

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

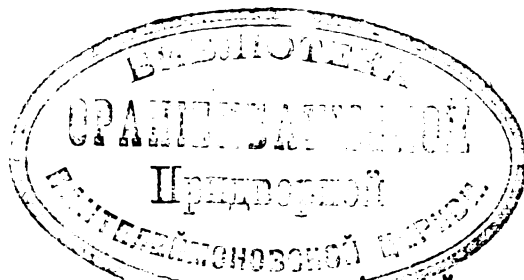
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

О падшихъ и отлученныхъ въ древнехристіанской церкви и русской ¹⁾).

(По поводу нестроений въ современной церковной дисциплинѣ).

V.

Какъ ни тяжело было, по понятіямъ древне-христіанскаго общества, подвергнуться осужденію и отлученію отъ церкви видимымъ образомъ, однако церковь не оставляла отлученныхъ совершенно безъ своего вниманія; она не упускала ихъ изъ виду, но тайно и заботливо слѣдила за ними, съ цѣлью обратить ихъ на правый путь отъ заблужденій и худой жизни.

Разсматривая положеніе отлученнаго съ внѣшней стороны и съ той стороны, какъ къ нему относилась церковная власть, мы должны коснуться того, чего лишился онъ, выбывая изъ церкви, и какія принимались послѣднею косвенныя мѣры для привлеченія и возвращенія бывшаго своего члена.

Гражданское положеніе отлученнаго не измѣнилось до того времени, пока греческіе правители не сдѣлались покровителями и защитниками церкви и ея постановленій. До признанія христіанства государственной религіей (312 г.) отлученный сохранялъ за собой всѣ права и преимущества, полученныя и пріобрѣтенныя имъ по наслѣдству, образованію, имуществу и личнымъ заслугамъ, между тѣмъ какъ съ признаніемъ христіанства религіей государственной въ греко-римской имперіи, церковное отлученіе получило большую силу и значеніе, въ смыслѣ неблагопріятномъ для осужденнаго. Въ отношеніи церкви къ государству произошла существенная перемѣна: греческіе императоры, въ качествѣ охранителей господствовавшей религіи, признали силу государственнаго закона за церковными постановленіями. Такъ, ереси и расколы признаны были какъ преступленія противъ государственныхъ законовъ и наказывались

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.», № 6, за 1908 г.

мірской властью. Для христіанина, отлученнаго отъ церкви, теперь уже не представлялось возможнымъ перейти въ какое-либо другое религіозное общество, какъ было возможно прежде безнаказанно. Не говоря уже о потерѣ должностей и почета, отлученные, по распоряженіямъ нѣкоторыхъ императоровъ (въ началѣ V-го вѣка), подвергались конфискаціи имущества, лишались права наслѣдства,—дарить, покупать, продавать и т. п.; они подвергались, съ другой стороны, общему позору, посмѣянію, презрѣнію...

Со стороны церковной, послѣдствія отлученія выражались въ исключеніи отъ богослуженія, отъ общественныхъ мѣлитвъ, отъ таинства евхаристіи и вечери любви; отлученные уже не назывались братьями; они лишались братскаго цѣлованія и привѣтствія; имя ихъ вычеркивалось изъ церковныхъ диптиховъ, или синодиковъ (помянниковъ), въ которые вносились имена вѣрующихъ для возношенія о нихъ молитвъ при богослуженіи. Въ цѣляхъ предохраненія христіанъ отъ опасности при сношеніяхъ и близости съ отлученными, церковь вмѣняла въ обязанность своимъ членамъ избѣгать общества отлученныхъ и еретиковъ, принадлежавшихъ къ одному разряду съ первыми. Было поставлено правиломъ, чтобы отлученный въ одномъ мѣстѣ—не былъ принимаемъ въ другомъ. По апостольскимъ правиламъ требовалось, чтобы былъ отлученъ и тотъ, кто съ отлученнымъ молится въ одномъ домѣ вмѣстѣ; это означало не то, чтобы отлученный не могъ войти въ православный храмъ для молитвы, а то, что православный не долженъ былъ входить для молитвы въ домъ отлученнаго, потому что въ послѣднемъ случаѣ онъ оказалъ бы явное неуваженіе къ церкви и къ ея правиламъ ¹⁾. Вообще нужно признать то, что положеніе отлученнаго въ древнее время христіанства было тяжелое въ общественномъ и нравственномъ отношеніи; отлученный представлялъ собою тѣнь, а не человѣка; подобно Каину, онъ не имѣлъ ни пристанища, ни покоя ²⁾.

¹⁾ Суворовъ, Н. О церк. наказан. Спб., 1876 г., стр. 50—54.

²⁾ Суворовъ, Н. О церк. наказан. стр. 53. На почвѣ мрачно-отчаяннаго состоянія отлученнаго создались цѣлыя легенды и суевѣрныя представленія о душѣ его и судьбѣ послѣ смерти. Заимствуемъ изъ достовѣрныхъ писателей нѣкоторыя сказанія, характеризующія вѣрованія народа, среди котораго часто были случаи отлученій и анаемъ. Хотя описаніе этихъ сказаній принадлежатъ къ временамъ позднѣйшимъ, но они, какъ установлено наукой и наблюденіемъ, переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію; и если они въ XVII в. были извѣстны и живучи, то тѣмъ болѣе они составляли убѣжденія народныхъ массъ въ вѣка раннѣйшіе, въ

Но съ другою стороною, отлученные въ тоже время не должны были ни отчаяваться, ни пренебрегать дѣйствіями церкви, направленными къ обращенію падшихъ вообще. По духу христіанскаго ученія и церковнымъ правиламъ, пастырямъ церкви не только не возбраняется воздѣйствовать на отлученныхъ, но и внушается изыскивать благоразумныя мѣры къ возбужденію раскаянія, исправленія и къ обращенію заблудшихъ. И здѣсь, какъ и въ вопросѣ о падшихъ, вполне несостоятельною оказывается теорія новаціанства, отвергавшая законность и спасительность вторичнаго принятія въ церковь изверженныхъ. Новаціанство отрицало необходимость труда для пастырей церкви въ дѣлѣ попеченія и особой миссіи о погибающихъ; между тѣмъ какъ попеченіе о падшихъ и изверженныхъ предполагается и внушается ученіемъ священнаго и святоотеческаго писанія, и примѣрами апостоловъ и проповѣдниковъ изъ первыхъ временъ христіанства и послѣдующихъ. Нѣтъ нужды приводить указанія на это изъ Евангелія, повелѣвающаго, по примѣру Спасителя, взыскать и спасти погибающаго. По мысли св. Златоуста,

то время, когда народныя массы жили подъ непосредственнымъ вліяніемъ силъ природы и наивныхъ представленій о высшихъ вопросахъ и предметахъ вѣры и души.

По свидѣтельству Д. Алліція и Рико, писателей XVII в., жившихъ въ Константинополѣ въ качествѣ членовъ посольства, у грековъ существуетъ общее вѣрованіе, что тѣла отлученныхъ не могутъ разложиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ снято проклятіе; оживляемая діаволомъ, они по ночамъ выходятъ изъ своихъ могилъ, бродятъ по улицамъ, питаются, какъ бы живыя, пугаютъ и губятъ живущихъ. Тѣла эти у грековъ называются волковидныя, потому что, по вѣрованію грековъ, они съ разными завываніями бѣгаютъ ночью по улицамъ, толкаются въ двери, называютъ людей по имени, и тотъ, кто имѣлъ неосторожность отозваться, тотчасъ умираетъ, почему греки и болтятся ночью отзывать. Рассказываютъ: у такихъ труповъ, когда вырываютъ ихъ изъ могилы, жилы оказываются до такой степени напряженными отъ прилива крови, что кровь, при открытіи ея, ручьемъ бросается изъ нихъ. Это вѣрованіе до такой степени распространено, что трудно найти мѣсто, гдѣ жители не рассказывали бы во множествѣ такихъ примѣровъ, извѣстныхъ имъ отчасти по преданію отъ матерей и бабушекъ, а отчасти, какъ они увѣряютъ, по собственнымъ опытамъ. Рико изъ множества примѣровъ этого рода приводитъ одинъ, рассказанный ему монахомъ Софроніемъ, — человѣкомъ весьма уважаемымъ въ Смирнѣ, — который увѣрялъ съ клятвою, что рассказываемое имъ — совершенная правда и онъ видѣлъ то собственными глазами. «Я зналъ», — говорилъ ему монахъ, — «одного человѣка, который по причинѣ какого-то проступка, совершеннаго имъ въ Морѣ, долженъ былъ убѣжать на о. Милось. Онъ избѣгъ земнаго правосудія, но не могъ укрыться отъ послѣдствій отлученія, которое всюду его преслѣдовало. Пришелъ его смертный часъ, и онъ умеръ не примиренный съ церковію, и былъ похороненъ безъ всякихъ христіанскихъ обрядовъ въ одномъ уединенномъ мѣстѣ. Его друзья и родственники скорбѣли о немъ, а жители острова постоянно видѣли по ночамъ необыкновенныя и странныя видѣнія. Они нисколько не сомнѣвались, что всѣ эти видѣнія выходили изъ могилы отлученнаго. Итакъ, по обычаю, они вскрыли могилу и увидали совер-

по отношенію къ падшимъ и отлученнымъ предлежитъ трудъ и терпѣніе, дабы не ослабѣть, дабы не отчаяться именно въ спасеніи заблуждающихся. Подобно св. Златоусту, и другіе св. отцы смотрѣли на отлученіе, какъ на крайне строгое наказаніе, долженствовавшее образумить осужденнаго, исправить его и побудить къ раскаянію и возвращенію къ церкви. Такимъ образомъ отъ осужденнаго зависѣло избавиться отъ тяготѣвшаго надъ нимъ справедливаго отлученія. Это видно ясно изъ молитвъ, читаемыхъ во время чинопослѣдованія, совершаемаго въ недѣлю православія, ежегодно на первой недѣлѣ великаго поста. Призывъ Церкви къ покаянію во всѣхъ видахъ и формахъ отлученные могутъ слышать всегда изъ устъ живого слова—проповѣдниковъ въ храмахъ Божіихъ, куда они, наравнѣ съ язычниками, іудеями и всякими иновѣрцами и разными отщепенцами, могутъ входить безпрепятственно въ качествѣ оглашенныхъ и любопытныхъ на извѣстныхъ условіяхъ. Кто дорожилъ дѣломъ спасенія, тотъ долго не оставался въ положеніи отлученнаго, а воссоединялся съ церковнымъ обществомъ. Церковь съ радостью

шенно цѣлое тѣло темноватаго цвѣта, въ которомъ виднѣлись жилы, налитыя кровью. Гробъ былъ наполненъ виноградомъ, яблоками, орѣхами и другими плодами. Потолковавши о томъ, что нужно дѣлать, монахи, или священники рѣшились сдѣлать то, что обыкновенно дѣлалось въ подобныхъ случаяхъ, т. е. разрубить тѣло на части и варить его въ винѣ. Это средство считалось самымъ дѣйствительнымъ, дабы изгнать злого духа и произвести въ тѣлѣ разложеніе. Но друзья умершаго желали успокоенія самой душѣ его, и для этой цѣли обратились къ духовенству съ просьбою снять съ умершаго отлученіе; они надѣялись съ помощью денегъ выхлопотать, за подписью самого патріарха, прощеніе умершему. Означенная операція такимъ образомъ была отмѣнена, а вмѣсто нея отправились нарочито просить патріарха о разрѣшительной грамотѣ умершему и въ ней просили обозначить день, часъ и минуту, когда будетъ она дана. Въ ожиданіи отвѣта, тѣло было поставлено въ церкви, потому что жители этого мѣста не хотѣли, чтобы оно оставалось въ полѣ и смущало ихъ разными видѣніями. Всѣ эти дни совершались обѣды и молебствія за умершаго, чтобы Господь Богъ простилъ ему грѣхи его. Однажды, послѣ продолжительной молитвы, вдругъ послышался какой-то необыкновенный шумъ во гробѣ, приведшій въ ужасъ все собраніе. Гробъ былъ осторожно вскрытъ и тамъ нашли тѣло совершенно разложившимся, какъ бы оно было тамъ дѣтъ семь. Мы,—продолжалъ рассказчикъ,—аккуратно замѣтили часъ и минуту, когда случилось это, и нашли, что именно этотъ часъ и минута обозначены были въ присланной послѣ разрѣшительной грамотѣ патріарха...

Другой случай: по разсказу Л. Алліція, когда онъ учился въ Хіосѣ, то между грудю костей въ церкви св. Антонія найденъ былъ одинъ трупъ необыкновенной величины, темнаго цвѣта, съ сухою отдушеюся кожей, такъ что камни, которые были бросаемы въ него, отскакивали еще съ большею силою, и это также было приписываемо дѣйствию отлученія (См. въ Чтен. Моск. общ. любит. дух. просвѣщ. за 1871 г., октябрь, стр. 25—26):

принимала раскаявшихся отлученныхъ, но она не спѣшила въ этомъ важномъ дѣлѣ. Если правила церковныя и благоразуміе заставляли церковную власть быть осторожною и даже медлительною, при изслѣдованіи дѣла объ отлученіи, то и разрѣшеніе отлученія должно было совершиться съ крайнею осмотрительностью.

Для полученія разрѣшенія, нужно, чтобы отлученный, подобно падшимъ, исполнилъ положенное ему духовное наказаніе, или эпитимію, и обнаружилъ знаки истиннаго и полнаго раскаянія. Условія эпитиміи не для всѣхъ были одинаковы: церковныя власть и правила въ этомъ случаѣ сообразовались съ возрастомъ, положеніемъ и степенью покаянія отлученнаго; такъ, большое и продолжительное наказаніе назначалось тѣмъ, кто былъ отлученъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, чѣмъ въ молодомъ. Въ Греціи эпитимія продолжалась для взрослыхъ отъ 6-ти до 7-ми лѣтъ, въ теченіе которыхъ находящіеся подъ эпитиміей должны были постоянно пребывать въ постѣ и молитвѣ. Церковь греческая, по свидѣтельству писателей-иностранцевъ—XVII в., такъ строга была въ этомъ отношеніи, что самъ патріархъ не могъ снять эпитиміи, хотя бы она была наложена простымъ священникомъ. Рико свидѣтельствуешь, что въ его время (XVII в.) не много было такихъ, которые, отступивъ отъ христіанской вѣры и принявъ магометанство, потомъ опять бы обращались къ ней, потому что это означало бы прямо подвергать себя опасности смерти со стороны турокъ; однако, по его замѣчанію, между нѣкоторыми изъ грековъ и армянъ встрѣчались примѣры геройскаго покаянія, которому они подвергали себя съ большею строгостью, чѣмъ какая требуется правилами церковными ¹⁾.

Итакъ мы прослѣдили въ краткомъ, но существенномъ (для нашей цѣли) видѣ вопросъ о падшихъ и отлученныхъ въ древне-христіанской церкви въ періодъ времени до раздѣленія церкви (въ XI в.), когда церковныя правила—одни и тѣ же дѣйствовали на пространствѣ всей церкви, на востокъ и западѣ. Со времени раздѣленія церкви жизнь церкви римской, самовольно отдѣлившейся отъ христіанскаго центра, пошла своеобразными путями, между прочимъ, и въ вопросѣ о падшихъ и отлученныхъ. Мы не имѣемъ особыхъ побужденій касаться того, какою принялъ форму въ латинской церкви разсматриваемый

¹⁾ Чтен. въ моск. общ. любит. духовн. просвѣщ. 1871 г., октябрь, стр. 26—27.

вопросъ 1). Что касается до греко-восточной церкви, то найшь вопросъ объ отношеніи ея къ падшимъ и отлученнымъ и въ послѣдующее время, какъ и въ предшествовавшее, постепенно входилъ и вошелъ въ жизнь и сознаніе христіанскаго общества, равно какъ и въ законодательство церковно-гражданское. По отношенію къ тѣмъ и другимъ Церковь старалась выдержать законность и безпристрастіе среди мнѣній и стремленій противорѣчивыхъ: строгости и невѣрности взглядовъ на падшихъ со стороны новаціанъ церковь противопоставила снисходительность и требуемую Евангеліемъ заботливость о нихъ для уврачеванія и прощенія ихъ грѣховъ: строгимъ заслуженнымъ отношеніемъ къ отлученнымъ она преслѣдовала добрыя цѣли для огражденія своихъ членовъ отъ вреда и соблазна со стороны еретиковъ и отъявленныхъ грѣшниковъ. Такое же значеніе въ принципѣ вопросъ о падшихъ и отлученныхъ имѣлъ и имѣетъ и въ нашей русской церкви, какъ части церкви греко-восточной православной, и руководствующейся въ своей жизни и дѣятельности одинаковыми общецерковными постановленіями, съ принесеніемъ мѣстныхъ національныхъ распоряженій.

VI.

Какъ церковь частная, молодая, зависимая, развивавшаяся подъ особыми мѣстными и неблагопріятными условіями, русская церковь не отличалась въ своей дѣятельности и жизни ни полнотою, ни разнообразіемъ событій въ сравненіи съ древне-греческою, своею *alma mater*. Главная особенность ея, между прочимъ, по разсматриваемому вопросу та, что рѣчи о падшихъ, за все время долговременнаго существованія жизни церкви (X—XX вв.), не возбуждалось, такъ какъ на самомъ дѣлѣ въ исторіи Россіи не было „падшихъ“ въ смыслѣ церковно-историческомъ, въ смыслѣ отпаденій отъ христіанской вѣры: въ Россіи не было гоненій, одинаковыхъ съ гоненіями въ древне-христіанской церкви, не было и отпаденій отъ вѣры; правда, были отпаденія отъ православія, то вынужденныя, то добровольныя (въ католичество, въ унию), но не отъ христіанства. Съ самаго начала на Руси христіанства до нашего времени, съ X в. по XIX в., русскіе князья, цари, царицы и императоры—всѣ, безъ исключенія, не только были православными, но и твердыми охранителями и защитниками господствующей религіи. Отступленія

1) Для сопоставленія однородныхъ церковно-историческихъ явленій и полноты при обсужденіи вопроса считаежь умѣстнымъ привести въ краткомъ видѣ нѣсколько

отъ православія были на окраинахъ Русскаго государства, на юго-западѣ нашего отечества, отъ польско-католической пропаганды, въ смутныя времена, среди смѣшаннаго населенія рус-

фактовъ изъ исторіи отлученія на Западѣ, въ періодъ времени отъ IX в. до XV в., до реформаціи.

Въ Западной церкви, со времени отдѣленія ея отъ восточной, отлученіе относится не къ священнодѣйствию покаянія, а къ юрисдикціи судебной, которая можетъ быть отправляема не въ силу только епископской власти, а по делегаціи и по порученію, лицами нижнихъ церковныхъ инстанцій, могущими не имѣть даже пресвитерскаго сана. Средневѣковые католическіе канонисты стали различать два вида великаго отлученія: простое и торжественное; послѣднему усвоено специальное названіе *анаемы*. Первое стало функціей низшихъ церковныхъ судей, второе— епископата. Существовало еще малое отлученіе, которое не исключало изъ церкви, а лишало только участія въ таинствахъ. Оно носило названіе *врачующаго*, въ противоположность великому, которое называлось *смертоноснымъ*. Подчеркнутой *анаемѣ* лишался «права усть», т. е. лобзанія и разговора и всякаго другого способа (письменнаго или знаками) общенія съ вѣрными. Съ нимъ нельзя было вмѣстѣ молиться, трапезовать, спать или жить. *Анаемертвующій* не могъ быть ни судьей, ни истцомъ по собственнымъ даже дѣламъ, ни свидѣтелемъ, ни адвокатомъ, ни нотариумомъ,— не могъ ни вступать съ кѣмъ либо въ договоры, ни составлять завѣщаніе. Пипинъ Короткій постановилъ превратить церковнаго отлученія предавать гражданскимъ наказаніямъ. По законамъ Людовика Св., отлученный въ теченіе года и одного дня оставался неприкосновеннымъ для свѣтскаго суда; но если въ теченіе этого времени онъ не получалъ разрѣшенія, то свѣтскій судъ имѣлъ право конфисковать его имущество и заключить его самого въ оковы. По закону Фридриха II, отлученный, пробывшій въ отлученіи болѣе шести недѣль, если затѣмъ въ продолженіе года онъ не освобождался отъ отлученія, то формально становился «вне закона». Въ настоящее время въ католической церкви отлученіе малое, какъ относящееся къ сферѣ чисто церковной жизни, практикуется повсемѣстно согласно церковнымъ правиламъ; что же касается отлученія *великаго* или *анаемы*, то гражданскія правительства, а также свободомыслящіе католическіе богословы (Гиншусъ, Фридбергъ и др.) часто высказываются противъ его примѣненія, на томъ основаніи, что оно касается болѣе или менѣе гражданскаго состоянія отлучаемаго. Противъ такого мнѣнія сильно полемизировали ультрамонтанскіе католическіе богословы и канонисты. Въ Пруссіи примѣненіе *великаго* отлученія считается воспрещеннымъ. У протестантовъ великое отлученіе въ католическомъ смыслѣ было отвергнуто еще Лютеромъ; удержалось лишь отлученіе малое, при чемъ на первыхъ же порахъ произошло по этому предмету разногласіе между лютеранами и реформаторами. Первые считали его функціею духовенства, вторые— функціею церкви, какъ общины. Съ учрежденіемъ консисторій у лютеранъ отлученіе отнесено къ кругу ихъ дѣятельности. При безуспѣшности мѣръ увѣщанія лицъ, жившихъ въ грѣхахъ, пасторъ негласно отлучалъ ихъ отъ причащенія, воспріимчивости и вѣнчанія; это считалось отлученіемъ малымъ. Если оно оказывалось недействительнымъ, то грѣшникъ вовсе отлучался отъ церковнаго общенія (кроме слушанія проповѣди), а также отъ общенія съ чадами церкви въ обществѣ (за исключеніемъ дѣловыхъ отношеній); это считалось отлученіемъ великимъ. Съ теченіемъ времени отлученіе, какъ и публичное покаяніе, выходитъ у протестантовъ изъ церковной практики.

скихъ, поляковъ и литовцевъ, находившихся подъ пластью польско-литовскаго королевства, въ періодъ времени очень продолжительный (XIV—XVIII в.), до тѣхъ поръ, пока Россія окончательно не присоединила, путемъ завоеваній и мирныхъ соглашеній, къ своимъ кореннымъ владѣніямъ земель польско-литовскаго государства,—тѣхъ именно мѣсть, гдѣ совершалась продолжительная борьба православія съ католицизмомъ, находившимъ поддержку, одобреніе и воодушевленіе не только со стороны польскаго правительства, но и со стороны Рима, т. е. папъ.

Къ отступникамъ отъ православія не нужно причислять тѣхъ изъ ученыхъ XVII в. юго-западной Руси и воспитанниковъ тамошнихъ школъ съ Кіевской академіей во главѣ, которые вынуждались право слушанія философскихъ и богословскихъ наукъ въ католическихъ училищахъ покупать цѣною наружнаго и временнаго отступничества отъ православной вѣры. По требованію іезуитовъ, какъ бывшихъ начальниками и преподавателями католическихъ училищъ за границую, воспитанники Кіево-Могилянскои академіи XVII в., чтобы получить доступъ къ высшимъ наукамъ, притворно принимали католицизмъ, давая притворную клятву послушанія папѣ, а по возвращеніи на родину снимая съ себя то и другое обязательство.

Такимъ образомъ разсматриваемый вопросъ въ исторіи русской церкви суживается и упрощается: въ разсмотрѣніи нуждается вторая половина вопроса—вопросъ объ отлученныхъ, а не о падшихъ. Хотя о падшихъ въ нѣсколько другомъ, ограниченномъ и спеціальному смыслѣ, считаемъ нужнымъ сказать нѣчто существенное и въ краткомъ видѣ ¹⁾. Къ своеобразнымъ явленіямъ русской церкви относится расколъ старообрядства,

¹⁾ Къ отпадшимъ въ особомъ смыслѣ нужно присоединить нѣкоторыхъ изъ русскихъ инородцевъ, которые, будучи обращены въ православную вѣру часто вышнимъ образомъ, безъ убѣжденія, снова возвратились въ свою прежнюю вѣру, пользуясь благоприятными обстоятельствами (отсутствіемъ или слабостью миссіонерскаго дѣла у насъ, небрежностью приходскаго духовенства и т. п.). Къ такимъ инородцамъ-отступникамъ принадлежатъ: татары, калмыки, мордовцы. О случаяхъ отпаденія ихъ отъ православія имѣются несомнѣнныя свѣдѣнія въ періодъ синодальнаго управленія, но они были я ранѣе. Въ началѣ 60-хъ годовъ XIX стол., во время массовыхъ отпаденій, крещеныхъ татаръ, склонныхъ къ магометанству, насчитывались десятки тысячъ, несмотря на принимавшія тогда репрессивныя мѣры гражданской и духовной властей (Церковно-общественная жизнь. 1906, № 4 стр. 132—134). Единичные случаи отпаденія крещеныхъ татаръ совершаются и въ настоящее время, особенно послѣ предоставленной нынѣ (отъ 17 окт. 1905 г.) всѣмъ свободы вѣроисповѣданія.

послѣдователи котораго подлежали и подлежатъ отлученію за крайнее противленіе церковной власти, измѣненіе церковной дисциплины до искаженія, отчужденіе отъ христіанскаго общества и пропаганду своихъ извращенныхъ понятій о церкви среди простого русскаго народа, соединенную съ совращеніемъ нѣкоторыхъ изъ православія въ расколъ. По своимъ убѣжденіямъ и отношенію къ церковной власти, послѣдователи раскола могутъ быть причислены, съ одной стороны, къ падшимъ, а съ другой—къ отлученнымъ. Изложимъ въ краткомъ видѣ о происхожденіи и сущности отступниковъ отъ православія въ унию, католичество и расколъ.

Въ 1889 г. въ Россіи вспоминалось и праздновалось 50-лѣтіе воссоединенія униатовъ съ русской Церковью, бывшаго въ 1839 г. Начало этого событія—воссоединенія очень далеко, въ глубокой древности нашей исторіи, лѣтъ около 500 назадъ. Юго-западный край, т. е. мѣстность, которую теперь занимаютъ губерніи Витебская, Минская, часть Смоленской, Виленская, отчасти Кіевская и прилегающія къ нимъ мѣста, принадлежали не Россіи, а Польшѣ, польско-литовскому королевству, у котораго Россія постепенно, путемъ продолжительныхъ войнъ и мирныхъ соглашеній, приобрѣла означенныя земли, какъ свою давнишнюю собственность. Россія и Польша принимали христіанство почти одновременно, въ IX—X вв., но не изъ одного мѣста: первая отъ грековъ, а вторая (если не считать первыхъ крещеній) отъ латинянь-католиковъ. Отсюда и объясняется разница, существующая между послѣдователями православной вѣры и римско-католической. Послѣдняя во многомъ отступила отъ чистоты и духа первоначальной апостольской церкви. Измѣненіе въ символъ вѣры, богослуженіе на непонятномъ латинскомъ языкѣ, признаніе папы непогрѣшимымъ главою всей церкви, совмѣщеніе въ лицѣ папы духовной и свѣтской власти, безбрачіе духовенства, духъ преобладанія надъ міромъ вмѣсто смиренія, распространеніе христіанскаго ученія насильственными средствами вмѣсто убѣжденія, отпущеніе грѣховъ за деньги,—извѣстныя особенности католицизма, отъ которыхъ наша церковь всегда отрекалась и отрекается, какъ отъ заблужденій. Между подданными польско-литовскаго королевства не мало было и православныхъ; православнымъ и католикамъ жилось не одинаково: католики пользовались всѣми правами и привилегіями,—православнымъ же, особенно простого званія, жилось очень трудно;—ихъ стѣсняли, обижали, даже преслѣдовали за вѣру—то открыто, то тайно, хитростью; съ появленіемъ

(въ XVI в.) іезуитовъ православнымъ стало еще хуже. Правительство несправедливо относилось къ православнымъ во все время своего продолжительнаго существованія, отчего произошло много зла, всякихъ безпорядковъ и возмущеній. Между католиками и русскими православными была постоянная, непримиримая вражда: католики, подъ вліяніемъ ксендзовъ и іезуитовъ, принуждали православныхъ къ своей вѣрѣ, а послѣдніе не соглашались; однако не мало было и такихъ, которые, не выдержавъ борьбы съ фанатичными противниками, а то и по корыстнымъ разсчетамъ, совращались въ католичество. Но для ослабленія взаимной вражды и наружнаго примиренія нѣкоторые изъ православныхъ, вынуждаемые обстоятельствами, соглашались на уступки католикамъ. Главная уступка, какъ необходимое условіе, состояла въ признаніи папы главою церкви; во всемъ остальномъ православнымъ дозволялось жить по правиламъ и обычаямъ своей вѣры. Уступка, повидимому, небольшая, но она вела къ другимъ уступкамъ, постепенно и незамѣтно. Это и была унія, т. е. взаимное соглашеніе, при признаніи за послѣдователями православной вѣры права отправленія богослуженія по своимъ обрядамъ. Такихъ уній было нѣсколько, съ 1386 г. по 1569 г. Но всѣ онѣ вели, какъ показалъ опытъ, не къ примиренію враждебныхъ сторонъ, а еще къ большому недовѣрію и враждѣ. Виною этого были не православные, а католики, измѣнявшіе своему слову и смотрѣвшіе на унію, какъ на переходную ступень для совращенія православныхъ въ свою вѣру. Убѣдившись въ хитрости и непрекращавшихся преслѣдованійхъ со стороны католическаго правительства и его дѣятелей, православные, а также уніаты, спѣшили соединиться съ русской церковью и подчиниться русскому правительству. По мѣрѣ того, какъ русскія области освобождались изъ подъ власти Польши, уніаты десятками и сотнями тысячъ возвращались къ православію. Въ царствованіе императрицы Екатерины II число обратившихся простиралось до двухъ милліоновъ. Послѣднее возсоединеніе было въ 1839 г.; въ это время присоединилось 1¹/₂ милліона.

Были отступники отъ православія и другого рода. Нѣкоторые изъ русскихъ, проживая то въ Италіи, то въ Парижѣ, совращались въ католицизмъ (въ XVIII и XIX вв.) подъ вліяніемъ католическаго богослуженія, краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ и особенно іезуитовъ; были случаи совращенія въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Одни изъ нихъ снова обратились къ православной церкви, другіе навсегда остались ренегатами. Совращенія

были изъ среды высшаго общества; число отщепенцевъ было все-таки незначительно.

Совершенно иного происхожденія русскіе раскольники. Расколъ старообрядства образовался во второй половинѣ XVII в. (1666—1667 гг.), при патріархѣ Никонѣ, въ то время, когда подъ руководствомъ означеннаго патріарха, строгаго, благонамѣреннаго и дѣятельнаго, съ согласія и одобренія царя, церковной власти и восточныхъ патріарховъ, вводились въ употребленіе исправленныя богослужебныя книги и возстановлялись нѣкоторыя церковныя обряды, вмѣсто искаженныхъ невѣжествомъ и небрежностью. Вмѣсто того, чтобы принять исправленныя книги и довѣриться церковнымъ властямъ въ ихъ благонамѣренныхъ, разумныхъ и своевременныхъ дѣйствіяхъ, многіе изъ духовенства и изъ народа въ Москвѣ и другихъ городахъ, по невѣжеству, упорству, личнымъ и корыстнымъ побужденіямъ, воспротивились распоряженіямъ церковной власти, заподозрѣли благонамѣренность и правильность ея дѣйствій,—исправленныя книгъ не приняли, удержали старыя, составили отдѣльную общину, между членами которой не замедлили обнаружиться несогласія, споры, вражда и раздѣленія по дѣламъ и вопросамъ церковнымъ; явились отдѣльные толки, или согласія, т. е. расколъ въ расколѣ, измѣнившій и извратившій правильный порядокъ богослуженія и таинствъ по своему произволу до крайней нелѣпости. Одни признавали законными только священниковъ, посвященныхъ по старымъ книгамъ и обрядамъ (хожденія священника вокругъ престола и аналоя отъ лѣвой стороны къ правой, по солнцу), а другіе—оставались безъ священниковъ и епископовъ: образовались—поповщина и безпоповщина и др. Общимъ важнымъ отличіемъ старовѣровъ отъ православныхъ было—употребленіе двуперстнаго крестнаго знаменія вмѣсто нашего православнаго, болѣе древняго, триперстнаго; вмѣсто „Иисусъ“ говорили, пѣли и читали неправильно „Ісусъ“. Чѣмъ далѣе продолжалось отдѣленіе „старовѣровъ“ или раскольниковъ отъ церкви, тѣмъ болѣе замѣчалось между ними вражды и безпорядковъ. Увлекаясь внѣшней стороной богослуженія и обрядовъ, послѣдователи раскола смѣшиваютъ существенное въ дѣлѣ вѣры и спасенія съ малозначительнымъ и измѣняемымъ, догматъ съ обрядомъ, мысль—съ формой ея выраженія или символомъ; изъ-за перемѣны обрядовъ происходило удаленіе отъ единенія съ представителями—и другими членами церкви, православными. Изъ-за незначительныхъ разностей, къ вѣрѣ и спасенію не относящихся, старообрядцы-раскольники смущались,

спорили, страдали, проклинали православныхъ, яко-бы еретиковъ, шли на смерть, противились: начинаясь съ малаго, подъ вліяніемъ вражды дѣло противленія доходило впослѣдствіи до излишняго и важнаго: отъ обряда къ догмату;—изъ раскольниковъ дѣлались сектантами и даже еретиками.

Какъ въ древнее время и въ другихъ странахъ, такъ и въ исторіи Россіи, съ ранняго времени до настоящаго, появлялись приверженцы ересей и расколовъ; въ XIV—XV вв. появились жидовствующіе въ Новгородѣ и Москвѣ, отвергавшіе воплощеніе Іисуса Христа и др. догматы. Въ XIV в. въ Новгородѣ возникъ расколъ стригольниковъ, возстававшихъ противъ духовенства и отвергавшихъ таинства и обряды. Въ настоящее время между русскими замѣчается много приверженцевъ раскола-старообрядства, сектантовъ и еретиковъ, то явныхъ, то по большей части тайныхъ, боящихся выступатъ открыто по разнымъ расчетамъ. Размноженію сектантовъ нынѣ особенно благоприятствуютъ условія и обстоятельства культурной жизни.

Свободный духъ изслѣдованія свящ. Писанія, независимо отъ толкованій Библии свв. отцами церкви, сопровождавшій и воодушевлявшій первоначальныхъ и позднѣйшихъ приверженцевъ протестантства, произведшаго на Западѣ разладъ и смущеніе, отразился черезъ культурное и непосредственное вліяніе иновѣрцевъ на русскихъ—въ формѣ штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины и т. п. Обрядовая сторона вѣры, служащая воспитательнымъ средствомъ въ дѣлѣ религіознаго развитія и укрѣпленія, отвергается сектантствомъ, какъ излишняя, сектанты отвергаютъ таинства, не вѣря, что черезъ нихъ сообщается благодать Св. Духа. Отрицаніе ихъ доходитъ до того, что они не признаютъ православной церкви въ смыслѣ богоучрежденнаго общества вѣрующихъ. Отвергая земную церковь, сектанты отрицаютъ достоинства представителей церкви небесной, умаляютъ значеніе Божіей Матери, не почитаютъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, отвергаютъ мощи святыхъ и не придаютъ никакого значенія молитвамъ церкви за живыхъ и умершихъ. Отвергаютъ посты, праздники, не почитаютъ св. Креста, т. е. не поклоняются предъ нимъ, не носятъ его на груди, не употребляютъ даже крестнаго знаменія. Отрицаніе сектантовъ переходитъ за предѣлы всякаго благоразумія и въ другомъ отношеніи: они непочтительно относятся къ гражданской власти и царямъ. Направленіе сектантовъ худое; но еще хуже то, что они служатъ соблазномъ и заразительнымъ примѣромъ для другихъ. Олицетвореніемъ и идеаломъ современнаго сектантства и еретичества является въ настоящее время гр. Л. Толстой.

VII.

Въ своихъ заботахъ о заблудшихъ и падшихъ русская церковная власть, подобно власти Церкви древне-восточной, употребляла и употребляетъ всевозможныя мѣры вразумленія и побужденія для исправленія и обращенія тяжкихъ грѣшниковъ на путь истины. При недѣйствительности кроткихъ отеческихъ мѣръ исправленія заблудшихъ и отступниковъ, церковная власть, опираясь на свое право, опытъ и прежніе примѣры, прибѣгаетъ къ строгимъ способамъ воздѣйствія на упорныхъ и вредныхъ членовъ общества, будучи къ тому вынуждаема нравственною необходимостью—пресѣчь зло чрезъ удаление опасныхъ грѣшниковъ изъ своей среды во избѣжаніе соблазна для многихъ. Изъ исторіи мѣропріятій со стороны русской церковной власти противъ раскольниковъ, сектантовъ и еретиковъ нужно отмѣтить тотъ выдающійся фактъ, что церковная наша власть не только не злоупотребляла своимъ правомъ, но и не пользовалась имъ въ той мѣрѣ, въ какой могла бы она пользоваться, при употребленіи высшаго наказанія—анаемы, или отлученія. Терпѣніе и снисходительность къ недостойнымъ членамъ Церкви составляютъ особенность и достоинство въ образѣ дѣйствій русской церкви по отношенію къ еретикамъ и отступникамъ въ новѣйшее время. Къ особенностямъ въ дѣлѣ отношенія къ заблуждающимся нужно присоединить и то, что, при анаематствованіи извѣстныхъ лицъ, Церковь постепенно сокращала ихъ число, не называя ихъ по имени, но обобщая ихъ въ общее отвлеченное представленіе, или понятіе о принадлежности къ еретичеству вмѣстѣ съ другими тайными врагами церкви и еретиками, согласно латинской поговоркѣ: *nomina sunt odiosa*. Съ 1766 г. устранены даже рѣзкія выраженія противъ еретиковъ, ранѣе бывшія въ употребленіи во время совершавшагося въ недѣлю православія чина анаематствованія, облегчены и внѣшнія гражданскія послѣдствія отлученія, бывшія неизбѣжными въ прежнее время по тѣсной связи церковнаго законодательства съ гражданскимъ.

Въ отношеніи не только къ уніатамъ, но и къ совратившимся въ католицизмъ нашимъ соотечественникамъ—русская церковная власть держала себя индифферентно, т. е. въ ожидательномъ положеніи: она сожалѣла о нихъ и молилась о воссоединеніи ихъ, но не употребляла противъ отступниковъ строгихъ мѣръ духовнаго характера—отлученія и анаемы. По отношенію же къ упорнымъ раскольникамъ и сектантамъ церковь

должна была дѣйствовать съ надлежащей строгостью, посредствомъ отлученія и анаѳемы; анаѳемѣ же подвергались нѣкоторые изъ тѣхъ, которые, оставаясь православными, впадали въ тяжкія гражданскія преступленія, какъ то: бунтовщики, измѣнники государства, самозванцы и т. п.

Вопросъ объ отношеніи къ отлученнымъ русской церкви не представляетъ собою какого либо особеннаго интереса для изслѣдованія ни въ полемическомъ смыслѣ, ни въ историческомъ, ни даже въ процессуально-судебномъ; но все-таки примѣненіе его въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбуждало протестъ и пререканія со стороны заинтересованныхъ лицъ въ смыслѣ умѣстности и правильности. Указать хронологически и послѣдовательно на всѣ случаи бывшихъ отлученій и анаѳематствованій по отношенію къ разнымъ лицамъ за все время 900-лѣтняго существованія русской церкви нѣтъ никакой возможности (по отсутствію лѣтописныхъ указаній). И мы вынуждены ограничиться тремя важными моментами изъ всей многолѣтней исторіи русской церкви, изъ временъ болѣе позднѣйшихъ, но моментами интересными и характерными. Первый моментъ касается произнесенныхъ на соборахъ 1666—67 гг. клятвъ на раскольниковъ; второй относится къ царствованію императора Петра Великаго, къ времени изданія имъ „Духовнаго регламента“, въ которомъ, между прочимъ, излагаются условія анаѳемы противъ раскольниковъ (1721 г.); третій моментъ—объ отлученіи гр. Л. Толстого (1901 г.). Въ связи съ означенными моментами, и независимо отъ нихъ, мы имѣемъ въ виду коснуться нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, служащихъ отчасти дополненіемъ къ главнымъ моментамъ на почвѣ взаимныхъ отношеній между отлученными и церковной властью.

Изъ отлученій, относящихся къ древнѣйшей эпохѣ,—первые по времени подверглись отлученію стригольники, сдѣлавшіеся изъ раскольниковъ еретиками, т. е. перешедшіе отъ ошибокъ къ заблужденіямъ въ области вѣры, отъ раскола къ еретичеству. Еретичество стригольниковъ относится къ 70-мъ годамъ XIV ст. Сущность ереси стригольниковъ состояла въ отрицаніи внѣшней обрядовой стороны вѣры. Начавъ съ отрицанія церковной іерархіи, членовъ которой почитали недостойными и корыстными, стригольники отвергали всѣ таинства, постановленія вселенскихъ соборовъ, священное писаніе Новаго Завѣта и даже воскресеніе мертвыхъ. Ведя строгій образъ жизни, доходившій до воздержанія и постничества, стригольники оказывали сильное вліяніе на современниковъ, болѣе или менѣе просвѣщенныхъ

жителей гг. Пскова и Новгорода. Существованіе ереси продолжалось около 60-ти лѣтъ. Главными вождями ереси были: нѣкто Карпъ (разстрига, отсюда стригольники) и діаконъ Никита (тоже разстрига). Въ 1375 г. совершилось отлученіе послѣдователей стригольнической ереси отъ Церкви въ формѣ анаѳемы. Важнымъ послѣдствіемъ отлученія было то, что народъ схватилъ еретиковъ и утопилъ ихъ въ р. Волховѣ (въ Новгородѣ) 1).

Въ 1490 г. и 1505 г. наложена анаѳема на „жидовствующихъ“ и ученіе ихъ, находившееся въ преемственной исторической и логической связи съ ученіемъ стригольниковъ. Ересь жидовствующихъ состояла въ отрицаніи догматовъ о воплощеніи Іисуса Христа, о св. Троицѣ, о божествѣ Сына Божія и искупленіи; предпочитая писаніе Ветхаго Завѣта Новому, жидовствующие отвергали писанія свв. отцевъ, почитаніе св. мощей, иконъ, таинствъ и вообще церковной обрядности и особенно монашества, какъ образа жизни, противнаго природѣ. Начавшись въ Новгородѣ, ересь перешла въ Москву, приобрѣтши множество послѣдователей между знатными людьми, придворными и даже духовенствомъ съ митрополитомъ во главѣ. Ересь была ослаблена и прекращена отчасти полемикою, отчасти казнью сторонниковъ ея, подвергшихся сожженію послѣ отлученія 2).

1) Знаменскій. Руковод. къ р. ц. истор. 1880 г. стр. 106—107.

2) Знаменскій. Руковод. къ р. ц. истор. Казань, 1880 г., стр. 160—163.

Въ русской церкви, въ періодъ допатріаршескій (1589 г.) отлученіе, называвшееся также изверженіемъ, проклятіемъ, клятвою, запрещеніемъ, юзами, изрекалось за еретичество, за преобидніе Церкви Божіей (т. е. за нарушеніе церковныхъ законовъ со стороны сильныхъ міра), ея суда и ея священнослужителей, а со времени (съ XIV в.) собранія русской записи противъ тѣхъ, кто дѣйствовали противъ правительства московскихъ князей, а также, впоследствии, противъ опасныхъ государственныхъ преступниковъ, начиная съ Григорія Отрепьева и кончая Е. Пугачевымъ (1772 г.). По правиламъ митроп. Іоанна II († 1189 г.) отлученію подвергались русскіе, державшіеся идолопоклонства, виновные въ многоженствѣ, тѣ, кто продавалъ своихъ слугъ поганымъ, кровосмѣшники, не причащавшіеся, употребившіе мясо во время в. поста. Правило м. Кирилла († 1233 г.) лишало отлученнаго послѣ его смерти молитвъ іерейскихъ и погребенія на кладбищѣ; то же правило угрожаетъ отлученіемъ тѣмъ, кто придерживается языческихъ обычаевъ (колдовства, заклинаній), кто въ праздники производитъ позоры (балаганныя представленія, комедіи) со свистаніемъ и клочемъ, кто бьется дреколѣмъ до смерти. Стоглавый соборъ (1551 г.) понималъ отлученіе въ смыслъ недопущенія къ богослуженію и отказа въ принятія какихъ-бо то ни было пожертвованій на церковь со стороны отлученныхъ.

При патріархахъ, при осложненіи общественныхъ отношеній, увеличались поводы къ отлученіямъ. Такъ, въ это время возникъ новый видъ отлученія, извѣстный подъ названіемъ вседомовнаго. Онъ состоялъ въ томъ, что священникъ могъ, по своему единаличному усмотрѣнію, подвергнуть своего прихожанина со всѣмъ его

VIII.

Переходимъ въ XVII в., во второй половинѣ котораго возникъ расколъ старообрядства, послужившій въ своей дальнѣйшей исторіи источникомъ для продолжительныхъ разсужденій и препирательствъ по вопросу объ анаемѣ. Дѣло въ слѣдующемъ:

семействомъ отлученію за нарушение правъ храма и причта (оскорбленіе, клевета). Въ 1861 г. былъ отлученъ отъ церкви подъячій (чиновникъ средняго класса) Толмачевъ за пребидвіе церковнаго причта. Въ силу означеннаго отлученія требовалось, чтобы Толмачева въ храмъ нигдѣ не пускали и къ нему въ домъ никто изъ причта ни съ какими требамъ не входилъ, и приношеній его на храмъ не принимали, и въ столахъ на обѣдахъ, у кого прилучается кому быть съ нимъ, не садѣть и ни въ чемъ съ нимъ никому сообщеній никакихъ не имѣть; за нарушение предписанныхъ требованій угрожалось отлученіемъ. Изъ эпохи XVII в. извѣстно нѣсколько жалобъ царямъ со стороны отлученныхъ на духовниковъ за превышеніе власти и злоупотребленіе ими правомъ отлученія. Вседомовное отлученіе, участившееся послѣ паденія п. Никона (1666—1667 г.) вслѣдствіе упадка вліянія духовенства среди русскаго населенія и враждебности со стороны послѣдователей раскола, приняло черты, сходныя съ интердиктомъ, какъ такимъ наказаніемъ, тяжесть котораго несутъ одинаково виноватые и правые. Ограниченіе вседомовнаго отлученія, возникавшаго иногда изъ-за личныхъ мелочныхъ счетовъ и недоразумнѣй и сопровождавшагося большими смутами и затрудненіями, положено было при Петрѣ Великомъ. Въ устраненіе безпорядковъ и злоупотребленій правомъ отлученія Императоръ Петръ Великій ввелъ въ число пунктовъ архіерейской присяги (при посвященіи, т. е. хиротоніи) и слѣдующій: «общаюсь еже кого-либо по моей страстной волѣ, что какихъ ради ссоръ со мною, что съ моими подчиненными, вседомовно и единолично не проклиная и отъ таинствъ церковныхъ не отлучая на основаніи церковныхъ правилъ, развѣ кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ и разорителемъ заповѣдей Божіихъ или противъ церкви еретикомъ... По изреченіи вседомовнаго отлученія (Синодъ, по примѣру до-петровскаго стараго обычая, распоряжался о закрытіи храма. Случаи вседомовнаго отлученія со времени учрежденія Синода (1721 г.) встрѣчались весьма рѣдко; они возникали по большей части отъ самодурства среднихъ и низшихъ органовъ гражданской власти, примѣромъ чего можетъ служить „дѣло“ объ отлученіи въ 1747 г. бригадира (помѣщика (Смол. губ., Бѣльскаго уѣзда, с. Верховья) Швейковскаго за смертельное избиеніе и надругательство надъ священниками, безчестіе и презрѣніе Церкви Божіей. Дѣло это тѣмъ замѣчательно, что отлученію въ формѣ анаемы подвергался, по распоряженію Св. Синода, виновный единолично, а не вседомовно. Въ 1737 г., по опредѣленію Св. Синода, отмѣнены распоряженія епископа черниговскаго Иродіона, какъ неправильныя, объ отлученіи вседомовно отъ всѣхъ церковныхъ посвѣщеній лицъ, подлежащихъ суду гражданскому, а не церковному за частныя (партикулярныя) между собою ссоры. (Полн. собр. пост. по вѣд. прав. исп. за 1735—1737 г., т. IX, стр. 138—141, № 2913). (Историч. Вѣстн. 1905 г., авг., стр. 501—513). Съ улучшеніемъ нравовъ, какъ въ средѣ гражданской власти, такъ и самого духовенства, ослабляется и совсѣмъ прекращается вседомовное отлученіе, обязанное своимъ происхожденіемъ и развитіемъ мѣстной національной русскаго церкви въ послѣдніе вѣка древнерусскаго исторіи (т. е. XVII—XVIII ст.). Заслуживаетъ вниманія то, что нѣкоторые

Противники исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ при патріархѣ Никонѣ и введенія ихъ при богослуженіи вмѣсто старыхъ, какъ неисправныхъ, официально признаны были на „Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 г.“—раскольниками за крайнее упорство, враждебность и хулу на церковную власть и даже Церковь. Заповѣдавъ въ своемъ опредѣленіи всѣмъ христіанамъ повиноваться во всемъ безъ всякаго сомнѣнія святой восточной и апостольской Церкви, отцы собора изрекли: „аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословить и противитися намъ, мы такового противника данною намъ властію... аще будетъ отъ священнаго

русскіе представители власти въ XVII в. отрицали въ принципѣ и въ практикѣ законности и умѣстности отлученія въ высшей его формѣ—анаемеѣ, опредѣляемаго и налагаемаго за политическія и гражданскія преступленія, несомнѣнно имѣвшія мѣсто во церковной практикѣ въ началѣ XVII ст. во время самозванческой смуты (1606—1612 г.).

Такъ въ 1667 г., во время засѣданій извѣстнаго московскаго собора по дѣламъ о раскольникахъ, когда коснулось дѣло взаимныхъ отношеній между свѣтскою и церковною властями, участвовавшіе на соборѣ греки, возвышавшіе царскую власть передъ духовною, въ противоположность взглядамъ русскихъ, въ свое оправданіе представили слѣдующее опредѣленіе, найденное ими въ патріаршемъ Александрійскомъ собраніи законовъ: предприемлющимъ отнынѣ заговоры или собирающимъ скопища—анаемеа; содѣйствующимъ имъ и сообщникамъ ихъ въ отложеніи—анаемеа; совѣтующимъ и побуждающимъ къ тому—анаемеа; вооружающимся на помощь имъ—анаемеа; приемлющимъ ихъ къ наказанію, тогда какъ они не раскаиваются въ мятежѣ и не оставляютъ его—анаемеа.

Выслушавъ это, русскіе архіереи говорили: «мы знаемъ, что подвергаются анаемеѣ еретики, какъ, напр., въ недѣлю православія. Но, что касается до заговорщиковъ и мятежниковъ, то не знаемъ и не читали нигдѣ, чтобы они поражаемы были молніею проклятія. Помнимъ слова Тарасія патріарха въ апологетической рѣчи: «страшна анаемеа потому, что отлучаетъ человѣка отъ Бога, изгоняетъ изъ царства небеснаго, ведетъ въ тьму кромѣшную».—А развѣ не помните, возразилъ газскій митрополитъ, какъ патріаршествовавшій нѣкогда Михаилъ съ согласія бывшаго тогда собора подвергъ анаемеѣ заговорщика». Такъ, отвѣчали архіереи, но законно ли это дѣлать, мы не знаемъ и желаемъ видѣть яснѣйшее свидѣтельство. (Богосл. Вѣстн. 1905 г., апр., стр. 679—680. По времени составленія и употребленія приведенной въ наложенной формѣ анаемеа—она относится къ XIV в., къ царствованію Мануила II, греческаго императора изъ династіи Палеологовъ (1391—1425).

Трудно сказать, чѣмъ можно объяснить рѣшительное отрицаніе со стороны русскихъ членовъ московскаго собора 1666—1667 г., неосвѣдомленностью ли съ церковною древнѣйшею и недавною отечественною практикою, или обычнымъ въ это время упорствомъ въ защищеніи и отставваніи допущенныхъ ошибокъ по примѣру протопопа Аввакума и др. расколоучителей. И то и другое возможно и допустимо.

чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати, и проклятiю предаемъ,—аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ, и проклятiю и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеочлененія и отъ стада и отъ Церкви Божіа отсѣваемъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ ¹⁾. Клятва произнесена не на книги старыя и обряды, признанные соборомъ неправильными, а на *людей*, какъ противниковъ и еретиковъ; иначе не было бы смысла въ словахъ: дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ; къ покаянію способны люди, а не обряды и книги. Узаконяя исправленные обряды и книги и запрещая употребленіе обрядовъ старыхъ, отцы собора не только не проклинали послѣднихъ, но о многихъ изъ нихъ отзывались съ одобреніемъ, а нѣкоторые даже позволяли употреблять „не прекословящимъ“. Далѣе: анаема прямо относилась на главныхъ расколуучителей и бунтовщиковъ церковныхъ — прот. Аввакума, діакона Теодора, Епифанія, чернеца Соловецкаго и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и совѣтниковъ, дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи. Отсюда слѣдовало: кто не хотѣлъ оставить старыхъ обрядовъ и принять обряды исправленные, одобренные соборомъ, подверглись соборной клятвѣ, но не за употребленіе своихъ старыхъ обрядовъ, которыхъ клятва не касалась, а за то, что церковь православную, принявшую обряды исправленные, они неправильно обвиняли въ перемѣнѣ вѣры, въ ереси и вслѣдствіе сего не только не хотѣли покориться освященному собору, но совершенно отдѣлились отъ церкви и ея іерархіи, не стали принимать ея таинствъ и составили свое, отдѣльное отъ церкви, самочинное общество. Соборъ проклялъ не обряды, признанные имъ неправильными, хотя и не нарушающими существо вѣры, а расколь, т. е. отступничество отъ церкви изъ-за обрядовъ со стороны неразумныхъ и упорныхъ ревнителей мнимой старины.

Такъ понимала смыслъ клятвы собора 1667 г. церковная власть всего послѣдующаго и позднѣйшаго времени до настоящаго включительно. Но не такъ, къ сожалѣнію, понимали значеніе клятвы послѣдователи раскола. По взгляду раскольниковъ, существующему съ возникновенія раскола, т. е. съ 1667 г., до позднѣйшаго времени, означенный соборъ московскій произнесъ жестокою и несправедливую клятву не только на всѣхъ послѣдователей старообрядства, но и на самые старыя обряды

¹⁾ Ив. Нильскій. О клятвахъ моск. собора 1667 г. СПб. 1893 г.

и книги, благоговѣнно и спасительно употреблявшіеся и совершавшіеся людьми древней Руси. Такой взглядъ на клятвы собора 1667 г. послѣдователей раскола составилъся, распространился, укрѣпился и поддерживался на основаніи тѣхъ строгихъ мѣръ преслѣдованія и наказаній, испытанныхъ раскольниками, которыя предпринимались съ вѣдома и согласія церковной власти во все время существованія раскола по отношенію къ его послѣдователямъ за приверженность къ старымъ обрядамъ и книгамъ, равно какъ и на основаніи пренебрежительныхъ отзывовъ и бранныхъ выраженій о послѣднихъ со стороны православныхъ полемистовъ, начиная съ „Жезла правленія“ и оканчивая „Братскимъ словомъ“; къ превратному пониманію клятвъ собора содѣйствовали, помимо невѣжества и предубѣжденія, неясность, напр., церковно-гражданскихъ распоряженій, изданныхъ въ правленіе Петра Великаго, и касавшихся раскольниковъ въ вопросахъ о двуперстіи и др. особенностяхъ раскола.

Тяжело было находиться подъ клятвою людямъ благочестиво настроеннымъ, но эта тяжесть клятвы могла облегчаться сознаніемъ якобы несправедливости въ дѣйствіяхъ церковной власти по отношенію къ первымъ расколоучителямъ; а преемственный и наслѣдственный грѣхъ сознавался легче. Но взглядъ раскольниковъ на клятвы собора 1667 г. рѣзко высказывался въ полемическихъ сочиненіяхъ у раскольничьихъ писателей (у прот. Аввакума, Андрея Денисова). Поводомъ къ болѣе ясному и умѣстному выраженію своихъ взглядовъ на клятвы собора послужило положеніе старообрядцевъ съ учрежденіемъ единовѣрія въ началѣ XIX в.

Извѣстно, что съ учрежденіемъ единовѣрія, въ началѣ прошлаго столѣтія, и даже съ конца XVIII в., тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые присоединяются къ св. Церкви, но въ то же время желаютъ оставаться при старыхъ обрядахъ, даются, по благословенію Свят. Синода, священники, могущіе совершать для ихъ прихожанъ богослуженіе по тѣмъ самымъ книгамъ и съ тѣми обрядами, которые соборомъ 1667 года признаны неправильными. Это было снисхожденіе или уступка Церкви, сдѣланная съ цѣлю вразумить послѣдователей старообрядства и привлечь ихъ къ православію; но такой милости они не оцѣнили. вмѣсто благодарности, они стали утверждать, что будто бы русская церковь, допустивъ единовѣріе, т. е. единеніе старообрядцевъ съ православными на почвѣ взаимныхъ уступокъ и любви, впала въ противорѣчіе съ собою и саму себя, а также

и единовѣрцевъ, подвергала проклятію, изреченному на соборѣ 1667 г. Сторону единовѣрцевъ приняли въ 1870—1875 гг. нѣкоторые изъ свѣтскихъ писателей (Т. Филипповъ и др.). По примѣру старообрядцевъ, они стали (въ своихъ сочиненіяхъ и происходившихъ тогда бесѣдахъ о „нуждахъ единовѣрія“) утверждать, будто бы Церковь, дозволивъ употреблять единовѣрцамъ при богослуженіи старые обряды и книги, а сама употребляя исправленные, можетъ и должна придти въ полное согласіе съ собою только въ томъ случаѣ, когда уничтожитъ положенную въ 1667 г. клятву на старые книги и обряды. Отсюда вытекало желаніе и просьба единовѣрцевъ и сочувствовавшихъ имъ писателей о снятіи или разрѣшеніи клятвъ московскаго собора 1667 г., положенныхъ на старые обряды и книги, для устраненія мнимаго противорѣчія Церкви съ своими раннѣйшими опредѣленіями и для успокоенія совѣсти просителей.

На это желаніе единовѣрцевъ, одобрявшееся и другими раскольниками, какъ желаніе неосновательное, Церковь не могла согласиться, оставаясь вѣрно своему соборному опредѣленію, состоявшему въ изреченіи клятвъ не на обряды и книги, а на раскольниковъ, какъ упорныхъ противниковъ церковной власти. Выразителемъ и защитникомъ надлежащихъ мнѣній церковной власти по данному вопросу о нуждахъ единовѣрія былъ покойный проф. исторіи и обличенія раскола старообрядства Ив. Нильскій († 1894 г.)¹⁾. Полемика проф. Нильскаго настолько была основательна и убѣдительна, что заставила нѣкоторыхъ изъ его противниковъ не только замолчать, но отказаться отъ своихъ мнѣній, какъ одностороннихъ. Какъ замѣтно, благоразумные единовѣрцы стали послѣ сего умѣреннѣе въ своихъ взглядахъ и требованіяхъ по вопросу о пресловутыхъ клятвахъ.

Къ особенностямъ собора 1667 г. относится то, что на немъ разрѣшена, т. е. отмѣнена клятва „Стоглаваго Собора“, бывшаго въ 1551 г. (въ царствованіе Ивана Грознаго), положенная на тѣхъ, кто не крестился двуперстно. Постановленіе это было ошибочное, сдѣланное по простотѣ и невѣжеству членовъ собора. Однако, какъ постановленіе о клятвѣ, вошедшее въ силу каноническаго правила отъ давности (1667—1551—117 л.) и авторитета власти соборной, такъ и отмѣна ея (т. е. клятвы) не мало произвела смущенія не только среди старообрядцевъ, но и православныхъ. Не смотря на разрѣшеніе клятвы собора 1551 г., раскольники, считающіе двуперстное крестное знаменіе

¹⁾ См. «Христ. Чт.» 1873 г., II т., стр. 294—5; Т. Филипповъ—Церк. вопрос., стр. 315.

болѣе правильнымъ и древнимъ, продолжаютъ придавать большее значеніе „Стоглавому Собору“, чѣмъ собору 1667 г., какъ впадшему, по ихъ мнѣнію, въ двойное противорѣчіе—съ постановленіемъ отцовъ собора при царѣ Грозномъ о двуперстіи и самимъ собою чрезъ дозволеніе единовѣрцамъ того, что ранѣе сами торжественно запретили и даже подвергли клятвѣ. Что касается до клятвъ собора 1667 г., тяготѣющихъ на послѣдователей раскола, то онѣ снимаются внутреннимъ судомъ Церкви съ тѣхъ изъ нихъ, кто перестаетъ быть противникомъ церковной власти и дѣлается послушнымъ ей, хотя бы употреблялись двуперстіе и др. церковные обряды, подобно единовѣрцамъ. На эту сторону дѣла раскольники, подобно своимъ предкамъ, и не обращаютъ вниманія, а между тѣмъ она-то была самая существенная въ вопросѣ объ отношеніи къ Церкви.

Заслуживаетъ вниманія мнѣніе московскаго митрополита Филарета по вопросу о клятвахъ москов. собора 1667 г., относящееся къ 1858 г. и представленное имъ въ Св. Синодъ (см. Сбр. мнѣній м. Филарета, т. 4, № 488, стр. 311—313).

По мнѣнію м. Филарета, не съ строгою точностію поступили, когда, приѣмля въ общеніе церковное приходящихъ отъ раскола единовѣрцевъ и разрѣшая ихъ отъ проклятія, положеннаго на раскольниковъ соборомъ 1667 г., *предположили только согласіе восточныхъ патріарховъ, а не испросили сею согласія посредствомъ сношенія*, и что раскольники нашли въ семъ поводъ къ возраженіямъ. Раскольники говорятъ, что свят. Синодъ, какъ меньшій соборъ, не имѣлъ права одинъ снять проклятіе, наложенное большимъ соборомъ, въ которомъ участвовали восточные патріархи, что посему единовѣрцы остаются еще подъ проклятіемъ, употребляя обряды, осужденные соборомъ, и что потому опасно присоединиться къ единовѣрческой церкви. Для безпристрастныхъ это возраженіе не сильно и уничтожается простымъ отвѣтомъ: „если вы сомнѣваетесь присоединиться къ единовѣрческой церкви, то присоединяйтесь безусловно къ православной церкви, которая, очевидно, не прикосновена къ проклятію собора 1667 г.“. Но раскольники не легко сознаютъ различіе между правильнымъ и неправильнымъ умозаключеніемъ, и повторяютъ то-же возраженіе, не смотря на полученные отвѣты.

Посему достойно вниманія то, чтобы означенное возраженіе, особенно часто и упорно повторяемое раскольниками, уничтожить очевиднымъ, нагляднымъ для нихъ образомъ. Посему м. Филаретъ предлагалъ своевременнымъ и нужнымъ войти Св. Синоду въ сношеніе съ восточными патріархами съ изло-

женіемъ слѣдующаго: „раскольники сами себя отлучили отъ православной церкви, произнося на нее клятву и хулу, будто бы она повредила и даже перемѣнила вѣру, отказываясь отъ повиненія церковной іерархіи и упорно держась неисправленныхъ церковныхъ книгъ и не принявъ исправленныхъ; нужно изложить осужденіе, произнесенное на нихъ соборомъ 1667 г.; изложить и то, что съ начала текущаго (1800 г.) столѣтія многіе раскольники оставили свою хулу на православную церковь и свое неповиновеніе, а признали ее святою и подчинились ея іерархіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ просили оставить имъ употребленіе старопечатныхъ книгъ и нѣкоторыхъ несовершенныхъ обрядовъ; Св. Синодъ, по уничтоженіи важныхъ и существенныхъ причинъ отлученія отъ Церкви, принявъ таковыхъ въ церковное общеніе и, по благонамѣренности снисхожденія, оставилъ безъ осужденія употребленіе старопечатныхъ книгъ и несовершенныхъ обрядовъ; хотя Св. Синодъ не имѣетъ сомнѣнія, что онъ таковымъ своимъ распоряженіемъ нисколько не уклонился отъ единомыслія въ вѣрѣ съ восточными патріархами и всею восточною церковію, но для болѣе яснаго вразумленія заблуждающихся и для удостовѣренія сомнѣвающихся, предлагаетъ сіе дѣло на благоусмотрѣніе восточныхъ патріарховъ, въ надеждѣ, что они разрѣшеніе раскольниковъ, прекращающихъ свои хуленія и противленіе, признающихъ святость православной Церкви и входящихъ въ послушаніе, отъ клятвы собора 1667 г. благоволятъ утвердить своимъ согласіемъ и употребленіе входящихъ въ общеніе православной церкви книгъ и обрядовъ несовершенныхъ такъ же согласились оставить безъ осужденія, дабы таковымъ снисхожденіемъ удобнѣе пріобрѣтены были для православной церкви заблудшіе отъ нея, съ надеждою, что со временемъ полнѣе вразумятся и отъ несовершеннаго приступятъ къ совершенному ¹⁾.

Разумѣется само собою то, что отвѣтъ со стороны восточныхъ патріарховъ нуженъ былъ для успокоенія единовѣрцевъ, колебавшихся и колеблющихся раскольниковъ, но никакого сомнѣнія не было въ томъ, что отвѣтъ долженъ былъ быть характера положительнаго, т. е. долженъ подтверждать вѣрность распоряженій Св. Синода въ смыслѣ каноническомъ и церковно-историческомъ.

Протоіерей *А. Синайскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзыв. м. Филарета, т. IV № 484, стр. 311—313.

Кто такой Л. Толстой.

(Литературная справка по поводу постановления Московской городской Думы о юбилейномъ чествованіи 80-лѣтія Толстого).

«Не грѣши противъ городского общества и не роняй себя предъ народомъ» (с. С. Сир. 7. 7).

„Московская городская дума постановила чествовать 28 Августа 80-лѣтіе Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е Августа явится школьнымъ праздникомъ. Школы украсятся портретами Толстого, огласятся чтеніями о немъ... Московскій городской голова уже сдѣлалъ шаги къ устраненію могущихъ возникнуть препятствій“... Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрятъ столбцы газетъ и волнуется Москва. Эти свѣдѣнія—неоспоримы. Постановление думы—фактъ. Разберемся же въ немъ.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда чествованіе становится публичнымъ, особенно когда оно является оффиціально-общественнымъ и ведется отъ лица миллионнаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ. Чествуютъ Л. Толстого,—но за что? Этотъ вопросъ стоитъ ребромъ предъ Московскою городской думою и она должна немедленно дать на него Москвѣ полный и ясный отвѣтъ.

А пока... разберемся сами въ правахъ Л. Толстого на чествованіе его Москвою.

Москва—сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто духовнымъ цементомъ скрѣплялъ основы Россіи, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность,—тотъ долженъ быть почтенъ Москвою, какъ колыбелью и хранилищемъ внутреннихъ сокровищъ Россіи.

Но таковы-ли Л. Толстой?

Русская государственность покоится прежде всего на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлалъ Толстой для христіанства, для православія? Укрѣплялъ-ли его корни въ Россіи? Расширялъ-ли его вліяніе на жизнь русскаго народа? Сберегалъ-ли и лелѣялъ его святыни, подъ сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?

Отвѣтъ на это должна дать Москвѣ городская дума и, если окажется, что все это дѣлалъ Л. Толстой, Москва признаетъ чествованіе Толстого *своимъ* и достойно почитать лице 80-лѣтняго старца!..

Но, въ ожиданіи отвѣта, разберемся сами...

Лѣтъ 30-ть тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его „Исповѣдь“. За нею пошли: „Новое Евангеліе“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Критика догматическаго богословія“, „Царствіе Божіе внутри насъ“ и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ „Исповѣди“ же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное поправленіе всего, что дорого и свято для христіанина.

Онъ отрицалъ Бога, какъ личность, находящуюся внѣ насъ („Въ чемъ моя вѣра“). Призналъ „сueвѣріемъ“, что „есть Богъ творящій“ („Мысли о Богѣ“). Кощунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявилъ, что „еврейскій Богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо“ („О религ. восп.“). Поставилъ Христа на ряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объявилъ, что Христосъ—„простой человѣкъ“ и что „понимать Его Богомъ и Ему молиться есть величайшее кощунство“!.. Самъ же, превзойдя мѣру всякаго кощунства, писалъ: „я отвергаю непонятную Троицу, не имѣющую никакого смысла въ наше время, басню о паденіи перваго человѣка, кощунственную (?) исторію о Богѣ, родившемся отъ дѣвы, искупающемъ родъ человѣчeskій“!.. И это писалъ онъ *въ Москву* и въ „Отвѣтъ Синоду“!.. Онъ превзошелъ „отца лжи“ и обвинилъ Апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они „лгали не хуже дьяволовъ“, когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя („Разр. и возст. ада“). Возстановивъ адъ своею злостной клеветой на Апостоловъ Христовыхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ явно адской хитростью взялъ *якобы* Христа подъ свою защиту противъ *настоящую* Христа въ Апостолахъ Христовыхъ!.. Съ рѣдкимъ циниз-

момъ онъ обозвалъ Апостольскія писанія „постановленіями хлыстовъ“ („Нов. Еванг.“)!.. Объявилъ евангеліе „произведеніемъ безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненнымъ погрѣшностей“ („Какъ читать еванг.“). Отвергъ Св. Писаніе и призналъ дѣло проповѣди его „однимъ изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ“ („Обращ. къ духовенст.“)... Назвалъ „Ветхій Завѣтъ „глупой и жестокой еврейской легендой“ („О религ. воспит.“)!.. Отвергъ общехристіанскій Никейскій символъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ „ужасной книгой, самой вредной для людей и „безнравственной“ („Обращ. къ духовен.“)... Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ діавола, затѣей и выдумкой послѣдняго съ цѣлью усиленія лжи и возстановленія ада („Разр. и возст. ада“)!.. Ученіе Церкви, по его заявленію, есть „теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства“ („Отв. Син.“); оно „полно ужаса, глупости и жестокости“ („О религ. восп.“). Онъ съ бранью и ложью обрушился на всѣ установленія Церкви („Крит. догм. богосл.“ и „Царст. Бож...“). Назвалъ христіанскую вѣру „святодуховскою вѣрою“, а пастырей Церкви „святодуховцами“, „длиннополыми“ и пр... Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ „религіозномъ обманѣ и подлогѣ“ евангелій, въ мошеннической замѣнѣ ученія Христа своею „святодуховскою вѣрою“ („Нов. Ев.“), въ „передѣлкѣ ученія Христа въ грубое колдовство купанья, мазанія масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, проглатыванія кусочковъ“ и прочихъ „волхвованій“ („Отв. Счн.“)... Злобно онъ назвалъ „всѣ таинства низменнымъ, грубымъ колдовствомъ“. Исповѣдь призналъ „вреднымъ обманомъ, только поощряющимъ безнравственность“; въ елеосвященіи и миропомазаніи увидѣлъ „пріемы грубаго колдовства“, въ священствѣ— „явное приготовленіе къ обману“ („Отв. Счн.“), въ бракѣ— „шапки, хожденія вокругъ столика“ („Возст. ада“)... Но съ особеннымъ кощунствомъ онъ обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи („Испов.“, „Воскресеніе“). Въ немъ онъ узрѣлъ „обоготовленіе плоти“, „обманъ и гипнотизацію“ („Отв. Счн.“). Яростно онъ заклеилъ евхаристію „похлебкой изъ кусочковъ хлѣба и вина“ („Разр. ада“)!.. Святыя иконы назвалъ „чурбанами“!.. Поправъ все христіанство, онъ призывалъ и другихъ „увеличить усилія, чтобы уничтожить обманъ“ Церкви, и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявлялъ, что „Христосъ выкидалъ бы всѣ эти ужасные антимины, и копья, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы“, посредствомъ чего священники,

„колдуя“, скрываютъ Бога („Отв. Свн.“)!.. Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призвалъ „людей, желающихъ блага дѣтямъ, всѣми силами стараться избавить дѣтей“ отъ обученія Закону Божію и священной исторіи, полной „безнравственныхъ разсказовъ“. Онъ заявилъ, что „истязаніе, убійство, изнасилованіе—ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія“ („О рел. восп.“)!.. „Совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученіемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя бы въ самыхъ усовершенствованныхъ формахъ“ („О религ. воспит.“). Но, какъ великій соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденіемъ въ нихъ атеизма, безбожія. Онъ написалъ для дѣтей свое „Христіанское ученіе“. И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ главахъ и по статьямъ, въ понятной для дѣтей формѣ, изложилъ свои кощунственные отрицательные взгляды на христіанство, свое социальное-анархическое ученіе о государствѣ, свои пошлыя воззрѣнія на бракъ и на семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу, вродѣ: „обмановъ вѣры и освобожденія отъ нихъ“, „соблазна государственнаго“, „лжи и вреда соблазна государственнаго“, „лжи и вреда соблазна семейнаго“ и т. под. Онъ предложилъ воспитывать дѣтей въ сознаніи равенства Исаи, Христа, Будды, Сократа и Конфуція;—равноцѣнности буддистовъ, конфуціанъ, христіанъ, таосистовъ, мудрецовъ греческихъ и египетскихъ („О раз., вѣрѣ и мол.“). Съ бѣсовскою злобой онъ постарался, чтобы и мертвое его тѣло изрыгало тѣ-же хулы на Господа Христа и на Его Церковь, когда сдѣлалъ завѣщаніе: „я написалъ своимъ ближнимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“!..

Вотъ религіозный обликъ того, кого готовится, отъ лица первопрестольной столицы православной христіанской страны, торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ религіозный обликъ того, чье ученіе она готовится посѣять въ сердцахъ дѣтей великаго русскаго народа! Древнимъ было сказано: „поучающій кощунника наживетъ себѣ безславіе и обличающій нечестиваго—пятно себѣ“. Какое же безславіе готовитъ Московская дума сердцу Россіи, когда готовится отъ лица Москвы торжественно чествовать великаго русскаго нечестивца и кощунника!.. Съ рѣдкимъ „художествомъ“ нечестивый старецъ вотъ

уже 30 лѣтъ безнаказанно срываетъ Христа со святаго креста, поноситъ и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулитъ Церковь Христову и всѣ святыни русской земли, грабитъ душу Россіи, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыя массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку сыновъ Россіи, гонитъ ихъ въ тюрьмы, на смерть, на скитанія въ дальніе края, — а ему въ отвѣтъ, ликуя, кричатъ: „художественно... очень и очень художественно!..“ И вѣнчаютъ лаврами „великаго художника“ и готовятся чествовать его многолѣтній „художественный“ разбой! Жалкое время! Жалкіе люди!.. И какой ужасный трагизмъ! Многотысячное христіанское населеніе столицы многомилліонной христіанской страны властью случайной кучки людей привлекается къ чествованію того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попралъ всѣ сокровенныя святыни христіанъ, всѣ чистые и свѣтлые порывы ихъ сердець къ Творцу вселенной, кто запятналъ и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами милліоны трудящихся и обремененныхъ, кто отнял у страждущихъ единственную утѣху и отраду въ ихъ жизни!.. Какое варварство! Какое насиліе надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почитать въ грабитель „великаго художника“!.. Что же, Русь христіанская, Русь православная! Иль забыла ты мощный кличъ Козьмы Минина: „великъ Богъ земли русской“?!..

Вторымъ устоемъ русской государственности, какъ и всякаго вообще государства, является твердая и сильная верховная власть, независимо отъ того, кто ее носить въ странѣ: монархъ ли, король, или парламентъ; одно лицо, или народное представительство. Ни монархія, ни республика, ни всякій другой видъ сложившагося государства не можетъ остаться даже на короткое время безъ твердой и сильной верховной власти.

Понятно, что кто укрѣплялъ въ Россіи верховную власть, кто съ честнымъ сердцемъ улучшалъ ее для блага страны, тотъ достоинъ почета отъ сердца Россіи, Москвы.

Но таковъ-ли Толстой?

Пусть дасть Москвѣ отвѣтъ Московская городская дума... А пока, — мы разберемся сами.

„Русское правительство, пишетъ Толстой, какъ всякое правительство, есть ужасный, безчеловѣчный и могущественный разбойникъ, зловредная дѣятельность котораго не переставая

проявлялась и проявляется точно такъ же, какъ зловредная дѣятельность всѣхъ существующихъ правительствъ: американскаго, французскаго, японскаго, англійскаго. Не только русское, но всякое правительство, заявляетъ Толстой, я считаю сложнымъ, освященнымъ преданіемъ и обычаемъ, учрежденіемъ для совершенія посредствомъ насилія безнаказанно самыхъ ужасныхъ преступленій, убійствъ, ограбленій, спаиванія, одуренія, развращенія, эксплуатаціи народа богатыми и властвующими („Объ общ. движ. въ Росс.“)!.. Особенно же Толстой бичуетъ *представительное правительство*, какъ и вообще *народное представительство*. Всѣ эти „либеральные земцы, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ оторванныхъ отъ народа и опропагандированныхъ рабочихъ,—называя и считая себя представителями народа, не имѣютъ на это званіе никакого права. Люди эти предъявляютъ правительству *во имя народа* требованія свободы печати, свободы совѣсти, свободы собраній, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасового рабочаго дня, представительства и т. п. А спросите народъ... и настоящій народъ...“—не имѣетъ никакого интереса къ этимъ требованіямъ. И потому „либеральные и революціонные дѣятели, составляющіе программы требованій народа, не имѣютъ никакого права считать себя представителями народа: они представляютъ только себя“ (Объ общ. движ. въ Росс.“). Но этого мало. Народное представительство, по мнѣнію Толстого неразрывно связанное съ участіемъ народа въ политическихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ „вовлекаетъ людей въ интриги, хитрости, борьбу, озлобленіе, доходящее до убійствъ“. Оно развращаетъ политическихъ дѣятелей, какъ „королей, министровъ, президентовъ, чиновъ парламентовъ, всякаго рода революціонеровъ, либераловъ“ (Объ общ. дв. въ Росс.“)... Идея народовластія ведетъ къ „все большому и большому развращенію“ народныхъ массъ. „При представительномъ правленіи вмѣсто одного или немногихъ центровъ разврата является большое количество такихъ центровъ, т. е. появляется большое количество людей, праздно живущихъ трудами рабочаго народа“. И еще заботятся о томъ, чтобы „подвергнуть этому развращенію и женщинъ“ („О знач. русск. рев.“). Говорятъ о „феминизмѣ“ и тѣмъ возбуждаютъ „вражду между полами“ („Разр. ада“). Вся сущность представительнаго правленія сводится, по заявленію Толстого, къ тому, чтобы „отводить глаза рабочаго народа отъ бѣдствій настоящаго, давая ему хоть какую нибудь надежду на блаженное будущее“ („О знач. русск. рев.“). Такъ что народное представи-

тельство „не только не содѣйствуетъ освобожденію людей отъ насилій правительствъ“, но, напротивъ, еще сильнѣе закабальуетъ ихъ!..

Понятно, что Толстой прямо призналъ „подчиненіе всякой власти безнравственнымъ дѣломъ“, а не только „матеріально зловреднымъ“. Отсюда онъ перешелъ къ подстрекательству людей на бунтъ противъ всякой власти, противъ всякаго правительства. Всѣ усилія людей, пишетъ онъ, должны быть направлены на освобожденіе себя отъ правительствъ... Дѣло, какъ насъ русскихъ, такъ и всѣхъ людей, поработанныхъ правительствами, не въ томъ, чтобы замѣнять одну форму правительства другой, а въ томъ, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его... И потому всѣмъ разумнымъ людямъ надо всѣми силами стараться избавиться отъ всякихъ правительствъ и русскимъ людямъ отъ русскаго, („Объ общ. дв. въ Рос.). Что-же дѣлать русскому народу?—спрашиваетъ Толстой. И отвѣчаетъ: „не повиноваться ни своему правительству, которое довело его до настоящаго бѣдственнаго состоянія, ни устраивать себѣ по образцу западныхъ народовъ такое же представительное, насильническое правительство, которое привело эти народы къ еще худшему положенію“ („О знач. русск. рев.“). И вслѣдъ за этимъ Толстой подстрекаетъ крестьянъ не „давать податей“, не давать „своихъ сыновей въ солдаты“ и пр!..

Не ограничиваясь „художественнымъ“ разгромомъ Россіи, Толстой употребилъ для той же цѣли еще возмутительнѣйшія кощунства надъ христіанскими воззрѣніями на власть. Признавъ всякую власть узаконеннымъ „правомъ грабежа властителями народа“, Толстой товарищескимъ языкомъ самаго отъявленнаго революціонера заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ „грабежъ продолжается безъ помазанниковъ“, а въ другихъ „право грабежа утверждается помазаніемъ масломъ главнаго грабителя“ и „грабитель признается священною особою“. Церковь, слѣдовательно, узаконяетъ, освящаетъ и помазуетъ грабежъ! Съ ужаснымъ цинизмомъ Толстой издѣвается надъ церковнымъ обрядомъ вѣнчанія царей на царство и надъ миропомазаніемъ. „Для утвержденія права грабежа одного человѣка, мы ведемъ этого человѣка въ храмъ, надѣваемъ на него особенную шапку, сажаемъ на высокое кресло, даемъ ему въ руки палочку и шарикъ, мажемъ постнымъ масломъ и во имя Бога и его Сына провозглашаемъ особу этого помазаннаго масломъ человѣка священною. Такъ что грабежъ, производимый этой особой, считающейся священной, уже ничѣмъ не можетъ быть

ограниченъ!.. Стоитъ только главному грабителю успѣть помазаться масломъ, и уже онъ можетъ спокойно грабить, кого и сколько онъ хочетъ“ („Возст. ада“). И этакого хулителя и святотатца Москва хочетъ всенародно чествовать, да еще въ школахъ! Чествуйте, но говорите народу честно и откровенно, какъ откровененъ самъ Толстой, все на чистоту, какъ мыслить, чему учить яснополянскій „великій учитель“, онъ же и архистратигъ идейный, конечно нашихъ крайнихъ революціонеровъ. Въ своемъ озлобленіи противъ верховной власти въ Россіи, противъ божьихъ помазанниковъ на Руси, Толстой превзошелъ „древняго змія“, когда заявилъ, что самое помазанничество царей на царство внушено людямъ дьяволомъ,—что никто иной, какъ „крупный дьяволъ“ сажалъ въ Россіи на царство царицъ, побуждалъ ихъ къ преступленіямъ и спасалъ ихъ чрезъ „помазаніе“ отъ законнаго возмездія—„сѣченія кнутомъ и вырванія ноздрей“ („Возст. ада“)!..

— Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ тотъ, кто „художественно“ въ теченіе почти 30 лѣтъ мощною рукою и клятвопреступнымъ языкомъ терзалъ славу и величіе Россіи, и чье „художество“ готовится чествовать Московская дума!.. Въ массѣ сыновъ святая Русь ограблена „художествомъ“ Толстого! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ труженниковъ Россіи брошены „художествомъ“ нечестиваго старца въ объятія государственнаго бунта противъ власти, противъ собственности, противъ податей, воинской повинности... Ихъ сѣкли кнутами, заточали въ тюрьмы, вѣшали, ссылали... А злохудожникъ все продолжалъ безнаказанно сѣять на Руси свои „художества“ и воздвигалъ все новыя и новыя горы и холмы изъ окровавленныхъ и изуродованныхъ тѣлъ!.. И вмѣсто вопля: „горы падите на насъ и холмы покройте насъ!“ вмѣсто вопля: „мы повинны въ вашей крови!“—Московская городская дума отъ сердца Россіи чествуетъ „художника“ — строителя кровавыхъ башенъ изъ русскихъ сыновъ!.. Опомнись, Русь!.. Ты...—*Русь—святая!*..

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патріотизма. Безъ любви къ своему государству, къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство. Это также неоспоримо, какъ и любовь въ семьѣ дѣтей къ отцу и отца къ дѣтямъ.

Что же Толстой взлелѣялъ патриотизмъ? Что же онъ художественною кистью обрисовалъ все благо для человѣка и страны патриотизма? Что же онъ показалъ, какимъ быть долженъ патриотизмъ для достиженія мира во всемъ мѣрѣ?

О если-бы! Сперва,—и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и болѣе тому назадъ, отъ Толстого повѣяло *художественной* прелестью патриотизма. Но отъ нея онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и всѣ силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патриотизма. Юбилей „Севастопольскихъ разсказовъ“ и „Войны и мира“ сталъ невозможенъ. Это было бы насиліемъ надъ авторомъ, юбилеемъ несуществующаго Толстого! Предъ всѣми вотъ уже 30 лѣтъ стоитъ другой Толстой, съ иными рѣчами... Да и никто никогда не праздновалъ юбилея „Севастопольскихъ разсказовъ“ или „Войны и мира“! Принято вѣдь чествовать *писателя*—юбиляра. А гдѣ онъ? Для поклонниковъ идей художественнаго творчества Толстого съ 1852-го и по 1876 годъ и педагогической дѣятельности его „Ясно-Полянской школы“ вотъ ужъ 30 лѣтъ Толстого нѣтъ!.. Его искусство пошло по другому руслу и въ водоворотъ этого русла Толстой погибъ для русскихъ патриотовъ.

Неужели можно чествовать даръ художника, мастерски развивающаго мысли, что „патриотизмъ есть чувство неестественное, грубое, постыдное, неразумное, вредное“ и даже „корыстное“ и „безнравственное“?! Идея патриотизма, заявляетъ Толстой, лежитъ въ основѣ государственности и потому „чувство патриотизма должно быть подавляемо и уничтожаемо“. Патриотизмъ, по мнѣнію Толстого, есть орудіе власти правительствъ надъ народами; онъ является средствомъ обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства, писателей, художниковъ и пр..., чтобы жить трудами народа. Патриотизмъ, говоритъ Толстой по поводу франко-русскихъ торжествъ въ октябрѣ 1893 г., есть ничто иное для правителей, какъ орудіе для достиженія властолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей, а для управляемыхъ—отреченіе отъ человѣческаго достоинства, разума, совѣсти, и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти. Онъ есть рабство („Христіан. и патр.“; „Патр. и правит.“)!

И вотъ того, кто „художественно“ поправилъ любовь къ отечеству, кто заклеилъ патриотовъ „рабами“, Московская городская дума спѣшитъ услужливо привѣтствовать отъ сердца русской земли!

Ничего не осталось ни въ храмѣ вѣрующихъ, ни въ либеральномъ, позитивно-атеистическомъ зданіи, ни въ социальномъ стрекозникѣ такого, къ чему бы Толстой не приложилъ печати: „ложь“, надъ чѣмъ бы онъ не покощунствовалъ и что бы не разрушалъ.

Культура и цивилизація отождествлены съ „порабощеніемъ и развратомъ“, наука уличена въ коварныхъ цѣляхъ оправдать „цивилизованное рабство и развратъ“ и признана во всемъ своемъ разнообразіи выдумкой „чернаго дьявола въ мантии“... Самыя послѣднія движенія „сознательныхъ гражданъ“ Россіи въ сторону „раскрѣпощенія“ у насъ женщины названы „развращеніемъ женщинъ“, „враждою половъ“... А отовсюду: отъ всѣхъ этихъ либеральнѣйшихъ профессоровъ, думцевъ, земцевъ, политикановъ, студентовъ, курсистокъ, рабочихъ, служителей прессы—несется одинъ только хвалебный вой: „великій художникъ“!.. 1).

Вотъ когда замкнулся „кругъ дьяволовъ“ и въ „возстановленномъ адѣ“ настало великое веселье Вельзевула! И пробуетъ „великій художникъ“ остановить веселье, пытается вразумить бѣснующихся воплемъ: вѣдь это „фальшивое кокетство“!.. Но голосъ старца слабъ, безсиленъ прервать дикую оргію... Да и что веселящимся до „фальшиваго кокетства“?! Развѣ не самъ „великій художникъ“ своею жизнью на каждомъ шагѣ обличалъ фальшь своего „жалкаго, карикатурнаго мірозданія“?! Развѣ не онъ на всю Русь „фальшилъ“, когда утверждалъ, что „никогда не заботился о распространеніи своего ученія“?! Развѣ не онъ, наконецъ, заявилъ: „мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть“!.. Такъ почему же либеральному аду нельзя „самоу одному“ веселиться, не взирая на то, какъ смотрятъ на это другіе?! О, еще и не на такой подвигъ „самоотверженно“, отбросивъ и свой разумъ и свою совѣсть, пойдутъ либералы русской земли, лишь бы „великій художникъ“ занялъ мѣсто Вельзевула въ ихъ дьявольскомъ кругу!.. Не Толстой первый, и не онъ послѣдній изъ тѣхъ, кого они наряжаютъ въ какой имъ любъ кафтанъ... И вотъ они, ловя Толстого, мстятъ Церкви за... *отлученіе!*..

Къ зеркалу, ближе къ зеркалу своей совѣсти,—г.г. устроители Толстовскаго праздника!..

И. Айвазовъ.

1) Недавно состоявшійся въ Петербургѣ всероссійскій съѣздъ представителей печати постановилъ, по предложенію Милюкова, выдать для широкаго распространенія въ народѣ всѣ произведенія Толстого за послѣднія 25 лѣтъ его творчества. Такъ „либералы“ выпороли самихъ себя!..

Единство Церкви Христовой ¹⁾).

Методическія указанія къ веденію противосектантской апологетической бесѣды объ этомъ догматѣ.

Распространеніе единой Церкви Христовой по лицу земли раздѣлило христіанъ внѣшнимъ образомъ, но не раздѣлило самой Церкви Христовой. Тѣмъ не менѣе, уже въ Апостольское время въ Церкви Христовой появились такія „раздѣленія“, которыя возбудили вопросъ о раздѣленіи внутреннемъ, о раздѣленіи въ самой вѣрѣ и въ благодатной жизни христіанъ, т. е. въ томъ, что уже составляетъ самое существо Церкви Христовой. Въ силу этого раздѣленія единая Церковь Христова должна была отвергнуть отъ себя тѣхъ, кто вносилъ въ неѣ эти раздѣленія. Такимъ образомъ она стала отличать себя, какъ истинную, православную Христову Церковь, отъ изверженныхъ изъ нея—вносившихъ въ неѣ раздѣленія, еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ. Какъ же нужно смотрѣть на эти „раздѣленія“ въ единой Церкви Христовой?

Единство церковное, т. е. единеніе всѣхъ христіанъ во Христѣ съ Богомъ и между собою, въ существѣ своемъ совершается свыше. Оно совершается силою Духа Святаго въ силу заслугъ Христовыхъ и по нашей вѣрѣ во Христа, какъ Сына Божія. Оно не есть ничто зависящее отъ насъ. Это даръ Божій, который вымолилъ Христосъ у Отца Своего Небеснаго предъ Своєю смертью за всѣхъ вѣрующихъ въ Него. „За нихъ Я посвящаю Себя,—говорилъ Христосъ въ молитвѣ Своей объ ученикахъ Своихъ,—чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ. Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруетъ міръ, что Ты

¹⁾ См. „Мисс. Обзоръ“, № 6, 1908 г.

послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино... Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ... Отче праведный! И міръ Тебя позналъ, не и сіи познали, что Ты послалъ Меня. И Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ и Я въ нихъ“ (Іоан. 17, 19—26). Церковное единеніе всѣхъ вѣрующихъ во Христа съ Богомъ и между собою совершается благодатію Божіею и никто и ничто не въ состояніи разрушить это единеніе. Христосъ далъ Церкви обѣтованіе въ Ея неодолимости. „Ты—Петръ, т. е. скала,—сказалъ Онъ ученику Своему, а въ лицѣ его и всѣмъ вѣрующимъ,—и на семъ камнѣ, т. е. на такой, какъ у Петра, вѣрѣ во Христа, какъ въ Сына Божія, Я создамъ церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ея“ (Матѣ. 16, 18).

Поэтому, нельзя думать, что раздѣленія, вносимыя христіанами въ Церковь, могутъ раздѣлить еѣ. Нѣтъ, до тѣхъ поръ, пока въ христіанинѣ есть вѣра во Іисуса Христа, какъ Сына Божія, до тѣхъ поръ никакія мысли его и поступки, никакія его „раздѣленія“ не могутъ отдѣлить отъ Церкви Христовой ни его, ни его послѣдователей. Когда же его „ересь“ или вносимыя имъ раздѣленія доходятъ до такой степени, что разрушается уже у него или у его послѣдователей самая вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, тогда онъ и его послѣдователи, отдѣлившись отъ Церкви Христовой, не раздѣляютъ самой Церкви, ибо, отдѣлившись, они не несутъ съ собою или въ себѣ той благодатной жизненной силы, которая составляетъ существо Церкви. Ихъ общества совершенно напрасно будутъ именоваться Церковью Христовой, такъ какъ они уже не будутъ находиться въ тѣсномъ органическомъ союзѣ во Христѣ съ Богомъ и между собою. Надъ такими христіанами исполняется слово Христово объ отсѣченныхъ вѣтвяхъ отъ единой Лозы Христа: „Всякую у Меня вѣтвь,—говорилъ Христосъ,—не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ“ (Іоан. 15, 2. 6).

Итакъ, въ раздѣленіяхъ, которыя вносятся въ Церковь, нужно разсматривать, сохраняется ли при этихъ раздѣленіяхъ вѣра въ Господа Іисуса Христа, какъ Сына Божія, или отвергается. Въ первомъ случаѣ христіане, вносящіе раздѣленіе въ Церковь

Христову, хоть и подвергаются со стороны власти церковной осужденію и отлучаются отъ общенія церковнаго, не теряютъ все же таинственнаго единенія во Христѣ съ Богомъ и со всѣми вѣрующими, не отдѣляются отъ существа Церкви. Во второмъ случаѣ, т. е., когда утрачивается или извращается самая вѣра въ Бога и Сына Божія, раздѣленіе именуется уже ересью въ собственномъ смыслѣ, а такіе христіане называются уже еретиками, т. е. отдѣлившимися отъ Церкви Христовой. Первые, очевидно, отлучаются только отъ общенія церковнаго, посему зовутся раскольниками, т. е. отколовшимися отъ ствола, но не потерявшими связь съ корнемъ; вторые же отлучаются отъ Церкви Христовой въ собственномъ смыслѣ.

Такъ смотрятъ на ересь и расколъ правила церковныя. Св. Василій Великій въ правилѣ первомъ даетъ такое различеніе между ересью и расколомъ. „Древніе отцы,—говоритъ онъ,— иное нарекли ересью, иное расколомъ. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчудившихся, раскольниками, раздѣлившись въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, и о вопросахъ, допускающихъ врачеваніе... Напр., о покаяніи мыслити иначе, нежели какъ сущіи въ церкви, есть расколъ. Ереси же суть, на примѣръ: манихейская, валентиніанская, маркіонитская и сихъ самыхъ папузіанъ. Ибо здѣсь есть явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога. Почему отъ начала бывшимъ отцамъ угодно было крещеніе еретиковъ совѣмъ отметати; крещеніе раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ Церкви, приимати“.

Кромѣ ересей и раскола, вносимыя въ Церковь Христову „раздѣленія“ порождаютъ еще такъ называемое сектантство. На обыкновенномъ языкѣ сектантами зовутся христіане, отдѣлившіеся отъ Церкви Христовой по причинѣ отрицанія ими всей внѣшней жизни или всей обрядности Церкви. Это такъ называемые „духовные христіане“. Одни изъ нихъ представляются сектантами мистическаго направленія, другіе рационалистическаго; одни упраздняютъ внѣшнюю жизнь Церкви, потому что не придають ей значенія, считая спасительными только личныя религіозныя переживанія, другіе,—потому что не видятъ въ ней разумаго смысла. Сектанты, въ сущности, являются еретиками, такъ какъ и мистическое направленіе сектантства и рационалистическое одинаково, въ концѣ концовъ, упраздняютъ или извращаютъ христіанскую вѣру въ Бога, въ Сына Божія, пришедшаго во плоти, и въ Духа Святаго, благодатію Своею дѣйствующаго въ Церкви. Но сектантство не называется ересью

до тѣхъ поръ, пока оно не подверглось суду и осужденію Церкви. Сектанство—это то состояніе еретичества, когда оно отдѣляетъ уже христіанъ отъ Церкви, но еще не отдѣлено или не анаематствовано на судъ церковномъ. Поэтому-то оно и считается на ряду съ расколомъ заблужденіемъ или уклоненіемъ отъ единой Христовой Церкви, а не явленіемъ, которое вышло изъ Церкви и существуетъ уже внѣ Церкви, какъ ересь.

Въ бесѣдѣ о единствѣ Церкви Христовой миссіонеръ долженъ разъяснить слушателямъ, какъ допустимое въ Церкви иномысліе можетъ повести къ недопустимому въ Церкви расколу или сектанству и какъ оно можетъ окончиться ведущей къ вѣчной гибели ересью.

Апостолы съ полнымъ снисхожденіемъ относились къ встрѣчавшимся у христіанъ того времени иномысліямъ по разнымъ вопросамъ вѣры, если эти вопросы относились къ обрядовой внѣшней жизни и не извращали христіанской вѣры въ Бога. Съ такою снисходительностью относился, напримѣръ, Апостоль Павелъ къ различнымъ мнѣніямъ о праздничныхъ дняхъ, къ яденію или неяденію мяса и прочимъ подобнымъ предметамъ. Въ этомъ случаѣ онъ даетъ и всѣмъ христіанамъ совѣтъ быть терпимыми и снисходительными къ иномысліямъ подобнаго рода. „Немощнаго въ вѣрѣ,—говоритъ онъ,—принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ“ (Римл. 14, 1), т. е. допускайте различныя, не согласныя мнѣнія и поступки у тѣхъ, кто слабъ въ вѣрѣ въ области подобныхъ вопросовъ, не спорьте, а безъ спора принимайте, какъ вѣрныхъ христіанъ, въ свое церковное общеніе тѣхъ, кто придаетъ обрядовымъ вопросамъ вѣры большее, чѣмъ нужно, значеніе, смотрите на нихъ какъ на немощныхъ въ вѣрѣ и различныя мнѣнія не считайте поводомъ къ несогласіямъ или раздѣленіямъ. „Будемъ искать того,—говоритъ въ этомъ случаѣ Апостоль,—что служить къ миру и къ взаимному назиданію. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ“ (Рим. 14, 19—21). Въ другомъ случаѣ, когда Апостоль преподавалъ наставленіе христіанамъ по обрядовому вопросу о рощеніи волосъ и покровеніи головы и предположилъ, что кто-либо будетъ оспаривать правильность его наставленій, онъ прямо уклонился отъ спора, предпочитая очевидно видѣть различія въ внѣшнемъ видѣ христіанъ, чѣмъ споръ объ этомъ, который могъ повести къ раздѣленію.

Кромѣ разномыслія въ области обрядовой, въ Церкви Христовой могутъ быть разномыслія въ области канонической, въ строительствѣ и законодательствѣ церковномъ. Если въ первой области возможно и допустимо иномысліе, то въ области канонической всѣ иномыслія должны прекращаться и въ этой области должно царствовать полное единомысліе. Раздѣленіе въ этой области грозитъ самой вѣрѣ въ Господа.

Апостольскій вѣкъ зналъ и испыталъ и эти иномыслія и разномыслія среди членовъ Церкви Христовой. Какъ же отнеслись къ нимъ Апостолы? Они смотрѣли на нихъ какъ на величайшій грѣхъ, которому чужды должны быть христіане. Но первымъ побужденіемъ у Апостоловъ было не отдѣлять иномыслящихъ и разномыслящихъ отъ церковнаго общенія, а привести ихъ къ согласію и единомыслію. Единство Церкви Христовой, какъ единого и живого Тѣла Христова, они ставили выше частныхъ каноническихъ иномыслія и разногласій. Когда, напр., въ насажденной Апостоломъ Павломъ коринтской Церкви образовались религіозныя партіи и каждая изъ нихъ ставила себя подъ знамя одного какого-либо изъ Апостоловъ, такъ что дѣло могло окончиться расколомъ, Апостолъ Павелъ, строго осудивъ это разномысліе, указавъ на опасность извратить самую вѣру въ Единого Христа Спасителя, въ тоже время увѣщаетъ христіанъ къ единомыслію. „Умоляю васъ, братія,—писалъ онъ въ Коринѣ, по этому поводу,—именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы вы всѣ говорили одно; и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ... Ибо отъ домашнихъ Хлоинныхъ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ. Развѣ раздѣлился Христосъ? Развѣ Павелъ распялся за васъ? Или во имя Павла вы крестились? (I. 1, 10—13). Это увѣщаніе къ единомыслію звучитъ постоянно въ посланіяхъ Апостольскихъ. Вотъ посланіе къ Римлянамъ: „будьте единомысленны между собою“ (12, 16). Второе посланіе къ Коринѣянамъ: „будьте единомысленны и мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ вами“ (13, 11). Посланіе къ Ефесянамъ: „поступайте достойно званія, въ которое вы призваны, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ“ (4, 1—6). Посланіе къ Филиппійцамъ: „дополните мою радость:

имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны“ (2, 2)... Посланіе къ Евреямъ: „Не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга“ (10, 25)...

Если единомысліе въ области строительства, законодательства и управленія церковнаго есть то желанное состояніе, которое внѣшнимъ, ощутительнымъ образомъ открываетъ въ мірѣ внутреннее, таинственное единеніе христіанъ съ Богомъ и между собою, то какъ нужно относиться къ иномысліямъ и къ тѣмъ христіанамъ, которые вносятъ эти иномыслія въ жизнь Церкви, когда ихъ уже нельзя склонить къ единомыслію?..

Не иначе, какъ съ осужденіемъ и отрицаніемъ ихъ! Правда, въ судьбахъ Божественнаго Промысла о Церкви Христовой и эти иномыслія и разномыслія обращаются къ добрымъ послѣдствіямъ. Апостоль Павелъ указываетъ намъ смыслъ допущенія Богомъ въ единую Церковь Христову раздѣленій и разномысліямъ. „Слышу,—пишетъ онъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, что, когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія; чему отчасти и вѣрю. Ибо надлежитъ быть и разномысліямъ между вами, дабы открылись между вами искусные“, т. е. испытанные (1 Кор. 11, 18—19).

Но если раздѣленія и разномыслія и являются согласными съ судьбами промысла Божія, то все же недостойно христіанскаго званія поведеніе тѣхъ христіанъ, которые совершаютъ эти раздѣленія и вносятъ въ Христову Церковь эти разномыслія, какъ плоды злой своей свободной воли. „Надобно принти соблазнамъ,—говорилъ Спаситель въ этомъ случаѣ,—но горе тому человѣку чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“ (Мѡ. 18, 7). И еще: „Сынъ человѣческій идетъ по предназначенію, но горе тому человѣку, которымъ Онъ предается“ (Лук. 22, 22)...

Вотъ почему Церковь Христова подвергается отлученію тѣхъ, кто своимъ измышленіемъ вноситъ раздѣленіе въ жизнь церковную, хотя бы эти измышленія не касались прямо существа христіанской вѣры, а только производили расколъ въ области законодательства или управленія церковнаго. Раскольники хотя и остаются невидимо въ Церкви Христовой, но все же отлучаются отъ общенія церковнаго, анаѳематствуются. Это отлученіе произносится не за личныя мнѣнія раскольниковъ по вопросамъ каноническимъ, а за производимый ими въ Церкви соблазнъ и раздѣленіе.

Въ Церкви Христовой можно допустить разнообразныя мнѣнія даже по вопросамъ вѣры, по вопросамъ догматическимъ,

въ силу немощной совѣсти разномыслящихъ, или въ силу немощнаго разума. Всѣ разномыслія въ вопросахъ вѣры являются грѣхами разума, какъ слабости и пороки нравственные являются грѣхами воли и чувства. Всѣ же грѣхи терпятся въ Церкви Христовой, если они не являются соблазномъ для другихъ. Въ этомъ случаѣ, въ случаѣ соблазна, грѣшники должны удалиться отъ церковнаго общенія, какого бы рода грѣхъ ни породилъ соблазнъ, будетъ-ли онъ грѣхомъ разума, или грѣхомъ воли и чувства человѣческаго. Апостоль Павель предавалъ отлученію отъ церковнаго общенія одинаково какъ грѣшниковъ въ области вѣроученія, такъ и грѣшниковъ, преданныхъ порокамъ нравственнымъ. Такъ, нужно думать, имъ были преданы отлученію Именей и Филить, „которые отступили отъ истины, говоря, что воскресеніе уже было, и разрушали въ нѣкоторыхъ вѣру“ (2 Тим. 2, 16—18). Такъ былъ преданъ отлученію и коринтскій кровосмѣшникъ (1 Кор. 5, 4—5). Но, конечно, грѣхъ разума больше грѣха слабой воли. Грѣхи въ области догматической называются ересью въ собственномъ смыслѣ. Они производятъ раздѣленія не только въ обрядовой сторонѣ церковной жизни, какъ „немошь вѣры“, не только въ области канонической, какъ расколъ, но и въ самомъ существѣ Церкви Христовой. Еретики, поэтому, теряютъ благодатную связь съ Церковію, отдѣляются отъ Церкви, отсѣкаются и отъ Христа.

Отдѣленіе отъ общенія церковнаго, анаѰема налагается на грѣшниковъ въ области вѣроученія, на еретиковъ, сектантовъ и раскольниковъ, не за самое содержаніе ими неправильныхъ ученій, не за уклоненіе отъ истины. Среди членовъ Церкви Христовой есть много темныхъ, въ вопросахъ вѣры Христовой, невѣжественныхъ христіанъ, которые о многихъ догматахъ вѣры совсѣмъ ничего не знаютъ, а другіе догматы понимаютъ совершенно превратно. И однако такіе христіане не отдѣляются отъ общенія церковнаго ни сами, ни по суду власти церковной. Напротивъ, часто такая „простота вѣры“ ближе ко спасенію, чѣмъ премудрость премудрыхъ... Христіане отдѣляются отъ общенія церковнаго, или, какъ въ канонахъ церковныхъ говорится, анаѰематствуются, за попытки распространить свои невѣжественныя или превратныя мнѣнія среди другихъ членовъ Церкви Христовой и этимъ самымъ произвести въ ней смуту, раздѣленіе. Именей и Филить, еретики, тѣмъ и навлекли на себя отлученіе апостольское, что, чѣмъ больше ихъ увѣщевали, тѣмъ „еще болѣе они преуспѣвали въ нечестіи и слово ихъ, какъ ракъ, распространялось“ (Тим. 2, 16—17).

Нужно ясно представить себѣ это, а именно, что еретики, раскольники и сектанты отдѣляются отъ общенія церковнаго не за самое содержаніе мыслей невѣжественныхъ, превратныхъ и нечестивыхъ въ области вѣры, а за распространеніе ихъ, за „раздѣленіе и соблазны“, которые они производятъ „вопреки ученію“, которому христіане научились отъ Апостоловъ и которое хранится въ Церкви Христовой (Рим. 16, 17). Если христіанинъ ясно себѣ представить этотъ грѣхъ еретичества, сектантства и раскола, именно, не содержаніе иномыслия, а произведеніе раздѣленія въ Церкви, то онъ и рѣшитъ себѣ вопросъ спасутся-ли еретики, раскольники и сектанты, нарушившіе церковное общеніе, вопросъ чрезвычайно важный...

Сектанты всегда ставятъ этотъ вопросъ и въ общемъ своемъ смыслѣ, когда бесѣда переходитъ на вопросъ о грѣхѣ отпаденія отъ Церкви, и въ частностяхъ, когда заходитъ рѣчь о томъ, что сектанты, отдѣлившись отъ общенія церковнаго, не пользуются различными видами спасительной благодати, подаваемой въ Церкви. Лишены ли еретики, сектанты и раскольники надежды на спасеніе?

Вопросъ этотъ рѣшается цѣлою бесѣдою на тему, что „внѣ Церкви нѣтъ спасенія“. Вопросъ этотъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ въ православной противосектантской апологетикѣ, можно сказать, коренной вопросъ. Мы уже имѣли случай (см. „Мисс. Обзор.“ № 4 за 1907 г.), при указаніи предметовъ, которые долженъ выбирать миссіонеръ для своихъ бесѣдъ, указать, что миссіонеръ можетъ и долженъ въ своихъ бесѣдахъ съ русскимъ сектантствомъ утверждать мысль о невозможности спасенія внѣ Церкви Христовой для тѣхъ, кто своимъ отношеніемъ къ дѣламъ вѣры довель себя до отдѣленія отъ общенія церковнаго.

Какъ святоотеческое, такъ и современное богословіе принимаетъ мысль, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Если единая Церковь Христова обнимаетъ собою всѣхъ христіанъ, вѣрующихъ во Христа, какъ Сына Божія и крещенныхъ христіанъ, то положеніе: „внѣ Церкви нѣтъ спасенія“ само по себѣ не можетъ угрожать сектантамъ и раскольникамъ, потому что и они, если не утратили вѣры въ Сына Божія, остаются въ мистическомъ таинственномъ единеніи со Христомъ, и слѣдовательно и въ единой Церкви Христовой. Чго они остаются въ этомъ случаѣ въ единеніи со Христомъ и въ Церкви, доказываетъ отношеніе къ нимъ канонѣвъ церковныхъ, признающихъ дѣйствительность у нихъ крещенія, какъ благодатнаго входа въ Церковь Христову и прिवитія ко Христу.

Сектанты и раскольники становятся внѣ Церкви не въ смыслѣ отдѣленія отъ единой Церкви Христовой, а въ смыслѣ отдѣленія отъ общенія церковнаго. Въ этомъ случаѣ отдѣленіе ихъ отъ общенія церковнаго является для нихъ со стороны Церкви наказаніемъ для исправленія, подобно тому, какъ и коринтскій кровосмѣсникъ преданъ былъ „сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа“ (1 Кор. 5, 5). И когда отлученный отъ общенія церковнаго кровосмѣсникъ покаялся, онъ опять былъ принятъ въ общеніе церковное (2 Кор. 2, 6, 7). Такъ поступала власть церковная и по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Ихъ отдѣляли отъ общенія церковнаго, предавали сатанѣ, какъ бы отлучали отъ Христа, но когда они обнаруживали покаяніе, общеніе церковное возстановлялось безъ новаго „привитія ко Христу“, безъ крещенія...

Православный противосектантскій апологетъ долженъ только обратить вниманіе, что грѣхъ отпаденія отъ общенія съ Церковью чрезвычайно великъ. Онъ характеризуетъ въ отдѣляющихся отъ церковнаго общенія такое ожесточеніе сердца, такое извращеніе истины, что начинателей расколовъ и сектъ можно считать какъ бы еретиками, отступниками отъ Христа, отдѣлившимися не только отъ общенія церковнаго, но и отъ самой Церкви Христовой, какъ единого Тѣла Христова.

Для Церкви Христовой они „какъ язычники и мытари“, по слову Христову (Мѣ. 18, 17). Пусть таинственная связь ихъ со Христомъ и съ Церковью и сохранится, пусть они и не утрачиваютъ на вѣкъ надежды спасенія, но въ своемъ отдѣленіи отъ общенія съ Церковью они дѣлаются какъ бы „внѣ Церкви“, дѣлаются чуждыми, посторонними ей, какъ чужды и посторонни для христіанъ язычники, хотя они и братья по крови, хотя и они не лишены надежды спасенія, если въ будущемъ вступятъ въ Церковь Христову.

Чтобы нарушить общеніе церковное или подвергнуться ему, нужно быть сознательными отрицателями и похулителями Церкви Христовой, въ которой почиетъ Духъ Святой. А это величайшій грѣхъ (Мѣ. 13, 21) изъ всѣхъ грѣховъ человѣческихкихъ.

Апостолы не оставляютъ намъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ нарушающіе своимъ образомъ мыслей и поступками единеніе въ Церкви Христовой душъ и сердецъ, отдѣляющіе себя отъ общенія церковнаго или навлекающіе это отлученіе на себя являются извратителями христіанскаго ученія и людьми самаго низкаго нравственнаго состоянія, хотя бы ученіе ихъ

имѣло „видъ мудрости“ (Кол. 2, 23), а сами они—„видъ благочестія“ (2 Тим. 3, 5), или „видъ Апостоловъ Христовыхъ“ (2 Кор. 11, 13). Апостоль Петръ даетъ такую характеристику еретиковъ: „были лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую гибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, а чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи и изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами, судъ имъ готовъ, и гибель ихъ не дремлетъ. Ибо если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія; и если не пощадилъ перваго міра..., и если города Содомскіе и Гоморскіе, осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепель, показавъ примѣръ будущимъ нечестивцамъ.., то, конечно, знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда для наказанія“ (II. 2, 1—9). Апостоль Іуда, братъ Господа, повторяетъ характеристику еретиковъ, данную имъ Апостоломъ Петромъ и прибавляетъ:

„Въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это—люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа“ (I. 18). Точно такъ смотритъ на отдѣляющихся отъ общенія церковнаго и Апостоль Іаковъ. „Откуда у васъ распри и вражды,—спрашивалъ онъ у христіанъ своего времени,—не отсюда-ли, отъ вождельнѣйшихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ“? (4. 1). Тоже самое говоритъ и Апостоль Павелъ: „Умоляю васъ, братіе,—пишетъ онъ къ римской церкви, гдѣ появились сектанты,—остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки тому ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, но своему чреву, и ласкательствомъ и обольщеніемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“ (Рим. 16, 17—19).

И не потому еще только грѣхъ еретичества, сектантства и раскола ужасенъ, что онъ предполагаетъ полную нравственную низость и извращенность въ христіанинѣ. Грѣхи убійства, блуда, идолослуженія также великіе грѣхи, и, по Апостолу, ни блудники, ни идолослужители, ни даже воры, ни лихонмцы, ни пьяницы, ни хищники—Царства Божія не наслѣдуютъ (Кор. 6, 9. 10). Но грѣшники этого рода и сами не отдѣляются отъ церковнаго общенія и по большей части не навлекаютъ на себя отлученіе церковное въ видѣ наказанія для исправленія со

стороны церковной власти. Почему? Потому, что внутреннее существо ихъ христіанской вѣры, единеніе во Христа съ Богомъ и съ вѣрующими во Христа, у нихъ бываетъ цѣло и крѣпко, почему для нихъ возможно еще покаяніе, покаяніе хотя бы передъ смертью. Другое дѣло съ еретиками, раскольниками и сектантами. У нихъ часто замѣчается воздержность душевная и тѣлесная, отсутствіе тѣхъ грѣховъ пьянства, блуда, сквернословія, воровства и буйства, которые являются результатомъ грѣховности человѣческой природы. За то въ христіанскомъ существѣ ихъ нѣтъ крѣпости и цѣлости вѣры Христовой, нѣтъ сознанія необходимости тѣснаго единенія всѣхъ христіанъ съ Богомъ и между собою. Они съ легкимъ сердцемъ нарушаютъ „единство души въ союзѣ мира“, которое хранить заповѣдуетъ Апостоль (Еф. 4, 3). Они, поэтому, отдѣляются отъ церковнаго общенія не въ силу обыкновенной, свойственной и христіанину грѣховности, а въ силу отрицанія или „отверженія искупившаго ихъ Господа“, какъ говоритъ Апостоль Петръ (II. 2, 1), отрицанія сознательнаго и упорнаго. Апостоль Петръ, характеризуя нравственную пустоту этихъ лжеучителей, вводящихъ пагубныя ереси, и указывая на ту нравственную извращенность, къ которой они ведутъ своихъ послѣдователей, предрекаетъ имъ погибель. „Это безводные источники,—говоритъ Апостоль,—облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи. Обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ. Ибо если избѣгли сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ, и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песь возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идетъ валяться въ грязи“ (II. 2, 5, 17—22).

Свящ.-мисс. *Савва Потѣхинъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ нѣдрахъ старообрядческаго раскола

I.

Новые законы о «свободѣ совѣсти», т. е. свободѣ вѣроисповѣданія, на которые возлагалось старообрядцами австрійскаго согласія столь много свѣтлыхъ надеждъ и упованій въ смыслѣ благоустроенія своихъ церковныхъ дѣлъ, пока еще не принесли австрійщинѣ ничего хорошаго и утѣшительнаго. То, что предполагалось благодаря имъ совершить для отступническаго общества «новаго» и «хорошаго», не совершилось. Вожди и руководители австрійскаго толка успѣли лишь основательнымъ образомъ расшатать на «свободѣ» свое старое религиозное зданіе и довести его почти до полного распада. Бросимъ хотя бѣглый взглядъ на факты и событія, происходившіе за послѣдніе годы въ обществѣ послѣдователей Бѣлокриницкой «іерархіи».

Въ первое время по полученіи старообрядцами религиозной свободы, у мечтателей австрійскаго толка яркимъ пламенемъ загорѣлась надежда на возможность объединенія всѣхъ старообрядческихъ толковъ и согласій въ одно цѣлое, въ религиозномъ отношеніи недѣлимое, раскольническое общество. «Разъединенное между собой старообрядчество, говорило «Слово Правды» (№ 77), какъ только получило въ Россіи религиозную свободу, немедленно приступило къ выполненію первѣйшей и важнѣйшей задачи—объединенія всѣхъ старообрядцевъ въ одну старообрядческую церковь». Выполненіемъ этой задачи вожди поповщинскаго раскола, конечно, хотѣли явить міру свои «духовныя силы и дарованія», свою «культурную» мощь и жизненность. И старообрядцы взялись за дѣло дружно и горячо. На первыхъ порахъ былъ даже и успѣхъ, была удача. 5-е іюня 1906 года—для австрійцевъ было днемъ «историческимъ». Воссоединился съ окружниками новозыбковскій Михайлъ. За нимъ

послѣдовали пять противоокружническихъ поповъ съ нѣсколькими десятками своей паствы. И, Боже мой! Сколько тогда въ раскольническихъ газетахъ было крика, сколько шума по поводу этого «событія»! Раскольническія газеты, кажется, всѣмъ уши прокричали о столь «грандіознѣйшемъ событіи». Раскольническая «публика» безмолвно внимала и вѣрила этому крику своихъ газетчиковъ.

Да что говорить о раскольнической «публикѣ»? Грѣха нечего таить: соблазнились газетно-раскольническимъ крикомъ даже нѣкоторые изъ наиболѣе «прогрессивныхъ» миссіонеровъ; и не на шутку вообразили о «великой нравственной силѣ», о «великихъ духовныхъ дарованіяхъ», о великой «культурной» мощи и жизненности раскольниковъ. Они стали хвалить «творческій полетъ» ихъ мысли и стали восхищаться «созидательными ея способностями». «Смотрите: какіе у нашихъ старообрядцевъ великіе, вдохновенные умы! Какая у нихъ энергія, сообразительность, какая сила воли, какая нравственно-религіозная и культурная мощь! Это не то, что «тошнотворный типъ» нашихъ православныхъ миссіонеровъ! У этихъ только «пренія» и «пренія», а у старообрядцевъ—миръ, объединеніе, союзы, организациі и прочія прелести!» Такъ говорили въ свое время, и даже въ печати, нѣкоторые изъ «прогрессивныхъ» миссіонеровъ, которые проявляютъ свое собственное «творчество», свою «плодотворную», не въ примѣръ «тошнотворнымъ» миссіонерамъ, дѣятельность въ безцвѣтныхъ и монотонныхъ словоупражненіяхъ съ разными «Иванушками»!..

Итакъ, 5-е іюня гудѣло въ раскольническомъ мірѣ. «Голосъ Старообрядца» объявилъ: «отнынѣ въ старообрядческомъ мірѣ нѣтъ болѣе ни «окружниковъ», ни «противоокружниковъ», а есть только одни во Христѣ братія—члены единыя старообрядческія церкви, пріемлющей «хриstopреданное» Бѣлокриницкое священство»¹⁾.

Заявленіе знаменательное! Восторженно вострепнулось и радостью забилося австрійско-окружническое сердце: «Ну-ка до какого великаго дня мы дожили: нѣтъ болѣе ни окружниковъ, ни противоокружниковъ!»—пронеслось въ глубинѣ раскольнической массы.

А что же такое мы стали?—задавали себѣ нѣкоторые изъ нихъ вопросъ.

¹⁾ Будто-бы Христосъ устанавливалъ свое священство въ Бѣлой-Криницѣ!..

— Что хотите, только ужъ никакъ не окружники. Окружное посланіе уничтожено!—слышалось въ отвѣтъ.

Тѣ изъ окружниковъ, которые не понимали, чѣмъ они стали послѣ уничтоженія ихъ «епископами» Окружнаго Посланія, настроены были менѣе восторженно; но и для торжествовавшихъ побѣду по случаю «уничтоженія» Окружнаго Посланія радость была не продолжительна. Слова «Голоса Старообрядца» относительно исчезновенія съ лица земли противоокружниковъ не оправдались. Противоокружники въ скоромъ же времени постарались заявить о своемъ существованіи.

Появилась брошюра нѣкоего Огурцова, стойкаго и ревностнаго противоокружника, послѣдователя московскаго Іова, до сихъ поръ не «примирившася» съ бывшими окружниками.

Въ своей брошюрѣ Огурцовъ жестоко обличилъ двоедушіе и лукавство окружническихъ «епископовъ». Онъ, съ фактами въ рукахъ, выяснилъ, что окружническіе «епископы», уничтожая Окружное Посланіе, въ тоже время хотѣли и содержать ученіе этого «уничтожаемаго» ими Посланія. Для обыкновенныхъ людей такія вещи, конечно, не возможны; но окружники—не совсѣмъ обыкновенные люди. Они обладаютъ «творческимъ полетомъ» мысли, «творческими талантами» и «культурною» силою. Они «философы». «Тошнотворнаго типа» среди нихъ не встрѣтите. Для нихъ и невозможное возможно. Возможно и «уничтоженное уничтожить», возможно и «уничтоженное содержать». Да, окружники люди особенные...

Огурцовъ озаглавилъ свою брошюру: «Всякое древо отъ плода своего познавается». Замѣтно, что авторъ брошюры основательно вкусилъ отъ «плодовъ» дерева, на которомъ выросла окружническая «культура» и окружническая «философія».

Въ обличеніе окружникамъ онъ пишетъ слѣдующее:

«Окружники признали книгу Окружное Посланіе ученіемъ еретическимъ, и собрали по поводу ея соборъ. Соборомъ постановляютъ: «мы Окружное Посланіе, какъ уничтоженное, снова уничтожаемъ и вмѣняемъ яко небывшее». Спрашивается: какое же послѣ этого будутъ имѣть понятіе окружники объ уничтоженномъ ими Окружномъ Посланіи?—Вопросъ этотъ разрѣшаетъ самъ Картушинъ словами: «смыслъ Окружнаго Посланія не уничтожимъ никогда». Вотъ тутъ и разберись, читатель: и «уничтожимъ» и «никогда не уничтожимъ!» Значить, и до сего собора, и послѣ онаго, какъ были еретики окружники, такъ и остались такими же еретиками, и только больше себя осквернили своимъ соборомъ. И вотъ почему: имя «Иисусъ» раньше не признавали ересью, а теперь признали ересью, но, по словамъ Картушина, только лишь *на бумагѣ*, а въ исповѣданій своемъ окружники никогда не измѣняютъ этой ереси: и теперь,

и всегда будутъ признавать подъ именемъ «Исусъ» того же истиннаго Бога, котораго исповѣдуемъ и мы (противооужники) подъ именемъ «Исусъ». Вотъ и выходитъ у оужниковъ, по опредѣленію ихняго собора, Богъ—*вз ереси*, или «Богъ еретикъ». О, проклятые и треклятые оужники! Вы своимъ ученіемъ опередили и обогнали всѣхъ древнихъ еретиковъ. Имя ваше—послѣдній антихристъ! На соборѣ вашемъ отъ 5 іюня 1906 года ваши архіереи были одѣты волками въ овечьей шкурѣ. Они обманно уничтожили Оужное Посланіе, обманывали простодушныхъ людей, и пожирали прелестію своею души челоѣческія. Горе вамъ, проклятымъ, въ день Страшнаго Суда!»

Появленіе брошюры Огурцова, съ такимъ обличеніемъ точно холодною водою окатило разгоряченные умы оужническихъ газетчиковъ. Они замѣтались, точно угорѣлые. Куда только подѣвалась ихъ «философія», куда только подѣвался пресловутый «полетъ» ихъ «творческой мысли»!..

Огурцовъ открылъ глаза массѣ оужниковъ, что «Голосъ Старообрядца» обманулъ ихъ, сказавъ, что «нѣтъ уже болѣе ни оужниковъ, ни противооужниковъ». На дѣлѣ вышло, что исчезли съ лица земли одни лишь оужники, превратившись во что-то загадочное, неизменное, въ какой-то непостижимый раскольнической «сфинксъ»; а противооужники живутъ—себѣ, попрежнему, и грознымъ голосомъ кричатъ оужникамъ: «горе вамъ, проклятые, въ день страшнаго суда Божія!»...

Отъ массы оужниковъ посыпалась къ раскольническимъ писакамъ масса запросовъ: за что имъ такое «горе»? за что такое грозное «проклятіе»? Писаки же, пойманные съ поличнымъ своей «философской» лжи и обмана, стали придумывать способы какимъ бы это образомъ можно было успокоить бывшихъ оужниковъ, какимъ бы это образомъ и съ себя снять позоръ лжи и обмана относительно мнимаго исчезновенія противооужниковъ, возвѣщенный на страницахъ «Голоса Старообрядца», и «насолить» противооужникамъ, такъ дерзко осмѣлившимся заявить о своемъ существованіи? Было придумано написать «забористое» опроверженіе на брошюру Огурцова. Долго раскольническіе писаки «возились» съ этимъ «опроверженіемъ». Наконецъ оно появилось въ 1-мъ № «Старообрядческаго Вѣстника», подъ заглавіемъ: «Клеветники». Опроверженіе вышло однако не изъ удачныхъ. Предъявленное Огурцовымъ обвиненіе оужниковъ въ ихъ двоелушіи и лукавствѣ осталось не опровергнутымъ. Напротивъ, это обвиненіе подтверждено даже въ «опроверженіи».

Такъ, наприм., объ авторѣ «уничтоженнаго» окружническими «епископами» Окружнаго Посланія въ «опроверженіи» говорится: «Послѣ Ксеноса осталось много его писаній, разнаго рода письма, посланія, возраженія и цѣлыя сочиненія. Если бы не стѣснялъ насъ размѣръ статьи, мы могли бы привести многочисленныя выдержки изъ сочиненій Иларіона Георгіевича, чтобы показать, какая это была высоко-нравственная, честная, глубоко и искренно вѣрующая душа кристальной чистоты» («Стар. Вѣстн.», стр. 16). Такой отзывъ о Ксеносѣ послужилъ въ пользу противоокружникамъ и въ посрамленіе авторовъ «опроверженія». Противоокружники въ этомъ отзывѣ справедливо усмотрѣли двоедушіе и лукавство окружниковъ. Они стали вопрошать вождей окружническаго раскола: «если Ксеносъ былъ столь прекраснымъ, честнымъ и глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, то зачѣмъ же окружническимъ «епископамъ» потребовалось уничтожать Окружное Посланіе? Хорошее дерево худыхъ плодовъ не приноситъ, хорошій человѣкъ негодныхъ сочиненій не напишетъ. И хорошій «миръ» не достигается негодными средствами,—уничтоженіями хорошихъ сочиненій»,—добавляли противоокружники. Запросы эти остались со стороны окружниковъ безъ отвѣта. Такимъ образомъ, раскольническимъ газетчикамъ такъ и не удалось смыть съ себя позоръ лжи и обмана своихъ сотолковниковъ...

II.

Первый № «Старообрядческаго Вѣстника», вышедшій 22 іюля 1907 года для нарочитаго «опроверженія» брошюры Огурцова, далъ противоокружникамъ новое и сильное оружіе для борьбы съ бывшими окружниками, этими «двуликими янусами»,—какъ теперь называютъ ихъ противоокружники.

На 13 стр. названнаго журнала напечатанъ портретъ старообрядческаго «епископа Арсенія Уральскаго». Надъ головою этого портрета напечатаны изъ извѣстной и очень любимой раскольническими начетчиками «присяги» слѣдующія слова: «Проклинаю тѣхъ, которые не знаменуются тремя персты, а знаменуются двумя персты: указательнымъ и среднимъ, и инѣхъ знаменоватися тако научиша и нынѣ учать: да будутъ прокляти и анаѣма». Внизу портрета, изъ той же «присяги» напечатанъ слѣдующій текстъ: «Проклинаю тѣхъ, иже не пріемлютъ имя глаголати Господа нашего Спасителя Исусъ, а глаголютъ Исусъ, и глаголати иныхъ учать: да будутъ прокляти и анаѣма».

Строки этого, по словамъ раскольническаго журнала, «ужаснаго документа» («присяги»), увѣнчавшія голову и помѣщенные у подножія изображенія «епископа» Арсенія, дали противниковъ поводъ утверждать,—что знаменующихся двоеперстно и глаголящихъ имя Спасителя «Исусъ» предаетъ «проклятію» и «анаемѣ» именно самъ старообрядческій «епископъ» Арсеній Швецовъ. Сюрпризъ для раскольническихъ публицистовъ совершенно неожиданный! И имъ пришлось давать отвѣды противникамъ. Отвѣды была дана. Она напечатана была въ раскольническомъ «Словѣ Правды». Однако издателю-редактору «Старообрядческаго Вѣстника»—Іосифу Хромову учинена была отъ раскольническихъ толстосумовъ внушительная «нахлобучка» за его непростительную «неосмотрительность». Ему воспрещено было главарями раскола даже продолжать изданіе «Старообрядческаго Вѣстника», почему журналъ этотъ и ограничился выходомъ лишь перваго нумера.

Напечатанная въ «Словѣ Правды» отвѣды противникамъ по поводу надписанныхъ въ «Старообрядческомъ Вѣстникѣ» вокругъ портрета Арсенія Швецова словъ «присяги» утверждаетъ, что содержащееся въ этихъ словахъ проклятіе на знаменующихся двоеперстно и глаголющихъ имя Спасителя «Исусъ» пренадлежитъ не Арсенію Швецову, а «великороссійской церкви». Объясненіе это не совсѣмъ вѣрно, или вѣрно только лишь по формѣ, а не по мысли. Не одна «великороссійская церковь», но и самъ «владыка» Арсеній, дѣйствительно, очень строго осуждаетъ такихъ двоеперстниковъ и преверженцевъ начертанія имени «Исусъ», которые нарушаютъ или уже нарушили изъ-за этихъ предметовъ церковный миръ и производятъ расколъ съ православною церковью. Вотъ этому доказательству.

На стр. 214 своей «Истинности», Арсеній Швецовъ пишетъ

«На практикѣ всѣ установленія и каноны (церкви) должны освѣщаться духомъ и направленіемъ, коими они внушены, и тою цѣлью, для которой установлены... Но чловѣчественность многихъ увлекаетъ на путь канцеляризма, буквенности и формализма. Для таковыхъ не духъ и цѣль, съ коими извѣстное правило установлено, обязательны, а его буква. Когда буква правила нарушена, этотъ буквенникъ, ригористъ и гаситель (духа и жизни въ установленіяхъ церкви) возмущается и поднимаетъ шумъ; буква исполнена—и онъ спокоенъ, хотя этою вѣрностью буквѣ извращена самая цѣль установленія... И если кто такимъ образомъ поступаетъ, значитъ онъ служитъ не духу и истинѣ, не Христу и святой Его церкви, но изъ буквы и формы имъ самимъ сооружаемому идолу. Они (т. е. преверженцы буквы и формы) и доброе въ постановленіяхъ и прави-

лахъ церкви во зло обращаютъ и бывають чрезъ сіе враги истиннаго христіанства».

Приведенныя изъ «Истинности» слова выражаютъ взглядъ Швецова на *всѣ* вообще «установленія» Церкви. Обрядъ перстосложенія и начертаніе имени Спасителя «Ісусъ» (или «Іисусъ»— безразлично) представляетъ собою, конечно, одно изъ «установленій» практики Церкви, поэтому справедливо будетъ примѣнить приведенный взглядъ Швецова и къ «установленію» о перстосложеніи и къ начертанію имени Спасителя. Въ отношеніи къ этому приведенныя слова «Истинности» могутъ быть прочитаны, безъ малѣйшаго нарушенія смысла, слѣдующимъ образомъ:

«На практикѣ установленіе Церковію перстосложенія и начертанія имени Спасителя должно освѣщаться духомъ и направленіемъ, коими оно внушено, и тою цѣлью, для которой установлено (т. е. въ перстосложеніи и въ начертаніи имени Спасителя должно придавать главное значеніе мысли, съ ними соединяемой, а не формѣ, ибо образованіе перстосложеніемъ догматической мысли о Св. Троицѣ и выраженіе начертаніемъ «Ісусъ» или «Іисусъ» понятія о лицѣ Спасителя—это цѣль, для которой они установлены). Но человѣчественность (т. е. ложный взглядъ на значеніе перстосложенія и начертанія имени Спасителя) многихъ увлекаетъ на путь канцеляризма, буквенности и формализма (т. е. многихъ увлекаетъ признавать въ перстосложеніи и въ начертаніи имени Спасителя главнѣйшую часть ихъ форму, а не внутренній смыслъ). Для таковыхъ не духъ и цѣль, съ коими перстосложеніе и начертаніе имени Спасителя установлены, обязательны, а ихъ форма. Когда форма перстосложенія и форма начертанія имени Спасителя нарушены (напримѣръ, двуперстіе замѣнено троеперстіемъ, или начертаніе имени Спасителя «Ісусъ» замѣнено начертаніемъ «Іисусъ»), тогда этотъ буквенникъ и гаситель духа жизни въ установленіяхъ Церкви возмущается и поднимаетъ шумъ; буква (т. е. форма перстосложенія или форма начертанія имени Спасителя) исполнена—и онъ спокоенъ, хотя этою вѣрностью буквѣ или формѣ извращена самая цѣль установленія, съ которою перстосложеніе и начертаніе имени Спасителя установлены. Если кто такъ образомъ поступаетъ, тотъ служитъ не духу и истинѣ, не Христу и святой Его Церкви, но изъ буквы и формы имъ самимъ сооружаемому идолу. Эти приверженцы буквы и формы и доброе въ постановленіяхъ и правилахъ Церкви вообще (а въ частности и въ постановленіи о перстосложеніи и о начер-

таніи имени Спасителя) во зло обращаютъ (настаивая на неизмѣняемости формы перстосложенія и формы начертанія имени Спасителя) и бываютъ чрезъ сіе враги истиннаго христіанства».

Вотъ какой строгій приговоръ произнесъ Арсеній Швецовъ надъ всѣми вообще старообрядцами, усвояющими именно формѣ перстосложенія, т. е. двуперстію и формѣ начертанія имени Спасителя—«Исусъ» значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры! Съ суровостью этого приговора едва-ли могутъ сравняться даже и тѣ «клятвы» и «анаѣмы», которыя содержатся въ написанномъ вокругъ портрета Швецова текстѣ «присяги», ибо въ этомъ текстѣ старообрядцы не называются «служителями идоламъ» и «врагами истиннаго христіанства», какъ называетъ ихъ въ приведенномъ нами изъ «Истинности» мѣстѣ Арсеній Швецовъ. Притомъ, должно замѣтить, что въ словахъ «присяги», написанныхъ вокругъ портрета «владыки» Арсенія, изрекаются «клятвы» и «анаѣмы» только лишь на такихъ двоуперстниковъ и почитателей начертанія имени «Исусъ», которыя изъ-за этихъ предметовъ оказываютъ «святѣй Божіей церкви непокореніе», производятъ «расколы» и «отступства»,— и, значитъ, вполнѣ справедливо заслуживаютъ «клятвъ» и «анаѣмъ», согласно ученію о семь Спасителя (Мѡ. XVIII, 17) и св. отцовъ (Кормч., прав. 6 Гангрск. собора и толковый Апост., л. 548 об.). А «владыка» Арсеній Швецовъ называетъ старообрядцевъ «служителями идоламъ» и «врагами истиннаго христіанства» только лишь за ложное усвоеніе ими догматическаго значенія двуперстію и начертанію имени «Исусъ». Значитъ, противоокружники нисколько не погрѣшили противъ истины, если содержащейся въ написанномъ вокругъ портрета Арсенія Швецова текстѣ «присяги» смыслъ усвоили и самому Швецову, потому что, какъ видимъ, Арсеній Швецовъ гораздо строже «присяги» осуждаетъ старообрядцевъ за ихъ слѣпую приверженность къ обрядамъ, какъ не подлежащимъ измѣненію догматамъ.

III.

Состоявшееся 5-го іюня «примиреніе» окружниковъ съ нѣкоторою частью противоокружниковъ не принесло для послѣдователей Бѣлокриницкой «іерархіи» сколько-нибудь утѣшительныхъ результатовъ. Оно поселило лишь среди раскольническаго міра сомнѣніе въ правотѣ его церковно-религіознаго состоянія. Теперь не у противоокружниковъ только, но и у мно-

гихъ окружниковъ душевное равновѣсіе нарушено, религіозная совѣсть смущена. Въ прежнее время, до «примиренія» окружники въ съ противооужниками, раскольничьи «архіереи» хотя и возбуждали у многихъ благоразумныхъ старообрядцевъ сомнѣніе въ законности «епископскаго» званія іерарховъ бѣлокрицкаго поставленія, тѣмъ не менѣе они, эти іерархи, казались тогда, по крайней мѣрѣ, съ нравственно-религіозной стороны людьми вполне честными и безупречными,—что собственно и примиряло вѣрующихъ австрійцевъ съ незаконностью епископскаго званія своихъ «архипастырей», хотя и не безъ великой душевной скорби. Теперь же, когда окружническіе «епископы» своимъ воссоединеніемъ съ противооужниками обнаружили предъ своею паствою свое религіозное лицедейство и свою сожженную совѣсть,—къ сомнѣнію о незаконности ихъ «епископскаго» званія присоединяется вопросъ и относительно чистоты содержаемаго австрійскимъ расколомъ религіознаго вѣрованія. Теперь, многіе изъ благоразумныхъ и не утратившихъ христіанской совѣсти старообрядцевъ, уже открыто и свободно выражаются о своихъ мнимыхъ «архипастыряхъ», какъ о «религіозныхъ шарлатанахъ».

Такой строгій и суровый приговоръ произносятъ старообрядцы надъ своими «епископами» потому собственно, что эти мнимые епископы, въ видахъ беззаконнаго «примиренія» съ противооужниками, не затруднились «предать проклятію» даже имя Христа Спасителя. Это послѣднее обстоятельство и обнаружило предъ взорами благоразумныхъ старообрядцевъ всю глубину нравственно-религіознаго паденія раскольничьихъ епископовъ.

Какъ же однако случилось, что эти «епископы» могли или позволили себѣ «предать проклятію» имя Христа Спасителя? Выяснимъ это наипозорнѣйшее для австрійцевъ обстоятельство документальными данными.

Еще до 5-го іюня окружники, совмѣстно съ противооужниками, много разъ устраивали общія собранія, на которыхъ и обсуждали вопросъ о примиреніи. Между прочимъ, такія собранія происходили у нихъ 2, 3 и 4 іюня 1906 года. На этихъ собраніяхъ присутствовали наиболѣе видные окружническіе и противооужническіе «епископы» и наиболѣе значительные съ той и другой стороны «начетчики». Между другими вопросами, подлежавшими обсужденію, центральное мѣсто занималъ на этихъ собраніяхъ вопросъ: какъ должно относиться къ начертанію имени Спасителя «Исусъ», ибо Окружное Посланіе подъ

именемъ «Иисусъ» разумѣть того же Спасителя, который разумѣется и подъ именемъ «Исусъ». Противооужнической дьяконъ, Ѳедоръ Гусляковъ, въ видахъ наиболѣе успѣшнаго склоненія противооужниковъ къ «примиренію» съ оужниками сдѣлалъ предложеніе постановить, чтобы употребляемое великороссійскою церковью имя Иисусъ признавалось старообрядцами «нововводнымъ» и «ересью». Оужническіе «епископы» и «начетчики», на этотъ разъ, отнесли къ предложенію Ѳ. Гуслякова совершенно отрицательно. Особенно не соглашались они признать имя «Иисусъ» ересью. Вотъ ихъ слова по этому предмету.

Іоаннъ Карпушинъ сказалъ: «Укажите (противооужники), кто назвалъ имя «Иисусъ» ересью? Мы принимаемъ только одно имя Христа «Исусъ», но хулить имя *того-же Христа* «Иисусъ» ересью,—мы не дерзаемъ. Оно находится въ древнихъ книгахъ, наприм., въ Острожской Библии. Патріархъ Іосифъ исключилъ его изъ Малаго Катихизиса, но не похулилъ, и мы не дерзаемъ Его хулить» (см. «Голосъ Старообрядца», №№ 44 и 46).

Арсеній Швецовъ: «Какъ сладкаго кусочка противооужники хотятъ, чтобы назвать имя «Иисусъ» ересью. Но если оно ересь, то оно—*проклято*. Это—страшно и сверхъ мѣры. Чего свв. отцы не положили, и мы не должны полагать. Они не называли ересью имя «Иисусъ», и мы не дерзаемъ».

Въ доказательство того, какъ говоритъ старообрядческая газета, что имя «Иисусъ» встрѣчалось иногда (?) въ древнихъ книгахъ, епископъ Арсеній указалъ на Синайскую Библию III вѣка и на всѣ тѣ свидѣтельства, которыя были приведены М. И. Бриллиантовымъ на собраніи мрянъ 2-го іюня и, наконецъ, на Общую Минѣю, и заключилъ:

«Вотъ видите, даже въ той книгѣ, по которой вы, противооужники, въ своей моленной служите, нашлось имя «Иисусъ». Какъ же вы требуете похулить его ересью?» («Гол. Старообрядца», №№ 44 и 46).

Одесскій „священникъ“ Стефанъ Кравцевъ говорилъ: «Если имя «Иисусъ» находится въ нашихъ святыхъ древнихъ книгахъ, то называть его ересью, по моему мнѣнію, грѣшно». («Гол. Стар.» № 41).

М. И. Бриллиантовъ: «Называть имя «Иисусъ» ересью не возможно, потому что оно встрѣчается въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ». И въ подтвержденіе этихъ словъ, говоритъ старообрядческая газета, М. И. Бриллиантовъ представилъ собранію древнія Евангелія, печатанныя при св. митрополитѣ московскомъ Іонѣ, при московскихъ патріархахъ: Іоасафѣ, Филаретѣ и Іосифѣ, а также Острожскую Библию, книгу Никона Черной Горы и Симеона Солунскаго, въ которыхъ встрѣчается имя Спасителя и съ двумя «итами» или ижами «Иисусъ». По тщательномъ осмотрѣ членами собранія указанныхъ мѣстъ съ именемъ «Иисусъ», М. И. Бриллиантовъ сказалъ, въ заключеніе: «Если признать имя «Иисусъ» ересью, то придется и самыя

эти древнія книги, которыя сейчасъ видите, признать еретическими. Достаточно признать его нововводнымъ» 1). («Гол. Стар.», № 42).

Г. Е. Мельниковъ: «Ересь есть ложное ученіе, противное св. церкви. У насъ же рѣчь идетъ только объ одномъ имени, но не о ложномъ ученіи, и, собственно, не объ имени, а объ одной лишней въ немъ буквѣ «и» 2). Признать изъ-за этой лишницы имя ересью, по меньшей мѣрѣ странно. Мы знаемъ, что на разныхъ языкахъ различно именуется нашъ Спаситель. Придется въ каждомъ иностранномъ наименованіи Господа признать ересь. Это будетъ несправедливо и погрѣшительно. Я опять рѣшаюсь предложить собранію быть осторожными въ выраженіяхъ. Мы вырабатываемъ примирительный актъ не для даннаго только момента. За наши ошибки и промахи будутъ винить наше потомство. Намъ не нужно оставлять ему оскомину. Пусть оно получитъ отъ насъ свѣтлое, чистое, безупречное дѣло, не омраченное ни единымъ пятнышкомъ... Если назвать имя «Исусъ» ересью, то его придется предать проклятію, такъ какъ всякая ересь проклята. Но рѣшится ли, господа, кто-либо изъ васъ проклинать имя Христа, хотя и нововводное?» («Гол. Стар.», № 42).

Приведенныя слова и разсужденія окружническихъ «епископовъ» и «начетчиковъ» показываютъ, что тѣ и другіе не далѣе, какъ въ началѣ іюня 1906 года со всею рѣшительностью заявляли, что признавать имя «Исусъ» ересью никакъ невозможно, потому что такое признаніе, по ихъ собственнымъ словамъ, значило бы—«предать проклятію имя Христа Спасителя». Но, вотъ, не прошло съ того времени даже и четырехъ мѣсяцевъ, какъ окружническіе «епископы», безъ зазрѣнія совѣсти, и совершили именно это величайшее беззаконіе. Совершили они это беззаконіе по слѣдующему поводу. Противоокружни-

1) Говоря эти послѣднія слова, М. И. Бриллиантовъ, очевидно, не сознавалъ всей нелѣпости ихъ. Если имя «Исусъ» находится, по его словамъ, въ древнихъ книгахъ, а по словамъ Арсенія Швецова — даже въ Синайской Библии *третьяго тома*, то какъ же можно признавать его «нововводнымъ»? И кто же именно ввелъ это, яко бы «новое» имя въ «древнія» книги? Вѣдь не патріархъ же Никонъ?!

Авторъ.

2) Нелзя же, г. Мельниковъ, не толковать «культурнымъ» и «просвѣщеннымъ» старообрядцамъ объ этой «буквѣ». Вѣдь такъ именно заповѣдалъ старообрядцамъ «первоапостоль» ихъ—пресловутый «богатырь-протопопъ» Аввакумъ. «За единъ азъ подобаетъ пострадати»,—вотъ основная заповѣдь названнаго «богатыря-протопопа» вѣмъ вообще, и «культурнымъ» и «некультурнымъ», старообрядцамъ! Въ точномъ и неизмѣнномъ соблюденіи этой заповѣди и заключается собственно вся «культура» и вся «философія» исторіи старообрядчества. Во имя соблюденія оной «заповѣди» «культурные» и «просвѣщенные» австрийцы даже и теперь проповѣдуютъ: «Господствующая церковь, исключивъ изъ 2 го члена Символа вѣры союзъ «а» и выразивъ это мѣсто символа вмѣсто словъ: «рожденна, а несотворенна»—словами: «рожденна, несотворенна», лишила 2-й членъ его определенной ясности, рѣзко и отчетливо опредѣлявшей православную мысль противъ арианской, и тѣмъ внесла подоврительную неясность, въ когорой можно усматривать скрытый арианизмъ... (Сколько душъ погибло на плахахъ и кострахъ изъ-за этого «еретическаго» (!!) символа вѣры), т. е. изъ-за буквы «а» (см. «Слово Правды», № 101). Г. Мельниковъ, удивляется и недоумѣваетъ: для чего окружники съ противоокружниками такъ горячо спорять объ одной буквѣ «и»? Чѣмъ же эта буква хуже буквы «а»?.. Авторъ.

ческой «епископъ» одесскій Кириллъ изъявилъ желаніе «примириться» съ окружниками. Съ этой цѣлью онъ написалъ особую «Грамоту», въ которой и изложилъ тѣ условія, на которыхъ онъ могъ бы воссоединиться съ окружниками. Въ «Грамотѣ» этой 5-й пунктъ гласитъ буквально слѣдующее: «Имя *Иисусъ* въ наименованіи Христа Спасителя и въ начертаніи усвоенное господствующею церковію со временъ бывшаго патріарха Никона, какъ нововводное (?) и погрѣшительное (?), не бывшее во всеобдержности древлерусской церкви, не принимать, ибо это мудрованіе (?) послѣдователей Никона объ имени *Иисусъ есть еретическое*».

Судя по приведеннымъ выше словамъ и разсужденіямъ окружническихъ «епископовъ» и «начетчиковъ» о невозможности признанія имени «Иисусъ» ересью можно было ожидать, что окружническіе «епископы» съ подобающимъ достоинствомъ отвергнутъ предложенныя въ «Грамотѣ» Кирилла условія воссоединенія съ окружниками, особенно пятый пунктъ «Грамоты». Но что же вышло? Какъ отнеслись къ «Грамотѣ» Кирилла окружническіе «епископы»? Старообрядческій журналъ и старообрядческая газета сообщили слѣдующее: «на этой грамотѣ преосвященнаго Кирилла епископа одесскаго значится слѣдующая надпись за скрѣпною освященнаго собора (окружническихъ) епископовъ: «сіе изложеніе епископа Кирилла *пріемлется и нами*. Лѣта 7415 (1906), сентября 23 дня» (см. «Старообрядецъ», № 10, 1906 г., стр. 1172 и «Голосъ Старообрядца», № 71).

Итакъ, окружническіе «епископы» «соборне» подтвердили «Грамоту» Кирилла, въ которой имя «Иисусъ» названо *еретическимъ*, т. е. они, по ихъ же собственнымъ словамъ и соображеніямъ названныхъ выше «начетчиковъ», предали сладчайшее имя Христа Спасителя *проклятію*. Спрашивается: что же можно теперь думать о такихъ «епископахъ»? Въ іюнѣ мѣсяцѣ они утверждали, что назвать имя «Иисусъ» ересью, значило бы предать проклятію имя Христа Спасителя, а въ сентябрѣ того же года, тѣ же самые «епископы» и называютъ оное имя—«Иисусъ» «еретическимъ», т. е. предають Его проклятію. Мы думаемъ, что г. Огурцовъ совершенно справедливо сказалъ поэтому въ своей брошюрѣ, что современные окружническіе «епископы» «опередили и обогнали своимъ богохульственнымъ ученіемъ всѣхъ древнихъ еретиковъ». Думаемъ также, что едва-ли несправедливо поступаютъ и тѣ изъ благоразумныхъ окружниковъ, которые называютъ своихъ «епископовъ» за сказанныя дѣйствія «религіозными шарлатанами». Къ современнымъ старо-

обрядческимъ «епископамъ», бывшимъ окружникамъ, намъ кажется, во всей силѣ относятся слѣдующія слова Божіи: «человѣкъ, иже аще проклянетъ Господа Бога своего, грѣхъ приметъ; кленый же имя Господне, смертію да умретъ, каменіемъ да побіетъ и весь сонмъ; аще пришлецъ, аще ли туземецъ, вегда проклянетъ имя Господне, да умретъ» (Кормчая, л. 364).

Для полноты изображенія господствующаго нынѣ у послѣдователей Бѣлокриницкой «іерархіи» распутства религиозной мысли, не лишнимъ находимъ воспроизвести нѣкоторыя писанія прежнихъ и современныхъ окружническихъ «начетчиковъ» относительно возможности или невозможности похуленія имени «Исусъ» ересью или другими бранными словами.

Одинъ изъ умнѣйшихъ старообрядческихъ «начетчиковъ» Илларионъ Георгіевичъ Ксеносъ, всецѣло проникнутый духомъ старообрядчества, по поводу порицанія противооужниками имени «Исусъ» писалъ слѣдующее:

«Жалко отъ души этихъ людей; но чтожъ съ ними можно сдѣлать, когда имъ хочется шататься въ мольбѣ горькаго невѣрія и помраченія? А всего несноснѣе слышать ужасныя хулы, отъ наглыхъ невѣждъ произносимыя и восходящія на Того, Кто за насъ пролилъ божественную кровь свою. Чтожъ мы Ему воздаемъ за это? Если бы и всю свою кровь пролили о чести и славѣ Его, и тогда еще ничего не сотворили бы добраго: ино бо есть кровь царская и ино кровь рабія. Посему, истинніи пастыри, не смотря ни на что, должны стараться о истинѣ и преодолѣвать всѣ трудности, ийти и весты за собою правымъ и прямымъ путемъ, не уклоняясь ни на десно ни на лѣво, за что и получить имуть часть блаженную въ царствіи Христа Бога. А лицу служащіе и временнымъ обстоятельствамъ подкланяющіеся, и даже не запрещающіе хулить Архіерея Великаго, небеса прошедшаго, не вѣмъ, что срящеть ихъ, и не знаю, что они надѣются себѣ выслужить отъ Того, Котораго допускають ругать и звать антихристомъ. Самъ Онъ съ ними распорядится, и въ нюже мѣру мѣрятъ, отмѣритъ имъ. Исусе мой сладчайшій и вселюбезнѣйшій! Ты вѣси хотѣніе мое и желаніе мое: услади горести моя и избави мя отъ обышедшихъ мя, тшащихся всеу расторгнути мя (съ Тобою). Я употребилъ всѣ мои слабыя силы въ отвращеніе богомерзкихъ злохуленій: и Ты, свѣте мой и животе мой, въ будущемъ избави мя вѣчнаго пламене геенскаго и сотвори причастника безконечнаго царствія твоего, яко преблагъ». (См. Приложение къ «Окр. Послан.», изд. Субботина, стр. 52).

Въ другой разъ тотъ же Ксеносъ писалъ слѣдующее:

«Въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій составишася громадныя сочиненія, содержащая наглая и нестерпимая злохуленія на плотское имя Богочеловѣка, отъ дерзкихъ авторовъ произнесенная; приступая къ описанію конхъ, ужаса исполняется душа, трепещетъ сердце, изнемогаетъ духъ, ослабѣваетъ и рука, пишуци отъ вѣка неслыханныя

злохуленія. Яже ниже еретицы, ни жидове, ни самые бѣсове произнести не дерзашу, сія сынове россійстїи, мяншіися быти христїане, безстрашнѣ зяюще, отъ злаго сокровища сердець своихъ отрыгнуша... Неученые бо мниморевнители («древняго благочестїя»), произнося имя Христа Спасителя *Исусъ*, и не взирая на то, что въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ обрѣтается и тако написано: *Исусъ*, подразумѣваютъ подъ симъ именемъ быти инаго Бога, родившагося спустя осмь лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ, и крестившагося въ римской унѣи (1595 г.), и гаждаютъ нестерпимыми злохуленіями: нѣщїи бо именуютъ оное (о, Твоего терпѣнїя Христе!) богомерзкимъ именемъ, друзїи же, мучителемъ, нїи лжехристомъ, овїи антихристомъ и чернымъ дьяволомъ, нїи же утверждаютъ, что *Исусъ* со своими поклонники во второе пришествїе Христова сведени будутъ во дно адово!!! Такъ у насъ, на Руси, цѣнятъ имя Искупителя дерзскїя и ничтожныя твари, и таковое благодаренїе создаютъ излившему за ны кровь Свою! Ужаснїся небо, вострепещи земле! Свѣтила небесная сокрыте свѣтъ свой! Яко сынове россійстїи ослѣпше, заблудиша отъ истины и охромоша отъ стезь своихъ, ввергаютъ сами себе въ пагубную пропасть оеовласфимїи (т. е. богохульства) и со тщанїемъ спѣшатъ во дно адово; хотящихъ же ихъ воспятити отъ злаго бѣсованїя угрызають зѣльнѣ, подобящеся лятеlemъ. Суди имъ Боже, и да отпадутъ отъ мыслей своихъ!» («Совр. Лѣтоп. раск.», вып. I, въ приложен. стр. 8—13).

Такъ писали и учили старообрядческіе «начетчики» *прежняю времени* по поводу хуленїя и порицанїя нѣкоторыми старообрядческими «епископами» сладчайшаго имени Христова «Исусъ»!

Но такъ ли пишутъ по поводу хуленїя старообрядческими «епископами» того же имени «Исусъ» *нынѣшнїе* старообрядческіе «начетчики»?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ «Голосѣ Старообрядца».

Когда бывшіе окружническими «епископы» на соборѣ 23 сентября 1906 года торжественно произнесли хуленїе на имя «Исусъ», признавъ его *еретическимъ*, и на почвѣ этого хуленїя имени Спасителя «примирились» съ противоположническимъ «епископомъ» Кирилломъ,—старообрядческая газета, руководимая «начетчиками», привѣтствовала это беззаконїе слѣдующимъ высокопарнымъ словомъ:

«И паки миръ, и миръ великій и славный! Нынѣ святая (т. е. австрійско-картушинская) церковь снова торжествуетъ и празднуетъ сугубую побѣду надъ зломъ братскаго разногласїя¹⁾ и радостно вос-

¹⁾ Т. е. «оужническая» церковь во второй разъ произноситъ хулу на имя Спасителя «Исусъ» и во второй разъ, во имя этой хулы, «примиряется» съ противоположниками. Первая хула и первое «примиренїе» содѣяны были 5-го іюня, а вторая хула и второе «примиренїе» совершилось 23 сентября 1906 года... *Авторъ.*

пѣваетъ торжественную пѣснь ангеловъ Господнихъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!» «Истина отъ земли возсія и правда съ небесе приниче», и эта истина и правда даровала миръ старообрядчеству». («Гол. Стар.», № 71).

Изъ приведенныхъ словъ видимъ, что современные старообрядческіе «начетчики», по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, совершенно не походятъ на своихъ предшественниковъ по занятію. Прежніе «начетчики» въ порицаніи старообрядческими «епископами» имени «Иисусъ» ересью и другими—бранными словами усматривали несомнѣнное богохульство, а нынѣшніе «начетчики», тронутые цивилизаціей, въ такомъ же порицаніи имени Спасителя усматриваютъ «правду» и «истину» и даже съ «небесе приникшую». Прежніе «начетчики», при одной мысли о возможности похуленія имени «Иисусъ» еретичествомъ приходили въ ужасъ и содроганіе; а нынѣшніе, увидавъ, что старообрядческіе «епископы» утвержденіемъ богохульной «грамоты» Кирилла предали сладчайшее имя Спасителя «Иисусъ» *проклятію*,—приходятъ въ неистовый восторгъ и кощунственно возсылаютъ даже ангельскими словами хвалу Богу: «слава въ вышнихъ Богу»!..

Да, дѣйствительно «культурные» начетчики...

Все доселѣ сказанное показываетъ, что современная религіозная мысль вождей австрійскаго раскола, именуемыхъ у старообрядцевъ «епископами» и «начетчиками», окончательно растлилась и израспутничалась. Мы дадимъ вѣрную и точную характеристику этой мысли, если скажемъ о названныхъ вождяхъ поповщинскаго раскола словами «Голоса Старообрядца»: «за послѣднее время (старообрядческіе «епископы» и «начетчики») обнаружили замѣчательную способность гнуться (своими религіозными мыслями и упованіями) въ какую угодно сторону и растягиваться во всякую длину». Своимъ «примиреніемъ» «они воочію всѣмъ доказали, что они не «свѣтъ міру», не «культурная русская сила», а каучуковый предметъ» (см. «Гол. Стар.» № 72, отъ 5 октября). Поэтому собственно, церковно-общественная жизнь послѣдователей Бѣлокриницкой «іерархіи», не смотря на дарованныя свободы, нисколько не улучшается и не возрастаетъ въ силѣ; напротивъ она, въ настоящее время, быстрыми шагами направляется къ нравственному и религіозному распаду и разложенію. «Едва ли кто станетъ возражать, говорить «Слово Правды», что мы (старообрядцы) переживаемъ такое тяжелое смутное время, когда въ среду старообрядчества проникаютъ не просто новшества, не заблужденія сектант-

скія только, не какіе-нибудь апокалипсисы семитолковые,—теперь въ старообрядчество пускаютъ свои ядовитые корни: невѣріе, безбожіе, отрицаніе всего святого. Объ этомъ жалуются И. Бочковъ и М. Трофимовъ въ такихъ выраженіяхъ: «многіе изъ нашихъ старообрядцевъ впали въ невѣріе и нерадѣніе къ христіанскому ученію. Это ведетъ къ разстройству и соблазну нашей общины». Подобныя жалобы раздаются теперь во многихъ мѣстахъ; необходимо принятіе мѣръ для борьбы съ растущимъ зломъ и бѣдствіемъ. Если же этого не сдѣлать своевременно, то въ недалекомъ будущемъ останутся одни воспоминанія о нашемъ добромъ христіанствѣ» (см. «Сл. Правды», № 62).

Но какія же, спрашивается, мѣры могутъ принять старообрядцы для борьбы съ растущимъ въ ихъ «церкви» зломъ «невѣрія, безбожія и отрицанія всего святого», когда, какъ показано нами выше, даже сами ихъ именуемые «епископы» торжественно «предали проклятію» имя Христа Спасителя? Мы полагаемъ, что бороться старообрядцы съ сказаннымъ зломъ будутъ имѣть возможность только лишь тогда, когда они искренно отложатся отъ своихъ преступныхъ и самозванныхъ «епископовъ» и вступятъ въ лоно святой соборной и апостольской церкви,—чего отъ души имъ желаемъ.

Старый Другъ.

Новая вѣроисповѣдная система нашего государства ¹⁾.

Порвавъ исконную связь русскаго государства съ Православною Церковью въ дѣлѣ обсужденія и выработки вѣроисповѣдныхъ законовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ и въ дальнѣйшемъ пошло по пути освобожденія государства отъ конфессиональнаго элемента, сокращая и измѣняя въ этомъ направленіи наше законодательство по дѣламъ вѣры.

Здѣсь прежде всего, какъ и повсюду въ странахъ, обособившихся на принципѣ «свободы совѣсти», пострадали интересы первенствующей и господствующей Церкви. Сохраняя въ силѣ ограниченія особыхъ привиллегій Православной Церкви, произведенныя съ 17 апрѣля 1905 г., министерство внутреннихъ дѣлъ съ своей стороны подъ разными «благовидными предлогами» умножаетъ эти ограниченія.

Конечно, на этомъ пути оно сразу столкнулось съ «Основными Законами», силою которыхъ было обязано «неизмѣнно стоять на стражѣ правъ и преимуществъ Православной Церкви, какъ господствующей въ государствѣ». Подчеркивая свою вѣрность «Основнымъ Законамъ» и заявляя, что «особливая защита Православной Церкви должна быть признана актомъ государственной мудрости», министерство внутреннихъ дѣлъ, однако, спѣшитъ проложить слѣдующій разсудочный мостъ къ направленію нашего законодательства на путь вѣроисповѣдной политики «новаго государства». По заявленію министерства, изъ Основныхъ Законовъ «не слѣдуетъ, чтобы за Православною Церковью обязательно и полностью были сохранены всѣ предоставленныя ей дѣйствующими законами преимущества. Нѣкоторыя изъ этихъ преимуществъ вовсе не являются прямымъ слѣдствіемъ господствующаго ея положенія, признаки коего къ тому же не опредѣлены точнымъ образомъ въ законѣ ²⁾». Кромѣ того,

¹⁾ См. «Мисс. Обзоръ», № 5 за 1908 г.

²⁾ Курсивъ нашъ.

извѣстныя привилегіи Православной Церкви направлены собственно не столько къ упроченію ея значенія, сколько къ ограниченію правъ другихъ вѣроисповѣданій. Сохраненіе этихъ преимуществъ не совмѣстно съ свободой совѣсти и ихъ отиѣна представляется совершенно необходимою».

Вотъ тотъ фундаментъ, на которомъ министерство обосновало свои ограниченія привилегій Православной Церкви. Песчанность этого фундамента, произволь въ его кладкѣ—все это рѣзко бросается въ глаза. Достаточно хотя на мигъ согласиться съ заявленіемъ министерства, что «признаки господствующаго положенія Православной Церкви не опредѣлены точнымъ образомъ въ законѣ», какъ откроется широкій просторъ для каждаго кроить это «господство» по своему усмотрѣнію, не безъ надежды нарядить Церковь въ сверхъ-Тришкинъ кафтанъ!... Отъ всего первенства и господства Церкви можетъ остаться не только пустой звукъ, но и нѣчто неизмѣримо худшее, когда получится «первенство и господство» *надъ Церковью*... За примѣромъ ходить не далеко... Еще въ 1905 году комитетъ министровъ находилъ возможнымъ заявлять: «неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимуществъ, *главнымъ образомъ* придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ обще-государственныхъ доходовъ» (Высоч. утвержд. 17 апр. 1905 г. журналъ ком. мин. отъ 25 янв. 1, 8 и 15 февр. 05 г.). Черезъ два года послѣ этого Совѣтъ Министровъ уже не находитъ въ законахъ не только «второстепенныхъ», но и «главныхъ» признаковъ первенства и господства Церкви въ государствѣ! поучительная страница въ Русской исторіи!...

Между тѣмъ, вопреки заявленію министерства внутреннихъ дѣлъ, наши законы *ясно и точно* опредѣляютъ признаки господства Церкви. Заглянемъ прежде всего въ «Основные Законы». Здѣсь мы находимъ главнѣйшіе признаки первенствующаго положенія Православной Церкви въ государствѣ,—это: 1) Императоръ, престоломъ всероссійскимъ обладающій, не можетъ *исповѣдывать* никакой иной вѣры, кромѣ православной (ст. 63-я); 2) Императоръ, яко христіанскій Государь, есть верховный *защитникъ* и *хранитель* догматовъ господствующей вѣры, и *блюститель* правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія (ст. 64-я); 3) всѣ не принадлежащія къ господствующей Церкви подданные россійскаго государства и т. д... пользуются каждый

повсемѣстно *только* «свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной» (ст. 66-я)¹⁾, причемъ, что особенно важно,—«Основные Законы» даже въ послѣдней редакціи ихъ 23 апрѣля 1906 г. нарочито подчеркиваютъ въ особомъ примѣчаніи къ ст. 68-й, что „*правила охраненія вѣротерпимости* (по отношенію къ христіанамъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцамъ въ имперіи россійской) и *предѣлы ея подробно означены въ уставахъ по принадлежности*“. Отсюда понятно, что „*предѣлы вѣротерпимости и правила охраненія ея*“, начертанныя въ другихъ законодательныхъ актахъ, санкціонированы силою «Основныхъ Законовъ» и *безъ почина Государя измѣненію не подлежатъ*. Иначе, странною являлась бы ссылка «Основныхъ Законовъ» на такіе законодательные акты, которые въ части, указываемой «Основными Законами», не обладали бы приведеннымъ свойствомъ «Основныхъ Законовъ». Вѣдь въ противномъ случаѣ можетъ статься, что «Основные Законы» вмѣсто *подробныхъ правилъ охраненія вѣротерпимости и предѣловъ ея* въ уставахъ, имѣвшихся въ виду «Основными Законами», найдутъ въ концѣ концовъ *пустое мѣсто!*... Но быть можетъ намъ скажутъ, что «примѣчаніе» къ 68-й ст. «Основныхъ Законовъ» требуетъ только *указанія* «предѣловъ вѣротерпимости и правилъ охраненія ея» въ означенныхъ уставахъ, но что самыя «правила» и «предѣлы» могутъ измѣняться и сокращаться въ общемъ порядкѣ для изданія законовъ, за исключеніемъ «Основныхъ». Подобное возраженіе не основательно уже потому, что «Основные Законы въ приведенномъ «примѣчаніи» указываютъ не только источникъ, откуда начертаются свѣдѣнія о вѣротерпимости, но имѣютъ въ виду и самыя «правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея», *опредѣленно и точно* изложенныя въ уставахъ по принадлежности. Это тѣмъ болѣе понятнѣе, что еще такъ недавно «Основные Законы» редактировались вновь и, конечно, имѣли въ виду опредѣленные дѣйствующіе «уставы» съ точнымъ изложеніемъ въ нихъ «предѣловъ вѣротерпимости». Вспомнимъ, что и самъ комитетъ министровъ, съ утвержденія Государя 17 апрѣля 1905 г., призналъ, на примѣръ, въ «свободѣ привлеченія послѣдователей» главный признакъ первенства Православной Церкви и тѣмъ самымъ «предѣлъ» государственной вѣротерпимости по отношенію къ неправославнымъ; онъ же указалъ на «неизмѣняемость» этого признака, какъ и другого, приведеннаго въ «Основныхъ Законахъ» (ст. 63-я), чѣмъ

¹⁾ Въ непознотѣ правъ неправославныхъ безспорно сказывается также главное «преимущество» православной Церкви.

подтвердилъ нашу мысль о «неизмѣняемости», безъ почина Государя, предѣловъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ уставахъ по принадлежности, въ силу указанія на нихъ «Основныхъ Законовъ» (примѣч. къ ст. 68 й).

А если такъ, что безспорно, то силу неизмѣняемости, безъ почина Государя, имѣютъ всѣ статьи «уставовъ», означающія «предѣлы» вѣротерпимости и «правила» охраненія ея, а также одновременно свидѣтельствующія и о главныхъ признакахъ первенства и господства Православной Церкви въ Россіи. Здѣсь прежде всего мы останавливаемся на ст. 4-й уст. иностр. испов.: «въ предѣлахъ государства одна господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица, прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обяыны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи»... Замѣчательно, что приведенная статья стоитъ въ «уставѣ» послѣ изложенія («Основныхъ Законовъ») о вѣрѣ, чѣмъ ясно свидѣтельствуется, что именно ее имѣетъ въ виду «примѣчаніе» къ ст. 68-й «Основ. Зак.», какъ «предѣлъ вѣротерпимости». Изъ другихъ статей «Устава Иностр. Исп.» заслуживаютъ въ данномъ случаѣ вниманія статьи: 256, 779, 1102 и 1110-я, какъ говорящія о «предѣлахъ вѣротерпимости»;—онѣ повелѣваютъ евангелическо-лютеранской и другимъ инославнымъ церквамъ воздерживаться отъ прозелитизма и всякаго рода дѣйствій съ цѣлью склонить къ переходу въ ихъ исповѣданіе не принадлежащихъ къ послѣднему лицъ.

Съ такимъ же характеромъ являются и статьи: 70-я, 77-я, 45-я и 53-я «Устава о пред. и пресѣч. прест.». Всѣ онѣ *точно* обозначаютъ признаки первенства Православной Церкви и «предѣлы» государственной вѣротерпимости. Такъ, послѣ указанія на «Основные Законы» о вѣрѣ въ ст. 65-й, «Устава о пред. и пресѣч. прест.» говорится: «одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ (ст. 70-я)»... Далѣе: «тѣ же правила терпимости, которыя сохраняетъ правительство, обяываютъ всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго христіанскаго и иновѣрнаго исповѣданія не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣрѣ. Посему, всякое малѣйшее помѣшательство Церкви Православной въ правилахъ ея и въ священнослуженіи, оскорбленіе чѣмъ-либо ея служителей

и всякое отвлеченіе не только отъ нея, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣрѣ, строжайше запрещаются» (ст. 77-я). Въ ст. 53-й запрещается заводить или распространять между православными какія-либо ереси, а 45-я ст. запрещаетъ «раскольникамъ», или, по современной терминологіи, «старообрядческимъ согласіямъ», «сектантству» и «изувѣрнымъ ученіямъ» совращать и склонять кого-либо въ «расколъ свой».

Что касается «правиль охраненія вѣротерпимости», то и они *точно* начертаны въ дѣйствующихъ законахъ, какъ на примѣръ: ст. 298, 299, 725 и 783-я «Общ. Губ. Учрежд.»; ст. 295-я «Уст. Ин. Исп.»; ст. 78—81-я «Уст. пред. прес.»; ст. 90, 93-я «Угол. Улож.» и др.

Уже изъ перечисленныхъ нами статей законовъ видно, что «признаки господствующаго положенія» Православной Церкви опредѣлены, вопреки заявленію министерства, *точнымъ образомъ* въ законѣ, что «Основные Законы» не только въ *своихъ* статьяхъ регламентировали проявленія первенства и господства Церкви въ Россіи, но и укрѣпили силу *другихъ* статей, разсѣянныхъ въ разныхъ законодательныхъ источникахъ, которыя съ надлежащею подробностью развиваютъ смыслъ 64 ст. «Осн. Зак.», свидѣтельствуя, *въ чемъ* проявляются обязанности Государя по отношенію къ Церкви, какъ «верховнаго защитника и хранителя догматовъ господствующей вѣры, и блюстителя правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія».

Не признавая справедливымъ заявленія министерства внутреннихъ дѣлъ, что якобы «признаки господствующаго положенія Православной Церкви не опредѣлены точнымъ образомъ въ законѣ», мы не можемъ согласиться и съ другимъ заявленіемъ министерства, что якобы изъ Основныхъ Законовъ «не слѣдуетъ, чтобы за Православною Церковью обязательно и полностью были сохранены всѣ предоставленныя ей дѣйствующими законами преимущества». Во-1-хъ, коль скоро извѣстное «преимущество» является воплощеніемъ 64 ст. «Осн. Зак.», а равно статей 66, 67 и особенно «примѣчанія» къ 68 ст., т. е. коль скоро мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительнымъ проявленіемъ «преимущества» Церкви, то оно *обязательно и полностью* должно быть сохранено. Во-2-хъ, самая оцѣнка и сортировка предоставленныхъ Православной Церкви дѣйствующими законами «преимуществъ» принадлежитъ не министерству внутреннихъ дѣлъ, а, въ силу 65 ст. «Осн. Зак.», Государю Императору, дѣйствующему въ этомъ отношеніи «посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода».

Вотъ почему министерство не имѣло никакихъ законныхъ основаній не только къ произвольному дѣленію «преимуществъ» Православной Церкви на разряды, по степени ихъ значенія для Церкви, но и къ самому сужденію объ этихъ преимуществахъ.

Итакъ, заложенный министерствомъ фундаментъ, для обоснованія учиненныхъ имъ ограниченій привиллегій Православной Церкви, не только противорѣчитъ разсудочнымъ доводамъ, не только рушитъ исконныя отношенія между Православною Церковью и Русскимъ государствомъ, но и стоитъ въ неустранимомъ противорѣчій съ дѣйствующими звконами, въ томъ числѣ особенно съ «Основными Законами».

Обратимся теперь къ самымъ ограниченіямъ правъ господства и первенства Православной Церкви, произведеннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ разсматриваемомъ нами основномъ его законопроектѣ по дѣламъ вѣры.

Всѣ преимущества Церкви министерство раздѣлило на четыре группы ¹⁾: 1) преимущества характера внѣшняго, 2) особыя постановленія, касающіяся перехода изъ одного исповѣданія въ другое, и связанныя съ этимъ преимущества Православной Церкви, 3) привиллегіи въ отношеніи пропаганды устной и письменной и 4) преимущества въ вопросахъ о смѣшанныхъ бракахъ и вѣроисповѣданіи происходящихъ отъ такихъ браковъ дѣтей.

Не будемъ оспаривать правильность такого дѣленія, такъ какъ для существа дѣла это неважно. Посмотримъ на самое отношеніе министерства къ преимуществамъ Церкви. Въ разбираемомъ нами законопроектѣ министерство говоритъ о преимуществахъ первой и третьей группъ, а преимущества второй и четвертой группъ составили предметъ двухъ отдѣльныхъ законопроектовъ.

Къ преимуществамъ первой группы или «характера внѣшняго» министерство отнесло такія, которыя де «не являются какимъ бы то ни было нарушеніемъ интересовъ другихъ вѣроисповѣданій», а потому и сохраненіе каковыхъ въ силѣ «не можетъ-де быть

¹⁾ Нѣсколько ранѣе въ томъ же законопроектѣ министерство, съ цѣлью болѣе удобнаго упраздненія «преимуществъ» Православной Церкви, выдѣлило изъ нихъ: во 1-хъ, преимущества, которыя де «не являются прямымъ слѣдствіемъ господствующаго положенія Церкви», и во-2-хъ,—которыя де «направлены собственно не столько къ упроченію первенствующаго ея значенія, сколько къ оградненію правъ другихъ вѣроисповѣданій!» Не указавъ никакихъ основаній къ такому выдѣленію, министерство тѣмъ самымъ предоставило себѣ широкій произволъ въ перечисленіи въ любой разрядъ тѣхъ или другихъ законныхъ преимуществъ Церкви!..

признано противорѣчающимъ принципамъ свободы совѣсти». Посему, по мнѣнію министерства, «неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимуществу, главнымъ образомъ, придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, а также Наслѣдника Престола, Императрицы и супруги Наслѣдника» (ст. 63 и 185 «Осн. Зак.»); затѣмъ преимущества, поименованныя въ ст. 72 Уст. Пред. Прес., ст. 98 Уг. Улож., и п. 2 и 3 ст. 93 Уг. Улож.; еще—признаніе за церковными праздниками Православной Церкви значенія гражданскихъ праздниковъ, освященное стародавнимъ обычаемъ первенствующее положеніе Православной Церкви во время торжественныхъ церемоній, сопровождающихся совершеніемъ богослуженія и, наконецъ, освобожденіе переписки объ учрежденіи православныхъ монастырей, общинъ и миссій отъ гербоваго сбора (п. 3 ст. 77 Уст. Герб.).

Конечно, перечисленныя преимущества Православной Церкви должны быть полностью сохранены за нею. Но при этомъ необходимо замѣтить, что, на примѣръ, вспомошествованіе губернскаго начальства Православной Церкви во время проповѣданія ея своего ученія «иновѣрнымъ» и охраненіе православныхъ проповѣдниковъ, о чемъ говоритъ ст. 72 Уст. Пред., останется и впредь дѣйствительнымъ преимуществомъ Православной Церкви только при непремѣнномъ условіи сохраненія за одною Православною Церковью права проповѣди ея своего ученія всѣмъ непринадлежащимъ къ ней подданнымъ Россійской Имперіи. Иначе, если указаннымъ правомъ будутъ пользоваться и другія исповѣданія, то губернское начальство, безъ сомнѣнія, по соображеніямъ государственнаго и общественнаго спокойствія, вынуждено будетъ распространить дѣйствіе ст. 72 Уст. Пред. и на другія исповѣданія. Это тѣмъ болѣе понятно, что ст. 72 Уст. Пред., какъ видно изъ неразрывной связи ея съ другими статьями того же Устава, можетъ быть примѣняема къ одной Православной Церкви только въ томъ случаѣ, когда остаются въ полной силѣ ст. 70 и 77 Устава. За упраздненіемъ же или измѣненіемъ существеннаго смысла послѣднихъ статей и ст. 72 теряетъ значеніе преимущества Православной Церкви, что мы уже и видимъ на практикѣ, когда сектантскіе проповѣдники, съ разрѣшенія губернской администраціи и министерства внутреннихъ дѣлъ, выступаютъ въ публичныхъ мѣстахъ съ проповѣдью своего ученія. Губернское начальство, даже при явной незаконности подобныхъ сектантскихъ выступленій,

оказываетъ сектантскимъ проповѣдникамъ содѣйствіе, предусмотрѣнное ст. 72 Уст. Пред., потому только, что упомянутыя публичныя выступленія являются административно разрѣшенными. Чего же ожидать, когда эти выступленія будутъ санкціонированы закономъ?!

Далѣе. Признаніе за церковными праздниками Православной Церкви значенія гражданскихъ праздниковъ можетъ быть дѣйствительнымъ преимуществомъ Церкви только въ томъ случаѣ, когда означенные праздники не являются *общехристіанскими*, а исключительно православными. При этомъ необходимо, чтобы гражданская власть въ дѣлѣ выясненія смысла и значенія праздниковъ руководилась ученіемъ Православной Церкви и постановленіями высшей церковной власти, а не обыкновенными измышленіями въ духѣ, на примѣръ, закона 10 мая 1904 г.!...

Освященное стародавнимъ обычаемъ первенствующее положеніе Православной Церкви во время торжественныхъ церемоній, сопровождающихся совершеніемъ богослуженія, также можетъ явиться замѣтнымъ преимуществомъ Церкви только въ томъ случаѣ, когда «стародавній обычай» распространится и на сохраненіе самыхъ «торжественныхъ церемоній», къ чему, однако, государство въ послѣдніе годы стало относиться отрицательно. Достаточно вспомнить хотя-бы послѣднія мѣропріятія относительно чествованія «царскихъ и торжественныхъ дней»!..

Освобожденіе переписки объ учрежденіи православныхъ монастырей, общинъ и миссій отъ гербоваго сбора врядъ-ли можетъ быть отнесено къ признакамъ, „*главнымъ образомъ*“ придающимъ Православной Церкви значеніе господствующей!.. Это такая ничтожная привиллегія, что о ней, обычно, упоминаютъ только въ томъ случаѣ, когда желаютъ чѣмъ-бы то ни было подчеркнуть преимущества Церкви. Усиливать же значеніе подобныхъ привиллегій—равносильно стремленію ослабить значеніе дѣйствительно главныхъ преимуществъ Церкви, чтобы тѣмъ самымъ безпрепятственнѣй стереть ихъ! Послѣднее, какъ увидимъ ниже, ярко сказалось въ разбираемомъ нами законопроектѣ.

Съ особеннымъ вниманіемъ мы останавливаемся на заявленіи министерства, что «неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время» статьи 63-я и 185-я Основн. Законовъ, потому что онѣ де «не являются какимъ бы то ни было нарушеніемъ интересовъ другихъ вѣроисповѣданій» и «не противорѣчатъ принципамъ совѣсти»!..

Для насъ является прежде всего преступнымъ самый фактъ защиты министерствомъ означенныхъ выше статей Основныхъ Законовъ и вынесеніе имъ своей защиты на судъ думской трибуны! Основные Законы не только не нуждаются въ защитѣ министерства, но даже не подлежатъ обсужденію его! Самый починъ обсуждения Основныхъ Законовъ съ тою или иной цѣлью принадлежитъ только Государю Императору. Да притомъ, еслибы Государь и пожелалъ возбудить вопросъ о пересмотрѣ Основныхъ Законовъ по дѣламъ вѣры, то, безъ сомнѣнія, на основаніи ст. 65-й Основныхъ Законовъ и правомѣрности русской - монархіи, это дѣло пошло бы не въ государственную думу!...

Но, предлагая думѣ войти въ обсужденіе мотивовъ сохраненія статей 63-й и 185-й Основныхъ Законовъ и тѣмъ понуждая думу стать на незаконный путь, министерство, сверхъ того, жестоко погрѣшило и противъ смысла существованія означенныхъ статей Основныхъ Законовъ. Эти статьи существуютъ отнюдь не потому, что онѣ «не противорѣчатъ принципамъ свободы совѣсти», и не потому, что онѣ «не являются какимъ бы то ни было нарушеніемъ интересовъ другихъ вѣроисповѣданій»!.. Если бы съ приведенной министерствомъ точки зрѣнія разсматривать вопросъ о сохраненіи ст. 63-й и 185-й Основныхъ Законовъ, то ихъ упраздненіе явилось бы прямо необходимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же не знаетъ, что принципъ свободы совѣсти никакимъ образомъ не можетъ мириться съ принужденіемъ кого-либо исповѣдывать опредѣленную вѣру?!... Кто не знаетъ, что запрещеніе кому бы то ни было исповѣдывать, на примѣръ, католичество или лютеранство является нарушеніемъ интересовъ этихъ исповѣданій?! А если принять во вниманіе, о Комъ говорятъ вышеозначенныя статьи Основныхъ Законовъ, то станетъ слишкомъ явнымъ огромный интересъ каждаго исповѣданія въ обладаніи этимъ Лицомъ!

Нѣтъ, не по министерскимъ мотивамъ, чуждымъ конфессіональнаго оттѣнка, занесены и хранятся въ Основныхъ Законахъ статьи 63-я и 185-я! Въ нихъ сказывается верховенство въ государствѣ души и идеала строителя русской земли—православнаго русскаго народа. На это верховенство русскій народъ ни отъ кого не получалъ «привилегій». Онъ самъ его создалъ подъ сѣнью Православной Церкви и вмѣстѣ съ нею владѣть имъ по принадлежащему ему и Церкви *праву*. Всякое посягательство на означенное право явится насиліемъ надъ душою русскаго народа, и вырветъ со стороны послѣдняго еще боль-

шій протестъ, чѣмъ какимъ онъ отвѣтилъ врагамъ своего физическаго верховенства въ государствѣ въ формѣ самодержавной и неограниченной власти русскаго Царя. Въ православіи Государя русскій народъ всегда видѣлъ первенство и господство своей души въ русскомъ государствѣ, а въ Самодержавіи— верховенство своего тѣла или физической мощи. Вотъ гдѣ скрывается причина «неизмѣннаго сохраненія» статей 63-й и 185-й Основныхъ Законовъ, а не въ требованіяхъ пресловутой «свободы совѣсти», самое упоминаніе о которой чуждо текста нашихъ законовъ.

Перейдемъ теперь къ привиллегіямъ Православной Церкви *въ отношеніи пропаганды устной и письменной*. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ право проповѣди своего вѣроученія съ цѣлью склоненія въ него лицъ другихъ вѣръ и исповѣданій принадлежитъ только Православной Церкви. Правда, уже до разсматриваемаго нами министерскаго законопроекта, наше государство, какъ мы сказали, почти совсѣмъ уничтожило уголовную наказуемость пропаганды нехристіанами и инославными христіанами своего вѣроученія, признавъ уголовно-преступной только пропаганду съ цѣлью совращенія православныхъ и то не всякую пропаганду, а исключительно публичную. Но все же въ соответствующихъ уставахъ въ полной силѣ и доселѣ остается привиллегія Православной Церкви на исключительное пользованіе правомъ проповѣди и всякое посягательство на эту привиллегію должно и теперь караться мѣрами административными.

И вотъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ своемъ законопроектѣ предлагаетъ думѣ уничтожить означенное преимущество Православной Церкви. Къ такому предложенію министерство подготовляетъ почву уже на первыхъ страницахъ своего законопроекта, когда, напримѣръ, освобожденіе переписки объ учрежденіи православныхъ монастырей отъ гербоваго сбора причисляетъ къ преимуществамъ, главнымъ образомъ придающимъ Православной Церкви значеніе господствующей, а о правѣ Церкви на проповѣдь не только умалчиваетъ въ перечнѣ главныхъ преимуществъ Церкви, но и, видимо, относитъ это право къ несущественнымъ!.. Во имя все той же пресловутой «свободы совѣсти» и необоснованныхъ разсудочныхъ умозаключеній, нерѣдко крайне самопротиворѣчивыхъ, министерство полагаетъ «предоставить право проповѣди всѣмъ признаннымъ въ Имперіи вѣроисповѣданіямъ, а въ томъ числѣ и старообрядству и отпавшимъ отъ православія сектамъ, отмѣнивъ дѣй-

ствіе статей: 4, 256, 779, 1102 и 1110 Уст. Ин. Исп. и 45, 70, и 77 Уст. Пред. Прест.». Съ особенною силою министерство подчеркиваетъ ту мысль, что-де «каждое религіозное общество имѣетъ вполнѣ естественную тенденцію распространенія и расширенія» и что ограниченіе этой тенденціи или ея совершенное воспрещеніе является существеннымъ умаленіемъ свободы совѣсти.

Но тогда почему министерство совершенно воспрещаетъ проявленіе «естественной тенденціи къ распространенію и расширенію» у хлыстовскихъ и скопческихъ религіозныхъ обществъ?! Очевидно, что рѣшать подобные вопросы съ точки зрѣнія потребностей «естества» религіозныхъ обществъ нельзя. На этой почвѣ можно воспроизвести Видекинда!.. Часто при томъ «естественное проявленіе религіознаго чувства» какой-либо секты служить въ то же время насиліемъ надъ религіознымъ чувствомъ не принадлежащихъ къ ней лицъ. Я не говорю уже о неопредѣленности самаго понятія—«естественный» и о рискованности оцѣнивать достоинство извѣстныхъ религіозныхъ тенденцій соотвѣтствіемъ ихъ «естеству», которое у людей часто слишкомъ грѣховно и въ религіозной жизни порождаетъ изувѣрства и развратъ, напримѣръ, хлыстовъ и скопцовъ, убѣжденныхъ, однако, что все это—«естественныя проявленія ихъ религіознаго чувства» и притомъ даже догматизированныя!..

Лишивъ Православную Церковь ея главнаго преимущества и предоставивъ право проповѣди всѣмъ признаннымъ въ Имперіи вѣроисповѣданіямъ, министерство тѣмъ самымъ не только быстро перешло на путь такъ называемаго «общаго христіанства», но не сдѣлало различія даже между христіанствомъ вообще и нехристіанствомъ. То и другое явились для него равноцѣнными, что тоже—безразличными по своей религіозной основѣ. Здѣсь правительственный внѣконфессіонализмъ обрисовался полностью. Упомянутіе министерства о сохраненіи ст. 90 й Угол. Улож. нисколько не мѣняетъ дѣла, потому что эта статья является ничтожнымъ осколкомъ разрушеннаго правительствомъ фундамента. Сверхъ того, и самое сохраненіе означенной статьи должно быть признано сомнительнымъ, вслѣдствіе заявленія министерства въ другомъ законопроектѣ, за № 1476-мъ, что «вѣроисповѣднымъ обществамъ предоставляется право *безпрепятственно* распространенія своего ученія»!..

Останавливаясь далѣе на тѣсно связанномъ съ религіозной пропагандою вопросѣ о религіозномъ совращеніи, министерство довершаетъ совершенное изгнаніе конфессіи изъ этой

сферы законодательства. Весьма важными въ данномъ случаѣ являются тѣ мотивы, на которыхъ министерство обосновало изгнаніе религіознаго совращенія изъ числа самостоятельныхъ преступленій.

«Въ государствѣ, не признающемъ теократическаго начала (sic?!) и допускающемъ хотя нѣкоторую степень вѣротерпимости, заявляетъ министерство, всякая мѣра, направленная противъ совратителей въ дѣлахъ религіи, не прибѣгавшихъ къ преступнымъ средствамъ для совращенія, является непослѣдовательною и логически несостоятельною». Такое заявленіе министерства, однако, можетъ быть признано справедливымъ только относительно государства, «не признающаго теократическаго начала», т. е. чуждаго какой либо конфессіи или связи съ какой либо религіей. Но вѣдь русское государство въ силу даже только «Основныхъ Законовъ» не можетъ быть признано безрелигіознымъ. Да и само министерство на словахъ увѣряетъ, что оно противъ отдѣленія государства отъ Церкви. Тогда почему же въ вопросѣ о религіозномъ совращеніи оно обосновалось на принципахъ внѣконфессіональнаго государства?! Поразительное расхожденіе дѣлъ съ словами, съ завѣреніями!..

Но что касается, далѣе, государства, допускающаго хотя нѣкоторую степень вѣротерпимости, то, вопреки заявленію министерства, въ такомъ государствѣ всегда преступность религіозныхъ совращеній оцѣнивалась не только съ точки зрѣнія средствъ совращенія, но, что особенно важно, и съ точки зрѣнія конфессіональной, или качества самаго совращенія: въ какую вѣру, исповѣданіе или секту произошло совращеніе—въ признанную, терпимую или недозволенную. Въ зависимости отъ этого въ такомъ государствѣ стоитъ и степень наказанія или взысканія за религіозныя совращенія. Если отвергнуть наказуемость религіознаго совращенія, независимо отъ средствъ совращенія, которыя могутъ быть признаны преступными и съ общей точки зрѣнія, а нѣ религіозной только, то прежде необходимо отвергнуть то различіе достоинства вѣръ и сектъ, которымъ обусловленъ въ государственномъ законодательствѣ самый фактъ религіознаго совращенія. Лишь когда государство усвоитъ систему полного безразличія къ вѣрѣ, т. е. станетъ безрелигіознымъ, каковымъ оно никогда и нигдѣ не было и не можетъ быть, тогда для него не будетъ существовать и факта религіознаго совращенія. А пока государство держится извѣстной религіи, пока оно покоится только на началахъ вѣротерпимости, оно должно считаться и съ фактомъ религіозныхъ

совращеній и оцѣнивать его съ точки зрѣнія пользы, вреда или безразличія для содержимой имъ господствующей или привилегированной религіи, а также и съ точки зрѣнія на другія, существующія въ государствѣ религіи и секты, которыя могутъ быть признанными, терпимыми и запретными.

Нельзя соглашаться и съ другимъ разсужденіемъ министерства, на которомъ оно обосновало свое отношеніе къ вопросу о религіозномъ совращеніи.

«Логически послѣдовательнымъ представляется, по мнѣнію министерства, или совершенное воспрещеніе въ государствѣ всѣхъ—не принадлежащихъ къ господствующей Церкви—вѣроисповѣданій, или непреслѣдованіе совратителей, поскольку они не пользовались при совращеніи средствами, самими по себѣ преступными». Къ сожалѣнію, никакой «логической послѣдовательности» въ приведенномъ доводѣ министерства не видно. Если бы мы стали искать на земномъ шарѣ такое государство, которое признало бы упомянутую министерскую дилемму для себя существующей, то мы обрекли бы себя на работу Данаидъ. Какъ съ научной точки зрѣнія, такъ равно и съ точки зрѣнія практической вѣроисповѣдной политики государствъ, исповѣданіе вѣры никогда не отождествляется съ совращеніемъ въ нее другихъ. Исповѣданіе вѣры существуетъ вполне самостоятельно и есть личное общеніе человѣка съ Богомъ, въ то время какъ совращеніе есть актъ, направленный на другихъ лицъ. Отсюда возможна свобода исповѣданія вѣры на ряду съ воспрещеніемъ религіозной пропаганды и совращеній. Напримѣръ, у насъ магометане и евреи пользуются свободой исповѣданія своей вѣры, но не совращенія въ нее иномыслящихъ, что было бы невозможно при тождествѣ понятій: «исповѣданіе вѣры» и «совращеніе въ вѣру». Даже въ классической странѣ пресловутой «свободы совѣсти»—въ Сѣверн. Америкѣ на ряду съ свободой вѣроисповѣданія стоятъ и мѣры запрета совращеній въ секты, религіозно-нравственное ученіе которыхъ несовмѣстимо съ моралью государства, хотя бы совращеніе, напримѣръ, въ мормонство, произошло и путемъ убѣжденія. Да и само министерство не находитъ же возможнымъ допустить совращеніе въ хлыстовство или скопчество, признавая наказуемой самую принадлежность къ этимъ сектамъ...

Въ дальнѣйшей мотивировкѣ своего отношенія къ религіознымъ совращеніямъ министерство является также не менѣе несостоятельнымъ. Оно исходитъ изъ мысли, что на совращеніе

нельзя де смотрѣть, какъ на особый видъ подстрекательства къ отступленію отъ вѣры, потому что самое отступленіе отъ вѣры нынѣ не является воспрещеннымъ дѣяніемъ. Но кто же смотритъ на совращеніе какъ на подстрекательство къ отступленію отъ вѣры?! Наше законодательство, да и здравый смыслъ понимаютъ совращеніе, какъ заключительный актъ проповѣди къмъ-либо своего ученія другому, съ нимъ до этого разномыслившему. Вотъ почему и дѣйствующее новое уголовное уложеніе признаетъ совращеніе цѣлью проповѣди (ст. 90-я). Даже само министерство въ томъ же законопроектѣ понимаетъ совращеніе, какъ цѣль проповѣди, какъ заключительный ея актъ, когда нѣсколько ранѣ говорить о ст. 90-й Уг. Улож.

Но если проповѣдь съ цѣлью совращенія уголовно наказуется, то развѣ можно оставить безнаказаннымъ самое достиженіе цѣли, или состоявшееся совращеніе?!

Чувствуя, очевидно, полную несправедливость своего взгляда на совращеніе, министерство сочло долгомъ дать поистинѣ «мудрое» объясненіе того некрасиваго положенія, въ какое оно поставило себя съ одной стороны признаніемъ ст. 90-й Угол. Улож., съ другой отмѣною наказуемости религіозныхъ совращеній.

По 90-й ст. Угол. Уложенія, говоритъ министерство, наказуется только публичная проповѣдь съ цѣлью совращенія православныхъ. Отсюда и совращеніе можетъ быть наказуемо де, какъ слѣдствіе только публичной проповѣди. Но и въ этомъ случаѣ, заключаетъ министерство, оно будетъ наказываться по той же 90-й ст., какъ самая публичная проповѣдь съ цѣлью совращенія. Словомъ, для наказанія совращенія не требуется особой статьи и наказуемость собственно за совращеніе не должна имѣть мѣсто въ уголовномъ кодексѣ.

Вся эта поразительная нелѣпость, поправшая главное въ законѣ—это чувство мѣры и справедливости въ опредѣленіи степени наказанія, когда стремленіе къ преступной цѣли и самое достиженіе цѣли наказуются одинаково, болѣе того, когда собственно говоря покушеніе на совращеніе наказуется, а самое совращеніе остается безнаказаннымъ,—все это потребовалось только для того, чтобы цѣною здраваго смысла и элементарной государственной справедливости купить пресловутое благо «свободы совѣсти»!.. Но еще болѣе мы удивляемся, когда въ томъ же законопроектѣ чрезъ нѣсколько строкъ читаемъ уже о сохраненіи статей 84-й и 85-й Угол. Улож., карающихъ совращеніе въ изувѣрныя ученія, причемъ министерство гово-

рить о «естественныхъ границахъ» для права религиозной пропаганды, опредѣляемыхъ соображеніями общегосударственного свойства!..

Итакъ, на основаніи разсужденій, поразительно произвольныхъ и противорѣчащихъ законамъ логическаго мышленія, а равно несогласныхъ ни съ наукою, ни съ жизнью государствъ, министерство предлагаетъ «совершенно исключить совращеніе изъ числа самостоятельныхъ преступленій». Послѣдствіемъ этого является упраздненіе статей 82—83, 86 и 87-й Угол. Ул. Въ совращеніи уже усматривается только особый видъ посягательства на личную свободу, составляющаго само по себѣ въ извѣстныхъ случаяхъ запрещенное закономъ дѣяніе.

Уничтоживъ въ уголовномъ законодательствѣ преступность совращеній, министерство предлагаетъ отмѣнить и тѣ статьи, которыя могутъ быть, хотя и съ большими натяжками, истолкованы въ смыслѣ совращеній. Въ этомъ случаѣ оно также не останавливается предъ тѣмъ соображеніемъ, что упраздняемыя статьи говорятъ исключительно о преимуществахъ Православной Церкви. Такъ, министерство отмѣняетъ 95 ст. Уг. Ул., которая караетъ виновнаго въ воспрепятствованіи, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, принять православную вѣру желающему къ ней присоединиться. На ряду съ отмѣною уголовной наказуемости совращеній, министерство отмѣняетъ и постановленія закона, направленные къ предупрежденію совращенія, какъ то: ст. 298, 299, 725—п.п. 6 и 8-й Общ. Учр. Губ., 295 ст. Уст. Ин. Исп. и 78—81 ст. Уст. пред. прест. При этомъ должно замѣтить, что, напримѣръ, въ ст. 298-й Общ. Упр. Губ. отмѣнена и первая часть статьи, говорящая, что «губернаторы обязаны, во всякомъ случаѣ и всею предоставленною имъ властью, содѣйствовать православному духовному начальству въ охраненіи правъ Церкви и незыблемости самой вѣры». Эта часть статьи признана «архаической», хотя она является собственно осуществленіемъ губернаторами въ предѣлахъ губерніи правъ и обязанностей Государя по отношенію къ Церкви, о которыхъ говорится въ Основныхъ Законахъ!.. Къ нашему удивленію министерство полностью отмѣняетъ и п. 8-й ст. 725-й Общ. Упр. Губ., повелѣвающій полиціи принимать мѣры къ тому, чтобы отпадшіе отъ православія не дозволяли себѣ чинить дерзости противъ Православной Церкви или ея духовенства!

Такъ министерство, ставъ на путь западно-европейскаго «новаго государства» съ его «свободою совѣсти», въ своемъ основ-

номъ законопроектѣ объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ, съ достаточной полнотой осуществило цѣли и стремленія внѣконфессиональнаго государства. Оно въ большой мѣрѣ выбросило изъ нашего законодательства вѣроисповѣдной элементъ. И прежде всего, конечно, министерскій вѣроисповѣдной либерализмъ, или точнѣе социализмъ осуществился за счетъ правъ и преимуществъ первенствующей въ государствѣ Православной Церкви.

Уничтоживъ главныя преимущества Церкви—исключительно ей принадлежащее право проповѣди своего вѣроученія всѣмъ иномыслящимъ въ предѣлахъ имперіи, а равно наказуемость соврашеній изъ православія, отмѣнивъ всѣ постановленія закона, прямо или косвенно связанные съ правами Церкви на проповѣдь (ст. 4, 256, 779, 1102, 1110 Уст. Ин. Исп.; 45, 70, 77 Уст. Пред. Прест.), съ наказуемостью вообще религиозныхъ соврашеній (ст. 82, 83, 86, 87, 95 Угол. Улож.) и съ предупрежденіемъ соврашеній (ст. 298, 299, 725—п.п. 6 и 8-й Общ. Губ. Учр.; 295 Уст. Ин. Исп.; 78, 81, Уст. Пред. Прест.), министерство не только перешло на общехристіанскую почву, не сдѣлавъ различія между православіемъ съ одной стороны и инославными исповѣданіями и сектами съ другой, но и обосновалось на общерелигиозномъ началѣ, когда предоставило право проповѣди или безпрепятственнаго распространенія своего ученія всѣмъ признаннымъ въ имперіи вѣроисповѣданіямъ, въ томъ числѣ и отщепенцамъ отъ Православной Церкви, не сдѣлавъ различія между христіанствомъ и нехристіанскими ученіями, и когда уничтожило наказуемость всякаго соврашенія, будетъ-ли то совращеніе въ христіанское ученіе, или въ нехристіанство.

Общерелигиозное начало, какъ основной принципъ министерскаго законопроекта, ярко сказалось и въ измѣненіи министерствомъ редакцій статей 76 и 77-й Угол. Улож. относительно посягательства на нехристіанскія вѣроисповѣданія. Эти статьи редактированы министерствомъ въ строгомъ соотвѣтствіи ихъ съ текстомъ статей 74 и 75-й, карающихъ посягательства на христіанскія исповѣданія. Различіе осталось уже не въ составѣ преступленій противъ христіанства и нехристіанства, а только въ степени наказаній за одни и тѣ же преступленія. Въ измѣненной же министерствомъ редакціи 81 ст. Угол. Улож. уже полностью сравнено нехристіанство съ христіанствомъ, такъ какъ министерство признало несправедливымъ, что въ предусмотрѣнномъ 81 статьёй отношеніи «христіанамъ предоставлены нѣсколько большія гарантіи по сравненію съ лицами нехристіан-

скихъ исповѣданій»!.. Словомъ, министерство признало несправедливымъ, что свободное исполненіе христіанами своихъ религіозныхъ обязанностей допущено закономъ больше, чѣмъ тоже относительно нехристіанъ, и что празднованіе воскреснаго дня ограждено закономъ больше, чѣмъ еврейской субботы!..

Обосновавшись на общерелигіозномъ началѣ, министерство, конечно, оставило въ силѣ законы, карающіе различныя посягательства вообще на религію. Объявить теперь же государственнй вѣконфессіонализмъ или атеизмъ и выбросить изъ законодательства весь вѣроисповѣдной элементъ министерство не рѣшилось. Но пройденный имъ путь отъ православнаго христіанства къ общему христіанству и отъ общаго христіанства къ религіи вообще приведетъ въ концѣ къ государственному религіозному индифферентизму или атеизму, какъ то мы видимъ на западѣ, въ царствѣ излюбленной министерствомъ «свободы совѣсти». Самое уничтоженіе министерствомъ многихъ постановленій закона по дѣламъ вѣры, какъ слѣдствіе перехода на общерелигіозное основаніе, облегчаетъ для государства возможность полнаго упраздненія въ законодательствѣ вѣроисповѣднаго элемента, когда преступленія противъ вѣры теряютъ конфессіональный характеръ и трактуются въ общемъ законодательствѣ. Само министерство уже выполнило эту работу относительно цѣлой серіи религіозныхъ преступленій, прямо или косвенно свидѣтельствующихъ о соврашеніи. Въ вопросѣ о религіозныхъ соврашеніяхъ министерство стало внѣ всякой конфессіи, усвоивъ и проявивъ безразличное отношеніе къ религіи атеистическаго государства.

Если мы примемъ во вниманіе, что дума, подобно западнымъ парламентамъ, будетъ стоять лѣвѣе назначеннаго Монархомъ правительства, если вспомнимъ, что первая дума уже высказалась было за государственный атеизмъ въ своемъ законопроектѣ о свободѣ совѣсти (ст. 3), если, наконецъ, взглянемъ на доминирующую роль въ дѣйствующей думѣ такъ называемыхъ октябристовъ, то придемъ къ неоспоримому заключенію, что для атеизма въ Россіи уже наступила министерско-думская весна!..

Такова новая вѣроисповѣдная система нашего государства, наиболѣе ярко сказавшаяся въ разобранномъ нами основномъ законопроектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ этомъ законопроектѣ, какъ мы видѣли: во-1-хъ, поправныя требованія нерѣдко даже элементарной логики; во-2-хъ, на-

рушены Основные Законы о первенствующей и господствующей въ Имперіи Церкви, каковое первенство и господство сведено почти къ нулю; въ 3-хъ, поколеблены основныя права и обязанности Государя Императора по отношенію къ Православной Церкви (Осн. Зак. ст. 64), такъ какъ почти уничтожена реализація въ жизни государства верховныхъ правъ и обязанностей Государя быть защитникомъ и хранителемъ догматовъ господствующей вѣры и блюстителемъ правосѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія. Чрезъ это неизмѣримо умалено значеніе для Церкви и Государства и 63 ст. Осн. Зак. объ обязанности Государя исповѣдывать православную вѣру, потому что Русскій Императоръ исповѣдуетъ православіе не только какъ отдѣльное физическое лицо, а преимущественно какъ носитель и выразитель души и идеаловъ русскаго народа. Отсюда и только отсюда вытекають и поименованныя въ 64 ст. Осн. Зак. Его права и обязанности по отношенію къ Православной Церкви—этой душѣ русскаго народа, создавшаго великую и святую Русь.

Далѣе, въ томъ же законопроектѣ отвергнуто верховное и основное право Государя дѣйствовать въ управленіи Церковномъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (Осн. Зак. ст. 65), когда министерство самолично и исключительно по собственному почину и усмотрѣнію переложило самый фундаментъ отношеній Русскаго Государства къ Православной Церкви, переоцѣнило созданную и закрѣпленную вѣками вѣроисповѣдную систему нашего государства и, затѣмъ, свои заключенія внесло на обсужденіе Государственной Думы.

Сверхъ того, законопроектъ рѣзко отвергъ указанные и закрѣпленные Основными Законами предѣлы государственной вѣротерпимости и правила охраненія ея (ст. 66, 67, 68 Примѣч. Осн. Зак.) и, наконецъ, сталъ въ необъяснимое противорѣчіе съ Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1905 г. мнѣніемъ Комитета Министровъ о неизмѣнномъ сохраненіи за Православную Церковь исключительно ей принадлежащаго права на свободное привлеченіе послѣдователей.

Обосновавшись на чуждомъ нашимъ Основнымъ Законамъ началѣ «свободы совѣсти», министерство своей вѣроисповѣдной реформой ведетъ неуклонно,—сознательно или безотчетно, это другой вопросъ,—нашъ государственный корабль къ роковой развязкѣ, когда обуреваемый разбушевавшимися стихіями онъ теряетъ руль, становится игралищемъ мірскихъ страстей

и выбрасывается разбитымъ на берегъ для топлива прибрежныхъ рыбаковъ.

Православная вѣра искони была спасительнымъ рулемъ для Русскаго государственнаго корабля. Когда государство терпѣло кораблекрушеніе въ вѣрѣ,—трещалъ и весь корпусъ, все строеніе государственнаго корабля. И мы съ ужасомъ смотримъ, какъ руками корабельныхъ слугъ рубится руль корабля, какъ Русское Государство—этотъ грандіозный корабль отдѣляется отъ Православной Церкви, своего спасительнаго руля!..

Немного еще останется до полнаго отдѣленія у насъ Государства отъ Церкви послѣ одобренія думою министерскихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ. Тогда совѣтъ порвется та цѣпь, которая связуетъ русскій народъ и носителей государственной власти въ Россіи въ одно тѣло, живущее одной душой. И звенья этой цѣпи превратятся въ мощный таранъ противъ русскаго государственнаго корабля. Печальнымъ и ненадежнымъ явится положеніе власти, потому что всѣ ея распоряженія и дѣйствія по предметамъ вѣры совѣсть народная вмѣнитъ въ ложь и причтетъ къ безвѣрію. Канетъ въ Лету прошлое, потускнѣетъ настоящее и невозможнымъ станетъ великое будущее русскаго народа.

И. Айвазовъ.

Безсиліе и позоръ безпоповскаго «Льва».

(На бесѣдахъ синод. мисс. о. Крючкова съ безпоповцами въ Курской губ.).

Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Рыльскомъ уѣздѣ, Курской губ., селѣ Благодатномъ (центрѣ Курской безпоповщины), устроены были синодальнымъ миссіонеромъ протоіереемъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ бесѣды съ безпоповцами.

Со стороны послѣднихъ выступилъ на бесѣдахъ извѣстный въ безпоповскомъ мірѣ начетчикъ Левъ Пичугинъ.

Съ внѣшней стороны бесѣды носили чрезвычайно живою, захватывающею и, такъ сказать, боевою характеръ, привлекая всякій разъ большія массы слушателей православныхъ и старообрядцевъ (отъ 700 до 2,000 человекъ).

Прежде чѣмъ коснуться существа бесѣды о. Крючкова съ Пичугинымъ не безынтересно отмѣтить то торжество, съ какимъ встрѣчали старообрядцы свою „знаменитость“. Цѣлый годъ они вели съ Пичугинымъ переписку, посылали къ нему въ Пензенскую губернію депутаціи съ просьбами „осчастливить“ своимъ посѣщеніемъ Курскую епархію.

Пичугинъ не отказывалъ просителямъ, но пріѣздъ свой откладывалъ подъ разными предлогами и на разные сроки.

Наконецъ, онъ сдался на просьбы богатыхъ и вліятельныхъ старообрядцевъ, давъ свое рѣшительное согласіе.

Старообрядцы возликовали и заранѣе праздновали побѣду. Любопытно отмѣтить ихъ преждевременную увѣренность и побѣдную развязность при этомъ:

„Нашъ Левъ (Пичугинъ)—говорили они—обратитъ въ быство вашихъ волковъ“ (миссіонеровъ)... или „не вырваться вашимъ миссіонерамъ изъ когтей нашею Льва, сокрушитъ онъ ихъ зубы своими и докажетъ, что въ вашей Никоніанской церкви царствуетъ духовно антихристъ“ и т. д.

Такая самоувѣренность и вызывающій кличъ старообрядцевъ сильно взволновали мѣстное и окрестное православное населеніе и настолько смутили ихъ совѣсть, что нѣкоторые изъ пра-

вославныхъ жителей с. Благодатнаго хотѣли малодушно воспрепятствовать осуществленію публичныхъ бесѣдъ въ храмѣ, въ случаѣ пріѣзда Пичугина. Но бесѣды все-таки состоялись.

Согласно предварительной переписки мѣстнаго миссіонера съ Пичугинимъ, условлено было провести восемь публичныхъ бесѣдъ въ Благодатномъ, но, не смотря на это, состоялось лишь три бесѣды, по причинамъ, отъ православной миссіи независимымъ. Попросту храбрый „раскольникескій левъ“ бѣжалъ отъ „никонианскихъ волковъ“.

Далѣе—условились выполнять такой порядокъ на бесѣдахъ: а)—каждая сторона говоритъ въ очередь не болѣе 30-ти минутъ, в)—не болѣе пяти рѣчей (кромѣ вступительной) въ каждомъ собесѣдованіи, с)—вопросъ или предметъ бесѣды назначается также бесѣдующими сторонами.

На бесѣдахъ, кромѣ о. Крючкова, присутствовалъ мѣстный епархіальный миссіонеръ, священникъ Рябухинъ, единовѣрческіе и православные пастыри изъ г. Рыльска и с. Благодатнаго.

Бесѣды происходили въ обширномъ православномъ храмѣ.

Первая бесѣда была объявлена 7-го марта по вопросу—„о вѣчности священства въ Церкви Христовой“. Вторую бесѣду—„о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ грекороссійской церкви въ 1666 году“—объявилъ самъ Пичугинъ. Третью—снова православный о. миссіонеръ—„о вѣчности въ Христовой Церкви Безкровной Жертвы“,—четвертая—предполагалась „объ антихристѣ“, по желанію старообрядцевъ.

Теперь познакомимъ вкратцѣ читателей съ содержаніемъ и ходомъ самыхъ бесѣдъ.

Первую бесѣду открылъ вступительной рѣчью о. протоіерей Крючковъ—объ истинности Церкви Христовой и непреложности въ ней священства. Въ этой рѣчи о. миссіонеръ обстоятельно и убѣдительно для всѣхъ раскрылъ, что богоустановленная іерархія пребудетъ въ Церкви до скончанія вѣковъ.

Оппонентъ, Л. Пичугинъ, въ условныя 30 минутъ усиливался „выдѣлить“ изъ состава Церкви священство, отрицая вѣчность послѣдняго.

Краткость помѣщаемой замѣтки не позволяетъ подробно коснуться деталей и доказательствъ приведенныхъ тезисовъ обѣихъ сторонъ; поэтому ограничимся общимъ и бѣглымъ ихъ обзоромъ.

Во второй рѣчи о. Крючковъ опровергъ доводы г. Пичугина, приведя рядъ новыхъ доказательствъ о томъ, что священство есть главная и неотъемлемая часть сумвольной церкви земной

и что безъ священства Христова Церковь никогда не была и не будетъ. Следовательно, Безпоповцы, не имѣя у себя священства, не составляютъ собою церкви, по Писанію; а безъ Церкви спасеніе невозможно.

Пичугинъ не могъ прямо опровергнуть приведенныхъ доводовъ и уклонился отъ поставленнаго вопроса, заговоривъ объ еретикахъ и проч. Между прочимъ не лишено нѣкотораго интереса категорическое утвержденіе Пичугина о томъ, что истинное священство существовало въ церкви Христовой только до 1666 года, послѣ же этого года его нѣтъ нигдѣ. При семъ Пичугинъ сталъ приводить безконечныя доводы о безблагодатности еретическаго священства, но о. Крючковъ замѣтилъ ему, что онъ умышленно уклоняется отъ предмета бесѣды и безъ нужды заводитъ длинную рѣчь о еретикахъ съ цѣлью затемнить главный вопросъ: „вѣчно ли священство въ Церкви Христовой“. Затѣмъ, рядомъ ссылокъ на св. Писаніе и святоотеческія творенія о. миссіонеръ устанавливаетъ непреложность этой истины.

Съ первой же бесѣды стало для всѣхъ слушателей (безразлично—православныхъ и старообрядцевъ) ясно, что Пичугинъ по вопросу о священствѣ не только не проявилъ себя „непобѣдимымъ львомъ“, какъ надѣялись старообрядцы, но къ концу бесѣды буквально изображалъ собою „безсловесную овцу“.

Впрочемъ, результатъ первой бесѣды не уменьшилъ „храбрости“ старообрядческаго „льва“. Онъ обѣщался показать себя на второй, заявляя, что оставитъ миссіонеровъ безотвѣтными, когда раскроетъ всѣ „ереси“ никоніанской церкви.

На второй бесѣдѣ (8-го марта) вступительное слово принадлежало Пичугину. Послѣдній много говорилъ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ, насчитавъ за Православной Церковью три ереси, а именно:

- 1) Православная Церковь ввела-де проклятое латинское обливаніе;
- 2) Отсѣкла въ 8 членѣ Символа Вѣры слово „истиннаго“ и
- 3) Трегубить „аллилуію“.

Какъ извѣстно, эти „ереси“ старыя, еще аввакумовскихъ временъ, и онѣ давнымъ-давно тщательно разобраны и опровергнуты въ миссіонерской полемикѣ, такъ что австрійскіе начетчики стыдятся даже и приводить ихъ въ доказательство неправоты православія. Поэтому, о. Крючкову не трудно было стереть эти ереси—выражаясь образно—„съ лица земли“ и заставить Пичугина не возобновлять о нихъ рѣчи. Однако, и

полное крушеніе упомянутыхъ „ересей“ не убѣдило оппонента. Въ слѣдующей рѣчи онъ снова заговорилъ о нихъ, прибавивъ, впрочемъ, и нѣсколько новыхъ: „именословное благословеніе“, „троеперстіе“, а также и то, что „ніконіанская церковь при совершеніи таинства крещенія молится лукавому духу“.

Въ слѣдующихъ двухъ рѣчахъ (3 и 4-й) Пичугинъ вновь трактуетъ объ ересяхъ Церкви и набрасывается на клятвы собора 1666—67 г.г. и, какъ водится, съ клятвъ—на рѣзкія выраженія въ книгахъ православныхъ полемистовъ.

Въ вопросахъ о клятвахъ и порицательныхъ отзывахъ, составляющихъ, по мнѣнію старообрядцевъ, „ахиллесову пятю“ православія,—пришлось разбираться нѣсколько больше и подробнѣе, однако и тутъ о. Крючкову, имѣющему, какъ извѣстно, въ полемикѣ большой опытъ и располагающему обширнымъ матеріаломъ (при немъ всегда имѣется походная миссіонерская бібліотечка)—удалось побѣдоносно справиться и съ этими, наиболѣе „уязвленными“ вопросами.

Въ пятой рѣчи Пичугинъ привелъ еще двѣ ереси: а) „греко-россійская церковь вѣруетъ—де въ иного Іисуса, сирѣчь—въ иного бога—діавола“ (подлинныя слова старообрядческаго апологета). Вторая ересь: „Никонъ первый своею личностію положилъ начало шествию послѣдняго антихриста, устроивъ для сего Новый Іерусалимъ, а чтобы казаться ему (какъ антихристу) подобнымъ Всевышнему, назвалъ отроковъ, служившихъ ему при Богослуженіи, херувимами и серафимами“... И, наконецъ, въ шестой очереди Пичугинъ, исчерпавъ запасъ своего краснорѣчія, снова повторился полностью, заговоривъ объ ересяхъ.

Должно замѣтить, что старообрядцы ожидали отъ своего защитника очень многого, но онъ и на сей разъ оказался такимъ же „безсильнымъ львомъ“, какъ и въ первой бесѣдѣ, такъ что даже главари старообрядческіе „повѣсили главы своя“ и просили Пичугина (уже на 4 очереди) прекратить свои повторенія объ ересяхъ грекороссійской церкви. Когда же Пичугинъ сталъ ругать патріарха Никона и громогласно произнесъ, что „сейчасъ онъ раскроетъ нравственныя стороны жизни Никона“, то видные безпоповскіе главари рѣшительно потребовали отъ Пичугина, чтобы онъ не говорилъ этого. 5—6-ю свои рѣчи Пичугинъ говорилъ уже безъ всякой надобности и вопреки желанію старообрядцевъ; и говорилъ-то онъ больше затѣмъ, чтобы сгладить непріятное впечатлѣніе первыхъ своихъ рѣчей. Но было ясно какъ Божій день, что „непобѣдимый“ апологетъ раскола былъ побитъ по всей линіи.

Послѣ второй бесѣды онъ во всеуслышаніе заявляетъ, что больше бесѣдовать не станетъ. Заявление вызвало среди слушателей неудовольствіе и громкіе протесты. Сотни голосовъ раздавались: „просимъ, просимъ Пичугина еще бесѣдовать о Таинствѣ Причащенія и объ антихристѣ“. Но Пичугинъ не соглашался. Тогда слушатели стали громко укорять его: „что же ты бѣжишь—далъ согласиѣ на восемь бесѣдъ, а со второй—на утеку“?.. „Бѣхалъ сюда львомъ, а бѣжишь зайцемъ“ и т. д.

Пичугинъ, видимо, былъ сильно сконфуженъ и краснѣлъ отъ стыда. Наконецъ, вынужденъ былъ согласиться продолжать бесѣды.

Третью бесѣду—о вѣчности Безкровной Жертвы въ Церкви Христовой—открылъ рѣчью о. протоіерей Крючковъ.

Эта бесѣда состояла изъ пяти рѣчей Крюčkова и столькихъ же Пичугина. Отецъ Крючковъ въ доказательство вѣчности Таинства Евхаристіи и необходимости его въ дѣлѣ спасенія каждаго истинновѣрующаго христіанина привелъ до 50-ти свидѣтельствъ. Пичугинъ только въ первой рѣчи привелъ сносные доводы, хотя косвенно относящіеся къ поставленному вопросу, какъ, на примѣръ: о „70-ти седмицахъ“ и о мерзости запустѣнія, стоящей на „мѣстѣ святѣ“, рѣченной пророкомъ Давидомъ. Въ остальныхъ же четырехъ рѣчахъ разбрасывался въ разныя стороны, прилагая всѣ усилія къ уклоненію отъ вопроса о Таинствѣ Причащенія. Снова очень много говорилъ объ еретикахъ, что—*„де и еретики причащаются, да не спасаются“*; бесплодно выкрикивалъ о томъ, что *„еретики слушати антихриста, псы люте, сыны самою діавола“*... или *„еретики и на престолахъ своихъ закалаетъ не лица, а пса“* (показывая при этомъ въ сторону Св. Алтаря). Свою же братію-безпоповцевъ уподоблялъ ангеламъ, обращаясь къ старообрядцамъ, на примѣръ, такъ: „не стыжусь васъ именовать ангелами... ангелы вы мои“...

Понятно, такое словнизощреніе не—доказательство и только въ конецъ скомпрометировало Пичугина. Даже старообрядцамъ было неловко за его дерзкіе „выпады“ по адресу православія. Они буквально поникли головами, видимо, стыдясь за своего прославленнаго защитника. Отецъ же Крючковъ такъ наглядно и ярко доказалъ вѣчность Церкви Христовой и необходимость Таинъ Христовыхъ для спасенія всѣхъ ея членовъ, что, кажется, больше не оставалось въ томъ никакого сомнѣнія у слушателей. По крайней мѣрѣ, всѣ симпатіи послѣднихъ, не исключая изъ нихъ и большинства старообрядцевъ, склонялись въ пользу доводовъ о. Крюčkова.

Послѣ бесѣды о. синодальный миссіонеръ предоставилъ Пичугину объявить 4-ю бесѣду объ антихристѣ, но Пичугинъ публично, при 2,000-ой массѣ слушателей, наотрѣвъ отказался продолжать дальше бесѣды. Снова среди слушателей поднялось такое смятеніе, что трудно и изобразить на словахъ. Отъ Пичугина вновь потребовали провести, хотя еще одну бесѣду— объ антихристѣ; но Пичугинъ категорически отказался бесѣдовать. Онъ сталъ торопливо укладывать свои книги въ сундуки и чемоданы (а ихъ съ нимъ было до 20-ти пуд.). За это время ему опять пришлось выслушать отъ волновавшейся толпы много нелестныхъ замѣчаній: *„льхалъ сюда, какъ левъ, а урѣжаешь трусливымъ зайцемъ“*...— *„не избѣжать тебѣ со всеми твоими ангелами (безпоповцами) преисподней“* и т. д.

Съ такимъ напутствіемъ смиренно и постыдно уходилъ изъ храма „непобѣдимый“ безпоповскій апологетъ. Вся же тысячная масса оставалась еще нѣкоторое время въ храмѣ.

Православные наперерывъ благодарили о. протоіерея Крюкова за собесѣдованіе и успокоеніе ихъ немало смущенной клеветами Пичугина, заранѣе трубившими о побѣдѣ, религіозной совѣсти. При семъ они выразили желаніе отслужить тотчасъ же благодарственное молебствіе „небеснаго круга Верховотворцу и церкви Свояя Зиждителю, Господу Иисусу“, что и было исполнено присутствовавшимъ на бесѣдѣ духовенствомъ, съ произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору, преосвященному Курскому Питириму, протоіерею о. Ксенофонту и всѣмъ защитникамъ и ревнителямъ православія. Послѣ молебствія о. синодальный миссіонеръ обратился къ слушателямъ съ глубокотрогательнымъ словомъ, поблагодаривъ ихъ за рѣдкое и благоговѣйное отношеніе къ бесѣдамъ и выразивъ то желаніе, чтобы эти бесѣды принесли душевную пользу не только имъ— православнымъ, но и чрезъ нихъ окружающимъ ихъ—глаголемымъ старообрядцамъ.

Выслушавъ прощальное слово о. Крюкова, всѣ молящіеся снова благодарили о. миссіонера глубокимъ поклономъ и удалились изъ храма въ самомъ бодромъ и радостномъ настроеніи духа.

Миссіонеръ-священникъ *І. Рябухинъ*.

Пастырская бесѣда о молитвѣ за умершихъ.

Въ одинъ изъ воскресныхъ лѣтнихъ дней приходъ с. О былъ оповѣщенъ о публичной бесѣдѣ съ сектантами. Въ мѣстномъ обширномъ, величественномъ храмѣ, въ 4 часа того же дня, была отслужена вечерня, послѣ которой мной, среди церкви, были прочитаны вечернія молитвы, съ повтореніемъ каждаго слова молитвы всѣми присутствующими, при общемъ пѣніи употребительнѣйшихъ молитвъ. Въ заключеніе пропѣли «Подъ Твою милость». При исполненіи этого пѣснопѣнія, всѣ, какъ одинъ, стали на колѣни. Затѣмъ, съ пѣніемъ «Спаси, Господи», всѣ вышли на погость, куда уже подоспѣли и приглашенные побесѣдовать сектанты. Ставъ на приготовленномъ для меня возвышеніи, я объяснилъ собравшимся пользу и великое значеніе молитвеннаго поминовенія усопшихъ. Только-что окончилъ рѣчь, какъ вдругъ выдѣляется изъ толпы одинъ изъ молодыхъ сектантовъ и, обращаясь ко мнѣ, говоритъ:

— Вы, батюшка, поучаете народъ о пользѣ молитвъ за умершихъ, а слово Божіе вотъ что говоритъ: «случайно мы рождены и послѣ будемъ какъ небывшіе... тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ» и чит. далѣ Премудр. Солом. 2, 2—9... «Съ нашей смертью все окончено: участь человѣка и животнаго одна; все изъ праха и все возвратится въ прахъ (Екклез. 3, 19—20). Въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ; во гробѣ кто будетъ славить Тебя?» (Пс. 6, 6). Видите, загробной жизни нѣтъ; зачѣмъ же молиться о несуществующихъ покойникахъ? Какъ назвать вашу проповѣдь о молитвѣ за нихъ, какъ не выдумкой изъ корыстныхъ цѣлей, рассчитанной на простодушіе невѣжественныхъ, довѣрчивыхъ мужиковъ? Поминальные обѣды (что распространено въ приходѣ О.) тоже выдумка любящихъ попирашествовать. Все это Св. Писаніемъ запрещено.

Изливъ свое «краснорѣчіе», Г. остановился, чтобы утереть выступившій на лбу потъ и посмотрѣть, какое впечатлѣніе произвело на слушателей его «витійство». Но толпа, въ общемъ нечувствующая «нововѣрамъ», все свое вниманіе теперь обратила на меня, ожидая отпора такимъ страннымъ рѣчамъ «оратора», пытающагося разбить ея вѣковыя вѣрованія, какъ въ загробную жизнь умершихъ, такъ и въ необходимость молитвы за нихъ.

Надѣясь на помощь Божію, я обратился къ слушателямъ съ такими словами: «возлюбленные о Господѣ, братіе и сестры! Апостолъ Петръ въ 3 гл. 2 посланія говоритъ, что невѣжды и неутвержденные превращаютъ писанія къ собственной гибели, а потому берегитесь, чтобы не увлечься заблужденіемъ такихъ беззаконниковъ». Поистинѣ, слова эти вполне примѣнимы къ Г., который, выхвативъ изъ Божьяго Писанія отрывокъ, повидимому, подходящій для его умствования, думаетъ «превратить» все слово Божіе къ «гибели» своей и другихъ, думаетъ ввести въ соблазнъ не могущихъ обличить его наглуго ложь. Но, несчастный забылъ слова Спасителя (Мѡ. 18, 6). Для него, очевидно, Св. Писаніе не для наученія, не для наставленія въ праведности (2 Тим. 3, 16), а средство затуманить слушателей, высосать изъ Библии, какъ пауку изъ цвѣтка, ядъ и отравить имъ и себя и другихъ. Берегитесь же, чтобы не увлечься заблужденіемъ такихъ беззаконниковъ! Обличимъ же его невѣжество и лукавство! Насколько Г. лукаво поступилъ въ данномъ случаѣ, видно изъ того, что пропустилъ первый стихъ упомянутой 2 главы Пр. Сол.,—но не безъ намѣренія,—ибо въ этомъ-то стихѣ и разгадка соблазнительнаго—если читать отрывочно—ученія. Кто грамотный, подойди сюда и прочитай вторую главу съ начала! Подходить парень лѣтъ 17 и внятно читаетъ: «неправо умствующие говорили... и дальше, а также 3 главу съ 1 по 10 ст. Дѣло становится яснымъ безъ всякаго объясненія. Обманъ Г. такимъ образомъ не удался. Видите—говорю—въ упоминаемой главѣ приводится мнѣніе людей невѣрующихъ въ загробную жизнь и въ той же главѣ, а также и 3-й осуждается такое нечестивое ученіе. Въ ис. 13 говорится: «рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ». Не безумство ли было бы, прочитавъ слова: «нѣсть Богъ» кричать: «видите, само слово Божіе говоритъ, что Бога нѣтъ, а Его выдумали нѣкоторые изъ корыстныхъ цѣлей». Судите, православные, насколько Г. правъ въ своихъ умствованияхъ!

Потерпѣвъ фіаско и видя насмѣшку со стороны нѣкоторыхъ крестьянъ, Г. счелъ за лучшее обратиться въ постыдное

бѣгство; ибо наглость его была очевидна—и для простецовъ, и незамѣтно для меня скрылся. Только въ заднихъ рядахъ слышно было: «а шо ошпарився! Ха-ха-ха! Вже и навтікача (бѣгство). Здорово! Слухай, вернись, тай ще побалакай!»! Но его уже и слѣдъ простылъ. Видя такое начало бесѣды, сектанты приуныли. Что же касается—продолжаю—прочитаннаго изъ 3 главы Екклез. объ одинаковой участи человѣка и животнаго, то тутъ разумѣтся одинаковая участь того и другого по тѣлу послѣ смерти: и тѣло человѣка и тѣло животнаго одинаково гниѣтъ, подвергается тлѣнію; въ этомъ смыслѣ участь человѣка одинакова съ участью животнаго. Но это не значитъ, что и душа наша уничтожится со смертью тѣла. Въ двѣнадцатой главѣ и пояснено: «духъ человѣка возвратится къ Богу, Который далъ его» (XII, 7). Слѣдовательно, участь человѣка по душѣ не одинакова съ участью животнаго; если послѣднее возвращается въ прахъ, то нельзя этого сказать про человѣческую душу: она живетъ за гробомъ, возвращается къ Богу.

Въ 6 пс. Псалмопѣвецъ спрашиваетъ: «кто будетъ славить Тебя во гробѣ, т. е. въ загробной жизни» и отвѣчаетъ въ пс. XV, 10; XXXIII, 21, 23 и др. Значитъ въ загробномъ мірѣ будутъ славить Господа «уповающіе» на Него; ихъ души спасетъ Господь отъ смерти (пс. 32, 19); не прикоснется ихъ мука (Прем. Солом. 3, 1) и никто изъ уповающихъ на Него не погибнетъ (пс. 33, 23). Слѣдовательно, только уповающіе, праведные будутъ славить, а не мертвые, т. е. умершие въ смертныхъ грѣхахъ (1 ин. 5,)—восхвалять Тя, Господи (пс. 113, 25). Умершіе же въ смерти, т. е. смертныхъ грѣхахъ, не будутъ имѣть памятованія о *Богѣ*, не прославятъ Его, ибо будутъ въ той жизни «позоромъ» (Прем. Солом. 4, 19), пойдутъ въ муку вѣчную, идѣже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ (Мѡ. 25, 46). Такъ сказалъ Самъ Спаситель, Который есть Истина, Путь и Жизнь (ин. 14, 6). Небо и земля прейдутъ, а Его слова не прейдутъ (Мѡ. 5, 18).

Такимъ образомъ, изъ внимательнаго разбора 6 ст. 6 пс., по сличенію съ другими мѣстами слова Божія, явствуется, что и праведники, и грѣшники будутъ продолжать жизнь за гробомъ, одни въ вѣчномъ блаженствѣ (Мѡ. 25, 46), другіе—въ вѣчныхъ мукахъ (Мѡ. 25, 46). До окончательнаго же рѣшенія участи всѣхъ умершихъ, которое будетъ на Страшномъ Судѣ (Гал. 6, 7), мы, по примѣру древней церкви (2 Макк. 12; Вар. 3)—этой путеводительницы ко Христу (Гал. 3, 24) и, согласно ученію Новаго Завѣта (Іак. 5. 16), просимъ помилованія у Бога,

прошенія грѣховъ нашимъ усопшимъ братьямъ. «Да будетъ милость Твоя, Господи, надъ нами (живыми и умершими—у Бога всѣ живы), какъ мы уповаемъ на Тебя» (ис. 32, 22). Помилуй и прости неправды отцовъ нашихъ; услышь и ихъ молитву за насъ, земныхъ (Вар. 3). Въ книгѣ Маккав. (XII, 43, 44) замѣчено, что Иуда, принеся жертву за грѣхъ, «поступилъ весьма хорошо и благочестно; ибо если бы не надѣялся, что падшіе воскреснутъ, то излишне и напрасно было бы и молиться о мертвыхъ», хорошаго же апостолъ велитъ держаться (Ѳессал. 5, 21); исполняя заповѣдь, мы и молимся за умершихъ, держась хорошаго и благочестнаго. Почему же вы, сектанты, величая себя христіанами, не придерживаетесь этого «хорошаго» обычая молиться за мертвыхъ?

— Маккавейская книга неканоническая; мы ей не вѣримъ.

— Противорѣчите себѣ и истины въ васъ нѣтъ!—сказалъ я.

Что, повидимому, въ Библии выгодно для васъ, принимаете; что же обличаетъ ваше суемудріе,—отвергаете, лукавая, ссылаясь то на неканоничность книги, то на свою неученость. О, слѣпые вожди! Горе вамъ! (Мѡ. 23, 16). Знаете ли, что значить неканоническія книги? Ложныя? Тогда зачѣмъ ссылаетесь на нихъ въ подтвержденіе своего лжеученія? (Прем. Солом.) А если истинныя, то для чего кривить вамъ душой, одно въ неканоническихъ книгахъ принимая, другое въ нихъ отрицая? Вѣдь, ложь ваша для всѣхъ очевидна: помните—кто не въ истинѣ, тотъ слѣпъ (2 Петр. 1, 9), а можетъ ли слѣпой водить слѣпого? Не оба ли упадутъ въ яму? (Лук. 6, 39) Проклятъ, кто слѣпого сбиваетъ съ пути (Второз. 27, 18)—говоритъ слово Божіе. Вотъ что ожидаетъ совратителя!

Итакъ, исправте сердца свои двоедушныя (Іак. 4, 8) и не совращайте православныхъ людей, дѣды и отцы коихъ кровь свою проливали за вѣру, да и теперешніе потомки этихъ славныхъ предковъ готовы, по зову Царя-Батюшки, душу свою положить за родное православіе. Сознайтесь лучше, что Маккавейская книга, какъ и другія неканоническія книги—не ложныя, а священныя. Церковь всегда ихъ уважала и присоединила къ Библии. Неканоническими онѣ названы потому, что писатели ихъ намъ точно неизвѣстны за людей, которымъ, несомнѣнно, Духъ Св. внушилъ составить ихъ книги. Значить, такія книги—истинное свидѣтельство человѣческое. Если такъ, то и его мы должны принимать (1 ін. 5, 9), если оно согласно съ каноническими книгами. Что ученіе Маккав. кн. о молитвѣ за умершихъ согласно съ каноническими книгами, видимъ изъ

16 главы евангелія Луки. Эта глава, какъ и весьма многія другія мѣста въ новозав. канонич. книгахъ, ясно говоритъ о загробной жизни и о молитвѣ умершихъ о насъ. Если усопшіе за насъ молятся, то и мы обязаны ихъ благодарить молитвой же за нихъ, иначе не исполнимъ заповѣди (Іак. 5, 16). Слѣдовательно, Маккав. книгамъ мы должны вѣрить, такъ какъ онѣ не ложно повѣствуютъ о вѣрѣ древнихъ въ молитву за усопшихъ. Противъ сказаннаго сектанты ничего не возразили. Но и стыдно имъ было предъ православными сознаться въ своемъ заблужденіи; а потому они старались какъ-нибудь отстаивать свою точку зрѣнія. Порывшись въ Библіи, «дідъ Матей» отыскалъ 16 Лук. и сказалъ: «молитва богача не принята, да и объявлено, что хотящіе перейти изъ ада не могутъ: пропасть велика. Значитъ и молитва усопшихъ бесполезна».

— Прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ о бесполезности молитвы умершаго богача, прошу васъ, М. Игн., сказать: «существуетъ-ли загробная жизнь и молилась ли древняя церковь за усопшихъ, какъ и мы молимся?»

«Дідъ М.» какъ болѣе «совѣстный» изъ сектантовъ, согласился нехотя со мной и утвердительно отвѣтилъ на поставленные вопросы.

— Благодарю Бога,—сказалъ я во всеуслышаніе,—что Онъ вразумилъ васъ признать и загробную жизнь и молитву древнихъ за мертвыхъ. Съ Божьей помощью; теперь отвѣчу, почему молитва богача не принята и для кого, дѣйствительно, междуадская пропасть велика. Братья богача были люди невѣрующіе (Лк. 16, 31); а не имѣющій вѣры будетъ осужденъ (Мр. 16), ибо безъ вѣры не возможно угодить Богу (Евр. 11, 6) Безвѣріе, стало быть, есть тотъ смертный грѣхъ (1 Ин. 5), который не простится ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ (Мѣ. 12, 32). Авраамъ, какъ человѣкъ праведный, видѣлъ безнадѣжное состояніе братьевъ богача, потому и не внялъ его молитвѣ за нихъ. Кромѣ того, богачъ былъ родной братъ и по убѣжденіямъ оставшихся въ живыхъ братьевъ, за коихъ онъ ходатайствовалъ.

Вся цѣль жизни богача (Лк. 16, 31) была: «да ямы и піемы утрѣ бо умремъ» (Иса. 22, 13); человѣкъ онъ былъ жестокой (21 ст.), а также и невѣрующей, нечестивый. «Отъ нечестивыхъ же далекъ Господь, а молитву праведниковъ слышитъ» (Притчи 15, 29). Потому и молитва его и о насъ (1 Ин. 5) бесполезна. Для такихъ людей, какъ богачъ и братья его, дѣйствительно, пропасть изъ ада въ рай велика. Для вѣрующихъ же, умершихъ

въ покаяніи, пропасть эта проходима (Петр. 3, 19: 4, 6). Тогда Господь непосредственно вывелъ души принявшихъ благовѣстіе изъ ада, а теперь далъ намъ надежду (Мѡ. 21, 22). Вотъ на чемъ основана наша вѣра въ молитву за умершихъ. Слова же Его непреложны. Что пропасть изъ ада въ рай не для всѣхъ велика, видно еще изъ Мѡ. 12, 32. Стало быть, въ будущей жизни прощеніе грѣховъ возможно. Лично для умершихъ нѣтъ покаянія послѣ смерти, между тѣмъ тамъ грѣхи прощаются. По чьему же ходатайству? По ходатайству оставшихся въ живыхъ. Что ходатайство живыхъ за мертвыхъ принимаетъ Господь, видимъ изъ Ин. 11; Лк. 8, 55. Что молитва умершихъ не въ смертныхъ грѣхахъ за живыхъ людей—не грѣшныхъ смертными грѣхами—угодна Богу, видно изъ Откр. 5, 8; 8, 3—4. Понятно-ли вамъ, за кого можно молиться и чья молитва пріятна Богу?

Не отвѣчая прямо на поставленный вопросъ, сектанты нашли новое возраженіе (Евр. 9, 27). Въ 25 Мѡ. говорится, что Христось придетъ вторично на землю для всеобщаго суда надъ живыми (Кор. 15, 51—2) и мертвыми (Ин. 5, 28). Это будетъ Судъ Страшный, окончательный, но когда, именно, онъ будетъ—неизвѣстно.

Въ 9 гл. Евр. говорится о судѣ тотчасъ послѣ смерти человѣка. Значить, тутъ, какъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ Слова Божія, разумѣется не окончательный, а частный, предварительный судъ. Слѣдовательно, и воздаяніе вскорѣ по смерти человѣкъ получаетъ неполное. До рѣшительнаго же Суда (Страшнаго) мы и просимъ, подобно сестрамъ Лазаря умершаго (Ин. 11, 32), Іаиру и др. (Лк. 8), помилованія усопшимъ, надѣясь на Христа, сказавшаго: «просите и дастся вамъ» (Мѡ. 7. 7). Эта надежда не должна ограничиваться только земной жизнью (Кор. 15, 19). Если Спаситель раньше, по молитвамъ земныхъ, оказывалъ благодѣяніе умершимъ, то развѣ Онъ безсиленъ сдѣлать это теперь?! Не понимаю, почему отказываете умершимъ въ молитвахъ, когда слово Божіе такъ ясно говоритъ о великомъ значеніи молитвы. Даже такіе великіе апостолы какъ Павелъ, Петръ и др., непрестанно просили молитвъ о себѣ и за другихъ молились, чтобы Господь помиловалъ ихъ въ день Страшнаго Суда (2 Тим. 1, 16—18). Подражая апостоламъ (Кор. 11, 1) и мы обязаны молиться, какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ. Вы не молитесь за мертвыхъ, не подражаете апостоламъ—вотъ второе явное доказательство, что вы не послѣдователи Христа и апостоловъ.

— Значить, панихидами можно выкупить грѣшника? У кого больше денегъ, тотъ и желанный кандидатъ въ рай?—насмѣшливо произнесъ сектантъ, бывшій въ должности «судья» (судьи волостного).

— Что панихидами, усердными нашими молитвами, Богъ можетъ возвести изъ ада въ рай, см. еще 1 Цар. 2, 6. Церковь никогда не учила и не учитъ, что богатые—только потому, что владѣютъ богатствомъ и могутъ много дать на поминъ души своей, могутъ получить царство Небесное. Напротивъ, хоть приобрѣсти весь міръ, но будь подобенъ евангельскому богачу и его братьямъ (Лк. 16)—трудно тебѣ будетъ войти въ царство небесное (Мр. 8, 36). Никакія молитвы, никакія деньги не помогутъ тебѣ! Церковь молится о всѣхъ, не исключая и богачей, безмездно. Но и деньги за молитвенный трудъ брать не возбраняется словомъ Божиимъ (Чсл. 3, 51; Мѡ. 10, 10).

Мы любимъ своихъ покойниковъ: молимся за нихъ, раздаемъ милостыню, устраиваемъ поминальные обѣды для бѣдныхъ, просимъ и ихъ молиться за любимыхъ, дорогихъ намъ существъ—покойниковъ. Вы же своихъ умершихъ не любите: ибо истинная любовь «вѣритъ, надѣется» (Кор. 13, 7); ваша же любовь къ покойнымъ не вѣритъ, не надѣется ни въ ихъ загробную жизнь, ни въ важность молитвы ихъ и за нихъ. Стало-быть, она—эта любовь—прекратилась; и здѣсь вы идете противъ Слова Божія (Кор. 13)

Остается опровергнуть неосновательное мнѣніе «сбѣжавшаго» Г. о поминкахъ. Поминальные обѣды по усопшимъ имѣютъ свое начало и основаніе въ глубокой древности. Моисей говоритъ (Втор. 26, 14), что изъ десятой части произведеній земли нельзя давать для мертваго. Въ книгѣ Прем. Сирах. 7, 36 сказано: «умершаго не лишай милости». Какой, кромѣ молитвы и благотворенія? Въ кн. Товита (4) читаемъ: «раздавай хлѣбы при гробѣ праведныхъ»; а въ ст. 10 той же главы написано «милостыня избавляетъ отъ смерти и не попускаетъ сойти во тьму». Слѣдовательно, благотвореніе, знач. и обѣды поминальные—есть дѣло доброе и полезное для усопшихъ.

— Объяснить имъ, батюшечко,—просить одна изъ усердныхъ «мироносицъ»,—на шо то колыво: бо воны, штундары, сміюця зъ колыва и зъ насъ, шо мы ёго імó (ѣдимъ).

— Коливо—это разваренныя зерна. Подобно тому, какъ посѣянное зерно «умираетъ» въ землѣ, чтобы ожить вырасти, такъ и погребенное тѣло сгниваетъ, чтобы воскреснуть въ новой жизни. Коливо, значить, наглядно выражаетъ нашу вѣру

въ воскресеніе мертвыхъ. Сладкая же приправа къ коливо—видимый знакъ нашего желанія усопшимъ вкушать духовную сладость блаженной загробной жизни. Что же въ этомъ обычаѣ вкушать коливо по усопшимъ находятъ сектанты смѣшное?

Тѣ молчаливо стояли, недовольные тѣмъ, что имъ не удалось восторжествовать, какъ надѣялись при началѣ бесѣды.

Повторивъ кратко о значеніи молитвы за умершихъ, я въ заключеніе сказалъ:

«Итакъ, православные и отступившіе отъ насъ, брат. и сестры, видите изъ Слова Божія, что съ нашей смертью не все окончено; здѣсь мы, какъ-бы въ гостяхъ, но пробьетъ часъ и мы отправимся домой, гдѣ окончательное воздаяніе получимъ послѣ Страшнаго Суда. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ продлилъ Свою милость «вѣдушимъ» Его, далъ намъ время на покаяніе, сподобилъ-бы насъ христіанской кончины и добраго отвѣта на Страшномъ Своемъ Судѣ. Усопшимъ же нашимъ да проститъ Онъ, Милосердный, вольныя и невольныя согрѣшенія, да вчинитъ ихъ въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Не забудемъ, что и они намъ добра желаютъ, намъ-ли не молиться за нихъ? Всѣ, едиными устами и единымъ сердцемъ, пропоемъ, «вѣчную память».

Четырехсотенная толпа съ умиленіемъ, какъ одинъ человѣкъ, опутившись на колѣни, пропѣла «надгробную» пѣснь. А затѣмъ, дружно, съ воодушевленіемъ пропѣла «Спаси Господи». Эхо этой величественной пѣсни далеко, далеко разносилось по селу.

Преподавъ общее благословеніе, я собирался уходить, но словоохотливая «мироносица» просила разъяснить: можно-ли молиться за мертворожденнаго младенца, а одинъ благообразный старикъ предложилъ вопросъ: «какъ молиться за повѣсившаго сына его». Всѣ присутствующіе заинтересовались и этими вопросами.

— Прежде всего,—началъ я,—такимъ матерямъ нужно испытать свою совѣсть, не повинны-ли онѣ въ мертворожденіи своихъ дѣтей. Быть можетъ, носившая во утробѣ подняла большую тяжесть, или оступилась и разрѣшилась мертворожденнымъ. Все это надо помнить и поспѣшить очистить свою совѣсть исповѣдью.

Путь же въ царство небесное—одинъ (Ин. 3). Но Господь силенъ даровать мертворожденнымъ свою благодать и безъ крещенія, какъ особую милость, какъ чудо. Вѣдь, сказалъ же Онъ

разбойнику, не крестившемуся: «Днесь со мной будещи въ раю». Тѣмъ болѣе можно надѣяться на милосердіе Божіе для мертворожденныхъ дѣтей, что у ихъ матерей—христіанокъ было, вѣдь, желаніе окрестить ребенка, еще не появившагося на свѣтъ. Итакъ, не упывайте матери такихъ дѣтей! Принесите Господу покаяніе предъ духовникомъ, постарайтесь загладить содѣянный грѣхъ добрыми дѣлами, остерегайтесь на будущее время въ періодъ беременности и молитесь домашней молитвой, да сподобитъ Господь и вашихъ мертворожденныхъ дѣтокъ Своего небеснаго Царствія! Церковь за умышленнаго самоубійцу не молится и вотъ почему. Жизнь дается Богомъ, который одинъ можетъ и отнять ее (Втор. 32, 23—7). Самоубійца же возсталъ на своего Творца. У него, значить, нѣтъ вѣры ни въ Бога, ни въ будущую жизнь и воздаяніе тамъ; а безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6). Безвѣріе—смертный грѣхъ, который не простится ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Слѣдовательно и молитва наша за него не поможетъ ему. Но не отчаявайтесь, отецъ умершаго, такой смертью сына! У Бога милости много и многое у Него избавленіе. Молитесь дома, частно за погибшаго сына. Если ваша молитва не принесетъ ему облегченія, то она къ вамъ возвратится (Пс. 34, 13), вамъ будетъ на пользу.

Спѣвъ «Слава въ вышнихъ Богу», стали мирно расходиться.

Сектанты съ видимымъ интересомъ выслушивали и послѣднія мои посильныя объясненія.

Священникъ *Іоаннъ Чернавинъ*.

ХРОНИКА.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

„Кто уклонился?“

Подъ такимъ заглавіемъ напечатана замѣтка въ № 7 раскольническаго журнала «Церковь». Въ этой замѣткѣ авторъ пытается «нагляднымъ рисункомъ» отвѣтить на вопросъ: «Кто уклонился отъ Церкви Христовой, раскольники или православные?» «Наглядный рисунокъ» предваряется слѣдующимъ:

Въ № 5 «Церковныхъ Вѣд.» между разными измышлениями по адресу старообрядцевъ брошена фраза, которую можно было бы оставить безъ вниманія, если бы она не была ходячей. «Церк. Вѣд.» утверждаютъ, что «старообрядчество представляеть изъ себя уклоненіе отъ православія и что поэтому оно не можетъ разсматриваться, какъ самостоятельная церковная община.

Кто же уклонился? Мы отвѣчаемъ на этотъ вопросъ нагляднымъ рисункомъ. «Уклонъ», уклоненіе—это измѣненіе прямой линіи.

Уклоняется тотъ, кто сходить въ сторону отъ прямого пути.

На прилагаемомъ рисункѣ сверху до низу проведена прямая черта. На вершинѣ ея—Иисусъ Христосъ—Глава Церкви и отъ Него Церковь Христова, преемственно идущая по прямому пути къ своему Первоисточнику. По прямой линіи—кружечками и черточками помѣчены важнѣйшія событія Русской Церкви, начиная отъ крещенія Руси. До патріарха Никона не было никакихъ уклоненій или измѣненій въ сторону ¹⁾ въ древле-русской Церкви. Никонъ, мордвинъ родомъ ²⁾, чужой русскому народу и чуждый пониманія національнаго значенія Русской Церкви, нарушилъ церковные преданія и обычаи, заповѣданные великими святителями, печальниками земли русской Александромъ Невскимъ, митр. Алексіемъ, св. Филиппомъ, Гермономъ и др. Онъ «уклонился» отъ нихъ въ сторону, проклялъ тѣхъ, кто имъ слѣдуетъ, и пошелъ «новой своей дорогой». Его дѣло продолжалъ Феофанъ Прокоповичъ, тоже не русскій родомъ, промѣнявшій нѣсколько вѣръ.

Но однако—неужели заветы первосвятителей Русскихъ потерпѣли полное крушеніе и прямой путь Церкви Христовой пресѣкъ Никонъ? Нѣтъ, его довели до нашихъ дней старообрядцы, сохранившіе заветы національной русской Церкви въ полной цѣлости, не уклонившіеся съ прямого пути Церкви даже подъ страхомъ мученій и беругенія въ незавѣнномъ видѣ заповѣдь, что единою Главой Церкви—былъ и будетъ Христосъ ³⁾. Только часть малодушныхъ людей изъ старообрядчества подъ именемъ единовѣрцевъ уклонилась къ Синоду, и это печальное событіе помѣчено на нашей картинкѣ особой чертой. Но это было тоже уклоненіе, какъ была уклоненіемъ съ прямого пути и вся затѣя Никона.

¹⁾ Советуемъ автору замѣтки повнимательнѣе прочитать исторію «древле-русской» Церкви.

²⁾ «Предъ Господомъ нѣсть разиѣтвія іудееви же и еллину» (Рим. X, 12).
Авторъ.

³⁾ Какіе старообрядцы? Австрійцы-ли? Безпоповцы-ли? Дыромоляки-ли? и проч. под.?
Авторъ.

Но утверждение «Церковныхъ Вѣд.», что «старообрядчество представляетъ изъ себя *уклоненіе* отъ православія», есть не измышление, а истинная правда. «Еретиками мы называемъ тѣхъ,—говорятъ о.о. 2-го Всел. соб.,—которые показываютъ видъ, будто исповѣдуютъ истинную вѣру, однако же отдѣлились (отъ Церкви) и составляютъ свои собранія, *противъ нашихъ правильно поставленныхъ епископовъ*» (Дѣян. Вс. соб. т. I, стр. 268). Вотъ во время патр. Никона прот. Аввакумъ съ единомышленниками и устроили на сушилѣ свое собраніе, *уклонившись* отъ православныхъ правильно поставленныхъ епископовъ.

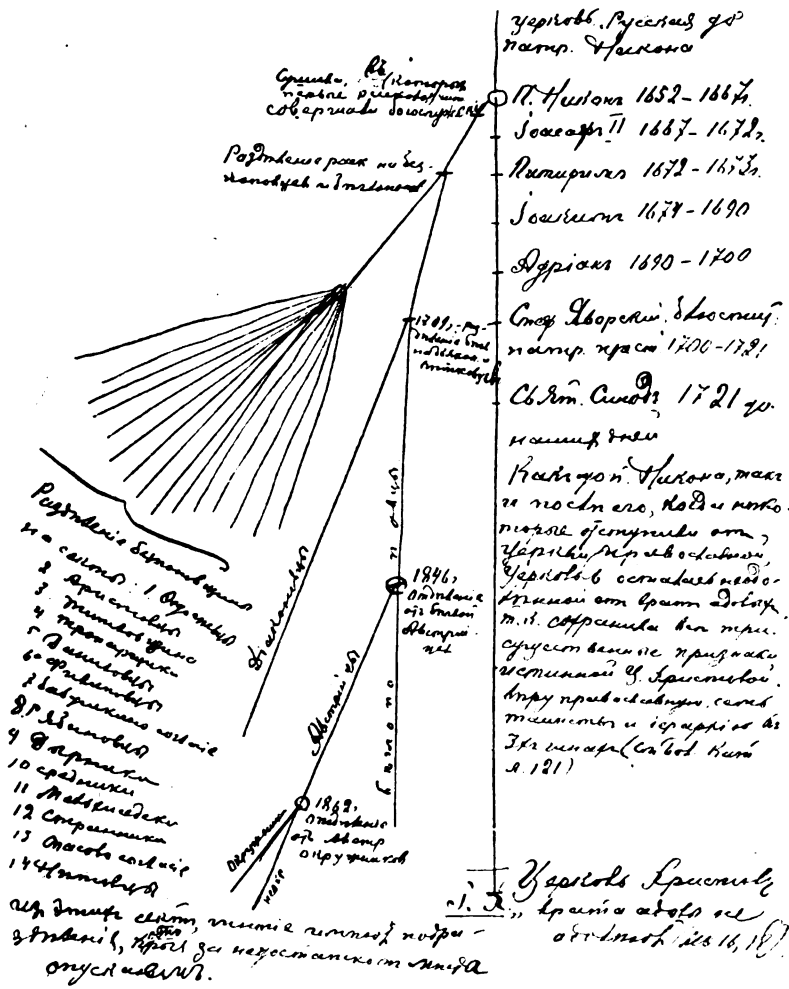
Совершенно справедливо, что уклоняется тотъ, кто сходитъ съ прямого пути. Совершенно справедливо и то, что прямой путь, которымъ только можно дойти до Первоисточника—Господа нашего Иисуса Христа, есть Церковь Христова, ибо «яко же при потопѣ вси, езицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истоноша; тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро огненное ввержени будутъ» (Бол. Катих. гл. 25, л. 121 и 122).

Вотъ вамъ, г.г. старообрядцы, два пути: одинъ—черезъ Святую Церковь Христову, ведущій ко спасенію, а другой путь—путь уклоненія отъ Церкви Христовой, ведущій «во езеро огненное». Уклоненія отъ истиннаго пути были съ самаго начала существованія Церкви Христовой. Были уклоненія и въ древле-русской Церкви до патр. Никона, и поэтому несправедливо пишетъ авторъ разбираемой замѣтки, что до патр. Никона «не было никакихъ уклоненій или измѣненій въ сторону». Ересъ жидовствующихъ, стригольниковъ, Башкина и Косога—развѣ это не уклоненія или измѣненія въ сторону?

Кто же во время патр. Никона уклонился отъ перваго изъ указанныхъ путей и пошелъ вторымъ? Иначе говоря: православная-ли Греко-Россійская Церковь продолжала, какъ и до Никона, оставаться Истинной, Христовой, neodолбной отъ вратъ адовыхъ Церковью, или стало составлять таковую Церковь общество старообрядцевъ? Если вѣрно послѣднее, то въ какомъ обществѣ старообрядцевъ осталась эта единая Святая Церковь?

Вотъ этотъ-то вопросъ авторъ разбираемой замѣтки и пытается рѣшить, но не святоотеческимъ писаніемъ, а рисункомъ, составленнымъ по собственному воображенію. Въ этомъ рисункѣ авторъ его на прямой линіи помѣщаетъ свое общество—пріемлющихъ австрійское священство и, въ частности, общество «картушинцевъ», а на линіи наклонной Церковь Греко-Россійскую. Такимъ образомъ автору рисунка желательно представить дѣло въ такомъ видѣ, будто австрійско-окружническое общество является послѣ патр. Никона продолженіемъ той Христовой Церкви, которая существовала до этого патріарха. Но гдѣ и въ чемъ соотвѣтствіе между Церковью православной, существовавшей до патр. Никона, и нынѣшней «церковью» картушинской? Развѣ до-никоновская православная церковь управлялась когда нибудь бѣглыми попами, какъ управлялась таковыми австрійская «церковь» въ продолженіе 180 лѣтъ? Развѣ древле-православная Церковь теряла когда-нибудь силу и власть совершать Богопреданное таинство рукоположенія, какъ потеряла такую власть «церковь» австрійская на цѣлыхъ 180 лѣтъ?

Изъ этого рисунка для насъ не видно во 1-хъ того, какимъ же путемъ пошли безпоповцы, бѣглопоповцы и прочіе (не-картушинцы)? Во 2-хъ здѣсь не видно и того, гдѣ же была до 1846 года «церковь» австрійская? Имѣя въ виду эту неполноту и неточность, мы предлагаемъ другой рисунокъ, который нагляднѣе и полнѣе рѣшаетъ вопросъ о томъ, кто послѣ патр. Никона по какой дорогѣ пошелъ. Изъ этого рисунка виднѣе,—кто уклонился: Православная-ли Греко-Россійская Церковь, оставшаяся со всѣми существенными признаками истинной Церкви Христовой (смотри въ Больш. Катих. отвѣтъ на вопросъ: «что есть Церковь»), или общество старообрядцевъ, лишившееся епископовъ и, вслѣдствіе этого, полноты церковныхъ таинствъ, т. е. двухъ существенныхъ признаковъ истинной Христовой Церкви. Вотъ этотъ рисунокъ:

Изъ этихъ сектъ многіе имѣютъ подраздѣленія, которыя за недостаткомъ мѣста опускаемъ. Свяш. І. Никольскій.

„Старообрядецъ“. (Апрѣль, Май, Іюнь). Жалкое впечатлѣніе оставляетъ этотъ старообрядческій журналъ, «органъ церковно-общественной жизни старообрядчества». Болѣе жалкое, чѣмъ прежнія изданія г.г. Мельниковыхъ. Тамъ было, правда, узкое, невѣжественное, но всетаки цѣльное міросозерцаніе, этотъ же органъ неостарообрядчества является какимъ то уродливымъ ублюдкомъ съ одной стороны старинной догмы «двуперстія», «аллилуйи», «посолони», съ другой самонувѣйшихъ обновленческихъ теченій во вкусѣ а-ля Мережковскій.

Сообразно такому двойственному происхожденію, старообрядческій журналъ начинается проклятіемъ на тѣхъ, «кто не крестится двѣма персты», а кончается прославленіемъ «философа-христіанина» Вл. С. Соловьева, «духовнаго вождя русскаго народа». Между тѣмъ, съ точки зрѣнія, провозглашеннаго и въ заглавной статьѣ «Старообрядца», догмата, Соловьевъ, конечно, проклять, ибо никогда «двѣма персты» не крестился и былъ «никоніанинъ» или тайный напечникъ, но во всякомъ случаѣ «шепотникъ», съ которымъ по старообрядческому вѣроученію «ни пить, ни ѣсть, ни купѣ Богу молиться нельзя».

Точно также бьетъ въ глаза и внутренняя и внѣшняя несогласованность другихъ статей этого «журнала». Съ одной стороны туманныя разсужденія о челоѣкобожествѣ по Соловьеву, Достоевскому, Мережковскому, Бердяеву и другимъ, съ точки зрѣнія старообрядчества «проклятымъ табачникамъ, бритоусцамъ, и брадобрейцамъ»; съ другой вотъ такія литературныя перлы, какъ напр., помѣщенное въ немъ слѣдующее «Письмо къ нѣкоему старообрядческому «протоіерею» Алексѣю Старкову. «Его протоіерейшество», какъ величаетъ Старкова авторъ «письма», тоже немалая литературная сила старообрядчества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ходила отдѣльная брошюра его авторства, въ которой онъ передавалъ свою бесѣду съ бѣсомъ, вселившимся въ одну женщину въ томъ селѣ Нижегородской губерніи, гдѣ проживаетъ «его протоіерейшество». Бѣсъ повѣдалъ о Старкову, что они «никоніанскихъ поповъ» ничуть не трусятъ, а его страсть какъ боятся, затѣмъ засвидѣтельствовалъ, что австрійская вѣра правая, а никоніанская погубительная. Несмотря на такую добросовѣстность бѣса, своимъ авторитетомъ подтврдившаго истинность австрійской вѣры, Старковъ его изъ женщины выгналъ.

Такой «бѣсогонъ», конечно, долженъ бы пользоваться особеннымъ уваженіемъ, но, какъ видно, его достоинства возбуждаютъ зависть, и вотъ послѣ превысреннихъ разсужденій о челоѣкобожествѣ, о значеніи Соловьева слѣдуетъ такого рода письмо, которое мы печатаемъ съ соблюденіемъ орфографіи «Старообрядца»:

Ваше протоіерейшество

О. Алексѣй!

Предо мной лежитъ брошюрка: «Возмущеніе среди старообрядцевъ» подписанная: «Старообрядческій протоіерей А. Старковъ». По прочтеніи Вашей статейки, мое релігіозное сознаніе нашло здѣсь нѣсколько неправильныхъ мыслей. Послѣдніе, если бы не были пре-

даны печати, разумѣется, остались Вашимъ неотъемлемымъ достояніемъ. Но такъ какъ Вы пустили ихъ въ оборотъ среди питающей публики, то я нахожу необходимымъ высказать свои замѣчанія на нихъ.

Въ данный моментъ Вы, о. Алексѣй, представляетесь, по словищу, католикомъ, усерднѣе и праворѣчнѣе папы. Вы оказались въ роли защитника, у котораго паціентъ (обвиняемый) открыто сознался въ своемъ преступленіи предъ Судомъ,—между тѣмъ, какъ адвокатъ усиленно доказывалъ невиновность своего паціента.

Тотъ, о комъ идетъ рѣчь въ статьѣ «Среди старообрядцевъ» ничуть не позаботился опровергнуть «каверзу», якобы напечатанную въ ж. «Старообрядцы». Своимъ молчаніемъ они благоразумно согласились съ написаннымъ. Да и какъ не согласиться, когда этотъ фактъ остается непонятнымъ только для Васъ¹⁾.

Вы хотѣли сказать о какомъ то «возмущеніи среди старообрядцевъ». Но это только Вы изволили поставить въ заглавіи своей брошюркѣ для рекламы, что бы побольше обратили вниманіе читателей. Вся же Ваша статья носитъ характеръ Вашего личного возмущенія. Ибо у Васъ нѣтъ ни одного факта, который бы вы могли представить читателямъ, какъ возмущеніе отъ имени старообрядцевъ. Но, конечно, постѣ, моего замѣчаніе. Вы, я думаю, постараетесь таковой сфабриковать.

Какъ человекъ провинціи и бывающій по дѣламъ въ разныхъ концахъ Россіи, смѣю безошибочно увѣрить Васъ, почтеннѣйшій о. Алексѣй, что никакого возмущенія среди старообрядцевъ нѣтъ. Да и кто изъ благоразумныхъ будетъ возмущаться, когда тѣ, коиъ касается статья, равнодушно ѣздятъ съ биржи въ Петербургъ и обратно.

Мимоходомъ упомянувъ, что Вы, о. Алексѣй, ломитесь въ открытую дверь, я скажу и по поводу существенной части Вашей статьи.

Три основныхъ мысли развиваете Вы предъ читателемъ. 1) что статья въ ж. «Старообрядцы» «вредна всему старообрядчеству», такъ какъ наполнена «враждою и злобою». 2) онъ «позоритъ» единственнаго человека въ старообрядческомъ мірѣ и, слѣдовательно, «позоритъ все старообрядчество». 3) что Сироткинъ убѣдилъ правительство дать старообрядцамъ «свободу».

Эти мысли по всей ихъ постановкѣ не вѣрны и, въ добавокъ, освѣщены Вами не правильно и пристрастно.

Мнѣ довелось читать журнальную статью. Признаюсь, я въ ней не нашель той «злобы» какаю Вамъ «мерещится» въ ней. Статья написана безпристрастно. Она только опредѣленно подчеркиваетъ, недочеты г. предсѣдателя съѣзда, его несогласія съ чрезвычайнымъ московскимъ съѣздомъ, разрѣшенномъ правительствомъ, и насильно

¹⁾ Уважаемый авторъ настоящаго письма не знаетъ подробностей. По выходѣ въ свѣтъ 2 и 3 №№ ж. «Стар.» о. А. Старковъ, съ однимъ изъ дѣятелей старообрядцевъ имѣли разговоръ съ однимъ нашимъ сотрудникомъ. Между прочимъ о. Алексѣй по поводу статьи «Среди старообрядцевъ» сказалъ: „Это все правда, только не нужно было печатать въ старообрядческомъ журналѣ. Для мира церкви можно повѣе держать въ церкви“. Если же о. Алексѣй въ своей брошюркѣ разсыпаетъ особыя похвалы нѣкоторымъ лицамъ, на это онъ имѣетъ свои основанія и на это не всякъ способенъ, не всякій занимаетъ квартиру у. Д. В. Сироткина.

возбуждалъ (уже рѣшенный) вопросъ о метрикахъ на сѣздѣ прошлаго года. И если г. «Доброжелатель» посредствомъ журнала начерталъ на страницѣ исторіи обсуждаемый фактъ, то онъ сдѣлалъ доброе дѣло. Или Вы не знаете тотъ случай, сообщаемый въ Евангеліе объ отреченіи отъ Христа Петра апостола? И зачѣмъ это потребовалось всѣмъ четыремъ евангелистамъ занести на страницы Евангеліе такой позорный фактъ, какъ отреченіе отъ Христа? Ужели злоба?»

Слѣдуютъ свидѣтельства отъ «писанія», которыя мы пропускаемъ.

«Послѣдняя Ваша мысль, будто бы «Сироткинъ выхлопоталъ свободу старообрядцамъ», недостойна и малѣйшей критики. Говоря такъ, Вы просто рассчитывали на темнаго читателя. Не забывайте же, мы живемъ въ двадцатомъ столѣтіи, когда и сѣрые мужики прекрасно понимаютъ откуда получилась свобода и кто ее далъ.

И во всякомъ случаѣ, если допустить, что Сироткинъ игралъ какую либо роль въ такомъ великомъ государственномъ актѣ (что, конечно, никогда не могло быть) какъ дарованіе свободы, то очень и очень маленькую и за это пѣть хвалебныя пѣсни іерархическому лицу предъ міряниномъ прилично можетъ быть только Вамъ, да сектантамъ «іаннитамъ».

Старообрядецъ *Александръ Кулаковъ*».

Отъ редакціи. Вы, о. Алексѣй, въ своемъ листкѣ позволили злобно высказываться по адресу нашей редакціи.

Успокойтесь.

Намъ давно извѣстно, что существованіе ред. ж. «Старообрядцы», для ночныхъ птицъ и обитателей темныхъ уголковъ, которымъ вреденъ свѣтъ—просто бѣльмо на глазу, по глаголу премудраго: «обличеніе бо нечестивому (есть) мозоліе ему».

Не вы первый глашатай о «смерти» редакціи. Но вся эта клика темныхъ личностей осталась посрамленной. Ибо безъ Божьей воли ничего не можетъ быть здѣлано подъ солнцемъ. Не только такое общестарообрядческое дѣло, какъ «вѣчная память редакціи», но и паденіе (ненужнаго) волоса съ головы, не совершается безъ Господняго повелѣнія ¹⁾.

При томъ Вы сказали явную неправду о редакціи, что она якобы «второй годъ чахнетъ». Редакція журнала «Старообрядцы» существуетъ то лишь шесть мѣсяцевъ. Между тѣмъ въ писаніи сказано: «Священники твои облечутся въ правду». Или эти слова пророка сказаны только для священниковъ, а не для протоіереевъ?

Однако Вамъ, и всѣмъ Вашимъ собратіямъ по убѣжденію мы обязаны напомнить первые двѣ страницы перваго № журнала «Старообрядцы». Повторяемъ,—мы не отступимъ отъ разъ принятой цѣли.

Старообрядчество не кланяется идоламъ и не кадитъ ни передъ какими кумирами, а тѣмъ болѣе живыми.

Горе Вамъ, идущимъ по слѣдамъ еретиковъ никоніанъ. Ибо тѣ только говорятъ: «У насъ обстоитъ все благополучно».

¹⁾ Это замѣчаніе сдѣлали мы по той простой причинѣ, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ, подобно дамаскимъ евреямъ (см. Дѣян. 9—24), поклялись уничтожить редакцію жур. «Старообрядцы», пользуясь всевозможными для сего мѣрами.

Сторожевой постъ, занятый нами у печати старообрядчества, обязывает насъ возгласить безсмертныя слова: «Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ Вамъ лютыя волки не шадящія стада и изъ Васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. По сему бодрствуйте» (Дѣяніе апостоловъ гл. 20 ст. 29, 30 и 31).

Ибо засвидѣтельствовано, что и демоны могутъ принимать видъ свѣтоноснаго ангела.

Будьте внимательны!

Вотъ какой венигреть представляютъ изъ себя старообрядческіе журналы. Отсюда можно думать, какой сумбуръ представляетъ изъ себя современное старообрядчество...

Д. М. Березкинъ. «Во тѣмъ вѣковой». Петербургъ. Ц. і р. 50 к.

Подъ приведеннымъ заглавіемъ помѣщено нѣсколько разсказовъ изъ быта сектантовъ-хлыстовъ, скопцовъ и бѣгуновъ. Авторъ въ теченіе долгихъ лѣтъ находился въ близкомъ соприкосновеніи съ сектантами и, видимо, прекрасно знакомъ съ вѣроученіемъ, бытомъ и нравами упомянутыхъ сектъ. Владѣя при этомъ легкимъ литературнымъ языкомъ, онъ очень талантливо, въ беллетристической формѣ, изложилъ наиболѣе характерные случаи изъ мрачной лѣтописи этихъ безнравственныхъ и изувѣрскихъ сектъ. Въ первомъ его разсказѣ «Въ дебряхъ сектантства» съ одной стороны выведена хлыстовская община съ ея безнравственными обрядами, съ другой—мрачное скопчество съ его изувѣрствомъ. При этомъ рѣзко отграничиваются вожаки, сознательно обманывающіе своихъ послѣдователей, и темная масса, искренно вѣрующая въ своихъ «христовъ», «богородицъ», «пророковъ» и т. д.

Разсказъ въ «Изосиминой Пустынькѣ» вводитъ читателя въ мрачныя дебри, въ которыхъ укрываются, т. н., странники-бѣгуны. Здѣсь преступники, бѣглецы каторжники, якобы, гонимые «никоньянскою» властью за «старую вѣру», привлекаютъ къ себѣ темный народъ мнимымъ благочестіемъ и, собирая обильное руно съ довѣрчивыхъ овецъ, предаются въ своихъ тайныхъ вертепахъ самымъ отвратительнымъ оргіямъ, завлекая въ нихъ обманомъ и насиліемъ своихъ простодушныхъ поклонницъ.

Особенно потрясающее впечатлѣніе производитъ послѣдній разсказъ, въ которомъ наиболѣе энергичная изъ попавшихъ въ сектантскій омутъ крестьянскихъ дѣвушекъ,—Агафья хочетъ спастись отъ насилія наставника бѣгунской общины и пробуетъ убѣжать изъ «обители». Озвѣрѣлая толпа сектантовъ настагаетъ ее и, подвергая страшнымъ истязаніямъ, забиваетъ ее на смерть и, можетъ быть, еще полуживую бросаетъ въ могилу, забрасывая камнями.

Въ нынѣшнее время, когда сектантству предоставлена полная свобода проповѣдывать самыя безумныя ученія и дозволяются всѣ способы совращенія въ свои дикія изувѣрныя секты, сторонникамъ этой свободы не мѣшало бы поближе познакомиться съ тѣми, за чью свободу они ратуютъ, а для этого полезно приобрѣсти изданіе г. Березкина.

Е. К.

Ложь на лжи. (Историческая справка).

Бывшій архимандритъ Михаилъ Семеновъ, защищая австрійчину, и прибѣгая для того ко всякому рода лжи, пишетъ въ старообр. журналѣ: «Церковь» № 6, 143—145 стр.: «На соборахъ въ Римини и Селевкѣ епископы подписали арианское исповѣданіе и осудили ученіе Св. Афанасія. Однако (православные) не признали Афанасія еретикомъ, а отторглись отъ своихъ (каноническихъ вождей), какъ волковъ. И кто не знаетъ, какъ крѣпко держался народъ Александрійскій за своего осужденнаго (Антіох. и потомъ Медиолан. соб.) пастыря въ 342—356 году. Ихъ увѣряютъ, что Афанасій—еретикъ, что онъ осужденъ всею Церковью, что «соборъ не могъ ошибаться», народъ однако признавалъ его православнымъ и, слѣдовательно, своимъ епископомъ».

Да вѣдь, г. Семеновъ, оно такъ и должно было быть: Афанасій былъ ихъ пастырь, не принявшій арианства, какъ и они (народъ православный) не принимали арианства; какъ Афанасій, такъ и др. епископы были отрываемы отъ паствы и ссылаемы въ заточеніе, за непринятіе арианства, и народъ православный такъ-же не принималъ арианства и по возвращеніи ихъ (т. е. епископовъ и Св. Афанасія) не «признавалъ», а встрѣчалъ ихъ съ ликованіемъ и величайшей радостью, какъ своихъ единовѣрныхъ,—единомудрствующихъ. Какое-же тутъ оправданіе для м. Амвросія и раскольниковъ австрійцевъ? Нѣтъ никакого. Вѣдь раскольники, жившіе въ Австріи и Россіи, были осуждены и преданы проклятію за хулы на св. церковь и незаконное отдѣленіе отъ нея. Они прожили 180 лѣтъ безъ единаго епископа и приняли къ себѣ м. Амвросія, какъ своего-ли пастыря? Такъ-ли, какъ александрійцы Св. Афанасія? То-то нѣтъ, не своего пастыря и не единовѣрнаго раскольникамъ-липованамъ, а, по ихъ же мнѣнію, какъ «еретика»; м. Амвросій раньше не былъ ихъ пастыремъ и не томился въ ссылкѣ подобно Св. Афанасію, а былъ имъ чуждый, они его купили золотомъ, и не встрѣчали его съ радостью, а принимали особымъ чиномъ—какъ еретика.

Михаилъ продолжаетъ: «Когда былъ осужденъ Св. Іоаннъ Златоустъ, истинные христіане держались за осужденнаго. Они даже «въ банѣ» устроили свою церковь (какъ нѣкогда наши предки)¹⁾, и здѣсь, вопреки суду собора, спасались съ низложеннымъ великимъ іерархомъ». Явная ложь: когда приверженцы Іоанна Златоуста совершали службы въ банѣ, въ то время Св. Златоустъ пребывалъ въ патриархіи въ своей келіи, до высылки не выходя изъ келіи два мѣсяца, и въ банѣ съ народомъ не могъ онъ молиться и не молился. (см. житіе его въ кн. «Маргаритъ» стр.: 110 об., 123, 125, 139, 142, 143, 149, 152, 154. Въ Четьи-Миней 13 ноября 80 л. об. и книга о священствѣ и житіе его 19 л.). Здѣсь раскольничья тенденція, напирающая на слова «въ банѣ», а не въ церкви; и мы де въ лицѣ предковъ своихъ «на сушилахъ». Константинопольскія общественныя бани (въ которыхъ могло вмѣщаться народу нѣсколько тысячъ; на Пасху

¹⁾ Здѣсь подразумѣвается—какъ престопокъ Аввакумъ завелъ всеобщее на сушилахъ у Іоан. Неронова, сбѣжавъ изъ Казанскаго собора потому, что не дали ему главенства, и, перемашивая на сушилы народъ, говорили: въ «иное время и конопшия лучше церкви». Но съ протопопомъ были только миряне, а у приверженцевъ Св. Златоуста было 42 епископа единомысленныхъ ему и тысячи народа.

вмѣщалось въ баняхъ только готовящихся къ Св. Крещенію до 3000 человекъ). Съ приверженцами Іоанна Злат. находилось до 42-хъ епископовъ, которые, конечно, и могли освятить нѣкоторыя отдѣленія бани даже въ храмъ Божественной службы (ибо вѣдь просвѣщенныхъ св. Крещеніемъ необходимо было и причастить Св. Христовыхъ Таинъ, — выше указанныя мѣста).

Дальше Михаилъ: «Что такое сдѣлали они? Вѣдь это былъ бунтъ? Да, они возмутились противъ неправого собора и посмѣли принять осужденнаго». Кто они? Развѣ эти «они» походятъ на австрійцевъ и бѣглопоповцевъ? Нѣтъ! они—это вѣдь народъ съ 42 епископами и всѣмъ западомъ во главѣ съ папою Иннокентіемъ, который также Іоанна не считалъ изверженнымъ (тамъ-же въ «Маргаритѣ»). *И они*, т. е. епископы и народъ не отлучались отъ Іоанна и съ нимъ были единомысленны и принимать имъ его не было никакой нужды, ни отъ какой ереси.

Далѣе пишетъ Михаилъ: «Но если у нихъ есть сила и власть *провѣрять епископскій судъ*, то не ясно ли отсюда, что *они* имѣютъ право и признавать пришедшаго къ нимъ и отъ ереси епископа». Здѣсь подъ словомъ *они*, т. е. истинные христіане, Михаилъ заставляетъ подразумѣвать простой народъ (на подобіе липованъ и др. раскольниковъ), умышленно умалчивая о томъ, что провѣряли епископскій судъ (Феофиловъ соборъ) 42 епископа и папа Иннокентій, а съ ними и народъ. Къ чему же, спрашивается, говоритъ Михаилъ: «то не ясно ли отсюда, что они имѣютъ право и признавать пришедшаго къ нимъ и отъ ереси епископа»?.. Встрѣча Св. Іоанна Златоуста съ своимъ стадомъ—ничуть не походить на куплю м. Амвросія раскольниками-австрійцами. Послѣдніе не своего встрѣтили, а чужого купили и передѣлали на свой ладъ...

Михаилъ: «Что значить принять еретика. Это значить только, признать его «*православнымъ*» въ его новомъ исповѣданіи, въ томъ, съ какими онъ приходитъ къ церкви».

Да развѣ Св. Златоуста принимали какъ еретика? Развѣ онъ былъ въ новомъ исповѣданіи? И развѣ онъ приходилъ къ церкви отъ ереси?.. Что за галиматья?

Михаилъ: «Имѣеть ли право народъ вынести по этому вопросу свой приговоръ? Вопросъ уже излишній». Тутъ опять тенденція раскольничья «*народъ-де*, т. е. не епископы. Но въ данномъ случаѣ «*истинные христіане*», «*народъ*», все время дѣйствовали съ епископами и съ папою, согласнымъ съ ними, да и не въ принятіи еретиковъ, а во встрѣчахъ и пріемахъ своихъ любимыхъ и единовѣрныхъ архипастырей. Можетъ-ли быть здѣсь оправданіе для м. Амвросія, бѣжавшаго къ проклятому обществу, 180 лѣтъ жившему самочинно, да и не просто бѣжавшаго, а продавашагося за червонцы? Свв. Афанасій и Іоаннъ Златоустъ—вѣдь не золотомъ прельщались къ возвращенію, да и не для учрежденія іерархіи у раскольниковъ—без-епископствовавшихъ, а возвращались на свои кафедры.

Священникъ Андрей Вишвецвъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Алтайская духовная миссія въ 1907 году ¹⁾).

Совершенно иначе относятся къ миссіонерамъ и ихъ проповѣди язычники сѣверо-восточнаго Алтая. Здѣсь между миссіонерами и язычниками установились, можно сказать, дружескія отношенія, вслѣдствіе частыхъ встрѣчъ. Язычники сѣверо-восточнаго Алтая не обособляются отъ крещеныхъ собратій, какъ это дѣлаютъ язычники юго-западнаго Алтая.

Тамъ калмыки-язычники живутъ отдѣльно отъ крещеныхъ и избѣгаютъ встрѣчъ съ миссіонерами. Въ лѣсномъ же Алтайѣ наблюдается обратное явленіе. Здѣсь если кто изъ язычниковъ крестится, то остается жить все же со своими сосѣдами и послѣ крещенія, причемъ добрыя сосѣдскія отношенія не нарушаются. Часто бываетъ и такъ: половина семьи инородца крещена, а другая остается въ язычествѣ и семейная жизнь отъ этого нисколько не страдаетъ. Миссіонеры, навѣщая новокрещенныхъ, невольно очень часто сталкиваются съ язычниками и вступаютъ съ ними въ миссіонерскія бесѣды.

Отсюда и знакомство, и добрыя отношенія. Для иллюстраціи приведемъ выдержки изъ отчетовъ миссіонеровъ. Паспаульскій миссіонеръ пишетъ: «здѣшніе язычники не похожи на язычниковъ южнаго Алтая. Жительствова въ сосѣдствѣ съ новокрещенными и русскими займочниками, они часто слышатъ отъ послѣднихъ ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской и многое усваиваютъ. Такъ, на пасхальной седмицѣ при посѣщеніи со св. иконами жилищъ новокрещенныхъ и русскихъ въ дер. Карасукъ, нами въ числѣ молящихся былъ замѣченъ одинъ некрещеный инородецъ—Капыкъ-Кайрыковъ. Онъ ходилъ вмѣстѣ съ нами часа два и все время внимательно слѣдилъ за совершеніемъ молебновъ, выражая свое молитвенное настроеніе частыми поясными поклонами. Окончивъ служеніе молебновъ на заимкѣ по р. Юульчаку, находящейся верстахъ въ трехъ отъ Карасука, мы съ учителемъ Ив. Чевалковымъ, въ сопровожденіи двухъ новокрещенныхъ инородцевъ, зашли въ юрту къ некрещеному инородцу Теренты Кайрыкову. Войдя въ юрту, мы и спутники наши, послѣ обычнаго привѣтствія, возгласили: «Христось Воскресе!» На это хозяйева-язычники

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.», № 5 за 1908 г.

отчетливо отвѣчали: «Воистину воскрес!» Вскорѣ пришелъ въ юрту и Капыкъ-Кайрыковъ, привѣтствуя своего брата-хозяина юрты и насъ тѣмъ-же пасхальнымъ привѣтствіемъ. Во время чаепитія разговоръ постепенно перешелъ на религиозныя темы, причемъ и мы и спутники наши убѣждали собесѣдниковъ язычниковъ вѣровать и креститься во Христа, пострадавшаго за грѣхи рода человѣческаго. Мы рассказали о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, Его страданіяхъ, крестной смерти и славномъ Его воскресеніи и привели слова Христовы: «иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ». На всѣ доводы и предложенія слушатели говорили: «когда Богъ положитъ на сердце желаніе, тогда и окрестимся».

По р. Учку жительствоуетъ семья Аргыза. Самъ Аргызъ въ семь году крестился, а остальная семья еще продолжаетъ оставаться въ язычествѣ. Семья эта состоитъ изъ сына Аргызова Таныжара, его жены и дѣтей, изъ коихъ двое грамотны (научились самоучкой). Съ христіанскимъ вѣроученіемъ вся семья знакома. Всѣ умѣютъ полагать на себѣ крестное знаменіе, въ домѣ имѣютъ св. иконы и пр... Крещеніе Аргыза совершилось слѣдующимъ образомъ: 25-го марта мы, отслуживъ Божественную литургію въ дер. Карасукъ, гдѣ прожили цѣлую недѣлю, совершая богослуженія для говѣвшихъ, пріѣхали домой въ Паспауль. Здѣсь насъ дождался новокрещенный инородецъ Михаилъ Аргызовъ и сообщилъ слѣдующее: «Отецъ мой третій уже разъ посылаетъ меня къ вамъ, батюшка, онъ сильно боленъ, ему не хочется умереть язычникомъ, и онъ рѣшилъ принять св. крещеніе; васъ дома не было, почему мои первыя поѣздки были безуспѣшны. Старикъ не даетъ мнѣ покоя, сегодня опять послалъ меня къ вамъ; сдѣлайте милость, пріѣзжайте скорѣе». Такъ какъ было уже совершенно темно, а аулъ Аргызъ отстоитъ въ 15 верстахъ, за двумя разлившимися рѣками, то ночью ѣхать мы не рѣшились и обѣщали пріѣхать на слѣдующій день. Утромъ 26 марта отправились мы съ псаомщикомъ къ Аргызу, куда и пріѣхали благополучно черезъ три часа. Около дома насъ встрѣтилъ сынъ Аргыза Таныжаръ. Онъ пригласилъ насъ войти въ избу. Войдя въ избу, мы, къ изумленію своему, увидѣли въ переднемъ углу картину-изображеніе св. архистратига Михаила. Когда Аргызу, находившемуся въ сосѣдней комнаткѣ, сообщили о нашемъ пріѣздѣ, онъ послѣшно слѣзъ съ кровати и оцупью сталъ пробираться къ намъ. Это былъ 80 лѣтній старецъ, плохо видѣвшій и слышавшій. Взявъ меня за руку, Аргызъ сказалъ: «Ну, слава Богу, наконецъ то я дождался васъ, крестите меня скорѣе, сильно я немогу, скоро умру. Жена у меня тоже вотъ такъ захворала, пожелала креститься и, окрестившись, черезъ недѣлю умерла. Раньше священники у меня бывали часто, все угovarивали меня креститься, рассказывали мнѣ про Іисуса Христа и про вѣру Христову, но я всегда имъ говорилъ такъ: придетъ время, пожелаю креститься, самъ къ вамъ пріѣду, или пошлю за вами. Вотъ теперь пришло время, явилось у меня желаніе креститься; крестите меня, батюшка, скорѣе, восьмой день уже какъ я и думаю только о томъ, какъ бы скорѣе креститься. А причастіе привезъ, батюшка?» Я отвѣтилъ утвердительно.—«Послѣ крещенія, исповѣдывайте меня, причастите, освятите мнѣ комнату, дайте икону и восковыхъ свѣчей, по праздникамъ я

буду молиться Богу съ возженными свѣчами»... Послѣ такихъ словъ старца не оставалось ничего, какъ только приступить къ таинству св. крещенія. Домочадцы Аргыза приготовили воды для крещенія. Во время совершенія таинства крещаемый безостановочно полагалъ на себѣ крестное знаменіе и читалъ молитвенныя воззванія: «Это менли Кудайм Исус Христос! ман Саа Іандап Іадым, Саа иженин Іадым! Это менип Кудайм Исус Христос! мен Саа Іандап Іадым, Саа бажырып Іадым!» (Боже мой, Господи Исусе Христе! я въ Тебя вѣрую, на Тебя надѣюсь и Тебѣ кланяюсь). Руки у старца не могли правильно изображать крестнаго знаменія, и вотъ на помощь къ нему подошли сынъ его Таныжаръ и внукъ Чапай и стали указывать ему, какъ нужно правильно полагать на себѣ крестное знаменіе. Послѣ совершенія таинства крещенія и муропомазанія, старецъ Гаврилъ (такъ называли его во св. крещеніи, въ честь арханг. Гавріила) исповѣдалъ всенародно всѣ свои грѣхи за всю свою жизнь, причемъ, указывая на сына своего Таныжара, сказалъ: «вотъ онъ сынъ мой, а меня обидѣлъ». Сынъ Таныжаръ сказалъ на это отцу: «Ты, отецъ, не получишь прощенія своихъ грѣховъ, если будешь помнить зло и не простишь намъ того, чѣмъ мы обидѣли тебя. Ты теперь принялъ св. крещеніе, прости же насъ и не вспоминай прошлаго».

Причастивъ старца Св. Таинъ, отслуживъ молебенъ и окропивъ св. водою жилище новокрещеннаго Гавріила, мы отправились во свояси, благодаря Господа Бога, привлечшаго въ ограду Церкви Христовой новаго члена ея изъ язычниковъ. Послѣ крещенія Гаврилъ замѣтно поправился здоровьемъ. 6 мая посѣтили мы его жилище со св. иконами. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Гаврилъ опять заболѣлъ. Внукъ его Чапай пріѣхалъ извѣстить насъ объ этомъ. Послѣ напутствія старецъ Гаврилъ жилъ уже не долго.

28 октября онъ мирно предалъ душу свою Богу. 29 октября совершили его погребеніе. Съѣхались почти всѣ ближайшіе займочники-русскіе и похоронили его рядомъ съ могилой его жены. Сынъ его Таныжаръ и внукъ Чапай участвовали вмѣстѣ съ христіанами въ несеніи гроба, а остальные домочадцы участвовали въ шествіи. На могилѣ мы обратились съ краткимъ словомъ ко всѣмъ собравшимся, благодарили ихъ, что они собрались почти всѣ для похоронъ новокрещеннаго своего собрата, а роднымъ покойнаго высказано было пожеланіе, чтобы они по примѣру своихъ родителей, братьевъ и всѣхъ родственниковъ не оставались долѣе язычниками, а скорѣе приняли бы св. крещеніе. На это пожеланіе Таныжаръ отвѣтилъ: «погодите, батюшка, вотъ мы подумаемъ хорошенько, посоветуемся всей семьей и, можетъ быть, Богъ дастъ, скоро окрестимся». Не знаемъ, долго ли придется ждать. Во всякомъ случаѣ хорошо подготовленные и съ убѣжденіемъ принявшіе св. крещеніе, несомнѣнно, будутъ примѣрными христіанами».

А вотъ разсказъ Комдомскаго миссіонера. «Первую седмицу великаго поста говѣли дома. Говѣли жители с. Комдомскаго и съѣхавшіеся съ займочъ, всего 85 человекъ, всѣ русскіе. За богослуженіями вмѣсто кафизмъ на утрени и на часахъ читались и говорились поученія. Послѣ богослуженій учили молитвамъ незнающихъ ихъ. Слѣдующихъ двѣ недѣли были употреблены на говѣнія по займамъ для

тѣхъ русскихъ прихожанъ, которые по домашнимъ обстоятельствамъ не могли прѣхать въ церковь. На пятой недѣлѣ великаго поста отправились въ улусъ Чазыколь, отстоящій въ 15 верстахъ отъ резиденціи миссіонера. Въ этомъ улусѣ крещеныхъ инородцевъ два семейства и некрещеныхъ три. Во время посѣщенія этого улуса съ иконами весной 1906 года, я предлагалъ слова спасенія некрещенымъ и, хотя въ тотъ разъ они не изъявили желанія присоединиться къ стаду Христову, однако мнѣ показалось, что они близко принимаютъ слова благовѣстія къ своимъ сердцамъ и не далеки отъ царствія Божія. Поэтому мнѣ и хотѣлось побывать у нихъ, когда они всё въ сборѣ—дома, и пожить у нихъ подольше. Дорога стала портиться и мы мѣстами шли пѣшкомъ. Остановились мы у новокрещенаго Прокопія. Тотчасъ же собрались къ намъ въ квартиру новокрещенные и некрещеные. Старшій изъ некрещеныхъ Полякопъ, поздоровавшись со мной, спросилъ меня: «куда это ты отправился, глядя на такую распутицу?»—Ищу потерявшихся Царскихъ овецъ, отвѣчалъ я. «Какихъ Царскихъ овецъ?»—удивился Полякопъ.—Какъ сюда попадутъ Царскія овцы?»—Вы прошлый разъ слышали, что Царь неба и земли, Господь нашъ Иисусъ Христосъ приходилъ на землю нашего ради спасенія, жилъ среди людей во плоти человѣческой. Онъ называлъ Себя Пастыремъ добрымъ, жизнь Свою полагающимъ за овецъ. Подъ овцами Онъ разумѣлъ людей. Тѣ люди, которые увѣровали въ Него и крестились, находятся въ стадѣ Творца своего и Спасителя. Иисусъ Христосъ, какъ добрый Пастырь, сохранить ихъ отъ гибели, отъ вѣчнаго мученія и отъ діавола. А люди, не увѣровавшіе въ Иисуса Христа и некрестившіеся, не свои Ему. Они, значить, не хотятъ присоединиться къ Христову стаду. Они заблудившіяся овцы. А съ заблудившимися въ тайгѣ овцами что бываетъ, знаете поди?—«Какъ не знать, отвѣчалъ за всѣхъ Полякопъ; у насъ вонъ прошлымъ лѣтомъ овцы забрели куда то, да такъ и потерялись, должно полагать, медвѣдь съѣлъ».—Вотъ, говорю, тоже самое и съ некрещеными случится, даже еще хуже, чѣмъ съ овцами вашими. Овца что! Ей больно было—понадавилъ ее медвѣдь. А задавилъ, такъ и мученія ея кончились. Другое дѣло съ человѣкомъ. Душа человѣка безсмертна. А душа то и есть самъ человѣкъ. Кромѣ того и тѣло каждаго человѣка воскреснетъ, при кончинѣ міра, соединившись съ душой своей, и будетъ также безсмертно. Богъ чрезъ святыхъ людей многократно открывалъ людямъ, что всё воскреснуть. А когда Онъ жилъ на землѣ, то Самъ Своими пречистыми устами изрекъ: «наступаетъ время, въ которое всё, находящееся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія и придутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. V, 28, 29). Какъ бы въ подтвержденіе истинности Своихъ словъ Онъ воскресилъ трехъ мертвецовъ, изъ которыхъ Одинъ былъ уже погребенъ и сталъ разлагаться. А потомъ, послѣ страшныхъ мученій и смерти за вѣрующихъ въ Него, Онъ въ третій день и Самъ воскресъ. А въ послѣдній день всѣхъ воскреситъ и крещеныхъ, и некрещеныхъ. Но некрещеный человѣкъ не почитаетъ сотворившаго его Бога, не служитъ Ему, не слушается Его повелѣній, а поэтому онъ не получитъ блаженной вѣчной жизни на небесахъ, куда зоветъ всѣхъ насъ Пастырь нашъ Иисусъ Христосъ,

а будетъ вѣчно мучиться вмѣстѣ съ діаволомъ, которому здѣсь служилъ и жертвы ему приносилъ. Самъ Христосъ сказалъ предъ тѣмъ, какъ вознестись отъ земли на небо, Своимъ ученикамъ: идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ. Теперь поняли, какого Царя и какихъ овецъ ищу я?

— Ну что же, сказать что ли?—спросилъ Полякопъ остальныхъ некрещенныхъ.

— Говори,—отвѣтили тѣ.

И онъ сказалъ: «Съ самой весны, съ того самаго времени, какъ былъ ты у насъ съ иконами, на мысль намъ стало приходиться, что надо креститься. Грѣхъ намъ будетъ, если мы еще будемъ откладывать. Крести насъ теперь же. Мы возблагодарили Бога, хотящаго сопричислить заблудшихъ овецъ сихъ избранному Своему стаду».

Изъявившіе желаніе креститься стали говѣть одновременно съ собравшимися изъ другихъ улусовъ новокрещенными инородцами и готовиться къ свитому крещенію. При этомъ одинъ изъ оглашенныхъ перенесъ побои за имя Христово. Онъ сначала не изъявлялъ желанія креститься, но огласительныя поученія слушать ходилъ. Когда мы начали записывать въ метрическую книгу желающихъ креститься, то и онъ порывисто всталъ съ мѣста, подошелъ къ записывающему и сказалъ: «пиши и меня!» Значить, борьба темной силы съ свѣтлой кончилась и добро одержало верхъ. Но испытаніе оглашеннаго Захарія не кончилось. Когда онъ пришелъ къ себѣ въ избу и объявилъ своей старухѣ о своемъ рѣшеніи, та схватила желѣзную клюку и хотѣла сокрушить ею кости ему. Но другіе оглашенные, съ нимъ вмѣстѣ пришедшіе, окружили его стѣной и не дали ударить болѣе одного раза. Разъяренная старуха стала всячески бранить супруга своего. Угрожала ему тѣмъ, что она съ нимъ больше не будетъ жить—уйдетъ къ своимъ братьямъ. Захарія приунылъ было,—но мы предложили ему утѣшеніе отъ Писанія и онъ успокоился».

Но нельзя сказать, чтобы пастырство миссіонеровъ сѣверо-восточнаго Алтая не имѣло своихъ заботъ и огорченій. Прежде всего нужно отмѣтить здѣсь, что слишкомъ мало священниковъ въ этой части Алтая. Миссіонерамъ приходится все время развѣзжать по своимъ отдѣленіямъ для отправленія богослуженій и требоисправленій. Эта скитальческая жизнь нашихъ труженниковъ отнимаетъ у нихъ здоровье и большинство изъ миссіонеровъ нашей миссіи страдаютъ какимъ либо тяжелымъ недугомъ, приобрѣтеннымъ на службѣ миссіи. Кромѣ того, много заботъ доставляетъ миссіонерамъ и ихъ новокрещенная паства. Не говоря уже о томъ, что миссіонеръ долженъ слѣдить за религіозно-нравственной жизнью своихъ пасомыхъ,—онъ часто принужденъ вступать въ разбирательство въ недоумѣнныхъ случаяхъ по общественнымъ дѣламъ, частнымъ спорамъ и пр., такъ какъ въ этихъ глухихъ углахъ Алтая нѣтъ такихъ людей, кромѣ миссіонера, къ кому могли бы обратиться инородцы за совѣтами. Мѣстныя власти живутъ иногда за десятки, даже сотни верстъ. Къ миссіонеру же идутъ за помощью во время болѣзни, общественныхъ бѣдствій и т. п. И ко всякому, обращающемуся за помощью, или совѣтомъ, миссіонеру нужно относиться очень осторожно, чтобы не огорчить, не оттолкнуть отъ себя

прихожанъ и не потерять довѣрія къ себѣ. Въ послѣдніе годы не мало поработали темныя личности надъ тѣмъ, чтобы подорвать авторитетъ и значеніе миссіонеровъ. Летучіе подпольные листки бурей революціи были занесены и въ наши углы, и такъ называемые освободители, подъ видомъ разныхъ чиновныхъ людей, туристовъ, торговцевъ, не мало поработали въ этомъ дѣвственномъ еще краю надъ разрушеніемъ религіозно-нравственныхъ устоевъ жизни народа. Миссіонеры, конечно, не безучастно относились къ этому развращенію своей паствы и всѣми мѣрами старались парализовать вредное вліяніе непрошенныхъ учителей и подпольной печати. Тѣмъ не менѣ тернія революціоннаго движенія дали свои ядовитые отпрыски и въ предѣлахъ миссіи, о чемъ говорятъ нѣкоторые изъ о.о. миссіонеровъ. Вотъ что замѣчаетъ въ концѣ своего отчета Макаръевскій миссіонеръ: «Инородцы-кумандинцы вообще стали какіе-то совсѣмъ другіе. Узнали они, что Царь далъ свободу вѣровать. Нѣкоторые даже возмущали своихъ собратій не платитъ податей, это-де все уходитъ на начальниковъ, а до Царя ничего не доходитъ. Нѣкоторыхъ изъ такихъ агитаторовъ сослали въ Нарымскій край, но остальные все же не унимаются и хотя втихомолку, а говорятъ: креститься не надо, это все выдумываютъ попы, да архіереи. Никакихъ убѣжденій они не слушаютъ».

Въ Кузнецкой Черни о.о. миссіонеры ведутъ неустанную, тяжелую борьбу съ безшабашнымъ пьянствомъ. Пьютъ тамъ всѣ: мужчины, женщины и дѣти, и во всякое время года, и при всякомъ случаѣ. Покупаютъ водку на прінскахъ, у бродячихъ русскихъ торговцевъ, гонять и сами, затрачивая на это послѣднія хлѣбныя зерна. Ни увѣщанія миссіонеровъ, ни болѣзни, ни нищета—ничто не удерживаетъ этихъ дѣтей природы отъ ядовитаго зелья. Водка и сифилисъ—эти два продукта современной цивилизаціи, занесенные сюда прінсковыми рабочими, ведутъ къ быстрому вымиранію черневыхъ татаръ. Миссіонеры видятъ ужасныя картины нищеты, алкоголизма и дурной болѣзни, но помочь не могутъ... Ни полиціи, ни медицинской помощи—ничего нѣтъ въ вѣковыхъ дремахъ глухой тайги. Нужны здѣсь энергичныя правительственныя мѣры къ поддержанію названнаго племенн, прежде всего нуженъ суровый законъ о пьянствѣ и тайной торговлѣ виномъ, нуженъ и строгій надзоръ за прінсковыми рабочими, но нужнѣ всего школы, грамотность... А миссія не имѣетъ средствъ къ этому и со скорбью лишь наблюдаетъ за гибелью своихъ новокрещенныхъ и напрасно зываетъ о помощи въ своихъ отчетахъ. Не мало смущенія вносятъ въ жизнь нашихъ новокрещенныхъ и особенно русскихъ православныхъ раскольники. Ихъ въ предѣлахъ миссіи болѣе 2000 душъ и живутъ они въ Тайвинскомъ и Макаръевскомъ отдѣленіяхъ. Послѣ манифеста 17 октября подняли голову особенно раскольники-австрійцы. Они стали строить церкви, торжественно святить ихъ архіерейскимъ служеніемъ, ихъ священники устраиваютъ крестные ходы, не отказываются совершать требы и у православныхъ, особенно браки. Изъ-за браковъ нерѣдко происходятъ пререканія у причтовъ съ прихожанами по поводу требованія законныхъ документовъ. А у австрійскихъ священниковъ вѣнчаются браки безъ всякихъ документовъ. Легкость брачнаго сопряженія у австрійскихъ лжеіереевъ

частенько смущаетъ православныхъ изъ тѣхъ, кои издавна имѣли иѣкоторую склонность къ расколу.

Были случаи вѣщанія малолѣтнихъ православныхъ австрійскими священниками. Все это, конечно, не радуетъ миссіонеровъ и приноситъ имъ лишнюю горечь въ служеніи. Открытая проповѣдь раскола разныхъ толковъ и тайная революціонная пропаганда дѣлаютъ население въ иныхъ мѣстахъ равнодушнымъ къ религіи.

Въ сосѣдствѣ съ расколомъ русскіе и инородцы, не уклоняясь прямо въ расколъ, охладѣваютъ къ храму, къ службѣ, небрегутъ объ обязанностяхъ христіанина. Увѣщанія священника часто парализуются вліяніемъ сосѣдей-расколовождей и тайными агитаторами. Нужна неустанно-ревностная проповѣдь Слова Божія, нужны постоянныя посѣщенія домовъ прихожанъ священниками. На это же пастырю нужно имѣть и силы и время, а у многихъ силы надорваны, времени совсемъ нѣтъ за многочисленностью требоисправленій въ многолюдныхъ и обширныхъ приходяхъ. Въ дѣятельности священниковъ является крупный недочетъ, результатъ котораго—охладѣніе народа къ вѣрѣ. Мы затронули этотъ вопросъ потому, что надлежитъ серьезно обратить вниманіе на состояніе тѣхъ нашихъ отдѣленій, гдѣ одному человѣку не по силамъ служеніе. Нужны еще дѣятели, нужны для этого средства. Идемъ, какъ милости, казеннаго жалованья, которое бы дало намъ возможность увеличить дружину пастырей-миссіонеровъ... По крайней мѣрѣ мы признаемъ необходимымъ выдѣлить особый приходъ тамъ, гдѣ гнѣздится расколъ. На Лебедей необходимъ самостоятельный священникъ, къ которому отошла бы часть Кебетенскаго и Макарьевскаго приходоѡвъ. Тогда священники этихъ приходоѡвъ зорче наблюдали бы за расколомъ. Въ темной средѣ заблудшихъ много совершается такихъ дѣяній, раскрытіе которыхъ несомнѣнно заставило бы всякаго посерьезнѣе взглянуть на раскольничьи общины и многихъ удержало бы отъ соблазна... Вотъ, напр., какой фактъ передается Макарьевскимъ миссіонеромъ. «Въ мартѣ мѣсяцѣ, въ деревнѣ Кажѣ померъ стариковщинскій наставникъ Трифонъ Рогожниковъ. При смерти Рогожникова находились всѣ его родственники-раскольники и въ числѣ ихъ одинъ православный, который передалъ мнѣ слѣдующее: Рогожниковъ подзываетъ къ себѣ старшаго сына и говоритъ ему: ступай, запрягай коня и поѣзжай въ Приселокъ (с. Макарьевское) за священникомъ. Я хочу предъ смертью покаяться въ своихъ грѣхахъ предъ истовымъ священникомъ. Хотя я былъ вашимъ наставникомъ и соблазнялъ васъ не слушать и не ходить въ церковь православную, но знайте, что безъ Церкви православной и безъ принятія св. Таинъ спастись нельзя. Я васъ, братцы, обманывалъ, чтобы нажить состояніе, которое, какъ видите, я и нажилъ и оставляю вамъ, мои дѣти. Но знайте, оно меня погубитъ, такъ какъ я много погубилъ душъ, которыя отвратилъ отъ св. Церкви и ея Таинствъ, я сдѣлался уже слугою діавола. Но чтобы мнѣ избавиться отъ діавола, ты съѣзди за священникомъ въ Приселокъ. Стоящіе вокругъ кровати умирающаго раскольники говорили: онъ бредитъ, не слушай ты его; онъ хочетъ погубить свою душу, когда тебя посылаетъ за никоніанскимъ попомъ.—Нѣтъ, родные мои, я нисколько не брежу, а говорю сушую правду.—Что—ты, дѣдушка Трифонъ! загалдѣла родня, на что

тебѣ Приселковаго попа, лучше съѣздимъ въ Кутобой за о. Ивановъ.—Нѣтъ,—нѣтъ мнѣ его не нужно, застоналъ больной; онъ такой же обманщикъ, какъ и я. Съѣздите, пожалуста, въ Приселокъ.— Не слушайте его, онъ въ жару бредитъ,—опять завопили раскольники.—Богъ васъ накажетъ, сказалъ Трифонъ младшему сыну, за то, что вы не послушались отца!

Съ этими словами Трифонъ умеръ.

Знаменіе милости Божіей.

Не все скорби и печали выпадали на долю о.о. миссіонеровъ въ истекшемъ году. Были и отрадныя случаи, гдѣ видна была особая милость Божія къ грѣшному человѣку. Миссіонеры, наблюдавшіе эти случаи, съ радостью повѣствуютъ о нихъ, и мы также спѣшимъ подѣлиться ими съ читателями нашего отчета.

Чергинскій миссіонеръ, священникъ о. Михаилъ Тощаковъ рассказываетъ. «Въ аулѣ Кокое мнѣ пришлось ночевать въ домѣ инородца Николая Кедрешова, только что крестившагося въ день Святителя Николая, 9 мая, въ Уладинскомъ женскомъ монастырѣ. Утромъ, войдя въ чистенькій и новенькій домикъ Николая, я увидѣлъ его усердно молящимся предъ новыми купленными имъ самимъ образами. Николай старался усердно изображать крестное знаменіе и вычитывать выученныя предъ крещеніемъ молитвы. Я не сталъ мѣшать его благоговѣйной молитвѣ и дождался, когда онъ самъ сіе кончилъ.—«Вотъ, батюшка,—сказалъ онъ мнѣ, по окончаніи молитвы,—сталъ забывать молитвы, а хотѣлъ бы подтверже знать ихъ; вотъ если бы здѣсь былъ грамотный мальчикъ, я заставлялъ бы его произносить слова молитвъ, а самъ повторялъ бы за нимъ, но вотъ нѣтъ такого мальчика». Николай оказался очень религіознымъ человѣкомъ: попросилъ меня отслужить водосвятный молебенъ на рѣчкѣ Кокое, освятить ее, такъ какъ, по его словамъ, въ ней живетъ нечистый въ видѣ быка, голосъ котораго ночью нѣсколько разъ онъ самъ слышалъ. Я поспѣшилъ исполнить его просьбу. Изъ разговоровъ съ Николаемъ выяснилось, что онъ съ женою крестились по полному убѣжденію. Дѣло было такъ: однажды у Николая заболѣла тяжело жена и въ такомъ состояніи пребыла очень долго. Не видя ни откуда помощи и надежды, онъ разъ въ порывѣ сильнаго горя и отчаянія воскликнулъ: Богъ Христіанскій, помилуй насъ! Угодникъ Божій Николай исцѣли мою жену и я тогда обѣщаюсь съ ней креститься! Жена Николая послѣ этого вскорѣ выздоровѣла и Николай поспѣшилъ исполнить данное Богу обѣщаніе».

Въ своемъ дневникѣ Созоповскій миссіонеръ отмѣчаетъ два случая исцѣленія отъ болѣзни послѣ принятія св. Крещенія. Вотъ что онъ пишетъ. «Въ селѣ Сатука 15 марта крестилъ я одну большую дѣвочку лѣтъ 12-ти. Привезла ее бабушка и говоритъ: «вотъ, батюшка, это моя внучка—желаетъ креститься. Она часто хвораетъ. Сколько разъ камлали, а лучше нѣтъ, а напротивъ, ей стало еще хуже».—«А ты вѣруешь ли, что Богъ дастъ здоровье твоей внучкѣ?» спросилъ я. — «Вѣрую, вѣрую! Вѣдь Богъ то силенъ, все можетъ сдѣлать». Познакомивъ дѣвочку съ главными истинами христіанской вѣры и на-

учивъ ее краткимъ молитвамъ, я крестилъ ее съ именемъ—Вѣра. Теперь Вѣра совершенно выздоровѣла и въ іюлѣ мѣсяцѣ прїѣзжала въ Созопъ къ обѣднѣ. «22 марта въ аулѣ Новая-Шумиха пришелъ ко мнѣ некрещеный инородецъ Степанъ (здѣсь язычники даютъ своимъ дѣтямъ часто христіанскія имена) и говоритъ, что у него больная дочь желаетъ креститься.—Доброе дѣло, сказалъ я, и ты бы вмѣстѣ съ дочерью окрестился.—Нѣтъ, отвѣчалъ Степанъ, пока я не думаю креститься, а когда вздумаю, то самъ прїѣду въ Созопъ къ тебѣ. Дочь Степана окрестилъ съ именемъ Евдокіи. Евдокія послѣ крещенія совершенно выздоровѣла».

Перемѣны въ составѣ служащихъ.

Три миссіонера не выдержали суровыхъ условій служенія на Алтаѣ и матеріальной необезпеченности.

Старѣйшій изъ нашихъ миссіонеровъ, священникъ о. Матвѣй Турбинъ послѣ 29 лѣтъ служенія оставилъ миссію. Обремененный многочисленнымъ семействомъ, о. М. Турбинъ сильно нуждался въ средствахъ. Всѣ его доходы уходили на воспитаніе дѣтей. Наконецъ у него стали появляться и долги. Не вынесъ человекъ постоянной нужды и перепросился въ болѣе обезпеченный русскій приходъ. Кебезенскій миссіонеръ, священникъ О. Илья Сѣдаковъ за два года своего служенія въ огромномъ отдѣленіи разстроилъ свое слабое здоровье, измучился и ушелъ въ покойный русскій приходъ. Мрасскій миссіонеръ, священникъ о. Алексѣй Чевалковъ, изъ инородцевъ, палъ духомъ въ глуши Кузнецкой тайги, не вынесъ служенія въ пустынѣ, и перепросился въ инородческій приходъ, ближе къ городу, къ русскимъ людямъ.

Лишиться разомъ трехъ миссіонеровъ и миссіонеровъ способныхъ, одного опытѣйшаго, весьма тяжело. Но и здѣсь Господь не оставилъ Своею милостью. Въ концѣ минувшаго года состоялось рѣшеніе правящихъ лицъ, по которому въ духовное званіе сдѣлалось свободный доступъ для всякаго правоспособнаго къ тому человека, безъ обычной въ прежнее время канцелярской волокиты, тянувшейся иногда цѣлыя годы. Это обстоятельство дало намъ возможность выдвинуть заслуженныхъ и способѣйшихъ изъ учителей миссіи и рукоположить ихъ въ санъ діакона, чтобы всегда имѣть въ запасѣ кандидатовъ для пополненія миссіонерской дружины. Въ Кебезень и на Мрассу рукоположили двухъ діаконровъ изъ инородцевъ, Бобракова и Тормазакова, молодыхъ, способныхъ и опытныхъ въ миссіонерскомъ служеніи, а въ Улалу перешелъ по своему желанію помощникъ начальника миссіи, священникъ Петръ Бенедиктовъ, съ оставленіемъ въ должности помощника, но безъ жалованья отъ миссіи.

Такимъ образомъ, при этой перемѣнѣ въ составѣ служащихъ, миссія еще выиграла годовое жалованье помощника начальника. Но какъ бы то ни было, а мы позволимъ остановиться на фактѣ ухода изъ миссіи сразу трехъ миссіонеровъ. Давно уже, не одинъ годъ, начальники миссіи указывали въ своемъ отчетѣ на трудность служенія въ нашей миссіи и на матеріальную необезпеченность о.о. миссіонеровъ. Когда съ открытіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества назначили жалованье миссіонерамъ, то признали 500 рублей вполне

достаточнымъ обезпеченіемъ для миссіонера. И тогда о.о. миссіонеры, жившіе на Алтаѣ, считали для себя благодѣяніемъ назначеніе такой суммы. Но съ годами жизнь ушла далеко впередъ. Что было достаточнымъ десятки лѣтъ тому назадъ, то нынѣ является не только недостаточнымъ для жизни, а прямо нищенствомъ. Вспомнимъ, во что обходится нынѣ воспитаніе дѣтей, до какой высокой цѣны поднялись жизненные продукты. Затѣмъ, въ тѣ времена миссіонеры радовались, что они получаютъ опредѣленное жалованье, не находясь въ зависимости отъ даяній, какъ епархіальные священники. А нынѣ, почти во всѣхъ приходахъ назначено, и не въ меньшемъ, а мѣстами и въ большемъ количествѣ, казенное жалованіе въ помощь къ кружечнымъ доходамъ причтовъ, оставшимся почти тѣми же. Такимъ образомъ положеніе приходскаго священника предъ положеніемъ миссіонера имѣетъ огромныя преимущества. Наконецъ, что даетъ миссія ослабѣвшему, устарѣлому миссіонеру?

Ничего противъ того, на что надѣется приходскій священникъ. Та же казенная пенсія въ 300 рублей, какъ и для всякаго священника. Разница только въ томъ, что весьма трудно надѣяться миссіонеру дожить до полной пенсіи при его прямо непосильномъ служеніи, которое убиваетъ совершенно здраваго человѣка въ десять, пятнадцать лѣтъ. Правда, есть у насъ миссіонеры, дожившіе до 50 лѣтъ и болѣе. Но что это за люди? У всѣхъ какая нибудь мучительная, хроническая болѣзнь, приобрѣтенная на Алтаѣ; всѣ они выглядятъ гораздо старше своихъ лѣтъ, всѣ нуждаются въ серьезномъ лѣченіи и продолжительномъ отдыхѣ. И вотъ, человѣкъ, прослужившій въ миссіи болѣе 25 лѣтъ, человѣкъ полезный, опытный, уходитъ изъ рядовъ миссіонеровъ, уходитъ потому, что ему нечего ждать отъ миссіи, когда онъ окончательно разстроитъ свое здоровье, уходитъ въ приходъ, гдѣ надѣется, хотя немного, отдохнуть отъ тяжелыхъ лишеній, дотянуть до казенной пенсіи; уходитъ и молодой, подававшій большія надежды миссіонеръ, уходитъ потому, что не вынесъ труда, непрерывнаго скитанья, постоянныхъ огорченій, чѣмъ такъ богато миссіонерское служеніе, уходитъ изъ боязни преждевременно изнурить себя, укоротить свою начинающуюся жизнь. Кто рѣшится обвинять этихъ двухъ—пожилого и юнаго—миссіонеровъ въ ихъ поступкѣ. Намъ думается, что нельзя возлагать на рамена человѣка непосильнаго бремени и перстомъ не двинуть на помощь изнемогающему подъ игомъ служенія. Пошатнулось положеніе Православнаго Миссіонерскаго Общества, оскудѣла касса его, и миссія должна сама находить выходъ изъ своего критическаго положенія. Безъ предупрежденія, быть можетъ, безъ сожалѣнія, сократили смѣту на цѣлу почти $\frac{1}{3}$ и сказали начальнику миссіи: «постарайтесь прожить на отпущенную вамъ сумму».

А какъ прожить? Пришлось сократить жалованье на 15%, и въ результатъ ухотъ сразу трехъ миссіонеровъ.

Положимъ, трудно предположить, чтобы еще кто изъ миссіонеровъ покинулъ Алтай. Здѣсь у насъ теперь почти всѣ инородцы, немного русскихъ, да и тѣ народъ не семейный и не уйдутъ съ насиженныхъ мѣстъ, а алтайцаиъ, конечно, при всемъ ихъ желаніи, нѣтъ выхода. Не для того же въ самомъ дѣлѣ рукополагали ихъ во священники,

чтобы посылать въ русскіе приходы. Для русскихъ приходовъ найдутся и русскіе люди. Но, вѣдь, и инородцы-священники такіе же люди, съ такими же потребностями, какъ и русскіе пастыри. Мы удивляемся равнодушію русскаго общества къ миссіонерскимъ задачамъ русской церкви. Казалось бы, первую обязанность русскаго народа должно быть просвѣщеніе язычниковъ, вошедшихъ въ составъ русскаго государства, а на дѣлѣ оказывается, что на миссію перепадаетъ самая малая доля изъ тѣхъ многочисленныхъ жертвъ, которыя льются отъ русскаго народа на различныя общества и учрежденія. На Афонѣ, въ Палестину, на разныя общества, какъ, напр., Бѣлаго Креста, на постройку памятниковъ и проч., льются цѣлые милліоны, а на миссію перепадаетъ гроши. Не оттого ли это происходитъ, что православный вѣрующій русскій народъ мало освѣдомленъ о миссіяхъ, не слышитъ о нихъ ничего, не имѣетъ никакого представленія о томъ, гдѣ эти миссіи и что онѣ дѣлаютъ. Не лежитъ ли вина въ этомъ на самомъ духовенствѣ? Почему духовенство само мало интересуется миссіонерскимъ дѣломъ въ Россіи? Если бы духовенству нашему дороги были миссіонерскія задачи русской церкви, оно бы постаралось ознакомить и свои паствы съ этимъ святымъ дѣломъ, и, несомнѣнно, православный русскій народъ откликнулся-бы по своему обыкновенію на призывъ къ великому дѣлу, и наши внутреннія миссіи не терпѣли бы такого недостатка и въ дѣятеляхъ и въ средствахъ. Намъ могутъ возразить, что миссіи наши не заслужили симпатій общества и духовенства. Допустимъ, что наши миссіи плохи, но развѣ плохо вообще миссіонерское служеніе? Развѣ проповѣдь Евангелія не обязательна для Россійской церкви? Развѣ слова: «шедше въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Марк. XVI—зач. 71) не относятся къ православному русскому духовенству? Если миссіи плохи, нужно сдѣлать ихъ такими, какими они должны быть, нужно послать сюда необходимыхъ людей, дать нужныя средства, а не отворачиваться отъ такого великаго и важнаго дѣла. Но плохи ли русскія миссіи—это еще вопросъ, который требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія. Если бы наше духовенство взяло на себя трудъ пересмотрѣть отчеты нашихъ миссій за цѣлый рядъ лѣтъ, можетъ быть, оно увидѣло бы, что наши миссіи не плохи, поставлены онѣ вполне правильно; но—очень слабы людьми и средствами, плохи не по существу а по малосилію. Пошлите побольше работниковъ въ тѣ же миссіи, дайте имъ возможность безъ помѣхи употреблять свои силы на святое дѣло, и вы увидите по результатамъ, что миссіонерское дѣло въ этихъ миссіяхъ поставлено совершенно правильно, сообразно духу проповѣдуемаго Евангелія. Во Франціи католическая церковь, съ отдѣленіемъ ея отъ государства, поставила себѣ задачею возвратити народъ къ церкви миссіонерскою проповѣдью. Указываютъ на епископа Версальскаго, какъ на апостола, который своею дѣятельностью заслужилъ эту величайшую для духовнаго лица похвалу.

Что же дѣлаетъ этотъ епископъ? А точно то же, что и наши миссіи. Въ центрахъ развращенія и отпаденія отъ церкви онъ устраиваетъ малые походные храмы, въ которыхъ священники должны неустанно проповѣдывать, изыскиваетъ средства для мірской благотворительности и часто объѣзжаетъ свою епархію. Не то же ли дѣ-

лаютъ и наши епископы, начальники миссій? И у насъ стараются всячески и всюду о созиданіи молитвенныхъ домовъ, школъ, назначаютъ катихизаторовъ въ помощь миссіонерамъ, учреждаютъ пріюты для сиротъ, фельдшерскіе пункты и т. п. И у насъ зимой и лѣтомъ, но не по желѣзнымъ дорогамъ, или на автомобиляхъ, а на лошадахъ, собакахъ, оленяхъ, лодкахъ, верхомъ, епископы объѣзжаютъ своихъ новокрещенныхъ братій, молятся съ ними и въ храмахъ, и въ избахъ, и въ юртахъ, и подъ открытымъ небомъ... За границей за такую ревность награждаютъ титулами апостоловъ, а у насъ, дома... даже не знаютъ о существованіи такихъ дѣятелей. Больно и обидно.

Начальникъ Алтайской миссіи епископъ *Иннокентій*.

Несравненныя безобразія „старобрядческаго попа“.

Извѣстно, что именуемые старообрядцы и особенно ихъ начетчики на бесѣдахъ очень любятъ разглашать о недостаткахъ православнаго духовенства. Появись, напримѣръ, православный священникъ въ какомъ-либо многочленномъ собраніи въ нестрезвомъ видѣ, какъ этотъ фактъ быстро разнесется старообрядцами не только среди мѣстнаго населенія, но и далеко за предѣлы онаго и притомъ непремѣнно въ преувеличенномъ видѣ. А въ настоящее время, когда старообрядцамъ разрѣшается издавать свои газеты и журналы, они не преминутъ такой или подобный случай съ православнымъ священникомъ огласить въ печати, а также и преувеличить его въ нѣскольکو разъ. Примѣровъ сему не мало можно найти въ раскольничьемъ журналѣ «Старообрядецъ». Но разныя неблаговидныя дѣянія своихъ «священноіереевъ» старообрядцы всячески стараются скрывать и замалчивать, въ особенности же отъ «никоніантъ». А между тѣмъ, среди старообрядческихъ «батьшекъ» нерѣдко встрѣчаются такія личности, что скрыть ихъ постыдныя дѣянія бываетъ невозможно. Объ одномъ изъ такихъ «іереевъ» я и хочу рассказать.

Въ нашей подмосковной мѣстности, гдѣ я исполняю должность миссіонера, преобладающее число старообрядцевъ составляютъ поповцы противокружническаго толка—іосифовцы. Съ давнихъ поръ они имѣли у себя одного «попа», Василья, изъ мѣстныхъ крестьянъ д. Начатиной, гдѣ онъ постоянно и пребываетъ. «Попъ» этотъ весьма малограмотенъ; на миссіонерскія бесѣды не только самъ никогда не ходитъ, но и своимъ послѣдователямъ строго запрещаетъ ходить на нихъ, какъ «на совѣтъ нечестивыхъ и грѣшныхъ». Нравственное поведение его хотя и не во всемъ безукоризненно, но старообрядцы имъ очень довольны; разные недостатки своего отца духовнаго они всегда стараются прикрыть молчаніемъ, дабы не довести о нихъ до слуха «никоніантъ». Такъ до послѣдняго времени наши старообрядцы и жили съ своимъ «отцомъ Васильемъ» спокойно. Но вотъ года три тому назадъ, они, вслѣдствіе громадности прихода (селеній около 20-ти), задумали добыть себѣ другого попа, каковой скоро и нашлся. Это нѣкто Иванъ Ромадиновъ, изъ гусляковъ. Человѣкъ онъ, какъ говорится, бывалый, на всѣ руки. Онъ, какъ свидѣтельствуется хорошо знающія его прошлос, достойныя довѣрія лица,

былъ у старообрядцевъ попомъ нѣсколько разъ и нѣсколько разъ былъ разстригаемъ, былъ и безпоповцемъ, а затѣмъ какимъ то образомъ попалъ опять въ попы къ старообрядцамъ окружникамъ, но за пьянство и другія безобразія окружническій лже-епископъ Іоаннъ Картушинъ разстригъ его и прогналъ изъ прихода. Послѣ этого онъ и явился уже къ нашимъ старообрядцамъ, которые находкѣ очень обрадовались, представили его своему лже-епископу Іосифу, а сей послѣдній опредѣлилъ его служить у нихъ попомъ ¹⁾, отчисливъ ему половинную часть прихода. Новый «попъ» поселился у нашихъ старообрядцевъ въ деревнѣ Курьяновой, гдѣ у нихъ съ давнихъ поръ существуетъ своя моленная. Сначала было все хорошо. «Попъ» служилъ истово, съ своими пасомыми обращался какъ нельзя лучше, къ вѣрѣ старообрядцевъ, или, вѣрнѣе, къ расколу оказывалъ очень большую ревность, ходилъ даже на миссіонерскія бесѣды, гдѣ и выступалъ горячимъ защитникомъ «древле-благочестія». Какъ велика была его ревность къ расколу, можно судить по слѣдующему факту на одной изъ производимыхъ мною бесѣдъ въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ. Бесѣда была о трехперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія. Я просилъ старообрядцевъ доказать, дѣйствительно ли, какъ они думаютъ, въ троеперстїи, употребляемомъ православною Церковью во имя Св. Троицы, содержитсяъ какая-либо ересь. Доказать это и взялъ «попъ» Иванъ, но не смотря на всѣ его усилія, сбѣгать этого ему никакъ не удавалось (ибо и невозможно). Тогда онъ, обращаясь къ слушателямъ, сказалъ: «Миссіонеръ говорить, что въ троеперстїи нѣтъ никакой ереси, а я утверждаю, что есть и ручаюсь за это своей жизнью. Разводите сейчасъ же костеръ и я, нисколько не колеблясь, предъ всѣми сейчасъ же пойду въ огонь, но увѣряю, что миссіонеръ на это не рѣшится. Спросите его, продолжалъ «попъ», согласенъ ли онъ будетъ сейчасъ же идти въ огонь за свое убѣжденіе!..» Такимъ неожиданнымъ и страннымъ, если не сказать безумнымъ, предложеніемъ «попа» многіе слушатели были приведены въ недоумѣніе, а нѣкоторые изъ его послѣдователей старообрядцевъ, въ виду настойчиваго требованія его обратиться ко мнѣ съ вышеозначеннымъ необычнымъ вопросомъ, дѣйствительно спросили меня, согласенъ ли я буду—идти сейчасъ же на сожженіе. На это мною старообрядцамъ было, конечно, что нужно отвѣчено.

Такими и подобными выходками «попъ» Иванъ старался прославиться среди старообрядцевъ и заслужить отъ нихъ, какъ можно больше, расположенія къ себѣ, въ чемъ онъ скоро дѣйствительно и успѣлъ. Старообрядцы не могли нахвалиться своимъ новымъ «попомъ», считали его чуть не за апостола. Выражая къ нему свою признательность, они добродѣтными даяніями пожертвовали ему, на постройку новаго дома, болѣе 700 рублей денегъ и землю подъ эту постройку. Однимъ словомъ Ромадинову житіе у старообрядцевъ было недурное. Такое житіе было бы ему у нихъ, конечно, и теперь, если бы не водка, къ которой онъ имѣетъ сильное пристрастіе. Водка и его невозможно буйный характеръ въ пьяномъ видѣ

1) О томъ, что опредѣляемый къ нашимъ старообрядцамъ попъ Иванъ былъ разстриженъ, лже-епископъ Іосифъ, очевидно, не зналъ.

сгубили его. Сначала, когда онъ началъ пить, старообрядцы деревни Курьяновой всячески скрывали это, какъ отъ православныхъ, такъ даже и отъ своихъ старообрядцевъ, живущихъ въ другихъ селеніяхъ, но потомъ это для нихъ стало совершенно невозможнымъ: попъ сталъ напиваться все чаще и чаще, пьянымъ являлся на богослуженія, пьянымъ нерѣдко и служилъ, а бывало и такъ, что придетъ въ моленную и, вмѣсто того, чтобы служить, начнётъ ругаться съ своими прихожанами и безобразничать. Однажды, напримѣръ, былъ такой случай. День былъ праздничный. Народъ собрался въ моленную на богослуженіе и дожидался «попа». Наконецъ онъ приходилъ, но совершенно пьянъ. Вмѣсто богослуженія онъ завелъ съ старообрядцами брань, а затѣмъ легъ на порогъ моленной и говорить имъ: «я вамъ сталъ теперь не хорошъ, такъ идите же отирайте о меня ноги!» Послѣ такихъ и подобныхъ безобразій «попъ», проспавшись отъ опьяненія, иногда одумывался, просилъ прошенія у своихъ пасомыхъ, обѣщалъ имъ больше не пить, но проходило нѣсколько времени и онъ опять принимался за свое и безобразничалъ пуще прежняго. Такъ онъ однажды, напившись, какъ свидѣльствуютъ теперь сами старообрядцы, съ ножомъ въ рукахъ гонялся по деревнѣ Курьяновой за крестьяниномъ сей деревни (онъ же и староста) Гаранковымъ, а другой разъ бѣгалъ вокругъ своего дома съ кирпичемъ за своей женой, чѣмъ и собиралъ народъ со всей деревни смотрѣть на эти безобразія ¹⁾. «Попъ» напивался и безобразничалъ не въ одной только деревнѣ Курьяновой, но и въ другихъ мѣстахъ своего прихода. Вотъ, напримѣръ, какой случай былъ съ нимъ въ селѣ Борисовѣ, куда онъ былъ приглашенъ къ одному богатому крестьянину причащать больного. Нужно замѣтить, что въ Борисово онъ пріѣхалъ уже «на-веселѣ». Въ домѣ, гдѣ находился больной, ему, какъ уже водится, было предложено «угошеніе», онъ и наугошался тамъ до-полнаго опьяненія—еле держался на ногахъ и, по своему обычаю, сталъ шумѣть и безобразничать. Его поспѣшили поскорѣе спроводить изъ Борисова, снарядили подводу и послали работника отвезти во-свои. Но онъ, по дорогѣ, проѣзжая мимо моего дома, находящагося на краю с. Борисова, задумалъ зайти ко мнѣ «поговорить о вѣрѣ». При видѣ его, я хотя и замѣтилъ, что онъ уже былъ пьянъ, однако, дабы не показаться враждебно настроеннымъ къ нему, какъ своему оппоненту, принялъ его и пригласилъ съ собою чай пить. Но потомъ мнѣ скоро пришлось раскаиваться въ этомъ поступкѣ. «Попъ», лишь только успѣлъ раздѣться и сѣсть за столъ, сталъ и у меня также шумѣть, кричать, размахивать руками и т. д. Я пробовалъ было уговаривать его, просилъ вести себя прилично, причемъ напоминалъ ему о постѣ, который онъ занимаетъ у старообрядцевъ; но все было напрасно—«попъ» не только не унимался, но, схвативъ со стола чашку съ чаемъ (къ счастью уже остывшимъ), бросилъ ея мнѣ въ лицо. Чаемъ окатило меня и сидѣвшаго со мною 2-хъ-лѣтняго сынишку. Тогда я, надѣвъ на него верхнюю его рясу, вывелъ его вонъ. Такъ какъ везшій его ра-

1) Эти два случая у мѣстнаго становаго пристава занесены въ протоколъ, на основаніи показаній старообрядцевъ д. Курьяновой, за ихъ подписями.

ботникъ, лишь только онъ вошелъ ко мнѣ въ домъ, уѣхалъ обратно, то отъ меня «попу» приходилось идти пѣшкомъ. Онъ было и пошелъ, но отойдя, качаясь изъ стороны въ сторону, то и дѣло наступая на свою длинную рясу и падая, нѣкоторое разстояніе отъ моего дома, повалился въ канаву и не вставалъ. Неизвѣстно, сколько бы времени онъ такъ пролежалъ здѣсь, если бы тотъ же крестьянинъ, у котораго онъ былъ, снова не послалъ подводу, на которой и былъ отправленъ къ мѣсту своего жительства. А вотъ и еще случай, бывшій съ «попомъ» въ томъ же с. Борисовѣ. Онъ былъ приглашенъ сюда на отпѣваніе одной умершей молодой женщины. По дорогѣ «попъ» заѣхалъ сначала въ деревню Марьино, къ одному изъ своихъ прихожанъ, у котораго въ это время была свадьба. Онъ здѣсь такъ неосторожно выпилъ, что въ Борисово пріѣхалъ совершенно пьянымъ. Войдя, покачиваясь, въ домъ, гдѣ лежала покойница и гдѣ собралось уже много родственниковъ и знакомыхъ покойной для присутствія при погребеніи, «попъ» Иванъ, не раздѣваясь, строго сталъ требовать себѣ и пріѣхавшимъ съ нимъ «пѣвчимъ» водки, въ противномъ же случаѣ отказывался начать погребеніе. Присутствовавшіе при семъ старообрядцы сначала были крайне смущены такимъ неожиданнымъ заявленіемъ своего «священноіерея», а потомъ сказали ему, что онъ приглашенъ не водку пить, а совершать погребеніе и что они и такъ уже его долго ждали. Попъ отвѣчалъ грубою, площадною бранью, причемъ непечатными словами обругалъ даже и покойницу, дерзко толкнувъ гробъ съ ея прахомъ своей рукой. Тогда нѣкоторые изъ родственниковъ покойной, до глубины души возмущенные кощунственнымъ поведеніемъ своего «попа», схватили его и потащили вонъ изъ избы, а мужъ покойной, Петръ, и безъ того убитый уже горемъ, до того былъ разгоряченъ, что, схвативъ попавшійся ему подъ руку ножъ, бросился съ нимъ на своего «попа», крича въ изступленіи: «пустите, я сейчасъ ему обрѣжу всѣ косы!» Очевидцы рассказываютъ, что если бы Петра не удержали нѣкоторые изъ зрителей сего необычайнаго событія, то быть бы «попу» безъ волосъ. Вытащивши пьянаго попу вонъ изъ дома, старообрядцы хотѣли было предать покойницу землѣ безъ погребенія, прочитавъ лишь надъ нею одинъ канонъ. Но тутъ кому-то изъ нихъ попала въ голову мысль поѣхать въ деревню Начатино за упоминаемымъ выше «попомъ» Васильемъ. Мысль эта была всѣми тотчасъ же принята. Василій часа черезъ два былъ привезенъ и погребеніе, такимъ образомъ, хотя уже и довольно поздно, состоялось. А «попъ» Иванъ, однимъ изъ своихъ почитателей, не разъ раздѣлявшимъ съ своимъ «духовнымъ отцемъ» «пріятную компанію», былъ отвезенъ обратно въ д. Курьяново.

Послѣ такихъ безобразныхъ дѣяній «попа» Ивана, прежде столь почитавшіе его старообрядцы не только перестали ходить къ нему и приглашать къ себѣ для совершенія богослуженій и требъ, но и привлекаютъ его теперь къ гражданскому суду, съ тою цѣлю, чтобы получить съ него обратно пожертвованную ему на постройку дома сумму денегъ, и удалить его отъ себя, какъ человѣка опаснаго и вреднаго. Таковы «попы» у старообрядцевъ, усматривающихъ «сучекъ въ глазѣ брата своего»—православнаго, «бревна же въ своемъ глазѣ не чувствующихъ».

А. З.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Почему я присоединился изъ раскола въ православной церкви ¹⁾).

II.

Не такъ сравнительно давно, мѣсяца четыре тому назадъ, неожиданно завела со мной переписку одна молодая женщина, урожденная тульская, а замужемъ въ одномъ изъ провинціальныхъ селъ владимірской губерніи. Она по происхожденію старообрядка, дочь самородка-адвоката, нынѣ уже покойнаго, и въ свое время довольно извѣстнаго тульскаго мѣщанина Николая Семеновича Салишева, Вѣра Николаевна Прыгунова (фамилія мужа). Замужемъ она въ семействѣ тоже старообрядцевъ, по профессіи торговцевъ мануфактурнымъ товаромъ. Когда она обратилась ко мнѣ съ письмомъ, какъ сомнѣвающаяся въ правотѣ старообрядчества, меня крайне удивило это; удивило тѣмъ болѣе, что не было ничего слышно объ ея сомнѣніяхъ отъ ея родственниковъ, которыхъ здѣсь, въ Тулѣ, довольно много. Она молодая женщина, лѣтъ 27-ми, обязана дѣтьми и обыкновенными хозяйственными дѣлами. Письмо ея написано довольно осмысленно и дѣльно, вопросы правильные и мѣткіе, слогъ болѣе или менѣе литературный. Все это наводило на сомнѣнія о подлинной принадлежности ей даннаго письма. Я предполагалъ, что это или подлогъ, или она просила написать отъ ея имени какого либо миссіонера. Однако, по справкѣ оказалось, что почеркъ руки дѣйствительно ея, а изъ второго ея письма ко мнѣ, которое не замедлило послѣдовать, выяснилось, что и содержаніе писемъ принадлежитъ лично ей.

Изъ дальнѣйшаго знакомства съ нею личнаго и письменнаго, а также и изъ сообщеній ея родственниковъ, оказалось, что историко-полемиической литературой она занималась давно и съ рѣдкой энергіей: она успѣла перечитать почти всю литературу за и противъ старообрядчества. За болѣе чѣмъ двадцатилѣтнюю старообрядческо-священническую практику я не встрѣчалъ еще женщины, которая бы такъ умѣло и плодотворно использовала свое свободное время въ ея положеніи.

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.», № 4, 1908 г.

Когда я выразилъ ей свое сомнѣніе: «когда вы могли перечитать извѣстныя книги и сосредоточиться на нихъ, ибо вы женщина и у васъ дѣти?»—Она отвѣчаетъ мнѣ: «при моихъ условіяхъ жизни дѣти мнѣ не мѣшаютъ. Имѣя дѣтей, я съ большимъ интересомъ читаю всѣ книги, касающіяся Церкви, дабы быть готовой къ отвѣту на дѣтскіе пытливые и протосердечные вопросы, чтобы заложить въ юныхъ и еще не испорченныхъ жизнью сердцахъ дѣтей крѣпкій фундаментъ религіи. Готовясь учить дѣтей, я должна была прежде научиться сама, чтобы не посѣять въ ихъ юныхъ сердцахъ какаго-либо вздору, за что въ послѣдствіи они стали бы укорять меня» (письмо 2-е).

Она начала переписку слѣдующимъ письмомъ, которое, по серьезности его содержанія, я сообщаю цѣликомъ. «Многоуважаемый батюшка! Я случайно встрѣтила вашу книгу: Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческаго общества. Въ изданіи уважаемаго мною автора. Я съ большимъ интересомъ принялась ее читать. Ваша книга освѣтила мнѣ старообрядствующій міръ. Прежде, читая отрывки сочиненій разныхъ авторовъ, я не могла себѣ усвоить цѣлое. Ваша же книга дала мнѣ цѣлое, что нужно искать было годы. Перечитавъ ее нѣсколько разъ и послѣ долгихъ размышленій, я рѣшилась спросить васъ, какъ добраго пастыря, о томъ, чего не могу никакъ понять. Вы пишете, что старообрядцы не имѣли священноначалія отъ патріарха Никона до Амвросія; слѣдовательно и не имѣли церкви. Русская церковь съ введеніемъ реформъ патр. Никона перестала быть православной. Греческая церковь еще раньше потеряла православіе и даже погрѣшила въ догматахъ, введя обливательное крещеніе, чѣмъ лишилась даже названія христіанъ и причислена къ бусурманамъ. Поэтому церкви истинной на землѣ не осталось. Гдѣ же та церковь, которую намъ заповѣдалъ Христосъ, говоря, что врата адава не одолѣютъ ея, и въ которой пребудутъ таинства до скончанія міра? Гдѣ у нея тотъ благодатный источникъ, безъ котораго нельзя спастись? Гдѣ у нея тѣ пастыри, которымъ Христосъ далъ власть вязать и рѣшить согрѣшенія, и которыхъ заповѣдалъ слушаться, а неслушающихся ихъ уподобилъ язычникамъ и мытарямъ. Какъ могли старообрядцы, не имѣя церкви, руководиться правилами, преданными церкви, въ приемъ еретиковъ? вѣдь въ правилѣ говорится: еретики приходящіи къ святой соборной и апостольской церкви и т. д., но разъ старообрядцы не имѣли церкви, то какъ могли они примѣнять то, что предназначено для оной? Поэтому кто же могъ принять митрополита Амвросія, если попъ, пришедшій самъ отъ ереси, то кѣмъ онъ былъ освященъ самъ, если истинные пастыри прекратились? Какимъ муромъ онъ помазалъ его, если оно у насъ не варилось въ продолженіи почти двухъ столѣтій? Глубокоуважаемый батюшка, прошу васъ, какъ истинная дочь старообрядствующей церкви, отвѣтить мнѣ на эти, мучающіе меня вопросы. Дайте вашимъ отвѣтомъ истинную, непоколебимую вѣру въ старообрядчество. Не смѣю васъ затруднять письмомъ, вы можете сослаться на главы и названія книгъ, въ которыхъ я найду желаемое, и чего я до сихъ поръ, читая безъ руководства, не достигла. Въ вашемъ скоромъ отвѣтѣ, какъ добраго пастыря, я не сомнѣваюсь. Уважающая васъ Вѣра Прыгунова».

Прочиталъ я это письмо и говорю себѣ: что я ей отвѣчу, не кривя душею? Отвѣчаю, чтобы только отдѣлаться отъ нея: выраженіемъ удивленія, недоумѣнія о ея душевномъ состояніи и его причинахъ, и наконецъ указаніемъ на книгу Пв. Гр. Усова. Она пишетъ: «рекомендуемую вами книгу Усова я читала раньше: онъ такъ странно пишетъ, что у него нельзя усвоить никакой мысли; онъ отрицаетъ вселенскую Церковь, смѣшиваетъ воинствующую и торжествующую церкви вмѣстѣ, такъ что у него понять, что такое церковь, я не могу. На страницѣ 16-й онъ пишетъ о пророчествахъ, сбывшихся надъ старообрядческой церковью съ поразительною точностію. Какъ нужно его понимать? Если съ поразительною точностью, то старообрядческая церковь, по примѣру своихъ предшественницъ, отпала отъ Восточной церкви. Но, я думаю, онъ сказать этого не хотѣлъ, то что же онъ сказалъ этимъ» (Въ концѣ 2-го письма?)—Затѣмъ, она настоятельно проситъ отвѣтить «на мучашіе» ее вопросы. Отвѣчаю большимъ письмомъ съ извѣстными старообрядческими уловками и хожденіемъ кругомъ да около существа дѣла, а не по существу, чего сдѣлать никакъ невозможно, чтобы оправдать старообрядчество въ его дѣйствительномъ неимѣніи 180 лѣтъ іерархіи, а слѣдовательно и церкви, и всего того, что даетъ церковь. Не удовлетворилась. Пишетъ большое и основательное письмо. Отвѣчаю на него тоже не по существу, и между прочимъ говорю: что же васъ удерживаетъ послѣ этого присоединиться къ «господствующей» церкви? Отвѣчаетъ: «откровенно скажу, что послѣдней задержкой къ этому были вы. Читая вашу книгу, особеннс тѣ главы, гдѣ говорится о церкви, только слѣпой не можетъ увидѣть, гдѣ истинная церковь. Меня всегда ставило втупикъ, что вы, съ такимъ взглядомъ на церковь, могли бросить эту церковь, въ которой родились и крестились, и стать защитникомъ старообрядчества» (Пис. отъ 22 сент.). Въ письмѣ отъ 29-го сентября она пишетъ слѣдующее: «я инстинктивно чувствую, что вы не такъ строго осуждаете меня, какъ хотѣли показать. Охъ, батюшка! если бы вы видѣли мою душу, сколько въ ней борется чувство и сомнѣній. Я стою на распутіи: вѣра въ святость старообрядческаго священства потеряна и, я чувствую, потеряна навсегда. Въ православной церкви—я вѣрю—священство богатое, но тамъ бумажное православіе (т. е. церковно-богослужебный уставъ выполняется только на бумагѣ, а на практикѣ нѣтъ), и вотъ, стоя не срединѣ этого, я не знаю, куда пристать, къ какому берегу, гдѣ я найду душевный покой. Гдѣ истина? Чѣмъ поступиться—обрядами или священствомъ... Прошу отвѣтить на это мнѣ, указать путь, хотя я прошу почти невозможнаго».—И дѣйствительно—возможно ли было мнѣ отвѣтить на это? Въ своемъ я не былъ убѣжденъ, а похвалить чужое, значитъ подорвать свое положеніе. Я счелъ возможнымъ для себя лишь то, что замолчалъ по этому вопросу и перевелъ переписку на другой вопросъ. Уже и это самое давало полное основаніе къ тому выводу, что я не убѣжденъ въ своемъ, потому что не защищаю. Но она почему-то или не обратила на это вниманія, или благородно дала понять, что якобы не понимаетъ. Чтобы ознакомить ее и съ догматической нечистоплотностію старообрядчества, я послалъ ей книжку: «Полемика между Механиковымъ и Швецо-

вымъ». Она не знала еще этого и осталась очень благодарна. Затѣмъ перекидывались мы еще по другимъ вопросамъ, для того, чтобы до извѣстнаго времени поддерживать переписку; на томъ дѣло и окончилось.

II, въ самомъ дѣлѣ, что я могъ сказать ей на такую безспорную истину, выраженную ею въ первомъ письмѣ: «если старообрядцы не имѣли 180 лѣтъ іерархіи, не имѣли и Церкви»? Ужели можно было по совѣсти утверждать: нѣтъ, хотя и не имѣли іерархіи, а церковь имѣли и въ церкви состояли? Какимъ же это образомъ? Вѣдь источникъ христіанскаго церковнаго домостроительства спасенія есть чрезъ епископовъ. Безъ нихъ нѣтъ и не можетъ быть ни священства, ни таинствъ. Ибо блаженный Симеонъ Θεσσαλονикскій говоритъ: «іерархъ свѣщателенъ (просвѣтителенъ) есть, яко образуетъ Отца свѣтовъ, и Того богатится мощію, и всякій чинъ и всякое таинство, и всякое совершеніе чрезъ того... Ни единъ же іерей священнодѣйствовати можетъ въ Духъ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать. Сія же отъ архіерея есть. Убо архіерейство (чрезъ іерея) дѣйствуетъ. Паки іерей таинოდствъ (таинствъ) не дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же чрезъ муро освящается... Тѣмъ же кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма: убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки никто же крещаетъ, аще не хиротонію имать, сія же отъ архіерея. И паки не можетъ (іерей) крестити безъ мвра, сія же отъ архіерейства суть» (Сим. Θεσσαл. о священ. хиротон. гл. 157, и гл. 76 о св. мврѣ). «Чинъ епископовъ,—говоритъ св. Епифаній Кипрскій,—преимущественно назначенъ для рожденія отцевъ (духовныхъ). Другой чинъ (пресвитерскій), который не можетъ рождать отцевъ: онъ рождаетъ церкви банею паки бытія дѣтей, но не отцевъ или учителей. Какъ же возможно, чтобы пресвитеръ поставлялъ пресвитера, когда для поставленія его не имѣетъ никакого права хиротоніи» (Гресь 75, стр. 227). Именно «епископъ представляетъ собою лице Христа и есть намѣстникъ Господа» (св. Амвросій Медиоланскій, въ толков. на посланіе къ Коринѳянамъ). Посему-то и говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что «церковь не можетъ безъ епископа быти» (Житіе его при кн. Маргаритѣ» л. 184). «Ты долженъ знать,—говоритъ св. Кипріанъ Карвагенскій,—что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и находящійся въ единеніи съ епископомъ не находится и въ церкви» (Послан. 69, ч. 8). Словомъ—«на епископахъ церковь держится, какъ на своихъ подпорахъ» (Онъ же посл. 27), потому что «вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ (именно) архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ того (только) истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны» (Сим. Θεσσαл. Письмен. кн. 1, гл. 77). А посему «иже внѣ есть, и безъ епископа что либо творитъ: таковой осверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть» (Игнат. Богонос. посл. къ Тралліан. л. 5). «Елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него, и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкуются. Не-бо земледѣіе Христово таковой, но сѣмя вражіе» (Онъ же посл. къ Филадельфіан. л. 20). Этого-то главнаго

органа благодати и основанія домостроительства церковнаго и не имѣли старообрядцы 180 лѣтъ, считая въ то же время только свое общество единою, святою, соборною и апостольскою церковью, а всѣхъ другихъ—еретиками. Но вѣдь Христосъ пребываетъ Своею благодатию не съ еретиками, а только съ правовѣрующими, по сознанию самихъ же старообрядцевъ. Какъ рождались отцы духовные у старообрядцевъ въ теченіе 180 лѣтъ?—Они у нихъ не рождались въ это время, а просто на-просто крались у «еретиковъ» по ихъ сознанию. Именуемая церковь старообрядцевъ 180 лѣтъ была въ роли тата (вора), выслѣживала и крада себѣ отцевъ духовныхъ, соблазняя ихъ золотомъ и барскою жизнью. Такъ украденъ былъ и митрополитъ Амвросій—родоначальникъ ихъ іерархіи, изстрадавшійся безъ мѣста и безъ денегъ въ Константинополѣ въ качествѣ заштатнаго митрополита и соблазнившійся привольною, денежною жизнью у старообрядцевъ. И яко бы это и была и есть единая, святая, соборная и апостольская Церковь, о которой сказалъ Христосъ, что врата адава не одолѣютъ. Какое кошунственное и дерзкое заблужденіе, къ стыду своему, поддерживаемое даже доселѣ довольно видными изъ старообрядцевъ люлями! Далѣе—кто были у нихъ (старообрядцевъ) видимые намѣстники Господа безъ епископа? Какъ могли они находиться безъ епископа въ церкви, которая только ими, епископами, и держится, какъ своими подпорами? Какъ ихъ нарицаемая церковь могла имѣть полноту церковныхъ таинствъ,—какъ существенныхъ признаковъ православія церкви, которая еще и одну тайну изгубить, уже не можетъ быть православною,—безъ епископа? Какъ могло быть у нихъ истинное христіанство, когда ихъ именуемая церковь не могла родить отцевъ духовныхъ около двухсотъ лѣтъ?—Все это такіе вопросы, отвѣтить на которые совершенно невозможно въ интересахъ старообрядчества, будучи честнымъ и православнымъ христіаниномъ. Что ни творили старообрядцы въ теченіе ста восьмидесяти лѣтъ безъ епископа, оказывается, только «осквернялись совѣстію» и не только не были истинными христіанами, но, по святому Игнатію Богоносцу, были «хуже невѣрныхъ»,—были «не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе», потому что «елицы Христовы суть, сии со епископомъ суть»; а они были безъ епископа цѣлыхъ 180 лѣтъ. Въ виду сего, что я могъ сказать моей почтенной совопросницѣ на такое неоспоримо вѣрное и умное положеніе: «если старообрядцы не имѣли 180 лѣтъ іерархіи, не имѣли и церкви», кромѣ сего: «да, совершенно вѣрно». Но развѣ можно было это сказать въ моемъ тогдашнемъ положеніи?

«По взгляду старообрядцевъ,—говоритъ далѣе моя совопросница,—господствующая церковь перестала быть православною во времена патріарха Никона; греческая церковь пала еще раньше Никона. Такимъ образомъ, истинной церкви не осталось на землѣ. Но гдѣ же та церковь, которую, заповѣдалъ намъ Христосъ, что врата адава не одолѣютъ—и въ которой пребудутъ всѣ таинства до скончанія міра? Гдѣ тотъ благодатный источникъ, безъ котораго нельзя спастись? Гдѣ тѣ пастыри, которымъ заповѣдалъ Христосъ пребывать до скончанія міра и далъ власть вязать и рѣшать согрѣшенія и—слушать ихъ, а не слушающихъ именовалъ язычниками и мыта-

рями?»—Какая логика, какіе вѣрные и мѣткіе вопросы! И въ самомъ дѣлѣ «господствующая» церковь впала въ «ересь» при патріархѣ Никонѣ; восточная потеряла православіе еще раньше; въ старообрядческомъ обществѣ 180 лѣтъ не было благодатнаго источника—епископа, а по сему оно не могло даже по существу и именоваться церковью: гдѣ же на самомъ дѣлѣ она, святая и непорочная голубица, церковь, безъ которой невозможно спастись и которой обѣтовалъ Христосъ вѣчную неодолимость? Что безъ церкви спастись невозможно, разумѣемъ ее при полномъ устройствѣ—трехчинной іерархіи и семи таинствахъ, совершенно ясно пишется объ этомъ въ Большомъ Катихизисѣ.—что «кромѣ церкви Божія ни гдѣ же нѣсть спасенія. Яко же бо при потопѣ, вси елици съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ. Церковь же Свою Самъ Христосъ спасаетъ, яко же намъ св. апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: Христосъ есть глава Церкви, и Онъ есть спаситель тѣла Своего. Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевии не имутъ. Онихъ же есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни Духа неимушіе» (лист. 121, 122). Какой же нечестивый человѣкъ отважится не вѣрить этимъ словамъ и будетъ утверждать, что можно спастись и безъ церкви?

Таинства церковныя необходимы для спасенія вѣрующихъ и ихъ «всесовершенно седьмъ» (Б. Катих. л. 356, 360). Но спасительныя они только въ церкви православной, которая есть «единственная голубица и мать христіанъ» (Карфаг. соб. прав. 68 по полн. перев.). И ихъ никто же можетъ строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ» (Бол. Катихиз. л. 358). А этихъ то послѣднихъ и не было у старообрядцевъ—«жутко» сказать—180 лѣтъ; ихъ-то другопреемственнаго рукоположенія, съ произнесеніемъ молитвы «Божественная благодать»... и не совершалось у нихъ означенное число лѣтъ. «Церковь» ихъ была, такъ сказать, какою то застывшею и замерзшею... Скажутъ, что у насъ священники были во все время?—Но какіе это священники,—взгляните безпристрастно: краденые и за деньги купленные—что они могли дать постыдно обманываемому народу?—ровно ничего.—«Кто родился и воспитался внѣ союза съ церковью,—говоритъ блаженный Августинъ,—тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ христіанскими таинствами, не пользуется благодатною силою ихъ, какъ больной» (Истор. учен. объ отц. церкви Филар. Черниг. § 199, стр. 32). Кромѣ того, мы уже видѣли выше прямое и категорическое утвержденіе церкви, записанное въ Бол. Катихизисѣ, не вѣрить которому нѣтъ никакихъ основаній, что «кто не пребываетъ въ сей соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевии не имутъ».

Вотъ моя совопросница и говоритъ: вѣдь Церковь истинная есть та, которая имѣетъ семь церковныхъ таинствъ. Изъ нихъ самое главное—таинство священства. Но старообрядцы не имѣли епископа и, слѣдовательно, не имѣли таинства священства; не имѣя же таинства священства, не имѣли въ своей «Церкви» ничего, потому что

всѣ таинства чрезъ священство Не имѣя таинствъ, они не имѣли и Церкви.—«Вотъ я и спрашиваю: какъ же старообрядцы, не имѣя ничего, могли имѣть въ тоже время все» (Письмо 2-е)?—Что на это нужно было сказать, не выдумывая и не вымышляя отвѣта?—Всмотритесь хорошенько въ суть дѣла и вы непременно придете къ тому выводу, что при старообрядческомъ неимѣннн иерархіи нельзя по совѣсти сказать ничего, что могло бы оправдывать ихъ положеніе.

Какъ могъ Христосъ Спаситель,—продолжаетъ она,—допустить Свою Церковь,—ради которой сошелъ съ небесъ и пострадалъ и которой обѣтовалъ, что врата адава не одолѣютъ ее,—до всеобщаго паденія священства и изгубленія всѣхъ таинствъ, существенно необходимыхъ для спасенія?—Можно ли допустить такую нечестивую мысль, что Христосъ не могъ исполнить того, что обѣтовалъ, или что еретики сильнѣе Христа? Гдѣ нашли наши защитники,—говорить она, чтобы могла когда либо прекратиться иерархія на 180 лѣтъ, и послѣ какимъ-то чудомъ возникнуть опять (Письмо 3-е)?—Какъ видите, читатель, и эти вопросы совершенно правильные и положительные отвѣты на нихъ для старообрядца рѣшительно невозможны. Ужели можно было говорить, что Христосъ могъ допустить до всеобщаго паденія епископовъ, или что Христосъ не могъ исполнить Своего слова, или могъ оказаться слабѣе еретиковъ, или, наконецъ, можно бы было гдѣ найти, что иерархія можетъ прекратиться, когда Самъ Христосъ сказалъ: «се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка»? (Мѡ. 28, 20).

«Если намъ,—говоритъ она въ концѣ третьяго письма,—доказать свою правоту нельзя, то опять спрошу васъ, какъ въ предыдущемъ письмѣ: научите меня вѣрить такъ, какъ вѣрите вы. Гдѣ вы находите источникъ силъ для поддержанія въ себѣ вѣры въ правоту старообрядчества... Укажите откровенно — гдѣ истина? Чѣмъ поступиться—обрядами или священствомъ? Конечно, по моему, священство выше обрядовъ. Только оно одно можетъ открыть намъ путь къ вѣчной жизни... Я убѣдительно васъ прошу отвѣтите мнѣ, забудьте на мигъ кто вы и что вы должны отвѣчать по долгу своего положенія, отвѣтите, что вамъ подскажетъ совѣсть, покажите мнѣ путь истины, по которому я должна идти. Уважаемый батюшка, простите, что я прошу почти невозможнаго для васъ». Да, дѣйствительно, было невозможно отвѣтить мнѣ въ тогданнемъ положеніи. Только теперь я могу сказать, что несравненно лучше поступиться нѣкоторыми излюбленными обрядами, никакого существеннаго значенія, самими по себѣ, для спасенія не имѣющими, чѣмъ поступиться богоучрежденной иерархіей,—какъ неразумно сдѣлали это, раздирая Церковь, наши ревностные не по-разуму предки, причины отдѣленія которыхъ давно, давно бы пора безпристрастно провѣрить старообрядцамъ, и оставить свой церковный раздоръ изъ-за такихъ обрядовыхъ предметовъ, спорить о которыхъ считали „стыдомъ“ вселенскіе учителя и «пустымъ и безплоднымъ словомъ» (св. Вас. Вел. ч. 7, стр. 74, 77; по друг. изд. посл. 24, стр. 241; св. Григ. Богосл. у Филар. Черниг. часть 1, стр. 168),—объединившись съ православною грескороссійскою Церковью, которая въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ и богоучрежденной иерархіи съ полнотою церковныхъ таинствъ никогда не лишалась.

Вас. Механиковъ.

Современное отношеніе отступниковъ въ миссіонерамъ и Православной Церкви.

(Изъ отчета за 1907 годъ).

Въ отношеніяхъ раскольниковъ и сектантовъ къ миссіонерамъ необходимо различать отношенія общія и боевыя. Эти послѣднія характеризуютъ настроеніе такъ называемыхъ «начетчиковъ» и руководителей раскола и сектантства. Общія отношенія раскольниковъ и сектантовъ къ Церкви и ея миссіонерамъ ничѣмъ особеннымъ не отличались и по внѣшнему виду были весьма почтительны. Что же касается отношеній «начетчиковъ», то таковыя въ истекшемъ году къ вашему, по крайней мѣрѣ, покорному слугѣ проявлялись въ самомъ нехорошемъ и злобномъ видѣ. Австрійскіе «начетчики» меня осмѣивали въ самыхъ гнусныхъ пасквиляхъ. Раскольническій лже-епископъ Иннокентій Усовъ выставялъ противъ меня на бесѣдахъ 27—29 апрѣля, въ дер. Стрѣльниковѣ, предателя св. Церкви, прежняго моего близкаго знакомаго, И. Г. Водягина съ тѣмъ, чтобы возмутить мой духъ. Но Водягинъ впредь уже не дерзнетъ безстыдно выступать противъ меня, и даже должность «епархіальнаго начетчика» (какъ онъ подписывался) по Костромской и Нижегородской губ. онъ вынужденъ былъ оставить. Въ настоящее время онъ живетъ въ г. Богородскѣ, Московской губ., на Глуховской фабрикѣ «Арсентія» Ив. Морозова. Въ Гуслицѣ онъ два раза уже выступалъ на бесѣдахъ православнаго миссіонера, на которыхъ энергичный гуслицкій миссіонеръ Пим. Ив. Сѣноѣдовъ значительно поубавилъ ему силъ. Сѣноѣдовъ и прежде зналъ его и, уповательно, Водягину очень не поздоровится. Далѣе лжеепископъ Усовъ выставялъ противъ меня на бесѣдѣ 1 іюля, въ дер. Вишни, Кинешемскаго уѣзда, запаснаго солдата съ рыжей остриженной бородой Ивана Васильева Шурашева и въ помощь ему для чтенія, кажется, своего племянника «хлопца» Ѳедорова съ тѣмъ, чтобы произвести бунтъ и возмущеніе. Шурашевъ въ первую же свою очередь началъ «правильно», по-солдатски, бесѣдовать со мной. «Послѣдователи Грекороссійской Церкви,—говорилъ онъ,—ученики діавола». «Я не совѣтовалъ бы о. Евонмію быть ученикомъ діавола». «Вы бѣшеные псы, васъ надо на цѣпь». «Вотъ возьму книгу, такъ и дамъ тебѣ книгой-то!» и т. п. Православные, присутствовавшіе на бесѣдѣ въ небольшомъ числѣ, весьма возмущались. Я ихъ успокаивалъ и во время «словесности» «дядьки» Шурашева лишь изображалъ на себѣ крестное знаменіе. Послѣ «урока» этой казарменной «словесности» я привелъ свидѣтельство изъ кн. «Златоуста» «О страстѣ Божіи», о томъ, что какъ дѣвица, пока хранить свое дѣвство, подобно и зовется, а когда потеряетъ дѣвство, получаетъ свое названіе, такъ и христіанинъ, пока послѣдуетъ ученію Христа, называется христіаниномъ, а когда евангельскія слова отвержетъ и поганскія дѣла творить начнетъ, то уже онъ не христіанинъ. И прочиталъ въ Евангеліи, что Христосъ Спаситель заповѣдуетъ любить враговъ, благословлять проклинающихъ и проч. (Матѣ. 5, 44), и поясненіе св. апостола Павла, что благословлять, а не проклинать надо гонителей (Римл. 12, 14). Изъ этого оказалось, что Шурашевъ даже не христіанинъ. Съ моимъ выводомъ согла-

сились всѣ безпоповцы-странники, присутствовавшіе на бесѣдѣ въ преобладающемъ количествѣ, и сильно порицали Шурашева. Это его прямо бѣсило. «А, приятное сочетаніе,—восклицалъ онъ,—безпоповцы всегда бываютъ на сторонѣ миссіонера господствующей Церкви, когда мы бесѣдуемъ!» Безпоповцы дѣйствительно доселѣ еще гнушаются солдатской ругани на бесѣдахъ о вѣрѣ. Однако на второй бесѣдѣ Шурашевъ уже не имѣлъ солдатской храбрости: ему замѣтили даже свои австрійцы, чтобы онъ велъ себя приличнѣе. Такимъ образомъ лжеепископъ Усовъ, выслалъ противъ меня отъявленнаго въ своемъ родѣ хулигана въ хорошей поддевкѣ, чтобы учинить бунтъ и побонше, но ошибся въ расчетѣ. И нужно замѣтить, что всѣ высылаемые Усовымъ «начетчики» бесѣдуютъ со мной только одинъ разъ, а въ слѣдующій разъ онъ высылаетъ уже новыхъ.

Таксы отношенія австрійскихъ боевиковъ ко мнѣ лично. Но это такъ и должно быть и не въ отношеніи меня только, а и всей св. Православной католической Церкви. «Прежде всего знайте,—говорить св. апостолъ Петръ,—что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ» (2 Петр. 3, 3). Этимъ похотямъ потворствуютъ современныя всевозможныя свободы. Я не противъ свободы, но истинной свободы. «Къ свободѣ призваны вы, братія!—учить св. апостолъ Павелъ.—Только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовію служите другъ другу... Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ» (Галат. 5, 13, 15). Боевые раскольники, австрійцы, поступаютъ какъ разъ противъ завѣта апостола. Вся дѣятельность и энергія лжеепископа Иннокентія Усова направлены только на подрывъ св. Православной католической Церкви. Одинъ изъ австрійскихъ «священниковъ», Иванъ Яковлевичъ Желѣзовъ, говорилъ намъ, что «пресвященный Иннокентій» принимаетъ старообрядческое духовенство пуше, чѣмъ консисторія—православное духовенство. Усовъ требуетъ отъ своего духовенства сбора большихъ и большихъ пожертвованій на «союзъ начетчиковъ»; упрекаетъ, и весьма строго, свое духовенство за бездѣятельность и безуспѣшность въ совращеніи православныхъ въ расколъ, за ограниченное количество выписываемыхъ книгъ, журналовъ, газетъ и т. п.

Таковы отношенія раскольничьихъ «боевиковъ» къ Православной Церкви. Отношенія сектантовъ къ миссіонерамъ всегда бывали приличнѣе и мягче отношеній раскольническихъ «начетчиковъ». Напр., пашковецъ, Галичскаго уѣзда, Константинъ Александровъ Соколовъ былъ со мной прямо вѣжливъ. Особеннымъ фанатизмомъ отличались лишь іоанниты. Миссіонерскія бесѣды въ 1907 г. охотно посѣщали только тѣ раскольники и сектанты, съ которыми бесѣды велись въ первый разъ. Тѣ же раскольники, особенно австрійцы, съ которыми велись бесѣды неоднократно, безъ своего «начетчика» на бесѣды совсѣмъ не являлись, а если молодые изъ нихъ и являлись изъ любопытства, то предлагали вопросы исключительно политическаго характера.

Священникъ *Е. Зубаревъ.*

Изъ жизни Стародубскаго раскола.

(Къ характеристикѣ раскольничьяго «благочестія»)

Въ посадѣ Митьковкѣ, по протекціи раскольническаго епископа, Иннокентія, священнодѣйствуетъ у раскольниковъ австрійскаго окружническаго толка попъ Савва Изотовъ Заболѣевъ. Со времени поступленія его въ пос. Митьковку, здѣсь идутъ между прихожанами и лжепопомъ постоянные споры, доходящіе иногда до безобразій.

Прихожане, въ началѣ 1907 года, во главѣ съ церковнымъ старостой Казьминимъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего ненавистнаго батюшки, устроили въ молеельнѣ собраніе, чтобы порѣшить разна-на-всегда дѣло съ попомъ, т. е. удалить его отъ занимаемой должности, а также и изъ пос. Митьковки. Негодованіе прихожанъ на Заболѣева было вызвано особенно слѣдующимъ: а) Заболѣевъ часто ѣздитъ по частнымъ письмамъ и телеграммамъ въ г. Варшаву, Бѣлостокъ, Двинскъ, Брестъ-Литовскъ и т. п. къ своимъ толстосумамъ единовѣрцамъ для исправленія разныхъ требъ, произвольно оставляя свой приходъ; б) Заболѣевъ воспитываетъ своего сына не въ духъ христіанскомъ—«Аввакумскомъ», а въ «Никоніанскомъ» реальномъ училищѣ, изъ котораго люди выходятъ ни во что не вѣрующіе, не соблюдаютъ постовъ, курятъ и нюхаютъ табакъ и т. п. и в) Заболѣевъ приобрѣлъ граммофонъ и желѣзную на пружинахъ кровать для своей пощады.

Какъ разъ во время собранія вечеромъ пріѣзжаетъ лжепопъ Савва домой. Узнавъ, что въ молеельнѣ собраніе, онъ ту же минуту побѣжалъ въ молеельню. Впопыхахъ онъ даже не замѣтилъ, что вслѣдъ за нимъ вбѣжала въ молеельню и его любимая шарка-собачка. Пришедши въ молеельню, лжепопъ Савва побѣжалъ прямо въ алтарь; туда же побѣжала и собачка. Прихожане возмутились собачьимъ посѣщеніемъ молеельни, схватили животное за хвостъ и выкинули въ корридоръ. При этомъ случилось такое несчастье. Въ то самое время, когда тащили изъ молеельни попову собаку, шли на собраніе и только что вошли въ корридоръ прихожане Никонъ Бѣляевъ, и Евстратъ Соловьевъ. Перепуганная собака неожиданно для вошедшихъ кидается на Бѣльева; Бѣляевъ въ испугъ падаетъ на собаку, а Соловьевъ на Бѣльева, произошла давка, вслѣдствіе которой Бѣляевъ повредилъ себѣ ногу. Когда потерпѣвшій узналъ, чья была собака, то сталъ ругать попа и собаку; въ молеельнѣ поднялся смѣхъ. За это время лжепопъ облачился въ алтарѣ въ епитрахиль, вышелъ Царскими вратами на амвонъ и задорнымъ тономъ спросилъ у старосты Казьмина, кто ему благословилъ собирать собраніе и затѣмъ объявилъ всѣмъ собравшимся, какъ духовный отецъ, за самовольство снести епитимію по 50 поклоновъ земныхъ. На это прихожане отвѣтили, что они въ свою очередь опредѣляютъ ему 100 поклоновъ своей епитиміи за то, что онъ привелъ въ молеельню собаку свою. Этимъ собраніе и кончилось. По посаду противники окружническаго толка только и говорятъ теперь про собаку да про попа.

Въ день Христова праздника 2-го февраля, по благословенію лжепопа Саввы, снова было объявлено собраніе въ той же молеельнѣ.

На собраніе были приглашены всѣ прихожане окружническаго толка. Собраніе это, какъ и нужно было ожидать, раздѣлилось на два враждебныхъ другъ другу лагеря: одна сторона противъ, а другая за попа. Противники лжепопа, во главѣ со старостой Казьминимъ, явились навеселѣ (послѣ обѣда у старосты). Попечитель молебни Захарій Башмаковъ открылъ собраніе слѣдующею рѣчью: «Братіе православныя христіане! На какомъ основаніи нашъ батюшка о. Савва держитъ у себя въ комнатѣ собаку? А также, какъ и вамъ извѣстно, онъ эту собаку недавно привелъ на собраніе въ эту церковь? Вѣдь онъ, братіе, этимъ животнымъ осквернилъ нашу св. церковь, по закону въ этой церкви нельзя даже и служить, послѣ посѣщенія ея собакой, её надо запечатать, и донести епископу, что бы онъ благословилъ или самъ пріѣхалъ освятить. Бѣда, братіе, погибнемъ мы съ такими попами; какъ видно, они и сами во адъ идутъ и насъ съ собой волокутъ».

Кто то изъ толпы кричитъ: «А можетъ быть о. Савва эту собаку окрестилъ, вотъ по этому онъ и не брезгаетъ её держать у себя на дому и въ церковь водить; я читалъ, господа, въ одной книжкѣ, которую мнѣ о. Савва давалъ, какъ одинъ попъ велико-россійской церкви якобы собаку крестилъ». Въ оправданіе свое лжепопъ Савва отвѣтилъ, что собачка еще не настоящая собака, а невинный щенокъ, и что когда она вырастетъ, тогда онъ привяжетъ ее на цѣпь. Послѣ этого къ попу подошелъ отъ противной партіи Пименъ Зарѣцкій и спрашиваетъ, знаетъ ли онъ, попъ Савва, свои поповскія обязанности. Попъ отвѣтилъ, что знаетъ. Но Зарѣцкій возразилъ, что не знаетъ, потому что многое дѣлаетъ незаконнаго, не по поповски, а именно: попу не слѣдуетъ держать въ домѣ собакъ, а тѣмъ болѣе водить ихъ въ церковь, а также пріобрѣтать граммофоны и кровати на пружинахъ, каковыя имѣются только въ домахъ непотребныхъ, ѣздить на лошади и погонять ее кнутомъ, и затѣмъ отлучаться отъ своего прихода на долгое время. «Какой ты пастырь, заключаетъ обличитель, ты не похожъ на древлеправославнаго пастыря, ты точь-въ-точь никоніанскій пастырь; какъ тѣ не чуждаются собакъ, спятъ и ѣдятъ съ ними вмѣстѣ, дѣтей своихъ учатъ въ антихристіанскихъ сѣменахъ Арія (семинаріяхъ), да разнымъ играмъ и танцамъ обучаютъ, такъ и ты всего этого поблажничъ; для тебя и подобныхъ тебѣ, какъ видно, не дорога патриархальность наша русская, а дорогъ безбожный прогрессъ»...

Затѣмъ прихожанинъ Яковъ Павловъ началъ читать письмо лжепопа Саввы, писанное имъ къ благочинному. Савва писалъ кляузы на всѣхъ своихъ прихожанъ, будто бы они не даютъ ему денегъ на квартиру. За это письмо посыпались на лжепопа такія ругательныя слова, которыя для печати не удобны: одни кричали:—«на тебѣ шкура наша, мы ее снимемъ съ тебя», другіе: «убирайся въ Шеломы ковать, хамъ, хабарникъ, ободралъ Митьковку, Варшаву, Бѣлостокъ, Двинскъ и Брестъ-Литовскъ, пріѣхалъ сюда голый, а теперь купилъ для жены кровать на пружинахъ» и т. д. Лжепопъ отговаривался сколько могъ, а потомъ сталъ кричать на старосту Казьмина, что онъ воръ, похищаетъ общественныя деньги. Староста пришелъ въ страшную ярость и закричалъ на попа: «Хамъ, хабарникъ и вдобавокъ пистолегъ».

Попъ, видя себя кругомъ обиженнымъ, сталъ напоминать и описывать свои труды и подвиги въ пользу раскола, и между прочимъ сказалъ: «господа, неужели вы не цѣните моихъ подвиговъ въ пользу старообрядчества? Не я ли первый началъ ходить въ облаченіи за покойниками? Освящать публично въ день Богоявленія воду? Не я ли увеличилъ приходъ въ Митьковкѣ? Ктому же я окрестилъ трехъ жидовокъ, присоединилъ до десяти единовѣрцевъ!» На это староста отвѣтилъ: «жидовки твои, отъ которыхъ ты нажился, опять въ жида пошли, а единовѣрцы болѣе изъ-за обѣдовъ къ намъ пошли, будь бы у нихъ было такое общество, и такіе обѣды, какъ у насъ, то ни за что бы они къ тебѣ, къ такому дураку, не пошли; ты одурачилъ не только единовѣрцевъ, но и насъ всѣхъ: а что касается того, что ты началъ раньше всѣхъ ходить за покойниками. это вѣрно, но потомъ ты раньше всѣхъ и оставилъ ходить». Лжепопъ: «справьте мнѣ общественную овчинную шубу, тогда буду ходить. мнѣ не смерзать же безъ шубы чрезъ вашихъ покойниковъ, и притомъ этими проводами я не спасу вашихъ покойниковъ». На это изъ толпы возразилъ Саввѣ: «а почему ты не боишься морозовъ, когда ходишь съ крестомъ провожать свадьбы? Савва отвѣтилъ: «это мое дѣло».

Во все время этой брани и укоровъ стоялъ въ молельнѣ секретно житель пос. Митьковки, Василій Сидоровъ Неклюдовъ, раскольникъ бѣглопоицкаго толка; онъ изъ любопытства зашелъ послушать въ собраніе, тѣмъ болѣе, что его не разъ приглашали окруженцы въ свой толкъ. Когда окружники замѣтили Неклюдова, то подняли страшный шумъ и гвалтъ; они бросили попа и закричали на Неклюдова: «выгнать его, это шпіонъ, бить его, чтобы не выслушивалъ нашихъ секретовъ»,—и выгнали Неклюдова, какъ скотину. Неклюдовъ, выйдя изъ молельни, началъ ругать этихъ древлеправославныхъ христіанъ самыми отборными словами; онъ называлъ ихъ жидами, а самое собраніе жидовскимъ кагаломъ. Затѣмъ онъ на базарной площади собралъ толпу людей и сталъ рассказывать все происходившее въ собраніи у окружниковъ.

Вотъ оно благочестіе «православныхъ» христіанъ, которые любить хвалиться своею нравственностью, религіозностію и истовымъ отношеніемъ своимъ къ обрядамъ церковнымъ. Нѣтъ, не было и не будетъ тамъ мира и братской любви, гдѣ не присутствуетъ Благодать Св. Духа!

N. N.

О крещенныхъ инородцахъ и отпаденіи многихъ изъ нихъ въ мухаммеданство и язычество.

Всему народу русскому теперь стало извѣстно, что, со времени дарованія такъ называемой «свободы вѣроисповѣданій, крещеные инородцы Казанскаго края, и даже всей Россіи, стали массами отпадать отъ христіанства и уходить въ мухаммеданство и язычество. Правда, бывали случаи отпаденій и въ прежніе годы, но нынѣ таковыя какъ бы узаконены, и потому усиливаются, а отступники своимъ отпаденіемъ даже похваляются, говоря: «Царь велитъ отпа-

дать, вышелъ такой законъ»... Инородцы, конечно, не понимаютъ, что узаконить отпаденія никто не можетъ, потому что оно есть *нарушеніе закона Божественнаго*, даннаго роду человѣческому на вѣчное время. Христіанство есть Божественная жизнь, которою должно жить все человѣчество; иного закона жизни нѣтъ и не можетъ быть.

Инородцы Казанскаго края приняли христіанство назадъ тому около 200 лѣтъ, но и до настоящаго времени не только не окрѣпли въ немъ, но даже отпадаютъ въ мухаммеданство и язычество. Съ точки зрѣнія благоразумія, это представляется весьма страннымъ и малопонятнымъ...

Вотъ уже около полувѣка прошло съ того времени, какъ стали открывать для инородцевъ школы, съ учителями изъ той же инородческой среды; и причты для инородческихъ приходоу замѣнили инородческими, вмѣсто русскихъ;... но отпаденія продолжаются и даже усиливаются. «Просвѣщенные» инородцы даже предрекаютъ, что «всѣ инородцы непременно уйдутъ изъ христіанства».

Такимъ образомъ христіанское просвѣщеніе инородцевъ, по извѣстной системѣ Н. И. Ильминскаго, какъ будто не оправдало возлагаемыхъ на него надеждъ и оказалось малополезнымъ.

Правда, теперь уже много появилось духовенства и учителей изъ среды инородцевъ, но они *надѣланы* слишкомъ поспѣшно, а потому и мало приносятъ пользы. Почти всѣ священники и учителя всемѣрно стараются уходить въ русскіе приходы и школы, а о своихъ соплеменникахъ очень мало заботятся. Поэтому ожидаемаго сближенія инородцевъ съ русскими до сего времени не замѣчается; даже наоборотъ, передовые изъ нихъ, немного просвѣтившись, замышляютъ сдѣлать полное обособленіе отъ русскихъ и укрѣпленіе самостоятельности своей народности; начинаютъ даже поговаривать о *своихъ* политическихъ правахъ... Крещенные татары (многіе) явно сочувствуютъ панисламизму своихъ соплеменниковъ мухаммеданъ. Словомъ, «система Ильминскаго» дала инородцамъ только грамотность, но къ христіанству не прикрѣпила и нарушила отношенія и сближеніе инородцевъ съ русскими. Правда, получившіе образованіе инородцы «русѣютъ»; но много ли ихъ и приносятъ ли они пользу своимъ соплеменникамъ? Можно прямо сказать, что нѣтъ, потому что они уходятъ въ русскую среду. Такъ, принимающіе санъ священника женятся на русскихъ и теряютъ почти всякую связь съ инородцами. Поэтому выходитъ такъ, что будто русскіе воспитываютъ инородцевъ для себя... Но и при этомъ національная вражда и антагонизмъ инородческаго духовенства въ отношеніи къ русскому нисколько не уничтожаются, но какъ будто крѣпнютъ. Равно и всѣ инородцы вообще мало думаютъ о сближеніи съ русскими. Даже проявляется нѣчто противоположное при посредствѣ русскихъ денегъ: «просвѣтившіеся» нѣкоторые изъ инородцевъ дѣлаются нерѣдко организаторами и руководителями своихъ соплеменниковъ въ дѣлѣ окончательнаго обособленія ихъ отъ русскихъ.

Гдѣ же кроется причина таковаго печальнаго положенія просвѣтительнаго дѣла инородцевъ и почему просвѣщеніе ихъ вмѣсто сближенія производитъ больше разъединеніе!?

Всѣмъ намъ извѣстно, что «система Ильминскаго» все дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, а особенно крещеныхъ татаръ, поручила имъ же самимъ, въ то время почти ничего христіанскаго въ своей жизни не имѣвшимъ... Можно ли было ожидать, что инородцы—не христіане по жизни—воспитаютъ себя въ христіанствѣ? Въ этомъ заключается вся ошибка той «системы». Съ начала открытія школъ для инородцевъ учителями были поставляемы малограмотные мальчишки (12—14 лѣтъ) инородцы, которымъ было даже поручаемо «смотреть» за русскимъ духовенствомъ, а отъ этого не могли не возникать разныя дразги и сплетни. Далѣе началось положительное изгнаніе русскаго духовенства изъ инородческихъ приходо-довъ и назначеніе въ нихъ малограмотныхъ, юныхъ инородцевъ, *настроенныхъ* противъ всего русскаго, лишь только бы захватить въ свои руки образованіе инородцевъ. Учителямъ-инородцамъ было строго воспрещаемо сближеніе съ русскими и внушалось полное обособленіе... Дѣло въ томъ, что инородцы стали уже помышлять объ окончательномъ отдѣленіи отъ русскихъ и образованіи особой «крещено-татарской церкви», съ инородцемъ-архіереемъ во главѣ. И все это замыслили при отсутствіи христіанскаго воспитанія, не предвидя слабости извѣстной «системы». Правда, при жизни г. Ильминскаго и его сотрудника о. Тимофеева, дѣло шло еще удовлетворительно и общало нѣкоторый успѣхъ; но послѣ ихъ смерти и до настоящаго времени дѣло ихъ ослабѣло и упало. Послѣдующіе руководители инородческихъ школъ знали дѣло только по отчетамъ, въ которыхъ истина скрывалась, на что впрочемъ они и не гнѣвались, подчасъ протестуя даже противъ правды. Это дѣлалось изъ страха подорвать авторитетъ «системы Ильминскаго».

И что же такое за совершенство—эта «система Ильминскаго». Неужели она не нуждается ни въ какомъ улучшеніи и не будетъ нуждаться въ немъ вѣчно? Какъ бы ни было велико человѣческое измышленіе, оно не вѣчно и не совершенно. Такъ и эта система: она просуществовала полвѣка и показала полноту своей немощи отъ неправильной постановки ея въ рукахъ инородцевъ.

«Система» же дана была крещенымъ татарамъ сверхъ силъ ихъ и они скружились съ нею... При этомъ «просвѣщенные» изъ этого вида инородцевъ вотъ что продѣлываютъ. Какъ только они замѣтятъ, что кто-нибудь задумываетъ исправить немощи «системы» и *поставитъ* ее на надлежащую точку, они начинаютъ *громко* кричать, что ихъ притѣсняютъ; этотъ крикъ ихъ слышатъ вверху и немедленно шлютъ приказъ «не тѣснить инородцевъ» и не трогать «системы»... И остается эта «система» съ своими плачевными результатами *вотъ уже около 50 лѣтъ*. Указывали на эти результаты многіе Казанскіе архипастыри и за это получали огорченія... Указываетъ нынѣ на то же губернское земское собраніе, но указаніе остается безъ вниманія. Если не отдадутъ этой «системы» въ руки русскихъ, какъ требовали почти всѣ архіепископы и губернское земское собраніе, отпаденія будутъ продолжаться и сбудется предсказаніе «просвѣщенныхъ» инородцевъ, что всѣ крещеные татары уйдутъ въ мухамеданство.

Въ крещено-татарскихъ книжкахъ употребляется нѣсколько *измѣненный* русскій алфавитъ, тогда какъ онъ могъ бы быть приспособ-

собленъ къ языку безъ всякаго измѣненія. Мы испытали на опытѣ, что дѣти, изучившіе алфавитъ *по русской азбукѣ* (впослѣдствіи) отлично читали *свои* инородческія книжки; относительно же русскихъ книгъ и говорить нечего, они читали ихъ безъ всякаго татарскаго акцента, съ каковымъ читаютъ доселѣ инородцы и не отвыкаютъ отъ того даже взрослые, священники и учителя.

Всего прискорбнѣе въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ то, что у инородческихъ причтовъ отпаданія прихожанъ бывають чаще, чѣмъ у русскихъ. Примѣровъ этому множество. Чѣмъ хотите, тѣмъ и объясняйте это. Я же объясню этотъ грустный фактъ тѣмъ, что инородческое духовенство еще плохо ознакомлено съ христіанствомъ и себѣ его не усвоило, и *жизни* христіанской не приняло. Къ этому еще прибавляется грубость его въ обращеніи съ прихожанами и *часто* нетрезвость; а поэтому сами инородцы *«своего брата попа»* не любятъ.

Намъ пришлось жить среди инородцевъ всего болѣе 55 лѣтъ, въ томъ числѣ священствовать 38 лѣтъ. Поэтому мы можемъ сказать, что какъ жизнь инородцевъ, такъ особенно исторія ихъ просвѣщенія вся прошла предъ нашими глазами. Мы всегда указывали немощи «системы» и предсказывали ея результаты: намъ не вѣрили и оскорблялись указаніями; но всѣ предсказанія наши, впередъ за 15—20 лѣтъ, исполнились съ буквальной точностью.

Какія-то странности отношеній даже русскихъ руководителей инородческаго дѣла наблюдались относительно русскаго и инородческаго духовенства: нетрезвость и полная бездѣятельность, даже явный вредъ инородцевъ игнорировались, а среди русскихъ разыскивались, раздувались и преслѣдовались. Это продолжается и до сего дня. Говорятъ, что, отшедшій въ мухаммеданство, Громовъ родомъ изъ крещеныхъ татаръ; но нашлись благодѣтели, удостовѣряющіе его русское происхожденіе. Гдѣ—правда, неизвѣстно. Но дѣло въ томъ, что мало-мальски «просвѣтившіеся инородцы» никогда не сознаются и скрываютъ свое происхожденіе; даже въ книги записывались русскими, что было нерѣдко, особенно въ прежнее время.

Отпадали въ мухаммеданство и язычество также и учителя сельскихъ школъ; а объ учащихся и учившихся въ школахъ и говорить нечего,—они отпадали цѣлыми сотнями.

Для характеристики отношеній инородцевъ къ священническому служенію и учительству, приведу «курьезы» изъ жизни учителей. Былъ случай такой, что поставили учителемъ и платили жалованье одному изъ окончившихъ казанскую крещено-татарскую школу лишь для того, чтобы онъ не пропагандировалъ мухаммеданство среди крещеныхъ татаръ. Однажды (а можетъ быть и не однажды) явился къ о. Тимоѣеву одинъ изъ учителей и сказалъ: «если ты меня не *сдѣлаешь* попомъ, то я сейчасъ же надѣну тюбтейку и отпаду въ мухаммеданство». И *сдѣлали* его попомъ,—онъ служитъ въ Уфимской губерніи. Не отъ этого ли наблюдаются такія странности, что сыновья служатъ *попами* и *учителями*, а родители и родственники (братья) отпадаютъ въ мухаммеданство? Какъ видно, эти инородцы или не хотятъ, или не могутъ просвѣтить свѣтомъ Христовымъ своихъ даже близкихъ родныхъ... Такихъ случаевъ множество. И это

все плоды известной «системы». Что же дѣлать и чѣмъ исправить «систему» просвѣщенія инородцевъ? Не можетъ существовать «система» неизмѣнною, когда, при *надѣланныхъ* ею сотняхъ *поповъ* и учителей, инородцы не только не остаются въ христіанствѣ, но массами бѣгутъ отъ него въ пошлое мухаммеданство. Что же это значитъ?— А это значитъ то, что *сами инородцы воспитывать себя въ христіанство еще не могутъ*, что въ нихъ нѣтъ еще жизни христіанской, хотя они и *читаютъ* о христіанствѣ по своимъ «крещено-татарскимъ» книжкамъ. Дѣло не въ чтеніи книжекъ, а въ воспитаніи, которое и до сего времени продолжается неграмотными стариками, подъ вліяніемъ мухаммеданства. Доселѣ остаются хорошими крещеными татарами только тѣ изъ нихъ (инородцевъ), которые воспитаны русскимъ духовенствомъ. Правда, большое содѣйствіе отпаденію оказываетъ еще швальное ремесло инородцевъ, навязанное имъ мухаммеданами. Не смотря на свое *книжное* просвѣщеніе, молодые инородцы, проживая большую часть года въ селеніяхъ и семьяхъ мухаммеданъ, положительно перевоспитываются и все христіанское изгоняется изъ нихъ мухаммеданскимъ. Главное же дѣло заключается въ томъ, что перевоспитаніемъ крещенъ занимаются буквально всѣ мухаммедане—старые и малые, мужчины и женщины. Бывали случаи, что татарчата приходили въ домъ священника за милостынею и учили дѣтей его «бросить» вѣру русскую и идти въ «нашу», какъ они выражались... Тоже самое они продѣлываютъ среди соплеменниковъ своихъ, говорящихъ съ ними однимъ языкомъ. Да и сами-то крещеные татары влекутся къ мухаммеданамъ, какъ къ сродному элементу, легче и охотнѣе, чѣмъ къ русскимъ, совершенно для нихъ чуждымъ по языку, духу и жизни. Причемъ и религія христіанская для нихъ малодоступна, какъ для народа плотской жизни и грубой нравственности, тогда какъ мухаммеданство сродно ихъ природѣ.

Такъ или иначе «система Ильминскаго», въ рукахъ самихъ инородцевъ, оказалась для нихъ малодѣйствительной, именно потому, что она довѣрила имъ самимъ христіанское самовоспитаніе, при незнаніи ими христіанства: незнающіе христіанской жизни учили такой другъ друга... А потому эта «система» и принесла инородцамъ только одну грамотность, воспитаніе же ихъ продолжалось «по старому», подъ вліяніемъ татаръ-мухаммеданъ, сродныхъ имъ по жизни и духу. Главныя ошибки Ильминскаго состояли именно въ томъ, что онъ совершенно устранилъ отъ этого дѣла русское духовенство, хотя для вида и оставлялъ ихъ „*наблюдающими*“, если не успѣвали кого-либо изгнать. Они съ о. Тимоѣевымъ почему то были убѣждены, что стоитъ только дать крещенымъ «крещено-татарскую книгу»—и всѣ передѣлаются въ христіанъ. Но часто выходило наоборотъ: что прежде, какъ малопонятное, принималось на вѣру, на татарскомъ языкѣ стало бить ихъ по ушамъ, особенно нѣкоторыя выраженія псалмовъ: а священники-инородцы выяснитъ смысла не въ состояніи.

Мухаммедане пользовались непониманіемъ крещенъ и еще болѣе возбуждали ихъ противъ христіанства. Отъ непониманія многихъ христіанскихъ истинъ самое духовенство и учителя остаются къ христіанству индифферентными, пользуясь своей службой лишь какъ

промысломъ. Поэтому, эти «грамотники» не имѣютъ и даже, какъ будто, не хотятъ имѣть христіански-воспитательное вліяніе на своихъ родныхъ и соплеменниковъ вообще. Иного объясненія такого грустнаго явленія отыскать нельзя.

Итакъ, что же дѣлать съ крещеными инородцами и какъ сохранить ихъ отъ развращенія мухаммеданствомъ, котораго они не минуютъ?! Мы, русскіе—должны взять въ свои руки «систему Ильминскаго» и примѣнять ее къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ, и тѣмъ исправить вкравшіяся въ нее ошибки.

Я привожу здѣсь нѣсколько моихъ благопожеланій дѣлу инородцевъ, для укрѣпленія ихъ въ православіи.

Пока инородцы въ большинствѣ не окрѣпнутъ въ христіанствѣ и не освоятся съ христіанскою жизнью, дотолъ просвѣщеніе ихъ должно быть *непрерывно* въ рукахъ русскихъ воспитателей. А для сего:

1) Для инородческихъ сельскихъ школъ поставить русскихъ наблюдателей, которые постоянно слѣдили бы за правильностью христіанскаго воспитанія дѣтей.

2) Во главѣ крещено-татарской казанской школы, приготовляющей учителей для сельскихъ школъ, поставить русскаго, миссіонерски-подготовленнаго, съ академическимъ образованіемъ, управителя. Это крайне необходимо для вдохновенія въ кандидатовъ учительства русско-христіанскаго духа и для устраненія антагонизма, доселѣ поддерживаемаго и возбуждаемаго между ними и русскимъ духовенствомъ.

3) Епархіальнаго противомусульманскаго миссіонера поставить вмѣстѣ съ тѣмъ и епархіальнымъ наблюдателемъ инородческихъ школъ и руководителемъ участковыхъ инородческихъ наблюдателей.

4) Изъ среды инородцевъ во священники рукополагать только хорошо воспитанныхъ въ христіанской жизни и надлежаще къ этому научно подготовленныхъ, а затѣмъ поручить ихъ особенно внимательному руководству русскихъ наблюдателей.

5) Обученіе русскому языку въ инородческихъ школахъ начинать съ *русскаго* букваря, который безъ измѣненія вполне пригоденъ къ начертанію татарскихъ словъ.

6) Такъ какъ многія христіанскія истины требуютъ умѣлаго выясненія инородцамъ и это выясненіе лежитъ на обязанности священника-законоучителя, то инородческіе священники должны имѣть образованіе не ниже средняго.

7) Епархіальный миссіонеръ и его помощники должны собирать духовенство и учителей на съѣзды и руководить ими въ дѣлѣ проповѣди христіанства.

8) Епархіальный миссіонеръ и его помощники должны слѣдить за мухаммеданскою литературою и отвѣчать на клевету на христіанство, чѣмъ будутъ воздѣйствовать и на самихъ мухаммеданъ, такъ смѣло вызывающихъ христіанъ на религіозное состязаніе.

9) Для воздѣйствія на крещеныхъ инородцевъ и на мухаммеданъ необходимо во множествѣ издавать на инородческихъ языкахъ религіозно-нравственнаго содержанія брошюры, въ полемическомъ духѣ, и распространять ихъ среди иновѣрцевъ. Воздѣйствіе брошюры дастъ

больше успѣха христіанству, чѣмъ даже живыя бесѣды, потому что каждую брошюру можно читать нѣсколько разъ.

10) Главнѣе же всего въ дѣлѣ проповѣди христіанства, для миссіонеровъ, духовенства и учителей, требуется *соотвѣстiе всего русскаго общества*, безъ какового содѣйствiя одни они не смогутъ сдѣлать для инородцевъ ничего. Не имѣющіе возможности проповѣдывать христіанства, пусть привлекаютъ къ себѣ инородцевъ любовью; имѣющіе матеріальныя средства пусть поддерживаютъ миссію своими пожертвованiями, какъ на содержаніе миссіонеровъ, такъ и на изданіе брошюръ, на первоначальное обезпеченіе жизни новокрещенныхъ и готовящихся къ святому крещенію. Таковую помощь отъ общества христіанъ получали и Св. Апостолы.

Далѣе сами мухаммедане въ этомъ могутъ послужить намъ примѣромъ. Извѣстному отступнику отъ Христа, Громову они собрали 10 тысячъ рублей и дали возможность заняться торговлей. У насъ же въ братствѣ св. Гурія, руководящемъ инородческими дѣлами, часто не бываетъ на текущемъ счету ни одной копѣйки, и миссіонерамъ не выдаютъ даже на разъѣзды. Русское Общество и Государство непременно должны прійти на помощь миссіи, ибо мухаммеданство идетъ не только противъ Христа, но и противъ Государственной жизни, хотя это дѣлается подъ видомъ проповѣди вѣры въ единого Бога и Его посланника Мухаммеда. Въ лицѣ «Русскаго Собранія» мы взываемъ ко всему русскому обществу, ко всѣмъ христіолюбивымъ братьямъ—о неотложной помощи инородческой миссіи, въ дѣлѣ сохраненія крещеныхъ инородцевъ отъ нравственной гибели въ мухаммеданскомъ заблужденіи, вмѣстѣ съ плотоугодниками—татарами. Современное общество часто укоряетъ духовенство и миссію въ бездѣятельности. Но, чтобы проявить дѣятельность, нужны средства, за неимѣніемъ которыхъ не являются и дѣятели, ибо всѣ они имѣютъ нужду въ пропитаніи и расходахъ при дѣятельности. У насъ нѣтъ даже помѣщенія для желающихъ креститься и для новокрещенныхъ, которые вынуждены бываютъ иногда возвратиться въ свою нехристіанскую среду.

Протоіерей *Александръ Миропольскій*.

Собесѣдованія со старообрядцами.

(Изъ Уральской обл. кор. Кол.).

18 и 19 апрѣля с. г. въ Сухорѣченскомъ поселкѣ Уральск. обл. происходили миссіонерскія бесѣды священника-мис. о. Василія Демидова съ защитниками австрійско-окружнической іерархіи: «священникомъ» о. Осодоромъ Андреевымъ и его братомъ Яковомъ Леонтьевымъ Андреевымъ. Послѣдній состоитъ въ Илецкомъ районѣ защитникомъ-миссіонеромъ бѣлокриницкаго священства, получая отъ Уральск. старообрядческаго братства Пресвят. Богородицы за свои труды вознагражденіе.

Первая бесѣда происходила въ мѣстномъ единовѣрческомъ храмѣ по вопросу «о вѣчности священства въ лицѣ епископовъ». Вторая—

«о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви». По условію нужно было провести еще третью — обь австрійской іерархіи—бесѣду, но начетчикъ Андреевъ хотя и обьщался бесѣдовать, но въ назначенный часъ не явился и отъ бесѣды отказался. Отказъ этотъ привелъ въ уныніе австрійскихъ старообрядцевъ, ибо они возлагали большія надежды на г. Андреева, но пришлось разочароваться.

Особаго интереса эти бесѣды не имѣли, но не лишнимъ считаю отмѣтить слѣдующую характерную черту старообрядческихъ начетчиковъ: въ продолженіи двухъ бесѣдъ г. Андреевъ почти совсѣмъ не бралъ въ руки старопечатныхъ книгъ, и всѣ доказательства читалъ изъ «маленькихъ книжонокъ», въ родѣ сочин. Усова «Церковь безъ епископа» или Зеленкова «Матеріалы».

По окончаніи первой бесѣды, мѣстный священникъ о. Савва Сладковъ сообщилъ слушателямъ о присоединеніи австрійскаго священника-писателя о. В. И. Механикова къ православію. Начетчикъ Андреевъ закричалъ: «Это неправда. Ваши газеты врутъ. Механиковъ твердъ въ преданности нашей вѣрѣ». Пришлось обратиться къ старообрядческому журналу «Церковь» (№ 9-й) и въ удостовѣреніе австрійцамъ прочесть, какъ ругаютъ старообрядцы Механикова «за уклоненіе въ ересь».

Послѣ каждой бесѣды народу раздавались бесплатно миссіонерскаго содержанія листки и брошюры. Слушателей было не менѣе 400 душъ.

20-го апрѣля двѣ женщины-раскольницы заявили желаніе присоединиться къ Св. Церкви. Таинство св. миропазанія надъ ними совершено священникомъ о. Василиемъ Демидовымъ въ Св. Троицкой церкви Затоннаго поселка. Одна присоединившаяся Елена Жеребятникова—дочь бывшаго поморскаго наставника—отъ роду имѣетъ 44 г., другая вдова Спиридонова 60 лѣтъ.

Въ ночь на 14 апрѣля у ст. Разсыпной Оренбург. уѣзда до тла сгорѣла австрійская, окружническаго согласія, молельня. Загорѣлось внутри и въ самую полночь, поэтому ничего почти спасти не пришлось.

Поговариваютъ о покункѣ православнаго, стараго храма, часть желаетъ принять православіе.

Ө. Гришинг.

ОТКЛИКИ.

Письмо къ другу.

Добрѣйшій N. N!..

Искренно благодарю васъ за отвѣтное привѣтствіе. Я не написалъ бы вамъ того, что пишу сейчасъ, если бы не уважалъ васъ, какъ просвѣщеннаго человѣка, но слѣдующаго лишь традиціонно и безпровѣрно, подобно другимъ старообрядцамъ, отчужденію Церкви. Я не врагъ старообрядчества, не желаю ему ничего непріятнаго, но всегда жалѣлъ и жалѣю, что напрасно оно отдѣляется отъ Церкви, ибо нѣтъ достаточнаго основанія къ сему. Возьмите любую особенность старообрядческаго обряда и изслѣдуйте ее хорошенько, и вы увидите, что ни одна изъ нихъ не восходитъ ко временамъ апостольскимъ; слѣдовательно онѣ не есть дѣйствительно старые обряды. Раскройте любую подробную исторію Церкви, и вы увидите, что ни одна особенность такъ называемаго стараго обряда не была предметомъ разсужденія и каноническаго постановленія ни на вселенскихъ, ни на помѣстныхъ соборахъ; слѣдовательно онѣ не столь ужъ важны, чтобы служить причинами раздѣленія Церкви въ случаѣ ихъ переименованія, раздѣленіе съ которой и „мученическая кровь не можетъ загладити сего грѣха“. Я предпочитаю дуперстіе, но въ тоже время могу представить восемь свидѣтельствъ, что въ древней православной Церкви существовало и одноперстіе, могу такъ же доказать изъ старопечатныхъ книгъ и троеперстіе. Слѣдовательно и этотъ важнѣйшій „догматъ“ старообрядчества не можетъ претендовать на единство для всей православно-исторической Церкви.—Вторая причина отдѣленія отъ Церкви—троекратное аллилуія. Но откровенно говорю—троекратное произношеніе правильнѣе двукратнаго: у насъ одинъ Богъ въ трехъ равныхъ лицахъ; поэтому и словословіе должно быть равное: аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, аллилуія Святому Духу, а слава тебѣ Боже—Единому Богу въ Троицѣ.—Споръ о числѣ просфоръ на проскомидіи еще менѣе основателенъ. Въ древнихъ служебникахъ можно находить пять, шесть и семь просфоръ; но самое таинство евхаристіи

совершалось и совершается лишь на одной просфорѣ, которая называется агнцемъ. Отсюда какой же смыслъ настаивать исключительно на седмичномъ числѣ? Говорятъ: зачѣмъ отмѣнили надпись на просфорахъ: „се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра“. Но развѣ каждая просфора агнецъ Божій? Но развѣ не каждая просфора агнецъ, то зачѣмъ неправильно и именовать ее агнцемъ? Просфора—приношеніе. Это принесеніе въ древней Церкви было даже безъ всякой печати, какъ хлѣбецъ небольшой круглой формы.—Спорить объ имени Іисусъ дѣлается теперь даже стыдно за невѣжество, когда можно представить множество доказательствъ, что должно произносить его именно такъ, а не иначе.—Символь безъ прилога „истиннаго“ мы находимъ въ самыхъ древнѣйшихъ греческихъ подлинникахъ. Да и было бы странно считать „Господа животворящаго“ недостаточно истиннымъ,—кто можетъ животворить, тотъ безъ сомнѣнія уже и истиненъ. Вотъ и всѣ главнѣйшія причины отдѣленія старообрядцевъ отъ господствующей церкви! Если таковы главнѣйшія, то каковы же второстепенныя?

При томъ нужно помнить, что созданная Господомъ Церковь едина, всегда и постоянно съ одними и тѣми же правами. Всѣ церковнобогослужебные обряды Церкви установила сама, постепенно вѣкъ за вѣкомъ совершенствуя ихъ, приравливаясь къ обстоятельствамъ: вводила, отмѣняла и вновь устанавливала. Почему же таже Церковь въ никоновское время не могла внести, по взгляду старообрядцевъ, нѣкоторыя исправленія? Кто и когда отнималъ у нея на это право?—Никто и никогда. Но если согласиться съ тѣмъ, что Церковь при патріархѣ Никонѣ не имѣла права внести нѣкоторыя исправленія, тогда по необходимости должны допустить двѣ церкви: церковь съ большими правами и церковь съ меньшими правами. Отсюда въ символѣ вѣры: „Вѣрую... во едину, святую, соборную, и апостольскую церковь“... будемъ произносить неправду.

На одномъ изъ листочковъ отрывного календаря содержатся слѣдующія прекрасныя слова: „постоянно наблюдайте за собою, и прежде, чѣмъ осуждать другихъ, подумайте о собственномъ исправленіи“. И вотъ, наблюдая даже безъ особенной строгости, старообрядцы не могутъ не усмотрѣть за собою весьма крупные недостатки. Мнѣ хотѣлось высказать вамъ эти недостатки въ бытность еще моего ближайшаго общенія съ вами, какъ любимому и уважаемому мною человѣку; но это было бы моментомъ прекращенія моего настоятельскаго служенія. Нужно взять съ того: Церковь Христова едина. Она

необходимо, постоянно должна имѣть трехчинную іерархію и семь церковныхъ таинствъ. Въ такомъ именно устройствѣ обѣтоваль ей Христосъ вѣчную неодолимость вратами ада, т. е. она, въ силу обѣтованія Спасителя, не можетъ устранить ничего изъ своего божественнаго установленія и въ такомъ только видѣ она можетъ по праву быть и именоваться Церковію,—быть, по апостолу, тѣломъ Христовымъ; въ противномъ же случаѣ будетъ лишь простымъ собраніемъ людей. Въ лицѣ Своего священноначалія Христосъ есть *благодатная* глава церковнаго тѣла, и глава исключительно лишь Церкви православной. Благодатною главою церкви еретической Онъ быть не можетъ. Притомъ Христосъ—Глава проявляется именно въ лицѣ друго-преемственно-апостольскаго священноначалія, съ которымъ Онъ и обѣтоваль пребывать „до скочанія вѣка“ (Мѡ. 28, 20). Отсюда, „яко же Христосъ не умираетъ, тако и священство Его по чину Мельхиседекову никогда не престанетъ“. Однако извѣстно, что у старообрядцевъ священство престоало на 180 лѣтъ отъ Павла Коломенскаго до митрополита Амвросія — былъ ничѣмъ непоправимый перерывъ, непроходимая бездна, соединить которую нѣтъ никакой возможности. Отсюда, само собою разумѣется, они никоимъ образомъ не могли быть тою Церковію, которой обѣтоваль Христосъ вѣчную неодолимость; а были лишь простымъ собраніемъ людей, руководимыхъ случайными или чужими пастырями-наемниками. Въ тоже время они не могли именовать свою церковь и единою. Единая называется единою потому-лишь, что она сама собою самодовлѣема; а старообрядческая церковь не была самодовлѣема, потому что нуждалась въ другой Церкви, въ чужомъ для себя произведеніи—въ священникахъ,—180 лѣтъ вплоть до митрополита Амвросія.

Улучшилъ ли дѣломитрополитъ Амвросій?—Нѣтъ.—Почему?—Потому что старообрядческое общество не составляло Церкви Христовой и даже не могло быть частію Церкви, ибо не имѣло священноначалія. А не имѣя священноначалія, не имѣло ничего. Поэтому митрополитъ Амвросій присоединился не къ церкви, а къ простому собранію народа, пасущагося случайными пришельцами изъ Церкви, по ихъ сознанию, еретической,—присоединился къ тѣлу, которое не имѣло главы, а посему безжизненному и мертвому, какъ чужая голова къ чужому тѣлу (Ибо Церковь Христова уподобляется апостоломъ человѣческому тѣлу, которому невидимая глава Христосъ, а видимая—церковное священноначаліе, какъ орудіе выраженія дѣйствій невидимой главы Христа. Слѣдовательно общество христіанъ безъ

священноначалія суть тѣло безъ главы). А такъ какъ извѣстно, что голова, снятая съ одного трупа и поставленная на другой, не сообщаетъ этому послѣднему жизни и, въ силу законовъ природы необходимо, какъ та, такъ и другой подвергаются разложенію. Въ переходѣ митрополита Амвросія примѣчается тоже самое: онъ голова, оторвавшаяся отъ тѣла Церкви и перешедшая на безжизненное тѣло, каково было безглавое старообрядчество около двухсотъ лѣтъ. Слѣдовательно митрополитъ Амвросій не могъ сообщить обществу старообрядцевъ ни жизни духовной, ни значенія единой, святой, соборной и апостольской Церкви.

Притомъ, удаляясь отъ православной Церкви, ея измѣнники—духовные и міряне—прокляли ее и всѣхъ ея „споборниковъ“. Тѣмъ самымъ окончательно и отсѣкли себя отъ связи съ нею, лишившись ея другопреемственной благодати въ таинствахъ. Митрополитъ Амвросій въ свою очередь тоже проклялъ грекороссійскую Церковь, хотя и не сознавалъ за ней никакой ереси. Слѣдовательно онъ самъ себя лишилъ благодати, а посему не могъ дать того и другимъ, чего самъ не имѣлъ.

Затѣмъ, апостоль Павелъ говоритъ: „безъ всякаго прекословія меньшій отъ большаго благословляется“ (Евр. 7, 7), т. е. „всякій знаетъ,—замѣчаетъ на это мѣсто Златоустъ,—что меньшій благословляется большимъ“. „Неоспоримо и крайне несомнѣнно,—говоритъ блаженный Феодоритъ,—что обыкновенно большіе благословляютъ меньшихъ. Но при присоединеніи митрополита Амвросія къ старообрядцамъ было наоборотъ: священноиннокъ Іеронимъ, самъ нѣкогда проклявшій своего рукоположателя, давалъ благословеніе митрополиту т. е. самозванно давалъ то, чего самъ не имѣлъ. Такимъ образомъ порывая общеніе съ грекороссійскою Церковію, митрополитъ Амвросій при переходѣ къ старообрядцамъ и при проклятіи той Церкви, въ которой былъ рукоположенъ, самъ себя обнажилъ благодати, а отъ священноиннока Іеронима, какъ отъ меньшаго, ничего не получилъ. Поэтому не далъ никакой благодати и своимъ преемникамъ, потому что самъ ея не имѣлъ.

Далѣе, старообрядческимъ соборомъ 1906 года 5 іюня теперь окончательно уже уничтожено „Окружное посланіе“ — этотъ важнѣйшій и почти единственно-свѣтлый актъ въ исторіи старообрядчества. Его одобрилъ самъ митрополитъ Амвросій, сказавъ: „окружное посланіе признаю полезнымъ... и на творящихъ противъ него церковное возмущеніе да не будетъ моего благословенія и да будутъ отъ меня прокляты“ (Совр. лѣтопись вып. 1, стр. 44, изд. 1869 года). А нѣсколько ранѣе сего, а

именно 24-го февраля 1862 года, оно было утверждено соборомъ старообрядческихъ епископовъ. Но уничтоживъ Окружное Посланіе окружники тѣмъ самымъ возстановили и приняли самыя лжеученія, такъ основательно отвергнутыя Окружнымъ Посланіемъ и которыя содержатъ „неоужники“. Уничтоживъ „Окружное“ въ угоду противооужникамъ, „наши архипастыри“ вошли въ общеніе съ изверженными изъ сановъ епископами, попросту сказать—признали епископами мірянъ, не имущихъ уже хиротоніи, ибо всѣ противооужническіе епископы произошли отъ Антонія втораго Московскаго, изверженнаго за свои беззаконія изъ священнаго сана, лишеннаго чести и достоинства и низведеннаго соборомъ „Бѣлокриницкихъ владыкъ“ въ званіе простого инока до самой смерти. Въ соборномъ актѣ по сему дѣлу читаемъ: на основаніи правилъ (ап. 55 и 74; 1 всел. соб. 6-е; Антиохійск. 20; Лаодок. 39; Карѳаг. 18, 19 и 27; Сардик. 2; Второперв. 13, 14) всесоборне гласомъ св. Церкви по данной намъ благодати отъ Свят. и животворящаго Духа-Бога, извергаемъ нынѣ его, Антонія Московскаго, и обнажаемъ отъ священнаго сана и лишаемъ всей чести достоинства и учиняемъ простымъ инокомъ, до самой смерти да пребываетъ въ покаяніи—плакаться о грѣхахъ и вышереченныхъ соблазнахъ передъ всемогущимъ Богомъ. Аминь. Учинено сіе соборное изверженіе вышеупомянутому Антонію въ Бѣлокриницкой митрополіи 5 іюня 1871 года (Щитъ Вѣры стр. 108, 109). Въ іюнѣ 1873 года Антоній второй, не смотря на то, что самъ запрещенъ и изверженъ, изъ священнаго сана, поставилъ нѣкоего Іосифа во епископа Нижегородскаго. Іосифъ поставилъ Кирилла, бывшаго епископомъ Балтскимъ и еще нѣсколько епископовъ, а эти послѣдніе епископы поставили еще епископовъ и теперь у нихъ (противооужниковъ) всего около пяти епископовъ. Что это за епископы и каковы они—прошу обратить вниманіе на то, что какъ Антоній второй за свои законопреступленія былъ изверженъ изъ сана и отлученъ отъ церкви, такъ и оставшіеся живыми и умершіе уже ихъ епископы всѣ до единаго другъ друга запретили и извергли (Щитъ Вѣры объ изверж. Михаила и др. стр. 58). Но по апостольскому правилу: „аще кто; принадлежа къ клиру, съ изверженными отъ клира молитися будетъ, да будетъ изверженъ и самъ“ (11 прав.). Такимъ образомъ по 11 ап. правилу, какъ соединившіеся съ противооужническими епископами, получившими хиротонію отъ изверженныхъ изъ сановъ епископовъ, и вошедшіе въ молитвенное общеніе съ изверженными (Михаиломъ и друг.), сами подле-

жать изверженію... И такъ уничтоживъ Окруж. Посл. современные „наши“ епископы и тѣ, кои согласились на уничтоженіе Окр. Посл., находятся подѣ клятвою основателя Бѣлокриницкаго священства митрополита Амвросія и „въ удостоеніи изверженія“.

Сколько было трудовъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, чтобы обличить еретиковъ, выяснить и утвердить божественныя истины; но пресловутый чистѣйшій еретикъ-аріанинъ Арсеній Швецовъ вновь поднялъ еретическія заблужденія и не раскаялся въ нихъ доселѣ, и это для старообрядцевъ ничего, словно такъ и надобно. А что не раскаялся—это видно изъ того, что онъ послѣ собора, бывшаго въ Тулѣ по этому дѣлу въ 1902 году, вновь высказалъ въ бесѣдѣ съ Глуховымъ тѣже самыя заблужденія, въ которыхъ тогда повидимому раскаялся. А эти заблужденія таковы: „Богъ былъ прежде въ одномъ лицѣ, а потомъ сталъ троиченъ; безначаленъ только Богъ Отецъ; Богъ былъ до сотворенія міра въ молчаніи; Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ вѣками; Богъ Отецъ больше Сына и Духа; вѣка безначальны и проч. и проч. до 18-ти подобныхъ заблужденій, такъ основательно и детально опровергнутыхъ нами въ свое время. И вотъ таковой-то еретикъ красуется и до нынѣ въ различныхъ сослуженіяхъ съ своими собратіями. Мало того, Московское Братство Св. Креста, а затѣмъ и всероссійскіе сѣѣзды признали теперь „православнымъ вѣрованіемъ“ и „правдою“ всѣ безъ исключенія заблужденія Швецова. Поэтому развѣ можетъ похвалиться теперь православнымъ вѣроученіемъ старообрядчество, такъ этимъ гордившееся прежде? Все это я говорю безпристрастно самую сущую правду, что могу подтвердить документально.

Въ виду сказаннаго, нынѣшнее старообрядчество уподобляется долго лежащему апельсину, наружность котораго какъ будто и хорошая, но внутренность его становится никуда негодною. Да и изъ числа наружныхъ исполненій богослуженія можно найти болѣе десятка всеобще опускаемыхъ уставныхъ указаній. Вотъ почему такъ справедливы вышеуказанныя слова: „постоянно наблюдайте за собою, и прежде, чѣмъ осуждать другихъ, подумайте о собственномъ исправленіи“.

У старообрядцевъ по отношенію къ православной господствующей Церкви получается какое-то странное отчужденіе. Они привыкли называть ее еретическою, никоніанскою, а за что и сами не знаютъ, когда въ тоже время сами же утверждаютъ, что она въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ (Вертогр. Дух. отв. на 16 вопр.; стр. 107; Окр. Посл. стр. 2; Кратк. обзорѣн. о

разн. религіяхъ Павла Бѣлокрин.; отв. на 7-й вопр. восьми отвѣтовъ Братства Никольск. Единов. монаст.; Истинность старообр. іерарх. Швецова стр. 104). А вѣдь православная вселенская Церковь, по объясненію св. Василія Великаго, называетъ еретиками только тѣхъ,—которые совершенно отторглись и *въ самой вѣрѣ* отчуждились отъ православной Церкви“ (прав. 1-е). Старообрядцы же, сознавая, что господствующая Церковь въ догматахъ вѣры „*въ самой вѣрѣ*“—не погрѣшаетъ, въ тоже время говорятъ, что она еретическая, никоніанская; поэтому я и говорю: называютъ ее еретическою и сами не знаютъ за что. А вѣдь что ни говорите, куда ни киньте—она вѣдь имъ мать: она рождала и для нихъ, старообрядцевъ, отцевъ духовныхъ цѣльныхъ 180 лѣтъ; старообрядчество жило по милости именно этой матери. Не будь ее—не было бы и старообрядчества: оно при первомъ же поколѣніи оставшихся священниковъ должно бы неминуемо прекратиться.

Въ заключеніе сего еще разъ скажу, что нѣтъ достаточныхъ причинъ къ раздѣленію съ православною господствующею Церковію. При томъ, нужно же ей отдать большій авторитетъ въ дѣлѣ разсужденія и опредѣленія истинъ и церковно-богослужебнаго культа, чѣмъ какимъ-нибудь Семенамъ и Романамъ, иногда берущимся судить православную вселенскую Церковь, самонадѣянно приписывая себѣ непогрѣшимость. Скажутъ, что въ старообрядствѣ есть очень свѣдущіе люди—ужели и они ошибаются?—Есть дѣйствительно есть таковыя; но кто они на самомъ дѣлѣ—это знаетъ только одинъ Богъ, да они сами. Другіе старообрядцы суть старообрядцы по-преданію, а третьи—по-ничего непониманію. Такъ и тѣмъ стоитъ и поддерживается старообрядчество. Но я увѣренъ, что оно недолговѣчно. Во всякомъ случаѣ, рано или поздно современный научный прогрессъ долженъ сдѣлать свое дѣло. Молодое поколѣніе лучше сумѣетъ отличить существенное въ дѣлѣ вѣры отъ несущественнаго, необходимое отъ безразличнаго. Давно-ли сравнительно видѣли старообрядцы большія ереси въ имени Іисусъ, въ четырехконечномъ крестѣ, въ противосолоніи, въ произношеніи во вѣки вѣковъ, въ брадобритіи, въ табакокурениі, въ нѣмецкой одеждѣ, въ галстухѣ на шеѣ за службой и тому подобныхъ вещахъ; а нынѣ объ одномъ стало стыдно говорить, потому что говорить противъ свидѣтельства старопечатныхъ книгъ, гдѣ содержатся доказательства безвинности сего, они не могутъ; а съ послѣдними слабостями ничего не сдѣлаютъ сами, да ужъ впрочемъ и не дѣлаютъ. Остаюсь по прежнему глубоко васъ уважающимъ: _____

В. И. Механиковъ.

Раскольничьи соглядатаи на миссионерскомъ съѣздѣ.

«Вкравшимся лжебратіямъ, скрытно приходящимъ подсмотреть за нашею свободою, которую мы имѣемъ во Христѣ Іисусѣ, чтобы поработить васъ, мы ни на часъ не уступили и не покорились, дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ» (Гал. 2, 4—5).

Въ настоящемъ №-рѣ журнала, выходящемъ за время IV все-россійскаго миссионерскаго съѣзда въ Кіевѣ, намъ хотѣлось бы подѣлиться съ читателями своимъ впечатлѣніемъ отъ съѣзда: «Отъ избытка сердца говорятъ уста».

Сонмъ архипастырей: митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ во главѣ съ первосвятителемъ Русской Церкви—владыкой-митрополитомъ Петербургскимъ; представительство царской власти—въ лицѣ оберъ-прокурора и его товарища; сотни извѣстныхъ дѣятелей миссіи, собравшіеся во святомъ градѣ Кіевѣ, откуда вѣра Христова на Руси «пошла быти», собравшіеся на совѣтъ о нуждахъ проповѣди православія въ постигшее Св. Церковь лихолѣтье со стороны лжевѣрія и невѣрія, собравшіеся подѣлиться и подѣлившіеся братски недоумѣніями и новостями, радостями и горестями своего церковно просвѣтительнаго служенія, послѣ одиннадцати лѣтъ свиданья, лѣтъ лукавыхъ и тяжелыхъ, собравшіеся въ древле-стольномъ Кіевѣ, который блистаетъ священной сѣдиной своею тысячелѣтней старины и знаменіями явленной въ немъ, во множествѣ св. чудотворныхъ иконъ и мощей «Богови благоугодившихъ, силы Божіей на весь православный міръ: сколько тутъ темъ и вдохновенія для откликовъ о кіевскомъ съѣздѣ!

Но для нашихъ личныхъ откликовъ о съѣздѣ есть нѣкій «держай», о которомъ мы не можемъ не сказать прежде всего. Этотъ «держай» — раскольничьи соглядатаи, прибывшіе въ Кіевъ «понаблести» за съѣздомъ миссионеровъ: повывудить изъ него нѣчто о нашихъ церковныхъ изъянахъ и на правахъ самовидцевъ разнести о нихъ *ubi et ubi...*

Въ качествѣ такихъ соглядатаевъ заявили австрійскіе начетчики Э. Мельниковъ и Д. Варакинъ и бывший архим. Михаихъ (Павель Семеновъ). Личный составъ сыска подобранъ довольно удачно. Нужны были люди смѣлые и съ послѣднимъ *minimum* омъ совѣстливости.

Въ качествѣ чиновнаго проводника для сей тройцы изысканъ нѣкій тайный совѣтникъ, постоянный сотрудникъ раскольничьей «Церкви». Дѣло задумано въ-серьезъ. Публика подобрана для соглядатательства чистенькая...

Съ этой публикой я встрѣтился въ Кіевѣ раньше, чѣмъ съ самыми близкими по журналу и миссиіи сотрудниками.

11-го іюля встрѣчаю тайнаго совѣтника. Раскланялись мы и разъѣхались. Зачѣмъ думаю, и для чего здѣсь сотрудникъ раскольничьей «Церкви?»... Ужели тайный совѣтникъ подрядился въ самомъ дѣлѣ служить явнымъ проводникомъ изъ залы засѣданія съѣзда въ раскольничьи изданія?.. Намѣреніе этого рода, вѣроятно, было, но члены съѣзда, освѣдомившись объ этомъ, вознегодовали по поводу нескромнаго намѣренія тайнаго совѣтника, и въ билетѣ для присутствія на собраніяхъ съѣзда ему было отказано.

12-го іюля, предъ торжественнымъ открытіемъ съѣзда, около отведеннаго для общихъ засѣданій послѣдняго, зданія, встрѣчаюсь съ моимъ бывшимъ сотрудникомъ по «Миссіонерскому Обозрѣнію», быв. архим. Михаиломъ.

Встрѣча для меня, была неожиданная.

Михаилъ шелъ съ какимъ-то священникомъ.

— А... здравствуйте о. Михаилъ, привѣтствую стараго знакомаго.

— Здравствуйте, отвѣчаетъ Михаилъ.

— И вы пожаловали на съѣздъ?

— Хотѣлось бы попасть на открытіе съѣзда хоть.

— Мнѣ думается, многіе изъ членовъ съѣзда противъ этого и вамъ едва-ли придется попасть на открытіе.

— Да вѣтъ сегодня тамъ никакихъ секретовъ не будетъ.

— Дѣло не въ секретахъ—съѣзду прятаться нечего, да по нынѣшнему времени и не спрячешься; но только едва-ли членамъ съѣзда пріятно будетъ говорить о церковныхъ нуждахъ и скорбяхъ въ присутствіи враговъ церкви.

Разговоръ перешелъ на другія темы.

Какъ чувствуете себя, о. Михаилъ, подъ началомъ Усова, спрашиваю.

— Я жилъ съ Усовымъ долгое время и могу свидѣтельствовать, что это—прекрасный человекъ.

— Я знаю Усова, только какъ собесѣдника и нѣсколько другого о немъ мнѣнія: мнѣ думается, онъ утерялъ, защищая расколъ, различіе между добромъ и зломъ. Но дѣло не въ этомъ, я слышалъ вы до сихъ поръ въ расколѣ ни разу не служили; ужели, правда, вы на искусь у отставнаго солдата?

— Да,—дѣйствительно не служилъ,—еще не пришло время.

— А какое же это время требуется для архимандрита, чтобы начать служить, если вы не подъ испытаніемъ?

Къ о. Михаилу подходятъ знакомые и бесѣда наша оборвалась. Мы простились.

Во время нашей бесѣды о. Михаилу чувствовалось, видимо не по себѣ. Прячущіеся глаза и дрожащій голосъ... ясно говорили объ этомъ.

На другой день послѣ неожиданнаго свиданья съ о. Михиломъ, въ зданіи 2-го Епархіальнаго женскаго училища, гдѣ проживало до полсотни членовъ съѣзда, встрѣчаю Ѳ. Мельникова и Д. Варакина. Они пришли условиться касательно бесѣды и кстати поторговать произведеніями своей «богословской» мысли.

Прасолы раскольничьей книжности вели себя съ вызывающе непринужденностью: мы де «видали виды». Нѣсколько разъ побывали соглядатаи въ училищѣ, и бесѣды «условлены».

Согласились провести три бесѣды; о церкви Христовой, клятвахъ соборовъ 1656 и 1666—67 г.г. и объ австрійской іерархіи. Говорять стороны по 20 минутъ въ очередь и по 10 минутъ въ заключеніе. Съ православной стороны бесѣдуетъ синодальный миссіонеръ о. Крючковъ; со стороны «старообрядцевъ» весь триумvirатъ: на первой бесѣдѣ о. Михаилъ Семеновъ, на другихъ Мельниковъ и Варакинъ. Словомъ, все обставлено чинъ—чиномъ.

Не яснымъ для многихъ осталось лишь одно обстоятельство: кому и для чего понадобились эти профессиональныя бесѣды въ Кіевѣ и во время именно миссіонерскаго съѣзда?

Кіевъ и мѣстные старообрядцы въ нихъ не нуждались, по крайней мѣрѣ съѣзду объ этомъ совершенно не было извѣстно: мѣстное, боевое отступничество—не расколъ а сектантство.

Съѣзду эти бесѣды тоже не нужны были. Онъ собрался для своего спеціального дѣла, а не для времяпровожденія съ раскольничьими балалайками и публичнаго разглагольствія съ людьми, утерьявшими чувство христіанской истины. Членамъ съѣзда хорошо извѣстны эти Мельниковы и Варакины. Этимъ торгашамъ бесѣдами не нужна истина; для нихъ важно преніе и впечатлѣніе отъ него на нанимателей: по-острѣй уязвить служителей православной Церкви, покрѣпче выругать церковное ученіе, по-находчивѣе ошельмовать, какимъ бы то ни было образомъ, своего собесѣдника: вотъ призваніе этихъ разносчиковъ цеховой начитанности.

Итакъ, кому же и для чего нужны были эти бесѣды? Нужны онѣ были расколу, нужны были въ качествѣ демонстраціи все-россійскому миссіонерскому съѣзду, нужны были для бенефиса отступника—бывшаго архим. Михаила, чтобы публично по-

рисоваться своимъ отступничествомъ отъ Церкви и похуленіемъ на нее, нужны были врагамъ Церкви, чтобы хоть какъ-нибудь омрачить ея торжество, испортить настроеніе дѣятелей съѣзда и отвлечь ихъ вниманіе отъ настоящаго своего дѣла, онѣ нужны были раскольничьимъ вождямъ, какъ удобный случай побравировать предъ всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ своей непобѣдимостью: намъ-де не страшны и пятьсотъ миссіонеровъ: такъ хорошо и твердо мы знаемъ нашу правду и такъ... отчетливо и храбро читаемъ старыя и даже новыя книги...

Какъ бы то ни было дѣло съ бесѣдами наладилось. Центромъ тяжести въ этихъ бесѣдахъ былъ, конечно, о. Михаилъ Семеновъ, какъ апологетъ австрійскаго раскола. И, правду сказать, нѣкоторые члены съѣзда, незнавшіе «учености» бывшаго профессора академіи, убогаго со всѣхъ сторонъ, приходили въ смущеніе при сопоставленіи его, какъ собесѣдника, протоіерею Крючкову, не проходившему и низшей школы. Что касается насъ лично, то мы были другого настроенія. О. Михаилъ, въ роли апологета раскольничьяго священства, для насъ былъ понятенъ. Миссіонеръ-богатырь, о. протоіерей Крючковъ намъ тоже хорошо извѣстенъ. И мы думали, что если бесѣда пойдетъ въ порядкѣ, т. е. удержится на предметѣ и довлѣющихъ для старообрядца авторитетахъ, о. Михаилъ на первомъ же вопросѣ о Церкви будетъ въ безпомощномъ положеніи.

Наше предположеніе сбылось со всей полнотой,

Первая бесѣда о. К. Крючкова съ Михаиломъ 20 іюля въ залѣ Кіево-Подольскаго духовнаго училища прошла сплошнымъ позоромъ для новаго апологета раскола и для тѣхъ, кто его несчастнаго выставилъ на «защиту старой вѣры». На остальныхъ двухъ бесѣдахъ Мельниковъ и Варакинъ употребляли всѣ усилія, чтобы загладить позоръ австрійщины на первой бесѣдѣ, но... «паки возставали на православную Церковь ея ругатели и паки побѣждени» были.

Бесѣды для спеціалистовъ не имѣли особыхъ новостей. Въ виду все же боеваго значенія бесѣды мы въ слѣдующихъ №-рахъ журнала дадимъ о нихъ подробныя свѣдѣнія.

Въ данный же разъ мы скажемъ лишь нѣсколько словъ объ о. Михаилѣ, какъ защитникѣ австрійщины на публичной бесѣдѣ.

Зала духовнаго училища, мѣсто бесѣды, набита была биткомъ. Сотни членовъ съѣзда и посторонніе (по условіямъ мѣста, отведеннаго для бесѣды, на весь Кіевъ назначено было только 100 входныхъ билетовъ: 50 для православныхъ и 50 для старообрядцевъ). На бесѣду прибыли три епископа, во главѣ съ

высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ съѣзда—Антоніемъ, архіепископомъ волинскимъ.

Въ залѣ по продольной стѣнѣ было устроено двѣ эстрады: одна для о. протоіерея Крючкова, другая—для Михаила Семенова. У каждаго по огромному столу; при чемъ у о. Крючкова на столѣ масса старопечатныхъ книгъ; а у Михаила нѣсколько новаго переплета жиденькихъ книжонокъ и брошюръ; у о. Крючкова сбоку—чтець; у Михаила—супфлеры—въ видѣ Мельникова и Варакина. У каждаго стола по стенографу.

Пропѣли «Царю Небесный» и «ис-полла-эти-деспота».

Бесѣду началъ о. Крючковъ. Показавши на основаніи Слова Божія и старопечатныхъ книгъ, православно-церковное ученіе о признакахъ и составѣ истинно-Христовой Церкви, онъ поставилъ собесѣднику вопросъ: можетъ ли существовать вселенская Церковь Христова безъ православныхъ епископовъ, какъ существовала ваша съ одними бѣглыми попами 180 лѣтъ? «Отвѣчай мнѣ, Михайло, на этотъ вопросъ, на основаніи старыхъ книгъ и слова Божія». О. Крючковъ сѣлъ.

Боже мой; нужно было видѣть положеніе этого «Михайлы» послѣ такого вопроса!

Въ «старыхъ» книгахъ—онъ какъ въ лѣсу. Бесѣдовать въ защиту раскола публично ему не приходилось. Стоитъ этотъ «Михайло» въ подрясничкѣ, подпоясанномъ чернымъ ремнемъ и въ отороченной красной ленточкой перелинкѣ, стоитъ жалкій и взволнованный. Около него суетятся, раскрываютъ книги, подсказываютъ, научаютъ «поддужные» «богословы». Михайлъ, какъ беспомощный школьникъ, читаетъ въ отвѣтъ на рѣчь собесѣдника, читаетъ запинаясь, дрожа, иногда коверкая слова «старой книги», читаетъ по указкѣ дядьки Мельникова или Варакина и читаетъ не на вопросъ... Жалко было смотрѣть на него.

— Да можетъ и была—зично и увѣренно якобы, отвѣчаетъ Михайлъ и, вмѣсто доказательствъ къ отвѣченному, разбираетъ рѣчь о. Крючкова и разбираетъ настолько неумѣло, что о. протоіерей съ очевидностью для всѣхъ уличаетъ его потомъ въ подлогахъ: переиначеніи текста «писаній», въ подмѣнѣ однихъ словъ другими и т. п.

На вопросъ же о. Крючкова Михайлъ, кромѣ голословнаго утвержденія—«можетъ и была», отвѣта сколько-нибудь обоснованнаго не далъ въ продолженіи всѣхъ своихъ шести рѣчей. За то общихъ, никому не нужныхъ, но трескучихъ фразъ выпущено имъ цѣлая туча.

И какъ эти фразы были фейерверочны, газетны, случайны, безсвязны и безсильны! За отсутствіемъ мысли въ апологетико-

полемиическихъ рѣчахъ Михаила, слушателямъ оставалось довольствоваться именно фразами. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

«Правда,—говоритъ Михаилъ, Церковь не одолѣютъ врата ада. Но какъ найти эту Церковь? Гдѣ она? Архіепископъ волынскій Антоній откровенно говорилъ, что православная Церковь разлагается. Разлагаться же можетъ только трупъ; а Церковь Христова—непорочна. Другой православный богословъ, іеромонахъ Тарасій, на страницахъ «Мис. Обзорѣнія» свидѣтельствуешь о томъ, что въ Церкви православной оскудѣлъ духъ, не стало стихій православія. Да, изъ зданія этой Церкви выброшенъ основной камень—Христосъ, и на мѣсто его поставленъ другой—непогрѣшимый епископъ. Меня спрашиваютъ, почему въ нашей Церкви 180 лѣтъ не было епископа. Въ вопросѣ явное недоразумѣніе. Нужно установить опредѣленіе Церкви Христовой. Бойтесь съуживать Церковь Христову земными предѣлами. Церковь—это тѣло Христово. Въ связи съ небесными сферами она немыслима. Въ нее входятъ вѣдь не только живые, но и умершіе; и въ виду этого наша церковь епископствомъ никогда не оскудѣвала.

Католическая и православная церковь учить иначе. Къ нимъ если бы теперь пришелъ Христосъ, онѣ бы сказали Ему: уходи отъ насъ, ты намъ не нуженъ,—полнота твоихъ правъ—въ нашемъ епископствѣ. А народъ церковный? Это у нихъ пыль подъ архіерейскими ногами. Папство и непогрѣшимое епископство разложили церковь, создавъ культъ непогрѣшимыхъ людей»... и т. д. и т. д.

Касательно же святоотеческихъ свидѣтельствъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ и никогда не была, Михаилъ попугайски повторялъ раскольничьи нелѣпости, что «это сказано только о частныхъ церквахъ, а не о вселенской, да и то въ томъ смыслѣ, что этимъ церквамъ только не прилично, не хорошо, быть безъ епископа, а не въ томъ, чтобы безъ нихъ не возможно было спасеніе. Христосъ въ трудныя минуты церкви Самъ пасетъ свое стадо. Къ тому же нельзя ручаться, чтобы во всей вселенной когда-либо не было ни одного православнаго епископа. Пусть исторія не знаетъ ихъ мѣстопробыванія, но это ничего не значить. Богъ не явилъ намъ православныхъ епископовъ; и намъ не надо ихъ было. Съ нами были святители, напр., Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и др.»... и пр. под.

(). Крючкову не стоило труда обнаружить на основаніи писанія и здраваго смысла, всю пустоту и убожество Михайлов-

ской апологіи, которую могли бы повторить и бѣглопоповцы и даже безпоповцы, которыхъ тоже де «Христось пасеть» безъ еписконовъ и поповъ. И о. протоіерей съ полнымъ правомъ вздохнулъ къ своему собесѣднику: «э-эхъ, человѣче, человѣче, откуда ты почерпнулъ такой вздоръ и какую гадость ты взялся защищать! Одумайся, Михайло, покайся и возвратись ко Святой Церкви».

Михаиль, дѣйствительно, все время шлель вздоръ. Невольно казалось, по нѣкоторымъ его сужденіямъ, что Господь покаралъ его за грѣхъ уклоненія въ расколъ лишеніемъ здравомыслія, «и предаде его въ неискусенъ умъ»...

Къ вяшему посрамленію новаго раскольничьяго адвоката архіепископъ Антоній обличилъ его въ заключеніе бесѣды въ гнусной на него, архіепископа Антонія, клеветѣ. «Лучше бы Павелъ Семеновъ (Михаиль) сказалъ про меня, что я десять человѣкъ зарѣзалъ, чѣмъ ту клевету, какую онъ на меня взвелъ, говорилъ высокопреосвященный Антоній; на недостатки русской церковной жизни я, правда, указывалъ и нынѣ указываю, но никогда и не предъ кѣмъ не утверждалъ я о разложеніи Христовой Церкви, Богъ охранилъ меня отъ такого безумія».

Михаиль потушилъ очи. Совѣстно было за него, видимо, и его поводырямъ—Мельникову и Варакину.

Надолго, нужно думать, останется памятнымъ для раскольничьихъ соглядатаевъ первый выходъ quasi-ученаго апологета австріянина на миссіонерской бесѣдѣ.

Думается, бесѣда подѣйствовала отрезвляюще и на самого о. Михаила какъ на счетъ его «инога благовѣствованія», такъ и по части самоувѣренности въ публичной его защитѣ предъ миссіонерами.

Правда, о Михаилъ въ своей заключительной рѣчи заявилъ, что «собесѣдникъ убѣдилъ его окончательно, что въ православной церкви нѣтъ Христа и, что отъ Него отказались тамъ во имя епископства». Однако, уже послѣ этой бесѣды, въ откровенномъ съ уха на ухо разговорѣ со своими не раскольничьими друзьями, о. Михаилъ признавался, что онъ «не опредѣлилъ еще своего религіознаго состоянія»... По крайней мѣрѣ, намъ пришлось слышать это отъ Петербургскаго миссіонера г. Боголюбова; а онъ не изъ тѣхъ, чтобы взводить «на друга своего свидѣтельство ложно»... И касательно добросовѣстности бесѣды о. Крючковъ далъ Михаилу внушительное назиданіе.

Михаиль, судя по его рѣчамъ, полагалъ, что на публичной бесѣдѣ

сѣдѣ съ миссіонеромъ можно говорить что зря, а въ случаѣ его протеста, поиграть на своемъ уваженіи и апелляціи къ собранію..

Но собесѣдникъ его былъ не изъ молодыхъ: онъ держалъ его на предметѣ бесѣды и просилъ о порядочности. Михаилъ, не отвѣчая на вопросъ о. Крючкова, заговариваетъ, напр., о книгѣ проф. Аквилонова, іером. Тарасія, объ Аннѣ Кашинской и т. п.

О. Крючковъ вопрошаетъ его: что это Аквилоновъ и Тарасій святые отцы, отъ писанія которыхъ ты отвѣчаешь на мой вопросъ?, а объ Аннѣ Кашинской я тебя спрашивалъ развѣ? Ты что это читаешь-то мнѣ?

Михаилъ: мой собесѣдникъ все время кружится около епископовъ.

О. Крючковъ: а что-жъ мнѣ, по твоему, кружиться около бѣглыхъ поповъ, какъ кружилась австрійщина и ты закружился? Что мнѣ въ этихъ попахъ! Я тебѣ показалъ отъ каноновъ, святыхъ отецъ и старыхъ книгъ, что эти попы прокляты и «горше нечестивыхъ бѣсовъ», таковы же и тѣ, кто около нихъ кружится. А безъ епископовъ православныхъ, которыхъ у васъ не было 180 лѣтъ, о чемъ у насъ и бесѣда, какъ по тѣмъ же святымъ писаніямъ тебѣ показано, не можетъ быть ни Церкви Христовой, ни даже христіанства.

Михаилъ: въ нашей Церкви были епископы—Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и др. святители.

О. Крючковъ: что жъ у васъ значить крестили,—то, миропомазовали, причащали, на исповѣдь принимали и посвящали въ санъ эти святители, тысячу годовъ тому назадъ умершіе?! Экъ, нашель сказать-то чего! Это, говоритъ, наши были святители. Да почему ты знаешь, что твой? Что они тебѣ по жребію, что-ль достались? Они, напр., учили, что безъ епископа не можетъ быть ни Церкви ни христіанства, какъ учить и наша православная Церковь. А ты говоришь, что—можетъ быть. Такъ какіе же они твой? Они наши. Вотъ поны бѣглые, такъ это ужъ твой... И т. п...

Михаилъ въ заключительной рѣчи, между прочимъ, сказалъ, что онъ съ о. Крючковымъ бесѣдовали на разныхъ языкахъ. А намъ казалось,—что—на разныхъ совѣстяхъ: о. Крючковъ говорилъ по совѣсти о томъ, чему научили его свв. отцы, а Михаилъ моталъ достояніе «отчее», презирая, видимо, и раскольничьи «коренья», изъ-за которыхъ онъ дѣлалъ это...

Н. Болховецкій.

1908.

Сентябрь.

XIII.

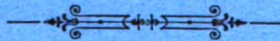
МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 9.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Колоколь» В. М. Скворцова. Невскій, 127.
1908.

Редакція «Миссіонерск. Обозр.» Невскій, 153. Телеф. № 222—26.

„КОЛОКОЛЬ“

во 2 половинѣ текущаго 1908 г. (3 годъ изданія),

«КОЛОКОЛЬ» первая и единственная въ Россіи ежедневная газета, посвященная не только публицистическимъ вопросамъ внѣшней политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства, но и вопросамъ духовной и религіозной жизни,—предметамъ вѣры и жизни церкви православной и другихъ, обитающихъ въ Россіи, исповѣданій и религій.

«КОЛОКОЛЬ»—органъ *правой національной* печати, поставляеть своею цѣлью вѣроопределенное служеніе Церкви, Царю и Роднѣ, опираясь на *исконныя творческія начала* и руководясь заветами исторіи: о господствѣ на св. Руси православія, первенствѣ русской народности и царственной свободѣ Самодержавія, покоющагося на неразрывномъ единеніи Царя съ народомъ, чрезъ народное представительство въ лицѣ лучшихъ русскихъ людей—въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ, безъ средоствія и стараго бюрократизма, и поваго для Россіи конституціоннаго парламентаризма.

Чуждаясь партійныхъ крайностей, во имя правды христіанской терпимости, «Колоколь» отмѣчаетъ все то достойное вниманія, полезное и доброе, что будетъ находить у людей другихъ партій и убѣжденій, и звать къ единенію политически и духовно разрозненныхъ честныхъ русскихъ силы.

Въ этомъ отношеніи «Колоколь» является органомъ *безпартійнымъ, безпристрастнымъ.*

По полнотѣ свѣдѣній о политической, общественной и церковной жизни Родины «Колоколь» вполне замѣняетъ, особенно для провинціальныхъ читателей—два органа—свѣтскую газету и церковную.

Въ «КОЛОКОЛЬ» даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Гос. Думы и Совѣта.

Въ *Общественно-политическомъ* отдѣлѣ газеты помѣщаются руководящія статьи какъ по вопросамъ политики, такъ и церковной и общественной жизни, телеграммы, новости дня и всѣ прочія газетныя свѣдѣнія о жизни столицъ и провинцій, подробныя вѣсти изъ Москвы и Финляндіи.

Въ *церковномъ* отдѣлѣ ведутся ежедневныя сообщенія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ высшей и епархіальныхъ властей, хроника церковно-приходской жизни православной Россіи, летопись религіозно-бытовой жизни расколо-сектантства, инославія и иновѣрія. Редакція располагаетъ во всѣхъ губерніяхъ своими корреспондентами.

Къ Русскому Народу—мирныя рѣчи.

Еженедѣльникъ «Колокола» «Къ Русскому Народу»,—предназначается для пастырѣй, въ качествѣ *пособія* въ ихъ многотрудномъ дѣлѣ духовнаго и политическаго водительства паствою, а для народа—какъ *путеводитель* среди темныхъ распутий современной жизни и мысли.

Въ *ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКѢ* «Къ Русскому Народу» помѣщаются церковно-историческія и апологетическія статьи, религіозно-бытовые очерки и беллетристическіе рассказы изъ народной и военной жизни, критическій популярный разборъ пропагандистской и политической соціальной литературы. Нѣсколько выпусковъ, а также и отдѣльныхъ листовъ будутъ посвящены необходимымъ въ народномъ быту сельско-хозяйственнымъ вопросамъ и народной медицинѣ и гигиенѣ, отвѣты на запросы читателей и проч.

Въ *фельетонахъ* «Колокола» печатаются критическіе очерки общественной жизни, рассказы и повѣсти.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА на газету «Колоколь» съ еженедѣльникомъ «Къ Русскому Народу»—шесть рублей, на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяць 50 коп., за границу цѣна удваивается.

Подписавшіеся сразу на все второе полугодіе и желающіе получить всѣ вышедшіе въ первое полугодіе №№ приложенія «КЪ РУССКОМУ НАРОДУ», прилагають, сверхъ подписной суммы, на почтовые расходы 25 г.

Адресъ Редакціи: СПб. Невскій, 153.

Редакторъ А. В. Фелонинъ.

Издатель В. М. Скворцовъ.

О падшихъ и отлученныхъ въ древнехристіанской церкви и русской ¹⁾).

(По поводу нестроений въ современной церковной дисциплинѣ).

IX.

Изъ исторіи анаематствъ заслуживаетъ вниманія царствованіе Петра Великаго. Это было тревожное время для всѣхъ, особенно для раскольниковъ. На расколъ царь обращалъ особенное свое вниманіе. Если кто противился внутреннимъ преобразованіямъ Петра, то преимущественно раскольники, посему они были въ большой немилости за свое противленіе и распространеніе о царѣ нелѣпыхъ извѣстій и слуховъ и переносили разныя преслѣдованія, лишенія, стѣсненія. Но Петръ старался быть безпристрастнымъ и формально законнымъ. Посему въ „Духовномъ Регламентѣ“ находится особый рядъ узаконеній о приверженцахъ раскола и надлежащемъ отношеніи къ нимъ. Преданіе раскольниковъ анаемѣ—продолжало быть однимъ изъ могучихъ средствъ для воздѣйствія на противниковъ съ цѣлью усмиренія и ослабленія ихъ упорства и пропаганды. Но пользоваться анаемой нужно было осторожно, съ разсмотрѣніемъ, послѣ основательнаго изысканія и удостовѣренія въ принадлежности къ расколу и тщательнаго увѣщанія послѣдователей раскола о вредѣ его и—къ переходу въ православіе.

Если кто по внѣшнимъ признакамъ (главнымъ образомъ употребленію дуперстія, небытію у исповѣди и св. причащенія) подозрѣвался въ принадлежности къ расколу, но не сознавался, тотъ долженъ былъ проклинать „вся полки (т. е. толки и согласія) раскольниковыя, которые гдѣ ни есть въ Россіи обрѣтаются: вся ереси и отступства, и злохуленія, и расколы, а именно: сложеніе трехъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересью

¹⁾ См. „Мисс. Обзоръ“, № 7-8, за 1908 г.

и печатью антихристовою нарицающихъ и не знаменующихся тремя первыми перстами, но двѣма—указательнымъ и среднимъ, трикратное глаголаніе аллилуіа и имя Христово, пишемое: Исусъ, ересью и крестъ четырехконечный идоломъ, кумиромъ, мерзостью запусѣнія и т. п. Таковую же клятву долженъ былъ произнести и тотъ, кто обращался изъ раскола въ православіе.

Кто оставался упорнымъ въ расколѣ, тотъ, какъ и всѣ вообще послѣдователи его, должны были подвергаться церковной анаѣмѣ, или клятвѣ. Соборная клятва 1667 г. на раскольниковъ, какъ противниковъ церковной власти, тяготѣла надъ ними. Не только не могло быть рѣчи объ отмѣнѣ положенной клятвы, но о ней говорится въ „Духовномъ Регламентѣ“, какъ о продолжающейся духовной карѣ. По „Регламенту“, анаѣмѣ, какъ высшему церковному наказанію, подвергается, между прочимъ,—тотъ, кто, безъ достаточно уважительной причины, покаянія и св. евхаристіи не приемлетъ, или что либо иное творить, съ явнымъ Закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ,—кто гордъ и упрямъ остается на вторичномъ покаяніи, ибо не просто за грѣхъ подлежитъ анаѣмѣ, но за явное и гордое презрѣніе суда Божія и власти церковной съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и такъ волю безбожія (?) издаетъ отъ себя.

Такъ какъ анаѣмѣю человекъ отсѣкается отъ мысленнаго тѣла Христова—Церкви, дѣлается подобно убіенному, то изреченію ея на отступника и ослушника, въ данномъ случаѣ раскольника, долженъ предшествовать рядъ частныхъ мѣръ со стороны епископа для обращенія заблуждающагося къ покаянію и исправленію. „Регламентъ“ требовалъ, чтобы епископъ послалъ къ упорному духовнику его выговорить вину его наединѣ съ кротостью и со увѣщаніемъ, дабы, принеши покаяніе и эпитимію, причастился бы св. евхаристіи при народѣ. Если же посольство духовника вотще будетъ, то епископъ, спустя нѣкое время, долженъ призвать его къ себѣ честно и увѣщевать его наединѣ, въ присутствіи духовника; если откажется идти къ епископу, то должны увѣщевать упорнаго благонамѣренныя и опытные духовныя и свѣтскія люди, наиболѣе къ нему расположенныя; при неудачѣ и этого средства, епископъ долженъ объявить въ церкви въ праздничный день, при большомъ стеченіи народа, о заблужденіи и упорствѣ грѣшника, съ приглашеніемъ помолиться за него Богу, да обратитъ его къ покаянію, да оставитъ заблужденіе, иначе подпадетъ изверженію изъ Церкви.

И если послѣ сего останется непреклоненъ, то епископъ и тогда не приступитъ еще къ анаѳемѣ, но прежде о всемъ томъ напишетъ въ духовный коллегіумъ, отъ котораго и получить письменное разрѣшеніе на предавіе анаѳемѣ. Далѣе, — если изверженный, не покаившись, учнетъ еще ругать церковную анаѳему, или еще вредить епископу, или ино—причту, тогда епископъ донести долженъ въ духовный коллегіумъ, прося суда у мірской власти. „Регламентъ“ требуетъ и того, чтобы епископы, какъ анаѳемы, такъ и разрѣшенія отъ нея, не дѣлали ради прибыли своей, или иного коего собственнаго интереса и искали бы въ томъ важномъ дѣлѣ не яже своя, но яже Господа Иисуса ¹⁾).

Мы съ особенною подробностью привели изъ „Регламента“ тѣ частныя предварительныя, но важныя и необходимыя, мѣры по отношенію къ заблуждавшимся, бесплодность которыхъ вела къ произнесенію анаѳемы, — этого страшнаго слова, производившаго отчаяніе или озлобленіе, или то и другое вмѣстѣ въ томъ, кого она касалась. Интересно было бы документально подтвердить то, — выполнялись ли на дѣлѣ тѣ предварительныя мѣры увѣщанія заблуждавшихся, какія начертаны были авторомъ „Регламента“, человѣкомъ искуснымъ и предусмотрительнымъ.

Правда, мы не имѣемъ указаній на частныя случаи изверженія раскольниковъ изъ Церкви посредствомъ анаѳемы, но можно думать, что такихъ случаевъ съ соблюденіемъ всѣхъ предварительныхъ условій по отношенію къ раскольникамъ было немного по трудности исполнить все предписанное, вслѣдствіе множества отлучаемыхъ. Тогда, вмѣсто частныхъ анаѳематствъ, притомъ и рѣдкихъ, довольствовались общею анаѳемою, совершавшеюся ежегодно въ недѣлю Православія, и извѣстными клятвами Московскаго собора 1667 г., тяготѣвшими надъ всѣми раскольниками, какъ противниками церковно-гражданской власти. Анаѳемѣ подвергались открытые и тайные раскольники въ недѣлю Православія на основаніи донесеній отъ епархіальныхъ архіереевъ, извѣстныхъ при Петрѣ Великомъ сыщиковъ и др. лицъ и учрежденій, вѣдавшихъ дѣла по расколу.

Изъ частныхъ случаевъ отлученія и анаѳемы заслуживаютъ вниманія три слѣдующихъ, характерныхъ и разнородныхъ по предметамъ и обстоятельствамъ: одинъ относится къ царствованію Императора Петра Великаго, отличавшагося необычайной строгостью, а другіе два — къ времени позднѣйшему, къ

¹⁾ Полн. собр. пост. по вѣд. прав. испов. Спб., 1879 г., изд. 2-е, стр. 26—27, т. 1.

царствованію его дочери Императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761 г.).

По указу Петра Великаго отъ 23 августа 1718 г. повелѣно: Стефана Глѣбова немедленно предать проклятію и вѣчной анаемѣ за возмущеніе и оскорбленіе Его Величества, соединенныя съ нераскаянностью и презрѣніемъ Св. Таинъ. Интересна форма анаемы, нарочито составленная по сему случаю: „по возглашеніи анаемствованія древнихъ, подпадшихъ анаемѣ, возглашать еще: тому же подпадаетъ злостный Закона Божія преступникъ и Царскаго Величества противникъ Стефанъ Глѣбовъ, который въ безприкладномъ, т. е. въ безпримѣрномъ, преступленіи и письменномъ противъ Его Царскаго Величества народномъ возмущеніи обвиненъ; по жестокосердію своему ни передъ смертію, во время достойнаго по дѣламъ его казни, свойственнаго христіанамъ покаянія не принесъ и причастія Св. Таинъ отвергся и силъ клятвы церковной, яко лютѣйшій благочестія преступникъ и презиратель, самъ себя подвергъ и за сія церкви и отечеству богоненавистныя противности во вѣки да будетъ анаема“ ¹⁾.

О преступленіи Глѣбова и преданіи его проклятію немедленно было сообщено во всѣ епархіи для свѣдѣнія и, по всей вѣроятности, для преданія анаемѣ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ пребывали епископы. Анаемю Петръ пользовался и для укрѣпленія закона о престолонаслѣдіи.

Продолжительное и весьма интересное „дѣло о преданіи анаемѣ и разрѣшеніи отъ нея секретаря Бѣлгородской канцеляріи Пархомова и вдовы Д. Колтовской“, начавшееся въ 1722 г., окончилось въ 1741 г. (продолжалось около 20 л.). Дѣло возникло на раскольнической почвѣ. Пархомовъ и Колтовская преданы были анаемѣ за совмѣстную внѣбрачную жизнь открыто, къ большому соблазну общества. Чтобы обвиняться на своей сожительницѣ, Колтовской, при жизни законной жены, отъ которой были дѣти, Пархомовъ, живя въ Петербургѣ, избилъ до полусмерти свою жену Ирину, и привезши ее въ г. Рыльскъ (Курской губ.), насильно постригъ ее въ монахини, при помощи тамошняго духовенства; самъ же скоро обвинчался съ Д. Колтовской, отъ которой уже были дѣти. Судебное дѣло возникло по жалобѣ законной жены, не желавшей жить въ монастырѣ. Разрѣшивши послѣднюю отъ монашескаго званія и признавъ ее законною женою Пархомова, Св. Синодъ расторгъ бракъ его

¹⁾ Полн. собр. пост. по вѣд. прав. испов., т. I, изд. 2 е; стр. 232—233, № дѣла 179.

съ Д. Колтовскою; между тѣмъ Пархомовъ рѣшенію Синода долго не подчинялся и продолжалъ жить съ разведенною, избѣгая положеннаго на него наказанія и явки въ Св. Синодъ для объясненія. Для оправданія себя Пархомовъ прибѣгъ къ обману и хитрости. Такъ, онъ придумалъ сослаться на Высочайшее Имя, на данный будто бы милостивый указъ Императрицы, по которому будто бы разрѣшали Пархомова съ Колтовскою отъ клятвы освободить и съ новою женою не разводить, но это оказалось ложнымъ. Заслуживаетъ вниманія форма отлученія виновныхъ и въ то же время упорныхъ въ своемъ безнравственномъ поведеніи. Указавъ на открытую связь и пренебрежительное отношеніе Пархомова и Колтовской къ требованіямъ церковной власти объ исполненіи послѣдствій развода, Св. Синодъ опредѣлилъ: „властію Всесвятаго и Животворящаго Духа оныхъ противниковъ—М. Пархомова и преступницу Д. Колтовскую, дондеже пребываютъ въ упрямствѣ своемъ и не возвратятся съ покаяніемъ, отлучить отъ церкви и ни до какихъ таинствъ и священнослуженій церковныхъ ихъ не допускать, и входа церковнаго (т. е. въ церковь) нигдѣ имъ не давать, и въ дома ни съ какими церковными требами не входить, о чемъ повелѣвалось сообщить во всѣ епархіи съ изложеніемъ причинъ отлученія и церковно-гражданскихъ постановленій общецерковныхъ и русскихъ; изъ послѣднихъ особенное значеніе усвоится постановленіямъ Большого Московскаго Собора 1667 г. о непослушныхъ и противникахъ: „аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ (членовъ собора) и не покорится Св. Церкви и свящ. Собору, или начнетъ прекословить и противиться намъ, и мы такого противника данною намъ властію отлучаемъ и проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ; а кто не вразумится и не возвратится, а пребудетъ въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего, *да будетъ и по смерти отлученъ, и часть ея и душа со Иудею предателемъ, и съ распятыми Христа жидами, и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Железо, каменіе и дрѣвеса да разрушатся и той да будетъ не разрышенъ и не растлѣненъ, и яко тимпанъ во вѣки въкозъ—аминь,*—какое соборное изложеніе и Св. Синодъ утверждаетъ и, по содержанію онаго, властію и силою Св. Духа на вышереченныхъ противниковъ сіе изреченіе заключаетъ неотмѣнно“¹⁾.

¹⁾ Полное соб. пост., т. VI, стр. 327—328, № дѣла 2222.

Замѣчательно то, что къ виновнымъ приложена весьма строгая форма отлученія, одинаковая съ отъявленными противниками и порицателями церковной власти—раскольниками и еретиками. Это отлученіе скоро произвело свое дѣйствіе на Пархомова и Колтовскую.

Послѣ многихъ препирательствъ, упорства и скитаній по разнымъ мѣстамъ, Пархомовъ, не достигнувъ своей цѣли, вынужденъ былъ униженно просить о снятіи съ него и Колтовской проклятія, долго надъ ними тяготѣвшаго. Просьба ихъ была удовлетворена; соединившись съ Церковью, они разстались и жили въ разныхъ мѣстахъ: Пархомовъ въ Соловецкомъ монастырѣ, а Колтовская—въ Глуховѣ ¹⁾.

Еще болѣе интересенъ другой случай отлученія, имѣвшій всѣ признаки интердикта. Изъ раннѣйшаго времени намъ извѣстенъ, между прочимъ, прецедентъ интердикта изъ жизни преп. отца Сергія Радонежскаго въ XIV в. Объ этомъ случаѣ не во всѣхъ житіяхъ преп. отца упоминается. Въ Четьяхъ-Минейхъ не упоминается; не упоминается и въ житіяхъ святыхъ С. Дестунисъ; упоминаютъ объ этомъ гражданскіе историки Россіи, между прочимъ С. Соловьевъ, на основаніи лѣтописныхъ источниковъ. Отлученіе это политическаго свойства, какъ уже ранѣе объ этомъ сказано, простиралось на всю мѣстность, т. е. на правыхъ и виноватыхъ ²⁾. Случай интердикта состоялъ въ томъ, что пр. Сергій, по просьбѣ в. к. Дмитрія Донскаго, для примиренія послѣдняго съ воинственнымъ и неукротимымъ Рязанскимъ княземъ Олегомъ Ивановичемъ, приходилъ въ его область, гдѣ и наложилъ интердиктъ на всѣхъ жителей; въ силу этого запрещенія священники не должны были ни совершать богослуженія, ни отправлять требъ, даже самыхъ неотложныхъ. Такъ какъ виновникомъ сего объявленъ былъ князь, враждовавшій съ Москвою, то поднялось общее недовольство княземъ; побуждаемый необходимостью и увѣщаемый преп. Сергіемъ къ миру, Олегъ скоро примирился съ Дмитріемъ Московскимъ; интердиктъ продолжался не долго. Событіе это относится къ 1373 г.

¹⁾ Полн. собр. постановл. по вѣд. прав. исповѣд. въ царст. Имп. Елиз. Петровны, т. I, № 39, стр. 50—53;—Русск. Стар. 1887, 12 кн. стр. 592—598.

²⁾ См. IV Новг. лѣт. подъ 1330 год., гдѣ упоминается о томъ, какъ м. Феогность послалъ отлученіе на князя Александра и на всѣхъ псковичей, которые не хотѣли выдать этого князя (П. Собр. р. лѣт., IV IV).

Нѣчто подобное было въ царствованіе Императ. Елизаветы Петровны. По несомнѣннымъ документамъ дѣло представляется въ такомъ видѣ.

Въ 1742 г. въ Св. Синодъ поступила жалоба крестьянъ деревни Свистягино-Прусъ, Коломенскаго уѣзда, на Коломенскаго епископа Савву по случаю наложенія имъ запрещенія-интердикта на ихъ село по злобѣ изъ-за спора о землѣ. Въ силу этого запрещенія, священникъ не отправляетъ богослуженія и требъ по приходу, отчего-де имѣлись многія родительницы (?) безъ молитвъ, а мертвыя тѣла безъ погребенія и мертвыхъ тѣлъ, по осмотру воеводы съ посторонними людьми, въ той деревнѣ явилось въ амбарѣ и въ гробахъ мужеска пола и женска и младенцевъ 12-ть человекъ, которыхъ къ погребенію до приходской церкви въ село Прусово отвезть было за тяжкимъ лѣтнимъ воздухомъ никакъ не возможно и погребены при той же деревнѣ. Тотъ же преосвящ. Савва, сверхъ означеннаго запрещенія, велѣлъ тоя деревни крестьянъ съ торговыхъ рынковъ, когда кто изъ нихъ тамъ бываетъ, забирать въ архіерейскій домъ подъ караулъ, и забрано девять человекъ да пять лошадей, и сидятъ тѣ люди подъ крѣпкимъ карауломъ и умираютъ съ голоду; о вышеизложенномъ крестьяне доносили въ московскую синодальную контору, прося защиты, но епископъ Савва, получа изъ конторы указъ, не исполнилъ по нему, что требовалось, но точію злобствуя забираетъ съ пути крестьянъ и держитъ ихъ подъ арестомъ съ великимъ мученіемъ безъ дневного пропитанія, и для поданія имъ пищи и свиданія никому подойти невозможно и тѣмъ разоряетъ ихъ въ конецъ безъ остатку, отчего уже и домовъ своихъ лишились.

По опредѣленію Св. Синода, въ удовлетвореніе жалобы крестьянъ, постановлено было: снять съ д. Свистягиной запрещеніе, если только крестьяне ея запрещены по дѣлу о спорной землѣ, а никакой явной закону Божію и вѣрѣ православной противности не имѣютъ, подъ опасеніемъ и угрозою лишенія архіерейскаго сана преосв. Саввы; совершать всѣ требы по деревнѣ; похоронить умершихъ по правиламъ церковнымъ; потребовать отъ священника села Прусъ и епископа немедленно объясненія по жалобѣ крестьянъ. Изъ дѣла, къ сожалѣнію, не видно, какое объясненіе дано еп. Саввою въ оправданіе своего страннаго распоряженія и образа дѣйствій съ бѣдными крестьянами (въ дѣлѣ не достаеъ конца)... ¹⁾.

¹⁾ Полн. собр. пост. по вѣд. прав. исп. въ ц. имп. Елиз. Петр. т. I № 432, стр. 390—391.

Изъ представленнаго дѣла усматриваются какъ превышеніе власти духовнаго лица, такъ и неблагоразуміе его, отсутствіе безпристрастія и корыстные экономическіе расчеты въ ущербъ интересамъ своей паствы, за которую онъ обязался положить душу свою. Въмѣсто пользы отлученіе въ этомъ случаѣ принесло одинъ непоправимый вредъ во многихъ отношеніяхъ.

Къ разряду противниковъ церковной власти, подвергшихся отлученію по формѣ священнаго собора 1667 г., нужно присоединить и лекаря Дмитрія Тверитинова, судебный процессъ о которомъ тянулся съ 1713 г. по 1723 г. Еретичесво Д. Тверитинова состояло въ иконоборствѣ; иконоборство Тверитинова составляло часть его общаго еретическаго направленія, развившагося подъ вліяніемъ проникшаго тогда въ Россію лютеранства и кальвинизма. Отрицая преданіе, какъ ненадежный и лишній источникъ церковнаго познанія въ дѣлѣ вѣры и жизни, Д. Тверитиновъ отрицалъ и открыто отвергалъ ученіе православной Церкви о почитаніи святыхъ и призываніе ихъ въ молитвахъ, о поминовеніи умершихъ, о пресуществленіи Святыхъ Даровъ, о соблюденіи постовъ, о почитаніи св. иконъ и церковной обрядности. Такого еретическаго образа мыслей держались и другія нѣкоторыя лица, составлявшія съ Тверитиновымъ довольно сплоченное общество. Всѣ они подверглись отлученію и анаѣемѣ по формѣ отлученія собора 1667 г.; но, раскаявшись, были освобождены отъ анаѣемы; раскаяніе приняли не всѣ и не въ одинаковой мѣрѣ: одинъ изъ нихъ былъ сожженъ за упорство (Юма Ивановъ); другой (Михаиль Косой) не обнаружилъ полнаго и искренняго раскаянія, будучи въ ссылкѣ въ г. Тобольскѣ (въ 1728 г.), посему отъ клятвы не былъ разрѣшенъ ¹⁾.

X.

Изъ исторіи XVIII-го вѣка нами представлено достаточно примѣровъ для указанія на то, по какимъ поводамъ и причинамъ церковная власть предавала отлученію и анаѣемѣ; отлученію и анаѣемѣ подвергались раскольники и еретики за свои заблужденія, упорство и нераскаянность; были отлученія и за безнравственные проступки и политическія преступленія, какъ напр. Глѣбовъ и Иванъ Мазепа, гетманъ Малороссіи (1709 г.), измѣнившій нашему отечеству въ эпоху тяжелыхъ критическихъ

¹⁾ Полн. собр. пост. по вѣд. прав. исп. т. VII изд. 1890 г., стр. 47—50;—№ дѣла 2309. Опис. докум. и дѣл. архив. Св. Синода, изд. 1901 г., т. X, № дѣла 33—205, стр. 85—90.

событій.—XIX в. отличался развитіемъ у насъ сектантства, т. е. отчужденія отъ Церкви и своеобразнаго пониманія внѣшней обрядовой стороны вѣры, доходящаго до еретичества и даже до отрицанія христіанства. Крайнимъ и вѣрнымъ отраженіемъ и выраженіемъ нашего русскаго еретическаго направленія является лжеученіе гр. Л. Толстого въ его послѣднихъ сочиненіяхъ заграничнаго изданія.

Графъ Л. Толстой представляетъ собою своеобразный типъ писателя: съ одной стороны онъ писатель свѣтскій, талантливый и оригинальный, приобрѣтшій извѣстность между соотечественниками и заграничными читателями за свои бытовые очерки, рассказы и художественныя произведенія въ области романическаго творчества, но тотъ же Толстой сталъ извѣстенъ въ качествѣ церковно-религіознаго мыслителя, въ котораго онъ превратился со втораго періода своей вообще литературной дѣятельности (съ 1880 г. по настоящее время), продолжающейся около 50-ти лѣтъ (1850—1900 г.г.). Насколько сочиненія Толстого перваго періода и свѣтскаго содержанія отличаются большими достоинствами, настолько послѣднія его труды религіозно-нравственнаго содержанія страдаютъ односторонностью, заблужденіями и увлеченіемъ непризваннаго учителя. Но и эти послѣднія производятъ на многихъ большое вліяніе; это отчасти потому, что на нихъ переносятся достоинства художественныхъ произведеній гр. Толстого. Происходитъ это незамѣтно и какъ бы неизбѣжно. Съ другой стороны, увлеченіе Толстымъ объясняется легковѣріемъ нашего свѣтскаго общества, его невѣжествомъ въ области религіознаго и философскаго познанія, особенно богословскаго, нежеланіемъ и неподготовкою провѣрить мысли и взгляды гр. Толстого по всѣмъ правиламъ и приѣмамъ строгой и научной критики. Сочиненія Толстого уже достаточно критически оцѣнены со стороны нашихъ богослововъ; но это мало кому извѣстно, не исключая самого автора, не отвѣчающаго на критику своихъ сочиненій то по гордости, то просто по неосвѣдомленности о своихъ противникахъ. Пока разсужденія гр. Толстого вращались въ области частныхъ вопросовъ и отдѣльныхъ пунктовъ христіанской вѣры, наша высшая церковная власть не прибѣгала къ крайнимъ мѣрамъ по вразумленію гр. Толстого, разсчитывая на его благоразуміе и сдержанность, свойственныя возмужалости, старости и скромности; но раскаянія не замѣчалось. Напротивъ: чѣмъ болѣе предоставляли гр. Толстому свободы высказываться на вопросы высшаго духовнаго свойства, тѣмъ болѣе онъ проявлялъ свою смѣлость,

поспѣшность и рѣзкость въ ихъ рѣшеніи,—въ рѣшеніи отрицательномъ, лицемѣрно прикрывавшемся искреннимъ и глубокимъ якобы христіанствомъ. Отвергнувъ догматическую сторону христіанской религіи, Толстой утвердился на нравственно-практической, въ сферѣ которой и вращался, защищая ее, восхваляя и исповѣдуя исключительно ее одну, чѣмъ особенно и привлекалъ и увлекалъ множество послѣдователей, не замѣчавшихъ въ немъ ни еретичества, ни двоедушія, ни тѣмъ болѣе полного безбожія и самомнѣнія. Чтобы ослабить вредное вліяніе ученія гр. Толстого и представить самого автора въ надлежащемъ свѣтѣ, Русская Церковь, въ лицѣ Св. Синода, считала своимъ долгомъ и правомъ поступить такъ, какъ того заслуживала заблудившійся съ истиннаго пути гр. Толстой. Онъ тоже не только не оцѣнилъ снисходительности къ себѣ со стороны церковной власти, но даже своими рѣзкими сужденіями о церковномъ строѣ вызывалъ ее на судъ и борьбу съ собою. На этотъ вызовъ она и отвѣтила рѣшительно и открыто.

Въ лицѣ своихъ пастырей, архипастырей и ученыхъ, русская церковная власть зорко слѣдила за еретическимъ направленіемъ и заблужденіями гр. Л. Толстого въ сферѣ религіозно-церковной, содержащимися въ его сочиненіяхъ, то подъ видомъ невинныхъ разсказовъ, иносказаній, то въ ясно выраженной формѣ. Помимо печатнаго обличенія и вразумленія гр. Толстого въ его несправедливыхъ нападкахъ на духовенство, Церковь и догматическую сторону христіанства, церковная власть, въ силу своего долга и права, употребляла мѣры для непосредственнаго устнаго собесѣдованія и увѣщанія гр. Толстого чрезъ ближайшихъ къ нему по мѣсту жительства опытныхъ духовныхъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Увѣщанія эти были настолько основательны, насколько и кротки и доброжелательны. Въ 1897 г., церковная власть признала ученіе гр. Толстого за особую секту. Отличительное свойство ученія гр. Л. Толстого состоитъ въ томъ, что оно затрагиваетъ и стремится разрѣшить не религіозныя только вѣрованія, но и социальное-политическіе вопросы жизни народа, но на почвѣ религіозной. Со всею ясностью и своевременностью сталъ предъ лицомъ церковной власти вопросъ о заблужденіяхъ гр. Толстого и объ отношеніи его къ Церкви во время тяжелой болѣзни его въ 1899 г. Тогда пастыри Церкви, миссіонеры и нѣкоторые свѣтскіе люди, знакомые съ еретическими мыслями гр. Толстого, спрашивали своихъ епископовъ и Свят. Синодъ о томъ, какъ поступить въ случаѣ смерти Толстого относительно служенія панихидъ и по-

минальныхъ службъ. По сему поводу было первое сужденіе въ Св. Синодѣ объ еретичествѣ гр. Л. Толстого и было признано, что онъ отпалъ отъ общенія съ Церковью и, какъ таковой, по церковнымъ правиламъ, по существу погребальныхъ обрядовъ, заключающихъ въ себѣ торжественное свидѣтельство со стороны Церкви о вѣрности и неуклонности содержанія усопшимъ истинной вѣры, не можетъ быть, въ случаѣ смерти, погребенъ по православному чинопослѣдованію, если своевременно не возвратится въ общеніе съ Церковью черезъ таинство исповѣди и св. евхаристіи. Въ такомъ смыслѣ и преподаны были Св. Синодомъ указанія всеѣмъ епископамъ особымъ циркуляромъ; въ немъ были кратко изложены главнѣйшіе пункты еретичества гр. Толстого и дано указаніе, какъ поступить должно относительно служенія панихидъ въ случаѣ смерти Толстого.

Гр. Толстой выздоровѣлъ, но ни Божіе посѣщеніе, ни увѣщанія нисколько не поколебали еретическаго его упорства. Тогда церковная власть вынуждена была всенародно объявить объ отпаденіи гр. Толстого отъ Церкви.

22-го февраля 1901 г. отъ Св. Синода (въ числѣ 7 членовъ) издано было во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее посланіе объ отлученіи гр. Толстого отъ Церкви.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Всероссійскій Синодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каѳолическія, Грекороссійскія Церкви, о Господѣ радоватися.

„Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ (Римл. 16, 17). Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, которая пребудетъ неодолимною во вѣки. И въ наши дни, Божіимъ попусценіемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всеѣмъ отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу

и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры Православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Иисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство—до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ дѣйствія Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикрыто, но явно предъ всѣми сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возобновитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утвержденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самаго графа Толстого. Многие изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего и отъ всякаго общенія въ ней. Посему, свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумѣ истины (2 Тим. 2, 25). Молимся, милосердный Господи, не хотяи смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко Святой Твоей Церкви“.

На это опредѣленіе Св. Синода первую отозвалась жена гр. Толстого, а потомъ и самъ Толстой. Такъ какъ оба письма имѣютъ общецерковное значеніе въ смыслѣ протеста и показа-

теля свѣтскаго интеллигентнаго настроенія, то мы считаемъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь въ полномъ видѣ,—тѣмъ болѣе, что Толстой выступилъ въ своемъ возраженіи въ настоящемъ свѣтѣ, въ качествѣ явнаго еретика, доселѣ болѣе или менѣе скрывавшагося подъ общими отвлеченными фразами и лично глубокаго христіанина.

Письмо гр. С. А. Толстой на имя первенствующаго члена Св. Синода.

Ваше Высокопреосвященство.

Прочитавъ въ газетахъ жестокое распоряженіе Синода объ отлученіи отъ Церкви мужа моего, графа Л. Толстого, я не могла остаться вполнѣ равнодушной. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ. И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой бумаги погибнетъ духовно мой мужъ: это не дѣло людей, а дѣло Божіе. Жизнь души человѣческой, съ религіозной точки зрѣнія, никому (?), кромѣ Бога, невѣдома и, къ счастью, не подвластна. Но съ точки зрѣнія той Церкви, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю,—Церкви, которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божимъ всѣхъ знаменательныхъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ,—Церкви, которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ,—съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо распоряженіе Синода. Оно вызоветъ не сочувствіе, а негодованіе въ людяхъ и большую любовь и сочувствіе къ гр. Толстому. Уже мы получаемъ такія изъявленія и имъ не будетъ конца отъ всего (?) міра.

Не могу не упомянутьъ еще о горѣ, испытанномъ мною отъ той безмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно: о секретномъ распоряженіи Синода священникамъ—не отпѣвать въ Церкви гр. Толстого, въ случаѣ его смерти. Кого же хотятъ наказывать: умершаго, не чувствующаго уже ничего, человѣка, или окружающихъ его, вѣрующихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и чему? Неужели для того, чтобы отпѣть моего мужа и молиться за него въ Церкви, я не найду или такого порядочнаго священника, который не побоится людей предъ настоящимъ Богомъ любви, или не порядочнаго, котораго я подкуплю большими деньгами для этой цѣли? Но мнѣ этого не нужно. Для меня Церковь есть понятіе отвлеченное и служителями ея я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ

значеніе ея. Если же признать Церковью людей, дерзающихъ своею злобой (?) нарушить высшій законъ—любовь Христа, то давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посѣщающіе Церковь, ушли бы отъ нея. И виновны въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ Церкви не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея, и, вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, стали духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе простить Богъ за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ, любви и помощи людямъ, жизнь, хотя и внѣ Церкви, чѣмъ носящихъ брилліантовые митры и звѣзды, но карающихъ и отлучающихъ отъ Церкви—пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицомѣрными доводами—легко; но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей—никого не обманетъ.

На письмо гр. Толстой послѣдовалъ нижеслѣдующій отвѣтъ со стороны первенствующаго члена Св. Синода:

„Не то жестоко, что сдѣлалъ Синодъ, объявивъ объ отпадѣніи гр. Толстого, а жестоко то, что самъ онъ съ собою сдѣлалъ, отрекшись отъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, Искупителя и Спасителя нашего. На это то отреченіе и слѣдовало излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ вашъ мужъ, а оттого, что отвортился отъ Источника жизни вѣчной. Для христіанина немислима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго „вѣрующій“ въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти въ жизнь, а не вѣрующій не увидитъ „жизни“, но гнѣвъ Божій пребываетъ въ немъ (Іоан. III, 15—16, 36; V, 24), и потому объ отрекающемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ этомъ и состоитъ гибель вашего мужа, но въ этой гибели повиненъ только самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Изъ вѣрующихъ во Христа состоитъ Церковь, къ которой вы считаете себя принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ именемъ Божиимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденіи, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но никогда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулящихъ Имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ, ни благословеній, и вообще для всѣхъ, которые не суть члены ея. И по-

тому, съ точки зрѣнія этой Церкви распоряженіе Синода вполнѣ постижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и всепрощенія этимъ ничуть не нарушается. Любовь Божія безконечна, но и она прощаетъ не всѣхъ и не за все. Хула на Духа Святаго не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни. Господь всегда ищетъ чловѣка Своею любовію, но чловѣкъ иногда не хочетъ идти навстрѣчу этой любви и бѣжитъ отъ лица Божія, а потому и погибаетъ. Христосъ молился на крестѣ за враговъ Своихъ, но и Онъ въ своей первосвященнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный. О вашемъ мужѣ, пока онъ живъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ Церкви отпалъ и не состоитъ ея членомъ, пока не покается и не возсоединится съ нею.

Въ своемъ посланіи, говоря объ этомъ, Св. Синодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и потому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творятъ. Вы получаете выраженіе сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю, что утѣшаться вамъ тутъ нечѣмъ. Есть слава чловѣческая и есть слава Божія. Слава чловѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава и цвѣтъ ея отпалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкъ.

Когда въ прошломъ году стало извѣстно о болѣзни гр. Толстого, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, отпавшаго отъ вѣры и Церкви, удостоивать христіанскаго погребенія и молитвъ? На послѣдовавшія обращенія къ Синоду данъ одинъ отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умереть, не возстановивъ своего общенія съ Церковію. Никому тутъ никакой угрозы нѣтъ и иного отвѣта быть не могло. И я не думаю, чтобы нашелся какой-нибудь, даже не порядочный священникъ, который бы рѣшился совершить надъ отступникомъ христіанское погребеніе, а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насиліе надъ тѣмъ, кто самъ не желаетъ совершенія надъ нимъ христіанскаго погребенія.

Разъ вы живой чловѣкъ, хотите считать себя членомъ Церкви, и она дѣйствительно есть союзъ живыхъ разумныхъ существъ во имя живого Бога, то ужъ падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятіе отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей Церкви въ злобѣ и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ

синодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣтъ. Напротивъ: это есть актъ любви, актъ призыва мужа вашего къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ—къ молитвѣ о немъ.

Пастырей Церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признаютъ себя во главѣ ея. Носятъ они брилліантовыя митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ несущественное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ рубище, гонимые и преслѣдуемые, останутся таковыми и всегда, хотя бы и въ рубище пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили, и какими бы презрительными словами ни называли ¹⁾).

Вмѣсто того, чтобы одуматься, выяснить свое положеніе и смириться, по примѣру нѣкоторыхъ древнихъ заблуждавшихся, гр. Л. Толстой поторопился вызывающе отвѣтить и возразить противъ рѣшенія Свят. Синода. Приводимъ сполна его отвѣтъ.

„Я не хотѣлъ сначала отвѣчать на постановленіе обо мнѣ Синода, но постановленіе это вызвало очень много писемъ, въ которыхъ неизвѣстные мнѣ корреспонденты—одни бранятъ меня за то, что я отвергаю то, что я не отвергаю,—другіе увѣщываютъ меня повѣрить въ то, во что я не переставалъ вѣрить, и третьи выражаютъ со мною единомысліе, которое въ дѣйствительности едва ли существуетъ, и сочувствіе, на которое я едва ли имѣю право; и я рѣшилъ отвѣтить и на самое постановленіе, указавъ на то, что въ немъ несправедливо, и на обращеніе ко мнѣ моихъ неизвѣстныхъ корреспондентовъ.

Постановленіе Синода вообще имѣетъ много недостатковъ. Оно незаконно, или умышленно-двусмысленно; оно произвольно, неосновательно, несправедливо и кромѣ того содержитъ въ себѣ клевету и подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ.

Оно не законно потому, что если оно хочетъ (?) быть отлученіемъ отъ Церкви, то оно не удовлетворяетъ тѣмъ церковнымъ правиламъ, по которымъ можетъ произноситься такое

¹⁾ Въ дополненіе къ отвѣту митр. Автоія нужно еще имѣть въ виду, между прочимъ, два замѣчательныхъ письма свѣтскихъ лицъ—«православнаго» и «доктора Ф. Н.», основательно, энергично и убѣжденно протестовавшихъ противъ заблужденій гр. Толстого и пагубнаго вліянія его на русское общество по поводу письма жены графа. Письма эти напечатаны въ «Миссіон. Обзор.» 1902 г., въ маѣ и августѣ. Эти же письма и все существенное, относящееся къ дѣлу объ отлученіи гр. Толстого, вошла въ особо заданный сборникъ подъ названіемъ: «По поводу отпаденія отъ Православной Церкви гр. Л. Толстого». Спб., 1904 г., стр. 1 - 509. Въ прошломъ году вышло уже второе изданіе. Цѣна 1 р. 50 к.

отлученіе; если же это заявленіе о томъ, кто не вѣритъ въ Церковь и ея догматы, не принадлежитъ къ ней, то это само собою разумѣется, и такое заявленіе не можетъ имѣть никакой цѣли, какъ только ту, чтобы, не будучи въ сущности отлученіемъ, оно бы казалось таковымъ, что собственно случилось, потому что оно такъ и было понято. Оно произвольно, потому что обвиняетъ одного меня въ невѣріи во всѣ пункты, выписанные въ постановленіи, тогда какъ не только многіе, но почти всѣ (?) образованные люди раздѣляютъ такое невѣріе и безпрестанно выражали и выражаютъ его и въ разговорахъ, и въ чтеніи, и въ брошюрахъ, и въ книгахъ. Оно неосновательно потому, что главнымъ поводомъ своего появленія выставляетъ большое распространеніе моего совращающаго людей лжеученія, тогда какъ мнѣ хорошо извѣстно, что людей, раздѣляющихъ мои взгляды, едва ли есть сотня (?) и распространеніе моихъ писаній о религіи, благодаря цензурѣ, такъ ничтожно, что большинство людей, прочитавшихъ постановленіе Синода, не имѣютъ ни малѣйшаго (?) понятія о томъ, что мною писано о религіи, какъ это видно изъ полученныхъ мною писемъ.

Оно содержитъ въ себѣ явную неправду, такъ какъ въ немъ сказано, что со стороны Церкви были сдѣланы относительно меня не увѣнчавшіяся успѣхомъ попытки вразумленія. Ничего подобнаго никогда не было.

Оно представляетъ изъ себя то, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ моему вреду утвержденія.

Оно есть, наконецъ, подстрекательство (!) къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ, такъ какъ вызвало, какъ и должно было ожидать, въ людяхъ непросвѣщенныхъ и не разсуждающихъ озлобленіе и ненависть ко мнѣ, доходящія до угрозъ убійства и высказываемыя въ получаемыхъ мною письмахъ. „Теперь ты преданъ анаемѣ и пойдешь по смерти въ вѣчное мученіе и издохнешь какъ собака... анаема ты старый чортъ... будь проклятъ“... пишетъ одинъ. Другой дѣлаетъ угрозы правительству за то, что я не заключенъ еще въ монастырь, и наполняетъ письмо ругательствами... Признаки такого же озлобленія я теперь замѣчаю и при встрѣчахъ съ нѣкоторыми людьми. Въ самый день 25-го февраля, когда было опубликовано постановленіе, я, проходя по площади, слышалъ слова: „вотъ дьяволъ въ образѣ челоуѣка“, и если бы толпа была иначе составлена, очень можетъ быть, что меня бы избили... Такъ что постановленіе Синода очень нехорошо. Тоже, что люди, подписавшіе

его, такъ увѣрены въ своей правотѣ, что молятся о томъ, чтобы Богъ сдѣлалъ меня для моего блага такимъ же, каковы они, не дѣлаеть его лучше.

Это такъ вообще; въ частности же постановленіе это несправедливо въ слѣдующемъ: въ немъ сказано: извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію, графъ Л. Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви православной.

То, что я отрекся отъ Церкви, называющей себя православной, это совершенно вѣрно. Но отрекся я отъ нея не потому, что я возсталъ на Господа, а, напротивъ, только потому, что всѣми силами души желалъ служить Ему. Прежде чѣмъ отречься отъ Церкви и единенія съ народомъ, которое было для меня невыразимо дорого, я, по нѣкоторымъ признакамъ усумнившись въ правотѣ Церкви, посвятилъ нѣсколько лѣтъ на то, чтобы изслѣдовать теоретически и практически ученіе Церкви; я перечиталъ все, что могъ, объ ученіи Церкви, изучилъ и критически разобралъ догматическое богословіе; практически же строго слѣдовалъ, въ продолженіи болѣе года, всѣмъ предписаніямъ Церкви, соблюдая всѣ посты и всѣ церковныя службы. И я убѣдился, что ученіе Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь; практически же—собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, скрывающаго совершенно (?) весь (?) смыслъ христіанскаго ученія.

Стоить только почитать требникъ, прослѣдить за тѣми обрядами, которые не переставая совершаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть, что всѣ эти обряды ничто иное, какъ различные приемы колдовства, приспособленные ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни...

Я, дѣйствительно, отрекся отъ Церкви, пересталъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣе, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній (?) и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ.

Тоже, что сказано, что я посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный мнѣ отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви и т. д. и что я „въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣ-

ваемыхъ мною, такъ же какъ учениками моими по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого отечества нашего, проповѣдую съ ревностью фанатика ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности христіанской вѣры“ , то это несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія. Правда, я самъ для себя выразилъ въ сочиненіяхъ свое пониманіе ученія Христа и не скрывалъ эти сочиненія отъ людей желавшихъ съ ними познакомиться, но никогда самъ не печаталъ ихъ; говорилъ же людямъ о томъ, какъ я понимаю ученіе Христа только тогда, когда объ этомъ меня спрашивали. Такимъ людямъ я говорилъ то, что думаю, и давалъ, если у меня были книги.

Потомъ сказано, что я „отвергаю Бога во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаю Господа Иисуса Христа, Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради челоѣкъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаю безсѣменное зачатіе по челоѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы“. То, что я отвергаю непонятную Троицу и басню о паденіи перваго челоѣка, исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупляющемъ родъ челоѣческій, то это совершенно справедливо. Бога же Духа, Бога-любовь, единого Бога—начало всего не только не отвергаю, но и ничего не признаю дѣйствительно существующимъ, кромѣ Бога, и весь смыслъ жизни вижу только въ исполненіи воли Бога, выраженной въ христіанскомъ ученіи.

Еще сказано: „не признаеть загробной жизни и мздовоздаянія“. Если разумѣть жизнь загробную въ смыслѣ второго пришествія; ада съ вѣчными мученіями, дьяволами и рая—постояннаго блаженства,—совершенно справедливо, что я не признаю такой загробной жизни, но жизнь вѣчную и возмездіе здѣсь и вездѣ, теперь и всегда—признаю до такой степени, что, стоя, по своимъ годамъ, на краю гроба, долженъ дѣлать усилія, чтобы не желать плотской смерти, т. е. рожденія къ новой жизни, и вѣрю, что всякій добрый поступокъ увеличиваетъ благо моеи вѣчной жизни, а всякій злой поступокъ—уменьшаетъ его.

Сказано также: что я отвергаю всѣ таинства. Это совершенно вѣрно. Всѣ таинства я считаю низменнымъ, грубымъ, несоотвѣтствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію колдовствомъ и, кромѣ того, нарушеніемъ самыхъ прямыхъ указаній Евангелія.

Въ крещеніи младенцевъ вижу явное извращеніе всего того смысла, который могло имѣть оно для взрослыхъ, сознательно принимающихъ христіанство; въ совершеніи таинства брака надъ людьми, завѣдомо соединяющимися прежде и въ допущеніи разводовъ, а въ освященіи браковъ разведенныхъ, вижу прямое нарушеніе и смысла и буквы евангельскаго ученія. Въ періодическомъ прощеніи грѣховъ на исповѣди вижу вредный обманъ, только поощряющій безнравственность и уничтожающій опасеніе передъ согрѣшеніемъ. Въ елеосвященіи такъ же какъ и въ миропомазаніи, вижу вредный обманъ колдовства, какъ и въ почитаніи иконъ и мощей и какъ во всѣхъ тѣхъ обрядахъ, молитвахъ, заклинаніяхъ, которыми наполненъ требникъ. Въ причащеніи вижу обоготвореніе плоти и извращеніе христіанскаго ученія; въ священствѣ, кромѣ явнаго приготовленія къ обману, вижу прямое нарушеніе словъ Христа, прямо запрещающаго кого бы то ни было называть учителями, отцами и наставниками (Мѡ. XXIII, 8—10).

Сказано, наконецъ, какъ послѣдняя и высшая степень моей виновности, что я, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры, не содрогнулся подвергнуть глумленію священнѣйшее изъ таинствъ—„евхаристію“ . . . То, что я не содрогнулся описать просто и объективно то, что священникъ дѣлаетъ для приготовленія этого такъ называемаго таинства, то это совершенно справедливо. Но что это такъ называемое таинство есть нѣчто священное, и что описать его просто, какъ оно дѣлается, есть кощунство.—это совершенно несправедливо ¹⁾.

Какъ бы кто ни понималъ личность Христа, то ученіе Его, которое уничтожаетъ зло міра, такъ просто, легко, несомнѣнно даетъ благо людямъ, если только они не будутъ извращать его.

Это ученіе все скрыто (?), все (?) передѣлано въ грубое колдовство (. . .) купанья, мазанья масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, такъ что отъ ученія ничего (?) не осталось. И если когда какой человѣкъ попытается напомнить людямъ, что не въ этихъ волхвованіяхъ, не въ молебствіяхъ, обѣдняхъ, свѣчахъ, иконахъ, ученіе Христа, а въ томъ, чтобы люди любили другъ друга, не платили зломъ за зло, не судили, не убивали другъ друга, то поднимается негодованіе тѣхъ, которымъ выгоденъ

¹⁾ По чувству глубокаго благоговѣнія къ таинству св. евхаристіи опускаемъ небрежное описаніе гр. Толстымъ проскомидіи, доходящее до грубой утрировки и глумленія. Въ этомъ мѣстѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ отвѣта, совѣмъ не узнавъ гр. Толстого, какъ писателя художественнаго и объективнаго.

этотъ обманъ, и люди эти во всеуслышаніе съ непостижимой дерзостью говорятъ въ церквахъ, печатаютъ въ книгахъ, газетахъ, китихизисахъ, что Христось никогда не запрещалъ убійство (казни, войны), что ученіе о непротивленіи злу съ сатанинской хитростью выдумано врагами Христа. Ужасно главное то, что люди, которымъ это выгодно, обманываютъ не только взрослыхъ, но, имѣя на то власть, и дѣтей, тѣхъ самыхъ дѣтей, про которыхъ Христось говорилъ, что горе тому, кто ихъ обманеть. Ужасно то, что люди эти для своихъ маленькихъ выгодъ дѣлаютъ такое ужасное зло, скрывая отъ людей истину, открытую Христомъ и дающую благо, которое не уравнивается и въ тысячной долѣ получаемой ими отъ того выгодой. Они поступаютъ, какъ тотъ разбойникъ, который убиваетъ цѣлую семью 5—6 человекъ, чтобы унести старую поддевку и 40 коп. денегъ. Ему охотно отдали бы всю одежду и всѣ деньги, только бы онъ не убивалъ ихъ. Но онъ не можетъ поступить иначе. Тоже и съ религиозными обманщиками. Можно бы въ 10 разъ лучше, въ величайшей роскоши содержать ихъ, только бы они не губили людей своимъ обманомъ. Но они не могутъ поступать иначе. Вотъ это то и ужасно. И потому обличать ихъ обманъ не только можно, но должно. Если есть что священное, то никакъ уже не то, что они называютъ таинствомъ, а именно эта обязанность обличать ихъ религиозный обманъ, когда видишь его. Если чувашинъ мажетъ своего идола сметаной или сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаетъ это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно; но когда люди своимъ дикимъ суевѣріемъ, какъ бы много ихъ ни было, какъ бы старо ни было ихъ суевѣріе, и какъ бы могущественны они ни были, во имя Того Бога, Которымъ я живу, и того ученія Христа, которое дало жизнь мнѣ и можетъ дать ее всѣмъ людямъ, проповѣдуютъ грубое колдовство,—я не могу этого видѣть спокойно. И если я называю по имени то, что они дѣлаютъ, то я дѣлаю только то, что долженъ, чего не могу не дѣлать, если я вѣрую въ Бога и христіанское ученіе. Если же они обличеніе ихъ обмана называютъ кощунствомъ, то это только доказываетъ силу ихъ обмана и должно только увеличивать усилія людей, вѣрующихъ въ Бога и въ ученіе Христа, для того, чтобы уничтожить этотъ обманъ, скрывающій отъ людей истиннаго Бога. Про Христа, выгнавшаго изъ храма быковъ, овецъ и продавцовъ, должны были говорить, что онъ кощунствуетъ. Если бы Онъ пришелъ теперь, и увидальъ, что

дѣлается Его Именемъ въ Церкви, то еще съ большимъ и законнымъ гнѣвомъ, навѣрно, выкинулъ бы всѣ эти ужасные антиминсы, и копья, и чаши, и свѣчи, и иконы, и все то, посредствомъ чего они, колдуя скрываютъ отъ людей Бога и Его ученіе.

Такъ вотъ что справедливо и что несправедливо въ постановленіи обо мнѣ Синода. Я, дѣйствительно, не вѣрю въ то, во что они говорятъ, что вѣрятъ. Но я вѣрю во многое, во что они хотятъ увѣрить, что я не вѣрю. Вѣрю я въ слѣдующее: вѣрю въ Бога, Котораго понимаю, какъ Духа, какъ Любовь, какъ начало всего. Вѣрю въ то, что Онъ во мнѣ и я въ Немъ. Вѣрю въ то, что воля Бога яснѣе, понятнѣе всего выражена въ ученіи человѣка-Христа, Котораго понимать Богомъ и Которому молиться—считаю величайшимъ кощунствомъ. Вѣрю въ то, что истинное благо человѣка въ исполненіи воли Бога, воля же Его въ томъ, что бы люди любили другъ друга и вслѣдствіе этого поступали бы съ другими такъ, какъ они хотятъ, чтобы поступали съ ними, какъ и сказано въ Евангеліи, что въ этомъ весь законъ и пророки. Вѣрю въ то, что смыслъ жизни каждаго человѣка поэтому только въ увеличеніи въ себѣ любви, что это увеличеніе любви ведетъ отдѣльнаго человѣка въ жизни этой къ все большему и большему благу, дастъ послѣ смерти тѣмъ больше благо, чѣмъ больше будетъ въ человѣкѣ любви, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе всего другого содѣйствуетъ установленію въ мірѣ царства Божія т. е. такого строя жизни, при которомъ царствующіе раздоръ, обманъ и насиліе будутъ замѣнены свободнымъ согласіемъ, правдой и братской любовью людей между собою. Вѣрю, что для преуспѣянія въ любви есть только одно средство: молитва,—не молитва общественная, въ храмахъ, прямо запрещенная Христомъ (Мѣ. VI, 5—13), а молитва, образецъ которой данъ намъ Христомъ, уединенная, состоящая въ восстановленіи и укрѣпленіи въ своемъ сознаніи смысла своей жизни и своей зависимости только отъ воли Бога.

Оскорбляютъ, огорчаютъ или соблазняютъ кого-либо, мѣшаютъ чему-нибудь и кому-нибудь или не нравятся эти мои вѣрованія,—я такъ же мало могу ихъ измѣнить, какъ свое тѣло. Мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть (и очень скоро), и потому я не могу никакъ иначе вѣрить, какъ такъ, какъ я вѣрю, готовясь идти къ Тому Богу, отъ Котораго изшелъ. Я не говорю, чтобы моя вѣра была одна несомнѣнна на все время истинна, но я не вижу другой—болѣе простой, ясной и отвѣчающей всѣмъ требованіямъ моего ума и сердца.

Если я узнаю такую, я сейчас же приму ее, потому что Богу ничего, кромѣ истины, не нужно. Вернуться же къ тому, отъ чего я съ такими страданіями только что вышла, я никакъ уже не могу, какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла.

„Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбить христіанство болѣе истины, очень скоро полюбитъ свою Церковь или секту болѣе чѣмъ христіанство, и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) больше всего на свѣтѣ“, сказала Кольриджъ.

Я шель обратнымъ путемъ. Я началъ съ того, что полюбилъ свою православную вѣру болѣе своего спокойствія; потомъ полюбилъ христіанство болѣе своей Церкви, теперь же люблю истину болѣе всего на свѣтѣ. И до сихъ поръ истина совпадаетъ для меня съ христіанствомъ, какъ я его понимаю. И я исповѣдую это христіанство и въ той мѣрѣ, въ какой исповѣдую его, спокойно и радостно живу и спокойно и радостно приближаюсь къ смерти“.

Вотъ отвѣтъ великаго писателя-художника, и менѣе чѣмъ малаго христіанскаго богослова, на канонически справедливое постановленіе Высшей церковной власти объ его лжеученіи—безъ христіанскаго смиренія, но съ демоническою гордостью. Отвѣтъ этотъ, неслышанный въ древне-христіанской и русской Церкви, исключительный и даже единственный за все время существованія христіанства и еретичества, по своей несправедливости, дерзости и самоувѣренности невольно побуждаетъ и вынуждаетъ всякаго къ протесту и опроверженію, но критическій разборъ его не входитъ въ задачу нашего очерка,—тѣмъ болѣе, что отвѣтъ Толстого уже достаточно разобранъ и оцѣненъ вскорѣ по своемъ появленіи въ печати со стороны ученыхъ русскихъ богослововъ, официальныхъ и частныхъ лицъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. ¹⁾ Отвѣта гр. Толстого мы коснемся со стороны юридической, или канонически—административной, будто бы не выполненной по отношенію къ нему. Рѣчь идетъ о предупрежденіи и предварительномъ увѣщаніи. По словамъ гр. Толстого, со стороны Церкви не было будто бы сдѣлано попытокъ къ исправленію его на правый путь отъ заблужденій. Заявленіе это оказывается невѣрнымъ; оно опровергается, между прочимъ, свидѣтельствомъ одного знакомаго гр. Толстого высокопоставленнаго лица, графа В. Боб-

¹⁾ См. «По поводу отпад. гр. Толстого», стр. 72—82, 95—103 и др.

ринскаго. Вотъ это свидѣтельство, въ достовѣрности и искренности котораго нельзя сомнѣваться ²⁾

„Я прочиталъ ходящій по рукамъ отвѣтъ гр. Л. Толстого на посланіе Свят. Синода, и въ первыхъ строкахъ меня болѣзненно поразило заявленіе гр. Толстого о томъ, что Церковью не принималось никакихъ мѣръ увѣщанія по отношенію къ нему. Гр. Толстой даже называетъ лживымъ утвержденіе о семъ Синода. Въ виду этого рѣзкаго и серьезнаго по существу дѣла упрека, я считаю своимъ долгомъ сообщить то, что я слышалъ отъ самого гр. Толстого по данному вопросу.

Около года тому назадъ я былъ у графа, и зная, что его нѣсколько разъ посѣтилъ въ Ясной Полянѣ священникъ тульской тюрьмы, я, между прочимъ, спросилъ его, какое на него произвелъ впечатлѣніе этотъ священникъ. Въ отвѣтъ Л. Толстой сказалъ мнѣ, что тюремный священникъ, повидимому, вполне хорошій и искренно вѣрующій человекъ и что онъ съ удовольствіемъ съ нимъ бесѣдуетъ, но удовольствіе это для него отвлекается сознаніемъ, что онъ присылается нашимъ архіереемъ для его увѣщанія. Я рѣшаюсь о семъ сообщить не изъ полемическихъ цѣлей, а ради правды. Если бы я умолчалъ, то совѣсть моя мучила бы меня и я постоянно чувствовалъ бы, что убоюлся генія и всемірной славы великаго писателя и не исполнилъ своего долга для возстановленія истины. Приводимое мною свидѣтельство по данному вопросу имѣетъ, по моему мнѣнію, важное значеніе“.

Опровергая клевету гр. Толстого на образъ дѣйствія церковной власти по отношенію къ заблуждавшемуся, приведенное свидѣтельство удостовѣряетъ всѣхъ въ правотѣ Церкви по принятію своевременныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ отлученія еретика отъ нея.

Считаемъ умѣстнымъ и полезнымъ привести здѣсь отзывъ о впечатлѣніи по прочтеніи возмутительнаго отвѣта гр. Толстого на опредѣленіе Свят. Синода,—отзывъ, раздѣляемый всѣми истинно вѣрующими христіанами.

„Положительная часть отвѣта гр. Толстого, изложеніе его вѣры, читается съ чувствомъ ужаса и глубокаго къ нему сожалѣнія. Исторію о воплощеніи Христа, ученіе объ искупленіи и признаніи Христа Богомъ гр. Толстой считаетъ „величайшимъ кощунствомъ“, значитъ зачеркиваетъ совсѣмъ христіанство.

²⁾ Свидѣтельство это взято изъ письма гр. Бобринскаго на имя С. П. Б. митрополита Антонія, какъ первенствующаго члена Свят. Синода.

Когда я прочиталъ все это, прочиталъ еще сдѣланное мнѣ сообщеніе о его заявленіи, что если бы ему разрѣшили напечатать всѣ его сочиненія о религіи, то отъ православной догматики въ короткое время остались бы одни ключья, меня объѣлъ страхъ за этого человѣка несчастнаго. Пронеслась предъ мыслию моею личность Юліана-Отступника, хотѣвшаго стереть съ лица земли ученіе Христа, изъ Бога развѣнчаннаго имъ въ простого человѣка-галилеянина; вспомнились его конечная гибель и историческій позоръ, прозвучали слова пророчества Ісаина на царя вавилонскаго: „на небо възду, выше небесныхъ звѣздъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему“... и это пророческое вѣщаніе: „нынѣ же во адъ снидеши и во основанія земли“... Отъ безумнаго богохульства Толстого сердце мое болѣзненно сжалось. Вѣдь это богоборство и объявленіе войны Самому Христу, Сыну Божію, Судии живыхъ и мертвыхъ... Всегда съ недоумѣніемъ читавшіяся грозныя слова ап. Павла: „кто не любитъ Господа Іисуса Христа, анаѣма (тому), маранъ-аѣа“—вдругъ какъ то прояснились для меня. Да, кто отрекся отъ Христа, отъ того и Христосъ отрекается (Мѣ. X, 33; 2 Тѣ. II, 12). Отреченіе отъ Христа, какъ Бога, съ утвержденіемъ, что признавать Его Божественное достоинство есть кощунство, равносильно въ сущности произнесенію на Него анаѣмы, и есть въ тоже время какъ бы самоанаѣматствованіе, отлученіе себя отъ Бога, лишеніе себя жизни Божіей, Духа Божія“ (Крѣ., XII, 1) ¹⁾.

Мы весьма долго останавливались на дѣлѣ объ отлученіи гр. І. Толстого, но оно заслуживаетъ большого вниманія со стороны нашей, какъ по своей современности и близости къ намъ, такъ и потому, что, на основаніи этого дѣла о Толстомъ, можно судить о вліяніи и послѣдствіяхъ отлученія вообще какъ въ прежнее время, такъ и въ послѣдующее, не исключая и настоящаго. Отлученіе отъ Церкви гр. Толстого произвело сильно отрезвляющее впечатлѣніе на современное образованное и грамотное русское общество; оно побудило многихъ къ лучшему ознакомленію съ религіозными убѣжденіями гр. Толстого, какъ писателя-моралиста; послѣ и вслѣдствіе такого ознакомленія многіе отшатнулись отъ него, другіе стали относиться къ нему съ недоумѣніемъ и критикою—вмѣсто прежняго легкомысленнаго довѣрія и поверхностнаго восхваленія его, какъ писателя-романиста. Вообще теперь гр. Толстымъ стали менѣе интересо-

¹⁾ Приведенный отзывъ принадлежитъ С.П.Б. митр. Антонію («По поводу отпад. гр. Толстого», указ. выше сборникъ, стр. 94—95).

ваться въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, когда къ нему относились съ какимъ то подобострастнымъ, рабскимъ и безотчетнымъ довѣріемъ и вниманіемъ. И самъ Толстой сталъ, какъ замѣтно, сдержаннѣе и строже въ разсмотрѣніи вопросовъ если не церковныхъ, то общественныхъ и экономическихъ. Трудно, разумѣется, ожидать отъ гр. Толстого раскаянія и возвращенія въ составъ членовъ Церкви, но нельзя въ принципѣ совершенно отрицать возможность душевнаго переворота въ послѣднія минуты жизни, обыкновенно страшныя, какъ это случилось съ лицами болѣе высокихъ дарованій, чѣмъ гр. Толстой...

Насколько вообще отлученіе, какъ важный церковный актъ, оказываетъ вліяніе на имѣвшихъ несчастье подвергнуться ему, можетъ служить примѣромъ слѣдующій случай изъ судебной практики, произошедшій въ началѣ 1905-го года. Недавно, въ февралѣ мѣсяцѣ 1905 г., разбиралось дѣло объ убійствѣ одного пастора въ Прибалтійскомъ Краѣ. Убійцей оказался молодой крестьянинъ, котораго пасторъ преслѣдовалъ обличеніями и не допустилъ его до св. причащенія за его худую безнравственную жизнь и распутное поведеніе. Отлученіе отъ причастія отшатнуло отъ развратника весь околотокъ: не только честныя дѣвицы, но даже падшія женщины отказались отъ всякаго общенія съ нимъ и знакомства. Въ порывѣ мести и ожесточенія отлученный убилъ строгаго, но справедливаго пастора; печаленъ былъ конецъ, но отлученный долженъ былъ понести заслуженное наказаніе; не всѣ ожесточаются, а многіе и исправляются; отлученіе, лично направленное, безслѣдно не проходитъ; оно сопровождается душевнымъ переворотомъ.

Многочисленный перечень отлученныхъ въ Россіи пришлось закончить только что состоявшимся опредѣленіемъ Св. Синода объ отлученія отъ Церкви бывшаго священника Стефана Уствольскаго. Опредѣленіе это состоялось отъ 4—18 февраля 1905 года. Поводомъ и причиною отлученія послужили слѣдующія обстоятельства, изложенныя въ синодальномъ опредѣленіи объ отлученіи отъ православной Церкви бывшаго священника Стефана Уствольскаго:

„Сложившій съ себя санъ священника, Стефанъ Уствольскій, прибывъ въ 1902 г. въ Сѣверную Америку и водворившись въ православномъ Нью-Йоркскомъ приходѣ, объявилъ себя епископомъ Серафимомъ, яко бы хиротонисаннымъ въ епископскій санъ подвѣдомыми патріархамъ Константинопольскому и Іерусалимскому іерархами, и безъ вѣдома мѣстнаго епархіальнаго епископа началъ совершать архіерейскія богослуженія, рукопола-

гать во священнической и діаконской санъ, открывать приходы и т. п. По полученіи извѣстія объ этомъ, Святѣйшимъ Синодомъ было сдѣлано сношеніе съ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ съ просьбою произвести разслѣдованіе дѣла, каковымъ разслѣдованіемъ было съ несомнѣнностью выяснено самовольное, безъ канонической хиротоніи присвоеніе Уствольскимъ священнаго сана. Посему Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что святотатственная дѣятельность этого лже-епископа грозитъ опасностью мирному развитію церковно-религіозной жизни американской паствы, въ цѣляхъ отвращенія гибельныхъ слѣдствій этой дѣятельности, призналъ нужнымъ поручить преосвященному Алеутскому поставить Стефана Уствольскаго въ извѣстность, что всероссійская православная церковь, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, предлагаетъ ему добровольно отречься отъ непринадлежащаго ему сана и отъ дѣятельности, направленной къ распрастраненію смуты среди православнаго населенія Америки, и изъявить раскаяніе въ совершенныхъ имъ беззаконіяхъ, съ принятіемъ обязательства подчиниться рѣшенію относительно его дальнѣйшаго мѣстопребыванія, и, въ случаѣ исполненія имъ сего предложенія, готова въ своемъ материнскомъ милосердіи оставить его въ своихъ нѣдрахъ, съ предупрежденіемъ, что если онъ отвергнетъ обращенный къ нему призывъ къ покаянію и будетъ продолжать пребывать въ своемъ самозванствѣ, то Святѣйшій Синодъ вынужденъ будетъ, въ огражденіе вѣрныхъ, объявить его отлученнымъ отъ православной Церкви. Въ исполненіе сего порученія Алеутскимъ епархіальнымъ начальствомъ Стефану Уствольскому было послано предложеніе отречься отъ самовольно присвоеннаго себѣ сана и принести покаяніе, но на такое предложеніе Уствольскій отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ, къ великому прискорбію своему, нашелъ себя вынужденнымъ признать, что бывший священникъ Стефанъ Уствольскій сдѣлалъ себя чуждымъ святой православной Церкви и не можетъ считаться въ числѣ чадъ ея, доколѣ искреннимъ раскаяніемъ не возстановитъ своего общенія съ нею, и посему 4—18 февраля сего года опредѣлили: въ огражденіе православныхъ Америки отъ общенія съ отлученнымъ поручить преосвященному Тихону указомъ объявить о настоящемъ опредѣленіи подвѣдомственнымъ ему духовенству и паствѣ, а для республикованія во всеобщее извѣстіе напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Протоіерей А. Синайскій.

(Окончаніе Слѣдуетъ).

Единство Церкви Христовой ¹⁾.

Всѣ ужасныя въ религіозно-нравственномъ смыслѣ послѣдствія отдѣленія отъ общенія церковнаго обнаруживаются въ тѣхъ религіозно-нравственныхъ извращеніяхъ христіанскаго ученія и жизни, къ которымъ, въ концѣ концовъ, приходятъ ересь, расколъ и сектантство, но причина самаго отдѣленія отъ общенія церковнаго, весь грѣхъ его лежитъ въ отрицаніи дѣла Христова, — объединенія всѣхъ вѣрующихъ „во едино“, въ отрицаніи единой Церкви Христовой, за которую Христосъ пострадалъ и умеръ на крестѣ, которой Онъ далъ Духа Святаго и надежду вѣчной жизни. Отдѣлиться отъ общенія церковнаго это и значитъ пренебречь дѣломъ Сына Божія, не почитать за святыню самое христіанство въ его таинствахъ и оскорбить „похулить“ Духа Святаго, благодать Котораго дѣйствуетъ въ Церкви Христовой. Это отрицаніе у сознательныхъ еретиковъ, сектантовъ и раскольниковъ доходитъ до такой степени, что для многихъ изъ нихъ уже не остается покаянія, не остается, слѣдовательно, и прощенія. Въ утвержденіе этого Апостоль Павелъ говоритъ слѣдующее: „Не возможно однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему... Не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго. Ибо если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ,

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.», № 7—8, 1908 г.

безъ милосердія наказывається смертію, то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта и Духа благодати оскорбляеть... Страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 6. 4—6; 10, 25—31)..

Въ бесѣдѣ съ русскими сектантами о грѣхѣ еретичества, раскола и сектантства, разрушающихъ церковное общеніе между членами единой Церкви Христовой, православный противосектантскій миссіонеръ можетъ со всею рѣзкостью и опредѣленно-стью ставить вопросъ о виновности русскихъ сектантовъ въ нарушеніи церковнаго общенія. Грѣхъ сектантства всецѣло лежитъ предъ ними и всѣ ужасныя послѣдствія нарушенія церковнаго общенія, страшное наказаніе, „страхъ впасть въ руки Бога живаго“ угрожаетъ имъ. Русское сектантство находится еще въ періодѣ своего отдѣленія отъ русской православной Церкви. Оно еще не отдѣлилось окончательно такъ, какъ напр., католичество отдѣлилось отъ православія или протестантство отъ католичества. Связь сектантовъ съ Церковью еще живо чувствуется ими. Самая ненависть, которую сектанты питають къ православію, говоритъ только о томъ, что рана разрыва церковнаго еще не зажила, еще сочится кровью, еще говоритъ о возможности сращенія.. Каждый сектантъ, если рѣшаетъ вопросъ о своемъ отношеніи къ православію, можетъ рѣшать его на почвѣ личной вѣры и чувства, а слѣдовательно и личной отвѣтственности. Среди русскихъ сектантовъ нѣтъ человѣка, который бы не зналъ, что онъ или его родители, или ближніе его были въ религиозномъ общеніи съ православною Церковью. Каждый сектантъ, поэтому, долженъ поставить себѣ вопросъ о единствѣ Церкви Христовой и свободно, безъ вліянія упрочившейся исторической отчужденности, какъ въ западномъ христіанствѣ, рѣшить его въ смыслѣ необходимости церковнаго общенія т. е. въ смыслѣ возвращенія къ одной Матери—Церкви.

Тоже самое и въ русскомъ расколѣ. Правда, расколъ насчитываетъ уже трехсотлѣтнюю давность, но непрерывавшееся литературное и собесѣдовательное общеніе раскольническихъ начетчиковъ и православныхъ миссіонеровъ, не смотря на свой страстный полемическій и часто похулительный характеръ, все же въ достаточной степени выясняло и выясняетъ раскольникамъ, что всѣ ихъ разномыслія съ православною Церковью имѣють въ области вѣры Христовой самое ничтожное значеніе и изъ-за нихъ преступно разрывать церковное общеніе, т. е. совершать величайшій грѣхъ противъ единой Церкви Христовой.

Единовѣріе, которое допустила православная Церковь, и является дѣломъ любви и снисхожденія православной Церкви къ иномыслиямъ придерживающихся стараго обряда православныхъ христіанъ.

Отдѣлившихся отъ православія еретическихъ обществъ православная Русская Церковь не имѣетъ. Отдѣляющіеся же въ настоящее время отъ православной Церкви еретики: хлысты, маляванцы, іоанниты, новый израиль, іеговисты и т. п. могутъ быть признаваемы внѣ Церкви Христовой, такъ какъ они отрицаютъ Господа Іисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, признавая Его только въ ряду другихъ христовъ. Это изверженныя вѣтви отъ Лозы-Христа, отсѣченные члены отъ единаго Тѣла Церкви Христовой. Христіанскаго въ нихъ одни лишь имена и названія... Сами они еще, покаившись, могутъ возвратиться въ Церковь Христову, какъ крещенные безъ новаго крещенія, но насаждать и распространять единую Церковь Христову они не могутъ. Всѣ послѣдователи ихъ, крещенные и просвѣщенные ими, не имѣющіе церковнаго крещенія, не считаются христіанами и въ Церковь Христову не могутъ быть приняты иначе, какъ чрезъ крещеніе.

Но какъ же отнестись къ тѣмъ христіанамъ, которые и вѣруютъ во едину Церковь и исповѣдуютъ едино крещеніе, но которые родились и воспитались въ христіанскихъ церквахъ, отдѣлившихся отъ общенія съ единой Церковью Христовой давно. Живой памяти о быломъ церковномъ общеніи нѣтъ, да и вся жизнь религіозная, всѣ вопросы вѣры, все ученіе, таинства, церковное управленіе, церковныя обряды все уже обособилось въ отдѣльную самодовлѣющую Церковь настолько, что трудно возникнуть и самому вопросу о необходимости единства вѣры, ученія, таинствъ и обрядовъ съ другими отдѣльными церквами. Католику трудно искать церковнаго общенія съ православными, или протестанту съ католиками. Тѣмъ болѣе это трудно, что вся богословская литература каждой отдѣльной церкви, вся практика ея и всѣ стремленія ея пастырей сводятся къ тому, чтобы доказать, что только ея вѣра и ученіе, таинства, іерархія и обряды истинны и исключительно только одни истинны, а вся церковная жизнь другихъ отдѣлившихся отъ общенія съ нею церквей исполнена сплошнаго заблужденія. Какъ смотрѣть православному христіанину на церкви католическую, армянскую, англиканскую, несторіанскую (въ Персіи), монофизитскую (въ Абиссиніи), лютеранскую, кальвинистскую и

безчисленныя протестантскія секты на Западѣ и въ Америкѣ? Повинны ли эти церкви въ грѣхѣ отдѣленія отъ общенія съ единою Церковью Христовою по причинѣ своихъ иномысліи и навлекаютъ ли члены этихъ церквей на себя всѣ страшныя послѣдствія отрѣшенія отъ единства Церкви?..

Если грѣхъ сектантства и раскола состоитъ не въ содержаніи мнѣній въ вопросахъ вѣры, а въ распространеніи этихъ мнѣній съ цѣлью произвести раздѣленіе въ Церкви и этимъ нарушить церковное общеніе, то, очевидно, всякій католикъ, англиканинъ, армянинъ, несторіанинъ, монофизитъ и протестантъ повинны въ грѣхѣ отдѣленія отъ церковнаго общенія настолько, насколько каждый изъ нихъ дѣятельное принимаетъ участіе въ этомъ раздѣленіи церковномъ. Весь грѣхъ отдѣленія отъ церковнаго общенія лежитъ не на членахъ этихъ церквей, а на произведшихъ въ былыя времена своими еретическими, и раскольническими мнѣніями и образомъ дѣйствій раздѣленіе въ Церкви Христовой. Ересіархи и расколоучители, вотъ кто понесетъ страшную участь суда Божія!.. Нынѣшніе же послѣдователи католичества, англиканства, армянства и другихъ отдѣлившихся отъ общенія съ единою Церковью Христовой церквей не могутъ подвергнуться страшному наказанію, отрѣшенію отъ Христа и вѣчной гибели. Они неповинны въ томъ, что произошло около тысячи лѣтъ тому назадъ. Также неповинны послѣдователи и всѣхъ другихъ сектантскихъ и раскольническихъ церквей въ самомъ раздѣленіи церквей или отдѣленіи ихъ отъ общенія въ единой Церкви Христовой. Это грѣхъ ихъ далекихъ предковъ.

Но если послѣдователи всѣхъ инославныхъ церквей неповинны въ самомъ грѣхѣ отдѣленія отъ Церкви, то все же они несутъ на себѣ всю тяжесть послѣдствій этого грѣха. Не они раздѣлили или разрушили общеніе церковное, но они лишены даровъ благодатныхъ этого общенія. Одни изъ нихъ, какъ католики, живутъ съ тѣми человѣческими заблужденіями, которыя единая Церковь Христова считаетъ за выдумку чело-вѣческую, превращающую чистое ученіе Христово или несогласную съ нимъ. Другіе изъ нихъ, какъ армяне, отдѣлившіеся отъ церковнаго общенія послѣ четвертаго вселенскаго собора, не обладаютъ всею полнотою церковнаго разума, который проявила единая Церковь Христова въ послѣдующее время на четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ вселенскихъ соборахъ. Третьи, какъ абиссинцы и сирохалдейцы, примѣшиваютъ еретическое монофизитское и несторіанское ученіе къ чистому ученію

Христову и питають свою вѣру изъ замутненнаго источника. Четвертые, наконецъ, какъ англикане и протестантство, не обладаютъ полнотою не только вселенскаго разума Церкви, не признавая ея преданія, но и полнотою благодатныхъ даровъ, отрицая благодатность нѣкоторыхъ таинствъ Церкви,—и совершенствомъ іерархическаго устройства, не имѣя преемственно отъ апостоловъ идущаго священноначалія. Все это доказывается разсмотрѣніемъ признаковъ единой Церкви Христовой: ея святости, соборности и апостоличности и ведетъ къ важному въ бесѣдѣ вопросу о соединеніи церквей.

Каноны церковные устанавливаютъ запрещеніе православнымъ имѣть какое-либо общеніе съ еретиками, раскольниками и сектантами. Уже Апостоль Павелъ, по поводу отрѣшеннаго отъ общенія церковнаго кровосмѣсника, напоминалъ коринѣянамъ свое запрещеніе имѣть даже житейское общеніе съ тѣми, кто долженъ быть отрѣшенъ отъ общенія церковнаго. „Съ такимъ даже не ѣсть вмѣстѣ“ (1 Кор. 5, 9—11),—писалъ св. Апостоль. „Еретика,—говоритъ апостоль Павелъ,—послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“ (Тим. 3, 10, 11). Еще строже относились къ отдѣлившимся отъ церковнаго общенія правила св. апостоловъ и постановленія св. соборовъ. 45 и 65 апост. правила воспрещаютъ молиться съ еретиками или ходить на молитву въ ихъ сборища. 9 прав. св. Тимоѣея не дозволяетъ еретикамъ присутствовать при священнодѣйствіи въ православной Церкви и принимать участіе въ ея молитвахъ. 6 прав. Лаодикійскаго собора запрещаетъ имъ даже входить во св. храмъ. 46 апостольское правило воспрещаетъ принимать отъ нихъ жертвы, а 37 прав. Лаодикійскаго собора—принимать праздничныя дары. 32 прав. Лаодикійскаго собора воспрещаетъ принимать отъ нихъ благословеніе, а 37-е того же собора—праздновать вмѣстѣ. 9-е правило того же, Лаодикійскаго собора, воспрещаетъ ходить на кладбища ихъ или на мѣста мученичeskія для молитвъ и врачеванія. 75 апостольское правило и 6 правило 2-го вселенскаго собора воспрещаютъ принимать показанія ихъ во свидѣтельство противъ епископа или клира, а 14 правило 4-го вселенскаго собора, 72-е 6-го вселенскаго собора, 10-е и 31-е Лаодикійскаго и 30 правило Карфагенскаго собора воспрещаютъ вступать въ браки съ ними, исключая случаевъ, когда они общаются перейти въ православную Церковь.

Такая строгая дисциплина Церкви по отношенію къ отпавшимъ отъ общенія съ нею объясняется единственно опасеніемъ,

какъ бы православные члены Церкви Христовой въ общеніи съ еретиками, раскольниками и сектантами не заразились ихъ религиозными иномысліями и, въ свою очередь, не подверглись опасности отпаденія отъ общенія церковнаго. Никакого гнушенія молитвами, благословеніями или дарами еретиковъ у Церкви Христовой нѣтъ и быть не можетъ. Но православные члены Церкви Христовой должны безусловно подчиняться строгой дисциплинѣ церковной и не входить съ отпадшими или отлученными ни въ какое сношеніе, если замѣчается хотя малѣйшая опасность соблазна...

Но если православные должны опасаться возможнаго соблазна со стороны отпадшихъ отъ общенія съ Церковью, то сама Церковь не можетъ оставить заботы объ обращеніи заблудшихъ и отдѣлившихся отъ общенія съ нею. Кромѣ молитвы Богу о „благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ“, молитвы непрестанной, Церковь Христова должна создать въ нѣдрахъ своихъ особое служеніе проповѣдниковъ этого единства церковнаго. Если христіанскіе миссіонеры въ странахъ языческихъ продолжаютъ апостольскій трудъ, обходя міръ весь и научая вѣрѣ во Христа всѣ народы (Мѡ. 28, 19), то служители внутренней миссіи, миссіонеры противоеретическіе, противосектантскіе и противораскольническіе продолжаютъ тотъ же апостольскій трудъ—приведенія всѣхъ христіанъ „къ единству вѣры, къ единству духа въ союзѣ міра (Ефес. 4, 3) или къ единству душъ и сердець (Дѣян. 4, 32). Какъ язычники, повѣривъ во Христа, должны, чрезъ крещеніе, привиться къ Нему и тѣмъ самымъ приложиться къ Церкви Христовой, такъ уже привитые ко Христу, но отторгшіеся отъ общенія церковнаго, могутъ жить во Христѣ только тогда, когда будутъ они жить въ общеніи съ Церковью, какъ единымъ Тѣломъ Христа. Но, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, необходима непрестанная проповѣдь о Христѣ и о Церкви Христовой. „Какъ же призывать Того, въ Кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слышали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго и какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы“ (Римл. 10, 14, 15)? Какъ бы ни была строга церковная дисциплина по отношенію къ отпавшимъ отъ церковнаго общенія, запрещающая почти всякое общеніе съ ними, но это общеніе ни въ какомъ случаѣ не должно распространяться на миссію Церкви и заграждать уста проповѣдниковъ единства церковнаго. Та Церковь, которая приноситъ анаемеу на еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ, которая „предаетъ ихъ сатанѣ во изможденіе плоти“, должна дѣ-

латъ это только для того, чтобы „духъ ихъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа“ (1 Кор. 5, 4, 5). А для этого необходимо внимательно слѣдить за ними и направлять къ нимъ слово благовѣстія...

Увѣренность каждаго христіанина, что Церковь, къ которой принадлежитъ онъ, есть только одна истинная Церковь Христа, а всѣ остальные церкви исполнены заблужденій, заставляетъ думать, что всѣ отношенія отдѣлившихся отъ общенія церковнаго церквей могутъ выражаться только во взаимномъ обличеніи и, въ лучшемъ случаѣ, въ деликатномъ уваженіи чужихъ убѣжденій, подъ которымъ всегда скрывается презрѣніе и уничтоженіе ихъ. Какъ же на такой почвѣ взаимной враждебности и отчужденности христіанскихъ церквей можетъ дѣйствовать проповѣдь необходимости единства церковнаго, когда каждая отдѣльная церковь рѣшаетъ этотъ вопросъ только въ свою пользу? Какъ можетъ дѣйствовать проповѣдь о соединеніи церквей и въ какомъ смыслѣ? Въ смыслѣ-ли присоединенія всѣхъ къ одной, какъ требуетъ того, напр., католическая церковь, или въ смыслѣ объединенія всѣхъ въ однихъ догматахъ вѣры, въ одномъ ученіи, въ однихъ таинствахъ и въ одномъ священноначаліи, какъ можетъ предложить это Православная греко-російская Церковь, или, наконецъ, въ смыслѣ упраздненія всѣхъ вѣроисповѣдныхъ различій, какъ того хочетъ протестанство.

Вопросъ этотъ не можетъ иначе рѣшиться, какъ—рѣшаетъ его Православная Церковь. Рѣшеніе католическое является насиліемъ надъ совѣстью христіанскою, несогласяющеюся признать за божественную истину то, что является въ римской церкви установленіемъ человѣческимъ. Рѣшеніе протестантское уничтожаетъ вмѣстѣ съ вѣроисповѣдными различіями и всю жизнь Церкви, превращая ее исключительно въ личное чувство христіанина. Только то рѣшеніе вопроса правильно, которое соединяетъ всѣхъ христіанъ на установленіяхъ, признаваемыхъ божественными всею Церковью, установленіяхъ, имѣющихъ свое начало въ Законоположникѣ Церкви и ея домостроителяхъ, во Христѣ и Его Апостолахъ. Такое рѣшеніе вопроса о возстановленіи единства Церкви Христовой въ общеніи или соединеніи церквей предлагаетъ Православная Церковь, содержащая и проповѣдующая вѣру, ученіе, таинства и священноначаліе такъ, какъ она приняла ихъ отъ Церкви, когда еще единая Церковь Христова не была раздѣлена на множество самостоятельныхъ и чуждыхъ другъ другу церквей.

Что только Православная Церковь содержитъ вѣру, ученіе, таинства и священноначаліе такъ, какъ содержала единая Церковь Христова до раздѣленія Церкви на двѣ главныя половины, восточную и западную, это доказывается легко и даже католики этого не оспариваютъ, стараясь только о томъ, чтобы оставить за римскою церковью право развивать церковную жизнь и опредѣлять правила этой жизни какъ законы для всей Церкви Христовой. Протестанты возражаютъ противъ Православной Церкви дальше и утверждаютъ, что многіе догматы ея вѣры, не все ея ученіе, и не всѣ ея таинства установлены Самимъ Иисусомъ Христомъ и св. Апостолами, а непрерывность священноначалія будто бы не важна въ Церкви Христовой. Обо всемъ этомъ нужно вести съ протестантами, а слѣдовательно и съ нашими русскими сектантами, отдѣльныя бесѣды по всѣмъ этимъ вопросамъ. Но общая почва, на которой можно вести бесѣду о необходимости церковнаго общенія въ единой Церкви Христовой съ представителями всѣхъ ересей, сектъ и расколовъ, есть неустраняемая потребность духа испытать истину своей вѣры, къ какой бы религіи ни принадлежалъ человѣкъ, какъ бы ни сильна была личная его увѣренность въ истинѣ своей вѣры и какъ бы ни была строга вѣроисповѣдная дисциплина, запрещающая общеніе съ иновѣрующими.

Это испытаніе или изслѣдованіе истины своей вѣры укрѣпить тѣхъ, кто „ходитъ во истинѣ“ (II Иоан. 1, 4), и направить на путь истины тѣхъ, кто стоитъ вдали отъ нея, кто заблуждается. Это испытываніе себя въ вѣрѣ заповѣдано христіанамъ св. Апостоломъ. „Испытывайте самихъ себя,—пишетъ Апостоль Павелъ коринѣянамъ,—въ вѣрѣ ли вы? Самихъ себя изслѣдывайте“ (II Кор. 13, 5). Оно и должно привести cadaго испытывающаго и изслѣдывающаго истину своей вѣры къ вопросу, все ли въ его вѣрѣ истинно, не примѣшано ли къ ней человѣческихъ заблужденій и не опущено ли въ ней то, что полезно и необходимо для спасенія.

Православный миссіонеръ въ бесѣдѣ о единствѣ Церкви Христовой и долженъ въ заключеніе своей бесѣды направить рѣчь на призывъ тѣхъ еретиковъ, раскольниковъ или сектантовъ, съ которыми онъ ведетъ бесѣду и которые нарушили общеніе церковное или подверглись отлученію церковному,—приложить усилія къ тому, чтобы снова вступить въ общеніе церковное. Конечно миссіонеръ можетъ осуществить свою задачу только въ формѣ присоединеній иномыслящихъ къ Православной Церкви, присоединеній отдѣльныхъ лицъ. Цѣль церкви

или общины инославныя не присоединятся къ Православной грекороссійской Церкви такъ, какъ присоединяются къ ней отдѣльныя лица. Многолѣтняя жизнь въ особыхъ условіяхъ своей церковной жизни создала свою особую церковную практику въ языкѣ, богослуженіи и обрядахъ и свои особые взгляды на многіе вопросы вѣроученія и каноники. Инославныя церкви не могутъ отъ всего этого отречься и принять практику церковной жизни русской Православной Церкви. Выработать же или уяснить ту общую церковную почву, на которой можетъ произойти соединеніе Православной и инославной церквей въ смыслѣ восстановления церковнаго между ними общенія, задача не миссіонера—проповѣдника единства церковнаго. Миссіонеръ долженъ лишь, проповѣдая и защищая необходимость осуществленія въ жизни догмата о единствѣ Церкви Христовой, разъяснять, что Божеское, а что человѣческое въ тѣхъ различіяхъ, которыя отдѣляютъ христіанскія церкви одну отъ другой. Это уже одно направитъ мысль и волю слушателей на заботу отыскать почву для соединенія церквей.

Итакъ, разъясняя догматъ христіанскій о единствѣ Церкви Христовой и отношеніе еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ къ этому догмату, православный противосектантскій апологетъ можетъ и долженъ установить слѣдующія четыре положенія. Во-первыхъ, сектантскія и раскольническія христіанскія общины, если только онѣ вѣруютъ въ Господа Иисуса Христа, какъ Сына Божія, и принимаютъ крещеніе,—находятся въ единой Церкви Христовой, т. е. въ таинственномъ единеніи во Христѣ съ Богомъ и со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Во-вторыхъ, отдѣленіе еретиковъ, сектантовъ и раскольниковъ отъ Церкви нужно понимать такъ, какъ оно и понимается въ практикѣ церковной, именно въ смыслѣ отдѣленія отъ общенія церковнаго, въ чемъ бы оно ни выразалось. Въ третьихъ, самое отдѣленіе отъ церковнаго общенія еретиковъ, сектантовъ и раскольниковъ обнаруживаетъ лично въ тѣхъ, кто отдѣляется, отрицаніе самого дѣла Христова, которое Онъ совершилъ. Ихъ отдѣленіе отъ церковнаго общенія можно понимать, какъ личное отдѣленіе отъ Церкви Христовой, отлученіе или отсѣченіе отъ Христа, но самый грѣхъ отдѣленія, всѣ ужасныя послѣдствія въ религіозно-нравственномъ состояніи и гибель — на бессознательныхъ послѣдователей ихъ, ими соблазненныхъ, а тѣмъ болѣе, на рожденных въ инославныхъ церквахъ, въ еретичествѣ, сектантствѣ и расколѣ,—не распространяется. Въ четвертыхъ, наконецъ, задача разъединенной въ общеніи, но не раздѣ-

ленной въ существѣ своемъ, единой Церкви Христовой—стремиться непрестанно возсоздавать то единство душъ и сердець, которое было въ Іерусалимѣ въ дни Апостоловъ, стремиться къ сохраненію единства духа въ союзъ мира. Кто изъ христіанъ работаетъ къ приведенію всѣхъ ихъ въ это единство, тотъ по истинѣ не только вѣруетъ, но и исповѣдуетъ догматъ единства Церкви Христовой. Кто же свои усилія направляетъ только къ тому, чтобы обособить себя и своихъ послѣдователей и единомышленниковъ въ отдѣльную, самодовлѣющую церковь, тотъ хотя и не разрушаетъ единства Церкви Христовой, но и не исповѣдуетъ тотъ догматъ о ея единствѣ, который входитъ въ символъ Православной Каѳолической Церкви Христовой.

Священникъ-миссіонеръ *Савва Потѣхинъ*.

Р. С. Помѣщая на страницахъ „Мис. Обзор.“ настоящую статью своего уважаемаго сотрудника о. Саввы Потѣхина, въ ея неприкосновенномъ видѣ, какъ характерную для настроенія нѣкоторыхъ миссіонеровъ, редація журнала находится вынужденной объяснить, что „положеніи“ этой статьи она не раздѣляетъ. Она утверждаетъ, что первое „положеніе“ статьи о. Потѣхина проповѣдуетъ индифферентизмъ по отношенію къ единой символической Церкви, какъ она исповѣдывается въ православіи: всѣ отличія сектантскихъ, раскольническихъ и инославныхъ общинъ отъ Православной Церкви, если они только не касаются вѣры во Христа, какъ Сына Божія, и крещенія, авторъ, повидимому, почитаетъ за ничто: всѣ означенныя общины, на равнѣ съ православными Церквами, входятъ, по нему, въ составъ *единой* спасающей Церкви Христовой.

Второе „положеніе“, по которому „отдѣленіе еретиковъ, сектантовъ и раскольниковъ отъ Церкви нужно понимать такъ, какъ оно понимается въ практикѣ церковной, именно, въ смыслѣ *отдѣленія* церковнаго, въ чемъ бы оно ни выразалось,“—редація считаетъ существенно противорѣчащимъ первому положенію“, по коему для единства Церкви ничто, кромѣ вѣры во Христа, какъ Сына Божія, и крещенія—значенія не имѣетъ,—если авторъ считаетъ церковное раздѣленіе „по чему бы то ни было“ не соотвѣтствующимъ понятію о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, и пагубнымъ для дѣла спасенія вѣрующихъ.

Третье „положеніе“, по которому безосознательные послѣдователи ересіарховъ и расколуучителей, отдѣлившись лично

отъ Церкви, и ихъ потомство ставятся въ неповинное въ отношеніи къ Церкви разобщеніе и не несутъ послѣдствій, касательно своего спасенія, связанныхъ съ отдѣленіемъ отъ Церкви, — по мнѣнію редакціи, сводитъ едвали не къ нулю необходимость церковнаго единства, съ одной стороны, и нисколько не освѣщаетъ духовной участи этихъ людей, съ другою. Четвертое „положеніе“ объ единой Церкви Христовой, „разъединенной въ общеніи но не раздѣленной въ существѣ своемъ“, — страдаетъ отсутствіемъ ясности на счетъ того, въ какомъ отношеніи стоитъ къ едино-спасающей и едино-истинной символической „единой святой соборной апостольской церкви“ разумѣмая въ „положеніи“ Церковь „разъединенная въ общеніи, но не раздѣленная въ существѣ своемъ“; если тутъ мысль перваго „положенія“, то опасность таже—церковное безразличіе.

Въ виду изложеннаго, редакція, по полученіи и прочтеніи статьи своего почтеннаго сотрудника о. Саввы Потѣхина, возвратила ему статью для исправленія. Исправленія были сдѣланы, но почти что только со стороны стила.

Редакція.

„Другъ Пастыря“.

Необходимое пособіе въ собесѣдованіи съ ново-хлыстами, именующими себя «Новый Израиль».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ массѣ всевозможныхъ, раціоналистическихъ и мистическихъ религіозныхъ суевѣрій, ново-хлыстовству, назвавшему себя «Новымъ Израилемъ», судя по тѣмъ шагамъ, какіе оно дѣлаетъ, видимо, суждено оставить позади себя все до него бывшее въ полчищахъ служителей тьмы, воюющихъ съ Церковью Христовой. Ученіе ново-хлыстовъ совмѣщаетъ въ себѣ обрывки древнихъ и новѣйшихъ еретическихъ религіозныхъ воззрѣній и представляетъ изъ себя умопомрачительную смѣсь разнузданности на религіозной почвѣ, будучи построено на возбужденіи человѣческихъ страстей, на стремленіи къ земному блаженству, на чувственности и на свободѣ въ половой любви.

Въ нашъ вѣкъ, въ вѣкъ безвѣрія и шатанія умовъ, въ вѣкъ открытой проповѣди безбожія, «ново-хлыстовство» по своей заманчивости является опаснымъ врагомъ, дерзко попирающимъ святое святыхъ вѣрующей христіанской души и вѣками освященныя понятія о чистотѣ и нравственности.

Въ виду крайняго аллегоризма, придаваемого «Новымъ Израилемъ» Писанію, ученіе его получается крайне туманнымъ и расплывчатымъ.

Являясь порожденіемъ старохлыстовства, «Новый Израиль» удержалъ его центральный, основной пунктъ вѣроученія—революціонное Христу и нѣкоторые другіе, въ остальномъ сходясь со многими другими еретиками.

Въ 1905 г. 26 апрѣля, въ Ростовѣ-на-Дону «Новоизраильтянами» изданъ ихъ «Краткій Катехизисъ», въ которомъ не содержится и одной десятой доли всего безбожнаго ученія, проповѣдуемаго ново-хлыстами. Черезъ него ново-хлысты оповѣщаютъ міръ, что они ученіе свое обосновываютъ на Священномъ Писаніи и святоотеческихъ толкованіяхъ, помѣщенныхъ въ Толковой Псалтири Евф. Зигабена,—на самомъ-же дѣлѣ они не вѣрятъ ничему, кромѣ внутренняго своего озаренія и личныхъ наставленій своихъ лже-пророковъ и лже-хлыстовъ.

Краткимъ сектантскій «Катехизисъ» названъ не потому, чтобы въ немъ въ краткомъ видѣ изложены были всѣ стороны ново-хлыстовскаго вѣроученія, хотя въ немъ не мало статей,—нѣтъ, «краткимъ» онъ названъ съ заранѣе обдуманной цѣлью, чтобы при уличеніи ихъ въ намѣренной недобросовѣстности, въ сокрытіи отъ людей и отъ закона гнусныхъ и конечныхъ цѣлей ихъ ученія, можно бы было отвѣтить:—«да, въ нашемъ «Катехизисѣ», правда, этого не сказано» (напримѣръ: «о мѣнѣ женами», «о допустимости сожитій съ родственницами» и т. под.),—но не сказано потому, что «Катехизисъ нашъ «краткій», т. е. не о всемъ въ немъ сказано»...

Священное Писаніе насилуется ново-хлыстами самымъ возмутительнымъ образомъ, примѣнительно къ своимъ низкимъ цѣлямъ, и признается ими лишь какъ приманка для вовлеченія въ свое беззаконіе простодушныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ чадъ Св. Церкви, какъ прикрытіе творящихся у нихъ мерзостей.

Въ виду новизны зла, представляемаго ученіемъ «Новаго Израиля», въ виду туманности его грязной проповѣди, а главное лицемѣрія и скрытности, борьба съ этимъ зломъ представляется до крайности трудной даже для людей искусившихся въ борьбѣ съ сектантствомъ. Трудность заключается именно въ томъ, что ново-хлысты, для которыхъ Писаніе не составляетъ никакой святости, играютъ имъ на бесѣдахъ съ православными самымъ безбожнымъ образомъ, дѣлая подмѣну понятій, основаній и слѣдствій. Даже тогда, когда повидимому они, кажется, являются съ вами согласными по какому либо вопросу, и тогда говорятъ съ заднею мыслью, имѣя въ виду совсѣмъ иные лица, времена и событія, въ чемъ и сознаются, будучи къ тому вынужденными.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены подвергнуть разбору специально вопросы ново-хлыстовскаго ученія, опуская всѣ остальные, въ которыхъ «Новый Израиль» является солидарнымъ съ другими сектантами, какъ-то: съ штундо-баптистами, молоканами и т. под., по которымъ имѣется не мало специальныхъ сочиненій и руководствъ.

Принимая во вниманіе, что ново-хлысты выставляютъ основаніемъ своего вѣроученія Св. Писаніе и Толковую Псалтирь Евфимія Зигабена,—мы и разборъ ихъ ученія дѣлаемъ на основаніи только Библии и означенной Толковой Псалтири Кіевскаго изданія 1883 года.

Въ I-й части статьи мы даемъ разборъ ново-хлыстовскаго вѣроученія, цитатами ссылаясь на тексты изъ Св. Писанія и изъ Толковой Псалтири, по каждому разбираемому вопросу, подобранные во второй части. Въ третьей и послѣдней части, мы даемъ образчикъ практической бесѣды съ послѣдователемъ ново-хлыстовства.

Миссіонеръ А. Сквозниковъ.

Разборъ ново-хлыстовскаго ученія.

О Христѣ.

1. Господь Иисусъ Христосъ, по мнѣнію ново-хлыстовъ, рожденіемъ Своимъ ничѣмъ рѣшительно не отличался отъ обыкновенныхъ смертныхъ людей. Онъ, по ихъ понятію, рожденъ отъ мужа и жены, подобно всѣмъ, только освященъ былъ отъ чрева матерняго и премудрость Божія обитала въ Немъ (Лук. 2, 40),—какъ обитала она изъ древности въ праведникахъ, пророкахъ и царяхъ (Прем. 10, 1—14; 11, 1).

Иисусъ Христосъ, по понятію ново-хлыстовъ, родился и былъ обыкновеннымъ смертнымъ человѣкомъ, который черезъ праведность вошелъ въ содружество съ Богомъ и Своею праведностью превосходилъ всѣхъ до Него бывшихъ праведниковъ, почему и Богъ былъ съ Нимъ и «сдѣлалъ Его для людей Господомъ и Христомъ» (Дн. 2, 36), о чемъ говоритъ и Толковая Псалтирь:—«Богъ украсилъ Его божествомъ, почему и вѣрующіе въ Него воздають Ему богопочитаніе» (Толк. Псалт. Пс. 8, стр. 49). Посему Онъ есть Богъ по Божеству, и человѣкъ по человѣчеству. Имъ установленъ Новый Заветъ и совершенно искупленіе человѣческаго рода, черезъ страданія на Крестѣ. Онъ называется также Богомъ, какъ назывались многіе праведники и до Него (Исх. 7, 1; 21, 6; Пс. 81, 1—7).

Точнѣе: Иисусъ Христосъ,—по понятію ново-хлыстовъ,—является совершеннѣйшимъ законченнымъ типомъ пророковъ и праведниковъ и въ ряду христовъ, бывшихъ, по ихъ мнѣнію, до Него, является завершителемъ, достигшимъ наивысшей святости, какой возможно достигнуть смертному человѣку, почему Онъ и явился достойною жертвою Богу за грѣхи міра. Въ отдѣльности же отъ бывшей въ Немъ Божіей премудрости, Онъ былъ, говорятъ,—только смертный человѣкъ и умеръ. Только духъ, бывший въ Немъ, совершенствуясь въ рядѣ вѣковъ, поколѣній и лицъ, получивъ въ Немъ высшую законченность и совершенство,—есть безсмертенъ и живетъ по Его смерти въ святыхъ душахъ достойныхъ людей, друзей Божіихъ изъ рода въ родъ, которые суть такіе же помазанники, какъ былъ и

Иисусъ, которые такъ-же возвѣщаютъ народу волю Божию, хотя видомъ не отличаются отъ всякаго обыкновеннаго человѣка. Иисусъ умеръ, но Христосъ—Божія Премудрость живъ, Онъ вчера и сегодня Тотъ же и во вѣки и вѣрующіе видятъ и знаютъ Его.

«Новоизраильтяне», держась понятія о Христѣ Спасителѣ, какъ о смертномъ человѣкѣ, обожествившемся вслѣдствіе личной святости и чрезъ содружество съ Премудростью,—учатъ, что Онъ рожденъ былъ, какъ и всѣ люди, отъ мужа и жены, и основываются здѣсь на всеобщемъ законѣ зачатія и рожденія всякаго смертнаго (Прем. 7, 2—5). Не имѣя возможности, въ виду неоспоримыхъ свидѣтельствъ Писанія, доказывать рожденіе Господа Иисуса, сообразно своимъ понятіямъ,—отъ Иосифа и Пресв. Дѣвы Маріи (Мѡ. 1, 18. 25), они дѣлаютъ гнусное предположеніе относительно личности Ангела, благовѣствовавшаго Пресв. Дѣвѣ зачатіе Сына Божія (Лук. 1, 26), говоря, что подъ Ангеломъ должно разумѣть посланнаго Богомъ (подобно Малах. 3, 1; Мр. 1, 2). Но въ указываемыхъ мѣстахъ (Марк. 1, 2 и т. под.) употреблено выраженіе уподобительное (вродѣ Лук. 20, 36). Ангелы суть безтѣлесныя существа, существа высшаго порядка: безсмертныя, разумныя, безчисленныя, созданныя, а не раждаемыя,—въ неисчислимомъ множествѣ окружающія престолъ Господа Вседержителя (см. сводъ текстовъ объ Ангелахъ, подъ букв. Н, числа 1—4).

Кошунственное предположеніе сектантовъ опровергается полнымъ недоумѣніемъ вопросомъ самой Пресвятой Дѣвы (Лук. 1, 34). Изумленный вопросъ Богоматери не имѣлъ бы смысла, если бы онъ обращенъ былъ не къ безплотному чистому духу, а къ человѣку, какъ думаютъ безбожники (См. сводъ текстовъ подъ букв. З, ч. 1—15).

2. Выраженія: «отъ Духа Святаго», говорятъ сектанты, и «Духъ Святой найдетъ на Тебя» (Лук. 1, 35) еще не означаютъ сверхъ-естественнаго зачатія Иисуса, ибо и о рожденныхъ отъ брачнаго сожитія пророкахъ говорится приблизительно тоже самое (Іер. 1, 5; Лук. 1, 15). Ибо иного способа рожденія, положеннаго всѣмъ, быть не можетъ (Прем. 7, 5). Но у Іер. 1, 5 и Лук. 1, 15 говорится объ «освященіи» въ утробѣ матерей плодовъ зачатыхъ по закону естественному,—а о Христѣ Иисусѣ говорится: не «родившееся отъ Нея», а „родившееся въ Ней“,—иначе: „зачавшееся“, „зародившееся“ въ Ней есть отъ Духа Святаго (Мѡ. 1, 20). Зачался въ утробѣ чистой Дѣвы не человѣкъ, а Господь, Всевышній, второе лице Всесвятой Троицы,—

Сынъ Божій (см. текст. подѣ букв. Е, ч. 1—12; а также и подѣ букв. Ж, ч. 1—7),—о рожденіи Котораго, Его достоинствѣ, общественномъ служеніи, смерти, воскресеніи и проч. предсказали пророки (см. статью подѣ букв. Д), Которому величайшій изъ пророковъ и даже большій изъ всѣхъ ихъ (Мф. 11, 9. 11), не почиталъ себя достойнымъ развязать ремня обуви на Его ногѣ (Мр. 1, 7; Ин. 1, 30), ибо Родившійся отъ Дѣвы Маріи былъ Сынъ Божій, рожденный прежде вѣкъ отъ Отца безъ Матери (Толк. Псал. на 7-й ст. 2-го Пс. стр. 20-я) (См. подѣ букв. Ж, ч. 6—7), Который есть истинный Господь и Создатель, равный Богу Отцу (см. сводъ текст. подѣ букв. И).

3. Сектанты упорствуютъ въ своемъ мнѣніи относительно личности Иисуса Христа, какъ простаго смертнаго человѣка, обожествившагося якобы черезъ Бога за личную святость жизни и потому Богъ Его сдѣлалъ Господомъ и Христомъ (Дн. 2, 36) и Богомъ для людей, каковыя были и прежде Него, хотя и не равныя по святости, ибо Иисусъ, говорятъ, превышалъ всѣхъ какъ Искупитель (Исх. 7, 1; 21, 6; Пс. 81, 1—7). Но въ Дн. 2, 36 употреблено выраженіе «сдѣлалъ» въ смыслѣ „опредѣлилъ“. Ибо какъ можно «сдѣлать» или «обожествить», въ буквально понимаемомъ смыслѣ, Того, Кто былъ отъ начала Сушій (Ин. 8, 25, 58), равный и совѣчный Отцу, Кто создалъ все видимое и невидимое (Кол. 1, 16)?—Въ Исх. 7, 1 Богъ говоритъ Моисею:—«Я поставилъ тебя Богомъ фараону», иначе: «вмѣсто Бога». Былъ ли послѣ этого Моисей всемогущимъ подобно Сыну Божію (Мф. 28, 18)? Нѣтъ (Евр. 3, 3. 5—6)!—Повелѣвъ Моисею быть вмѣсто Бога фараону, Господь говоритъ: (Исх. 7, 3—5):—Моисей былъ лишь орудіемъ воли Сушаго (Исх. 3, 11—14), а Рожденный отъ Маріи есть Самъ воплотившійся Сушій (Ин. 8, 25; 10. 34—36).

Въ Толк. Псалт. на 8 ст. 8-го Пс.—«Въначаль Его» т. е. украсилъ: «славою же», т. е. «божествомъ»... «честію»: указываетъ на то наименованіе Иисуса Христа Богомъ, которое усвояютъ Ему вѣрующіе, и на то Богопочитаніе, которое они Ему воздаютъ.—Въ этихъ словахъ вовсе не содержится того смысла, какой хочется видѣть сектантамъ, будто Господь Иисусъ украшенъ отъ Бога славою божества по Его воплощеніи черезъ личныя заслуги святости. Здѣсь пророчество Давида о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, рожденномъ прежде вѣкъ, въначальномъ или украшенномъ славою и честію прежде бытія міра (Ин. 17, 5). Которому вѣрующіе воздаютъ богопочитаніе какъ Богу истинному, Какъ Сыну Божію, своему Создателю, изво-

лившему воспринять плоть отъ Пресв. Дѣвы Маріи для нашего спасенія. Выше на стр. 48 Толковой П-ри говорится, что не человѣкъ (Иисусъ) «обожествился», а «Богъ-Слово вочеловѣчилось». Богъ-Слово,—Слово Божіе, т. е. Иисусъ Христосъ (Апок. 19, 13). Относительно Исх.—21, 6 и Пс. 81, 1—7 должно знать, что народные судьи и др. лица назывались не по причастію ихъ къ Божіей природѣ, но по причинѣ дѣйствія черезъ нихъ Божіей силы (См. Толк. Псалт. Пс. 135, стр. 345). (См. еще изъясненіе словъ въ Толк. Псалт.: «Я сказалъ вы боги» Пс. 81, стр. 36 и: «Богъ сталъ въ сонмѣ боговъ» Пс. 80, стр. 34).— «Люди по заблужденію только называютъ себя (и подобн. себѣ) богами» (Толк. Псалт. Пс. 9, стр. 57).— «Одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все и мы для Него, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, Которымъ все и мы Имъ» (1 Кор. 8, 5—6)!

4. Проповѣдья перевоплощающагося Христа, ново-хлысты говорятъ: «Христосъ развѣ съ того только времени какъ родился отъ Маріи? Христы были и до Него и теперь есть послѣ Него. Всѣ помазанныки, цари и пророки были христами (Толк. Псалт. стр. 432), какъ на примѣръ Езекиа царь и др. (Толк. Псалт. стр. 122), такъ какъ во всѣхъ нихъ была премудрость Божія, какъ была она и въ Иисусѣ (Лук. 2, 40), только Иисусъ превосходилъ всѣхъ Своею святостью, почему «Онъ и сдѣлался для насъ искупленіемъ, праведностью и освященіемъ» (1 Кор. 1, 30). Посему Онъ по Божеству былъ Богъ, а по человѣчеству самый обыкновенный человѣкъ. Правда, каждый христіанинъ отъ помазанія св. муромъ и какъ носящій имя Христа, можетъ именоваться христомъ (см. Толк. Псалт. Пс. 83, стр. 46), равно какъ и древніе священники, пророки и цари отъ помазанія муромъ же назывались христами, но всѣ помазанные получали это названіе со времени «помазанія», Иисусъ же, какъ Сынъ Божій, какъ второе Лице Св. Троицы, былъ помазанникомъ «съ самаго зачатія» (Толк. Псалт. Пс. 8, стр. 276) и до воплощенія, прежде вѣкъ (Пс. 2, 6—7; 44, 8). При томъ всѣ прежде бывшіе помазанныки были только «духоносные люди» и имѣли частные дары Духа, а Иисусъ, какъ воплотившійся Сынъ Божій, имѣлъ въ Себѣ всецѣлое помазаніе какъ Богочеловѣкъ» (см. сводъ текст. подъ букв. С, ч. 1—6).

— Въ Прем. 10, 1—14; 11, 1 вовсе не говорится, что всѣ перечисляемые тамъ праведники, которыми руководила премудрость Божія,—были будто бы перевоплощающимся Христомъ—Сыномъ Божіимъ, второю Упостасію Св. Троицы. Сказано только, что ими руководила и направляла премудрость,

что они получали «дары премудрости» и «духъ разумѣнія»; при томъ получали ихъ тогда, когда сознательно могли объ этомъ просить Господа:—Я просилъ и сошелъ на меня «духъ премудрости» (Прем. 7, 7). Тоже и Давидъ (см. Толк. Псалт. Пс. 118, стр. 281),—воплотившійся же Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ, былъ источникъ премудрости (Кол. 2, 3), Самъ всесовершенная Божія сила и Божія премудрость» (1 Кор. 1, 24) (см. подъ букв. Р, ч. 1—4).

5. Отстаивая нечестивую мысль, будто Господь Иисусъ былъ простой человѣкъ, только обожившійся, ново-хлысты говорятъ:—«Если по вашему Иисусъ рожденъ отъ Маріи «безсѣменно», то вы должны признать безсѣменно родившимися и братьевъ Его и сестеръ, ибо у Маріи были дѣти и кромѣ Иисуса» (Мр. 6, 3).

— Отвѣтъ «о братьяхъ Спасителя» (см. въ статьѣ подъ букв. I, ч. 5).

— Марію Матерь Иисуса вы именуете приснодѣвою, говорятъ сектанты, но можетъ ли Она быть дѣвою въ томъ смыслѣ, какъ вы Ее понимаете, когда у нея было столько дѣтей (Отвѣтъ см. тамъ же подъ букв. I, ч. 1—3). Дѣвство Маріи заключалось въ другомъ, именно въ «ненарушимо хранимой Ею полученной Ею вѣры» (Толк. Псалт., стр. 281). «Какъ Марія, родившая Христа, такъ и всѣ тѣ жены, отъ которыхъ послѣ рождался и впредь будетъ рождаться Христосъ», говорятъ сектанты, называются «дѣвственницами», но не въ смыслѣ безбрачія, какъ вы думаете:—«Тѣ изъ жепъ, которыя возлюбятъ дѣвство, и пойдутъ вслѣдъ Богородицы, говоритъ Великій Григорій Богословъ,—могутъ быть названы матерями Христа»... «Сохраняйте дѣвство жены, чтобы стать вамъ матерями Христа» (Толк. Псалт. на 15 ст. 44 Пс. стр. 281). «Дѣвство же заключается въ храненіи полученной ими вѣры» (тамъ же, слова Василия Вел.).—«Могутъ быть, сказано, матерями Христа жены,—заключаютъ сектанты, значитъ Христосъ рождается время отъ времени, во что мы и вѣримъ, вѣримъ, что Христосъ—Божія премудрость, переходить изъ рода въ родъ во святыхъ души» (Прем. 7, 27).

— Подобныя слова Толковой Псалтири вовсе не даютъ основанія думать о возможности новыхъ и новыхъ богородицъ. Толковникъ Евф. Зигабена на тотъ же 8 ст. 44 Псалма говоритъ, что слова 8-го ст. иными толковниками относятся «къ чистымъ душамъ» и «къ чину христіанскихъ дѣвственницъ» т. е. къ особому классу женъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу и давшихъ обѣтъ безбрачія,—но придавая возводный смыслъ словамъ 8-го ст. 44 Пс.—Зигабенъ говоритъ:—«Тѣ изъ

женъ, которыя возлюбятъ дѣвство, нѣкоторымъ образомъ будутъ подражательницами Дѣвы Богородицы». Слово «жены» означаетъ «женскій полъ» и именно дѣвственницъ, которыхъ, по словамъ Василія Великаго, человѣческое употребленіе «не осквернило» (тамъ же, 281 стр.). Такія «жены», а не замужня, какъ угодно думать «новымъ израилямъ,—если возлюбятъ дѣвство, то нѣкоторымъ образомъ будутъ подражательницами Дѣвы Богородицы», т. е. по чистотѣ соблюденія себя въ цѣломудріи, будутъ нѣкоторымъ подобіемъ высоты дѣвства и чистоты Богородицы. Подобно какъ говоритъ о себѣ великій Павелъ:— «Недостигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ» (Фил. 3, 12). Въ словахъ: «сохраняйте жены дѣвство, чтобы стать вамъ матерями Христа»,—не что иное слышится, какъ *побужденіе* давшихъ обѣтъ дѣвства стремиться къ высшему совершенству, коего могла достигнуть Пресвятая Дѣва. Подобно, какъ и побужденіе каждаго изъ насъ Ап. Петромъ стремиться къ достиженію святости, присущей Господу (1 Петр. 1, 15—16). Толковая Псалтирь не говоритъ, что дѣвственницы *будутъ матерями Христа*, но что посредствомъ подражанія (Чистотѣ Богородицы), могутъ быть названы матерями Христа, т. е. уподоблены Ей, какъ по чистотѣ и святости жизни равноапостольнымъ названъ Іоаннъ Креститель (Мѣ. 11, 10). Мысль сектантовъ—будто дѣвство женъ вообще и Матери Божіей въ частности состоитъ «въ храненіи ими ненарушимо полученной вѣры, совершенно несправедлива, такъ какъ вышеозначенное качество Василіемъ Великимъ названо „*дѣвствомъ души*“, а не плоти» (Толк. Псалт. стр. 281). Дѣвство же женъ, т. е. женскаго пола, заключается въ плотской ихъ природѣ, «которыхъ, по словамъ того же Василія Вел., человѣческое употребленіе не осквернило». Въ этомъ смыслѣ дѣвственницею была и осталась Пресвятая Дѣва Богоматерь, Которой подражать побуждаетъ женъ св. Григорій Богословъ (См. тексты подъ букв. 1, ч. 2—3)!

6. О воскресеніи и вознесеніи Господа на небеса новохлысты учатъ, что І. Христосъ умеръ плотію, но Духъ, бывшій въ Немъ и до Него въ другихъ, перешелъ, со смертію Исуса, въ другого подобнаго Ему (Прем. 7. 27). Христосъ вѣчно живъ и не умираетъ... Христосъ, говорится въ Писаніи, по воскресеніи вознесся на небеса, а «небеса, по толкованію Псалтири, суть Апостолы» (Пс. 18, стр. 113), на нихъ-то и вознесся Христосъ, т. е. «возсѣлъ на души человѣческія, и сталъ обитать въ нихъ посредствомъ вѣры», какъ учитъ Толковая Псалтирь (Пс. 67, стр. 393). А что воскресъ Христосъ и явился не въ

той плоти, такъ это можно видѣть изъ того, что послѣ страданій Его не сразу узнавали даже самые приближенные Его, какъ напримѣръ: Магдалина (Ин. 20, 14—15) и ученики (Лук. 24, 13—31), пока Онъ не далъ яснаго доказательства о Себѣ, что Онъ Тотъ же, хотя съ виду и не походилъ на пострадавшаго Иисуса. Значитъ, заключаютъ сектанты,—слово «воскресъ», означаетъ «воскресъ въ другомъ лицѣ».—Нелѣпость сектантскаго ученія о томъ, что «воскресъ» означаетъ «вселился въ другого», не заслуживаетъ и разбора, она изобличается свидѣтельствомъ Евангелистовъ, подробно повѣствующихъ о воскресеніи изъ мертвыхъ Плоти Христовой (Лук. 24, 37—43; Ин. 20, 20, 25—27), и о томъ, что по воскресеніи Господь являлся ученикамъ во Плоти пострадавшей, но только одухотворенной и преображенной (см. сводъ текстовъ подъ букв. К, числ. 1—9).—Ссылка на Толковую Псалтирь напрасна совершенно, такъ какъ изъ контекста рѣчи на 393-й стр. видно, что рѣчь идетъ у толковника о духовномъ царствѣ Христа надъ душами вѣровавшихъ еще до Его страданій, а не послѣ, какъ это силятся доказывать о вознесеніи Христа сектанты (см. сводъ текстовъ о Вознесеніи подъ букв. Л, числ. 1—15).

7. Какъ продолжаютъ сектанты, можно допустить, что будто-бы Христось вознесся на эти видимыя вверху небеса и при томъ съ плотію,—тогда вы значитъ, православные, теперь совсѣмъ безъ Христа живете!..

Какая кому отъ того польза, если Христось, по вашему, находится на тѣхъ далекихъ небесахъ? Развѣ тѣ небеса со звѣздочками могутъ проповѣдывать о Немъ? Нѣтъ, они молчатъ... То небеса, которыя «проповѣдуютъ славу Божію».. Апостолы—небеса (Толк. Псалт. пс. 18, стр. 113). Они проповѣдывали и проповѣдуютъ о Христѣ, на нихъ то и вознесся Христось. «Небеса, говоритъ Давидъ, проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его возвѣщаетъ твердь. День дню передаетъ рѣчь, и ночь ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ. По всей землѣ проходитъ звукъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ (Пс. 18, 2—5). Въ толковой Псалтири говорится, что «подъ небесами должно разумѣть Апостоловъ», проповѣдывавшихъ славу Божію. На нихъ-то впервые по смерти Иисуса и почилъ Духъ Его. Христось—Божія премудрость, что и означаетъ «вознесся на небеса». Развѣ у тѣхъ небесъ, которыя видимъ мы вверху надъ собою,—а также и у дней и ночей есть языкъ или голосъ, что они могутъ проповѣдывать славу Божію? Вы слы-

шали когда либо ихъ проповѣдь, спрашиваютъ сектанты православныхъ? Научили они васъ чему либо? Нѣтъ? Ну такъ значить не о нихъ и рѣчь въ Писаніи; не на эти видимыя вверху небеса и вознесся Христось. Объ этомъ слѣдуетъ разсуждать по духу, а не по буквѣ, заключаютъ сектанты. Изъ свода текстовъ подь букв. **К**, ч. 1—9 и подь букв. **Л**, ч. 1—15 видно, что Спаситель Господь Иисусъ Христось воскресъ въ Своей Плоти, въ которой и пострадалъ,—со знаками страданій въ этой же плоти Онъ и вознесся на небеса, пока облако не скрыло Его изъ вида Апостоловъ, смотрѣвшихъ въ слѣдъ возносящемуся Господу, доказывать чего болѣе нѣтъ надобности. Опираясь на Толков. Псалт., гдѣ уподобительно Апостолы названы «небесами», сектанты превращаютъ Писаніе (2 Петр. 3, 16), построив свое лжеученіе о мѣстѣ, куда вознесся Спаситель по воскресеніи. Апостолы дѣйствительно названы «небесами», но названы *уподобительно*. „Писанію свойственно называть слѣдствія именами причинъ“. «Небесами» Апостолы названы въ Писаніи по причинѣ проповѣди ихъ о «Небесномъ» (см. подь букв. **Б**, ч. 4—5).

Писаніе часто одинъ предметъ обозначаетъ различными именами, а иногда однимъ и тѣмъ же названіемъ отмѣчаетъ разные предметы и существа (см. сводъ текстовъ подь букв. **В**, ч. 1-е). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что Писаніе, надѣляя существа и предметы прилагательными названіями и именами, не отнимаетъ у нихъ ихъ собственныхъ именъ (см. тамъ-же: числа 2—4, а такъ-же и букв. **Б**, ч. 2). Если согласиться съ сектантами, что «небеса», на которыя вознесся Спаситель, суть дѣйствительно Св. Апостолы, то какъ тогда понимать хотя бы на примѣръ такія мѣста Писанія: Мѡ. 5, 12; Лук. 10, 18; Лук. 10, 20; Ин. 3, 13 и многія другія? Какъ, говорятъ сектанты,—могутъ бездушныя небеса проповѣдывать и славить Творца, не имѣя ни голоса, ни языка?

Люди, имѣющіе и голосъ и языкъ, призываются однако Ап. Павломъ славить Бога не употребляя рѣчи (1 Кор. 6, 20). (О томъ, какъ славятъ Господа бездушныя стихіи см. сводъ текстовъ подь букв. **Г**, числ. 1—10). Подь словомъ «небеса», въ собственномъ значеніи, мы должны разумѣть не что иное, какъ находящееся надъ нами пространство, на которомъ сіяютъ «свѣтила, появляющіяся въ исторіи творенія съ четвертаго дня» (См. сводъ текстовъ подь букв. **Л**, числ. 16—21 и подь букв. **В**, ч. 5).

8. Въ 1 Ин. 4, 3; 2 Ин. 1, 7 вовсе нѣтъ рѣчи и указанія на то, что Христось Искушитель перевоплощается и будетъ види-

мымъ образомъ въ міръ во всѣ дни,—какъ думаютъ ново-хлысты. Сказано это противъ отрицавшихъ Божескую природу во Христѣ Исусѣ,—не допускавшихъ возможности бытія Творца въ образѣ человѣка. Цѣль пришествія въ міръ Сына Божія и Его воплощенія была — искупленіе человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти. Задача эта совершена Христомъ. Онъ вознесся на небеса, давъ предостереженіе вѣрующимъ (Мѡ. 24, 23—26; Лук. 17, 22—23; 21, 8). Время, когда «Онъ явится во второй разъ» (Евр. 9, 28), когда «узритъ Его всякое око» (Апок. 1, 7), будетъ въ Его второе пришествіе, когда Онъ явится судить живыхъ и мертвыхъ (см. сводъ текст. подъ букв. **0**, ч. 1—18).

9. Вѣрующіе могутъ видѣть Христа, и мы видимъ Его,—говорятъ сектанты, ибо Онъ сказалъ Самъ:—«Се я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѡ. 28, 20). Еще: «Кто соблюдаетъ заповѣди Мои, тотъ любитъ Меня и Я возлюблю его и явлюся ему Самъ» (Ин. 14, 21). Еще: «Вскорѣ вы не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня» (Ин. 16, 16). А также и въ Толковой Псалтири: «Велика и высока милость Бога и Отца... Высока такъ, какъ бы стоящая на облакахъ Истина. т. е. Христость, видимый вездѣ и всѣми (т. е. будто бы всѣми ново-хлыстами) и не безъизвѣстный жителямъ всей земли, но съ вѣрою признается всѣми здравомыслящими пребывающимъ во славу Божества» (Толков. Псалтирь на 11 ст. 56-го Псалма стр. 345). Какъ вѣрующіе во Христа христіане, мы и именуемся Новымъ Израилемъ, заключаютъ ново-хлысты,—что означаетъ: «умъ видящій Бога» (см. въ Толков. Псалтири: Пс. 21, стр. 136; Пс. 24, 153; 97, 120; 113, 225 и другія мѣста),—и мы, говорятъ сектанты, знаемъ и видимъ Христа, Который былъ, есть и будетъ».—Въ опроверженіе изложеннаго сектантскаго заблужденія и сомнѣнія предлагаемъ Сводъ текстовъ подъ букв. **У**, числ. 1—10.

10. Отрицая вѣрованіе православной Церкви во всеобщее воскресеніе въ день суда людей въ тѣхъ же тѣлахъ, въ какихъ они жили на землѣ,—сектанты говорятъ, что возстаніе разложившихся въ землѣ тѣлъ безцѣльно, невозможно и противно свидѣтельству Писанія, ибо погребенные въ землѣ суть плоть и кровь, «достояніе земли», «самая земля», не могущая наследовать царства небеснаго (1 Кор. 15, 50). Воскресеніе, говорятъ, возможно не иначе какъ духовное (Лук. 15, 32; Еф. 2, 1—5; 5, 14) и такое воскресеніе нами ожидается. Оно рано или поздно настанетъ (Ин. 5, 25, 28); на что въ Толков. Псалтири имѣется поясненіе, что Христомъ это сказано именно о «дошедшихъ

до крайняго нечестія и, какъ въ смрадныхъ гробахъ, живущихъ въ своихъ тѣлахъ» (см. Толк. Псалт. Пс. 67, стр. 395).

Въ указываемыхъ сектантами мѣстахъ дѣйствительно говорится о духовномъ омертвеніи людей, объятыхъ грѣхами, погрязшихъ во грѣсахъ, какъ-то: у Лук. 15, 32; Еф. 2, 1—5; 5, 14,—но и для такихъ, на ряду со всѣми, неизбежна смерть естественная, какъ удѣлъ всѣхъ людей. Если же думать по сектантски,—что «умереть»—значитъ впасть въ тяжкое прегрѣшеніе; или же «умертвить»—означаетъ ввести въ грѣхъ, склонить на грѣхъ,—то какъ должны быть понимаемы тогда хотя бы такія мѣста, какъ Ин. 11, 16 или же: Мѡ. 27, 52—53 и т. под.? Въ Толк. Псалт. Пс. 67, стр. 395 жизнь тяжкихъ грѣшниковъ, правда, уподобляется омертвенію и тѣла ихъ—гробамъ, но, только «уподобляется» и не есть толкованіе словъ Спасителя Ин. 5, 25, 28,—это сектанты по обычаю своему дѣлаютъ отъ своей головы. Ни Слово Божіе, ни Толков. Псалтирь нигдѣ не говорятъ, что всеобщаго воскресенія почивающихъ въ землѣ тѣлъ не будетъ. Напротивъ: Толк. Псалт. и Св. Писаніе ясно говорятъ, что не только тѣла грѣшниковъ воскреснутъ, но и «умершіе во Христѣ» Толк. Псалт.: «сбылось на дѣлѣ, когда тѣла усопшихъ святыхъ возстали» (Пс. 87, стр. 61). Та же Толк. Псалтирь говоритъ, что «тѣлесная смерть есть тѣнь смерти» (Пс. 22, стр. 140). Хотя тѣла усопшихъ и сгнивають, превращаясь въ прахъ (Пс. 87, стр. 59), но во всеобщее воскресеніе «души снова войдутъ въ свои тѣла» (Пс. 102, стр. 146) и грѣшники понесутъ наказаніе за злыя дѣла съ тѣлами (Мѡ. 10, 28). (См. сводъ текстовъ подъ букв. М, числ. 1—20).

11. Настанетъ время, говорятъ ново-хлысты, отрицая загробную жизнь,—когда кольцо, сдавливающее волю и разумъ человѣка, спадетъ. Человѣчество создастъ новую эру и на землѣ настанетъ рай. Явится мужъ правды (т. е. прійдетъ время, когда ихъ лже-христосъ объявится и скажетъ всѣмъ: вотъ, я Христосъ), тогда спящіе въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія (т. е. всѣ «мертвые по прегрѣшеніямъ» примутъ будто бы лже-христа, услышавъ его призывъ) и услышавши оживутъ. (Кратк. Катехиз. ново-израильск. общины, «Заключеніе»). Въ переводѣ означаетъ это сказаніе, что настанетъ день, какъ думаютъ ново-хлысты, что власть какъ свѣтская, такъ и духовная, какъ-бы кольцомъ (обручемъ) сдерживающая до сихъ поръ страсти, разнузданность и дурные инстинкты людей,—ослабнетъ и даже совсѣмъ упразднится. «Человѣчество создастъ новую эру». «На землѣ настанетъ рай», т. е. въ переводѣ: человѣче-

ство сбросить съ себя, думаютъ ново-хлысты, всякую узду, и настанетъ всемірній Содомъ, царствію котораго затѣмъ уже не будетъ конца. Но совершенно не то говоритъ Слово Божіе (см. сводъ текстовъ подъ букв. Т, числ. 1—8).

12. Чудеса, о которыхъ повѣствуетъ Св. Писаніе, совершенныя Спасителемъ и Его учениками, ново-хлысты рѣшительно отрицаютъ, говоря: «Дѣла Иисуса Христа, о которыхъ разсказывается въ Евангеліяхъ, — вовсе не есть что либо сверхъестественное, какъ на примѣръ: дарованіе зрѣнія слѣпому—Ин. 9, 1—7; исцѣленіе прокаженнаго—Мр. 1, 40—42;—разслабленнаго—Мѳ. 9, 2—7; воскрешеніе умершаго—Лук. 7, 12—15 и мн. друг. Здѣсь все очень просто и сказано въ духовномъ смыслѣ. Слепецъ, о которомъ говоритъ Писаніе,—слепецъ духовный, не видѣвшій, не познававшій свѣта Христа и потому, какъ незнавшій Христова ученія, — блуждалъ подобно настоящему слѣпцу во тѣмѣ грѣховъ, пока Христосъ не встрѣтилъ и не просвѣтилъ его,—это и значитъ Христосъ отверзъ очи слѣпому. Тоже самое почти должно сказать и объ исцѣленіи разслабленнаго, который и Бога истиннаго зналъ и служилъ грѣху. Одинаково же и о прокаженномъ, т. е., что человѣкъ былъ, какъ проказою, покрытъ беззаконіями и грѣхами, но обратился ко Христу, Который, видя раскаяніе грѣшника, очистилъ его, т. е. простилъ ему грѣхи: Такія-то вотъ исцѣленія и совершала Иисусъ Христосъ, но въ нихъ нѣтъ ничего сверхъестественнаго, или чудеснаго. Такія чудеса совершаются у насъ и понынѣ. Люди, которые были у васъ слѣпцами, прокаженными, пьяницами, ворами, безбожниками, — у насъ исправились и стали людьми вѣрующими. По вашему же, говорятъ сектанты, выходитъ, будто Христосъ дѣлалъ такъ: человѣкъ, на примѣръ, не имѣлъ глазъ, скажемъ, а Христосъ взялъ да сдѣлалъ ему глаза!.. Нѣтъ, это заблужденіе! Ничего подобнаго не бывало, да и быть не можетъ никогда!

— Обстоятельство, побуждающее ново-хлыстовъ отрицать сверхъестественность дѣлъ Божіихъ въ слѣдующемъ. Лица, почитаемыя у ново-хлыстовъ за христовъ и боговъ, суть наглые обманщики, не могущіе представить доказательствъ своей божественности, какими-либо необычайными сверхъестественными дѣлами (чудесами), такъ какъ они (лже-боги хлыстовскіе) «ничто» (Ис. 41, 21—24), посему ново-хлысты и пытаются отрицать сверхъестественность и въ дѣлахъ Спасителя, объясняя совершавшіяся Господомъ чудеса явленіями обыкновенными. Но слѣпецъ евангельскій былъ слѣпъ отъ рожденія, слѣпъ есте-

ственно, а не въ духовно понимаемомъ смыслѣ, какъ «родившійся во тьмѣ», и ни его, и ни его родителей грѣховность тому была причиной, что онъ слѣпымъ родился (Ин. 9, 3). Разсказъ объ исцѣленіи слѣпца ведется на протяженіи всей 9-й гл. Ев. Иоанна и настолько ясенъ, что видно чудо исцѣленія естественнаго, а не духовнаго слѣпца. Если думать вмѣстѣ съ сектантами, что евангельскій слѣпецъ былъ слѣпецъ духовный, т. е. страшный грѣшникъ, незнавшій Бога и Свѣта—Христа, то противъ этого, во-первыхъ, будетъ говорить самое Евангеліе (Ин. 9, 3), а во-вторыхъ,—фарисеевъ должно будетъ признать тогда духовно зрячими, т. е. въ сектантскомъ смыслѣ праведными, познавшими Христа, но съ этимъ выводомъ едва ли будетъ въ согласіи даже и сектантское понятіе.

Отрицая возможность чудесъ Спасителя и его учениковъ, о которыхъ повѣствуетъ намъ Св. Писаніе, иначе говоря, отрицая факты и самую возможность такихъ дѣйствій Божіихъ, которыя являются для насъ непостижимыми и не поддающимися учету и провѣркѣ нашего ума,—пусть дадутъ сектанты объясненіе величайшему изъ чудесъ,—сотворенію міра со всѣмъ, что въ немъ есть, живетъ и существуетъ. Если «слѣпота», «покрытіе проказою» и т. п. должны во всѣхъ случаяхъ быть понимаемы какъ «впаденіе» или «вверженіе» въ заблужденіе, то какъ понимать тогда хотя бы на примѣръ такія мѣста, какъ: Быт. 19, 10—11; Чис. 12, 9—10; 4 Цар. 5, 20—27; Дн. 13, 10—11 и т. п.?

Выйдетъ, что не только пророки, апостолы, но даже ангелы Божіи и даже Самъ Господь могутъ ввергать и вводить людей въ грѣхи и беззаконія. Ложь сектантскаго ученія въ данномъ вопросѣ ясна до очевидности и о нихъ справедливо можно сказать по 1 Тм. 1, 7.

Чудеса, совершенныя Господомъ во время Его жизни на землѣ, суть явленія сверхъестественныя, поражающія своею необычайностью, какъ на примѣръ: Его хожденіе по водамъ (Мо. 14, 25—31). А что Господь Иисусъ Христосъ ходилъ по дѣйствительнымъ естественнымъ водамъ, то это удостовѣряетъ Толковая Псалтирь, на которую во всемъ ссылаются новохлысты (см. Пс. 76, стр. 474). «Ходилъ, когда имѣлъ еще Тѣло страдательнымъ» (см. Пс. 46, стр. 289). Отрицая сверхъестественныя дѣйствія Господа Иисуса, Его учениковъ и вообще чудесныя дѣйствія праведниковъ Вѣхаго и Новаго Завѣтовъ, чрезъ которыхъ дѣйствовала и понынѣ дѣйствуетъ сила Божія, какъ объясняютъ сектанты такія явленія и исцѣленія, какъ на примѣръ описанныя въ Дн. 5, 15 и 19, 12? Или, какъ и чѣмъ объясняютъ

возстаніе Тѣла Спасителя изъ гроба, и возстаніе изъ гробовъ святыхъ въ день страданій Христа, и явившихся въ Іерусалимѣ (Мѡ. 27, 53—54)? Отнести сказанныя мѣста къ духовному «возстанію» (вродѣ Лук. 15, 32 и Еф. 5, 14) едва ли рѣшатся и сами сектанты. Слѣдовательно, существованіе въ мірѣ чудесъ, или такихъ явленій силы Божіей, которыхъ умъ человѣка не можетъ постигнуть на основаніи естественныхъ законовъ природы, должно быть признано неоспоримымъ фактомъ со стороны здраваго разума.

Возставая вообще противъ чудесъ, сектанты говорятъ: «Писано, что море раздѣлялось, Іорданъ раздѣляемъ былъ не разъ; правда, раздѣлялось море и Израиль пошелъ черезъ море, но какое это море и какой Израиль спросить васъ»? Подъ «моремъ», говоритъ Толковая Псалтирь (Пс. 136, стр. 349) надо разумѣть нечестивые народы, а подъ словомъ «Египеть»—грѣхъ. Израиль же, это—мы (т. е. ново-хлысты), Богомъ отмѣченный и взысканный народъ,—христиане, «новый Израиль». Мы вышли изъ Египта, въ которомъ вы и понынѣ живете; мы перешли черезъ море вашихъ козней и вы насъ не задержали, такъ какъ «Моисей—Христосъ» (Толк. Псалт. Пс. 76, стр. 474) невидимо раздѣлил море духовное и насъ провелъ среди васъ и нынѣ питаетъ насъ манною своего сладкаго ученія. Все сказаніе объ исходѣ Израиля изъ Египта необходимо понимать «по духу», т. е., что это было предсказано о насъ.

— Толковая Псалтирь, которою пользуются сектанты въ своемъ отрицательномъ ученіи, даетъ часто иносказательный смыслъ событіямъ, но факта самыхъ событій не отрицаетъ и въ примѣненіи духовнаго смысла къ сказаніямъ писаній совѣтуетъ дѣйствовать съ большою осмотрительностью и осторожностью (см. сводъ текстовъ подъ букв. Б, числ. 1—2).

Какъ Св. Писаніе, такъ равно и Толковая Псалтирь, факта историческаго событія—перехода израильтянъ черезъ Чермное море во времена Моисея не отрицаютъ, напротивъ, Толковая Псалтирь со всею ясностью раскрываетъ дѣйствительность историческаго событія (Пс. 134, стр. 342). Такъ, Толковая Псалтирь говоритъ, что было естественное раздѣленіе водъ дѣйствительнаго моря, въ которомъ совершилась гибель Фараона (Пс. 73, стр. 453; Пс. 113, стр. 221—223).

«По повелѣнію Божію съ фараономъ сражались всѣ стихіи: дѣйствительный градъ, огонь, саранча, жабы и проч. (См. Пс. 77, стр. 10).

Дѣйствительная естественная тьма была въ Египтѣ (Пс. 104, стр. 169).

«Фараона Богъ смирилъ ничтожными животными: саранчей, жабами, мухами» и проч. (см. Пс. 80, стр. 32).

«Евреи перешли черезъ чувственное море по суху» (см. Пс. 105, стр. 175; Пс. 76, стр. 442).

«Не Моисей былъ Христомъ, но Христосъ извелъ евреевъ изъ Египта (Пс. 80, стр. 31), чрезъ Моисея» (см. Пс. 67, стр. 396).

О камнѣ, источившемъ воду Израилю во время странствованія его по пустынѣ, должно понимать буквально (Пс. 103, стр. 223), хотя у Апостола онъ и называется Христомъ (1 Кор. 10, 4; ср. Исх. 17, 6), но это означаетъ, что камень былъ образомъ Христа.

«Евреи питаемы были въ пустынѣ вещественными перепелами и манною... Вслѣдствіе пресыщенія евреевъ этой пищей, среди нихъ появилась *холера*» (см. Пс. 77, стр. 8).

Подобное обиліе ясныхъ свидѣтельствъ устраняетъ всякую возможность отрицать историческое событіе исхода израильтянъ изъ дѣйствительнаго Египта и принимать за пророческое предсказаніе возникновенія ново-хлыстовства. Если принимать повѣствованіе Кн. Исхода о казняхъ въ Египтѣ и переходѣ евреевъ черезъ море въ иносказательномъ смыслѣ или, какъ сектанты говорятъ, «по духу», то въ истолкованіи нѣкоторыхъ явленій этого событія неминуемо должно будетъ прійти къ кощунственнымъ выводамъ. Такъ, напримѣръ: повѣствуется, что ангель, по повелѣнію Божію, умертвилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской среди людей и среди животныхъ. По сектантски выйдетъ, что ангель Господень ввергъ въ грѣхъ и преступленія не только людей, но и безсловесныхъ скотовъ!

Примѣняя къ себѣ сказаніе исхода евреевъ изъ Египта, сектанты забываютъ, что примѣненіе этого событія въ иносказательномъ смыслѣ нѣкоторымъ образомъ можетъ быть приложимо къ дѣйствительному «Новому Израилю», образъ котораго очерченъ у насъ въ сводѣ текстовъ подъ букв. У, ч. 1—5; и подъ букв. Ф, ч. 1—18.

На сколько невыгоденъ подлинно духовный смыслъ Писанія мнимо духовнымъ «израилямъ», на сколько онъ является разрушающимъ ихъ понятія, могутъ показать нижеслѣдующія мѣста Толковой Псалтири: въ толкованіи 101-го псалма, стр. 135-й, на слова Спасителя, сказанныя о времени имѣвшихъ быть бѣдствій Иерусалима: «кто на кровлѣ да не сходитъ» въ духовномъ смыслѣ истолковано:—«не долженъ обращаться ни къ

чему земному». Сектанты ново-хлысты, почитая себя «стоящими на кровлѣ» т. е. на высотѣ святости, лично управляемые Христомъ, должны отрѣшиться отъ всего земного, до вкушенія пищи включительно.

Слова Давида:—«Слава сія есть всѣмъ преподобнымъ Его»... Таковъ смыслъ сего (т. е. 149-го) псалма, а въ высшемъ значеніи (иначе говоря: «по духу», какъ говорятъ сектанты) онъ изъясняется слѣдующимъ образомъ (сокращенно): «Слава Кресту, Который есть обоюду острый мечъ, разрушающій полчища бѣсовъ» (Пс. 149, стр. 418).

Слова Давида:—«Воскресни Господи Ты и кивотъ святыни Твоея». Слова эти, по буквѣ —«о ковчегѣ завѣта», а «по духу» — «о вознесеніи Господа на небеса съ плотію» (Пс. 131, стр. 329).

Въ заключеніе, о чудесахъ приведемъ слова Толковой Псалтири:—«Апостолы,—читаемъ мы,—устаи проповѣдывали, а дѣйствіями производили такія чудеса, которыми истребляли всю силу вражію» (какъ на примѣръ: Дн. 16, 16—18) (см. Толк. Псалт. 149, стр. 417).

13. Ново-хлыстами не считается предосудительнымъ и грѣховнымъ сожительство съ близкими по крови. Хотя открыто они и воздерживаются проповѣдывать кровосмѣшеніе, но сожительства ихъ съ родственницами, не рѣдко даже съ родными дочерьми, на-лицо; какъ бы вскользь они оправдываютъ это въ такихъ, напр., вопросахъ на эту тему,—на комъ были женаты сыновья Адама, написано-ли гдѣ, что сожительство Лота съ дочерьми было преступленіе? Все это не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что ново-хлыстами сожительство съ родными по крови не только не почитается зазорнымъ и преступнымъ, но считается одною изъ основъ ново-хлыстовскаго вакхическаго культа и оправдывается ими мѣстами Св. Писанія: «кто насадивъ виноградъ не ѣсть его» и «дѣлателью прежде подобаеъ отъ плода вкусити» (2 Тм. 2, 6; 1 Кор. 9, 7). Будучи избобличены въ томъ, что ново-хлыстовскіе лже-христы и лже-пророки окружены бывають множествомъ красивыхъ молодыхъ духовницъ,—сектанты въ свое оправданіе ссылаются на Иисуса Христа, Котораго всегда сопровождало множество женщинъ, на 1 Кор. 9, 5 и нѣкоторыя иныя мѣста Писанія. Но «что общаго у Свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 15)? Ссылка сектантовъ на Быт. 4, 16—17; 19, 30—38 никоимъ образомъ не можетъ быть ни основаніемъ,

ни оправданіемъ ново-хлыстамъ, думающимъ прикрыть свою разнужданность, т. к. время, цѣль и побужденія библейскихъ случаевъ противоположны болѣе чѣмъ скотскимъ наклонностямъ ново-хлыстовъ.

Принявъ во вниманіе постепенный умственный ростъ и развитіе человѣческаго рода, мы естественно должны будемъ раздѣлить время отъ Адама до нашихъ дней на нѣсколько періодовъ. Случаи, указываемые сектантами, относятся къ самому началному періоду жизни человѣческаго рода, когда человѣчество было въ младенческомъ состояніи, когда ему наряду со всѣми жившими тварями дана была Творцомъ одна общая заповѣдь (Быт. 1, 28; 8, 17; 9, 1);—вложенъ былъ законъ въ самую природу созданій, который побуждалъ всѣ роды тварей исполнить назначеніе Создателя:—дать потомство, оставить сѣмя по роду своему. Слѣдующій періодъ должно назвать *переходнымъ* отъ младенчества къ возрасту совершенному. Въ этотъ періодъ данъ былъ Господомъ писанный законъ человѣчеству, указывавшій границы между возможнымъ и невозможнымъ, и законъ этотъ сохранялъ силу до Христа Спасителя, давшаго окончательный совершенный законъ духа и Благодати человѣчеству, пришедшему въ полный возрастъ своего умственного и духовнаго развитія. То, что дозволимо младенцамъ и даже поощряется въ нѣкоторой степени въ нихъ родителями,—то, наоборотъ, сдерживается, даже воспрещается и едва терпится въ дѣтяхъ, достигшихъ переходнаго возраста, а въ людяхъ зрѣлаго возраста уже положительно осуждается посторонними. Возьмемъ, на примѣръ, самое невинное на первый взглядъ у человѣка свойство, присущее ему во всѣхъ его возрастахъ,—смѣхъ. Младенцевъ мы сами поощряемъ къ смѣху, даже къ безпричинному,—въ дѣтяхъ же переходнаго возраста стараемся уже сдерживать безразличное пустое веселье, все же снисходительно терпимъ, принимая во вниманіе ихъ возрастъ,—но проявленіе подобной несдержанности уже въ людяхъ зрѣлаго возраста вызываетъ въ насъ порицаніе ихъ поведенію, осужденіе и даже возводится въ преступленіе, по причинѣ могущаго быть дурнаго, растлѣвающаго вліянія отъ ихъ поведенія на другихъ. Въ первомъ случаѣ, на который указываютъ сектанты (Быт. 4, 17),—было прямо исполненіе заповѣди Божіей, а не безразличіе (Быт. 1, 28). Во второмъ (Быт. 19, 31—32)—страхъ окончить жизнь, не оставивъ потомства, бывший главнымъ побужденіемъ, заставившимъ сестеръ рѣшиться на крайнее средство (Быт. 19, 33—35), т. к. съ гибелью городовъ онѣ соединяли

прекращеніе человѣческаго рода. Что же касается отца ихъ, то поведеніе его должно быть объяснено полною его невмѣняемостью. Нѣчто подобное во второмъ періодѣ, когда на человечество, водимое природою, была уже надѣта узда закона, указывавшаго порядокъ отношеній къ близкимъ родственникамъ (Лев. 10, 6—17),—считалось «безчестьемъ» кровосмѣшенія и позоромъ (2 Ц. 13, 1—22) и вызывало мечь въ обезчещенныхъ къ презрителямъ закона (2 Ц. 13, 28—29). То, что въ теченіе перваго періода людямъ попускалось (к. напримѣръ: Быт. 28, 9; 29, 23. 28)—совершенно возбранено было закономъ людямъ переходнаго періода (Лев. 10, 18); людямъ-же послѣдняго періода, руководимымъ закономъ Благодати, даннымъ Христомъ,—людямъ Новаго Завѣта, данъ болѣе строгій законъ, по которому прикасавшійся къ родственницѣ долженъ быть предаваемъ тяжкому наказанію (1 Кор. 5, 1—5). Въ Новомъ Завѣтѣ установленъ законъ, по которому, во избѣжаніе блуда, каждый долженъ имѣть свою (одну) жену и каждая (одного) своего мужа (1 Кор. 7, 2). Бракъ долженъ быть честенъ и ложе непорочно (Евр. 13, 4), освященъ Господомъ (1 Кор. 7, 39), почему и дѣти отъ такого брака—святы (1 Кор. 7, 17). Бракъ заключается между мужчиной и женщиной на всю жизнь безъ права развода кромѣ вины прелюбодѣянія (1 Кор. 7, 10—11; Мѣ. 5, 32). «Посему, если при живомъ мужѣ женщина выходитъ за другого замужъ», или, что еще беззаконнѣе, сожителствуетъ съ чужимъ внѣбрачнымъ сожитіемъ,—явно прелюбодѣйствуетъ (Рим. 7, 3). Только зараженные бѣсовскимъ ученіемъ люди запрещаютъ вступать въ церковный бракъ (1 Тм. 4, 1—3) и состоящихъ въ бракѣ людей разводятъ и совокупаютъ съ другими на беззаконное сожитіе. Для вѣрующихъ во Христа въ Писаніи Новаго Завѣта нѣтъ ни одной строки, нѣтъ ни одного намека на то, что возможно сожитіе съ близкими по крови, и случаи въ Ветх. Завѣтѣ, указываемые сектантами, имъ не оправданіе, ибо то совершалось тогда, когда законъ, установившій порядокъ отношеній между людьми вообще и между близкими по крови въ частности—еще не былъ данъ, а разъ законъ не существовалъ, то и въ указываемыхъ случаяхъ не было состава преступленія, узнаннаго впоследствии изъ закона.

14. Ново-хлысты, если бывають приведены въ безотвѣтное положеніе Писаніемъ, на которое ссылаются сами (Библия и Толковая Псалтирь), не задумываясь, отвергаютъ и самое Писаніе, говоря: «Да что Писаніе, Писаніе—мертвая буква, ничто»...

Оно «круглое», какъ ты его хочешь, такъ и поворачивай, все «круглое» будетъ. На него особенно полагаться опасно... «Писаніе всѣхъ заключило подъ грѣхомъ» (Гал. 3, 22). «Духа, говорить Апостоль, не угашайте» (1 Сол. 5, 19), вотъ въ чемъ главное дѣло! Тотъ, кто послѣдователь Христа, у того законъ долженъ быть написанъ не чернилами, но Духомъ Бога живаго «на плотяныхъ» скрижаляхъ сердца (2 Кор. 3, 3), какъ говорить пророкъ (Евр. 8, 8—11).

По поводу подобныхъ рѣчей сектантовъ должно сказать имъ, что они «заблуждаются» (Мѡ. 22, 29): Самъ Господь и св. Апостолы не отвергали Писанія, но всегда обращали къ нему умы слушателей ихъ проповѣди (см. сводъ текстовъ подъ букв. А, ч. 14). Въ Евр. 8, 8—11 говорится о состояніи вѣрующихъ въ будущемъ вѣкѣ (Апок. 21, 1—3; 1 Кор. 15, 28), а въ настоящемъ вѣкѣ научаются пути Господню чрезъ поставленныхъ Господомъ пастырей и учителей (Мѡ. 28, 19; 1 Кор. 12, 28; Еф. 4, 11), которые имѣютъ пребывать до конца міра (Мѡ. 28, 20; Еф. 4, 13)!

15. Ново-хлысты нерѣдко въ подтвержденіе своей мысли о будущемъ земномъ царствѣ своего лжехриста, о чемъ они высказываются и въ заключительной статьѣ своего «Катехизиса»,—дѣлаютъ ссылку на 3-ю кн. Ездры, на 7-ю главу ея, гдѣ говорится о 400-лѣтнемъ царствованіи Мессіи и блаженствѣ съ Нимъ вѣрующихъ, подъ которыми сектанты разумѣютъ, конечно, самихъ себя. Но на какомъ шаткомъ фундаментѣ обосновываютъ ново-хлысты свои надежды и вѣрованія относительно «нескончаемаго земнаго блаженства»! Въ спискѣ каноническихъ священныхъ книгъ 3-я кн. Ездры не значится, слѣдовательно, она можетъ заслуживать довѣрія по столько, по скольку она согласна съ духомъ и смысломъ книгъ Св. Писанія, за которыми признанъ авторитетъ Богооткровенной истины. Въ изобиліи встрѣчаемая въ 3-й кн. Ездры выраженія, названія и даже нерѣдко цѣликомъ взятая изреченія изъ кн. Новаго Завѣта, показываютъ, что авторъ ея не пророкъ Ездра, какъ значится въ надписаніи книги, не Ездра, жившій во время плѣна вавилонскаго, но человекъ, который жилъ уже послѣ Апостоловъ, приблизительно въ началѣ второго вѣка, такъ какъ дѣлаетъ выдержки изъ послѣдней по времени написанія Ново-Завѣтной книги—Апокалипсиса Юанна, какъ извѣстно написаннаго Апостоломъ всего за три года до своей смерти, приблизительно въ 91 году по Р. Х. Въ виду встрѣчаемыхъ въ этой книгѣ противорѣчій и вымысловъ она не можетъ

претендовать на наименованіе пророческой по одному ея надписанію, какъ на авторитетъ Богооткровенной безусловной истины. Судя по выдержкамъ, замѣчаемымъ въ названной книгѣ, сдѣланнымъ изъ Писаній Новаго Завѣта, можно думать, что авторъ ея былъ обращенный въ христіанство іудей, не чуждый мечтаній своихъ собратій о чувственномъ царствѣ Мессіи, а одно мѣсто изъ этой книги даетъ намекъ, что авторъ ея былъ даже самарянинъ (3 Ездр. 13, 39—40).

Нижеприводимыя выдержки изъ этой книги могутъ говорить за себя, что 3-я кн. Ездры, содержащая сомнительныя видѣнія мнимаго пророка, не есть такой авторитетъ, на которомъ бы можно было построить какія бы то ни было вѣрованія, минуя весь сводъ каноническихъ книгъ подлиннаго Слова Божія.

3-я кн. Ездры.

Гл. 1, 30, — Перифразъ, заимствованный изъ Евангелія Мѡ. 23, 37.

Гл. 1, 33:—Буквально у Мѡ. 23, 38.

Гл. 2, 5:—«Тебя Отче призываю во свидѣтели». Кто же этотъ говорящій Ездръ, который въ ст. 7—8 говоритъ о «Сынѣ Своемъ», Который имѣетъ открыться?

Гл. 2, 23:—«Я дамъ тебѣ мѣсто въ Моемъ воскресеніи». Слово «воскресеніе» заимствовано изъ Нов. Зав. О Самовоскресеніи Господа если и имѣются свидѣтельства въ Писаніи Вѣтх. Зав., то весьма прикровенныя да и самая возможность Самовоскресенія вызывала въ іудеяхъ недовѣріе (Мѡ. 27, 63).

Гл. 22, 29:—Выраженіе „Геенна“,—мѣсто вѣчныхъ мученій извѣстно только по ново-завѣтнымъ Писаніямъ, какъ напримѣръ: Мѡ. 5, 22; 10, 28; 18, 9; 23, 35 и см. друг. мѣста. По Вѣтхо-Завѣтнымъ Писаніямъ мѣсто вѣчнаго наказанія обозначалось словомъ Адъ (Ис. 33, 14; Дан. 12, 6), «вѣчнымъ пламенемъ» (тамъ же), «не угасающимъ огнемъ» (Ис. 66, 24) и проч., но отнюдь не «Геенною».

Гл. 2, 37:—«Царство небесное» сравни Мѡ. 13, 24, 31, 33, 44—45 и др. мѣста. Въ общемъ,—есть перифразъ Мѡ. 25, 34; 1 Петр. 2, 8.

Гл. 2, 42:—Прямая передѣлка Откр. 7, 9.

Гл. 2, 46—47:—Противорѣчіе Слову Божію: (Евр. 11, 38—40).

Гл. 2, 43:—передѣлка Апок. 4, 2—4.

Гл. 2, 44—45:—передѣлка Апок. 7, 13—14.

Гл. 4, 35:—Цѣликомъ заимствовано въ Откр. 6, 9—10.

Гл. 6, 5:— «Отдѣлены» и «запечатлѣны» заимствованы у Мо. 13, 49 и Апок. 7, 3.

Гл. 7, 28—29:—1) Употреблено имя Мессіи «Иисусъ», сдѣлавшееся извѣстнымъ лишь въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 1, 31). 2) Смыслъ (7, 28—29) прямо противорѣчитъ сказанному выше 1, 37, въ прошедшемъ времени.

Гл. 13, 3:—Перифразъ Апок. 19, 11.

Гл. 13, 10:—Заимствовано изъ 2 Сол. 2, 8.

Гл. 13, 39—40:—Призваніе къ блаженству одного народа,— что противорѣчитъ подлинному видѣнію ап. Іоанна, видѣвшаго множество призваннаго народа изъ всѣхъ племенъ и языковъ (Апок. 7, 9).

Гл. 14, 6:—Положительный вымыселъ, нигдѣ въ Писаніи болѣе не встрѣчающійся, о повелѣніи Богомъ Моусею скрыть полученное имъ откровеніе отъ всѣхъ, кромѣ одной только части его.

Гл. 14, 21:—Говорится о сожженіи всѣхъ священныхъ книгъ закона и пророковъ халдеями, вслѣдствіе чего будто-бы Господь изрекъ Ездры снова все, что когда либо Имъ было открыто чрезъ пророковъ, но это уже положительная фантазія автора, т. к. бывший въ плѣну пр. Даніилъ имѣлъ кн. пр. Іереміи (Дн. 9, 2—4), что уже указываетъ, что не всѣ книги были сожжены.

Гл. 16, 22:—Заимствовано изъ 1 Сол. 5, 1—3.

Въ общемъ 3-я кн. Ездры сектантамъ мало пригодна, кромѣ туманнаго мѣста (7, 28—29), гдѣ говорится о блаженствѣ праведниковъ со Христомъ въ теченіе 400 лѣтъ, но и эти блаженства изображаются духовными, а не земными и чувственными, какъ мечтаютъ ново-хлысты. Кромѣ сего, та-же 7 гл. 3-й кн. Ездры, ст. 32-й говоритъ даже противное ученію ново-хлыстовъ о воскресеніи мертвыхъ въ день суда: «И отдастъ земля тѣхъ, которые въ ней спятъ, и прахъ тѣхъ, которые молчаливо въ немъ обитаютъ, а хранилища отдадутъ ввѣренныя имъ души».

А. Сквозниковъ.

Въ чемъ наша сила.

(Голосъ миссіонера къ архипастырямъ, пастырямъ и др. членамъ IV Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, въ гор. Кіевѣ).

Русское и европейское общество обратило особое вниманіе на нашъ IV миссіонерскій съѣздъ. Въ немъ видятъ выдающееся историческое событіе. Отъ него ожидаютъ важныхъ и знаменательныхъ рѣшеній.

Такое общее вниманіе къ съѣзду служитъ для насъ яснымъ доказательствомъ, что съѣздъ собрался вполнѣ своевременно и—Богъ дастъ—не останется безслѣднымъ по своимъ результатамъ.

— *„Вотъ теперь время благополучное“*, можемъ мы воскликнуть съ апостоломъ Павломъ (2 Кор. 6, 2). Дай же Богъ, чтобы и намъ вмѣстѣ съ православнымъ міромъ также пришлось бы воскликнуть:—*„вотъ теперь день спасенія, въ который помогъ намъ Господь“* (Ис. 49, 8).

Прежде всего, чтобы не оставаться безучастными къ запросамъ общества, намъ слѣдуетъ разобраться въ томъ, какія же именно желанія и ожиданія заключаются въ людскомъ вниманіи къ нашему съѣзду.

Желанія и ожиданія эти очень разнообразны.

Извѣстная часть общества желаетъ услышать отъ насъ торжественное подтвержденіе миротворческаго значенія манифеста 17-го апрѣля 1905 года, предоставившаго каждому человѣку вѣровать по своему. Отъ нашего духовнаго авторитета ждуть единогласнаго признанія, что отъ введенія гуманныхъ началъ широкой вѣротерпимости ничуть не пострадалъ авторитетъ господствующей церкви.

О, какъ напоминаютъ эти желанія и ожиданія общества извѣстный лицемѣрный вопросъ фарисеевъ и иродіанъ, обращенный къ Господу Иисусу съ цѣлью уловить Его въ словѣ (Мар. 12, 13—14).

Вотъ теперь и намъ, Его недостойнымъ ученикамъ, надлежитъ высказаться, что есть Божеское, и что есть кесарево?

Со своимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы должны выступить безъ всякой робости передъ духомъ времени.

Скажемъ же вопрошающимъ насъ нижеслѣдующее:

— „Для насъ жизнь Христосъ“ (Филип. 1, 21). Мы просвѣщены отъ Единого Духа съ апостолами и отцами вселенской церкви. Поэтому разумъ и сила нашего православія заключаются не въ человѣческой логикѣ, а въ Божественной благодати, призвавшей насъ быть строителями такого порядка вещей, при которомъ бы, по образу Творческаго соединенія духа и слова во Христѣ, всѣ правила земного поведенія вполнѣ совпадали бы съ повиновеніемъ Божіей волѣ, открытой міру въ Евангеліи. Иного опыта мы не имѣемъ, кромѣ того, который заключается въ Божественномъ Откровеніи, воспринятомъ Св. Церковью отъ Подвигоположника нашего спасенія. Основатель Церкви есть Богъ вселенной, всего видимаго и невидимаго и всего извѣстнаго и неизвѣстнаго человѣчеству, а не есть Богъ какого либо отдѣльнаго государства или народа. Слѣдовательно и авторитетъ Св. Церкви не ограничивается предѣлами государства и не находится въ обладаніи какого-либо опредѣленнаго земного владыки. „Въдѣнію христіанскому конца нѣтъ“, выразился приснопамятный епископъ Теофанъ.

Почерпая свои познанія объ истинѣ и вѣрѣ изъ благодатнаго источника, текущаго въ жизнь вѣчную, мы, слуги Христовы и строители таинствъ Божіихъ, проповѣдуемъ не религію обрядовъ и невольничества, но религію истины, жизни и свободы. Наша прямая и единственная цѣль возвысить съ собою все человѣчество до совершенства святости посредствомъ послѣдовательнаго возрастанія отъ силы въ силу, т. е. путемъ постепеннаго возстановленія въ вѣрованіяхъ гармоніи съ угоднымъ Богу единеніемъ между внутренними желаніями и внѣшними обязанностями.

Но такъ какъ по заповѣди апостола Петра мы должны быть всегда готовы къ отвѣту всякому вопрошающему (1 Пет. 3, 15), то намъ послѣ всего высказаннаго остается только добавить для полноты отвѣта:—„Граница между Божескимъ и кесаревымъ проведена не нами. Мы не въ силахъ и не въ правѣ измѣнить эту границу, такъ какъ обязаны повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ (Дѣян. 5, 29). Матерь же наша Св. Церковь учитъ подчиненію свѣтской власти во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ, но крѣпко хранить свою внутреннюю духовную незави-

симось отъ всякихъ случайныхъ измѣненій. И не можетъ быть иначе, потому что въ образѣ Св. Церкви дарованъ Ковчегъ спасенія не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для цѣлыхъ народовъ и государствъ. Поэтому, все, что не въ Неѣ, а отпало отъ Неѣ и ослушивается Ея зова, обречено на погибель,—будь то отдѣльная личность или хотя бы цѣлое 140 миллионное государство.

Что же касается вопроса о томъ, на сколько пострадало или не пострадало отъ введенія гуманныхъ началъ широкой вѣротерпимости внѣшнее состояніе русской Церкви, то на это мы скажемъ вопрошающимъ насъ:—„Смотрите сами и ваши глаза отвѣтятъ вамъ безпристрастнѣе насъ“.

Это же самое мы можемъ предложить и современнымъ провозвѣстникамъ „гуманныхъ началъ“.

Какъ извѣстно, теперь многіе стараются подмѣнить христіанство гуманизмомъ, какъ наиболѣе простѣйшею формою человѣческихъ вѣрованій. Сторонники этого убѣжденія утверждаютъ, что въ силу доводовъ науки, обязывающихъ видѣть во всемъ человѣчествѣ одинъ родъ, одну великую семью, необходимо установить, чтобы и религія у человѣчества была одна безъ всякихъ вѣроисповѣдныхъ различій и особенностей. Таковую простѣйшую и одинаково приемлемую всѣми племенами религію видятъ въ гуманизмъ.

По ихъ словамъ, гуманизмъ вполне достоинъ замѣнить собою христіанство. Онъ ставитъ себѣ идеаломъ—любовь къ человечеству. Онъ внушаетъ воздержаніе отъ дѣланія зла и отъ религіозной и національной нетерпимости. Онъ преподаетъ въ видѣ мелкой обыденной морали одинаковую для всего человечества справедливость. Онъ простираетъ свою область на все добро и зло, свѣтъ и мракъ, чтобы доставить человечеству возможность пользоваться всѣмъ, что есть полезнаго даже во злѣ и мракѣ. Словомъ, гуманизмъ, по ученію его сторонниковъ, есть простѣйшее, почти математическое, выраженіе равновѣсія вещей и явленій и полнѣйшая міровая гармонія.

Вотъ отъ имени этого то всеобъемлющаго и всеупрощающаго гуманизма обращены теперь и къ нашему съѣзду требованія, чтобы мы оказали содѣйствіе къ водворенію одинаково удобнаго для всѣхъ народовъ принципа вѣротерпимости на началахъ полного безразличія національностей и вѣроисповѣданій. Насъ призываютъ къ водворенію гуманныхъ началъ во всѣхъ отрасляхъ нашей государственности. Желаютъ, чтобы мы всѣми мѣрами обработали своихъ пасомыхъ до полного рели-

гіознаго и политическаго безличія, расположили бы ихъ безслѣдно смѣшаться со всѣмъ человѣчествомъ и сами бы растворились въ океанѣ человѣчества безъ остатка.

Подъ вліяніемъ такого напора со стороны свѣтскаго общества, уже отрешагося въ большинствѣ отъ православія въ пользу гуманизма, раздаются теперь изъ среды духовенства—то угодливые, то враждующіе голоса.

Угодливые изъ насъ толкуютъ, что не будетъ ничего измѣнительнаго съ нашей стороны въ томъ случаѣ, если мы нѣсколько упростимъ свое пастырское дѣло и станемъ только содѣйствовать насажденію гуманизма въ пріятныхъ и удобныхъ для всѣхъ народовъ формахъ. Они видятъ въ этомъ необходимѣйшее преобразование для пользы народныхъ массъ. Они убѣждены, что именно такимъ путемъ будутъ скоро, легко и просто водворены основы церковнаго самосознанія. Очевидно, что эти угодливые пастыри признаютъ льстивыя нашептыванія гуманизма за однородную съ Божественнымъ откровеніемъ истину и считаютъ самый гуманизмъ за новую вселенскую истину, способную помимо Бога и помимо Церкви приводить каждое сердце въ полное духовное благоустройство. Слѣдовательно, для нихъ рѣшительно все равно, будетъ или не будетъ существовать Церковь въ Ея видимыхъ формахъ. Примиряются они даже и съ полнымъ упраздненіемъ исторической личности своего роднаго народа и готовы преподавать благословеніе на окончательное уничтоженіе всего русскаго прошлаго:—вѣровацій, добрыхъ обычаевъ и національныхъ учрежденій.

Другіе же крайне удручены горькою судьбою католицизма на западѣ и увѣровали въ неодолимую, сокрушительную силу принциповъ гуманизма, разметающаго на своемъ пути всякую религіозную и политическую самобытность народовъ. Видя на сторонѣ гуманизма почти всѣхъ властвующихъ и состоятельныхъ людей, смѣнившихъ свои родовыя вѣроисповѣданія на подпольное масонство съ его колдовскимъ ритуаломъ, наши удрученные ревнители православія и русскоѣ народности додумались до несообразныхъ ни съ чѣмъ мѣропріятій. Они, въ страхъ передъ властной масонскою арміею гуманизма, толкуютъ, что надо нашъ народъ привести въ оборонительное положеніе, устроить раздѣлительные валы и, насколько возможно, уединить русскихъ отъ тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя искажаютъ духъ православія и изглаживаютъ народность. Выгораживая, такимъ образомъ, православный народъ въ особый укрѣпленный питомникъ, наши напуганные ревнители собираются вмѣсто едино-

спасающей Церкви Христовой, Церкви воинствующей и господствующей, учредить болѣе тѣсную для духовной жизни *церковь осажденныхъ*. Слѣдовательно, готовы признать, что православіе уже лишилось силы воздѣйствія и перестало быть полезнымъ въ качествѣ объединяющаго и вдохновляющаго закона. Имъ кажется, что и пребывающія въ русскомъ народномъ духѣ вѣковья православныя начала сдѣлались настолько слабыми и ничтожными, что уже болѣе не въ силахъ сопротивляться разлагающему и пожирающему инородческо-масонскому вліянію. Послушаться такихъ ревнителей значило бы только поощрить нашихъ враговъ къ окончательному, рѣшительному нападенію на православіе и нашу самобытность.

Какъ въ угодливыхъ изъ насъ, такъ и въ напуганныхъ ревнителяхъ голосъ пастырскаго достоинства и благоговѣнія передъ могуществомъ вѣчной Христовой Церкви заглушается голосомъ постыдной робости, которая сказывается въ нихъ только различными съ виду, но одинаковыми по сущности способами.

Наконецъ, третьи изъ насъ, повидимому, незаслуживающіе упрека въ робости, смотрятъ на свое пастырство, какъ на формальное право. Они слишкомъ ограничиваются въ дѣлѣ обращенія и назиданія людей одними проповѣдями да катехизаціею и нисколько не стараются возбудить и поддержать въ людяхъ религиозное воодушевленіе, котораго такъ боится масоно-инородческій гуманизмъ, какъ самодѣятельной претворяющей силы.

Само собою разумѣется, что русское общество, видя передъ собою въ большинствѣ духовенства только угодливцевъ, напуганныхъ ревнителей и рабовъ-дѣлателей по духовной части, легко спустилось до цинической холодности къ православію и начало считать его неспособнымъ служить даже въ качествѣ политическаго средства для воздѣйствія на массы.

Въ справедливости такого огульнаго осужденія духовенства убѣждается общество еще и тѣмъ, что видитъ, какъ наше юношество выходитъ изъ духовныхъ школъ безъ всякой увѣренности въ истинности православной вѣры и русскихъ государственныхъ началъ и безъ всякаго вѣрнаго пониманія государственныхъ идеаловъ и цѣлей.

Обществу, смотрящему на духовенство только очами обыденной практики, конечно, не видны тѣ немногіе свѣточи православія, молитвами которыхъ держится св. Русь и удержались всѣ мы до настоящей благословенной возможности братскаго единенія въ эту годину смуть, движимыхъ на насъ ураганомъ масонскихъ ученій и политическихъ стихій.

Не желаетъ общество удѣлить намъ хоть крупицу сочувствія и даже не догадывается, сколько выстрадали мы и сколько слезъ пролито нами за это пресловутое время „вѣротерпимости на гуманнхъ началахъ“ и „освободительнаго движенія“ на террористической почвѣ.

Развѣ гуманизмъ и терроръ, движущіеся на Русь, рука объ руку по заранѣ обдуманнмъ планамъ, расчитаннмъ шагомъ, прошли и проходятъ мимо насъ? Развѣ мало священниковъ погибло подъ ударами гуманизма и террора, объединившихся въ идолище поганое? Вѣдь они, эти безвѣстные іереи, значить дѣлали же у алтарей Господа и около словеснаго стада Его такое дѣло, за которое даже положили души свои.

Пусть же не касается ничей упрекъ ихъ священной памяти. Ихъ грѣхи окончились съ ихъ земною жизнью. А ихъ подвигъ самоотверженія ознаменовалъ ихъ истинное значеніе и открылъ имъ мученическій путь на небеса. Тамъ они теперь въ сонмѣ нашихъ святыхъ соотечественниковъ молятся за обуреваемую русскую Церковь и служатъ св. Руси и намъ, ея недостойнмъ пастырямъ, надежною поддержкою въ нашихъ заботахъ о торжествѣ вѣчной правды и добра на землѣ. Ниспосылаемая по ихъ молитвамъ благодать подкрѣпляетъ наши немощи и невидимо направляетъ насъ къ конечной цѣли земного бытія нашего недовѣдомыми, незримыми обезумѣвшему міру стезями.

Пусть же враги наши глумятся надъ нашимъ видимымъ ничтожествомъ и пусть нетерпѣливые пасомые наши упрекаютъ насъ въ недостаточности рвенія и энергіи. Страшно, что за наши пороки осуждается наше ученіе. Однако, и при всемъ нашемъ недостаточномъ служеніи, можетъ міръ убѣдиться, что въ нашей православной Церкви царствуетъ та истина, которая не гибнетъ, не смолкаетъ и продолжаетъ дѣйствовать даже и тогда, когда охраняютъ ее недостойныя и незаботливыя руки и когда въ высшихъ слояхъ общества не видится сочувствія православію.

Но міръ неумолимъ и безжалостенъ, потому что у его гуманизма нѣтъ, кромѣ ограниченнаго, грѣшнаго человѣческаго разума, никакого другого первоисточника и никакой другой родословной для его совѣсти, идеаловъ, симпатій и стремленій. Опираясь на этотъ разумъ, боготворящій только матеріальный успѣхъ, торжествующіе сыны вѣка сего задаютъ намъ теперь самый, какъ они называютъ, „краеугольный вопросъ“. Они спрашиваютъ черезъ печать: „почему доселѣ наша церковная миссія была въ сущности „малопродуктивна“, тогда какъ пропаганда

инославія, иновѣрія и даже сектантства была довольно успѣшна, и затѣмъ:—какіе методы должны быть нынѣ признаны болѣе совершенными и ближе отвѣчающими запросамъ времени? И не дожидаясь отъ насъ отвѣта, сами же за насъ и отвѣчаютъ въ такихъ словахъ: „Для насъ несомнѣнно, что успѣхъ христіанской миссіи и миссіонерства лежитъ не въ „формальныхъ“ методахъ, а зиждется на „внутренней“ готовности миссіонера къ подвижничеству, и что такое подвижничество, соединенное съ любовью къ людямъ и съ примѣромъ религіозно-нравственной собственной жизни, только и можетъ успѣшно и благотворно дѣйствовать на лицъ, къ которымъ онъ придетъ, а не одни словопренія о вѣрѣ, разжигающія страсти и фанатизмъ и рѣдко ведущія къ успокоенію и миру въ христіанскихъ общинахъ. Миссіонерская сила православія (какъ надо надѣяться, будетъ выяснена на съѣздѣ) главнымъ образомъ должна проявиться въ правильно и старательно организованной миссіи по православнымъ приходамъ, возрожденнымъ на новыхъ началахъ. Что же касается устройства института отдѣльных миссіонеровъ, то необходимо, на нашъ взглядъ, подумать о томъ, чтобы эта высокая церковно-общественная должность отправлялась по возможности безвозмездно и чтобы прохожденіе этого служенія Церкви отнюдь не походило на чиновническое служеніе, а строго протекало на церковной почвѣ („Нов. Вр.“ № 11,610).

Вотъ каковъ авторитетный приговоръ самой благонамѣренной публицистики. Въ этомъ приговорѣ есть для насъ и предначертанія и даже „бремена тяжелыя и неудобносымыя“, однимъ словомъ, все, *кромя пониманія жизни.*

Болѣе же беззащитная конституціонная пресса, разсуждая о нашемъ съѣздѣ съ высоты величія своихъ „гуманныхъ началъ“, прямо пророчитъ намъ въ одинъ голосъ отъ лица всемірныхъ союзовъ масонства и еврейства близкое окончательное паденіе всего христіанства. По словамъ газеты, состоящей на содержаніи у русскихъ „конституціонныхъ“ круговъ, „коранъ“ крѣпче связываетъ народы востока съ вѣрой въ Бога, чѣмъ христіанство—народы запада. Во всемъ мірѣ,—говоритъ именующій себя христіаниномъ русскій писатель,—остались двѣ расы, неразрывно связанныя съ Богомъ—евреи и мусульмане. И эта связь, кажется, крѣпнетъ по мѣрѣ того, какъ масонство, атеизмъ и нигилизмъ отрываютъ отъ Бога народы христіанскіе. Міръ мусульманскій, поэтому, такъ же опасенъ для христіанства, какъ міръ буддійскій,—своею свѣжестью и отсутствіемъ всякихъ компромиссовъ между небомъ и землею („Вечеръ“ № 38).

Вотъ какъ говорить о судьбахъ христіанства органъ той политической партіи „октябристовъ“, которая уже чувствуетъ въ своей власти судьбу Россіи.

Ясно, конечно, одно, что въ приведенныхъ строкахъ „октябристской“ премудрости—циническое и грубое нечестіе.

Однако, приходится считаться и съ подобными крайними проявленіями нечестивой мысли нашей внѣнародной и безвѣрной „интеллигенціи“. Мы обязаны считаться съ этимъ не ради себя, а ради „малыхъ сихъ“ и ради тѣхъ пламенныхъ душъ, которыя еще далеки отъ масонскаго намѣренія создать небо на землѣ при помощи дьявола, денегъ и разума, но искренно стремятся согрѣть, насколько возможно, горячими, животворными лучами свободной Истины свою коченѣющую въ мертвыхъ условностяхъ жизнь съ ея призраками стихійной вражды, сухого уединенія и всяческой нескладицы.

Итакъ, насъ обвиняютъ въ никуда-негодности и спрашиваютъ, скоро ли мы перестанемъ разжигать фанатизмъ своими словопреніяи и скоро ли превратимся во всепріемлющихъ подвижниковъ, миссіонерствующихъ безвозмездно при общемъ одобреніи всѣхъ партій, племенъ и вѣроисповѣданій. Не насмѣшка ли подобная постановка жизненныхъ вопросовъ на внѣжизненную почву?

Но,—что дѣлать. Приходится волей-неволей на вопросы разума дать отвѣты души и сердца.

Оставимъ въ сторонѣ тщательное изслѣдованіе силъ и численности противниковъ и не будемъ касаться тѣхъ практическихъ условій, при которыхъ приходится намъ, миссіонерамъ пастырямъ, дѣйствовать въ наше смутное время, въ нашемъ терзаемомъ инородческимъ мятежомъ государствъ и при нашей бюрократіи, почти поголовно освободившейся отъ Церкви.

Скажемъ вкратцѣ, какъ мы понимаемъ нашу пастырскую обязанность и какіе методы мы считаемъ ближе отвѣчающими задачѣ борьбы противъ гуманизма, возставшаго изъ тьмы синагогъ и масонскихъ капищъ на смѣну православія.

Пресловутый гуманизмъ, хотя и ставитъ себѣ высокій идеаль—любовь ко всему человѣчеству и созданіе гармоніи изъ добра и зла, при полномъ равновѣсіи и совмѣстимости обоихъ этихъ началъ, но въ практическомъ отношеніи опирается только на филантропію и взаимную поддержку, выдавая это первобытное и самое мелкое правило за положительную нравственность. Мы же знаемъ, что, при помощи одной филантропіи, нельзя водворить всесторонне полезнаго порядка вещей. Хотя въ первен-

ствующей Церкви, на зарѣ христіанства, осуществлялся идеаль благосостоянія при помощи филантропіи, но тогда, помимо общности имущества, было у всѣхъ *одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32). Однако, и въ тѣ времена апостоль Павелъ, возвѣщающій „*славу, честь и миръ всякому оълающему добро*“ (Рим. 2, 10—15), признавалъ большое различіе между любовью къ ближнимъ и денежными пожертвованіями. Онъ положительно указываетъ, что человѣкъ можетъ отдать все имущество и все же не имѣть любви къ ближнимъ (I Кор. 13, 3). Поэтому то и призываетъ христіанъ ко взаимному служенію не только своими деньгами, но и всѣми своими способностями и обязываетъ насъ поощрять другъ друга къ любви (Евр. 10, 24). Оно и понятно. Вѣдь въ человѣческихъ сердцахъ живетъ глубочайшая потребность въ болѣе высшей любви, чѣмъ любовь обыденная. Эта потребность не удовлетворяется однимъ только физическимъ счастьемъ и не можетъ быть устранена никакими доводами науки или практики.

Но вѣдь гуманизмъ не признаетъ авторитета Божественнаго Откровенія и не имѣетъ ничего общаго съ изображенною апостоломъ Павломъ христіанскою любовью (I Кор. 13). Поэтому то, идеаль гуманистовъ оказывается безсодержательнымъ отвлеченіемъ, а ихъ воодушевленіе бываетъ только искусственною или скоропреходящею временной вспышкой высокаго чувства. При помощи же однѣхъ минутныхъ вспышекъ возвышенныхъ чувствъ, гуманизмъ не въ силахъ производить постоянного возрождающаго воздѣйствія на общество и ему никогда не удавалось и не удастся удержать человѣчество отъ нравственнаго разложенія.

Напротивъ, христіанство, которое гуманисты собираются подмѣнить своей мелочной, узкой, практической моралью, имѣетъ реально осуществившійся идеаль въ Лицѣ Господа Иисуса Христа и живой источникъ воодушевленія—Духа Святаго.

Господь Спаситель не есть только родоначальникъ филантропіи и Его Св. Церковь, основанная на камнѣ постоянства вѣчной Любви и Истины, а не на пескѣ гуманныхъ, самонадѣянныхъ умствованій, не есть только сестра милосердія въ мірѣ.

Мы знаемъ, что *Христосъ ходилъ блиотворя* (Дѣян. 10, 38), т. е. благотворилъ не въ крайнихъ случаяхъ, не въ извѣстные моменты воодушевленія, а обыкновенно, постоянно, непрерывно. Онъ даровалъ и намъ примѣръ, чтобы и мы совершали дѣло благотворенія не по случайнымъ побужденіямъ, но какъ общее постоянное правило жизни. Онъ Своимъ явленіемъ оставилъ не-

наглядный свѣтлый слѣдъ на нравахъ человѣчества и произвелъ глубочайшія перемѣны въ характеръ людей. Напримѣръ— древніе презирали прощающаго и ихъ общественная мораль предписывала мечь. Послѣ же явленія Христа на землѣ всѣ соприкасавшіяся съ христіанствомъ племена, за исключеніемъ проклятаго Господомъ еврейскаго племени (Мат. 23, 29—38), уже начали съ отвращеніемъ смотрѣть на неумѣющаго прощать, считаютъ воздержаніе отъ мести достоинствомъ и красотою человѣческаго сердца и называютъ великодушіемъ.

Христіанство и тѣмъ еще отличается отъ кичливаго гуманизма, что заботится почти исключительно о взысканіи своихъ погибшихъ членовъ. Гуманизмъ же довольствуется жизнью въ однихъ своихъ избранныхъ членахъ, а для остального человѣчества только порою удѣляетъ подачки, да и то въ силу расчета или эгоизма и лишь изрѣдка—подъ вліяніемъ минутной выпышки высокаго чувства.

Гуманистамъ, при всемъ ихъ пресловутомъ благородствѣ, не можетъ быть понятно страданіе за другихъ, какъ идеаль высшей духовной радости, ни съ чѣмъ несравнимой. Гуманисты не понимаютъ, что по сравненію съ невинными страданіями и ранами Христовыми бѣдствія всего человѣчества всѣхъ вѣковъ, вмѣстѣ взятыя, есть только ничтожныя царапины, изъ которыхъ въ каждой найдется доля заслуженнаго грѣхами или виноватостью. Еще болѣе трудно гуманистамъ понять, что на Крестѣ Христовъ могутъ опереться всѣ человѣческія самоотреченія и безъ Креста никакое счастье не достижимо.

Наконецъ, гуманизмъ вполне считаетъ себя удовлетвореннымъ, если его послѣдователи ограничиваются недѣланіемъ зла, хотя бы однимъ своимъ единомышленникамъ.

Такимъ образомъ, онъ довольствуется простѣйшею моралью и простѣйшимъ счастьемъ только своихъ, видя идеаль въ домашнемъ благоустройствѣ, тогда какъ Христосъ на домашность указалъ, какъ на врага христіанскаго спасенія (Мат. 10, 36).

На христіанство возложена обязанность дѣлать добро и употреблять всѣ возможныя средства для того, чтобы помочь людямъ сохранить во всей полнотѣ беззавѣтную, неоглядывающуюся назадъ, вѣру въ удобоисполнимость закона Христова, и возвести ихъ дорогою подвиговъ любви до нравственной высоты Христа.

Однако нашъ Кроткій и Смирный сердцемъ Господь возвѣстилъ намъ: „*Не мечь пришелъ Я принести, но мечъ*“ (Мат. 10, 34) и этимъ положилъ строгое различіе между ветхимъ и новымъ и между добромъ и зломъ.

Поэтому у Него, въ Его примѣрѣ и поученіи заключается полный и вѣрнѣйшій отвѣтъ на поставленный намъ міромъ, съ высоты величія его „гуманныхъ началъ“, краеугольный вопросъ:— какъ мы будемъ выбираться изъ того моря колебаній, сомнѣній, смущеній, затрудненій и препятствій, въ которое погружено наше миссіонерство силою торжествующей дѣйствительности?

Для выхода изъ этого безотраднaго, повидимому, положенія намъ неоткуда ждать помощи, потому что со времени провозглашенія вѣротерпимости на широкихъ гуманныхъ началахъ государство уже на половину освободилось отъ Церкви и свѣтскій законъ сталъ считать православіе дѣломъ второстепеннымъ. Намъ не хотятъ дать даже полицейской охраны для нашихъ крестныхъ ходовъ, а просто воспрещаютъ ихъ, когда того пожелаютъ или потребуютъ по притворнымъ доводамъ разлютывавшіеся мятежные инородцы. У нашей миссіи отнимаютъ естественное право борьбы противъ враждебныхъ православію мнѣній. Всѣ требуютъ, чтобы мы своими обличеніями не вызывали ни малѣйшаго неудовольствія въ иновѣрцахъ и сектантахъ, навязанныхъ намъ въ сводные братья. Наконецъ, выражаютъ вотъ теперь желаніе, чтобы мы отреклись отъ всякаго вниманія къ своимъ обыденнымъ физическимъ потребностямъ, превратились бы въ подвижниковъ или невольниковъ долга и находились бы даже въ борьбѣ съ природою безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ въ рукахъ.

Такими бременами тяжелыми и неудобноносимыми можно привести въ смертельный ужасъ любое существо. Любимъ сердцемъ можетъ овладѣть отчаяніе. Кажется все отнято, что можно было отнять, такъ что остается только опустить руки и покориться своимъ врагамъ...

Но враги заблуждаются, не зная Писаній, ни силы Божіей (Мат. 22, 29). Они не способны понять, что у насъ есть чудодѣйственная сила, которой не въ состояніи отнять никакая земная власть.

Эта чудодѣйственная сила называется воодушевленіемъ.

Мы черпаемъ воодушевленіе непосредственно у Того, для Котораго нѣтъ въ мірѣ ни препятствій, ни затрудненій, Котораго не ограничиваетъ во вселенной и не можетъ ограничить никакая сила.

Христіанское воодушевленіе это такое неодолимое для міра состояніе духа, при которомъ сила Божія въ немощахъ совершается и все должное становится возможнымъ и достижимымъ при помощи благодати.

Христіанское воодушевленіе дѣйствуетъ на людей тѣмъ, что поставляетъ предъ ними безграничный идеаль совершенства Христова и возбуждаетъ въ нихъ все новые и новые приливы воодушевленія. Даже—страданіе только умножаетъ воодушевленіе и расширяетъ горизонты возможности до безпредѣльности.

Для христіанскаго воодушевленія не нужна и не страшна область формальнаго права, такъ какъ вся дѣятельность христіанина развертывается и проявляется въ болѣе высшей и неизмѣримо просторной области—именно—въ области любви. Въ этой области воодушевленной любви чѣмъ болѣе дѣлается, тѣмъ болѣе кажется, что сдѣланнаго не достаточно, и потому конечно горитъ желаніе сдѣлать еще больше. Духъ питается и вѣчно обновляется на рѣкѣ живой, текущей въ жизнь вѣчную.

Воодушевленіе—вотъ сила нашего православнаго миссіонерства, передъ которою что значать всѣ затрудненія и препятствія! Какіе еще совѣты въ силѣ подать намъ надменный міръ, если наше непосредственное христіанское чувство удостоивается ближайшаго общенія съ Первоисточникомъ всякаго разума, силы и величія?

Это общеніе съ Господомъ Исусомъ, не разлучающимся отъ душъ нашихъ въ скорбяхъ и не удаляющимся отъ мыслей нашихъ въ обстояніяхъ, замѣняетъ для насъ міръ со всѣми его благами. Поэтому, не боимся мы міра, но страшно намъ за міръ, страшно при мысли:—устоитъ ли міръ безъ Бога и спасется ли безъ Св. Церкви? Кто или что замѣнитъ ему единоспасающее христіанство и чѣмъ возмѣститъ онъ свою потерянную душу?

Отцы и братія! Пусть говоритъ міръ, что сила могущественнѣе справедливости и что численность сильнѣе воодушевленія. Мы же будемъ помнить, что наша Св. Церковь только до тѣхъ поръ могущественна на землѣ и спасительна для земли, пока въ ней хотя нѣсколько сердець остаются вѣрными воодушевленному стремленію ко взысканію погибшихъ.

Поэтому, нашъ прямой долгъ во что бы то ни стало повиноваться Божественному сокровенному голосу любви и идти за нимъ черезъ всякія препятствія на поиски заблудшаго, но возлюбленнаго Господомъ нашего кровнаго несчастнаго брата—русскаго народа.

Нашъ священнѣйшій долгъ не путь языковъ исправлять, а только спасать погибающій въ омутѣ нечестія родной народъ: св. апостоль говоритъ: „кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8).

Поэтому, наша главнѣйшая и насущнѣйшая обязанность теперь же начать—кто гдѣ и какъ можетъ—подготовлять такой порядокъ вещей, при которомъ очистилось бы готовое мѣсто для каждаго русскаго патріота, расположеннаго работать на пользу Церкви, Престола и Отечества. Мы, какъ призванные Богомъ вожди народнаго благочестія и патріотизма, обязаны соединенными усиліями, единымъ сердцемъ и устами приняться за національно-религіозное собраніе родной русской семьи, разсѣянной нечестіемъ старшихъ.

Намъ надо начать дружную борьбу противъ крамолы, нечестія, несчастій и страданій и уменьшать всякими способами жестокость, грубость, невѣдніе и неблагоразуміе бѣднаго и безсердечіе и жестокость богатаго, чтобы такимъ путемъ давать просторъ для добродѣтели и отводить отъ искушеній порока и произвола.

Теперь самое благопріятное время для апостольской дѣятельности въ средѣ народа. Много сердецъ востоквалось по христіанской и національной правдѣ. Даже замѣчающееся умноженіе сектъ есть явный признакъ живого религіознаго движенія въ обществѣ. Всѣ сердца взыскали общенія со святынею и всякій находитъ ее по своему. Больше пѣтъ недавняго равнодушія къ высшимъ запросамъ души. Поэтому не будемъ считать болѣзненное умноженіе сектъ и расколовъ за признакъ духовной смерти. Если бы общественный организмъ былъ мертвъ, то на трупѣ не появились бы болѣзни. А если онѣ появились, то это значитъ, что общество еще не сдѣлалось трупомъ, но, по прежнему, живо и готово жить. Можемъ смѣло считать живыми и небезнадежными даже и тѣхъ молодыхъ людей, которые подъ вліяніемъ заразы отъ соприкосновенія съ развращенною душою интеллигенціей уклонились въ сторону отвлеченныхъ безжизненныхъ умствованій.

Скажемъ этой молодежи, скажемъ всѣмъ, взыскавшимъ общенія со святынею или ищущимъ вѣчной Истины научнымъ путемъ, что научная жизнь не такъ благородна и отрадна, какъ жизнь христіанская. Пригласимъ убѣдиться всякаго желающаго, что напрасно его сманили враги съ пути къ Богу на какой то новый путь. Это не новый путь, а избитый, старыи, заброшенный путь, по которому бродили люди дальнихъ, дохристіанскихъ вѣковъ и растеряли на немъ свою нравственность и самихъ себя.

Христіанская же нравственность носитъ такой характеръ,

который даетъ ей не грѣховная природа, а Самъ Богъ, Одинъ только Богъ, открывшійся намъ во Христъ Иисусъ.

Напомнимъ молодымъ заблудившимся умамъ, что въ христіанствѣ дано человѣчеству полное откровеніе о самомъ человѣкѣ и его міровомъ назначеніи. Только христіанство знаетъ человѣка, знаетъ лучше всякихъ философскихъ системъ. Идеи христіанства заполняютъ въ душѣ человѣка ту пустоту, которая остается послѣ каждаго увлеченія какой-либо философіей или низменными мечтаніями. Одно христіанство въ силѣ и въ правѣ сказать измученной мятущейся человѣческой душѣ:— *„Прійди, я дамъ тебѣ воды живой, отъ которой не будешь жаждать во вѣки, и упокою тебя“*.

Ни гуманизмъ масоновъ,—эта жалкая поддѣлка подъ христіанство, ни Толстовская система правилъ зоологической нравственности, почерпнутая изъ талмуда, не могутъ утолить, вылечить и упокоить человѣческой души, потому что сами они безблагодатны, грядутъ безъ Креста, отличаются нравственною пустошью и подвержены случайнымъ измѣненіямъ.

Христіанскія живительныя идеи, хранимыя Св. Церковью, доступны всякому возрасту и всякому уровню пониманія. Онѣ дѣйствуютъ въ мірѣ безъ всякихъ приманокъ и обольщеній и безъ всякаго пособничества со стороны другихъ наукъ, не заимствуютъ ничего у молодыхъ философскихъ повѣтрій и способны исправлять и удовлетворять духовную природу человѣка безъ мучительной ломки.

Наша святая вѣра громко провозглашаетъ отъ Имени Живого Бога то, относительно чего оракулы наукъ лепечать невнятное, или выражаютъ сомнѣнія, или же совсѣмъ не говорятъ ничего. Преподаваемая Св. Церковью понятія о Богѣ, о природѣ вещей видимыхъ и невидимыхъ, о самомъ человѣкѣ и его призваніи ведутъ и приводятъ человѣка къ Безконечному Источнику любви, истины, жизни и свѣта.

Христіанство успѣваетъ тамъ, гдѣ всѣ философіи оказываются безсильными. Напримѣръ:—въ Нагорной Проповѣди дарованы христіанамъ всѣхъ вѣковъ такія откровенія, которыя избѣгаетъ критиковать свѣтская ученость и за 19 вѣковъ ни разу не рѣшилась объявить ихъ противорѣчивыми или несбыточными. Намъ же въ заповѣдяхъ блаженства звучитъ такой кроткій, ободряющій, ублажающій, понятный голосъ любви Божіей, что они намъ всегда служатъ источникомъ безграничнаго воодушевленія.

Это потому у христіанства такая сила, что оно снизошло изъ сферы выше человѣческой, изъ той сферы, откуда дарована душѣ человѣческой ея природа и откровеніе вѣры и разума.

Вотъ почему уже 19 вѣковъ христіанство продолжаетъ удовлетворять человѣчество полнѣе и лучше, чѣмъ всѣ другія вѣроисповѣданія и философскія системы, вмѣстѣ взятая.

Напрасно „октябристская“ печать говоритъ, что буддизмъ есть болѣе древнее выраженіе христіанскихъ истинъ и что только магометанство и еврейство неразрывно связаны съ Богомъ.

Буддизмъ—это религія пессимизма, наполненная мрачнымъ взглядомъ на природу вещей и проповѣдующая человѣчеству блаженство самоугашенія и нирваны, т. е. небытія заживо.

Магометанство въ своемъ коранѣ представляетъ невообразимую смѣсь восточныхъ легендъ съ искаженными позаимствованіями изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Если бы „октябристы“, превозносящіе теперь магометанство, заглянули въ коранъ, то они убѣдились бы, что Магометъ со 2-ой главы корана изложилъ проповѣдь противъ еврейства и обязалъ своихъ послѣдователей стремиться къ обращенію евреевъ. Онъ называетъ евреевъ родоначальниками государственныхъ беспорядковъ и бѣдствій (V, 69) и виновниками казни святыхъ (II, 81), тогда какъ съ христіанами, напротивъ, предписываетъ сближаться, потому что „христіане расположены любить вѣрныхъ людей, имѣютъ священниковъ и монаховъ и нѣтъ у нихъ гордости“ (V, 85).

Еврейство давно перестало быть предъ Очами Божиими тѣмъ, чѣмъ оно было до пришествія Христа на землю. Оно измѣнило Мессіи и, слѣдовательно, измѣнило своимъ пророкамъ и всѣмъ лучшимъ людямъ, возвѣщавшимъ о пришествіи Мессіи. Оно промѣняло истину ветхозавѣтнаго Откровенія на суевѣрные легенды, предразсудки и человѣконенавистическія ученія, изложенныя въ Талмудѣ, Согарѣ и др. книгахъ, наполненныхъ мрачною злобою ко всему, что не принадлежитъ къ еврейству.

Такимъ образомъ, даже съ точки зрѣнія общечеловѣческой нравственности и древней дохристіанской внѣрелигіозной философіи, ни буддизмъ, ни магометанство, ни тѣмъ болѣе—еврейство въ его настоящемъ видѣ не заключаютъ въ себѣ ничего приближающаго къ Божеству и ничего привлекательнаго для добраго, любящаго человѣческаго сердца.

Однѣ христіанскія идеи какъ явились, такъ и остаются жизненными, свѣжими, постоянными, обаятельными для человѣческаго духа во всякомъ его состояніи и служатъ, по слову апостола, къ назиданію всѣхъ временъ и народовъ (I Кор. 14, 26).

Ихъ божественное величіе и непреодолимая сила пережили всѣ нападки и испытанія, которыя выпали христіанскому Кресту отъ ярости безбожія, невѣжества, мракобѣсія и меча.

И теперь возставшее на Крестъ Христовъ масонское и свѣтское безуміе, предводимое нравственною тупостью еврейства, не осилить религіи любви, надежды, свѣта, потому что не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы соперничать съ могуществомъ, красотой и величіемъ христіанскихъ идей.

Намъ, пастырямъ и миссіонерамъ XX вѣка, выпала благодатная и спасительная доля выступить по примѣру первыхъ героевъ вѣры на борьбу противъ возставшаго изъ глубины вѣковъ діавола-человѣкоубійцы, ополчившаго народы на религію Распятаго.

Насъ призываетъ Господь къ побѣдоносной борьбѣ за Св. Церковь и за святню своихъ добрыхъ чувствъ.

Но вѣдь побѣда достигается только битвою, съ жертвами и самопожертвованіями. Мы не имѣемъ и не въ правѣ имѣть иного оружія, кромѣ оружія Слова Божія и крестнаго знаменія. Мы не имѣемъ права даже строить для себя и своихъ пасомыхъ иного убѣжища, иной крѣпости, кромѣ той, которую построилъ Самъ Христосъ во образѣ Св. Церкви.

Поэтому, не станемъ удаляться и уединяться отъ міра и не обезчестимъ своей христіанской твердости рабскимъ отступленіемъ передъ нападающимъ врагомъ, которое намъ такъ льстиво совѣтуютъ нѣкоторые малодушные.

Напротивъ, мы должны безъ страха и сомнѣній поставить русскія православныя начала въ положеніе наступающихъ противъ всего, что есть растлѣвающаго въ масонскихъ и инородческихъ вліяніяхъ.

Вѣдь Св. Церковь хотя воспрещаетъ намъ ограничивать какими-либо мѣропріятіями Божественное промыслительное милосердіе и побуждаетъ насъ горячо молиться „о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ“, но въ то же время поучаетъ „пещись о своихъ“ и вести настойчивую борьбу противъ общественнаго, политическаго и нравственнаго зла.

Самъ Господь воспретилъ намъ розыскивать пути къ тому, чтобы всѣ люди говорили о насъ одно только хорошее. Если въ этомъ стремленіи къ людскимъ похваламъ будетъ цѣль наша, то горе намъ по слову Господа“ (Лук. 6, 26).

Въ Евангеліи начертаны наши пути и всѣ тѣ свойства, которыми долженъ отличаться каждый пастырь, если не желаетъ передъ очами Господа и во мнѣніи лучшаго человѣчества приобрѣсти имя „вора и разбойника“ (Іоан. 10).

Хотя мы призваны къ дѣлу милосердія, но насъ ничто не обязываетъ заниматься въ своей пастырской дѣятельности исключительно примиреніемъ „всѣхъ и вся“ во что бы то ни стало. Святое Евангеліе учитъ насъ, что въ области жизни есть очень много непримиримаго, несовмѣстимаго и поэтому подлежащаго отрицанію (2 Кор. 6, 14—16),

Ища исправленія пренебреженной, отверженной или развращенной части общества и направляя спасаемыхъ въ Христовъ вертоградъ, мы должны прилагать всю силу милосердія, чтобы обуздывать людскіе характеры, укрѣплять волю, сдерживать страсти и по силѣ со своей стороны благопріятствовать водворенію въ сердцахъ добродѣтели.

Мы не имѣемъ права довольствоваться возвышеніемъ однихъ добродѣтелей на высшія ступени, но обязаны главнымъ образомъ, по примѣру Господа, входить въ среду грѣшниковъ и облегчать имъ пути и способы всѣмъ стать добродѣтельными. Надо крѣпко помнить, что Господь не желаетъ изъ падшихъ потерять ни одного и въ этомъ то и заключается главнѣйшая, краеугольная задача милосердія (Мат. 18, 14).

Милосердіе не представляетъ собою одного спокойнаго филантропическаго благопріятствованія добродѣтели, а напротивъ есть само по себѣ торжествующая надъ порокомъ сила, обязанная къ строгому обличенію и назиданію (Лук. 17, 3—4; Мат. 18, 15—17).

Милосердіе хотя уничтожаетъ много ненависти къ злымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще гораздо больше создаетъ ненависти къ злу. Только при этомъ вмѣсто мутной змѣиной злобы рождается праведный гнѣвъ, чуждый всякаго самолюбія, корысти, зависти и иныхъ низменныхъ побужденій и расчетовъ.

Праведный гнѣвъ есть спутникъ милосердія, но гнѣвъ, не наслаждающійся собственною правотою, а скорбный, соболѣзнующій и чуждый всякой смертельной вражды, строго воспрещенной Господомъ (Мат. 18, 22).

Живой примѣръ такого праведнаго гнѣва, сопутствующаго милосердію, являетъ намъ Самъ Господь. Мы знаемъ, какъ возставалъ Онъ противъ несправимости и самомнѣнія господствующихъ классовъ общества и ихъ коварнаго, растлѣвающаго вліянія. Онъ тѣмъ, которые считали себя обладателями непогрѣшимыхъ правилъ, сказалъ:—*„Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумнѣя, сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали“* (Лук. II, 52).

Господь относился съ состраданіемъ къ наказанному преступнику и прощалъ Своимъ частнымъ врагамъ, даже не встрѣчая съ ихъ стороны раскаянія (Лук. 23, 34). Но въ отношеніи нераскаянныхъ преступниковъ противъ Царства Божія и духовнаго благополучія человѣчества и передъ лицомъ прикрытой и благоденствующей безнравственности Онъ выражалъ пророческое негодованіе и наступающую ревность.

По примѣру Господа и намъ на миссіонерскомъ поприщѣ надлежитъ дѣйствовать во всеоружіи призывающаго и спасающаго милосердія и назидающаго праведнаго гнѣва.

Врачуя явные и сознанные пороки въ средѣ заблудившихъ, мы обязаны безстрашно выступать противъ всѣхъ золоченыхъ пороковъ, принимаемыхъ за добродѣтели, а также противъ вѣроломства и безчеловѣчія сильныхъ и противъ торжества ихъ безнаказанности.

Особенно же мы должны выступить во всеоружіи своего паствырства противъ современныхъ убійственныхъ проповѣдей маонства, еврейства и толстовства, воплотившихся въ многоразличныхъ сектахъ и помогающихъ, при потворствѣ сильныхъ, подмѣнить христіанство гуманизмомъ и установить частныя правила вмѣсто богоугоднаго, животворящаго христіанскаго воодушевленія.

Взыщемъ же прежде Царствія Божія и правды Его, уповая, что все прочее приложится намъ силою благодати Божіей, споспѣшествующей добрымъ сѣятелямъ на скромной нивѣ христіанскаго просвѣщенія.

Нашъ миссіонерскій и паствырскій путь начертанъ Апостоломъ языковъ со всѣми временными печалями и вѣчными радостями торжества о Господѣ. Положимъ же себѣ за правило ежедневно читать этотъ гимнъ нашему миссіонерскому подвигу, изображенный въ гл. 6-ой 2-го посл. къ Кор. и скажемъ вопрошающему насъ міру:—*„Вотъ въ чемъ наши самыя совершенныя методы миссіонерства, отвѣчающіе запросамъ времени“*.

„Вотъ теперь время благоприятное. Вотъ теперь день спасенія, въ который услышитъ насъ Господь и поможетъ намъ“ (2 Кор. 6, 2).

Будемъ же, какъ были до сихъ поръ, *вѣрны простотѣ во Христѣ* и не забудемъ, что въ настоящее лукавое время всякое малѣйшее съ нашей стороны уклоненіе отъ дѣтской готовности слѣдовать по стопамъ Господа будетъ равносильно, по слову Апостола, первоначальному грѣхопадению (2 Кор. II, 3).

Стоитъ только вспомнить эту забытую міромъ апостольскую заповѣдь и тогда ключъ разумнія будетъ всегда съ нами во славу Господа и на благо народа Его!

Священникъ-миссіонеръ Савва Богдановичъ.

Къ вопросу о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 и 1667. гг.

(Есть ли нужда въ соборномъ ихъ отмѣненіи).

Св. апостоль Павелъ заповѣдуетъ намъ повиноваться и покоряться живымъ наставникамъ нашимъ, которые „исусынно пекутся о душахъ“ нашихъ (Евр. 13, 17). Въ виду этого вопросъ о снятіи клятвъ, — разумью извѣстныя клятвы Антиохійскаго патр. Макарія и соборовъ 1656 и 1667 гг., положенныя на непокорниковъ условно, — самъ собою отпадаетъ. Явились непокорники въ XVII вѣкѣ „отъ православныхъ христіанъ“ Нероновъ, Аввакумъ и др., которые не хотѣли изображать на себѣ крестнаго знаменія тремя первыми перстами, потому, что троеперстіе есть якобы ересь; на нихъ и были положены клятвы. Настало время, когда послѣдователи этихъ непокорниковъ „вразумились и обратились въ правду покаяніемъ“, перестали усматривать въ троеперстіи и прочихъ обрядахъ православной Церкви ереси, примирились съ Св. Церковью, но испросили себѣ благословіе, чтобы имъ остаться при своихъ старыхъ обрядахъ. Св. Церковь „по власти, данной“ ей „Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію“ (2 Кор. 13, 10), удовлетворила ихъ желаніе и благословила. Съ тѣхъ поръ они перестали быть непокорниками и имѣютъ послушаніе къ живымъ, наличнымъ наставникамъ церковнымъ, оставивъ заблужденія своихъ предковъ и этимъ самымъ освободившись отъ означенныхъ выше клятвъ, — что кто „отъ православныхъ христіанъ“ не творить крестъ тремя первыми перстами, тотъ еретикъ и проч. Дѣло ясно и просто. Мы такъ его и объясняемъ старообрядцамъ: при Нероновѣ, Аввакумѣ и др. под. еретиками и непокорниками были тѣ, кто не творилъ крестъ тремя перстами, признавая этотъ обрядъ за ересь, а теперь таковыми остаются тѣ старообрядцы, которые не покоряются разрѣшенію и благословію Св. Церкви творить крестъ двумя перстами, тѣ, которые утверждаютъ, что находящіеся въ общеніи со Св. Церковью и кре-

стящіеся двумя перстами прокляты. Старообрядцы-раскольники противъ этого ничего не могутъ сказать. Если скажутъ: отмѣните клятвы, положенныя на всѣхъ, кто „отъ православныхъ христіанъ“ не творить крестъ тремя перстами. У насъ раскольникамъ на это прямой отвѣтъ: признайте напередъ Греко-Россійскую Церковь, употребляющую троеперстіе и прочіе обряды, православною, присоединитесь къ ней и вамъ будетъ прочитана законнымъ пастыремъ разрѣшительная молитва, во время присоединенія: „прощаю и разрѣшаю тя (или васъ), чадо (или чада, имя рекъ), отъ союза клятвеннаго, и отъ всякаго отлученія малаго же и великаго, и отъ всякаго запрещенія, въ няже отступствомъ отъ правыя вѣры впалъ былъ еси“. И клятвы XVII вѣка останутся лишь на хартіи въ архивѣ и бібліотекахъ. Церковь, имѣющая власть „къ созиданію, а не къ разоренію“, благословитъ вамъ употреблять для крестнаго знаменія то перстосложеніе, какое вы находите для себя болѣе назидательнымъ и проч. Она жива, какъ и Самъ Христосъ Богъ нашъ (Іоан. 14, 19); ее животворитъ вѣчно пребывающій въ ней Духъ Святой (Іоан. 14, 16) и наставляетъ ее на всякую истину (Іоан. 16, 13). Этой жизни и истины не въ силахъ лишить ее хартіи и соборныя постановленія не только XVII вѣка, но и самыя древнѣйшія. Таковъ по существу нашъ отвѣтъ раскольникамъ.

Но какъ бы въ помощь имъ, хотя съ благонамѣренною цѣлью, но лишь по недоразумѣнію, возстали нѣкоторые отъ нашей же братіи, которые требуютъ отмѣны клятвъ если не собора 1667 г., то клятвъ Антиохійскаго патр. Макарія и собора 1656 г., забывая, что тѣ и другія клятвы тѣсно и неразрывно связаны между собой.

Но позволительно спросить несогласныхъ съ нами: о.о. и братія, съ раскольниковъ или съ православныхъ двуперстниковъ вы желаете снятія клятвъ?

Съ раскольниковъ, говорятъ, клятвы не должны быть снимаемы, такъ какъ они еще не „вразумились“ и не „обратились въ правду покаяніемъ“, а только съ православныхъ двуперстниковъ. Но какой же православный двуперстникъ, истинный сынъ Св. Церкви, причащающійся Св. Таинъ, считаетъ себя подъ клятвой? А тѣ, говорятъ, клятвы XVII вѣка, что въ архивѣ и бібліотекахъ лежатъ, развѣ не дѣйствительны?

Да, не дѣйствительны! Это мы исторически покажемъ.

Ефесскій 3-ій Вселенскій соборъ постановилъ: „не позволять никому *произносить*, или писать и слагать иную вѣру, кромѣ опредѣленной св. отцами, со Св. Духомъ сошедшимися *въ Никей*,

а кто дерзнетъ или составить иную вѣру, или *произносить*, или предлагать желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или изъ іудейства, или изъ какой-нибудь ереси, то таковые, если они епископы или клирики, да будутъ отлучены— епископъ отъ епископства, клирики отъ клира, а міряне *да подвернутся анаеме*“¹⁾. Эта анаема внесена въ 7-е правило 3-го Вселенскаго собора (смотри. кн. Прав.) и подъ ней находятся всѣ, кто произноситъ не Никейскій символъ вѣры. Какъ же произносится Никейскій символъ вѣры? Слѣдующимъ образомъ:

„Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца видимыхъ и невидимыхъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, еже на небеси и на земли: насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго, и воплотившагося, и вочловѣчшася, страдавша, и воскресшаго въ третій день, и возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ. И во Святаго Духа. Глаголющихъ же о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися, не бѣ, или яко отъ не сущихъ бысть, или изъ иныя вѣпостаси или сущности глаголющихъ быти, или превратима, или измѣняема Сына Божія, сихъ анаематствуеъ Каѳолическая и Апостольская Церковь“ (по кн. Прав.). Такимъ образомъ, кто будетъ произносить символъ вѣры не этой никейской, а иной редакціи, тѣхъ анаематствоваль 3-ій Вселенскій соборъ. Теперь христіане православные и неправославные, кто изъ нихъ произноситъ символъ вѣры не въ Никейской, а Константинопольской редакціи, всѣ находятся подъ анаемой 3-го Вселенскаго собора.

Намъ могутъ возразить, что въ то время, когда изрекаль свою анаему 3-ій Вселенскій соборъ, былъ уже символъ вѣры Константинопольской редакціи, слѣдовательно, этого послѣдняго Константинопольскаго символа вѣры неизмѣнность и ограждена анаемой. Но такъ понимать дѣло нельзя.

1-й Вселенскій соборъ долгое время не былъ признаваемъ въ своемъ значеніи во многихъ церквахъ округовъ Антиохійскаго и Константинопольскаго. 2-й Вс. соборъ въ свою очередь не былъ принятъ многими церквами, каковы Александрійская, Іерусалимская, Римская. 3-й Вс. соборъ пользовался своимъ авторитетомъ

1) Двян. Вс. соб. т. I, стр. 763. Казань, 1859 г. изд. 1-е.

между александрійцами, римлянами, иллирійцами, но былъ въ большинствѣ случаевъ отвергаемъ въ Антиохійскомъ и Константинопольскомъ округахъ. 3-й же Вс. соборъ оградилъ анаѳемой не Константинопольское сложеніе символа вѣры, а символъ Никейскій. Въ первомъ же засѣданіи 3-го Вселенскаго собора св. Ювеналій, еп. Іерусалимскій, второй по предсѣдателѣ собора, предложилъ: „прежде всего да прочтется символъ вѣры, изложенный 318 святѣйшими отцами и епископами, сошедшимися въ Никей... И символъ прочитанъ слѣдующимъ образомъ. Соборъ Никейскій изложилъ вѣру такъ“ 1). То есть, именно, былъ прочитанъ такъ, какъ выше показано.

Предсѣдатель собора св. Кириллъ, епископъ Александрійскій, сказалъ: „я думаю, что никакъ не могу быть обличенъ въ отступленіи отъ истиннаго ученія вѣры, или въ преступленіи противъ символа, изложеннаго святымъ и великимъ соборомъ, бывшимъ нѣкогда въ Никей“ 2). Далѣе каждый св. отецъ собора подтвердилъ, что онъ слѣдуетъ и держится символа вѣры, изложеннаго на Никейскомъ соборѣ 318 св. отцами 3). Затѣмъ всѣ св. отцы собора, въ 6-мъ засѣданіи, единогласно опредѣлили: „должна быть тверда и неизмѣнна вѣра, изложенная чрезъ внушеніе Святаго Духа 318 св. отцами, сошедшимися нѣкогда въ Никей“ 4), и свое опредѣленіе скрѣпили вышеприведенной анаѳемой. Потомъ—предсѣдатель 3-го Вс. собора, св. Кириллъ, Александрійскій, писалъ Іоанну, еп. Антиохійскому: „рѣшительно ерѣтъ не можемъ, чтобы кто-нибудь потрясалъ вѣру или символъ вѣры, изданный нѣкогда св. отцами Никейскими. И рѣшительно не позволимъ ни себѣ, ни кому-нибудь другому измѣнять хоть одно слово, тамъ поставленное, ни пропасть хоть одному слову, помня слова сказавшаго: *не прелгаи предъязъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои*“ (Притч. 22, 28) 5). Самъ св. Кириллъ въ посланіи къ Несторію объ отлученіи приводитъ полный текстъ символа вѣры Никейскаго, а не Константинопольскаго 6). Въ толкованіи также изъясняетъ буквально Никейскій, а не Константинопольскій символъ 6).

Такимъ образомъ ясно, что 3-й Всел. соборъ оградилъ анаѳемой непреложность и неизмѣнность Никейскаго, а не Констан-

1) Дѣян. Всел. Собор. т. 1, стр. 507. Казань, 1859 г. изд. 1-е.

2) Тамъ же, стр. 507—42.

3) Тамъ же стр. 742.

4) Дѣян. Вс. Соб. т. 2, стр. 379. Казань, 1861 г. изд. 1-е.

5) Дѣян. Вс. Соб. т. 1, стр. 441.

6) Дѣян. Вс. Соб. т. 2, стр. 453.

тинопольскаго символа вѣры и анафематствовалъ измѣняющихъ символъ Никейской редакціи. Наконецъ, самъ Константинопольскій 2-й Всел. соборъ, исправившій и дополнившій Никейскій символъ вѣры, въ виду еретиковъ духоборцевъ, опредѣлили неизмѣнность вѣры по символу Никейскому, а не своему: „да не отмѣняется символъ вѣры *трезъ сотъ осьминадесяти отцевъ, бывшихъ на соборѣ въ Никей*, что въ Визіиіи, но да пребываетъ оный *непреложенъ*“ (1-е прав. 2-го Всел. соб.) ¹⁾. „Эту самую (318 отцовъ, Никейскую) вѣру,—пишутъ св. отцы 2-го Вселенскаго собора, спустя годъ послѣ собора, къ Римской церкви,—должно принимать и вамъ, и намъ, и всѣмъ, кто не извратилъ слова *вѣры истинной*. Она, нѣкогда съ трудомъ нами сохраненная,—древняя“ ²⁾. Своему, Константинопольскому, символу они придавали значеніе не болѣе того, какое придавалось символамъ и опредѣленіямъ другихъ помѣстныхъ церквей, въ не-маломъ количествѣ изданнымъ для борьбы съ еретиками. Такъ, они пишутъ въ томъ же посланіи къ Римской церкви: „болѣе же въ отношеніи къ ней (православной вѣрѣ) вы можете узнать наши души, если удостоите прочитать ее (вѣру) въ томъ свиткѣ, который написанъ бывшимъ въ *Антіохіи* соборомъ, *либо* въ томъ, который прошедшаго года изданъ Вселенскимъ соборомъ *Константинопольскимъ*“ ³⁾. И могъ ли претендовать 2-й Вс. соборъ на то, чтобы редакція его символа вѣры была введена во всеобщее употребленіе церковное, если не было мира съ богословами Александрійской школы на самомъ соборѣ. Одинъ изъ столповъ собора и представителей названной школы, св. Григорій Богословъ, удалился съ собора едва ли не главнымъ образомъ изъ-за того, что на немъ была принята новая редакція символа вѣры, для вышеобъясненной цѣли. Онъ отзывался о св. отцахъ собора такъ: „какъ высокоудры они во всемъ прочемъ! Прекрасный источникъ древней вѣры, которая нѣкогда была проповѣдана въ *Никей*, этотъ источникъ вѣры, какъ я видѣлъ, жалкимъ образомъ *возмущенъ* былъ *солеными* ⁴⁾ потоками ученія, какіе распространяли люди сомнительной (антіохійской школы) вѣры“ ⁵⁾.

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ и церковные историки: Созоменъ (кн. 7, гл. 7) и Феодоритъ (кн. 5, гл. 8).

²⁾ Цер. ист. Феодорита кн. 5, гл. 9, стр. 320. Спб. 1852 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 321.

⁴⁾ Вотъ, по терминологіи старообрядцевъ, св. Григорій Богосл. прямо хотѣлъ «осолить» вѣроопредѣленіе константинопольскаго собора и представить «сомнительнымъ».

⁵⁾ Ист. Вс. Соб. Лебед. ч. 1, стр. 133.

Символь Никейскій стоялъ выше и былъ распространеннѣе Константинопольскаго ¹⁾. Весь Западъ сначала не принималъ вѣроопредѣленія собора Константинопольскаго, и такъ продолжалось не мало времени. Ранѣе второй половины V вѣка, времени папы Льва Великаго, трудно найти ясное свидѣтельство о томъ, чтобы папы и Западъ усвоивали авторитетъ этому собору наравнѣ съ прочими соборами. Подобно римлянамъ отнеслись къ вѣроопредѣленію Константинопольскаго 2-го Вс. собора и александрийцы ²⁾. Константинопольскій соборъ и символъ обязаны своимъ авторитетомъ и значеніемъ патриарху Константинопольскому и собору Халкидонскому—4-му Вселенскому ³⁾.

Но и 4-й Вс. соборъ не отмѣнилъ редакціи Никейскаго Символа вѣры, и лишь принялъ редакцію и Константинопольскаго Символа, т. е. утвердилъ обѣ редакціи, при чемъ первую положилъ во главѣ; соборъ въ 5-мъ засѣданіи опредѣлилъ: „чтобы блистало преимущественно изложеніе правой и непорочной вѣры трехъ сотъ осмнадцати святыхъ и блаженныхъ отцовъ, собравшихся въ *Никею* при благочестивой памяти Константина, бывшемъ императорѣ, но чтобы имѣло силу ⁴⁾ и то, что опредѣлено сто пятьюдесятью святыми отцами въ *Константинополѣ*“ ⁵⁾. При этомъ приводятся та и другая формулы, но послѣдняя, Константинопольская, утверждена специально „для тѣхъ, которые сражаются противъ Святаго Духа“ ⁶⁾. Ясно, что Константинопольская редакція Символа вѣры была принята 4-мъ Вс. соборомъ не во всеобщее употребленіе, и не исключала собой на практикѣ редакцію Никейскую.

Поэтому 6-й Всел. Соборъ, въ 18 засѣданіи, прочитавъ оба символа вѣры, повидимому, постановилъ употреблять только одинъ послѣдній, Константинопольскій: „для совершеннаго познанія и утвержденія православной вѣры достаточно *сею* благочестиваго и православнаго символа божественной благодати ⁷⁾“.

Но это только повидимому, точно же и опредѣленно нельзя указать времени, когда вошла во всеобщее употребленіе Константинопольская редакція Символа вѣры и исключила собой ре-

¹⁾ Тамъ же, стр. XIII, предисл.

²⁾ Тамъ же, стр. 143.

³⁾ Тамъ же, стр. 321.

⁴⁾ Ясно, что вѣроопредѣленіе константинопольскаго собора до того времени не имѣло силы.

⁵⁾ Дѣян. Вс. Собор. Т. 4, стр. 104. Казань, 1865 г., изд. 1-е.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 107.

⁷⁾ Дѣян. Вс. Собор. т. 6, стр. 469. Казань, 1871 г., изд. 1 е.

дакцію Никейскую. Однако послѣ того въ практикѣ церковной принято произносить только одинъ Константинопольскій Символь вѣры, а Никейскій Символь не произносится.

Такимъ образомъ, тщетно было бы утверждать, что анаѳема 3-го Вселенскаго собора относится къ тѣмъ, кто не произноситъ и измѣняетъ Символь вѣры Константинопольской редакціи. Изъ представленныхъ данныхъ ясно, что 3-й Вс. соборъ положилъ анаѳему на тѣхъ, кто будетъ произносить символъ вѣры не Никейской, а иной редакціи. Какой же соборъ упразднилъ или отмѣнилъ эту анаѳему? Никакой. И по буквѣ канона, мы всѣ, какъ православные, такъ и старообрядцы, находимся подъ анаѳемой 3-го Вс. собора. Нужно ли соборомъ отмѣнять эту клятву? Нѣтъ нужды: эту клятву или анаѳему вѣками уже отмѣнила сама церковная жизнь...

2. 6-й Вселенскій соборъ, 59-мъ правиломъ, опредѣлилъ: „крещеніе да не совершается въ молитвенницѣ, внутри дома обрѣтающейся; но хотящій удостоитися пречистаго просвѣщенія, къ Каѳолическимъ церквамъ да приходятъ, и тамо сего дара да сподобляются. Аще же кто обличенъ будетъ не хранящимъ постановленнаго нами: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ“ (По кн. Прав). И по этому опредѣленію всѣ священники извержены, а міряне отлучены, если священники у мірянъ въ домѣ крестятъ младенцевъ; а это въ одинаковой мѣрѣ практикуется какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ, у послѣднихъ—даже по преимуществу. Говорятъ, что облегчать строгость этого правила дана власть епископу 31-мъ правиломъ того же собора. Но это не совсѣмъ справедливо, такъ какъ самъ соборъ не сдѣлалъ ссылки на заднее свое правило. Да пусть будетъ такъ. И что же, каждый разъ, при совершеніи крещенія въ домѣ, священникъ обращается за разрѣшеніемъ къ епископу? Нѣтъ. Слѣдовательно всѣ мы, кто совершаетъ крещеніе не въ соборной церкви, священники извержены изъ сана, а міряне—подъ соборнымъ отлученіемъ. Кто же это соборное отлученіе снялъ съ насъ? Единлично греческій императоръ Левъ Философъ, по толкованію Вальсамона на означенное 59-е правило 6-го Всел. собора. Онъ говоритъ: „замѣть написанное въ объясненіе настоящаго правила, но *слѣдуетъ болѣе* новелламъ (Льва) Философа, а не настоящему правилу о крещеніяхъ совершаемыхъ въ молитвенницахъ“.

3. Тотъ же 6-й Вселенскій соборъ, 101-мъ правиломъ, сказавъ, что „ядущій и піющій Христа, непрестанно преобразуется къ вѣчной жизни“, опредѣляетъ, что кто желаетъ причаститься,

„руки да слагаетъ въ образъ креста, и тако да приступаетъ и да *пріемлетъ* общеніе благодати. Ибо изъ злата, или иного вещества, вмѣсто *руки*, нѣкія вмѣстилища устрояющихъ *оля пріянія* Божественнаго дара, и посредствомъ оныхъ пречистаго общенія сподобляющихся, отнюдь не одобряемъ, яко предпочитающихъ Божию образу вещество бездушное и подчиненное рукамъ. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ пресвятое причащеніе преподающій приносящимъ таковыя вмѣстилища: *да будетъ отлученъ* и сей (священникъ) и (мірянинъ) приносящій оныя“ (по Кн. Прав.). Ясно, что Всел. соборъ заповѣдалъ *отдѣльно подъ двумя видами* причащаться тѣла и крови Христовыхъ: принимать тѣло Христово въ руки и кровь Христову; подразумевается, изъ чаши въ уста, а не въ вещественное вмѣстилище (въ которое могло быть преподано то и другое вмѣстѣ). На преступниковъ онъ произнесъ отлученіе какъ на священника причащающаго, такъ и на мірянина причащающагося. Въ виду того, что о крови Христовой въ опредѣленіи Вселенск. собора сказано лишь „пьющій“, необходимо объяснить, что вѣрующіе міряне принимали тѣло Христово въ руки, а кровь Христову пили изъ чаши.

Христосъ Спаситель, установивъ таинство евхаристіи, *раздѣлялъ* ученикамъ Своимъ пречистое тѣло Свое и послѣ того отдѣльно подавалъ имъ чашу животворящей крови Своей (Матѣ. 26, 26. 27), а не то и другое вмѣстѣ, какъ теперь преподается мірянамъ лжицей въ уста. Этотъ способъ преподаванія евхаристіи, установленный Самимъ Христомъ Спасителемъ, существовалъ въ древней Церкви, и только этотъ одинъ для всѣхъ, какъ для священниковъ (и нынѣ существующій), такъ и для мірянъ. О преподаваніи мірянамъ тѣла Христова въ руки свидѣлствуютъ Св. Діонисій, еп. Александрійскій ¹⁾, Корнилій, еп. Римскій ²⁾, Св. Ефремъ Сирийскій ³⁾, св. Григорій Богословъ ⁴⁾, св. Іоаннъ Златоустъ. Остановимся на свидѣтельствѣ Златоустаго. Говоря о важности причащенія, Златоустъ учитъ: „онъ (жертвенникъ, который видѣлъ пр. Исаія: 6, 6) сего жертвенника (на которомъ совершается евхаристія) образъ есть и прописаніе; онъ отъ — сего огня духовнаго. Но не смѣ коснуться рукою серафимъ, но клещею; *ты же рукою пріемлещи*“ ⁵⁾. „Подумай, что *при-*

1) Тв. Діонисія Ал., стр. 64. Казань 1900 г.

2) Церковн. Истор. Евсевія, книг. 6, гл. 43, стр. 359.

3) Кн. напеч. при п. Іосифѣ, с. 111, л. 341.

4) Тв. Гр. Богосл. т. 1, стр. 93. М. 1889 г., изд. 3 е.

5) Маргариятъ напеч. при п. Іосифѣ, см. 6 серафим., л. 223 на об.: твор. Златоуст. т. 6, стр. 427. СПб. 1900 г.

нимаешь ты рукою—и никогда не допускай ей ударить кого-нибудь, чтобы не посрамить руки, удостоившейся такого дара, грѣхомъ біенія; подумай, что *принимаешь ты рукою*, и соблюдай ее чистою отъ любостыжанія и всякаго хищенія. Помышляй, что не только *рукою ты принимаешь*, но и къ устамъ приближаешь жертву“¹⁾. „Подлинно, *приступая къ чашѣ и пріобщаясь*, мы вспоминаемъ неизреченныя благодѣянія Божіи и все, что получили... находящееся въ чашѣ есть то самое, что истекло изъ ребра Господа; того *мы и пріобщаемся*... мы, держа ее въ рукахъ, прославляемъ Его, удивляемся и изумляемся неизреченному дару, благословляя за то, что Онъ пролилъ ее для избавленія насъ отъ заблужденія, и не только пролилъ, но и *преподалъ* естъ *намъ*“²⁾.

Вышеприведенныя свидѣтельства подтверждаютъ, что 6-й Вселенскій соборъ утвердилъ первоначальный способъ преподаванія таинства причащенія мірянамъ подъ двумя видами: тѣло Христова преподавать въ руки, а кровь—непосредственно изъ чаши, и изрекъ отлученіе на всѣхъ, кто не будетъ исполнять его постановленіе. Этотъ первоначальный способъ преподаванія мірянамъ евхаристіи былъ всеобдержнымъ еще въ XII вѣкѣ, за исключеніемъ лишь „нѣкоторыхъ церквей“, какъ свидѣтельствуесть Вальсамонъ, въ толкованіи на 101 правило 6-го Вс. собора. И при принятіи нами отъ грековъ христіанства въ X вѣкѣ, мы приняли первоначальный способъ преподаванія таинства причащенія мірянамъ — отдѣльно подъ двумя видами. Вслѣдъ за греками мы оставили этотъ первоначальный способъ и стали преподавать мірянамъ тѣло и кровь Христовы вмѣстѣ—золотымъ или серебрянымъ вмѣстилищемъ, лжицей, въ уста. И мы и греки оказались подъ соборнымъ отлученіемъ 6-го Вселенск. собора. Какой соборъ снялъ съ насъ это отлученіе? Никакой.

Такимъ образомъ, если ревнители книжнаго закона не удовлетворяются жизнью Церкви, поставившей крестъ на старыхъ клятвахъ, анаѣмахъ и отлученіяхъ, не имѣющихъ практическаго значенія въ *извѣстномъ, объясненномъ отношеніи* (потому что, съ другой стороны, указанныя клятвы, анаѣмы и отлученія имѣютъ на раскольниковъ, противниковъ и хулителей Церкви, безспорно, вѣчное значеніе),—если не удовлетворяются и желаютъ снятія или отмѣны соборныхъ клятвъ XVII вѣка, якобы

1) Тв. Злат. т. 2, сл. огласит. 2, стр. 264. СПб. 1899 г., изд. 2-е.

2) На 1 Коринѣ. бес. 24, стр. 236. СПб. 1904 г.

лежащихъ на двуперстно знаменующихся православныхъ христіанахъ,—снятія или отмѣны посредствомъ собора, который имѣлъ бы равное значеніе съ московскими соборами XVII вѣка, то неминуемо должны поревновать о снятіи съ православныхъ христіанъ и вышеуказанной анаѣмы 3-го Вселенскаго собора и отлученій 6-го Вс. собора; иначе—что же за честь такая только московскимъ соборамъ XVII вѣка. Ужели ихъ авторитетъ выше Вселенскихъ соборовъ? Будьте послѣдовательны, оо. и гг. ревнители, снимать такъ ужъ снимать, отмѣнять такъ ужъ отмѣнять всѣ архивныя клятвы. Иначе, потревоживъ іерарховъ Греческой Церкви, мы окажемся внимательными только къ своимъ архивамъ и только—XVII вѣка.

Что же, въ добрый путь! Отмѣняемъ и снимаемъ клятвы и отлученія, на первый разъ хотя бы вышеуказанныя. Для снятія клятвъ Московскихъ соборовъ XVII вѣка пригласимъ восточныхъ святителей; для снятія и отмѣненія анаѣмы 3-го Вселенскаго собора пошлемъ моленіе въ папѣ Римскому, такъ какъ безъ его согласія и соизволенія нашъ соборъ и съ восточными іерархами не будетъ имѣть равнаго значенія 3-му Вселенскому собору; для разрѣшенія отъ отлученій, положенныхъ 6-мъ Вселенскимъ соборомъ, пожалуй, папа Римскій не потребуется, но... 6-й Вселенскій соборъ, въ 101-мъ правилѣ, законоположилъ свое отлученіе на основаніи установленія и преданія Самого Христа Бога, и мы не только подверглись отлученію Вселенскаго собора, но измѣнили, пожалуй, и преданіе Христово. Для отмѣны этого отлученія и утвержденія новаго церковнаго преданія, впрочемъ, цѣлые вѣка уже существующаго, необходимо попросить намъ у Христа Бога, если не отмѣны соборнаго отлученія, то хотя бы „изъясненіе“. Попросимъ и Онъ откроетъ намъ въ Своемъ Евангеліи истину, которая сдѣлаетъ насъ свободными отъ книжнаго рабства.

Священникъ *Е. Зубаревъ.*

Новый оборотъ въ наступленіи баптизма на Европу вообще и Россію въ частности.

(По поводу бывшаго съ 29 августа по 3 сентября сего года перваго европейскаго конгресса баптистовъ въ Берлинѣ).

Баптизмъ, считающій нынѣ своихъ послѣдователей во всемъ мірѣ до 6,195.817 человекъ ¹⁾, въ настоящее время вступаетъ по-видимому въ новую фазу своего наступательнаго движенія въ Европѣ. До сихъ поръ онъ занятъ былъ болѣе частичною, мѣстною работою въ разныхъ государствахъ Европейскаго материка. Имѣя большинство своихъ членовъ въ Сѣверной Америкѣ (5,628.937 человекъ, то есть болѣе 92% общаго числа баптистовъ) и отчасти въ Англии, баптизмъ на континентѣ Европы до настоящаго времени былъ болѣе гостемъ (правда, безпокойнымъ и неприятнымъ), нежели элементомъ, имѣющимъ прочныя и глубокіе корни въ исторіи и современной жизни европейскихъ народовъ. Мы оставимъ здѣсь рѣчь объ анабаптизмѣ ХVІ в., бывшемъ предтечею и современнаго баптизма, но не напомнимъ себѣ пріюта нигдѣ въ государствахъ Европы и, послѣ вестфальскаго возстанія, изъ нихъ совершенно изгнанномъ. Между старымъ анабаптизмомъ Томы Мюнцера и Іоанна Бокхольда и современнымъ баптизмомъ не было преемственной связи на материкѣ Европы. Нынѣшній баптизмъ въ Европѣ составляетъ

1) А именно: въ Европѣ 566.880 человекъ, въ Азіи 161.832, — въ Африкѣ 15.617, — въ Америкѣ 5,425.701, — въ Австраліи 25.787, — а всего — 6,195.817 человекъ, при 61.681 общинахъ и 46.206 проповѣдникахъ и миссіонерахъ. Въ это число не вошли такъ называемые «ученики Христовы» («Disciples of Christ»), которые также крестятся чрезъ погруженіе, какъ и остальные, однако учатъ, что крещеніе необходимо для спасенія, — ученіе, которое американскіе баптисты отвергаютъ. «Ученики Христовы» имѣютъ въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ своихъ членовъ 1,233.984; но если бы къ вышеозначенному числу присоединить и этихъ послѣднихъ, то всѣхъ приверженцевъ крещенія возрастныхъ получилось бы — 7,429.801 («Wahrheitszeuge», 1908 г. № 4, стр. 30, ст. «Die Baptisten der Welt»).

явленіе новое, сравнительно недавнее. Еще и 80 лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ баптизмъ на материкѣ Европы въ его характерныхъ современныхъ чертахъ нигдѣ не существовалъ. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія прибыли во Францію первые баптистскіе проповѣдники изъ Америки, а вслѣдъ затѣмъ баптизмъ проникъ изъ Англии въ Германію чрезъ Гамбургъ, благодаря трудамъ совращеннаго баптистами въ Англии Югана Гергада Онкена и его сотрудниковъ Юліуса Кёбнера, Г. В. Лемманна (Lehmann) и другихъ. Неблагопріятно встрѣченъ былъ онъ въ Германіи со стороны церковныхъ и гражданскихъ властей. Но прошло около 10 лѣтъ, и баптизмъ занялъ здѣсь прочное положеніе (еще съ конца 40-хъ годовъ). Продолжая здѣсь свой ростъ на счетъ главнымъ образомъ лютеранства, баптизмъ вскорѣ началъ распространяться въ сосѣднихъ странахъ Швеціи, Даніи и Россіи. Въ послѣдней онъ появился въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ связи съ религіознымъ движеніемъ въ народѣ, получившимъ названіе *штунды*. Мы не станемъ здѣсь входить въ подробности объ условіяхъ, способствовавшихъ возникновенію этого движенія, равно какъ и о первоначальномъ характерѣ этого движенія.

Важно то, что штунда въ русскомъ народѣ уже на первыхъ порахъ является во многихъ мѣстахъ съ характеромъ чистаго баптизма. Причиной этого была усиленная пропаганда юркихъ и пронырливыхъ эмиссаровъ баптизма, прибывшихъ для этого большею частью изъ Германіи (Вилеръ, Ондра, Прицкау и др.).

Въ настоящее время фракція штунды, извѣстная подъ именемъ *русскаго баптизма*, есть самая многочисленная, благоустроенная и сильная. Сильна она и своей организаціей, своей связью съ заграничными обществами, наконецъ, ясностью и опредѣленностью своего ученія. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ новыхъ законовъ о вѣротерпимости (17 октября 1905 г. и 17 апрѣля 1906 года), у нашихъ баптистовъ оживились надежды на обращеніе къ ихъ вѣрѣ всего русскаго народа. Не на одну впрочемъ Россію баптисты простираютъ свои виды. Нынѣшнее время весьма благопріятно успѣхамъ баптизма и въ другихъ странахъ Европы. Въ Германіи баптизмъ уже пріобрѣлъ себѣ политическія права и составляетъ здѣсь довольно значительную общественную силу. Онъ имѣетъ здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы (кромѣ, можетъ быть, Россіи), послѣдователей, успѣлъ организовать свои общины, миссіонерскія станціи, имѣетъ хорошо поставленную проповѣдническую семинарію (въ Гамбургѣ), армію кольпортеровъ (книгоношъ-миссіонеровъ), изда-

тельскій домъ (Verlagshaus) въ Касселѣ, много періодическихъ изданій и специальныхъ сочиненій для народа, миссія для юношества, взрослыхъ и солдатъ, тысячи воскресныхъ школъ, кассы для постройки молитвенныхъ домовъ, для пособія вдовамъ и сиротамъ и т. п. Онъ уже давно организованъ въ областныя фереины и общегерманскій баптистическій союзъ. Своимъ благоустройствомъ нѣмецкій баптизмъ является образцомъ для другихъ странъ. Такъ же успѣшно распространяется и прекрасно организованъ баптизмъ въ Швеціи, Давіи, Швейцаріи и Голландіи. Во Франціи и даже Италіи обстоятельства сложились такъ же весьма благопріятно для баптизма: въ обоихъ государствахъ правительства враждебны къ католической церкви и уже провозгласили отдѣленіе церкви отъ государства, т. е. совершили актъ, къ которому баптизмъ во всякомъ государствѣ стремится всѣми силами. Въ земляхъ, входящихъ въ составъ Австріи,—въ Богеміи, Венгріи, Галиціи, Седмиградіи баптизмъ въ послѣднее время распространяется особенно успѣшно. Даже въ православныхъ странахъ на Балканскомъ полуостровѣ—въ Румыніи (особенно въ Добруджѣ), Болгаріи, Сербіи баптисты начинаютъ пожинать жатву своей пропаганды. Эти успѣхи баптизма дали основаніе проповѣдникамъ его серьезно надеяться на обращеніе къ ихъ обществу всей Европы. Эти надежды стали выражаться особенно въ послѣднее время и породили мысль о созваніи въ настоящемъ году, въ концѣ августа и началѣ сентября (29 августа—3 сентября) европейскаго конгресса въ Берлинѣ. Вотъ обстоятельства, при которыхъ возникла мысль объ этомъ конгрессѣ, равно какъ и тѣ надежды, которыя у баптистовъ съ нимъ соединяются.

11—18 іюля 1905 года въ Лондонѣ происходилъ *всемірный конгрессъ баптистовъ*, на который приглашены были депутаты баптистовъ со всего свѣта, (въ томъ числѣ были и изъ Россіи—В. Павловъ, баронъ-фонъ-Иксуль, Янсонъ изъ Финляндіи и другіе).

Изъ Европейскихъ баптистовъ наиболѣе близкое участіе въ конгрессѣ принимали нѣмцы, выславшіе на конгрессъ группу болѣе 40 депутатовъ отъ нѣмецкаго союза и отдѣльныхъ баптистическихъ обществъ Германіи. Собраніе было многочисленное. Со всѣхъ государствъ Европы (въ томъ числѣ и Россіи) представлены были ободряющія, радостныя извѣстія.

Настроеніе конгресса было приподнятое. Сообщенія объ этомъ конгрессѣ въ нѣмецкомъ органѣ баптистовъ отзываются явло

воинственнымъ духомъ ¹⁾). При такомъ настроеніи комитетъ этого конгресса рѣшилъ созвать черезъ три года *первый европейскій конгрессъ баптистовъ* въ Берлинѣ.

Постановленіе комитета всемірнаго конгресса о предположенномъ европейскомъ баптистскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ было принято нѣмецкими баптистами съ восторгомъ.

Въ Германіи образованъ особый комитетъ для устройства этого конгресса. Открыта спеціальная касса для сбора пожертвованій на это дѣло, предложено всѣмъ нѣмецкимъ обществамъ послать своихъ депутатовъ (по 1 человѣку отъ 100 душъ), разосланы приглашенія ко всѣмъ иностраннымъ баптистамъ, берлинскимъ баптистамъ предложено озаботиться пріемомъ пріѣзжихъ гостей, братскій союзъ проповѣдниковъ принялъ на себя всѣ заботы по организаціи мѣстныхъ приготовленій къ конгрессу. По другимъ странамъ также образованы были комитеты, которые обсуждали степень и способъ участія мѣстной баптистской организаціи въ берлинскомъ конгрессѣ. Органы баптистской печати старались подготовить баптистовъ къ этому конгрессу. А нѣкоторые выдающіеся ревностью и способностями (англійскіе баптисты) какъ напримѣръ *Marshall*, приняли на себя особую миссію—ѣздить по разнымъ государствамъ съ цѣлью распространять и разъяснять идею предположеннаго европейскаго конгресса.

Какія же задачи предлагаются этому конгрессу? Что отъ него ожидается самими баптистами? Прямая цѣль этого конгресса не скрывается ими. Она сводится къ объединенію силъ баптизма для общаго и дружнаго натиска на Европу, съ цѣлью обращенія ея ко Христу, или по переводу съ баптистскаго языка на настоящій,—обращенія европейскихъ народовъ къ ученію баптистовъ. Мы позволимъ себѣ здѣсь привести нѣкоторые болѣе откровенные на счетъ этого отзывы самихъ баптистовъ. Ор-

¹⁾ По словамъ „*Wahrheitszeuge*“ (262—263 стр.) особенно высокое и грозное воодушевленіе представляло послѣднее заключительное собраніе конгресса, на которомъ присутствовало 12 тысячъ человѣкъ. Когда всѣ собравшіеся заплзи, по англійскому обычаю, взявшись за руки, пѣли: «благословенъ союзъ, который связываетъ насъ въ Господь», то получилось совершенно своеобразное впечатлѣніе: казалось, что баптисты отнынѣ уже не презрѣнная кучка людей, но что «это—мужи борьбы, стоящіе съ оружіемъ въ рукахъ и готовые идти впередъ». Руководители баптистовъ идутъ впереди многолюдныхъ полчищъ. Но что такое были бы всѣ эти мужи и стоящія за ними полчища,—говоритъ баптистскій публицистъ,—если бы мы не могли въ то же время пѣть: «Стоитъ за нами Великій Человѣкъ, Христосъ? Котораго самъ Богъ избралъ!» Прочіе мужи приходятъ и уходятъ, а этотъ, а этотъ Человѣкъ всегда остается!...

ганъ баптистовъ *Wahrheitszeuge* въ началѣ статей объ этомъ конгрессѣ въ нынѣшнемъ году (№№ 4, 6, 8, 11, 13, 18) говорить: „главное содержаніе и задача союза баптистическихъ обществъ, которыя должны быть обществами только миссіонерскими, можетъ быть также только миссія. Распространять высокое ученіе Христа по всѣмъ странамъ свѣта должно быть задачей и всемірнаго союза баптистовъ.

Только такое содержаніе его вполне оправдываетъ его существованіе,

Въ собраніи уніи великобританскихъ баптистовъ, бывшемъ осенью 1905 года, проповѣдники докторъ *Newton* и докторъ *Marshall* поставили первую цѣлью этой миссіонерской дѣятельности Европу. Исполнительный комитетъ всемірнаго союза баптистовъ съ одушевленіемъ принялъ лозунгъ: *Europa für Christum* (Европа для Христа!) и, въ видѣ перваго шага къ осуществленію этой задачи предложенъ въ семь году европейскій конгрессъ баптистовъ въ Берлинѣ“ (№ 4).

Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ поборниковъ идеи европейскаго конгресса является докторъ философіи проповѣдникъ *Marshall*. Еще осенью 1906 года на баптистскомъ конгрессѣ въ Гуддерефильдѣ (въ Англіи) онъ держалъ горячій докладъ, на тему: *Europa für Christum*.

По предложенію „Всемірнаго Союза“, онъ въ маѣ, іюнѣ, іюль и августъ путешествовалъ по Германіи, Австріи, Венгріи, Швеции и Франціи, съ цѣлью популяризаціи идей этого конгресса. По его мнѣнію, главную цѣль будущаго Европейскаго конгресса составляетъ миссія баптизма на материкѣ Европы. Конгрессъ этотъ долженъ сдѣлать предварительную работу, такъ чтобы въ 1910 году, на всемірномъ конгрессѣ въ Америкѣ можно было баптистамъ Европы выступить на счетъ христіанизаціи Европы съ болѣе опредѣленными предложеніями... Въ своемъ Гуддерефильдскомъ докладѣ *Marshall* отмѣчаетъ громадное впечатлѣніе на общество всемірнаго конгресса баптистовъ въ 1905 году, когда баптисты всего свѣта оказались однимъ великимъ братствомъ, которое чувствовало себя связаннымъ выше всѣхъ границъ происхожденія и политики. Баптисты должны стремиться къ тѣснѣйшему объединенію. Однимъ изъ средствъ къ такому объединенію *Marshall* представляетъ и предположенный конгрессъ въ Берлинѣ. Онъ поставяетъ этому конгрессу три слѣдующихъ цѣли.

1) Реализація нашего братства баптистовъ также и для болѣе слабыхъ, одинокихъ членовъ и общинъ, далеко разсѣянныхъ

по обширнымъ областямъ государствъ Европы, противъ сильныхъ противодѣйствій борющихся съ баптистами обществъ“.

2) Открытое и отчетливое разъясненіе нашей вѣры, основъ нашего ученія и цѣлей предъ обществомъ Европы. Нужно устранить великія и серьезныя недоразумѣнія относительно насъ, баптистовъ. Берлинъ есть почти центральный географическій пунктъ Европы; въ научномъ же отношеніи это подлинно столица Европы. Отсюда поэтому и наша обязанность дать ясное и точное наше разъясненіе именно въ Берлинѣ.

3) Но самая важная цѣль этого конгресса, по мнѣнію Маршала, должна быть та, чтобы послужить *первымъ шагомъ баптистскаго движенія для евангелизаціи Европы*: „Что насъ отдѣляетъ, говоритъ онъ, отъ всѣхъ другихъ христіанъ, это—тотъ простой фактъ, что мы отвергли все, признаваемое нами простымъ преданіемъ человѣческимъ, установленіемъ мужей Церкви и богослововъ, и что мы не считаемъ ничего нужнымъ и полезнымъ знать и исповѣдывать, кромѣ здравыхъ историческихъ фактовъ и ученія Господа нашего Иисуса. Мы готовы отвергнуть все, что не относится къ слову и жизни Иисуса Христа, какъ бы оно ни было почтенно и утѣшительно. И въ этой простой вѣрѣ и жизни мы нашли все, въ чемъ нуждается душа, и все, что нужно человѣческому обществу“. Въ этомъ смыслѣ нужно проповѣдывать объ Иисусѣ, Спасителѣ нашемъ въ цѣлой Европѣ. Маршалъ призываетъ братій-баптистовъ къ борьбѣ противъ Рима и Геккеля и Нитцше въ видѣ наступательныхъ дѣйствій: *Въ Парижъ и Мадридъ, въ Берлинъ и Нюрнбертъ, и въ Мюнхенъ, въ Римъ и Неаполь, въ Москву и Одессу должны миссіонеры баптистовъ проповѣдывать Евангеліе свободы людямъ поработеннымъ священниками (den von Priestern Geknechteten) и Евангеліе вѣры заблудшимъ въ своемъ разумѣ*“. Конечно, носителемъ этой идеи можетъ быть всемірный союзъ баптистовъ, а не одна только нація, но баптисты Великобританіи, по мнѣнію Маршала, должны прежде всѣхъ одушевляться этой великой цѣлью, чтобы Божье благословеніе на нихъ возвратилось.

Этотъ рефератъ былъ отпечатанъ и распространенъ среди англійскихъ баптистовъ во множествѣ экземпляровъ, и Dr Clifford въ своемъ краткомъ предисловіи къ нему между прочимъ писалъ слѣдующія характерныя мысли: „Мы не желаемъ дѣйствовать какими нибудь махинаціями (Maschinerie machen), которыя не входятъ въ наши задачи. Мы, напротивъ, желаемъ, по образцу первенствующихъ христіанъ, одушевлять гонимыхъ, утѣшать боязливыхъ, укрѣплять слабыхъ, проповѣ-

дывать освобожденіе плѣннымъ, питать вѣру и прояснять надежду нашихъ братьевъ и сестеръ въ самыхъ уединенныхъ и самыхъ трудныхъ мѣстахъ миссіонерскаго поля“ „Der Wahrheitszeuge“, № 8, стр. 61—62).

Другой весьма вліятельный членъ англійскаго союзнаго комитета, бывшій также секретаремъ и всемірнаго конгресса въ Лондонѣ 1905 г., проповѣдникъ J. H. Shakspear (котораго считаютъ стратегическимъ вождемъ генеральнаго штаба баптистовъ), не менѣе усердно пропагандировалъ идею общеевропейскаго конгресса баптистовъ. Въ издаваемомъ имъ органѣ англійскихъ баптистовъ „Baptist Times and Freeman“ онъ между прочимъ пишетъ: „этотъ конгрессъ, быть можетъ, не возбудитъ очень большого вниманія къ себѣ; быть можетъ, онъ, какъ и нѣкоторыя другія явленія въ религіозной области, пройдетъ не будучи почтенъ богатыми и великими людьми. Между баптистами европейскаго континента призваны „не многіе сильные, не многіе благородные“, и по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени этотъ конгрессъ будетъ собраніемъ презираемыхъ и гонимыхъ людей,—секты, которая во всѣхъ концахъ свѣта преслѣдуется. Но мы смѣемъ надѣяться и имѣемъ добрыя основанія въ пользу того, что это событіе будетъ означать поворотный пунктъ исторіи баптистовъ Европы. Поэтому наша (англійскихъ баптистовъ, которые будемъ составлять самую многочисленную, могущественную и состоятельную часть конгресса),—серьезная и священная обязанность сдѣлать съ нашей стороны все самое лучшее къ тому, чтобы этотъ конгрессъ послужилъ къ споспѣшествованію духовной жизни, къ свободѣ нашего общества и къ распространенію Евангельской истины“. Продолжительность баптистическаго движенія на континентѣ Европы, говоритъ Shakspear, немного болѣе продолжительности человѣческой жизни. Оно началось съ прибытіемъ во Францію американскихъ баптистовъ въ 1832 году. Оно сдѣлалось плодотворнымъ съ 1834 г., благодаря ревности и Евангельскому одушевленію Онкена, къ которому вскорѣ примкнулъ Леманнъ въ Берлинѣ. Нильсонъ и Вибергъ отправились въ Швецію, затѣмъ Cadot, Vincent и Vaillens прибыли во Францію, въ то время какъ Богъ въ Россіи Своими чудесными путями дѣйствовалъ въ широкихъ кругахъ народа. Теперь часъ пробилъ; поле побѣлѣло для жатвы. Европа въ настоящій моментъ предлагаетъ баптистамъ прекрасный случай „для объединенія и движенія ихъ впередъ, какъ никогда прежде“ (Der Wahrheitszeuge, № 11, стр. 85—86).

Если рядомъ съ этими мыслями вождей баптистовъ о буду-

щемъ европейскомъ ихъ конгрессѣ поставить одновременныя заявленія распространенія баптизма въ Россіи, то мы поймемъ, что и этотъ европейскій конгрессъ будетъ прекрасно использованъ для возможно большихъ успѣховъ баптизма въ Россіи. Вообще на всѣхъ конференціяхъ и конгрессахъ европейскихъ баптистовъ констатируется самое благотворное значеніе Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г. для распространенія баптизма въ нашемъ отечествѣ. Еще въ іюль 1905 г., незадолго до выхода сего манифеста, на всемірномъ лондонскомъ конгрессѣ братъ С. Онкенъ, указывая на успѣхъ Евангелія въ Германіи, Италіи, Франціи, Китаѣ и Японіи, восклицаетъ: „А бѣдная, бѣдная Россія! Ахъ, моя крѣпкая увѣренность въ томъ, что Богъ еще и тамъ совершитъ Свое великое дѣло“!.. (D. Wahrheitszeuge, 1905 г., стр. 231). Въ слѣдующемъ 1906 г. на кѳнигсбергской конференціи баптистовъ нѣмецкихъ мы слышимъ уже болѣе опредѣленныя извѣстія изъ Россіи. По свидѣтельству брата Брауэра изъ Николаева, Херсон. губ., русское баптистское общество, пока еще небольшое, разсѣянное по всему обширному русскому царству, теперь начинаетъ увеличиваться и организоваться. Съ соизволенія Императора отъ 17 октября 1905 г. стали являться на свѣтъ баптистскія общества изъ природныхъ русскихъ, русскіе баптисты теперь открыто и прекрасно поютъ духовныя пѣсни и держали въ г. Баку, съ разрѣшенія министерства, свою первую конференцію. По словамъ другого баптиста Фюльбрандта изъ Одессы, „недавно трудно было даже подумать, чтобы между баптистами были природныя русскіе. Этого одесскаго баптиста недавно, по его словамъ, посѣтилъ какой-то „историкъ русской Церкви и говорилъ ему, что въ министерствѣ извѣстно о принадлежности къ штундѣ 250 тыс. человекъ, которые принадлежатъ къ русскимъ гражданамъ, хотя конечно между ними-де есть и дурныя элементы“. „Послѣ послѣдняго Высочайшаго указа, говоритъ Фюльбрандтъ, мы пользуемся великой свободой, и Господь намъ даетъ видѣть великія дѣла“ (Ibid. № 39, стр. 312, 1906 г.)..

Изъ сказаннаго можно видѣть, какая громадная опасность предстонтъ нашей „бѣдной“ Россіи отъ натиска баптизма. Уже и теперь повсюду начались открытая пропаганда баптизма среди русскаго народа, совращенія многихъ въ секту и образованіе русскихъ баптистскихъ общинъ. Но это еще только начало использованія свободы инославной пропаганды, обезпечиваемой Высочайшими указами 17 октября 1905 г. и 17 апрѣля 1906 г. Враги Православія, успѣвшіе въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ уже

много вреда причинить Церкви, при законахъ, стѣснявшихъ ихъ пропагаторскую дѣятельность, теперь, при отмиѣнѣ этихъ законовъ, стремятся объединиться, подкрѣпиться взаимной поддержкой, чтобы общими силами покорить русскій народъ, находящійся якобы въ рабствѣ у священниковъ,—Христу, т. е. сдѣлать его баптистскимъ.

Что предприняли дальше баптисты на конгрессѣ въ Берлинѣ, скоро узнаемъ. Но намъ нельзя теперь терять ни одного дня для противодѣйствія надвигающейся опасности для нашей вѣры. Намъ необходимо сплотиться въ одинъ тѣсный союзъ пастырей и пасомыхъ чрезъ оживленіе приходской жизни. Необходимо учрежденіе одного центрального общественнаго органа съ миссіонерскими задачами (миссіонерскій союзъ или что нибудь въ этомъ родѣ), для развитія и приложенія всѣхъ способовъ борьбы съ иновѣріемъ. Необходимо развитіе противосектантской издательской дѣятельности. Нужно организовать въ широкихъ размѣрахъ церковную благотворительность. Для поддержанія всѣхъ необходимыхъ церковно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій необходимы матеріальныя средства. Ихъ можно получить путемъ церковныхъ сборовъ и по подписнымъ листамъ. Мы уже не говоримъ о живой и одушевленной проповѣди въ храмѣ, о благочинномъ церковномъ служеніи, о строгой дисциплинѣ въ жизни клира и мірянъ и вообще о благочестіи и чистотѣ въ жизни христіанъ. При общемъ усердіи нашихъ пастырей и пасомыхъ къ осуществленію лежащихъ на нихъ обязанностей, и наша спеціальная противосектантская миссія будетъ дѣйствовать успѣшнѣе, и нападенія враговъ нашихъ на нашу Церковь, хотя бы и болѣе сплоченными силами, не будутъ имѣть такого опаснаго значенія.

П. Петрушевскій.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссiи церкви.

Религіозные запросы въ современной свѣтокой журналистикѣ.

Настоящій обзоръ мы посвятимъ своеобразному направленію, за послѣднее время намѣтившемся въ нашей журналистикѣ, именно—литературѣ спиритуалистической. Это очень характерная черта нашихъ дней—наводненіе книжнаго рынка теософскими журналами. Правда, большая часть общества относится къ нимъ съ усмѣшкой, но напрасно: это явленіе весьма серьезное. Конечно, современный спиритуализмъ только зарождается, но ему вѣроятно предстоитъ широкое будущее и мы полагаемъ, что въ лицѣ его христіанство встрѣтитъ противника, пожалуй, посерьезнѣе, чѣмъ социализмъ и матеріалистическія доктрины. Онъ такъ подходит къ настроенію современнаго общества, отвѣчаетъ на его запросы, часто противорѣчивые; можно сказать, что въ немъ воплотился «духъ вѣка», не прошлаго, принадлежавшаго еще къ положительной, реалистической эпохѣ, но начинающагося двадцатаго вѣка, открывающаго собою новую эпоху, жадно стремящуюся проникнуть въ таинственную область невѣдомаго, потусторонняго, и въ то же время не могущую оторвать отъ земли своихъ глубоко ушедшихъ туда корней. Спиритуализмъ удовлетворяетъ жажду духа, открывая широчайшій просторъ для его полета, но въ то же время онъ не состоитъ въ неразрѣшимомъ противорѣчii съ матеріализмомъ, въ особенности, когда наука начнетъ разбираться въ такъ называемыхъ сверхъестественныхъ явленіяхъ, къ чему она уже подходитъ.

Все это заставляетъ насъ относиться съ серьезнымъ вниманіемъ къ новому ученію, не слѣдуя предразсудку общества, думающаго отдѣлаться отъ «спиритовъ» легкомысленной улыбкой, но и не поддаваясь его чарамъ, которымъ, къ сожалѣнію, начинаютъ уже нерѣдко подпадать лица, не только считающія себя христіанами, но даже носящія духовный санъ.

Подробный обзоръ теософскихъ журналовъ занялъ бы слишкомъ много мѣста, поэтому мы пока ограничимся выборкой мѣстъ, обрисовывающихъ общій характеръ спиритуалистическаго ученія. Конечно, эти журналы принадлежатъ не къ одному направленію и часто поле-

мизируютъ между собой, но мы не будемъ входить въ детали, а общія черты ученія обрисовываются во всѣхъ достаточно ясно.

Въ „*Теософическомъ Обзорѣннѣ*“ (1908 г. январь, № 4) Г. Кади въ статьѣ, озаглавленной «Истина», излагаетъ ученіе теософовъ объ истинѣ. Оно звучитъ властно, увѣренно, какъ дѣйствительно обладающее истиной, и, какъ ученіе духа, требуетъ, чтобы его принимали на вѣру, безъ критики,—«какъ дѣти». А такъ какъ въ томъ, что оно даетъ, душа чувствуетъ что-то сродное ей, то она легко можетъ принять его.

Богъ—это единый духъ, творящая энергія, жизнь, любовь, разумъ и сила. Онъ во всемъ, и въ насъ (человѣческой духъ). Какъ капля въ океанѣ и океанъ—едино, такъ и каждый изъ насъ можетъ сказать: «Я и Отецъ—одно». Единственно вѣрной жизнью бываетъ только тогда, когда духъ является дѣйствительнымъ властелиномъ, объединяя подъ своей властью душу и тѣло. Люди сами виноваты въ томъ, что духъ въ нихъ безсиленъ. Богъ (иными словами духъ), подобно солнцу въ мірѣ, не можетъ не свѣтить въ нашей душѣ, если мы сами не будемъ мѣшать, но онъ не можетъ и заставить насъ насильно принять его, такъ какъ мы не автоматы и должны сами расти. Пусть человѣкъ ищетъ и ждетъ въ душѣ духа и онъ скажется ему, человѣкъ это *знаетъ* съ несомнѣнной достовѣрностью, какъ напр. знаетъ, что онъ живетъ. Сила духа такова, что если человѣкъ будетъ направлять свою мысль только къ хорошему въ себѣ и другихъ, то зло исчезнетъ, какъ тѣма отъ солнца, сначала изъ души самого человѣка, тѣло его станетъ здоровымъ, и всѣ обстоятельства жизни переменятся, станутъ ему благоприятными. Какъ видимъ, здѣсь тонко смѣшаны весьма противорѣчивые элементы. Что такое Богъ по этому ученію? Христіанскій ли, или пантеистическій, или же просто скрытая въ человѣкѣ энергія? Во всякомъ случаѣ личный Богъ здѣсь исчезаетъ.

Однимъ изъ самыхъ солидныхъ теософскихъ журналовъ является „*Вѣстникъ Теософіи*“. Вотъ какъ онъ опредѣляетъ теософію (1908 г. 7 февр.): «Теософія есть совокупность духовныхъ истинъ, которая лежатъ въ основѣ всѣхъ религій, *не будучи въ исключительномъ владѣннѣ ни одной*. Она даетъ философію, освѣщающую смыслъ жизни, и дающую познаніе законовъ психическихъ и духовныхъ. Она ставитъ смерть на свое истинное мѣсто, какъ одинъ изъ мимолетныхъ инцидентовъ безконечной жизни, раскрывая путь къ болѣе полному и свѣтлому существованію. Она возвращаетъ міру духовное вѣдѣніе, изучая человѣка какъ духовную сущность, а тѣло и умъ его—какъ орудія этой сущности. Она раскрываетъ болѣе глубокое значеніе Св. Писаній и, такимъ образомъ, оправдываетъ религію въ глазахъ разума, съ такою же силой, какъ она всегда оправдывается интуиціей».

Это—очень полное опредѣленіе теософіи, которое еще болѣе разъясняется другими статьями того же журнала.

Какъ приложение къ нему печатается сочиненіе Э. Шюре. «Великіе Посвященные». Въ предисловіи онъ указываетъ на «зло нашего времени», заключающееся въ томъ, что наука и религія стоятъ во враждѣ другъ съ другомъ. Вспомнимъ, что эта жалоба—

любимый мотивъ современныхъ религіозныхъ мыслителей новаго типа. Религія замкнулась, — говоритъ Шюре, наука потеряла пониманіе истины и прогресса. Современные ученые думаютъ дойти до познанія истины простымъ накопчиваніемъ фактовъ. Иначе думали древніе мудрецы Востока. Для нихъ душа человѣка была ключемъ ко всему, онъ приводилъ къ Богу, и этотъ Свѣтъ освѣщаль въ ихъ познаніи все. Очевидно, что или истина недоступна для человѣка, или ею должны были владѣть мудрые во всѣ времена исторіи. Таковыми мудрецами были: Кришна, Будда, Зороастръ, Гермесъ, Моисей, Пифагоръ, Иисусъ. Такимъ образомъ истина должна быть во всѣхъ религіяхъ. Всѣ религіи имѣютъ внѣшнюю и внутреннюю (ученіе Мистерій) исторію. Въ этой второй—исходная точка религіи и философіи, въ ней проявляется Провидѣніе. А первая—только внѣшняя форма, оболочка второй. Дальше Э. Шюре показываетъ, какъ основныя положенія теософіи раскрываются въ мистическомъ ученіи всѣхъ религій: Веды дали тріупостасную доктрину Кришны; буддизмъ—ученіе о метампсихозѣ и законѣ Кармы; въ Египетской древности мы находимъ тріупостасный монизмъ Гермеса Трисмегиста; въ Греціи—дорійская теософія и дельфійская мудрость сквозятъ въ орфическихъ отрывкахъ и въ синтезѣ Пифагорійцевъ. Оккультныя традиціи Израиля выразились въ Каббалѣ; христіанскій эзотеризмъ—въ Евангеліяхъ, освѣщенныхъ эссеями и гностическими преданіями. Во всемъ этомъ—непрерывное единство эзотерической доктрины. Всѣ мудрецы путемъ внутренняго посвященія и медитаціи пришли къ одинаковымъ заключеніямъ объ истинѣ.

Мы нарочно подробно остановились на этомъ отрывкѣ. Эта сторона теософскаго ученія, какъ намъ кажется, наиболее способна увлечь современнаго человѣка. Въ наше время замѣтно какое-то особенное тяготѣніе къ древнимъ религіямъ Востока. Намъ нравится сквозящая въ нихъ человѣческая мудрость, скрытые обрывки какой-то единой божественной истины, и мы готовы преклониться передъ ними. Ученіе, признающее ихъ всѣ, какъ совершенный плодъ человѣческой мудрости,—равно истинными, не можетъ не найти у насъ сочувствія. Человѣчeskій разумъ ставится здѣсь на высочайшій пьедесталъ.

Анни Безантъ, говоря о томъ же предметѣ («Древняя мудрость»), вноситъ сюда и мистическій, откровенный элементъ. Одно содержаніе, кроющееся въ религіяхъ, говоритъ она, указываетъ на единый ихъ источникъ. Источникъ этотъ—«Бѣлая Ложа, Іерархія Адептовъ, которые слѣдятъ за эволюціей человѣчества и направляютъ ее; Они сохранили эти истины неприкосновенными и отъ времени до времени, когда требовало того благо человѣчества, Они вновь провозглашали ихъ передъ міромъ. Плодъ другихъ міровъ, иного, болѣе ранняго человѣчества, развившіеся въ процессѣ жизни, сходномъ съ нашимъ, Они явились въ нашъ міръ, чтобы помогать земному прогрессу, и съ древнихъ временъ до нашихъ дней, при посредствѣ цвѣта нашего собственнаго человѣчества, оказывали намъ свою помощь, и до сихъ поръ Они направляютъ серьезно стремящихся учениковъ, указывая имъ тѣсный путь».

Но и эти таинственные адепты не нарушаютъ правъ человѣческой мудрости, не унижаютъ ее. Они—только наши старшіе това-

риши, достигшіе познанія истины своими собственными силами, и помогающіе намъ въ достиженіи этого познанія подобно тому, какъ земные мудрецы помогаютъ своимъ ученикамъ и послѣдователямъ. Только общеніе съ ними происходитъ другимъ путемъ, чѣмъ съ земными учителями. О способахъ этого общенія пишетъ Штейнеръ въ статьѣ: «Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ». Но такъ какъ мы здѣсь хотимъ обрисовать лишь общій духъ спиритуалистическаго ученія, не входя въ его подробности, то мы не будемъ останавливаться на ней.

Изъ остальныхъ статей „*Вѣстника Теософіи*“ интересны: «Теософія и новая психологія» А. Безантъ и «Научное Обзорніе». Здѣсь положенія теософіи сравниваются съ послѣдними выводами, къ которымъ пришла наука въ области психологіи и физики. Въ первой статьѣ отмѣчаются признанныя и изучаемыя наукой явленія ясно-видѣнья и яснослышанья; во второй излагается гипотеза г. Лебона (Вещество, непрестанно разлагаясь, превращается въ энергію). Какъ на совершенно сходную по содержанію, но гораздо болѣе обширную, мы укажемъ на любопытную статью В. В. Битнера: «Въ области таинственнаго» изъ *Библиотеки для саморазвитія* (1907 г. октябрь). В. Битнеръ излагаетъ здѣсь положенія, къ которымъ пришла наука за послѣднее время (о существованіи эфира, о единствѣ матеріи—и, слѣдовательно, о теоретической возможности превращать напр. свинецъ въ золото, о дематеріализаціи матеріи съ превращеніемъ ея въ свѣтъ, теплоту, электричество и т. д.), на основаніи которыхъ онъ объясняетъ нѣкоторыя такъ называемыя сверхъестественныя явленія. Особенно подробно останавливается онъ на явленіяхъ медиуміума, телекинези (передвиганія предметовъ на разстояніи), левитаціи (уменьшенія и увеличенія вѣса людей безъ видимой причины), матеріализаціи и дематеріализаціи. Явленія эти перестали, наконецъ, считаться областью колдовства, надъ ними произведено было множество опытовъ серьезными учеными и, если многія изъ нихъ не вполне еще объяснены, то естественность ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Но напрасно В. Битнеръ думаетъ, что эти открытія наносятъ смертельный ударъ спиритамъ. Напротивъ, они оказываютъ громадную услугу спиритуалистическому ученію. Оно тоже не признаетъ чудесъ и это естественное объясненіе таинственныхъ явленій лишь сближаетъ его съ наукой. Это—первое звено той цѣпи, которой спиритуалисты желаютъ связать науку и религію. Спиритуализмъ признаетъ единство духа и матеріи; энергія, которую современные ученые считаютъ тонкимъ видомъ матеріи, есть, по этому ученію, первое, грубое проявленіе духа, какъ бы матерія духа, а чистый духъ играетъ для нея въ свою очередь роль энергіи. Такимъ образомъ научныя гипотезы нашего времени признаютъ первую ступень спиритуалистическаго ученія; перейти на вторую уже гораздо легче. Признавъ матеріальную душу, можно понять и матеріальный духъ и это не будетъ стоять въ противорѣчій съ теософіей, для которой Богъ, духъ, энергія и сила—являются синонимами.

Въ „*Спиритуалистѣ*“ (1908 г. январь) мы отмѣтимъ статью Князя Инока «Подъ Новый Годъ», характеризующую отношеніе спиритуализма къ христіанству. Здѣсь къ Князю Иноку, скорбящему о

гоненіяхъ, поднявшихся во всѣхъ странахъ противъ христіанства, является духъ о. Варнавы (!) и утѣшаетъ его. Между прочимъ Князь Инокъ печалился о неуспѣхѣ христіанской проповѣди въ Азіи; «о. Варнава» на это замѣчаетъ: «Напрасно твое сердце смущается тѣмъ, что люди далекаго Востока могутъ выбрать изъ Его ученія только то, что найдутъ соответствующимъ ученію своихъ религій. *Помни, что этою только и нужно желать...* Если откинуть отъ христіанскаго ученія все то, что затемняетъ его, то останется только лишь божественное Евангеліе Спасителя міра».

Вообще „*Спиритуалистъ*“ отличается особой склонностью къ благочестію, пишетъ въ елейномъ тонѣ; большинство загробныхъ гостей, сообщенія которыхъ въ немъ печатаются, носятъ духовный, или монашескій санъ и говорятъ коверканнымъ церковно-славянскимъ языкомъ. Интересно было бы знать каковъ кругъ его читателей, но врядъ ли подобный стиль можетъ увлечь многихъ.

Нельзя не назвать изъ наиболѣе серьезныхъ спиритуалистическихъ журналовъ „*Теософскую Жизнь*“, но, такъ какъ всѣ ея статьи имѣютъ продолженіе и касаются по большей части практики, или подробностей теософскаго ученія, то разборъ ихъ мы отложимъ до слѣдующаго номера.

Собранныя здѣсь выдержки достаточно ясно обрисовываютъ характеръ спиритуалистическаго ученія. Религія духа—называетъ оно себя; культура души—его главная задача; оно учитъ какъ побѣждать въ себѣ матеріальное начало и возноситься все выше и выше въ область духа. Оно высоко ставитъ добродѣтель; страсти, гласитъ оно, такъ же тянутъ внизъ душу, какъ и грубая матеріальная жизнь. Все это звучитъ отраднo и знакомо для души человѣческой. Залыхающемуся въ сухомъ и безсмысленномъ материализмѣ современному человѣку теософія открываетъ смыслъ и цѣль жизни, жизни вѣчной и непрестанно совершенствующейся. Отвѣчая лучшимъ сторонамъ человѣческой природы, теософія удовлетворяетъ и той страшной гордости (создавшей «сверхъ-человѣка»), преклоненію предъ человѣческой личностью, разумомъ, творчествомъ,—которая составляетъ такую характерную черту нашего времени. Она ставитъ человѣка неизмѣримо высоко, дѣлаетъ его Богомъ («Я и Отецъ—одно»; а такъ какъ отдѣльной личности Бога не существуетъ въ теософіи, то единственнымъ Богомъ является духъ, живущій въ человѣкѣ и разлитый въ мірѣ). Всѣ творенія человѣческой мудрости, душу исторіи—религии—теософія признаетъ и объединяетъ въ себѣ. Отношеніе ея къ христіанству—чисто современное: она высоко ставитъ личность «Исуса», толкуетъ по своему Евангеліе, считаетъ отцовъ и учителей Церкви искаженіями ученія Христова, а его истинными выразителями и истолкователями называетъ гностиковъ, которыхъ и у насъ многіе «не зная—чтутъ». При всемъ этомъ теософія не пугаетъ материалистическій разумъ человѣка: чудеснаго, сверхъестественнаго, необъяснимаго въ ней нѣтъ; ея маги—не колдуны, не чудотворцы—а мудрецы; если она одухотворяетъ матерію, то въ то же время она материализуетъ духъ (и въ этомъ, мы утверждаемъ, ея основная сущность). Наконецъ, она охватываетъ собою все: прошедшее и будущее, небо и землю, объединяетъ въ стройной системѣ всѣ религии

и науки. Мы отмѣтили въ прошломъ номерѣ ту жажду единства, осмысленной, всеохватывающей системы, которая звучитъ у всѣхъ выдающихся представителей современной мысли. Они ищутъ Бога и не хотятъ отказаться отъ Человѣка. Не родится ли въ будущемъ изъ теософіи тотъ Синтезъ, котораго ждутъ наши искатели—онъ дастъ имъ Человѣкобога?

Въ теософіи есть всѣ данныя для этого. Нѣтъ въ ней только тепла, нѣтъ Отца на небѣ: она оставляетъ людей гордыми, безстрастными, но сиротами.

В. Т.

Вопросы миссіонерскаго книгоиздательства на IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

ПРОТОКОЛЬ № 1.

Разработкѣ вопросовъ издательства миссіонерской литературы посвященъ былъ VII отдѣлъ съѣзда.

Собранія VII отдѣла миссіонерскаго съѣзда происходили подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никона, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, при участіи товарищей предсѣдателя: редактора журнала «Миссіонерскій Сборникъ» Н. И. Остроумова и ректора Витебской духовной семинаріи протоіерея Евграфа Овсянникова, секретарей: діакона храма Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ Іоанна Смолина и Донскаго епархіальнаго миссіонера Л. З. Кунцевича.

Первое засѣданіе состоялось съ 9 часовъ утра 17-го іюля.

Преосвященный епископъ *Никонъ*, предсѣдатель отдѣла, предварилъ первое собраніе его слѣдующими краткими словами: «Мы переживаемъ тяжелое время благодаря свободѣ печати, а потому задача нашего отдѣла должна быть такова: какъ бы лучше намъ объединиться въ борьбѣ съ растлѣвающимъ вліяніемъ печати на русскій православный народъ. Мнѣ думается—говорилъ преосвященный—необходимо слѣдить за литературой, враждебной православной Церкви, и критиковать эту литературу. Какъ это привести въ исполненіе, нашему собранію и предстоитъ обсудить, напримѣръ: должно ли издавать особый миссіонерскій журналъ или же—ограничиться изданіемъ въ большомъ количествѣ листовъ, брошюръ и книжекъ апологетическаго и полемическаго характера для распространенія въ народной массѣ,—конечно необходимо знакомить миссіонеровъ и приходскихъ пастырей съ литературою, вышедшею въ свѣтъ и содержащею въ себѣ миссіонерскія указанія и пособія для духовной борьбы съ расколо-сектантствомъ и невѣріемъ (атеизмомъ). Матеріала въ нашемъ отдѣлѣ не только по этимъ вопросамъ, но и вообще мало, а потому я полагаю, что члены съѣзда восполняютъ этотъ пробѣлъ своими устными указаніями на мѣры борьбы съ развращающей народъ печатью».

Послѣ вступительныхъ словъ преосвященнаго предсѣдателя, собранію былъ предложенъ докладъ діакона Іоанна Смолина, содержа-

ніе котораго сводится къ слѣдующему: діаконъ Смолинъ проситъ отдѣлъ ходатайствовать предъ IV всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, чтобы послѣдній въ свою очередь ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ изданіи Новаго Завѣта съ противосектантскими миссіонерскими цитатами изъ Священнаго Писанія въ духѣ ученія православной Церкви, на подобіе Новаго Завѣта Лондонскаго изданія, содержащаго параллели съ протестантской тенденціей.

Проектъ такого изданія діаконъ Смолинъ представлялъ еще въ 1905 году въ Святѣйшій Синодъ, но профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи священникъ Александръ Рождественскій, которому поручено было рассмотреть трудъ Смолина, нашелъ нужнымъ отклонить изданіе этого на средства и отъ имени Святѣйшаго Синода, мотивируя тѣмъ, что соблазнительно-де для простаго человѣка, незнакомаго съ миссіонерской практикой, вводить въ Библию особія параллели и подчеркивать мѣста Священнаго Писанія. По мнѣнію о. Рождественскаго, для миссіонеровъ полезнѣе имѣть Путеводитель по Святой Библии, составленный тѣмъ же Смолинымъ, но тотъ же о. Рождественскій въ своемъ заключеніи говоритъ, что не запрещается діакону Смолину на собственный рискъ и иждивеніе издать Библию съ миссіонерскими параллелями.

Діаконъ Смолинъ въ своемъ дальнѣйшемъ объясненіи говоритъ, что заключеніе профессора, священника Рождественскаго, рѣзко расходится съ желаніемъ борцовъ за Православіе на мѣстахъ. На запросъ, обращенный къ миссіонерской братіи—разумѣются не специалисты-миссіонеры, а главнымъ образомъ ревнующіе о миссіонерскомъ дѣлѣ и безвозмездно подвигающіеся на немъ—Смолинъ получалъ отвѣты въ томъ смыслѣ, что сводъ текстовъ, приведенный въ началѣ и въ концѣ Путеводителя, для нихъ мертвый матеріалъ и потому просили цифровыя цитаты замѣнить перепечатаніемъ полностью текстовъ Священнаго Писанія, на которое указываютъ цитаты. Діаконъ Смолинъ находитъ и это пожеланіе не совсѣмъ цѣлесообразнымъ, поясняя, что одни тексты, приведенные хотя бы одинъ передъ другимъ (т. е. предъ текстомъ, приводимымъ сектантами, тексты приводимые православными), будутъ безсвязными, отрывочными и безъ особаго толкованія малоуясняющими тотъ или другой предметъ, пререкаемый сектантами, поэтому то Смолинъ и задался цѣлью внести въ Новый Завѣтъ миссіонерскія противопоставленія въ цитатахъ на поляхъ противъ текстовъ, ложно истолковываемыхъ сектантами, предваряя ихъ въ одномъ или двухъ словахъ заголовками, дабы возможно скорѣе уяснилась главная мысль даннаго мѣста. Помимо того и для болѣе успѣшной борьбы съ сектантами, діаконъ Смолинъ предваряетъ Новый Завѣтъ а) краткимъ объясненіемъ, какъ имъ пользоваться, б) предметнымъ оглавленіемъ вопросовъ, пререкаемыхъ сектантами, съ указаніемъ страницъ Новаго Завѣта, на коихъ затрагивается данный вопросъ, и в) миссіонерскимъ сводомъ цитатъ Библии по порядку книгъ, главъ, стиховъ Новаго Завѣта, а въ концѣ Новаго Завѣта такой же миссіонерскій сводъ, но уже не по порядку книгъ и главъ Новаго Завѣта, а по предметамъ, пререкаемымъ сектантами, такъ, на примѣръ, о Священномъ Преданіи въ первомъ столбцѣ приводятся всѣ цитаты текстовъ, на кото-

рые ссылаются сектанты, а противъ каждого изъ нихъ стоятъ цитаты, которыми православный долженъ обличать сектантское лже-толкованіе.

Преосвященный предсѣдатель предложилъ желающимъ высказаться по докладу Смолина.

Были высказаны мнѣнія слѣдующими лицами:

Г. Киржацкій, преподаватель Подольской духовной семинаріи, сказалъ:—объ изданіи миссіонерской Библии былъ поднятъ вопросъ еще на III всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ; предполагалось издать Библию съ подчеркнутыми мѣстами: чернымъ—мѣсть, приводимыхъ сектантами и краснымъ—мѣсть, приводимыхъ православными; но это пожеланіе съѣзда не было осуществлено.

Многіе священники, не говоримъ уже о простецахъ, зараженныхъ сектантствомъ мѣсть, сильно нуждаются въ изданіи, проектируемомъ Смолинымъ, Новаго Завѣта, а потому я полагаю бы нужнымъ поручить диакону Смолину издать Новый Завѣтъ съ указанными параллелями.

О. протоіерей Т. И. Буткевичъ говорилъ:—можно доказывать полезность изданія миссіонерской Библии, но можно отнестись къ этому изданію и скептически. До сихъ поръ не было случая, чтобы частныя лица занимались изданіемъ книгъ Священнаго Писанія. Поручать одному лицу такое важное дѣло слишкомъ рискованно. Я сомнѣваюсь въ полезности изданія миссіонерской Библии еще и потому, что если она попадетъ въ руки сектантовъ, то они рѣшатъ, что тутъ все уже сказано отъ имени православной Церкви, а потомъ они могутъ найти какую-либо несообразность и будутъ надъ Библией издѣваться. По моему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ дѣло изданія миссіонерской Библии не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Это должно быть поручено цѣлой комиссіи изъ профессоровъ, богослововъ, экзегетовъ и проч. Затѣмъ о. протоіерей высказалъ свое сожалѣніе, что Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ выпустить въ свѣтъ Библию безъ неканоническихъ книгъ.

Священникъ Дунаевъ, Грузинскій епархіальный миссіонеръ, находитъ изданіе Новаго Завѣта, проектируемое Смолинымъ, весьма полезнымъ и необходимымъ въ возможно скорѣйшемъ времени, мотивируя свое пожеланіе долготѣною миссіонерской практикой и знакомствомъ съ нуждами вольныхъ борцовъ съ сектантами.

М. А. Кальневъ, Херсонскій епархіальный миссіонеръ, сказалъ, что въ томъ видѣ, какъ о. Смолинъ рекомендуетъ издать Новый Завѣтъ, не рекомендуетъ онъ, потому, что, введеніемъ въ него постороннихъ мѣсть и толкованій, унижалась бы Св. Библия. Кто бы ни издавалъ Библию, но таковое изданіе покажется страннымъ и соблазнительнымъ. Желательно было бы изданіе Новаго Завѣта на подобіе Лондонскаго изданія съ глухими цитатами, поставленными на поляхъ противъ текстовъ, пререкаемыхъ сектантами.

Діаконъ Смолинъ въ отвѣтъ г. Кальневу сказалъ, что онъ, Смолинъ, именно объ этомъ и хлопочеть и въ этомъ видѣ подготовилъ свой проектъ изданія Новаго Завѣта, о чемъ только что говорилъ М. А. Кальневъ, т. е. въ той же формѣ, какъ и Лондонское изданіе, но въ духѣ православно. ученія. Въ формѣ разница лишь та,

что для скорѣйшаго уясненія того, къ чему именно относится поставленная группа цитатъ, послѣдняя предваряется заголовкомъ въ одномъ или двухъ словахъ.

О. Смирновъ, Астраханской епархіи, высказался въ томъ смыслѣ, что проектируемое изданіе Новаго Завѣта о. Смолинымъ весьма полезно и нисколько не можетъ унижать Святую Библию: вѣдь подчеркиваютъ же и выставляютъ на поляхъ въ Библии цитаты и замѣчанія люди, борющіеся съ сектантствомъ; развѣ они имѣютъ въ виду унижать, а не возстановлять торжество этой Библии, ложно истолковываемой сектантами.

Миссіонеръ Образцовъ сказалъ:—миѣ приходилось видѣть Библию въ рукахъ и опытныхъ миссіонеровъ, но и у нихъ есть на поляхъ помѣтки цитатъ карандашомъ; отсюда ясно видно, что Новый Завѣтъ съ миссіонерскими цитатами въ болѣе опрятномъ видѣ, чѣмъ съ помѣтками карандашомъ и чернилами, необходимъ. Мы знакомы съ трудами о. Смолина и ни одинъ изъ нихъ не представляетъ субъективной работы и ни одинъ изъ нихъ не дѣлаетъ соблазна, а, наоборотъ, приноситъ посильную пользу, поэтому отчего бы не дать ходу и дальнѣйшимъ его трудамъ. Если и для опытнаго миссіонера полезно руководство для скорѣйшаго ориентированія, то можно ли не привѣтствовать трудъ, предлагаемый діакономъ Смолинымъ.

Д. И. Боголюбовъ, С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ, сказалъ:—издавать Библию съ параллельными мѣстами въ духѣ православной Церкви нужно, но съ строжайшей осторожностью. Въ другихъ, хотя бы и въ миссіонерскихъ книгахъ, еще простительно допустить ошибки, но въ Библии этого дѣлать нельзя. Параллели должны быть совершенно, научно повѣрены. Пусть Святейшій Синодъ возьметъ на себя дѣло изданія Святой Библии съ миссіонерскими параллелями, образуемъ для этого комиссію изъ людей богословски-высокаго образованія и христіанскаго настроенія.

Протоіерей Буткевичъ, для иллюстраціи могущихъ встрѣтиться въ частномъ изданіи Библии ошибокъ, привелъ одинъ случай такой ошибки по недосмотру корректуры въ текстѣ Евангелія отъ Матоеа гл. II, ст. 21.

Священникъ С. М. Потѣхинъ, Кіевскій епархіальный миссіонеръ, сказалъ:—если и частная инициатива дастъ благой плодъ и пользу для борьбы съ сектантствомъ, то ее можно только привѣтствовать. Если же поручить это дѣло комиссіи, то это значитъ откладывать его въ долгій ящикъ.

Г. Киржацкій рекомендовалъ просить Святейшій Синодъ образовать комиссію для изданія миссіонерской Библии, во главѣ которой долженъ быть епископъ и опытные миссіонеры. Этотъ вопросъ чрезвычайно важный и срочный.

Священникъ Потѣхинъ:—я предложилъ бы специалистамъ-миссіонерамъ взять по одной книгѣ изъ Новаго Завѣта для тщательной провѣрки и исправленія, а затѣмъ можно бы и печатать.

Д. И. Боголюбовъ сказалъ:—изданіе Библии—вопросъ всей Церкви, особенно—библеистовъ, канонистовъ-экзегетовъ, а не насъ, обыкновенныхъ смертныхъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ говорилъ, что можно бы издать проектируемый Новый Заѣтъ или Библию въ ограниченномъ количествѣ—съ тѣмъ, чтобы по экземпляру были снабжены всѣ компетентныя въ библейской исторіи лица съ просьбою къ нимъ разсмотрѣть и указать недостатки; общій выводъ изъ этихъ указаній и даль бы достаточный матеріалъ для изданія проектируемой Библии.

Діаконъ Смолинъ сказалъ:—до сихъ поръ говорилось объ изданіи цѣлой Библии, толкованія на нее и древней симфоніи, но вѣдь мой докладъ и проектъ преслѣдуютъ одну цѣль—это напечатать возможно скорѣе Новый Заѣтъ въ карманномъ форматѣ съ миссіонерскими приспособленіями. Здѣсь также говорилось, что нельзя такого важнаго дѣла поручить одному лицу, и я съ этимъ вполне согласенъ. Если въ указѣ Святѣйшаго Синода сказано, что не запрещается мнѣ издать миссіонерскую Библию на собственный мой рискъ и иждивеніе, то я могъ бы это сдѣлать и безъ обращенія къ съѣзду, пригласивъ какаго-либо издателя, но въ томъ то и дѣло, что я самъ не дерзаю такъ легко поступить и былъ бы очень радъ, если бы съѣздъ избралъ комиссію для предварительной разработки и разсмотрѣнія моего проекта, но только чтобы эта комиссія не была тѣмъ тормазомъ, который можетъ приостановить движеніе добраго и полезнаго дѣла на десятки лѣтъ. Нельзя забывать, что ученые богословы и экзегеты предполагаемой комиссіи будутъ спокойно проживать въ С.-Петербургѣ или Москвѣ, мало думая о скорѣйшемъ изданіи духовнаго оружія, а народъ, въ лицѣ членовъ проектируемой съѣздомъ лиги ревнителей Православія, разбросанныхъ по разнымъ глухимъ мѣстамъ Россіи, будетъ сильно нуждаться въ этомъ пособіи и безъ него всѣ ревнители вынуждены будутъ разукрашивать свой Новый Заѣтъ замѣтками и подчеркиваніями разныхъ цитатъ карандашемъ. Такъ не лучше ли, чѣмъ испещрять Святое Евангеліе разноцвѣтными каракулями и при томъ съ затратой многаго времени, издать таковое въ опрятномъ видѣ. Что касается опасенія нѣкоторыхъ ораторовъ, что проектируемое изданіе Новаго Заѣта можетъ приводить въ соблазнъ простыхъ людей, то на это я отвѣтилъ бы, что распространяется же между сектантами и православными Новый Заѣтъ Лондонскаго изданія; да я знаю православнаго протоіерея, хвалящагося ревностью въ распространеніи этого Новаго Заѣта, и никто здѣсь не говоритъ объ опасности названнаго изданія, направленнаго противъ православнаго пониманія Библии; а когда заговорили объ изданіи Новаго Заѣта въ православномъ духѣ, то заговорили и о какой то опасности.

Протоіерей Плиссъ сказалъ, что Библия есть достояніе Церкви, а главный органъ Церкви есть Соборъ; онъ одинъ и можетъ издавать Библию; но тѣмъ не менѣе изданіе Новаго Заѣта, на подобіе Лондонскаго изданія, въ православномъ духѣ весьма полезно. Желательно было бы еще, чтобы, передъ каждой главою той или другой книги, было напечатано краткое содержаніе главы по пунктамъ. Бѣда въ томъ,—добавилъ о. протоіерей, что у насъ доселѣ нѣтъ еще общепринятаго краткаго толкованія Библии.

Протоіерей Е. Овсянниковъ, ректоръ Витебской духовной семинаріи, предложилъ собранію такой вопросъ:—нельзя ли соединить

изданіе миссіонерской Библии съ изданіемъ учебной миссіонерской Библии для семинарій. Семинаристы весьма нуждаются въ такомъ руководствѣ, какъ будущіе пастыри и миссіонеры.

Преосвященный епископъ Чистопольскій Алексій указалъ на практическое неудобство миссіонерской Библии или Новаго Завѣта. Нельзя узнать, — говорилъ преосвященный, какую именно секту будетъ имѣть въ виду составитель параллели, сектъ много и всѣ по своему толкуютъ Священное Писаніе. Я нахожу, что одному лицу выполнить эту задачу не подѣ силу. Не лучше ли напечатать указатель мѣстъ Священнаго Писанія, пререкаемыхъ сектантами, съ проставленіемъ передъ ними цитатъ, опровергающихъ сектантское лжетолкованіе. Да, наконецъ, изданіемъ Библии съ миссіонерскими параллелями не дадимъ ли мы оружіе врагамъ нашимъ для борьбы съ нами?

Діаконъ Смолинъ отвѣтилъ, что его труды: «Путеводитель по Библии» и «Миссіонерскій Щитъ» не преслѣдуютъ какую-либо одну секту, но до сихъ поръ возраженія на ихъ непрактичность не было. Что касается таблицъ, о которыхъ его преосвященство изволило высказаться, то онѣ уже напечатаны въ «Путеводителѣ по Библии», но именно объ этихъ то таблицахъ и писали нѣкоторые батюшки, что для нихъ это есть не что иное, какъ мертвый матеріалъ.

Священникъ Дунаевъ сказалъ: — указываемой выше опасности отъ изданія миссіонерскаго Новаго Завѣта быть не можетъ и вотъ почему: вѣдъ распространяемъ же мы полемическія миссіонерскія руководства Попова или Смолина, въ которыхъ почти всѣ мѣста Священнаго Писанія, на которыя ссылаются сектанты и которыя приводятъ православные, указаны, но кто можетъ сказать, что эти руководства соблазнительны, а не полезны?

Преосвященный предсѣдателемъ былъ поднять вопросъ объ изданіи указателя святоотеческихъ толкованій и — нашихъ выдающихся экзегетовъ на Святую Библию.

Преосвященнымъ предсѣдателемъ предложены на открытую баллотировку слѣдующіе вопросы:

1) Желательно ли изданіе Новаго Завѣта съ противосектантскими цитатами?

Большинствомъ было признано желательнымъ это изданіе и въ возможно скорѣйшемъ времени.

2) Желательно ли изданіе для духовныхъ семинарій учебной миссіонерской Библии?

Большинствомъ признано желательнымъ.

3) Желательно ли изданіе указателя на святоотеческія толкованія Священнаго Писанія?

Признано весьма желательнымъ.

Для осуществленія пожеланій, высказанныхъ въ приведенныхъ пунктахъ, собраніемъ членовъ VII отдѣла сѣзда постановлено:

а) Просить Святѣйшій Синодъ образовать при одной изъ Духовныхъ Академій комиссію изъ профессоровъ и нѣсколькихъ миссіонеровъ-практиковъ для разсмотрѣнія проектируемаго изданія миссіонерскаго Новаго Завѣта, прежде чѣмъ давать его въ печать.

б) Просить Святѣйшій Синодъ образовать при другой Академіи комиссію изъ ученыхъ и опытныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ лицъ

для изданія учебной миссіонерской Библии и указателя на святоотеческія толкованія Библии.

Слушали: Докладъ Грузинскаго епархіального миссіонера, священника Александра Дунаева, объ изданіи составленныхъ имъ таблицъ Священнаго Писанія по предметамъ, пререкаемымъ сектантами, и указателя страницъ на извѣстныя миссіонерскія пособія, въ которыхъ находятся разъясненія того или другого предмета, пререкаемаго сектантами.

Постановлено: Образовать для разсмотрѣнія труда о. Дунаева особую комиссію изъ пяти лицъ. Избранными оказались: протоіерей о. Іустинъ Ольшевскій, Донской епархіальный миссіонеръ П. З. Кунцевичъ, діаконъ Іоаннъ Смолинъ, преподаватель Подольской духовной семинаріи г. Киржацкій и священникъ А. Дунаевъ.

Выражено общее желаніе комиссіи просить съѣздъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возможномъ удешевленіи изданія Библии.

Заслушано предложеніе Московскаго миссіонера, г. Варжанскаго, слѣдующаго содержанія:

Библейское общество издало при посредствѣ Святѣйшаго Синода 20 тысячъ экземпляровъ Библии безъ неканоническихъ книгъ, но съ значительнымъ количествомъ тенденціозно подобранныхъ не въ духъ ученія православной Церкви цитатъ параллельныхъ мѣстъ. Это изданіе почти разошлось и Библейское общество готовитъ второй заказъ Синодальной типографіи. На случай новаго заказа IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ покорнѣйше проситъ Святѣйшій Синодъ, разрѣшая предполагаемое изданіе, вмѣнить въ обязанность печатаніе Святой Библии полностью съ неканоническими книгами и параллельными цитатами въ духъ ученія православной Церкви.

Собраніе вполнѣ присоединилось къ этому предложенію.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Вопросы о сектахъ и сектантахъ на IV всерос- сійскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ.

Секты баптистовъ, штундистовъ и пашковцевъ.

(Изъ трудовъ III отдѣла: комиссія противосектантская. Протоколы засѣданій
18, 21 и 23 іюля).

Разработка вопросовъ противосектантской миссіи возложена была всероссийск. миссіонерск. сѣздомъ на III отдѣлъ его, во главѣ котораго стояли председатель, преосвященный Алексій, епископъ Чистопольскій (бывшій миссіонеръ А. Я. Дородницынъ), товарищъ председателя, Херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ. Секретари: священникъ Н. Бортовскій, миссіонеръ М. Третьяковъ, преподаватель Д. Граціанскій и члены комиссіи.

Въ засѣданіи 18 іюля отдѣлъ заслушалъ: предложеніе его преосвященства обсудить докладъ подготовительной комиссіи о сектѣ баптистовъ. При этомъ преосвященный Алексій сказалъ: «Секта баптистовъ быстро развивается. Это обстоятельство наводитъ на грустные размышленія. Мы должны обследовать баптизмъ внимательно и обстоятельно. Мы сдѣлаемъ три четвертыхъ дѣла, если всесторонне обследуемъ эту секту. Выслушаемъ докладъ о ней священника Н. Бортовскаго».

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ о. Бортовскаго. Содержаніе этого доклада сводилось къ слѣдующимъ положеніямъ.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ сектъ, обуревающихъ нашу православную Церковь, самою воинственною, сильною своей организаціей и духомъ прозелитизма безъ всякаго сомнѣнія нужно считать секту штундистовъ, которая со времени объявленія вѣроисповѣдной свободы съ поразительной быстротой, подъ видами баптизма и евангельскаго христіанства, стала распространяться по всему лицу земли русской отъ Юга, Кавказа до далекихъ окраинъ Сибири. Подъ штундизмомъ разумѣется появившееся въ шестидесятыхъ годахъ XIX в. на Югѣ Россіи «евангельское» религіозное движеніе, которое подпало здѣсь подъ вліяніе нѣмецкаго баптизма и слилось съ нимъ, а на сѣверѣ это движеніе объединилось съ пашковщиной. Въ настоящее время между русскимъ баптизмомъ и пашковщиной нѣтъ никакой разницы въ вѣроученіи. И если попытки объединенія не привели къ полному сліянію ихъ, то это только вопросъ времени. Пока же важной преградой объедине-

нію баптизма и пашковщины служить принята баптистами организација общинъ и названіе «баптистъ», съ чѣмъ не могутъ примириться пашковцы. Вѣроученіе нашихъ русскихъ штундистовъ не сложилось еще окончательно и общаго для всѣхъ «вѣроученія» у нихъ еще нѣтъ, хотя попытки въ этомъ направленіи были: В. Павловъ составилъ «катихизизъ», а Д. Мазаевъ «вѣроученіе». Въ этихъ изложеніяхъ вѣры необходимо отмѣтить значительное измѣненіе въ формулировкѣ многихъ пунктовъ вѣроученія сравнительно со временемъ III миссіонерскаго сѣзда. Такъ въ нихъ указывается раздѣльно понятіе о Св. Троицѣ, о Лицѣ Иисуса Христа, о святыхъ ангелахъ, святыхъ людяхъ, понятіе о Церкви, значеніе рукоположенія, отмѣчается также наследственность первороднаго грѣха, чего прежде не было. Въ религиозной практикѣ секты наблюдаются еще большія измѣненія: а) измѣнилось нетерпимое отношеніе сектантовъ къ иконамъ: есть масса случаевъ употребленія ими священныхъ изображеній, почему и бесѣды по этому вопросу утратили свой острый характеръ; б) измѣнилось отношеніе сектантовъ къ праздникамъ: почти всюду штундисты празднуютъ всѣ Господскіе и Богородичныя праздники; в) сектанты заботятся объ единообразномъ совершеніи «евхаристіи» (въ массѣ хлѣбъ и вино называютъ Тѣломъ и Кровію Христовыми); г) въ полемическихъ сочиненіяхъ они пользуются твореніями свв. огневъ, церковною и гражданскою исторіей; д) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у штундистовъ появилось ученіе о необходимости ежедневнаго покаянія; е) въ другихъ—считаютъ крещеніе необязательнымъ; ж) сектанты съ большою торжественностью, въ цѣляхъ пропаганды, совершаютъ погребеніе умершихъ; з) въ тѣхъ же видахъ они вновь устрояютъ молитвенные дома, торжественно освящаютъ (послѣднее у нихъ называется «обновленіемъ»). Все такъ называемое «евангельское движеніе» въ Россіи, въ 1907 году на конференціи въ Петербургѣ, объединилось въ одинъ «Всероссійскій Евангельскій Союзъ», который поставилъ себѣ задачей распространеніе «евангельскаго» ученія въ русскомъ народѣ, путемъ устной проповѣди и «евангельской» печати—и проведеніе этого ученія въ жизнь посредствомъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Детальную разработку этихъ задачъ взяли на себя «союзъ русскихъ баптистовъ» и «евангельскій христіанскій союзъ».

«Союзъ баптистовъ» выдѣлилъ изъ себя: «Распорядительный Комитетъ», «Союзную издательскую комиссію», «Союзную школьную комиссію», «Союзную финансовую комиссію» (подъ управленіемъ послѣдней находятся кассы: союзная касса, ссудная касса—подъ постройку молитвенныхъ домовъ и благотворительная касса). Миссіонерское дѣло выдѣлено въ особое «Миссіонерское общество», отдѣлы котораго образованы во всѣхъ губерніяхъ. Миссіонерское общество имѣетъ свой фондъ и управленіе, которое заботится объ образованіи молодыхъ людей для проповѣдническаго служенія и назначаетъ по своему усмотрѣнію годовыхъ, полугодовыхъ и мѣсячныхъ проповѣдниковъ. Для подготовленія миссіонеровъ нѣмцами-штундистами открыты въ Лодзи и Ревелѣ богословскія семинаріи, гдѣ науки преподаются на русскомъ языкѣ. Кромѣ того, сектавы открыли сборъ пожертвованій для устройства русской богословской семинаріи на Югѣ Россіи; въ г. Харьковѣ ими учреждено конфессіональное училище для дѣтей сиротъ. Для под-

готовки миссіонеровъ они устраиваютъ періодическіе миссіонерскіе курсы. Для просвѣщенія дѣтей ими всюду устраиваются дѣтскія воскресныя молитвенныя собранія, на которыхъ дѣти пріучаются къ проповѣдничеству. Въ селахъ для взрослыхъ сектанты открываютъ воскресныя школы для обученія грамотѣ, а также и «истинамъ вѣры». Всякая штундистская община не менѣе 25 человекъ обоего пола имѣетъ рукоположеннаго проповѣдника. Большія общины управляются церковными совѣтами, во главѣ которыхъ стоятъ пресвитеры, благовѣстники и діаконы. Для поддержанія въ общинѣ дисциплины всѣ постановленія церковныхъ совѣтовъ авторизуются областными конференціями, которыя устраиваются періодически.

Во главѣ другого течения штундизма, сливагося съ пашковцами, стоитъ «Евангельскій союзъ». Подобно союзу баптистовъ, онъ свое главное вниманіе обратилъ на миссіонерское дѣло. Съ этой цѣлью имъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ открыты особые кружки: «Юношескій кружокъ евангельскихъ христіанъ», «Кружокъ вѣрующихъ дѣвиць» и т. п.—съ цѣлью объединенія и укрѣпленія «вѣрующихъ» (по сектантскому выраженію) и воздѣйствія въ христіанскомъ духѣ на «невѣрующихъ» христіанъ: въ разныхъ частяхъ городовъ этими кружками устраиваются каждый воскресный день такъ называемыя «призывныя собранія». Въ 1905 г. въ С.-Петербургѣ основаны «христіанскій студенческій союзъ» и «Кружокъ курсистокъ». Эти организаціи помимо дѣятельности среди товарищей устраиваютъ для рабочихъ собранія на фабрикахъ и заводахъ; для дѣтей рабочихъ устраиваются воскресныя школы. Для гимназистовъ, реалистовъ и прочей учащейся молодежи, сектанты устраиваютъ особыя собранія. Къ городскимъ юношескимъ организаціямъ примкнуло не мало молодежи изъ провинціи; въ нѣкоторыхъ пунктахъ послѣдней образованы особые кружки. Для приготовленія миссіонеровъ «Евангельскій союзъ» также устраиваетъ періодическіе миссіонерскіе курсы.

Пропаганда штундизма ведется въ Россіи весьма планомерно и систематически. Необходимо отмѣтить слѣдующіе виды пропаганды.

1) Въ городахъ, мѣстечкахъ и большихъ селахъ сектантскіе миссіонеры съ хоромъ пѣвчихъ устраиваютъ миссіонерскіе наѣзды и открываютъ «призывныя собранія», оповѣщая предварительно населеніе афишами и небольшими печатными объявленіями; они организуютъ летучіе отряды проповѣдниковъ съ хоромъ пѣвчихъ и посылаютъ ихъ на пароходы (особенно при усиленной навигаціи, напр., во время Нижегородской ярмарки); они посылаютъ особыхъ благовѣстниковъ по два, которые ходятъ изъ села въ село и, поселившись въ какой либо мѣстности, пропагандируютъ въ частныхъ домахъ; изъ городовъ сектанты двинули цѣлую армію проповѣдниковъ въ села; горожане часто пріѣзжаютъ на мѣста своихъ прежнихъ жительствъ и пропагандируютъ среди своихъ родныхъ и знакомыхъ, обильно снабжая ихъ своей литературой; особенно вредными пропагандистами являются книгоноши Библейскаго Общества и проповѣдники штундизма подъ видомъ странниковъ; сектанты стараются помѣстить своихъ проповѣдниковъ всюду, въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ бываетъ много служащихъ, на фабрикахъ, заводахъ, въ разныхъ мастерскихъ, артеляхъ столяровъ, маляровъ, портныхъ, кузнецовъ,

въ желѣзно-дорожныхъ бригадахъ и т. п. На интеллигентныя семьи сектанты дѣйствуютъ чрезъ горничныхъ, кухарокъ, лакеевъ, дворниковъ и кучеровъ. 2) Наибольшимъ зломъ являются сектантскія молитвенныя собранія, особенно такъ называемыя «призывныя собранія», предназначенныя специально для православныхъ. Мѣста этихъ собраній сектанты мѣняютъ по мѣрѣ ознакомленія мѣстнаго населенія съ штундистскимъ ученіемъ. Чтобы заинтересовать публику, они на молитвенныхъ домахъ ставятъ огромныя вывѣски, печатаютъ въ газетахъ объявленія о времени и мѣстѣ собраній, раздаютъ печатные плакаты о нихъ всѣмъ, кого встрѣтятъ, дѣлая послѣднее иногда при выходѣ православныхъ изъ храма и другихъ общественныхъ мѣстъ. Сектантскіе проповѣдники выходятъ съ проповѣдью на базары и ярмарки, съ Евангеліемъ въ рукахъ затѣваютъ религіозные споры, произносятъ обличительныя проповѣди, а потомъ приглашаютъ слушателей къ себѣ на собранія. Молитвенные дома штундисты обставляютъ прекрасно: по стѣнамъ вывѣшены изреченія Священнаго Писанія; для молящихся поставлены рядами скамьи. При входѣ на собраніе гостямъ даютъ въ руки Евангеліе и «Гусли» (сборникъ пѣсней), во время проповѣди и пѣнія указываютъ, какъ ими пользоваться. Во время молитвы-импровизаціи сектанты предлагаютъ всѣмъ «преклонить колѣна». Пѣніе у штундистовъ поставлено весьма хорошо; въ большихъ общинахъ оно сопровождается аккомпаниментомъ фисгармоніи. Иногда, употребляется граммофонъ. 3) Не мало людей соврацается въ штундизмъ вслѣдствіе оказываемой сектантами православнымъ денежной помощи. Для этой цѣли на Югѣ учреждена особая «Центральная касса помощи православнымъ». 4) При устной пропагандѣ сектанты въ тоже время распространяютъ въ народѣ въ огромномъ количествѣ штундистскую литературу, которою и наводняютъ православныя приходы. У сектантовъ издается нѣсколько журнадовъ: «Христіанинъ», «Братскій Листокъ», «Балтистъ», «Радостная вѣсть», «Святель», «Ежедневное Библейское чтеніе». Штундисты имѣютъ свои книгоиздательства на Сѣверѣ и на Югѣ; не мало распространяется ими изданій Гамбургскаго Международнаго Трактатнаго Общества. Сектантами издается «отрывной календарь», по внѣшнему виду не отличающійся отъ другихъ подобныхъ изданій: но на оборотной сторонѣ его листовъ печатаются тенденціозныя замѣтки, направленные противъ Православія. 5) Для постоянной поддержки въ членахъ общины воодушевленія и для подъема ихъ религіознаго духа штундисты установили почти непрерывное посѣщеніе общинъ иногородними, иногда и иностранными проповѣдниками.

Все это—говорится въ заключеніи доклада о. Бортовскаго—показываетъ, что съ дарованіемъ религіозной свободы наше сектантство въ лицѣ штундизма мобилизовало всѣ свои силы, чтобы дружнымъ натискомъ напасть на вѣковые устои Церкви. Если уже теперь бывали случаи, когда сектантскіе проповѣдники вызывали на словесный бой православныхъ священниковъ, требуя публичныхъ бесѣдъ, то что будетъ чрезъ два—три года, когда устроенныя сектантами семинаріи выпустятъ своихъ питомцевъ, когда на мѣсто теперешнихъ невѣжественныхъ штундистскихъ проповѣдниковъ выступятъ проповѣдники образованные и подготовленные къ религіозной борьбѣ по всѣмъ

правиламъ искусства. Надъ этимъ нужно серьезно подумать и, пока есть время, слѣдуетъ изыскать надежныя и испытанныя средства къ побѣдоносному отпору при встрѣчѣ съ врагомъ.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель предложилъ, далѣе, высказаться по предмету прочитаннаго доклада и замѣтилъ, что желательно было бы, чтобы комиссія опредѣлила понятіе названія «штундизмъ».

Высказались слѣдующіе члены комиссіи:

Тамбовскій епархіальный миссіонеръ *М. Третьяковъ*:—я имѣлъ случай наблюдать московскихъ баптистовъ на ихъ собраніи: сектантъ Беллавинъ приглашалъ посѣтителей сдѣлать пожертвованіе въ пользу общины, еще предлагалъ сектантскую литературу. Я наблюдалъ также, какъ баптисты раздавали послѣ концерта листки съ приглашеніемъ на собранія. Въ Тамбовской губерніи баптисты устраиваютъ торжественныя собранія по поводу «обновленія» молитвенныхъ домовъ, устраиваютъ воскресныя дѣтскія собранія, на которыхъ раздаютъ дѣтямъ лакомства, подарки. Въ цѣляхъ пропаганды баптисты благотворятъ вдовамъ и сиротамъ православныхъ, въ мѣстахъ голода устраиваютъ нѣчто вродѣ столовыхъ,—имѣютъ на узловыхъ станціяхъ книгоношъ; пропагандистами баптизма являются въ Тамбовской губерніи даже сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ («пропаганда» на казенный счетъ): баптисты стараются поколебать вѣру православныхъ укоризнами по адресу священниковъ. Баптистъ Степановъ въ с. Пескахъ толковалъ 10 гл. Луки такъ: «вы (православные) часто возлагаете надежды свои на духовныхъ отцовъ—на священниковъ, діаконъ, думая, что они позаботятся о васъ, наставятъ васъ на истину; не ожидайте отъ нихъ этого, они идутъ той же грѣховной дорогой. Священникъ даже и не подошелъ къ израненному самарянину и левитъ тоже не оказалъ ему помощи; діаконъ видитъ, что поживиться отъ него нечѣмъ—прошелъ мимо».

Священникъ *Θ. Кирика*:—штундисты, видимо, раздѣлились на «баптистовъ» и «евангельскихъ христіанъ» (послѣдніе не принимаютъ организациі и названія первыхъ). Пашковцы, объединяясь со штундой, нынѣ отличаются отъ баптистовъ нѣсколько большей крайностью въ ученіи объ оправданіи вѣрой. Штундисты умѣло пользуются социаль-демократическимъ движеніемъ: они говорятъ, что Богъ не любилъ богатыхъ,—Христосъ былъ въ ряду пролетаріата.

Миссіонеръ священникъ *Орсовъ*:—къ упомянутымъ способамъ пропаганды, должно отмѣтить, баптисты присоединяютъ еще одинъ, оригинальный способъ: они организуютъ артели плотниковъ и эти артели предлагаютъ свой трудъ, во время же работы пропагандируютъ свое лжеученіе.

Преподаватель *Д. И. Граціанскій*:—скажу нѣсколько словъ о названіи «штундизмъ». Предполагая, что это названіе прилагается только къ русскимъ, но не къ нѣмцамъ-сектантамъ, я посѣтилъ, съ цѣлью фактической провѣрки этого предположенія, нѣмецкія колоніи и нашелъ, что разницы между русскимъ и нѣмецкимъ баптизмомъ нѣтъ. Если разумѣть въ терминѣ «штундо» нѣкоторый лѣвый политическій элементъ, то должно сказать, что онъ болѣе свойственъ сектантамъ нѣмцамъ, чѣмъ русскимъ. Въ Журналѣ «Баптистъ» авторы-нѣмцы проповѣдуютъ открыто сочувствіе социаль-демократіи. Далѣе,—чѣмъ

силенъ и привлекателенъ баптизмъ? Въ религиозной жизни въ ея нормальномъ видѣ можно различать мистическую (культовую) и рационалистическую (вѣроучительную) стороны. Когда мы рассматриваемъ причины появленія протестантизма, мы видимъ ихъ въ непонятности католическаго богослуженія, въ упадкѣ нравственной жизни католической среды. Православіе на столько выше католицизма, на сколько вообще истина выше заблужденія. Съ другой стороны, справедливость требуетъ сказать, что во многихъ случаяхъ православная жизнь нуждается къ улучшенію вѣроучительной стороны. Баптизмъ имѣетъ силу и привлекательность въ простотѣ и доступности его проповѣди; баптисты толкуютъ слово Божіе извращенно, но за неимѣніемъ лучшаго ихъ проповѣдь всегда привлекаетъ массы. Нравственная жизнь баптистовъ отличается видимой корректностью. Въ жизни Православія безусловно должна быть сохранена культовая сторона (ею доселѣ живетъ католичество); но вмѣстѣ съ тѣмъ въ противовѣсъ баптизму въ Православіи необходимо возвысить вѣроучительную и дисциплинарную стороны жизни.

Засѣданіе 21 іюля (съ 9 ч. у.).

Преосвященнѣйшій Предсѣдатель предложилъ членамъ комиссіи продолжить обмѣнъ мнѣній о «сектѣ баптистовъ».

Высказались:

Священникъ Боголюбовъ:—между ростовскими и/д. «баптистами» и екатеринославскими «евангеликами» общенія нѣтъ. Послѣдніе допускаютъ «омовеніе ногъ» и «преломленіе хлѣба», совершаютъ—на опрѣснокахъ, за что баптистской конференціей и были отлучены отъ общенія. По отношенію къ православнымъ «евангелики» ведутъ себя вызывающе, произнося при нихъ кощунственныя рѣчи.

Донской миссіонеръ г. Кунцевичъ:—сектанты баптисты, по моему наблюденію, не отличаются чистотою нравовъ; среди нихъ замѣтны пьянство, прелюбодѣяніе, ссоры и т. п. Отчеты сектантскихъ миссіонеровъ по провѣркѣ оказываются ложными. Между баптизмомъ и сходной съ нимъ пашковщиной можно установить такое различіе: баптизмъ болѣе рационалистиченъ, пашковщина болѣе содержитъ мистики.

Мисс. священникъ Алексѣевъ (Самарской епархіи) высказалъ:—сличивъ вѣроученіе штундистовъ и баптистовъ, я считаю эти секты тождественными. Послѣ проповѣди айсора Якова Делякова штундисты стали крестить дѣтей; въ остальномъ они ничѣмъ не отличаются отъ баптистовъ.

Преосвященнѣйшій Предсѣдатель пояснилъ:

Деляковъ въ 60-хъ г.г. состоялъ книгоношей Британскаго Библейскаго Общества. Послѣ знакомства съ извѣстнымъ Зиновіемъ Даниловичемъ Захаровымъ Деляковъ увлекъ многихъ молоканъ въ штундизмъ; эти совращенные имъ бывшіе молокане образовали въ с. Астраханкѣ, Таврической губерніи, особую секту «евангеликовъ», ничѣмъ не отличающуюся отъ лютеранъ-евангеликовъ. Когда въ 80 г.г. въ селѣ Астраханкѣ появился баптизмъ, то баптисты и евангелики-захаровцы пытались объединиться, но не пришли къ соглашенію.

Священникъ Соколовскій (Екатеринославской епархіи):—штундистскій пресвитеръ с. Васильевки Гаркуша потребовалъ, чтобы община сдѣлала ему фелонь; изъ-за этого произошли большія разногласія, кончившіяся раздѣленіемъ общины на двѣ. Штундисты устраиваютъ за послѣднее время торжественныя похоронныя процессіи, крещенія въ рѣкѣ; кромѣ того,—они производятъ регулярныя денежныя сборы на молитвенныхъ собраніяхъ.

Иеромонахъ Гурій:—въ Кишиневской епархіи т. н. «евангеликовъ» называютъ «духовнымъ братствомъ штунды»; принадлежащіе къ этой категоріи сектанты признаютъ крещеніе младенцевъ.

Преподаватель 1. Высотскій:—я буду говорить по двумъ вопросамъ: 1) что такое «штундизмъ» и частичка «штундо», которая прилагается къ нѣкоторымъ названіямъ сектъ (напр. штундо-баптизмъ, штундо-пашковщина и т. п.)? 2) какое различіе между сектами «баптистовъ», «пашковцевъ» и «евангеликовъ»? Рѣшеніе этихъ вопросовъ поможетъ классификаціи и терминологіи сектъ. Чтобы отвѣтить на вышеозначенныя вопросы, нужно обратиться къ исторіи. Въ 60-хъ годахъ 19 столѣтія къ намъ въ Россію было пересажено съ протестантскаго Запада религіозное движеніе, которое на Западѣ было извѣстно подъ именемъ «піэтизма» или «штундизма»; у насъ это движеніе стало извѣстно съ послѣднимъ названіемъ. Съ начала 70-хъ годовъ движеніе это выродилось въ двѣ фракціи сектантства: штундо-баптистскую (староштундизмъ) и духовную штунду (младоштундизмъ), существующія и до настоящаго времени. Затѣмъ,—въ 70-хъ же годахъ на сѣверѣ Россіи появилась новая секта подъ названіемъ «пашковцы». Секта пашковцевъ со стороны своего вѣроученія и богослужебнаго культа оказалась сектой, имѣющей существенное сходство со штундизмомъ. Вскорѣ пашковщина встрѣтилась со штундизмомъ и между ними, помимо идейнаго, началось постепенное историческое сліяніе. Послѣднее со времени сектантскаго съѣзда 1883 года продолжается до настоящаго времени. Слѣдствіемъ этого является то, что пашковщина и штундо-баптизмъ вліяютъ другъ на друга и нынѣ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга. Несущественныя отличія пашковщины отъ штундо-баптизма слѣдующія: пашковцы равнодушны къ вопросу о значеніи крещенія и времени его совершенія: они, признавая болѣе правильнымъ крещеніе взрослыхъ, кое-гдѣ допускаютъ крещеніе дѣтей, не перекрещиваютъ крещенныхъ въ дѣтствѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время относительно крещенія пашковцы дѣлаютъ уступку баптизму, выводя изъ своей среды обычай крещенія дѣтей и признавая общее и исключительное принятіе крещенія взрослыми. На ряду съ тѣмъ, у пашковцевъ сильно и рѣшительно выражено ученіе объ оправданіи одной вѣрой; прямого выраженія этого ученія мы не находимъ въ катихизисахъ баптистовъ. Въ послѣднее время по вопросу объ оправданіи баптисты дѣлаютъ уступку пашковцамъ, усвоивъ ихъ ученіе. Пашковщина нѣсколько отличается отъ баптизма въ ученіи о причащеніи: у баптистовъ оно ближе къ лютеранскому; у пашковцевъ—къ реформатскому. Вслѣдствіе связи пашковщины съ штундо-баптизмомъ, пашковщину нѣкоторые называютъ «штундо-пашковщиной». Съ 80-хъ годовъ подъ вліяніемъ пропаганды среди молоканъ со стороны баптизма и пашковщины началось движеніе молоканъ въ штундизмъ.

Путемъ происшедшаго отсюда перерожденія молоканства образовалась новая фракція сектантства «штундо-молокане», именующая себя «христианами евангелическаго вѣроисповѣданія». Этого рода сектанты называются то «новомолоканами» (Таврич. губ.), то «евангеликами» (Самар. губ.), то «штундо-евангеликами» (Владим. губ.). Вѣроученіе этой секты представляетъ смѣсь молоканства и штунды съ преобладаніемъ послѣдней. Новомолокане, какъ и молокане донского толка, крестить дѣтей, но совершаютъ крещеніе въ одно погруженіе, какъ баптисты. Въ остальномъ новомолокане сходны со штундистами. Эта секта должна быть названа «штундо-молоканствомъ».

Подъ именемъ «штундизма» должно разумѣть вышеупомянутое движеніе 60-хъ годовъ пѣтическаго характера. Частичка «штундо», прибавляемая къ какой либо сектѣ, означаетъ ея связь со штундой. Не произведетъ ли путаницу въ терминологіи сектъ уничтоженіе названія «штундизмъ?»

Преподаватель *г. Терлецкій*:—чтобы не путаться въ разныхъ названіяхъ секты баптистовъ, которая именуется то штундизмомъ, то баптизмомъ, то штундо-баптизмомъ, то штундо-пашковщиной, слѣдуетъ признать въ штундизмѣ два основныхъ теченія—штунды плотской и штунды духовной. Первая приняла ученіе и обрядъ баптизма; ее слѣдуетъ именовать баптизмомъ. Штунду же духовную, или младоштундизмъ слѣдуетъ именовать просто штундизмомъ. Главное различіе между ними составляютъ три пункта: 1) крещеніе водою по вѣрѣ, 2) преломленіе и 3) институтъ старшихъ братьевъ, или пресвитеровъ, придающій сектѣ баптистовъ болѣе прочную и устойчивую организацію (болѣе подробное изложеніе рѣчи г. Терлецкаго при семъ предлагается).

Священникъ Бортоскій:—къ изложенному мною докладу я хочу добавить нѣсколько словъ объ отношеніи штундо-баптистовъ и штундо-пашковцевъ къ революціонному движенію въ Россіи. Когда началось такъ называемое «освободительное движеніе», сектанты не могли оставаться равнодушными и принимали въ немъ участіе. Среди матросовъ, рабочихъ, солдатъ, принимавшихъ участіе въ вооруженныхъ возстаніяхъ въ г. Севастополѣ и Кронштадтѣ, было не мало и сектантовъ. Были даже случаи смертной казни матросовъ сектантовъ. На революціонныхъ митингахъ среди ораторовъ выступали иногда сектанты, но рѣчи ихъ въ большинствѣ были направлены противъ духовенства, какъ одного изъ самыхъ вредныхъ элементовъ при самодержавномъ строѣ. Въ Севастополѣ меннонитскимъ проповѣдникомъ Фризеномъ и штундо-баптисткимъ пресвитеромъ Яковомъ Шпакомъ была образована особая политическая партія подѣ названіемъ «партія братства, мира и любви». Программа этой партіи была довольно либеральной; въ ней заключалось требованіе парламентарнаго правленія съ отвѣтственными министрами, конфискаціей кабинетскихъ и церковныхъ земель и т. п. Партія въ обществѣ сочувствія не встрѣтила. Православные увидѣли въ ней одинъ изъ способовъ пропаганды, а рядовые сектанты это политиканство нашли дѣломъ несоотвѣтствующимъ идеѣ спасенія. Тѣ и другіе высказали это въ открытыхъ письмахъ, напечатанныхъ въ мѣстныхъ газетахъ. Въ общемъ, насколько мнѣ удалось установить на бесѣдахъ съ сектантскими гла-

варями, сектанты отнеслись къ революціонному движенію отрицательно. И тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые становились въ ряды революціонеровъ, они осуждали и даже отлучали отъ общинъ.

Засѣданіе 23 іюля (съ 9 ч. у.).

Преосвященнѣйшій Предсѣдатель предложилъ С.-Петербургскому епархіальному миссіонеру Д. И. Боголюбову высказаться по вопросу: какая разница наблюдается въ настоящее время между пашковщиной и баптизмомъ?

Д. И. Боголюбовъ сказалъ:—между пашковцами и баптистами въ С.-Петербургѣ не наблюдается никакой разницы: пресвитеръ Фетлеръ одинаково руководить, какъ тѣми, такъ и другими; пашковцы, какъ и баптисты, видимо, въ равной мѣрѣ настаиваютъ и на крещеніи взрослыхъ и на оправданіи одной вѣрой.

Затѣмъ Его Преосвященствомъ было предложено высказаться относительно мѣръ борьбы съ баптизмомъ. По обмѣнѣ мнѣній члены комиссіи признали полезными въ цѣляхъ борьбы съ сектою баптистовъ слѣдующія мѣры.

1) Въ противовѣсъ сектантскимъ молитвеннымъ собраніямъ необходимо въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, устраивать вѣбогослужебныя бесѣды съ чтеніемъ слова Божія, съ проповѣдью, съ пѣніемъ псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Собранія эти должны происходить подъ руководствомъ священника, или діакона, или знакомаго съ миссіонерскимъ дѣломъ псаломщика.

2) Въ цѣляхъ большаго религіознаго одушевленія и возбужденія миссіонерской ревности въ кандидатахъ на священство, будущихъ тружениковъ миссіи, при духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ устраивать миссіонерскіе и религіозно-философскіе кружки и собранія.

3) Надлежитъ для противодѣйствія увлеченію простотой баптистской проповѣди со стороны православныхъ—приблизить къ пониманію народа церковно-богослужебный языкъ, употребляемый въ православной Церкви.

4) Необходимо усилить дѣло церковнаго вѣроучительства, такъ какъ многіе, не находя религіозной пищи въ доступной формѣ, ищутъ ее въ сектахъ: для усиленія церковнаго учительства необходимо,—или создать институтъ благовѣстниковъ при приходскихъ церквахъ, или же освободить приходскихъ пастырей отъ обязанностей, затрудняющихъ ихъ прямое служеніе (отъ письмоводства и т. п.).

5) Необходимо поднять церковную дисциплину.

6) Необходимо парализовать вліяніе на православную среду баптистскихъ «призывныхъ собраній» посредствомъ посѣщенія этихъ собраній миссіонеромъ, или его помощникомъ съ цѣлью опроверженія нападокъ на православную Церковь: если это будетъ невозможно, то слѣдуетъ ограничиваться раздачей противосектантскихъ брошюръ, листовъ.

7) Необходимо въ деревняхъ съ сектантскимъ населеніемъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, устроить молитвенные дома для богослуженія и бесѣдъ съ народомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно

возбудить ходатайство въ установленномъ порядкѣ объ отпускѣ дароваго лѣса на постройку этихъ домовъ.

8) Желательно, чтобы миссіонеры кромѣ бесѣдъ съ сектантами вели бесѣды съ православными.

9) Весьма желательно посѣщеніе приходо́въ, зараженныхъ сектантствомъ, архипастырями—съ цѣлью проповѣди и совершенія торжественныхъ богослуженій.

10) Желательно, чтобы въ программу епархіальныхъ женскихъ училищъ было введено преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ.

11) Необходимо, чтобы переселенцевъ въ Сибирь, среди которыхъ усиленно пропагандируютъ сектанты, сопровождалъ священникъ и имѣлъ пастырское попеченіе о нихъ въ мѣстахъ ихъ новаго жительства.

Необходимо возбудить предъ Святейшимъ Синодомъ о назначеніи жалованья миссіонерамъ Сибири изъ синодальныхъ средствъ.

12) Необходимо, чтобы миссіонеры при своихъ поѣздкахъ въ обиліи имѣли противосектантскую литературу для продажи и раздачи.

13) Въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, необходимо веденіе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

14) Для усиленія миссіи въ противовѣсъ росту сектъ необходимо учрежденіе: а) религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, б) миссіонерскихъ курсовъ для простецовъ, в) иконо-книжныхъ складовъ, г) ссудныхъ кассъ, или кассъ взаимопомощи, д) библиотекъ, читаленъ, и е) приютовъ.

15) Полезно введеніе общаго пѣнія и торжественности въ богослуженіи (чинъ пассіи и т. п.).

16) Въ противовѣсъ издаваемому сектантами «стѣнному календарю» издавать православный стѣнный календарь съ миссіонерскими цитатами изъ Библіи, Свв. Отецъ, миссіонерскихъ изданій.

17) Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо издать журналъ «Ежедневное чтеніе слова Божія» съ православнымъ святоотеческимъ толкованіемъ—и нравственными приложеніями.

18) Полезно снабдить миссіонеровъ-священниковъ походными храмами, антими́сами, чтобы о.о. миссіонеры имѣли возможность давать религіозное удовлетвореніе въ глухихъ мѣстахъ епархій.

19) Желательно возбудить ходатайство о воспрещеніи базаровъ въ праздничные дни (баптисты строго блюдутъ праздники), зрѣлищъ и т. п.

Преосвященныйишій предсѣдатель заключилъ:—къ указаннымъ мѣрамъ считаю необходимымъ прибавить вотъ что. Слѣдуетъ, для усиленія миссіонерскаго дѣла, всѣмъ миссіонерамъ имѣть общее миссіонерское литературное издательство, посредствомъ котораго миссіонеры могли бы пополнять миссіонерскія свѣдѣнія другъ друга, обличать новыя заблужденія сектантовъ и вообще имѣть идейное общеніе между собой и съ приходскимъ духовенствомъ. Я полагаю, что лучше всего было бы приспособить для этой цѣли «Миссіонерское Обозрѣніе».

Мѣру, рекомендованную владыкой, члены комиссіи признали единогласно весьма необходимой, оставляя послѣднее предложеніе открытымъ.

Преподаватель Полтавской семинаріи В. Н. Терлецкій сказалъ:

Изъ письменнаго доклада о сектѣ баптистовъ, а также изъ устныхъ сообщеній о.о. и г.г. миссіонеровъ видно, что секта эта въ разныхъ мѣстахъ имѣетъ разныя названія. Такое разнообразіе названій ведетъ къ смѣшенію понятій и производитъ путаницу. Чтобы избѣжать этого, нужно имѣть въ виду слѣдующую руководящую идею.

Сектантство есть явленіе болѣзненное, такъ какъ оно представляетъ собой уклоненіе въ развитіи религиозной жизни, религиознаго сознанія и чувства. Какъ явленіе болѣзненное, сектантство корнями своими уходитъ въ глубь человѣческой природы, слабой, несовершенной, грѣхомъ поврежденной. Со времени печальнаго факта грѣхопаденія человѣкъ утратилъ цѣлостность и гармонию природы первозданнаго и сталъ склоненъ къ заболѣваніямъ, крайностямъ и односторонностямъ въ своемъ развитіи. При этомъ такъ какъ человѣкъ есть существо двойственное, состоящее изъ тѣла и души, то вездѣ и во всемъ замѣчается двойственный характеръ этихъ крайностей и отклоненій. Вездѣ образуются двѣ крайнія партіи, два направленія, въ основѣ одного лежитъ преобладающее внѣшнее начало, внѣшняя точка зрѣнія, внѣшний принципъ, а въ основѣ другого—принципъ внутренній. Этотъ же двойственный характеръ отклоненій замѣчается и въ развитіи религиозной жизни. Вездѣ, гдѣ происходитъ отступленіе отъ Церкви, гдѣ сознаніе религиозное уклоняется отъ русла сознанія общецерковнаго, вселенскаго, тамъ замѣчается одностороннее развитіе религиозной жизни и отклоненіе ея къ двумъ крайностямъ, въ сторону начала внѣшняго или внутренняго. Возьмемъ, напр., западныя исповѣданія, отдѣлившіяся отъ вселенской Церкви, латинское и протестантское. Латинство склоняется къ первой крайности, тяготеетъ къ внѣшнему усвоенію христіанской истины, а протестантство даетъ перевѣсъ внутренней сторонѣ религіи. Церковь православная избѣгаетъ этихъ крайностей, потому что остается вѣрной хранительницей ученія Церкви древней, вселенской. Наша Церковь потому и православна, что въ ней два элемента, изъ которыхъ слагается религія, двѣ стороны ея, внутренняя и внѣшняя, взаимно уравниваются и гармонически сочетаются. Поэтому, пребываніе въ Церкви, этой спасительной врачевницѣ, освящая естественныя силы падшаго, содѣйствуетъ ихъ гармоническому развитію и предохраняетъ отъ всякаго рода колебаній, уклоненій и односторонностей. Но сектанты, отдѣляясь отъ Церкви, отвергаютъ предлагаемый ею путь спасенія и, въ суемудрыхъ поискахъ своихъ собственныхъ путей, теряютъ равновѣсіе и неизбежно впадаютъ въ одну изъ указанныхъ выше крайностей. Отсюда наше сектантство представляетъ собою два основныхъ типа, двѣ группы сектъ: одни полагаютъ сущность религіи во внѣшней обрядовой сторонѣ, отождествляя обрядъ съ догматомъ—это секты обрядовѣрныя или старообрядческой расколь, другіе же отрицаютъ обрядъ и мнятъ служить Богу духомъ и истиною,—это секты мнимодуховныя (раціоналистическія и мистическія). Однако, дѣйствіе общаго закона, управляющаго сектантскимъ движеніемъ, не ограничивается образованіемъ двухъ главныхъ типовъ сектантства. Законъ дѣйствуетъ непрерывно и является роковымъ для сектантства, производя въ немъ постоянныя дробленія: за первичнымъ дѣйствіемъ слѣдуетъ вторичное, потомъ третичное и т. д.

Каждая изъ указанныхъ группъ въ свою очередь дѣлится на частныя толки, при чемъ тоже наблюдается колебаніе между духомъ и тѣломъ и отклоненіе къ той или другой крайности, въ сторону начала внутренняго или вѣшняго. Возьмемъ, напр., рационалистическія секты молоканъ, штундистовъ и пашковцевъ. Среди нихъ происходятъ раздѣленія совершенно аналогичнаго характера: одни стараются удержать основной типъ секты чисто духовныхъ, мнящихъ служить Богу духомъ и истиною, и отвергають всякій обрядъ; другіе же склоняются къ принятію обряда и вводятъ его въ большей или меньшей степени, по усмотрѣнію вожаковъ. Такъ среди молоканъ появляются толки: старый молоканскій или укленскій, который, оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ Семушки (Укленна), отвергаетъ всякій обрядъ, и толкъ донской, который ввелъ у себя довольно сложную обрядность. Среди штундистовъ образовались толки старо- и младо-штундистовъ или же штунды плотской, принявшей баптизмъ съ его обрядомъ, и штунды духовной, отвергающей обрядъ. Среди пашковцевъ также можно наблюдать подобное раздѣленіе: одни изъ пашковцевъ, принимая баптизмъ, совершаютъ крещеніе водою и преломленіе, другіе же не соглашаются съ этимъ.

Такимъ образомъ, чтобы не путаться въ разныхъ названіяхъ секты баптистовъ, которая именуется то штундизмомъ, то баптизмомъ, то штундо-баптизмомъ, то штундо-пашковщиной, слѣдуетъ признать въ штундизмъ два основныхъ теченія—штунды плотской и штунды духовной. Первая приняла ученіе и обрядъ баптизма, поэтому ее слѣдуетъ такъ и именовать, «баптизмомъ». Штунду же духовную, или младо-штундизмъ слѣдуетъ именовать просто «штундизмомъ». Главное различіе между ними составляютъ три пункта: 1) крещеніе водою по вѣрѣ, 2) преломленіе, 3) институтъ «старшихъ братьевъ» или пресвитеровъ, придающій сектѣ баптистовъ болѣе прочную и устойчивую организацію. Это по общему вопросу о различіи между штундизмомъ и баптизмомъ. Что же касается въ частности штундистовъ Полтавской епархіи, то штундисты с. Варваровки, Константиноградскаго уѣзда, въ цѣляхъ пропаганды пользуются однимъ мѣстнымъ обычаемъ «стерегты душку». Этотъ обычай состоитъ въ томъ, что когда умираетъ кто-либо, то въ домъ умершаго собираются родные и знакомые и «стерегутъ душу»: почти цѣлую ночь они проводятъ въ бесѣдахъ и пѣніи церковныхъ пѣснопѣній или же духовныхъ псалмовъ.

Штундисты въ послѣднее время начинаютъ проникать иногда насильно въ эти собранія и, овладѣвая ими, обращаютъ въ средство пропаганды. «Вы молились, говорятъ они присутствующимъ православленнымъ, объ умершемъ, но это бесполезно, а теперь мы лучше помолимся о себѣ». Кроме того, пропаганда ведется въ больницахъ, гдѣ фельдшеръ, подавая больному лѣкарство, говоритъ: «это лѣкарство только для тѣла, а вотъ есть другое для души», и начинаетъ развивать сектантскія идеи. Во время аграрныхъ беспорядковъ, происходившихъ въ Полтавской губерніи въ 1902 году, мѣстные штундисты играли важную роль, являясь зачинщиками и подстрекателями, что подтверждается данными судебнаго слѣдствія. Когда вождь штундистовъ Хмѣль вмѣстѣ съ другими былъ подвергнутъ экзекуціи, то во время наказанія читалъ молитву «Отче нашъ». Въ послѣднее

время среди штундистовъ Константиноградскаго уѣзда особенно распространены мнѣнія, отрицающія войну и военную службу.

Объ іоаннитахъ.

(Пренія по докладу отъ противосектантской комиссіи: «о сектѣ іоаннитовъ»).

Въ общемъ собраніи мисс. сѣзда 16 іюля, при обсужденіи доклада III отд. о сектѣ іоаннитовъ, пренія открылись рѣчью В. М. Скворцова.

В. М. Скворцовъ настаивалъ, что мисс. сѣздъ долженъ сказать по вопросу объ іоаннитахъ свое авторитетное слово. При этомъ надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы голосъ сѣзда изъ Кіева былъ услышанъ во всей Россіи, такъ какъ эта темная секта связываетъ себя съ свѣтлымъ именемъ всѣмъ намъ дорогого всероссійскаго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ докладѣ комиссіи вопросъ объ этой сектѣ, о ея характерныхъ чертахъ достаточно выясненъ и едва ли нужно на этомъ останавливаться долго. Мы должны хорошенько обдумать практическія мѣры миссіонерской борьбы съ сектою. Необходимо ярко освѣтить народу и обществу—религіозную, нравственную и бытовую стороны этого движенія, какъ такового, которое миссіонерскій сѣздъ осуждаетъ. Нужно составить особое воззваніе объ этомъ и отпечатать его въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ вмѣстѣ съ автографомъ самого о. Іоанна Кронштадтскаго, котораго необходимо просить, пока онъ живъ, чтобы онъ помогъ миссіи и своей десницею подтвердилъ это обличеніе мисс. сѣзда во всѣхъ отношеніяхъ темной безнравственной секты и увѣщаніе ея адептамъ оставить свои заблужденія и грубыя, невѣжественныя вѣрованія, соединяемыя съ свѣтлой личностью кронштадтскаго пастыря. Если миссія не овладѣетъ борьбою съ этой сектою нынѣ, при жизни о. Іоанна,—а, увы! скоро будетъ отшествіе его отъ насъ,—онъ очень слабъ силами,—то послѣ его смерти это будетъ гораздо труднѣе.

Ораторъ закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ о. Іоанну многихъ лѣтъ.

Д. И. Боголюбовъ.—Не безъ смущенія вхожу я на эту кафедру послѣ сказаннаго В. М. Скворцовымъ относительно секты іоаннитовъ. На первыхъ порахъ знакомства моего съ іоаннитами я подмѣтилъ, что эти люди по внѣшности глубоко религіозны, что подтверждаетъ и протоіерей Люцерновъ. Нѣтъ основанія считать іоаннитство сектою хлыстовской, такъ какъ многія черты іоаннитства свойственны Православію. Пока нѣтъ основаній за недостаткомъ фактовъ считать это направленіе сектантскимъ. Оно возникло, какъ противофѣйствіе возрастающему невѣрію, и есть выраженіе сильныхъ религіозныхъ чувствъ. Въ своихъ неумѣренныхъ почитаніяхъ о. Іоанна Кронштадтскаго, въ своей необыкновенной внѣшней религіозности іоанниты стремятся найти естественный выходъ своему сильному религіозному чувству. Это—своеобразное проявленіе православныхъ религіозныхъ чувствъ,—аналогичное съ проявленіемъ патріотическаго духа правыхъ политическихъ организацій,—заслуживаетъ особаго вниманія со стороны го-

сударства и Церкви, а отнюдь не осужденія, по крайней мѣрѣ въ настоящій моментъ, такъ какъ безусловныхъ данныхъ о томъ, что это—ересь, у насъ пока не имѣется. Между тѣмъ, осудивъ это направленіе, какъ ересь, и оттолкнувъ многочисленныхъ іоаннитовъ отъ Церкви вмѣстѣ съ ихъ 500 книгоношами, ходящими по всей Россіи, мы можемъ толкнуть, пока только подозрительныхъ по своимъ вѣрованіямъ, людей дѣйствительно въ опасную ересь, въ сектантство, вредное для Церкви по своему сильному религиозному воодушевленію и энергіи. Это движеніе нуждается во врачеваніи, въ руководствѣ. Для блага Церкви я просилъ бы воздержаться отъ осужденія теперь же, а направить всѣ усилія къ собесѣдованіямъ съ іоаннитами въ полномъ убѣжденіи, что такимъ путемъ ступаются крайности и увлеченія этихъ въ большинствѣ добрыхъ и наивныхъ людей,—что тотъ весь вздоръ, который отчасти не безъ основанія приписывается послѣдователямъ этого направленія, онъ пройдетъ, и останется то, что полезно для Церкви.

Итакъ, нужно объявить это явленіе подозрительнымъ, но не объявлять его сектой, пока у насъ нѣтъ точныхъ и бесспорныхъ данныхъ къ этому. Нужно врачевать это подозрительное направленіе руками пастырей.

Епископъ Андрей. Я не зналъ, что секта іоаннитовъ такъ распространена. На одномъ пароходѣ мнѣ пришлось ѣхать вмѣстѣ съ главой оренбургскихъ іоаннитовъ, я говорилъ съ нимъ, и онъ показался мнѣ безукоризненнымъ.

Два мѣсяца тому назадъ ко мнѣ явились двое книгоношъ отъ Кронштадтскаго «Маяка», послѣ того, какъ я въ мѣстной газетѣ написалъ статью противъ ихъ изданій. Я сказалъ, почему вы распространяете ваши лживыя безчестныя книги?

— Какая здѣсь ложь, въ этихъ книгахъ? спросили они.

Я показалъ, въ чемъ заключается ложь въ этихъ книгахъ. Они послушали и ушли. Черезъ нѣсколько времени приходятъ и со слезами рассказываютъ о томъ, что въ одной и другой церкви имъ отказали въ святомъ причастіи, потому что они на духу признавались, что считаютъ Іоанна Кронштадтскаго Богомъ. Они пришли ко мнѣ прямо исповѣдываться. Я сказалъ имъ: «Вы согласны вашу мысль выразить такъ, что въ отцѣ Іоаннѣ живетъ благодать Святаго Духа». Они говорятъ: «да мы это и говоримъ». Я спросилъ: «вѣдь вы сказали, что онъ самъ Богъ».

— Да, мы и это говоримъ.

Однимъ словомъ, я долженъ сказать, что это движеніе совершенно не установившееся, но — громадной нравственной силы и громаднаго воодушевленія. Если мы на самомъ дѣлѣ его назовемъ сектантствомъ, то оно, дѣйствительно, можетъ вылиться въ форму сильнѣйшаго сектантства. Если же отнестись къ нему со вниманіемъ, то вся эта сила громаднаго воодушевленія перейдетъ на нашу сторону и всѣ эти книгоноши будутъ книгоношами православной Церкви.

Диагнозъ іоаннитства, который предлагаетъ харьковскій миссіонеръ, совершенно вѣренъ. Совершенно вѣрно, что іоанниты дѣлятся на три группы: 1) наглые мошенники, съ которыми ничего не можетъ сдѣлать о. Іоаннъ Кронштадтскій и которые тяготятъ его,

2) зародышъ сектантства, потому что они гонятъ тѣхъ, которые не молятся по ихнему, и 3) самая большая, громадная часть тѣхъ, о которыхъ говорилъ Боголюбовъ.

Д. И. Граціанскій указываетъ, какимъ образомъ у іоаннитовъ составляются большія матеріальныя средства:—при помощи сборовъ пожертвованій въ деревняхъ на проскомидію у о. Іоанна. Литературность слога ихъ произведеній объясняется очень просто,—тѣмъ, что приглашаютъ хорошихъ корректоровъ и редакторовъ своихъ произведеній. Если сопоставить черты іоаннитства съ установленными научными признаками хлыстовства, то факты говорятъ за то, что это секта. Есть документы, сектантскія пѣсни, что іоанниты признаютъ Іоанна Кронштадтскаго Богомъ. Порфірія Киселева трактуется, какъ Владычица-Богородица. Существуетъ цѣлый рядъ старцевъ-пророковъ. У іоаннитовъ бываетъ то, что у хлыстовъ называется духовною любовью.

Это явленіе нельзя считать отпаднымъ потому, что оно порочить о. Іоанна Кронштадтскаго и что іоанниты преслѣдуютъ тѣхъ, кто не воздастъ ему божескаго поклоненія.

Что же касается ихъ борьбы съ марксизмомъ, то я скажу, что это невѣрно: они борются съ капитализмомъ, обирая чужіе карманы.

И. Г. Айвазовъ.—То, что іоанниты сами себя не считаютъ сектантами, не говоритъ въ ихъ пользу. Даже хлысты и молокане—явные сектанты—себя таковыми не называютъ.

Что касается характера ученія іоаннитовъ, то послѣ рѣчи Боголюбова, я, не знавшій о существованіи у нихъ особой догмы, убѣдился въ этомъ. Вѣдь они говорятъ, что богородица у нихъ существуетъ на землѣ.

Что же касается культа, то просфорки, крендельки, которые они раздаютъ по деревнямъ, молитвенные дома, въ которые они ходятъ вмѣсто церкви, портреты Іоанна Кронштадтскаго—все это служитъ доказательствомъ существованія у нихъ культа. Это типичное хлыстовство. Мнѣ приходилось спрашивать: почему ты богородица?

— Потому, что я духовно, внутренно сама родила Христа.—Она сохранила дѣвство, внутренно сохранила себя отъ всего мірскаго и приобрѣла значеніе божественной личности, родивши бога.—И хотя мое плотское имя Марѳа, но я богородица Марія.

Это типичное хлыстовское ученіе. Мѣры, проектированныя здѣсь, чтобы вырвать оттуда добрые элементы посредствомъ собесѣдованій, мѣры рациональныя. Но нужно подчеркнуть, что это явленіе сектантское.

Я бы не говорилъ такъ долго объ этомъ явленіи, если бы къ нему не было примѣшано имя отца Іоанна Кронштадтскаго. Говорятъ, что это движеніе впередъ, что оно удовлетворяетъ духовнымъ запросамъ. Боже сохрани,—это хламъ, это вздоръ. Нельзя увлекаться тѣмъ, что это явленіе есть своего рода союзничество или русско-собранство. Говорящіе такъ пусть лучше бы показали, что эти идеи союзничества и русско-собранства имъ дороги.

Н. И. Ивановскій.—Обращаясь къ доктринѣ іоаннитовъ, мы видимъ, что это—люди, которые чтутъ извѣстное и въ нашихъ глазахъ досточтимое лицо, но чтутъ черезъ край, называя его Богомъ. Я затрудняюсь сказать, дѣйствительно ли здѣсь есть признаки сектантства,

прежде чѣмъ не узнаю,—молятся ли они на Іоанна Кронштадтскаго. Если такъ, то это движеніе есть въ первичной своей основѣ движеніе сектантское, хлыстовское. Здѣсь, какъ и въ ученіи хлыстовъ, въ основѣ лежитъ идея перевоплощенія. Такъ же точно, какъ и у хлыстовъ, здѣсь богородицы. Богородица не одна, а нѣсколько. И такъ, въ этой доктринѣ можно видѣть явные признаки секты. Переходи къ культу, я долженъ указать, что особыя пѣсни и извѣстнаго рода круженія, которыя, правда, за послѣднее время стали нѣсколько болѣе скромными, затѣмъ причащеніе крендельками и просфорками, все это сближаетъ ихъ съ хлыстами. Что же касается вина, то хлысть скорѣе будетъ причащаться изюмомъ, сладостями, но не виномъ. Очень можетъ быть, что культъ нѣсколько измѣнился, но это не характерно.

И такъ, я не могу рѣшительно высказаться и назвать іоаннитовъ сектантами, но во всякомъ случаѣ это движеніе характера сектантскаго и еретическо-хлыстовскаго.

М. А. Камневъ.—О томъ, что іоанниты представляютъ изъ себя, нечего, кажется, много распространяться. Слишкомъ яркія были доказательства въ пользу того, чтобы признать ихъ сектантами. Слова Порфиріи Киселевой о благодати богородицы находятся въ явномъ противорѣчій съ ученіемъ православной Церкви о благодати Святаго Духа, но не Богородицы.

Говорятъ, что это—типичные хлысты. Я знаю хлыстовъ и вижу здѣсь одно только сходство. Но сходство не—тождество.

Прежде всего хлыстовство и характеризуется культомъ пляски,—у іоаннитовъ этого нѣтъ. У хлыстовъ пророчества безъ культа не бываетъ, у іоаннитовъ этого нѣтъ. Культа организованной общины, хлыстовскаго, совершенно у нихъ нѣтъ.

Что касается комедіи Протопопова, то ему нужно было взять самое грязное, самое уродливое явленіе жизни, чтобы очернить и лично Іоанна Кронштадтскаго и монашество. И только.

Я думаю, что это совершенно самостоятельная секта, родившаяся не на почвѣ хлыстовства, даже не подъ влияніемъ его, а какъ обыкновенная мистическая секта. Іоанниты—это секта, появившаяся совершенно самостоятельно, появившаяся подъ влияніемъ недовольства всѣмъ окружающимъ. Личность Іоанна Кронштадтскаго явилась здѣсь совершенно случайно. На ней сосредоточился только весь мистицизмъ окружающихъ его людей, подобныхъ тому, какъ и личность Порфиріи Киселевой.

Такимъ образомъ іоанниты есть секта безусловно нѣсколько похожая на хлыстовство, но генетической зависимости отъ нея не имѣющая.

В. М. Скворновъ въ заключительномъ ему предоставленномъ словѣ— снова возражалъ тѣмъ ораторамъ, которые видятъ въ іоаннитствѣ движеніе, якобы «огромной нравственной силы и одушевленія». Наоборотъ—это движеніе глубоко безнравственное, и странно миссіонерамъ брать подъ защиту то, что должно быть твердо и рѣшительно, безъ колебаній осуждено и названо своимъ именемъ,—къ свѣдѣнію всей православной Россіи и особенно темнаго обираемаго іоаннитскими шарлатанами народа. Необходимо назвать—по именамъ и вы-

разить глубокое презрѣніе къ главарямъ движенія, Большакову и Пустошкину.

Собраніе признало іоаннитство сектой, сродной хлыстовству, и одобрила цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ іоаннитскою сектою.

О мѣрахъ борьбы съ сектантанствомъ и расколомъ.

О ВЪ ІОАННИТАХЪ.

По докладу о мѣрахъ борьбы съ іоаннитами пр. *Ивановскій* предлагалъ не утруждать слабого здоровья о. Іоанна Кронштадтскаго просьбами, чтобы не причинить ему тяжелаго душевнаго прискорбія.

Докладчикъ предлагаетъ примѣнить къ іоаннитамъ способы, практикующіеся противъ хлыстовъ, т. е. не допускать до причащенія, пока ими не будетъ принята выработанная формула клятвеннаго отреченія отъ ереси.

Щелчковъ.—По вопросу о томъ, просить или не просить о. Іоанна Кронштадтскаго сказать свое слово увѣщанія или обличенія сектантамъ, я приведу одинъ характерный фактъ изъ бесѣды своей въ Слободѣ Тарасовкѣ, Харьковской губерніи. Божество Іоанна Кронштадтскаго главари этой секты не отрицали и на публичной бесѣдѣ. Когда я сказалъ, что о. Іоаннъ неоднократно обличалъ это лжеученіе и адептовъ іоаннитства называлъ безумцами, то они отвѣтили: мы этому нисколько не удивляемся. Вѣдь Христосъ не всѣмъ открывалъ Свое божественное достоинство. Христосъ сказалъ одному собесѣднику: «ты называешь Меня благимъ, но никто не благъ, только одинъ Богъ». Слѣдовательно, разсуждаютъ они, какъ Христосъ отъ невѣрующихъ скрывалъ Свое божественное достоинство, такъ же скрываетъ о. Іоаннъ свое божественное достоинство среди миссіонеровъ и епископовъ и открываетъ его только своимъ истиннымъ послѣдователямъ. Поэтому необходимо просить о. Іоанна, чтобы онъ сказалъ не только слово увѣщанія, но и слово обличенія сектантовъ.

Епископъ—Евлогій. Секта іоаннитовъ проникла также и въ Холмскую епархію. У насъ явился одинъ пропагандистъ, который распространялъ свое ученіе среди трехъ приходоѡвъ. Мѣры увѣщанія пастырей оказались совершенно безплодными. Тогда я обратился къ о. Іоанну, онъ прислалъ мнѣ письмо, которое я въ подлинникъ послалъ въ эти приходы. Письмо не произвело никакого дѣйствія. Сектанты говорили: или ему приказали написать это письмо или оно подложно. Тогда была придумана очень удачная мѣра: были выбраны болѣе почтенные изъ прихожанъ, которые собрались въ церкви, дали присягу въ томъ, что они поѣдутъ въ Петербургъ и узнаютъ, правильное ли это ученіе, или пагубное лжеученіе. Когда они увидѣли всѣ безобразія іоаннитовъ, вернулись и рассказали своимъ односельчанамъ, то это произвело сильное впечатлѣніе, сектантское движеніе было подавлено и больше не воскресало. Эту мѣру, какъ взятую изъ жизненной практики, я предлагаю вниманію съѣзда.

Острогорскій.—Отличительная особенность пастырскаго служенія о. Іоанна Кронштадтскаго состоитъ въ томъ, что онъ всегда допу-

скаеть во всякое время всѣхъ желающихъ къ исповѣди и святому причащенію. Только теперъ на старости лѣтъ онъ сталъ допускать общія исповѣди лишь въ назначенные дни, а въ другіе дни исповѣдуютъ и причащаютъ другіе священники. Нашъ народъ, разъ въ немъ пробуждается религиозное чувство, очень сильно проникается чувствомъ покаянія и упованія на спасительность великаго таинства святаго причащенія и его влечетъ къ священнику. Но я думаю, что весьма многимъ здѣсь извѣстно, что у насъ считается обычно допустимымъ исповѣдывать и причащать въ Великій постъ, когда всѣ исповѣдники принимаются охотно. Въ другіе посты ихъ принимаютъ менѣе охотно, а по мѣстамъ и вовсе отказываютъ. Вотъ блудный сынъ, признавшій себя таковымъ, ищущій объятія отчихъ, толкнется въ свой храмъ—тамъ не принимаютъ. Онъ ѣдетъ въ Кронштадтъ, гдѣ объятія отчи всегда открыты для него. Поэтому въ качествѣ мѣры противъ іоаннитства я считаю предложить нашему IV съѣзду такую, которая въ мѣстахъ, незараженныхъ іоннитствомъ, явится профилактической, а въ мѣстахъ зараженныхъ — терапевтической. Это—просьба къ пастырямъ православной Церкви, чтобы они всѣхъ приходящихъ всегда допускали къ исповѣди и святому причащенію не только въ Великій и другіе посты, но и во всякое время, въ праздники и будни.

Матюшенскій —То волненіе, съ которымъ слушалась рѣчь петербургскаго священника, заставило меня взойти на эту кафедру. Я много видѣлъ городовъ и мѣстностей Россіи и нигдѣ не слышалъ, чтобы гдѣ-нибудь и когда-нибудь священникъ не допускалъ блуднаго сына къ исповѣди. Наоборотъ, мы, священники, тяготимся тѣмъ, что именно Великій постъ у насъ является единственнымъ временемъ для исповѣди. Я былъ на первыхъ порахъ служенія приходскимъ священникомъ въ одномъ изъ приходоу громаднаго города.

И у насъ на первой и на послѣдней недѣлѣ Великаго поста были тысячи говѣльщикоу. Мы по цѣлымъ днямъ вдвоемъ не выходили изъ храма и всегда говорили говѣльщикамъ, особенно тѣмъ, которые приходили на исповѣдь съ чистымъ сердцемъ, чтобы они говѣли въ другое время, когда мы имѣемъ возможность дѣйствительно узнать ихъ духовную болѣзнь. Поэтому я отъ лица всѣхъ здѣсь насъ присутствующихъ заявляю, что подобныхъ явленій, которыя констатируются петербургскимъ священникомъ, нигдѣ нѣтъ.

Кулешовъ.—Главное зло заключается въ главаряхъ іоаннитскаго движенія. Пустошкинъ, Большаковъ и иныхъ присные, эти главные виновники обмана и несчастій нашихъ бѣдныхъ братьевъ, безусловно заслуживаютъ слово осужденія. Я, какъ пермскій епархіальный миссіонеръ, знаю, какъ много семействъ обманываются этими наглыми обманщиками и какое тяжелое пятно налагается ими на отца Іоанна Кронштадтскаго. Вотъ иллюстрація. Благочестивые прихожане, отправляясь къ о. Іоанну, обязательно попадаютъ къ этому Пустошкину; онъ говоритъ: безъ даровъ ходить нельзя, что у недо нѣтъ хорошей ризы къ предстоящему празднику, нѣтъ евангелія. Наши благочестивые люди смущаются, денегъ нѣтъ. Пустошкинъ говоритъ: не смущайтесь, я вамъ повѣрю, дасть ризу и евангеліе и тутъ же заявляетъ: когда прійдете къ батюшкѣ, скажите, что Пустошкина не

знаете. Являются къ о. Іоанну. Онъ спрашиваетъ: откуда вы дары принесли? Это опять продѣлки Пустошкина и Большакова. Наши падаютъ на колѣни и говорятъ, что мы Пустошкина не знаемъ. Мы должны пресѣчь это зло, отъ нашего дорогого батюшки удалить этихъ людей, надо и въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ кое-что исправить. Многіе изъ жителей, вздвигшихъ провѣрять слова обманщиковъ, пріѣзжали въ Кронштадтъ и утверждали, будто нѣкоторые изъ нихъ въ Кронштадтскомъ соборѣ пользуются особымъ вниманіемъ и занимаютъ первыя мѣста во время службы въ соборѣ. Надо просить администрацію собора или, наконецъ, Святѣйшій Синодъ обратить на это серьезное вниманіе. Необходимо обратить вниманіе на трущобы въ Петербургѣ, въ которыя народъ идетъ въ полной увѣренности, что эти трущобы находятся подъ покровительствомъ о. Іоанна и имъ самимъ основаны.

Предсѣдатель.—Мы имѣемъ прекрасный поводъ выразить свое негодованіе Пустошкину и Большакову въ томъ письмѣ, которое я получилъ вчера. Еще въ Воляни я получилъ отъ него письмо съ просьбой разсѣять на сѣздѣ ложные слухи о немъ и содѣйствовать распространенію его журнала. Я ему отвѣтилъ, что я согласенъ исполнить его просьбу и содѣйствовать распространенію его журнала, если буду знать навѣрное, что они не считаютъ блудную женщину Порфирію богородицей, а о. Іоанна Кронштадтскаго богомъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что они считаютъ Порфирію не богородицей, а какъ-бы полубогородицей, также и о. Іоанна. Кромѣ того изъ письма я убѣдился, что іоанниты представляютъ изъ себя общину (читаетъ письмо). Я имъ отвѣтилъ извлеченіемъ изъ «Колокола», гдѣ значится, что я признаю общество іоаннитовъ весьма вреднымъ, хлыстовскимъ лжеученіемъ и считаю ихъ эксплуататорами, обманывающими простой народъ.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ и его труды.

(12—26 іюля 1908 года).

Нижегородскій областной миссіонерскій съѣздъ 1907 года.—Предложеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Особое Совѣщаніе при Свят. Синодѣ по вопросу о созывѣ Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.—Докладъ организаціонной комиссіи.—Время созыва съѣзда и программа его дѣятельности.—Отдѣльное мнѣніе митрополита Владиміра.—Опредѣленіе Св. Синода.

Исторія IV всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Кіевѣ органически связана съ дѣятельностью областного миссіонерскаго Нижегородскаго съѣзда 1907 г. и еще—Особаго при Св. Синодѣ Совѣщанія по миссіонерскимъ дѣламъ. Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ, созданный по инициативѣ отзывчиваго на тревоги и нужды миссіи епископа Назарія и организованный по порученію преосвященнаго съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Св. Синода В. М. Скворцовымъ,—впервые, послѣ дѣйствія новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ, ярко и обстоятельно обрисовалъ переживаемое внутренней миссіей Церкви тяжелое переходное время, требующее со стороны высшей церковной власти особливаго о миссіи попеченія и цѣлаго ряда неотложныхъ мѣропріятій; во главѣ послѣднихъ намѣченъ былъ созывъ IV всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.

Обративъ самое благопопечительное вниманіе на докладъ В. М. Скворцова о результатахъ дѣятельности Нижегородскаго съѣзда, о положеніи миссіонерства и о нуждахъ миссіи вообще, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода П. П. Извольскій призналъ неотложнымъ предложить Св. Синоду—новаго усиленнаго состава—включить въ программу своей дѣятельности по устроенію и оживленію церковной жизни и вопросъ миссіонерскій.

Въ предложеніи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 11 февр. 1908 г. за № 1356, по данному вопросу изъяснено:

Наблюденія въ епархіяхъ, по отчету состоявшагося въ августѣ истекшаго 1907 года Нижегородскаго миссіонерскаго съѣзда, не оставляютъ сомнѣнія, что въ нашихъ старообрядчествѣ, сектантствѣ, въ инославіи и иновѣрїи, равно и въ оторвавшейся отъ Церкви интеллигенціи идетъ дѣятельная подготовка своихъ мѣръ и средствъ къ организованной пропагандѣ среди православнаго населенія религіозныхъ лжеученій.

Старообрядцы спѣшатъ умножать свои архіерейскія каѳедры, приходскія общины, строятъ храмы и заводятъ свои школы, миссіонерскіе союзы и братства, то и дѣло организуютъ миссіонерскіе съѣзды своего духовенства и мірянъ...

Русское сектантство, всегда отличавшееся фанатической склонностью къ прозелитизму, въ послѣдніе годы съ вызывающей дерзостью и энергіей начинаетъ развивать организованную пропаганду безчисленныхъ лжеученій не только въ своихъ старыхъ очагахъ, но и въ новыхъ раіонахъ, дѣлая миссіонерскіе набѣги на города и села, гдѣ еще и нѣтъ сектъ. Издавна представляя своимъ передовымъ борцамъ возможность обучаться въ заграничныхъ миссіонерскихъ школахъ, русскіе сектанты нынѣ озабочены устройствомъ собственныхъ конфессіональныхъ учебныхъ заведеній для подготовки наставниковъ и настоятелей приходскихъ общинъ. Въ тоже время усиливалось у русскихъ сектантовъ общеніе съ заграничными протестантско-сектантскими миссіями, богатыми своими средствами и проповѣдническими силами, при чемъ заграничныя миссіи двинули въ Россію, на проповѣдь своихъ ученій, цѣлый рядъ дѣятельныхъ, опытныхъ организаторовъ и проповѣдниковъ. Такъ, за короткое время создалось среди русскаго сектантства сильное адвентистское движеніе.

При этомъ, какъ старообрядцы, такъ и сектанты, въ своей вредной для Православія пропагаторской дѣятельности, нынѣ широко пользуются не одной только, какъ ранѣе, устной проповѣдью, но и печатнымъ словомъ, основавъ цѣлый рядъ спеціальныхъ періодическихъ и повременныхъ изданій,—какъ-то: „Старообрядецъ“, „Слово Правды“, „Церковь“, „Христіанинъ“, „Духовный Христіанинъ“, „Маслина“ и др., дѣятельно распространяемыхъ среди православныхъ читателей.

Инославіе, особенно католицизмъ, также заявляетъ о себѣ своей организованной миссіей, дѣятельность которой за послѣдніе годы выразилась въ отторженіи отъ Православія огромной массы униатовъ и православныхъ, живущихъ среди инославнаго населенія. Лютеранство и панфинизмъ обуреваютъ Прибалтійскій край и православную Карелію.

Наконецъ и внѣшняя православная миссія среди мусульmano-татаръ и язычниковъ, какъ Поволжскаго края, такъ и далекой Сибири, испытываетъ всю тяжесть нынѣшняго переходнаго времени и требуетъ выработки новыхъ мѣръ и способовъ къ улучшенію пастырско-миссіонерской и школьно-просвѣтительной дѣятельности, какъ среди крещеныхъ инородцевъ, такъ и —окружающаго нехристіанскаго многомилліоннаго населенія.

Въ виду изложеннаго, представляется безотлагательно необходимымъ для православной Церкви, съ своей стороны, широко развитіе собственныя церковно-миссіонерскія и духовно-просвѣтительныя мѣры и средства духовной борьбы съ надвигающейся опасностью со стороны враговъ Православія,—организованной пропаганды всяческихъ лжеученій и антихристіанскихъ и безбожныхъ теченій въ обществѣ и народѣ. А для сего первѣе всего надлежитъ поставить миссію православной Церкви, въ ея устройствѣ и дѣятельности, на должную высоту соотвѣственно просвѣтительнымъ и пастырскимъ нуждамъ самой Церкви при нынѣшнемъ тревожномъ религіозномъ состояніи отечества. Со стороны высшей церковной власти и епархіальныхъ преосвященныхъ намѣченъ цѣлый рядъ миссіонерскихъ способовъ, средствъ и мѣръ къ наилучшему устройенію внутренней и внѣшней миссіи и къ оживленію ея дѣятельности. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія работы VI отд. Предсоборнаго Присутствія, Нижегородскаго миссіонерскаго съѣзда, а также постановленія олонецко-финляндскихъ съѣздовъ Карельскаго Братства. При этомъ г. Оберъ-Прокуроръ признавалъ своевременнымъ нѣкоторыя изъ намѣченныхъ упомянутыми миссіонерскими учрежденіями тактическихъ движеній нынѣ же разрѣшить и провести въ жизнь и предложилъ Св. Синоду обсудить, не благоугодно ли будетъ учредить Особое Совѣщаніе изъ своихъ членовъ, при участіи депутатовъ Г. Думы епископовъ Евлогія и Митрофана, и изъ свѣдущихъ членовъ Предсоборнаго Присутствія и Нижегородскаго съѣзда.

Св. Синодъ, заслушавъ это предложеніе г. Оберъ-Прокурора, опредѣленіемъ своимъ, отъ 13 февр. 1908 г. за № 955, постановилъ учредить Особое Совѣщаніе по дѣламъ внутренней и внѣшней миссіи, подъ предсѣдательствомъ митрополита Московскаго Владимира, причемъ было предложено Совѣщанію положить въ основу программы своихъ занятій постановленія Нижегородскаго съѣзда, освѣтившаго и выдвинувшаго первостепенные вопросы миссіи и неотложныя нужды, и дѣянія VI отдѣла

Предсоборнаго Присутствія. Въ виду многопредметности и сложности предстоящихъ означенному Совѣщанію занятій, Св. Синодъ предоставилъ высокопреосвященному Предсѣдателю вызвать по своему усмотрѣнію къ участию въ трудахъ Совѣщанія свѣдущихъ лицъ и епархіальныхъ дѣятелей миссіи и вносить на разсмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода о каждомъ не допускающемъ промедленія рѣшеніи того или другого вопроса Совѣщанія. Особое Совѣщаніе открыто и начало свою работу... 19 февраля 1908 г.

Высокопреосвященный предсѣдатель Совѣщанія м. Владиміръ открылъ занятія Совѣщанія слѣдующей рѣчью: „Если начало всякаго христіанскаго дѣла требуетъ благословенія Божія, то возложенное на Совѣщаніе Святѣйшимъ Синодомъ дѣло по вопросамъ современной миссіи нашей Церкви, внутренней и внѣшней, есть дѣло первостепенной церковной важности, дѣло въ высшей степени отвѣтственное, и мы должны начать наши занятія молитвой къ Господу Богу о помощи. И я отъ всей души призываю на предстоящія нынѣ занятія благословеніе Божіе. Да возглаголетъ Господь благая въ сердца наши. Но прежде чѣмъ приступить къ нашимъ занятіямъ я хотѣлъ бы предварить ихъ своимъ взглядомъ на современное состояніе нашей Церкви и миссіи. Состояніе нашей православной Церкви нынѣ во многомъ далеко не отрадно. Многія изъ церковныхъ чадъ колеблются въ своей вѣрѣ православной, религіозныя заблужденія и невѣріе съ особой силой, послѣ дарованія вѣроисповѣдной свободы закономъ 17 апрѣля 1905 года, обуреваютъ церковный дворъ. Положеніе нашей миссіи, вслѣдствіе крайне разрозненной дѣятельности ея, печально, между тѣмъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо въ другое время, раздаются всевозможныя нападки на религію вообще и слышатся разнаго рода софизмы“.

„Одни говорятъ, что для блага народа никакой религій не нужно; другіе утверждаютъ, что всѣ вѣры одинаково хороши, что всѣмъ вѣроисповѣданіямъ надо дать право пропаганды своей вѣры и что, потому, распространеніе исключительно одной вѣры въ ущербъ другимъ является дѣяніемъ безправственнымъ; третьи находятъ, что даже вѣрованія дикихъ племенъ должны быть предоставлены естественному ходу ихъ развитія; четвертые полагаютъ, что правительство должно одинаково покровительствовать всѣмъ религіямъ и устраивать наряду съ храмами мечети и буддійскіе хорулы, иначе говоря, дать инородцамъ, врагамъ Православія, оружіе для борьбы съ православной Цер-

ковью. И все, говорятъ, слѣдуетъ дѣлать во имя культуры, во имя вѣротерпимости, во имя свободы совѣсти, свободы естественнаго развитія народа на почвѣ религіознаго безразличія. Вотъ почему я находилъ бы необходимымъ остановиться на выясненіи взгляда на одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, съ которымъ нашему совѣщанію не разъ придется сталкиваться,—на вопросѣ о вѣротерпимости. Что же такое вѣротерпимость? Это не есть своего рода доброта; это—ограниченіе ревности истинно-вѣрующихъ, одинъ изъ видовъ христіанскаго благоразумія. Вѣротерпимость, какъ показываетъ словопроизводство, есть терпѣніе или допущеніе другой какой либо религіи рядомъ со своей. Слѣдовательно, прежде надлежитъ узнать и полюбить свою вѣру и потомъ уже стремиться къ распространенію ея, какъ высшаго блага, и между другими,—потомъ уже съ кротостью и терпѣніемъ относиться къ тѣмъ, которые нашей вѣры не цѣнятъ и не принимаютъ. Вотъ что означаетъ понятіе о вѣротерпимости съ церковной точки зрѣнія“.

„Изъ приведеннаго объясненія видно, что въ понятіи „вѣротерпимость“ нѣтъ признаковъ свободы пропаганды въ поношеніе и ущербъ господствующей Церкви и истинной св. вѣры. Совершенно иное понятіе о вѣротерпимости у многихъ современныхъ намъ общественныхъ дѣятелей; у нихъ понятіе о вѣротерпимости искажено, спутано. Мы часто слышимъ въ обществѣ рѣчи: къ чему миссіонерство? Зачѣмъ миссіей разжигать религіозныя страсти? Предоставьте свободно вѣрить каждому, кто какъ хочетъ, и будетъ все хорошо. Вотъ какъ многіе понимаютъ вѣротерпимость и свободу совѣсти. Но такое пониманіе свободы совѣсти есть, по слову апостола Павла, „прикрытіе зла“. „Вѣротерпимость“—выраженіе хорошее, но христіанское ли? Лица, убѣжденныя въ спасительности христіанства, не могутъ ратовать о вѣротерпимости. Если всѣ дѣйствія, направленныя къ охраненію своей вѣры и къ ограниченію чужой религіозной свободы, считать недопустимыми, тогда надо отказаться отъ борьбы со зломъ“.

„Странно то обстоятельство, что за пониманіе вѣротерпимости и свободы совѣсти въ такомъ именно смыслѣ ратуютъ не одни только враги Церкви православной, но и члены ея, чада Церкви, правда, чада только по имени, люди неубѣжденные. Они, не любя своей Церкви, относятся совершенно равнодушно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Такіе люди боятся духа времени, боятся прослыть фанатиками, людьми отсталыми и реакціонерами въ худомъ смыслѣ слова“.

„Избѣгая истинной ревности о благѣ Церкви, мы впадаемъ въ другую крайность—въ небреженіе о пользѣ святой Церкви. Не будетъ ничего противнаго христіанству, если пастыри и миссіонеры посредствомъ проповѣди будутъ охранять стадо Христово отъ волковъ. Вѣротерпимость не должна дѣлать беззащитными людей, любящихъ свою вѣру, отъ нападающихъ на нихъ враговъ. Вѣротерпимость должна уступать мѣсто ревности о пользѣ св. православной вѣры“.

„Опасность прослыть фанатиками не должна смущать пастырей и миссіонеровъ: они облзаны проповѣдывать не старые, а вѣчные идеалы“.

На второмъ засѣданіи Совѣщанія, бывшемъ 11 марта 1908 г., когда рассматривались матеріалы и предметы, подлежащіе ближайшему обсужденію Особаго Совѣщанія, В. М. Скворцовымъ былъ выдвинутъ на первую очередь вопросъ о созывѣ IV Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.

Согласившись принципиально съ доложенными по дѣлу соображеніями, Особое Совѣщаніе постановило учредить изъ состава своихъ членовъ особую организаціонную комиссію подъ предсѣдательствомъ епископа Таврическаго Алексія, возложивъ на нее неотложно заняться разработкой вопроса о созывѣ Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда и—программы предстоящей ему дѣятельности.

Въ составъ комиссіи вошли Митрофанъ еп. Гомельскій, проф. прот. Т. Буткевичъ, В. М. Скворцовъ, И. Г. Аѣвазовъ и Н. М. Гринякинъ.

Въ виду рѣшенія комиссіи созвать съѣздъ въ Кіевѣ, членомъ докладчикомъ В. М. Скворцовымъ возбужденъ былъ на Особомъ Совѣщаніи вопросъ о вызовѣ къ участію въ совѣщаніи Кіевскаго епархіальнаго миссіонера свящ. Потѣхина, а также профессора Казанской академіи Н. И. Ивановскаго, какъ авторитетнаго ученаго миссіонера, безъ участія котораго не прошло ни одно выдающееся событіе въ исторіи нашей внутренней миссіи послѣднихъ десятилѣтій. Названія лица были вызваны и приняли участіе въ трудахъ совѣщанія по выработкѣ программы Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда.

Комиссія внесла на обсужденіе общаго собранія Совѣщанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ высокопр. Макарія, архіепископа Томскаго, слѣдующій докладъ.

Докладъ, образованной Особымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣщаніемъ по миссіонерскимъ дѣламъ, комисіи о созывѣ въ 1908 году Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.

Борьба съ лжеученіемъ не должна ограничиваться только епархіальной организаціей. Инославные, а равно и отщепенцы отъ Церкви—раскольники, а тѣмъ болѣе сектанты представляютъ собой силу сплоченную и сьорганизованную. Они дѣйствуютъ по опредѣленному плану, всѣ части котораго выработаны ими сообща и приводятся въ исполненіе подъ взаимнымъ контролемъ и наблюденіемъ центра. Посему, въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ лжеученіями, необходимо хорошо ознакомиться съ повсемѣстной ихъ дѣятельностью, обсудивъ таковую, а затѣмъ уже выработать мѣры къ ея ослабленію и прекращенію. Всего этого можно достигнуть только путемъ взаимныхъ совѣщаній или съѣздовъ дѣятелей епархіальныхъ миссій. Подобныя съѣзды необходимы еще и по другимъ соображеніямъ. Необходимо: а) придти дѣятелямъ миссії другъ къ другу съ поддержкой въ дѣлѣ возможно лучшаго устройства и направленія въ епархіяхъ миссії, б) водворить въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ лицъ и учреждений (братствъ, обществъ, комитетовъ и др.) разныхъ епархій полезное для дѣла миссії единство, в) предупредить и сгладить тѣ миссіонерскія мѣропріятія, которыя являются или нецѣлесообразными, или безплодными, или даже вредными для миссії, что особенно случается въ мѣстахъ, гдѣ впервые появляется сектантство или какое-либо другое лжеученіе и гдѣ миссіонеры и миссіонерскія учрежденія только выступаютъ на миссіонерское поприще, г) подробно ознакомиться съ лжеученіями, которыя, какъ живой организмъ, дарятъ насъ все новыми и новыми явленіями, д) провѣрить пригодность ранѣ принятыхъ мѣръ и выработать новыя соотвѣтственно наарѣвшимся новымъ нуждамъ миссії, е) совместно выяснить литературныя нужды миссії, а также разрѣшить вопросы миссіонерской полемики и методики, ж) совместно обсудить дѣло школьной миссії, з) выяснить матеріальныя нужды миссії, и) вообще, при свѣтѣ полной картины лжеученія, разработать всѣ вопросы практической и матеріальной миссії. Нечего уже говорить о томъ высокомъ духовномъ подкрѣпленіи, которое дѣятели миссії всегда получаютъ на подобныхъ съѣздахъ и которое вдохновитъ ихъ на еще болѣе идейное служеніе святому дѣлу миссії.

Но помимо изъясненныхъ общихъ соображеній, въ настоящее время имѣются особыя причины, побуждающія къ созыву Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда. Подобнаго съѣзда не было уже болѣе 10 лѣтъ, а между тѣмъ современное наступательное движеніе сектъ и другихъ лжеученій, измѣненія въ доктринѣ сектъ, ихъ полемическихъ приемахъ, а равно сильное развитіе сектантской литературы, измѣнившееся правовое положеніе сектъ и раскола, ихъ частые съѣзды, не только областные, но и все-россійскіе, попытки старообрядцевъ легализировать все-россійскіе съѣзды, какъ постоянное явленіе въ ихъ религіозной жизни, тождественное съ „соборами“—все это побуждаетъ къ неотложному созыву, именно въ текущемъ году, Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.

Въ виду вышензложенныхъ соображеній комиссія полагала бы просить святѣйшій Синодъ созвать въ текущемъ году въ гор. Кіевѣ, на время съ 1 по 10-е сентября, четвертый Всероссийскій миссіонерскій православный съѣздъ, предписавъ епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) послать изъ подвѣдомыхъ имъ епархіи на означенный съѣздъ не менѣе двухъ, вполне знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектантства, лицъ, предпочтительно изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, а также предложить прибыть на съѣздъ и желающимъ изъ преподавателей исторіи обличенія раскола и сектантства въ мѣстной духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, по прибытіи въ г. Кіевъ, представились высокопреосвященному митрополиту Кіевскому, отъ котораго имѣютъ получить и дальнѣйшія указанія, 2) пригласить на означенный съѣздъ по одному отъ каждой епархіи представителю единовѣрія, по избранію мѣстныхъ единовѣрческихъ приходовъ, 3) снабдить посылаемыхъ на миссіонерскій съѣздъ лицъ свѣдѣніями о состояніи мѣстнаго раскола, сектантства и инославія примѣнительно къ программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, и поручить имъ представить эти свѣдѣнія съ своими соображеніями какъ по содержанію упомянутой программы, такъ и по инымъ могущимъ у нихъ возникнуть вопросамъ, касающимся миссіи, на обсужденіе съѣзда и 4) озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на проѣздъ вышеупомянутыхъ лицъ въ г. Кіевъ и обратно и на содержаніе, съ тѣмъ, что, если гдѣ либо окажется совершенная невозможность отнести этотъ расходъ на мѣстные источники, преосвященные имѣютъ войти въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о возмѣщеніи затраченныхъ на такую поѣздку епархіальныхъ суммъ. Въмѣстѣ съ этимъ подкомиссія полагала бы

просить высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго принять миссіонерскій съѣздъ подъ свое особое покровительство и учредить въ г. Кіевѣ для подготовительныхъ работъ къ съѣзду особую комиссію, въ которую могли бы быть направляемы изъ епархій разнаго рода заявленія, доклады и другіе матеріалы для послѣдующаго обсужденія оныхъ на съѣздѣ.

Что касается программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію четвертаго Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда, то комиссію находитъ, что программа эта должна обнимать всѣ вопросы, выдвигаемые противоправославной пропагандой, во первыхъ, протестантизма и русскаго сектантства всѣхъ его видовъ и толковъ отъ рационалистическаго и мистическаго и до антихристіанскихъ и атеистическихъ движеній включительно, во вторыхъ, католичества и, въ третьихъ, старообрядчества. Всѣ эти религіозныя послѣдованія и теченія, являясь для православной внутренней миссіи предметомъ ея дѣятельности, должны быть всесторонне обслѣдованы на миссіонерскомъ съѣздѣ въ особыхъ трехъ отдѣлахъ его: а) по сектантству, б) католичеству и в) единовѣрью и старообрядческому расколу. Самое обслѣдованіе этихъ религіозныхъ направленій должно распадаться на три части. Первая часть—историческая—должна заключать въ себѣ обслѣдованіе религіозно-бытовой жизни, а равно способовъ и средствъ пропаганды трехъ главныхъ противоправославныхъ послѣдованій не только въ Россіи, но и за границей, въ виду наплыва въ Россію иностранныхъ миссіонеровъ и огромнаго руководящаго значенія въ настоящее время для противоправославной пропаганды заграничныхъ миссіонерскихъ организацій. Вторая часть—апологетико-полемиическая. Третья часть—организаціонная. Соотвѣтственно сему программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, должна представляться въ слѣдующемъ видѣ.

Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на четвертомъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.

I. ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

По сектантству.

Обслѣдованіе вѣроученія, жизни и пропаганды всѣхъ существующихъ въ Россіи видовъ сектантства и главнымъ образомъ: а) шундобаптизма: его отношеніе къ молоканству и младошундистамъ; организація ихъ миссіонерской дѣятельности, ихъ

сѣзды и литература; отношеніе къ заграничному и мѣстному нѣмецкому баптизму; б) адвентизма: его пропаганда и успѣхи среди православныхъ, католиковъ и штундо-баптистовъ; в) молоканства: нынѣшнее состояніе вѣрученія, жизни и пропаганды; г) духоборчества; д) хлыстовства въ его различныхъ проявленіяхъ: старохлыстовство, шалопуты, новый израиль, іоанниты, малеванцы и проч. е) іеговистовъ; ж) скопчества; з) новыхъ сектъ и толковъ.

Отношеніе рускаго и заграничнаго протестантства и его миссій къ русскому сектантскому движенію.

Карельская миссія.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы по отношенію къ сектамъ старымъ, появившимся и сѣорганизовавшимся до 1897 года, времени Казанскаго миссіонерскаго сѣзда, были указаны только количественный ростъ этихъ сектъ послѣ этого года, измѣненія въ характеръ ихъ пропаганды и признаки измѣненія жизни и вѣрученія этихъ сектъ безъ подробнаго изложенія вѣрученія ихъ. По отношенію же къ сектамъ, появившимся и сѣорганизовавшимся послѣ 1897 г., необходимо дать подробное изложеніе вѣрученія и полную характеристику жизни ихъ. Въ обоихъ случаяхъ необходимо указать и на измѣненія въ сектъ подъ вліяніемъ и со времени такъ называемаго освободительнаго движенія.

По католичеству.

1) Численный ростъ отпаденій православныхъ въ католичество. Средства и формы католической пропаганды. Наѣзды заграничныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ - проповѣдниковъ. Костельныя богослуженія. Дѣятельность католическихъ братствъ противъ Православія.

Взаимное отношеніе религій и націонализма. Вопросъ о бракѣ, какъ поводъ къ переходу православныхъ въ католичество. Противоправославная католическая литература заграничнаго и мѣстнаго происхожденія.

2) Сужденіе о маріавитскомъ движеніи.

3) Взглядъ на старокатоличество и модернизмъ.

По старообрядческому расколу.

Историко-бытовое обслѣдованіе современнаго расколо-старообрядчества, всѣхъ его толковъ. Новыя явленія въ религіозно-бытовой жизни расколо-старообрядчества. Обращенія и отпаденія. Современная пропаганда раскола и ея формы.

Вѣроисповѣдныя законы 1905 и 1906 г.г. О ихъ вліяніи на внутреннюю и внѣшнюю жизнь современнаго старообрядчества.

а) Безпоповство: Вопросъ объ антихристѣ по сочиненіямъ новѣйшихъ старообрядческихъ писателей. Опроверженія. Новыя возраженія противъ вѣчности Христова священства и—приношенія Христовой Жертвы. Разсмотрѣніе сочиненій блаженнаго Іеронима. Слова св. Григорія Богослова о духовной жертвѣ. Какъ судить о самочинномъ въ безпоповствѣ священствѣ. Какъ судить о неприемлющихъ воднаго крещенія „спасовцахъ“. Какъ относиться къ староспасовцамъ.

б) Поповщина. 1) Бѣглопоповщина и ея ушедшіе отъ православной Церкви священники. Догматическая точка зрѣнія на общество бѣглопоповцевъ и каноническая—на „бѣглыхъ поповъ“. 2) Съ какого вопроса начинать бесѣды объ австрійскомъ священствѣ? 3). Противооужники дѣйствительные ли поповцы и какъ смотрѣтъ на ихъ архіерея и священниковъ съ точки зрѣнія ученія ихъ самихъ? Сущность полемическихъ съ ними пріемовъ. 4) Арсеній Швецовъ какъ оужникъ и какъ полемистъ противъ безпоповства и православія. Судя по нему имѣетъ-ли поповщина въ самой себѣ опору?

По единовѣрію.

О единовѣріи.

II. ОТДѢЛЪ АПОЛОГЕТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКІЙ.

Новая вѣроисповѣдная политика государства: а) ея значеніе для православной миссіи, ея принципы съ церковной и миссіонерской точки зрѣнія; б) дѣйствіе ея на современную жизнь расколосектантства, инославія и иновѣрія.

По сектантству.

Сужденія по поводу нареканій и укоризнъ, какія дѣлають сектанты на Православіе и какія составляютъ удобную почву для успѣховъ сектантской пропаганды. Какъ самымъ лучшимъ образомъ, въ связи съ современнымъ состояніемъ Православія, въ русскомъ народѣ, вести дѣло миссіонерскаго вѣроучительства? Апологетика и полемика по вопросамъ, недостаточно разработаннымъ въ существующей миссіонерской литературѣ. Вопросы, выдвигаемые адвентизмомъ (о тысячелѣтнемъ царствованіи Христа, о субботахъ, о смерти души вмѣстѣ съ тѣломъ), мистицизмомъ, раціонализмомъ, социализмомъ и атеизмомъ. О церковно-дисциплинарномъ отношеніи къ отпадшимъ отъ вѣры православной и въ частности къ клирикамъ. Разборъ сужденій о неизгладимости благодати хиротоніи.

По протестантству.

О Церкви.

По католичеству.

Какъ вести полемику по вопросамъ догматическаго различія между Православіемъ и католичествомъ (исхождение Св. Духа „и отъ Сына“, непорочное зачатіе Богородицы, главенство и непогрѣшимость въ Церкви Христовой папы, чистилище).

Какъ вести полемику по каноническимъ и обрядовымъ различіямъ между Православіемъ и католичествомъ (целибать ксендзовъ, обливательное крещеніе, миропомазаніе какъ право только епископа, евхаристія на опрѣснокахъ, лишеніе св. чаши мірянъ и св. причастія дѣтей, елеосвященіе только для умирающихъ, музыка при богослуженіи, латинскій языкъ и т. п.).

О миссіи среди евреевъ.

По старообрядческому расколу.

Понятіе объ истинной Христовой Церкви и времени ея основанія въ ея полнотѣ и жизненности (провѣрить старый вопросъ). Въ какомъ смыслѣ понимать „Церковь“ въ выраженіи: „аще и Церковь преслушаетъ“. Какъ вліять на спасовцевъ путемъ миссіонерскимъ и можно ли? Точка зрѣнія на старообрядіе. Разборъ софизмовъ относительно неизмѣнности и обязательности двуперстія, обсужденіе старообрядческихъ возраженій.

III. ОТДѢЛЪ ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ.

По сектантству, католичеству и старообрядческому расколу.

- 1) Какъ привлекать людей на службу миссіи. О вознагражденіи уѣздныхъ и участковыхъ миссіонеровъ.
- 2) Отношеніе епархіальной миссіи къ учебнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ епархіи.
- 3) Способы и средства созданія народной миссіи. Устройство школъ и курсовъ для простецовъ.
- 4) Обь организаціи миссіи при монастыряхъ.
- 5) Обь организаціи миссіи въ войскахъ.
- 6) Обь организаціи миссіи на путяхъ сообщеній.
- 7) Устройство миссіонерскихъ съѣздовъ и курсовъ для приходскихъ пастырей.
- 8) Устройство съ миссіонерскою цѣлью соборныхъ служеній, проповѣдническихъ собраній въ храмъ и залахъ, публичныхъ чтеній и лекцій, паломничества и проч.
- 9) Какъ осуществлять миссіонерскія цѣли въ народныхъ школахъ.
- 10) Какъ лучше устраивать публичныя миссіонерскія собесѣдо-

ванія съ иномыслящими при современныхъ условіяхъ общественной жизни. 11) Объ изданіи миссіонерской литературы: брошюры и листовъ и способахъ распространенія ея.

Разсмотрѣвъ программу предстоящаго въ г. Киевѣ миссіонерскаго съѣзда и принявъ ее съ нѣкоторыми измѣненіями, Совѣщаніе вошло въ сужденіе по вопросу о томъ, надлежитъ ли эту программу, въ случаѣ утвержденія ея Святѣйшимъ Синодомъ, опубликовать въ официальномъ церковномъ органѣ и въ мѣстныхъ епархіальныхъ—и пришло къ заключенію, что представляется болѣе цѣлесообразнымъ не печатать этой программы, а сообщить ее лицамъ, имѣющимъ принять участіе въ съѣздѣ, посредствомъ циркулярныхъ указовъ.

Имѣя въ виду, что вопросъ о необходимости созыва Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда достаточно выясненъ, что вопросы о времени, мѣстѣ и составѣ съѣзда также достаточно выяснены и что программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію предстоящаго съѣзда, выработана съ надлежащей тщательностью, Особое Совѣщаніе постановило: настояція соображенія Совѣщанія по вопросу о созывѣ съѣзда, вмѣстѣ съ программой, представить отъ имени высокопреосвященнаго Предсѣдателя Совѣщанія на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Послѣ рѣшенія Совѣщанія о времени созыва съѣзда, В. М. Скворцовымъ получено было изъ Кіева сообщеніе о подробностяхъ предстоящаго въ Киевѣ 9—11 іюля юбилейнаго торжества Михайловской обители, на которое приглашаются 58 архіереевъ, ожидается первенствующій членъ Св. Синода м. Антоній, а также Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, его товарищъ и другіе чины центрального управленія духовнымъ вѣдомствомъ.

Признавая въ высокой степени важнымъ для интересовъ миссіи и полезнымъ для ея дѣятелей связать съѣздъ съ готовившимся у купели крещенія Руси великимъ юбилейнымъ торжествомъ Православія, В. М. Скворцовъ вошелъ съ докладомъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и высокопреосвященному предсѣдателю Совѣщанія м. Владиміру о перенесеніи времени созыва съѣзда съ сентября на іюль, такъ чтобы миссіонерскій съѣздъ явился продолженіемъ Кіевскихъ торжествъ Православія, что могло бы дать возможность іерархамъ Церкви и представителямъ власти посѣтить и то и другое торжество, а многимъ изъ архипастырей принять въ трудахъ съѣзда дѣятельное руководственное участіе. Участіе іерарховъ и представителей власти на съѣздѣ, докладываль В. М. Скворцовъ, придасть какъ самому съѣзду, такъ и миссіи Православія особня зна-

ченіе и важность, что такъ необходимо для поднятія миссіонерства на должную высоту, требуемую чрезвычайностью переживаемаго Церковью момента, и для воодушевленія дѣятелей ея. вмѣстѣ съ тѣмъ, для созыва съѣзда іюль мѣсяцъ представляетъ большія удобства по удовлетворенію многочисленныхъ делегатовъ съѣзда квартирнымъ довольствіемъ въ свободныхъ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній; въ сентябрѣ такихъ удобствъ съѣздъ не можетъ имѣть.

Согласившись съ мотивами доклада, высокопреосвященный Предсѣдатель Совѣщанія поручилъ В. М. Скворцову доложить о семъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитамъ Антонію и Флавіану и, буде послѣдуетъ ихъ на то согласіе, внести свое предложеніе на общее собраніе Совѣщанія при обсужденіи доклада комиссіи о съѣздѣ.

На засѣданіи 29 апрѣля, подѣ предсѣдательствомъ м. Московскаго Владиміра, Особое Совѣщаніе остановилось главнымъ образомъ на слѣдующихъ вопросахъ: 1) слѣдуетъ ли напечатать программу предположеннаго Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ оффиціальномъ органѣ Святѣйшаго Синода— „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, или только сообщить ее всѣмъ преосвященнымъ циркулярно; 2) какое назначить время для упомянутаго миссіонерскаго съѣзда и 3) какіе надлежитъ внести новые вопросы, помимо указанныхъ въ представленной программѣ, на обсужденіе Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Послѣдній вопросъ былъ вызванъ отдѣльнымъ мнѣніемъ высокопреосвященнаго Предсѣдателя Совѣщанія, каковое мнѣніе при семъ прилагается.

По выслушаніи указаннаго особаго мнѣнія высокопреосвященнаго Предсѣдателя, Совѣщаніе перешло къ постатейному чтенію программы Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, къ установленію окончательной редакціи этой программы и къ обсужденію, какими еще новыми вопросами слѣдуетъ ее дополнить.

По всестороннемъ обсужденіи дѣла, Совѣщаніе постановило: 1) принять программу съѣзда въ измѣненномъ видѣ, согласно выработанной въ настоящемъ засѣданіи редакціи, и 2) просить Святѣйшій Синодъ: а) назначить для четвертаго всероссійскаго съѣзда время съ 12 по 26 іюля сего года, и б) опредѣленіе Святѣйшаго Синода о такомъ съѣздѣ напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ вмѣстѣ съ программой вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ.

Отдѣльное мнѣніе высокопр. митр. Владиміра.

Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на IV все-россійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, заключаетъ въ себѣ вопросы по сектантству, протестантству, католичеству, старообрядческому расколу и единовѣрью, но ничего нѣтъ въ ней по вопросу о невѣрїи, матеріализмѣ. А между тѣмъ ни для кого не тайна, что мы живемъ во время господства матеріализма и атеизма. Никогда еще послѣдній не поднималъ такъ высоко свою голову, какъ въ настоящее время. Матеріалистическое воззрѣніе объявило отчаянную борьбу христіанству и духъ міра идетъ противъ Духа Божія. Не одна только та или другая секта, не усиленіе одного только какого нибудь порока идетъ противъ царства Божія на землѣ, но безбожіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. отрицаніе Бога, выражающееся не въ однихъ только словахъ, но и сопровождаемое дѣйствіями во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни. Правда, Церковь земная, не напрасно называемая воинствующей, всегда имѣла враговъ, всегда было и безвѣріе, но оно ютилось прежде только въ тайныхъ обществахъ и кружкахъ и составляло печальную особенность только извѣстныхъ слоевъ общества, но теперь поднявшаяся религіозная буря разноситъ его, какъ злое сѣмя, по всему христіанскому міру, не исключая и простого нашего народа. Самымъ опаснымъ и вредоноснымъ осадкомъ невѣрїя въ нашемъ простомъ народѣ является матеріалистическое настроеніе въ социаль-демократической партіи рабочихъ, которое, начавшись, проявившись на Западѣ, проникло теперь и къ намъ, въ Россію. Не смотря на то, что это движеніе у насъ—явленіе недавнее, однакожь оно и въ это короткое время, въ какихъ нибудь 3—4 года надѣлало столько вреда, сколько не сдѣлало на Западѣ въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ. Вожаки этого движенія счумѣли сдѣлать усвоеніе матеріалистическаго ученія особенно пріятнымъ и доступнымъ для народа. Въ короткое время они создали цѣлую народную литературу, которая ведетъ борьбу съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Чтобы подорвать вѣру въ Божественное откровеніе, они съ фанатической хитростью выбираютъ изъ выводовъ антихристіанской науки именно то, что легко можетъ быть поставлено въ кажущееся противорѣчіе съ Священнымъ Писаніемъ, и, елико возможно, дальше удаляютъ отъ народа чтеніе всего того, что могло бы служить къ утверженію его вѣры и христіанскихъ убѣжденій. За то, что когда либо писалось и говорилось не въ пользу христіанства, все, что проповѣдывалось такими наизвѣстнѣйшими крайними мате-

ріалистамъ, какъ Бюхнеръ, Фогтъ и Мошоттъ и другіе заядлые враги Церкви, все, что есть на свѣтѣ богоборнаго и богохульнаго, все это заботливо собирается, резюмируется, облекается въ обще-доступную форму и въ несмѣтномъ количествѣ дешевыхъ брошюръ и листковъ, преподносится, при нашей свободѣ печати, народу. Успѣхъ получается громадный. Маломальски грамотная молодежь наша, особенно же та, которая имѣетъ отношеніе къ рабочему люду, фабричному, съ жадностью читаетъ эти социалистическія произведенія и, отравляясь ими сама, заражаетъ и неграмотныхъ своихъ земляковъ, и вотъ такимъ образомъ идетъ у насъ сплошное, повальное религіозное развращеніе. Вотъ почему въ деревняхъ теперь уже не рѣдко становятся возможными такого рода явленія: какойнибудь, послужившій на фабрикѣ или начитавшійся социаль-демократическихъ брошюръ, молодой парень, послѣ обыкновенной проповѣди священника, вступаетъ съ нимъ въ запальчивое препирательство, говоря: „будетъ тебѣ, батька, перетрясать эту ветошь и твердить намъ о какой-то загробной жизни, о какомъ-то небѣ. Наше небо на землѣ, а ваше небо мы предоставляемъ теперь вашимъ ангелочкамъ и воробьямъ“. Выраженіе, какъ видите, буквально взято изъ сочиненія вожаковъ социаль-демократической партіи рабочихъ. Что же удивительнаго въ томъ, что социаль-демократы, упоенные успѣхами своей разрушительной дѣятельности, начинаютъ уже похваляться, что конецъ Церкви близокъ и что не далеко то время, когда они отъ всего зданія христіанства не оставятъ и камня на камнѣ. Положеніе дѣла, какъ видите, настолько серьезно, что нашей внутренней миссіи невозможно закрывать на это глаза свои и равнодушно относиться къ такому движенію, если она (миссія) хочетъ стоять на высотѣ своего призванія. Она необходимо должна вступить въ самую энергичную борьбу съ этой губительной язвой и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. А между тѣмъ программа дѣятельности предположеннаго Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда этому важнѣйшему вопросу не только не отводитъ подобающаго мѣста, но какъ бы совсѣмъ забываетъ его, а потому является односторонней. Въ исполненіе этого пробѣла я полагаю-бы внести вопросъ о борьбѣ съ матеріализмомъ вообще и съ социаль-демократіей въ частности, раздѣливъ послѣднюю примѣрно на слѣдующія части: 1) характеръ и сущность социаль-демократическаго ученія и цѣли, преслѣдуемая имъ; 2) социаль-демократія, какъ нравственно-религіозное движеніе; 3) задачи миссіи въ

борьбѣ съ этимъ движеніемъ; 4) способы и средства, полезные для разрѣшенія этой задачи.

30 апрѣля высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ митр. Владиміромъ журналъ Особого Совѣщанія о созывѣ IV Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Кіевѣ, вмѣстѣ съ программой съѣзда, былъ представленъ на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Постановленіе Особого Совѣщанія и программа дѣятельности съѣзда, представленныя высокопреосвященнымъ м. Московскимъ Владиміромъ отъ 30 апрѣля 1908 г., были рассмотрѣны Св. Синодомъ въ засѣданіи и засимъ послѣдовало синодальное опредѣленіе о созывѣ съѣзда

20 мая Св. Синодъ, въ особомъ засѣданіи своемъ, заслушалъ предложеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ которомъ изъяснялось о высокомъ значеніи съѣзда и томъ напряженномъ вниманіи, которое вызываетъ этотъ съѣздъ въ высшихъ слояхъ общества и въ печати, а равно и въ средѣ неправославно-вѣрующаго—на предметъ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ организаціоннаго характера. Тогда же состоялось слѣдующее опредѣленіе Св. Синода (въ „Церковн. Вѣдомост.“ № 22), объявленное отъ 20—21 мая за № 3414.

Опредѣленіе Св. Синода о созывѣ Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.

(№ 2898, 1908 г. 30 апрѣля—1 мая).

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе предсѣдателя Особого Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ, по вопросамъ о внутренней и внѣшней миссіи, преосвященнаго митрополита Московскаго о созывѣ въ г. Кіевѣ Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда, съ приложеніемъ программы этого съѣзда. Приказали, признавая полезнымъ созвать въ текущемъ году въ г. Кіевѣ Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) открыть засѣданія сего съѣзда въ г. Кіевѣ съ 12 по 26 іюля сего года, пригласивъ епархіальныхъ преосвященныхъ послать изъ подвѣдомыхъ имъ епархій на означенный съѣздъ не менѣе двухъ, вполне знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектантства, лицъ, предпочтительно изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, а также предложить прибыть на съѣздъ и желающимъ изъ преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектантства въ мѣстной духовной семи-

наріи, съ тѣмъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, по прибытіи въ г. Кіевъ, представились преосвященному митрополиту Кіевскому, отъ котораго имѣютъ получить и дальнѣйшія указанія, 2) пригласить на означенный съѣздъ по одному отъ каждой епархіи представителю единовѣрія, по избранію мѣстныхъ единовѣрческихъ приходоѡ и съ благословенія мѣстнаго преосвященнаго, 3) снабдить посылаемыхъ на миссіонерскій съѣздъ лицъ свѣдѣніями о состояніи мѣстнаго раскола, сектантства и инославія примѣнительно къ программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, и поручить имъ представить эти свѣдѣнія съ своими соображеніями, какъ по содержанию упомянутой программы, такъ и по инымъ, могущимъ у нихъ возникнуть, вопросамъ, касающимся миссіи, на обсужденіе съѣзда, 4) озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на проѣздъ вышеупомянутыхъ лицъ въ г. Кіевъ и обратно и на содержаніе, съ тѣмъ, что, если гдѣ либо окажется совершенная невозможность отнести этотъ расходъ на мѣстные источники, преосвященные имѣютъ войти въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о возмѣщеніи затраченныхъ на такую поѣздку епархіальныхъ суммъ, и 5) предоставить преосвященному митрополиту Кіевскому принять съѣздъ подъ свое покровительство и учредить въ гор. Кіевѣ для подготовительныхъ работъ къ съѣзду особую комиссію, въ которую могли бы быть направляемы изъ епархій разнаго рода заявленія, доклады и другіе матеріалы для послѣдующаго обсужденія оныхъ на съѣздѣ. Для должныхъ къ исполненію сего опредѣленія распоряженій напечатать оное въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, вмѣстѣ съ программой вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ, и передать выписки изъ опредѣленія, съ приложеніемъ той же программы, въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на предметъ сообщенія министру внутреннихъ дѣлъ о предстоящемъ съѣздѣ, и въ хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ управленіе, для сужденія объ отпускѣ потребной на расходы по съѣзду суммы, по бывшимъ примѣрамъ, съ представленіемъ о семъ Святѣйшему Синоду.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТКЛИКИ.

Маски долой!

(По поводу суждений на IV всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ объ единовѣрческомъ епископѣ).

«Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе!» (Мѡ. 23, 24).

Пусть не посягуютъ на насъ о.о. и братія единовѣрцы, ратовавшіе на кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ за единовѣрческаго епископа: заглавіе и эпиграфъ настоящей замѣтки мы шлемъ по ихъ адресу, или точнѣе, по адресу ихъ вождей на за-сѣданіяхъ единовѣрческой комиссіи. Эти вожди «единовѣрія» неотразимо производили на насъ впечатлѣніе замаскированныхъ: на-столько не единовѣрческими были ихъ мысли и пожеланія, на-столько фальшиво звучали ихъ фразы о нуждахъ единовѣрія.

Намъ казалось, что единство вѣры у нихъ скорѣе съ расколомъ, чѣмъ съ православною Церковью.

За нѣсколько дней предъ съѣздомъ въ газетахъ было сообщено объ упованіяхъ такихъ «единовѣрцевъ»: 1) составить на съѣздѣ самостоятельную секцію, 2) добиться единовѣрческаго епископата, независимаго отъ Св. Синода «господствующей» Церкви и имѣющаго сносіться по церковнымъ дѣламъ непосредственно съ восточными патріархами, 3) образовать особое совѣщаніе, въ равномъ числѣ представителей, изъ «единовѣрцевъ» и «старообрядцевъ» для выработки условій «церковнаго» сближенія.

Развѣ указанные «пункты единовѣрія», которыми, надо полагать, заряжены были и нѣкоторые уполномоченные отъ единовѣрцевъ на миссіонерскій съѣздъ, не признаки разъединенія съ Церковью? И къ чему бы теперь, послѣ дарованія вся-

ческихъ «свободъ», въ томъ числѣ и вѣроисповѣдной, такимъ единовѣрцамъ лицемѣрить! Если они тяготеютъ къ расколу больше, чѣмъ—къ православной Церкви, то почему бы имъ не заявить объ этомъ открыто, честно, въ подлежащемъ порядкѣ?.. Для православной Церкви, разумѣется, открылась бы горькая правда, но что же дѣлать—наильно милъ не будешь; и нашей церковной власти оставалось бы только сказать такимъ «единовѣрцамъ»: «коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь гнѣздо свое подъ крилъ, и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ» (Лк. 13, 34—35).

А такіе единовѣрцы, со скорбью должны засвидѣтельствовать, дѣйствительно были и на сѣздѣ. Изъ числа ихъ для насъ понятны «единовѣрческіе» отцы, выбившіеся, какъ говорится, изъ-подъ сохи, эти оо. мужички изъ самоучекъ, взысканныхъ для священства и миссіи милостями единовѣрія: длина радіуса ихъ богословскаго кругозора извѣстна, какъ извѣстно и то, что на нѣкоторыхъ ступеняхъ культурности люди оказываются неспособными еще къ обдуманности своихъ дѣйствій и самообузданію (неугомонная баба изъ сказки «о рыбацѣ и рыбкѣ», оставшаяся въ концѣ-концовъ при разбитомъ корытѣ)... Но мало понятны представители этой части «единовѣрія», получившіе богословское образованіе и даже, одинъ, высшее. Непонятны не со стороны своего желанія создать единовѣрческій особнякъ, въ видѣ ли самостоятельнаго епископата, или все-россійскаго братства, и верховодить имъ, при номинальной власти Св. Синода или восточныхъ патріарховъ, а со стороны логики ихъ единовѣрія. Единовѣріе возникло вѣдь на почвѣ снисхожденія Церкви къ немощнымъ. Реформу патр. Никона противленцы и расколочальники, какъ извѣстно, обозвали и похулили, какъ еретичество. Потомки ихъ «пришли въ правду покаяніемъ»: исправленные обряды и книги въ еретичествѣ они не укоряли уже, въ обрядахъ вообще признали «вещь среднюю», и пожелали единства вѣры и священноначалія съ Православною Церковью подъ условіемъ содержанія неисправленнаго церковнаго обряда и службы по книгамъ дониконовскаго изданія. Святая Церковь, слѣдуя св. апостолу, «бывшему всѣмъ вся», дабы «всяко нѣкіе спасти», предпочла разности обрядовъ единство вѣры и снисходительно отверзла врата единенія для разнообрядцевъ.

Богословскій смыслъ единовѣрія—въ привитіи къ спасительной церковной лозѣ, соками которой стала жить и расти во спасеніе привитая вѣтвь. Отсюда, раздѣленческія тенденціи

единовѣрцевъ, въ видѣ ли самостоятельнаго единовѣрческаго епископата или другомъ чѣмъ, изъ-за обрядовыхъ разностей, грозятъ прервать для этой вѣтви токъ спасительнаго церковнаго единства и лишитъ единовѣрцевъ органическаго сочлененія съ церковнымъ тѣломъ. Понятно, единовѣріе станеть, случись это, уже дѣломъ прошлаго: обряду придано имъ будетъ несвойственное значеніе, единство вѣры и іерархіи отойдетъ на второй планъ и въ результатѣ—опять расколъ.

А между тѣмъ представитель партіи такихъ единовѣрцевъ на сѣздѣ о. Шлеевъ, человекъ съ академическимъ образованіемъ, словно не понималъ этого. Мало того, какъ заявлено было преосвященному Тихону, предсѣдателю 2-го единовѣрческаго отдѣла сѣзда, на одномъ засѣданіи, онъ вносилъ въ списки своихъ согласниковъ даже тѣхъ членовъ сѣзда, которые открещивались отъ его намѣреній... На согласныхъ же о.о. начетчиковъ Шлеевъ повліялъ, видимо, очень. Достаточно вспомнить, что его пособники «ничтоже сумняся» заявляли на собраніяхъ отдѣла протестъ противъ участія православныхъ членовъ сѣзда въ голосованіи по вопросамъ, касающимся единовѣрія, а одинъ изъ нихъ, къ нашему недоумѣнію, кажется, даже миссіонеръ о. Ч—новъ, (Витебской епар.), дошелъ до того, что поднялъ голосъ противъ участія въ занятіяхъ отдѣла по единовѣрію членовъ сѣзда, брѣющихъ или подстригающихъ брады, и поднялъ настолько громко и настойчиво, что преосвященный предсѣдатель вынужденъ былъ напомнить ему о пространствѣ внѣ залы собранія. Видимо, большой еще процентъ раскольничьей крови течетъ въ жилахъ такихъ единовѣрцевъ и разумѣніе существа Церкви имъ еще не подѣ силу... Они до сихъ поръ, оказывается, не разобрались еще въ бородѣ... Все опасаются, видите ли, искаженія образа Божія въ человекѣ брадо-стриженіемъ-и-бритіемъ! Все полагаютъ это за «блудолобнаго образа прелесть душегубительная ересь»!.. Касательно-де всего прочаго по вѣрѣ и Церкви—такъ-сякъ, а ужъ въ бородѣ, шутки прочь, не уступимъ... дѣло идетъ объ образѣ Божіемъ...

Напрасно посему Шлеевъ и его единомышленники огораживаютъ свой епископатъ такими благонамѣренными фразами: епископъ нашъ будетъ поставленъ вашимъ Синодомъ, отъ Синода же вашего будетъ и зависеть, въ случаѣ его непригодности Синодъ можетъ его убрать и т. п.

Кому неясенъ въ такихъ фразахъ «шибболетъ» раздѣленчества? Развѣ онъ не слышится даже въ этихъ—«вашъ» и «нашъ»? Нужно однако отдать справедливость о. С. Шлееву,—

онъ послѣдователенъ: и на засѣданіяхъ VI отдѣла предсоборнаго присутствія онъ всегда отличалъ «нашу», т. е. единовѣрческую, Церковь отъ «господствующей»...

Гдѣ же, спрашивается, и каковы мотивы и право на бытіе самостоятельнаго единовѣрческаго епископства, на ряду съ православнымъ же епископствомъ въ единой русской Церкви?

О. Шлеевъ имѣлъ смѣлость сообщить съѣзду, что православные епископы не знаютъ духа единовѣрія, не внимательны къ его нуждамъ, считаютъ единовѣрцевъ въ родѣ какъ за пасынковъ своихъ, что исключенія въ этомъ случаѣ очень рѣдки и падаютъ они лишь на архіереевъ, вышедшихъ не изъ духовнаго званія и т. п.

Не будемъ распространяться насчетъ растяжимаго понятія о «духѣ единовѣрія», такъ какъ онъ не всѣмъ можетъ представляться въ одинаковомъ видѣ; скажемъ только, что едва-ли какому-либо историку удастся доказать, чтобы въ «духѣ единовѣрія», подлиннаго единовѣрія, была шлеевская тенденція обособленности, въ видѣ хотя бы особаго епископства, изъ-за обрядовыхъ разностей.

Съ фактической стороны несправедливость утвержденій о. Шлеева обличена на засѣданіи единовѣрческой комиссіи преосвященнымъ предсѣдателемъ, епископомъ Тихономъ, а на общемъ собраніи оберъ-секретаремъ Канцеляріи Св. Синода д. с. с. П. И. Исполатовымъ: они засвидѣтельствовали, что какъ высшая церковная власть, такъ и епархіальные владыки съ одинаковою заботливостью относятся какъ къ православнымъ, такъ и къ единовѣрцамъ, и что укоръ въ невниманіи къ нуждамъ единовѣрія брошенъ о. Шлеевымъ по адресу православныхъ епископовъ зря.

Съ своей стороны, какъ высказывались мы на страницахъ «Мис. Обозр.» до съѣзда, какъ говорили на собраніяхъ 2-го отдѣла съѣзда, и какъ продолжаемъ утверждать сейчасъ, самостоятельные единовѣрческіе епископы, или даже хотя бы одинъ таковой—на Уральскую область, какъ того хотѣлось нѣкоторымъ членамъ съѣзда и не шлеевской партіи. «для опыта»,—нужны кому угодно и для чего угодно, только не единовѣрію и не для его пользы... Этой мысли было и множество единовѣрческихъ делегатовъ на съѣздѣ: они и отъ себя лично и по уполномочію единовѣрцевъ своихъ районовъ со всею рѣшительностью заявляли на засѣданіяхъ комиссіи, что особыя единовѣрческіе епископы имъ не нужны. Мы не освѣдомлены были въ подробностяхъ во время комиссіонныхъ занятій каса-

тельно мотивовъ нежеланія единовѣрцами самостоятельныхъ епископовъ и принимаемъ его пока, какъ vox populi. Лично же сами полагаемъ, что таковые епископы дадутъ сигналъ къ новому расколу и грозятъ непоправимымъ зломъ для русской православной Церкви.

Полагаемъ мы это на основаніи слѣдующаго.

1) Единовѣрческій епископатъ, независимо отъ числа епископовъ и того, въ какомъ церковно-административномъ отношеніи будетъ онъ къ Св. Синоду, и православнымъ епархіальнымъ архіереямъ, подчеркиваетъ *обрядъ*, и такъ или иначе отвлекаетъ вниманіе вѣрующихъ въ эту сторону отъ заповѣданнаго апостоломъ Павломъ „единства духа въ союзъ мира“ (Ефес. 3, 2). Не думаемъ, чтобы это было кому-нибудь непонятнымъ. На всякій случай пояснимъ свою мысль. Православные содержатъ исправленные обрядъ и книги, единовѣрцы—«старые»—неисправленные. Не смотря однако на разнообрядство, тѣ и другіе жили 107 лѣтъ въ «единствѣ духа и союзѣ мира» подъ пастырскимъ водительствою одной и той же епископской власти. Теперь же единовѣрческіе затѣйники объявляютъ, что *обрядъ*, и при *единствѣ вѣры*, на столько *важенъ*, что разнообрядствующие должны отодвинуться другъ отъ друга, и отодвинуться настолько, что для нихъ нужны *особые епископы*, особые церковныя головы (примѣн. къ 55 пр. ап.). Центръ тяжести переносится отъ вѣры и единства на обрядъ и отдѣленчество. Т. е. сравнительно съ пониманіемъ идеи Церкви «согласными» старообрядцами даже 18 вѣка (инокъ Никодимъ въ Старадубѣ и его «согласники») затѣйники единовѣрческаго епископа дѣлаютъ шагъ назадъ: тѣ восходили отъ обряда къ вѣрѣ, отъ тѣни къ вещи, отъ раздѣленія къ миру, а эти нисходятъ въ обратномъ порядкѣ.

Приходилось слышать сужденія, что вѣрность «старообрядствующихъ» церковному уставу, преданность ихъ культовымъ традиціямъ старины—это показатель ихъ вѣры и залогъ ихъ церковности. Все это вѣрно. Но не нужно забывать, что въ данномъ случаѣ старообрядствующая ревность о церковности встрѣчается съ таковою же ревностью православнаго народа, и при томъ ревностью, исходящей съ одной стороны отъ авторитета вселенской Христовой Церкви, представленнаго на московскихъ соборахъ XVII в., по дѣлу объ исправленіи нашихъ церковныхъ книгъ и обрядовъ, въ лицѣ святителей русской и восточныхъ церквей, а съ другой чуждою фарисейскаго предпочтенія заповѣдямъ Божиимъ «преданій старцевъ». Единовѣрцы же, возжелавшіе отдѣльнаго епископства, едва ли не

грѣшатъ этимъ предпочтеніемъ, такъ какъ омрачаютъ «заповѣдь Божию» о единеніи вѣрныхъ въ союзъ мира и любви отдѣленческими помыслами изъ за «преданій старцевъ» въ видѣ обрядовыхъ мелочей. Вѣдь, какъ ни говорите, а «единовѣрческо-епископство» носитъ въ себѣ нѣкоторую долю непріязни къ единовѣрнымъ же православнымъ христіанамъ именно изъ за «старческихъ преданій»... А это едва ли можно будетъ согласовать съ заповѣдью Единаго Пастыря стада церковнаго о мирѣ и любви между Его послѣдователями.

Не дѣйствуетъ-ли здѣсь скорѣе противоположная сила?

Не козни ли тутъ того, кто просилъ когда-то сѣять учениковъ Христовыхъ, какъ пшеницу (Лк. 22, 31), чтобы побѣдить раздѣленное?..

Въ единеніи—сила. Это—истина и въ христіанско-церковномъ смыслѣ. Не даромъ Спаситель говорилъ: «Я съ вами»... «гдѣ двое или трое *собранны* во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Мф. 28, 20; 18, 20).

Да и что бы въ самомъ дѣлѣ получилось изъ единой Церкви Христовой, если бы по каждой мелочи церковнаго обряда или житейскаго обычая вѣрующихъ стали создаваться отдѣльные епископаты? Вѣдь мы бы, дѣйствительно, были «разсѣяны, яко пшеница»!

Для примѣра. Намъ извѣстно, что по многимъ сѣвернымъ, поволжскимъ и центральнымъ губерніямъ есть православные люди, которые во всемъ послѣдуютъ обрядамъ Православной Церкви; крестятся только двуперстно. Ужели для нихъ, будь на то у нихъ желаніе, нужно создавать особое епископство? Или: многіе изъ православныхъ старыхъ людей почитаютъ грѣхомъ—или даже чуть не ересью—употребленіе въ пищу картошки и ношеніе сапоговъ «со-скрыпомъ». Что же, пожалуй, и тутъ нужны особыя епископства!.. И т. д. Не начнетъ-ли собой «единовѣрческій епископъ»—въ виду этого—нескончаемаго ряда особыхъ епископствъ изъ-за «преданій старцевъ», въ ущербъ «единству вѣры въ союзъ мира», заповѣданному Церкви Христовой Спасителемъ и святыми апостолами? Не отвлечетъ-ли онъ вниманіе вѣрующихъ отъ существа церковнаго домостроительства спасенія къ пустымъ мелочамъ обряда или, если позволительно будетъ употребить такой образъ, отъ Христа къ идоламъ?..

2) «Единовѣріе», какъ извѣстно, явилось актомъ снисхожденія Церкви къ «немошнымъ», а не поставленія ея на ряду съ собой особой Церкви съ самодовлѣющей полнотою іерархіи. Между тѣмъ партія единовѣрцевъ, помогающаяся своего епи-

скопства, полагаетъ именно это послѣднее: Замышляется Церковь въ Церкви. Но, выводя единовѣріе изъ его надлежащаго положенія, т. е. какъ допущеннаго по церковному снисхожденію разнообрядства, на ступень полного во всемъ, до самостоятельнаго епископства включительно, равенства съ православною церковью, затѣйники наносятъ послѣдней, большую обиду. Мы понимаемъ дѣло такъ. Единовѣрческое епископство ведетъ на смарку книжно-обрядовую реформу патр. Никона и Большой Московскій соборъ 1666—67 гг. Оно имѣетъ мысль о возстановленіи во всей неприкосновенности и съ полнотою священства дониконовской Церкви, и возстановленіи при томъ руками православныхъ же іерарховъ. Но, позвольте,—да развѣ же это не значить предлагать Церкви высѣчь саму себя?.. На самомъ дѣлѣ. Вѣдь тогда, значить, Церковь Православная должна будетъ расписаться въ томъ, что Никонъ и соборъ 1666—67 г., надѣлали якобы глупостей, а она слѣдовала имъ два съ половиной столѣтія; что они произвели не исправленіе, а искривленіе дѣла церковнаго, а она $2\frac{1}{2}$ вѣка думала и учила объ обратномъ...

Гдѣ же тогда, въ чемъ, плюсъ книжно-обрядовой исправы при патріархѣ Никонѣ и дѣла собора 1666 — 67 г.г.? Не станеть-ли въ этомъ случаѣ вопросомъ, кто былъ тогда правъ—Никонъ и соборъ 1667 г., или ихъ противники? Никонъ и другіе святители русскіе и восточныхъ церквей, или Аввакумъ, Лазарь и Никита Пустосвятъ? Вѣдь церковь, съ тѣми книгами, чинами и обрядами, за которые стояли названные расколочальники, возстановлена молъ во всей полнотѣ и признана спасительною самою же Православною Церковью, принявшею Никонову реформу! Скажутъ—они противники никоновой реформы—осуждены, какъ раскольники за противленіе и хулы по отношенію къ Церкви. Но вѣдь они стояли-то, какъ нынѣ—де и признано, за спасительную-же церковность; и не трогай Никонъ и соборъ 1667 г. этой церковности, столпы «древняго благочестія» жили бы смиренно, и имъ некого было бы хулить и некому было бы сопротивляться: когда собака охраняетъ хозяйское добро, а прохожій бросаетъ въ нее камнемъ, то она, разумѣется, кидается на прохожаго и грызетъ самый камень; и, конечно, не собака тутъ виновата... Въ положеніи такой собаки, можетъ быть, и окажутся тогда Аввакумъ, «рычавшій» на Никонову реформу, и его друзья и послѣдователи? Тогда кто же повиненъ въ церковномъ расколѣ? А вѣдь защитниковъ дониконовской церковной практики, которая съ едино-

вѣрческимъ епископатомъ возстановляется цѣликомъ, Церковь объявила за раскольниковъ и предала анаѳемѣ. Гражданская власть воздвигла на нихъ, какъ на раскольниковъ гоненіе. Раскольники побѣжали въ горы, лѣса и «пропасти земныя», или скрывались за-границу; томили ихъ въ тюрьмахъ и гноили въ ямахъ; многіе изъ нихъ, похуливъ «изъ ревности» по «древнему благочестію» царскую власть, казнены огнемъ или мечомъ; тысячами они самосожигались, заживо погребались; милліонами рождались, брачались и умирали въ лишеніи церковныхъ таинствъ и молитвъ; додумались они въ своей темнотѣ и безпастырскомъ состояніи до разныхъ ересей и наступленія антихристовъ времени и т. п. И изъ-за чего же тогда вся эта исторія? Да изъ-за того, окажется, что Церковь объявила когда то за душепагубный расколъ то, что теперь признаетъ за душе-спасительное православіе? Произошла своего рода судебная ошибка? Но кто же тогда отвѣчаетъ за безчисленныя человѣческія жертвы этой роковой ошибки? Вѣдь 250 лѣтъ гибли внѣ церкви, гибли физически и духовно наши же русскіе люди! Развѣ тогда этого недостаточно будетъ для того, чтобы русскій народъ перемѣшалъ святыхъ Православной Церкви, послѣ патріарха Никона: Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Митрофана Воронежскаго, Ѳеодосія Черниговскаго Серафима Саровскаго и др. съ раскольничьими «священномучениками» Аввакумомъ, Никитой, «страдальцами» Соловецкими и п.? Думается, что будетъ достаточно.

Обращаемъ на это нарочитое вниманіе единовѣрцевъ, поднявшихъ хлопоты о своемъ епископѣ, дабы имъ вѣдомо было, въ какое положеніе они ставятъ себя въ этомъ случаѣ, какъ единовѣрныхъ Православной Церкви, предъ расколомъ, отъ котораго они ушли... Единовѣріе, какъ самостоятельная, съ полнотою іерархическихъ чиновъ, Церковь, одинаково правильная и спасительная съ Православной, должно вѣдь будетъ стать оправданіемъ раскола и осужденіемъ православія. При всемъ томъ явится единая русская Православная Церковь съ двумя особыми іерархическими возглавіями,—одно тѣло съ двумя головами... Ссылка на административное главенство Св. Синода дѣла нисколько не поправляетъ: два или три епископа канонически правомочны поставить епископа и обезпечить іерархическое преемство. А что можетъ влечь за собой проступокъ такихъ двухъ-трехъ епископовъ по части церковно-административной, окажись эти единовѣрческіе епископы въ духѣ избравшей ихъ партіи? Обвиненіе въ схизмѣ? Но они и безъ этого

обособлены отъ Православной Церкви. Лишеніе сана? Но они предпочтутъ остаться съ санами въ схизмѣ, и на это лишеніе не обратитъ никакого вниманія. И къ существующему нынѣ расколу можетъ прибавиться еще одинъ...

Таковы, на нашъ взглядъ, возможныя церковно-практическія послѣдствія единовѣрческаго епископства, И таковыми они будутъ потому, что самое исходище ихъ—идея полного церковнаго равенства единовѣрія съ православіемъ—есть ложь по существу. То, что дѣлается по снисхожденію, дѣлается большимъ по отношенію къ меньшему, внѣ правилъ; и если бы тотъ, кому по милосердію оказано снисхожденіе, сталъ добиваться или даже требовать себѣ полного равенства съ милосердствующимъ и снисходящимъ по правамъ и силѣ, то онъ показалъ бы тѣмъ только собственное неразуміе и незнакомство съ чувствомъ благодарности.

Св. Ап. Павелъ писалъ къ Галатамъ: «если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа» (5, 2); но самъ, по снисхожденію къ немощной вѣрѣ христіанъ изъ іудеевъ, обрѣзалъ Тимофея (Дѣян. 16, 3). И что же,—поставлялъ-ли св. апостолъ особыхъ епископовъ для обрѣзанія немоществовавшихъ въ вѣрѣ, или ради нихъ? Былъ-ли для таковыхъ тѣмъ болѣе особый, равный съ другими, апостолъ? Этого не было, потому что не должно было быть. Правда, среди Галатійской паствы апостола бродили лжеучители, проповѣдывавшіе обрѣзаніе, и смущавшіе вѣрующихъ. Но что писалъ великій апостолъ пошатнувшимся въ истинѣ его благовѣстія? Вотъ что: «о несмысленные Галаты, кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ... Такъ ли вы несмысленны, что начавши *духомъ*, теперъ оканчиваете плотію» (Гал. 3, 1—3)?

Думается, этотъ апостольскій укоръ съ полнымъ правомъ можно послать и зашатавшимся единовѣрцамъ: такъ-ли вы, оо. и гг. единовѣрцы, несмысленны, что «начавши *духомъ*», соединившись со Святою Церковью *вѣрою*, «оканчиваете плотію», особитесь отъ Церкви изъ-за *перстовъ*?

3) Домогательства особаго единовѣрческаго епископства противорѣчатъ и дѣйствующимъ правиламъ единовѣрія и самому его существу. Извѣстно, что старообрядцы, пожелавшіе возсоединиться съ Православною Церковью, еще въ 80-хъ годахъ 18 вѣка, въ числѣ условій соединенія поставали пунктъ—чтобы данъ былъ имъ отъ св. Синода *особый* епископъ.

Св. Синодъ, по основаніямъ и каноническимъ (въ одной епархіи не можетъ быть двухъ православныхъ епископовъ) и

церковно-практическимъ (особый единовѣрческій епископъ сообщилъ бы согласію возсоединившихся видъ отдѣльной отъ православія Церкви и сталъ бы старообрядческимъ патриархомъ), этотъ пунктъ условій отвергъ.

Были выработаны затѣмъ «правила единовѣрія», уже безъ пункта объ особомъ епископѣ; эти правила (м. Платона) приняты были пожелавшими соединенія съ церковью старообрядцами и вошли въ дѣйствіе.

Единовѣрцы, восходя отъ «плоти» къ «духу», почли существеннымъ единство вѣры и Христопреданнаго священства съ Православною Церковью, и вмѣнили разность обряда въ дѣло второстепенное.

Партія же единовѣрцевъ, поставившая нынѣ своимъ «быть или не быть» особаго единовѣрческаго епископа, идетъ отъ «духа» къ «плоти», такъ какъ понимаетъ два перста и двойное аллилуія за предметы на—столько важные, что готова пожертвовать для нихъ единствомъ съ Церковью въ существенномъ. Первые единовѣрцы шли отъ раскольниковьяго обрядовѣрія къ церковно-православной догмѣ; а эти идутъ отъ послѣдней къ первому.

4) Партія единовѣрческихъ епискополовъ, назоветъ ужь такъ для краткости приверженцевъ мысли о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископствѣ, на миссіонерскомъ сѣздѣ снизошла, правда, до уступки: она желала уже, по обсужденій дѣла, единовѣрческихъ епископовъ, хотя бы въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ православные сравнительно съ единовѣрческимъ и раскольничьимъ населеніемъ оказываются въ меньшинствѣ, напр., хотя бы въ Уральской области,

Но кому же непонятно, что по данному вопросу—суть въ принципѣ единовѣрческаго епископата, а не въ количественномъ соотношеніи элементовъ населенія епархіи—православнаго, единовѣрческаго и раскольниковьяго? Пусть будетъ единовѣрческій епископъ только въ Уральской Области. Но развѣ же, не будьте, оо. и братія, наивны, значеніе его въ единовѣрчіи ограничится предѣлами его епархіи? Развѣ территоріей его авторитета, главенствованія и вліянія не станетъ вся единовѣрческая Россія? Развѣ не къ нему обращены будутъ отъ «никоніанскихъ» епископовъ очи всѣхъ, чаявшихъ своего архіерея, единовѣрцевъ, въ какихъ бы епархіяхъ они ни числились? Пусть его архіерейскія дѣйствованія ограничены будутъ по канонамъ чертой извѣстной области или епархіи; но что по своему по-

ложенію—единственнаго единовѣрческаго епископа—онъ станетъ единовѣрческимъ патріархомъ, въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Онъ явится центромъ по дѣламъ «согласнаго» единовѣрія, хотя бы въ качествѣ единственнаго единовѣрческаго епископа—наставника—совѣтника—и заступника, не на одну свою епархію, а на всю Россію, и въ этомъ отношеніи его епархіа, нечего и думать, не удержится въ «казенныхъ» или церковно-административныхъ, границахъ. Какъ угодно, а онъ возглавитъ собой все «согласное» единовѣріе, какъ особое церковное общество: гдѣ бы онъ ни былъ—въ Уральскѣ-ли, на мысѣ-ли Доброй Надеждѣ, на Комчаткѣ-ли, на Сандвичевыхъ-ли островахъ или въ Новой Зеландіи — это все равно: положеніе его отъ мѣста не мѣняется. Намъ извѣстно, что раскольники сотни годовъ искали единовѣрныхъ себѣ епископовъ, огнепально желая найти хотя бы даже одного, и въ «Опоньскомъ Государствѣ», и въ «Камбайскомъ царствѣ», и даже ухищрялись проникнуть въ «подземный градъ Китежъ»...

5) Нѣкоторыми членами единовѣрческой комиссіи съѣзда высказывалась мысль,—что де можно бы учредить единовѣрческое епископство въ какой-либо епархіи «для опыта». Когда мы услышали это—«для опыта», намъ стало «и больно и смѣшно»... И мы высказались въ такомъ смыслѣ.

Когда вошла въ моду такъ называемая позитивная наука, «опыты» стали производиться на каждомъ шагу: физика, химія, медицина и т. п. отрасли положительной науки прямо-таки потонули въ опытахъ: опытъ ихъ послѣднее основаніе и непрекаемое слово; даже психологи полѣзли въ душу съ циркулемъ. Но эта наука, въ упованіи совершенства познанія сущаго и пользы человѣчества, производитъ опыты или надъ бездушной матеріей, разными элементами физическихъ тѣлъ, или надъ несчастными лягушками, кроликами, мышами и т. п., скажемъ, мелочью. Производить же опыты надъ вѣрующей душой, производить опыты надъ Церковью Христовой за счетъ вѣчной духовной участи человѣка едва ли не бѣзбожно! Такой опытъ можетъ слишкомъ дорого обойтись для православной церкви. Онъ можетъ и невѣрно будетъ стоять тьмы человѣческихъ жертвъ, жертвъ невозвратимыхъ изъ гибели, и при томъ едва ли съ какой-либо пользой для другихъ. При самой проблематической пользѣ, онъ несетъ Церкви Христовой несомнѣнное зло: онъ отклонитъ въ расколъ однихъ и смутитъ вѣру въ другихъ. Погибнуть, если имѣть въ виду длительность зла, милліоны душъ; а вѣдь каждая изъ нихъ дороже

«всего міра». Развѣ же тутъ позволительно дѣлать «опыты» по собственной фантазіи?..

Скажутъ, что наклонные къ расколу и безъ единовѣрческаго епископа уйдутъ туда. Пусть такъ. Пусть идутъ. Только, намъ думается, все же кощунственно производить эксперименты надъ тѣломъ Христовымъ..

6) Единовѣрческій епископъ, будь онъ хотя бы въ одной епархіи, такъ или иначе несетъ съ собой насиліе надъ вѣрой и совѣстью православныхъ. Дѣло въ томъ, что у насъ нѣтъ епархій, гдѣ бы не было православныхъ. Возьмемъ хотя бы даже Уральскую область. Развѣ тамъ только раскольники да единовѣрцы? Развѣ тамъ нѣтъ православныхъ? И въ какое же положеніе станетъ къ этимъ послѣднимъ единовѣрческій епископъ? Будетъ ли онъ служить въ православныхъ церквахъ по исправленнымъ книгамъ и обрядамъ? Едва ли. Будутъ ли допускаться на его служенія въ церквахъ единовѣрческихъ православные, крестящіеся троеперстно и брѣющіе бранды? Кромѣ Высочайшихъ особъ, по «правиламъ единовѣрія»,—тоже едва ли. Единовѣрцы шлеевскаго типа очень старательно хлопотали на сѣздѣ, при пересмотрѣ правилъ митр. Платона, о безусловной невозбранности православнымъ исповѣдываться и причащаться у единовѣрческаго священника и переходить въ единовѣріе; но ни словомъ не обмолвились о томъ «пунктѣ», по которому единовѣрцы могутъ не допускать на свои службы крестящихся троеперстно и брѣющихъ бранды, кромѣ Высочайшихъ особъ. Какъ извѣстно, этотъ пунктъ, по правиламъ единовѣрія, преданъ на усмотрѣніе мѣстнаго единовѣрческаго священника; а если въ его церкви служить будетъ единовѣрческій епископъ, понятно, усмотрѣніе тутъ будетъ архіерейское. Ну, а если единовѣрческій архіерей «усмотритъ» невозможнымъ (и это очень вѣроятно) допускать на свои службы православныхъ троеперстниковъ и брандобрійцевъ? Вѣдь тогда православные не только простецы, но и священнослужители въ предѣлахъ единовѣрческой епархіи навсегда лишены будутъ духовной радости помолиться за службой своего архипастыря? Или, быть можетъ, ихъ перечислятъ въ виду этого въ другую, сосѣднюю епархію, православную, хотя бы за тысячу верстъ отъ ихъ мѣстожительствъ? Но едва ли имъ легче будетъ отъ этого... При всемъ томъ, развѣ это не будетъ гоненіемъ на православіе, хотя бы и помѣстнымъ? И развѣ совѣсть и вѣра православныхъ тутъ не будутъ смущены?

7) Единовѣрческіе епископалы выдвигали на сѣздѣ свою затѣю и въ миссіонерской оправѣ: они утверждали, что только

при особомъ епископѣ единовѣріе станетъ на высоту своего миссіонерскаго назначенія, что только при немъ возможно будетъ массовое обращеніе изъ раскола въ единовѣріе. Не сомнѣваемся. Оговоримся однако: если массовое присоединеніе изъ раскола къ такому единовѣрію и случится, то лишь тогда, когда само это *единовѣріе будетъ раскольничьимъ*; т. е. само, по разрывѣ съ церковью, присоединится къ раскольничьимъ массамъ...

Возьмемъ, къ примѣру, единовѣріе съ особымъ епископомъ со стороны его миссіонерско-полемическаго воздѣйствія на расколь. Какъ оно будетъ воздѣйствовать на безпоповцевъ? Будетъ укорять ихъ въ отсутствіи священства? Но развѣ безпоповцы не скажутъ такому единовѣрію, что у него самого 107 лѣтъ ¹⁾ не было своего епископа, а безъ епископа попы, по святоотеческихъ писаніямъ, не только не попы, но горше нечестивыхъ бѣсовъ», т. е., что само «единовѣріе», бывшее безъ своего епископа, (см. 77 гл. Сим. Солунскаго) было и безъ своего священства? Да и теперешній-де епископъ антихристова поставленія...

Что скажетъ такое единовѣріе бѣглопоповству? Что оно окормляется одними бѣглыми попами? Но само единовѣріе окормлялось развѣ не одними, въ такомъ случаѣ, попами, не имѣя своего епископа? А вѣдь бѣглый попъ и попъ безъ своего епископа—одно и тоже. Да и нынѣ, скажутъ бѣглопоповцы, развѣ единовѣрческій епископъ православнаго поставленія? Какой укоръ можетъ сдѣлать такое единовѣріе австрійскому священству? Что оно было 180 лѣтъ безъ епископа? Но вѣдь, отвѣтять, и само единовѣріе было безъ своего епископа 107 лѣтъ, да и кромѣ того, митр. Амвросій, переходя въ старообрядчество, чинопріятіемъ очистился отъ «ереси», а единовѣрческій епископъ, находясь и теперь въ общеніи съ господствующею Церковью, понынѣ окаляется еретичествомъ...

Такимъ образомъ, единовѣріе, въ новомъ своемъ смыслѣ и съ собственнымъ епископомъ, предъ всѣми согласіями раскольничьими окажется едвали не безотвѣтнымъ. Поэтому самому и рассчитывать ему на особые трофеи по части массоваго обращенія изъ раскола едвали возможно. Разумѣтся, на фантазію мечтателей запрета не положишь. Но все же выставляющимъ единовѣрческаго епископа, какъ миссіонерскую силу, надо бы обратить вниманіе хоть на слѣдующее. Австрійскіе раскольники стоятъ къ «старообрядческому» міру, разумѣтся, ближе,

1) Предположимъ, что единовѣрческій епископъ появится въ 1908 году.

чѣмъ единовѣрцы. Обзавились они, какъ бы то ни было, видимою полнотою іерархіи. И что же? безпоповскій и бѣглоповскій расколъ, пожалуй, въ конецъ сокрушенъ? Обратился къ австрійщинѣ? массаи и повалилъ къ бѣлокриницкой іерархіи? Нисколько. Австрійщина и послѣ 60 лѣтъ своего существованія все же—только одно изъ раскольничьихъ согласій и при томъ многимъ уступающее по числу своихъ послѣдователей. А вѣдь, и помило «полноты своей іерархіи», она не брезгала никакими средствами пропаганды среди разныхъ раскольничьихъ согласій.

Единовѣрческое епископство, само по себѣ, не только не обѣщаетъ по этому прироста единовѣрія, въ его настоящемъ смыслѣ, на счетъ раскола, но, надо думать, въ самомъ единовѣрціи можетъ вызвать расколъ, такъ какъ едва ли не большая часть единовѣрцевъ своего особаго епископа не желаетъ: можетъ образоваться и, такъ сказать, на законномъ основаніи два единовѣрія: пресвитеріанское—съ епископами православной церкви (при правилахъ митр. Платона), и епископальное—съ епископомъ единовѣрческимъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, съ какой бы стороны, принципиально—богословской или церковно-практической, ни смотрѣть на затѣю объ единовѣрческомъ епископѣ, она роетъ могилу единовѣрцію, чтобы посѣять и возростить на ней лопухъ раскольничьго обрядовѣрства.

Н. Гринякинъ.

1908.

О к т я б р ь .

XIII.

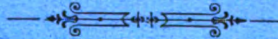
МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЬ ВНУТРЕННЕЙ МИССИИ.

№ 10.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Колоколь». Невскій, 127.

1908.

Редакція «Миссіонерск. Обозр.» Невскій, 153. Телеф. 222—26.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1909 г. ЖУРНАЛА

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Въ Новомъ 1909 г.,—XIV изданія „Мисс. Обзорѣніе“ будетъ выходить и останется неизмѣнно

богословскимъ, церковно-общественнымъ ежемѣсячникомъ, органомъ православной внутренней миссіи.

Держась той же программы, какую органъ миссіи выполнялъ, въ теченіе XIII л. своей посильной службы Церкви и Отечеству, въ виду оживленія пропагандской дѣятельности среди православнаго населенія, и вообще внутренняго и внѣшняго роста многочисленнаго нашего сектантства и раскола, въ новомъ XIV г. своего издательствѣ редакція особое вниманіе обратитъ на полноту, жизненность и разнообразіе содержанія отдѣловъ *полемическаго* и *библиографическаго*, на обзорѣніе расколо-сектантской журналистики и критики новыхъ полезныхъ для миссіи книгъ, дабы миссія по обличенію и разбору высоко поднявшей голову расколо-сектантской пропаганды лжеученій, а еще опаснѣе—противо-христіанскихъ безбожныхъ теченій и вѣяній, стояла на высотѣ задачъ и запросовъ, повелительно предъявляемыхъ къ ней особымъ нынѣшнимъ состояніемъ миссіи православія.

Оставшая широкое пониманіе внутренней миссіи церкви, какъ силы не только охраняющей незлыблемость святаго православія, но и какъ дѣла духовно творческаго, созидательнаго и народно-просвѣтительнаго, «Мисс. Обзорѣніе» поставляетъ своими задачами не одно только идейное и литературное руководительство миссіонерскимъ дѣломъ обличенія и вразумленія заблудшихъ съ цѣлью воссоединенія отпадшихъ съ православною церковью, но и огражденіе православно-вѣрующихъ отъ увлеченія расколо-сектантскими, противо-христіанскими религіозными и безбожными лжеученіями нашего времени, а также содѣявіе возвышенію христіанской жизни и церковнаго просвѣщенія православнаго народа, росту и процвѣтанію пастырской дѣятельности, оживленію церковно-приходской жизни, подъему церковнаго самосознанія и дѣятельной любви, благотворенія и общенія въ церкви съ духовно и матеріально алчущей братіей.

«Мисс. Обзор.», какъ за всѣ XIII лѣтъ своего изданія, останется не только научно-спеціальнымъ, но и *жизненнопопулярнымъ* органомъ, отзывчивымъ также на всѣ чрезвычайныя событія и явленія, какъ церковной, такъ и государственной и общественно-народной жизни и мысли, освѣщая ихъ свѣтомъ церковнаго православнаго ученія и истинно-научнаго знанія.

Редакція «Мисс. Обзор.» дастъ въ новомъ году своимъ подписчикамъ:

1) 12 книжекъ журнала, въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ печатныхъ листовъ по прежней программѣ.

2) *Избранныя слова и рѣчи синодальнаго миссіонера-проповѣдника и церковно-политическаго дѣятеля протоіеря І. І. Восторгова*, заключающія въ себѣ *отклики на политическія и общественныя событія послѣднихъ лѣтъ*—выпускъ II.

3) 24 №№ Миссіонерскихъ и апологетическихъ листковъ.

4) Независимо отъ ежемѣсячнаго журнала «Мисс. Обзор.» и еженедельной газеты «Колоколь», наша Редакція рѣшила съ новаго 1909 г. выпускать въ свѣтъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія для подписчиковъ «Мисс. Обзорѣнія» и «Колокола» **АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ** 52 №№.

При отдѣльной подпискѣ годовая подписная плата *еженедельника и листнамъ* 3 руб. Еженедельникъ предназначается къ удовлетворенію тѣхъ насущныхъ требованій въ борьбѣ съ расколосектантствомъ, а равно съ противохристіанскими безбожными теченіями, которыя выяснены Кіевскимъ Всероссійскимъ Миссіонерскимъ съездомъ. **Подробная программа еженедельника отдѣльно.**

Подписная годовая цѣна «Мисс. Обзор.» со всеми приложеніями 6 руб. на полгода 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ «Мисс. Обзор.» и газету «Колоколь» — взносятъ 10 руб. за оба изданія, при чемъ имѣютъ право на бесплатное полученіе 1 экз. приложенія и листковъ, въ взносѣ подписной суммы допускается разорочка, — а именно 5 руб. вносится при подпискѣ и 5 р. послѣ Пасхи, но не позже мая мѣсяца.

Адресъ Редакціи: Спб. Невскій, 153.

Издательница Ю. А. Скворцова.

Редакторъ В. М. Скворцовъ.

Продолжается подписка на 1908 г. Подписная цѣна на годъ 8 руб. на полгода 3 руб.

О падших и отлученных въ древнехристіанской церкви и русской ¹⁾).

(По поводу нестроений въ современной церковной дисциплинѣ).

ХІ.

Намъ остается, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о составѣ того богослуженія, на которомъ совершается явнымъ и торжественнымъ образомъ отлученіе отъ Церкви и анаематствование тѣхъ, кто имѣлъ несчастье подвергнуться тяжелой и позорной, но заслуженной церковной карѣ, для отличія достойныхъ отъ недостойныхъ членовъ воинствующей христіанской Церкви.

Для совершенія отлученія существуетъ особый чинъ богослуженія, представляющій собой не что иное, какъ молебное чинопослѣдованіе съ нѣкоторыми особенностями. Исторически этотъ чинъ подвергался различнымъ измѣненіямъ, переходя, по примѣру другихъ видовъ и формъ богослужебныхъ, отъ простой формы къ болѣе сложной, совершенствуясь въ обобщеніи и восходя отъ понятій конкретныхъ и именъ личныхъ къ отвлеченнымъ, общимъ.

Первоначально, во времена апостольской Церкви, отлученіе совершалось не по особенному какому либо чинопослѣдованію, а просто, безъ соблюденія особыхъ обрядовъ. Составивши, послѣ обсужденія еретическихъ заблужденій извѣстнаго лица, или его крайне предосудительнаго и вреднаго для другихъ поведенія,—соборное опредѣленіе и объявивши о томъ всѣмъ членамъ мѣстной церкви, епископъ или митрополитъ извѣщали предстоятелей и мірянъ сосѣднихъ и отдаленныхъ церквей объ отлученіи, съ изложеніемъ причинъ послѣдняго. Въ послѣ-

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.», № 7—8, 1908 г.

дующія времена, съ развитіемъ и усложненіемъ богослуженія, отлученіе совершалось по особому обряду. Такъ, наприм., совершалось отлученіе еретиковъ во время вселенскихъ соборовъ, когда произносились анаеема отлученнымъ, многолѣтіе и вѣчная память защитникамъ христіанской Церкви и ея ученія. При всѣхъ измѣненіяхъ въ чинопослѣдованіи въ древнѣйшія времена и новѣйшія, со включеніемъ и настоящаго, предписывалось: 1) выносить для поклоненія и цѣлованія иконы на средину храма; 2) возносить благодареніе Богу за торжество Церкви надъ ересями; 3) произносить исповѣданіе вѣры (символь вѣры) и изъявлять послушаніе Церкви; 4) еретикамъ произносить анаеему, а защитникамъ, покровителямъ Церкви—живымъ многолѣтіе, а умершимъ—вѣчную память. Полное составленіе и торжественное совершеніе чинопослѣдованія объ отлученныхъ вообще, ставшаго извѣстнымъ подъ названіемъ „чина православія“, пріурочивается къ 842 году.

Составителемъ „чинопослѣдованія православія“ признается патріархъ Константинопольскій Меодій († 847 г.). Къ намъ въ Россію „чинъ православія“ перешелъ изъ Греціи въ X в., вскорѣ по принятіи христіанства, вмѣстѣ съ другими богослужебными чинами. Сначала онъ былъ въ такомъ же видѣ и составѣ, какъ и въ греческой церкви; но впослѣдствіи подвергался измѣненіямъ и дополненіямъ какъ вообще, такъ и въ частности, примѣнительно къ потребностямъ и событіямъ русской церковной жизни. Такъ, къ числу еретиковъ, бывшихъ въ греко-восточной Церкви, присоединены (въ XV в.) новые отщепенцы, не вѣровавшіе въ Иисуса Христа—Сына Божія, въ пречистую Богородицу, и похулявшіе семь соборовъ, каковы: Кассіанъ, архимандритъ Юрьевскаго монастыря, Ивашка Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, Волкъ Курицынъ, Митя Коноплевъ и ихъ ересеначальники—и жидовствующие, преданные анаеемъ на соборахъ 1491 и 1505 г.г.; въ чинопослѣдованіи XVI—XVII в.в. упоминаются имена Гришки Отрепьева, Тимошки Акиндинова, раскольниковъ Аввакума, Лазаря и Никиты Пустосвята, и Стеньки Разина, преданныхъ анаеematствованію; въ XVIII в. къ числу преданныхъ анаеемъ прибавлено имя Ивашки Мазепы, бывшаго гетмана малороссійскаго, измѣнившаго Петру Великому въ критическій моментъ.

Такъ какъ „чинопослѣдованіе православія“ не представляло собой однообразія и единства, а допускало въ печатныхъ и рукописныхъ изданіяхъ отступленія и дополненія со стороны епархіальныхъ епископовъ, то, въ предотвращеніе всякаго со-

блазна и недоумѣній, Св. Синодъ въ 1764 г. ввелъ нарочито исправленный „чинъ православія“, обязательно долженствовавшій совершаться всѣми епископами на мѣстѣ своего служенія, Такое чинопослѣдованіе, исправленное, по порученію Св. Синода, епископомъ Гавріиломъ (1801 г.), значительно сокращено въ сравненіи съ прежними редакціями. Въ немъ исчислены самыя ереси, подлежащія соборному осужденію, но имена еретиковъ исключены. Изъ свѣтскихъ же лицъ, осуждаемыхъ государственнымъ правомъ, оставлены только Григорій (а не Гришка, какъ было прежде) Отрепьевъ (Лжедимитрій I) и Иванъ Мазепа. Въ 1869 г., ровно чрезъ сто лѣтъ, въ царствованіе Александра II, имена Отрепьева и Мазепы выпущены, и нынѣ православная наша Церковь, въ день своего торжества, заповѣдуетъ своимъ членамъ хранить тѣ истины откровенія, безъ которыхъ они не могутъ принадлежать къ царству истины и благодати, и не предаеть государственныхъ преступниковъ анаематствованію. О нихъ говорится въ общихъ выраженіяхъ: „помышляющимъ, яко православные государи возводятся на престолы не по особенному о нихъ Божію благословенію, а при помазаніи дарованія Св. Духа къ прохожденію великаго своего званія на нихъ не изливаются, и тако держающимъ противъ нихъ на бунтъ и измѣну, анаеема“¹⁾.

ХІІ.

На основаніи перечисленныхъ случаевъ отлученія, при поверхностномъ бѣгломъ взглядѣ на дѣло, можно составить представленіе объ отношеніи Церкви къ заблуждающимся и еретикамъ невѣрное, какъ объ отношеніяхъ строгихъ и карательныхъ; но такой взглядъ будетъ ошибочнымъ; не говоря уже о томъ, что самая строгость, какъ цѣлесообразная, воспитательная мѣра, не только по библейски-христіанскому міровозрѣнію не отвергается, но во многихъ отношеніяхъ и рекомендуется: употребленіе отлученія упорныхъ еретиковъ вызывается добрыми намѣреніями и сопровождается полезными послѣдствіями. Объ этомъ у насъ уже была рѣчь прежде, хотя отрывочно. Для уясненія этой важной стороны вопроса мы считаемъ полезнымъ и умѣстнымъ привести взгляды двухъ замѣчательныхъ русскихъ проповѣдниковъ-мыслителей, недавно умершихъ и оставившихъ послѣ себя большое и дорогое духовное наслѣдство для нашего

¹⁾ Русск. Архив. 1870 г., т. I, стр. 752—757; прот. К. Никольскаго: Анаематствованіе, или отлученіе. Спб. 1879 г., 13—17; 29—33; 43—53.

руководства и назиданія при рѣшеніи церковно-жизненныхъ вопросовъ. Разумѣемъ преосвященныхъ архіепископовъ Никанора (Бровковича) и Амвросія (Ключарева). По взгляду архіеп. Никанора, анаѣема есть учрежденіе кроткое, но и грозное, какъ кротокъ, но и грозенъ Самъ Исусъ Христосъ, ея учредитель (Мѣ. XVIII, 17). И прежде всего—анаѣема значить не проклятiе. Этотъ смыслъ проклятiя приданъ анаѣемѣ только впоследствии и приданъ по недоразумѣнію, по раздраженію человѣческихъ сердець, по удаленію нѣкоторыхъ отъ духа Христова, по непониманію смысла и духа словъ Христа. Но нельзя, впрочемъ, думать, что приговоръ анаѣемы незначителенъ. Нѣтъ. Есть таинственная связь между благорасположеніемъ людей и милостью Божьей къ человѣку. Не прощенный, не разрѣшенный, связанный на землѣ, человѣкъ предстанетъ и въ горній міръ не прощеннымъ, связаннымъ въ своемъ грѣхѣ. „Истинно говорю вамъ“, сказалъ Самъ Господь, „что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“.

Утверждаемъ далѣе, продолжаетъ преосвященный Никаноръ, что Господь Исусъ Христосъ завѣщаль отлученіе только для грѣховъ ума, для грѣховъ противъ истины, для грѣховъ противъ Святаго Духа, но не противъ грѣховъ собственно воли, не противъ грѣхопадений, покрываемыхъ покаяніемъ. Это видно изъ того, что тутъ же сряду выступилъ ап. Петръ и предлагаетъ Господу вопросъ: „Господи, если я обличу согрѣшившаго брата и онъ покается, сколько разъ долженъ я прощать моему брату, согрѣшившему противъ меня? довольно ли до семи разъ?“ Исусъ же говоритъ ему: „не говорю тебѣ: до семи разъ, но до седмижды семидесяти разъ“, т. е. прощай безъ конца, потому что и Отецъ Небесный, Котораго мы оскорбляемъ безпредѣльно, —прощаетъ намъ по безпредѣльному своему милосердію.

Потому то и Церковь изрекаетъ анаѣему почти исключительно на прегрѣшенія ума, а не воли, на грѣхи упорства, но не на грѣхопадения; анаѣема—не разбойникамъ,—не ворами,—не преступникамъ разнаго рода. Но анаѣема—отвергающимъ бытіе Бога, искупленіе, безсмертіе, будущій судъ и т. п. Отчего это? Что тяжелѣе, что гибельнѣе? Что преступнѣе?

Преступнѣе, тяжелѣе, пагубнѣе грѣхи ума. Грѣхи же воли неизбѣжны; всѣ мы въ беззаконіяхъ зачинаемся, и во грѣхахъ рождаемся, и грѣшимъ ежечасно. Пусть я разбойникъ, душегубъ, грабитель, вмѣстилище многихъ и тяжкихъ преступленій. Но я повергаюсь въ прахъ предъ милосердіемъ Божиимъ

и вопію гласомъ разбойника на крестѣ: „помяни мя, Господи, егда прійдиши во царствіи Твоемъ“... И для нашего покаянія возможенъ милосердый гласъ Господа, на крестѣ распятаго за грѣшниковъ: „аминь глаголю тебѣ: днесъ со Мною будещи въ рай“. Пусть мнѣ стыдно и страшно взглянуть въ глаза людямъ. Я повергаюсь предъ всѣми въ прахъ: попирайте меня стопами, но простите меня грѣшнаго, отпустите, разрѣшите. И рабы Христовы простятъ: по заповѣди Христовой обязаны простить. Сказано: прощай твоему брату, согрѣшившему противъ тебя и кающемуся, не семь разъ въ день, но до седмижды семидесяти разъ; прощай безъ мѣры, безъ числа и конца. Прощай даже заблужденія ума, недоразумѣнія, невѣдѣніе въ вѣрѣ, предубѣжденія и суевѣрія, если они не упорны, если люди, какъ дѣти, колеблются вѣтромъ разныхъ лжеученій. Ни одна христіанская душа не есть вмѣстилище непогрѣшимой всецерковной истины; всякая болѣе или менѣе погрѣшаетъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Но если кто сѣтъ ложь упорно, какъ самъ дьяволъ, отецъ лжи, сѣтъ какъ челоуѣкоубійца для челоуѣкоубійства,—если кто возстаеъ противъ утвержденной Христомъ, Его апостолами, всей вселенской Церковью, всѣми возвышеннѣйшими умами христіанскаго челоуѣчества—истины, если кто не пріемлетъ царство Божіе какъ кроткое и смиренное дитя, но гордо отвергаетъ его, какъ ожесточившійся врагъ истины,—тотъ творить грѣхъ противъ Духа Святаго. И сей грѣхъ, если не очищается покаяніемъ, не отпустится челоуѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Такой грѣхъ вторично распинаетъ Сына Божія, и для такого грѣха не обрѣтается другой искупительной жертвы. Такой грѣхъ подрываетъ самыя основы Церкви Божіей и она, какъ живое тѣло, защищая самоё себя, испускаетъ вопль боли своего материнскаго сердца: анаеема ¹⁾...

По взгляду Амвросія, бывшаго архіепископа Харьковскаго, сущность анаеемы, произносимой православной Церковью вреднымъ и неисправимымъ ея членамъ, можно выразить въ двухъ словахъ: „оставьте насъ“. Церковь какъ бы такъ обращается къ нимъ: вы не вѣруете, какъ повелѣлъ вѣровать намъ Господь; вы пренебрегаете Его святыми заповѣдями, вы уничтожаете Его святую благодать; вы издѣваетесь надъ уставами Его святой Церкви, которую Онъ создалъ, которую Онъ такъ любить, которую обѣщаль хранить до конца міра, въ которой

¹⁾ М. Барсовъ. Сборникъ статей по истолков. четвероевангелія. СПб. 1893 г. изд. 2, т. II, стр. 76—78.

положилъ всѣ сокровища своихъ искупительныхъ заслугъ; вы вносите въ эту Церковь свои разрушительныя воззрѣнія и ученія; вы глумитесь надъ церковными чиноположеніями, обрядами и обычаями; для васъ ничто въ Церкви не свято, ничто не дорого; вамъ ничего не нужно,—„оставьте насъ“. Мы готовы быть въ мирѣ съ вами, какъ со всѣми согражданами, невѣдующими вѣры и закона Христова; мы можемъ быть и сосѣдями вашими, и сослуживцами, и сотрудниками въ дѣлахъ общежитія, но не въ единомыслии относительно предметовъ вѣры, не въ общеніи молитвъ и таинствъ, не въ союзѣ любви духовной, не въ раздѣленіи съ вами нашихъ надеждъ и упованій,—„оставьте насъ“. Вы стали язычниками, отрелись отъ чистоты и полноты вѣры Христовой; вы по жизни стали для насъ тѣмъ, чѣмъ были мытари для древнихъ евреевъ; мы такъ и понимаемъ васъ, какъ Господь повелѣлъ намъ васъ разумѣть: буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь. На это ваша свободная воля—быть тѣмъ, чѣмъ вы желаете, а наша обязанность смотрѣть на васъ и относиться къ вамъ такъ, какъ намъ повелѣно отъ Господа Иисуса Христа, въ Котораго мы вѣруемъ и отъ Котораго ожидаемъ вѣчнаго спасенія“¹⁾).

Мы привели мнѣнія двухъ авторитетныхъ іерарховъ о значеніи анаеммы потому, что ихъ мнѣнія вѣрно выражаютъ взгляды и настроенія Церкви въ установленіи и совершеніи ежегодно „чина православія“ во всеуслышаніе, согласно древнему обычаю,—равно какъ и мѣтко, хотя и кратко, они могутъ служить отвѣтомъ на современныя указанія на неумѣстность будто бы изрѣкаемыхъ анаематствованій и на производимое ими смущеніе во многихъ умахъ.

Не входя въ напрасныя препирательства съ противниками учрежденія торжественнаго совершенія „чина православія“, мы, въ дополненіе къ сказанному преосв. Никаноромъ и Амросіемъ, подтвердимъ и усилимъ мнѣнія ихъ указаніемъ на содержаніе положенныхъ въ чинопослѣдованіи апостольскаго и евангельскаго чтеній и особенной молитвы, приспособленныхъ въ данномъ случаѣ къ намѣреніямъ и цѣлямъ торжества Православія.

Въ апостольскомъ чтеніи, взятомъ изъ посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ, совѣтуется остерегаться производящихъ раздѣленіе и соблазны вопреки ученію, которому христіане научи-

¹⁾ М. Барсовъ. Сборникъ статей по истолков. четвероеванг. СПб. 1893 года т. II, стр. 78.

лись, и уклоняться отъ нихъ, потому что такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а себѣ, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ оболъщаютъ сердца простодушныхъ (XVI, 17—18).

Въ евангельскомъ чтеніи, послѣ рѣчи объ охраненіи младенцевъ, какъ малоопытныхъ и простодушныхъ, отъ соблазновъ, излагается, подъ видомъ притчи о заблудшей одной овцѣ изъ ста, заботливое промышленіе Божіе о заблуждающихся въ ученіи и образѣ жизни, съ указаніемъ на то, какъ нужно поступать съ заблуждающимися и особенно упорными и непокорными членами Церкви; въ этомъ же чтеніи содержится основаніе, на которое Церковь опирается въ своемъ правѣ разрѣшать и отказывать въ разрѣшеніи грѣховъ своимъ членамъ; на этомъ же основаніи Церковь предаетъ еретиковъ отлученію и анаемѣ, равно какъ и разрѣшаетъ отъ грѣховъ—обращающихся къ ней съ раскаяніемъ (Мѣ. XVIII, 10—18).

Въ глубокосодержательной и умиленной молитвѣ, послѣ выраженія благодарности Богу за сохраненіе св. Церкви въ протекшихъ вѣкахъ въ правотѣ и твердости, излагаются прошенія объ избавленіи вѣрующихъ отъ ересей и расколовъ, о просвѣщеніи заблуждающихся свѣтомъ божественной мудрости, да уразумѣютъ истину и, умягчивши ожесточеніе, обратятся къ Спасителю нашему, и о томъ, чтобы Господь исправилъ жизнь нѣкоторыхъ другихъ, несогласную съ христіанскимъ благочестіемъ, „да вси свято и непорочно проживемъ“...

Изъ содержанія апостола, евангелія и молитвы вмѣстѣ съ прошеніями на эктенияхъ можно видѣть, съ какой цѣлесообразностью и предусмотрительностью составленъ былъ „чинъ православія“. Не смотря на свою 1000-лѣтнюю давность происхожденія, этотъ чинъ вполне соответствуетъ современнымъ потребностямъ и состоянію христіанской Церкви.

Ежегодное совершеніе „чина православія“ въ столицѣ и по всѣмъ губернскимъ городамъ нужно признать не только обычаемъ полезнымъ, но и необходимымъ въ интересахъ личнаго и общецерковнаго сознанія и объединенія членовъ христіанскаго общества. Въ перечисленіи пунктовъ и сторонъ исповѣданія вѣры, провозглашаемыхъ въ „чинѣ православія“, каждый присутствующій долженъ сознавать себя или повиннымъ въ отступленіи отъ основныхъ истинъ христіанскаго ученія, или повиннымъ,—достойнымъ отлученія, или свободнымъ отъ анаемы.

Въ противоположность православному вѣроисповѣданію, въ убѣжденіи христіанъ могутъ совершаться, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и обстоятельствъ, отступленія отъ вѣры, отречение отъ Бога и Христа-Спасителя. Примѣры отступленія совершались какъ въ прежнее время, такъ и въ новѣйшее. Въ древнее время многіе изъ христіанъ отступали отъ вѣры то по убѣжденію, то—и по большей части—подъ вліяніемъ преслѣдованій, отъ страха подвергнуться пыткамъ, лишенію имущества и самой жизни; въ настоящее время отступленіе совершается болѣе внутреннимъ образомъ, а не внѣшнимъ, открытымъ; нынѣшніе отступники не порываютъ внѣшнихъ связей и отношеній съ христіанами и Церковью. Личныхъ субъективныхъ поводовъ и побужденій къ отступленію отъ вѣры и ученія Христова можетъ быть у cadaго изъ нихъ не мало, но о нихъ неизвѣстно ничего церковной власти. Главныя общія причины отступленія или невѣрія скрываются въ отрицательномъ направленіи современной философіи, естествознанія и вообще свободнаго рационалистическаго направленія мысли, стремящагося на пути своего изслѣдованія во всѣхъ областяхъ природы, исторіи и жизни устранить сверхъестественный религіозный элементъ, какъ бы не нужный, препятствующій успѣхамъ научнаго познанія. Увлечение этимъ, все возрастающимъ, направленіемъ доходитъ до крайности:—религіознаго сомнѣнія, отрицанія и невѣрія, т. е. отступленія, хотя внутренняго, но въ сущности одинаковаго съ открытымъ. До такого печальнаго состоянія люди доходятъ постепенно и незамѣтно, начиная съ отверженія внѣшней обрядовой стороны вѣры; возвращаются отступники на прежній истинный путь рѣдко и съ большими усиліями и препятствіями. Нужно быть искреннимъ предъ своей совѣстью, своимъ самосознаніемъ и—Церковью въ качествѣ ея члена. Посему совершеніе „чина православія“ во всеуслышаніе, при торжественной обстановкѣ, въ началѣ великаго поста, въ дни покаянія,—имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе для всѣхъ христіанъ и особенно для тѣхъ, кто внутренне поколебался или совсѣмъ отступилъ отъ догматовъ вѣры. По мнѣнію архіеп. Антонія, Церковь должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче отлученіемъ, дабы невѣрующіе кощунники не носили личины людей церковныхъ ¹⁾. Истинно вѣрующіе и благочестивые христіане, присутствуя при совершеніи торжества Православія, должны испытывать и духовную радость

¹⁾ Церковн. Вѣд. 1906 г., № 8, стр. 181.

отъ чувства единенія съ членами Церкви земной и небесной, имѣющаго перейти въ непосредственное созерцаніе и общеніе; между тѣмъ какъ невѣры и преступники, слыша относящуюся къ нимъ анафему, должны почувствовать въ себѣ тяжелое одиночество и душевную тревогу; ихъ мрачное душевное состояніе должно все болѣе и болѣе усиливаться при приближеніи неизбежной старости и смерти. Но, съ другой стороны, они не остаются Церковью безъ попеченія и безъ надежды на воссоединеніе съ вѣрующими въ духѣ единомыслія и любви чрезъ исправленіе и покаяніе въ заблужденіяхъ ума и воли.

Какъ смотрѣть на падшихъ, число которыхъ въ настоящее время постоянно увеличивается не только среди иновѣрцевъ, но и среди нашихъ соотечественниковъ—русскихъ? Въ отличіе отъ падшихъ во времена древне-христіанской исторіи, современные падшіе скрываются, впадая въ другой грѣхъ—лицемѣріе... Но образъ поведенія ихъ и отношенія къ православной Церкви удостовѣряютъ всякаго наблюдателя не только въ отчужденности ихъ, но и во враждебности къ Церкви.

Изъ ранѣе изложенныхъ свѣдѣній о падшихъ можно видѣть, какая большая разница замѣчается между древними падшими—отъ преслѣдованій и новѣйшими, падшими и отпадшими по собственнымъ личнымъ убѣжденіямъ: подъ вліяніемъ современнаго отрицательнаго направленія религіозно-философской мысли и индифферентизма въ дѣлѣ вѣры. Въ древнее время вопросъ о падшихъ обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ и развитіемъ (въ смыслѣ вниманія къ нему и рѣшенія со стороны церковной власти и духовной литературы) главнымъ образомъ внѣшнимъ причинамъ, а не внутреннимъ; между тѣмъ какъ существованіе падшихъ въ настоящее время происходитъ отъ причинъ внутреннихъ, отъ охлажденія въ вѣрѣ, отъ ослабленія религіознаго чувства среди христіанъ въ обществѣ западно-европейскомъ и отчасти русскомъ, хотя вопроса о падшихъ въ опредѣленной формѣ и не существуетъ въ настоящее время, вопреки наличности отпадшихъ. Есть, конечно, и разница въ отношеніи падшихъ къ Церкви въ настоящее и—древнѣйшее время: прежде падшіе не только не скрывали своего грѣха отреченія отъ вѣры,—одного изъ тягчайшихъ, который св. Кипріанъ называетъ величайшимъ преступленіемъ, но и спѣшили заявить предъ стоятелямъ церковной власти для уврачеванія мучительныхъ угрызеній совѣсти; тогда какъ въ настоящее время рѣдко кто

изъ отступниковъ отъ вѣры и Церкви добровольно сознается въ своемъ отпаденіи, считая свое отступничество какъ бы нормальнымъ дѣломъ.

Что касается до вопроса, есть ли въ настоящее время среди насъ отпаденія, то сомнѣніе тутъ излишне: есть вѣрные признаки, по которымъ съ несомнѣнностью можно заключать о принадлежности къ Церкви однихъ и непринадлежности къ ней другихъ. Заключение это составляется на основаніи понятія объ обязанностяхъ членовъ Церкви какъ между собой, такъ и къ самой Церкви, какъ живому составу, организму. Отъ каждого члена требуется участіе въ общецерковныхъ молитвахъ, богослуженіи и таинствахъ. Когда этого участія нѣтъ, когда этого участія не замѣчается долго, то не въ правѣ-ли церковная власть заключать не только объ охлажденіи и отчужденіи такого члена отъ церковнаго союза, но и о внутреннемъ измѣнившемся убѣжденіи его въ дѣлѣ вѣры, какъ догматической основы Церкви. Отрицаніе внѣшней обрядовой стороны вѣры и церковнаго устройства, какъ излишней,—отрицаніе упорное и фанатическое—служить однимъ изъ главныхъ и вѣрныхъ признаковъ отступничества теоретически; въ отступничествѣ не сознаются по служебнымъ соображеніямъ и расчетамъ, равно какъ изъ опасенія подвергнуться преслѣдованію со стороны дѣйствующаго до селѣ уголовного права ¹⁾

Заграницей, напр. во Франціи, гдѣ отступничество изъято изъ области государственнаго права, заявляютъ часто и свободно о непринадлежности ни къ какой религіи. Въ послѣднее время среди русскихъ сектантовъ встрѣчаются такіе, дѣти у которыхъ остаются безъ крещенія.

Въ переживаемое нами тревожное по умонастроенію время вопросъ о падшихъ и отлученныхъ, утратившій свою прежнюю рѣзкую форму, сводится къ болѣе отвлеченному вопросу о свободѣ религіозной совѣсти. Вопросъ этотъ—одинъ изъ жизненныхъ—вопросъ весьма важный, рѣшеніемъ котораго заинтересовано современное русское общество. Сущность его состоитъ въ томъ: какъ нужно относиться къ своему вѣроисповѣданію и вѣроисповѣданію другихъ? Такъ какъ каждый гражданинъ счи-

¹⁾ Мы излагаемъ вопросъ объ отношеніи правительственныхъ узаконеній къ инославію, сектантству и расколу, независимо отъ манифеста 17-го апрѣля 1905 г., измѣнившаго существовавшія отношенія въ дѣлѣ вѣротерпимости. Означенный указъ, предоставляющій свободу исповѣданія каждому по его выбору, хотя и рѣзко измѣняетъ дѣло, но практически еще не вошелъ въ силу и нормировку, неизбежную при всякой перемѣнѣ отношеній заинтересованныхъ сторонъ. Нормировка

таетъ себя свободнымъ членомъ въ обществѣ и государствѣ,— членомъ дѣйствующимъ по своимъ личнымъ соображеніямъ, то и свободу въ религіозной сферѣ онъ считаетъ необходимымъ условіемъ. Посему свободу въ дѣлѣ религіи, т. е. извѣстныхъ вѣроисповѣданій, можно разсматривать съ двухъ сторонъ — съ внѣшней и внутренней, положительной и отрицательной. Съ внутренней стороны свобода религіозной со-

эта, необходимая въ принципѣ, вызывается слѣдующими обстоятельствами, сдѣлавшимися извѣстными въ печати и послужившими предметомъ обсуждения въ правительственныхъ сферахъ.

Въ Привислянѣ законъ 17 апрѣля о вѣротерпимости повелѣ совсѣмъ къ нежелательнымъ и прискорбнымъ послѣдствіямъ. Варшавскій генералъ-губернаторъ по этому поводу долженъ былъ объявить (20-го мая), что «нѣкоторыми людьми, или по заблужденію или по злой волѣ великая Царская милость толкуется совершенно превратно. Иные, сами отпадая отъ Православія, пытаются и другихъ православныхъ склонить къ отпаденію въ римско-католическую вѣру, обращаясь съ этой цѣлью къ подговорамъ, насмѣшкамъ, угрозамъ и насиліямъ... По закону, сохраняющему полную силу и въ настоящее время, лишь одна господствующая православная Церковь пользуется правомъ свободно распространять свое вѣроученіе. Людямъ же прочихъ исповѣданій воспрещается склонять къ переходу кого бы то ни было въ ихъ религію. виновные въ соращеніи изъ Православія, а также въ порицаніи православной вѣры и въ кощунствѣ надъ ней, подлежатъ суду по общимъ уголовнымъ законамъ. Да не смущается русскій православный людъ разными нелѣпыми слухами, распространяемыми теперь въ народѣ, и да вѣдаетъ онъ, что православные монастыри, церкви и св. иконы Царь православный и впредь никому не отдастъ». Мѣстный архіепископъ преосв. Иеронимъ также долженъ былъ сдѣлать особое воззваніе къ православной паствѣ Холмщины и Подлясья по поводу массовыхъ переходовъ въ католицизмъ. Особенно же горячее воззваніе, въ виду польской агитаціи, послѣдовало отъ Холмскаго православнаго братства Пресв. Богородицы. Соблазняя народъ слухами о восстановленіи Польши и изгнаніи изъ нея всѣхъ православныхъ, слуги костела привлекаютъ въ него русскихъ темныхъ людей и берутъ съ нихъ присягу оставаться вѣрными католицизму. «Братство» опровергаетъ эти коварные слухи, убѣждаетъ не поддаваться льстивымъ рѣчамъ и хранить свою отцовскую истинную вѣру, не смущаться неправильной, вынужденной присягой и отреченіемъ отъ своей вѣры, заглаживать скорѣе свой грѣхъ сердечнымъ раскаяніемъ, помня примѣръ ап. Петра. Къ такой борьбѣ вынуждаетъ теперь новый законъ о вѣротерпимости—на окраинахъ, уже сказавшіяся печальными послѣдствіями для Православія, въ виду воинствованія противъ него другихъ вѣроисповѣданій. И внутри Россіи, для предупрежденія разныхъ недоразумѣній съ расколосектантствомъ, потребовался новый особый циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, угрожающій уголовнымъ преслѣдованіемъ за противленіе властямъ и за соращенія православныхъ.

По словамъ одного корреспондента, то, что теперь происходитъ въ Сѣверо-Западномъ, Литовскомъ краѣ, въ смыслѣ борьбы католическихъ ксендзовъ съ Православіемъ, для человѣка, непосвященнаго въ происходящія событія религіозной смуты, — можетъ показаться не только страннымъ, но даже неправдоподобнымъ. Интересенъ фактъ, что, со времени выхода Высочайшаго манифеста о вѣротерпимости, православные въ Литвѣ десятками и даже сотнями переходятъ въ католицизмъ. Успѣхи

вѣсти состоитъ въ томъ, чтобы каждый держался того вѣроисповѣданія, которое онъ считаетъ истиннымъ, не будучи принуждаемъ къ тому никакими внѣшними ограниченіями и напояніями объ исполненіи обрядовой стороны вѣры и не будучи ничѣмъ угрожаемъ за невыполненіе предписаній и правилъ господствующаго вѣроисповѣданія; со стороны внѣшней или отрицательной свобода религіи состоитъ въ вѣротерпимости,

католичества являются сами по себѣ, главнымъ образомъ, какъ результатъ полувѣковой неустанной работы ксендзовъ по особой системѣ, допускающей прямо-таки недостойныя всякаго христіанина средства. Однако, чтобы не быть голословными, обратимся къ фактамъ.

Со времени появленія указа о вѣротерпимости ксендзы комментировали его простому народу въ томъ смыслѣ, что будто Государь повелѣлъ всѣмъ переходить въ католичество; православныя церкви будутъ обращаться въ костелы и имущества ихъ передаваться ксендзамъ, надѣльными земля отойдутъ отъ православныхъ къ католикамъ.

По всѣмъ мѣстечкамъ, населеннымъ православными, стали ходить новые апостолы католичества изъ услужливой шляхты — члены разныхъ фанатическихъ обществъ, какъ-то: траціарокъ, сердца Іисуса, шакалперной и т. д. Вся эта ватага проповѣдниковъ достигала своихъ цѣлей больше средствами отрицательнаго характера: насмѣшками, глумленіемъ надъ Православіемъ и русскимъ духовенствомъ, запугиваніями или даже водѣйствіями на чисто экономической почвѣ:—отказомъ, напр., въ заработкѣ православнымъ крестьянамъ.

Вотъ нѣкоторые характерные случаи насилій.

Крестьянинъ деревни Мали Бароновскій былъ избитъ сосѣдомъ-католикомъ за отказъ принять католичество.

Крестьяне-католики мѣстечка Островицы угрожали нѣкоей Анѣмуцкой за вѣрность Православію тѣмъ, что послѣ смерти не похоронять, а бросать въ болото. Православные крестьяне деревни Завидова объявили священнику Б-цкаго прихода, что имъ угрожаютъ за отказъ отъ перехода въ католичество отнятіемъ земельныхъ надѣловъ, что самъ Б-цкій храмъ будетъ превращенъ въ костелъ. А ксендзь Б-видскаго костела выразился про этого же православнаго священника, что «онъ будетъ у меня пастухомъ». Даже католическій епископъ, болѣе чѣмъ его помощники ксендзы связанный путями чиновничества, на вопросъ просителей изъ католиковъ объ обращеніи Б-цкаго храма въ костелъ въ присутствіи волостного старшины выразился такъ, что «объ этомъ уже доложено Государю и черезъ 2 мѣсяца просьба ихъ будетъ исполнена».

А что касается несчастныхъ православныхъ семей, въ незначительномъ количествѣ живущихъ среди католиковъ, то тутъ полный произволъ и насиліе.

Даже умирающихъ православныхъ не оставляютъ въ покоѣ. Напр., въ Дисненскомъ уездѣ католики-родственники одной умиравшей православной задумали пригласить къ ней ксендза. Сынъ не нашелъ другого способа избавить мать отъ терзаній, какъ запереть домъ и самому уйти въ поле. Прибывшій ксендзь велѣлъ вынуть окно, вывести умирающую на улицу и здѣсь насильственно напутствовалъ ее. Трудно перечислять другіе подобные факты, собранные и проверенные документально.

Что же касается тѣхъ оскорбленій, которыя ксендзы не стѣсняются сыпать съ церковныхъ амвоновъ по адресу Православія, то приходится лишь удивляться и

т. е., въ томъ, чтобы всѣмъ безъ исключенія иновѣрцамъ, равно какъ сектантамъ и раскольникамъ, предоставить полную свободу въ исповѣданіи своей вѣры и отправленіи богослуженія по своимъ обрядамъ, безъ всякаго стѣсненія и препятствія, наравнѣ съ обрядностью и торжественностью Православія, какъ господствующей вѣры.

изумляться такой изобрѣтательности и цинизму этихъ служителей кроткаго Основателя христіанства.

Для примѣра можно привести нѣкоторые выраженія изъ церковныхъ проповѣдей ксендзовъ: «лучше сходить въ синагогу, чѣмъ въ церковь»; «отъ православнаго священника смердитъ собакой»; «православные помазываются собачьими хвостиками» (дѣло о ксендзѣ М-сѣ у виленскаго губернатора). Ксендзы приказываютъ набѣгать православныхъ, называя ихъ московской кишкой (?), русской собакой и проч.

Сколько ни старается православное духовенство увѣщевать колеблющихся не слушать болтуновъ, но угрозы, фанатическіе происки и, наконецъ, массовое давленіе шляхты дѣлаютъ свое дѣло.

Священники пробовали читать разъясненіе варшавскаго генераль-губернатора о правильномъ пониманіи манифеста о вѣротерпимости, но ксендзы кричатъ, что попы обманываютъ, что вѣрить имъ нельзя и что это имъ даромъ не пройдетъ (напр. въ Гольшанскомъ приходѣ).

Быль недавно осенью 1905 г. въ Вильнѣ съѣздъ православнаго духовенства, выработавшій мѣры противодѣйствія католической пропагандѣ. Сюда входятъ: усиленное просвѣщеніе народа въ духѣ Православія, полемическая проповѣдь, созданіе при приходохъ просвѣтительныхъ братствъ по образцу виленскаго Свято-Духовскаго; устройство торжественныхъ богослуженій, улучшеніе церковныхъ хоровъ и церковнаго пѣнія, духовно-просвѣтительныя чтенія, воспитаніе сиротъ на счетъ монастырей и духовенства и общая, объединенная дѣятельность православныхъ. Въ Вильнѣ особенно важна въ этомъ отношеніи дѣятельность братства Святого Духа, освященная 300-ти-лѣтнею давностью. Въ составъ—входятъ духовныя и свѣтскія лица, военные, чиновники, лица свободныхъ профессій подъ предсѣдательствомъ архіепископа литовскаго и виленскаго. Всѣ трудятся, но пока еще нѣтъ увѣренности въ окончательномъ увѣнчаніи успѣхомъ трудовъ защитниковъ Православія.

А движеніе въ сторону католичества въ полной силѣ. Русско-литовское сельское населеніе Сѣверо-Западнаго края—это воскъ, изъ котораго можно дѣлать какую угодно фигуру. Народъ доврчивъ, а главное, его психологія такова, что больше всего онъ поддается кричащему насилию.

Вѣротерпимость есть высшее благо для народа. Самый указъ о вѣротерпимости имѣлъ въ виду именно свободу, а не насилие. Но мы видимъ, — добро обращается во зло. Итакъ католичество теперь торжествуетъ. Стоитъ любопытствующему прійхать въ ту же старую Вильну, и, присмотрѣвшись, онъ замѣтитъ что-то необычное. По улицамъ можно встрѣтить толпы крестьянъ, идущихъ съ громкими пѣніемъ, съ хоругвями и крестами. Изъ костеловъ несетъ торжественная побѣдная пѣсня.

Къ концу 1905 г. дерзость католическихъ фанатиковъ усилилась еще болѣе, благодаря общему революціонному движенію и бездѣйствію правительственной

Такой идеальной въ принципѣ свободы религіи у насъ среди русскихъ до сихъ поръ не было, но такой свободы у насъ желали и добивались оч. многіе интеллигентные люди и публицисты, литераторы и ученые, отличающіеся поверхностнымъ взглядомъ на—дѣло величайшей важности и увлекающіеся примѣромъ такой свободы въ современной Франціи и др. мѣстахъ. Подъ вліяніемъ превратныхъ понятій о свободѣ религіозной со-

власти. По словамъ «Моск. Вѣд.» (№ 334), въ Рогушвахъ (Гродн. губ.) послѣ смерти православнаго священника католики заперли православный храмъ на свои замки, поставили стражу и рѣшили силой противоудѣйствовать отправленію богослуженія православными. Когда замки съ храма были сняты администраціей и польская стража удалена, 27 ноября новопоставленный священникъ явился для совершенія богослуженія. По звону къ утрени стали собираться прихожане изъ окрестныхъ деревень. Не замедлили явиться и католики и, какъ только причтъ и православные вошли въ храмъ, ворвались туда и они; мушкетеры остановились въ дверяхъ, а подростки и женщины заняли клиросъ и солею. Католиковъ было болѣе 500 человекъ; не менѣе—и православныхъ. Во время богослуженія и тѣ и другіе все прибывали; православные становились въ храмъ, а католики на хорахъ.

Уже во время утрени католики вели себя слишкомъ развязно, неумѣстно шутили, расказывали по церкви, толкались и громко разговаривали. Къ концу утрени враждебное настроеніе католиковъ усилилось настолько, что они начали плевать на православныхъ, поносить ихъ всячески, и угрожали перейти къ насильственнымъ дѣйствіямъ.

Священникъ не нашелъ возможнымъ совершать при такой обстановкѣ литургію и замѣнилъ ее часами, панихидами по усопшимъ и молебномъ за Государя Императора и весь Царствующій Домъ. Передъ молебномъ было произнесено краткое и кроткое слово о любви къ ближнимъ, съ увѣщаніемъ молиться за враговъ, какъ за ослѣпленныхъ враждой и потому несчастныхъ.

Въ отвѣтъ на это слово послышались со стороны католиковъ площадная ругань и угрозы, что впредъ они православныхъ въ храмъ не допустятъ.

Такъ примѣняется католиками распоряженіе Правительства о свободѣ совѣсти и вѣрованій, а наша администрація—по выраженію нѣкоторыхъ—«только хлопаетъ глазами».

Въ томъ же селѣ поляки выгнали изъ училища русскаго учителя съ семьей, въ присутствіи станового пристава.

6 декабря, въ престольный праздникъ, въ посадѣ Городно сожгли въ 3 часа ночи домъ и всѣ холодныя постройки священника Дрозда. Самъ священникъ съ семьей какъ-то спасся, но все имущество, скоть и хлѣбъ погибли въ огнѣ.

Въ селѣ Съдлицѣ у священника Носальскаго выбили всѣ стекла въ домъ.

Въ Люблинскомъ и Любартовскомъ уѣздахъ католики нападаютъ на школы и выгоняютъ изъ нихъ русскихъ учителей и учениковъ, силой посылая послѣднихъ въ польскія школы.

Изъ посада Острова получено официальное допесеніе съ изложеніемъ 21 случая разныхъ насилій, учиненныхъ поляками надъ православными со времени объявленія свободы вѣры указомъ 17 октября. Помимо побоевъ, насмѣшекъ, надѣвательствъ, ругательствъ надъ православной вѣрой, бросанія камнями въ идущихъ въ церковь, причиненія нравственныхъ страданій,—особенно чувствительными являются

вѣсти, они приходили къ страннымъ требованіямъ, осуществленіе которыхъ привело бы къ полному индифферентизму, забвенію религіозныхъ обязанностей и къ распущенности. Подобные люди воображаютъ, что какъ они сами, такъ и другіе вольны думать и дѣлать, что хотятъ,—вѣровать и не вѣровать, признавать надъ собой обязательную силу нравственнаго закона и не признавать ея, соблюдать вѣками установленныя правила благопо- веденія и не соблюдать ихъ. Эти поборники неустойчивой сво-

насилія на экономической почвѣ: разореніе хозяйствъ, выпасъ луговъ, полей, о- городовъ, разрытіе, во время дождя, стоговъ сѣна, уничтоженіе хозяйственныхъ по- строекъ и заборовъ, принужденіе не работать въ многочисленные католическіе праздники, битіе стеколъ въ домахъ, школахъ и церквахъ.

Въ исконномъ русскомъ городѣ Холмѣ давно уже распускались католиками-по- ляками слухи, что на 6-е декабря готовится избиеніе русскихъ, единственнымъ спа- сеніемъ для которыхъ является клягвенное признаніе себя католиками.

И дѣйствительно, около 6 час. вечера въ этотъ день было совершено воору- женное нападеніе на начальника земской стражи. Раненый, онъ упалъ, и напа- давшій, неизвестный молодой человѣкъ, на видъ лѣтъ 19-ти, считая г. Преобра- женскаго убитымъ, обратилъ свои выстрѣлы на шедшаго за нимъ стражника, ко- торый—и скончался къ 11 час. ночи въ городской больницѣ.

Въ 12 часовъ ночи нѣсколько замаскированныхъ лицъ стрѣляли изъ револьве- ровъ въ слѣдователя, г. Коровицкаго, и въ сопровождавшаго его стражника, и обо- ихъ ранили. По доставленіи въ больницу, у г. Коровицкаго были посредствомъ операции извлечены четыре пули; жизнь его находится въ опасности; у него—жена и двое малыхъ дѣтей. Послѣ умершаго стражника также осталась семья безъ вся- кихъ средствъ къ существованію. Убійцы, какъ и всегда, скрылись и не найдены.

Эти скорбныя явленія тѣмъ болѣе наводятъ панической страхъ на православное население маленькаго Холма, что жертвами убійцы падаютъ именно лица, внесенныя въ списокъ обреченныхъ на смерть «холмскимъ революціоннымъ комитетомъ»— 57 православныхъ холмичанъ. Въ списокъ занесены всѣ тѣ русскіе люди, которые сами являются исповѣдниками своей вѣры и народности и другимъ, слабымъ и сму- щеннымъ (особенно крестьянамъ), стараются оказать поддержку и утѣшеніе. Въ списокъ этомъ съ ужасомъ приходится читать и имя преосвященнаго Евлогія, вне- сеннаго туда за то только, что онъ—православный епископъ и, къ тому-же, любимъ всѣмъ русскимъ населеніемъ Холмщины и Подляшья.

Хороша равноправность гражданская! Хороша и свобода религіозной совѣсти въ пониманіи «культурныхъ» поляковъ-католиковъ! Но самое ужасное то, что во главѣ этого антирусскаго движенія стоятъ ксендзы,—стоятъ, вопреки даже требованію ихъ архіепископа Попеля, но вато въ силу постановленія собственнаго «ксендзо- ваго вѣча» въ Варшавѣ.

Неужели наше правительство не обязано охранить какими бы то ни было мѣ- рами несчастное мѣстное православное населеніе отъ послѣдствій дарованныхъ ему имъ же самимъ свободъ и равноправностей, всегда приводящихъ лишь къ разнузданности и безачиеству со стороны инородческихъ и инославныхъ элементовъ въ Россіи? При этихъ «свободахъ», понимаемыхъ и проводимыхъ слишкомъ ужъ однобоко, православному русскому населенію жить становится совершенно не въ- могуту.

боды забываютъ, что наша совѣсть имѣетъ надъ нами свои неотложныя права, что совѣсть другихъ имѣетъ такъ же права на наше вниманіе и уваженіе; своей совѣсти мы не провѣряемъ, чужой не щадимъ; сами идемъ на все безъ разсужденія, другимъ подставляемъ всевозможные соблазны и обольщенія. Во имя неопредѣленнаго принципа вѣротерпимости въ настоящее время многіе дошли до того, что людей безъ всякой вѣры считаютъ просвѣщенными,—думаютъ, что и безъ мысли о Богѣ—Винovníкъ и Охранительъ закона совѣсти, можетъ быть добрая совѣсть, высоконравственное направленіе общества и молодого поколѣнія. По склонности человѣка и общества къ заблужденіямъ и паденію въ религіозно-нравственномъ отношеніи, право на свободу неизбѣжно и благонамѣренно ограничивается со стороны закона, Церкви и правилъ воспитанія. Вѣками оправданные опыты и утвержденные законы даютъ церковно-гражданской власти разнообразныя основанія для опредѣленія ступеней паденія людей и примѣненія по отношенію къ нимъ мѣръ исправительныхъ и карательныхъ, отъ легкихъ до строгихъ. По сему всякая религія и христіанская особенно, какъ заключающая въ себѣ совокупность понятій о Богѣ, законовъ отъ Его имени изрекаемыхъ, и правилъ, опредѣляющихъ различные виды служенія Богу, тѣмъ глубже почитается и тѣмъ строже соблюдается, чѣмъ тверже совѣсть общества и народа. Направляя и охраняя свободу религіозной совѣсти, какъ высшій даръ и источникъ развитія, церковно-гражданское законодательство поступаетъ вполне благо разумно и благотворно, привлекая приверженцевъ несовершенныхъ религій къ Православію, въ цѣляхъ истиннаго просвѣщенія и сближенія съ общей жизнью гражданъ, и пользуясь для сего дозволенными и одобренными способами и мѣрами, т. е. посредствомъ убѣжденія, кроткаго обращенія и вообще миссіонерскаго дѣла.

Хотя вопросъ о вѣротерпимости въ Россіи поставленъ былъ нормально, но онъ до послѣдняго времени (т. е. до указа отъ 17-го апрѣля 1905 г.) служилъ камнемъ преткновенія и раздраженія для людей либеральнаго образа мыслей, изъ русскихъ и иностранцевъ, желающихъ истинную свободу религіозной совѣсти превратить въ произволъ и разнузданность, не вдумываясь въ особыя условія исторической жизни русскихъ, какъ народа, развивающагося подъ вліяніемъ и руководствомъ церковныхъ началъ и примѣровъ.

Означенные радѣтели мнимой свободы упорно продолжали заявлять свои сѣтованія и печалованія по адресу Россіи въ

упрекъ ей, не смотря на существующія по сему предмету удовлетворительныя объясненія со стороны заинтересованныхъ лицъ и учреждений. Для ознакомленія со взглядами русскаго правительства на вопросъ о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости въ нашемъ отечествѣ, можно привести въ примѣръ отвѣтъ г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода на „адресъ“ евангелическаго союза изъ Швейцаріи (въ 1888 г.), на имя Государя Императора Александра III-го, по поводу возстановленія въ остзейскихъ губерніяхъ закона о смѣшанныхъ бракахъ, приостановленнаго въ предшествовавшее царствованіе (въ 1860-хъ годахъ).

„Мы знаемъ,—говорили представители союза,—что въ Россіи существуютъ законы, воспреещающіе членамъ православной Церкви переходить въ другія исповѣданія. Но, осмѣливаясь просить Ваше Величество объ отмѣнѣ этихъ законовъ, мы этой самой просьбой думаемъ воздать высочайшую хвалу тому чувству справедливости, коимъ одушевленъ Августѣйшій Сынъ Освободителя двадцати милліоновъ изъ рабства,—Сынъ Монарха, дозволившаго свободное распространеніе слова Божія во всей Имперіи. Ходатайствуя за религіозную свободу, мы нисколько не думаемъ нарушать начало церковнаго авторитета и никоимъ образомъ не выражаемъ той мысли, что всѣ мнѣнія (въ дѣлѣ вѣры) имѣютъ одинаковую цѣну. Наше завѣтное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы всякій, имѣющій преимущество быть подданнымъ Вашего Величества, могъ свободно чтить Бога по своей совѣсти, свободно воспитывать своихъ дѣтей въ вѣрѣ отцовъ, чтобы духовные пастыри христіанскихъ церквей могли безпрепятственно исполнять относительно своей паствы всѣ обязанности своего званія,—наконецъ, чтобы всѣ тѣ, кои, не давая себѣ отчета въ важности рѣшенія, записались въ списки православной Церкви, могли, безъ опасенія, возвратиться въ лоно прежней своей церкви, если изъявятъ свободное къ тому желаніе“.

„Россія хранитъ глубокое убѣжденіе,—читаемъ мы въ данномъ на адресъ отвѣтѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода,—что нигдѣ въ Европѣ инославныя и даже нехристіанскія исповѣданія не пользуются столь широкой свободой, какъ посреди русскаго народа. Увы, въ Европѣ не хотятъ признать этой истины. Почему? Потому единственно, что тамъ къ понятію о свободѣ исповѣданія примѣшалось безусловное право пропаганды его. И вотъ—источникъ вашихъ сѣтованій на наши законы о возвращеніяхъ изъ Православія и объ отпаденіяхъ отъ него. Въ этихъ законахъ, ограждающихъ господствующее въ Россіи исповѣда-

ніе и устраняющихъ посягательство на спокойствіе его, Европа видитъ ограниченіе свободы для другихъ исповѣданій, даже преслѣдованіе ихъ“.

Не входя принципиально въ обсужденіе вопроса о связи между свободой вѣроисповѣданія и правомъ прозелитизма, авторъ отвѣта переходитъ на историческую почву и указываетъ на великія заслуги Россіи по охраненію Европы со стороны мусульманскаго міра. Источникомъ силы, необходимой для исполненія этой задачи, послужила для Россіи „твердая устойчивость въ собственныхъ началахъ, независимыхъ ни отъ Азіи, ни отъ Западной Европы. Что было бы съ Россіей, если бы она, окруженная съ Востока и Запада многими десятками народностей и исповѣданій и постепенно давая имъ пріютъ у себя, колебалась въ недоумѣніи между одними и другими. Что было бы и съ Западной Европой, если бы Россія стала ареной для соперничества этихъ народностей и исповѣданій, особенно въ тотъ періодъ, когда мусульманскій міръ сталъ твердой ногой на Босфорѣ, имѣя крѣпкіе опорные пункты въ царствахъ Казанскомъ, Астраханскомъ и Крымскомъ, а весь Западъ Европы заплылъ продолжительными религіозными войнами, то озаряясь кострами инквизиціи, то омрачаясь кровавыми ночами и вечернями? Только полная духовная самобытность спасала Россію среди этого коловорота религіозныхъ и политическихъ порывовъ на Востокъ и на Западъ“. Отсюда выводится заключеніе, что „охрана православной вѣры отъ колебаній и отъ покушеній на нее, съ какой бы то ни было стороны, составляетъ важнѣйшій историческій долгъ Россіи, потребность жизни ея“... Напомнивъ о нетерпимости, выказанной крестоносцами въ Византіи, о кровавыхъ войнахъ, „на знамени которыхъ была начертана свобода вѣры“, но настоящимъ содержаніемъ которыхъ служила „помѣсь религіозныхъ стремленій и мірскихъ вождѣлннй“, авторъ отвѣта продолжаетъ: „въ этой то смѣси западныхъ исповѣданій одновременно появились и въ Россіи. Католицизмъ избралъ для себя арену западныхъ русскихъ областей, проникся здѣсь полонизмомъ, открылъ непримиримую вражду противъ Православія. Мы доселѣ не знаемъ въ этихъ областяхъ и въ цѣлой Россіи католичества, чуждаго духа вражды къ ней и старанія оторвать отъ нея исконныя ея западныя области. Увы, въ томъ же духѣ мірскихъ стремленій Россія узнала и лютеранство, въ лицѣ бывшихъ ливонскихъ рыцарей, залегшихъ ей дорогу къ Балтійскому морю... Со стороны потомковъ рыцарей доселѣ идетъ борьба за исключительное господство въ

краѣ, и доселѣ лютеранство, подобно прежнему католичеству, прикрываетъ эту мірскую борьбу знаменемъ религіи, подавляя всякія попытки со стороны туземцевъ къ единенію съ Россіей. Православіе здѣсь не нападаетъ, а себя защищаетъ въ этой тяжелой для него борьбѣ съ лютеранствомъ. Да, къ прискорбію для христіанскаго чувства, еще не настало время для мирной встрѣчи христіанскихъ идей Востока и Запада; западныя исповѣданія у насъ еще не свободны отъ мірскихъ видовъ, отъ посягательства на могущество и даже цѣлость Россіи. Россія не можетъ дозволить имъ пропаганды отторженія единовѣрныхъ сыновъ своихъ въ религіозные станы, еще не сложившіе стараго своего оружія противъ нея“. На Западѣ Европы, по словамъ Оберъ-Прокурора, полной свободой пользуется только переходъ отъ вѣры къ безвѣрію. „Нѣтъ въ Европѣ законовъ о совращеніяхъ и отпаденіяхъ отъ господствующей вѣры, но есть силы, гораздо болѣе широкія и глубокія, насквозь пропитанныя нетерпимостью къ другимъ исповѣданіямъ, въ особенности же къ православной вѣрѣ, при которыхъ ссылка на отсутствіе законовъ о совращеніяхъ и отпаденіяхъ—одни жалкія слова. Провозглашаютъ свободу для всѣхъ вѣроисповѣданій и для всякаго племени въ принципѣ, но когда коснется дѣло до примѣненія этого принципа, изъ него исключаются православные—илоты западной цивилизаціи“ 1).

Въ настоящее время желанія членовъ евангелическаго союза, равно какъ и русскихъ людей либеральнаго направленія, можно считать исполвившимися въ вопросѣ о свободѣ религіозной совѣсти. По состоявшимся въ законодательномъ порядкѣ рѣшеніямъ, отъ 17 апрѣля 1905 года, отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собой какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ, отпавшее отъ Православія, по достиженіи совершеннолѣтія, лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало 2).

Въ оправданіе сдѣланнаго измѣненія въ вопросѣ о свободѣ вѣроисповѣданія законодательство указываетъ на то, что измѣненіями этими не должно быть поколеблено устанавливаемое основными законами государства положеніе, признающее пер-

1) К. Арсеньевъ. Свобода совѣсти и вѣротерпимость. СПб. 1905 г. 3—5.

2) См. «Извлеченіе изъ особаго журнала комитета министровъ о порядкѣ выполнения пункта шестого Высочайшаго указа 12 дек. 1904 г. Спб., 1905 г.»

венствующей и господствующей въ Россійской имперіи вѣру христіанскую православную католическую восточнаго исповѣданія. Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы государства русскаго и православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ. Но засимъ возникаетъ первостепенной для настоящаго дѣла важности вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія Церкви принудительное въ ней оставленіе тѣхъ, которые хотя внѣшнимъ образомъ въ ней числятся, но сердцемъ и совѣстью ей чужды. Разрѣшеніе вопроса, можетъ ли государство допустить отпаденіе въ иное исповѣданіе принадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ лицъ, имѣетъ вообще неизмѣримое значеніе по глубинѣ затрагиваемыхъ имъ сторонъ духовной жизни человѣка; у насъ же оно имѣетъ и особливую практическую важность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи существуютъ значительныя религіозныя группы, извѣстныя подъ именемъ „упорствующихъ“ или „отпавшихъ отъ Православія“, которыя образовались изъ присоединенныхъ когда-то къ Православію иновѣрцевъ, теперь тяготящихся къ своимъ прежнимъ исповѣданіямъ, а также изъ раскольниковъ, официально таковыми не признаваемыхъ. Наиболѣе крупныя и требующія по отношенію къ себѣ особаго вниманія четыре группы представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: а) въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Лифляндской губерніи, латышей, отпавшихъ въ протестанство, числится свыше 80.000 человѣкъ, б) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Царства Польскаго насчитывается около 100.000 человѣкъ бывшихъ униатовъ, упорствующихъ въ католицизмъ, в) въ приволжскихъ губерніяхъ имѣется значительное количество крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство и, наконецъ, г) самую большую группу составляютъ раскольники и сектанты, отпавшіе отъ Православія, но официально числящіеся православными. Кромѣ перечисленныхъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи встрѣчаются незначительныя, сравнительно, группы отпавшихъ въ прежнее нехристіанское исповѣданіе иновѣрцевъ, напримѣръ, закавказскіе абхазцы, забайкальскіе буряты и т. д. Дѣйствующимъ закономъ этимъ лицамъ, православнымъ только по имени, запрещается открыто

исповѣдывать свою настоящую религію, а духовенству той вѣры, которую они внутренно исповѣдуютъ, не разрѣшается отправлять для нихъ (какъ признаваемыхъ православными) никакихъ требъ, изъ чего вытекаетъ, что такіе упорствующие и отпавшіе остаются совсѣмъ безъ религіи. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываютъ люди, остающіеся безъ всякаго духовнаго утѣшенія въ трудныя минуты жизни, надлежитъ признать, что они являются лишенными существенныхъ гражданскихъ правъ: рожденія, браки и смерти этой части русскаго населенія большей частью остаются не записанными въ метрическія книги; они не имѣютъ законной семьи и посему лишены твердыхъ имущественныхъ правъ. Хотя дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ дѣйствительно-карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ Православія, но оно отказывается признать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отдать отпавшаго на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до воссоединенія его съ Православіемъ имѣніе его взять въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принять мѣры. Отвѣта же о томъ, какія послѣдствія наступаютъ для совратившагося изъ Православія въ случаѣ, если увѣщанія не подѣйствуютъ, законъ не даетъ. Обсудивъ вопросъ объ отпаденіи отъ Православія въ другое вѣроисповѣданіе въ связи съ изложенными указаніями, Комитетъ находитъ, что, въ области вѣры, принужденіе не должно быть допускаемо и насильственное удержаніе кого либо въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ. Если, съ точки зрѣнія православной Церкви, не встрѣчается препятствій къ признанію лица, отпавшаго отъ Православія, принадлежащимъ къ той религіи, которую онъ дѣйствительно исповѣдуетъ, то тѣмъ менѣе можно нынѣ противодѣйствовать сему съ точки зрѣнія государственной. По мнѣнію Комитета, едва ли можетъ быть болѣе нежелательный элементъ въ государствѣ, какъ подданные безъ религіи, этого главнаго устоя нравственности; такія лица всего легче могутъ явиться благодарной почвой для зарожденія всякаго рода смуть и беззаконій. Не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ, гдѣ нѣтъ законной семьи, не можетъ быть правильнаго отношенія между родителями и дѣтьми и что сильно затрудняется нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія.

По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ, признавая несправедливымъ подвергать то или другое лицо, хотя и впавшее въ

заблужденіе, но не совершившее никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, ограниченію въ гражданскихъ правахъ, связанному нынѣ съ отпаденіемъ отъ православной вѣры, Комитетъ полагаетъ необходимымъ, чтобы правительство, въ случаѣ подобнаго отпаденія, признавало значеніе происшедшаго и официально считало такое лицо принадлежащимъ къ религіи, которая имъ для себя была избрана, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыло ему возможность удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ безъ риска для инославнаго духовенства быть привлеченнымъ за то къ какой либо отвѣтственности. Намѣчаемое мѣропріятіе должно послужить также къ вящему возвеличенію православной Церкви и явиться могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, Церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда либо, результатовъ“ 1).

Изъ содержанія изложенныхъ новѣйшихъ узаконеній и объясненій Законодательнаго Комитета по вопросамъ вѣры можно видѣть, что эти узаконенія въ дѣлѣ предоставленія свободы русскимъ православнымъ гражданамъ достигли до такихъ крайнихъ предѣловъ, о которыхъ не мечтали многіе изъ свободомыслящихъ—духовныхъ и свѣтскихъ 2). Даѣ Богъ, чтобы добрыя желанія и намѣренія законодателей исполнились; но въ успѣхѣ дѣла, при излишней вѣротерпимости, можно сомнѣваться, имѣя въ виду неосвѣдомленность простого нашего народа въ религіозной области, могущаго увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія и заблуждаться подъ вліяніемъ пропаганды иновѣрія и безвѣрія. Опасенія на этотъ счетъ, давно предвидѣнныя серьезными государственными людьми и писателями духовнаго вѣдомства, ярко успѣли обнаружиться, между прочимъ, въ отношеніяхъ католическаго населенія къ Православію въ юго-западныхъ окраинахъ, какъ это извѣстно изъ приведенныхъ въ своемъ мѣстѣ фактовъ, не подлежащихъ сомнѣнію.

Въ связи съ вопросомъ о вѣротерпимости, объявленной въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля, въ печати снова поднятъ вопросъ объ отлученіи графа Л. Толстого. Передается слухъ, идуцій яко бы изъ вполне достовѣрныхъ источниковъ, что въ виду объявленія религіозной свободы, въ высшихъ духовныхъ сферахъ, по инициативѣ высокопреосвященнѣйшаго митропо-

1) Ibid.

2) Церк. Вѣстн. 1905 г., № 16, стр. 491.

лита Антонія, явилась будто бы мысль о снятіи съ графа церковнаго отлученія. Этотъ слухъ не заслуживаетъ никакого довѣрія. Снятіе церковнаго отлученія съ графа было бы равносильно присоединенію его къ Церкви, объявленію его вѣрнымъ сыномъ Православія, при явно-антицерковномъ направленіи его мыслей и убѣжденій. Кромѣ того, принимая на вѣру подобныя слухи о снятіи отлученія, не нужно забывать, что свобода вѣроисповѣданія, объявленная въ указѣ 17 апрѣля, не предрѣшаетъ собой свободаго безразличія со стороны господствующей Церкви въ дѣлахъ религіозныхъ. Различныя иновѣрцы, раскольники, сектанты, католики, протестанты и т. д., даже послѣ уравнианія ихъ гражданскихъ и общественныхъ правъ съ послѣдователями Православія, все равно съ церковно-канонической точки зрѣнія остаются внѣ ограды церковной, заблудшими овцами стада Христова. Да и обратное „закрѣпощеніе“ графа за Церковь, безъ всякаго съ его стороны желанія, не будетъ ли тогда актомъ насилія, нарушеніемъ только что объявленныхъ правъ религіозной свободы?...

По нашему мнѣнію, отношеніе Церкви къ Толстому, какъ отлученному и чуждому, не измѣняется до тѣхъ поръ, пока онъ не обратится къ ней съ чувствомъ раскаянія и желанія соединиться съ нею. Пока со стороны гр. Толстого незамѣтно никакого расположенія къ воссоединенію съ Церковью; но улучшить и облегчить положеніе графа, какъ отщепенца, желаютъ нѣкоторые почитатели его, ошибочно прилагая къ нему изданный 17 апрѣля указъ правительства о свободѣ вѣры или—вѣротерпимости (см. ниже въ X-мъ отдѣлѣ). По означенному указу отпаденіе отъ господствующей православной вѣры, не будучи преступленіемъ, не преслѣдуется закономъ и не сопровождается, какъ такое, никакими лишеніями или ограниченіями личными, имущественными и—въ гражданскихъ правахъ. Со стороны государственнаго права гр. Толстой посему не подлежитъ за свое отпаденіе отъ Православія никакому взысканію и преслѣдованію, какъ не подвергался онъ, благодаря снисходительности власти, никакому лишенію и до указа (отъ 17 апрѣля) о свободѣ вѣры; но послѣдній указъ не касается предоставленныхъ Церкви правъ по отношенію къ еретикамъ и отлученнымъ въ смыслѣ ограниченія ихъ или отиѣны. Право Церкви подвергать еретиковъ и друг. вредныхъ членовъ, духовнымъ наказаніямъ—право принципиальное и каноническое, принадлежитъ ей непоколебимо и постоянно. Посему совершенно напрасно и ошибочно возбуждаютъ нѣкоторые органы печати вопросъ о снятіи съ

гр. Л. Толстого отлученія, считая его какимъ то мученикомъ за вѣру, а мѣру Св. Синода противъ него—неосторожнымъ шагомъ. По мнѣнію одной газеты, сами іерархи сознаютъ будто бы свою ошибку, но до сихъ поръ у нихъ не было удобнаго повода приступить къ этому; по означенному мнѣнію, раздѣляемому и другими органами печати и отдѣльными лицами, „законъ 17 апрѣля, предоставляющій всѣмъ полную свободу вѣрованій по велѣніямъ ихъ совѣсти, даетъ Синоду случай съ честью выйти изъ того неудобнаго (?) положенія, въ которое онъ самъ себя нѣсколько неосторожно поставилъ... Посему немедленно нужно снять съ Л. Толстого отлученіе и стараться возвратить его въ лоно православной Церкви не проклятіями (?), а, какъ указано въ Высочайшемъ повелѣніи, благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; признать свою оплошность не стыдно и не поздно никогда... Готовится же Синодъ снять со старообрядцевъ клятвы, неосторожно (?) наложенныя въ 1666 г.“. Мы привели мнѣніе сторонниковъ и почитателей гр. Толстого не для разбора и опроверженія его, чего оно не заслуживаетъ по своей несостоятельности и недоразумѣнію, а для указанія на то, какъ, въ угоду личности, легкомысленно и пристрастно относится свѣтское общество наше къ важнымъ церковнымъ вопросамъ. вмѣсто того, чтобы посовѣтовать гр. Толстому исправиться въ своихъ заблужденіяхъ и отношеніяхъ къ христіанской Церкви, почитатели его упрекаютъ послѣднюю въ строгости и неуступчивости.

Изъ нижеслѣдующаго примѣра можно видѣть, до какихъ размѣровъ дошло въ настоящее время равнодушіе къ церковнымъ наказаніямъ и вообще къ церковнымъ запросамъ и интересамъ. Отбывающій наказаніе въ мѣстномъ арестномъ отдѣленіи, лишенный правъ Александръ Добряковъ, вошелъ къ митрополиту Антонію съ прошеніемъ, въ которомъ излагаетъ, что, исполняя требованіе устава о содержащихся подъ стражей— „выводить заключенныхъ православнаго исповѣданія въ Церковь“, тюремная администрація понуждаетъ, наряду съ прочими, и его, Добрякова, посѣщать богослуженія въ тюремной церкви и вообще исполнять обряды Православія; неподчиненіе же послѣднимъ требованіямъ влечетъ за собой заключеніе въ карцеръ, лишеніе пищи и проч. Отвергая значеніе молитвы по понужденію и не желая больше подвергаться наказаніямъ за несоблюденіе обрядовъ Церкви, къ которой онъ признаетъ себя принадлежащимъ лишь по рожденію, но не по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, Добряковъ проситъ митрополита, на

основаніи объявленной свободы совѣсти, отлучить его отъ Церкви и тѣмъ самымъ поставить его въ такія же благопріятныя условія, въ какихъ находятся заключенные неправославные, которыхъ никто не заставляеть исполнять обрядовъ исповѣдуемой ими религіи.

Обобщая все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ: въ вопросахъ о падшихъ и отлученныхъ, древнехристіанская церковная власть руководилась ясными и опредѣленными указаніями и примѣрами Священнаго Писанія и священнаго преданія, т. е. она со строгостью всегда соединяла снисхожденіе и добрыя цѣли исправленія и обращенія отпадшихъ и заблудшихъ своихъ членовъ. Подвергая наказанію отступниковъ отъ вѣры и отлучая вредныхъ и опасныхъ членовъ Церкви, церковная власть не только не злоупотребляла даннымъ ей правомъ, но даже не пользовалась имъ въ той полнотѣ и силѣ, въ какой было бы можно безъ превышенія своего права и безъ противорѣчія своей компетенціи. Такими же вѣрными началами и побужденіями въ данныхъ вопросахъ руководствовалась и Церковь Русская во все время своего почти тысячелѣтнаго существованія (988—1906); случаи уклоненія отъ основныхъ нормъ, вытекавшіе изъ ревности частныхъ лицъ и господствовавшаго духа времени, исправлялись постепенно по мѣрѣ облагороженія и развитія христіанскаго общества. Ненормальное направленіе современнаго общества, характеризующееся духомъ равнодушія и отрицанія въ дѣлѣ вѣры, побуждаетъ церковную власть чаще прибѣгать къ духовнымъ наказаніямъ и отлученіямъ, какъ испытаннымъ уже средствамъ для вразумленія и исправленія отступниковъ отъ вѣры и благочестія.

Прот. А. Синайскій.

„Равночестность обряда“.

(По поводу статьи о. С. Шлеева подъ такимъ заглавіевъ въ журн. «Правда Православія» № 26).

При всемъ моемъ уваженіи къ о. Симеону Шлееву, я не могу не сказать нѣсколько словъ по поводу его статьи. Думается, что онъ, вслѣдствіе, быть можетъ, обремененности дѣлами, недостаточно обстоятельно продумалъ свои воззрѣнія.

Я придерживусь порядка изложенія его же статьи.

IV Миссіонерскій Всероссійскій Съѣздъ постановилъ: ходатайствовать передъ Св. Синодомъ, чтобы онъ отъ лица архипастырей русской Церкви издалъ постановленіе или разъясненіе о равночестности того и другого обряда, предоставляя епископамъ право въ своихъ епархіяхъ разрѣшить и въ православныхъ храмахъ, но не въ ущербъ церковной дисциплинѣ, употребленіе по желанію прихожанъ стараго обряда, причемъ самъ настоятель прихода первый съ соизволенія епископа долженъ удовлетворять эти нужды, разумѣется, конечно, въ селахъ съ раскольническимъ населеніемъ». На эти слова о. Симеонъ говоритъ: «Не даромъ нами сказано, что время—первый врачъ, цѣлитель и устроитель. Пришла пора, и миссіонеры заговорили то, что прежде считалось удѣломъ лишь фанатиковъ-единовѣрцевъ. Много нужно пережить и перечувствовать, чтобы сказать то, что постановилъ на нашихъ дняхъ Миссіонерскій Съѣздъ. Давно единовѣрцы звали православныхъ къ признанію равночестности обрядовъ, но послѣдніе считали это дѣло невозможнымъ»...

Въ этихъ словахъ о. Симеона выражается мысль, что Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ что-то необыкновенно новое, что-то такое, что считалось прежде невозможнымъ и что было противно желаніямъ самихъ миссіонеровъ, которыхъ побудило сдѣлать то, что они сдѣлали, лишь время, и сдѣлали они то, чего прежде гнушались, какъ фанатизма...

Но по существу дѣла постановленіе Съѣзда о равночестности обряда не есть что-нибудь новое. Ибо въ 16-мъ пунктѣ правилъ единовѣрія мы читаемъ слѣдующее: «распри, раздора и *хулы* ни съ единыя стороны да не слышится, за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове Грекороссіскія Церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко *чада единыя святыя*, соборныя и апостольскія Церкви». Св. Синодъ на это отвѣтилъ: «Требованіе благое и достойное, чтобы оно было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности».

«Хулы да не слышится»,—на что?

Разумѣется—на особенности обряда. Взаимное предостереженіе отъ *хулы* уже достаточно ясно доказываетъ *равночестность* обряда, предпочтеніе одного какого-нибудь изъ нихъ оставляя на убѣжденіе каждаго. «Яко *чада единыя святыя*» Церкви...—Разъ *чада единыя святыя Церкви*, а *чада*, которыя содержали бы «погрѣшительные», еретическіе обряды, уже не могли бы быть *чадами «единыя святыя Церкви»*, потому-что погрѣшительное съ святымъ отождествить нельзя, то ясно, что Св. Синодъ, дозволяя единовѣрцамъ служить по старому обряду, не считалъ эти обряды погрѣшительными, а лишь (по его усмотрѣнію) менѣе совершенными, чѣмъ обряды новоисправленные. И призывалъ онъ къ исполненію новоисправленнаго обряда не потому, чтобы старый—неисправленный—считалъ погрѣшительнымъ, а потому, что первый признавалъ болѣе совершеннымъ. Коль скоро же онъ убѣдился, что въ вещахъ безразличныхъ для спасенія, каковы церковные обряды, подогнать подъ одинъ взглядъ всѣхъ нельзя, и навязывать убѣжденія вредно, потому что можно многихъ оттолкнуть отъ Церкви, то дозволилъ употреблять въ церквахъ единовѣрческихъ старые обряды.

Это же начало преслѣдовалъ и Казанскій Съѣздъ архипастырей въ 1885 году, провозгласивъ, что «единовѣріе и Православіе составляютъ одну Церковь». Разъ составляютъ одну Церковь, то не-единства въ этой Церкви быть не можетъ. «Погрѣшительное» же—каковы якобы старые обряды—и святое—новоисправленные—не есть одно и то же, ибо погрѣшительное съ святымъ несомѣстимо. Поэтому и Казанскій Съѣздъ архипастырей не считалъ старые обряды погрѣшительными.

Отсюда IV Всероссийскій Миссіонерскій Съѣздъ своимъ постановленіемъ о «равночестности» стараго и новаго обряда вноситъ не новое, а лишь послѣдовательно развиваетъ старое

всегдашнее начало Церкви, что старые и новые обряды одинаково православны, а слѣдовательно и равночестны. Новаго Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ только то, что своимъ постановленіемъ довелъ воззрѣніе Церкви на старые обряды до конца. Разъ старые и новые обряды принадлежатъ одной и той же православной Церкви, разъ они одинаково православны и спасительны, то почему-же не дозволить безразлично всѣмъ, кто бы ни пожелалъ, употреблять тотъ или другой обрядъ? Вотъ онъ и постановилъ просить Св. Синодъ, дабы онъ, подтвердивъ и объявивъ равночестность обряда и частичное его употребленіе кому угодно, «предоставилъ» епископамъ право разрѣшать въ православныхъ храмахъ своихъ епархій, по общему желанію прихожанъ, и богослуженіе по старому обряду, въ особенности гдѣ много старообрядцевъ-раздорниковъ. Притомъ на это постановленіе съѣзда нужно смотрѣть не какъ на какую-то дипломатическую «политику и экономію», вызванную какими-то «внѣшними побужденіями», что напрасно думаетъ о. Симеонъ, а какъ на весьма мудрое и несомнѣнно-вѣрное средство въ дѣлѣ спасенія чадъ Церкви и привлеченія удалившихся отъ нея.

Вслѣдъ за нынѣшними либеральными писателями-публицистами и за тѣми лицами, которыя находятъ какую-то философію въ старообрядчествѣ, о. Симеонъ твердитъ о какомъ то «неглубокомъ пониманіи представителями православной миссіи *духа старообрядчества*». Когда намъ приходилось встрѣчать слова о *духѣ* старообрядчества, какъ о чемъ-то особенномъ, идеальномъ, намъ всегда они казались странными. Какой особенный духъ видятъ нѣкоторые въ старообрядчествѣ, кромѣ того, что старообрядцы соблюдаютъ лишь то, что было при Московскомъ патріархѣ Іосифѣ,—мы не понимаемъ. До самаго послѣдняго времени весь *духъ* старообрядчества состоялъ лишь въ томъ, чтобы соблюсти неприкосновенность двуперстія, сугубой аллилуіи, посолоннаго хожденія, седмипросфорія и проч. Православная миссія это прекрасно знаетъ; поэтому брошенный ей упрекъ «непониманія духа старообрядчества» совершенно неоснователенъ. За что же боролись старообрядцы до послѣдняго времени въ разныхъ «челобитныхъ», «поморскихъ отвѣтахъ», «въ діаконovýchъ отвѣтахъ», «Никодимовыхъ статьяxъ» и во многихъ другихъ полемическихъ книгахъ, какъ не за эти особенности обряда? Только за послѣднее время подъ вліяніемъ о. І. Верховскаго, жившаго въ одномъ заграничномъ монастырѣ вмѣстѣ съ Арсеніемъ Швецовымъ, этотъ послѣдній, въ своей

книгѣ: «Истинность старообрядствующей іерархіи», изданной имъ за границей въ 1885 году, провозгласилъ, «что сущій смыслъ старообрядчества содержится въ народной борьбѣ, но собственно *не противъ никоновскихъ обрядовыхъ нововведеній*, а противъ началъ папизма, открыто поставленныхъ Никономъ въ отечественной Церкви на мѣсто началъ восточнаго Православія. Эта борьба характерна тѣмъ, что народная водительница или, какъ говорится, интеллигенція, во главѣ которой всегда стоитъ правительство, отдѣлилась отъ народа, оставивъ его самому себѣ» (стр. 191). Вотъ и весь духъ старообрядчества!—Но это духъ новый, навѣянный извнѣ, съ которымъ всецѣло несогласны старообрядцы сами, несогласенъ и самъ авторъ книги, ратовавшій до конца своихъ дней именно за различіе особенностей обряда, а не за какой-то непонятный для народа папизмъ.

«Укладъ церковно-приходской жизни»?.. Но давно ли этотъ «укладъ» появился и чѣмъ главнымъ образомъ онъ вызванъ? Это знаютъ очень немногіе. И эти немногіе знаютъ довольно хорошо, что ни соборное начало, ни укладъ церковно-приходской жизни не были первоначально цѣлью, а были лишь средствами для другихъ цѣлей и стремленій, и совсѣмъ не изъ такихъ, къ которымъ можно было бы отнести съ уваженіемъ и благоговѣніемъ...

Точно также нѣтъ никакой и философіи въ старообрядчествѣ. Философское начало есть такое начало, которое показываетъ разуму путь, по коему онъ долженъ стремиться къ истинѣ, волѣ предписываетъ законы, чувству даетъ истинное направленіе. Но въ чемъ же философія у старообрядцевъ? Вся суть ея — въ извѣстныхъ обрядахъ безъ всякой самостоятельной провѣрки ихъ происхожденія. Старообрядцы не только не заботятся о томъ, чтобы различить существенное отъ несущественнаго, родовое отъ видового, причину отъ явленія и дать отчетливое обобщеніе всему, что измѣняемо и что неизмѣняемо для Церкви, а напротивъ, они намѣренно стараются смѣшать эти понятія и выдать при случаѣ одно за другое. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ различаютъ они догматы отъ обрядовъ, соединяя тѣ и другіе въ одно общее названіе—церковное преданіе, чтобы тѣмъ удобнѣе было обвинить Церковь, допустившую нѣкоторое исправленіе въ обрядахъ. Церковь, говорятъ, погрѣшила противъ *церковнаго преданія*; а какого—догматическаго или обрядоваго—этого они не выясняютъ и прямо приводятъ слова апостола: «братіе, стойте и

держите преданія, имъ же научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ» (2 Солун. 2, 15)... «еще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ» (Галат. 1, 8). Вотъ какъ строго апостоль, — говорятъ они, — заповѣдалъ держать писанное и неписанное церковное преданіе, а они, никоніане, переиначили то и другое. Простодушные вѣрятъ этому и соблазняются. Такъ неужели это можно назвать философіей и похвальнымъ духомъ ученія старообрядцевъ?..

«Нужно провозгласить равночестность не обрядовыхъ лишь особенностей старообрядцевъ..., но всего ихъ уклада церковно-приходской жизни... въ широкомъ смыслѣ этого слова. Толку будетъ мало, если священникъ будетъ молиться двуперстно, а пѣвчіе по старому будутъ распѣвать разухабистые концерты. Немного будетъ услады ревнителямъ старины, если аллилуія въ ихъ приходѣ будутъ пѣть по дважды, а каѡизмы по старому будутъ цѣликомъ пропускать» и пр.

Мнѣ кажется, здѣсь о. Симеонъ намѣренно или ненамѣренно смѣшиваетъ понятія: вѣдь иное дѣло равночестность обряда, иное дѣло точное его исполненіе и иное — укладъ церковно-приходской жизни. Высшая церковная власть еще разъ объявитъ оффиціально, что старые и новоисправленные обряды одинаково допустимы, одинаково равночестны и равноспасительны, какъ ихъ исполненія только частью, такъ и въ цѣломъ церковно-богослужебномъ кругѣ. Этимъ самымъ и выразится вся полнота равночестности обрядовъ; глубже и шире никакой равночестности быть не можетъ. Но чтобы церковно-богослужебный уставъ, чины богослуженія и древнее церковное пѣніе исполнялись въ точности въ единовѣрческихъ церквахъ — это относится уже не къ санкціи равночестности обрядовъ, а къ церковно-богослужебной дисциплинѣ, точное исполненіе которой будетъ зависѣть частью отъ самихъ единовѣрческихъ священно-церковно-служителей, а частью отъ церковно-іерархическаго наблюденія за ними — прежде всего единовѣрческими благочинными и іерархической властью надъ ними.

Тоже и объ «укладѣ церковно-приходской жизни». Онъ состоитъ не въ особенностяхъ обряда, ни тѣмъ болѣе въ санкціи его равночестности, а вотъ въ чемъ: благоустроенный приходъ имѣетъ благоустроенный же молитвенный храмъ, при которомъ состоятъ вѣрные своему долгу священно-церковно-служители, избранные самимъ приходомъ, церковный староста и церковное попечительство, состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ,

избранныхъ и уполномоченныхъ тоже приходомъ, которому и обязаны на общемъ собраніи ежегодно отдавать отчеты; при храмѣ, если онъ располагаетъ достаточными средствами, находится словесно-пѣвческая школа и богадѣльня. Церковное попечительство во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, касающихся храма и священно-служителей, сносится; въ случаѣ надобности, непосредственно съ мѣстнымъ преосвященнымъ, который въ свою очередь отъ времени до времени посѣщаетъ лично каждый приходъ и непосредственно говорить обо всемъ со священно-служителями, съ попечительствомъ и со всѣми, если будетъ надобность, прихожанами, входя въ ихъ положеніе и нужды. Вотъ укладъ церковно-приходской жизни старообрядцевъ! Такой укладъ вполне желателенъ, конечно, и для православно-старообрядцевъ—единовѣрцевъ.

«Уклоняются, отпадаютъ отъ Церкви не потому, что не даютъ тамъ молиться двуперстно (ибо молились и молятся двуперстно невозбранно всегда). Нѣтъ. Идутъ въ расколъ и секты изъ-за желанія болѣе или менѣе сознательно отнестись къ дѣлу спасенія, бѣгутъ отъ того застоя, равнодушія, какой царить въ православныхъ великороссійскихъ приходяхъ, отъ того небреженія, которое замѣчается въ службѣ и жизни духовенства».

Сознательно относиться къ дѣлу спасенія—дѣло весьма хорошее и желательное для всякаго христіанина. Церковь для простаго человѣка это—наивысшее училище благочестія, если она выполняетъ въ достаточной мѣрѣ свое назначеніе. Изъ читаемаго и поемаго въ церкви, если бы оно внятно и чинно выполнялось, всякій вѣрующій могъ бы получить всѣ нравственные уроки, которые необходимы для душевнаго спасенія. Въ образцовомъ выполненіи крестнаго знаменія, какъ предписываетъ Церковь, въ уставномъ богослуженіи и порядкѣ поклоновъ, какъ предписываетъ церковно-богослужебный уставъ, всякій вѣрующій нашель-бы самую доступную и назидательную для спасенія школу. Изъ добраго примѣра духовенства онъ научился бы и оставилъ бы многія дурныя привычки, какъ-то: нарушение постовъ и постныхъ дней, установленныхъ Церковью, табакокуреніе и проч. Изъ болѣе обстоятельныхъ и участливо-сознательныхъ опросовъ на исповѣди онъ увидѣлъ бы тяжесть многихъ грѣховъ и непременно предостерегся бы отъ нихъ на будущее время, а изъ участливо-сострадательнаго отношенія къ нему батюшки получилъ бы облегченіе и утѣшеніе, и послѣ смотрѣлъ бы на него какъ на дѣйствительнаго батюшку, отца

и благодѣтеля. Въ результатѣ получилась бы несомнѣнно та истинно-христіанская, семейно-родственная жизнь, какъ вообще, такъ и въ частности между священникомъ и народомъ, давно желательная между ними.

Дѣйствительно, душа истинновѣрующаго человѣка ищетъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. И вотъ простой вѣрующій человѣкъ видитъ недостаточно правильное отношеніе къ дѣлу своихъ пастырей; а рядомъ съ ними наблюдаетъ, что чужой батюшка ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ истово, посты и постные дни соблюдаетъ, табаку не курить, служить долго, онъ самъ и всѣ его прихожане во время богослуженія кланяются чинно въ одно время, какъ повелѣваетъ уставъ, требы исполняются аккуратно, исповѣдь производится обстоятельно, за богослуженіемъ читаются древне-отеческія поученія—ему это и нравится, услаждаетъ его душу, удовлетворяетъ чувства,—вотъ онъ и уходитъ, гдѣ ему кажется хорошо. Когда же ему скажутъ, что видимость-то тамъ хорошая, но основаніе плохо, то онъ не вѣритъ этому на томъ простомъ основаніи, что если тамъ все наружное исполняютъ хорошо и непогрѣшительно, то таково же тамъ и основное.

Вотъ гдѣ причина уклоненія отъ Церкви и бѣгства въ расколъ.

Какія же мѣры противъ этого?—Самой радикальной мѣрой должно быть, прежде всего, наше собственное самоисправление, подъемъ у себя церковной дисциплины въ особенности по селамъ, гдѣ всего болѣе пренебрегаютъ этимъ мощнымъ средствомъ борьбы съ отступничествомъ; и пока церковная дисциплина у насъ не улучшится, никакія другія мѣры не помогутъ: простой народъ—можно говорить съ увѣренностью—будетъ уклоняться отъ Церкви, потому что онъ смотритъ не столько на слово, сколько на самое дѣло, на добрый и благочестивый примѣръ своихъ пастырей. Не вѣрьте ненавистникамъ, что у насъ миссіонеры плохи и грубы,—нѣтъ, не миссіонеры плохи, а не совсѣмъ исправно другое. Простой народъ въ большинствѣ своемъ не вѣритъ тому, что старообрядцы—раскольники, что они заблуждаются. У него всегда есть какая-то увѣренность въ душѣ: «разъ они все исполняютъ хорошо и исправно въ дѣлѣ богослуженія, можетъ-ли быть у нихъ плохо и все другое,—неправду говорятъ о нихъ наши миссіонеры»—вотъ и все. Необходимо поднять церковно-богослужебную дисциплину вообще и жизнь нашего духовенства въ частности.

«Намъ представляется, что постановленіе IV Миссіонерскаго Съѣзда принесетъ лишь ту пользу, что многіе православные

ревнителі гораздо свободнѣе, чѣмъ прежде, могутъ выдѣлиться въ единовѣрч. приходы, если только не поставятъ на этомъ пути разныхъ препятствій, ту же, на прим., равночестность обряда».

Вотъ съ этимъ уже никакъ согласиться нельзя, — чтобы «многіе ревнителі выдѣлились въ единовѣрческіе приходы». Мы этого не думаемъ. Православные привыкли къ своему обряду настолько, что громадное большинство изъ нихъ никакъ не промѣняетъ свой обрядъ на единовѣрческій. Они тяготеютъ единовѣрческимъ чтеніемъ, а тѣмъ болѣе—пѣніемъ; послѣднее имъ кажется и грубо, и угловато, и монотонно, и плаксиво и вообще скучно. Мнѣ извѣстны такіе люди, которые знали единовѣріе, по наслышкѣ, по одобренію другихъ,—что у нихъ-де все хорошо: неопустительно исполняется церковно-богослужебный уставъ и всѣ церковные чины, что единовѣрцы народъ болѣе крѣпкій и набожный, и поэтому въ своихъ разговорахъ горячо одобряли единовѣріе и даже восхищались имъ; но какъ только послушали они единовѣрческoe чтеніе и пѣніе, даже при порядочномъ хорѣ, вся ихъ похвала о единовѣрцахъ сразу отпала: они открыто уже говорили, что въ православіи лучше. И такихъ людей многое множество. У насъ единовѣрческій храмъ въ центрѣ города и рядомъ съ главнымъ соборомъ; служба въ немъ исполняется хорошо и чинно; тѣмъ не менѣе не бываетъ въ немъ за богослуженіемъ почти никто и никогда изъ православныхъ. А вѣдь у насъ въ городѣ сто двадцать тысячъ жителей, почему же не находятся «православные ревнителі выдѣлиться въ единовѣріе»? Поэтому-то мы и несогласны съ тѣмъ, чтобы многіе православные ревнителі когда-либо выдѣлились въ единовѣрческіе приходы; а частные случаи принимать въ расчетъ нельзя. Не то нынче время и не тѣ люди.

«Равночестность обряда—вещь обоюдо-острая»... Никакой обоюдо-остроты нѣтъ. Съ одной стороны объявить равночестность обряда, а съ другой—на произволіе каждаго—вести и выполнять исправно до-никоновскіе обряды. «Наполовину вводить» никто изъ пожелавшихъ богослуженія по старому обряду не будетъ, потому что это нѣ достигаетъ цѣли. При томъ я очень сомнѣваюсь, чтобы многіе приходы пожелали открыть богослуженіе по старому, такъ сроднившись съ новоисправленными обрядами. Напрасно думаетъ, поэтому, о. Симеонъ, что—

«Кіевскій Сѣздъ вынесъ интересующее насъ рѣшеніе не изъ внутреннихъ побужденій, а по чисто внѣшнимъ побужденіямъ. Церковная политика или экономія, какъ говорятъ греки, заставляетъ примѣняться и постановлять то, что суще-

ству дѣла не соотвѣтствуетъ. Прежнія ограниченія единовѣрія, запретъ православнымъ переходить въ единовѣріе, вытекали изъ желанія удержать тѣми или другими путями вѣрующихъ въ лонѣ православной Церкви. Это же преслѣдуется и настоящимъ Съѣздомъ. Чувствуя, что свободой перехода изъ православныхъ приходоу въ единовѣрческіе послѣдніе будутъ очень сильно распространяться на счетъ первыхъ, Съѣздъ старается задержать этотъ переходъ. И чѣмъ же?—Провозглашеніемъ равночестности обряда, распоряженіемъ служить въ нѣкоторыхъ приходоухъ по старому. Хотятъ достигать прежнихъ цѣлей, но подъ вліяніемъ духа времени совершенно новыми средствами»...

Намъ думается—подозрѣніе о. Симеона совершенно напрасно. Печально, что у о. Симеона какаѣ-то нечистоплотность мысли по отношенію къ миссіонерамъ, этимъ борцамъ за истину, подвергающимся и безъ того большимъ нападкамъ извнѣ и извнутри. Ихъ упрекаютъ въ томъ, что они миссіонерствуютъ за деньги, получаютъ большіе оклады, говорятъ пристрастно, какъ наемные люди, продавая свою честь и совѣсть за презрѣнный металлъ. Какъ это грубо и несправедливо: какъ будто миссіонеры не люди, не имѣютъ ни души, ни совѣсти, ни тѣлесныхъ потребностей, должны питаться не хлѣбомъ, а духомъ, а одѣваться воздухомъ. Но не прежде ли всего именно къ нимъ относятся слова апостола: «аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико-ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ» (1 Кор .9, 11).

«Съѣздъ старается задержать—можно якобы ожидать—массовый переходъ изъ православія въ единовѣріе провозглашеніемъ равночестности обряда». Но не все ли равно, что и единовѣріе, если нѣкоторые приходы изъ православныхъ пожелаютъ совершать богослуженіе по старому обряду. Объ этомъ о. Симеону, какъ единовѣрцу, нужно бы только порадоваться, а не видѣть въ объявленіи равночестности обряда что-то нежелательное для единовѣрія; ибо у православія и единовѣрія, какъ одной церкви, должны быть одни интересы. Такъ или иначе, но лишь бы состояли они въ свято-церковномъ единствѣ и совокупными силами объединяли съ собою раздорное старообрядчество. Въ заключеніе о. Симеонъ говоритъ:

«Равночестность обряда, повторяемъ, тогда только принесетъ пользу, когда будетъ полная, безъ всякаго пристрастія и ограниченія, будетъ проявлена во всемъ, въ чемъ заключается старообрядчество въ истинномъ смыслѣ этого слова».

Но разъ *равночестность*, то иначе и не должно быть, потому что всякое *ограниченіе* изъ равночестнаго обряда исключаетъ понятіе равночестности.

М. Васильевъ.

Одна изъ мѣръ къ огражденію православныхъ отъ адвентистско-субботнической пропаганды.

Въ г. Кіевѣ въ настоящее время съ удивительной ревностію, или, точнѣе, дерзостію, распространяють свое лжеученіе, такъ называемые, адвентисты-субботники (секта протестантская).

Эта секта состоитъ, главнымъ образомъ, изъ бывшихъ лютеранъ нѣмцевъ, изъ бывшихъ католиковъ и бывшихъ православныхъ.

Руководители секты наѣзжаютъ въ Кіевъ изъ Германіи. Въ секту стали совращаться и коренные жители Кіева.

Сектанты отличаютс ярѣдкимъ знаніемъ Св. Писанія и усердіемъ къ его изученію, но въ тоже время и фанатической настойчивостію въ навязываніи каждому встрѣченному книжекъ-брошюръ съ изложеніемъ, на основаніи произвольно толкуемаго св. Писанія, ученія секты.

Навязывая книжки-брошюры встрѣченнымъ лицамъ, сектанты вступаютъ съ послѣдними въ бесѣду, приглашаютъ ихъ къ себѣ на свои собранія и тамъ продолжаютъ дѣло совращенія. Особенное вниманіе субботниковъ заслужили Кіевскіе монастыри. Проникая въ нихъ, субботники входятъ въ храмы, присматриваются, какъ богомольцы поклоняются святынямъ и тамъ же, въ храмахъ, или на церковныхъ погостахъ, у св. воротъ, на улицѣ начинаютъ свое преступное дѣло, «мняся службу приносить Богу»,—вручаютъ свои брошюрки, начинаютъ хулить святыни народныя, особенно св. мощи, епископовъ, священниковъ и т. п.

Пишущему эти строки приходилось испытывать нападенія русскихъ (изъ класса рабочихъ) субботниковъ; въ нетрезвомъ видѣ, на улицѣ, при встрѣчѣ священника православнаго, они начинали ругательски ругаться и порицать православныхъ за

нарушеніе обязательнаго якобы и теперь празднованія субботы, вмѣсто воскреснаго дня.

Конечно, мѣстная противосектантская миссія и дѣятели церковные, а также и архипастыри принимаютъ надлежащія мѣры къ огражденію отъ этой пропаганды и коренныхъ жителей Кіева православныхъ, и приходящихъ къ Кіевскимъ святынямъ богомольцевъ. Приняты мѣры къ тому же и со стороны мѣстныхъ монастырей. Но и помимо этого необходимо, между прочимъ, еще и слѣдующее мѣропріятіе.

Извѣстно, что наиболѣе вѣрующее, живущее православіемъ, населеніе трудового Кіева (какъ и вездѣ на Руси) посѣщаетъ Богослуженіе въ св. храмахъ обителей и приходскихъ церквяхъ преимущественно въ кануны воскреснаго дня и въ самые воскресные дни. А за воскресной всенощной, а также на молебнѣ послѣ литургіи объ избавленіи отъ крамолы, поемомъ въ воскресные дни, читаются евангельскія повѣствованія о явленіяхъ воскресшаго Господа.

Какъ ни странно это сказать, но нужно: въ самихъ славянскихъ евангельскихъ чтеніяхъ о явленіяхъ Господа «во едину отъ субботъ» дается поводъ сектантамъ и колеблющимся сектантскими лжеученіями утверждать, что «православные не почитаютъ субботы, а замѣнили ее воскреснымъ днемъ, съ «явнымъ» нарушеніемъ слова Божія»...

Во избѣжаніе явнаго соблазна и повода къ соблазну необходимо, наконецъ, уничтожить это, традиціей освященное, предпочтеніе буквѣ прямого смысла евангельскаго текста въ повѣствованіи о явленіи Господа «во едину отъ субботъ»... т. е. въ въ первый день послѣ субботы (воскресный).

Въ 115 зачалъ отъ Матѳея (XXVIII гл. 1 ст.) читаемъ: «Въ вечеръ субботный, свитаючи во едину отъ субботъ, прииде Марія Магдалина... По гречески это читается: «ὄψε δὲ σαββάτων, τῇ ἐπιφωσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων, ἦλθε Μαρία Μαγδαληνῆ»...

Въ 70 зачалъ (второе воскресное евангеліе) отъ Марка (XVI гл. 2 ст.) читаемъ: «и зѣло заутра, во едину отъ субботъ придоша на гробъ»... По гречески это читается: «καὶ λίαν πρῶτῃ τῆς μῆς σαββάτων ἔρχονται ἐπὶ τὸ μνημεῖον»...

Въ 71 началъ (третье воскресное евангеліе) отъ Марка (XVI, 9) читаемъ: «Воскресъ же Иисусъ заутра, въ первую субботу, явися прежде Маріи Магдалинѣ»... По гречески это читается: «Ἀναστὰς δὲ, πρῶτῃ πρῶτῃ σαββάτων, ἐφάνη πρῶτον Μαρίᾳ τῇ Μαγδαληνῆ».

Въ 112 зачалъ (четвертое воскресное евангеліе) отъ Луки (XXIV, 1) читаемъ: «Во едину отъ субботъ, зѣло рано придоша

на гробъ (жены)»... По гречески это читается: «Γῆ δὲ μὲ τῶν σαββάτων, ἔρθρον βαθέος, ἐπὶ τὸ πνῆμα»...

Въ 63 главѣ (седьмое воскресное евангеліе) отъ Иоанна (XX,1) читаемъ: «Во едину же отъ субботъ, Маріа Магдалина прииде завтра»... По гречески это читается: «Γῆ δὲ μὲ τῶν σαββάτω Μαρία Μαγδαληνῆ ἔρχεται πρωί»...

Въ 65 зачалѣ (девятое воскресное евангеліе) отъ Иоанна (XX, 19) читаемъ: «Сушу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ»... По гречески это читается: «Ὁδοῦς νόν ὄφιας. τῆ ἡμέρα ἐκεῖνη τῆ μὲ τῶν σαββάτων, καὶ τῶν θυρῶν κελεισμένων»...

Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что греческій текстъ переведенъ на славянскій съ полной точностью, но, къ сожалѣнію, точностью внѣшней, повреждающей внутренней, исторической, повѣствовательный смыслъ писанія. Въ приведенныхъ мѣстахъ, изъ 6-ти мѣстъ, только въ одномъ послѣднемъ употребляется и по славянски и по гречески слово «день»—«*ἡμέρα*». Въ остальныхъ же мѣстахъ слово день не употребляется. Но это можно сказать только о текстѣ славянскомъ. О греческомъ же текстѣ этого никакъ нельзя сказать. По гречески слово «день»—«*ἡμέρα*» употреблено и въ остальныхъ 5 мѣстахъ, но прикровенно, по свойству греческаго языка. По гречески слово «день» «*ἡ ἡμέρα*» можетъ быть замѣняемо, какъ весьма употребительное слово, смыслу рѣчи не вредя, однимъ членомъ, особой приставкой, по гречески присоединяемой къ каждому имени существительному, а въ данныхъ мѣстахъ—къ слову «день»—«*ἡ ἡμέρα*». Особенно это должно сказать о случаяхъ, когда слово «день»—«*ἡμέρα*» соединяется въ греческомъ текстѣ съ именемъ числительнымъ. Тогда просто, какъ въ 5-ти вышеприведенныхъ мѣстахъ, слово «день» «*ἡμέρα*»—выпускается, но съ необходимостью подразумѣвается. Такъ что грекъ, читая вышеприведенныя мѣста, ни въ какомъ случаѣ не можетъ понимать и переводить на другой языкъ такъ, какъ, по недоразумѣнію буквалистовъ переводчиковъ, переведены на славянскій языкъ вышеприведенныя 5 мѣстъ Св. Писанія. Потому то въ переводѣ русскомъ первое мѣсто (МѠ. 28 гл. 1 ст.) читается: «По прошествіи субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли пришла Марія Магдалина»... второе—(Марк. 16 гл. 2 ст.)—«и весьма рано, въ первый день недѣли, приходятъ ко гробу»... третье (Марк. XVI, 9),—«воскреси рано въ первый день недѣли Иисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ»... четвертое (Луки 24, 1)—«въ первый же день недѣли, очень рано.. пришли онѣ ко гробу»...

пятое (Ин. 20, 1) «въ первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано». Но и въ русскомъ переводѣ сказана крайняя осторожность, съ которой русская церковь и при переводѣ съ греческаго на русскій языкъ, какъ и при переводѣ на славянскій, старалась сохранить буквальную вѣрность подлинному тексту Св. Писанія. И въ русскомъ переводѣ слово «день» употребляется въ указанныхъ мѣстахъ, какъ вводное слово, подразумѣвающееся въ подлинникѣ, и потому вездѣ въ этихъ мѣстахъ пишется курсивомъ.

Конечно, священное дѣло, достопочтенное и обязательное для Церкви хранить текстъ Св. Писанія неповрежденнымъ. Но, оказывается, что въ данныхъ вышеисчисленныхъ мѣстахъ Св. Писанія должна быть примѣнима эта норма съ большой осмотрительностью и соблюдена ревность «по разуму» и самого же Св. Писанія, самой же исторической истины, во избѣжаніе извращенія и Св. Писанія и исторической истины, иначе выходитъ какъ бы нарочитое затемнѣніе ее. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь это же полная путаница историческаго повѣствованія: «въ вечеръ субботній», т. е. вечеромъ въ субботу, наканунѣ слѣдующаго за субботой дня (т. е. воскресенія),—читаемъ,—и ожидаемъ, что дальше это и услышимъ, и вдругъ совѣмъ непонятное: «свитаючи во едину отъ субботъ придоша на гробъ», т. е. какъ-бы не сейчасъ уже въ ту же субботу, о которой сказано: «въ вечеръ субботній», а много времени спустя, «въ какую-то изъ субботъ» слѣдующихъ... Совершенно неожиданная, неприятная, нежелательная, ничѣмъ не оправдываемая непоследовательность допущена, такимъ образомъ, въ повѣствованіи... Далѣе, въ 16 гл. 2 ст. е. Марка еще болѣе недоумѣнія возбуждается: «и зѣло заутра во едину отъ субботъ придоша на гробъ». Тутъ ужъ сразу слушающій евангельское повѣствованіе бываетъ введенъ въ заблужденіе относительно времени, когда св. жены мироносицы «придоша на гробъ». Прямо вѣдь говорится, что это было «зѣло заутра въ одну изъ субботъ»..., а какую неизвѣстно... Отсюда даже выводъ можетъ быть сдѣланъ невѣжественнымъ слушателемъ, что Господь и воскресъ «въ субботу»...

Мѣсто изъ евангелія Марка 16 гл. 9 ст. по славянски еще и другой, болѣе несообразный исторіи евангельскихъ событій, даетъ смыслъ событію воскресенія Христова, точнѣе, времени воскресенія: «воскресъ Иисусъ заутра, въ первую субботу, явися прежде Маріи Магдалины»... Невольно у слушающаго за богослуженіемъ это евангельское повѣствованіе является вопросомъ:

въ какую же это «первую субботу» явился Господь Маріи Магдалинѣ? Не въ субботу ли первой, свѣтлой седмицы (?!), т. е. не наканунѣ ли антипасхи или недѣли о Ѳомѣ?.. Изъ выраженія евангелія славянскаго «въ первую субботу» ужъ никакимъ образомъ нельзя заключить того, что подразумѣвается, понятно для всякаго грека, изъ словъ: «Ἀναστὰς δὲ, πρῶτῃ πρώτῃ σάββατον», т. е. воскресъ въ первый день недѣли (послѣ субботы)...

А въ евангеліи воскресномъ, читаемомъ и на молебнѣ объ избавленія отъ крамолы, «о мирѣ, во время междоусобныя брани», положительно нельзя доискаться смысла, въ какой же день Господь явился св. апостоламъ. «Сущу поздѣ», начинается евангельское чтеніе, «въ день той во едину отъ субботъ»... Что значить это «сущу поздѣ» — непонятно и само по себѣ, какъ устарѣлый славянскій оборотъ, такъ и по отрывочности взятаго и съ этихъ словъ начинающагося евангельскаго повѣствованія. Непонятно, поэтому, какой это «день той», о которомъ слышитъ вѣрующій изъ дальнѣйшаго чтенія. Онъ ожидаетъ поясненія. И вдругъ вмѣсто поясненія—затемнѣніе. До его слуха доносится, что «этотъ день» есть день «во едину отъ субботъ»... Значить, выводитъ онъ, Господь явился въ субботу... «Какъ же это, рѣшаетъ онъ, мы перестали почитать субботу, о которой говорится такъ ясно въ заповѣди «помни день субботній»...», и само слово Божіе говоритъ, что Господь являлся въ субботу по Своемъ воскресеніи, чѣмъ еще болѣе освятить субботу?.. А тутъ его ждетъ съ своей пропагандой и хулой на Св. Церковь адвентистъ и начинаетъ ему доказывать нелѣпѣйшую изъ нелѣпныхъ клеветъ на Св. Церковь и св. Равноапостольнаго Константина Великаго, будто послѣдній въ угоду Римскому папѣ (?!) отмѣнилъ празднованіе субботы, которую де «праздновали и Господь, и апостолы, и христіане до начала IV вѣка... и замѣнилъ ее воскреснымъ днемъ»... Тутъ онъ начинаетъ приводить мѣста Св. Писанія о ненарушимости на вѣчныя времена заповѣдей десятословія Моисеева, а съ ними и заповѣди о субботѣ, а также мѣста, гдѣ говорится о нарушителяхъ закона и о карѣ за это, а также—апокалипсическаго, эсхатологическаго характера пророчества объ отмѣнѣ праздниковъ Божіихъ нечестивцами. Тутъ онъ дѣлаетъ выводъ, что Церковь православная, какъ и католическая, отступила отъ Бога, нарушила заповѣди и что, поэтому, дабы спастись, нужно «выйти изъ среды ихъ (т. е. православныхъ, отречься отъ православія) и нечистотѣ ихъ не прикасаться... (2 Кор. VI, 17).

Въ результатѣ—отступленіе отъ православія или, по крайней мѣрѣ, отступленіе отъ его уставовъ, ослабленіе усердія къ святынямъ православнымъ, къ св. храму, пренебрежительное, критическое и хульное отношеніе къ пастырямъ Церкви, уклоненіе отъ св. таинствъ Церкви, благоговѣніе къ субботѣ большее, чѣмъ къ воскресному дню.

Во избѣжаніе такого повода, какой дается въ вышеприведенныхъ, неправильно на славянскій языкъ переведенныхъ мѣстахъ Св. Писанія, часто читаемыхъ за богослуженіемъ, слѣдовало бы: 1) въ имѣющихъ быть напечатанными славянскихъ переводахъ Св. Писанія Новаго Завѣта, особенно предназначенныхъ для богослужебнаго употребленія, измѣнить существующій переводъ (согласно указаній специалистовъ профессоровъ академій) этихъ мѣстъ и сдѣлать его сообразнымъ евангельской исторіи; 2) если это не найдено будетъ возможнымъ, допустить, согласно существующей уже практикѣ, вышеприведенныя мѣста пояснить на поляхъ («на брезѣ») болѣе яснымъ и согласнымъ съ исторіей евангельской—переводомъ, предоставивъ священникамъ читать для народа болѣе понятное, полезное и удобовразумительное различіе; 3) а пока это будетъ всеобщераспространенной практикой, до напечатанія новыхъ богослужебныхъ евангелій и до замѣны ими существующихъ въ употребленіи—сдѣлать разъясненіе и распоряженіе отъ Св. Синода, чтобы краткое, особо напечатанное, измѣненное, правильное чтеніе поименованныхъ мѣстъ могли употреблять священники, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ адвентисты-субботники нападаютъ на православіе.

Архимандритъ *Адрианъ*.

Въ нѣдрахъ старообрядческаго раскола.

(Новые «реформаторы» и «защитники» новой австрійско-картушинской «церкви»).

I.

Разложеніе австрійско-окружнической „церкви“, въ смыслѣ религіозно-нравственнаго обнищанія, идетъ быстрыми шагами. На старомъ пепелищѣ сожженныхъ или „уничтоженныхъ“ старообрядческими „епископами“ догматико-религіозныхъ основъ ихъ „церкви“, бывшей нѣкогда окружнической, пока еще ничего новаго не создано или не сооружено. Натаскивается лишь кое-какой матеріаль, въ доброкачественности котораго уже и теперь многіе изъ благоразумныхъ старообрядцевъ начинаютъ довольно серьезно сомнѣваться. Появившіеся въ поповщинскомъ обществѣ новые вожди, новые „реформаторы“ и новые „защитники“ этой новой австрійско-картушинской „церкви“, намѣреваются создать для поповцевъ, вмѣсто „уничтоженной“ окружнической „церкви“, опять уже *новую* „церковь“, какую-то—„народную“. „Старообрядчество, въ его цѣломъ видѣ, стремится къ созданію *народной церкви*, такой, въ которой совмѣстились бы самое полное подчиненіе іерархическому началу съ самой широкой свободой для вѣрующихъ“,—заявилъ одинъ изъ новыхъ „реформаторовъ“ австрійско-картушинской церкви (см. журн. „Церковь“, № 15, стр. 557).

Надъ этими строками новаго „реформатора“, многіе изъ наиболѣе „благочестивыхъ“ поповцевъ серьезно задумались и пришли въ крайнее изумленіе. Всѣ они, до сихъ поръ, твердо были убѣждены въ томъ, что выдающіеся ихъ „владыки“—Арсеній Швецовъ и Иннокентій Усовъ, созидали для своихъ пасомыхъ „церковь“ *безнародную*, изъ которой старались изгонять не только „іерархическое начало“, т. е. православныхъ епископовъ, но и всѣхъ вообще старообрядцевъ ¹⁾; а тутъ, вдругъ,

¹⁾ См. «Собраніе Сочиненій» профессора Н. Ивановскаго, т. I, стр. 325, и у Круглова въ «Разсмотрѣніи книги Усова», ч. 1, стр. 164 и слѣд.

нашлись такіе „реформаторы“, которые хотятъ создать для поповцевъ именно „народную церковь“! Дѣйствительно, поповцамъ есть надъ чѣмъ задуматься и есть отчего придти въ изумленіе. Доколѣ же, спрашивается, поповщинскіе „реформаторы“ будутъ перестраивать или „реформировать“ свою „церковь“? Вѣдь, и такъ уже эта бѣдная „церковь“ испытала на своемъ вѣку очень много „реформаторскихъ“ потрясеній. Въ своей исторической жизни она, то и дѣло, переходила изъ одного вида въ другой: изъ бѣгло-поповщинской въ „церковь“ австрійско-Бѣлокриницкую, изъ австрійско-бѣлокриницкой—въ „церковь“ окружническую, изъ окружнической—въ „церковь“ противоокружническую, изъ противоокружнической—наконецъ въ „церковь“ австрійско-картушинскую; а теперь, эту же „много-страдальную“ и многомятующуюся „церковь“, новые „реформаторы“ и „защитники“ намѣреваются перестроить уже въ какую-то „народную церковь“. Взвѣсивъ на столь непостоянную и предательски-измѣнчивую „судьбу“ поповщинской „церкви“, невольно думаемъ, что вотъ, вотъ, эта „церковь“ истерически зарыдаетъ и громко повѣдаетъ своимъ „чадамъ“ свою гнетущую скорбь и постоянную тоску, приблизительно въ такомъ выраженіи: „не легка же, ты, моя отступническая доля-долюшка“..

Мы не можемъ пока съ точностію сказать, какими именно способами и средствами новые поповщинскіе вожди и „реформаторы“ надѣются создать для картушинцевъ „народную церковь“, но думаемъ, что эта ихъ затѣя окажется для поповцевъ совсѣмъ не подходящею. Допустимъ даже, что имъ и удалось бы создать нѣчто, на подобіе „народной церкви“; но тогда, вѣдь, всѣмъ вообще послѣдователямъ австрійско-картушинской церкви необходимо пришлось бы, по 9-му члену символа вѣры, *вѣровати* въ эту новосозданную „народную церковь“. А извѣстно, что „епископы“ Арсеній Швецовъ и Иннокентій Усовъ категорически утверждаютъ, что вѣровать „въ народную церковь“, значитъ—явно „идолопоклонничать“¹⁾. Очевидно, современные вожди и „реформаторы“ поповщинской „церкви“, нисколько не считаютъ съ ученіемъ своихъ „епископовъ“.

Трудность же созданія для картушинцевъ новой „народной церкви“, очевидно, сознаютъ даже и сами „реформаторы“. „Мы хорошо понимаемъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, трудность разработки взятаго нами вопроса“, потому что, для такого величайшаго дѣла необходимо, по его понятію, „мыслить и разсуждать о старообрядчествѣ серьезно, возводить его на степень

¹⁾ См. тамъ же: у Н. Ивановскаго, стр. 306, у Круглова—стр. 150.

культурнаго явленія, указывать, что въ его мысли содержится глубокое богословствованіе, слышится ученіе вселенской церкви, *хотя бы пока и несознанное, ясно не выраженное* (см. „Церковь“, № 15, стр. 555).

Зачѣмъ же дѣло встало? „Мыслите“, г.г. „реформаторы“, „разсуждайте“ о старообрядчествѣ „серьезно“, возводите его „на степень культурнаго явленія“, открывайте въ его мысли „содержаніе глубокаго богословствованія“,—кто же вамъ въ этомъ мѣшаетъ? Но мы думаемъ, что если въ расколѣ старообрядчества, по словамъ даже самихъ г.г. „реформаторовъ“, до сихъ поръ еще „несознано“ и „ясно не выражено ученіе вселенской церкви“; то „мыслить“ и „серьезно разсуждать“ о такомъ убожествѣ старообрядческой мысли, не способной „сознать“ и „ясно выразить ученія вселенской церкви“, и открывать въ этой убогой мысли „содержаніе глубокаго богословствованія“, чтобы возвести раскольническое невѣжество „на степень культурнаго явленія“,—дѣло едва ли выполнимое. Для этого, какъ увидимъ далѣе, даже по словамъ самихъ г.г. „реформаторовъ“, необходимо нужны особенныя способности, особенный талантъ, въ родѣ, наприим., Ренана.

Къ выполненію своихъ задачъ талантливые „реформаторы“ приступили уже. Первый шагъ, въ этомъ направленіи, кажется, сдѣланъ удачно. Нѣсколько обнаружилось уже, такъ сказать, центральное мѣсто старообрядческой „культуры“, приподнялась нѣсколько и завѣса, до сихъ поръ скрывавшая „глубокое богословствованіе“ старообрядческой мысли.

Въ чемъ же именно усмотрѣли „реформаторы“ картушинской церкви это центральное мѣсто „старообрядческой культуры“, и въ чемъ они открыли „содержаніе глубокаго богословствованія“ старообрядческой мысли?

Предоставляемъ отвѣтить на этотъ вопросъ, въ виду его особой серьезности, одному изъ „глубокомысленныхъ“ и наиболѣе „серьезныхъ“ реформаторовъ картушинской „церкви“, необыкновенно восхищающихся „культурой“ и „глубиной богословской мысли“ старообрядчества. Вотъ что повѣствуетъ сей реформаторъ объ этихъ необыкновенныхъ вещахъ, словами яко бы одного „заслуженнаго протоіерея“, бывшаго „миссіонеромъ“ и „пользующагося въ Петербургѣ большимъ уваженіемъ“¹⁾.

¹⁾ Это не *того ли* миссіонера, котораго разгромилъ на одной изъ публичныхъ бесѣдъ во вопросу о перстосложеніи слѣпецъ Коноваловъ и который, не смотря на академическое образованіе, не понимаетъ даже смысла и значенія слова: „православіе“?!

«Развѣ мы знаемъ, что такое *двуперстіе*,—развѣ мы знаемъ, какая въ немъ скрывается могучая народная сила, какіе возбуждаетъ оно въ народѣ стремленія, порывы, чаянія? Въ троеперстіи, несомнѣнно, нѣтъ этой народной психической силы, даже для насъ (т. е. будто бы для «заслуженнаго протоіерея»), призванныхъ на его защиту, оно не имѣетъ того значенія, какое имѣетъ *двуперстіе*. Чтобы объяснить *двуперстіе*, именно, съ этой психической стороны, потребовалось бы написать цѣлый томъ; у насъ силы его и значенія понять никто не можетъ или не хочетъ, для этого нуженъ всесторонній, глубоко философскій умъ,—ну, хотя бы въ родѣ Ренана... Около *двуперстія* такъ или иначе происходитъ огромная, необъятная по своему значенію культурная (?!) борьба... Въ *двуперстіе* влита, живетъ въ немъ сила могучая, невѣдомая. Разумѣется, этой силы вамъ (т. е. православнымъ) ни познать, ни измѣрить, но во всякомъ случаѣ вы не можете отрицать того, что въ него народъ вложилъ особый смыслъ, особое значеніе» (т. е. будто бы «содержаніе глубокой богословской мысли») (см. журн. «Церковь» № 15, стр. 556).

Теперь ясно, въ чемъ именно заключается, по воззрѣнію реформаторовъ картушинской „церкви“, „культурное значеніе старообрядчества и въ чемъ содержится „глубокое богословствованіе“ старообрядческой мысли. Оказывается, что всѣ великія старообрядческія цѣнности заключаются именно въ *двуперстіи*! И надобно замѣтить, что честь открытія этого „культурнаго“ старообрядческаго „дива“, принадлежитъ даже не старообрядцу, а *единовѣрцу*—г. Сенатову, учившемуся даже въ „академіи“... Очевидно, такое важное „открытіе“ для старообрядчества только и могъ сдѣлать академическій, философски настроенный глубокой умъ г. Сенатова!

Въ *двуперстіи* заключается „великая психическая народная сила“, такъ что понять и разгадать эту „силу“, оказывается, не въ состояніи даже сами раскольническіе писатели: это, пожалуй, былъ бы въ состояніи сдѣлать только лишь великій умъ Ренана!.. Читая такія вещи, невольно подумаешь: ужъ не изъ „старообрядцевъ“ ли происходилъ и Ренанъ, если только его лишь великій умъ могъ бы постигнуть и объяснить сокрытую въ старообрядческомъ *двуперстіи* „великую психическую силу“? Очень возможно... Вѣдь, по утвержденію старообрядческаго журнала „Церковь“ (№ 5), принадлежали же къ старообрядчеству, наприм., Пушкинъ, Разинъ, Пугачевъ,—почему же не быть „старообрядцемъ“ и Ренану?

Да, по части раскрытія „психической силы“ въ *двуперстіи*, г. Сенатовъ превзошелъ всѣхъ, побилъ рекордъ во всѣхъ отношеніяхъ. Не этой ли именно „психической силы“ *двуперстія* ужаснулся и арх. Михаилъ, когда, поступая въ старообрядче-

ство, онъ оставилъ за собою свободу „не подчиняться нѣкоторымъ старообрядческимъ обрядамъ“, не исключая, разумѣется и двуперстія? Недаромъ же нѣкоторые изъ старообрядцевъ поговариваютъ, что арх. Михаилъ, и по переходѣ въ старообрядчество, „молится“ иногда „щепотью“.

Удивительное дѣло: г. Сенатовъ самъ былъ нѣкогда старообрядцемъ, и однако, до сихъ поръ, какъ очевидно, не уяснилъ себѣ того,—въ чемъ именно скрываются причины столь страстной и упорной приверженности старообрядцевъ къ двуперстію, называемой имъ „великою психическою силою“? Для объясненія этой „силы“ онъ, какъ видимъ, взываетъ даже къ „всестороннему глубоко-философскому уму Ренана“. А, вѣдь, кажется, и задача то не изъ важныхъ. Ее вполне можно разрѣшить и безъ Ренана. Причины упорной или „психической“ приверженности старообрядцевъ къ двуперстію заключаются именно въ томъ, что старообрядцы, приучаясь съ дѣтства креститься двуперстно, съ дѣтскаго же возраста безсознательно и механически заучиваютъ извѣстныя мѣста „писанія“, въ родѣ слѣдующихъ: „Блаженный Θεодоритъ глаголетъ: тако (т. е. двуперстно) достоитъ креститься и благословити; сице бо свв. отцы указано и узаконено есть“. Или еще: „аще кто не знаменуется двѣма персты, яко же и Христось, да есть проклятъ“. Вотъ именно въ механическомъ, безотчетномъ заучиваніи старообрядцами этихъ и подобныхъ имъ текстовъ „писанія“ и въ невѣжественномъ преклоненіи предъ такими текстами, какъ предъ *непрекаемою истиною*, заключаются дѣйствительныя причины той слѣпой и упорной приверженности старообрядцевъ къ двуперстію, которую г. Сенатовъ называетъ „великою народною психическою силою“. Разсѣйте раскольнической мракъ, раскольническое суевѣріе, сообщите должнымъ, внятнымъ образомъ любому честному и благоразумному старообрядцу, что Христось никогда не „молился“ двуперстно, что Онъ даже и не предавалъ двуперстія, что и свв. Апостолы и вселенскіе соборы ничего не говорили и не писали о двуперстіи,—тогда у такого старообрядца ничего и не останется отъ „психической силы“ двуперстія. Тогда невѣжество должно будетъ уступить благоразумію, суевѣріе свѣту и истинѣ; и на прояснившемся горизонтѣ старообрядческой мысли ярко выступитъ та непреложная истина, что двоеперстіе, какъ таковое, само по себѣ не имѣетъ важнаго значенія въ религіозномъ отношеніи; старообрядецъ будетъ уже мыслить тогда *по христіански*, именно: что хорошо двуперстіе, прекрасно и троеперстіе, но только лишь тогда, когда любое изъ этихъ

перстосложеній будетъ употребляться или употребляется съ православною мыслию, въ союзъ съ церковію и по ея благословенію; и что то и другое изъ сказанныхъ перстосложеній, одинаково будетъ пагубно для христіанина, если онъ будетъ употреблять его (двуперстіе или троеперстіе безразлично) съ мыслию неправославною, и во имя прославленія раскола церковнаго, во имя поддержанія и укрѣпленія вражды къ Христовой Церкви, въ каковомъ именно смыслѣ и употребляется нынѣ старообрядцами излюбленное ими „психическое двуперстіе“.

Итакъ, [подмѣченная г. Сенатовымъ въ старообрядчествѣ „великая психическая сила“, выражающаяся въ ихъ страстной и упорной приверженности къ двуперстію, своимъ источникомъ имѣетъ именно *невѣжество*. Борьба, которую образовали старообрядцы около своего „психического двуперстія“ и которую, къ сожалѣнію, они еще донынѣ ведутъ изъ-за него съ православною Церковію, конечно, не есть борьба „культурная“, какъ утверждаетъ г. Сенатовъ, а борьба суевѣрія съ истиною, темнаго раскола—съ Христовою Церковію. Поэтому, мы нисколько не ошибемся, если скажемъ, что на началахъ сказанной „психической“ борьбы старообрядцевъ за двуперстіе, современнымъ вождямъ и „реформаторамъ“ картушинской „церкви“ не удастся создать для поповцевъ, вмѣсто разрушенной окружнической „церкви“, церковь *новую*, яко бы „народную“. На сказанныхъ началахъ они могутъ лишь поддержать на нѣкоторое время не „народную“ церковь, а „церковь“ *бумажную*, которую они еженедѣльно сочиняютъ и печатаютъ нынѣ для поповцевъ и на срамоту ихъ въ типографіи г. Машистова.

Благоразумные изъ старообрядцевъ, читая эту *бумажную* „Церковь“ и усматривая въ ней разныя еретическія „новшества“ и социалистическія тенденціи, уже серьезно начинаютъ поговаривать: какъ бы имъ избавиться поскорѣе отъ своихъ новыхъ вождей и „реформаторовъ“...

II.

Въ своихъ очеркахъ раскольничьихъ нѣдръ, намъ не доводилось доселѣ поговорить о „присоединеніи“ архимандрита Михаила къ старообрядчеству. Позволяемъ себѣ сказать объ этомъ теперь.

„Присоединеніе“ Михаила, какъ извѣстно, совершилось въ октябрѣ прошлаго 1907 года. Газеты сообщали тогда, что арх. Михаилъ присоедился къ старообрядчеству подъ условіемъ возведенія его въ санъ старообрядческаго „епископа“. Въ отвѣтъ

на такое сообщеніе, старообрядческая газета „Слово Правды“ (№ 92), напечатала слѣдующую замѣтку:

„Получить санъ епископа въ старообрядествѣ не такъ то легко. У насъ нѣтъ оберъ-прокуроровъ, перемѣщающихъ архіереевъ изъ епархіи въ епархію по своему личному усмотрѣнію и приказывающихъ Синоду рукополагать угодныхъ его высокопревосходительству лицъ. Въ избраніи епископа у насъ участвуетъ епархія—сама церковь, и рукополагается онъ въ святительскій санъ по опредѣленію освященнаго собора. При такихъ условіяхъ пріобрѣтеніе въ старообрядествѣ епископскаго достоинства говорить о возведеніи архимандрита Михаила во епископа не приходится“.

По поводу этой замѣтки неизлишнимъ находимъ сказать, что говорить старообрядцамъ о возведеніи арх. Михаила во „епископскій“ санъ, дѣйствительно, пока „не приходится“; но не приходится не потому собственно, что у старообрядцевъ будто бы „нѣтъ оберъ-прокуроровъ“, что у нихъ въ избраніи „епископа“ участвуетъ будто бы „вся церковь“ и что, наконецъ, старообрядческіе „епископы“ рукополагаются въ „святительскій“ санъ будто бы по самостоятельному „опредѣленію освященнаго собора“,—какъ утверждаетъ старообрядческая газета. Кому не извѣстно, что въ „старообрядческой церкви“ г.г. „оберъ-прокуроровъ“, въ лицѣ разныхъ Рябушинскихъ, Морозовыхъ и подобныхъ имъ раскольническихъ толстосумовъ, сколько угодно! Только благодаря именно существованію въ картушинской „церкви“ сказанныхъ „оберъ-прокуроровъ“, фактическое „участіе церкви“ въ избраніи „епископа“ или „священника“ выражается у поповцевъ, приблизительно, въ такомъ видѣ: облюбуетъ себѣ, наприм., который-нибудь изъ раскольническихъ „оберъ-прокуроровъ“ какого-нибудь сновальщика съ хорошимъ голосомъ, или красильщика съ широкою бородою, и прикажетъ „освященному собору“ возвести облюбованнаго имъ „кандидата“ въ тотъ или иной „священный санъ“. И „освященный соборъ“, разумѣется, никоимъ уже образомъ не посмѣетъ отказаться съ точностью выполнить волю того или иного, изъ своихъ многочисленныхъ „оберъ-прокуроровъ“. Такой именно порядокъ „избранія“ и постановленія во „епископа“ или во „священника“, фактически существующій въ поповщинской „церкви“, и называется старообрядческою газетою „избраніемъ всею епархію“, или „избраніемъ всею церковью“. Итакъ, повторяемъ, говорить старообрядцамъ о возведеніи арх. Михаила во „епископа“ старообрядческаго „не приходится“ не потому, что будто бы у нихъ „нѣтъ оберъ-прокуроровъ“; а потому именно,

что въ дѣло „присоединенія“ Михаила къ старообрядчеству вмѣшался одинъ изъ старообрядческихъ „оберъ-прокуроровъ“, поддержанный Арсеніемъ Швецовымъ и Іоанномъ Картушинымъ. Выяснимъ это обстоятельство нѣсколько подробнѣе.

Казъ извѣстно, переговоры о присоединеніи арх. Михаила въ старообрядчество велись Иннокентіемъ Усовымъ безъ вѣдома старообрядческаго „архіепископа“ Іоанна Картушина. Въ дѣло этихъ переговоровъ посвящены были только лишь нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся московскихъ раскольническихъ „оберъ-прокуроровъ“, сочувственно относящихся, подобно Иннокентію Усову, къ социалистическому образу мыслей Михаила. Говорятъ, что въ эти „переговоры“ не былъ посвященъ даже нижегородскій старообрядческій „оберъ-прокуроръ“ — г. Сироткинъ. Между тѣмъ, во время переговоровъ, Иннокентій, дѣйствительно, пообѣщаль арх. Михаилу и архіерейскій раскольническій посохъ. Но вотъ, когда фактически совершилось „присоединеніе“ Михаила къ старообрядчеству, то этимъ „присоединеніемъ“ остался крайне недоволенъ „оберъ-прокуроръ“ нижегородской картушинской „церкви“, — г. Сироткинъ. Когда же газеты разнесли молву о предстоящемъ возведеніи Михаила въ санъ раскольническаго „епископа“,—то выраженное г. Сироткинымъ несочувствіе дѣлу присоединенія Михаила къ старообрядчеству стали поддерживать и старообрядческіе „владыки“—Іоаннъ Картушинъ и Арсеній Швецовъ. Эти послѣдніе встревожены были собственно не фактомъ „присоединенія“ Михаила, но носившимся тогда въ средѣ старосбрядцевъ настойчивымъ слухомъ о возможности возведенія Михаила во „епископскій“ санъ. Предположеніе о возможности возведенія Михаила въ санъ „епископа“,—въ томъ и другомъ изъ этихъ „епископовъ“ вызвало тревогу и рѣшительное противодѣйствіе. Картушинъ встревожился тѣмъ, что арх. Михаилъ—это такая „птица“, которая, въ случаѣ возведенія его во „епископы“, способна, по его понятію, якобы подкопать прочность сѣдалища на „московскомъ престолѣ“ самого Картушина; а Швецовъ встревожился тѣмъ, что Михаилъ, сдѣлавшись „епископомъ“, въ случаѣ надобности, можетъ обличить его въ содержаніи извѣстныхъ еретическихъ мудрованій, какія высказаны были Швецовымъ въ его „Защитѣ Бѣлокриницкаго устава“, доселѣ не отринутыя и не осужденныя ни самимъ Швецовымъ, ни всѣми вообще поповщинскими „епископами“. Эти соображенія двухъ старообрядческихъ „епископовъ“, т. е. Картушина и Швецова, заставили того и

другого изъ нихъ отнести отрицательно къ мысли о возведеніи Михаила въ санъ старообрядческаго „епископа“. Мотивы такого отрицательнаго отношенія высказывались Картушинымъ и Швецовымъ различныя. Картушинъ не находилъ возможнымъ возведеніе Михаила во „епископы“ по причинѣ его социалистическаго образа мыслей, которому Картушинъ крайне не сочувствуетъ; а Швецовъ указывалъ на то обстоятельство, что „епископъ“ Иннокентій, поручая Григорію Спирину „присоединить“ Михаила къ старообрядческой „церкви“, не повелѣлъ, при этомъ, потребовать отъ Михаила *нарочитаго отреченія* отъ публично произнесенной имъ на нижегородскихъ лекціяхъ „ереси“ относительно зачатія и рожденія Сына Божія. Означенныя лекціи читаны были Михаиломъ въ нижегородскомъ общедоступномъ клубѣ 3 и 4 октября 1906 года. На этихъ лекціяхъ онъ говорилъ, что зачатіе или рожденіе Сына Божія отъ Св. Дѣвы могло совершиться и *не по наитію Духа Святаго, а совершенно естественнымъ образомъ*, хотя и чудеснымъ и наукою пока необъяснимымъ. Въ подтвержденіе этой еретической мысли, арх. Михаилъ приводилъ тогда примѣры „естественнаго самозарожденія“, признаннаго наукою. Само собою разумѣется, что эти возраженія противъ возведенія Михаила въ „епископскій“ санъ дѣлались Картушинымъ и Швецовымъ при авторитетной поддержкѣ со стороны г. Сироткина. Возражалъ ли что-нибудь Иннокентій Усовъ противъ доводовъ Картушина, выставляемыхъ въ пользу невозможности возведенія Михаила въ санъ старообрядческаго „епископа“,—мы не знаемъ; но съ указаніемъ Швецова на еретическое понятіе Михаиломъ объ образѣ зачатія и рожденія Сына Божія, Иннокентій Усовъ долженъ былъ согласиться. Онъ сказалъ Швецову, что сдѣлалъ „оплошку“, не потребовавъ отъ Михаила нарочитаго отреченія отъ воспроповѣданной имъ въ нижегородскомъ клубѣ „ереси“. Чтобы исправить эту свою „оплошку“, Иннокентій Усовъ далъ слово Швецову—заставить Михаила высказать, при случаѣ, и какъ можно поосторожнѣе, свои понятія о зачатіи и рожденіи отъ Св. Дѣвы Сына Божія, и высказать въ такомъ видѣ, чтобы они согласовались съ ученіемъ евангельскимъ. Теперь, время показало, что Усовъ сдержалъ свое слово, а Михаилъ въ точности выполнилъ приказаніе Усова. Въ нѣсколькихъ №№ старообрядческаго журнала „Церковь“ печаталась довольно обширная статья о Михаиле „О вѣрѣ и невѣрїи“. Въ этой статьѣ Михаилъ коснулся и сейчасъ помянутаго вопроса, коснулся онъ его, дѣйствительно, „осторожно“, какъ бы мимоходомъ. Въ № 13 онъ говоритъ:

„Господь родился отъ Дѣвы. Можетъ ли быть фактъ непонятнѣе и чудеснѣе этого? Да, это великое, необъятное чудо, но я уже указалъ, что даже въ области естествознанія были и есть чудеса, недоступныя разуму или знанію. Я указалъ на фактъ рожденія организмовъ безъ мужскаго начала. Такъ называемый партеногенезисъ, дѣвственное рожденіе иглокожихъ и т. п.“—Такое же приблизительно понятіе, хотя и о чудесномъ, но совершенно естественномъ рожденіи Спасителя высказывалось арх. Михайломъ и на лекціяхъ въ нижегородскомъ клубѣ; но въ статьѣ „О вѣрѣ и невѣріи“ къ сказанному онъ добавляетъ то, чего не говорилось на лекціяхъ, добавляетъ, несомнѣнно, согласно указанію Усова. Вслѣдъ за сейчасъ приведенными изъ названной статьи словами, архим. Михайлъ говоритъ: „Я ни на минуту не сближаю великаго чуда естественнаго міра съ величайшимъ чудомъ міровой исторіи,—о какомъ говорятъ Евангелія. Избави Богъ! Между (этими) двумя фактами нѣтъ точекъ соприкосновенія. Хочу только указать здѣсь одно. Если ученая мысль въ своей области такъ долго считала полнымъ абсурдомъ такой фактъ, то кто смѣетъ отрицать фактъ высшаго Божественнаго порядка“ („Церковь“, № 13, стр. 455).

Итакъ, поставленіе арх. Михаила во „епископа“ старообрядческаго не состоялось не потому, что въ картушинской „церкви“ будто бы не существуетъ „оберъ-прокуроровъ“,—какъ несправедливо увѣряло раскольническое „Слово Правды“, а потому, что, какъ показано, противъ этого поставленія выступилъ одинъ изъ старообрядческихъ „оберъ-прокуроровъ“...

Если же послѣ этого самъ о. Михайлъ не обнаруживаетъ, по своему „смиренію“, неудовольствія за устраненіе его отъ старообрядческой „архіерейской“ каведры, то тѣ изъ вождей поповщинскаго раскола, которые „тронуты“ социалистическою „цивилизациею“, очень сокрушаются о томъ, что на Михайлѣ не блеститъ раскольничья „архіерейская“ шапка. Поэтому собственно, въ видѣ мщенія г. Сироткину, они и стали „травить“ этого послѣдняго въ печати. Такъ, наприм., въ 1-мъ № журнала „Старообрядцы“, перепечатано изъ „Нар. Вѣстн.“, между прочимъ, слѣдующее: „арх. Михайлъ, какъ извѣстно (еще бы не извѣстно!..), перешелъ въ старообрядческую церковь. Противъ о. Михаила повелъ сильную кампанію предсѣдатель совѣта съѣздовъ старообрядцевъ—г. Сироткинъ. Но вмѣшательство г. Сироткина въ чисто-церковныя дѣла вызвало сильное недовольство въ старообрядческихъ кругахъ, даже въ консервативныхъ сферахъ“ (стр. 103). Эти слова раскольническаго

журнала, конечно, значать: „пойми-де, г. Сироткинъ,—что за твое „вмѣшательство въ церковныя дѣла“, т. е. за препятствіе къ возведенію арх. Михаила во „епископскій санъ“, мы запишемъ тебя въ „черносотенцы“!.. А на 98-й стр., въ томъ же № журнала „Старообрядцы“, напечатана специально позорящая г. Сироткина статья, подъ заглавіемъ: „Будьте внимательны!“ Статья очень строго и жестоко обвиняетъ г. Сироткина за то, что онъ дозволилъ VIII всероссійскому старообрядческому съѣзду отмѣнить нѣкоторыя постановленія „третьяго чрезвычайнаго съѣзда старообрядцевъ“ относительно учрежденія старообрядческихъ общинъ, и въ заключеніе говоритъ: „Въ настоящее время совѣтомъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ представленъ въ думскую комиссію по старообрядческимъ вопросамъ законопроектъ, рассмотрѣнный на VIII очередномъ съѣздѣ. Такой поступокъ г. Сироткина вызываетъ бурю негодованія, во-первыхъ потому, что г. Сироткинъ отмѣнилъ рѣшенія съѣзда большаго, по количеству участвовавшихъ уполномоченныхъ, и собиравшагося специально для рассмотрѣнія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, во вторыхъ, что въ программѣ, рассылаемой совѣтомъ съѣзда, не было поставлено вопроса о рассмотрѣніи законопроекта объ общинахъ, что онъ, г. Сироткинъ, не могъ дѣлать по своему усмотрѣнію и желанію. Въ настоящее время группой старообрядцевъ, а также московскимъ старообрядческимъ Братствомъ св. Креста и союзомъ старообрядческихъ начетчиковъ ¹⁾ внесенъ (въ „пику“ г. Сироткину) въ думскую комиссію по старообрядческимъ вопросамъ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, рассмотрѣнный на третьемъ чрезвычайномъ всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ“.

Какъ отнесется ко всей этой „травлѣ“ еврейско-раскольнической печати самъ г. Сироткинъ, столь много сдѣлавшій для старообрядцевъ въ дѣлѣ полученія ими „вѣроисповѣдныхъ свободъ“,—судить объ этомъ мы не беремся.

Старый Другъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Т. е. «союзомъ старообрядческихъ *начетковъ*»,—какъ называютъ его очень многіе изъ благоразумныхъ старообрядцевъ... *Авт.*

Бесѣды съ муллою.

Недалеко отъ нашего села есть татарская деревня N. Въ ней мечеть и два муллы—одинъ молодой, другой старый. Съ ними я давно познакомился, не одинъ разъ видѣлся,—при чемъ даль имъ понять, что я знакомъ съ ихъ вѣроученіемъ и не прочь побесѣдовать съ ними. Но мнѣ это какъ то не удавалось и такъ прошелъ цѣлый годъ. Случилось такъ, что у муллы кто то изъ семьи заболѣлъ лихорадкой. Зная, что я занимаюсь лѣченіемъ больныхъ, онъ и пріѣхалъ ко мнѣ за лѣкарствомъ. Разспросивъ его о болѣзни, я сказалъ, что безъ чаю его не отпущу. Мулла очевидно былъ радъ этому и отказывался только для вида. Затѣмъ раздѣвшись и принявъ возможно внушительный видъ, мулла сказалъ: вотъ ты, господинъ священникъ, коранъ знаешь,—это хорошо; а то вѣдь много, очень много изъ васъ христіанъ корана совсѣмъ не учатъ, и плохо дѣлають, потому что, не зная корана, какъ слѣдуетъ ничего не узнаешь, и—въ рай не попадешь.

Свящ. Нѣтъ, мулла, я съ тобой въ этомъ не согласенъ. Ты говоришь это только по привычкѣ видѣть въ христіанахъ худое, и совершенно напрасно, потому что если здраво и безпристрастно разсудить, то самъ долженъ будешь согласиться, что магометане дѣлають хуже, не изучая Евангелія и вообще истинъ христіанской вѣры.

Мулла. Почему же?

Свящ. А потому, что вамъ самъ коранъ предписываетъ изучать Евангеліе, да погоди, коранъ у меня подъ руками, чтобы не быть голословнымъ, я сейчасъ его принесу и ужъ коли ты началъ, такъ давай немного побесѣдуемъ.

Я принесъ два корана на арабскомъ и русскомъ языкахъ; на арабскомъ далъ муллѣ, а на русскомъ взялъ себѣ.

Вотъ, мулла, открой-ка 5-ю главу и читай 50-й стихъ, а я прочту тебѣ это по-русски: «По ихъ стопамъ (пророческимъ)

слѣдовать велѣли Мы Иисусу Сыну Маріи, подтвердившему то, что предъ Нимъ было въ законѣ, и Мы дали Ему Евангеліе (инджиль); въ немъ правота и свѣтъ, подтвердившіе то, что прежде было въ законѣ; руководство и ученіе для богобоязливыхъ»,—прочиталь я. Вотъ видишь, мулла, Мухаммедъ о Евангеліи прямо говоритъ, что оно дано Богомъ, и что въ Немъ «правота и свѣтъ» и «руководство и ученіе для богобоязливыхъ», а вы его не учите и, не изучая того, что вамъ нужно знать, еще обвиняете христіанъ въ томъ, что они не знаютъ того, чего имъ и знать то вовсе не нужно.

Мулла. Какъ же не нужно?—коранъ нужно знать всѣмъ, безъ этого нельзя спастись, только одни мусульмане, какъ вѣрный Богу народъ, спасутся.

Свящ. Очень жаль, что вы такъ думаете, жаль потому, что думая такъ, вы заблуждаетесь; если бы вы безпристрастно, какъ слѣдуетъ, познакомились съ Евангеліемъ, то вы увидѣли бы, гдѣ спасеніе-то,—познали бы, что оно (спасеніе) возможно только въ христіанствѣ, потому что безъ Христа-Спасителя спастись нельзя.

Мулла. Намъ достаточно откровенія, даннаго намъ въ коранѣ, на что намъ нужно ваше Евангеліе.

Свящ. Въ томъ то и бѣда, что вы питаете ложное понятіе объ откровеніи, а потому и заблуждаетесь, считая коранъ за Божественное откровеніе.

Мулла. Нѣтъ, мы судимъ правильно, а вы заблуждаетесь, а потому всѣ и потонете. Въ коранѣ сказано «нечестивымъ мы назначимъ геенну»,—это относится къ христіанамъ.

Свящ. Чтобы не вдаваться въ споръ, отъ котораго никогда не бываетъ никакого толку, давай-ка лучше спокойно и правильно установимъ самое понятіе объ откровеніи, о способахъ его и о признакахъ истиннаго откровенія, а потомъ уже безпристрастно и рѣшимъ, у кого правда, у васъ или у насъ, тогда само по себѣ будетъ ясно, кто спасется и кто погибнетъ.

Мулла. Я согласенъ, только вѣдь я не зналъ, что буду бесѣдовать, нужно бы кое что прочитать, а то пожалуй чтонибудь скажешь не такъ, да и по-русски то хорошо говорить я не умѣю.

Свящ. Я знаю, что вы мусульмане очень не охотно бесѣдуете о вѣрѣ, особенно не любите, когда христіане читаютъ коранъ и разбираютъ его ученіе. Но это не хорошо, потому что если христіанинъ разбираетъ ученіе корана, то разбираетъ его на основаніи прежняго откровенія, а вѣдь и всякій мусульманинъ

долженъ вѣрить въ прежнія откровенныя книги, а потому всякій добросовѣстный мусульманинъ, если онъ любитъ истину, обязанъ принять во вниманіе всякое сужденіе христіанъ, которое основывается на прежнемъ откровеніи;—и тотъ, кто не внимаетъ этому, ясно показываетъ, что не вѣрить въ указанія Божіи, данныя въ прежнемъ откровеніи, значить не вѣрить въ пророковъ, не вѣрить въ писаніе, и слѣдовательно, онъ плохой мусульманинъ, такъ какъ не исполняетъ тѣ семь обязанностей (Фарзъ) мусульманина, которыя относятся къ вѣрѣ и повелѣваютъ вѣровать «въ богооткровенныя книги Его и въ пророковъ Его».

Мулла. Въ писаніе какъ не вѣрить,—не вѣрить нельзя.

Свящ. Чтобы вконецъ разсѣять твое предубѣжденіе, я попрошу тебя, мулла, обратить вниманіе на то, что разсуждать съ тобой я собираюсь вовсе не для того, чтобы унижить твою вѣру и все, что для тебя свято; нѣтъ, цѣль моей бесѣды та, чтобы показать тебѣ, что все, что только у васъ есть добраго, святаго и возвышеннаго,—*все это есть и въ христіанствѣ, только неизмѣримо лучше, чище, выше и святѣе*; и что, слѣдовательно, ты и всѣ твои единовѣрцы неправильно смотрите на христіанскую вѣру.

Мулла. Въ вашей вѣрѣ есть много непонятнаго, меня хоть убей, я не пойму, какъ это вы учите: три Бога—одинъ Богъ, что это у васъ за Троица?

Свящ. Объ этомъ намъ съ тобой говорить еще рано,—какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ вѣры, особенно необходимо соблюдать строгую послѣдовательность;—если ты серьезно этимъ вопросомъ интересуешься, то Богъ дастъ, въ свое время я помѣрѣ силъ постараюсь объяснить тебѣ и это, а теперь давай лучше побесѣдуемъ объ откровеніи, а когда уяснимъ себѣ понятіе объ истинномъ откровеніи, рассмотримъ его способы и признаки, тогда я пожалуй не прочь буду раскрыть тебѣ христіанское ученіе и о Пресвятой Троицѣ.

Мулла. А корану ты будешь вѣрить?

Свящ. Я буду основываться на прежнемъ откровеніи, въ которое долженъ вѣрить и всякій истинный мусульманинъ, а корану я буду вѣрить только въ томъ случаѣ, если ты докажешь, что онъ есть Божественное откровеніе.

Мулла. Это такъ ясно, что не нужно даже и доказывать; объ этомъ говоритъ самъ Богъ.

Свящ. Гдѣ это?

Мулла. Въ коранѣ объ этомъ много разъ говорится.

Свящ. Ну если коранъ самъ о себѣ, хотя бы какъ будто и отъ лица Бога, говоритъ, что онъ, коранъ, есть откровеніе Божіе,—это еще не доказательство, мало ли кто самъ о себѣ чего можетъ наговорить, да нельзя этому вѣрить—нужны доказательства истинности его словъ.

Мулла. Чего же тутъ доказывать, когда это говоритъ самъ Богъ.

Свящ. Да гдѣ говорить-то?

Мулла. Я ужъ сказалъ въ коранѣ, а ты не вѣришь,—открой 48 главу корана, читай 28 стихъ,—тамъ ясно сказано: «Онъ (Богъ) послалъ своего посланника съ руководствомъ и съ истиннымъ вѣроустановомъ, чтобы возвысить его надъ всѣми вѣроустановами: Богъ есть достаточный свидѣтель». Въ коранѣ много такихъ стиховъ, гдѣ самъ Богъ свидѣтельствуеть, что коранъ есть Его откровеніе.

Свящ. Такъ вѣдь это для меня только слова корана и больше ничего. Слова корана за божественныя я признаю только тогда, когда доподлинно докажешь, что коранъ есть дѣйствительно откровеніе Божіе, а ты мнѣ этого не доказалъ, а чтобы доказать это, повторяю, необходимо опредѣлить, что такое откровеніе, разсмотрѣть его способы и признаки; безъ этого же признать коранъ за откровеніе Божіе невозможно.

Мулла. Ну скажи—что вы разумѣете подъ откровеніемъ Божиимъ?

Свящ. Религія, какъ извѣстно, есть союзъ Бога съ человѣкомъ. Для того, чтобы возникъ этотъ союзъ, необходимо, чтобы Самъ Богъ открылъ Себя людямъ, т. е. явилъ имъ Свои свойства, дѣйствія и волю о Немъ, такъ какъ безъ этого невозможно была бы религія. Такъ, подъ именемъ Божественнаго откровенія и разумѣются тѣ истины, которыя Самъ Богъ открылъ людямъ, чтобы они могли правильно и спасительно вѣровать въ Него и достойно чтить Его.

Мулла. Это и мы такъ же понимаемъ.

Свящ. Откровеніе Божіе двухъ видовъ—естественное и сверхъестественное; мы будемъ говорить о сверхъестественномъ откровеніи. Подъ именемъ сверхъестественнаго откровенія разумѣется сообщеніе Богомъ человѣку новыхъ, невѣдомыхъ ему истинъ религіи вышеестественнымъ образомъ, чрезъ непосредственное воздѣйствіе Бога на духъ человѣческой, чрезъ слово Божіе или другія непосредственныя дѣйствія Божіи. Это откровеніе Божіе необходимо всѣмъ людямъ, призваннымъ къ союзу съ Богомъ, потому что для этого союза каждому нужно право

и спасительно вѣровать въ Бога и достойно почитать Его. Но такъ какъ не всѣ люди, по грѣховной нечистотѣ и немощи душевной и тѣлесной, способны непосредственно принять такое откровеніе отъ Бога, то Богъ употребилъ особыхъ провозвѣстниковъ своего откровенія, которые передали бы его всѣмъ, кто желаетъ принять и сохранять его. Эти провозвѣстники откровенія Божія называются пророками; таковы были: Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей и другіе.

Мулла. Наши толковники учатъ, что всѣхъ пророковъ было 124 тысячи, изъ нихъ 313 посланниковъ—это тѣ, которымъ Гавріиль, миръ ему, сообщилъ пророческое достоинство и съ которыми явно бесѣдовалъ, остальнымъ Гавріиль, миръ ему, сообщилъ пророческое достоинство или во время сна, или черезъ голосъ (рѣчь)—они называются наби.

Свящ. Не можешь ли ты, мулла, сказать мнѣ, какія именно книги написаны этими пророками?

Мулла. Всѣхъ книгъ ниспослано 104, сто свитковъ и 4 книги; 50 свитковъ ниспослано Сифу, 30 Идрису, 20 Аврааму; Таурятъ (законъ) Моисею, Забуръ (псалмы) Давиду, Евангеліе (Инджилъ) Иисусу и великій коранъ Мухаммеду. Благословеніе Божіе надъ всѣми ними да будетъ. Всѣ эти книги ниспосланы въ мѣсяцъ Рамазанъ. Законъ въ 1-й день, псалмы въ 7-й, Евангеліе въ 13-й, а коранъ въ 27-й день Рамазана, какъ сказано: «мѣсяцъ Рамазанъ есть тотъ мѣсяцъ, въ который ниспосланъ вамъ коранъ, въ руководство людямъ, въ объясненіе того руководства и различеніе добра и зла» (Коранъ 2 гл. 181 стр.).

Свящ. Что вы разумѣете подъ книгами священнаго писанія?

Мулла. Книги, написанныя Богомъ для наученія людей.

Свящ. Я тебя слабо понимаю, объясни пожалуйста, что это значитъ ты сказалъ: «Коранъ ниспосланъ въ 27-й день Рамазана».

Мулла. По ученію толковниковъ, въ эту ночь Рамазана Гавріиль, миръ ему, перенесъ, по повелѣнію Божію, вѣчную книгу корана, подлинникъ земного корана съ 7-го неба на четвертое, чтобы оттуда передать изъ него тѣ слова, какія когда потребуется объявить людямъ.

Свящ. Не можешь ли ты, мулла, подробно разсказать, что это за «вѣчная книга Корана?» какъ ты выразился.

Мулла. Книга эта Ляухуль-Махфузъ, — находится она на 7 небѣ и въ ней записано Богомъ все, что было, есть и будетъ отъ вѣчности до безконечности. Каждогодно изъ этой книги

дѣлаются выписки и въ 27 день мѣсяца Рамазана спускаются на ближайшее небо, откуда Гавріиль, миръ ему, по мѣрѣ надобности и сообщаетъ ихъ пророку. Такимъ образомъ въ теченіе 23 лѣтъ Гавріиль, миръ ему, сообщилъ Мухаммеду, да будетъ надъ нимъ благословеніе и миръ Аллаха, коранъ, который и есть точная копія этой божественной книги, а ты еще не вѣришь въ его божественное происхожденіе.

Свящ. Если ты, мулла, откажешься отъ предубѣжденія, а ради правды посмотришь на вещи безпристрастно, то ты и самъ усумнишься въ божественности происхожденія корана.

Мулла. Это почему?

Свящ. Да если поглубже вникнешь въ сущность своего ученія объ откровеніи, то самъ увидишь много несообразнаго и даже нелѣпаго въ этомъ ученіи. Ты только хоть немного вѣрь прежнему откровенію и тебѣ будетъ ясна полная несостоятельность вашего ученія.

Мулла. Ты говоришь такъ только потому, что ты не изъ числа вѣрующихъ.

Свящ. Нелзя же вѣрить тому, что для всякаго разумнаго и безпристрастнаго человѣка представляется несообразнымъ съ сужденіями здраваго разума.

Мулла. Покажи, покажи эти несообразности—гдѣ, въ чемъ ты ихъ видишь?

Свящ. Хорошо. Во-первыхъ обрати вниманіе вотъ на что, если Богъ разъ навсегда изложилъ въ Своей книгѣ безусловныя истины и опредѣленія для всѣхъ людей, то значитъ Онъ не примѣняется ни ко времени, ни къ мѣсту, ни къ лицамъ.

Мулла. А зачѣмъ Богъ будетъ примѣняться къ людямъ? Человѣкъ ничтожная тварь.

Свящ. А если Богъ, давая откровенія, не примѣняется къ людямъ, то и предначертанія Его не достигнуть цѣли, потому что далеко не всѣ люди находятся на одинаковой ступени умственнаго развитія и нравственнаго совершенства. Вотъ тебѣ примѣръ. Допустимъ, у васъ или у насъ въ деревнѣ есть святой подвижникъ, уже достигшій высокой степени нравственнаго совершенства, и вотъ мы пришли бы къ нему и, въ цѣляхъ его спасенія, стали бы ему проповѣдывать о необходимости избѣгать воровства, разврата и т. п. Само собою понятно, что эта наша проповѣдь была бы для него совершенно излишняя, такъ какъ онъ давно уже свободенъ отъ этихъ пороковъ,—но совершенно будетъ другое дѣло, если мы съ этой же проповѣдью обратимся къ людямъ безнравственнымъ,—для нихъ эта пропо-

вѣдь будетъ полезна, потому что можетъ содѣйствовать ихъ нравственному совершенству. Такимъ образомъ, для того, чтобы проповѣдь наша достигала своей цѣли и была полезна слушателямъ,—мы необходимо должны примѣняться къ ихъ нравственному состоянію. Изъ этого примѣра видно, что и откровеніе Божіе необходимо должно быть примѣнено къ личности каждаго человѣка.

Мулла. Въ этомъ несообразнаго еще нѣтъ.

Свящ. Пусть ты будешь правъ, и пусть истинно ваше ученіе о томъ, что Богъ разъ навсегда написалъ Свое откровеніе, не примѣняясь къ нравственному состоянію людей и что предопредѣленія Божіи неизмѣнны, но чѣмъ ты тогда объяснишь мнѣ то обстоятельство, что изъ самого корана видно, что Богъ не только примѣняется къ людямъ, напр. разрѣшаетъ Мухаммеду жениться на женѣ пріемыша; оправдываетъ Айшу отъ подозрѣнія въ измѣнѣ Мухаммеду, но даже и измѣняетъ Свои откровенія. Для примѣра въ этомъ случаѣ возьми коранническое ученіе о предопредѣленіи. Когда Мухаммеду нужны были люди для войны, въ коранѣ появилось ученіе о безусловномъ предопредѣленіи, что будто бы въ силу этого предопредѣленія человѣкъ не можетъ избѣжать смерти и дома, хотя бы на войну онъ и не ходилъ;—и на войнѣ не убьютъ его, если Богъ не положилъ конца его жизни. А когда стали роптать на Мухаммеда и упрекать въ жестокости за то, какъ это Богъ безъ всякой причины безусловно предопредѣлилъ людей съ черной душой къ вѣчному мученію и недоумѣвали, почему это Богъ не предопредѣлилъ всѣхъ людей къ блаженству?—въ коранѣ появилось ученіе о свободѣ дѣйствій человѣка и о томъ, что будто бы блаженство или мученіе въ будущей жизни находятся въ тѣсной зависимости отъ добрыхъ или злыхъ дѣлъ человѣка,—и выходитъ, что Богъ уже примѣняется къ людямъ и обстоятельствамъ и такимъ образомъ получается ясное противорѣчіе. Богъ противорѣчить Себѣ не можетъ, поэтому противорѣчіе въ коранѣ ясно говоритъ о томъ, что коранъ не откровеніе Божіе, а произведеніе простаго человѣка, при томъ такое произведеніе, которое своими противорѣчіями наглядно указываетъ на ограниченность ума и несовершенство своего автора, и такъ какъ Богъ Существо всесовершеннѣйшее, то, слѣдовательно, въ коранѣ содержится ученіе не Бога, а только Мухаммеда, каковое ученіе онъ, Мухаммедъ, всегда не стѣсняясь и измѣнялъ по своему усмотрѣнію,—тогда какъ, по вашему же

ученію, предопредѣленія Божіи отъ вѣчности записаны въ небесную книгу и измѣняться не могутъ.

Мулла. Постой, постой, зря говоришь;—коранъ есть точный списокъ божественной книги «Ляухуль-Махфузъ»—и Мухаммедъ не могъ измѣнить въ немъ ни одной буквы.

Свящ. Это ты, мулла, говоришь противъ себя. Ты развѣ забылъ ученіе вашихъ богослововъ о *теоріи отмѣненія*, въ силу которой вы сами же признаете, что Мухаммедъ мѣнялъ не буквы только, а измѣнялъ цѣлыя опредѣленія и замѣнялъ ихъ другими, часто противоположными и, что особенно важно, низшими въ нравственномъ отношеніи. А такъ какъ отъ вѣчности записанныя предопредѣленія Божіи измѣняться не могутъ, то ясно, что, измѣняя предписанія корана, Мухаммедъ тѣмъ самымъ искажалъ откровеніе, а потому, основываясь на вашемъ же ученіи объ откровеніи, никоимъ образомъ и нельзя считать коранъ «точной копіей» съ божественной книги «Ляухуль-Махфузъ».

Мулла. Мухаммедъ, да будетъ милостивъ ему Богъ, отмѣнялъ предписанія по повелѣнію Божію, а потому ты напрасно говоришь объ искаженіи откровенія,—это мнѣ и слушать обидно.

Свящ. Въмѣсто того, чтобы обижаться, ты, мулла, лучше вдумайся въ свои же слова. Ты говоришь, что коранъ точная копія божественной книги; хорошо, допустимъ, что это такъ, но вѣдь если воля Божія отъ вѣчности до безконечности развѣ навсегда записана въ книгу, то эта книга, написанная отъ вѣчности, несомнѣнно была бы написана однимъ стилемъ,—въ ней было бы одно безпристрастное изложеніе грядущаго, и, конечно, ужъ никакъ не могло быть выражений ни радости, ни горя и т. п.; понятно далѣе, что если и пророкъ получить копію съ этой книги, то его дѣло точно записать полученное, и только;—слѣдовательно его участіе въ дѣлѣ передачи чисто механическое, —своего привнестъ сюда онъ рѣшительно ничего не можетъ, и само собой понятно, что изъ такой его книги—копіи мы положительно не могли бы составить себѣ никакого понятія о личности самого пророка. Но если мы обратимся къ прежнему (св. писанію) откровенію, въ которое долженъ вѣровать и ты, и всякій истинный мусульманинъ, то увидимъ, что тамъ напротивъ въ каждой книгѣ ясно выступаетъ личность пророка. Возьмемъ напр. Таурятъ (законъ) Моисея, Зябуръ (псалмы) Давида,—и по вашему ученію они даны отъ Бога, однако въ нихъ разныя главы Закона Моисеева и разныя псалмы Давида выражаютъ различныя чувствованія души ихъ авто-

ровъ, — въ нихъ слышится то скорбь, то радость, то хвала Творцу. Возьми любую книгу и другихъ пророковъ и въ нихъ ты непременно увидишь большое разнообразіе чувствъ и выраженій ихъ авторовъ-пророковъ весьма различныхъ по мѣткости и по стилю. Коранъ такъ же выражаетъ различныя чувствованія своего автора Мухаммеда.—неудача выражается горемъ, скорбью,—счастье радостью.

Мулла. Что-жь!—Это значить, что коранъ сходенъ съ прежнимъ откровеніемъ.

Свящ. Допустимъ, что въ этомъ сходенъ, но суть то дѣла не въ этомъ, а въ томъ, что коранъ совершенно противорѣчитъ вашему ученію объ откровеніи,—ты не забывай, что въ этомъ ученіи у насъ съ вами большая разница;—по христіанскому ученію различный слогъ и стиль пророческихъ писаній объясняется очень просто. По нашему ученію, Богъ хотя и возвышаетъ нравственно человѣка, но человѣкъ остается съ прежними своими наклонностями или душевными способностями, иначе Богъ не уничтожаетъ личности пророка, возвышая его нравственно, а потому въ своихъ писаніяхъ пророкъ излагаетъ данныя ему откровенія въ духѣ, согласномъ съ настроеніемъ его души. А про Мухаммеда ты самъ сейчасъ сказалъ, что онъ долженъ былъ писать точную копию съ какой-то небесной книги и не смѣлъ измѣнить даже ни одной буквы, а тогда, разъ видимъ, что въ коранѣ выразилась вся личность вашего, признаюсь, очень сомнительнаго пророка;—должно быть ясно, что коранъ не только ужъ не можетъ быть признанъ «копией» божественной книги, но, какъ несогласный съ мусульманскимъ ученіемъ объ откровеніи, не можетъ почитаться и за откровеніе божественное,—потому что изъ его изложенія со всей ясностію видно, что онъ произведеніе простаго человѣка,—что ты скажешь на это мулла?

Мулла. Ты коранъ мало училъ, еще не понимаешь его, его вѣдь весь вѣкъ учи и не выучишь.

Свящ. Ну, объ этомъ мы поговоримъ другой разъ, а пока продолжимъ рѣчь о вашемъ ученіи объ откровеніи,—разрѣши, мулла, еще одно мое недоумѣніе, скажи: подлинникъ земнаго корана—эту небесную книгу,—съ которой онъ списанъ,—какъ нужно понимать въ смыслѣ метафорическомъ, т. е. иносказательно, въ переносномъ значеніи или буквально?

Мулла. Понимай, какъ хочешь.

Свящ. Да я ужъ думалъ объ этомъ, полагалъ и такъ и этакъ и все равно нелѣпость выходитъ. Если понимать метафори-

чески,—тогда съ этой книги нельзя дать копию,—какъ нельзя дать копию, напр., съ книги живота;—если понимать ее въ буквальномъ смыслѣ, опять получается несообразность: дѣло въ томъ, что ты говоришь, что по вашему ученію въ книгу Ляухуль-Махфузъ записано все, что было, есть и будетъ отъ вѣчности до безконечности, а такъ какъ каждому должно быть понятно, что безконечное нельзя вмѣстить въ конечномъ, какъ напр. нельзя вотъ въ этой чайной ложкѣ вмѣстить ведро воды, то для вмѣщенія безконечнаго и эта небесная книга должна быть безконечна, а *безконеченъ только Богъ и два безконечныхъ существа—Богъ и книга—быть не могутъ*, потому что они взаимно ограничиваютъ и уничтожаютъ одинъ другого.

Вотъ видишь, мулла, сколько несообразностей въ вашемъ ученіи объ откровеніи, но это еще не все. Скажи на какомъ языкѣ написана божественная книга Ляухуль-Махфузъ?

Мулла. Разумѣется на арабскомъ, а на что тебѣ нужно это знать?

Свящ. Да у меня новое недоумѣніе,—вѣдь ты говорилъ, что коранъ «точная копія» съ этой божественной книги, слѣдовательно и прежде ниспосланныя Богомъ книги по вашему ученію составляютъ то же ея копіи?

Мулла. У насъ объ этомъ знаютъ даже дѣти.

Свящ. Великолѣпно. Но, какъ находятъ ученые, Адамъ говорилъ на сирійскомъ, языкѣ, слѣдовательно, для него нужно было дѣлать переводъ съ арабскаго языка на сирійскій,—да и изъ другихъ, даже и вами признаваемыхъ, пророковъ кромѣ Мухаммеда на арабскомъ языкѣ никто не говорилъ,—слѣдовательно, всѣ они нуждались въ переводѣ. Къ чему же тогда и писать было божественную книгу по-арабски, когда, вообще говоря, арабы народъ очень незначительный, да и произошли то они ужъ отъ Авраама черезъ Измаила, который родился въ 3478 году отъ сотворенія міра;—слѣдовательно, книга откровенія Божія для людей была написана на такомъ языкѣ, на которомъ цѣлыхъ три съ половиною тысячи лѣтъ никто изъ людей не говорилъ,—такая непредусмотрительность со стороны Бога недопустима; и далѣе если предположить даже, что тогда для пророковъ и людей дѣлались съ божественной книги переводы, то нужно знать, что переводъ какъ бы ни былъ близокъ къ подлиннику, все же онъ никогда не можетъ быть „точной копией“. Такимъ образомъ и съ этой стороны ваше ученіе объ откровеніи не выдерживаетъ критики.

Мулла. Богъ знаетъ лучше насъ, онъ «вѣдущій, знающій». Ему и нужно вѣрить.

Свящ. Богъ далъ человѣку разумъ, для того, чтобы человѣкъ руководился имъ въ своей жизни и дѣятельности, а потому и вѣрить человѣкъ долженъ разумно, ибо не всякая вѣра заслуживаетъ похвалы, такъ какъ можно, на примѣръ, быть великимъ подвижникомъ, переносить великіе труды и лишенія и въ то же время быть смѣшнымъ, надѣясь на такой предметъ вѣры, который не отвѣчаетъ дѣйствительности, не заслуживаетъ одобренія, и не согласенъ съ представленіями здраваго разума; за примѣромъ намъ ходить не далеко. Если, на примѣръ, ты услышишь, что въ Ераидовѣ такой то чувашинъ-язычникъ ведетъ жизнь подвижника, развѣ ты не будешь увѣренъ, что труды его напрасны?

Мулла. Язычникъ другое дѣло, онъ многобожникъ и, сколько не трудись, спастись не можетъ.

Свящ. Да, и главнымъ образомъ потому, что онъ надѣется на такой предметъ вѣры, которая въ дѣйствительности нѣтъ.

Мулла. Онъ многобожникъ.

Свящ. Но вѣдь въ своихъ то боговъ онъ вѣритъ?

Мулла. Что жъ что вѣрить, пользы отъ этого нѣтъ.

Свящ. Это то я и хотѣлъ тебѣ доказать, отъ его, можетъ быть и очень крѣпкой вѣры не только нѣтъ никакой пользы, напротивъ черезъ эту свою неразумную вѣру онъ несомнѣнно и погибнетъ. Погибнетъ именно потому, что вѣра его безразсудна—онъ вѣритъ въ Киреметь и Ириха и другихъ своихъ боговъ, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ. Мы это знаемъ, а потому такому его вѣрованію, какъ противоположному сужденіямъ здраваго разума, мы и не вѣримъ.

Точно такъ же и на тѣхъ же основаніяхъ нельзя принять и вашего ученія о томъ, что коранъ—«копія» какой то божественной книги, которой въ дѣйствительности нѣтъ, да и все то ваше ученіе объ этомъ способѣ откровенія, какъ мы видѣли, хромаетъ на оба колѣна и, какъ несообразное, принято быть не можетъ.

Мулла. Ты не вѣришь словамъ Бога, съ тобой и говорить не стоитъ.

Свящ. Да вѣдь ты не можешь же отрицать того, что изъ представленныхъ мною возраженій ясно, что коранъ не только не отвѣчаетъ требованіямъ вашего ученія объ откровеніи, но даже очевидно противорѣчитъ ему—отсюда одно изъ двухъ—или ученіе не вѣрно, или коранъ не откровеніе Божіе.

Мулла. Нѣтъ ученіе вѣрно, а коранъ море премудрости и ты его не понимаешь.

Свящ. Допустимъ, что такъ, но отъ этого положеніе вещей ничуть не измѣняется, ибо если мы примемъ ваше ученіе объ откровеніи, то оно въ корень уничтожитъ коранъ со всей его премудростію и ученіемъ, такъ какъ, не отвѣчая требованіямъ ученія вашего о божественномъ откровеніи, онъ, не смотря на всю его премудрость, долженъ и можетъ разсматриваться только лишь какъ ученіе людское, а не откровеніе Божіе, и я думаю, что ты хорошо понимаешь, что людскую премудрость никоимъ образомъ нельзя сравнивать съ откровеніемъ Божіимъ. И такъ все сказанное мною наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что и въ вашей вѣрѣ не все то такъ ужъ хорошо, что не было бы и сомнѣнія,—напротивъ мы ясно видѣли, что ученіе о божественной книгѣ «Ляухуль-Махфузъ» противорѣчитъ сужденіямъ здраваго разума и не только бросаетъ сильное сомнѣніе на богооткровенность корана, но, повторяю, даже въ корень уничтожаетъ его.

Мулла (съ сердцемъ). Если бы вы не испортили своихъ откровенныхъ книгъ, то не были бы слѣпы и вѣрили бы въ коранъ.

Свящ. Наши книги священнаго писанія не испорчены.

Мулла. Нѣтъ, испорчены, изъ нихъ выброшены пророчества о Мухаммедѣ.

Свящ. Сознайся, мулла, что это ты говоришь только для того, чтобы хоть что нибудь сказать. Порча священныхъ книгъ сознательно, даже съ нравственной стороны невозможна. Вѣрой человѣка шутить нельзя,—она даетъ направленіе всей его жизни. Ты подумай. Если, напр., я убѣжденъ, что Мухаммедъ-пророкъ, то мнѣ незачѣмъ вычеркивать о немъ пророчество, если нѣтъ, то я буду ждать другого пророка, т. е. буду относить эти пророчества къ другому лицу, но вычеркивать ихъ отнюдь не буду. Далѣе, вычеркиваніе пророчествъ о Мухаммедѣ невозможно и потому, что онъ родился 569 лѣтъ спустя послѣ Рождества Христова, а въ это время христіанскія книги священнаго писанія въ громадномъ количествѣ были распространены по всему міру; а такъ какъ о рожденіи Мухаммеда, ты долженъ сознаться, предсказано не было, и личность его при его жизни, внѣ Аравіи была малоизвѣстна, то понятно, что въ это время пророчества о немъ могли быть вычеркнуты развѣ только христіанами Аравіи, за то эти пророчества непремѣнно остались бы у всѣхъ другихъ христіанъ, обитавшихъ по всему

міру, и тогда между ихъ священными книгами была бы большая разница, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Кромѣ того, порча священныхъ книгъ невозможна и потому, что въ древности люди были весьма религіозны, а чтеніе священныхъ книгъ составляло для нихъ существенную и большую часть богослуженій, поэтому многіе изъ нихъ знали значительное количество писанія наизусть и при томъ всякій на своемъ языкѣ, такъ что, если бы кто и вздумалъ исказить писаніе, то это было бы причиною появленія смутъ, но ни наши, ни ваши историки объ этомъ ничего не говорятъ. Книги священнаго писанія не могли быть испорчены и потому, что съ самаго своего появленія, начиная съ Моисея, записывались въ свящ. канонъ и уже не подлежали дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Если же наконецъ допустить, что христіане вздумали вычеркнуть изъ своихъ свящ. книгъ пророчества о Мухаммедѣ, то для этого имъ необходимо было бы собраться всѣмъ вмѣстѣ и согласиться, какъ и сколько выпустить, а такъ какъ христіане въ то время считались уже милліонами и жили по всему свѣту, то сдѣлать этого было нельзя. А если нельзя было собраться, то нельзя было ничего и вычеркнуть, потому что одни вычеркнули бы больше, а другіе меньше и такимъ образомъ священныя книги христіанъ не могли бы быть одинаковыми, — какowymi онѣ являются теперь.

Кромѣ того, не забудь, мулла, что книги ветхаго завѣта однѣ и тѣ же у христіанъ и евреевъ, а вѣдь ты знаешь, что евреи злѣйшіе враги христіанъ и, понятно, ни въ какую сдѣлку, по поводу измѣненія книгъ священнаго писанія, съ ними не пошли бы, а всякое измѣненіе и порчу книгъ священнаго писанія скоро узнали и изобличили бы, да и самыя книги христіанъ ужъ разошлись бы отъ таковыхъ же еврейскихъ, однако ни того ни другого мы не видимъ. Все сказанное, мнѣ кажется, достаточно ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что ваши обвиненія въ томъ, что мы испортили свои священныя книги—неосновательны, а вотъ коранъ вашъ такъ дѣйствительно испорченъ.

Мулла. Каждое слово въ коранѣ чудо—какъ же можно думать, что онъ испорченъ—подумай—что ты говоришь.

Свящ. Я говорю такъ потому, что имѣю къ этому полное основаніе, вы же вѣдь сами учите, что Мухаммедъ былъ чловѣкъ неграмотный, и коранъ писалъ не самъ, а секретари, а если такъ, то вполне понятно, что эти его секретари-писцы корана легко могли исказить текстъ корана, а Мухаммедъ по своему безграмотству и темнотѣ не могъ этого даже и замѣтить.

Мулла. Этого не могло быть.

Свящ. А развѣ ты забылъ исторію съ Абдаллахомъ,—который былъ секретаремъ у Мухаммеда и не только по-своему переправлялъ диктуемыя откровенія, но еще и хвастался этимъ, говоря, что онъ не хуже пророка самъ можетъ писать ихъ. Ваше преданіе говоритъ, что онъ былъ устраненъ Мухаммедомъ за то именно, что искажалъ текстъ корана.

Мулла. Это, кажется, было, но вѣдь Мухаммедъ, да будетъ надъ нимъ миръ и благословеніе Аллаха, тотчасъ же замѣтилъ это и текстъ корана испорченъ не былъ.

Свящ. Для насъ важно, что фактъ искаженія текста корана со стороны секретарей Мухаммеда былъ, а этотъ фактъ при безграмотности Мухаммеда бросаетъ сильное сомнѣніе на весь текстъ корана.

Сомнѣніе это тѣмъ основательнѣе и сильнѣе, что и секретари то Мухаммеда были невѣжественны и по своему невѣжеству легко могли искажать, а, можетъ быть, подобно Абдаллаху, и искажали, только Мухаммедъ этого не замѣтилъ, такъ какъ, по безграмотству своему, записи корана онъ не могъ провѣрить.

Мулла. Арабы были самый образованный народъ, только христіане не хотятъ признать этого, потому что арабы отвергли невѣжество христіанъ.

Свящ. Наоборотъ, они отвергли христіанство потому, что были невѣжды, какъ это представляетъ намъ и исторія.

Мулла. Исторія ваша всегда вретъ, ей вѣрить нельзя.

Свящ. Если не хочешь вѣрить исторіи, то повѣрь корану—тамъ отъ лица Бога говорится Мухаммеду «удаляйся отъ невѣждъ», т. е. отъ арабовъ (кор. 7, 198) и, конечно, ты знаешь, что коранъ называетъ арабовъ невѣждами не одинъ разъ. Это свидѣтельство корана весьма важно потому, что, какъ ты знаешь, при составленіи корана въ его текстъ внесено было еще много стиховъ, при чемъ для такого внесенія требовалось только, чтобы эти стихи были подтверждены тремя свидѣтелями,—а свидѣтели-то, какъ невѣжды, вѣдь очень легко могли ихъ показать, тѣмъ болѣе, что текстъ корана составлялся уже послѣ смерти Мухаммеда, а свидѣтели-то тотъ или другой стихъ корана могли слышать еще задолго до его смерти, такъ что и исправить искаженіе было уже некому.

Мулла. Ты не ладно говоришь.

Свящ. Не желаешь слушать меня, послушай своихъ,—и ваши богословы, развивая теорію отмѣненія, указываютъ на такіе стихи, *которые въ коранѣ были, но которыхъ въ настоящее время нѣтъ*

и даже смысл ихъ не извѣстенъ, а вѣдь можетъ быть, что эти-то стихи и были самые важные. Кромѣ этого думаю, что не даромъ и шіиты говорятъ, что коранъ въ настоящей его редакціи не полонъ, что изъ него будто бы опущена даже цѣлая глава въ 42 стиха подъ названіемъ «два свѣтила».—А все это вмѣстѣ взятое ясно говоритъ за то, что коранъ испорченъ, не полонъ, искаженъ, а потому довѣряться ему въ дѣлѣ спасенія безъ тщательной его повѣрки прежнимъ откровеніемъ, въ которое онъ самъ учитъ вѣрить,—по меньшей мѣрѣ легкомысленно.

Мулла. Ты все говоришь, а мнѣ говорить не даешь, вотъ и не ладно выходитъ, да и голова у меня нынѣ болить—надо ѣхать, только ты зря корану не вѣришь. Мухаммедъ, миръ ему, былъ вѣдь величайшій пророкъ-боговидѣць. Онъ только одинъ изъ всѣхъ пророковъ разговаривалъ съ Богомъ, другіе, напр. Моисей, только слушали Бога, а Мухаммедъ, да будетъ милостивъ ему Богъ, самъ говорилъ съ Нимъ, поэтому и нужно вѣрить даннымъ ему откровеніямъ, и только невѣрный можетъ отрицать ихъ. Развѣ ты не знаешь о Миграджѣ—это вѣдь одинъ изъ самыхъ главныхъ способовъ откровенія Мухаммеду, да будетъ надъ нимъ миръ и благословеніе Аллаха. Это чудо изъ чудесъ.

Свящ. О Миграджѣ у меня есть очень хорошая книжка, если хочешь, мулла, я тебѣ ее дамъ, и когда ты ее прочтешь, то мы съ тобой объ этомъ и поговоримъ, а пока будемъ продолжать свою бесѣду.

Мулла. Нѣтъ, мнѣ пора ѣхать, а хочешь бесѣдовать, такъ пріѣзжай ко мнѣ, только не въ пятницу, а то у насъ праздникъ, всего лучше въ четвергъ, да пожалуйста никому не говори, что я у тебя былъ.

Свящ. О чемъ же мы будемъ бесѣдовать,—надо условиться, чтобы кое-что прочесть для бесѣды.

Мулла. О Миграджѣ.

Свящ. Нѣтъ, лучше о признакахъ истиннаго откровенія, а о Миграджѣ лучше прочти вотъ эту книжку.

Мулла. Ладно, давай, если хорошая—прочту.

Свящ. Прочти, прочти, это очень интересно.

Снабдивъ муллу хининомъ и летучей мазью и вручивъ ему брошюрку Колостова «Бесѣда съ татарами»,—я проводилъ муллу, давъ ему слово въ слѣдующій четвергъ быть у него для бесѣды о признакахъ истиннаго откровенія Божія.

Миссіонеръ-священникъ *Алексій Урбанскій.*

Ложь о св. Апостолахъ, какъ защита австрійщины.

(Бесѣда съ раскольниками въ Нижнемъ 16 августа 1907 г. по вопросу: «Невѣрїе нѣкоторыхъ Апостоловъ первоначальному благовѣстію мучениковъ о воскресеніи Господа можетъ ли служить доказательствомъ возможности временнаго прекращенія въ Христовой Церкви православныхъ епископовъ»).

О. Ал. Кавлейскій прочиталъ по «Извѣщенію о собесѣдованіяхъ» тему бесѣды и приступилъ къ раскрытію вопроса.

Воскресеніе Христово есть событіе величайшее, безпримѣрное. Это фактъ единственный. Были примѣры воскрешенія людей. Такъ въ Ветхомъ Заветѣ пророкъ Илія воскресилъ сына Сарептской вдовицы, пророкъ Елисей воскресилъ сына Сонамитянки. Въ Новомъ Заветѣ Іисусъ Христосъ на глазахъ Апостоловъ воскресилъ сына вдовы Наинской, двѣнадцатилѣтнюю отроковицу дочь Іаира, четверодневнаго мертвеца Лазаря. Но не знаемъ, чтобы кто-либо самъ воскресъ. Только Іисусъ Христосъ воскресъ силою Своего Божества. Воскресеніе Христово есть основаніе нашей вѣры. Если бы этого событія не было, то не было бы и христіанства. Такъ смотрѣли на это Апостолы и Святые Отцы. О воскресеніи Христовомъ была первая проповѣдь Апостоловъ въ день Пятидесятницы и тотчасъ увѣровало во Христа около трехъ тысячъ человѣкъ (Дѣян. II гл.). Разсуждая о значеніи воскресенія Христова, святой Іоаннъ Златоустъ въ объясненіи I Кор. XV гл. говоритъ: *Аще мертвіи не возстаютъ, то ни Христосъ воста*: такъ одно соединено съ другимъ! Если бы Онъ не имѣлъ воскреснуть, то не сдѣлалъ бы вышесказаннаго (т. е. не принялъ бы плоти). Видишь-ли, какъ этими словами и *невырѣмъ въ воскресеніе Христово мало-по-малу ниспровергается все домостроительство Божіе?* Впрочемъ, онъ пока ничего не говоритъ о воплощеніи, а смерть (Христова) разрушила смерть; когда Онъ пребывалъ во плоти, то владычество смерти еще продолжалось. *Аще же Христосъ не воста, тѣ же убо проповѣданіе наше, тѣ же и въра ваша* (14 ст.). Онъ хочетъ потрѣсти

души ихъ. Мы, говоритъ, все потеряли, все погибло, если (Христось) не воскресъ. Видишь-ли таинство домостроительства? Если Христось, умерши, не смогъ воскреснуть, то и грѣхъ не истребленъ; и смерть не побѣждена, и клятва не разрушена, и не мы только тщетно проповѣдывали, но и вы тщетно увѣровали» (X т. 398—9 стр.). Такимъ образомъ, по ученію Апостола Павла и святаго Златоуста, воскресеніе Христово есть основаніе нашей вѣры, невѣріемъ въ воскресеніе Христово ниспровергается все домостроительство Божіе: мы, говоритъ, все потеряли, все погибло, если (Христось) не воскресъ.

Когда ученики Іисуса Христа услышали отъ Мвроносиць о воскресеніи Христовомъ, то сразу поняли, что это вѣсть величайшая, поэтому и отнесли къ ней съ осторожностію, недоувѣріемъ. Одни изъ нихъ въ истинѣ воскресенія увѣряются пеленами, оставшимися во гробѣ и сложенными въ порядкѣ, другіе явленіями воскресшаго Спасителя, а Апостоль Ѳома даже осязаніемъ тѣла Спасителя. Увѣрившись въ истинѣ воскресенія Христова, Апостолы совершенно измѣнились. Припомните послѣднія событія до воскресенія Христова: когда Апостолы увидѣли, что Іисусъ Христось взятъ воинами, они разбѣжались; Апостоль Петръ, который ранѣе увѣрялъ, что готовъ идти за Христомъ, готовъ душу свою положить за Него (Іоан. 13, 37), отрекается отъ Него съ клятвою; остальные заперлись въ домѣ. Когда же Апостолы увѣрились въ воскресеніи Христовомъ, они разошлись съ проповѣдію о Христѣ по всей землѣ и никакіе труды, гоненія, мученія и самая мучительная смерть не могли ихъ отторгнуть отъ вѣры во Христа. Они смѣло проповѣдывали, какъ говоритъ Іоаннъ Богословъ, *о томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши, о Словѣ жизни* (1 Іоан. I, 1).

Самая медленность въ воспріятіи вѣры въ воскресеніе Христово даетъ намъ увѣренность, что Апостолы не обманулись. Церковь такъ и смотритъ на это. Она воспѣваетъ въ стих. на вечерни въ недѣлю о Ѳомѣ: «о доброе невѣріе Ѳомино». Почему? да потому, что «вѣрныхъ сердца въ познаніе приведе» воскресенію Христову.

Старообрядцы австрійскіе своеобразно использовали это событіе. Миссіонеры имъ говорятъ, что Церковь не можетъ быть безъ епископа, какъ это было съ вами въ теченіе 180 лѣтъ. Старообрядцы отвѣчаютъ, что Церковь была безъ епископовъ въ то время, когда Апостолы всѣ пали въ невѣріе воскресенію

Христову. Значить Церковь можетъ быть безъ епископовъ. Я прошу ихъ отвѣтить:—изъ какой вѣры пали Апостолы въ невѣріе, всѣ-ли Апостолы пали и вообще можно-ли доказать, что по примѣру Апостоловъ всѣ епископы падутъ въ невѣріе?

Егоровъ. Съ свидѣтельствами, прочитанными моимъ собесѣдникомъ, я согласенъ. Онъ спрашиваетъ, всѣ-ли Апостолы пали въ невѣріе Христову воскресенію и можно-ли невѣріемъ Апостоловъ Христову воскресенію оправдать существованіе церкви Христовой безъ епископовъ? Хотя миссіонеры говорятъ, что указанное невѣріе Апостоловъ не оправданіе для насъ, но я буду оправдывать изъ Писанія. Читаю отъ Луки 112 зачало (гл. 24 ст. 1—11). Видите, жены мѣроносицы возвѣстили одиннадцати Апостоламъ о воскресеніи Христовомъ, а 11 апостоловъ-епископовъ не повѣрили имъ, *явившаяся предъ ними яко лжа глаголю ихъ и невѣроваху имъ*. Въ Евангеліи сказано, что всѣ 11 Апостоловъ-епископовъ впали въ невѣріе. Тогда Церковь Христова лишилась епископовъ и безъ нихъ была святая. Если вы нашу Церковь обвиняете за то, что она не имѣла епископовъ 180 лѣтъ, обвините и древнюю Христову Церковь за то, что она не имѣла апостоловъ-епископовъ.

Почему же это такъ случилось? Да потому, что Христось устроилъ епископовъ самовластными. Благов. (Мѣ. 11 зач.) говоритъ отъ лица Христова: «Азъ, рече, зажегохъ свѣтъ сердца вашего, и на высотѣ поставихъ свѣтити всѣмъ; а еже не угаснути благодати сушей въ васъ, на вашемъ подвижѣ будетъ се?» Значить отъ подвига епископовъ зависѣло угаснуть или свѣтити? При патріархѣ Никонѣ епископы перестали свѣтити—погасли.

Спрашивалъ еще собесѣдникъ, изъ какой вѣры пали Апостолы? Читаю въ отвѣтъ Мѣ. XVI гл. ст. 21: *Начатъ Исусъ ска зовати ученикомъ Своимъ, яко подобаетъ Ему ити во Иерусалимъ и многу пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ, и убиену быти, и въ третій день востати*. Изъ указаннаго мѣста Евангелія видно, что Апостолы знали отъ Христа о Его будущемъ воскресеніи. А когда пришло время, Христось воскресъ и имъ возвѣстили объ этомъ мѣроносицы, Апостолы не повѣрили. Значить они пали изъ вѣры Христовой. Теперь я по вопросу отвѣтилъ. Заканчиваю свою рѣчь. Прошу моего собесѣдника отвѣтить: гдѣ написано, что Апостолы не впали въ невѣріе Христову воскресенію?

О. А. Кавлейскій. Нашъ собесѣдникъ просить указать: гдѣ написано, что Апостолы не впали въ невѣріе Христову воскре-

сенію и утверждаетъ, что они ранѣе вѣрили въ будущее воскресеніе Христово, потому что объ этомъ говорилъ Христосъ. Чтобы пополнѣе уяснить вопросъ, прочитаемъ о воскресеніи Христовомъ по Евангелію отъ Іоанна и толкованіе св. Златоуста на это мѣсто. (Читаетъ 20 гл. ст. 1—9). Святой Златоустъ по поводу словъ Магдалины *взяша Господа* говоритъ: «видишь, что она еще ничего ясно не знала о воскресеніи, но думала, что перенесено тѣло, и безъ всякаго притворства о всемъ объявляетъ ученикамъ»... «Когда же она пришла и сказала объ этомъ, ученики (Петръ и Іоаннъ) выслушавъ ее, поспѣшно приходятъ ко гробу и видятъ лежащія пелены: а это было знакомъ воскресенія... Но для чего отдѣльно лежатъ пелены и отдѣльно—платъ свитый? Для того, чтобы ты зналъ, что это сдѣлано безъ торопливости и безъ смущенія, такъ какъ отдѣльно положено одно и отдѣльно положено и свито другое. Поэтому-то ученики и повѣрили воскресенію» (т. VIII, стр. 580). Изъ повѣствованія Евангелиста и толкованія Златоуста понятно, что Магдалина первая изъ Муроносицъ пришла ко гробу Спасителя. Она еще ничего ясно не знала о воскресеніи, а думала и сказала ученикамъ, что украли тѣло Іисусово. Апостолы Петръ и Іоаннъ пошли ко гробу и, увидавъ сложенные пелены, повѣрили воскресенію Христову. Мой собесѣдникъ говорилъ, что ученики не повѣрили въ воскресеніе Христово. Но у Евангелиста Луки сказано, что Апостолы не повѣрили рѣчамъ женъ муросницъ: *явишася предъ ними яко ама глаголю ихъ и невѣроваху имъ*, а воскресенію они повѣрили даже ранѣе женъ муросницъ. Это ясно сказано и далѣе у св. Златоуста VIII т. 584 стр. *„Идоста же накі къ себѣ ученика. Марія же стояше у гроба внѣ плачуши* (Іоанна XX 10—11). Она по самой своей природѣ легко трогалась, а при томъ она еще не знала ясно ученія о воскресеніи; напротивъ ученики, увидѣвъ пелены, увѣровали и отправились домой въ изумленіи».

Изъ указанныхъ мѣстъ видно, что не всѣ Апостолы не вѣрили воскресенію Христову. Значитъ изъ этого событія старообрядцы могутъ сдѣлать только тотъ выводъ, что всѣ епископы также не впадутъ въ невѣріе или ересь. Кромѣ того мой собесѣдникъ, если хочетъ невѣріемъ Апостоловъ оправдывать свое общество, бывшее 180 лѣтъ безъ епископа, долженъ показать, что, какъ епископы отпали отъ вѣры въ ересь, такъ и Апостолы тоже имѣли вѣру и отпали отъ вѣры въ невѣріе. Поэтому я спрашивалъ его: изъ какой вѣры Апостолы впали въ невѣріе. Онъ говоритъ—изъ вѣры Христовой, такъ какъ

Христось говорилъ имъ о будущемъ воскресеніи Своемъ, и прочиталъ объ этомъ Мѣ. XVI, 21. Но въ толкованіи на слѣдующій стихъ въ Благовѣстникѣ сказано, что Апостоль Петръ не зналъ тайны воскресенія. Св. Іоаннь Златоустъ говоритъ, что Апостолы хотя и слышали отъ Христа, но не знали о воскресеніи Христовомъ. Вотъ его слова: «Представляется еще такой вопросъ: какимъ образомъ ученики не знали, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ! Это потому, что они тогда еще не были удостоены благодати Святаго Духа. Поэтому хотя часто слышали слово о воскресеніи, но нисколько не разумѣли, а только разсуждали между собою, что бы это значило? Въ самомъ дѣлѣ весьма странно и дивно было слышать, что кто нибудь могъ воскресить самого себя и воскресить такимъ образомъ. Потому и Петръ подвергся укору, когда, неразумѣя ничего о воскресеніи, сказалъ *милосердѣ Ты Господи* (Мѣ. 16, 22). Да и Христось ясно не открывалъ имъ этого прежде самага событія, чтобы они не соблазнились,—такъ какъ вначалѣ еще не вѣрили словамъ Его, по причинѣ великой ихъ странности и потому, что еще не знали ясно, кто Онъ. Тому, о чемъ громко вопіяли самыя событія, никто не могъ повѣрить, а что говорилось только на словахъ, тому, конечно, не всѣ хотѣли вѣрить. Поэтому сначала Онъ оставилъ это ученіе прикровеннымъ; когда же самымъ дѣломъ доказалъ истину словъ Своихъ, тогда, наконецъ сообщилъ и разумѣніе ихъ и такую благодать Духа, что ученики Его все вдругъ постигли. *Той*, говорится, *вспомянетъ вамъ вся* (Іоанна 14, 26) (т. VIII стр. 153).

Итакъ Апостолы при жизни Спасителя не знали о будущемъ Его воскресеніи, а потому и вѣрить не могли. Когда Христось воскресъ, Марія Магдалина первая сказала Петру и Іоанну, что украли тѣло Господа. Они пошли ко гробу и тамъ, смотря на сложенные въ порядкѣ пелены, первые увѣровали, что Христось воскресъ. Значитъ въ этомъ событіи нѣтъ никакого оправданія для австрійцевъ. Пусть мой собесѣдникъ отвѣтитъ на прежній вопросъ. Повторяетъ его.

Егоровъ. Прежде всего обращаю ваше вниманіе на то, что мой собесѣдникъ совершенно не касался приведенныхъ мною свидѣтельствъ. Евангелія отъ Луки онъ не читалъ, Благовѣстника и зачала отъ Мѣ. не разбиралъ. Они по прежнему остаются въ силѣ. Какъ Апостолы-епископы были самовластны и всѣ одиннадцать не повѣрили воскресенію Христову, такъ и всѣ епископы, будучи самовластны, впали въ ереси. Нашъ собесѣдникъ говорилъ, что невѣріе Апостоловъ не оправдываетъ

насъ, потому что Марія Магдалина возвѣщала Апостоламъ о томъ, что украли тѣло. Св. Златоустъ говоритъ VIII т. 806 стр. «Марія Магдалина *тече убо и приде къ Симону Петру и Іоанну* (2 ст.) и замѣтъ благоразуміе этой женщины. Она скорбѣла въ душѣ, что Апостолы не повѣрили, когда въ первое возвращеніе они вмѣстѣ возвѣстили ученикамъ о воскресеніи Господа»... Слова ея не приняли... Апостолы-епископы не только ей не повѣрили, а даже никто изъ нихъ не захотѣлъ пойти ко гробу и посмотрѣть, что есть въ гробѣ. Говорилъ собесѣдникъ, что Апостолы не знали о воскресеніи Христовомъ. Мы читаемъ изъ Писанія, что они слышали отъ Христа о воскресеніи Его и понимали. Читаю Мѣ. 81 зач. *Восходя Іисусъ во Іерусалимъ поятъ обанадесяте ученика едины на пути и рече имъ: се, восходимъ во Іерусалимъ и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на поруганіе и бїеніе и пропятіе, и въ третій день воскреснетъ.* Златоустъ, приводя это мѣсто, говоритъ: «обаче аще и скорбная имъ глаголетъ, но они о воскресеніи Его утѣшася» (Златоустникъ 129 л. поч. изд. 133 об.). Значитъ понимали, если утѣшались. Мой собесѣдникъ читалъ VIII т. 153 стр. Златоуста въ подтвержденіе того, что Апостолы не знали о воскресеніи Христовомъ. Здѣсь говорится, что Апостолы не понимали только, *какимъ образомъ* можетъ исполниться сказанное. Самое ученіе они понимали. Это все равно какъ если я скажу, что буду сюда на бесѣду. Но какимъ образомъ? На извозчикѣ или на электричкѣ, а можетъ быть пѣшкомъ, про то неизвѣстно. Такъ и ученики не знали только, какимъ образомъ совершится воскресеніе. Далѣе собесѣдникъ говорилъ: не понимали о воскресеніи Христовомъ, потому что Апостолы не имѣли Духа Святаго. А Христосъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками говорилъ, что *Духъ истины... въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ* (Іоан. 48 зач.) Итакъ Апостолы знали и понимали о воскресеніи Христовомъ, а когда оно совершилось, впали въ невѣріе. Мой собесѣдникъ говорилъ, что не всѣ Апостолы впали въ невѣріе. Да на чемъ же онъ сталъ утверждаться? Говоритъ Апостоль Петръ и Іоаннъ повѣрили, но тогда, когда пришли ко гробу. А до тѣхъ поръ всетаки не вѣрили? Значитъ было время, когда и всѣ Апостолы не вѣрили. Въ Благовѣстникѣ же русскаго перевода отъ Іоанна 64 зач. сказано, что Петръ и Іоаннъ, когда пришли ко гробу, то повѣрили «не тому, что Господь воскресъ, а тому, что Его украли» и св. Златоустъ VIII т. 807 стр. говоритъ, что Апостолы

Петръ и Іоаннъ послѣ осмотра гроба *идоста же наки къ себѣ ученика*, не повѣривъ воскресенію.

Въ заключеніе подтвердимъ еще Евангелиемъ, что Апостолы дѣйствительно не вѣрили воскресенію Христа. Марк. 71 зач.— Иисусъ Христосъ *возлежащимъ имъ единомунадесяте явися, и поноси невѣрствію ихъ жестосердію, яко видѣвшимъ Ею воставша не яша вѣры*. Всѣхъ одиннадцати учениковъ Иисусъ Христосъ упрекалъ за невѣріе Его воскресенію. Значитъ Церковь въ это время епископовъ не имѣла и была святая. Обвините ее. Если ее не обвиняете, не можете обвинить и старообрядцевъ. Я прочиталъ вамъ о невѣріи Апостоловъ изъ Евангелія. Укажите и вы, гдѣ написано во Святомъ Евангеліи, что не всѣ Апостолы пали въ невѣріе Христову воскресенію?

О. Ал. Кавлейскій. Въ послѣдней рѣчи моего собесѣдника всѣ здѣсь присутствующіе слышали чтеніе изъ твореній Златоуста VIII т. 806—7 стр., гдѣ сказано, что Апостолы Петръ и Іоаннъ повѣрили кражѣ тѣла Господа, а не воскресенію Его. Въ томъ же VIII т. на 605 стр. указанныя Творенія отнесены къ разряду недостовѣрныхъ. Они не принадлежатъ Златоусту. Упрекалъ меня собесѣдникъ, что я не разобралъ его доводовъ изъ Благов. 11 зач. Но гдѣ же тутъ сказано, что всѣ епископы падутъ? Изъ подлинныхъ Твореній св. Іоанна Златоуста т. 8 стр. 580—4 мы ясно доказали, что Апостолы Петръ и Іоаннъ увѣровали воскресенію Христову раньше еще женъ муроносицъ. То же ученіе мы видимъ у Блаженнаго Іеронима т. III, 142: «Петръ и Іоаннъ, вошедши во гробъ, увидѣли однѣ пелены и платъ, которымъ повита была глава Господа, особо лежащій, и увѣровали, что Тотъ, тѣла Котораго они не нашли во гробѣ, воскресъ. Поэтому (дѣлаетъ заключеніе Іеронимъ) Апостолы имѣли больше вѣры (чѣмъ муроносицы), такъ какъ они, не видѣвъ ангеловъ, не лицезрѣвъ Самого Спасителя, увѣровали, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ послѣ того, какъ не нашли тѣла Его во гробѣ» (144 стр.).

Евфимій Зигабенъ также говоритъ: «Петръ и Іоаннъ повѣрили воскресенію Господа еще тогда, когда не видѣли Его, а только увидѣли погребальныя пелены и платъ, бывшій на Его головѣ» (Толков. Ев. отъ Іоан. 301 стр.). Мой собесѣдникъ указалъ въ Благовѣстникѣ на русскомъ языкѣ, что Апостолы повѣрили словамъ Маріи Магдалины, будто бы тѣло Господа украдено. Но въ славянскомъ текстѣ Благовѣстника сказано, что Петръ и Іоаннъ «видѣ гробныя особъ лежаща, и вѣроваста, яко воскресе Господь, а не яко украденъ» (297 об).

Такъ какъ Теофилактъ Болгарскій въ своемъ толкованіи руководился толкованіями Златоуста, то надо думать, что въ Славянскомъ Благовѣстникѣ переводъ болѣе вѣрный, потому что соотвѣтствуетъ толкованію Златоуста. Наконецъ—вѣрованіе Церкви высказано въ утренней стихирѣ 5-го гласа: «О премудрыхъ судьбъ Твоихъ, Христе! Какъ Петру убо плащаницами единѣми, далъ еси разумѣти Твое воскресеніе» (см. также утрен. стих. 7-го гласа).

Итакъ не всѣ Апостолы не вѣрили благовѣстію женъ муроносицъ о воскресеніи Спасителя. Петръ и Іоаннъ еще раньше муроносицъ повѣрили. Вы говорили, что Петръ и Іоаннъ до прихода ко гробу не вѣрили. Но они, какъ и другіе Апостолы, тогда еще не знали о воскресеніи. Прочитано было объ этомъ у Злат. т. VIII, 153 стр. Ваши разсужденія и измышленія, будто здѣсь говорится, что Апостолы не знали, какимъ образомъ воскреснетъ Христосъ, совсѣмъ не у мѣста. Здѣсь читаемъ: «Представляется еще такой вопросъ: какимъ образомъ (иначе сказать—почему) ученики не знали (про что не знали?), что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ? (Отвѣчаетъ) Это потому; что они тогда еще не были удостоены благодати Святаго Духа» и далѣе. Представимъ еще и другія свидѣтельства. Въ VII т. на стр. 556 въ объясненіи словъ: «*Много имахъ глаголати къ вамъ, говоритъ Христосъ, но не можете носити нынѣ*». Златоустъ говоритъ: и дѣйствительно, много они еще не разумѣли въ Его словахъ, чего прежде креста Онъ ясно не открылъ имъ; послѣ же воскресенія они поняли нѣкоторые изъ Его словъ. *Оттоль начатъ Исусъ сказовати имъ, яко подобаетъ Ему пострадаати* (ст. 21). Но и тогда они не поняли еще словъ Его,—сказано *бѣ сокровенъ глаголь сей отъ нихъ* (Лук. XVIII, 34): они все еще оставались какъ бы въ нѣкоемъ мракѣ, не зная, что должно Ему воскреснуть... Они не знали, что такое значить воскреснуть и считали важнѣйшимъ никогда не умирать». Итакъ Апостолы не имѣли вѣры въ воскресеніе Христа, значить не изъ чего было имъ и падать. А благовѣстію женъ муроносицъ не повѣрили не всѣ Апостолы. Петръ и Іоаннъ вѣровали еще до благовѣстія муроносицъ. Опять таки напомнимъ старобрядцамъ, что разъ Апостолы не всѣ пали въ невѣріе, то и епископы не могутъ всѣ пасть въ невѣріе, вотъ какой выводъ они только могутъ сдѣлать изъ этого событія. Пусть отвѣтитъ мой собесѣдникъ на прежній вопросъ. (Повторяетъ его).

Егоровъ. Я спрашивалъ—гдѣ въ Евангеліи написано, что не всѣ Апостолы пали? Нашъ собесѣдникъ снова указалъ, что

Апостолы Петръ и Іоаннъ вѣровали воскресенію Христову, когда пришли ко гробу. Мы читали ему изъ Благов. на русскомъ языкѣ 459 стр., что Апостолы Петръ и Іоаннъ увѣровали въ это время «не тому, что Господь воскресъ, а тому, что Его украли». Но пусть даже и повѣрили они воскресенію въ это время, такъ до прихода ко гробу все таки не вѣрили. Противъ этого собесѣдникъ говорить, что Апостолы до прихода не знали о воскресеніи. Мы прочитали ему изъ Златоуста 129 л. (Читаетъ снова). Здѣсь сказано, что Апостолы знали о воскресеніи. То же говорить и Евангеліе Марк. 71 зач. (Читаетъ его). Въ твореніи Златоуста говорится, что не понимали Апостолы о воскресеніи какимъ образомъ оно будетъ. У того же Златоуста VIII, 806 стр. говорится, что Апостолы знали о воскресеніи и не вѣрили (Читаетъ цитату). Это могло быть потому, что Господь всѣмъ Апостоламъ-епископамъ зажегъ свѣтъ благодати, а чтобы не угаснула благодать—зависѣло отъ ихъ подвига, какъ говорить Благов. 11 зачало. Всѣ свидѣтельства собесѣдника я разобралъ теперь, пусть онъ отвѣтитъ на прежній вопросъ.

О. Кавлейскій. На этотъ разъ нашъ собесѣдникъ ничего новаго не сказалъ. Повторялъ лишь разобранныя нами свидѣтельства. Кратко напомню ему этотъ разборъ. До воскресенія Христова о немъ Апостолы ясно не знали. Объ этомъ было приведено толкованіе Златоуста VIII т. 153 и VII т. 556 стр... Когда Христосъ воскресъ, Апостолы Петръ и Іоаннъ еще до благовѣстія мѣроносицъ, только осмотрѣвши гробъ, *видѣть и вѣрова* воскресенію Христову. Такое толкованіе словъ Евангелія мы прочитали у св. Златоуста т. 580. 584; у блаженнаго Іеронима III, 142—4 стр. и у Евфимія Зигабена толкованіе на Іоанна стр. 301. Нашъ собесѣдникъ указалъ иное толкованіе въ Благов. на русскомъ языкѣ, но мы ему указали въ Благов. на славянскомъ языкѣ толкованіе, согласное съ ранѣе нами указаннымъ. Наконецъ общее вѣрованіе Церкви изложено въ утренней стихирѣ 5-го гласа. Ясно, что Апостолы Петръ и Іоаннъ повѣрили воскресенію при осмотрѣ гроба. На эти свидѣтельства собесѣдникъ не обратилъ вниманія. Правда, что Апостолы съ большою осторожностію отнеслись къ вѣсти о воскресеніи Христовомъ, но за это ихъ и Господь не осудилъ. Вотъ что объ этомъ говорить Златоустъ: «Христосъ воскресъ и явился ученикамъ, но и между ними нашелся нѣкто невѣрующій, Ѳома, называемый Дидимъ, а нужно было и осязать ребра Его... Но что я говорю о Ѳомѣ? и прочіе ученики не увѣровали при первомъ видѣніи. Выслушай объ этомъ внимательно, но не осуж-

дай ихъ, возлюбленный: если Христосъ не осудилъ—не осуждай ихъ и ты. Ученики увидѣли дѣло дивное и необычайное, увидѣли воскресшимъ перворожденнаго изъ мертвыхъ; а такія величайшія чудеса обыкновенно сначала поражаютъ, пока современемъ не утвердятся въ душахъ вѣрующихъ; то-же было тогда и съ учениками» (т. III стр. 94 и 95). Господь Иисусъ Христосъ Самъ увѣряетъ учениковъ въ Своемъ воскресеніи, напоминая имъ Свои прежнія предсказанія о семъ. Неоднократно нашъ собесѣдникъ указывалъ на Златоустикъ, гдѣ сказано, что Апостолы, слушая печальныя предсказанія Спасителя о Его страданіяхъ, утѣшались предсказаніемъ о воскресеніи. Однако отсюда нельзя выводить, что они знали о воскресеніи. Мы указали уже ученіе Златоуста объ этомъ. Прочтемъ еще изъ Благовѣстника толкованіе этихъ предсказаній Спасителя: *«Се восходимъ во Иерусалимъ, и скончаются вся написанная пророки о Сыни чловѣчествъ. Предадутъ бо Его языкомъ, и поругаются Ему, и укорятъ Его, и оплюютъ Его, и бивше, убіютъ Его: и въ третій день воскреснетъ. И тѣи ничесоже отъ сихъ разумѣша; и бѣ глаголъ сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ (Лук. 18, 31, 34).* Толкованіе: «Господь предсказываетъ ученикамъ о страданіяхъ Своихъ, а ученики не понимали тогда ничего. Ибо слова сіи были для нихъ сокровенны, особенно слова о воскресеніи. И прочихъ словъ они не разумѣли, напримѣръ о томъ, что предадутъ Его язычникамъ; но *словъ о воскресеніи рѣшительно не разумѣли*, потому что не были въ употребленіи... Быть можетъ, ты скажешь: если ученики не разумѣли, то зачѣмъ же, наконецъ, Господь имъ о семъ сказалъ впередъ? *какая польза для ихъ утѣшенія во время крестныхъ страданій, когда они не разумѣли сказаннаго?* За то не малая польза была тогда, когда они впоследствии вспоминали, что сбилось именно то, чего они не поняли, когда предсказывалъ имъ Господь» (Благов. отъ Лук. стр. 319 въ рус. пер.). Такимъ образомъ по толкованію Благовѣстника Апостолы не поняли предсказаній Спасителя о Его страданіяхъ и особенно о воскресеніи. Но эти предсказанія послужили для нихъ утѣшеніемъ и принесли не малую пользу, когда совершились самыя событія.—Собесѣдникъ все допрашивалъ показать, кто изъ Апостоловъ увѣровалъ въ воскресеніе Христова до прихода ко гробу. Отвѣтъ на это есть у блаженнаго Иеронима V ч. 290 стр. Онъ говоритъ, что «Господь пошелъ къ Іакову и явился ему. Ибо Іаковъ поклялся, что онъ не вкуситъ хлѣба съ того часа, въ который пилъ чашу Господню, до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Его воскресшимъ изъ мертвыхъ».

Прошу теперь моего собесѣдника указать въ писаніи, что Апостолы вѣрили воскресенію Христову, до сего событія, а когда оно совершилось, то впади въ невѣріе.

Егоровъ. Повторивъ вопросъ о. Кавлейскаго, Егоровъ продолжалъ: мною указано было изъ Евангелія (Мрк. 71 зач.), что Иисусъ Христосъ поносилъ, укоряя учениковъ за невѣрствіе ихъ. (Читаеъ снова). Значитъ они впади въ невѣріе. Мы указывали, что Петръ и Іоаннъ увѣровали, когда пришли ко гробу. Но пока не пришли, такъ не вѣрили? Если же всѣ Апостолы не вѣрили хотя нѣсколько часовъ, все равно это оправдываетъ наше общество, не имѣвшее епископовъ. Потому что *единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко день единъ* (II Петр. III, 8). Мой собесѣдникъ какъ-то говорилъ еще, что Апостолы не повѣрили не воскресенію Христову, а женамъ муриносицамъ. Это все равно. И теперь не Самъ Христосъ намъ возвѣщаетъ, а Евангеліе. Ему не вѣримъ—Христу не вѣримъ. Христосъ за невѣріе Апостоловъ не осудилъ, не лишилъ ихъ сана и мы епископовъ не лишаемъ сана. Только учимъ, что какъ Апостолы пали, такъ и епископы могутъ пасть. Это ученіе самихъ Апостоловъ. Читаю въ 199 зачалъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Галат. I, 8). Апостоль признаеъ, что они, а тѣмъ болѣе епископы, могутъ возвѣститъ новое ученіе и если возвѣстятъ—анаѳема будетъ (Викент. Лир. 140 стр. объясн.). Когда ваши епископы впади въ ересь, мы имъ сказали анаѳема. Пусть собесѣдникъ докажетъ, что не всѣ Апостолы впади въ невѣріе и тогда это событіе насъ не оправдываетъ. Задаю вопросъ—гдѣ написано, что прежде пришествія Апостоловъ ко гробу, не всѣ Апостолы пали въ невѣріе?

О. Кавлейскій. На этотъ разъ мы слышали отъ собесѣдника пустой наборъ словъ. Здѣсь онъ предалъ и Апостоловъ анаѳемѣ, и ангеловъ анаѳемѣ. Спрашивалъ раньше—всѣ-ли Апостолы не повѣрили благовѣстію женъ муриносицъ о воскресеніи. Ему указали, что Апостолы Петръ и Іоаннъ вѣровали воскресенію Христову раньше женъ муриносицъ. Спрашиваетъ—кто изъ Апостоловъ вѣрилъ воскресенію Христову до прихода Петра и Іоанна ко гробу. Ему указали Апостола Іакова. Между тѣмъ самъ на вопросъ не отвѣчалъ. Его спрашивали—изъ какой вѣры пали Апостолы въ невѣріе? Ему указано было, что Апостолы не знали о воскресеніи, посему и вѣровать не могли. Укажу еще: Злат. VIII т. 502 стр. «Христосъ говоритъ (Апостоламъ): васъ я особенно люблю, потому что

вы соблюдаете Мои заповѣди. Напередъ говорить имъ о Своемъ явленіи для того, чтобы они, когда увидятъ Его впослѣдствіи, не сочли за призракъ... Апостолы еще ничего не знали о воскресеніи, и даже не имѣли надлежащаго понятія о Христѣ. Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, чтобы они имѣли это понятіе когда даже не знали, что Онъ воскреснетъ». Въ другомъ мѣстѣ, т. VII 662 стр., Златоустъ говоритъ: «Апостолы (до воскресенія) не знали ясно тайны домостроительства, не имѣли яснаго знанія ни о Его воскресеніи, ни о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя Онъ намѣренъ былъ совершить послѣ того, это было скрыто отъ нихъ, но что Онъ умретъ, это они знали и потому скорбѣли. Что иные другихъ воскрешаютъ, это они видѣли; а чтобы ктонибудь самъ себя воскресилъ, и такъ бы воскресъ, чтобы никогда послѣ того не умирать, такого чуда никогда не видали». Если же Апостолы не знали о воскресеніи, то почему Господь *«поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію, яко видѣвшимъ Его воставша не яша въры»* (Мрк. 71 зач.). Святой Григорій Двоесловъ такъ это объясняетъ: «что ученики медленно вѣровали воскресенію Господню, причиною тому были, не столько ихъ колеблемость, сколько наша, такъ сказать, непоколебимость. Ибо самое воскресеніе, при ихъ сомнѣніи, подтверждено многими доказательствами... Господь укоряетъ учениковъ за невѣріе и жестокосердіе. Въ этомъ событіи на что должно обратить вниманіе, если не на то, что Господь въ это время укорилъ учениковъ для того, чтобы по тѣлесномъ оставленіи ихъ, слова, сказанныя при отшествіи, оставались въ сердцѣ ихъ тверже запечатлѣнными? Итакъ, послушаемъ, что Онъ говоритъ этому укоренному ихъ жестокосердію, повелѣвая: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Григорія Двоеслова бес. на Еванг. кн. 2 стр. 103).

Егоровъ. Нашъ собесѣдникъ говорилъ, что Апостолы ничего не знали ясно о Христѣ и не имѣли Духа Святаго. Между тѣмъ Апостолъ Петръ ясно исповѣдалъ вѣру въ Иисуса Христа—*Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (МѠ. 67 зач.). Имѣли Апостолы и Духа Святаго, какъ мы читали въ 48 зач. отъ Іоанна (снова читаетъ). Вотъ ваши епископы дѣйствительно лишились благодати Святаго Духа. Недаромъ Никонъ цѣлый соборъ ихъ назвалъ не только сонмищемъ іудейскимъ, но и бѣсовскимъ (Макар. XII т. 365 стр.). Моя рѣчь послѣдняя. Всѣ свидѣтельства противника я разобралъ, а онъ на мой вопросъ такъ и не отвѣтилъ. Читалъ только, что Петръ и Іоаннъ, когда прошли ко гробу, тогда повѣрили. А до того

времени значить всѣ Апостолы пали въ невѣріе. Тогда церковь была безъ Апостоловъ-епископовъ. Объ этомъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ училъ, что вся церковь можетъ остаться безъ епископовъ. Онъ говорилъ, что «аще и вся вселенная начнетъ съ патріархомъ причащаться, азъ не имамъ причащаться съ нимъ. Вѣмъ бо Духа Святаго чрезъ Апостола Павла и ангеловъ анаѳемъ предающаго, аще бы инако благовѣстилъ новое что вносяще» (ч. М. 21 янв.). Значить вся вселенная могла уклониться въ ересь и остаться только одинъ священникъ православный (Максимъ Исповѣдникъ былъ игумень). У насъ же все время были православные священники. Итакъ невѣріе Апостоловъ вполнѣ оправдываетъ нашу Церковь. Когда Апостолы впали въ невѣріе, церковь Христова была святая. Значить и наша церковь, когда была безъ епископовъ, тоже была святая.

О. Кавлейскій. Нашъ собесѣдникъ сейчасъ говорилъ, что Апостолы могли въ ересь впасть. Слова Апостола: *аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* по Вик. Лир. «Не то значить это, будто святые и небесные ангелы могутъ погрѣшать, но вотъ что говоритъ онъ симъ: если бы случилось даже невозможное, кто бы ни былъ тотъ, кто покусится измѣнить однажды преданную вѣру, анаѳема да будетъ». «Этими словами Павелъ высказалъ авторитетъ Апостольской власти» (стр. 40, 42, 46). Максимъ Исповѣдникъ также своими словами, что съ еретикомъ не будетъ причащаться, высказалъ съ одной стороны увѣренность въ непрерывномъ существованіи православныхъ епископовъ въ Церкви, съ другой же сильное желаніе держаться православія.

Въ своихъ рѣчахъ мы выяснили, что Апостолы до воскресенія «все еще оставались какъ бы въ нѣкоемъ мракѣ, не зная, что должно Ему воскреснуть» (Злат. т. VII 556). Если же Апостолы не имѣли вѣры, то и отпадать отъ нея не могли. Кромѣ того послѣ воскресенія Христова до благовѣстія женъ муринолицъ увѣровали во Христа Апостолы Петръ и Іоаннъ. Значить не всѣ Апостолы не вѣрили воскресенію Христову. Слѣдовательно этотъ при мѣръ не оправдываетъ австрійцевъ, которые лишились всѣхъ епископовъ.

Изложилъ свящ. Ал. Здравомысловъ.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Б а ч у к ъ .

Разсказъ С. Елеонскаго («Русское Богатство», февраль).

I.

За послѣднее время толстые журналы почти совсѣмъ потеряли свое прежнее значеніе. Еще недавно ихъ голосъ раздавался громко и разносился широко. Въ нихъ, такъ сказать, сосредоточивался весь умъ «мыслящей Россіи». Кто не повторялъ послѣднихъ словъ изъ послѣднихъ книжекъ толстаго «оппозиціоннаго» журнала, тотъ считался человѣкомъ отсталымъ и третировался свысока. Толстые журналы были въ цѣнѣ и въ ходу.

На нашихъ глазахъ ихъ сѣла газета. Событія огромной важности, чреватая всевозможными послѣдствіями, сыпались и сыплются какъ изъ рога изобилія, — яркія, неожиданныя и часто на первый взглядъ почти неправдоподобныя. Еще недавно нужно было бы имѣть дикую и необузданную фантазію, чтобы придумать факты и событія, которые теперь стали самымъ зауряднымъ явленіемъ.

Долго пестрое разнообразіе страшной и безумной дѣйствительности поднимало у читателей впечатлѣніе кроваваго кошмара, но потомъ бурная смѣна преступленій примелькалась и не будитъ ужаса и негодованія. Убійства и преступленія какъ-то стали почти нормальнымъ явленіемъ и прежняя впечатлительность остыла.

Толстые журналы не могли по интересу и картинности конкурировать съ органами ежедневной прессы и какъ-то отошли на второй планъ. Но они не прекратили своего существованія. Напротивъ, ихъ ряды пополнились. Привычка къ нимъ осталась. Они еще такъ недавно снабжали (всю) «мыслящую Россію» идейностью и сознательностью. И въ дни революціи были охотники до этого лакомства. Они искали освѣщенія новыхъ событій съ давно знакомыхъ имъ точекъ зрѣнія.

Но подъ шумъ и громъ революціи, незамѣтно для многихъ, произошло какое-то необъяснимое чудо. Толстыя книжки журналовъ появлялись аккуратно, со всѣми отдѣлами, въ опредѣленномъ количествѣ печатныхъ листовъ, но въ нихъ чего-то не было, что-то

пропало, что-то измѣнилось до неузнаваемости. Мыслители, обозрѣватели и хроникеры заговорили какъ-то иначе, идейные беллетристы сначала стали воспѣвать революцію, потомъ заговорили грустно и уныло.

Дѣло объясняется, конечно, очень просто. Единственною цѣлью всей оппозиціонной литературы за послѣдніе полъ-вѣка была революція. Революція во что-бы то ни стало, подъ любымъ стягомъ. И цѣль — достигнута. Революція—на лицо. Чего ждали, сбилось,—что накликамы, разразилось. Дѣло сдѣлано и лавочку по самой логикѣ фактовъ слѣдовало-бы закрыть. Но это уже видъ самоубійства.

II.

Революція—по словамъ нашей либеральной журналистики—прекрасная вещь. Всѣмъ и всякому она даетъ счастье. Это побѣдное движеніе все выше и все впередъ. Какъ только она восторжествуетъ, наступитъ золотой вѣкъ. Мечи раскуютъ на орала и левъ будетъ отдыхать среди агнцевъ. Къ этому всѣ привыкли и въ это всѣ вѣрили.

Но революція обманула всѣ ожиданія. Правда, сознательный и вооруженный пролетаріатъ свое дѣло сдѣлалъ. Опыты съ всеобщей забастовкой и вооруженнымъ возстаніемъ прошли не безъ эффекта. Но чудесъ, которыхъ ожидали отъ этой программы, не совершилось: революція однимъ натискомъ не сломила «существующаго строя» и не установила «диктатуры пролетаріата». Съ существующимъ строемъ придется бороться и долго бороться. Откуда-то появились—нежданно негаданно—какіе то новые элементы, которыхъ ни въ одной приличной западно-европейской революціи не было. Сначала это были какія-то отдѣльныя точки на горизонтѣ и ихъ поэтому презрительно называли «черносотенцами». Но ариметика въ сотнѣ насчитываетъ много меньше единицъ и десятковъ, чѣмъ ихъ было въ дѣйствительности. Сотня оказалась непомерно большою и съ каждымъ днемъ становилась все больше и больше.

Очевидность всѣмъ рѣзала глаза и заставляла измѣнить клички и прозвища примѣнительно къ перемѣнѣ обстоятельствъ. Заговорили о «контръ-революціи», признали новое названіе «правыхъ». Это уже въ извѣстномъ смыслѣ былъ шагъ назадъ. Другими словами, революціи приходилось разочаровываться въ своей универсальности и общепризнанности. Это какъ-то не подходило къ революціоннымъ шаблонамъ запада. Тамъ, за очень немногими и всегда незначительными исключеніями, контръ-революціи въ русскихъ формахъ не было. То, что послѣ революціи буржуазія сразу-же взнуздывала «вооруженный пролетаріатъ», «борцовъ за свободу», — дѣло совсѣмъ другого порядка. Къ этому привыкли и противъ этого никто не протестуетъ.

Даже наши мнимые социалисты вполне мирились съ буржуазною контръ-революціею, хотя на словахъ всегда стояли за специальную революцію. Если не журавль въ небѣ, то хоть синицу въ руки. Конечно, и въ Россіи не обошлось безъ своей «буржуазіи». Ея знамя подняли кадеты, чѣмъ довели своихъ «лѣвыхъ друзей» до блага

каленія. И кадеты, сорвавшись съ якорей, съ отчаянія бросились въ открытое море и послѣ бури въ Выборгѣ вернулись на берегъ не безъ большихъ проторей и убытковъ.

Но съ кадетами «мыслящая Россія» скоро примирилась. Они—свои. Вотъ противодѣйствіе со стороны «правыхъ» никакому учету не поддавалось. Чего имъ еще надо? Вѣдь у всѣхъ народовъ исторія подчинена однимъ и тѣмъ же законамъ. Вѣдь все дѣло въ мірѣ дѣлается по указкѣ Миллюкова и Кизеветтера.

Для сознательной Россіи есть только одна «идеологія». Никакой другой не надо.

III.

Но это только, такъ сказать, «внѣшній» врагъ. Отъ него пробовали отдѣлаться ложью, клеветой и бранью. На первыхъ порахъ и это имѣло свой успѣхъ въ обществѣ. Многіе по этому вопросу были готовы всему вѣрить на слово и были убѣждены, что въ концѣ концовъ все смиренно склонить свою выю подъ иго буржуазнаго парламентаризма,—только срокъ дайте.

Хуже оказался «внутренній» врагъ. Онъ оказался въ самыхъ нѣдрахъ русской «оппозиціи»,—появился оттуда, откуда его совсѣмъ не ожидали.

Напомню только одно слово и одно понятіе. Отчего теперь почти ничего не говорятъ о «марксизмѣ»? Чуть не десять лѣтъ подъ-рядъ оно не сходило со страницъ нашихъ газетъ и журналовъ. Въ это море сливались всѣ ручьи «мыслящей Россіи». Тутъ возникали и разрѣшались всѣ споры и сводились къ единству. Сюда были обращены всѣ взоры сознательнаго пролетаріата и мимо этого капища нельзя было пройти.

Какая огромная литература развилась на этой почвѣ! Сколько переводили! Сколько пересказывали и цевировали! Сколько сломалось копій и сколько истрчено лавровъ!

Но гдѣ-же марксизмъ теперь? Поглядите кругомъ, — его нѣтъ нигдѣ. Прежній рыночный идолъ упалъ и теперь его мѣсто пусто.

Какъ-же это случилось? Почему этого не замѣчали и не замѣчаютъ? Если прежде безъ марксизма жить не могли, то какъ-же жить безъ него теперь?

Дѣло очень просто. Секретъ такой былъ. Оказалось, что было два Маркса и два Энгельса. Марксъ для «молодыхъ» молодой и Марксъ для людей зрѣлаго возраста, постарше.

Былъ Марксъ — эволюціонный и Марксъ революціонный. Около 1848 года и Марксъ, и Энгельсъ явно стояли за революцію и за насиліе. Тому—въ ихъ литературной дѣятельности—примѣровъ много. Но потомъ они перемѣнили тактику. Въ Германіи на революцію смотрятъ вполне опредѣленно. Тамъ доходили и до «закона о социалистахъ». Само собою разумѣется, что нѣмецкая социаль-демократія никогда не достигла-бы такого блестящаго успѣха, если-бы она все время махала краснымъ флагомъ и звала на баррикады. Послѣдніе выборы въ германскій рейхстагъ—поучительны.

Тогда нѣмецкіе социаль-демократы сняли фригійскую шапку, спустили красный флагъ, стали для показу проклинать революцію и

возсѣли на удобныхъ депутатскихъ креслахъ «стихийной общественной эволюции». Много поработали надъ ними Бебель, Бернштейнъ и Каутскій.

Вотъ этотъ второй марксизмъ, — эволюціонный, съ виду ручной и кроткій, — и появился у насъ въ Россіи задолго до начала «освободительнаго движенія».

Почти всѣ русскіе марксисты стояли за эволюцію и притворялись, будто-бы съ революціею они никакого дѣла не имѣютъ. Кто слѣдилъ за этимъ, тотъ прекрасно знаетъ, какія звучныя и красивыя рулады разыгрывалъ русскій марксизмъ на этой флейтѣ.

IV.

И вдругъ ягненокъ превратился въ тигра. Какъ это случилось?

На это повліяли два обстоятельства. Въ южной Франціи и въ Италіи возникло такъ называемое «синдикальное движеніе», т. е. организація революціонныхъ синдикатовъ изъ мѣстнаго пролетаріата. Это отчасти напоминаетъ тѣ революціонные крестьянскіе комитеты, о которыхъ такъ усердно хлопотала наша первая дума.

Но еще больше вліянія на впечатлительныхъ марксистовъ запада произвели событія въ Россіи — всеобщая забастовка и вооруженное возстаніе въ Москвѣ. Старыя могилы молодого Маркса въ революціонный періодъ его жизни проснулись и забродили. Эволюція стала отходить въ сторону и уступала свое мѣсто революціи.

И русскій марксизмъ провалился въ какія-то бездны. Революціонный марксизмъ на западѣ умѣли принять великолѣпно. Въ Россіи перешель и пустилъ корни только марксизмъ эволюціонный. О революціонномъ — тоже молчали.

И именно на почвѣ этого марксизма сложились «афрованія и убѣжденія» нынѣ живущаго и дѣйствующаго интеллигентнаго поколѣнія. Вся наличная логика и психологія, всѣ теоретическія построенія оперлись на почву марксизма и эта новая твердыня тянулась къ небу, какъ новая вавилонская башня. Всякій, кто отказывался строить ее, подвергался анаемѣ и отлученію. Головы подвергались мучительной марксистской операціи. Кто не съ нами, тотъ противъ насъ. И марксизмъ проглотилъ въ себя всю русскую сознательность и идейность.

Но событія шли быстро. «Освободительное движеніе» оперлось на революцію. Всеобщая забастовка и «прогрессъ въ области взрывчатыхъ веществъ» придали марксистамъ много куражу. Они плюнули на эволюціоннаго Маркса и перешли къ революціонному, а всѣ другіе марксисты просто перешли въ кадеты. Марксистовъ больше не было. Марксизмъ пропалъ, какъ что-то неопредѣленное и туманное.

Итакъ, мы стоимъ на могилѣ русскаго марксизма. Но тутъ очень характерна одна черта. Эволюція требуетъ философіи и логики. Ее нужно объяснять и доказывать. А революція требуетъ не логики и не философіи, а «активности». Смѣлымъ плевкомъ Горькаго она плюетъ на всякую культуру и на всякую цивилизацію, плюетъ въ «прекрасное когда-то» лицо республиканской Франціи и въ лицо весьма демократической американской республики. Здѣсь дѣло уже

идеть не о политической революціи, а объ экономической и кончается только побѣдою диктатуры пролетаріата.

А какая логика и философія, какая доктрина и теорія нужна пролетаріату? Тутъ дѣло много проще: «руки вверхъ», «сарынь на кичку», «всеобщая экспроприація».

Лукавая и нарядная маска эволюціи съ марксизма упала и обнажила лицо Медузы, которое все живое и существующее превращаетъ въ камень или въ дикаго звѣря.

Такъ рассыпалась вавилонская башня русскаго марксизма. Всѣ девизы и знамена, которыя онъ поднималъ когда-то, брошены въ яму,—всѣ теоріи и идеалы лопнули, какъ мыльные пузыри,—на мѣстѣ остались только мусоръ и обломки.

А слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что за послѣднее время марксизмъ былъ единственною твердынею русскою — правда очень дешевой — идейности и русскою — сплошь и рядомъ почти безграмотной—сознательности.

Итакъ, позади—нѣтъ ничего. Революціонеры «отрясли прахъ» со своихъ ногъ на недавнее святилище. Впереди — революція и только революція, т. е. то-же ничего.

Вотъ почему наши толстые журналы, при обычной ихъ припухлости, за эти два года въ области политики и общественности только влачили существованіе, а не существовали, какъ живые организмы.

V.

Но этого мало. Стряслась и другая бѣда.

Толстые журналы сильны своею идейностью въ мнимо-научныхъ статьяхъ и въ публицистикѣ. Но они еще сильнѣе своею «идейною беллетристикою», которая для дѣтскаго возраста разжевывала великія тайны марксизма и всѣми мѣрами старалась отучить «мыслящую Россію» отъ существующаго строя, т. е. погасить въ ней чутье къ дѣйствительности. Изъ этихъ пушекъ осыпали порохомъ многихъ желторотыхъ воробьевъ. Тенденціозность по условіямъ дѣла поработила художественное творчество и сдѣлала многія беллетристическія произведенія какимъ-то схоластическимъ трактатомъ. Это даже возвели въ теорію. Надо не обращать вниманія на «быть», а надо довольствоваться только «символами». «Быть» такимъ образомъ разъ навсегда былъ устраненъ съ арены нашей литературы.

А это дѣло отнюдь не шуточное. Разъ беллетристика отказывается отъ такого общенія съ бытомъ и уносится въ безвоздушное пространство идейныхъ призраковъ и мечтательныхъ тумановъ, она теряетъ всякое художественное значеніе и утрачиваетъ всѣ права на вниманіе публики. Тогда беллетристика превращается въ какой-то жалкій, бездушный механизмъ, который вращается только по инерціи и забавляетъ людей праздныхъ и мечтательныхъ.

Чтобы пояснить на примѣрѣ нѣкоторые изъ нашихъ выводовъ, укажемъ на полубеллетристическій, полуэтнографическій разсказъ г. С. Елеонскаго «Качукъ».

Онъ гораздо лучше многихъ другихъ разсказовъ, которые въ настоящее время въ такомъ изобилии преподносятся толстыми жур-

налами. Онъ не лишень тенденціозности, но въ сравненіи съ другими повѣстями и разсказами этой тенденціозности не такъ уже много и она не отличается такимъ ожесточеннымъ характеромъ, какъ большинство издѣлій текущей идейности.

Тѣмъ лучше. Художественной цѣнности этотъ разсказъ не имѣеть, погромовъ и убійства не проповѣдуетъ, передъ вооруженнымъ возстаніемъ колѣнъ не преклоняетъ и на свой ладъ повторяетъ только общія варіаціи тенденціозной шарманкѣ.

Гдѣ тенденціозность, тамъ, конечно, и ложь. Тѣмъ-то и цѣнны по-своему перлы идейной беллетристики, что они наглядно показываютъ всѣ формы обязательной лжи и тѣ моменты, когда она особенно нужна для «оппозиціонныхъ» журналовъ.

Разоблаченная ложь—всегда выигрышъ. Если она появляется въ серіи литературныхъ произведеній того или другого періода, является право утверждать паденіе художественной способности въ данномъ поколѣніи и его умственное оскудѣніе и безсиліе.

VI.

Герой разсказа — Павелъ Мечистовъ. Въ началѣ разсказа — это какой-то полуидіотъ. «Рослый, неуклюжій и лохматый юноша лѣтъ девятнадцати», онъ окончилъ духовное училище, но въ семинарію не попалъ и живетъ безъ дѣла и работы у своей бѣдной матери, просвирни.

«Онъ вяло жеваль недопеченую теплую просфору и изрѣдка бросаль мягкіе шарики хлѣба въ подпечку, откуда изъ щели чуть-чуть показывала свою живую острую мордочку сѣренькая мышь, которую онъ приучилъ на свое легкое мелодичное посвистываніе выходить изъ норы и бѣгать на виду безъ боязни. И теперь парень выманивалъ ее оттуда несложнымъ церковнымъ мотивомъ; мышка, однако, не сразу сдавалась, что заставило его на разные лады перемѣнять свистъ, и только черезъ полчаса, когда, наконецъ, мышь пробѣжала за мякишемъ по полу, онъ восхищенно сказаль, обращаясь къ матери:

— Какая шельма... только на седьмой гласъ выходитъ!»

Уже и изъ этого достаточно ясно, съ какимъ недорослемъ изъ духовнаго званія мы имѣемъ дѣло. Казалось-бы, что при такомъ времяпрепровожденіи молодой человекъ, лѣбитая и лежебока, никуда не годится, тѣмъ больше не годится въ герои идейной повѣсти. Но въ наши дни и «небываемое бываетъ».

Мать не понимала, почему такого скромнаго и тихаго парня не приняли въ семинарію. Мѣстный батюшка зналь, что по малоспособности, но объяснить это матери онъ не хотѣль. Та, наконецъ, и сама догадалась.

«И это она подмѣтила, главнымъ образомъ, изъ того, что Павелъ приобрѣль въ школѣ удивительную привычку обходиться безъ свѣжаго воздуха: тамъ онъ ухитрялся, за все время ученья ни разу не выйти изъ каменнаго большого корпуса, пахнувашаго капустой, развѣ только въ баню, да и то по приказанію, а по своей волѣ не ходилъ ни въ городъ, ни въ садъ, ни во дворъ. И теперь, живя у матери,

онъ тоже почти не отходилъ отъ дому, ничѣмъ кругомъ не интересовался, ничѣмъ не возмущался, ничему не радовался и ничего какъ будто не желалъ, какъ только сидѣть, лежать и спать».

Возможно, что на бѣломъ свѣтѣ и такіе люди бываютъ. Но во всякомъ случаѣ это рѣдкость. Слишкомъ уже упрощенный и несложный экземпляръ. Бытовой типичности что-то здѣсь незамѣтно. Но авторъ, какъ мы увидимъ ниже, дѣлалъ все это неспроста. Это необходимо было для пушей идейности разсказа.

Наконецъ мать не выдержала и стала корить сына за лѣность и полную неподвижность. Она совѣтовала ему поступить хоть въ послушники. Но Павелъ не хотѣлъ быть ни послушникомъ, ни дьячкомъ и почему-то остановилъ свой выборъ на дѣятельности учителя.

На томъ и порѣшили. Мѣстный батюшка далъ Павлу благословеніе и письмо къ наблюдателю за церковно-приходскими школами въ губернскомъ городѣ. Съ этимъ дюжій и неуклюжій недоросль и пустился въ путь-дорогу.

VII.

Г. Елеонскій пишетъ вяло и лѣнливо. Ему надо было показать, какъ тяжело въ деревнѣ положеніе учителя церковно-приходской школы. Для этого онъ приводитъ длиннѣйшій разговоръ Павла Мечистова съ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, о. Иліодоромъ. Павелъ зналъ о. Иліодора еще по училищу и имѣлъ о немъ свое опредѣленное мнѣніе. Это былъ дичекъ въ полномъ смыслѣ слова и въ городской жизни не понималъ ничего.

«Зналъ онъ еще и то, что у о. Иліодора — супруга бѣдовая, не разъ гонявшая изъ квартиры учителей и кричавшая на нихъ: «оборванцы, голоштанники, шутъ васъ носить, времени не знаете, поль топчете, смрадъ отъ васъ на всю прихожую...» И теперь Павелъ ничего такъ сильно не желалъ, какъ того, чтобы злая попадьа отлучилась изъ дому хоть на полъ-часа и ожидалъ—не случится-ли это на его глазахъ. И только онъ это подумалъ, какъ изъ подъѣзда выплыла полная, высокая, разодѣтая, важная дама, посмотрѣла направо, потомъ налево, шагнула два шага, оглянулась и пошла впередъ».

Это было на руку бѣдному и робкому дикарю и онъ смѣлѣе бросился искать своего счастья. Наблюдатель за церковно-приходскими школами, о. Иліодоръ, оказался человекомъ очень добраго сердца, прекрасно сознававшимъ и нищету вознагражденія въ церковныхъ школахъ, и умственное убожество тѣхъ, которые могли помогать такого заработка. Окружающую среду и условія работы онъ понималъ отлично и по добротѣ сердечной давалъ дѣльные и умные совѣты молодому кандидату на просвѣщеніе народное.

Онъ былъ знакомъ съ отцомъ Павла и поэтому оказалъ ему много вниманія.

Въ описаніи г. Елеонскаго не скрыты и положительныя черты почтеннаго наблюдателя,—большая рѣдкость на страницахъ «Русскаго Богатства». Но его простодушная рѣчь должна была обнажить всѣ язвы и недочеты въ самомъ устройствѣ церковно-приходскаго попечительства и невозможныя условія службы по этой части.

Павель Мечистовъ узналъ, что онъ будетъ получать шестьдесятъ рублей въ годъ.

— Не мало-ли?—простодушно спросилъ онъ.

— Ты, вотъ, — отвѣчалъ ему о. Иліодоръ, — ни уха, ни рыла, можно сказать, не смыслишь, тебя самого гола два надо дубить, а ты ужъ сразу права получаешь и жалованье съ перваго мѣсяца пойдетъ тебѣ. А ты: «мало! мало!» Вотъ выдержи экзаменъ на званіе учителя, тогда сто двадцать получишь, въ церковную школу переведу, а пока въ школу грамоты...

Бхать приходилось или въ вотяцкую деревню или къ черемисамъ. Оказалось, что Мечистовъ знаетъ языкъ черемисовъ.

— О? Такъ ты для меня кладъ. Слушай, поѣзжай въ Чумой... Школа заново открывается... И ты будешь тамъ пионеромъ святаго дѣла просвѣщенія. Пионеръ... слово-то какое... звучитъ какъ...—И, приставивъ указательный палецъ къ кончику носа, о. Иліодоръ повторилъ, декламируя:—Пионеръ? Понимаешь?

— Нѣтъ, не понимаю,—отвѣтилъ Мечистовъ.

Но о. Иліодоръ оказался пророкомъ, только не совѣмъ въ томъ направленіи, о которомъ онъ предполагалъ.

Дали Павлу учебныя пособія и онъ пустился на трудный подвигъ пионера.

VIII.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ маленькихъ и характерныхъ подробностяхъ устройства школы, надзора за нею и тѣхъ отличительныхъ рѣчей, которыми авторъ снабжаетъ свой рассказъ въ поискахъ благоволенія со стороны оппозиціоннаго журнала. Это повторялось на тысячу ладовъ и всѣмъ набило оскомину. Авторъ попутно даетъ и этнографическія замѣтки, которыя не лишены значенія, но яркаго и полного представленія о психологін и религін черемисовъ не даютъ.

Интересны и поучительны по-своему тѣ чисто «идейныя» замѣтки, которыя дѣлаетъ авторъ, рассказывая исторію довольно необычнаго романа въ черемисской деревнѣ.

Мечистовъ кое-какъ устроилъ школу въ грязной и холодной избѣ, которая осталась свободной за смертью ея собственниковъ. Онъ-то отдавался своему дѣлу не безъ увлеченія, такъ какъ «ему доставляло большое удовольствіе сознаніе, что онъ знаетъ все-таки больше ихъ,—чувство дотолѣ неизвѣданное»,—и готовился къ экзамену на званіе учителя, то тосковалъ и впадалъ въ апатію. Давила нищета и угнетала скука. Въ школьной избѣ было слишкомъ холодно. Приходилось искать тепла у черемисовъ и ночевать въ ихъ избахъ. «Вонь и грязь, распространяемая животными и людьми, не менѣе откровенными, чѣмъ животныя, въ своихъ привычкахъ,—сырыми шкурами, тутъ-же обдираемыми съ убитыхъ зайцевъ и лисицъ, отвратительный запахъ кумышки, ѣдкій дымъ изъ топившихся по черному избѣ,—все это первое время вызывало въ непривычномъ Мечистовѣ головокруженіе, тошноту и разъ даже обморокъ. Но... человекъ къ чему не привыкаетъ... Привыкъ и Павель».

Сѣрая и скучная жизнь! И вотъ въ эту тьму пробивается первый лучъ свѣта. Къ Мечистову прѣзжаетъ учитель церковно-приходской школы сосѣдняго села, Яковъ Кручининъ, и между прочимъ уговариваетъ его принять участіе въ артельной подпискѣ на газеты и дешевыя изданія, на что нужно внести всего полтинникъ.

Скоро онъ получилъ «стопку газетъ и нѣсколько книжекъ толстаго журнала за прошлый годъ и потрепанный томъ иллюстрацій». Вся душа Мечистова поднялась. Вѣдь ни газетъ, ни журналовъ онъ никогда въ жизни не читалъ!

«Огромный новый міръ какъ-бы свалился на него прямо съ луны! Кажется, что онъ испыталъ тоже, что испыталъ-бы Стэнли въ пустыняхъ Африки, если-бы нашель у дикаря свѣжій номеръ «Таймса» или «Соціологію» Спенсера. Мечистовъ даже задрожалъ надъ книгами и газетными листами,—все это такъ хотѣлось прочесть и узнать, чтобы забыть холодъ, голодъ, грязь и тоску одиночества, поскорѣе связать свою душу съ душами тѣхъ, другихъ, которые отрывокъ своего внутренняго міра, свои мысли и чувства, пустили въ невѣдомое пространство и принесли въ занесенный снѣгами Чумой.»

Но въ школьной избѣ было холодно и поэтому читать было почти невозможно. Мечистовъ сталъ потихоньку таскать дрова у своего сосѣда, Шамея, и упивался чтеніемъ. Это имѣло два серьезныхъ послѣдствія: кругозоръ его сразу-же расширился очень широко и ему пришлось поближе познакомиться съ Шамеемъ и его семьей.

(Окончаніе Слѣдуетъ).

Книга Русской скорби. Изд. Русск. Народн. Союза имени Михаила Архангела. Вып. I. Спб. 1908. Ц. 40 коп.

«Есть книги, говоритъ авторъ, которыя не требуютъ предисловія (скажемъ, рекомендаціи): ихъ содержаніе говоритъ само за себя и читатель, перелистывая въ нихъ страницу за страницей, понимаетъ цѣль ихъ появленія и настроеніе ихъ писавшихъ». Къ числу такихъ книгъ несомнѣнно относится первый выпускъ названной нами книги. Чувство любви, глубокаго поклоненія и желаніе сохранить на вѣки въ памяти русскаго народа имена мучениковъ и борцовъ за идею православія, самодержавія и русской народности — вотъ, что говорило въ сердцахъ тѣхъ, которые приняли участіе въ составленіи «Книги русской скорби». Составъ редакціонной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ В. М. Пуришкевича, состоитъ изъ 30 членовъ, среди которыхъ встрѣчаются имена редакторовъ периодическихъ изданій и лицъ, извѣстныхъ въ литературѣ. Но кто же тѣ жертвы печали и скорби?! «Вглядись (говорится въ стихотвореніи «Ступени», приведенномъ въ книгѣ).. На челѣ его блѣдномъ увидишь ты царскій вѣнецъ.. Онъ первая жертва. За нимъ вереница идетъ.. Ихъ много: проходятъ вельможи, ихъ золотомъ вышитъ нарядъ—князья,

генералы, министры... А рядомъ безвѣстные слуги, — Богъ вѣдаетъ ихъ имена, — но нынѣ ихъ смерть уравнила и нынѣ ихъ служба одна!»... Въ книгѣ приведены біографіи и подвиги слѣдующихъ лицъ: Императора Александра II, Вел. Кн. Сергія Александровича, министра народн. просвѣщ. Боголѣпова, начальника главн. тюремн. управл. Максимовскаго, ген.-адъют. Сахарова, главн. воен. прокурора Павлова, генераловъ: Алиханова, Козлова, Мина (командира Семеновскаго полка), Литвинова (акмолинск. губернатора), фонъ-деръ-Лауница (спб. градоначальника), Старынкевича (симбирск. губернатора), графа Цукатто (командира бригады пограничн. стражи), Грязнова (начал. штаба Кавказск. воен. окр.), Кузьмича (команд. спб. порта), подполковниковъ: Иванова, Миллера, Яковлева, Журавлева, шт.-кап. Акулова, кап.: Лишина, Шаталовича (бывшаго пристава г. Лодзи), членовъ союза русск. народа: крестьянина Шило, Рыжкова и Дорошенко, фельдфебеля Кобыляцкаго и ефрейторовъ—Цыганкова и Основина (всѣ трое Семеновскаго полка), Морозова, жандармскаго унт.-оф. Гусакова, урядника Кульшика, городовыхъ: Годованнаго, Коробки и Карпенка, начальника станціи г. Люблина—Шмакова, мастера Снѣсарева и табельщика Савельева. Къ каждой книгѣ прилагается вкладной поминальный листъ съ именами почившихъ героевъ служебнаго долга, а біографіи ихъ украшены соответственными портретами. Обложка книги представляетъ изящный рисунокъ художницы Е. Самокишъ-Судковской (въ краскахъ). Не смотря на это, а также прекрасную бумагу и печать — цѣна книги крайне доступна: видно, что издатели стремились какъ можно лучше и дешевле осуществить свое патріотическое дѣло.

М. В--овъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Въ мірѣ старообрядческаго раскола.

25—28 іюля с. г. въ Москвѣ собрались отставные унтеръ-офицеры, деревенскіе мужички, надѣвшіе на себя митры и не на шутку вообразившіе себя архіереями. На «соборѣ» приняли участіе и нѣсколько австрійскихъ іереевъ разныхъ «епархій», нарочито приглашенныхъ для сего Іоанномъ Картушинымъ, именующимся у австрійцевъ «архіепископомъ» московскимъ. Были также приглашены и нѣкоторые изъ мірянъ, преимущественно изъ торговаго класса.

Писаки раскольническихъ газетъ, обыкновенно, хвалятся предъ своими читателями «миролюбіемъ», «кротостью», «смирномудіемъ» и «высокою христіанскою настроенности» своихъ мужичковъ «архіереевъ». Присутствовавшіе на соборѣ «смиранные» старообрядческіе «отцы» и поспорили, и повздорили, и чуть-было не произвели въ австрійскомъ расколѣ новаго раскола. Поводомъ къ такому «столкновенію» между старообрядческими «архипастырями» послужило, во-первыхъ, такое обстоятельство, что «верховнѣйшій» изъ нихъ—Іоаннъ Картушинъ, произвольно, безъ совѣта съ другими «епископами», назначилъ изъ другихъ епархій для присутствія на «соборѣ» облюбованныхъ имъ старообрядческихъ «іереевъ». Поставлялось также въ вину Картушину и то, что онъ, по собственному же усмотрѣнію, назначилъ на соборъ нѣкоторыхъ москвичей, изъ числа мірянъ. «Это явное нарушеніе уставовъ!»—громко кричали на своего «архіепископа» смиренные старообрядческіе «епископы». Въ отвѣтъ на все это, Іоаннъ Картушинъ разразился цѣлою проповѣдью о «кротости» и «смирненіи».

— «Не такъ разсуждаешь, брешешь!»—закричали своимъ выразительнымъ языкомъ нѣсколько голосовъ «смиранныхъ» старообрядческихъ «епископовъ», «надлежало бы тебя извергнуть»...

Къ неистово кричавшимъ на своего «архіепископа» голосамъ «епископовъ» присоединились міряне. Поднялся на «соборѣ» невообразимый шумъ; слышны были даже бранныя слова за и противъ Картушина. «Инцидентъ», однако-же, въ концѣ концовъ былъ улаженъ. Картушинъ уступилъ въ томъ, чтобы на будущіе соборы «епископы» другихъ старообрядческихъ «епархій» сами назначали подвѣдомыхъ имъ «іереевъ», но настоялъ на томъ,—чтобы «общины» избирали своихъ представителей на «соборы» не изъ числа брадобрійцевъ и бритоусцевъ, какъ это случалось ранѣе, но людей сте-

пенныхъ и благочестивыхъ, украшенныхъ брадою и сѣдиною,—хотя, замѣтимъ, извѣстный М. И. Бриллиантовъ очень сильно защищалъ брадобрійцевъ и бритоусцевъ...

Другимъ, возбудившимъ не менѣе жаркій споръ, предметомъ былъ на соборѣ вопросъ о замѣщеніи новыми «епископами» свободныхъ старообрядческихъ «епархій».

Свободными или «вдовствующими» у старообрядцевъ епархіями считаются нынѣ четыре: петроградская, донская, измайльская и саратовская.

На «петроградскую» епархію предложенъ былъ кандидатомъ «священникъ» съ Дону—М. Картушинъ. Противъ этого предложенія весьма горячо запротестовалъ одесскій Кириллъ. «Петроградскую епархію я никому не уступлю,—сказалъ онъ. Вы хорошо знаете, отцы и братія, что я, какъ бывшій противоокружническій епископъ, только подъ тѣмъ условіемъ и воссоединился съ вашимъ обществомъ, чтобы управлять мнѣ петроградскою епархіею. Теперь же хотите ее отнять у меня. Если вы такъ поступите, если передадите управление петроградскою епархіею другому лицу, то я немедленно снова возвращусь къ противоокружникамъ».

Такой энергичный протестъ, разумѣется, былъ уваженъ. Хотя и не съ особенною любовію, но все-таки «соборомъ» рѣшено было «оставить петроградскую епархію подъ временнымъ управленіемъ одесскаго епископа Кирилла».

Такой же результатъ получился и въ дѣлѣ назначенія новаго «епископа» на измайльскую епархію. Петръ бессарабскій также заявилъ на соборѣ, что и онъ, будучи ранѣе противоокружникомъ, воссоединился съ окружниками на тѣхъ же условіяхъ, какъ и одесскій Кириллъ, т. е. чтобы измайльская епархія находилась подъ его управленіемъ. Въ виду этого заявленія, старообрядческій «соборъ» постановилъ «оставить и измайльскую епархію подъ временнымъ управленіемъ Петра бессарабскаго».

Съ назначеніемъ на донскую епархію новаго «архіерея» дѣло обошлось нѣсколько благополучнѣе; на нее назначенъ «соборомъ» упомянутый выше М. Картушинъ; на саратовскую «епархію», по докладу «протоіерея» Старкова,—«архимандритъ» Михаилъ. «Соборъ» окончательно рѣшилъ было рукоположить во «епископа» на саратовскую кафедру арх. Михаила, но въ дѣло этого рѣшенія вмѣшался одинъ изъ старообрядческихъ «оберъ-прокуроровъ»—г. Сироткинъ, и рукоположеніе отсрочено. Вмѣшательство въ сказанное дѣло г. Сироткина объясняется тѣмъ, что у него сильно обострились отношенія съ теперешнимъ нижегородскимъ «епископомъ» Иннокентіемъ. Обостренность этихъ отношеній возникла потому, что г. Сироткинъ предѣлалъ разсмотрѣнный и утвержденный старообрядческимъ съѣздомъ проектъ положенія о старообрядческихъ общинахъ и внесъ его, якобы отъ имени всего старообрядчества, въ Государственную Думу. Поэтому Сироткинъ изыскиваетъ способы перемѣщенія Иннокентія изъ нижегородской епархія. За неимѣніемъ лучшаго кандидата, г. Сироткинъ остановился на архимандритѣ Михаилѣ. Въ этихъ видахъ, въ настоящее время, архимандр. Михаилъ гоститъ въ Нижнемъ. Въ прошлое воскресенье онъ служилъ въ

домовой «церкви» г. Сироткина, а 23-го августа—въ «Курбатовской церкви». Если Михаилъ «попадетъ» своимъ «богослуженіемъ» нижегородскимъ австрійцамъ, то весьма вѣроятно, что его «рукоположатъ» въ Нижній.

Итакъ, австрійская «церковь», повидимому, не на шутку «процвѣтаетъ». Къ унтерамъ—«архіереямъ», прибавится еще «архіерей» изъ числа «народныхъ социалистовъ». Это-ли не «прогрессъ» старообрядческой «церкви»?!

Старый Другъ.

Миссіонерскіе курсы въ Нижнемъ.

Согласно постановленію Совѣта Нижегородскаго братства св. Креста во время нынѣшней (1908 г.) Нижегородской ярмарки, кромѣ производимыхъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ полемическихъ собесѣдованій со старообрядцами, устроены въ зданіи семинарскаго общежитія миссіонерскіе курсы. Для курсовъ Совѣтомъ братства св. Креста выработана и Нижегородскимъ преосвященнымъ утверждена слѣдующая программа:

I. По отношенію къ австрійскому священству.

- 1) 7 августа: «Понятіе объ австрійскомъ священствѣ и о томъ, составляетъ-ли австрійское общество Церковь Христову?».
- 2) 8 августа: «О вѣчности и neodолѣнности Христовой Церкви».
- 3) 9 августа: «О вѣчности священства въ Церкви Христовой».
- 4) 11 августа: «Можетъ-ли Христова Церковь лишиться всѣхъ епископовъ, оставшись съ одними бѣглыми попами, и быть Церковью Христовою».
- 5) 12 августа: «Истинный признакъ Христовой Церкви и Христопреданнаго священства есть непрерывная преемственность православнаго рукоположенія».
- 6) 13 августа: «О вдовствѣ Церкви».
- 7) 14 августа: «О чинопріемѣ митрополита Амвросія священноинокомъ Иеронимомъ».
- 8) 16 августа: «Незаконность чинопріема митрополита Амвросія въ сущемъ санѣ чрезъ мвропомазаніе».
- 9) 18 августа: «О люциферіанской ереси».
- 10) 19 августа: «Окружники чрезъ отверженіе Окружнаго Послання и примиреніе съ противооужниками, имѣющими свое священство отъ лицъ, изверженныхъ своими рукоположителями, поддаются отлученію и изверженію по правиламъ св. Апостоль 45-му и Антіохійскаго собора—4-му».
- 11) 20 августа: «О клятвахъ патріарха Макарія и собора 1656 года».
- 12) 21 августа: «О клятвахъ московскихъ соборовъ 1666—7 годовъ».

II. По отношенію къ безпоповцамъ.

- 1) 7 августа: «Понятіе о Символьной Церкви».
- 2) 8 августа: «О необходимости и вѣчности священства».

- 3) 9 августа: «О таинствѣ св. Причащенія».
- 4) 11 августа: «О таинствѣ покаянія и епитиміяхъ».
- 5) 12 августа: «О пророкахъ Енохѣ и Іліи».
- 6) 13 августа: «Объ антихристѣ».
- 7) 14 августа: «О перстосложеніи для крестнаго знаменія».
- 8) 16 августа: «О чтеніи 8-го члена въ Символѣ вѣры».
- 9) 18 августа: «О начертаніи имени Спасителя *Иисусъ*».
- 10) 19 августа: «О порицательныхъ выраженіяхъ».
- 11) 20 августа: «О дѣяніи собора на Мартина еретика и о подлогахъ».
- 12) 21 августа: «Объ исправленіи книжномъ при патріархѣ Никонѣ».

Слушателями курсовъ были слѣдующія лица изъ крестьянъ нижегородской епархіи:

- 1) Михаилъ Николаевъ Красильниковъ, 28-ми лѣтъ, кр-нъ Ардатовскаго уѣзда, деревни Боляткиной, прихода села Левашова. Онъ ведетъ уже частныя бесѣды съ мѣстными старообрядцами около 3-хъ лѣтъ.
- 2) Василій Николаевъ Шаровъ, 35-ти лѣтъ, кр-нъ дер. Городишекъ, Семеновскаго уѣзда.
- 3) Иванъ Осиповъ Портновъ, 30-ти съ лишнимъ лѣтъ, состоитъ миссіонеромъ при Работинскомъ отдѣленіи братства св. Креста.
- 4) Иванъ Ѳомичъ Прѣсняковъ, 30-ти съ лишнимъ лѣтъ. Около 10-ти лѣтъ состоитъ миссіонеромъ при Мурашкинскомъ отдѣленіи братства св. Креста, Княгининскаго уѣзда.
- 5) Степанъ Ивановъ Жуковъ, 15-ти лѣтъ, изъ населеннаго австрийцами села Елховки, Васильскаго уѣзда.
- 6) Николай Ивановъ Телѣгинъ, 13-ти лѣтъ, изъ дер. Настина, Горбатовскаго уѣзда.
- 7) Александръ Васильевъ Чиганаркинъ, 17-ти лѣтъ, изъ села Спасскаго, Васильскаго уѣзда.
- 8) Иванъ Ивановъ Крапивинъ, 27-ми лѣтъ, изъ села Спасскаго, Васильскаго уѣзда.
- 9) Алексѣй Васильевъ Мѣшковъ, изъ села Тубанаевки, Васильскаго уѣзда.
- 10) Иванъ Григорьевъ Жулинъ; числится мѣстнымъ миссіонеромъ въ Горбатовскомъ уѣздѣ.
- 11) Хрисанфъ Павловъ Сивѣрсковъ, изъ села Павлова, Горбатовскаго уѣзда. Состоитъ при мѣстномъ отдѣленіи братства св. Креста миссіонеромъ 8-мъ лѣтъ.
- 12) Александръ Алексѣевъ Галицкій, 19-ти лѣтъ, сынъ священника (изъ мѣщанъ) села Пафнутова, Семеновскаго уѣзда.
- 13) Павелъ Григорьевъ Савельевъ, миссіонеръ Борскаго отдѣленія братства св. Креста, Семеновскаго уѣзда.
- 14) Викторъ Александровъ Кротковъ, и. д. псаломщика въ селѣ Писаревѣ, Ардатовскаго уѣзда.
- 15) Иванъ Назаровъ Воробьевъ, 50-ти лѣтъ, живописецъ, изъ села Шарголей, Горбатовскаго уѣзда. Назначенъ благочинническимъ собраніемъ духовенства.

16) Петръ Ивановъ Шушпановъ, изъ дер. Напалкова, Княгининскаго уѣзда, 38-ми лѣтъ. Назначенъ предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣленія братства св. Креста.

Открытие курсовъ происходило 7-го августа, въ присутствіи его преосвященства, преосвященнаго Назарія, епископа Нижегородскаго и профессора Н. И. Ивановскаго. Преподаваніе на курсахъ Совѣтомъ братства св. Креста поручено нижегородскимъ епархіальнымъ миссіонерамъ о. протоіерею Н. В. Фіалковскому и Ѳ. Д. Круглову: первому—по вопросамъ безпоповщины, а послѣднему—по австрійскому священству. Время курсовыхъ занятій начиналось съ половины 9-го часа утра и оканчивалось около половины 12-го. Руководителемъ курсовъ выступилъ профессоръ Н. И. Ивановскій, который значительно видоизмѣнилъ программу по безпоповщинскимъ вопросамъ. Н. И. Ивановскій каждый день говорилъ лекціи курсистамъ по исторіи возникновенія и распада на секты раскола, выяснялъ внутреннюю сторону ученія разныхъ раскольническихъ толковъ, преимущественно безпоповщинскихъ. Программа предметовъ по австрійскому священству была выполнена въ точности. Методъ преподаванія по этому послѣднему предмету былъ преимущественно полемико-апологетическій. Дѣло велось приблизительно въ такомъ видѣ. Въ программѣ, напр., значится: «О чинопріемѣ митроп. Авросія Іеронимомъ». По данному вопросу прежде всего уясняется: «кто былъ Іеронимъ?» Далѣе рѣшается вопросъ: «имѣли ли Іеронимъ законное право присоединить къ старообрядческому обществу *митрополита*, будучи только *священноинокомъ*?». Рѣшеніе этого вопроса получается, конечно, отрицательное. Такое рѣшеніе обосновывается на каноническихъ правилахъ и святоотеческомъ писаніи. И правила, и святоотеческія свидѣтельства тотчасъ же прочитываются по имѣющимся книгамъ и каждымъ изъ курсистовъ необходимо записываются, подобнымъ же образомъ велось преподаваніе и по другимъ вопросамъ. Отношеніе курсистовъ къ занятіямъ, особенно по вопросамъ полемическаго характера, было весьма внимательнымъ.

12-го августа постѣтилъ курсы его преосвященство, преосвященнѣйшій Евфимій, епископъ Балахнинскій.

По окончаніи дневныхъ занятій на курсахъ, курсисты послѣ обѣда тотчасъ же отправлялись слушать собесѣдованіе со старообрядцами. Вечеромъ, всѣ курсисты сообщая съ миссіонерами, иногда при участіи профессора Н. И. Ивановскаго, занимались провѣркою и оцѣнкою мыслей и возраженій какъ православнаго миссіонера, такъ и старообрядческаго начетчика. Вечернія занятія начинались съ 7-ми часовъ и продолжались иногда до 12-ти, но никогда не оканчивались ранѣе 10-ти часовъ вечера.

Въ заключеніе должно сказать, что въ нынѣшнюю ярмарку по вопросамъ старообрядчества сообщалось очень много свѣдѣній, но чувствовался недостатокъ въ свѣдѣніяхъ по сектантскимъ вопросамъ.

Миссіонеръ Ѳед. Кругловъ.

Всероссійскій съѣздъ «Духовныхъ христіанъ» (молоканъ) въ г. Балашовѣ.

Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ г. Балашовѣ, Саратовской губ., состоялся Всероссійскій съѣздъ молоканъ, именующихъ себя «духовными христіанами». О съѣздѣ мы освѣдомлены были въ свое время, но не имѣли подъ руками печатныхъ постановленій, почему сообщеніе о немъ и откладывали. Нынѣ, получивъ печатный экземпляръ постановленій съѣзда, считаемъ нелишнимъ ознакомить дѣятелей миссіи съ постановленіями и рѣшеніями Балашовскаго съѣзда.

На съѣздѣ предложены были и рѣшены слѣдующіе вопросы:

1) Объ укрѣпленіи среди «духовныхъ христіанъ» начала нравственности и духовной жизни. Рѣшено: «для поднятія духовно-нравственной жизни среди нашего братства необходимо, во 1-хъ, чтобы всѣ лица, исполняющія наши (молоканъ) духовныя нужды и требы, вполнѣ соотвѣтствовали поведеніемъ своей жизни требованіямъ Св. Писанія. Во 2-хъ, воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ христіанскаго вѣроученія, для чего необходимо устраивать, гдѣ это будетъ возможно, школы съ преподаваніемъ Закона Божія согласно нашего вѣроученія».

2) Объ укрѣпленіи религіозныхъ началъ среди молоканскаго братства. Рѣшено: «какъ свѣтъ и теплота неразрывно связаны между собою, такъ и понятія о нравственности и религіозности также тѣсно связаны между собою и средства для поднятія ихъ указаны при рѣшеніи предыдущаго вопроса».

3) О проведеніи въ жизнь братства ученія Христа о любви и благотворительности. Рѣшено: «оказывать всѣмъ ближнимъ въ ихъ нуждахъ помощь лично по примѣру Самарянина, такъ и общинами, для чего послѣднимъ необходимо обзавестись церковными кружками».

4) Объ утвержденіи правительствомъ общинъ. Рѣшено: «утвержденіе правительствомъ нашихъ общинъ не противорѣчитъ духу нашего вѣроученія».

5) Желательны-ли пресвитеры и желательно-ли ихъ утвержденіе правительствомъ и веденіе метрическихъ книгъ? Постановлено: «пресвитеры въ общинахъ необходимы, но желательно, чтобы общинамъ предоставлялось право какъ избирать, такъ и увольнять пресвитеровъ, которые будутъ несоотвѣтствовать своему назначенію. Веденіе метрическихъ книгъ, если община пожелаетъ принять на себя, возложить на особо избранное лицо, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—въ городахъ управами, а въ селахъ—волостными и сельскими правленіями».

6) О порядкѣ избранія пресвитеровъ. Постановлено: «Лица для исполненія нашихъ духовныхъ требъ должны быть избираемы общими собраніями и большинствомъ голосовъ не менѣ двухъ третей».

7) Могутъ-ли исполнять духовныя требы другія лица въ отсутствіи пресвитеровъ и ихъ помощниковъ? Постановлено: «При отсутствіи пресвитеровъ и ихъ помощниковъ необходимыя и нетерпящія

отлагательства духовныя требы могутъ исполнять и другія лица, но не иначе—какъ съ согласія собранія».

8) Если въ общинахъ возникаютъ какія либо недоразумѣнія, входящія до обостренности, то ближайшія общины должны принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для устраненія недоразумѣній».

9) Въ какой степени родства совершать браки и до какого колѣна? Рѣшено: «браки слѣдуетъ совершать въ родствѣ не ближе третьяго колѣна и чтобы они не противорѣчили законамъ гражданскимъ, но желательно, по возможности, не ближе четвертаго колѣна».

10) Можно-ли допускать расторженіе браковъ? Рѣшено: «Съѣздъ единогласно постановилъ—расторженіе браковъ не допускать».

11) Если жена или мужъ расторгнутъ по какому либо поводу брачный союзъ, то позволительно-ли имъ вторично вступить въ бракъ? Постановлено: «Съѣздъ этотъ вопросъ присоединяетъ къ предыдущему и поэтому вторичныхъ браковъ не допускаетъ».

12) Постановлено: «для объединенія отношеній между общинами нашего братства, разбѣянными по всей Россіи, организовать въ г. Балашовѣ центральный совѣтъ изъ 13 лицъ. Кромѣ того организовать порайонные комитеты чрезъ особо для того избранныхъ лицъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: Тифлисъ, Владикавказъ, Таврической губ., въ г. Новоузенскѣ, Самарѣ, Крыму, въ Таганрогскомъ Округѣ, Саратовѣ, въ Тамбовской губ. и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ явится въ этомъ надобность.—Созывъ общихъ съѣздовъ предоставить на усмотрѣніе Главнаго Совѣта совмѣстно съ порайонными.

Таковы постановленія Всероссийскаго Молоканскаго Съѣзда.

Епарх. миссіонеръ, іерей *Дим. Александровъ*.

Пастырско-миссіонерскій образецъ.

«Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію».

Въ настоящее время, когда сектантское движеніе идетъ широкой волной на православную Церковь, когда сектантскіе вожаки и миссіонеры съ свойственной имъ наглостью открыто развѣзжаютъ по православнымъ населеніямъ св. Руси съ пропагандой своего лжеученія, одни изъ пастырей и пасомыхъ растерялись и поникли главами въ тягостномъ недоумѣніи: что дѣлать? а другіе, хотя и сознаютъ всю важность и необходимость самой эмергичной противосектантской дѣятельности, но пессимистически смотрятъ на возможность такой дѣятельности, при современныхъ крайне тяжкихъ во всѣхъ отношеніяхъ условіяхъ. «Что и говорить о томъ, — разсуждаютъ скептики, — что надо усилить, оживить противосектантскую дѣятельность, но можно-ли думать объ этомъ теперь? Да наконецъ дайте намъ образцы, дайте живые примѣры такой дѣятельности» и т. д. безъ конца. Въ виду этого, мы считаемъ своимъ священнымъ долгомъ указать своимъ сопастырямъ на одинъ изъ такихъ образ-

цовъ. Рѣчь наша о селѣ Огульцахъ, Харьковской, губерніи и пастырски-миссіонерской дѣятельности въ оной священника о. М. Николаевскаго. Заботами о. Николаевскаго, съ разрѣшенія высокопреосв. Арсенія, архіепископа Харьковскаго, 5-го апрѣля 1906 года состоялось торжественное открытіе Шаровскаго религіозно-просвѣтительнаго и противосектантскаго братства Покрова Пресвятыя Богородицы ¹⁾. Цѣли этого братства слѣдующія: 1) миссіонерская—укрѣпленіе православныхъ въ преданности святой православной Церкви, огражденіе ихъ отъ сектантскихъ соблазновъ и вразумленіе заблудшихъ чадъ Церкви; 2) религіозно-нравственная — согласованіе жизни съ евангельскими завѣтами и искорененіе въ народѣ суевѣрій, вредныхъ обычаевъ и пороковъ, какъ на примѣръ: воровства, мести, пьянства, разгула, сквернословія, ссоръ, драки, семейныхъ раздоровъ и т. п.; 3) благотворительная — оказаніе самой широкой матеріальной помощи бѣднымъ, сиротамъ, престарѣлымъ, погорѣвшимъ и вообще всѣмъ нуждающимся, и 4) церковно-школьная — содѣйствіе процвѣтанію мѣстной церковной школы. Средствами для достиженія указанныхъ цѣлей братства служатъ: а) миссіонерскія чтенія и бесѣды на религіозно-нравственныя и вѣроучительныя темы, съ приглашеніемъ на нихъ и заблудшихъ чадъ Церкви; б) заведеніе на чтеніяхъ и бесѣдахъ общаго пѣнія православныхъ молитвъ и пѣснопѣній; в) распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ брошюръ и листовъ, а также выставленіе листовъ для чтенія въ витринахъ; г) заведеніе братской бібліотеки; д) открытіе братской лавочки для дешевой продажи подходящихъ изданій, е) увѣщаніе къ усердному посѣщенію храма и къ исправному исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія, постовъ и другихъ церковныхъ установленій; ж) увѣщаніе бросить сектантскіе помыслы и твердо держаться святой вѣры православной; з) увѣщаніе бросить порочную жизнь и дурныя привычки, позорящія званіе христіанина; и) приглашеніе къ пожертвованіямъ на дѣло братской благотворительности и содѣйствованію братству въ пріисканіи пріюта и занятій нуждающимся въ нихъ; к) попеченіе о школѣ, чтобы дѣти обучались въ теплѣ, были сыты и одѣты, а также не испытывали нужды и въ школьныхъ принадлежностяхъ ²⁾. Все это, подъ руководствомъ рѣдкаго по своей энергіи труженика о. Михаила Николаевскаго, члены названнаго братства и осуществляютъ въ своей дѣятельности, и притомъ осуществляютъ блестяще. Кромѣ того, съ 6-го декабря 1906 года, для укрѣпленія православныхъ въ вѣрѣ и огражденія ихъ отъ сектантскихъ лжеученій, открыты занятія со взрослыми по священному Писанію въ апологетическомъ духѣ, съ ознакомленіемъ ихъ съ сектантскими лжеученіями, которыя пропагандируются въ округѣ. На эти занятія ходитъ отъ 20 до 40 человекъ; занятія бывають одинъ разъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, на плечахъ одного человека, пастыря-труженика свящ.

¹⁾ Шаровскимъ названо оно отъ хутора Шарова Огульчанскаго прихода, въ которомъ, какъ наиболѣе зараженномъ сектантствомъ, всего болѣе проявляется дѣятельность братства.

²⁾ «Уставъ братства», Харьковъ, 1906 г., §§ 3 и 4.

о. Михаила Николаевского, лежать: а) совершение богослужений и требъ по приходу; б) законоучительство въ 3-хъ школахъ и завѣдываніе двумя церковными; в) руководительство братствомъ въ качествѣ предсѣдателя онаго; г) веденіе постоянныхъ собесѣдованій съ штундистами, хлыстами и скопцами въ приходѣ; д) веденіе религиозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами по школамъ для православныхъ прихожанъ, и е) занятія со взрослыми «курсистами» по священному Писанію въ апологетическомъ духѣ.

Въ полезной дѣятельности о. Николаевского, на пастырски-миссіонерскомъ поприщѣ, я убѣдился воочію, посѣтивъ Огульцы въ февралѣ настоящаго года... Въ Огульцы я пріѣхалъ 27-го февраля. Въ храмѣ въ это время совершалось великое повечеріе съ канонемъ св. Андрея Критскаго. Я поспѣшилъ въ храмъ. О, какую-же трогательную и величественную картину увидѣлъ я тамъ! Громадный храмъ переполненъ молящимися. Среди храма о. М. Николаевскій читалъ канонъ св. Андрея Критскаго. Да какъ читалъ! это былъ вопль къ небу любящаго пастыря за любимую паству. Каждое слово канона врѣзывалось въ душу молящихся; многіе молились со слезами на глазахъ. Общее стройное пѣніе молившихся покрывалъ громкій и пріятный баритонъ о. Николаевского. «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» — гремѣлъ къ Богу дерзновенный вопль кающагося народа. Я прошелъ въ алтарь и въ концѣ повечерія сказалъ народу импровизацію на тему о покаяніи и о мнимой «святости» сектантовъ, съ приглашеніемъ беречься сектантскихъ заблужденій и крѣпко держаться православія. Много мнѣ стоило усилій воли, чтобы не разрыдаться при видѣ плачущаго народа... На слѣдующій день въ помѣщеніи мѣстной школы собрались взрослые «курсисты» на рядовое занятіе по священному Писанію. По приглашенію о. Николаевского, я далъ курсистамъ урокъ о томъ, какіе приемы всего удобнѣе употреблять при собесѣдованіи съ сектантами объ иконопочитаніи. Въ задушевной бесѣдѣ объ этомъ и о многомъ другомъ проведено было нѣсколько часовъ. Пріятно было смотрѣть, съ какимъ вниманіемъ слушали курсисты, особенно престарѣлыя изъ нихъ, записывая указываемыя мной цитаты изъ св. Писанія и быстро находя ихъ по библіямъ или евангеліямъ, которыя лежали на столѣ предъ каждымъ изъ нихъ. А когда въ заключеніе бесѣды курсисты стройно и въ высшей степени одушевленно пропѣли ирмосъ: «Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію», то я не могъ не прослезиться...

29 февраля о. М. Николаевскій доставилъ мнѣ еще большую радость. Въ этотъ день возвратились изъ своей миссіонерской экскурсіи два братчика. Изъ разспросовъ ихъ я узналъ, что по просьбѣ священника села Пересѣчнаго, Харьковской губерніи, гдѣ штунда свила себѣ прочное гнѣздо, о. предсѣдатель командировалъ туда на сырной седмицѣ двухъ братчиковъ для частныхъ бесѣдъ съ сектантами и названные братчики обошли всѣ дома и съ большимъ успѣхомъ провели съ ними много разныхъ бесѣдъ. Такимъ образомъ дѣятельность Шаровскаго братства выступаетъ далеко за предѣлы Огульчанскаго прихода. Пусть же скептики перестанутъ говорить: «дайте намъ примѣры живой энергичной противосектантской и пастырской дѣятель-

ности». Загляните, оо. и гг., въ Огульцы... Жатва многа, а такихъ дѣлателей, какъ отцы Николаевскіе, сравнительно немного. Будемъ же усердно молить Господина жатвы, да низведетъ дѣлателей на жатву Свою, столь необходимыхъ въ наше, во всѣхъ отношеніяхъ, смутное время, когда враги Церкви со всѣхъ сторонъ нападаютъ на Церковь, всячески стараясь поколебать вѣковѣчные устои ея. «Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію».

Помошникъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера,
священникъ *В. А. Черкесовъ*.

Миссіонерскія бесѣды въ г. Ригѣ.

Въ г. Ригѣ проживаетъ до 16.000 старообрядцевъ. Изъ нихъ— болѣе пятнадцати тысячъ составляютъ толкъ такъ называемыхъ «рижскихъ едосѣвцевъ», затѣмъ, небольшая община новопоморцевъ (болѣе 200 человекъ) и незначительная община поповцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство. Большая часть старообрядцевъ сосредоточивается на Московскомъ предмѣстьѣ г. Риги. Тамъ же находится четыре православныхъ прихода съ кореннымъ русскимъ народомъ; изъ нихъ одинъ—единовѣрческій.

Для миссіонерскаго воздѣйствія на эту русскую среду,—съ одной стороны для охраны православнаго населенія отъ вліянія раскола и для укрѣпленія колеблющихся въ православіи, съ другой стороны для вразумленія заблуждающихся старообрядцевъ,—ведутся собесѣдованія съ старообрядцами въ единовѣрческой церкви ежегодно въ теченіе Великаго поста, по воскреснымъ днямъ.

Миссіонерскія бесѣды начались здѣсь съ открытіемъ въ рижской духовной семинаріи кафедры по расколосектантству въ 1888 году и ведутся подъ руководствомъ преподавателя прот. Владимира Плисса, при постоянномъ участіи единовѣрческихъ священниковъ (до 1906 г. о. Трифона Прокопьева, а въ настоящее время о. Алексія Знаменскаго) и воспитанниковъ 6-го класса семинаріи. Народъ относится съ большими симпатіями къ бесѣдамъ, многіе съ нетерпѣніемъ ожидаютъ времени открытія бесѣдъ и охотно посѣщаютъ ихъ въ большомъ количествѣ. Весьма часто во время бесѣдъ въ качествѣ защитниковъ старообрядчества выступали и выступаютъ мѣстные начетчики, внося оживленіе и давая возможность собесѣдникамъ уяснять вопросы, волнующіе старообрядцевъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ постепенно критически разсматривались всѣ главнѣйшіе предметы, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣляются отъ Церкви Божіей. Особенное вниманіе было обращено на главнѣйшіе вопросы, какъ ученіе о Церкви, о таинствахъ, о клятвахъ Большого Московскаго собора, о единовѣрїи и т. п. Мѣстные старообрядцы, не отличающіеся начитанностью въ старопечатныхъ книгахъ, больше всего любили бесѣдовать о брадобритіи, о постахъ, антихристѣ и многихъ мелкихъ обрядовыхъ особенностяхъ. Вообще же рижское старообрядчество отличается крайнею темнотою религіознаго созна-

нія; грамотность мало проникла въ среду старообрядцевъ, какъ и вообще русскаго населенія московскаго форштадта г. Риги.

Для борьбы съ невѣжествомъ, для распространенія просвѣщенія въ русскомъ населеніи г. Риги въ настоящемъ году образовалось особое общество подъ названіемъ: «Русское общество просвѣщенія въ г. Ригѣ».

Особенный интересъ представляютъ рижскія миссіонерскія бесѣды, происходившія Великимъ постомъ въ 1907 году. Это произошло вслѣдствіе прибытія въ г. Ригу выдающихся старообрядческихъ начетчиковъ—со стороны поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, Д. Варакина изъ Нижняго-Новгорода и со стороны безпоповцевъ поморскаго согласія Л. Э. Пичугина изъ Пойма (Пензенской губ.) и другихъ. Прибытіе старообрядческихъ начетчиковъ въ Ригу объясняется тѣми волненіями, которыя происходятъ среди рижскихъ безпоповцевъ. Послѣ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. рижскіе старообрядцы-безпоповцы едосѣвскаго толка задались вопросомъ, къ какому согласію они принадлежатъ, какъ имъ именоваться—едосѣвцами или поморцами. Отъ московскихъ едосѣвцевъ рижскіе безпоповцы отличаются тѣмъ, что съ 30-хъ годовъ XIX вѣка они ввели брачныя сожитія и моленіе за Царя, а отъ поморцевъ отличаются, во 1-хъ, тѣмъ, что брачныя свои сожитія не считаютъ законнымъ церковнымъ бракомъ, какъ мудрствуютъ поморцы, хотя и освящаютъ свои брачныя связи особымъ чиномъ браковѣчанія и, во 2-хъ, тѣмъ, что не отличаются такимъ ригоризмомъ (строгостью) въ ученіи объ обшеніи съ иновѣрными въ пищѣ и моленіи, какъ поморцы.

Не всѣмъ рижскимъ безпоповцамъ нравится это наименованіе «едосѣвцевъ». Многіе изъ нихъ желали бы называться «поморцами». Нѣкоторымъ же не нравится названіе ни «едосѣвцевъ», ни «поморцевъ» и таковыя хотятъ именоваться просто «рижскими старообрядцами». Другіе же присоединяютъ къ этому титулу еще имя богадѣльни Гребенщикова при молитвенномъ домѣ — «Гребенщиковское общество». На происходившихъ общихъ собраніяхъ старообрядцевъ-безпоповцевъ г. Риги большинствомъ выражено желаніе зарегистрироваться «Гребенщико-скимъ обществомъ рижскихъ безпоповцевъ».

Подъ вліяніемъ споровъ о наименованіи рижскихъ безпоповцевъ въ молодомъ поколѣніи возникъ и другой вопросъ о необходимости священства и таинства, о чемъ многіе изъ нихъ слышали много разъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ.

Въ память 17 апрѣля 1905 г. построена рижскими едосѣвцами высокая колокольня съ золоченымъ куполомъ. Колокольня возбудила мысль о храмѣ съ престоломъ и объ «отцахъ» «въ ризахъ». Одного изъ наставниковъ — Стефана Каштелянова, заводившаго уставный порядокъ въ молитвенномъ домѣ и произносившаго «свои» поученія, приверженцы старыхъ порядковъ, особенно насельницы Требенщико-вской богадѣльни заподозрили въ стремленіи надѣть ризы и сдѣлаться священникомъ. «Отца» новатора удалили изъ молитвеннаго дома. Во время такихъ волненій среди рижскихъ безпоповцевъ, представители поповцевъ австрійскаго согласія рѣшили

выступить съ пропагаторскою проповѣдью и предложить безпоповцамъ свое якобы древлеправославное священство. Но рижскіе безпоповцы, вообще относясь враждебно къ поповцамъ, попросили ихъ оправдать свое священство въ бесѣдѣ съ миссіонерами православной Церкви. Рижскіе поморцы, имѣя во главѣ богатаго и вліятельнаго купца Д. Е. Питринина, рѣшили отстаивать «безпоповщинское упованіе», а вмѣстѣ съ тѣмъ показать превосходство своей вѣры предъ рижскимъ «еодосѣвскимъ». Съ этою цѣлью г. Питрининъ пригласилъ начетчиковъ своего согласія Л. Ѳ. Пичугина, Т. И. Худошина и др.

Къ недѣлѣ православія прибылъ въ Ригу начетчикъ австрійскаго толка Д. Варакинъ. Попечитель молитвеннаго поповщинскаго дома на фабрикѣ Кузнецова г. Андреевъ сталъ хлопотать о томъ, чтобы православные пастыри немедленно устроили собесѣдованіе съ начетчикомъ Варакинѣмъ, не ожидая слѣдующаго воскресенья, когда обыкновенно происходили собесѣдованія съ старообрядцами въ единовѣрческой церкви. Рижскій архипастырь, высокопреосвященный Агаѳангелъ, благословилъ о. прот. В. Плисса устроить собесѣдованіе съ старообрядцами, согласно ихъ просьбѣ, въ будній день въ каедральномъ соборѣ. По соглашенію съ г. Андреевымъ, была назначена бесѣда во вторникъ, 13 марта, въ 7 час. вечера, на тему: «законно-ли, по каноническимъ правиламъ православной Церкви Христовой, старообрядческое австрійское священство, возникшее въ 1846 г. въ Бѣлой Криницѣ въ Австріи». Несмотря на будній день и поздній часъ, на бесѣду собралось весьма много слушателей, громадное большинство которыхъ оставалось до конца бесѣды, продолжавшейся почти до половины 1-го часа ночи, что, по замѣчанію одной мѣстной газеты, составляетъ небывалый въ Ригѣ случай. Бесѣда началась вступительной рѣчью прот. В. Плисса. О. протоіерей указала составъ Церкви Христовой, сжато-исторически прослѣдилъ судьбу ея до собора 1667 г., появленіе раскола и разлѣненіе на согласія. Изложивъ, затѣмъ, кратко исторію австрійскаго священства, прот. В. Плиссъ привелъ цѣлый рядъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, которыми осуждаются всѣ дѣйствія бывш. греческаго митроп. Амвросія, котораго старообрядцы сманили къ переходу въ расколъ,—до перехода и послѣ перехода въ старообрядчество. Познакомивъ слушателей съ сущностью предмета бесѣды, прот. В. Плиссъ поставилъ вопросъ, можетъ-ли истинная Церковь Христова лишиться священства (какъ лишились его поповцы послѣ собора 1667 года) и можетъ-ли быть возстановлено священство на подобіе того, какъ сдѣлали поповцы въ 1846 году? Защитникомъ старообрядцевъ-поповцевъ выступилъ Варакинъ. Это—типъ оратора митинговъ, который не брезгаетъ никакими свѣдѣніями и доказательствами, подтасовываетъ факты, употребляетъ рѣзкія и бранныя выраженія по отношенію къ своему собесѣднику съ цѣлью вывести его изъ терпѣнія или уронить авторитетъ въ глазахъ слушателей. На послѣднихъ онъ старается импонировать приведеніемъ цитатъ изъ ученыхъ сочиненій, какъ напр., «Церковная исторія» м. Макарія, «Прот. Аввакумъ» Бороздина, «Исторія Росс. государства» Соловьева и др. Въ отвѣтъ на рѣчь прот.

В. Плисса—Варакинъ говорилъ о томъ, что у нихъ вначалѣ былъ епископъ Павелъ Коломенскій; по раскольническимъ матеріаламъ въ соч. Бороздина прочиталъ о судьбѣ еп. Павла. Далѣе говорилъ о началѣ появленія раскола, о «памяти» патр. Никона по соч. м. Макарія, объ отдѣленіи старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви при патр. Никонѣ изъ-за ереси, именно за осужденіе и проклятіе православною Церковью двуперстія и за содержаніе патр. Никономъ ереси новаціанской и евстафіанской, а потому по 15 пр. двукр. собора предки старообрядцевъ имѣли якобы право отдѣлиться отъ православной Церкви. Затѣмъ Варакинъ оправдывалъ чинопріемъ м. Амвросія чрезъ миропомазаніе указаніемъ на Арсенія грека, который былъ принимаемъ отъ ереси въ сущемъ санѣ чрезъ миропомазаніе (по Ист. рус. ц., «м. Макарія», XII, с. 156—61) и 8 пр. 1 всел. собора и 1 пр. св. Вас. Вел., укорялъ правосл. Церковь въ томъ, что «въ ней 250 лѣтъ не было никакого выбора епископовъ, что составляетъ нарушеніе 37 пр. св. ап., 5 пр. 1-го всел. соб., 6 пр. 7-го всел. соб., 20 пр. ант. соб. и др.; назначеніе же, перемѣщеніе и увольненіе епископовъ въ рус. церкви, по словамъ Варакина,—зависитъ отъ свѣтскаго лица—чиновника, оберъ-прокурора. Оправдывалъ онъ потомъ единоличное поставленіе м. Амвросіемъ преемника себѣ указаніемъ на примѣръ Стефана Суражскаго, Автонома Италійскаго (прол. 12 сент.), Евсевія Самосатскаго и Іоанна Златоустаго, а также на единоличное хиротонисаніе во епископа архим. Іоасафа Иркутскимъ еп. Веніаминомъ. Много и рѣзко говорилъ Варакинъ въ защиту искренности перехода м. Амвросія къ старообрядцамъ въ отвѣтъ на замѣчаніе прот. Плисса, что предъ смертію м. Амвросій былъ напутствованъ св. тайнами отъ греческаго священника и умеръ такимъ образомъ въ соединеніи съ правосл. Церковью. Варакинъ назвалъ историческія данныя, приведенныя о. Плиссою, глупостями, пустословіемъ, на которомъ не слѣдуетъ подробно останавливаться. «Но если это вѣрно, то пусть въ доказательство справедливости обратнаго перехода м. Амвросія къ греческой вѣрѣ о. протоіерей въ присутствіи васъ отслужитъ за него панихиду, пусть укажетъ, какимъ чиномъ былъ принятъ м. Амвросій и какъ именуется его, митрополитомъ-ли или простымъ монахомъ, господствующая церковь въ своихъ диптихахъ (поминаніяхъ)». Прот. Плиссъ, сдѣлавъ замѣчаніе, что Варакинъ не далъ отвѣта на поставленные ему вопросы, разобралъ оправданіе начетчика и затѣмъ, въ доказательство дѣйствительнаго возвращенія м. Амвросія предъ смертію въ православіе, привелъ свидѣтельство иг. Филарета, бывшаго іеродіакона и секретаря намѣстника бѣлокриницкой митрополіи Кирилла. О. Филаретъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ многихъ дѣлъ его; на основаніи этого и архивныхъ документовъ иг. Филаретъ сказалъ сущую правду объ Амвросіи и его переходѣ въ старообрядчество. Въ 1865 г. Филаретъ перешелъ въ православіе. Варакинъ, повидимому, не ожидалъ этого доказательства и въ отвѣтъ своемъ, признавъ, что въ рукахъ о. Филарета былъ дѣйствительно архивъ бѣлокриницкой митрополіи, назвалъ все сказанное имъ сказкой, а на самаго іером. Филарета разразился грубою бранью. Но это, конечно, не доказательство истины и слушателямъ ясно было легкомысленное

отношеніе Варакина къ доказательствамъ прот. Плисса, послѣ слѣданныхъ имъ замѣчаній. Въ заключеніе бесѣды о. собесѣдникъ, отмѣтивъ значеніе подобной бесѣды для старообрядцевъ и православныхъ, выразилъ надежду, что Господь объединитъ тѣхъ и другихъ, родныхъ братьевъ между собою, миромъ и любовію, если только всѣ будемъ искренно стремиться къ такому единенію.

Дѣлая отчетъ объ этомъ собесѣдованіи въ одной изъ мѣстныхъ русскіихъ газетъ, «Прибалт. Край», старообрядецъ высказалъ слѣдующій отзывъ о защитникѣ православія. «На этомъ собесѣдованіи о. В. Плиссъ остался себѣ вѣренъ и лишь одинъ разъ, вѣроятно, благодаря утомленію, дозволилъ себѣ дать насмѣшливое толкованіе о якобы бывшемъ приготовленіи старообрядцами св. мира. Въ общемъ, хотя о. Владиміру Плиссу иногда были неприятны доводы оппонента и онъ видимо волновался, но всетаки сдерживался и оставался корректнымъ, не затрагивая, по примѣру другихъ, самолюбія старообрядцевъ, за что о. В. Плиссъ, какъ миссіонеръ, издавна пользуется симпатіями мѣстныхъ старообрядцевъ».

Слѣдующая, вторая бесѣда съ Варакинымъ происходила въ воскресенье 18 марта въ единовѣрческой церкви, по обычному порядку, т. е. съ участіемъ воспитанниковъ 6-го класса духовной семинаріи. Послѣднее обстоятельство было «встрѣчено старообрядцами съ неудовольствіемъ, находя допущеніе воспитанниковъ д. с. умаляющимъ достоинство старообрядческаго начетчика, какъ замѣтили старообрядцы въ своемъ газетномъ отчетѣ. Бесѣда была ведена въ слѣдующемъ порядкѣ. Единовѣрческій свящ. А. Знаменскій прочиталъ дневное евангеліе и объясненіе его примѣнилъ къ предмету бесѣды, указывая на попеченія православной Церкви, какъ чадолубивой матери, объ обращеніи заблуждающихся братьевъ нашихъ старообрядцевъ. Далѣе ученикъ 6-го класса семинаріи А. Кійскій предложилъ слушателямъ исторію большого Московскаго собора 1666—67 г.г., произнесшаго отлученіе (анаѣму) на старообрядцевъ за хулы и противленіе ихъ св. православной Церкви. Другой воспитанникъ 6 класса А. Чакурскій сжато, но обстоятельно разъяснилъ вопросъ, на кого и за что положены клятвы собора 1667 г. Нѣсколькими примѣрами, взятыми изъ дѣяній этого собора, а также разсмотрѣніемъ «изреченія» собора, онъ убѣдительно доказалъ, что клятвы бывшаго Москов. собора положены не на обряды и книги, бывшіе въ церковномъ употребленіи до патр. Никона, и не за обряды и содержаніе древнихъ книгъ, а на хулителей новоисправленныхъ книгъ, обрядовъ и Церкви православной и только за дерзкое противленіе и за хулы и притомъ не безусловно, навсегда, а до тѣхъ поръ, пока противники Церкви «не обратятся и не возвратятся въ правду покаяніемъ».

Защитникомъ противоположнаго этому взгляда старообрядцевъ выступилъ Варакинъ. Говорилъ онъ много и долго обо всемъ: объ исправленіи книгъ при патр. Никонѣ, о соборѣ 1656 г., о мѣрахъ, примѣнявшихся противъ старообрядцевъ, о двуперстіи, объ Аввакумѣ, объ отношеніи старообрядцевъ къ клятвамъ собора 1667 г. и проч. Рѣчь его была направлена не къ тому, чтобы безпристрастно разъяснить вопросъ о смыслѣ клятвъ бывшаго Москов. собора, по

любви къ истинѣ, а къ тому, чтобы усилить расколъ и раздѣленіе старообрядчества отъ православной Церкви, по отношенію къ которой онъ обнаружилъ больше фанатизма и нетерпимости, чѣмъ самые крайніе безпоповщинскіе толки. Съ этою цѣлью, для большаго эффекта предъ слушателями, Варакинъ часто прибѣгалъ къ нечистоплотнымъ приемамъ полемики, стараясь уронить авторитетъ своихъ собесѣдниковъ, пересыпая свою рѣчь словомъ «ложь», приводя въ доказательство отвергнутыя наукой мнѣнія старообрядческихъ писателей, приводя выдержки изъ разныхъ книгъ вплоть до учебниковъ семинаріи, которые обыкновенно извѣстны старообрядческимъ начетчикамъ только по нѣсколькимъ строкамъ, приводимымъ ими. Въ заключеніе рѣчи начетчикъ сказалъ, что клятвы собора лежатъ на единовѣрцахъ, а ихъ, старообрядцевъ, не касаются.

Старообрядческому начетчику отвѣчалъ сначала воспитанникъ семинаріи А. Чакуръ и очень дѣльно, съ воодушевленіемъ отмѣтилъ недобросовѣстность апологетическихъ приемовъ Варакина. Затѣмъ о. прот. В. Плиссъ послѣдовательно, критически разсмотрѣлъ всѣ доводы Варакина, привелъ, какъ образецъ злоухуленій старообрядцевъ на исправленныхъ при патр. Никонѣ книги и обряды, выдержки изъ сочиненій Аввакума относительно троеперстія, а также познакомилъ по сочиненіямъ діак. Ѳедора и протопopa Аввакума съ еретическимъ ученіемъ послѣдняго о Св. Троицѣ, воплощеніи І. Христа, сошествіи во адъ, для правильнаго сужденія о соборѣ 1656 года. Въ дальнѣйшей части собесѣдованія разъясняли по преимуществу вопросъ, что клятвы и до сего времени лежатъ на старообрядцахъ и не касаются единовѣрцевъ, какъ «пришедшихъ въ правду покаяніемъ», т. е. вступившихъ въ лоно Церкви Христовой. По поводу этихъ бесѣдъ старообрядческой хроникеръ въ «Риж. Вѣстн.» писалъ слѣдующее. «Никогда еще въ жизни мѣстныхъ старообрядцевъ, какъ безпоповцевъ, такъ и поповцевъ, не было такого событія, какое они переживаютъ теперь. До настоящаго времени на происходившія въ Великомъ посту собесѣдованія являлись почти одни и тѣже нѣсколько невѣжественныхъ лицъ изъ мѣстнаго міра старообрядцевъ, преимущественно изъ безпоповцевъ и «дальше бороды и антихриста» у нихъ рѣчь не заходила. Теперь же, когда миссіонерами былъ поднятъ вопросъ о законности старообрядческаго бѣлокриницкаго священства, старообрядцы-поповцы выписали изъ Нижн.-Новгорода своего начетчика Д. С. Варакина, выступавшаго въ защиту своего священства въ соборѣ и въ единовѣрческой церкви по вопросу о клятвахъ собора 1666—67 г.г. Но эти двѣ бесѣды представляли собою особый интересъ только для старообрядцевъ-поповцевъ,—безпоповцы же относились къ бесѣдамъ равнодушно и шли на нихъ только изъ любопытства послушать словопренія начетчика-поповца съ миссіонеромъ. Совсѣмъ другое настроеніе умовъ получилось у старообрядцевъ обѣихъ сторонъ, когда они узнали, что пріѣхалъ въ Ригу изъ с. Поима, Пензен. губ., старообрядческой начетчикъ, безпоповецъ поморскаго брачнаго согласія, Л. Ѳ. Пичугинъ, который будетъ собесѣдовать съ Д. С. Варакинымъ о бѣлокриницкомъ священствѣ и о крещеніи еретиковъ».

Объ эти бесѣды состоялись въ единовѣрческой церкви подъ руководствомъ и при участіи прот. В. Плисса, первая 19 марта, вторая 20 марта. Л. Ѡ. Пичугинъ представляетъ типъ истаго старообрядческаго начетчика и по внѣшности и по приемамъ бесѣды. Вниманіе и расположеніе слушателей онъ старается привлечь ласковыми обращеніями къ нимъ, какъ напр., «добрые слушатели», «возлюбленные слушатели» и т. п. Часто прибѣгаетъ къ внѣшнимъ знакамъ выраженія благоговѣйнаго отношенія къ старопечатнымъ книгамъ; говорить плавно, съ воодушевленіемъ и убѣжденіемъ.

Предъ началомъ первой бесѣды прот. В. Плиссъ въ своей рѣчи, отмѣтивъ необычайность въ Ригѣ еще никогда небывалаго собесѣдованія старообрядческихъ начетчиковъ двухъ враждебныхъ между собою согласій—поповцевъ и безпоповцевъ, сжато и въ доступной формѣ для пониманія слушателей, изложилъ исторію возникновенія старообрядчества и значенія въ немъ вопроса о священствѣ и неразрѣшимости его ни въ поповщинѣ, ни въ безпоповщинѣ; затѣмъ предложилъ слово г. Пичугину. Послѣдній, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, велъ бесѣду объ австрійскомъ священствѣ, какъ православный миссіонеръ. Варакинъ, возражая Пичугину, также становился въ положеніе православнаго миссіонера, доказывая несостоятельность безпоповщины безъ священства. Бесѣда закончилась заключительною рѣчью о. В. Плисса. Вторая бесѣда посвящена была вопросу о крещеніи еретиковъ и перекрещиваніи всѣхъ, приходящихъ къ Церкви Христовой, еретиковъ. Прот. В. Плиссъ предположилъ собесѣдованію рѣчь, въ которой изложилъ православное ученіе о единствѣ Церкви Христовой, необходимости принадлежать къ ней для спасенія.

Исторически и канонически онъ показалъ, что св. Церковь установила для принятія еретиковъ три чина, раздѣливъ заблуждающихъ на 3 категоріи. Еретиковъ перваго чина Церковь принимаетъ чрезъ крещеніе, втораго чина — чрезъ миропомазаніе, 3-го — чрезъ отреченіе отъ ересей. Вопросъ о принятіи еретиковъ—каноническій, а не догматическій, и потому въ рѣшеніи его мы находимъ въ церковной практикѣ разнообразіе. Старообрядчество раздѣлилось по этому вопросу. Безпоповцы-поморцы перекрещиваютъ всѣхъ обращающихся въ ихъ согласіе, а поповцы примѣняютъ всѣ три чина.

Послѣ этого старообрядческій начетчикъ Варакинъ основательно доказалъ, что крещеніе—едино, т. е., что если оно совершено въ три погруженія во имя св. Троицы, то не должно быть повторяемо, хотя бы оно было совершено у еретиковъ. Крещеныхъ такимъ способомъ и обращающихся отъ ереси къ Церкви Христовой крестить не подобаетъ, а кто перекрещиваетъ, тотъ Христа распинаетъ. Поморскій начетчикъ Л. Ѡ. Пичугинъ могъ основательно доказать только то, что въ карагенской церкви при священномуч. Кипріанѣ принимали всѣхъ переходящихъ отъ ереси чрезъ крещеніе (Но этотъ обычай не вошелъ въ употребленіе Церкви Христовой, которая руководится въ вопросѣ о принятіи еретиковъ 7 прав. 2-го всел. соб., 95 пр. 6-го всел. соб., 1 пр. св. Вас. Вел. и др.), и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показалъ противоканоничность поповщины во всѣхъ ея дѣйствіяхъ.

Въ заключеніе собесѣдованія о. прот. В. Плиссъ, сказавъ о чинопріемахъ по ученію Церкви Христовой, окончилъ бесѣду словами св. ап. Павла: «умоляю васъ, братіе, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу І. Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ... Желаю чтобы вы были мудры на добро и просты на зло. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. Благодарить Господа нашего І. Христа съ вами! Аминь» (Рим. 16, 17—20).

Эти бесѣды были весьма поучительны для старообрядцевъ, показавъ наглядно несостоятельность какъ поповщины, такъ и безпоповщины. Обои ми начетчиками обнаружена значительная начитанность. Въ своихъ доказательствахъ Варакинъ былъ менѣ разборчивъ, чѣмъ Пичугинъ, который заимствовалъ свои доводы изъ старопечатныхъ книгъ и твореній, главнымъ образомъ, блаж. Іеронима и блаж. Августина. Оба начетчика въ своихъ рѣчахъ допускали весьма рѣзкія, бранныя выраженія другъ противъ друга, какъ напр., еретикъ, сѣмя діавола, антихристъ, синагога діавола, уста сатанинскія, безбожникъ, глупецъ, выжившій изъ ума, безумный еретикъ и т. п. Къ этому низкому приему полемики прежде всего обратился Варакинъ и вызвалъ соответствующее выраженіе со стороны Пичугина.

Въ концѣ бесѣды оба начетчика горячо благодарили о. прот. Вл. Плисса за корректное и справедливое отношеніе къ нимъ, увѣряя о. Вл. Плисса, что они не забудутъ этого и останутся постоянно благодарными за его теплое и гуманное отношеніе. Такое публичное выраженіе добрыхъ чувствъ среди спорящихъ сторонъ вызвало умиленіе, по замѣчанію старообрядческаго хроникера.

Слушатели же могли наглядно видѣть, что старообрядцы отдѣляются отъ православной Церкви и раздѣлились между собою на враждебныя согласія не изъ-за двуперстія, сугубой аллилуіи, послонья и другихъ излюбленныхъ ими обрядовъ и особенностей неисправленныхъ книгъ, такъ какъ православная Церковь разрѣшаетъ и благословляетъ употреблять ихъ своимъ чадамъ—единовѣрцамъ и всѣмъ ревнителямъ старины, вступающимъ въ лоно ея, а потому, что живетъ въ нихъ неизгоняемый при совершеніи у нихъ крещенія духъ вражды, духъ раскола, духъ лукавства, духъ религіознаго нестроенія и непокоренія святой Церкви Христовой.

Пр. В. П.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорнія“.

О святителѣ Бѣлгородскомъ Іоасафѣ Горленкѣ.

(Чудеса по его молитвамъ и преданія о немъ).

Года два тому назадъ въ С.-Петербургѣ образовался кружокъ просвѣщенныхъ и вѣрующихъ людей, поставившій себѣ цѣлью собраніе и научное и популярное изданіе матеріаловъ по біографіи и твореніямъ святителя Іоасафа Горленка, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (1705—1754), моши котораго нетлѣнно почитаютъ въ церкви Свято-Троицкаго монастыря въ Бѣлгородѣ, Курской губерніи, а также описаніе чудесъ, явленныхъ у мошей святителя. Кружокъ этотъ, во главѣ съ протоіереемъ А. И. Маляревскимъ и при живомъ и энергичномъ участіи князя Н. Д. Жевахова, успѣлъ уже издать два тома матеріаловъ, причемъ каждый томъ состоитъ изъ двухъ частей. Привѣтствуя отъ всей души выходъ въ свѣтъ «Матеріаловъ», содержащихъ описаніе жизни и дѣятельности святителя Іоасафа, знаменій и чудесъ, явленныхъ у нетлѣнно почитающихъ его мошей, мы не можемъ не отмѣтить, что изданіе это — плодъ не малыхъ трудовъ и безкорыстныхъ матеріальныхъ затратъ упомянутаго кружка почитателей памяти святителя. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что рассматриваемое нами изданіе преслѣдуетъ исключительно религіозно-нравственныя задачи и цѣли; поэтому появленіе его въ свѣтъ благовременно и благопотребно, въ особенности въ переживаемые нами злополучные дни, когда вопросы вѣры и нравственности отодвинуты на задній планъ и считаются анахронизмомъ, а на книжномъ рынкѣ царитъ красная брошюра съ разными оттѣнками освободительнаго характера, а также листки и книги, по содержанию своему самаго сомнительнаго достоинства.

Это обстоятельство, надѣмся, дастъ намъ право остановить вниманіе нашихъ читателей на рассматриваемомъ нами изданіи и нѣсколько подробнѣе познакомить съ его содержаніемъ.

Первая часть I тома, изданная въ 1907 г., посвящена «предкамъ» святителя Іоасафа; вторая часть (изд. 1907 г.) говоритъ о жизни святителя и его сочиненіяхъ. Второй томъ, явившійся въ свѣтъ въ текущемъ году, состоитъ также изъ двухъ частей, причемъ 1-я изъ нихъ заключаетъ въ себѣ письменныя сообщенія отъ разныхъ лицъ и мѣстъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ въ разныя времена у нетлѣнно почитающихъ мошей святителя Іоасафа; 2-я же

часть содержитъ преданія о святителѣ. Входитъ въ разсмотрѣніе 1-й части I тома—нѣтъ нужды, такъ какъ замѣтка о ней была уже помѣщена въ концѣ истекшаго года въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» (№ 12, 1792—1794 стр.). Посему мы переходимъ къ обзору послѣдующихъ выпусковъ.

Преосвященный Іоасафъ Горленко, какъ объ этомъ упоминается въ предисловіи къ 2-й части I тома, велъ собственноручно записки, въ которыхъ отмѣчалъ важнѣйшія событія изъ своей жизни. Эти автобіографическія замѣтки подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ семь свѣтъ грѣшнаго Іоасафа» — начинаются свѣдѣніями о годѣ и днѣ рожденія святителя, а оканчиваются временемъ пребыванія его въ Троицко-Сергіевской лаврѣ на должности намѣстника. Хотя онѣ очень лаконичны и мало даютъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности святителя, но онѣ, какъ цѣнный автобіографическій матеріалъ, вошли въ составъ разсматриваемой нами части и помѣщены въ отдѣлѣ «Сочиненій святителя». Для читателя записки эти интересны въ томъ отношеніи, что въ нихъ изображенъ авторъ личностью глубоко-вѣрующею, кроткою, смиренною и покорною волѣ Божіей.

Кромѣ автобіографіи, въ настоящемъ выпускѣ помѣщены еще слѣдующія сочиненія святителя: «Брань честныхъ семи добродѣтелей» (пѣса въ стихахъ), «Слово, проповѣданное игуменомъ Іоасафомъ Горленкомъ въ Москвѣ, 1742 года ноября 28 дня» и письма святителя Іоасафа (числомъ 13).

Насъ невольно поражаетъ скудость дошедшихъ до насъ литературныхъ произведеній святителя Іоасафа; но это объясняется тѣмъ, что литературная дѣятельность не составляла призванія святителя. Только случайно,—и то въ болѣе молодые годы,—онъ брался за перо. Идеаломъ его жизни было — иноческое, подвижническое служеніе Богу. Постъ и молитва — вотъ тѣ два пути возвышенія души къ Богу, которымъ онъ всецѣло посвятилъ себя. Аскетическимъ духомъ была проникнута вся его жизнь и въ ней оставалось мало мѣста для работы надъ литературными произведеніями.

Ни автобіографическія записки, ни упомянутыя произведенія святителя для широкой публики не представляютъ особаго интереса. Болѣе интересенъ II томъ, заключающій въ себѣ описаніе чудесъ, явленныхъ у нетлѣнно почивающихъ мощей святителя Іоасафа (часть 1-я), и преданіе о святителѣ (часть 2-я). Къ разсмотрѣнію содержанія сего тома мы и переходимъ.

Въ 1-ю часть второго тома вошли исключительно описанія (числомъ 227) чудесныхъ исцѣленій, дарованныхъ людямъ по молитвамъ святителя Іоасафа. Матеріалъ для этой книги заимствованъ составителемъ изъ весьма распространенной среди почитателей святителя рукописи подъ общимъ заглавіемъ: «Письменные донесенія отъ разныхъ мѣстъ и лицъ въ разныя времена о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ въ Бозѣ почивающимъ преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Бѣлгородскимъ». Рукопись эта была отыскана составителемъ на мѣстахъ жизни и дѣятельности святителя въ весьма значительномъ количествѣ экземпляровъ; всѣ эти списки рукописи были тщательно свѣрены между собою и съ оригиналомъ, составляющимъ такъ называемую «Лѣтопись Бѣлгородскаго Свято-Троиц-

каго собора» и, засимъ, рукопись была значительно пополнена новыми свѣдѣніями, поступившими непосредственно въ распоряженіе составителя. Матеріалъ, составляющій содержаніе настоящей книги, расположенъ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ; самая ранняя дата, которою отмѣчено чудесное исцѣленіе по молитвамъ святителя, падаетъ на 1785 г.; — послѣднія же свидѣтельства помѣчены 1908 годомъ. Не безынтересно отмѣтить, что матеріалъ этотъ оставленъ составителемъ въ томъ неприкосновенномъ видѣ, въ какомъ онъ его получилъ; потому многія изъ приведенныхъ въ книгѣ описаній отличаются безыскусственностью, простотою и сердечностью. Нельзя не обратить вниманія на безпримѣрное множество свидѣтельствъ милости Божіей, посылаемой по молитвамъ святителя Іоасафа, начиная со дня его смерти и до нашихъ дней. Не знаменательный ли это фактъ самъ по себѣ, не голосъ ли это небесный въ назиданіе намъ, въ особенности въ переживаемое время упадка вѣры и колебанія нравственныхъ устоевъ!

Изъ ближайшаго знакомства съ «Письменными донесеніями о чудесныхъ исцѣленіяхъ» усматривается, что на протяжении свыше полутора вѣтъ притекающіе съ вѣрою получали у нетлѣннопочивающихъ мошей святителя Іоасафа исцѣленіе отъ многообразныхъ болѣзней. Наибольше отмѣчено исцѣленій больныхъ лихорадкою, маляріей и паралитиковъ. Получали облегченіе и выздоровленіе въ немаломъ также количествѣ страдавшіе глазами и даже слѣпотою, ревматизмами, зубными болѣзнями, цынгой, разными воспалительными процессами внутреннихъ органовъ, какъ на примѣръ, плевры, легкихъ, сердечной оболочки, печени и пр., разными формами желудочныхъ заболѣваній, скарлатиной, дифтеріей, тифами, грыжей, геморроемъ, женскими болѣзнями, эпилепсіей и разными душевными недугами. Немало упоминается случаевъ исцѣленія калѣчества, какъ напр. исправленія позвоночныхъ столбовъ, переломы рукъ и ногъ, образование горбовъ и пр. Замѣчательно, что многія чудесныя исцѣленія совершались тутъ же у раки съ нетлѣннопочивающими мощами святителя, непосредственно послѣ панихиды и поклоненія мощамъ. Многіе больные получили исцѣленіе послѣ обѣщанія отправиться въ Бѣлгородъ и помолиться у гроба святителя Іоасафа! Достоинно вниманія, что нѣкоторые изъ больныхъ, предпринявшихъ путешествіе въ Бѣлгородъ ко гробу святителя, во время пути получили облегченіе въ своихъ недугахъ. Въ «Донесеніяхъ» упоминается немало случаевъ исцѣленій послѣ мазанія больныхъ масломъ изъ лампады у раки святителя и вытиранія и окуриванія ихъ ватой (хлопчатой бумагой), которая по издавна установившемуся обычаю кладется въ ту же раку къ мощамъ святителя. Совершилось также немало исцѣленій при возложеніи на болящихъ воздуховъ, которыми покрыты мощи святителя, и митры его. Исцѣленія получали не только взрослые, но и дѣти по молитвамъ и вѣрѣ своихъ родителей. Отмѣченъ даже одинъ случай исцѣленій паралича ногъ у дѣвушки-лютеранки по вѣрѣ православной ея служанки (170 стр.).

Къ помощи святителя Іоасафа прибѣгали и прибѣгаютъ почитатели его памяти не только въ болѣзняхъ, но и въ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни, какъ напр., въ судеб-

ныхъ искахъ и тяжбахъ и пр., — и святитель всегда являлъ свою помощь и защиту въ нуждахъ и бѣдахъ притекающимъ къ нему съ вѣрою и молитвою. Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что святитель неоднократно являлся во снѣ многимъ больнымъ или ихъ родственникамъ и домашнимъ съ приказаніемъ немедленно ѣхать въ Бѣлгородъ и помолиться у его гроба. И знаменательно! Всѣ, кому были эти приказанія въ видѣніяхъ во снѣ, получали чудесную помощь отъ многообразныхъ недуговъ у раки съ мошами святителя!

Святитель Іоасафъ, какъ повѣствуютъ «Донесенія», иногда строго караетъ тѣхъ, кто сомнѣвался въ нетлѣннѣи его мошей (52 стр.) или кощунственно и непочтительно отзывался о немъ (219 стр.); но послѣ раскаянія погрѣшавшихъ противъ него—подавалъ имъ исцѣленіе отъ ниспосланныхъ въ наказаніе болѣзней.

Чудесныя исцѣленія по предстательству святителя Іоасафа,—гласятъ «Донесенія»—совершались неоднократно надъ одними и тѣми же лицами и притомъ въ однѣхъ и тѣхъ же семьяхъ и случаевъ такихъ исцѣленій отмѣчено достаточно (30, 70—72, 90—96, 145 и др. стр.); между прочимъ, къ числу такихъ семействъ принадлежала и семья князя Сергѣя Друцкаго-Сокольницкаго со всѣми его домочадцами.

Изъ «Донесеній» видно, что къ помощи святителя притекали богатые и бѣдные, титулованные и простые смертные, военные и духовные, чиновные и нечиновные,—и всѣ получали у мошей святителя облегченіе отъ своихъ недуговъ! Всѣ эти «Донесенія» написаны не медицински-научнымъ, а совершенно простымъ и безыскусственнымъ языкомъ; нѣкоторыя изъ нихъ поражаютъ своею сердечностью и теплотою (№№ 218, 219, 226 и др.) и преисполнены чувствомъ глубокой благодарности. Простое и безыскусственное повѣствованіе о чудесныхъ исцѣленіяхъ у мошей святителя—одно изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ святости въ Божѣ почивающаго пресвященнаго Іоасафа!

Во вторую часть II тома вошли преданія о святителѣ Іоасафѣ, которыхъ издателю удалось собрать лишь въ числѣ 37. Нѣкоторыя изъ этихъ преданій уже были напечатаны раньше въ различныхъ поврежденныхъ изданіяхъ, другія печатаются впервые. Не подлежитъ сомнѣнію, что такихъ преданій весьма много, ибо каждый шагъ жизни и дѣятельности святителя, отражая почивающую на немъ благодать Божію, оставлялъ глубокіе слѣды въ памяти народной. Но ихъ никто не записывалъ,—и только незначительная часть ихъ дошла къ намъ. Собранныя въ настоящемъ выпускѣ преданія съ удивительною ясностью рисуютъ дивный обликъ святителя. Ревнунъ только о славѣ Божіей, святитель ни мало не заботился о внѣшнемъ впечатлѣннѣи на окружающихъ; у него не было компромиссовъ между правдою и ложью, между долгомъ и отношеніями къ людямъ. Поставивъ задачей своей жизни ревность только о славѣ Божіей, святитель Іоасафъ эту задачу счумѣлъ надлежащимъ образомъ и выполнить. Съ чувствомъ благоговѣнія преклоняясь предъ личностью святителя, считаемъ нравственнымъ долгомъ остановить вниманіе нашихъ читателей, хотя вкратцѣ, на нѣкоторыхъ изъ преданій о святителѣ Іоасафѣ.

Въ настоящій выпускъ занесено нѣсколько преданій о прозорливости святителя. Такъ. Онъ предсказалъ подъ Троицынъ день, лѣтомъ, въ знойный день, что на другой день выпадеть снѣгъ, что дѣйствительно и сбылось (289 и 290 стр.). Въ болѣзни своей святитель келейнику своему Стефану запретилъ искать священства подъ страхомъ впасть въ тяжкую и неизлѣчимую болѣзнь, а слугѣ своему Василию Саурскому предсказалъ, что онъ будетъ діакономъ, но священства не получить во всю свою жизнь. Слова святителя сбылись. Келейникъ его Стефанъ, рукоположенный преемникомъ святителя Іоасафа, преосвященнымъ Лукою, умеръ въ ужасныхъ страданіяхъ отъ ранъ по всему тѣлу; слуга же Василій былъ діакономъ и въ этомъ санѣ скончался, не получивъ священства (297 стр.).

Какъ передаютъ преданія, святитель Іоасафъ былъ любвеобильнымъ отцомъ и милосерднымъ благодѣтелемъ нищихъ, страждущихъ и притѣсняемыхъ и любилъ благотворить втайнѣ. Имѣлъ онъ обычай благотворить предъ великими праздниками, для чего онъ посылалъ своего келейника въ жилища бѣдности, въ узилища заключенныхъ и къ людямъ многосемейнымъ. Келейникъ, въ одеждѣ простонародной, оставлялъ подаваніе у порога дверей или у окна и самъ удалялся, стукнувъ три раза въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ. Не ограничиваясь денежною помощью, святитель лично навѣщалъ бѣдныхъ и оказывалъ имъ самую разнообразную помощь, проявляя, при этомъ, трогательное и совершенно исключительное и необычайное милосердіе. Такъ, онъ кололъ дрова бѣднымъ, скрывая при этомъ свой санъ, а въ зимнюю стужу покупалъ дрова для хижинъ бѣдняковъ и отсылалъ ихъ немущимъ (294—296, 330—331 стр.).

Занесены два случая вразумленія во снѣ святителемъ Іоасафомъ иновѣрцевъ—лютеранина и католика,—кошунственно относившихся къ святымъ мощамъ угодника Божія, при чемъ лютеранина (по фамиліи Стразмана) святитель три раза ударилъ посохомъ и знаки этого удара довольно долго сохранялись на рукѣ. Результатомъ этихъ вразумленій было раскаяніе иновѣрцевъ и присоединеніе къ православію (302, 303 и 304 стр.). Отмѣчены также два дивныя вразумленія святителемъ двухъ послушниковъ Бѣлгородскаго монастыря. Одинъ изъ нихъ, какъ повѣствуетъ преданіе, нерѣдко уходилъ изъ монастыря на ночь въ подгородную слободу и безчинствовалъ тамъ; святитель Іоасафъ, представъ предъ нимъ при возвращеніи его въ келлію, побилъ его своимъ архіерейскимъ жезломъ (306 стр.); а другой, завѣдывая продажею свѣчъ, утаивалъ въ свою пользу часть денегъ, выручаемыхъ отъ этой продажи, и расходовалъ на свои нужды; святитель въ сонномъ видѣніи вразумилъ и этого послушника, назвавъ воромъ и при этомъ ударилъ его жезломъ нѣсколько разъ (336 стр.).

Святитель Іоасафъ вразумлялъ не только не имѣющихъ священнаго сана монастырскихъ иноковъ, но и святителей. Преданія отмѣтили два такихъ вразумленія (305, 309—311 стр.).

Въ числѣ преданій помѣщено трогательное описаніе явленныхъ святителемъ Іоасафомъ чудесныхъ милостей штабсъ-капитану Горленкѣ во время китайской войны въ Манчжуріи и въ русско-япон-

скую войну въ Портъ-Артурѣ. Святитель приходится пра-пра-дѣдомъ штабсъ-капитану Горленкѣ. Изъ этого описанія мы видимъ, что святитель Іоасафъ, къ заступничеству котораго прибѣгаютъ съ вѣрою, оказывалъ и оказываетъ чудесную помощь даже находящимся въ такихъ далекихъ странахъ, какъ Манчжурія! Все это повѣствованіе штабсъ-капитана Горленки настолько назидательно и трогательно, что мы отсылаемъ нашихъ читателей къ подлиннымъ строкамъ письма (317—326 стр.).

Для характеристики личности и дѣятельности святителя въ концѣ книги приведены выдержки изъ повѣсти Кохановской «Рай—Оеодосій Саввичъ на покоѣ». Повѣсть эта была напечатана въ газетѣ «День» въ 1864 г. Личность святителя Іоасафа изображена здѣсь въ самыхъ симпатичныхъ чертахъ. Святитель среди міра жилъ, какъ бы не въ мірѣ семь: его мысль была устремлена горѣ, а дѣятельность направлена на служеніе Богу. По отношенію ко всѣмъ онъ былъ доступенъ и правдивъ, строгъ, требователенъ и нелицепріятенъ.

Послѣдующіе выпуски изданія матеріаловъ будутъ посвящены обзору жизни и дѣятельности святителя Іоасафа. Пожелаемъ издателямъ поскорѣе осуществить завѣтное ихъ желаніе, чтобы мѣстнотчимый святитель Іоасафъ Горленко, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ Бѣлгородѣ, Курской губерніи, былъ явленъ, какъ св. угодникъ Божій, предъ лицомъ всей православной Церкви.

П. Козицкій.

Вынужденное слово старообрядческаго начетчика.

(На статью о союзѣ — начетчиковъ въ старообрядч. журналѣ «Церковь» № 38).

Еще за нѣсколько времени до сѣзда старообрядческихъ начетчиковъ въ Н.-Новгородѣ (7 августа с. г.) г. Мельникову, главарю сѣзда, уже было извѣстно, какъ мы слышали отъ достовѣрнаго лица, что нѣкоторые изъ членовъ не особенно благоволятъ и сочувствуютъ цѣлямъ союза начетчиковъ. По прибытіи въ Н.-Новгородъ, эти члены уже открыто заявляли, что существующій на бумагѣ «союзъ начетчиковъ» (или вѣрнѣе «правленіе» его, состоящее въ дѣйствительности изъ одного — г. Мельникова) не имѣетъ рѣшительно никакого смысла. Онъ нуженъ развѣ только г. тов. предсѣдателя...—«Что толку изъ того, сказалъ мнѣ одинъ начетчикъ, что нашъ сѣздъ названъ «союзомъ начетчиковъ», а между тѣмъ союза на дѣлѣ между нами нѣтъ: конкурируемъ другъ другу, какъ бердичевскіе жидки»...

И дѣйствительно, не начетчикамъ нуженъ «союзъ», а лишь Мельникову съ К^о. За его существованіе Мельниковъ потѣетъ и истощаетъ свое краснбайство о какой-то сплоченности и «братской любви». Да, Мельникову нужно «Правленіе» съ подписными листами для пожертвованія, и только; обо всемъ остальномъ онъ и думать забылъ.

Члены «союза», хорошо понявшіе цѣли «Мельниковскаго правленія», прямо заявили свое нежеланіе видѣть въ старообрядчествѣ

неблагонамѣренныя учрежденія. Они говорили: эти «союзы» нужны отдѣльнымъ личностямъ, а не обществу; торговать совѣстью предки не учили насъ»...

Должно замѣтить, что такое же мнѣніе сложилось о «союзѣ» и у большинства старообрядческаго духовенства. Фактъ несочувствія членовъ «союза» мельниковской затѣѣ подтвержденъ самимъ же Мельниковымъ. Когда на сѣздѣ зашла рѣчь о безконтрольности «союза» и доказывалось, что присутствіе старообрядцевъ на бесѣдахъ не составляетъ еще контроля для него, Мельниковъ въ порывѣ злобы сказалъ: «если есть среди насъ и такіе дѣятели, которые пренебрегаютъ общественнымъ контролемъ, а онъ есть со стороны общества тогда, когда начетчики производятъ бесѣды, — то нужно принять мѣры, чтобы эта шелуха была сброшена отъ насъ: тогда наше дѣло будетъ *свѣтлымъ*» (Записк. сѣзда). Мельникову, однако, не удалось отбросить «шелуху» на этотъ разъ, такъ какъ много еще осталось несочувствующихъ ему начетчиковъ.

Да и кого Мельниковъ разумѣлъ подъ «шелухой»? Сказать по правдѣ, это—тѣ лица, которыя безъ боязни сказали Мельникову, «дѣло ваше *темное* и сочувствія отъ насъ вы не ждите». За свою правду лица эти сразу преобразились для Мельникова изъ «безкорыстныхъ тружениковъ» въ презрѣнную шелуху (Отч. союза 1907 г.). Такова-то правда и оцѣнка у Мельникова!

Въ числѣ выпедшихъ изъ «союза» является и пишущій настоящія строки. Мельниковъ бросаетъ намекъ въ журналѣ «Церковь», № 38, будто бы исключеніе меня изъ «союза» состоялось по его настоянію, но это не вѣрно. При всемъ его желаніи не видѣть меня въ союзѣ, по причинѣ моей съ нимъ несолидарности, сѣздъ начетчиковъ не могъ удовлетворить его желанія.

Кстати — нѣсколько словъ о засѣданіи сѣзда начетчиковъ по вопросу объ исключеніи нѣкоторыхъ членовъ изъ «союза».

Послѣ того, какъ были выбраны предсѣдатель и секретари, и обсуждены уже три или четыре вопроса по порядку программы сѣзда, надлежало избрать ревизіонную комиссію. Вдругъ Мельниковъ поднимаетъ вопросъ объ исключеніи изъ «союза» нѣкоторыхъ членовъ. Ему замѣчаютъ: нужно придерживаться программы. Выбираются члены для ревизіонной комиссіи, въ число ихъ, по указанію еп. Иннокентія, избираютъ и меня.

Мельниковъ снова поднимаетъ старый вопросъ и съ особой настойчивостью. Собраніе уважило его просьбу, — и заслушиваетъ предложеніе объ исключеніи изъ союза священника Е. Суслова и г. Козленкова. Постановлено: исключить свящ. Суслова, а Козленковъ оставляется, въ виду неискренняго его присоединенія къ «православ. Церкви». Затѣмъ, Мельниковъ, обращаясь къ собранію, говоритъ: «Изъ рѣчи И. Г. Водягина, сказанной имъ на «всероссійск. сѣздѣ старообрядцевъ», я могъ сдѣлать заключеніе, что и онъ, кажется, не желаетъ дальше пребывать въ нашемъ «союзѣ». Поэтому, не рѣшить-ли за однимъ разомъ и о немъ вопросъ». Собраніе соглашается съ предложеніемъ. В. Е. Мельниковъ замѣчаетъ: «Какъ видно изъ словъ И. Г. Водягина, онъ намѣренъ исключиться самъ изъ «союза». Слѣдовательно, прежде должно выслушать отъ И. Г.

причины, побудившія его оставить нашъ «союзъ», а потомъ и дѣлать постановленіе.

Предсѣдатель предоставляет мнѣ объясниться.

Я сказалъ: причины моего ухода изъ «союза» уже достаточно ясно раскрыты въ моей рѣчи на «Всероссійск. съѣздѣ старообряд.». Такъ какъ въ программѣ нашего съѣзда не значится вопроса объ исключеніи членовъ союза, то я предполагалъ, что настоящій вопросъ подлежитъ рѣшенію послѣ; поэтому и не могъ взять съ собой своего прошенія собранію; въ этомъ прошеніи я отчасти и выясняю причину своего нежеланія оставаться далѣе въ «союзѣ». Къ сказанному могу добавить, что нашъ «союзъ» или вѣрнѣе «правленіе» его—пустая мебель въ старообрядческой церковной жизни. И, какъ случайное явленіе, представляетъ собою важность только для вмѣстительныхъ кармановъ нѣкоторыхъ лицъ. Трехлѣтнее существованіе нашего «союза» воочію убѣдило каждаго изъ насъ, что наша новая организація не способна осуществлять тѣ задачи, которыя мы для вывѣски написали въ своемъ уставѣ. До сего времени, говорю, какъ начетчикъ, — «союзъ» не могъ оказать намъ ни нравственной поддержки, ни матеріальной. «Союзъ» потерялъ свой смыслъ, соборъ епископовъ опредѣлилъ размѣстить начетчиковъ по епархіямъ. Съ приведеніемъ въ исполненіе этого опредѣленія, начетничеству нуженъ «союзъ» духовный, чисто христіанскаго характера, а не въ видѣ какой-то «мельниковской канцеляріи». Если вы слышите споры нѣкоторыхъ лицъ, усиливающихъ во что-бы то ни стало отстоять дальнѣйшее существованіе «союза», такъ это потому, что имъ нуженъ онъ для личины, для предлога, подъ которыми можно было бы скрывать свои «темныя дѣлишки». Имѣть въ данномъ случаѣ солидарность съ такимъ союзомъ, значитъ, сознательно эксплуатировать религіозныя чувства нашихъ простаковъ. Но у меня не хватаетъ смѣлости подвизаться во имя того, что «дураковъ на нашъ вѣкъ хватить»,—какъ сказалъ нѣкто изъ нашихъ начетчиковъ.

Дальше слѣдовала рѣчь Мельникова, помѣщенная въ журналъ «Церковь» № 38¹⁾.

Варакинъ Д. С.: Я только хотѣлъ сказать, что И. Г. В.—нѣ все дѣлаетъ по указкѣ М. И. Б.—ва. А ему нашъ «союзъ» противенъ.

Мнѣ разрѣшается снова объясниться. И мной сказано: Обидно стало мнѣ, братія, когда Ѡ. Е. М.—въ бросилъ нѣсколько укоризненныхъ словъ по моему адресу; я ихъ ничуть не заслужилъ своей дѣятельностью въ старообрядчествѣ. Онъ дрожитъ за «союзъ», но вѣдь тайна намъ извѣстна. Онъ говоритъ, будто бы «союзу» сочувствуетъ цѣлый соборъ епископовъ.

Но это ложь. Ни соборъ, ни въ отдѣльности нѣкоторые епископы не желаютъ видѣть такое учрежденіе, какъ новоизмысленный «союзъ начетчиковъ». Г. Мельниковъ говоритъ, хотя соборъ епископовъ не рѣшился выдать «союзу» грамоту, но, однако, онъ выра-

¹⁾ Эта рѣчь Мельникова нѣсколько сокращена: она представляетъ какъ бы вторую часть. Въ первой части Мельниковъ указывалъ, что въ «союзѣ» находятся въ качествѣ членовъ наши епископы, что самъ соборъ сочувствуетъ существованію «союза». Словомъ, было сказано все то, что помѣщено въ его статьѣ («Церк.» № 38). Авторъ.

зиль сочувствіе существованію «союза». Но вѣдь если бы соборъ епископовъ сочувствовалъ «союзу», какъ учрежденію, то онъ не постоялъ бы выдать грамоту, или свое благословіе, на его существованіе въ старообрядчествѣ. Однако, этого соборъ епископовъ не сдѣлалъ; и это свидѣлствуетъ объ обратномъ отношеніи собора къ «союзу». Ѳ. Е. Мельниковъ опирается на то обстоятельство, что каждый изъ епископовъ въ отдѣльности преподавалъ свое благословіе начетчику; но это доказываетъ только то, что въ глазахъ епископовъ выше стоитъ каждый въ отдѣльности начетчикъ, чѣмъ цѣлое новоизмышленное учрежденіе—«союзъ и его правленіе». Вѣдь начетчики имѣли епископское благословіе и до учрежденія «союза», а «новоизмышленное учрежденіе г. Мельникова» не удостоилось получить его. Вотъ тутъ-то и вопросъ: почему?..

Этотъ вопросъ рѣшается сказанными мнѣ, однажды, словами архіеп. Іоанна (во время нашего путешествія съ Гайсинскаго собора). На мой вопросъ: почему соборъ епископовъ не преподавалъ своего благословія «союзу»,— старецъ отвѣчалъ: «У васъ тамъ половина революціонеровъ, безбожниковъ и брадобрійцевъ, а соборъ будетъ благословлять ихъ!»—Какъ же послѣ этого можно вѣрить г. Мельникову, будто бы соборъ епископовъ сочувствуетъ «его учрежденію»? Развѣ г. Мельниковъ забылъ слова достоуважаемаго епископа Арсенія? Когда ему предлагалось вступить въ нашъ «союзъ», онъ сказалъ: «Не беспокойте мою дряхлую старость своими горячими просьбами. Сердце мое не лежитъ къ вашему «союзу». И только благодаря заявленію г. Мельникова, что «ваше отсутствіе, св. владыка, посрамляетъ насъ предъ миссіонерами, поэтому хотя только позвольте записать ваше имя въ списокъ «союза»,— владыка отвѣчалъ: «записать можете, но сочувствія не могу засвидѣлствовать вамъ». Развѣ Мельникову не памятно заявленіе еп. Антонія, которому, двадцать минутъ тому назадъ, дѣлалось со стороны г. Мельникова же предложеніе позволить записать его имя въ списокъ? Что сказалъ на это предложеніе еп. Антоній?— «Я благословляю начетчиковъ на ихъ дѣятельность, но поступить въ «союзъ» не могу»,— вотъ какой былъ отвѣтъ епископа и онъ вполне ясно раскрылъ отношенія нашихъ епископовъ къ «союзу». Сколько нужно было потратить г. Мельникову словъ, чтобы, наконецъ, склонить волю архіепастыря записаться въ списокъ ¹⁾. Вотъ такими-то средствами г. Мельниковъ добивался и добивается сочувствія у своихъ архіепастырей. Но можно-ли это признать за благородный и честный поступокъ со стороны г. «Союзника-Шалаева»?

Что касается критики нашихъ словъ, что «союзъ» въ общественной жизни старообрядчества создаетъ денежную конкуренцію, то она стоитъ ниже всего и не заслуживаетъ никакого вниманія: это всякій посвященный въ тайны «союза» отлично знаетъ.

Г. Мельниковъ еще говорилъ, что «союзъ» по отношенію къ «совѣту» есть родной братъ. Но и это невѣрно. Развѣ онъ забылъ,

¹⁾ Въ это время г. Мельниковъ, видя, что еп. Антоній не склоняется на его просьбу, въ горькой отчаянности сказалъ, обратясь къ съезду: «Ну, вставайте-жъ просить владыку, вѣдь онъ уходитъ!».. *Авторъ.*

съ какой настойчивостью отъ имени «союза» онъ требовалъ отъ «совѣта» какія-то деньги, пожертвованныя на начетчическое дѣло? Развѣ съ роднымъ братомъ такъ поступаютъ?

Наконецъ, не можетъ г. Мельниковъ отстаивать существованіе «союза» и тѣмъ обстоятельствомъ, будто-бы самъ «совѣтъ» сочувствуетъ «союзу» и посылаетъ ему свое привѣтствіе. Намъ извѣстно, что г. Мельниковъ не только часто привѣтствуетъ «совѣтъ», но и самъ состоитъ въ числѣ его членовъ. Однако, это привѣтствіе его— не болѣе — обыкновеннаго «маслака». Что-жъ удивительнаго, если взаимно и мельниковское учрежденіе этимъ угощается... Итакъ, я ухожу изъ «союза»—закончилъ я свою рѣчь.

Постановлено: считать меня выбывшимъ.

Вотъ въ какомъ порядкѣ шло засѣданіе съѣзда начетчиковъ. Тутъ же оно и было закрыто. Стоитъ упомянуть, что по распоряженію того-же «Шалаева», мнѣ, какъ члену ревизіонной комиссіи, не было сообщено даже, гдѣ и когда засѣдаетъ эта комиссія. А на мой вопросъ: когда будетъ собраніе комиссіи,—г. Мельниковъ отвѣтилъ: «Вамъ теперь она не нужна»...

И что-же онъ дѣлаетъ дальше? — По приѣздѣ въ Москву, онъ помѣщаетъ въ «Церкви» статейку, въ которой позволяетъ себѣ, хотя это свойственно ему, писать явную ложь, будто бы я «исключенъ» изъ «союза». Въ виду этого я обратился къ редактору журн. «Церковь» съ просьбой исправить свою ошибку.

Но, вмѣсто удовлетворенія своей просьбы, получаю отъ г. Мельникова письмо:

Редакція старообрядческаго церковно-
общественнаго журн. «Церковь». Москва,
Биржевая пл., д. т-ва Рябушинскихъ.

М. Г.
Ив. Григ.!

Только что возвратившись изъ С.-Петербурга, я, среди множества полученныхъ въ ред. «Церковь» писемъ, получилъ и ваше отъ 23 августа. Оно можетъ быть напечатано лишь съ редакціонными примѣчаніями, въ которыхъ будетъ высказанъ вѣрный и точный взглядъ союза начетчиковъ на автора письма. Не могу я *въ качествѣ редактора журнала* не возразить и противъ того мѣста вашего письма, гдѣ вы въ безсильной злобѣ своей бросаете темное подозрѣніе на дѣятелей союза. Едва-ли будутъ эти примѣчанія и возраженія служить вашей чести. Поэтому я рѣшилъ въ вашихъ же интересахъ *вовсе* не печатать ваше письмо, о чемъ и почелъ долгомъ вамъ сообщить. Что же касается вашего намѣренія сдѣлать жалобу Ст. Пав. или Пав. Пав., то, во-первыхъ, вы держитесь слишкомъ высокаго мнѣнія о себѣ, не такъ думаютъ другіе о васъ; во-вторыхъ, вы, вѣроятно, подъ вліяніемъ извѣстныхъ нападокъ на «сверхъ редакторовъ» журн. «Церковь», имѣете совершенно ложное представленіе какъ о положеніи и власти фактическаго редактора, такъ и о вмѣшательствѣ въ его дѣло «сверхъ-редакторовъ». Они—люди въ высокой степени корректные и ради какого-то сотрудника «Ко-

локола» (?), рассылающаго по грязнымъ газеткамъ (!) глупые вопросы» (которыхъ вы, г. Мельниковъ, до сего времени не рѣшили и не рѣшите ихъ вамъ), «едва-ли будутъ имѣть по поводу его жалобы даже простой разговоръ съ редакторомъ. Я до сихъ поръ не помѣстил въ журналѣ ни одной статьи, которая не отвѣчала бы моимъ взглядамъ и *удивденіямъ* (!). И не помѣщу» (однако, помѣстили), «пока я состою редакторомъ» (слѣд. Завьяловъ для вывѣски?). «Вамъ широко открыты двери въ изданіяхъ, враждебныхъ старообрядчеству. Туда и ступайте... перебѣги»...

Ө. Мельниковъ.

8 сентября 1908 г.

Что сказать на этотъ характерный отвѣтъ г. «фактическаго редактора», г. Мельникова (онъ же и «Шалаевъ»)? Выбранить человѣка трактирной бранью, всячески поиздѣваться надъ честною личностью, очевидно, для мнимо-«ученаго редактора» ничего не значитъ.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что г. Мельникову подобныхъ качества очень свойственны. Ужъ если «Шалаевъ» способенъ на глазахъ московской администраціи перекрещиваться въ Завьялова, и въ то-же время быть фактическимъ редакторомъ, то неужели у него не хватитъ способности обругать площадной бранью и честнаго человѣка, и благородную газету, дающую намъ, старообрядцамъ, мѣсто на своихъ страницахъ, въ виду только того обстоятельства, что нашъ старообрядческій журналъ отказывается печатать наши статьи.

Г. «Шалаевъ», спросите свою совѣсть, если ея осталось у васъ хоть сколько-нибудь, и рѣшите, кто изъ насъ «помойная яма»... Вы хотите заклеить насъ словами: «Иуда предатель, негодяй», — мы отвѣтимъ вамъ: да, дѣйствительно, съ вашими дѣлами, пѣльями и подпольными задачами, служащими на вредъ всему старообрядчеству, мы не солидарны. Когда мы, зная ваше дѣло, молчали, — то были въ вашихъ глазахъ «безкорыстнымъ труженикомъ» (отч. союза); а когда сказали вамъ правду—такъ стали уже «негодяемъ»...

Такова-то ваша оцѣнка людей! Мы и не просимъ у васъ рекомендацій.

Вы позволили себѣ, г. Мельниковъ, вопреки вашему званію—«начетчица Церкви Христовой», да еще передового, оклеветать и оболгать насъ въ редактируемомъ вами журн. «Церковь»!.. Что-жъ—такова ужъ, видно, ваша «Церковь»!... Поистинѣ достойно она названа «старообрядцами» «церковью лукавнующей». И неужели послѣ всего этого намъ пребывать еще въ «союзѣ» съ вами, съ гг. «Шалаевыми» и ихъ компаніей? Нѣтъ, мы уйдемъ отъ васъ и скажемъ народу правду.

Старообрядческій начетчикъ И. I. Водяницъ.

Причина неуспѣха миссіи.

Истину, хотя и горькую не лишне повторять, дабы тѣмъ вызвать сердечное раскаяніе и благодатное исправленіе. Много говорилось на страницахъ духовной и свѣтской печати о причинахъ неуспѣха миссіи, при чемъ первая искала причины въ большинствѣ въ несочувствіи пастырей дѣлу миссіи, а вторая находила совершенно излишнюю всю миссіонерскую дѣятельность, какъ защитительницу «отжившихъ началъ вѣры и религіозной жизни», но въ духовной печати кромѣ того не мало говорилось справедливыхъ, хотя и горькихъ упрековъ по адресу руководителей приходской жизни, и ненормальности постановки ея, служащихъ главною причиною неуспѣха миссіонерскаго дѣла. Приводимъ здѣсь довольно яркую картину въ подтвержденіе только что сказаннаго, нарисованную на миссіонерскомъ съѣздѣ Енисейской епархіи, бывшемъ въ г. Красноярскѣ съ 25 по 30 іюня сего года. По поводу рѣчей, о безуспѣшности миссіонерской дѣятельности и о ростѣ сектантства и раскола, преподаватель мѣстной духовной семинаріи А. С. Богдановъ заявилъ, что причина неуспѣха миссіонерскаго дѣла заключается не въ миссіонерахъ, не въ ихъ бесѣдахъ, причину этого нужно искать глубже.— Почему развивается сектантство и расколъ, почему уклоняются въ нихъ изъ лоно Церкви, гдѣ истина и жизнь? Потому, несомнѣнно, что люди вѣрующіе не находятъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей тамъ, въ тѣхъ приходахъ, гдѣ богослуженіе совершается вяло, апатично, присутствующіе не принимаютъ въ немъ никакого участія, гдѣ не раздается живого слова о Христѣ-Спасителѣ, гдѣ вѣрующіе часто соблазняются зазорнымъ поведеніемъ своего пастыря, и вотъ они идутъ на сторону изъ Церкви, прельщаясь болотными огоньками вѣры. Въ этомъ и главная причина неуспѣха миссіи. Ясное дѣло, что для привлеченія сектантовъ и раскольниковъ въ лоно православной Церкви, для успѣха миссіи необходимо, чтобы возгорѣлся огонь вѣры въ пастыряхъ Церкви: пусть они истово, съ чувствомъ совершаютъ богослуженіе, пусть они усердно устно проповѣдуютъ Христово ученіе, ведутъ чтенія, заботливо относятся къ спасенію своихъ пасомыхъ и тогда ослабнетъ расколо-сектантство, тогда обращеніе язычниковъ пойдетъ съ большимъ успѣхомъ, тогда ослабнетъ невѣріе. Но до тѣхъ поръ, пока пастыри не станутъ на высоту своего пастырскаго служенія, пока не возгорится въ нихъ вѣры, вѣры чистой, святой, возвышенной, пока пастырское служеніе для священнослужителей останется только средствомъ къ жизни, до тѣхъ поръ миссія не будетъ имѣть успѣха. Слѣдовательно, въ интересахъ миссіонерскаго дѣла необходимо позаботиться о возрожденіи пастырской дѣятельности, а возрожденіе пастырской дѣятельности находится въ тѣсной связи съ возрожденіемъ приходской жизни, о чемъ такъ много говорили и о чемъ въ послѣднее время стали умалчивать. Отсюда можно судить, что миссіонерское дѣло должно быть поставлено въ связи съ возрожденіемъ жизни Церкви, съ оживленіемъ пастырской дѣятельности, тогда только оно пойдетъ успѣшно.

Къ организаціи миссіи.

Многими епархіальными начальствами уже сознано, а IV миссіонерскимъ съѣздомъ категорически признано теперь же, безотлагательно расширять миссіонерскую дѣятельность по епархіямъ во всѣхъ приходахъ. Чтобы придти хотя отчасти на помощь дѣлу успѣшной организаціи приходской миссіи, мы приводимъ ниже въ извлеченіяхъ порядокъ и правила миссіонерской организаціи въ Полтавской епархіи, заслуживающія полного вниманія и рекомендаціи. Какъ сообщается въ № 22 «Полтавскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ этой епархіи миссіонерствуютъ всѣ приходскіе пастыри подъ руководствомъ исполняющаго обязанности епархіальнаго миссіонера, протоіерея Іустина Ольшевскаго. Ближайшее участіе въ борьбѣ съ мѣстнымъ сектантствомъ принимаетъ, какъ и подобаетъ быть, «Полтавскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества», который оказываетъ этому дѣлу матеріальную помощь, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, существуютъ церковно-приходскія братства, преслѣдующія миссіонерскія цѣли. Заботами покойнаго еписк. полтавскаго Иларіона приняты были еще и слѣдующія мѣры: устраивались пастырско-миссіонерскія совѣщанія мѣстныхъ священниковъ подъ руководствомъ о. Іуст. Ольшевскаго, на которыхъ обсуждались и выработывались лучшіе способы противодѣйствія возникшему движенію. На одномъ изъ совѣщаній выработана была программа внѣбогослужебныхъ чтеній Св. Писанія Новаго Завѣта съ апологетическимъ объясненіемъ преимущественно мѣстъ, пререкаемыхъ сектантами. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селахъ Золотоношскаго у. устроены были двухъ и трехдневныя собранія пастырей, носившія характеръ миссіонерскихъ курсовъ. Здѣсь, подъ руководствомъ того же о. Іуст. Ольшевскаго, участники собранія отмѣчали по Библии тексты, имѣющіе отношеніе къ миссіонерской полемикѣ со штундой. Введено было преподаваніе Закона Божія по миссіонерской программѣ, выработанной о. Іуст. Ольшевскимъ. Велись также нарочныя миссіонерскія бесѣды со штундистами и простымъ народомъ и раздавались миссіонерскія брошюры.

Въ послѣдніе два года (1906—1907) въ г. Константиноградѣ происходили, подъ руководствомъ о. Іуст. Ольшевскаго, пастырско-миссіонерскія совѣщанія. На первомъ изъ этихъ собраній обсуждался вопросъ о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ, причемъ наиболѣе цѣлесообразными мѣрами признаны: устройство приходскихъ братствъ или совѣтовъ, состоящихъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, чрезъ которые, между прочимъ, должны дѣлаться разъясненія и увѣщанія колеблющимся.

На слѣдующемъ пастырско-миссіонерскомъ собраніи постановлено организовывать кружки ревнителей православія. Такіе кружки организуются священниками изъ грамотныхъ мірянъ, которые, по надлежущему ознакомленіи съ опроверженіемъ сектантскихъ заблужденій, могутъ вступать въ бесѣды съ сектантами ¹⁾.

¹⁾ Вѣроятно здѣсь разувѣются не публичныя, а частныя, братскія бесѣды.

Признано полезнымъ въ дѣлѣ миссіи устройство общаго пѣнія и хорошаго чтенія въ храмѣ, но рекомендуется не увлекаться общимъ пѣніемъ до уничтоженія церковнаго хора, а исполнять имъ лишь нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія: «Свѣте Тихій», «Хвалите Имя Господне», «Единородный», «Вѣрую», «Достойно», «Отче Нашъ». Хорошее чтеніе должно отличаться благоговѣніемъ, распѣвочностью, сдержанностью и выразительностью.

При обсужденіи вопроса о борьбѣ съ сектантскимъ движеніемъ въ поселкахъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, остановились на слѣдующихъ мѣрахъ: устройство въ деревняхъ и хуторахъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ общихъ моленій подъ руководствомъ благонадежныхъ мірянъ и непременно съ благословенія священника. На такихъ моленіяхъ читать акаѳисты, каноны, часы, пѣть молитвы и духовные стихи. Гдѣ есть школы — тамъ это дѣлать въ школахъ, а гдѣ нѣтъ—въ просторныхъ избахъ.

Нужно отдать справедливость, что общей подготовкѣ пастырей къ миссіонерскому дѣлу служить въ Полтавѣ мѣстная духовная семинарія, гдѣ, при изученіи науки исторіи и обличенія раскола и сектъ, главное вниманіе обращается и подробно излагается отдѣлъ о сектантствѣ, и въ частности о сектѣ штундистовъ. Обличеніе штундизма проходитъ съ Новымъ Завѣтомъ въ рукахъ, причемъ всѣ мѣста, имѣющія отношеніе къ миссіонерской полемикѣ, подчеркиваются, объясняются и заучиваются. Многіе изъ священниковъ, по свидѣтельству о. епархіальнаго миссіонера, хранятъ у себя эти книги Новаго Завѣта съ миссіонерскими цитатами, сдѣланными на школьныхъ скамьяхъ и пользуются ими при бесѣдахъ съ сектантами, внося туда постепенно дальнѣйшія дополненія на основаніи личнаго миссіонерскаго опыта.

Нельзя здѣсь обойти молчаніемъ весьма полезное постановленіе IV миссіонерскаго съѣзда относительно изданій для духовныхъ семинарій учебной миссіонерской Библии и для ревнителѣй православія Новаго Завѣта съ миссіонерскими цитатами и приспособленіями.

Эти два изданія, если только Богъ благословитъ вскорѣ выйти имъ въ свѣтъ, въ значительной степени облегчатъ способъ преподаванія семинаристамъ Библейской полемики, а для приходскихъ пастырей миссіонерскій Новый Завѣтъ упроститъ и ускоритъ способъ подготовки ревнителѣй православія для частныхъ бесѣдъ съ сектантами.

И. Владимірскій.

Старообрядецъ Θεок. Моисеевъ.

(Г. Астрахань. Кор. «Мис. Об.»).

Есть въ Астрахани переплетчикъ, нѣкто Θεок. Моисеевъ, страшный хулитель православія. Если въ обществѣ старообрядцевъ случится православный, такъ М. не утерпитъ, чтобы не задѣтъ послѣдняго—не посмѣяться надъ нимъ. О себѣ и своихъ единовѣрцахъ онъ самаго высокаго мнѣнія.

Но если разобраться въ его жизни, то столько въ ней грязныхъ пятенъ, что свѣтлаго фона и подъ микроскопомъ не отыщешь.

Пріѣхалъ онъ въ Астрахань нѣсколько лѣтъ тому назадъ голъ, какъ соколь.

Какъ человекъ-проньера, М. живо отыскалъ своихъ единовѣрцевъ, втерся къ нимъ въ довѣріе и при ихъ помощи открылъ маленькую переплетную мастерскую. Потомъ низкіе поклоны, благочестивые вздохи, очи къ небу и т. п. приемы «древляго благочестія» настолько расположили къ нему астраханцевъ-поморцевъ и уѣздныхъ жителей, что его дѣла по мастерской стали все болѣе расширяться и... нѣсколько лѣтъ спустя... М. неузнаваемъ. Онъ уже не тотъ, что раньше былъ: такой простенькій мужиченко... а купчиной выглядываетъ, съ отросшимъ животомъ и развалистой походкой. Его выбрали попечителемъ Кузнецовской моленной. Теперь онъ еще болѣе презрителенъ къ православнымъ (хотя при полученіи заказовъ у нихъ чистой лисой бываетъ).

Выносить М. не можетъ, если что обидное услышитъ о старообрядцахъ. Когда свящ. Б. въ бесѣдѣ съ М. пришлось упомянуть про слабыя стороны безбрачниковъ-поморцевъ, онъ раздражился и съ крикомъ сталъ доказывать, что старообрядцы лучшей жизни, чѣмъ церковные.

— Вы читаете столичныя газеты? обратился онъ къ Б.—Тамъ пишутъ, что старообрядцы примѣрные люди: хорошей жизни и трезвые. Въ Госуд. Думѣ объ этомъ говорили. А вашего брата—священниковъ, архіереевъ и миссіонеровъ—такъ пробираютъ, что небу жарко, и вамъ же совѣтуютъ брать примѣръ съ насъ. Куда вы можете идти противъ насъ?

На замѣчаніе, что писатели въ газетахъ знаютъ васъ только съ показной стороны, а что безпоповцы-безбрачники признанные блудники, такъ какъ сходятся для совмѣстной жизни безъ брака, что они мнѣняютъ «женъ» гораздо больше, чѣмъ православные (у самого М. жена ушла изъ справедливой ревности), что они пьянствуютъ, пожалуй, больше другихъ, какъ, напр., въ селѣ Хмѣлевкѣ, Астрахан. у., гдѣ безпоповцевъ больше православныхъ въ три раза, на 100 дворовъ казенная винная лавка есть и двѣ пивныхъ. Оборотъ лавокъ свыше 15 тыс. рублей¹⁾.

Самъ М. и старикъ-безпоповецъ, находившіяся тутъ, стали кричать: «шепотники, курильщики, крыжники» и т. п. возгласы.

¹⁾ Это фактъ. Положимъ, въ Хмѣлевкѣ есть пришеые рабочіе, которые тоже пьянствуютъ. Но, по заявленію сидѣльцевъ пивныхъ, на сходѣ больше всѣхъ пьютъ и буянятъ мѣстные старообрядцы. На нихъ они жаловались сходу.

Священникъ Б. остановилъ ихъ крикъ просьбою: «Сотвори, старина, крестное знаменіе!»

Когда тотъ исполнилъ, сказалъ ему: «самъ же ты творишь знаменіе креста въ четыре конца, что же отвергаешь его и называешь латинскимъ крѣжемъ, да и тѣльный крестъ на тебѣ-то четвероконечный»... тутъ поднялся гамъ, шумъ и М., превысивъ голосомъ другихъ, закричалъ: «убирайтесь отсюда къ чорту!»

— Примѣръ не возьму съ васъ, г. М., сказалъ свящ. Б., какъ вы посылаете къ черному, да и слабъ ужъ очень этотъ аргументъ въ дѣлѣ защиты своего упованія;—затѣмъ свящ. Б. ушелъ изъ мастерской М., куда заходилъ за нужной ему справкой.

Подобные господа, какъ Ѡ. М., у старообрядцевъ пользуются почетомъ и поддержкой. Имъ любо, если среди нихъ находятся храбрые хулители православія—крикуны, современные Никиты Пустосвяты. Что они въ нравственномъ отношеніи низки, нечисты на руку—это не бѣда, лишь-бы горой стояли за старину.

Съ точки зрѣнія старообрядцевъ, можетъ быть есть смыслъ поддерживать М., но намъ, православнымъ, такихъ людей, которые словомъ и дѣломъ работаютъ во вредъ православію, избѣгать слѣдуетъ, оказывая всегда предпочтеніе православнымъ.

Между тѣмъ астраханская духовная консисторія вотъ уже нѣсколько лѣтъ питаетъ поморца Ѡ. М. своими заказами по переплетству, тогда какъ въ городѣ есть хорошіе переплетчики изъ православныхъ, какъ напр. Кузнецовъ, который много лѣтъ работаетъ на бібліотеку, и др., исполняющіе работу добросовѣстно и аккуратно.

Да и опасно довѣрять Ѡ. М.

Довѣрились ему нѣкоторые земляки и знакомые на разныя суммы и до сихъ поръ возврату нѣтъ ихъ. Кромѣ того, на М., какъ слышно, частенько предъявляютъ векселя, описи производятъ, словомъ: тормозать его.

Единодѣрцы М. помогаютъ-помогаютъ да и бросятъ, а тогда банкротъ. Ищи потомъ вѣтра въ полѣ.

Свящ. А.

ОТКЛИКИ.

Къ «интеллигентнымъ» критикамъ миссіонерскаго съѣзда.

«О чемъ шумите вы, народные витѣи?»..

— Вы были на миссіонерскомъ съѣздѣ, мнѣ передавали,— обращается въ «интеллигентномъ» собраніи «сознательный» господинъ къ члену миссіонерскаго кіевскаго съѣзда.

— Да, былъ.

— И вамъ теперь не стыдно за его дѣянія? Газеты-то за это время просматривали?

— Простите, я васъ не понимаю. Я выѣхалъ изъ Кіева 26 іюля, по закрытіи съѣзда; быть можетъ, миссіонеры послѣ того разгромили какое-нибудь заведеніе, учинили экспроприацію, набезобразничали?

— Да полно вамъ дурака-то валять. Что вы тамъ нагородили-то на счетъ смѣшанныхъ браковъ? Вѣдь это же дикость, средневѣковщина, архаизмъ.

— Да—такъ вы это на счетъ запрещенія вѣнчать смѣшанные браки?

— Конечно—объ этомъ! Вѣдь это же непониманіе не только жизни, но даже собственнаго интереса: не станете вѣнчать православнаго съ лютеранкой, онъ уйдетъ въ протестантство, не повѣнчаете по вашимъ канонамъ православнаго съ католичкой—уйдетъ въ католичество.

— И тѣмъ лучше будетъ для Церкви.

— Т. е. какъ это лучше?

— Да очень просто: отболѣвшіе члены церкви отпадутъ отъ нея сами собой и не будутъ вредить другимъ.

— Теперь я васъ не понимаю: вы, значить, изъ-за вашихъ отжившихъ канонѡвъ, съ легкимъ сердцемъ относитесь къ отступничеству по недопустимости въ православной Церкви смѣшанныхъ браковъ?

— Чтобы—съ легкимъ сердцемъ—этого не скажу, но что подобные отступники освобождаютъ Церковь отъ лишнихъ случаевъ заразы—это несомнѣнно: ну, посудите сами, какіе-же это члены Церкви, если они свою православную вѣру и все то, что должно бы вызывать у нихъ священный трепетъ благоговѣнія, цѣнятъ дешевле чужевѣрной юбки! Правду сказать,

о такихъ отступникахъ намъ и жалѣть-то не хочется. Да едва ли могутъ имъ радоваться и тѣ религіозныя общины, куда они переходятъ: прозелиты юбки—не Богъ знаетъ какое украшеніе и кладъ для ихъ новыхъ одновѣрцевъ: сегодня они, ничто же сумняся, перешли изъ православной Церкви въ лютеранство изъ-за очаровательной нѣмки, а завтра съ такой же легкостью бросятъ и лютеранство и нѣмку изъ-за жгучей мусульманки, и т. д. способны они блуждать по всѣмъ вѣрамъ до скопчества *исключительно*. Мнѣ думается, такимъ отступникамъ, чтобы не оскорблять никакой вѣры, лучше бы всего образовать особое общество покровительства животныхъ изъ бывшихъ людей...

— Фи.., какую вы гадость говорите.

— Извините, говорить о гадости другимъ языкомъ я не умѣю. Спаситель сказалъ: «кто любитъ отца или мать... сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня» (Мф. 10, 37. Лк. 14, 26). Но что бы сказалъ Онъ о тѣхъ, кто возлюбилъ блондинку или брюнетку болѣе, нежели Его и неотдѣлимую отъ Него св. Церковь?»

— Гм.. ну и пусть себѣ ваши каноны сидятъ одни, пусть себѣ Церковь утѣшается послѣдовательностью канону, а лучшие люди уйдутъ отъ нея тѣмъ временемъ.

— Иванъ Ивановичъ, въ винтикъ «съ выходящимъ» не желаете-ли? Все готово,—васъ проситъ хозяйка, что вы тутъ о глупостяхъ разговоръ затѣяли,—прерываетъ и заканчиваетъ бесѣду тоже «сознательный интеллигентъ».

Намъ пришлось быть невольнымъ слушателемъ приведеннаго обрывка бесѣды, и... поскорбѣть по поводу его объ отлученномъ отъ Церкви яснополянскомъ старцѣ-писателѣ гр. Л. Н. Толстомъ. Поскорбѣть исключительно скорбью. Дѣло въ томъ, что Л. Н. Толстой сталъ какъ бы козломъ отпущенія за грѣхъ такъ называемой интеллигенціи. На самомъ дѣлѣ, за что отлучили графа Толстого отъ Церкви? За то, что онъ не вѣритъ въ бытіе личнаго Бога, отрицаетъ божество въ лицѣ І. Христа, не признаетъ приснодѣвства Богоматери, отвергаетъ благодатное значеніе всѣхъ таинствъ и обрядовыхъ установленийъ православной Церкви и самую Церковь, и кощунственно изображаетъ ихъ въ своихъ писаніяхъ; не кается въ своемъ грѣхѣ и своихъ поклонниковъ къ тому не располагаетъ? За это вѣдь! Но кто же теперь изъ «интеллигенціи» не повиненъ въ этомъ болѣе Л. Н. Толстого? Большая часть этой интеллигенціи хуже Толстого, потому что, обезвѣрившись болѣе его, она лицемеритъ, грязно кощунствуетъ надъ всѣмъ святымъ и живетъ скотски, прописываясь однако «православною». Отлученія отъ Церкви она заслужила гораздо раньше и больше Толстого: безвѣрная интеллигенція на столѣтіе старше отлученнаго графа; притомъ же онъ заблудился въ мысли, свихнувшейся на иную вѣру, заблудился, при желаніи найти истину

внѣ Церкви: предполагать въ 80-лѣтнемъ старцѣ кривляку, расчитывающаго на популярность, которой у него и безъ того много, намъ представляется психологически несуразнымъ; а она, этакая интеллигенція, не вѣруетъ для моды, сторонится отъ Церкви, и смѣется надъ ея учениемъ и уставами для распутства, и кошунствуетъ для удовольствія въ веселомъ обществѣ.. И однако интеллигенція эта въ «Церкви». Нарочитымъ отлучениемъ она не карается. Баринъ моднаго типа вѣнчается въ храмѣ Божіемъ и крестить дѣтей... но для чего? Въ видахъ извѣстнаго гражданскаго состоянія и имущественныхъ правъ жены и дѣтей. И только. Отношеніе его къ своему духовному пастырю ограничивается едва-ли не тѣмъ только, что въ великіе праздники онъ чрезъ горничную вышлетъ «попу» за «поздравленіе» или «молитву» нѣсколько сребренниковъ, да при случаѣ понадругается надъ «жеребчачьей породой»... И такіе «православные» все же—въ Церкви. Мало того, они съ безстыдствомъ библейскаго Хама даже поносятъ высшую духовную власть, и имѣютъ претензію руководить церковнымъ обществомъ. А церковная власть все же долготерпитъ... не только не отлучаетъ отъ своего общенія такой публики, но не предпринимаетъ къ ней даже и нарочитаго такъ называемаго пастырскаго увѣщанія.

Церковная дисциплина, въ отношеніи къ нимъ, прекратила какъ бы свое существованіе. А между тѣмъ какъ это вредно отражается на состояніи православной Церкви! Сколько членовъ ея гнѣетъ и заражаетъ другихъ проказой не только непослушанія Церкви, но и полнаго безвѣрія! Границы дѣйствования каноническихъ правилъ согнуты, какъ говорится, «въ бараній рогъ»: вся «сознательность» живетъ въ «Церкви» безъ признанія надъ собой церковнаго закона и пастырской власти. Возьмите каноны и жизнь современной «православной» интеллигенціи. Сопоставьте ихъ, и вы увидите, что наше церковное царство отъ «интеллигентныхъ» пунктовъ давно уже начало спускаться къ анархизму. Каноны у насъ бездѣйствуютъ. Самый мелочной капризъ «интеллигента» давно уже сталъ выше самаго большого канона. Церковные правила и уставы уже давно почтены «сознательными» людьми собственной волей за архаизмъ и пережитокъ. Кто изъ нихъ свѣряется теперь съ церковными постановленіями хотя бы касательно, напр., исповѣди и св. причащенія, посѣщенія богослуженій и исполненія постовъ? А вѣдь объ этомъ въ «Книгѣ правилъ» есть спеціальныя каноны святыхъ апостоловъ и соборовъ, не видоизмѣненные и не отмѣненные никакою правомочною на то властью.

Развѣ же это не достаточный признакъ анархіи: старые законы попораны, а новыхъ и нѣтъ и не намѣчается въ подлежащемъ порядкѣ! А церковное пастырство тѣмъ временемъ все ухитряется наполнять снисхожденіемъ бездонную бочку безчинствованія. Оно все ждетъ покаянія. Но долго уже нѣтъ никакихъ его и предвѣстниковъ. Наоборотъ, церковно-интеллигентное босячество разворачивается все шире и шире.

Возьмемъ хотя бы этотъ несчастный брачный вопросъ. Миссіонерскій съѣздъ, послѣ многихъ справокъ догматическаго, каноническаго и миссіонерско-практическаго характера, и по выслушаніи разныхъ возраженій, постановилъ ходатайствовать предъ высшею церковною властью о неуклонномъ проведеніи въ нашу церковную практику правила 6-го вселенскаго собора: «не достоинъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное къмъ-либо: бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати; ибо не подобаетъ смѣшивати не смѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ, да будетъ отлученъ» (прав. 72, ср. 4 всел. соб. пр. 14).

И вотъ на это-то особенно постановленіе съѣзда и обрушилось «интеллигентное» общество всею тяжестью своего ума и всѣми колкостями своего остроумія. Разумѣется, этого и надо бы ждать: тронуты интересы и похоть интеллигентнаго мяса. «Мяса» говоримъ потому, что область духа и его идеаловъ «интеллигенціей» давно уже предоставлена вниманію лишь «черной кости» и «темнаго ума», т. е. вниманію тѣхъ, кто не опустился еще, по примѣру «сознательныхъ» самокъ и самцовъ «бѣлой кости», до обоготворенія «чрева». Нужно имѣть слишкомъ много наивности, чтобы повѣрять тутъ въ идеальныя порывы интеллигентныхъ критиковъ съѣзда къ христіанской блесткамъ, снисхожденію, миру и пр. Все это мишура, дымка съ блестками, закрывающая отъ довѣрчивой публики натуральное мясо, какъ послѣдній этапъ труднаго человѣка. Мягкія «идеальныя» слова на этотъ счетъ у невѣра или интеллигентнаго своевѣра—это—или клоунскіе зазывы на «слѣдующее представленіе» или послѣднее средство поиграть на человѣческихъ понятіяхъ и покрыть приличнымъ покровомъ «похоть плоти». Нельзя думать, чтобы у человѣка, потерявшаго истинную вѣру, могли быть какіе либо другіе идеалы, кромѣ животныхъ: т. е. кромѣ тѣхъ, которые устремлены на земное,—«похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую», кромѣ тѣхъ, которые упираются своимъ концомъ лишь въ комъ мертвой матеріи, и дальше и выше дороги не знаютъ.

Само собою понятно, что съ такими идеалами «Церковь Бога живаго», какъ «столпъ и утвержденіе истины», мириться не можетъ: у нея другія устремленія, другіе идеалы, идеалы вѣчные, небесные. И къ этимъ идеаламъ она обязана, по своему назначенію, всѣми мѣрами устремлять взоры чадъ своихъ.

Теперь,—если въ виду этого средства снисхожденія къ непослушнымъ израсходованы ею безъ остатка, если знаки ея кротости приняты за признакъ слабости и ничтожества и цѣльныя столбѣтіями не только оставались безъ надлежащаго педагогическаго воздѣйствія, но и давали противоположный результатъ—разслабленіе церковнаго организма съ пораженіемъ

его здоровыхъ частей, если столѣтній опытъ показалъ, что общетерапевтическія средства Церкви въ отношеніи къ ея больнымъ членамъ не достигаютъ цѣли: то для охраненія здоровыхъ еще частей тѣла церковнаго потребно—нужно теперь иное средство, средство, освященное примѣрами свято-церковной древности—это—хирургическій ножъ отлученія.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ владыки и практикуютъ уже хирургическое лѣченіе своей паствы. Нечего и говорить, лѣченіе большое, но другого не остается. Пусть количественно уменьшится составъ отечественной Церкви, за то качественно онъ несомнѣнно будетъ вознагражденъ. «Сыны вѣка сего» ставятъ карантинъ во время эпидеміи, чтобы охранить отъ заразы здоровую часть населенія. Гражданскія—судебная и административная власти предають тюремному заключенію или ссылають въ отдаленныя мѣста преступниковъ, явно вредныхъ для жизни и спокойствія обывателей.

А развѣ Церковь не имѣетъ права карантина и отлученія вреднаго элемента въ цѣляхъ охраненія здоровья своихъ вѣрныхъ чадъ? Развѣ она къ тому же не имѣетъ прямой заповѣди своего Божественнаго Основателя (Мѡ. 18, 17) и св. апостоловъ (1 Кор. 5, 4—5, 13) извергать развращеннаго изъ своей среды? А постановленія и примѣры св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ—развѣ они не обязательны уже для Церкви? Развѣ у нея теперь уже другіе авторитеты и законы? Нѣтъ—они тѣ же и должны сохранить свое значеніе въ Церкви, пока она существуетъ.

Пусть еврействующіе и «свободномыслящіе» «интеллигенты» какъ имъ угодно корчатся и вопяютъ въ своихъ изданіяхъ о несовременности и средневѣковщинѣ отлученія. Не въ нихъ нашъ авторитетъ и руководство. Какъ бы наглы ни были преступники, какъ бы крикливы ни были посторонніе для дѣла слушатели и адвокаты, не имъ судить судъ и писать для него законы... При этомъ развѣ въ еврейскомъ обществѣ не практикуется теперь «херемъ», какъ анаѡема? Развѣ сама вѣрелигіозная «просвѣщенная» интеллигентщина не прибѣгаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ къ анаѡемскимъ средствамъ «бойкота» и «общественнаго презрѣнія»? И «херемъ» и «бойкотъ» и «общественное презрѣніе» очень современны! Несовременнымъ надо бы признать лишь то фарисейское лицемѣріе, съ которымъ «интеллигенція» относится къ православной Церкви, къ дѣйствіямъ ея истинныхъ пастырей и архипастырей и къ постановленіямъ высшей власти, когда они, «право правящее слово истины», слѣдуютъ велѣніямъ своей совѣсти и исполняютъ данный имъ законъ!

Если еврейскіе и нееврейскіе критики постановленій миссіонерскаго съѣзда не уважають и проводятъ въ жизнь свои правила и законы, и не стыдятся проповѣдывать и дѣйствовать такъ, что по ихнему «закону не угодный имъ человекъ долженъ есть умрети», то, казалось бы, минимумъ справедливости въ состояніи остановить ихъ поношенія по адресу тѣхъ, кто тоже слѣдуетъ своему закону.

Имѣемъ въ виду тотъ же брачный вопросъ на IV миссіонерскомъ съѣздѣ. Развѣ съѣздъ, въ виду разныхъ безчинствъ смѣшаннаго брака и во многихъ отношеніяхъ блаженности его теперь для истинныхъ чадъ Церкви, не имѣлъ права вспомнить о постановленіи свв. отцовъ на 6 всел. соборѣ? Развѣ миссіонеры могли по совѣсти замалчивать вопросъ, который въ ихъ святомъ служеніи, какъ то они видѣли и осязали, доставляетъ имъ такъ много помѣхи, а врагамъ Церкви такъ много поводовъ для похуленія на православіе?

Нѣтъ—не могли,—не имѣли нравственнаго права. И они высказались. Высказались въ мѣру своего искренняго пониманія церковнаго дѣла, высказались по совѣсти и на единственно авторитетномъ для нихъ основаніи. Другое дѣло—какъ отнесется къ постановленію съѣзда высшая церковная власть, какъ умудритъ ее Духъ Божій сочетать въ этомъ случаѣ «милость и истину», въ какомъ видѣ и съ какими «смотрительностями» принять и утвердить къ исполненію это постановление; но миссіонерскій съѣздъ долженъ былъ сказать по этому вопросу то, что сказалъ: значеніе его слишкомъ высоко для того, чтобы онъ могъ влачиться по низменностямъ кабацкаго богословія и скотской морали противоцерковныхъ изданій; и дѣло, которое онъ дѣлалъ, слишкомъ тяжело для того, чтобы могло увлекаться всякимъ вѣтромъ газетнаго ученія...

По нашему личному мнѣнію, съѣздъ долженъ бы коснуться, будь отведено ему побольше времени, не только смѣшанныхъ, но и «интеллигентныхъ» браковъ, и вынести постановление ходатайствовать предъ церковною властью о распоряженіи вѣнчать эти, «интеллигентные», браки съ соблюденіемъ всѣхъ каноническихъ предосторожностей и правилъ, дабы «не давать святыни псамъ».

Въ самомъ дѣлѣ, что теперь представляетъ собой церковное вѣнчаніе брака «интеллигента» и «интеллигентки» послѣдней формации? Сплошное кощунство! Вмѣсто святого таинства, въ храмѣ Божіемъ, предъ престоломъ Христовымъ, съ возложеніемъ вѣнцовъ на брачущихся и совершеніемъ всего церковнаго чина тайнодѣйства, въ лучшемъ случаѣ учиняется нотаріальный актъ купле-продажи по разнымъ статьямъ званія и состоянія; а во многихъ другихъ—подписывается «открытый листъ» на скотоложество.

Представьте себѣ Христа, изгоняющаго изъ храма торгующихъ и скотъ, и слѣдующую картину: предъ св. алтаремъ стоитъ аналой съ священными предметами, батюшка молится, читаетъ святыя слова и совершаетъ св. таинство брака; церковь полна свѣта, хоръ поетъ торжественно и чудно, діаконъ усердствуетъ, въ упованіи, какъ и всѣ его сослужащіе, что его не обидятъ... По сторонамъ и сзади жениха и невесты разряженные шафера и шаферицы. «Онъ» и «она» безъ заминки отвѣтили на положенные вопросы: по согласію-ли брачатся, не обѣщались-ли другимъ и т. п., и стоятъ подъ вѣнцами, украсившими ихъ за побѣду надъ страстями и сохра-

неніе цѣломудрія... И т. д. А кто эти «онъ» и «она»? «Онъ» настоящій «интеллигентъ»: въ Бога не вѣруетъ, о Церкви Христовой вспоминаетъ лишь для глумленія въ обществѣ веселыхъ друзей, за свою зрѣлую память ни разу не исповѣдывался и не причащался св. Таинъ, за богослуженіемъ и не помнитъ когда былъ, свидѣтельство о бытіи у исповѣди и св. причастія лакей сбѣгалъ на всякій случай выправить ему за нѣсколько сребренниковъ... За цѣломудренную жизнь онъ имѣлъ уже всѣ отличія венерическихъ наградъ; вконецъ онъ истратился и физически и экономически, онъ нуждается или въ средствахъ или для средствъ въ «связяхъ»... Словомъ, ему зандобился бракъ «законный». Нашлась кстати подходящая и «она».

«Она»—тоже изъ «свободомыслящихъ»: къ вопросамъ вѣры, къ Церкви и понятіямъ христіанской нравственности она относится такъ же, какъ и «онъ»: никогда съ тѣхъ поръ, какъ стала «сознательной», не была она у исповѣди и св. причащенія; въ церковь иногда заходила для свиданій съ поклонниками ея прелестей; стоическія возмездія свободной любви ей уже очень знакомы: для сведенія послѣднихъ счетовъ съ ними она не разъ уже побывала, съ рискомъ для собственнаго здоровья, въ секретныхъ пріемныхъ акушерокъ и акушеровъ. Средства и связи у нея много. Еще больше близкихъ друзей, которымъ она клялась, путая даже ихъ имена, въ вѣчной расположенности. Законный бракъ зандобился ей потому, что ей надоѣли прятки и акушерская инквизиція.. «Онъ» и «она» дали «честное» слово не мѣшать другъ другу на отдѣльныхъ «половинахъ» квартиры и понимаютъ другъ друга.. понимаетъ ихъ и тайносовершитель, или по крайней мѣрѣ не могъ бы не понять, если бы отнесся къ своему дѣлу должнымъ образомъ.

И все же таинство совершается...

Увѣнчивается цѣломудріе... Брачушіеся благословляются; напутствуются святыми наставленіями и осыняются предъ алтаремъ Божіимъ святымъ крестомъ...

Помилуйте,—да развѣ же это не маскарадъ? развѣ же это не профанация таинства? развѣ тутъ не купля-продажа? развѣ тутъ не разрѣшеніе и благословеніе на скотоложство, вмѣсто церковнаго брака? и развѣ бичъ Христа, ревновавшаго о святынѣ дома Отца Своего, не виситъ надъ этимъ нечистымъ дѣломъ?..

Быть можетъ, «интеллигенты» желали бы сказать, что мы сгущаемъ краски? Нѣтъ, они не смѣютъ этого сказать, такъ какъ имъ извѣстны и худшіе «законные» браки, а немного лучшіе совершаются въ ихъ средѣ сплошь и рядомъ.

И они имѣютъ еще безстыдство трубить о ригоризмѣ нашей церковной власти и православныхъ миссіонеровъ!..

Нѣтъ, гг. «интеллигентные» газетные витіи, не вамъ «шумѣть»—судить о дѣяніяхъ миссіонерскаго сѣзда: нужно принадлежать къ Церкви, чтобы разсуждать объ ея нуждахъ, нужно имѣть человѣческую порядочность, чтобы говорить о дѣйствіяхъ людей, поступающихъ по совѣсти и священнымъ

для нихъ законамъ, нужно имѣть хоть какую-нибудь стыдливость, чтобы не покрывать фиговымъ листомъ пустыхъ фразъ срамоту своего безпутства. А у васъ ничего этого нѣтъ. Безчинства, наглости, дутаго пустословія и... чернилъ у васъ, правда, много. Но какъ все это ничтожно предъ церковью Бога живаго, предъ тѣмъ «столпомъ и утвержденіемъ истины», о который сокрушилась и сокрушается въ прахъ уже около двухъ тысячъ лѣтъ критика и сильнѣйшихъ мудрецовъ міра сего. А ваша комариная атака на этотъ «столпъ» только жалка. Вамъ не хочется, вамъ трудно покаяться, и вы гоните къ покаянію вашихъ обличителей; вы не можете очиститься отъ своего преступленія, и тянете подъ судъ своихъ судей... Вѣдь вотъ гдѣ послѣднее основаніе вашихъ разносовъ миссіонерскаго съѣзда. И кому же не понятно ваше лицедѣйство?!

Н. Гринякинъ.

Языческія идеи въ христіанской средѣ.

Странно слышать объ этомъ...

Боже праведный, до чего мы дожили! Какія странныя понятія приходится сопоставлять и убѣждаться къ прискорбію, что все это дѣйствительно правда!

Да, это и естественно по духу нашего времени. Достаточно было нашему обществу выйти на религіозное распутье и безчисленныя, кривыя тропинки, отводя его отъ истиннаго представленія о Богѣ, привели его постепенно къ язычеству. Обезвѣрившіяся разумъ человѣческой и могъ прійти только къ такому исходу. Но какъ это печально и горько!

Предъ нами декадентство. Разумные люди давно уже опредѣлили его какъ помѣшательство. Все, что хоть сколько нибудь не похоже на обыденщину, факты и явленія, выходящіе изъ ряда обыкновенной жизни, все это легло въ основу декадентства. Пусть то будетъ дикимъ, невѣроятнымъ,—это ничего,—лишь бы оно шло въ разрѣзъ съ жизнью. И одержимые декадентствомъ люди вездѣ и во всемъ видятъ одни только символы. Символы и аллегоріи, аллегоріи и символы и—ни капли дѣйствительности. Это называется у нихъ отрѣшеніемъ отъ обыденщины, сѣренькой жизни. И дабы отрѣшиться отъ этой „сѣренькой обыденщины“, или лучше сказать отъ самой жизни, декаденты становятся на ходули. Они и говорятъ и мыслятъ символами, излагаютъ свои мысли въ формѣ какого то горячечнаго бреда или безсознательнаго бормотанья пьяницы. Исторія говоритъ намъ, что декадентство родилось въ одномъ изъ кабаковъ Франціи, въ кругу пьяной молодежи.

Сначала оно проникло въ литературу. Новизна изложенія мыслей быстро привлекла къ себѣ пустую, жадную до всего

новаго, публику. Этимъ воспользовались разныя бездарности и, кое-какъ владѣя перомъ, скоро сдѣлались писателями. Успѣхъ декадентства въ литературѣ увлекъ на свою сторону и нѣкоторыхъ представителей художественнаго міра. Мало-по-малу декадентство проникло въ искусство и мы имѣемъ картины, которыя можно разсматривать со всѣхъ сторонъ и получать одинаковое впечатлѣніе. Такъ на картинахъ художниковъ Богаевского, Рериха и др. краски неба и моря, неба и земли, скалъ и каменныхъ городскихъ стѣнъ, однѣ и тѣ же и на картину можно смотрѣть какъ угодно, снизу вверхъ и сверху внизъ.

Кстати о краскахъ. По декадентскимъ понятіямъ, даже и чувства имѣютъ краски и мысли цвѣта. Все отвлеченное окрашивается и чувственное осязаемо. Даже и звуки, рождающіеся на мгновение и быстро замирающіе, имѣютъ цвѣтъ. Имѣетъ окраску и эхо. Какъ это ни дико, но въ это вѣритъ классъ людей, стремящихся быть независимыми отъ... жизни.

Декадентство проникало всюду. Какъ ѣдкій дымъ проскальзываетъ даже сквозь самыя маленькія скважины, такъ оно проскальзывало вездѣ. Проникло декадентство и въ религіозныя сферы. Тамъ, какъ и вездѣ, произвело оно полнѣйшій хаосъ. Живопись и литература религіозныя окрасились непостижимыми цвѣтами декадентства, а поклоненіе Единому, Вѣчному, Живому Богу замѣнено грубымъ фетишизмомъ. Сперва одержимые декадентствомъ писатели по религіознымъ вопросамъ обожествили пороки, додумались до культа „святой плоти“. А потомъ... потомъ во имя кощунственно-святой разнузданности, наши такъ называемые „бумажные“ христіане предпочли Христа божествамъ языческаго міра.

На какіе только компромиссы съ чистымъ разсудкомъ не шло наше культурное общество! Оно охотно вѣровало во что угодно, презирая Свѣтлый Ликъ Христовъ, склонялось на сторону какихъ угодно ученій, но всячески отворачивалось отъ Евангелія. Христу, настоящему Господу Иисусу Христу, вдругъ не стало мѣста въ умахъ и сердцахъ людей, гордыхъ своею образованностью.

Соціализмъ, масонство, браманизмъ, буддизмъ и, наконецъ, декадентство, все вошло цѣликомъ въ такъ называемую интеллигентную среду, все это другъ другу противорѣчащее переплелось между собою, а настоящему Владыкѣ міра не нашлось уголка.

И это во имя образованности! Какой позоръ!

Въ простонародномъ лексиконѣ это называется „умъ за разумъ“. Декадентство пустило корни очень глубоко. Оно заразило простыя массы, какъ ни удивительнымъ это кажется, раскольниковъ міра.

Невѣроятнымъ кажется, чтобы люди, порвавшіе связь съ Церковью изъ-за буквы „и“ въ имени Христовомъ, изъ-за дуперстія, сугубаго аллилуйя и цѣлости бороды, что эти люди, вѣками отстаивавшіе всякую мелочь, всякій вздоръ, лишь бы онъ покрытъ былъ пылью вѣковъ, вдругъ увлеклись такимъ

по истинѣ „богопротивнымъ новшествомъ“. Но это фактъ не подлежащій сомнѣнію.

Декадентство въ раскольничьей средѣ.

Предъ нами фельетонъ С. Маркова въ „Россіи“.

Позволимъ себѣ заимствовать отсюда факты. Они цѣнны, какъ рассказанные очевидцемъ.

„Недавно я былъ свидѣтелемъ характерной сцены.

„Крупный московскій купецъ, потомокъ когда-то очень извѣстнаго старообрядческаго рода, выбиралъ образъ для своей конторы.

„На огромномъ письменномъ столѣ, на противоположныхъ концахъ, стояли двѣ иконы: одна старинная, съ почернѣвшимъ вѣнчикомъ вокругъ темнаго Илика Спасителя, въ ризѣ, осыпанной бурмицкими зернами; другая, новенькая, еще блестящая отъ невысохшаго лака, пестраго и претенціознаго декадентскаго письма.—Голубая земля, желтыя деревья, римскіе воины, похожіе на стадо сказочныхъ чудовищъ, пугливо прячущихся подъ деревьями, а на переднемъ планѣ рядомъ съ Христомъ Іуда, указывающій на звѣзду.

— Бери старую икону-то, говорила весьма почитаемая въдомѣ купца старуха, тетка хозяина; сколько народу передъ ней молилось! Со слезами, на колѣняхъ! А новая то ровно не икона. Ужъ вы не обижайтесь, обратилась старуха къ автору декадентской живописи, который стоялъ тутъ же, не обижайтесь на меня, старуху, а только большой грѣхъ вы на себя принимаете, что вотъ такія иконы пишете. Къ этому дѣлу надо послѣ поста приступить, съ молитвой.

— Я понимаю божество, какъ часть самого себя,—не моргнувъ глазомъ, заявилъ, длинный какъ жердь, декадентъ. Форма—ничто, главное передать бездну...

„Старуха недовольно посмотрѣла на испитое зеленоватое лицо художника.

— Люди древняго благочестія Бога-то искали въ дубравахъ, въ пустыняхъ, въ уединеніи, а вы по Урамъ да Эрмитажамъ рыщете. Какое ужъ тутъ пониманіе, послѣ арфистокъ... и сердито хлопнувъ дверью, тетушка отправилась на свою половину.

— Дѣйствительно, ты какъ будто того... при бенгальскомъ освѣщеніи написалъ,—нерѣшительно замѣтилъ купецъ.

— Тутъ свѣтъ изнутри, изъ меня свѣтъ: въ природѣ такихъ красокъ не бываетъ.

„Купецъ походилъ еще кругомъ стола и, наконецъ, съ рѣшительнымъ видомъ остановился предъ произведеніемъ декадентства:

— Беру! А старинный образъ тетушкѣ въ моленную“...

Этотъ фактъ картинно рисуетъ, какъ погоня за моднымъ вѣяніемъ побѣждаетъ вѣковыя традиціи. Фарисейски-чтущіе букву закона старообрядцы уступили.

Декаденты хвалятся своими побѣдами, которыя впрочемъ имъ даются не легко, но все же даются. И дѣйствуя всевозмож-

ными средствами, они ведутъ несчастныхъ старообрядцевъ къ язычеству.

Художникъ, только что упоминаемый нами, сообщилъ г. Маркову, что декадентами въ старообрядческомъ кругу организовано поклоненіе египетскимъ божествамъ Изидѣ и Ра.

Заинтересованный такимъ новымъ теченіемъ въ застывшей, какъ казалось, старообрядческой средѣ, г. Марковъ сталъ разспрашивать кое-кого.

Вотъ какое сообщеніе пришлось услышать:

„Съ жиру бѣсятся. Теперь въ Москвѣ декаденты и декадентки играютъ роль прежнихъ юродивыхъ, съ той разницей, что въ старыя годы юродствовали во имя Христа, а декаденты рѣшительно склоняются въ сторону бѣса. Чуть ли не при каждомъ богатомъ купеческомъ домѣ состоитъ свой декадентъ, котораго поятъ, кормятъ, возятъ къ Яру цыганъ слушать, таскаютъ по отдѣльнымъ кабинетамъ ресторановъ и благоговѣнно слушаютъ всякую ерунду, которую онъ имъ мелеть. Разказы о бѣлой арапіи всегда привлекали сердца москвичей. Теперь бѣлая арапія называется уже древними Мемфисомъ, страной Изиды и въ слушателяхъ недостатка не бываетъ—хоть отбавляй. Да вотъ пойдете въ Большой Кисельный переулокъ на собраніе этихъ поклонниковъ Ра—сами увидите. Было время, когда московскія купчихи платили бѣшенныя деньги за спектакли съ „тьмой египетской“; теперь платятъ такія же деньги за декадентскіе стихи, картины. Смотрѣть тошно... Вы молчащаго декадента у Губинныхъ видѣли? Нѣтъ. Совѣтую посмотрѣть. Они его всѣмъ показываютъ, лестно. Отецъ этихъ Губинныхъ умеръ гдѣ-то въ знаменитыхъ Иргизскихъ скитахъ; дядя на Керженцѣ игралъ видную роль и вся семья большую склонность къ „блажененькимъ“ имѣла, въ домѣ какая-то психиатрическая амбулаторія была: припадочные, истеричные, клякуши и, конечно, много шарлатановъ. Молодой Губинъ, объѣздившій всѣ „заграницы“, по смерти папеньки весь этотъ пріемный покой уничтожилъ. Сестры и мать его за это чуть со свѣта не сжили. И вотъ объявился этотъ декадентъ, новѣйшей формации. Гдѣ его отыскалъ Губинъ... Только другъ отъ друга ни на шагъ. Сначала декадентъ служеніе сатанѣ проповѣдывалъ и, этимъ, кажется, больше всего Губину понравился, потому что и пьянство и прелюбодѣянне за великій подвигъ почиталъ. Однако, штука эта довольно занятная и теперь можно встрѣтить сколько угодно мелкихъ гостинодворцевъ, которые „осатанѣли“ и пребываніе въ Ярѣ за приближеніе къ зіяющей безднѣ и познанію истины считаютъ. Къ тому же дома у Губинныхъ декадента этого видѣть не могли и каждый разъ послѣ его посѣщенія старуха, мать Губина, у которой милліона три наличными было, во всѣхъ углахъ кропила святой водой. Декадентъ и придумалъ штуку.

— Не могу говорить по человѣчески, мысль лишается крови и пламени. Буду молчать!

И замолчалъ. Посадилъ его Губинъ во флигелѣ, приставилъ прислугу; великолѣпными обѣдами кормить и ходить слушать,

какъ молчить юродствующій. Такое проявленіе юродства оказалось понятно и старухѣ и сестрамъ „самого“ и теперь декадентъ катается, какъ сыръ въ маслѣ. Былъ я на прошлой недѣлѣ у Губиныхъ. Посмотрѣлъ на молодого человѣка—поперекъ себя толще сталь.

— Какъ, говорю, вамъ, Христофоръ Соломоновичъ (онъ не то изъ грузинъ, не то изъ армянъ), какъ вамъ не стыдно этими художествами заниматься. Поступили бы на службу—человѣкомъ бы были.

Губинъ обидѣлся.

— У него сегодня фіолетовое молчаніе, и если ужъ вы этого не понимаете, такъ по крайней мѣрѣ не мѣшайте гармоніи.

Въ столовой женщины Христофорушку на всѣ лады хвалятъ.

— Былъ у мужа покойнаго молчальникъ, говорить „сама“, но только до этого далеко. Тотъ нѣтъ, нѣтъ да сквернымъ словомъ и выругается, а этотъ молчитъ, какъ доска дубовая.

— Раньше онъ сатанѣ у Яра поклонялся, вставила младшая дочка.

— А ты молчи, остановила дѣвицу старуха, и въ мое время были люди, бѣсомъ одержимые, потомъ, случалось, и большіе подвиги совершали.

— Вы съѣздите къ Губинымъ! посовѣтовалъ еще разъ мой знакомый“.

И г. Марковъ поѣхалъ... Входнымъ билетомъ ему служила визитная карточка того художника декадента, который сбывъ купцу свою мазню, поколебавъ въ немъ вѣковую привычку къ стариннымъ образамъ.

Но предоставимъ далѣе говорить самому Маркову.

„Въ Большомъ Кисельномъ переулкѣ меня встрѣтили сдержанно.

— Непосвященнымъ можно оставаться только до снятія покрывала съ Изиды!

Всѣмъ египетскимъ священнодѣйствіемъ заправлялъ юркій декадентъ, „состоявшій“ при одномъ торговцѣ мѣховыми вещами.

Его помощницей была молодая и очень хорошенькая купчиха изъ Замоскворѣчья, то и дѣло повторявшая:

— Ахъ, какъ это интересно! Ахъ, какъ интересно!

Мой знакомый Архипъ Семенычъ, купившій икону декадентскаго письма, съ хмурымъ видомъ мѣшалъ чай въ стаканѣ и лѣниво возражалъ поклоннику Изиды, доказывавшему, что для вдохновенія и для молитвы лучше всего пребывать въ лежащемъ положеніи.

Къ десяти часамъ пароду собралось порядочно; говорили всѣ тихо, шепотомъ. Наконецъ, въ половинѣ одиннадцатаго голубой занавѣсъ въ залъ былъ отдернутъ, и публика заняла мѣста передъ небольшимъ возвышеніемъ, на которомъ въ двухъ бронзовыхъ чашахъ горѣло голубоватое пламя, освѣщавшее складки бѣлаго покрывала, окутывавшаго „Изиду“.

Настуило томительное молчаніе и потомъ чей то неприятный, хриплый голосъ произнесъ:

— Братъ Емельянъ, тебѣ начинать.

Съ мѣста стремительно сорвался какой-то господинъ въ пенснэ, и, спотыкаясь о стулья, пробрался впередъ.

Вытянувъ руки и поднявъ голову, съ маленькой тщательно расчесанной бородкой, братъ Емельянъ заговорилъ скороговоркой:

— Прошу тебя, мракомъ блистающій Ра, ввергнуть насъ на дно бездны!

— Прошу тебя, неустанно рождающійся Ра, лишить меня словеснаго разумѣнія.

— Прошу тебя Ра, о зачатіи во мнѣ.

— О наполненіи вселенной мнѣ подобными...

Всю эту галиматью братъ Емельянъ произносилъ съ большимъ пафосомъ... Послѣднія слова каждого прошенія всѣ присутствующіе повторяли хоромъ.

Потомъ очередь наступила какой-то дѣвицѣ или дамѣ, сестрѣ Евлампіи, которая сбивалась и путалась такъ, что вчужѣ было жаль, и наконецъ до того смѣшалась, что попросила „блистающаго Ра“ даровать разумъ его поклонникамъ.

Черезъ полчаса ко мнѣ пришелъ распорядитель и попросилъ оставить залу, такъ какъ дальнѣйшее пребываніе неофитовъ воспрещается уставомъ. Дѣлать нечего. Покидаю залъ, натыкаясь въ потемкахъ на ноги и колѣни посвященныхъ, и легко вздыхаю, когда за мной захлопывается тяжелая дверь купческаго особняка“...

Таково идолослуженіе XX вѣка. Свои наблюденія г. Марковъ озаглавилъ „тьма египетская“. И это вѣрно. Тьма египетскаго многобожія проникла въ Москву, въ этотъ древній очагъ не только православія, но и закоренѣлаго раскола.

Что сказалъ бы знаменитый протопопъ Аввакумъ, если бы хотя въ сонномъ видѣніи увидѣлъ египетскую тьму въ Москвѣ? Да и не только Аввакумъ, какъ отнесся бы къ этому извѣстныи Никита Пустосвятъ, который во всю мочь оралъ въ Грановитой палатѣ изъ-за одной буквы старопечатныхъ книгъ и въ порывѣ безумія задушилъ святителя Холмогорскаго Анастасія! Сопоставьте это время и нынѣшнее... Какъ далеко ушли старообрядцы отъ своихъ первоначальниковъ-вождей! Какъ скоро забыли ихъ преисполненные „огня и жупела“ завѣты!

Покатилось старообрядчество по наклонной плоскости, увлеченное „потокѣмъ времени“ въ бездну языческаго многобожія. Опять напрашивается вопросъ, кто могъ предполагать это? Въ немъ не столько недоумѣнія, сколько удивленія. Буквоѣдство, кромѣ обвиненій на православную Церковь въ отступничествѣ якобы отъ истины, и... язычество. O tempora o mores!

Но въ этомъ знаменіи времени ярко выступаетъ одно, что должны признать люди, освободившіе себя отъ всякой религіи и стремящіеся обезвѣрить весь міръ. Это невозможность для человѣка оставить рѣшительно всякія религіозныя убѣжденія, отказаться отъ какой бы то ни было религіи. Какъ ни вытряхивайте изъ человѣка, душа его все же потребуетъ поклоненія

божеству. Съ этимъ и согласились видные представители невѣрія; но недоразвитое стадо людей, свободныхъ отъ религіи и совѣсти, стремится доказать противное.

И приходится, поэтому, доказывать аксіомы. Результатъ получается одинъ, извѣстный давно уже, еще задолго до существованія этихъ „свободныхъ“ людей. Вспомнимъ сказанное Плутархомъ: обойдите вы всю землю, вы увидите много во всемъ различіи: увидите людей, которые не знаютъ, что такое деньги; встрѣтите города безъ укрѣпленій, цѣлыя племена, не имѣющія жилищъ, но нигдѣ вы не найдете страны или народа, среди которыхъ не строились бы алтари и жертвенники, гдѣ не сжигались бы жертвы и не возносились бы молитвы къ небу“.

Съ болью сердечною, однако, приходится видѣть, что эти моленія къ Владыкѣ неба и земли стремится заглушить своею бѣшеной вакханаліей декадентства, социализма и пр. осатанѣвшій, обезвѣрившійся современный міръ.

Свящ. Григорій Корсунъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Въ № журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за текущей годъ, на стран. 1133, помѣшено «предложеніе» московскаго миссіонера г. Варжанскаго VII отдѣлу IV всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда слѣдующаго содержанія: «Библейское общество издало при посредствѣ Святѣйшаго Синода 20 тысячъ экземпляровъ Библии безъ неканоническихъ книгъ, но съ значительнымъ количествомъ тенденціозно подобранныхъ не въ духѣ православной Церкви цитатъ параллельныхъ мѣстъ».

Въ виду важности обстоятельствъ, при которыхъ сдѣлано означенное предложеніе, и солидности журнала, въ которомъ оно помѣшено, считаю необходимымъ просить васъ, г. редакторъ, огласить и слѣдующія фактическія поправки: 1) Библия въ составѣ однихъ каноническихъ книгъ издана въ минувшемъ году с.-петербургскою синодальною типографіею «съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода» (см. выходн. листъ, обор.), въ количествѣ 25.000 экз., за счетъ Британскаго библейскаго общества, и 2) параллели перенесены въ это изданіе безъ всякой тенденціи, въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны въ Синодальныхъ изданіяхъ Библии 1904 года, Московской, въ 4 д. л., и С.-Петербургской—8 д.

Управляющей типографіею *А. Гавриловъ.*

1908.

Н о я б р ь .

XIII.

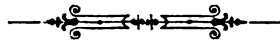
МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Колоколъ». Невскій, 127.

1908.

Редакція «Мисіонерск. Обозр.» Невскій, 153. Телеф. 222—26.

СОДЕРЖАНІЕ НОЯБРЬСКОЙ КНИЖКИ

журнала „Миссіонерское Обзорніе“ за 1908 г.

	СТРАНИЦЫ.
Вѣра и знаніе. <i>Веніаминъ</i>	1421—1440
«Другъ пастыря». <i>А. Сквозниковъ</i>	1441—1459
Вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ нашей литературѣ. <i>П. Козицкій</i>	1460—1474
Въ нѣдрахъ старообрядческаго раскола. <i>Старый Другъ</i>	1475—1483
Соборъ старообрядцевъ въ г. Екатеринбургѣ.	1484—1500
Расколъ въ Нозмодемьянскомъ уѣздѣ и его защитники. Свящ. <i>В. Васюковъ</i>	1501—1506
Бесѣды со старообрядцами въ С.-Петербургѣ. <i>Н. Г—нъ</i>	1507—1521
Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.— <i>Качукъ Н. Пустынникъ</i> .—Изъ періодической сектантской печати. Свящ. <i>В. А. Черкесовъ</i> .—Иеромонахъ Серафимъ. Слова, бесѣды и рѣчи. Ц. 1 руб. 50 коп. <i>М. В—въ</i>	1522—1537
Миссіонерство, сенты и расколъ. Московская миссія и претензіи старообрядчества.—Дѣятельность православно-миссіонерскаго общества въ 1907 г.—Къ первой годовщинѣ дѣятельности Православнаго Карельскаго Братства. Свящ. <i>І. С.</i> —Сорвалось. Свящ. <i>Ө. К—нъ</i>	1538—1563
Вѣстникъ «Миссіонерскаго Обзорнія». Къ вопросу о московскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ. Свящ. <i>Іоаннъ Полянскій</i> . Неправда «Церкви лукавнующихъ». Свящ. <i>Іоаннъ Жаровъ</i> .—Изъ переписки старообрядки съ раскольничьими дѣльцами.—IV Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ и его труды.	1564—1606
Отлики. Сверхъ-безстыжіе. <i>Н. Гринякинъ</i>	1607—1616
Объявленія.	1617—1620

Продолжается подписка на 1908 г. Подписная цѣна на годъ 6 руб.
на полгода 3 руб.

Адресъ Редакціи: СПБ. Невскій, 153.

При этомъ № рассылается каталогъ книгъ и брошюръ миссіон. Никольскаго и переводный бланкъ Ред. «Мисс. Обзор.».

Вѣра и знаніе.

(Противъ монистовъ, матеріалистовъ, агностиковъ).

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ПРОФ. Д-РА ГРУНЕРА.

Два человѣка шли уединенной дорогой, окруженной великими лучезарно-сіяющими горами. «Какъ удивительны, однако, дѣла Божіи»—прерываетъ одинъ изъ нихъ безмолвную тишину. Другой, современный человѣкъ, имѣющій открытый взоръ на стремленія нашей культуры, круто поворачивается: «При чемъ тутъ Богъ? Теперь вѣрятъ лишь въ то, что видятъ».—«Извините, пожалуйста, вѣдь вы вѣрите, что имѣете собственный мозгъ?»—«Конечно! Но къ чему этотъ вопросъ?»

— «А вы видѣли свой мозгъ?»—«Ахъ, не поймите-же меня превратно, я хотѣлъ сказать: я вѣрю лишь въ то, что доступно моимъ пяти чувствамъ».—«Но позвольте, еще вопросъ: вашимъ пяти чувствамъ доступно электричество?»—«Конечно нѣтъ; однако, я вѣрю лишь въ то, что можно знать, вы-же, со своимъ суетвѣріемъ, вѣрите въ вещи, которыхъ знать нельзя».

Въ этихъ словахъ выражено собственно все, о чемъ мы на сей разъ будемъ говорить. Вѣрить въ то, что знать можно, вѣрить въ то, чего знать нельзя—въ обоихъ случаяхъ «вѣра» необходима.

Или можетъ быть трудно показать, какъ во всѣхъ областяхъ знанія вѣра, т. е. личное внутреннее убѣжденіе, постоянно играетъ главную роль?

Что, именно, понимаемъ мы подъ «знаніемъ», этимъ красивымъ словомъ, такъ обворожительно звучащимъ для каждаго мнящаго себя образованнымъ человѣка?

Что либо знать значитъ: что либо какъ дѣйствительно существующее знать, какъ существующее, чье существованіе такъ неоспоримо, что, не смотря на всевозможныя усилія нашей воли и разума, не можетъ быть отвергнуто.

Такимъ знаніемъ обладаетъ каждый. Вы всѣ слышите здѣсь мой голосъ, видите блескъ свѣта, чувствуете пріятную теплоту, замѣчаете различныя лица и туалеты, васъ волнуютъ различныя мысли—все это факты, не подлежащіе никакому сомнѣнію; это вещи, которыя вы знаете. Однако, знаете ли вы, также, что всѣ эти воспріятія и чувствованія имѣютъ подъ собою дѣйствительное, объективное основаніе? Можетъ быть, что слова, доносящіяся до вашихъ ушей, что блескъ свѣта и цвѣта, воспринимаемые вашими глазами — суть не иное что какъ игра вашей разгоряченной фантазіи? Знаете ли вы навѣрное, что фізіономіи, которыя вы видите кругомъ, принадлежать настоящимъ людямъ, обладающимъ, какъ и вы, самосознаніемъ? Или это призранныя, лишь вашимъ воображеніемъ рисуемая картины, лишь сонъ, кажущійся такъ истиннымъ, на дѣлѣ же такъ обманчивъ, какъ и всякій другой сонъ?

Ваши воспріятія чувствъ, ваши личныя впечатлѣнія—что вы видите, слышите, думаете—это безусловно истинно; однако, это лишь субъективно истинно. Существуетъ ли, дѣйствительно, за этими воспріятіями и объективный міръ, существуетъ ли и на самомъ дѣлѣ этотъ залъ и въ немъ находящіеся люди? Это для насъ не есть точное знаніе, это только сознаніе, вытекающее изъ субъективнаго знанія—мы въ это лишь вѣримъ.

Однако, вовсе не нужно пускаться въ ученые изысканія по здѣсь затронутымъ проблемамъ философскаго скепсиса. Простого, элементарнаго разсмотрѣнія вопроса достаточно, чтобъ уяснить себѣ отношенія между вѣрою и знаніемъ.

Какъ же достигаемъ мы надежнаго, необманчиваго знанія? Какъ бы мы ни поворачивали этотъ вопросъ, отвѣтъ будетъ всегда одинъ и тотъ-же: наше знаніе всегда субъективно и только тогда надежно, когда касается воспріятій нашихъ пяти чувствъ, или внутреннихъ воспріятій нашего сердца, нашего ума.

Если какая-либо мысль хоть разъ пройметъ мое сознаніе, то я зналъ,—что я ее думалъ. Пусть бы впослѣдствіи эта мысль и навсегда забыта была, ея однократное появленіе въ моей душѣ все-таки останется запечатлѣннымъ.

Если хоть однажды я былъ исполненъ какимъ либо чувствомъ глубокаго внутренняго удовлетворенія, то оно останется надежнымъ фактомъ и тогда, если бы впослѣдствіи моя жизнь находилась въ постоянномъ неудовлетвореніи и непокоѣ.

Кто хоть разъ наблюдалъ несравненную игру цвѣтовъ солнечнаго заката, полнаго блеска и огня, тотъ знаетъ, что онъ

видѣлъ, если бы потомъ больше никогда своего взора къ западу не устремлялъ.

Или возьмемъ одинъ самый тривіальный примѣръ. Кто однажды въ своихъ рукахъ какую-либо монету держалъ и въ кассу ее клалъ, тотъ знаетъ, что онъ съ монетой дѣлалъ—сомнѣнія въ этомъ быть не можетъ.

Но поскольку надежны всѣ эти психическія и чувственные воспріятія, постольку ненадежными станутъ вещи, коль скоро отъ субъективнаго, личнаго знанія мы захотимъ перейти къ объективному, отъ нашего внутренняго міра къ независимому знанію. Тутъ вдругъ все начинаетъ колебаться. Вы можете, въ хлороформномъ наркозѣ, блаженнѣйшія ощущенія вызывать, причемъ нервы ваши будутъ корчиться отъ сильной боли. Въ гипнотическомъ снѣ вы можете отвратительнѣйшія вещи съдѣлать и все-таки пріятнѣйшія ощущенія испытывать. Чувства ваши могутъ васъ обманывать на каждомъ шагу. Въ галлюцинаціи вы можете созерцать монету въ кассѣ, но когда потомъ кассу откроете, то найдете ее пустой. И все-таки вы видѣли и ощущали монету; что вы ее въ кассу положили, это субъективно истинно, но объективно—это былъ обманъ чувствъ. Незамѣчательнѣйшій человѣкъ можетъ наблюдать закатъ солнца и утверждать, что небо окрасилось въ зеленеватый цвѣтъ. Онъ дѣйствительно воспринялъ зеленый цвѣтъ вмѣсто обворожительнаго красно-багроваго. Что онъ видѣлъ—субъективно, абсолютно истинно, но объективно, по суду большинства, неистинно.

Конечно, противъ этого обмана чувствъ мы не беззащитны. Одно чувство должно помочь другому, однократное наблюденіе должно быть подтверждено путемъ повтореній. Вся колоссальная работа, подъятая естествознаніемъ, есть собственно лишь постоянная провѣрка и сравненіе нашихъ чувственныхъ воспріятій. Однако, какъ бы ни было прекрасно и прочно все зданіе науки, все-таки нельзя не сознаться, что отъ нашего субъективнаго знанія лишь посредствомъ смѣлаго логическаго скачка мы можемъ достигнуть вѣры въ наличность объективнаго внѣшняго міра.

Такъ какъ нашъ разумъ сознаетъ, что наши воспріятія проникаютъ въ душу, очень часто независимо отъ нашей воли, онъ и приписываетъ имъ независимое отъ нашего «я» существованіе, т. е. онъ вѣритъ въ цѣлый окружающій его міръ, въ пространство и времени отображающійся, матеріей и силами всякаго рода наполненный. Но что собственно это пространство

и это время есть, что матерія и сила въ ихъ глубочайшемъ существѣ суть, онъ этого не знаетъ и, несмотря на всѣ свои естествонаучныя и философскія познанія, никогда не будетъ знать; онъ можетъ въ это только вѣрить.

Но вѣра вліяетъ еще и инымъ образомъ на все построение нашего знанія.

Мы всѣ знаемъ, что земля шарообразна. Однако, откуда мы это знаемъ? Вѣроятно изъ школы, слѣдовательно по до-вѣрію къ нашимъ учителямъ. Возможно, что мы знаемъ и математическія доказательства этого; но эти доказательства покоятся на измѣреніяхъ астрономовъ, наше знаніе опирается, поэтому, на вѣру въ эти измѣренія. Возможно, что мы встрѣчали людей, вернувшихся изъ своего кругосвѣтнаго путешествія къ мѣсту своего отправленія; мы вѣримъ, слѣдовательно, расскажем этихъ людей.

Нѣтъ надобности подвергать сомнѣнію сообщенія учителей, астрономовъ, путешественниковъ, мы лишь констатируемъ, что наше знаніе о шарообразности нашей земли есть вѣра въ вещь, которую мы сами не изслѣдовали.

Это не относится только къ профанамъ и необразованнымъ людямъ, во всѣхъ своихъ познаніяхъ на научные авторитеты опирающимся, это относится также и къ этимъ авторитетамъ. Гельмгольцъ, Дарвинъ, Пастеръ — всѣ они могли пріобрѣсти лишь малую долю своихъ познаній непосредственно, собственнымъ опытомъ, т. е. совершенно надежнымъ путемъ; большую же часть они приняли на вѣру отъ другихъ людей, отъ сотрудниковъ. Вѣдь также и самый знаменитый ученый можетъ провѣрять изслѣдованія другихъ лишь по отношенію къ ихъ методу изслѣдованія; имѣющія для результата существенное значеніе наблюденія онъ не можетъ критиковать, онъ принимаетъ на вѣру, на вѣру до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ въ состояніи тотъ-же экспериментъ повторить.

Вотъ потому-то именно, что настоящимъ ученымъ хорошо извѣстны трудности, съ которыми сопряжено достиженіе истиннаго знанія, они такъ и осторожны въ своихъ опубликованіяхъ; между тѣмъ извѣстные полуобразованные базарные крикуны такъ развязно пропагандируютъ научные «результаты», и не подумавъ хорошенько объ ихъ приложимости.

Какъ легко даже именитые ученые могутъ впасть въ заблужденіе вслѣдствіе превратной довѣрчивости или недовѣрчивости къ сообщеніямъ другихъ, пусть подтвердятъ слѣдующихъ два примѣра изъ исторіи парижской академіи.

Въ настоящее время никто не сомнѣвается въ существованіи съ неба упавшихъ камней, т. е. метеоровъ. Однако, это не всегда было такъ. Подтверженіемъ пусть послужитъ слѣдующая цитата изъ Вольфовой исторіи астрономіи (стр. 697).

«Когда въ 1790 году Жюльякскій муниципалитетъ въ Гаскони послалъ парижской академіи засвидѣтельствованное больше чѣмъ 300 очевидцами извѣстіе о тамошнемъ паденіи камня, одинъ изъ издателей *Décade philosophique*, которому препровождено было Воданомъ извѣстіе объ этомъ событіи, замѣтилъ, что такія невѣроятныя вещи лучше отрицать, чѣмъ придумывать имъ объясненія, между тѣмъ другой находилъ очень забавнымъ получить формальный протоколъ объ абсурдномъ явленіи. Бертолонъ же не могъ воздержаться, чтобъ не выразить свое соболѣзнованіе общинѣ, имѣющей такого глупаго мэра, что могъ повѣрить столь фантастическимъ баснямъ, и въ *Jurnal des sciences utiles* написалъ: «Развѣ это не прискорбно видѣть, какъ весь муниципалитетъ подтверждаетъ формальнымъ протоколомъ простонародныя басни, которыя достойны лишь сожалѣнія. Что я долженъ къ этому протоколу прибавить? Возможныя возраженія придутъ философски-образованному человѣку въ голову сами собой, коль скоро онъ будетъ считать это удостовѣренное происшествіе физически невозможнымъ явленіемъ».

Въ теченіе слѣдующаго столѣтія воззрѣнія однако существенно измѣнились. Та же парижская академія, состоящая изъ просвѣщеннѣйшихъ людей новаго времени, присудила въ 1904 году Lecomte-ову награду въ 50.000 франковъ иначе во всѣхъ отношеніяхъ почтенному проф. Блондлоту изъ Нанси за его интереснѣйшую дѣятельность въ области физики и въ частности за его изслѣдованія N-лучей. Жаль только, что эти N-лучи наблюдаемы были лишь въ Нанси и никѣмъ изъ нѣмецкихъ или англійскихъ изслѣдователей не могли быть подтверждены. N-лучи — безусловно интересное явленіе, но только не въ области физики, а—въ области психологіи обмана чувствъ.

Примѣровъ подобнаго рода можно было бы привести еще много. Здѣсь можно было бы войти въ болѣе глубокой анализъ всего историческаго знанія, покоющагося, вѣдь, лишь на вѣрѣ въ добросовѣстность свидѣтелей и достовѣрность документовъ; но это увело бы насъ далеко за рамки нашего чтенія.

Подводя итоги всѣмъ доселѣшнимъ разсужденіямъ, мы можемъ три ступени знанія различить:

1) Знаніе, которое собственно только и заслуживаетъ этого названія, потому что его содержаніе безусловно должно быть принято: это субъективное знаніе нашихъ личныхъ воспріятій будь то чисто внутреннія воспріятія, какъ мысли и чувства, или же такъ называемыя воспріятія внѣшнихъ чувствъ, какъ-то зрительныя, слуховыя, осязательныя воспріятія и т. д. Здѣсь однако, и только здѣсь находитъ свое примѣненіе поговорка: гдѣ знаніе начинается, тамъ вѣра кончается.

2) Знаніе объективнаго, внѣшняго міра, поскольку онъ можетъ быть воспріятъ нашими собственными чувствами. Хотя и это знаніе врывается въ нашу душу стихійною силою, все-же въ немъ уже заключается опредѣленный актъ вѣры, вѣры въ то, что изъ субъективныхъ воспріятій можно выводить заключеніе объ ихъ объективности.

3) Знаніе непосредственно недоступнаго намъ внѣшняго міра, получаемое нами путемъ усвоенія чужого опыта. При этомъ необходимымъ предположеніемъ является опять-таки вѣра,—въ то, что опытъ, который удался какому-либо другому человѣку, при одинаковыхъ условіяхъ, удастся также и намъ, станетъ нашимъ личнымъ опытомъ. Подъ предположеніемъ этой догмы возможно достигнуть, понятно, значительнаго расширенія нашихъ познаній.

Но всѣмъ этимъ вовсе еще и не затронуто то, что обыкновенно называется «знаніемъ» и что почитается исключительно достойной стремленія цѣлью всѣхъ наукъ.

Для чего же, собственно, предпринимается вся эта колоссальная духовная работа, становящаяся въ наше время все болѣе и болѣе всеобщей, и такъ отличающая модернаго человѣка отъ его предшественниковъ? Все таки не изъ простаго интереса къ знанію, не изъ чисто исторической потребности возстановить картину прошедшаго, а—преимущественно изъ внутренней жажды проникнуть въ будущее, на основаніи уже извѣстныхъ данныхъ вывести заключеніе о будущемъ.

На что физику самые лучшіе эксперименты, если онъ не увѣренъ, что они всегда будутъ повторяться? На что врачу всѣ его медицинскія познанія, если онъ не можетъ рассчитывать, что его лѣкарства всегда будутъ производить одно и то же дѣйствіе? Какое дѣло простому обывателю до наилучшихъ теорій объ электричествѣ, если онъ ему не даютъ гарантіи, что электрическій трамвай будетъ непрерывно и правильно функционировать? Знаніе, не поднимающее завѣсу будущаго, есть бесплодное, мертвое знаніе.

Съ гордостью смотритъ поэтому модерный человѣкъ на успѣхи, достигнутые именно въ этой области его естествонаучными усиліями, и, осмѣивая всѣ устарѣлыя идеи, развертываетъ величественную картину своего міропониманія.

Астрономы изслѣдовали небо, изучили законы движеній колоссальныхъ солнцъ, наполняющихъ безконечное пространство, и всюду нашли единство. Та-же матерія, тѣ-же силы вездѣ на-лицо и всегда будутъ ходомъ міровой жизни. Геологи старательно изучили кору земную и показали, что наши величественные горные ландшафты—продуктъ постепенныхъ законѣрныхъ измѣненій, долженствующихъ и въ будущемъ продолжаться. Каждая косточка, каждая раковинка внимательно обслѣдованы, родословная организмовъ установлена, и хотя она и не особенно полна, все-таки даетъ основаніе думать, что нѣкая таинственная сила поднимала организмы постепенно отъ одной ступени къ другой, что люди еще не достигли кульминаціонной точки своего развитія. Лишь съ развитіемъ культуры и цивилизаціи достигнуто будетъ то райское состояніе, когда не будетъ ни недовольства, ни несправедливости, такъ какъ всѣ матеріальныя невзгоды устранены будутъ чрезъ нравственное усовершенствованіе человѣка. Вѣдь фізіологи изслѣдовали мозгъ и нервы живыхъ и мертвыхъ существъ и безповоротно доказали, что малѣйшее возбужденіе нашего сознанія, нашихъ мыслей и чувствъ неразрывно связано съ мозговыми процессами, такъ что вся человѣческая дѣятельность и хотѣнія, вообще всѣ нравственныя стремленія предопредѣлены матеріальною стороною человѣческаго организма. Физика и химія, въ свою очередь, со своей всеобъемлющей точки зрѣнія указываютъ на то, что повсюду и всегда одни и тѣ же законы царствуютъ, что вся жизнь вселенной, подобно величественнымъ часамъ, движется неуклонно по опредѣленнымъ ей путямъ, и никакою внѣміровою силою не можетъ быть ни оставлена, ни измѣнена.

Вотъ все это и есть то, что модерный человѣкъ считаетъ своимъ «знаніемъ». Конечно, есть еще много нерѣшенныхъ загадокъ и жизненныхъ проблемъ; однако, онѣ не нарушаютъ гармонической цѣльности монистическаго міропониманія, неутомимые изслѣдователи будутъ разрѣшать ихъ одну за другой.

Но одинъ слабый пунктъ имѣетъ это грандіозное міропониманіе, и этотъ одинъ пунктъ разрушаетъ самое его основаніе.

А именно, міропониманіе это не есть продуктъ «знанія», а «вѣры». То, что оно даетъ намъ, не суть факты, передъ кото-

рыми должны всѣ безпрекословно преклониться, а теоріи и воздушныя гипотезы. Вся эта система—великолѣпнѣйшая догматика, лишь на словахъ совершенно изгнавшая всякую вѣру, на дѣлѣ же, однако, безъ вѣры не могущая ни шагу сдѣлать!

Относительно этого пункта никакого сомнѣнія быть не можетъ. Вся область знанія, выходящая за предѣлы собственнаго или чужого опыта, строящая выводы относительно будущаго, есть не иное что, какъ область вѣры. Здѣсь кончается знаніе, здѣсь вѣра начинается.

Этотъ капитальный пунктъ нашихъ изысканій всего яснѣе можетъ быть иллюстрированъ, если мы спросимъ, какъ собственно приходитъ человѣкъ къ установкѣ такъ называемыхъ законовъ природы и какое значеніе слѣдуетъ имъ придавать? Не трудно притомъ показать, что самая эта установка, самое признаніе законовъ природы покоится, именно, на актѣ вѣры, и что вѣра — величайшая двигательная сила въ области естествознанія.

Почему мы знаемъ, напр., что вверхъ брошенное тѣло падаетъ на землю?—Потому, что земля его привлекаетъ, отвѣчаетъ каждый школьникъ. — Однако, почему мы знаемъ, что земля притягиваетъ тѣла? — Потому, что брошенные вверхъ, они летятъ внизъ.

Какъ намъ вырваться изъ этого логическаго круга? Гдѣ твердое основаніе, на которое могло бы наше знаніе опереться? Не есть ли оно — законъ притяженія, дающій увѣренность въ паденіи свободныхъ тѣлъ, или основаніемъ служить — наблюденіе паденія, вызывающее мысль о самомъ этомъ законѣ?

Былъ ли гениальный Ньютонъ, открывшій законъ притяженія, увѣренъ въ томъ, что яблоко можетъ упасть съ дерева на землю,—больше, чѣмъ мальчикъ, который, и не думая о физическихъ законахъ, сотрясаетъ вѣтви, пока яблоко не упадетъ къ его ногамъ?

Нѣтъ; твердымъ основаніемъ нашего знанія было и есть, безъ сомнѣнія, фактическое неоднократно повторенное наблюденіе падающихъ тѣлъ. Установка же закона притяженія—только научный плащъ, въ который драпируется эта общность наблюденій. Не законъ притяженія доказываетъ паденіе вверхъ брошеннаго шара, а наоборотъ: внизъ падающій шаръ есть новое подтвержденіе этого закона.

Къ чему тогда прилагать къ природному закону совѣмъ новый штампель, будто его спокойная рѣчь отъ этого сразу

превратится въ давнишній законъ, преступленіе котораго влечетъ за собой непремѣнно смертную казнь?

Гдѣ, во всемъ мірѣ, мы найдемъ основаніе приписывать природному закону, который есть, вѣдь, лишь резюме прошедшихъ наблюденій, обязательную силу и для будущихъ явленій?

Природный законъ, поскольку мы хотимъ оставаться въ области фактовъ, слѣдовательно, въ области надежнаго знанія, говоритъ намъ, что во всѣхъ до сихъ поръ наблюдавшихся случаяхъ обнаружено было одно и то-же явленіе. Однако, какое же это доказательство для будущаго? Если какое-либо явленіе произойдетъ тысячу разъ, почему мы знаемъ, что оно непремѣнно повторится и тысячу первый разъ. Если мы до сихъ поръ замѣчали, что всѣ тяжелыя тѣла падали на землю, кто намъ дастъ право утверждать, что это такъ и всегда будетъ?

Нерушимый міровой порядокъ, отвѣчаютъ одни; — законъ причинности, по которому каждое дѣйствіе должно имѣть определенную свою причину, говорятъ другіе. — Совершенно вѣрно. Однако, откуда мы знаемъ о существованіи мірового порядка, о существованіи таинственнаго закона причинности? Пусть бы мы этотъ порядокъ всегда и всюду наблюдали, пусть бы причина и дѣйствіе обнаруживаемы были въ нашихъ изслѣдованіяхъ на каждомъ шагу, — все же объ этомъ всеобъемлющемъ законѣ причинности, объ универсальномъ міровомъ порядкѣ можно сказать лишь то, что и о каждомъ, самомъ маломъ, природномъ законѣ. Вопросъ остается вопросомъ: кто намъ даетъ право надѣяться, что законъ причинности останется въ силѣ и на будущее время?

Кто намъ даетъ это право?—Наша вѣра!

Наша вѣра въ нерушимый міровой порядокъ, наша вѣра въ причинное сцѣпленіе, наша вѣра въ устойчивость природныхъ законовъ, вѣра и только вѣра позволяетъ намъ изъ наблюденій прошедшаго дѣлать выводы и относительно будущаго.

Или, развѣ астрономъ, денно-нощно наблюдающій и высчитывающій движенія звѣздъ, съ большей, чѣмъ обыкновенный смертный, увѣренностью знаетъ, что на завтра солнце снова взойдетъ? Развѣ его знаніе законовъ движеній болѣе надежно, чѣмъ ежедневный опытъ простыхъ обывателей, спокойно предоставляющихъ солнцу разбудить ихъ утромъ?

Астрономъ высчитываетъ солнечныя затменія на столѣтія впередъ и указываетъ ихъ наступленіе съ поразительною точ-

ностью, однако, съ тѣмъ большимъ напряженіемъ ожидаетъ онъ рѣшительный моментъ, чтобы убѣдиться, точно ли его вычисленія сбудутся. Онъ вѣритъ въ достовѣрность своихъ вычисленій, онъ вѣритъ, что вселенная не хаосъ, а—гармоническое цѣлое, поддающееся заключенію въ опредѣленные формулы, и всякое подтвержденіе его вычисленій на опытѣ служитъ новымъ подкрѣпленіемъ его вѣры въ незыблемость мірового порядка.

Когда Лаверіеръ замѣтилъ, что извѣстныя наблюденія надъ движеніями планеты Урана не совпадаютъ съ астрономическими исчисленіями, то онъ могъ свои вычисленія, какъ ошибочныя, отбросить, чѣмъ заплатилъ бы свой долгъ «знанію». Но вѣра въ пригодность астрономическихъ методовъ помогла ему въ этомъ; онъ вѣрилъ, именно, что въ данномъ случаѣ дѣйствуютъ какіе-либо еще неизвѣстные факторы, что тутъ замѣшана какая-либо еще никѣмъ не обнаруженная планета; его вѣра была награждена, новая планета, Нептунъ, была открыта.

Также ясно выступаетъ на свѣтъ Божій роль вѣры и въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ открытій послѣдняго столѣтія, въ открытіи радіума.

Открытіе свойствъ радіума противорѣчило сплошь-да-рядомъ основнымъ принципамъ физики и химіи. Эти принципы учатъ насъ, что изъ опредѣленнаго вещества не можетъ произойти цѣлая куча новыхъ веществъ, однако радіумъ постоянно испускаетъ изъ себя газы, притомъ безъ признаковъ уменьшенія объема. Дальше, принципы эти учатъ насъ, что ни одно тѣло не можетъ производить теплоту или электричество безъ полученія какого-либо восполненія извнѣ, или же уменьшенія собственнаго объема; радіумъ, однако, извѣстный лишь съ десятокъ лѣтъ, выпускаетъ изъ себя постоянно теплоту, электричество, лучи, не получая, притомъ, ни откуда восполненія растрчиваемой энергіи.

Разгадка этого противорѣчія находится въ одной теоріи, построенной на основаніи остроумнаго наблюденія одного американскаго изслѣдователя. По ней, вѣсь радіума уменьшится и растрата его энергіи обнаружится лишь съ теченіемъ столѣтій. Вопреки достовѣрному наблюденію, что радіумъ измѣненій не показываетъ, вѣритъ теперь натуралистъ все же въ его варіабилитетъ; да, онъ вѣритъ въ это, хотя его вычисленія говорятъ ему, что лично онъ не доживетъ до этихъ перемѣнъ, не увидитъ ихъ никогда; лишь послѣдующія поколѣнія перей-

дуть, въ данномъ случаѣ, отъ вѣры въ это къ наглядному созерцанію, уменьшеніе радіума для нихъ будетъ подлиннымъ знаніемъ.

Но что съ открытіемъ радіума и прочія естествонаучныя догмы какъ мыльные пузыри лопаются, что теперь ни одинъ научно-образованный чѣловѣкъ не смѣетъ больше вѣрить въ недѣлимость атомовъ, — все это показываетъ, что вѣра въ неизмѣнность законовъ природы не всегда приводитъ къ истинѣ.

Здѣсь также примѣры могутъ быть легко увеличены. Однако, противъ вышеизложеннаго пониманія можетъ быть сдѣлано одно возраженіе.

Не есть-ли все это простая игра словъ? Развѣ нельзя во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ слово вѣра замѣнить словомъ знаніе? Развѣ мы не можемъ съ полнымъ правомъ сказать: мы знаемъ, что тяжелыя тѣла всегда будутъ падать на землю; мы знаемъ, что солнце постоянно будетъ утромъ восходить; астрономы знаютъ, что ихъ вычисленія сбудутся. Лавриеръ зналъ, что матеріальная причина вліяла на движеніе Урана; современные физики знаютъ, что радіумъ не сохранитъ своей энергіи навсегда.

Это возраженіе доказываетъ лишь, что вѣра и знаніе такъ внутренно переплетены, что поверхностное сужденіе не въ состояніи даже отличить ихъ одно отъ другого. Поэтому, вѣра не простое «мнѣніе», а незыблемое убѣжденіе, считаемое истиннымъ, стоящее выше всякаго сомнѣнія. Знаніе, доставляемое намъ естествознаніемъ, лишь постольку цѣнно, поскольку мы увѣрены въ его абсолютной точности, постольку мы въ него вѣримъ. Лишь въ довѣрїи къ результатамъ естествознанія могла техника возвести свои, удивленія достойныя, построенія; лишь въ довѣрїи къ прочности природныхъ законовъ могла современная культура достигнуть высшаго своего пункта, передъ которымъ всѣ мы преклоняемся.

Итакъ, если мы захотимъ говорить о четвертой ступени знанія возлѣ трехъ вышеупомянутыхъ, то должны ея связь съ вѣрою точно установить.

Эта четвертая ступень знанія, т. е. знаніе будущихъ событій, опирается на слѣдующіе четыре процесса:

- 1) На наши эмпирическія изслѣдованія, наблюденія и эксперименты, слѣдовательно, на знаніе первыхъ трехъ ступеней.
- 2) На логическую обработку приобрѣтенныхъ матеріаловъ (сюда входитъ вся область математики съ ея чисто формальнымъ знаніемъ). Ея результатъ — построеніе выводовъ, прини-

мающихъ преимущественно форму природныхъ законовъ и своей совокупностью законъ причинности выражающихъ.

3) На опредѣленный актъ вѣры, который индуктивно переходитъ въ увѣренность, что законы природы и особенно законъ причинности будутъ имѣть обязательное значеніе и для послѣдующихъ временъ.

4) На постоянно, въ теченіе времени, обновляемое и повторяемое подтвержденіе упомянутыхъ законовъ.

Этому послѣднему пункту слѣдуетъ придать особенную важность, ибо онъ есть именно тотъ, который вводитъ насъ въ обманъ, будто наша вѣра въ природные законы и въ законъ причинности есть необманчивое, истинное знаніе. Если какой-либо первоначально лишь на вѣру принятый законъ окажется постоянно и при внимательнѣйшемъ экспериментальномъ изслѣдованіи вѣрнымъ и чрезъ это станетъ многократно повѣреннымъ закономъ, то получается иллюзія, будто онъ теперь сталъ частицей нашего знанія и равняется любому изъ нашихъ чувственныхъ воспріятій; между тѣмъ абсолютной необманчивой гарантіи для этого отнюдь не имѣется.

Изъ этого явствуетъ, однако, какъ чрезвычайно различна надежность и годность этой области знанія; она зависитъ въ высшей степени отъ способа послѣдующихъ подтвержденій. Поэтому, съ правомъ дѣлается различіе между фактами, теоріями и гипотезами, хотя обыкновенно въ отдѣльныхъ случаяхъ трудно провести рѣзкую грань между этими тремя категоріями.

Такъ явленія, которыя подтверждаются во всѣхъ безъ исключенія обстоятельствахъ, подобно выше рассмотрѣннымъ примѣрамъ: закатъ солнца, паденіе тяжелыхъ тѣлъ, исчисленіе солнечныхъ затменій и т. д.—обозначаются какъ факты, хотя и они ни въ какомъ случаѣ не обходятся безъ смотрящаго въ будущее акта вѣры. Какъ скоро, однако, наблюдаемымъ явленіямъ подставляются еще болѣе общія мысли, напримѣръ: изъ вышеупомянутыхъ явленій выводится всеобщій законъ гравитации, или изъ наблюденія надъ естественной исторіей—всеобъемлющій эволюціонный принципъ, то это уже теорія и мы должны непрестанно помнить, что даже самыя распространенныя теоріи въ любое время могутъ быть опрокинуты. Нужно, такимъ образомъ, соблюдать большую осторожность, если приходится изъ подобной теоріи дѣлать какой-либо выводъ. Крайне же осмотрительнымъ нужно быть по отношенію къ безчисленнымъ гипотезамъ, которыя играютъ въ ученой ра-

ботъ значительную роль на дѣлѣ, однако, суть, не что иное, какъ простыя предположенія и ни малѣйшей претензіи на всеобщее признаніе имѣть не должны.

При такомъ пониманіи различныхъ ступеней знанія, разъ навсегда, должна замолкнуть старая басня объ антагонизмѣ между вѣрою и знаніемъ. Вѣра и знаніе не могутъ никогда другъ другу противорѣчить, они другъ друга лишь восполняютъ.

Единственно истинное, субъективное знаніе—такъ категорично и деспотично, что не оставляетъ ни малѣйшаго мѣста вѣрѣ. Но тамъ, гдѣ знаніе стремится превратиться въ плодотворное пониманіе, безъ вѣры оно не обходится. Наука нуждается въ извѣстныхъ, руководственныхъ принципахъ, ибо она стремится къ извѣстной, уже преднамѣченной цѣли; но эти принципы и эта цѣль устанавливаетъ лишь—вѣра.

Такимъ образомъ, вѣра и знаніе не могутъ находиться въ конфликтѣ, вѣра же и вѣра—сколько угодно. Одно вѣровоззрѣніе можетъ другому противорѣчить, одно міропониманіе бороться съ другимъ. Борьба міровоззрѣній идетъ съ тѣхъ поръ, какъ люди появились на землѣ и не окончится, пока они, съ ихъ ограниченными познавательными способностями, будутъ существовать.

Когда Галилей въ 1633 году долженъ былъ, по требованію римской инквизиціи, отказаться отъ своего ученія о вращеніи земли вокругъ солнца, то, говорятъ, онъ воскликнулъ: „E pur si muove!“ Воскликаніе это не было продуктомъ его знанія, ибо о точности Галилеева открытія его противники были очень хорошо освѣдомлены; его восклицаніе было выраженіемъ интенсивнѣйшей вѣры его, отъ которой, какъ отъ глубочайшаго убѣжденія своего, онъ не хотѣлъ отказаться, напротивъ готовъ былъ пожертвовать жизнью своею, стать мученикомъ.

Нѣтъ! Во всѣхъ конфликтахъ, возникающихъ между наукой и вѣрой, разрѣшаемыхъ прежде церковью, а теперь и часто съ тѣмъ же самымъ авторитаризмомъ такъ называемыми представителями науки, рѣчь идетъ не о вѣрѣ и знаніи, а о борьбѣ между различными вѣровоззрѣніями.

Вѣра материалиста въ материальность всего міра, вѣра мониста въ детерминированное единство всего универсума, вѣра деиста въ одно божеское просущество, вѣра христіанина въ одного, Христомъ открытаго, личнаго Бога—все это суть лишь вѣровоззрѣнія..

Съ неимовѣрной развязностью, даже безстыдствомъ кричать нѣкоторые изъ современныхъ материалистовъ и монистовъ

о томъ, что они единственные представители всѣхъ знаній, забывая, что ихъ догмы никоимъ образомъ не могутъ имѣть ни малѣйшаго преимущества передъ прочими религіозными и философскими догмами.

Однако, могутъ спросить: какая польза отъ всѣхъ этихъ разсужденій? Если знаніе не даетъ возможности сдѣлать выборъ между различными вѣровоззрѣніями, гдѣ тогда выходитъ изъ лабиринта борющихся между собой системъ? Наша душа жаждетъ истины, рвется къ ней; но гдѣ же она, истина-то?

На этотъ вопросъ у модернаго человѣка сразу готовъ отвѣтъ; онъ гласитъ—агностицизмъ!

Агностикъ узналъ, что такъ называемое и многовосхваляемое знаніе не есть на дѣлѣ знаніе, а вѣра, и чтобы не очутиться въ опасности—быть обвороженнымъ ложными догмами, открыто заявляетъ: лишь то—что я знаю—досто вѣрно; всѣ вопросы вѣры по существу—ненадежны.

Я знаю достоверно лишь то, что самъ лично пережилъ и испыталъ. Какъ выглядит внѣшній міръ *an-und-für sich*—неизвѣстно. Господствуютъ ли природные законы, подобно нѣкой таинственной инстанціи, надъ жизнью вселенной—не знаю. Не есть ли моя жизнь простая игра атомовъ, или ею управляетъ опредѣленный духовный принципъ—не знаю. Господствуетъ ли надъ всѣмъ универсомомъ личное Божество, или же міромъ управляетъ слѣпой случай—не знаю. Повсюду вижу я мнѣнія и исповѣданія; матеріалистъ имѣетъ свою вѣру, христіанинъ свою; всѣ онѣ суть равно истинны и равно ложны; я отбрасываю всѣ неразрѣшимыя проблемы въ сторону, я вѣрю лишь своему опыту,—я агностикъ.

Эта точка зрѣнія отличается благородной скромностью, однако она по существу невѣрна.

Жизнь, уносящая насъ и противъ нашей воли въ свой водоротъ, требуетъ постоянно отъ насъ рѣшеній. Мы постоянно, все снова и снова должны дѣйствовать, а чтобы дѣйствовать, должны имѣть руководственные принципы, опредѣленные убѣжденія, должны вѣрить, что наша дѣятельность желательныя послѣдствія будетъ имѣть.

Если агностикъ не хочетъ рѣшать: признаетъ ли онъ или нѣтъ полную силу за законами природы, то онъ лучше поступить, если никогда не будетъ садиться въ желѣзнодорожный вагонъ, ибо онъ вѣдь не знаетъ, не потеряетъ ли паръ вдругъ силу дѣйствія. Если агностикъ оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ: существуетъ ли или нѣтъ загробная жизнь, то онъ во

всякомъ случаѣ постарается устроиться здѣсь на землѣ возможно лучше, и въ практической жизни будетъ матеріалистомъ. Если онъ не хочетъ рѣшать, существуетъ ли живой Богъ или не существуетъ, то о Богѣ онъ мало будетъ и думать — его агностицизмъ будетъ просто скрытымъ атеизмомъ.

Нѣтъ! Въ теоріи мы можемъ быть агностиками (и тутъ это даже предпочтительно, желательно); на тысячу вопросовъ, которые насъ лично не касаются, мы можемъ отвѣчать: я этого не знаю, я оставляю это нерѣшеннымъ; но повсюду, гдѣ проблема затрагиваетъ нашу личную жизнь, тамъ мы должны рѣшать и рѣшать согласно убѣжденію, вытекающему изъ нашего внутреннѣйшаго существа.

Что есть истина? Этотъ вопросъ мы не можемъ, подобно агностикамъ, обойти, и если мы, пожимая плечами, прикинемся недослышащими, то въ порядочномъ обществѣ мы окажемся тѣмъ агностикомъ Пилатомъ, который, чтобы посторониться истинѣ съ дороги, подаль руку ужаснѣйшему во всей всемірной исторіи противозаконному убійству.

Что есть истина? Этотъ вопросъ мы также не можемъ обойти путемъ такъ называемаго свободнаго отъ предубѣжденія послѣдованія. Такого независимаго и свободнаго отъ всякаго предубѣжденія изслѣдованія нѣтъ совершенно, такъ какъ весь нашъ образъ мыслей обусловленъ часто безсознательно усвоенными основными принципами, ютящимися въ нашей душѣ. Тѣ именно, у которыхъ этотъ лозунгъ постоянно на языкѣ, суть обыкновенно всего менѣе въ состояніи судить безъ предвзятаго мнѣнія, ибо модерно-мыслящій челоуѣкъ подъ свободой отъ предубѣжденія понимаетъ обыкновенно предположеніе, что сверхъестественнаго вмѣшательства въ ходъ міровой жизни быть не можетъ. Допускать возможность чуда или божественнаго откровенія это уже значитъ «быть предубѣжденнымъ». Нужно ли еще удивляться результатамъ подобнаго метода изслѣдованія, гласящимъ: чудесъ никогда не было, божественнаго откровенія нѣтъ. Такъ, напр., свободный отъ предубѣжденія богословъ допускаетъ, что крестная смерть Христа довольно хорошо удостовѣрена; а почему бы и нѣтъ? Вѣдь мученики были во всѣ времена. Но тѣлесное воскресеніе Христа, для котораго историческіе документы, пожалуй, даютъ еще болѣе тяжелыхъ доказательства, не можетъ, конечно, устоять передъ «свободнымъ» изслѣдованіемъ; да и какъ могло бы это быть; вѣдь оно требуетъ вѣры въ явное чудо! Правда, извѣстный Павелъ повѣствуетъ о приблизительно 500 очевидцахъ; од-

нако, это, собственно говоря, ничего не доказываетъ. Если бы повѣствованіе Павла и было истиннымъ, то въ такомъ случаѣ ничего другого не оставалось бы, какъ — сожалѣть о тѣхъ 500 очевидцахъ за ихъ ослѣпленіе, подобно сожалѣнію, выраженному учеными парижской академіи о тѣхъ 300 очевидцахъ паденія метеора въ Юллькѣ.

Будемте въ должной мѣрѣ честными, чтобы сознаться, что, при изслѣдованіяхъ труднѣйшихъ жизненныхъ проблемъ, мыслящій человѣкъ вовсе не можетъ быть свободнымъ отъ предубѣжденія; онъ долженъ занять опредѣленную позицію, хотя бы то была позиція—атеиста. Лишь съ точки зрѣнія опредѣленнаго вѣровоззрѣнія, человѣкъ способенъ откликаться на отдѣльные наукой и жизнью выдвигаемые вопросы и рѣшать ихъ.

Можетъ показаться, что въ нашихъ разсужденіяхъ мы попусту барахтаемся въ заколдованномъ кругу: знаніе нуждается въ вѣрѣ, вѣра — въ знаніи; мы должны свободно примкнуть къ какому-либо вѣровоззрѣнію, а между тѣмъ свобода отъ предубѣжденія выбора вѣровоззрѣнія быть не можетъ. Гдѣ дорога изъ этого фатальнаго лабиринта?

Дорога расчищена предшествующими изысканіями.

Знаніе, абсолютно-истинное, субъективное знаніе было и останется нашимъ исходнымъ пунктомъ. Вѣра, которая изъ него вырастаетъ и переходитъ въ незыблемо-твердое, внутреннее убѣжденіе, была и останется необходимымъ основаніемъ всякаго прогресса въ дѣлѣ познанія истины. Какъ въ области естествознанія, личное опытное знаніе становится нужнымъ базисомъ, а вѣра въ пригодность природныхъ законовъ—средствомъ къ ихъ установкѣ, такъ и въ области общихъ вопросовъ міропониманія, знаніе также должно служить фундаментомъ, а на немъ покоющаяся вѣра — средствомъ всякаго познанія.

Конечно, нужно принять во вниманіе одну совѣмъ иную, однако, всецѣло также реальную сторону нашего знанія, внутрення воспріятія: міръ нашихъ мыслей и чувствованій, міръ нашихъ волевыхъ импульсовъ и нашей дѣятельности.

Не суть-ли подобныя внутрення воспріятія—подчиненной природы? Взволновавшая мою душу ненависть менѣ-ли реальна, чѣмъ наблюдаемый солнечный законъ? Обдуманная и высказанная ложь менѣ-ли реальна, чѣмъ зимняя стужа, вызывающая дрожь? Понятія скупости, гордыни, притворства, любви—меньшей-ли внутренней цѣнности, чѣмъ понятія—силы, свѣта,

теплоты? Вотъ это та сторона знанія, которая съ стихійною силою можетъ привести насъ къ внутренней точкѣ зрѣнія.

И если вы теперь снова повторите старый вопросъ: что есть истина? — то единственнымъ вѣрнымъ отвѣтомъ, какой только мнѣ извѣстенъ, будетъ изреченіе, въ подобномъ случаѣ 19 в. тому назадъ сказанное:

«Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего».

Развѣ это недостаточно ясно? Отъ истины быть, это значить, что и наша вѣра будетъ тогда гласу истины внимать.

Вопросъ о знаніи становится вопросомъ о—совѣсти.

Не есть-ли это такъ во всѣхъ сферахъ жизни? Если естествоиспытатель производитъ какой-либо опытъ, и результатъ окажется совершенно иной, чѣмъ какой онъ ожидалъ, станутъ-ли онъ тогда этотъ результатъ перетолковывать, пока не добьется того, что онъ хотѣлъ? Думаете-ли, чтобы естествознаніе могло разрываться при такихъ внутреннихъ неправдахъ? Или, если историкъ, найдя какой-либо пожелтѣвшій документъ, опровергающій любимѣйшія его идеи, злостно разорветъ его и броситъ въ огонь, достигъ-ли бы онъ этимъ способомъ настоящаго пониманія исторіи. Или, если инженеру придется строить мостъ, и онъ, имѣя въ виду лишь наживу, строить его умышленно недостаточной прочности, смѣетъ-ли онъ слыть истиннымъ споспѣшникомъ человѣческой культуры?

Внутренняя правдивость, хожденіе въ правдѣ и истинѣ, вотъ то необходимое условіе, безъ котораго нѣтъ и быть не можетъ истиннаго процесса, какъ въ области практической жизни, такъ и въ области теоретическаго знанія.

Внутренняя неправдивость, напротивъ, мутитъ нашу глубочайшую духовную познавательную мощь.

Или развѣ этотъ критерій не для всѣхъ людей вполне не двусмысленъ?

Развѣ намъ недостаточно извѣстны наши собственныя мысли и внутреннѣйшіе мотивы нашей дѣятельности? Развѣ мы не въ состояніи каждый разъ совершенно точно сказать, были-ли мы внутренне правдивы или нѣтъ?

Здѣсь каждый стоитъ передъ своимъ собственнымъ судьей. Какъ все подлинное значеніе — субъективно, такъ и это внутреннее состояніе, это «хожденіе въ правдѣ и истинѣ» должно быть понимаемо субъективно, но отъ этого неяснымъ оно не станетъ.

Желаете-ли путь къ истинѣ найти? Тогда уйдите изъ сумятицы жизни, запаситесь терпѣніемъ поразмыслить надъ ва-

шимъ собственнымъ внутреннимъ состояніемъ; пропустите вашу прошедшую жизнь мимо вашихъ духовныхъ очей, раскройте безпощадно все то, что было лицемѣріемъ, притворствомъ, неискренностью, самообманомъ; не останавливайтесь и не отдыхайте, пока вамъ не будетъ все ясно, пока не почувствуете: я отъ истины.

И лишь тогда вернитесь назадъ, въ жизнь, лишь тогда подойдите къ проблемамъ знанія и вѣры. Лишь теперь можете вы обсуждать всѣ встрѣчающіеся вамъ вопросы — безъ предубѣжденія; если вы внутренне въ истинѣ стоите, то повсюду тогда и голосъ истины узнаете.

Однако, наше изреченіе идетъ еще дальше: «Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа *Моею*». Гласа *Моею*, гласа Иисуса Христа — этимъ недвусмысленно сказано, что исканіе истины свое полное удовлетвореніе находитъ лишь въ вѣрѣ въ Иисуса Христа.

Такъ-ли это и на самомъ дѣлѣ? Развѣ не невозможно стоять въ истинѣ и все-таки мимо Христа пройти? Развѣ не существуютъ внушительные сонмы нравственно безупречныхъ людей, убѣжденныхъ нехристіанъ?

Конечно. Но не наше это дѣло судить ихъ здѣсь и осуждать. Мы это предоставляемъ самимъ этимъ людямъ, пусть они сами разберутся, правдивы-ли они внутренне, мы это предоставимъ Богу, можетъ быть, что Онъ откроетъ имъ, въ ихъ дальнѣйшемъ развитіи, очи на Христа. Ибо не нужно забывать, что въ настоящее время сплетеніе небылицъ такъ отуманиваетъ взоръ модернаго человѣка, что онъ съ большимъ трудомъ можетъ выбраться изъ этого тумана и найти путь ко Христу. Однако, если мы посмотримъ на совокупность плодовъ нехристіанской культуры, то намъ не трудно будетъ сдѣлать выборъ.

Что это значить, что нерѣдко исполненные надеждой люди кончаютъ самоубійствомъ? И не только больные, нуждающіеся, бѣдные и тупые, а часто такъ кончаютъ и здоровые и богатые, даже принадлежащіе къ элитѣ современнаго человѣчества. Не то-ли, что, несмотря на всѣ естественно-научныя познанія, духу человѣческому все-же приходится упирать свой взоръ въ загадочную пустоту, коль скоро онъ задумаетъ мимо Христа пройти?

Гдѣ найдетъ монистическая или детермонистическая вѣра болѣе крѣпкую опору жизни? Въ модернаго культурѣ на-лицо — сильная жажда твердыхъ нравственныхъ устоевъ, однако

поиски постоянно терпят фіаско. Не нужно ссылаться на порнографическую литературу нашего времени, а также на такъ называемую лучшую литературу, которая то-и-дѣло скачивается въ моральныя пропасти. Достаточно взять въ руки научныя книги, претендующія на глубокую нравственную серьезность (напр. Forel's: «Sexuelle Frage»), чтобъ убѣдиться, куда приводитъ погоня за «независимой» моралью въ концѣ концовъ,—приводитъ къ проповѣди принциповъ, которые, если-бъ ихъ провели въ жизнь съ логической послѣдовательностью, превратили бы человѣчество вскорѣ въ руины.

Нельзя безъ боли вспомнить о тѣхъ тысячахъ жертвъ, которыхъ потребуютъ еще подобные принципы; однако, намъ остается одно утѣшеніе: атеистическая культура роетъ самой себѣ могилу, въ которую неизбѣжно и обрушится. Старое слово апостола Павла еще разъ, какъ во времена римской имперіи, найдетъ свое примѣненіе: «Но какъ они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ... то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердецъ ихъ нечистотѣ, такъ что они сквернили сами свои тѣла!»

* * *

Почему же, однако, именно вѣра во Христа должна быть единственно истиннымъ вѣровоззрѣніемъ? Развѣ нѣтъ болѣе возвышенной, модерной религіи, которая могла бы замѣнить устарѣлое христіанство?

Да почему это христіанство должно непремѣнно устарѣть? Не потому ли, что опирается на историческое преданіе? Но если Богъ однажды захотѣлъ открыться людямъ сверхъестественнымъ образомъ, то не долженъ же Онъ это ежегодно повторять, а этого однократнаго, вседовлѣющаго Откровенія—достаточно. Нѣтъ! Христіанство не устарѣло, оно лишь опирается на старое, 19 вѣковъ тому назадъ происшедшее событіе. Реальность жизни Христа, Его крестная смерть, Его тѣлесное воскресеніе суть незыблемая скала, на которую волны различнѣйшихъ вѣровоззрѣній могутъ напирать и отъ времени до времени черезъ нее шумя перебрасываться, но онѣ не опрокинутъ ее, на вѣки будетъ стоять она—неколебимо!

Опираясь на эти реальныя факты, христіанинъ созидаетъ свою вѣру, могущую состязаться со всѣми прочими матеріалистическими и монистическими системами.

Христіанинъ вѣритъ въ одного живого, личнаго Бога, Который есть не только Творецъ, но и постоянный Носитель и

Хранитель всего бытія, всѣхъ событій. Христіанина радуютъ всѣ научныя изысканія, онъ вѣритъ въ законъ причинности и въ прочіе естественные законы, какъ и сами естествоиспытатели. Однако, онъ вѣритъ, что тѣ-же самые законы суть лишь проявленія одной совершенной благой Воли, Воли божественной, блюдущей вездѣ порядокъ и служащей первопричиной всѣхъ причинныхъ сцѣпленій. И такъ какъ эти природные законы не суть мертвые, бездушные законы, а—проявленія божественной Воли, то христіанинъ знаетъ, что Господь вселенной можетъ повліять на эти такъ называемые природные законы чрезъ законы высшаго порядка. Такъ христіанинъ не находитъ ничего противоестественнаго въ томъ, если кой-что съ природными законами—которые человѣкъ въ своей близорукости врядъ ли и знаетъ—кажется не согласнымъ, и если величество Божіе, чрезъ какое-либо такъ называемое чудо, проявится въ мірѣ. Поэтому, христіанинъ смѣетъ сообщать Богу, какъ доброму отцу, и всѣ свои мысли, даже самыя незначительныя. Ибо нашъ Богъ достаточно великъ, чтобы и самыя малыя вещи понимать и просьбы Своихъ дѣтей исполнять.

Съ пѣмецкаго, *Веніаминъ*.

„Другъ пастыря“.

Необходимое пособіе въ собесѣдованіи съ ново-хлыстами, именующими себя «Новый Израиль».

А. Для пріобрѣтенія истиннаго Богопознанія необходимо Св. Писаніе.

1) «Сіе написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь во имя Его» (Ін. 20, 31).

2) «Все Писаніе Богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тим. 3, 16).

3) «Слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя» (Евр. 4, 12).

4) «Мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ» (2 Петр. 1, 19).

5) «Пзслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете черезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную» (Ін. 5, 39).

6) «Ты изъ дѣтства знаешь священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса» (2 Тим. 3, 15).

7) «Я вѣрую всему написанному въ законѣ и пророкахъ» (Дн. 24, 14).

8) «А́ нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушають ихъ» (Лук. 16, 29).

9) «Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ и пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна іота,

или ни одна черта не перейдетъ изъ закона, пока не исполнится все» (Мѡ. 5, 17—18).

10) «Вымыслы человѣческіе ненавижу, а законъ Твой люблю» (Пс. 118, 113).

11) «Все, что написано было прежде, писано намъ въ наставленіе» (Рим. 15, 4; 1 Кор. 10, 11).

12) «Невѣжды и неутвержденные къ собственной гибели превращаютъ Писанія» (2 Петр. 3, 16).

13) Ап. Павелъ о Верійскихъ жителяхъ отзывается какъ о благосмысленныхъ, потому что они ежедневно со всѣмъ усердіемъ разбирались въ Писаніяхъ (Дн. 17, 11). «Писаніе есть разгадка и объясненіе всѣхъ задачъ человѣческой жизни; въ немъ рѣшеніе и объясненіе будущей нашей судьбы. Безъ этого свѣтильника и руководства, мы не могли бы возвыситься до сознанія нашихъ высшихъ потребностей. Въ немъ жизнь и живительная сила для человѣка (Второз. 8, 3). Въ Писаніи заключены изысканія и изслѣдованія пророковъ о нашемъ спасеніи черезъ Христа (1 Петр. 1, 10—12; Рим. 14, 25). Писаніе для царя и прор. Давида было главнѣйшимъ предметомъ изысканій, училищемъ мудрости, свѣтильникомъ, оживленіемъ, отрадою и утѣшеніемъ въ жизни (см. весь 118-й пс.). Господь, Писаніемъ отражалъ коварные замыслы діавола, когда тотъ пытался искушать Его въ пустынѣ (Мѡ. 4, 1—10). Господь, свидѣтельствуя о Себѣ какъ о воплотившемся Сынѣ Божіемъ, обращалъ умы іудейскихъ книжниковъ не чему либо другому, какъ Писанію (Ин. 5, 39). Обличая саддукеевъ, невѣровавшихъ въ загробную жизнь и въ воскресеніе, Господь, какъ на причину ихъ слѣпоты и заблужденія, указалъ на незнаніе ими Писаній (Мѡ. 22, 29). Ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ и недоумѣвавшимъ о совершившихся въ Иерусалимѣ событіяхъ, Господь, какъ на ключъ къ разрѣшенію недоумѣній, указалъ на Писаніе и отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук. 24, 13—47). Апостолы, проповѣдуя людямъ и въ особенности іудеямъ, обращали ихъ вниманіе, какъ къ достовѣрнѣйшему свидѣтельству, къ Писанію. Итакъ, Св. Писаніе на ряду съ Св. Преданіемъ есть единственно истинные источники, открывающіе волю Божію, къ свидѣтельству которыхъ необходимо обращаться, чтобы точно знать путь Господень. «Это, братія, я приложилъ къ себѣ и къ Аполлосу ради васъ, говоритъ Апост. Павелъ,—чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ написаннаго» (1 Кор. 4, 6).

В. Объ истолкованіи Св. Писанія.

1) «Никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою» (2 Петр. 1, 20). Примѣромъ этому—евнухъ царицы Еѳіопской, читавшій прр. Исаію и не разумѣвшій читаннаго.—«Какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня, сказалъ онъ на вопросъ Филиппа: «разумѣешь ли, что читаешь?» и Филиппъ изъяснилъ ему читанное имъ» (Дн. 8, 27—31).

2) Ап. Павелъ, получивъ откровеніе отъ Самого Господа по пути въ Дамаскъ (Дн. 9, 3—6), увѣровалъ во Христа и уже молился (Дн. 9, 11), но наставленъ былъ въ истинахъ вѣры Ананіей (Дн. 22, 12—16).

3) Апостоламъ, бывшимъ спутниками Господа, пользовавшимся личнымъ Его наставленіемъ, все-же необходимо было, чтобы Господь «отверзъ умъ къ уразумѣнію Писаній» (Лук. 24, 45).

4) Аполлосъ, свѣдущій въ Писаніяхъ, былъ во время его прибытія въ Ефесъ уже наставленъ и, горя духомъ, благовѣствовалъ о Христѣ, но «точнѣе объяснили ему путь Господень» приближенные Ап. Павла,—Акила и Прискилла (Дн. 18, 26).

5) Благовѣствуя язычникамъ Евангеліе Божіе, Ап. Павелъ въ нужныхъ случаяхъ обращался къ совѣту и рѣшенію соапостоловъ (Гал. 2, 2; Дн. 15, 1—2).

6) «Мы, прежде чѣмъ острижемъ у себя первые волосы и оставимъ дѣтскій лепетъ; прежде нежели войдемъ во дворы Божіи и узнаемъ наименованіе книгъ; прежде чѣмъ научимся распознавать письмена и писателей Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, если только затвердимъ два или три слова о благочестіи и то по наслышкѣ, а не изъ книгъ,—мы уже и мудры, и высоки въ божественномъ и первые изъ книжниковъ и законниковъ, желаемъ зватися: «учителю, учителю!» Нимало не смотримъ на букву, но все желаемъ разумѣть духовно... И мы стали-бы негодовать, если-бы насъ не очень хвалили... Ужели стоитъ только захотѣть и будешь мудрымъ? Большое невѣжество такъ думать! Но если мы начнемъ говорить съ такими людьми съ тѣмъ, чтобы разсѣять понемногу ихъ заблужденіе, то все сіе будетъ то же, что сѣять на камнѣ или говорить въ уши глухому. Такъ мало у нихъ мудрости даже на то, чтобы сознать свое невѣжество... Заучивъ нѣсколько реченій изъ Писанія какъ ни попало и безъ связи, они уже высокоумствуютъ какъ бы противъ Моисея, становятся новыми Дафаномъ и Авиромъ,—ругателями и безбожниками» (Григор. Богосл. Т. 1, стр. 46—48, т. 3, стр. 149)!

7) «Вообще замѣтимъ, что одни мѣста Св. Писанія могутъ быть изъясняемы только исторически, какъ напримѣръ, слѣдующее мѣсто: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю»; другія только аналогически, какъ напримѣръ: «Источникъ воды твоя да будетъ тебѣ единому».—Если-бы мы отказались искать въ этомъ мѣстѣ особеннаго прикровеннаго смысла, то намъ необходимо было-бы въ такомъ случаѣ допустить въ этихъ словахъ нѣкоторое возбужденіе со стороны Бога къ величайшему безчеловѣчію—не допускать никого къ участию въ водѣ, которую даетъ намъ извѣстный источникъ. Ясно послѣ этого, что здѣсь рѣчь идетъ о законной женѣ, которая должна быть пріятна для своего законнаго мужа, по своей природѣ, какъ родниковая вода, и чиста, т. е. свободна отъ всякихъ незаконныхъ связей. Могутъ встрѣтиться намъ и такія мѣста въ Писаніи, которыя должны быть изъясняемы и въ историческомъ смыслѣ и аналогически, какъ, напримѣръ, то мѣсто, гдѣ говорится о мѣдномъ змѣѣ, котораго вознесъ Моисей въ пустынь. Потому что рассказанное событіе, съ одной стороны, было истиннымъ происшествіемъ, съ другой—оно принимается какъ нѣкоторый образъ, относящійся къ Христу» (Толк. Псалт. Пс. 9, стр. 50).

8) «Свойство пророчествъ таково, что у нихъ имена и лица мѣняются» (Толков. Псалт. пс. 2, стр. 19. Сравни: Пс. 108, стр. 196).

— «Взору пророковъ представлялось будущее въ видѣ прошедшаго» (тамъ-же, Пс. 118, стр. 246), «почему они и говорили о будущемъ въ видѣ прошедшаго» (тамъ-же, Пс. 44, стр. 277).

9) «Мы нерѣдко самыя слѣдствія называемъ именами причинъ, отъ которыхъ они происходятъ. Такъ, Богъ есть виновникъ мира и правды, и т. под. и мы говоримъ о Немъ, что Онъ правда, миръ и т. под.; напротивъ, о діаволѣ говоримъ, что онъ есть грѣхъ и погибель, такъ какъ онъ есть дѣйствительно причина, производящая все это» (Толк. Псалт. Пс. 7, стр. 37).

10) Апостоловъ, напримѣръ, Писаніе называетъ *небесами*,—называетъ такъ потому, что «они вели небесную жизнь» (Пс. 96, стр. 116);—потому что «они мыслили о небесномъ» (Пс. 32, стр. 191) и т. под.

11) Повѣствованіе объ историческихъ событіяхъ необходимо понимать буквально, какъ напримѣръ, сказанія о сотвореніи міра, о потопѣ, о гибели Содома, о переходѣ евреевъ черезъ Черное море и т. под. Такъ-же необходимо буквально понимать и прямыя повелѣнія Господни, данныя человечеству

въ Ветхомъ-ли, или въ Новомъ Завѣтѣ, какъ напримѣръ:—«Я Господь Богъ Твой»... да не будетъ у тебя другихъ боговъ кромѣ Меня» (Исх. 20, 2—3). И: «Любите враговъ вашихъ» (Мѡ. 5, 44) и т. п. повелѣнія. (Въ иносказ.) Толкованію подлежатъ лишь отчасти пророческія изреченія и отчасти притчи Господа, но и то такія изъ нихъ, которыя не имѣютъ объясненія въ самомъ текстѣ, какъ напримѣръ: Мѡ. 21, 34—41; Лук. 10, 30—36; 16, 1—9; 19, 12—13 и иныя мѣста. Такія же мѣста, какъ: Мѡ. 13, 24—30, 41—42, 49; Ин. 7, 37—39) и т. п.,—нѣтъ необходимости перетолковывать, какъ уже изъясненные въ самомъ текстѣ, въ противномъ случаѣ всякое отъ своей головы толкованіе будетъ погибельнымъ извращеніемъ Свящ. Писанія (2 Петр. 3, 16)!

В. Уподобленія, встрѣчаемыя въ Писаніи.

По Толковой Псалтири.

1) Христось названъ Моусеемъ,—Пс. 76, стр. 474. Христось и Его ученики «стрѣлами»:—Пс. 17, стр. 101; Пс. 143, стр. 378. Апостолы—«небесами»: Пс. 118, стр. 113,—но «небесами» же назв. и Ангелы и обыкн. люди: Пс. 95, стр. 114. Апостолы назв. «горами»:—Пс. 97, стр. 122; Пс. 47, 295; 75, 463; 86, 54,—но «горами» же назв. и видимыя небеса (твердь): Пс. 75, стр. 463.—«Горами» назв. Ангелы и Архангелы, а также цари и правители земли: Пс. 71, стр. 433; 88, стр. 77. «Горою» также названа Церковь и Матерь Божія: Пс. 67, стр. 399, но «горами» же названы бѣсы: Пс. 96, стр. 116; демоны: Пс. 74, стр. 459, и противныя силы: Пс. 103, стр. 161. Апостолы названы «рѣками»: Пс. 21, стр. 143; «Устами Христа»: Пс. 39, стр. 246; «Очами Божіими»: Пс. 65, стр. 386; «Молніей»: Пс. 96, стр. 116; «Облаками»: Пс. 35, стр. 215; «Конями»—Пс. 45, стр. 284; «Трубами», но «трубами»-же и четыре Евангелія Пс. 97, стр. 120; «Псами»—Пс. 67, стр. 403, но «Псами» же и римскіе воины, распинавшіе Христа—Пс. 21, стр. 136. Апостолы назв. такъ же «животными» Пс. 67, стр. 397 и «Скотами» Пс. 106, стр. 189. Св. Церковь назв. «невѣстою» и «дочерью Христа»—Пс. 44, стр. 278; «Городомъ» Пс. 44, стр. 285; «Кораблемъ»: Пс. 103, стр. 159. Душа человѣческая назв. «Псалтирью», а тѣло «Гуслями»—Пс. 56, стр. 345. Человѣкъ назв. «Ангеломъ»—Пс. 150, стр. 419, а диаволь человѣкомъ—Пс. 55, стр. 338. Людей часто Писаніе называетъ звѣрями и змѣями—Пс. 139, стр. 367, а гробомъ, «Адомъ», «Рвомъ глубокимъ» Писаніе

обозначаетъ часто искушенія въ жизни, «смертію»-же великія скорби—Пс. 70, стр. 429. Подобныхъ уподобленій въ Писаніи встрѣтить можно множество, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что Христось и Его ученики будто-бы настоящія стрѣлы, употребляемая воинами и охотниками. Уподобленіе Апостоловъ «стрѣламъ» въ одномъ мѣстѣ Писанія не даетъ основанія вездѣ въ Писаніи подѣ словомъ «стрѣлы» разумѣть именно св. Апостоловъ, въ противномъ случаѣ безразсудное толкованіе можетъ привести къ крайне кощунственнымъ и погрѣшительнымъ заключеніямъ. Такъ, напримѣръ: Апостолы въ Толковой Псалтири названы, какъ мы говорили,— «стрѣлами» (Пс. 17, стр. 101), но согласятся-ли и сами сектанты разумѣть въ Еф. 6, 16 тоже Апостоловъ? Или: въ Пс. 67, 11 Давидъ разумѣетъ тоже Апостоловъ, но скажутъ ли сектанты, что и въ Пс. 103, 25 тоже должно разумѣть тѣхъ-же Апостоловъ, гдѣ, по толкованію Псалтири, прор. Давидъ имѣетъ въ виду малыхъ и большихъ рыбъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Писаніе, надѣляя иногда прилагательными именами лицъ и предметы, надѣляетъ имѣя въ виду отмѣтить въ нихъ качества и свойства тѣхъ предметовъ, именами которыхъ ихъ называетъ. Апостолы, добавимъ еще,—названы «рѣками», потому что они разнесли по вселенной Христову проповѣдь подобно рѣкамъ, катящимъ свои волны изъ конца въ конецъ вселенной и питающимъ своими водами (Пс. 21, стр. 143).

«Звѣрjami» и «змѣjami» названы нѣкоторые изъ людей (Пс. 139, стр. 367), но названы такъ по причинѣ внутренней ихъ расположенности къ злобѣ, присущей звѣрjamъ и змѣjamъ. Если-же разумѣть и принимать одушевленные и бездушныя лица и предметы не подѣ собственными ихъ именами, а подѣ именами прилагательными, которыми Писаніе въ духовномъ смыслѣ надѣляетъ ихъ, отмѣчая ихъ качества то именами зла, то добра, и относить къ нимъ то, что существенно принадлежитъ не имъ, а тѣмъ, чѣмъ именемъ уподобительно названы, тогда всякія разсужденія будутъ бредомъ безумнаго.

2) Въ собственномъ значеніи подѣ словомъ «небеса», земля, море, горы, звѣзды, и т. под.—мы должны разумѣть бездушныя и безчувственныя стихіи; подѣ «солнцемъ», луною, звѣздами,—должно имѣть въ виду небесныя свѣтила, сотворенныя Богомъ въ 4-й день творенія (см. Пс. 148, стр. 411).

Подѣ словомъ «море»—водныя пространства (Пс. 20, стр. 143); «водныя глубины» (Пс. 32, стр. 192; Пс. 45, стр. 284); «восточный, западный, сѣверный и южный океаны» (Пс. 71,

стр. 435); «Индѣйское море», до котораго простирались предѣлы царства іудейскаго (Пс. 79, 73); океаны, омывающіе землю, среди которыхъ земля является островомъ (Пс. 103, стр. 151),—на какомъ, на примѣръ, Апостолы «ловили рыбу»; «по которому ходятъ суда» (Пс. 106, стр. 186—87); море означаетъ собраніе водъ (Пс. 134, стр. 340), которыя, какъ цѣпью, слерживаемы пескомъ, окружающимъ ихъ (Пс. 88, 68)!

3) Подъ словомъ «горы» надо разумѣть именно земныя выскоты (Пс. 79, стр. 23; Пс. 80, 27; Пс. 103, стр. 152—162, Пс. 148, стр. 413),—высоты, «въ которыхъ живутъ подвижники и отшельники» (Пс. 71, стр. 432—33).

4) Подъ словомъ «небо» въ дѣйствительномъ его значеніи мы должны разумѣть воздушное пространство, которое находится надъ нами (Пс. 49, стр. 305; Пс. 77, стр. 7).

«Видимое «небо» или твердь есть воздухъ» (Пс. 23, стр. 145; Пс. 47, стр. 292).

Небо имѣетъ круглый видъ, откуда исходятъ молніи и слышатся громы (Пс. 76, стр. 473).

«Всѣ люди живутъ подъ небомъ» (Пс. 32, стр. 194), «которое Господь измѣрилъ пядію» (Ис. 40, 12).

«Богъ на небеси горѣ, а люди на землѣ долу» (Пс. 60, стр. 364).

Для праведниковъ обители на небесахъ (Пс. 83, стр. 43).

Разстояніемъ неба отъ земли Давидъ представляетъ милосердіе Божіе (Пс. 102, стр. 144).

Два міра: горній — небесный, и дольний — земной (Пс. 148, стр. 409).

Ап. Павелъ восхищенъ былъ до третьяго неба (Пс. 118, стр. 113; Пс. 67, стр. 404; Пс. 148, стр. 412).

Нѣчто подобное и Давидъ (Пс. 115, стр. 232).

«Христось, шедшій съ края неба, опять вознесся на оный» (Пс. 18, стр. 117).

«Небеса погибнуть и измѣнятся, т. е. обновятся», небеса, складывающіяся подобно одеждѣ (Пс. 101, стр. 140); «которыя Господь распростеръ какъ кожу» (Пс. 103, стр. 149).

Господь распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, какъ шатеръ для жилища (Ис. 40, 22).

Горами названы небеса, по причинѣ ихъ высоты (Пс. 75, стр. 463; Пс. 120, стр. 299).

«Подъ сѣвернымъ небомъ страны окованы льдомъ» (Пс. 74, стр. 459).

Подъ словомъ «небо» должно разумѣть небо, сотворенное въ началѣ и при самомъ твореніи не имѣвшее на себѣ свѣ-

тиль и твердь небесную, съ ея безчисленными свѣтилами, являющимися въ исторіи творенія съ четвертаго дня (Пс. 8, стр. 46).

5) Подъ словомъ «земля», нерѣдко въ Писаніи обозначаются народы, какъ живущіе на землѣ (Пс. 17, стр. 99), но въ сущности земля есть та планета, на которой мы живемъ; «на которой Господь проповѣдывалъ Евангельское ученіе» (Пс. 2, стр. 20). Но есть и земля небесная... «Блаженны кроткіе» (Пс. 36, стр. 221; Пс. 142, стр. 378).

Г. О прославленіи Господа бездушными стихіями и безсловесными тварями.

1) «Писаніе часто приписываетъ бездушнымъ и безчувственнымъ стихіямъ рѣчь, голосъ, чувство и душу» (Пс. 76, стр. 471).

2) «Водамъ приписываетъ чувствованія и боязнь» (Пс. 103, стр. 152).

3) «Солнце, говоритъ, знаетъ западъ свой».—«Какъ знаетъ солнце, спрашиваетъ толковникъ,—когда оно есть неодушевленная тварь, лишенная разума и знанія? Давидъ приписываетъ знаніе солнцу не въ переносномъ смыслѣ понимаемому, т. е. Христу (Пс. 103, стр. 157), но солнцу—свѣтилу, сіяющему на тверди небесной. «Какъ же понимать о знаніи бездушной твари?» «Солнце, говоритъ, знаетъ, когда садиться и знаетъ сіе не какъ одушевленное и разумное, но какъ не преступающее предѣла, положеннаго ему Богомъ» (Пс. 103, стр. 156).

Водамъ приписывается «говоръ». Водамъ естественнымъ, а не въ духовно понимаемомъ смыслѣ, т. е. народамъ нечестивымъ (Апок. 17, 15), —водамъ, которыми можно омываться и пить (Пс. 103, стр. 153).

«Голосъ облаковъ»—громъ (Пс. 76, стр. 472).

Давидъ призываетъ къ хваленію всю тварь: Ангеловъ, людей, звѣзды, звѣрей (Пс. 148, стр. 410—411).

Призываетъ къ тому-же небеса:—«Безчувственныя стихіи», о которыхъ Моисей упоминаетъ въ началѣ кн. Бытія (Пс. 68, стр. 422) и говоритъ, что: «Небеса проповѣдуютъ славу Божію» (Пс. 18, стр. 112—113);—«возвѣщаютъ правду Его» (Пс. 49, стр. 306);—«возвѣщали небеса правду Божію» (Пс. 96, стр. 117);—«Возсылаютъ славословіе Творцу: небеса, солнце, мѣсяць и разнообразный ликъ звѣздъ» (Пс. 144, стр. 391), хотя естественныя звѣзды и не имѣютъ разума (Пс. 146, стр. 402).

Въ чемъ-же выражается радость, проповѣдь, славословіе и хваленіе бездушныхъ стихій и неразумныхъ тварей, если онѣ не имѣютъ ни чувства, ни человѣческой рѣчи?

4) «Твердь или видимое небо возбуждаетъ удивленіе своимъ величіемъ и красотою» (Пс. 150, стр. 419).

«Созданныя Господомъ твари однимъ своимъ видомъ безъ словъ возвѣщаютъ, проповѣдая могущество Творца» (тамъ-же).

Да благодарятъ, говоритъ (Давидъ), Тебя, Господи, всѣ словесныя Твои созданія сами собою, а безсловесныя и бездушныя посредствомъ словесныхъ людей (Пс. 144, стр. 394).

«Небеса проповѣдуютъ славу Божию». — Златоустъ: — «Не сказалъ вѣщаютъ, но проповѣдуютъ, т. е. учатъ и другихъ и имѣютъ учениками весь родъ человѣческой, предлагая вмѣсто письменъ естественную красоту свою и всѣмъ доставляютъ возможность проходить въ нихъ, какъ-бы въ книгахъ, находящееся ученіе о силѣ и премудрости Божіей... *Когда увидишь красоту (небесъ), величіе и толикую свѣтлость и совокупивъ все это, прославивъ Творца: то небо возвеститъ сію славу, воспользовавшись твоимъ языкомъ* и дастъ голосъ, слышимый всѣми. Ибо не небо само, издавая голосъ, прославляетъ Бога, но приводитъ другихъ къ сему своимъ видомъ и однако-жъ оно называется проповѣдующимъ славу Божию». Зигабень: — «Небесами (Давидъ) назвалъ первое небо, находящееся выше тверди»... То самое, что выше названо небомъ, здѣсь означается твердію; и что тамъ проповѣдуютъ небеса, то здѣсь, по его (Давида) словамъ, возвѣщаетъ твердь... что одно видимое небо достаточно учить о великомъ дѣлѣ сотворившаго его Бога». Феодоритъ: — «Одной видимой красоты и величія небесъ достаточно для того, чтобы возвѣстить о силѣ Творца. Ибо если разсматривающей величайшее и прекрасное зданіе удивляется строителю, и видящій хорошо и красиво устроенное судно составляетъ понятіе о строителѣ корабля, и при видѣ изображенія—приходитъ на память живописецъ, то не гораздо-ли болѣе видимое твореніе ведетъ зрителей къ Творцу». Тотъ же Феодоритъ: — «Небо неба для Господа. Ибо видимое небо какъ нѣкій покровъ устроено для земли; а высшее есть то для сего, что сіе для земли. Почему и называется оно небомъ неба, и небесами небесъ». Василій Великій: — «Любомудрствовавшіе о небѣ представляютъ одно небо..., но мы столь далеки отъ невѣрія касательно второго, что необходимымъ предполагаемъ и третіе, коего видѣтъ удостоился блаженный Павелъ» (Пс. 18, стр. 113). Евѣ. Зигабень: — «Хвалите (призываетъ Давидъ) Бога и вы,

безсловесныя и бездушныя свѣтила *вашими свойствами*, которыя побуждаютъ зрителей вашихъ удивляться и приносить за васъ Творцу вашему похвалу и обращать языкъ вашимъ величіемъ, вашею красотою, вашимъ мѣстоположеніемъ... и другими вашими свойствами къ хваленію Бога: такъ какъ все, по словамъ Григорія Богослова, неизреченными (не человѣческими) головами и отъ всего возносится благодареніе Богу черезъ меня; и такимъ образомъ, отъ кого я получаю поводъ къ иѣнію, хваленіе того дѣлается нашимъ. Какъ же хвалить Бога первое небо, тогда какъ оно невидимо? Мы замѣтили въ 18-мъ Псалмѣ, что хотя оно и невидимое, но мы отъ видимаго неба, т. е. тверди, заключаемъ къ бытію и его, и слѣдовательно чрезъ умозаключеніе славимъ Творца его—Бога. А если и невидимое небо хвалить Бога черезъ насъ, такъ какъ мы хвалимъ Его; то явно, что гораздо болѣе хвалить Его видимое, т. е. твердь, посредствомъ красоты своей» (Пс. 148, стр. 411).

5) «День дню передаетъ рѣчь, и ночь ночи открываетъ знаніе» (Пс. 18, 3). — Столь много словъ у неодушевленныхъ небесъ, дней и ночей, что вся земля наполнена вѣщаніями и голосомъ ихъ, тѣмъ способомъ, о которомъ мы сказали, т. е. что разумные люди, видя красоту и стройность небесъ, дней и ночей, побуждаютъ прославлять Творца ихъ. Почему славословіе и благодарные голоса словесныхъ людей почитаются голосами безсловесныхъ небесъ» (Пс. 18, стр. 114).

6) «А что неодушевленнымъ предметамъ приписаны нѣкоторыя свойства существъ одушевленныхъ, то это сказано приспособительно къ человѣческому пониманію» (Пс. 49, стр. 306).

7) «Небеса часто возвѣщали правду Божію, т. е. Христа, ибо пришелъ голосъ съ неба: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный» не только при Крещеніи, но и на горѣ Ѡаворѣ; также, когда Господь возгласилъ къ Отцу: «Отче, прославь Сына Твоего», тогда пришелъ голосъ съ неба, говорящій: «и прославилъ и опять прославлю» (Пс. 96, стр. 117).

8) «Ѡаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуются» (Пс. 88, 13). «Радость горъ Ѡавора и Ермона относится къ людямъ, населяющимъ землю и горы въ частности» (Пс. 88, стр. 69).

Д. О Христѣ.

О Христѣ Спасителѣ со всею ясностью было предсказано пророками: (Быт. 49, 50; Второз. 18, 15; Дан. 9, 24). Прор. Іеремія говорилъ, что Онъ будетъ Отраслью Давида (23, 5).

Исаія — что Онъ родится отъ Дѣвы (7, 14). Давидъ, Исаія, Даниилъ—что Онъ будетъ имѣть Божеское помазаніе (Пс. 44, 7—8; Ис. 11, 2; 42, 1—4; 61, 1; Дан. 9, 24). Осія—о Его бѣгствѣ отъ Ирода (Ос. 11, 1). Исаія—о Его кротости и смиреніи (Пс. 42, 2—4). Исаія и Малахія—о Его предтечахъ (Ис. 40, 3; Малах. 3, 1; 4, 5—6).

Исаія—о Его чудесахъ и началѣ Его служенія (Ис. 35, 36; 9, 1),—о Его униженномъ состояніи (Пс. 52, 14—15; 53, 2—4). Исаія и Захарія,—о Его торжественномъ входѣ въ Иерусалимъ (Ис. 62, 11; Зах. 9, 9).

Захарія—о продажѣ Его за тридцать сребренниковъ (Зах. 11, 12). Давидъ, Исаія и Даниилъ—о Его страданіяхъ и крестной смерти (Пс. 21, 17; Ис. 53, 4—8. 12; Дан. 9, 26).

Захарія—о прободеніи у Него ребра (Зах. 12, 10).

Давидъ—о Его воскресеніи (Пс. 15, 9—10).

Давидъ и Захарія—о Его вознесеніи на небеса (Пс. 23, 7—9; 109, 1; Зах. 14, 4).

Давидъ, Даниилъ и Іоиль—о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ (Пс. 49, 3; 95, 13; Дан. 7, 10 и Іоиль 3, 13—15).

Е. О воплощеніи Сына Божія.

1) «Се Дѣва во чревѣ приметъ, и родить Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануиль» (Ис. 7, 14).

2) «Ибо младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совеѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира. Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ Его» (Ис. 9, 6—7).

3) «Рождество Иисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго. Іосифъ же мужъ Ея, будучи праведенъ, и не желая огласить Ее, хотѣлъ тайно отпустить Ее. Но когда онъ помыслилъ это—се Ангель Господень явился ему во снѣ и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену ¹⁾ твою; ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго» (Мѡ. 1, 18—20).

4) Ангель сказалъ Маріи:—«Вотъ зачнешь во чревѣ и родишь Сына, и наречешь имя Ему Иисусъ... Марія же сказала Ангелу: какъ будетъ это, когда я мужа не знаю? Ангель ска-

¹⁾ По закону Моисея обрученные считались уже мужемъ и женою (Второз. 22, 23—24).

залъ Ей въ отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божіимъ... Ибо у Бога не останется безсильнымъ никакое слово. Тогда Марія сказала: се раба Господня; да будетъ мнѣ по слову твоему» (Лук. 1, 31. 34—35. 37—38).

5) «Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ» (Гал. 4, 4).

6) «Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца» (Ин. 1, 14).

7) «Безпрекословно, великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти» (1 Тм. 3, 16).

8) «Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ» (Фил. 2, 6—7. Снеси: Евр. 1, 1—9).

9) «Никто не восходилъ на небо, какъ только Сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческой, Сушій на небесахъ» (Ин. 3, 13).

10) «Я отъ Бога исшелъ и пришелъ; ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня» (Ин. 8, 42).

11) «Тогда сказали Ему: кто-же Ты? Иисусъ сказалъ имъ: отъ начала Сушій... Прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь» (Ин. 8, 25. 58).

12) «И нынѣ прославь Меня Ты Отче, славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра» (Ин. 17, 5).

13) «Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили черезъ Него жизнь... Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умилоствленіе за грѣхи наши... И мы видѣли и свидѣтельствуемъ, что Отецъ послалъ Сына Спасителемъ міру» (1 Ин. 4, 9—10. 14. Св. Златоустъ).

Ж. О томъ-же изъ Толковой Псалтири.

1) Слова Давида: — «Посла Богъ милость Свою и истину Свою». Аванасій: — «Не старѣйшину и не Ангела Отецъ послалъ съ неба, но Самого Господа, Который спасъ насъ... Послалъ съ высоты въ сію дольную жизнь» (на 4-й ст. 56-го Пс. стр. 343).

2) «Соединеніе Бога Слова съ человѣчествомъ не было наградою за дѣла Христовы.. ибо не чрезъ приобрѣтенную упражненіемъ благодать входилъ въ содружество съ Богомъ», но былъ «Единороднымъ» (Пс. 44, стр. 275).

3) Слова Давида: «Яви лице Твое на ны». — «Богъ и Отець показалъ намъ лице Свое, т. е. Сына Своего, Который есть образъ и начертаніе существа Его» (Кириллъ Александрійскій на 2-й ст. 66-го Пс., стр. 390).

4) «Сынъ есть Свѣтъ отъ Свѣта... какъ не отдѣляется отъ огня дѣйствіе свѣта, такъ и отъ Отца рождающійся отъ Него Свѣтъ» (Григор. Богосл. Пс. 35, стр. 217).

5) «Сынъ, живя съ тѣломъ долу, былъ безотлучно съ Отцемъ на небѣ горѣ» (Пс. 67, стр. 394).

6) Слова Давида: «Посла Слово Свое и исцѣли я». Толкованіе: — «Богъ говоритъ послалъ Сына Своего, а не наше слово (звукъ), разливающееся въ воздухъ» (Зигаб. Евѣ. на 20 ст. 106 Пс., стр. 185).

7) «Въруйте, что содѣлавшійся человекомъ Богъ-Слово есть Всевышній» (Пс. 98, стр. 124)!

3. О безсѣменномъ зачатіи Бога-Слова.

(По Толковой Псалтири).

1) По Божеству Онъ рождень отъ Отца безъ матери и по человѣчеству рождень отъ Матери безъ Отца» (Пс. 28, стр. 167).

2) «Въ Дѣвической утробѣ вселился Господь» (Пс. 17, стр. 99).

3) «Спаситель нашъ принялъ на Себя человѣческое естество» (Пс. 15, стр. 83).

4) Слова Давида: «Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложесны». Толков. Зигабена:—«Твоему, Отець Мой, покрову Я преданъ, потому что на землѣ Я не имѣлъ Отца» (Пс. 21, стр. 132).

5) Въ отношеніи къ рожденію Спасителя надобно сказать, что какъ зачатіе Его было безъ сѣмени мужескаго, такъ и рожденіе младенца было сверхъестественное и преславное (Пс. 21, стр. 132).

6) «Онъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія вочеловѣчился, ставъ Богочеловѣкомъ» (Пс. 2, стр. 20).

7) Слова Давида:—«Яко взятыя великолѣпіе Твое превыше небесъ». — «Великолѣпіемъ пророкъ называетъ здѣсь вочеловѣченіе Божіе... Изумляются такому таинству Божію не только люди, но и самые Ангелы небесные» (Пс. 8, стр. 45).

8) Господь назвалъ Себя червемъ, по причинѣ безсѣменнаго Своего рожденія: ибо какъ червь рождается безъ сѣмени въ землѣ послѣ дождя; такъ и Христось родился безсѣменно послѣ наитія на Дѣву Св. Духа... Ниже: толков. Максима:— «Спаситель родился отъ Дѣвы безъ сѣмени» (Пс. 21, стр. 131).

9) Слова Давида: — «Жертвы и приношенія не восхотѣль еси, тѣло-же свершилъ ми еси»: — «Давидъ отъ лица Іисуса Христа говоритъ къ Отцу: Ты отвергнулъ жертву и приношенія по закону; но изъ дѣвическихъ кровей и отъ Духа Святаго Ты устроилъ Тѣло, чтобъ Оно могло быть жертвою за грѣхъ людей» (на 7-й ст. 39-го Пс., стр. 245).

10) Слова Давида: «Яко пройду въ селенія дивна». — «Селеніе означаетъ взятую отъ насъ Богомъ Словомъ плоть, дабы вселиться въ нее; она дивна, ибо составилаь отъ Духа безъ мужескаго сѣмени» (Пс., 41, стр. 257).

11) Слова Давида: «Яко снидетъ яко дождь на руно». — «Сими словами изображается тайна воплощенія Бога-Слова, сошедшаго во чрево Дѣвы безъ всякаго ощущенія, подобно тому, какъ нисходитъ дождь на руно изъ шерсти, безъ всякаго шума и ощущенія для слуха» (Пс. 71, стр. 434).

12) «И слѣды Твои не познаются». — «Слѣды Твои, т. е. событія вочеловѣченія Твоего непостижимы» (на 20-й ст. 76-го Пс., стр. 474).

13) Слова Давида: «И на Сына Человѣческаго, Его-же укрѣпилъ еси Себѣ». — «Сыномъ Человѣческимъ (Давидъ) называетъ Христа»... по причинѣ видимой плоти, которую воспріялъ отъ Дѣвы... Сына Человѣческаго, Котораго Ты укрѣпилъ Себѣ, не восхотѣвъ, чтобъ Онъ имѣлъ составъ тѣлесный отъ сѣмени мужескаго, ибо сей святыи плодъ составился чрезъ наитіе Святаго Духа на Дѣву и силу Всевышняго» (слова Давида, на 15-й ст. 79-го Пс., стр. 26).

14) «Единородное Слово Божіе обѣщается Давиду построить Себѣ отъ плода чреслъ его храмъ одушевленный... изъ тѣла и души... Которое исткала въ Виѳлеемѣ благодать Св. Духа... Которое (тѣло) имѣло быть произведено Духомъ Святымъ» (Пс. 131, стр. 328).

15) Слова Давида: — «Се достояніе Господне—сынове. Мзда плода чревняго». — «Христіане, усыновленные Богу черезъ крещеніе возрожденія, были наградою за вочеловѣченіе Христово; и Онъ то и есть собственно плодъ чрева Богоматери, такъ какъ *родился отъ Нея одной безъ мужескаго сѣмени*» (Зигаб. на 3-й ст. 126-го Пс., стр. 315).

И. Христосъ Іисусъ есть вочеловѣчившійся Господь—Сынъ Божій.

1) «Сей есть Господь всѣхъ» (Дн. 10, 36).

2) «Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная» (1 Ин. 5, 20).

3) «Христось по плоти сущій надъ всѣми Богъ» (Рим. 9, 5).

4) «У насъ одинъ Богъ и Отецъ, изъ Котораго все и мы для Него, и одинъ Господь Иисусъ Христось, Которымъ все и мы Имъ» (1 Кор. 8, 6).

5) «Ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2, 13; Откр. 19, 16).

Онъ есть Творецъ всего.

6) «Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ни чтѣ не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3).

7) «Онъ есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари, ибо Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы-ли, господства-ли, начальства-ли, власти-ли,—все Имъ и для Него создано; и Онъ есть прежде всего и все Имъ стоитъ» (Кол. 1, 15—17).

8) «Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, черезъ Котораго и вѣки сотворилъ. Сей, будучи сіяніе славы и образъ чюпстаси Его и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ» (Евр. 1, 1—3).

Всемогущъ:

9) «Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ» (Мѣ. 28, 18; Ин. 5, 17. 19. 21).

Вездѣсущъ:

10) «Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Мѣ. 18, 20).

11) «Никто не восходилъ на небо, какъ только Сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческой, Сущій на небесахъ» (Ин. 3, 13).

Всевѣдущъ:

12) «Иисусъ... всѣхъ. И не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ» (Ин. 2, 24—25).

13) «Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія» (Кол. 2, 3).

Единосущіе Сына съ Отцемъ и Св. Духомъ:

14) «Три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святой Духъ и сіи три едино суть» (Ин. 5, 7).

15 «Я и Отецъ одно» (Ин. 10, 30).

16) «Видѣвшій Меня видѣлъ Отца... Вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ» (Ин. 14, 9—11).

І. О принодѣвствѣ Богородицы.

(По Толковой Псалтири).

1) «Какъ зачатіе Ею (Сына Божія) было безъ сѣмени мужескаго, такъ и рожденіе Младенца было сверхъестественное и преславное. Поелику сила Божія извлекла Младенца на свѣтъ неизреченнымъ образомъ, не отверзши и не повредивши ключей дѣвства Богородицы» (Пс. 21, стр. 132).

2) Слова Давида:— «Освятить есть селеніе Свое Вышній».— «Жилищемъ Божіимъ Давидъ назвалъ Дѣву, которую Всевышній сдѣлалъ для Себя жилищемъ и освятилъ, вселившись въ Нее и сдѣлалъ не поколебимою, потому что знаки дѣвства Ея не нарушены» (Дамаскинъ на 5-й ст. 45-го Пс., стр. 285).

3) Давидъ: «Преславная глаголашеся о Тебѣ, градъ Божій».— «Подъ градомъ Божіимъ должно разумѣть всякаго прославленія достойную Богородицу, о Которой преславное сказано то, что въ Ней соединено дѣвство съ рождествомъ, чрезъ соединеніе Бога съ человѣческою природою: *Сущій* отъ Нея происходитъ; Создатель созидается; и Ея дѣвственные врата, какъ чистыя, зиждительное Слово возлюбило: и вошедши и ишедши оставило ихъ затворенными» (Дамаскинъ на 3-й ст. 86-го Пс., стр. 55).

Матерь Божія во плоти на небесахъ.

4) Какъ возсталъ Христосъ (изъ гроба), такъ и воодушевленный кивотъ Его, т. е. Пресвятая Матерь Его возстала изъ гроба черезъ три дня, по подобію Сына Своего, и не только возстала, но и вознеслась на небо и нынѣ царствуетъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ и Богомъ, имѣя нетлѣнную плоть» (Пс. 131, стр. 329).

Братья Христа Спасителя.

«Не плотникъ-ли Онъ, Сынъ Маріи, братъ Іакова, Іосіи, Іуды и Симона? Не здѣсь-ли между нами Его сестры? И соблзнялись о Немъ» (Мр. 6, 3).

Ни Евангелистъ Маркъ, ни другіе Евангелисты не говорятъ, что Матерь Іисуса—Марія была будто-бы матерью Іакова, Іосіи, Іуды и Симона. Ни объ Іисусѣ не говорятъ, что Онъ былъ ихъ роднымъ братомъ отъ одной съ ними матери. Правда,

Иаковъ, Іосія, Іуда и Симонъ съ сестрами были дѣтьми Маріи (Мѡ. 27, 56), но Маріи совершенно другой,—двоюродной сестры Пресвятой Дѣвы Маріи, т. е. Маріи Клеоповой (Ін. 19, 25).

Б. О воскресеніи Спасителя во плоти.

1) «Когда они (ученики) говорили о семъ, Самъ Іисусъ сталъ посреди нихъ и сказалъ имъ: миръ вамъ. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа; но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня. И сказавъ это, показалъ руки и ноги. Когда же они отъ радости не вѣрили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ какая пицца? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда. И взявъ ѣлъ предъ ними» (Лук. 24, 36—43).

2) «Въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собрались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ, пришелъ Іисусъ и сталъ посреди и говорить имъ: миръ вамъ! Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа» (Ін. 20, 19—20).

3) «Разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его. Онъ говорилъ о храмѣ Тѣла Своего» (Ін. 2, 19, 21).

Изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія со всею очевидностью ясно, что воскресло, возстало изъ гроба Тѣло Спасителя, а не Духъ Его, какъ ложно учатъ сектанты, ибо духъ безсмертенъ. «Осяжите, говоритъ, Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ». Кромѣ сего о воскресеніи Тѣла Спасителя свидѣтельствовалъ Ангелъ женамъ, приходившимъ помазать благовоннымъ муромъ Тѣло Спасителя,—сказавъ: «Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Пойдите и посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь» (Мѡ. 28, 6; Ін. 20, 3—7).

О томъ же изъ Толковой Псалтири.

4) «Такъ какъ Іисусъ Христосъ остался непричастнымъ никакому грѣху, то и душа Его не была плѣнена адомъ, а скорѣе обезоружила самый адъ; равнымъ образомъ и плоть Его не видѣла тлѣнія и воскресла въ третій день послѣ смерти» (Пс. 15, стр. 82).

5) Слова Давида: «Еще же и плоть Моя вселится на упованіи». — «Это сказано о гробѣ, въ которомъ было положено

Тѣло Господа, въ надеждѣ однакожь на скорое Его возстаніе изъ этого гроба» (Пс. 15, стр. 86).

6) Слова Давида: «Живъ Господь».—«Давидъ это пророчествуетъ о воскресеніи Господа тѣмъ іудеямъ, которые думали, что Онъ остался мертвымъ (умерши на крестѣ) навсегда. Онъ (Давидъ) вопіетъ къ нимъ, что Христось живетъ, ибо воскресъ въ третій день» (Пс. 17, стр. 111).

7) Слова Давида: «Егда спяй не преложитъ воскреснути»...—«Я уснувши, т. е. умерши плотію не замедлю встать» (ниже)—«Смерть для Меня сонъ, и смерть не для уничтоженія жизни бываетъ, но для возстанія: ибо если Я въ третій день возстану, то не сонъ-ли Моя смерть? Это сходно съ Евангельскимъ словомъ: разруште храмъ сей, и Я въ три дня возставлю Его» (Кириллъ, Θεодоритъ и Зигабенъ на 9-й ст. 40-го Псалма, стр. 253. Такъ-же и на 9-й ст. 44-го Пс., стр. 276).

8) Слова Давида: «И честно имя Его и живъ будетъ».—«Давидъ пророчествуетъ о воскресеніи Христовомъ, что Онъ и по смерти оживетъ» (Зигабенъ на 15-й ст. 71-го Пс., стр. 437. Такъ-же и Аванасій на 5-й ст. 87-го Пс., стр. 59-я).

9) Слова Давида: «Устрой душу Мою... отъ левъ единокровную Мою».—«Сіе сказывается отъ лица Господа (Исуса) къ Отцу, Котораго проситъ возвратить душу Его въ тѣло, т. е. воскресить» (на 17-й ст. 34-го Пс., стр. 210).—«Христось воскресъ Своею силою, какъ Богъ» (Пс. 13, стр. 79).

О явленіяхъ въ природѣ во время страданій Господа.

10) Слова Давида: «Основанія горъ смятошася и подвигошася, яко прогнѣвася на ня Богъ».—«Это мѣсто можно понимать какъ пророчество о совершившихся въ природѣ явленіяхъ во время крестныхъ страданій Господа, когда потряслась земля, распались камни, ибо Богъ прогнѣвался на народъ іудейскій» (Зигаб. на 8 ст. 17 Пс., стр. 98).

11) Слова Давида: «Исчетоша вся кости Моя. Тѣи-же смотрѣша. И презрѣша Мя (взирали на Меня)».—«Когда, говоритъ, іудеи надзирали за Мною, тогда узнали, что Я Сынъ Божій, видя, что вся тварь сострадала Мнѣ» (Зигаб. на 18-й ст. 21-го Пс., стр. 133).

12) «Во время вольнаго Его страданія не только омрачилось солнце и распались камни и катапесма (завѣса) храма разорвалась, но и силы небесныя поколебались и, кратко сказать, все угрожало разрушеніемъ, видя Носящаго все висѣвшимъ на крестѣ» (Пс. 95, стр. 111).

13) «Положилъ еси тьму и бысть ночь».—Это примѣнимо ко времени креста, въ которое зашло наше Солнце (Христось); ибо тогда была тьма отъ часа 6-го до 9-го (Пс. 103, стр. 157).

О сошествіи Христа во адъ.

14) Въ то время, какъ пречистая Плоть Спасителя почивала во гробѣ, — Духомъ Своимъ Онъ сходилъ во адъ для проповѣди заключеннымъ отъ вѣка тамъ душамъ:—«Христось, чтобы привести насъ къ Богу, говоритъ Ап. Петръ, однажды пострадалъ Праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по Плоти, но оживъ Духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ» (1 Петр. 3, 18—19).

15) «Восшелъ—что означаетъ, какъ не то, что Онъ и нисходилъ прежде въ преисподнія мѣста земли» (Еф. 4, 9).

Преисподнюю Ап. Петръ назвалъ «темницею», по причинѣ безпросвѣтной тьмы сего мѣста (Іов. 10, 21—22), которая приготовлена нечестивымъ (2 Петр. 2, 17; Іуд. 1, 13).

О явленіи Христа по воскресеніи.

16) По воскресеніи Своемъ Господь явился: а) Магдалинѣ (Мѡ. 28, 1—9); б) нѣкоторымъ другимъ женамъ (Мѡ. 28, 5—9); в) Ап. Петру (Лук. 24, 34; 1 Кор. 15, 5); г) Клеопѣ и его спутнику (Лук. 24, 13—31); д) всѣмъ ученикамъ, за исключеніемъ Тѡмы (Ін. 20, 19—24); е) всѣмъ съ Тѡмою (Ін. 20, 26—28; Лук. 24, 33—43); ж) на Тиверіадскомъ морѣ (Ін. 21, 1); з) въ Галилеѣ (Мѡ. 28, 16—18; Лук. 24, 49—51; Дн. 1, 4); и) болѣе пяти-ста братіямъ (1 Кор. 15, 6), і) и Іакову (1 Кор. 15, 7). Помимо этого Ап. Павлу въ видѣніи (Дн. 22, 18, 23, 11; 2 Тм. 4, 17).

Вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ нашей литературѣ.

Южно-русскій штундизмъ, явившійся первоначально въ Херсонской губ. въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и успѣвшій не больше какъ на четверть вѣка распространиться по всему обширному юго-западу и сѣверо-западу Россіи, Предкавказью и Закавказью, принадлежитъ, безспорно, къ числу выдающихся явленій въ жизни нашихъ церкви и государства; потому то онъ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Не заинтересоваться такимъ явленіемъ, какъ южно русскій штундизмъ, окрещенный въ 90-хъ годахъ въ штундо-баптизмъ, было рѣшительно невозможно. Онъ приковалъ къ себѣ вниманіе какъ всей нашей мыслящей интеллигенціи, такъ и лицъ, стоящихъ у церковнаго кормила. Въ продолженіе послѣдней четверти прошлаго столѣтія вопросъ о штундизмѣ не сходилъ со столбцовъ нашей періодической прессы, какъ свѣтской, такъ и духовной. Иначе и быть не могло. Штундизмъ, отличаясь острымъ характеромъ своихъ вѣроучительно-отрицательныхъ тенденцій, произвелъ цѣлый переворотъ въ религіозно-нравственной жизни нашего южно-русса. Какъ религіозная секта, съ сильнымъ всепоглощающимъ характеромъ пропаганды, онъ настолько типиченъ самъ по себѣ, что невольно останавливалъ на себѣ вниманіе всѣхъ, кто только не безучастно относился тогда къ явленіямъ современной жизни.

Въ виду того положенія, какое занимаетъ въ нашемъ сектантскомъ мірѣ штундизмъ, и того живѣйшаго интереса, который заключаетъ въ себѣ вопросъ о происхожденіи этого сектантства, мы поставили своей цѣлью прослѣдить, какъ раскрывался и разрѣшался въ нашей литературѣ 70-хъ, 80-хъ, отчасти и 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія вопросъ о происхожденіи штундизма.

Мнѣнія о происхожденіи штундизма, высказанныя различными изслѣдователями—духовными и свѣтскими,—могутъ быть подѣлены на три группы.

Первая группа писателей считаетъ штундизмъ явленіемъ чисто русскимъ, національнымъ, выродившимся изъ прежнихъ сектъ духоборства, молоканства и хлыстовщины. По этому воззрѣнію, «штундизмъ выросъ на русской почвѣ вслѣдствіе отрицательнаго отношенія народа къ существующему порядку церковнаго и обществен-

наго быта, вытекаетъ изъ недовольства народа окружающимъ его, съ чѣмъ ему приходилось сталкиваться, и является, такимъ образомъ, послѣднимъ словомъ нашего національнаго движенія» («Р. Вѣстн.» 1890 г. № 9 стр. 48. Велицынъ—«Духовная жизнь нашихъ нѣмецкихъ колоній»). Представителями этихъ воззрѣній въ нашей литературѣ являются: Емельяновъ, авторъ статьи «Рационализмъ на югѣ Россіи» («От. Зап.» 1878 г. №№ 3 и 5), І. Юзовъ, авторъ сочиненія «Русскіе диссиденты» (1881 г.), скрывшійся подъ инициалами Е. Р. авторъ статьи «Русскіе рационалисты» («В. Евр.» 1881 г. №№ 2 и 7), Д. Протасовъ («Штундизмъ и разборъ его ученія». Одесса. 1883 г., отгискъ изъ Херс. Епар. В.) и Харламовъ («Штундисты» Русск. М. 1885 г. №№ 10 и 11).

Вторая группа писателей причинами возникновенія штундизма считаетъ искусную пропаганду, и нѣкоторыя побочныя обстоятельства, кроющіяся какъ въ характерѣ сектантства, такъ и въ тѣхъ условіяхъ, которыя пришлось и приходится переживать нашему южно-руссу. Между прочимъ, къ числу причинъ, отчасти вызвавшихъ къ жизни штундизмъ, причисляютъ нѣкоторые распространеніе Священнаго Писанія на русскомъ языкѣ. Представителями этого направленія считаются г. Ушинскій, г. Петрушевскій, профессоръ Вороновъ, священникъ Ар. Рождественскій и нѣкоторые другіе.

Нѣсколько какъ бы на перепутьи между первой и второй группой писателей стоитъ тотъ взглядъ на штундизмъ, по которому начало этого сектантства принадлежитъ нѣмецкой пропагандѣ; въ дальнѣйшемъ же своемъ развитіи штундизмъ съ своими типическими чертами можетъ быть названъ русскимъ самобытнымъ явленіемъ. Выразителями этого направленія являются Завитневичъ, авторъ статьи «Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства въ послѣдніе годы» («Тр. К. Ак.» 1886 г. №№ 10 и 11) и скрывшійся подъ инициаломъ Z., авторъ статьи «Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ» («Вѣр. и Раз.» № 20, 1887 г.).

Наконецъ, третья группа мнѣній, выразителемъ которой является духовная періодическая печать и голосъ которой лишь въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія нашель себѣ мѣсто въ свѣтской литературѣ (въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ мартѣ 1900 г. № 72 и слѣд. статьи сваящ. І. Стрѣльбицкаго), прямо и всецѣло относить появленіе штундизма къ пропагандистской дѣятельности нѣмцевъ-колонистовъ юга Россіи (см. Велицына «Р. В.»). Представители этого направленія если не всецѣло отрицаютъ, то весьма умаляютъ, почти сводя къ нулю, въ дѣлѣ насажденія штундизма, значеніе побочныхъ обстоятельствъ, подготовившихъ почву для этого сектантства. Къ этой группѣ примыкаетъ Велицынъ, авторъ замѣчательнѣйшихъ и единственныхъ въ своемъ родѣ статей, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Вѣстн.» за 1890 г. подъ заглавіемъ «Духовная жизнь нашихъ нѣмецкихъ колоній».

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію взглядовъ на штундизмъ, какъ на самобытно-русское явленіе, мы должны сказать нѣсколько словъ о взглядѣ г. Щапова на расколъ. Это, повидимому, совершенно не идущее къ дѣлу отступленіе дастъ намъ возможность указать ту первооснову, то зерно, изъ котораго возникъ взглядъ на

штундизмъ, какъ на самобытно-русское явленіе въ сектантскомъ мірѣ, при этомъ прогрессивно-либеральнаго характера, а потому весьма отрадное въ жизни нашего крестьянина-малоросса.

Щаповъ въ своемъ сочиненіи «Земство и Расколъ» высказалъ оригинальный по своему замыслу и полету мысли, но при этомъ слишкомъ далекій отъ дѣйствительности взглядъ на расколъ. Расколъ, по нему, является протестомъ земскаго общинно-областного устройства противъ централизаціи власти и иноземщины, протестомъ противъ византизма, или грецизма. Московская централизація, сильно поглощавшая и сдавливавшая областную жизнь, съ выборнымъ самоуправленіемъ и земскимъ устройствомъ, прекратившая вольно-народную колонизацію и свободное самоуправство городскихъ и сельскихъ общинъ, подрывавшая равноправіе, свободное экономическое саморазвитіе земства, по словамъ Щапова, породила множество голуственнаго, обнищавшаго людей; появился протестъ въ видѣ смуты, волненій и бунтовъ, а затѣмъ— въ видѣ раскола. Расколъ явился страшной общинной оппозиціей податнаго земства, массы народной противъ всего государственнаго строя—церковнаго и гражданскаго. Онъ возникъ для объединенія, для обобщенія всѣхъ бывшихъ доселѣ и будущихъ разрозненныхъ мѣстно-областныхъ народныхъ движеній въ одно общее оппозиціонное согласіе недовольнаго земства, для обобщенія всѣхъ неудовлетворенныхъ челобитныхъ воплей, желаній, стремленій, недовольствъ, антипатій, протестацій и вѣровацій народной массы въ одну оппозиціонную общинно-согласную, церковно-и-гражданско-народную доктрину, съ подраздѣленіемъ только на различныя частныя толки и согласія (17, 28 стр.). Старина религиозная и мірская—гражданская легла въ основу расколоученія. Исправленіе патріархомъ Никономъ по греческимъ церковнымъ книгамъ своеобразныхъ великорусскихъ мѣстно-областныхъ разногласій, особенностей въ славянорусскихъ церковныхъ книгахъ и въ старинныхъ народныхъ религиозныхъ обычаяхъ (29 стр.) вызвало сильное недовольство въ народѣ. Вопросъ о старыхъ книгахъ сталъ вопросомъ народнымъ земскимъ, такъ какъ дѣла церковныя на Руси считались столько же земскимъ, сколько и церковнымъ дѣломъ. Даже больше. Сельскія общины, по мірскому уложенію, сами собою устанавливали для себя религиозныя заповѣди, узаконенія (31 стр.). Неудивительно поэтому, что расколъ, будучи великорусскимъ народнымъ ученіемъ, сталъ, по выраженію Щапова, отрицаніемъ грецизма, или того, что называется византизмомъ (34 стр.). Являясь протестомъ противъ византизма, расколъ выступаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ протестаціей противъ иноземщины, противъ нѣмецкихъ обычаевъ и чиновъ, противъ нѣмецкаго ученія, что вводилось, къ величайшему неудовольствію русскихъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ старинное великорусское земское строеніе (29 стр.).

Какой же получился результатъ, благодаря появленію раскола у насъ на Руси? Результаты, по мнѣнію г. Щапова, были таковы.

1) Расколъ затронулъ и пробудилъ своеобразную, русскую протонародную фантазію и мыслительность. Расколъ сочувствовалъ всему народному, потому онъ являлся живымъ, народнымъ ученіемъ и привлекалъ къ себѣ массы народа. Во времена Петра Великаго

расколь взялъ на себя пропаганду народнаго учительства. Выполнителемъ этихъ идей явились странствующие грамотники, которые, какъ плоть и кровь народа, съ большимъ успѣхомъ вели дѣло народнаго обученія. Правда, хотя ученіе раскола питало и поддерживало суевѣрія, занимало народъ пустыми религіозно-обрядовыми вопросами, но все это получало въ ученіи раскола своеобразную переработку. Расколь развивалъ свою догматику, допускалъ полную свободу мнѣній, толковъ, согласій, не чуждался и западно-европейскихъ идей и ученій (154 стр.).

2) Расколь возвышалъ, поднималъ нравственное человѣческое достоинство. Возводилъ мужчинъ на степень учителей, наставниковъ, писателей въ то время, когда у нихъ отнимали прежнія права и продавали по одиночкѣ, отрывая отъ семействъ. Точно также и женщинамъ расколь удѣлялъ одинаковыя права съ мужчинами: возводилъ ихъ въ достоинство наставницъ (стр. 155). Возвышеніе личности человѣческаго достоинства получило высшее выраженіе въ такъ называемой христовщинѣ, миѣическое возвышеніе его доходило до анонеоза (42 стр.).

Таковъ въ общемъ взглядъ г. Шапова на происхожденіе раскола.

Не входя въ оцѣнку и разборъ высказаннаго авторомъ взгляда на расколь, такъ какъ намъ пришлось бы повторять то, что давно уже было высказано изслѣдователями и специалистами раскола, мы только замѣтимъ, что взглядъ г. Шапова на расколь заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ позже вполнѣ развился взглядъ на расколь и сектанство, какъ на отрадное явленіе, какъ на прогрессивное стремленіе народа къ саморазвитію, къ освобожденію отъ окаменѣлыхъ формъ византизма. Не станемъ слѣдить шагъ за шагомъ, какъ этотъ взглядъ видоизмѣнился и постепенно примѣнился къ расколу со всѣми его толками и согласіями: это отступленіе завело бы насъ слишкомъ далеко отъ намѣченной нами задачи. Скажемъ только, что взглядъ г. Шапова на расколь нашими расколовѣдами и изслѣдователями сектанства приложенъ былъ также къ уясненію и раскрытію сущности и смысла нашего сектанства. Въ особенности либеральная печать 70-хъ и 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія охотно останавливалась на рационалистическихъ раскольническихъ толкахъ и сектахъ, съ удовольствіемъ анализировала ихъ ученіе, находила въ нихъ прогрессъ, стремленіе къ саморазвитію, стремленіе сбросить съ себя иго авторитета церкви и освободиться отъ мертвящихъ и давящихъ формъ нашей обрядности, церковной формалистики, внѣшности, — словомъ, отъ всего того, что мыслится съ терминомъ «византизмъ» или «грецизмъ». Кромѣ того, всѣ эти стремленія выводились изъ народнаго духа, изъ народной мощи, считались безспорно явленіемъ самобытнымъ, отраднымъ, желательнымъ и т. п. Всѣ секты и рационалистическіе толки раскола наши публицисты ставили въ тѣсную связь между собою, старались прослѣдить ихъ генетическое развитіе и т. д. и т. д. Не будемъ входить въ критическій разборъ всѣхъ этихъ мнѣній, такъ какъ они давно уже потеряли характеръ новизны и утратили всю свою обязательность. Тенденціозность, а потому несправедливость и несоотвѣт-

ствіе ихъ дѣствительнымъ фактамъ общепризнаны. Замѣтимъ только, что для насъ кажется болѣе всего страннымъ и непонятнымъ взглядъ тѣхъ нашихъ изслѣдователей, которые подводятъ подъ эту общую мѣрку не только наши и раскольническіе толки, но и секты, даже занесенныя къ намъ извнѣ. Публицисты этого пошиба въ своихъ изслѣдованіяхъ являются крайне тенденціозными: они вводятъ занесенныя къ намъ извнѣ сектантскія ученія въ общую скалу, выработанную ими для самобытно-русскихъ раскольническихъ толковъ и сектъ и стараются установить не только предметную, но и генетическую связь привнесеннаго извнѣ и привившагося у насъ сектантства съ нашимъ самороднымъ сектантствомъ и расколомъ. Само собою разумѣется, что изслѣдователи эти не смогли сдѣлать и не сдѣлали исключенія по отношенію къ южно-русскому штундизму.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію первой группы мнѣній писателей по вопросу о происхожденіи южно-русскаго штундизма, первое слово мы должны предоставить Емельянову, автору статьи «Рационализмъ на югѣ Россіи».

Емельяновъ, признавая штундизмъ «одною изъ новѣйшихъ сектъ, удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ жизни» («Рационал. на югѣ Россіи», «От. Зап.» 1878 г. № 3, стр. 208), генезисъ этого сектантства ведетъ непосредственно отъ скопчества и хлыстовщины, постепенно реформировавшихся въ духоборчество и молоканство. Впрочемъ авторъ, повидимому, не отрицаетъ нѣкотораго воздѣйствія нѣмецкихъ колонистовъ на образованіе штундизма на почвѣ прежняго сектантства. Но отношеніе нѣмецкихъ штундистовъ къ малоруссамъ, по автору, таково, какъ и отношеніе молоканъ и духоборцевъ къ своему прототипу, къ западнымъ ученіямъ, подъ влияніемъ которыхъ они образовались первоначально, и отъ которыхъ слишкомъ далеко ушли въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Тамъ, гдѣ это влияніе нѣмцевъ несомнѣнно, ихъ новые послѣдователи изъ русскихъ крестьянъ пошли гораздо дальше своихъ патроновъ: ибо «отъ слова рождается слово», говорятъ штундисты; во многихъ же мѣстахъ, замѣчаетъ авторъ, нѣмцы не оказывали своего непосредственнаго влиянія на образованіе штундизма (Ibid. стр. 211—212). По автору, многіе изъ «бѣлыхъ голубей» (скопцовъ) мало-по-малу превращаются въ «сѣрыхъ голубей» (хлыстовъ) ¹⁾, а эти послѣдніе тоже дробятся на различные толки и превращаются въ молоканъ съ большей или меньшей примѣсью мистической хлыстовщины; наконецъ, въ послѣднее время мистическій элементъ совершенно отступаетъ на задній планъ и даетъ мѣсто болѣе опытнымъ способамъ доказательствъ. Рационализмъ, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе входитъ въ свои права и хлыстовствующее молоканство переходитъ постепенно въ штундизмъ, очищенный отъ нѣмецкаго піэтизма» (Ibid. стр. 211). Къ той же категоріи скопцовъ и хлыстовъ, подготовившихъ почву и выродившихся въ штундизмъ, авторъ относитъ и другія религиозныя броженія на югѣ Россіи, какъ напр. шалопутство, въ которомъ слишкомъ много чертъ хлыстовщины.

¹⁾ Но въдь исторія говоритъ, объ обратномъ: скопчество выродилось изъ хлыстовщины. *Ред.*

Скопчество, по автору, въ настоящее время отжило уже свой вѣкъ и реформировалось въ хлыстовщину и шалопутство. Шалопутство, съ своимъ шатаніемъ изъ стороны въ сторону, представляетъ изъ себя вмѣстѣ съ хлыстовщиною ту почву, на которой съ теченіемъ времени больше и больше прививается рационализмъ, отвоевывающій, хотя медленно, но зато основательно большую и большую сферу вліянія и воздѣйствія и съ теченіемъ времени превращающійся въ штунду. Естественный переходъ отъ ученія скопцовъ и хлыстовъ, включая сюда и шалопутство, — этихъ примитивныхъ формъ народнаго творчества въ области религіозной мысли, — это переходъ въ штунду («От. Зап.» № 5, стр. 199 и 200). Сличая молокано-духоборческое ученіе со штундизмомъ, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что штунда не есть какое-либо новое занесенное и пересаженное съ запада явленіе, какъ обыкновенно думаютъ о ней, а есть только отпрыскъ видоизмѣненной прежней молокано-духоборческой секты, принявшей новое названіе и утвердившейся на новой почвѣ» («От. Зап.» № 3, стр. 213—216), т. е. на тѣхъ новыхъ началахъ, которыя выработала жизнь въ послѣднее время въ сферѣ религіозныхъ вѣрованій («От. Зап.» № 5, стр. 129).

I. Юзовъ въ своемъ изслѣдованіи «Русскіе диссиденты», какъ послѣдователь г. Щапова въ своихъ воззрѣніяхъ на расколъ, удѣляетъ не мало вниманія и нашимъ рационалистическимъ сектамъ, въ томъ числѣ и штундизму; при этомъ разсматриваетъ штунду подъ угломъ зрѣнія, свойственнымъ писателямъ этой категоріи. Авторъ «Русскихъ диссидентовъ» констатируетъ существованіе у насъ, параллельно съ вѣтвью «старовѣровъ», группы «духовныхъ христіанъ». Происхожденіе ихъ онъ относитъ въ XVI столѣтію, слѣдовательно за сто лѣтъ раньше старовѣрія. Въ концѣ прошлаго столѣтія начали особенно замѣтно распространяться въ русскомъ народѣ ученія, которыя, при поверхностномъ знакомствѣ съ ними, не могли подойти подъ типъ старовѣрія и которыя вслѣдствіе этого выводились изъ тлетворнаго Запада». Отвергая подобное объясненіе происхожденія у насъ на Руси рационалистическихъ сектъ, какъ не соответствующее дѣйствительности, потому не имѣющее для себя никакого основанія, Юзовъ, вмѣстѣ съ Щаповымъ, дѣлаетъ однако уступку и признаетъ, что зерно для рационалистическихъ сектъ возникло отчасти подъ вліяніемъ мѣстно-соціальныхъ идей, проникшихъ къ намъ съ Запада. «При тѣсныхъ сношеніяхъ Малороссіи съ южными и западными славянами проникло туда богомилство, а потомъ и ученіе Гусса, давшее на нашей почвѣ плоды въ видѣ духоборчества.» («Русскіе диссид.» стр. 125—127).

«Духоборчество, по Юзову, требовало отъ своихъ послѣдователей высокаго уровня нравственныхъ чувствъ, а также недюжиннаго ума, а потому не могло быстро распространиться. Только выродившись въ молоканство, которое нѣсколько ближе къ общему нравственному и умственному уровню, оно могло распространиться нѣсколько быстрѣе. Но и само молоканство, въ его чистомъ видѣ, т. е. въ томъ, въ какомъ оно отдѣлилось отъ духоборцевъ, было слишкомъ высоко для русскаго человѣка и только къ 60-мъ годамъ его пропаганда сдѣлалась успѣшнѣе и шире. Еще успѣшнѣе стали распространяться

секты, которыя ближе молоканства стоятъ къ православію, таковы напр. евангелики или штундисты. «Евангелики» — это необходимая ступень къ молоканству, къ которому они, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени и перейдутъ? ¹⁾ Нѣтъ нужды производить штундизмъ отъ вліянія нѣмецкихъ колонистовъ: «существованіе нѣсколькихъ сотъ тысячъ молоканъ могло имѣть гораздо болѣе вліянія на появленіе секты штундистовъ, нежели присутствіе нѣмцевъ штундистовъ, даже плохо говорящихъ по-русски». Авторъ свою мысль обосновываетъ и тѣмъ еще, что ученіе штундистовъ почти тождественно съ ученіемъ молоканъ Донского толка; сходство же малорусской штунды съ нѣмецкой довольно ничтожно и разница между ними, съ развитіемъ штунды, быстро увеличивается. Увѣреніе же штундистовъ, что они свое ученіе заимствовали отъ нѣмцевъ, можно объяснить нежеланіемъ ихъ указать настоящій источникъ своего ученія (Ibid. стр. 127 — 128). Штундизмъ, по словамъ Юзова, являясь послѣднимъ проявленіемъ народной рационалистической мысли, не достигъ еще до рационализма молоканъ и духоборцевъ, но слѣдуетъ по ихъ пути и въ концѣ концовъ сольется съ ними» (Ibid. стр. 172, 173, 179, 180).

Таковъ взглядъ г. Юзова на вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма.

Авторъ статьи «Русскіе рационалисты», скрывшійся подъ инициалами Е. Р. («Вѣст. Евр.» за 1881 г. №№ 2 и 7), проводитъ въ общемъ почти тотъ же взглядъ на происхожденіе штундизма, какъ и Юзовъ, но только обставляетъ его болѣе научно, формулируетъ его болѣе философски и сообщаетъ ему болѣе опредѣленности и выпуклости.

Авторъ «Русскихъ рационалистовъ» ставитъ штундизмъ въ непосредственную связь съ духоборцами и молоканами и старается прослѣдить развитіе у насъ на Руси рационалистическихъ идей и вліяніе ихъ на складъ духовнаго міровоззрѣнія нашего народа. Почти четырехъ-вѣковое вліяніе иноземцевъ на нашу государственность и образованность, по словамъ Е. Р., не могло не породить особаго духовнаго міровоззрѣнія въ народѣ, столь чуткомъ и воспріимчивомъ въ дѣлѣ вѣрѣ и мало удовлетворенномъ домашними средствами духовнаго воспитанія. Ломка средневѣкового теократическаго быта на Западѣ, съ ея безпощадною критикою вѣры, была перекинута къ намъ и, павъ на открытую почву обрядности, суевѣрія и апокрифовъ, должна была дать обильный ростъ ученій съ западнымъ характеромъ. Съ юго-запада богомилство, съ запада арианство, наконецъ реформационныя движенія, при посредствѣ ганзейской торговли Новгорода и Пскова, мало-по-малу расшатывали духовное сознаніе народа и вводили въ него зачатки рационализма («В. Евр.» № 2, стр. 650). На этой почвѣ въ концѣ XIV ст. явилась секта стригольниковъ; смѣнилась она менѣе живучей и находившей потому мало себѣ послѣдователей сектой жидовствующихъ, которая хотя была недолговѣчна, но зато ея рационализмъ послужилъ, по словамъ автора, тлѣ-

¹⁾ Время показало, что штундизмъ растетъ на счетъ молоканства, а не на оборотъ. *Ред.*

юшею искрою (источникомъ) нынѣ существующей секты субботниковъ—съ одной стороны, а съ другой проявился въ очищенномъ отъ ветхозавѣтныхъ примѣсей видѣ—въ формѣ ученій Башкина и Косого, служившихъ первоначаломъ нынѣ существующихъ сектъ—духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ». (Ibid. стр. 650—654).

Связь новѣйшихъ рационалистическихъ сектъ, включая сюда и штундизмъ, съ ересью жидовствующихъ, Башкина и Косого, Е. Р. старается обосновать съ помощью теоріи эволюционизма въ исторіи, т. е. возникновенія извѣстныхъ явленій народной жизни изъ самыхъ основъ ея. Онъ доказываетъ, что рационализмъ на протяжении вѣковъ, начиная съ конца XIV столѣтія, въ той или другой формѣ продолжалъ свое существованіе благодаря двумъ кореннымъ причинамъ. 1) Рационализмъ соотвѣтствуетъ духу и характеру свободно-общинной славянской жизни, еще съ древнѣйшихъ временъ не стѣснявшихъ себя обязательными формами языческаго культа. Къ такому характеру славянской жизни подходила больше иная форма вѣры, чѣмъ форма византійская, съ сложной іерархіей и правительственно-властными учрежденіями. Пока она шла рука объ руку съ развитіемъ народной жизни и приравнивалась къ ней, пока она не стала посягать вмѣстѣ съ гражданскою властью на права народныя, она не выказывала своихъ слабыхъ сторонъ. Ставъ же противъ народа, она вызвала двухвѣковой протестъ, гражданскій и религіозный» («Р. В.» № 7 ст. 279). и 2) Рационализмъ соотвѣтствуетъ практичности русскаго ума. Умъ русскаго человѣка отличается необыкновенною отзывчивостью и способностью подмѣчать всѣ теченія современной жизни, проникаться ихъ смысломъ и значеніемъ. Жизнь русскаго человѣка въ большинствѣ случаевъ далеко некрасна, онъ чувствуетъ, сознаетъ, что все, что окружаетъ его, есть не истина, не правда, что должно быть нѣчто болѣе свѣтлос, болѣе справедливое. Онъ задается цѣлію по-своему согласовать богословскія истины съ жизненною правдою, силится низвести высшую идею правды къ землѣ и къ жизни (Ibid. стр. 295—296).

Являясь показателемъ народнаго міровоззрѣнія, самобытно развиваемаго, русскій рационализмъ, какъ вѣра практическая, служить живымъ отголоскомъ всѣхъ новыхъ, привходящихъ въ жизнь явленій. Сектаторы всѣ жизненные вопросы ставили въ непосредственное соотношеніе съ догмою. «Переломъ въ общественной и государственной жизни, совершившійся съ наступленіемъ прошлаго царствованія, затронулъ народную мысль, и въ особенности мысль сектантовъ, какъ болѣе чуткихъ ко всякаго рода переменамъ въ общественномъ настроеніи. Но освобожденіе крестьянъ дало толчекъ къ болѣе широкимъ идеямъ: оно придвинуло сектантовъ къ болѣе полному формулированію человѣческой правды, и мы видимъ, что вслѣдъ за обнародованіемъ манифеста, новое теченіе тотчасъ же проявилось во всѣхъ зародившихся тогда рационалистическихъ сектахъ, а къ настоящему времени какъ бы слилось въ общемъ потокѣ ученія штундистовъ» (Ibid. стр. 296, 297, 298).

Подъ напоромъ освободительныхъ реформъ и наплывомъ новыхъ воззрѣній, молоканскія общины начали блекнуть, разлагаться и не удовлетворять своему назначенію. Духоборчество и молоканство въ

прошломъ вѣкѣ (т. е. XVIII) отвѣчало народнымъ условіямъ, теперь же они только заключаютъ въ себѣ источники дальнѣйшаго развитія въ этомъ направленіи, и новое вѣроученіе не замедлило явиться въ лицѣ штунды, которая — есть послѣднее слово русскаго рационализма, переработаннаго сообразно современнымъ социальнымъ взглядамъ» (Ibid. стр. 294, 295).

Авторъ «Русскихъ рационалистовъ» весьма ясно и опредѣленно формулируетъ свое положеніе такъ: «Ученіе штунды явилось какъ бы само собою изъ среды самого народа и изъ его бродившей духовной и социальной мысли», и явилось какъ необходимый и естественный ходъ развитія рационализма. Молокане, духоборцы, немояки и другіе остатки рационалистическихъ сектъ подготовили почву для штундизма, который является дальнѣйшимъ развитіемъ молоканодухоборческихъ взглядовъ по новымъ указаніямъ жизни и по сектантскому правилу «отъ слова рождается новое слово». Излишне предполагать вліяніе нѣмцевъ колонистовъ на зарожденіе штунды: русскія общины, помимо нѣмцевъ, заключали въ себѣ весьма много готовыхъ элементовъ, изъ которыхъ сложился типъ сектантства, извѣстный подъ именемъ штундизма» (Ibid. 301—303).

Д. Протасовъ, авторъ статьи «Штундизмъ и разборъ его ученія», по своимъ воззрѣніямъ на изслѣдуемый нами вопросъ непосредственно примыкаетъ къ Е. Р., автору «Русскихъ рационалистовъ». Существенной разницы между взглядами этихъ двухъ авторовъ почти-что нѣтъ; но только воззрѣнія Протасова въ его статьѣ оставлены болѣе научно, облечены въ менѣе рѣзкую форму и не носятъ на себѣ такой либеральной окраски, какъ взглядъ Е. Р.

Штундизмъ, по мнѣнію Протасова, кромѣ своего оригинальнаго названія, не представляетъ въ себѣ ничего новаго. Штундизмъ—результатъ послѣдовавшаго развитія нашихъ рационалистическихъ сектъ, представившихъ собою оппозицію существующему порядку церковнаго и общественнаго быта. Секты стригольниковъ, жидовствующихъ, духоборцевъ, молоканъ—суть прототипы штундизма, который есть не что иное, какъ повтореніе ихъ, только болѣе развитое, болѣе практичное, приспособленное къ духу и потребностямъ своего времени и къ быту народа.

Всѣ рационалистическія секты, по мнѣнію автора, бывшія у насъ въ Россіи, одного направленія со штундизмомъ, имѣютъ съ нимъ тѣсную связь и представляютъ одно религиозно-рационалистическое движеніе, никогда вполнѣ не исчезавшее у насъ, а только по временамъ замиравшее, чтобы, при извѣстныхъ условіяхъ, опять проявиться въ той или другой формѣ. Рационалистическое движеніе получило начало во Псковѣ и Новгородѣ, затѣмъ перешло на югъ Россіи, а оттуда опять проникло на сѣверъ. Будучи сперва достояніемъ людей образованныхъ, книжныхъ, ученыхъ, рационализмъ затѣмъ перешелъ въ народъ, гдѣ очистился отъ всякихъ иноземныхъ примѣсей и сдѣлался русскимъ, народнымъ, практическимъ» («Штундизмъ и его разб.» стр. 6—8).

Свои положенія авторъ пытается обосновать историческими данными: онъ обращается къ «сѣдой старинѣ», слѣдитъ за появленіемъ у насъ на Руси, начиная съ XIV ст., рационалистическихъ сектъ, въ

лицѣ стригольниковъ, жидовствующихъ, ереси Косого. Почва для дальнѣйшихъ рационалистическихъ сектъ духоборчества и молоканства на югѣ и юго-западѣ Россіи, по автору, была подготовлена уніей и связаннымъ съ ней переходомъ въ католицизмъ лучшихъ русскихъ людей (помѣщиковъ и дворянъ), нестроениемъ въ церковной жизни (безпорядокъ въ управленіи и недостойная жизнь) и крѣпостнымъ правомъ. Со времени отмены крѣпостного права и дарованія крестьянамъ свободы — наступилъ новый періодъ жизни, явились новые запросы. Православное духовенство оказалось не на высотѣ своего призванія и не только не могло удовлетворить нарождающимся новымъ потребностямъ народа, но даже служило къ соблазну своихъ пасомыхъ. Это обстоятельство дало сильный толчекъ развитію религіознаго рационализма въ народѣ. На развалинахъ духоборчества и молоканства создалась новая форма религіозно-рационалистическаго движенія, приспособленнаго къ условіямъ новой жизни, къ потребностямъ, къ быту народа. Рационализмъ обновился въ лицѣ штунды (Ibid. 8—21 ст.).

Штундизмъ, по Протасову, чисто національнаго происхожденія; выросъ онъ на русской почвѣ, вслѣдствіе отрицательнаго отношенія народа къ существующему порядку церковнаго и общественнаго быта, потому онъ есть послѣднее слово нашего рационалистическаго движенія (Ibid. стр. 21).

Еще выпуклѣе, еще въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ авторы Е. Р. и Протасовъ, выражаетъ свое мнѣніе о самобытномъ происхожденіи штунды Харламовъ. Вопросъ о происхожденіи штундизма у Харламова сводится къ двумъ основнымъ положеніямъ: какія обстоятельства подготовили у насъ почву для штундизма и какія ученія вліяли на вырисовку духовной фізіономіи этой секты. Не останавливаясь на причинахъ, подготовившихъ почву для штундизма, къ числу которыхъ Харламовъ относитъ вліяніе освободительныхъ реформъ и ненормальное положеніе духовенства, переходимъ къ изложенію втораго положенія. Харламовъ, какъ и другіе изслѣдователи штундизма, держится традиціоннаго въ нашей съ либеральнымъ направлениемъ литературѣ взгляда, что «духоборчество, молоканство и шалопутство въ значительной степени вліяли на вырисовку духовной фізіономіи секты». Съ духоборчествомъ штунда представляетъ столько общихъ чертъ, что странно даже навязывать ей иныхъ предшественниковъ. Скопчество и хлыстовщину можно признать родоначальниками штундизма постольку, поскольку онѣ дали основной мотивъ обожанія личности духоборчеству. У духоборцевъ штунда больше воспользовалась ихъ ученіемъ о грѣховности чело-вѣческой природы, чѣмъ культъ личности. А что культъ личности не такъ рѣзко выразился въ штундизмѣ, какъ въ духоборчествѣ или хлыстовщинѣ, это совершенно понятно. Секта штундовыхъ образовалась послѣ «воли», послѣ такого великаго акта признанія личности, что одна уже удовлетворенность этимъ актомъ могла въ значительной степени ослабить стремленіе къ реабилитации личности въ ученіи и культѣ секты. Авторъ не согласенъ и съ тѣми изслѣдователями, которые, придерживаясь общепринятаго мнѣнія, нашъ штундизмъ выводятъ изъ нѣмецкихъ колоній. По мнѣнію Харламо-

ва, кромѣ названія, буквально нѣтъ ни одной черты ни въ общемъ направленіи, ни въ деталяхъ штундистскаго ученія, которая непременно должна бы быть заимствована у нѣмцевъ. Совсѣмъ неизвѣстно, зачѣмъ непременно нужно было «въ нѣмцахъ искать правды», когда такой же правды у себя дома непочатой уголь. Если у нѣмцевъ колонистовъ «въ одно и то же время развивается такое же религиозное движеніе, то это доказываетъ, что одна и та же идея одновременно овладѣла людьми хотя разныхъ національностей, но одинаковаго духовнаго развитія. Разъ есть почва, замѣчаетъ Харламовъ, идея все равно явилась бы, безразлично, есть-ли у малороссовъ подъ бокомъ колонисты или ихъ нѣтъ». («Штундисты» Харлам. «Р. Мысль» 1885 г. № 10, стр. 147—153).

Таковы взгляды на происхожденіе штунды изслѣдователей либеральнаго лагеря. Тенденціозность всѣхъ этихъ изслѣдованій нагляднѣе всего подтверждается тѣмъ общеизвѣстнымъ положеніемъ, что нѣтъ фактическихъ данныхъ, которыя бы констатировали вліяніе духоборческо-молоканской секты на штунду. Болѣе обстоятельное знакомство съ судьбами нашей церкви и въ частности съ вопросомъ о ересяхъ, появившихся въ Россіи на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій, начиная съ XIV вѣка, наглядно опровергаетъ эту теорію. Замѣчательно, что ереси стригольниковъ, жидовствующихъ, соцініанъ, богомилская и нѣкоторыя другія, не встрѣтивъ для себя благоприятныхъ условій, исчезли и не повторялись въ нашей церкви. Установить между ними генетическую связь и вести отъ нихъ происхожденіе современныхъ рационалистическихъ сектъ не возьмется ни одинъ безпристрастный историкъ, такъ какъ нѣтъ фактическихъ данныхъ, подтверждающихъ ихъ взаимную связь. Потому всѣ, разсматриваемыя нами, воззрѣнія на штунду, высказываемыя обще и безъ фактическаго обоснованія, могутъ быть названы только философскою теоріею происхожденія штундизма, далеко не отвѣчающей живой дѣйствительности. Эти воззрѣнія для науки интересны только въ томъ отношеніи, что они являются данью своему времени, но не больше. Посему, не входя въ критическій разборъ и оцѣнку всѣхъ этихъ взглядовъ, мы только замѣтимъ, что они страдаютъ крайнею односторонностью. По замѣчанію свящ. А. Рождественскаго, автора изслѣдованія: «Южно-русскій штундизмъ», «указаніе на сходство штундизма съ предшествовавшими ему сектами, которымъ хотятъ подтвердить мысль объ его самобытномъ происхожденіи, не можетъ служить доказательствомъ» (168 стр.). Безспорно, одна чисто внѣшняя, предметная связь штундизма съ нашими рационалистическими сектами, никоимъ образомъ не можетъ указывать на генетическую связь этихъ совершенно разнородныхъ по своему происхожденію явленій въ сектантскомъ мірѣ.

Взглядъ Завитневича и г. З., автора статьи «Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ», помѣщенной въ журналѣ: «Вѣра и Разумъ», отчасти занимаетъ изолированное положеніе въ нашей литературѣ и служить, какъ выше нами сказано, связующимъ звеномъ между самыми либеральными и умѣ-

ренно-консервативными взглядами на происхождение штундизма. Естественноѣ всего дать мѣсто этому взгляду непосредственно послѣ только что предложенныхъ вниманію нашихъ читателей взглядовъ группы публицистовъ либеральнаго лагеря.

Не лишне оговориться, что взгляды Завитневича и З. на изслѣдуемый вопросъ почти тождественны, даже больше: они сливаются въ одинъ общій аккордъ и статьи сѣоихъ авторовъ по этому предмету можно разсматривать какъ одно цѣлое; только г. З. нѣсколько опредѣленнѣе и выпуклѣе формулируетъ свой взглядъ, расчлняя его на составныя части.

Завитневичъ вопросъ о происхожденіи у насъ штундизма сводитъ на психологическую почву, стараясь уяснить тѣ основы, тѣ психологическіе мотивы, которые послужили первопричиной возникновенія у насъ штундизма. На протяженіи всей своей статьи авторъ нѣсколько разъ упоминаетъ, что наше южно-русское сектантство, окрещенное именемъ «штунды», обязано своимъ происхожденіемъ иноземной пропагандѣ (Тр. К. Ак. № 10 стр. 262, 263, 271, 278, 282. № 11 стр. 516, 522, 524, 529, 530), хотя въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи оно носитъ ясныя слѣды переработки и активнаго отношенія къ нему народнаго сознанія, благодаря чему оно получаетъ совершенно другой, отличный отъ своего прототипа, видъ и характеръ (Ibid. стр. 263—264). Не отвергая иноземнаго происхожденія нашего штундизма, авторъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на той именно народной психологіи, которая подготовила почву для пышнаго расцвѣта у насъ этого сектантства. Всесторонній анализъ заимствованныхъ имъ изъ разныхъ Епархіальныхъ органовъ свѣдѣній о возникновеніи и развитіи штундистскихъ общинъ въ селахъ и деревняхъ нашего по преимуществу Южнаго Края приводитъ автора къ той мысли, что нашъ народъ не получаетъ законнаго въ большинствѣ случаевъ удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ, своимъ чаяніямъ, стремленіямъ; это обстоятельство вызываетъ недовольство въ народѣ, неудовлетворенность въ своихъ духовныхъ потребностяхъ. Неудовлетворенность въ свою очередь порождаетъ сознаніе своего духовнаго убожества, разочарованіе въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ, равнодушіе, а потомъ и недовольство всѣмъ строемъ въ Церкви православной. Недовольство естественно влечетъ за собою отрицаніе необходимости богодарованныхъ Церкви средствъ ко спасенію (Ibid. 273, 274, 281). По автору, наши неудовлетворенные православные прихожане переживаютъ два момента: моментъ колебаній, сомнѣній и моментъ отрицанія. «Духъ сомнѣнія, отрицанія производитъ явныхъ или тайныхъ шалопутовъ¹⁾, которые служатъ переходною ступенью къ баптизму или штундизму. Впрочемъ не должно думать, что каждый шалопутъ превращается потомъ въ штундиста; но каждый убѣжденный штундистъ, прежде чѣмъ слѣлаться таковымъ, долженъ пережить моментъ сомнѣнія, отрицанія, прожитый каждымъ изъ шалопутовъ. Только послѣ такого предварительнаго акта отрицанія, еще въ колеблющейся душѣ православ-

¹⁾ Авторъ для большей рельефности и наглядности прибѣгаетъ къ сравненію шалопутовъ и штундистовъ, и путемъ сравненія нагляднѣе изображаетъ ту психологическую основу, на которой у насъ привилась иноземная пропаганда. *Авт.*

наго христіанина можетъ послѣдовать второй актъ уже полного принципиальнаго отрицанія, послѣ котораго шалопуть (по духу) превращается въ баптиста или штундиста. Первый моментъ важнѣе второго, такъ какъ онъ, будучи естественнымъ порожденіемъ современнаго состоянія православной Церкви, составляетъ то необходимое предварительное условіе, безъ котораго успѣхъ у насъ иноземной пропаганды былъ бы невысказанъ (Ibid. 529 и 530 стр.). Отсюда становится вполне понятнымъ выводъ автора, что штундизмъ произошелъ отъ того, что естественныя, законныя, самыя обыденныя религиозныя потребности народа были не тѣмъ и не такъ, кѣмъ и какъ онѣ должны были быть удовлетворяемы» (Ibid. 281 стр.). Въ другомъ мѣстѣ авторъ нѣсколько конкретнѣе рѣшаетъ этотъ вопросъ, говоря: «если наши русскіе сектанты повторяютъ со словъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ ихъ бредни, то на это нужно смотрѣть какъ на тяжкую жертву, которую первые приносятъ послѣднимъ за ихъ вниманіе къ себѣ, за ихъ теплое, сердечное слово, которое русскій человѣкъ такъ ждетъ, но которое онъ, какъ это нерѣдко бываетъ, можетъ услышать отъ нѣмца или отъ его послѣдователей русскихъ» (Ibid. 274 стр.).

З., авторъ статьи «Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектанствѣ» («Вѣра и Разумъ» 1887 г. № 20) является ближайшимъ послѣдователемъ г. Завитневича въ взглядѣ на разсматриваемый нами вопросъ. Не входя въ детальное изложеніе взгляда З. на происхожденіе штундизма, мы остановимъ свое вниманіе только на самыхъ существенныхъ его чертахъ. Не отрицая того общепризнаннаго факта, что штунда обязана своимъ происхожденіемъ иноземной пропагандѣ, не умаляя и того значенія, какое нѣкоторые отводятъ колонизаціи южно-русскаго края и его этнографическому составу, вольному духу казачества, влиянію реформъ царствованія Александра II на развитіе народнаго самосознанія, воздѣйствію нѣмцевъ-колонистовъ на православное народонаселеніе, какъ причинамъ, вызвавшимъ штундизмъ къ жизни, авторъ однако остается недоволенъ такой постановкой дѣла. По нему, «разнообразныя причины должны были породить нѣчто общее, къ чему они должны относиться, какъ единица къ суммѣ». Общая причина, по автору, должна заключаться въ психологической основѣ (449, 450). Въ дальнѣйшихъ своихъ сужденіяхъ по данному вопросу, аргументаціяхъ и выводахъ авторъ вполне сходится съ Завитневичемъ, слѣдуя ему съ буквальной точностью, по мѣстамъ только допуская нѣкоторыя отступленія. Повторяя взглядъ В. Завитневича, что штундисты, прежде, чѣмъ сдѣлаться убѣжденными штундистами, переживаютъ періодъ сомнѣній, колебаній шалопутовъ (стр. 454), авторъ подробнѣе раскрываетъ это положеніе. Въ шалопутствѣ онъ различаетъ двѣ стороны: положительную и отрицательную. «Положительная сторона шалопутства характеризуется высшимъ подъемомъ религіознаго сознанія, сильнымъ напряженіемъ религіознаго чувства, стремленіемъ къ религіозному просвѣщенію и къ христіанскому подвигу. Эта сторона народнаго шалопутства (шалопутство, разсматриваемое въ такомъ видѣ, разлито всюду по югу Россіи), взятая сама въ себѣ, въ чистомъ своемъ видѣ можетъ быть привѣтствуема,

какъ отрадное явленіе. Отрицательная же сторона характеризуется чувствомъ неудовлетворенности старымъ, стремленіемъ къ чему-то новому, къ одухотворенію формъ церковной жизни и пр. Тамъ, гдѣ это чувство неудовлетворенности, предоставленное самому себѣ, переходитъ въ актъ воли, тамъ является шалопутство въ чистомъ видѣ. Гдѣ же чувство недовольства удовлетворяется представителями иновѣрной пропаганды, тамъ возникаютъ секты баптистовъ, штундистовъ, молоканъ и проч. Въ этомъ смыслѣ шалопутство служитъ связующимъ звеномъ съ штундизмомъ. Въ шалопутствѣ духъ отрицанія выступаетъ въ чистомъ своемъ видѣ, потому оно можетъ быть признано чисто русскимъ явленіемъ; въ штундизмѣ и другихъ родственныхъ сектахъ къ нему присоединяется еще иновѣрный, заносный, нѣмецкій элементъ, и въ этомъ смыслѣ штундизмъ не можетъ быть названъ явленіемъ самобытнымъ русскимъ. Такъ какъ психологическая основа въ обѣихъ этихъ фракціяхъ одна и та же, то въ этомъ смыслѣ шалопутство можетъ быть названо переходною ступенью къ штундизму, ибо штундизмъ состоитъ изъ шалопутства въ соединеніи съ его собственными специфическими особенностями» (стр. 455 и 456). Въ своихъ конечныхъ выводахъ авторъ идетъ нѣсколько далѣе, чѣмъ Завитневичъ. Не отрицая вліянія нѣмецкой пропаганды на происхожденіе штундизма, онъ замѣчаетъ, что признание имъ шалопутства переходною ступенью къ штундизму не влечетъ того постулата, что штундизмъ никоимъ образомъ не могъ появиться у насъ безъ вліянія иновѣрной пропаганды (456), но только вопросъ въ томъ, въ какой бы онъ формѣ явился. Шалопутство, по мнѣнію З., было бы преобладающею формою у насъ сектантства (457). Не вступая въ полемику съ авторомъ, замѣтимъ только, что область предположеній слишкомъ велика, потому, въ интересахъ объективности изслѣдованія и научной постановки даннаго вопроса, предположенію не должно быть мѣста.

Въ общемъ выводѣ своего изслѣдованія авторъ такъ формулируетъ вопросъ о происхожденіи у насъ штунды: «Нашъ южно-русскій штундизмъ, взятый со стороны своихъ типическихъ особенностей и рассматриваемый со стороны внѣшнихъ формъ своего проявленія, есть безспорно явленіе заносное, возникшее первоначально на почвѣ нѣмецкаго рационализма; но непосредственно очевидно, что успѣшное его распространеніе у насъ обусловливается причинами, коренящимися въ условіяхъ мѣстной религіозной жизни народа. Первое мѣсто между этими условіями занимаетъ мистико-аскетическая струя, которая въ послѣднее время стала бить особенно сильнымъ ключемъ у насъ на югѣ и крайнее проявленіе которой обнаруживается въ шалопутскихъ сектахъ. Вотъ эта-то струя и есть та психологическая основа, тотъ фундаментъ, на которомъ иноземная пропаганда создаетъ у насъ зданіе штундизма. Не будь этого фундамента, этой психологической основы, труды иновѣрной пропаганды постигла бы неудача» (462 стр.).

Расчлѣняя на составныя части этотъ совокупный взглядъ Завитневича и З. на происхожденіе штундизма, мы видимъ, что оба автора 1) всецѣло признаютъ какъ фактически обоснованное то положеніе, что штундизмъ занесенъ къ намъ со внѣ, благодаря нѣмецкой

пропагандѣ, 2) обращаютъ особенное преимущественное вниманіе на ту психологическую основу, какъ фундаментъ, на которой создается нѣмецкой пропагандой зданіе штундизма и 3) такъ какъ психика народная, по ихъ мнѣнію, первооснова штундизма, штундистская же пропаганда есть нѣчто случайное, то психологической основѣ они придають большое значеніе, чѣмъ самой пропагандѣ, не будь котораго на этой же канвѣ, на этомъ же фундаментѣ могло бы явиться, быть можетъ, нѣсколько другого типа сектантство.

Для сравнительной оцѣнки научнаго достоинства только-что разсмотрѣнныхъ нами взглядовъ и мнѣній писателей этихъ двухъ категорій, позволимъ себѣ сдѣлать маленькое сопоставленіе и провести параллель между ними. Авторы первой группы, ставяшіе нашъ южно-русскій штундизмъ въ тѣсную связь съ духоборчески-молоканскими сектами, съ скопчествомъ и хлыстовствомъ, не могутъ похвалиться научностью своихъ приемовъ, примѣняемыхъ къ изслѣдуемому ими вопросу. 1) Они тенденціозны. Знакомство съ ихъ изслѣдованіями показываетъ, что подлѣ заранѣе установленный уголъ зрѣнія они стараются подогнать имѣющіеся въ ихъ распоряженіи факты: чрезъ всѣ свои изслѣдованія красною нитью они проводятъ и на штундизмъ тотъ же специфическій взглядъ, который вообще и разъ навсегда установленъ въ этомъ лагерѣ на сектантство. 2) Они слишкомъ увлекаются выработанными ими общими идеями на русскій расколъ и сектантство, потому въ своихъ изслѣдованіяхъ больше фантазируютъ, чѣмъ опираются на факты живой дѣйствительности, и игнорируютъ общепсихологическую основу и 3) Они, благодаря своимъ приемамъ изслѣдованія, не могутъ быть названы историками—изслѣдователями, а тенденціозными публицистами. Авторы же второй (серединной) категоріи въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи штундизма идутъ нѣсколько инымъ путемъ: слѣдуя научнымъ приемамъ, они въ своихъ сужденіяхъ опираются на факты, взятые изъ живой дѣйствительности, выводы свои строятъ на основаніи анализируемыхъ ими тѣхъ же фактовъ и не игнорируютъ при этомъ психологическими основами, народной психикой. Но какъ на недостатокъ изслѣдователей послѣдней категоріи нужно указать на то обстоятельство, что они, не довольствуясь фактическими данными въ своихъ изслѣдованіяхъ, переходятъ въ область невозможнаго. Само собою разумѣется, что область возможнаго область гадательная. Потому ихъ изслѣдованія, въ силу этого обстоятельства, теряютъ извѣстную долю научности.

Гдѣ больше правды, которому взгляду изъ этихъ двухъ категорій должно отдать предпочтеніе—вопросъ ясенъ безъ комментарій.

П. Козицкий.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ нѣдрахъ старообрядческаго раскола.

(Новые реформаторы и защитники новой австрійско-картушинской церкви).

III.

Паденіе арх. Михаила въ расколъ старообрядчества, повидному, тяжелымъ бременемъ лежитъ на его, о. Михаила, совѣсти. Это видно уже изъ одного того, что онъ очень серьезно задумался надъ вопросомъ: что такое теперь онъ представляетъ собою? Бывшаго „архимандрита“, или архимандрита *настоящаго*? *Мнимый* онъ „архимандритъ“, или архимандритъ *дѣйствительный*?

На раздумье объ этомъ навела его газета „Русь“.

И вотъ, въ „письмѣ въ редакцію“ этой газеты, перепечатанномъ въ 1-мъ № журнала „Старообрядцы“, онъ рѣшаетъ вопросъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ вашей газетѣ, какъ и въ другихъ, мое званіе опредѣляется такъ: „*бывшій* арх. Михаилъ!“

„Я нахожу такую „ошибку“ не только „неладной“ для меня лично, но и принципиально неудобной. Даже до 17 октября 1905 и 1906 года—и для всѣхъ, не желающихъ считать синодское „православіе“ единственной возможной формой „религіознаго существованія“, остался, чѣмъ и былъ—архимандритомъ.

Послѣ 17 октября 1906 года — въ силу правилъ о старообрядческихъ обществахъ — я могу носить то-же званіе и официально, т. е. имѣть право называться архимандритомъ въ бумагахъ. Пишу это не потому, что для меня обидна ошибка газетъ, а именно потому, что она будетъ очень по вкусу „Колоколу“ и т. п. изданіямъ“.

Какъ видимъ, данное арх. Михаиломъ рѣшеніе затронутого имъ вопроса представляетъ собою рѣшеніе довольно характерное. И прежде всего характернымъ является то обстоятельство, что арх. Михаилъ обижается „ошибкою“ и „неладнымъ“ къ нему отношеніемъ юдофильствующихъ газетъ не потому, что эти газеты сказали объ о. Михаилѣ *неправду*, а потому, что эта „ошибка“ или „неправда“ газетъ „очень по вкусу будетъ“ черносотенному „Колоколу“.

Странныя же у арх. Михаила сужденія!

Люди, нравственно честные, всегда оскорбляются и возмущаются именно самую *неправдою*, какъ *таковою*, возмущаются ею совершенно независимо отъ того,—кому эта неправда приходится „по вкусу“ или „не по вкусу“; а о. Михайлъ оскорбляется и возмущается *неправдою* потому лишь, что она приходится „по вкусу“ черносотенному „Колоколу“. Но если бы сказанная юдофильствующими газетами объ о. Михайлѣ *неправда* не приходилась по вкусу черносотенному „Колоколу“, то, очевидно, *такую* „неправдою“ онъ не могъ бы возмущаться. Черта очень характерная!

Провѣримъ, однако же, правду ли „старообрядческой“ арх. Михайлъ сообщаетъ, будто онъ и въ настоящее время, по уклоненіи въ расколъ старообрядчества, является на самомъ дѣлѣ не „*бывшимъ* архимандритомъ“, какъ сказала объ немъ газета „Русь“, но „*архимандритомъ*“ *настоящимъ* или *дѣйствительнымъ*? Правду ли также утверждаетъ арх. Михайлъ, что называть его нынѣ „*бывшимъ* архимандритомъ“ составляетъ „ошибку“ и что будто бы онъ, „послѣ 17 октября 1906 г.—въ силу правилъ о старообрядческихъ обществахъ — можетъ носить званіе „архимандрита“ и оффиціально, т. е. „имѣеть право называться этимъ званіемъ въ оффиціальныхъ бумагахъ“?

1) Новый вѣроисповѣдный законъ 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ „духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ“, въ 27-й статьѣ, гласитъ: „для отправленія духовныхъ требъ (старообрядческія) общины могутъ избирать духовныхъ лицъ, „настоятелей и наставниковъ“.

Примѣчаніе. „Среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соответствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ“.

Итакъ, по смыслу 27-й статьи новаго вѣроисповѣднаго закона 17 октября 1906 года, избранныя старообрядческими общинами старообрядческія „духовныя лица“ могутъ называться въ оффиціальныхъ бумагахъ только лишь „настоятелями“ и „наставниками“, а поповщинскія „духовныя лица“, кромѣ того, могутъ называться „соответствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ“, т. е. „священниками“, „архимандритами“ и „епископами“ только лишь „среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій“. Но о томъ, чтобы поповщинскіе „наставники“ и „настоятели“ могли называться „священниками“, „архимандритами“ и „епископами“ и *не* „среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій“, а „оффиціально“ или „въ оффиціальныхъ бумагахъ“, какъ ут-

верждаетъ арх. Михаилъ, объ этомъ законъ 17 октября 1906 г. совершенно не упоминаетъ. На какомъ же основаніи арх. Михаилъ утверждаетъ, будто бы онъ, не смотря на его открытое отступничество отъ Хр. Церкви и уклоненіе въ расколъ старообрядчества, остался, по смыслу закона 17 октября, *такимъ же* архимандритомъ, *какимъ* былъ и до своего отступленія и уклоненія, и имѣющимъ будто бы право называться этимъ званіемъ, т. е. „архимандритомъ“, даже въ официальныхъ бумагахъ?

Положимъ, арх. Михаилъ поясняетъ, что онъ, по уклоненіи въ расколъ, „остался, чѣмъ былъ“, т. е. архимандритомъ не для православныхъ христіанъ, а только лишь *для тѣхъ*, которые „не желаютъ считать синодское православіе единственно возможной формой религіознаго существованія“, т. е. именно *для отщепенцевъ церковныхъ*, каковыми являются по существу и старообрядцы поповщинскаго согласія. Ну, объ этомъ спорить не будемъ. Среди старообрядцевъ, и среди всѣхъ вообще отщепенцевъ церковныхъ, не признающихъ православную Церковь истинною Церковью, онъ, дѣйствительно, можетъ, по закону 17 октября, называться не „архимандритомъ“ только, но хотя бы даже „Моисеемъ“ или „Аарономъ“; но, вѣдь, это совершенно же *не то*, чтобы онъ, по закону 17 октября, могъ называться этими званіями или наименованіями и „въ официальныхъ бумагахъ“.

Итакъ, мы полагаемъ, что уклонившійся въ расколъ старообрядчества арх. Михаилъ, дѣйствительно, пересталъ быть для всѣхъ вообще православныхъ христіанъ *тѣмъ*, „чѣмъ онъ былъ“ до своего уклоненія, т. е. *архимандритомъ*, и для нихъ, по смыслу закона 17 октября 1906 г., представляетъ собою уже именно „бывшаго архимандрита“, а не „настоящаго“ и не *дѣйствительнаго*. Оскорбляться этою несомнѣнною правдою, высказанною и въ газетѣ „Русь“, арх. Михаилу, какъ человѣку образованному, не слѣдовало бы даже и тогда, если бы эта правда „очень по вкусу приходилась“ черносотенному „Колоколу“. „Правда“, какъ *таковая*, всегда есть—*правда* и всегда будетъ сіять своею чистою совершенно независимо отъ тѣхъ или иныхъ „вкусовъ“, потому что она есть одно изъ многихъ выраженій *Божества*.

2) Арх. Михаилу, разумѣется, очень хорошо извѣстно, что, съ религіозной точки зрѣнія, *дѣйствительность* или *недѣйствительность* званія „архимандрита“ зависитъ даже не отъ признанія этого званія тѣмъ или инымъ гражданскимъ законодательствомъ, и отъ признанія его постановленіемъ церковнаго собора, основаннымъ на ученіи Священнаго Писанія и на каноническихъ правилахъ св. соборовъ.

Зная это, арх. Михаилъ и сдѣлалъ, въ послѣднее время, попытку доказать *дѣйствительность* своего „архимандричьяго“ званія, какъ и вообще дѣйствительность „священнаго сана“ всѣхъ вообще поповщинскихъ „наставниковъ“ или „настоятелей“, именно постановленіями каноновъ церковныхъ. Такая попытка сдѣлана имъ въ статьяхъ: „Въ защиту старообрядчества“, печатавшихся въ нѣсколькихъ №№ старообрядческаго журнала „Церковь“.

Само собой разумѣется, что во всѣхъ этихъ статьяхъ, ничего новаго, ничего сколько-нибудь особеннаго или серьезнаго „въ защиту старообрядчества“ арх. Михаиломъ не сказано. Онъ здѣсь *старьейо* раскольническое перетрясалъ!..

И для насъ собственно самымъ „серьезнымъ“ и самымъ „занимательнымъ“ мѣстомъ во всѣхъ названныхъ статьяхъ арх. Михаила оказалась, на первый разъ, лишь одна очень красивая и довольно игривая въ устахъ Михаила фраза: „наши старообрядческіе предки!“ Подумайте только: „архимандритъ Михаилъ“ (сынъ еврея) и „наши старообрядческіе предки“!..

Разсмотримъ, однако же, одинъ „кусочекъ“ названной статьи арх. Михаила, въ которой онъ усиливается доказать дѣйствительность своего собственнаго „архимандричьяго“ званія и дѣйствительность „священнаго сана“ всѣхъ вообще поповщинскихъ „наставниковъ“ или „настоятелей“.

Начнемъ съ изложенія дѣла.

А дѣло въ слѣдующемъ: родоначальникъ поповщинской „іерархіи“ митрополитъ Амвросій принять былъ старообрядцами въ свое согласіе *черезъ миропомазаніе*. И архимандритъ Михаилъ, по словамъ Иннокентія Усова и по словамъ старообрядческой газеты, „присоединенъ“ былъ къ старообрядчеству Григоріемъ Спиринымъ, гусякомъ по происхожденію, *черезъ миропомазаніе же* (см. журн. „Старообрядцы“, № 1, стр. 97 и „Слово Правды“, № 92), и съ проклятіемъ мнимыхъ „ересей“ православной Церкви. Но *еретическіе* клирики, какими признали старообрядцы Амвросія и архимандрита Михаила, присоединенные къ Церкви *черезъ миропомазаніе*, по 37-й главѣ уважаемой старообрядцами кн. Кормчей, признаются уже *простыми мірянами*; поэтому, собственно, старообрядцы безпоповщинскихъ толковъ не считаютъ поповщинскихъ „епископовъ“ дѣйствительными епископами, а признаютъ ихъ „простыми мірянами“, какъ происшедшими именно отъ „мірянина—Амвросія“, не имѣвшаго власти сообщить имъ, во время рукоположенія, дѣйствительной силы хиротоніи или дѣйствительной силы священнаго сана.

Разсматривая это возраженіе, арх. Михаилъ пишетъ:

„Вы (т. е. поповцы) приняли митрополита? Нѣтъ, по смыслу правилъ свв. отецъ, вы приняли мірянина. Амвросій и всѣ священники, какихъ вы принимали до него, приняты вами чрезъ миропомазаніе. Но если такъ, они уже міряне... Они должны были вновь рукополагаться истинными епископами, какъ повелѣвается въ 37 главѣ книги Кормчей на листѣ 293: „приходящихъ отъ ереси къ соборнѣй Церкви (послѣ миропомазанія должно) поставлять снова въ санъ, въ немъ же быша“, т. е. въ тотъ, въ какомъ они пребывали у еретиковъ: „или пресвитеры, или діакони, или ино что“.

„Такое возраженіе, поясняетъ арх. Михаилъ, особенно часто предлагается старообрядцамъ, и нужно отдать справедливость миссіонерамъ, они здѣсь не стыдятся (!) завѣдомо лживо (!!) толковать каноны совершенно обратно тому, какъ понимаютъ они ихъ у себя дома и какъ толкуютъ въ своихъ школахъ“ (см. „Церковь“ № 11, стр. 371).

Не будемъ говорить пока о „стыдѣ“ или „безстыдствѣ“ миссіонеровъ и ихъ якобы „лживомъ“ толкованіи смысла 37-й главы Кормчей. Послушаемъ „толкованіе“ этой главы *добросовѣстнѣйшимъ* арх. Михаиломъ.

Я скажу вамъ, говоритъ онъ «старообрядцамъ Полотнянаго Завода»,—что самое это мѣсто 37 главы Кормчей л. 293 можетъ быть понято совсѣмъ не такъ, какъ въ вашей брошюрѣ» (т. е. въ присланной о. Михаилу названными старообрядцами брошюрѣ, въ которой 37 глава Кормчей понимается въ смыслѣ повелѣнія *вновь рукополагать* присоединенныхъ къ церкви чрезъ миропомазаніе еретическихъ клириковъ). Развѣ здѣсь сказано, что ихъ должно „хиротонисать“ въ старій санъ? Ихъ приказано, именно, *возстановляти безъ новой хиротоніи въ ихъ санахъ?* («Церковь», № 12, стр. 415).

Такъ ли, „добросовѣстнѣйшій“ о. „архимандритъ“? Попробуемъ провѣрить *справедливость* вашего „толкованія“ 37-й главы. Для сего мы приведемъ текстъ ея по переводу съ греческой Кормчей. Вотъ онъ:

„Арианъ, македоніанъ... принимаемъ, когда они даютъ письменное отреченіе отъ всякой ереси, мудрствующей несогласно съ Церковью вселенскою, помазуя ихъ напередъ св. миромъ. *Потомъ же, какъ честные міряне, рукополагаются они въ ту степень, какую имъли, то есть, въ пресвитера, или діакона, или другую степень*“ (см. у Громогласова: „Къ вопросу о раск. Бѣл. іерархіи“, стр. 34).

Не ясно ли, что подлинный текстъ 37-й главы кн. Кормчей прямо повелѣваетъ принятымъ чрезъ миропомазаніе еретиче-

скихъ клириковъ „рукополагать“, какъ именно „честныхъ мірянъ“, въ ту степень священнаго сана, какую имѣли у еретиковъ; а о. Михайлъ „толкуетъ“, будто бы въ сказанной главѣ Кормчей „приказано ихъ „возстановлять“ (это „честныхъ-то мірянъ“) безъ новой хиротоніи въ ихъ санахъ“! По истинѣ „честное“, „добросовѣстное“, и совершенно раскольническое „толкованіе“!..

3) Желая отстоять это „честное“ и „добросовѣстное“ раскольническое толкованіе 37-й главы, арх. Михайлъ говоритъ:

«Сами православные понимаютъ *это мѣсто* (37-ю главу) не въ смыслѣ второй хиротоніи, а въ смыслѣ возстановленія въ тѣхъ санахъ, въ какихъ присоединились еретики. Не хиротонію ихъ возстановляютъ, но утверждаютъ ихъ въ должностяхъ, даютъ приходы, епископіи ¹⁾ и т. д., можетъ быть, чрезъ обрядъ хиротесіи—«руководноложенія», но не повтореніемъ таинства. Православные ученые писали не разъ, что даже слово «хиротесія»—означаетъ по первоначальному смыслу не таинство священства, а актъ избранія на должность поднятіемъ рукъ народомъ. И вотъ именно такое возстановленіе еретическихъ священниковъ православными приходами ²⁾ имѣетъ въ виду 37 глава Кормчей» (см. «Церковь», № 11, стр. 372).

Но гдѣ же это и какіе именно „православные ученые“ понимали и объясняли смыслъ 37 гл. Кормчей такъ, какъ понимаетъ и объясняетъ его арх. Михайлъ? Кто именно эти „православные ученые“, которые будто бы признавали или признаютъ возможнымъ присоединенныхъ къ церкви чрезъ миропомазаніе еретическихъ клириковъ оставлять въ ихъ степеняхъ „безъ новаго рукоположенія“ и „давать имъ приходы и епископіи“? О. Михайлу слѣдовало бы указать это, а не говорить о такихъ важныхъ вещахъ голословно. А мы знаемъ, наприм., вотъ какія писанія „православныхъ ученыхъ“ относительно принятыхъ чрезъ миропомазаніе еретическихъ клириковъ.

а) Профессоръ московской академіи, Громогласовъ, приведя слова св. Симеона Солунскаго: „не помазанные миромъ не вѣдомы (какъ свои) ни Богу, ни Ангеламъ; они, какъ не запечатлѣнные, и не назнаменованы для Христа; не помазанный послѣ крещенія не имѣетъ печати и знаменія Св. Троицы, не пріемлетъ и благодати Духа“ ³⁾, — говоритъ: „Если таково, по

¹⁾ Это «мірянамъ-то?»!..

²⁾ Должно быть, мужчинами или женщинами, и самое большее — «бѣглыми попами»...
Авторъ.

³⁾ Старообрядцы, присоединяя къ своей мнимои «церкви» чрезъ миропомазаніе Амвросія и Михаила, присоединяли ихъ такимъ образомъ потому, что они обоихъ названныхъ «еретиковъ» почитали не миропомазанными; ибо таинство миропомазанія, и съ старообрядческой точки зрѣнія, относится къ числу *неповторяемыхъ* таинствъ.
Авторъ.

изъясненію блаженнаго толкователя церковныхъ тайнодѣйствій, значеніе миропомазанія—если не имѣющіе истиннаго помазанія невѣдомы Богу, ни Ангеламъ, и не имѣютъ даже общихъ всѣмъ простымъ членамъ Церкви даровъ благодати,—то могутъ ли таковыя обладать высшими благодатными дарами и полномочіями, преподаваемыми въ таинствѣ хиротоніи? Не очевидно ли, такимъ образомъ, для каждаго, что еретика, присоединяемаго чрезъ миропомазаніе (какъ именно и были „присоединены“ къ старообрядческой „церкви“ „еретики“ Амвросій и арх. Михаилъ) и слѣдовательно считаемаго лишеннымъ общехристіанской благодати этого таинства, *церковь не можетъ принимать въ сущемъ санѣ*“ („Къ вопросу о раск. Бѣл. іерархіи“, стр. 31—2).

б) Другой ученый, профессоръ Соколовъ, въ поясненіе 7-го правила II вселенскаго собора говоритъ: „Какъ скоро церковь принимаетъ кого-либо изъ еретиковъ чрезъ миропомазаніе, то не можетъ быть рѣчи, чтобы они сохраняли въ этихъ случаяхъ принадлежавшія имъ іерархическія степени. По самому существу таинства священства и миропомазанія, первое не можетъ быть признано дѣйствительнымъ у того, кто не считается правильно сподобившимся благодатныхъ даровъ миропомазанія (какъ, наприм., не сочли старообрядцы сподобившимися правильно благодатныхъ даровъ миропомазанія Амвросія и арх. Михаила, повторивъ надъ ними *по своему* это *неповторяемое* таинство); а потому, когда церковь, по указаннымъ правиламъ вселенскихъ соборовъ, принимала аріанъ, македоніанъ, новаціанъ и др., „запечатлѣвая, то есть помазуя св. миромъ“, она *несомнѣнно уже не признавала дѣйствительными ихъ священныхъ степеней*. Вотъ почему нѣтъ ни одного каноническаго правила, гдѣ послѣ предписанія пріема чрезъ миропомазаніе говорилось бы о сохраненіи принятыми ихъ іерархическаго сана“ (см. „Іерарх. англиканск. церкви“, стр. 334).

Не ясно ли, что добросовѣстнѣйшій о. арх. Михаилъ совершенно „честно“ и „добросовѣстно“ *наклеветалъ* на „православныхъ ученыхъ“, будто бы и они понимали 37-ю гл. Кормчей согласно пониманію Михаила, и будто бы они допускали или допускаютъ возможность принятыхъ въ Церковь еретическихъ клириковъ чрезъ миропомазаніе оставлять въ ихъ степеняхъ священства „безъ новаго рукоположенія“!..

4) Далѣе, въ томъ же № раскольнической „Церкви“, арх. Михаилъ пишетъ: „цѣлый рядъ данныхъ указываетъ, что еретики 2-го чина (т. е. какимъ арх. Михаилъ былъ, по его сознанію, до помазанія его гусякомъ Григоріемъ раскольниче-

скимъ „миромъ“) по миропомазаніи признаются въ своихъ санахъ, какъ Зоинъ и Саторнинъ“ (1 пр. Вас. Велик.).

Но, „доброевѣстнѣйшій“ о. Михаилъ, не „цѣлый рядъ данныхъ“, а хотя *одно* каноническое правило укажите, которымъ дозволялось бы принятыхъ чрезъ миропомазаніе еретиковъ оставлять въ ихъ степеняхъ священства „безъ новаго рукоположенія“,—старообрядцы и этимъ останутся довольны. А что касается ссылки на примѣръ Зоина и Саторнина, то вамъ, какъ бывшему „профессору“ каноническаго права, надлежало бы знать, что оба эти „еретика“ приняты были не чрезъ миропомазаніе, а чрезъ одно лишь покаяніе, т. е. не *вторымъ*, а *третьимъ* чиномъ (см. у еп. Сергія „О правилахъ и чинопослѣдовав.“, стр. 54).

5) Наконецъ, желая во что-бы-то ни стало доказать или отстоять свою мысль о возможности оставленія еретическихъ клириковъ по миропомазаніи въ ихъ степеняхъ священства, арх. Михаилъ съ надменностью, свойственною раскольническому „начетчику“, говоритъ: „защищать правильность приѣма митр. Амвросія противъ государственной Церкви нѣтъ нужды, потому что сама грекороссійская Церковь практиковала такой чинопріемъ. Въ журналѣ „Прав. Об.“, августъ 1863 г., въ статьѣ „Возсоединеніе уніатовъ въ Сиріи и Египтѣ“ рассказано о томъ, какъ были приняты уніатскіе пресвитеры о. Иванъ Хабибъ и о. Гавріилъ Жибара въ 1860 году... Православный журналъ даже два раза повторяетъ, что они были только торжественно миропомазаны, но рукоположеніе не повторялось. И послѣ такого факта,—высокомѣрно заключаетъ арх. Михаилъ,—православные смѣютъ говорить о томъ, что принятые чрезъ миропомазаніе становятся мірянами“ (см. „Церковь“, № 11, стр. 373).

Мы не имѣемъ подъ руками „Прав. Об.“ за указанный годъ и потому не имѣемъ возможности провѣрить справедливость словъ о. Михаила; но чтобы оцѣнить по достоинству журнальное сообщеніе объ указуемомъ о. Михаиломъ фактѣ, т. е. о присоединеніи уніатскихъ пресвитеровъ чрезъ миропомазаніе, достаточно сказать, что „православные журналы“, легкомысленно довѣряясь иногда своимъ корреспондентамъ, въ свое время сообщали и объ о. Владимірѣ Гете, будто-бы и онъ присоединенъ былъ грекороссійскою Церковью отъ римско-католической чрезъ миропомазаніе, съ оставленіемъ его въ священномъ санѣ. Но впоследствии тѣ же журналы говорили о присоединеніи о. Гете уже слѣдующее: „Въ сентябрьской книжкѣ „Странника“, въ извѣстии о присоединеніи аббата Гете, священный обрядъ присоединенія названъ миропомазаніемъ. Въ этомъ случаѣ ре-

дакція буквально повторяла выраженіе Парижскаго корреспондента. Теперь, когда въ церковной лѣтописи „Духовн. Бесѣды“ отъ 22 декабря напечатано приводимое здѣсь официальное донесеніе, спѣшимъ довести до свѣдѣнія нашихъ читателей, что миропомазаніе надъ аббатомъ Гете, при его присоединеніи, не было совершено,—какъ, дѣйствительно, и *не слѣдовало по правиламъ нашей православной Церкви*“ (см. „Странникъ“, 1862 г., декабр. кн. стр. 517). Весьма вѣроятно, что и указанное арх. Михаиломъ сообщеніе „Прав. Об.“ о присоединеніи о.о. Хабиба и Жибара чрезъ миропомазаніе съ оставленіемъ въ ихъ степеняхъ священства, относится къ этого же рода корреспондентскимъ сообщеніямъ, о какихъ сейчасъ сказала редакція „Странника“, т. е. относится именно къ невѣжеству и вымысламъ корреспондентовъ, а не представляетъ собою официальнаго сообщенія о *дѣйствительномъ фактѣ*.

Итакъ, арх. Михаилъ не доказалъ и никогда не будетъ въ состояніи доказать того, чтобы митр. Амвросій и арх. Михаилъ, принятыя въ расколъ старообрядчества, какъ еретики 2-го чина—чрезъ миропомазаніе, могли послѣ такого чинопріема удержать или сохранить за собою въ старообрядчествѣ священныя степени, полученныя ими въ православной Церкви. Мы достаточно выяснили, что по каноническимъ правиламъ и митр. Амвросій, и арх. Михаилъ должны почитаться въ старообрядчествѣ только лишь „честными мірянами“, необходимо требующими для совершенія въ старообрядчествѣ священнодѣйствій новаго рукоположенія. Посему-то и вся вообще Бѣлокриницкая „іерархія“, какъ происшедшая отъ „честнаго мірянина“—Амвросія, есть іерархія самочинная, состоящая изъ такихъ же „честныхъ мірянъ“, какимъ былъ Амвросій и какого изображаетъ собою нынѣ арх. Михаилъ. Эта „іерархія“ и по новому вѣроисповѣдному закону не имѣетъ права официально называться іерархическими званіями; на основаніи этого закона она имѣетъ лишь право наряжаться „въ церковныя облаченія“ (ст. 32); по закону же Христовой Вселенской Церкви, она никогда не имѣла и не можетъ имѣть и *этого права*: ибо „восхищающіе недарованное раздражаютъ Бога, яко же сынове Колеовы и Іозія царь“ (Кормч. л. 30).

Старый другъ.

Соборъ старообрядцевъ въ г. Екатеринбургѣ.

21-го и 22-го сентября въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Бѣлова, собирався соборъ старообрядцевъ часовеннаго согласія для рѣшенія вопроса о возможности принятія епископа отъ общества старообрядцевъ Бѣлокриницкихъ. На собраніе были приглашены въ качествѣ свѣдущихъ лицъ Д. С. Варакинъ изъ Москвы (для защиты бѣлокриницкой іерархіи) и екатеринбургскій миссіонеръ отъ бѣлокриницкаго священства А. Д. Такманцевъ, а также бывший православный миссіонеръ А. И. Обтеперанскій, помощникъ миссіонера о. М. Сушковъ, миссіонеръ о. Ѡ. Коныгинъ и Н. С. Смородинцевъ, извѣстный обличитель бѣлокриницкаго священства. Наставникъ часовенныхъ Порфирій Симоновичъ Мокрушинъ открылъ собраніе молитвою. Послѣ этого были избраны предсѣдатель купецъ Ф. А. Малиновцевъ (организаторъ и участникъ поѣздки на востокъ), товарищами его—купецъ изъ Оренбурга В. В. Кукинъ и Пар. Мок. Емельяновъ (изъ Красноуфимскаго уѣзда) и секретари.

Предсѣдатель собранія заявилъ, что часовенные собрались сюда для рѣшенія вопроса: довольствоваться ли имъ священствомъ отъ ереси приходящимъ, т. е. бѣгствующимъ, по старому и можно ли это, или принять священство бѣлокриницкое? За послѣднимъ онъ не призналъ никакихъ недостатковъ. Я, говорилъ онъ, самъ ѣздилъ на востокъ и убѣдился, что поливательнаго крещенія въ греческой церкви нѣтъ. Значитъ, слѣдуетъ рѣшить только вопросъ: правильно ли принять Амвросій митрополитъ чрезъ муропомазаніе въ сущемъ санѣ. Съ благословенія наставника собраніе было объявлено открытымъ. Первымъ выступилъ съ указаніемъ винъ за австрійскимъ священствомъ старообрядецъ Невянскаго завода Сребренниковъ.

Сребренниковъ заявилъ, что онъ пришелъ не бесѣдовать, не спорить, а послушать только. Но такъ какъ защитникъ часо-

венныхъ старообрядцевъ почему-то не пріѣхалъ ¹⁾, то онъ заявляетъ отъ себя, что причиной избѣгать австрійскаго священства для него служить сомнѣніе въ крещеніи м. Амвросія, родоначальника этого священства.

Предсѣдатель. Я прошу говорить: бѣлокриницкое священство.

Сребренниковъ. Къ сожалѣнію, намъ предсѣдатель немного того... дѣлаетъ замѣчаніе. Ну, будемъ называть бѣлокриницкое. Вопросъ не о томъ, какъ называть, а о крещеніи. Въ Проскинитаріи на 328 л., оборотъ, описывается преніе Арсенія, посланнаго въ Іерусалимъ Іосифомъ патріархомъ, съ греками о вѣрѣ. Былъ споръ о крещеніи. Арсеній спрашивалъ, крестятъ когда, погружаютъ или обливаютъ? Ему сказали: въ крещеніи обливаютъ, а не погружаютъ. Арсеній на это замѣтилъ (349 л.): «если у насъ на Москвѣ свѣдаютъ, что у васъ крестятъ поливательно, то васъ и въ церковь то пускать не стануть». А рускіе старообрядцы отъ этого крещенія еще австрійское священство завели, да и намъ навязываютъ. Послѣ этого Сребренниковъ читаетъ еще 352 стр., 355 стр. и 357 стр., и замѣчаетъ: вотъ греки-то сами себя просвѣтить не могутъ, а тутъ еще трехчинную іерархію завели намъ, обливательную. Вѣдь тамъ, гдѣ Амвросій родился, обливаютъ.

Арановъ А. Е. Братіе православные христіане! Я буду доказывать и повторять ту же рѣчь, только изъ другой книги. О чемъ мы говоримъ, — это было во времена Іосифа-патріарха. Тогда крестили обливательно. Послѣ замѣнили ли обливаніе? Нѣтъ.

«Исторія греческой церкви подъ властію турокъ, отъ паденія Константинополя» Лебедева профессора, кн. 1-я, ч. II-я, 1896 года, свидѣтельствуетъ (706 стр.), что въ греческой церкви принято воду подогрѣвать и наполнять благоухающими цвѣтами. Когда же крестятъ, то погружаютъ только взрослыхъ, а младенцевъ обливаютъ, опасаясь залитія, т. е. утопленія. Погружаютъ младенца по шею, а иногда обходится дѣло и безъ погруженія, ибо купели дѣлаются настолько малы, что можно погрузить только часть ногъ, и тогда ограничиваются орошеніемъ.

Давыдовъ. Мнѣ интересно было бы знать взглядъ на письмо некрасовцевъ. Они писали согласно съ этимъ о крещеніи, а они старообрядцы. Мы имъ вѣримъ.

Малиновцевъ. Это письмо ложное. У нихъ была вражда, они и написали ложно.

¹⁾ Ждали А. Кузнецова изъ Черноисточенскаго завода.

Варакинъ. Богу угодно было собрать насъ, старообрядцевъ, для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ. Это дѣло Божье. Богъ вдохновилъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ братьевъ-старообрядцевъ рассмотреть, приглядѣться къ православному бѣлокриницкому, ничѣмъ не опороченному священству. Эти наши братья и сами раньше принимали священство отъ россійской Церкви. Говорятъ, въ греческой церкви поливательное крещеніе. Этого не скажетъ вамъ и г. Обтеперанскій, который сидитъ рядомъ съ вами. Арсеній написалъ неправду. Онъ лгалъ, а самъ и въ Греции-то не былъ. Это мы видимъ изъ тѣхъ же самыхъ изслѣдованій только въ изданіи Бѣлокурова, а не Ивановскаго. Бѣлокуровъ изслѣдовалъ послѣ Ивановскаго. На 246 стр. Бѣлокуровъ пишетъ, что Арсенію, отправляя его, наказывали писать правду, безъ всякаго приклада. Значить, путешествій было два. Въ первое онъ навралъ. Ему уже не вѣрили и, посылая во второй разъ, наказывали, чтобы онъ писалъ правду. Правду нужно было сказать о крещеніи, такъ какъ о немъ-то онъ и навралъ. Онъ былъ нехорошій человѣкъ, переметникъ, подлаживался, гдѣ ему выгодно, потомъ съ Никономъ соединился. Это вѣтрогонъ, Иуда предатель. На 47 стр. Бѣлокуровъ свидѣтельствуешь, что во второй разъ Арсеній убоился лгать и сказалъ правду. О крещеніи во второй разъ онъ ни словомъ не заикнулся. Онъ спрашивалъ только объ исключительныхъ случаяхъ. «Егда гдѣ купели не случится, будетъ болень младенецъ, можно ли полить?» Ему отвѣтили: можно и въ дому и безъ купели. Мы приведемъ ясныя доказательства того, что у грековъ крестили погружательно.

Въ тотъ годъ, когда ѣздилъ Арсеній, датскій принцъ Вольдемаръ хотѣлъ было жениться на дочери Алексѣя Михайловича. Объ этомъ судили русскіе епископы и постановили согласиться на бракъ подъ условіемъ крещенія жениха. Патриархъ Іосифъ сказалъ: мы не признаемъ этого (поливательнаго) крещенія, а только погружательное; мы и греки соблюдаемъ крещеніе непоколебимо и крещенія католиковъ и лютеранъ не признаемъ. Приведу еще свидѣтельство Скрижали, стр. 71, изд. 1656 года. Здѣсь говорится, что греки крестятъ въ три погруженія. Эту никоніанскую книгу я читаю потому, что она написана при участіи Паисія патриарха и Макарія отъ лица собора греко-россійской церкви. Араповъ ссылается на книгу Лебедева. Этой книгѣ не слѣдуетъ довѣрять, на нее не слѣдовало бы и обращать вниманія. Она написана недавно. Я привожу 4 свидѣтельства и давнихъ временъ. Лебедевъ пишетъ

слова не свои, а слова апологіи Григорія Маммы противъ грековъ уніатовъ. Это было дѣло въ 15 вѣкѣ. Вотъ до какой нелѣпности договорились. Тогда выходитъ, что и за 100 лѣтъ до стоглаваго собора греки были обливанцы. Значитъ первые патріархи обливанцы. Послѣ Никона патріархи греческіе рукоположили Іоасафа, а отъ него мы принимали священниковъ. Значитъ, наши предки принимали обливанцевъ. Вотъ въ какую яму попали. Я сошлюсь на другого профессора. Голубинскій въ книгѣ: «Къ нашей полемикѣ» на 129 стр. говоритъ, что греки всегда твердо учили, что крестить нужно погружательно. Голубинскій въ своей книгѣ (стр. 131) приводитъ свидѣтельство Христофора Ангела за 30 лѣтъ до Іосифа патріарха. Но особенно я настаиваю на свидѣтельствѣ п. Іосифа и нашего предсѣдателя Ф. Малиновцева, который много труда посвятилъ этому вопросу и самъ былъ въ Греціи.

Токманцевъ А. Д. Я должонъ сказать вамъ о письмѣ некрасовцевъ, писанномъ въ 1848 году. Исторія говоритъ, что нѣкоторые по принятіи Амвросія стали зазирать его, не обливанецъ ли онъ. Въ числѣ зазиравшихъ былъ и Кудрявцевъ. Онъ опоздалъ на соборъ по принятію Амвросія, дѣло обошлось безъ него, онъ и разгнѣвался. Но потомъ онъ раскаялся. Въ письмѣ въ Москву къ ямщику Ивану Алексѣеву онъ пишетъ, что греки до плечъ погружаютъ. Удостоверившись же и раскаявшись, онъ засвидѣтельствовалъ о крещеніи греческой церкви согласно съ Ф. А. Малиновцевымъ ¹⁾. О прежнемъ же письмѣ сказалъ, что оно написано по невѣдѣнію.

Сребренниковъ. Варакинъ обозвалъ Арсенія Іудой, вѣтрогономъ и пр. А мнѣ кажется, п. Іосифъ посылалъ не какого-нибудь, не вѣтрогона, а наиученѣйшаго и правдивѣйшаго. Обратите вниманіе на это. Варакинъ говоритъ, Арсеній нагалъ, ему не довѣряли уже во 2-й разъ, дали наказъ какъ писать о чемъ и прочее. А вотъ то, что и во второй разъ его послали, и говорить, что ему п. Іосифъ вѣрилъ. Тогда зачѣмъ бы и посылать лгуна? Варакинъ говоритъ, что онъ къ Никону поддѣлывался потомъ. Да вѣдь это потомъ, а до этого онъ былъ старообрядцемъ благочестивымъ. Я, признаюсь, разсужденіямъ Варакина не вѣрю: это адвокатъ, онъ самъ сейчасъ поддѣлывается къ намъ.

Н. А. Холкинъ. Это богохульникъ! Онъ сейчасъ такъ говорить, навязываетъ намъ своего Амвросія, а въ прошлый разъ

¹⁾ Въ свое время и въ «Екатерибургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ «Мис. Обзорѣніи» показано было, можно ли довѣрять этому свидѣтельству.

назвалъ насъ «сонмищемъ бѣсовскимъ», «синагогой Антихриста». А теперь, видишь, мы братья стали. Адвокатъ! Сколько взять?!

Предсѣдатель. Николай Агафоновичъ! Такъ нельзя. Помолчите!

Сребренниковъ. Посмотримъ дальше, что навралъ намъ Варакинъ. И Бѣлокуровъ говоритъ, и греки свидѣтельствуютъ, что у нихъ было трехпогружательное крещеніе! Это вѣрно, греки говорятъ и Малиновцевъ говоритъ, а какое трехпогружательное крещеніе, никто не разъяснилъ. Варакинъ не дочиталъ. А мы видимъ, какое погружательное. Голубинскій въ своей книгѣ «Къ нашей полемикѣ» на 26 стр. не говоритъ, что Арсеній навралъ, а говоритъ, что крестятъ погружательно и разъясняетъ: «и мы греки не погружаемъ совсѣмъ съ головой, чтобы не прекратить дыханія и ушей не закрывать». А вотъ и еще другое свидѣтельство. Въ греческомъ Номоканонѣ при Большомъ Потребникѣ Павлова, стр. 170—200 сказано, что въ три погруженія не значитъ погруженіе съ головой: «у насъ то и погруженіе, что крещающей троекратно руку возводитъ, егда воду льетъ на него». Вотъ какое у грековъ погружательное-то крещеніе, настоящее обливательное.

Варакинъ. Меня обвиняютъ съ недочитываніи. Я полагалъ, что Сребренниковъ и самъ не будетъ читать всего этого.

Сребренниковъ. Ты полагалъ, что я не знаю этого!

Варакинъ. Что греки крестятъ не черезъ полное погруженіе, это говоритъ не Голубинскій, это слова Григорія Маммы. Если такъ, то въ 15-мъ вѣкѣ наши священники обливанцы были. (*Голосъ:* если такъ, то напрасно зазираемъ и никоніантъ: у нихъ крестятъ поливательно только по мѣстамъ, около Греціи, да на западѣ).

Варакинъ. Сребренниковъ читалъ изъ Номоканона Павлова, но умолчалъ, что Павловъ издалъ другой Номоканонъ въ 1897 году. Въ этомъ Номоканонѣ это правило читается такъ: отроча же оно, еже крещается, да имаша купель... и вставъ простираетъ въ три погруженія низводитъ и погружаетъ, сирѣчь мочить е все и паки... и куплеши конечно». Обвиняютъ меня, что я назвалъ Арсенія вѣтрогономъ. Но вѣдь Арсеній умеръ никоніаниномъ (Старецъ со стороны. Зачѣмъ нанесъ этихъ книженокъ? Читай святое писаніе. А ты правиль то и не читаешь. Лжеучитель!).

Араповъ. Варакинъ хочетъ всячески поставить на томъ, что греки крестятъ въ три погруженія. Книгу «Проскинитарій»

онъ опровергаетъ другой книгой, профессорской, никоніанской. Но вѣдь Лебедевъ профессоръ прямо говоритъ, что чрезъ полное погруженіе крестятъ только взрослыхъ. Мы не отрицаемъ, что чрезъ погруженіе, да чрезъ какое погруженіе. Хотѣлъ Варакинъ опорочить Проскинитарій свидѣтельствомъ п. Іосифа. Да п. Іосифъ о Проскинитаріи ничего не говорилъ. Это свидѣтельство онъ ничѣмъ не опорочилъ. Арсенію вѣрилъ и въ другой разъ его посылалъ разузнать ужъ о другихъ дѣлахъ, въ чемъ сомнѣвался, почему Арсеній и не писалъ ужъ о крещеніи. Для п. Іосифа этотъ вопросъ былъ рѣшенъ. Варакинъ больше довѣряетъ Бѣлокурову, а мы Проскинитарію и профессорамъ Лебедеву и Голубинскому. Арсенія назвалъ вѣтрогономъ. Да п. Іосифъ развѣ вѣтрогона посылалъ. Онъ выбралъ, конечно, ученѣйшаго и честнѣйшаго, коему вѣрилъ. Вѣдь Арсеній былъ старообрядецъ, да еще не такой, какъ Варакинъ, который за деньги обливанца хвалитъ. У васъ все на деньгахъ. За деньги Амвросія достали, *за деньги по контракту Кирилла вамъ поставили*, за деньги и теперь распространяете австрійское священство.

Варакинъ. Объ этомъ потомъ поговоримъ.

Кукинъ. Я хочу сдѣлать выводъ. Сребренниковъ доказывалъ, что греки крестятъ поливательно. Варакинъ доказывалъ, что у грековъ нѣтъ поливательнаго крещенія. Мнѣ кажется, Варакинъ доказалъ, что у грековъ нѣтъ поливательнаго крещенія.

Порфирій Симоновичъ Мокрушинъ (наставникъ въ г. Екатеринбургѣ). А я нахожу, что Сребренниковъ доказалъ, что поливательное крещеніе у грековъ было и Амвросій крещенъ поливательно, погружательно крестили только взрослыхъ.

Млиновцевъ Ф. А. Я самъ видѣлъ крещеніе, даже трое крестили, а не одинъ священникъ. Купель была большая. Я спросилъ, какъ раньше крестили? Они сказали, что раньше еще строже ¹⁾ крестили.

Хокинъ Н. А. Когда я былъ въ Н.-Новгородѣ, и мы выходили послѣ собранія, съ нами шли изъ той мѣстности, гдѣ родился Амвросій. Одинъ сказалъ: Флегонтъ Артемьевичъ, вы пріѣхали на одинъ день, а мы тутъ постоянно живемъ и знаемъ, какъ крестятъ: возьмутъ младенца, поведутъ по купели, а потомъ обливаютъ. Ихъ было трое. Говорили и о запрещеніи Анѣимомъ патріархомъ Амвросія, а онъ померъ за 4 года до

¹⁾ Очевидно человекъ пять крестили одного младенца. Что-то трудно вѣрится.

принятія Амвросія. Кто же Амвросія разрѣшилъ у васъ?—сказали они.

Сребренниковъ. Вотъ я прочту вамъ изъ исторіи Лебедева, какъ греки смотрятъ на такихъ гостей, какъ Флегонтъ Артемьевичъ (читаетъ стр. 836). Они скрываютъ отъ нихъ все. Предъ прїѣздомъ арх. Парѳенія греческій іеромонахъ положилъ даже проклятье на того, кто выдастъ ихъ тайны и дѣлали такъ, чтобы все было шито да крыто. За путешественникомъ Муравьевымъ даже ухаживали.

Варакинъ. Какъ же это Арсеній все увидѣлъ у грековъ, если у нихъ все шито да крыто. Арсеній не доѣхалъ и написалъ ложь о грекахъ. Ему велѣли доѣхать во 2-й разъ и написать правду. Павелъ Ивановичъ Мельниковъ чиновникъ особыхъ порученій, который ѣздилъ, грабилъ наши скиты, жегъ, мучилъ старообрядцевъ, говоритъ, что мнѣніе о поливательномъ крещеніи грековъ первые внесли безпоповцы. Павелъ Прусскій также пишетъ: хотя я и не былъ лично при крещеніи, но спрашивалъ патріарха и онъ отвѣчалъ: погружаемъ, если не боленъ младенецъ. Отступленія, можетъ быть, и бываютъ, но это исключенія. Въ книгѣ Пидаліонъ, изданной въ 1789 году, за два года до рожденія Амвросія, говорится, что образъ смерти бываетъ по преимуществу въ таинствѣ св. крещенія, чрезъ совершеніе троекратнаго погруженія. Окружное посланіе греческой церкви противъ католиковъ (1895 г.) указываетъ на то, что греки въ крещеніи погружаютъ. Доселѣ еще ни одинъ не ухитрился доказать, что самъ м. Амвросій крещенъ поливательно.

Сребренниковъ. Разъ тамъ обливаютъ, значитъ и Амвросія поливали.

Старецъ. А какъ померъ Амвросій?

Малиновцевъ. Говорили мнѣ, что по липовански, а похоронили его на православномъ кладбищѣ.

Голосъ. А кто отсутствовалъ? (Малиновцевъ умолчалъ).

Неизвѣстный старообрядецъ часовеннаго согласія. Я ѣхалъ до Тагила съ греческимъ священникомъ, спрашивалъ его: одной ли онъ вѣры съ русскою церковью. Онъ сказалъ: одной. Я сказалъ: какъ же у васъ крещеніе различное; у васъ вѣдь обливаютъ. Онъ замѣтилъ: это все равно. О пріемѣ еретиковъ онъ сказалъ, что всѣхъ еретиковъ у нихъ принимаютъ 2-мъ чиномъ, перекрещиваютъ только не крещенныхъ.

Сребренниковъ. Варакинъ вычиталъ намъ изъ Пидаліона на 248 стр., а что написано на 261 не прочиталъ. А тутъ мы чи-

таемъ слова грековъ: «отвергая латинское крещеніе мы должны бы внимательно относиться къ собственному крещенію, чтобы наши купели не были такъ малы, что въ нихъ едва можетъ помѣститься только часть ногъ». Варакинъ опять скажетъ: тутъ говорится о латинянахъ. Вы слышали сами о комъ говорится, смыслъ ясенъ.

Малиновцевъ. Когда я былъ, то были въ Греціи и большія и малыя купели.

Кукинъ. Значить, греки исправили теперь согласно бывшему постановленію.

Варакинъ. Какъ померъ Амвросій и кѣмъ напутствованъ, это другой вопросъ. Я скажу о крещеніи.

Можно и въ малыхъ купеляхъ крестить погружательно, если въ лежащемъ положеніи. Амвросія крестили черезъ два года послѣ распоряженія объ исправленіи купелей.

(Сребренниковъ. Вотъ онъ и поспѣлъ тутъ ноги-то мочить).

Кукинъ. Я видѣлся съ двумя греками въ Оренбургѣ. Одинъ изъ нихъ сказалъ, что за 12 лѣтъ жизни въ Оренбургѣ онъ только два раза былъ въ церкви.

Такъ ему не нравится никоніанская служба.

Сребренниковъ (Кукину). Вамъ видно съ Флегонтомъ Артемьевичемъ нравится австрійское священство, такъ вы ужъ одни и идите, чего насъ смущаете. Братіе, Амвросій родился черезъ два года. Варакинъ говорилъ, что купели къ этому времени были уничтожены, а разницы между лютеранскимъ и греческимъ крещеніемъ не объясняетъ. А я вамъ вычитывалъ, какое у грековъ погружательное крещеніе: погружать по колѣна или по шею и обливають. Такъ крещень Амвросій. Нравится вамъ такое священство, берите, а я не хочу.

Съ 5 час. веч. до 10 часовъ продолжалась бесѣда. На этотъ разъ предметомъ обсужденія былъ вопросъ о чинопріемѣ м. Амвросія.

Сребренниковъ. Въ настоящій разъ мы должны рѣшить вопросъ: можно ли по миропомазаніи оставлять въ сущихъ санахъ? Амвросій родоначальникъ австрійскаго священства принять, какъ еретикъ 2-го чина, чрезъ миропомазаніе и въ сущемъ санѣ. А 8-е пр. 1-го вселенскаго собора говоритъ, что еретики 2-го чина не оставались въ своихъ санахъ. Они имѣли только честь епископскую. Въ толкованіи Аристина, правда, говорится и о миропомазаніи и объ оставленіи на еретикахъ

хиротоніи. Но какой хиротоніи, еретической ли? Я понимаю такъ: ихъ снова нужно хиротонисать. Вальсамонъ и Зонара тоже ничего не говорятъ о миропомазаніи. Наше понятіе — еретиковъ 2-го чина надо снова хиротонисать. Пусть Варакинъ отъ писанія докажетъ намъ, новаціане оставались ли съ первою еретическою хиротоніей или другія сподоблялись?

Варакинъ. Меня удивляетъ этотъ вопросъ. Вѣдь предки Сребренникова принимали бѣглыхъ поповъ 30 или 40 дѣтъ тому назадъ чрезъ миропомазаніе и въ сущемъ санѣ. А Сребренниковъ говоритъ, въ правилѣ нѣтъ о миропомазаніи, а есть въ толкованіи. «Аще нѣщии епископи, въ своемъ чину да пребываютъ»,—со слѣдующей разницей.

Если есть гдѣ православный епископъ, то отъ епископа зависитъ его судьба, дать ли ему каѳедру или нѣтъ.

Да вашъ Таволоцкій инокъ Варлаамъ Костоусовъ тоже пишетъ: по миропомазаніи принимать въ сухихъ санахъ.

Сребренниковъ. Вотъ такъ святого отца отыскалъ!

Да что намъ за правило Варлаамъ Костоусовъ.

Предковъ нашихъ ты тоже не тревожь. О нихъ нѣтъ рѣчи. Отъ нихъ мы не откажемся и защитимъ. Ты вотъ отвѣчай на вопросы. По Аристину я согласенъ, сказано, принимать съ хиротоніей. Да съ какой? Съ еретической или нѣтъ? Я прочту вотъ изъ посланія Θεофила архіепископа (12 пр.) къ Аѳиногену, епископу (стр. 555). Онъ опредѣляетъ рукополагать приходящихъ отъ ереси. Въ толкованіи Вальсамона сказано: первый вселенскій соборъ опредѣлилъ рукополагать новаціанъ и ты дѣлай такъ-же. Вальсамонъ въ 30 отвѣтѣ Марку Александрійскому говоритъ, что новаціане по миропомазаніи «яко тщаливіи людины хиротонисуются оное, еже быша у самихъ первѣ».

Варакинъ. Въ 12 правилѣ Θεофила арх. говорится о мірянахъ. Если они добродѣтельны, то и ихъ можно рукополагать. О новаціанахъ же здѣсь нѣтъ рѣчи.

Міряне отъ павликіанской ереси принимались первымъ чиномъ. Здѣсь и ссылка на 19 пр. 1 всел. собора. О миропомазаніи въ 8-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора хотя и не говорится, но за то говорится о рукоположеніи, а рукоположеніе и миропомазаніе одна тайна. Вальсамонъ говоритъ только, что новаціанъ отъ ереси можно и рукополагать, разъ по 8 пр. 1-го вс. собора можно оставлять и ихъ хиротонію. А правило о новаціанахъ 8-е. Василиій Великій велитъ ихъ, если были епископами, принимать на ихъ престолы. Читалъ Сребренниковъ

30-й отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому. Но здѣсь рѣчь идетъ о еретикахъ перваго чина. Тутъ вкралась ошибка: вмѣсто *или* нужно союзъ *и*.

Сребренниковъ. Наслушались, братіе, новаго толковника. Вотъ лжеучитель-то! Ни одного правила не привелъ въ оправданіе, а всѣ истолковалъ по своему. Въ 12-мъ правилѣ Θεофила говорится по ученію Варакина о мірянахъ и павликіанахъ.

Тутъ и ссылка, говоритъ, есть на 19 пр. 1-го вс., которое говоритъ о павликіанахъ. Да что же ты замалчиваешь, что ссылка то на два правила и на 8-е и на 19-е пр. 1-го всел. собора. Одно говоритъ о новаціанахъ, а другое о павликіанахъ. Что же ты насъ обманывать то пріѣхалъ, Бога то не боишься. Въ 8 правилѣ рѣчь о епископахъ, а не о мірянахъ добродѣтельныхъ: Обманщикъ! У Вальсамона въ 30 отвѣтъ тоже, говоритъ, о мірянахъ. Союзъ *или* нужно было замѣнить союзомъ *и*. Вотъ оно что. А мы Никона ругаемъ, книги правилъ. Да онъ еще ихъ не выправилъ. Варакинъ исправитъ лучше. Онъ нашелъ ошибку. Ему бы только *или* на *и* передѣлать, и рѣчь о мірянахъ будетъ. Тогда и Амвросій, хотя по одному правилу, правъ будетъ. Варакинъ сказалъ бы тогда, что по крещеніи, что по миропомазаніи все равно. Чтобы Варакинъ не исправлялъ книгъ и не толковалъ—ихъ по своему, мы прочитаемъ еще 37 главу книги Кормчей іосифовскаго изданія отъ Константинограда собора къ Маркирію. Здѣсь прямо указывается, что еретики, помазанные миромъ, снова потомъ какъ «тщаливіи мірстіи человекы (т. е. какъ простые міряне), поставляются въ санъ, въ немъ же быша», т. е. въ которомъ были прежде.

Араповъ. Кажется, вопросъ ясенъ. Амвросія, говоритъ Варакинъ, приняли, какъ принимали отъ Новаго приходящихъ, по 8 правилу. Такъ ли это? Мы читали 12-е пр. Θεофила. Афиногенъ епископъ недоумѣвалъ, какъ принимать новаціанъ. Θεофилъ ему пишетъ, что новаціанъ нужно рукополагать согласно 8 и 19 пр. 1 собора. Значитъ онъ оба правила понимаетъ одинаково.

А 19-е правило о павликіанахъ велитъ покрещивать ихъ 2-е. «Аще нѣщыи епископи будутъ отъ нихъ... да будутъ, говорится, поставляеми каждо въ свой чинъ». Значитъ, какъ по крещеніи, такъ и по миропомазаніи еретики становятся простецами.

Варакинъ. Въ 19 пр., по толкованію Вальсамона, рѣчь идетъ о павликіанахъ, которые крещеніе совершили неправильно. О нихъ и сказано, если окажутся достойны—рукополагать ихъ.

А въ 8 правилѣ говорится—помазуемъ однимъ святымъ миромъ—если нѣкоторые епископы остаются въ томъ же достоинствѣ. Чтобы было еще понятнѣе, я прочту еще толкованіе Вальсамона на 1-е правило Василия Великаго: «если это были клирики, то должны непремѣнно сохранять свои степени». А когда нѣтъ епископа, то они должны исправлять его дѣло. 7-й Вселенскій соборъ цѣлое собраніе посвятилъ принятію еретиковъ и ссылаясь на 1-е правило Василия Великаго: приходящіе къ Церкви были помазуемы второе, а затѣмъ мы ихъ приняли на ихъ кафедрѣ. 37 главу Сребренниковъ читалъ по старопечатной Кормчей, а по новой не прочиталъ. А въ новой Кормчей говорится, что это посланіе неизвѣстныхъ отцовъ. Оно требуетъ только, какъ и 6-е пр. 4-го вс. собора, не рукополагать безъ точнаго назначенія, а рукополагать туда же, гдѣ еретики-клирики были прежде. А если по вашему, муропомазаніе обнажаетъ хиротонію, то какъ же вы принимаете сухарики отъ бѣглыхъ поповъ и ими причащаетесь, или принимаете богоявленскую воду?

Араповъ. У насъ о. Парамонъ принять чрезъ отреченіе, 3-мъ чиномъ.

Голицынъ. О. Архипъ тоже принять чрезъ проклятіе ересей.

Малиновисвъ (повышая голосъ). Что вы себя-то конфузите. Это только дьяконовцы принимали отъ великороссійской Церкви 3-мъ чиномъ. (Шумъ).

Сребренниковъ. Варакинъ укорилъ меня, что я не всю 37 главу читалъ. Читаю подрядъ и опять подчеркиваю слова: потомъ «яко потщаливые людины хиротонисуются оное, еже у самихъ быша первое». Приведу еще свидѣтельство Захаріи Копыстенскаго. Въ 40 главѣ книги о правдивой единости онъ вотъ какъ понимаетъ 8-е правило: «Судъ патріарховъ о томъ въ Арменопулѣ въ книзѣ 4-й. А становятся они такъ. И по сихъ яко гречны ласкове рукоположитися имѣютъ на онъ степень, на которомъ первѣе у нихъ былъ, либо пресвитеры, либо діаконы или псалмочетцы. Если муромъ святымъ муровати велить соборъ: явѣ наискорѣй, яко снова потреба ихъ хиротонисати».

Араповъ. Намъ не вѣрятъ, сбиваютъ. Пусть помощникъ предсѣдателя прочтаетъ 12 правило.

Геофилъ. Здѣсь прямо говорится, что какъ по крещеніи, такъ и по муропомазаніи нужно рукополагать. 8-е и 19-е правило 1-го вс. собора соединены подъ звѣздочкой въ одно. Ясно, что клирики-еретики какъ по крещеніи, такъ и по муропомазаніи остаются мірянами-простецами. А Захарія Копыстенскій ясно

говорить, что по мированіи еретиковъ нужно возводить «на онъ степень, въ немъ же прежде были», какъ о томъ судъ патріарховъ въ Арменопулѣ... Значитъ Амвросій остался простымъ мужикомъ.

Варакинъ. Захарія Копыстенскій ополяченный малороссъ. Онъ велитъ и католиковъ принимать чрезъ миропомазаніе. У новаціанъ принимали старое еретическое рукоположеніе. Зонара говоритъ, что соборъ опредѣлилъ принимать ихъ рукоположеніе. А это свидѣтельство важно. Въ большомъ Потребникѣ въ предисловіи къ Номоканону не совѣтуется и въ попы ставить, кто не имѣетъ этого толкователя книги.

Сребренниковъ. Всѣхъ теперь опорочилъ Варакинъ. 37 глава въ старой Кормчей никуда не годится, нужно читать по новой, говоритъ. Захарія Копыстенскій католикъ, а въ книгѣ о вѣрѣ на 5 л. патріархъ Іосифъ называетъ его ревнителемъ благочестія. 30-й вопросъ Марка патріарха Александрійскаго изложенъ ошибочно, нужно *или* поправить на *и*. Вотъ вамъ и московскій знаменитый толковникъ. Нечего сказать—научилъ.

22-го сентября съ 11 часовъ началась бесѣда о поставленіи на мздѣ и о томъ же чинопріемѣ.

Холкинъ Н. А. Прошу показать мнѣ: гдѣ это сказано, чтобы за 500 червонцевъ по контракту можно было возстановить іерархію въ Церкви Христовой? Это первый вопросъ. А второй: гдѣ сказано, что меньшій можетъ благословлять большаго. Въ толковомъ Апостолѣ на 907 листѣ сказано: Мельхиседекъ образъ Христа, онъ больше Авраама и благословилъ его. А тутъ насъ обманываютъ ученые начетчики, развѣзжающіе за деньги.

Варакинъ. Николай Агафоновичъ упрекнулъ насъ, что мы ѣздимъ за деньги. А самъ Андрею Далматовичу малину возилъ.

Холкинъ. Неправда!

Варакинъ. При мнѣ два лукошка привозилъ Андрею Далматовичу, соблазнялъ его.

Холкинъ. Лжець, обманщикъ!

Варакинъ. Нашу іерархію обвиняютъ, что ее искали да еще за деньги. Это не бѣда. Христовы овцы знаютъ пастуха. 63-е правило Кароаген. собора прямо говоритъ, что къ еретикамъ посылали и увѣщевали ихъ. Значитъ, это не противно правиламъ. Худшій отъ лучшаго благословляется, говоритъ св. Златоустъ (л. 2884). Иеронимъ и благословилъ еретика.

(Ссылается на 39 правило св. Апостолъ). Это миссіонеры очевидно подсказываютъ Холкину.

Отець П. П. (іерей бѣлокриницкаго священства). Это А. И. Обтеперанскій подсказываетъ. Онъ сейчасъ подалъ записочку.

Обтеперанскій. Смѣю увѣрить собраніе, что я никакой записки не подавалъ, да мнѣ и нѣтъ нужды въ этомъ. Сидя рядомъ, я могу сказать и безъ записки. А сейчасъ я передалъ только свою брошюрку по обсуждаемому вопросу и то не Холкину, а Арапову.

Варакинъ. Такъ Холкинъ сослался еще на 39 пр. св. Апостоль. Читаемъ 39-е пр.: Еще который презвитерь, презрѣвъ епископа (Голось: прибавь: еретика), собранія творити будетъ. Разумѣется ухоть отъ православнаго, а отъ еретика можно уйти и алтарь создать: То же говоритъ и Вальсамонъ въ толкованіи. А отцы 3-го всел. собора въ 3 правилѣ говорятъ, что если даже архіерей запретилъ ушедшаго за это, то мы разрѣшаемъ. Въ лѣтописи Арсенія говорится (440), что во время ереси священника дѣлали, гдѣ могли и какъ могли. Значитъ, дѣйствія Іеронима правильны. Теперь о симоніи. Симонія—это, если бы кто пришелъ и рукоположилъ кого-либо за деньги. А Амвросія рукоположили въ Греціи. Да и самъ Амвросій не бралъ за рукоположеніе Кирилла, онъ бралъ на содержаніе. На содержаніе давали и Феодору Сикеоту (Арс. лѣт. 230). Василій Великій также говоритъ въ 30 правилѣ, что нѣкоторые отъ рукополагаемыхъ берутъ деньги. Онъ говоритъ: если это нѣкоторые дѣлаютъ, то пусть исправятся и впредь не дѣлаютъ. А за то, что брали, онъ не отвергаетъ. Феодоръ Студитъ только предупреждаетъ, чтобы изслѣдовали мы, не рукоположены ли за деньги. Мы и изслѣдовали. На страницѣ 550 лѣтописи церковныхъ событій разсказывается, что въ 1460 г. рѣшался вопросъ о томъ, должно ли признавать патріарха іерусалимскаго, рукоположеннаго за деньги, и этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Люди умные за это не зазирали. Да и какъ же иначе. Тогда и наши 5 патріарховъ рукоположены за деньги, симоніане. Егоръ Антоновъ въ своемъ «Разборѣ» свидѣтельствуемъ, что при учрежденіи патріаршества патріарху Константинопольскому дано 500 червонцевъ, какъ разъ столько, сколько дано Амвросію. Исторія свидѣтельствуемъ, что восточные патріархи всегда платили султану за патріаршество. Относительно приема Амвросія Іеронимомъ сошлюсь еще на примѣръ іерея Михаила. Папа послалъ его на принятіе отъ ереси епископовъ. Скажутъ, его папа послалъ. А почему не послалъ діакона?

Холкинъ (нѣсколько разъ перебивая рѣчь). Священникъ можетъ свой алтарь создать! Вотъ незаконникъ-то! Да въ правилѣ-то развѣ о томъ пишется. Сказано, не можетъ ничего дѣлать священникъ безъ епископа. Не лги, не обманывай народъ. Патріархи, говорятъ, симоніане. Обманывай, обманывай! Патріарху-то давали при учрежденіи на Руси патріаршества для бѣдствующаго Востока, для поддержанія христіанства, разоряемаго турками. Развѣ тутъ есть сходство? Съ Амвросіемъ-то контрактъ былъ заключенъ на продажу благодати. Въдѣ въ контрактѣ то писано: вы обязуетесь давать 500 червонцевъ, а я обязуюсь рукоположить Кирилла. Это симоніанство. А патріархъ при учрежденіи на Руси патріаршества епископской благодати не продавалъ. Епископовъ тогда было много, только одному изъ нихъ въ 1589 г. дали права чести, а не благодать. А ты плетешь на патріарховъ. Про іерея Михаила тоже лжешь. Михаила послалъ папа не отъ ереси принимать, а просить о низверженіи еретиковъ, о возстановленіи православія на Востокѣ. А принимать еретиковъ тамъ было и безъ него кому.

Варакинъ нѣсколько разъ грубо кричитъ на Холкина. Кто-то заступаетъ за него. Заступившагося называетъ дубиной.

Предсдатель дѣлаетъ замѣчаніе Н. А. Холкину и предлагаетъ не волноваться, а лучше уйти (Холкинъ уходитъ).

Варакинъ (взадъ Холкину). Теперь вопросъ не о контрактѣ, а то бы я тебѣ показалъ его.

Сребренниковъ. Мы спрашивали Варакина: съ какою хиротоніей принимали еретиковъ по миропомазаніи? Съ еретической или съ новой? Я говорю на основаніи правилъ, что снова ихъ хиротонисали. Въ Кормчей въ 8 пр. 1-го всел. собора вѣрно сказано: «въ своемъ сану да пребываютъ», а съ какою хиротоніей?! Ни Зонара, ни Вальсамонъ о миропомазаніи не говорятъ. Въ самомъ правилѣ говорится о возложеніи рукъ. О миропомазаніи говоритъ только Аристинъ, съ какой хиротоніей принимали по миропомазаніи и по Аристину не сказано.

Кукинъ (перебивая Сребренникова). Ясно кажется, что принимали съ еретической хиротоніей.

Сребренниковъ. Для васъ давно съ Флегонтомъ Артемьевичемъ ясно, такъ и идите въ австрійство, а насъ ужъ оставьте. Мы 12-е правило св. Θεофила читали, а онъ на Таволоцкаго Костусова ссылается. Въ толкованіи Вальсамона на 12-е правило сказано: и соборъ Никейскій повелѣваетъ по миропомазаніи рукополагать въ правилѣ о новаціанахъ, а правило о новаціанахъ 8-е, на которое есть и ссылка.

Варакинъ. Стоитъ прочитать правило 12-е въ толкованіи Вальсамона и увидимъ.

Араповъ. Варакинъ всячески старается вытолковать, что по 8 пр. 1 всел. собора новаціане клирики остаются по крещеніи съ той же хиротоніей. Въ 12 правилѣ, говоритъ онъ, рѣчь о мірянахъ (19 пр.). Ихъ нужно рукополагать снова. Но вѣдь Аѣиногенъ епископъ спрашивалъ Теофила о 8 правилѣ. Отвѣтъ полученъ имъ такой: соборъ Никейскій опредѣлилъ рукополагать и ссылается какъ на 8-е правило, такъ и на 19-е. Значитъ и по крещеніи и по мѣропомазаніи нужно рукополагать. Валсамонъ въ толкованіи также говоритъ: «великій соборъ въ Никеѣ опредѣлилъ рукополагать ихъ и ты дѣлай такъ, и по этому правилу рукополагай ихъ, если нѣтъ препятствій въ жизни ихъ». Онъ проповѣдуетъ ложь, что въ 19 правилѣ рѣчь о мірянахъ. А въ 8-мъ правилѣ развѣ рѣчь о мірянахъ? Въ 30-мъ отвѣтѣ Марку Александрійскому у Вальсамона прямо говорится, что первая хиротонія никуда не годится. Вопросъ: сиче еретикъ іерей или діаконъ сподобится божественнаго и святаго крещенія, или святымъ мѣромъ освятится, будетъ-ли священнодѣйствуя съ первѣйшею хиротоніею его? Или другія сподобится хиротоніи, аще восхощетъ священнодѣйствовать? Варакинъ говоритъ *или* тутъ ошибка, нужно *и*. А почему? Да ему отвѣтъ-то не нравится. А онъ вотъ какой: отъ языческаго житія пришедши... первѣйшему іерейству сквернѣ непщуюму, и аки не бывшу вмѣняему. Да всѣ прочія правила говорятъ, что какъ по крещеніи, такъ и по мѣропомазаніи еретики остаются подобными язычникамъ. Матѣей Правильникъ на 290 стр. говоритъ: 8-е прав. 1 го вс. собора о новаціанахъ писаніемъ повелѣваетъ поставленнымъ «своя паки церковные воспріимати степени, ихъ же первѣе оставиша». Захарія Копыстенскій, который обличалъ уніатовъ, приводитъ 8-е правило 1-го вс. собора: а «по исповѣди по мѣрваніи посвятити ихъ на той степень, на которомъ были... Если мѣромъ святымъ мѣровати велитъ соборъ, явѣ наискорѣй, яко снова потреба ихъ хиротонисати» ¹⁾. А по Номоканону (57 л.) кто безъ хиротоніи дѣйствуетъ, тотъ горше бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся. Такъ, братіе, не прельщайтесь этими простыми. Они все равно, что поддѣльный цвѣтокъ. Его нужно бѣгать. Они благодати рукоположенія не имутъ. А если хуже бѣсовъ, такъ и крестить самихъ ихъ не мѣшало-бы. Не то что

¹⁾ О правдивой единости гл. 40-я.

отъ нихъ таинства принимать. Тогда лучше единовѣріе принимать.

Варакинъ. Араповъ призналъ нашу іерархію хуже бѣсовъ. Что-жъ если онъ самъ хуже бѣса. По нему лучше единовѣріе принять. Видите, онъ ужъ одной ногой въ единовѣріи. Ему мило то, что нашимъ предкамъ не было мило. Я читалъ, соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ. А что по муропомазаніи, это ясно. О рукоположеніи на этой страницѣ говорится, а о муропомазаніи на этой.

(*Араповъ.* Мало чего говорится на двухъ страницахъ!).

Не перебивать! Ни слова не понимаешь въ грамматикѣ, а то бы не сказалъ этого. (Араповъ, улыбаясь: ученый, изъ академіи!) 37 главу Кормчей нужно понимать о мірянахъ. А то выйдетъ противорѣчіе въ правилахъ. Ихъ нужно примирять. Ни 57 глава, ни Севасть не преданы къ руководству. А Захарія велитъ обливанцевъ принимать 2-мъ чиномъ. Онъ еретикъ. (Голосъ: а патріархъ Іосифъ назвалъ его ревнителемъ благочестія!). Мнѣ не показали, что подъ возложеніемъ рукъ нужно понимать вторую хиротонію. Матоей не говоритъ, что онъ разумѣетъ 2-е рукоположеніе. Его нельзя ставить въ противорѣчіе съ Зонарой. Правила нужно согласовать. (Голосъ: они безъ тебя согласованы!). Это не христіанское дѣло! Василій Великій говоритъ, что хиротонію еретиковъ можно принимать. Я ссылался на Зонару, Вальсамона и Аристина. А кто этихъ толковниковъ не стережетъ, тотъ не можетъ быть попомъ или діакономъ. Скажутъ: а какъ-же Теофилъ?! Теофилъ говоритъ только, что если можно по 8 правилу, то можно и по 19-му принять. Все ваше православіе, Сребренниковъ и Араповъ, ничего не значить. Я доказалъ, что можно было принять Амвросія.

Голосъ старца (медленно и протяжно). Господинъ читатель, скажи пожалуйста, а кто Абросима-то благословилъ.

Варакинъ. Молчать!

Голосъ (молодой). Австрійскій императоръ Фердинандъ!

Такъ окончилась и эта бесѣда. По окончаніи бесѣды часовенные начали роптать на своего предсѣдателя и его помощника Кукина за то, что они явно клонили бесѣду на сторону Варакина, хотя отъ часовенныхъ выступали простые начетчики. Сребренниковъ предложилъ было замѣнить предсѣдателя и избрать на его мѣсто А. И. Обтеперанскаго, какъ знающаго писаніе. Но Ф. А. Малиновцевъ заявилъ ему: это миссіонера-

то! Да онъ австрійское священство ненавидитъ хуже, чѣмъ самъ Сребренниковъ.

Обтемперанскій заявилъ, что онъ любитъ, какъ русскихъ, всѣхъ старообрядцевъ, ищущихъ правды, и ненавидитъ только ложь и завѣдомо лживыхъ начетчиковъ.

Въ 5 часовъ бесѣдовали о запрещеніи Амвросія въ греческой церкви.

Въ заключеніе старообрядцы часовеннаго согласія постановили—при семъ прилагаемый актъ.

Копія.

Актъ, составленный старообрядцами часовеннаго согласія разныхъ областей Россійской Имперіи.

Мы, нижеподписавшіеся, представители старообрядцевъ часовеннаго согласія, съѣхавшіеся изъ разныхъ областей страны Россійской по приглашенію наставника часовеннаго согласія въ г. Екатеринбургъ, Порфирія Симоновича Мокрушина, въ лѣто отъ Сотворенія міра 7416-е сентября 22-го дня, послѣ обсужденія вопросовъ о бѣлокриницкой іерархіи: а) о крещеніи въ греческой церкви митрополита Амвросія, б) о принятіи его 2-мъ чиномъ, чрезъ муропомазаніе и в) о запрещеніи митр. Амвросія въ греческой церкви, *постановили*: признать крещеніе Амвросія въ греческой церкви сумнительнымъ, какъ поливальное, самого Амвросія, какъ еретика 2-го чина, принятаго чрезъ муропомазаніе, лишеннымъ священства, міряниномъ, простымъ мужикомъ, какъ и всѣхъ, имъ рукоположенныхъ и до нынѣ рукополагаемыхъ въ бѣлокриницкомъ обществѣ, а сверхъ сего и запрещеннымъ грамотою Анѳима патріарха.

Подписали бывшіе на бесѣдахъ съ Варакинымъ въ г. Екатеринбургѣ представители обществъ:

1) Общества часовенныхъ въ г. Екатеринбургѣ.

2—6) Екатеринбургскаго уѣзда обществъ: Шарташскаго, Верхне-Тагильскаго, Невьянскаго з., Быньговскаго з. и села Таволоцкаго;

7—9) Верхотурскаго уѣзда Н.-Тагильскаго и Черноисточенскаго заводовъ;

10) Камышловскаго у. Яровскаго общества;

11—12) г. Оренбурга и Оренбургск. у. Сакмарской станицы;

13—16) Уфимской губерніи и уѣзда, Благовѣщенскаго завода; села Верх.-Катавскаго; Юрзанскаго завода, с. Норнозанскаго;

17) Златоустовскаго уѣзда, села Минскаго;

18—22) г. Челябины и Челябинскаго уѣзда, Коельской станицы и села Долговскаго и Таяндинскаго обществъ, а также Погорѣльскаго и Шерсковскаго обществъ;

23) Красноуфимскаго уѣзда, Иргинскаго общества;

24) Тобольской губ., Курганскаго у., Мишинскаго общества.

Подлинный актъ за надлежащими подписями.

N. N.

Расколъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ и его защитники.

Старообрядцы въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ имѣются въ самомъ городѣ и трехъ близъ него лежащихъ приходахъ: малоюгинскомъ, троицко-посадскомъ и покровскомъ. О появленіи раскола въ этомъ инородческомъ уѣздѣ существуютъ три предположенія. По одному—расколъ былъ занесенъ въ 18 вѣкѣ разными торговыми старообрядцами; по другому—его распространили стрѣльцы, сосланные сюда Петромъ Великимъ, и по третьему—будто расколъ держится въ уѣздѣ со временъ патріарха Никона. Послѣднее можно считать болѣе правильнымъ, и вотъ по какимъ причинамъ: въ семи верстахъ отъ Козмодемьянска въ древности существовалъ Спасскій монастырь, причемъ во время исправленія книгъ, по преданію, игуменомъ въ немъ былъ близкій родственникъ главнаго расколоводителя протопопа Аввакума. Подобно соловецкимъ монахамъ, братія этого монастыря жгла присылаемыя ей новыя книги и особенно упорно ратовала за двуперстіе. Это упорство монаховъ отразилось и на сосѣднихъ къ монастырю означенныхъ приходахъ, такъ даже и въ настоящее время въ нихъ нѣтъ ни одного троеперстника, да и въ самомъ городѣ всѣ коренные жители молятся двуперстно, и вообще склонны къ старымъ обрядамъ.

Въ 1821 году бѣглопоповцами въ Козмодемьянскѣ была построена каменная моленная. Въ царствованіе Николая Павловича моленная эта была закрыта. Послѣ 17 апрѣля 1905 года старообрядцы австрійскаго толка эту моленную отремонтировали и придали ей видъ нѣмецкой кирки, съ тремя главами, а рядомъ поставили деревянную колокольню. Одно уже то, что съ этой колокольни въ воскресные и праздничные дни несмолкаемо сталъ раздаваться звонъ, не могло не заинтересовать козмодемьянскихъ жителей. Помимо этого, и въ смыслѣ прямой пропаганды австрійцы стали проявлять активную дѣятель-

ность. Уѣздъ сталъ подвергаться внезапнымъ набѣгамъ нижегородскихъ начетчиковъ, вызывающихъ на бесѣду православныхъ священниковъ. Послѣдніе, за неподготовленностью къ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ съ начетническою наглостью, отъ полемики отказывались, а я, по отдаленности своего мѣстожителства отъ мѣстъ начетническихъ набѣговъ, не могъ слѣдить за такими набѣгами; и начетчики, не встрѣчая отпора, торжествовали предъ народомъ, выставляя на видъ, что истина находится только въ ихъ австрійской церкви. Особенно смутилъ жителей начетчикъ Румянцевъ, пріѣзжавшій въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 года и проведеншій въ уѣздѣ рядъ бесѣдъ во время моего отъѣзда въ Казань. Этому начетчику такъ понравилось одному бесѣдовать, что въ январѣ с. г. онъ снова пожаловалъ къ намъ, но я былъ уже предупрежденъ, и 10-го января провелъ съ нимъ бесѣду въ селѣ Малоѣ Юнгѣ; а 13-го января пріѣхалъ на бесѣды епархіальный миссіонеръ М. Н. Васильевскій. Въ Козмодемьянскомъ соборѣ при массѣ слушателей г. Васильевскій въ четырехъ бесѣдахъ раскрылъ всю пагубу австрійскихъ лжеученій. Особенно не удалась Румянцеву бесѣда о мощахъ. На основаніи переписки самихъ австрійскихъ лже-епископовъ и свѣдѣній о мощахъ персидскихъ мучениковъ, обрѣтенныхъ будто бы австрійцами въ 1873 году, г. Васильевскій доказалъ, что подъ именемъ сказанныхъ мучениковъ австрійцы канонизовали черкесскіе трупы, частями которыхъ снабдили антимины, и до сихъ поръ почитаютъ означенные трупы за мощи святыхъ Дады, Гаведдая, Каздон и Гаргала, между тѣмъ какъ мощи этихъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Персіи въ 4 вѣкѣ, хранятся подъ спудомъ, такъ какъ объ ихъ обрѣтеніи ничего не говорится ни въ прологахъ, ни въ житіяхъ святыхъ.

Старообрядцы сознали свое пораженіе, и, объяснивъ такое неопытностью начетчика, послѣ бесѣдъ заявили православнымъ, что весной они выпишутъ болѣе извѣстнаго начетчика. Можетъ быть, у старообрядцевъ обошлось-бы дѣло только разговоромъ о выпискѣ новаго начетчика, но въ мѣстныхъ газетахъ появились замѣтки о провалѣ начетчика Румянцева, и старообрядцы, для поддержанія своего престижа, обратились, по слухамъ, къ Мельникову. Послѣдній самъ пріѣхать не могъ, и отъ московскаго союза начетчиковъ 25-го мая с. г. пріѣхалъ въ Козмодемьянскъ на бесѣды съ г. Васильевскимъ начетчикъ Литвиновъ. Этотъ господинъ въ смыслѣ разныхъ софизмовъ, увертокъ и по остротѣ языка дѣйствительно оказался посильнѣе Румянцева, но по духу старообрядчества стоялъ гораздо

ниже послѣдняго. Румянцевъ, одѣтый въ поддевку, подстриженный подъ скобку, начинавшій каждую рѣчь крестнымъ знаменіемъ, казался истовымъ старообрядцемъ, а Литвиновъ въ пиджачной парѣ, остриженный „подъ польку“, напоминалъ скорѣе пароходскаго офиціанта, чѣмъ старообрядца, съ той только разницей, что офиціанты обращаются вѣжливо съ публикой, а Литвиновъ и епархіальнаго миссіонера и всѣхъ, кто къ нему ни обращался, съ грубостью называлъ на „ты“. Правда, на первыхъ порахъ и Литвиновъ начиналъ свои рѣчи истовымъ крестнымъ знаменіемъ, но потомъ, по мѣрѣ того, какъ г. Васильевскій обличалъ его во лжи, онъ забывалъ и креститься. Много роняло Литвинова въ глазахъ слушателей его поведеніе во время рѣчей г. Васильевского; такъ, въ болѣе убѣдительныхъ мѣстахъ рѣчей, гдѣ истина казалась простой и ясной, онъ старался самонадѣянно-мальчишески улыбаться,—это, дескать, мнѣ все ни-почемъ.

Всѣхъ бесѣдъ въ Козмодемьянскѣ было четыре, съ 26 по 29 мая: двѣ—объ австрійскомъ священствѣ и тѣлахъ, обрѣтенныхъ старообрядцами на Кавказѣ—со стороны г. Васильевского и двѣ—о клятвахъ собора 1667 года и о перстосложеніяхъ—со стороны Литвинова. Итогъ бесѣдъ сводился приблизительно къ слѣдующему. На первой бесѣдѣ г. Васильевскій доказалъ, что бѣглопоповщинское общество со временъ патріарха Никона до митрополита Амвросія 180 лѣтъ оставалось безъ таинства муропомазанія и безъ епископовъ, а потому не могло называться православнымъ; что же касается митрополита Амвросія, то онъ, считавшійся бѣглопоповцами еретикомъ 2-го чина, тоже не могъ внести въ ихъ общину православія. Литвиновъ доказывалъ, что бѣглые попы сначала разбавляли масломъ муро, оставшееся послѣ патріарха Іосифа, а разбавленное снова разбавляли, подобно тому, какъ разбавляютъ святую воду, но, что—если разбавленное муро снова разбавлять масломъ, то будетъ тоже муро, онъ отъ Св. Писанія доказать никакъ не могъ; немѣнѣе же 180 лѣтъ епископовъ онъ объяснилъ Божиимъ предопредѣленіемъ,—будто бы Богъ изъ любви къ нимъ, австрійцамъ, для испытанія вѣры, попустилъ діаволу соблазнить всѣхъ архіереевъ. Въ числѣ слушателей были и безпоповцы, которыхъ, по лжебогословію Литвинова, Богъ еще лучше, чѣмъ австрійцевъ, любить, когда оставилъ ихъ не только безъ епископовъ, но и безъ поповъ... Такимъ образомъ, отъ этой бесѣды осталось то впечатлѣніе, что начетчикъ защищалъ безпоповщину и бѣглопоповщину съ прочими толками, а никакъ не свою бѣлокри-

нищую лжеіерархію. На второй бесѣдѣ о четырехъ тѣлахъ, найденныхъ австрійцами въ Терской области и признанныхъ ими за персидскихъ мучениковъ Даду, Гаведдая, Каздою и Гаргала, начетчикъ Литвиновъ въ познаніяхъ оказался гораздо ниже Румянцева. Послѣдній, зная, что, при канонизаціи святыхъ, не столь принимается во вниманіе нетлѣніе останковъ ихъ, сколь чудеса отъ нихъ, привелъ въ доказательство бывшее будто-бы отъ помянутыхъ тѣлъ чудо исцѣленія пальца Марѣи Баскакиной. Правда, это было единственное чудо, выдуманное и описанное въ австрійскихъ свѣдѣніяхъ о сказанныхъ тѣлахъ, и Румянцевъ хватался за этотъ палецъ, какъ утопающій за соломинку; но Литвиновъ и этого не сдѣлалъ, а обратилъ все свое суесловіе на мощи преп. Серафима Саровскаго, позабывъ, что бесѣда была назначена совсѣмъ не о немъ и вообще не о мощахъ нашихъ святыхъ, а по вопросу: на какомъ основаніи австрійцы найденныя ими тѣла на Кавказѣ признали за мощи св. персидскихъ мучениковъ, пострадавшихъ еще въ 4 вѣкѣ. Литвиновъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ такъ и не могъ, между тѣмъ г. Васильевскій, на основаніи письма старообрядческаго епископа Анастасія Измаильскаго къ еп. Силуану и описанія обрѣтенія сказанныхъ тѣлъ, составленнаго Арсеніемъ Швецовымъ, ясно доказалъ, что это были не мощи св. мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала, почивавшихъ въ Персіи, а черкесскіе трупы, и австрійцы совершенно напрасно поторопились раздробить ихъ на части и разослать въ антиминосакъ по своимъ моленнымъ, которыя сдѣлались черезъ это, по Кирилловой книгѣ (31 л. об.), мерзостью запустѣнія.

На третьей бесѣдѣ Литвиновъ тщился доказать, что клятвы соборомъ 1667 года были положены на православное вѣроченіе и на древніе обряды. Г. Васильевскій, доказавъ, что клятвы положены на тѣхъ, кто не покоряется Св. Церкви, обратилъ вниманіе слушателей на тѣ проклятія, какія происходили въ средѣ самихъ австрійскихъ епископовъ изъ-за окружнаго посланія Ксеноса.

Потерпѣвъ въ этомъ неудачу, Литвиновъ перешелъ на порицанія двуперстія, хотя бесѣда о перстахъ была назначена на слѣдующій день. Послѣ порицаній онъ сталъ обличать въ нетрезвости и опущеніяхъ по службѣ православное духовенство, выбирая аргументы изъ сочиненій Мельникова - Печерскаго. Г. Васильевскій замѣтилъ: нападки Литвинова на наше духовенство къ существу вопроса не относятся,—у того же Мельникова сказано, будто бѣглые попы причащали больныхъ ста-

рообрядцевъ сухарями изъ простаго калача;—что касается не-
трезвости духовенства, то это лежитъ на его совѣсти; въ 8 отвѣ-
тахъ Павла Бѣло-криницкаго прямо сказано: „грекороссійская
Церковь въ догматахъ вѣры въ самомъ Божествѣ никакой по-
грѣшности не имѣетъ“, и еще—„въ догматахъ Богословія не
погрѣшаетъ“, и потому Литвиновъ, утверждая, что православ-
ная Церковь, черезъ наложеніе проклятій на отдѣлившіхся отъ
нея въ 1667 году, погрѣшила въ вѣрѣ, говоритъ противъ австрій-
скаго первоучителя, и говоритъ сущую неправду.

Въ 4-ю бесѣду, на показаніе Литвинова, что будто еванге-
листъ Лука на Тихвинской иконѣ Божіей Матери Предвѣчнаго
Младенца написалъ съ двуперстнымъ сложениемъ, г. Васильев-
скій доказалъ, что сложение перстовъ на этой иконѣ говоритъ
болѣе въ пользу именованнаго перстосложенія. Литвиновъ
сталъ утверждать, что троеперстіе было проклято на Стогла-
вомъ соборѣ, но епарх. миссіонеръ доказалъ, что эта клятва
относилась къ еретикамъ яковитамъ-единоперстникамъ, а не
къ троеперстникамъ, которые были и въ древности и никѣмъ
прокляты не были, такъ какъ въ трехъ перстахъ они право
исповѣдуютъ догматъ Св. Троицы, какъ и старообрядцы въ
своемъ двуперстіи. О томъ, что будто бы троеперстники про-
кляты, Литвиновъ вычиталъ еще изъ Меодія Патарскаго, но
г. Васильевскій уличилъ его въ томъ, что онъ читалъ изъ со-
чиненія подложнаго, а не подлиннаго. Послѣ этого миссіонеръ
далъ Литвинову еще сверхъ срока 10 минутъ съ тѣмъ, чтобы
тотъ нашелъ въ Свящ. Писаніи указаніе, что троеперстіе—ересь
и что изъ-за него слѣдуетъ отдѣляться отъ Церкви. Литвиновъ
вычиталъ по своимъ выпискамъ изъ „Богосл. Вѣстника“ за
1882 г., что троеперстіе есть еретическая новизна и сталъ то-
ропливо укладывать книги. Г. Васильевскій открылъ читан-
ную начетчикомъ статью проф. Голубинскаго, чтобы прочитать
полнѣе выписанное изъ нея Литвиновымъ мѣсто. Литвиновъ,
чувствуя бѣду, сталъ останавливать миссіонера, говоря, что
его минуты кончены. Однако всѣ слушатели заявили, что они
не довѣряютъ выпискѣ начетчика и желаютъ прослушать при-
веденное имъ свидѣтельство.

Г. Васильевскій, по статьѣ Голубинскаго, вычиталъ, что
троеперстіе существовало еще за 400 лѣтъ до патріарха Никона,
но что темные предки наши, по незнанію исторіи Церкви, ду-
мали, что „двуперстіе есть перстосложение единственно истинное
и единственно православное, а что троеперстіе есть еретическая
новизна“ (166 стр.). Литвиновъ, выписавшій послѣднія слова

изъ „Богосл. Вѣстника“, конечно, зналъ изъ цитированной имъ статьи о древности троеперстія, но, какъ мышь, выгрызъ изъ этой статьи одно только выраженіе „троеперстіе есть еретическая новизна“...

Вообще защита Литвиновымъ „старообрядчества“ произвела на „старообрядцевъ“ удручающее впечатлѣніе, и подняла духъ въ православныхъ.

Для Козмодемьянска описанная полемика явилась своего рода событіемъ. Къ чести горожанъ нужно сказать, что они горячо отнеслись къ бесѣдамъ. Многіе, оставивъ клубъ, театръ, а нѣкоторые, даже оставивъ торговлю и работы, съ первымъ ударомъ колокола торопились въ соборъ.

Большой соборъ въ январскія бесѣды не могъ вмѣщать всѣхъ слушателей. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ горожанъ, много было и крестьянъ изъ вышесказанныхъ трехъ зараженныхъ расколомъ приходоѡ и даже черемисы. Въ майскія бесѣды крестьянъ было менѣе. Это объясняется полевыми работами и сплавомъ по Волгѣ лѣсовъ. За то недостаточность крестьянъ пополняли пришлый элементъ въ лицѣ прїѣзжавшихъ на лѣсную ярмарку лѣсоторговцевъ и ихъ приказчиковъ изъ сосѣднихъ губерній. Предъ началомъ и по окончаніи каждой бесѣды стройный соборный хоръ выполнялъ по нѣсколькѣ духовныхъ пѣснопѣвій, что придавало большую торжественность бесѣдамъ и вызывало духовное настроеніе въ слушателяхъ. Майскія бесѣды почтилъ своимъ присутствіемъ и сказалъ назидательное слово къ старообрядцамъ ветеранъ противораскольничьей миссіи, проф. Н. И. Ивановскій.

Свящ. В. Васюковъ.

Бесѣды со старообрядцами въ С.-Петербургѣ.

26 октября с. г., въ залѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія (уголъ Николаевской и Стремяной), синодальнымъ миссіонеромъ прот. К. Крючковымъ была проведена первая бесѣда съ начетчикомъ австрійскаго согласія Литвиновымъ о составѣ Церкви Христовой.

Бесѣда была въ нѣкоторомъ отношеніи исключительной въ исторіи нашей противораскольничьей миссіи. На бесѣдѣ, отъ начала до конца, съ 8 до 11½ час. вечера, присутствовалъ г. оберъ-прокуроръ Св. Синода П. П. Извольскій, съ глубокимъ вниманіемъ слѣдившій за ходомъ бесѣды и рѣчами собесѣдниковъ. Это, кажется, первый случай оберъ-прокурорскаго посѣщенія миссіонерской бесѣды за цѣлыя столѣтія существованія противораскольничьей миссіи и оберъ-прокуратуры; и этотъ случай, уповаемъ, не останется безъ добраго впечатлѣнія на миссіонерствующую братію—въ смыслѣ подъема ея энергіи для святого дѣла просвѣщенія заблудшихъ. На бесѣдѣ присутствовали: преосвященный Никандръ, епископъ ябургскій, д. с. с. В. М. Скворцовъ, ректоръ мѣстной семинаріи, архимандритъ Веніаминъ, съ воспитанниками старшихъ классовъ семинаріи, нѣсколько столичныхъ отцовъ протоіереевъ и іереевъ. Присутствовали на бесѣдѣ и австрійскіе „попы“. Зала и хоры были переполнены чающими духовнаго утѣшенія отъ религіозной бесѣды. Слушателей было, на глазъ, свыше 3 тысячъ. Благодаря заботливости и распорядительности настоятеля храма о. Ляхостскаго, обстановка бесѣды была уготована по всѣмъ частямъ надлежащая.

Послѣ общаго чтенія „Царю Небесный“ о. Крючковъ, объявивъ предметъ бесѣды, изложивъ, по ученію слова Божія и свв. о.о., что Церковь Христова неизмѣнно отъ начала ея созданія и до скончанія вѣка пребываетъ и пребудетъ съ тремя

чинами іерархіи: епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ и что, по тому же ученію, безъ перваго чина іерархіи—епископства, нѣтъ ни Церкви, ни христіанства, поставилъ собесѣднику вопросъ: можетъ-ли, по Св. Писанію, вся вселенская Церковь Христова оставаться безъ епископа съ одними попами, какъ это было съ австрійскимъ согласіемъ 180 лѣтъ?

Начетчикъ Литвиновъ, по обычаю своихъ собратій, отвѣта на вопросъ, въ продолженіе всѣхъ своихъ четырехъ рѣчей, не давалъ и кружился, со всей обезкураженностью новичка, и нерѣдко прямо-таки съ безсвязными фразами, на заѣзжанныхъ отговоркахъ, въ родѣ того, что мы-де епископства не чуждались, епископы сами уклонились отъ Христовой истины, на рукахъ ихъ (по Іерониму) сочилась кровь, и единеніе съ ними гибельно; что, по писанію, Церковь основана не на людяхъ, а на вѣрѣ, которою старообрядцы и спасались безъ епископства; что епископы могутъ уклоняться въ ересь и Церковью управляетъ въ этомъ случаѣ Самъ Христосъ, и т. п. Словомъ, начетчикъ наполнялъ свои минуты (говорили по 20 мин.) пусто-словіемъ не на вопросъ, онъ плелся кое-какъ, ощупью, по кривымъ путямъ своихъ „передовиковъ“, не давая себѣ никакого отчета въ томъ—„яже глаголетъ и о нихъ же утверждаетъ“. Вслѣдъ за миссіонеромъ онъ вычитывалъ, напр., изъ твореній священномученика Кипріяна „мѣста“, что безъ епископа не можетъ быть Церкви, а по св. Аѳанасію Вел. и Симеону Солунскому, и христіанства, но старался обратить эти „мѣста“ въ свою пользу, и старался такъ, какъ невучившій урока школьникъ старается обмануть своего учителя... То онъ на слова Кн. о вѣрѣ л. 59—„имъ же (апостоламъ и ихъ преемникамъ) спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе (Христосъ) сотвори“—пускаетъ свой нелѣпый комментарий—что-де „спребывати“ и пребывати не одно и то же, какъ, на примѣръ, спутника и путника; то указываетъ на слова той же книги (215 л.), что и „у еретиковъ бываетъ то же, что и у православныхъ: епископы, престолы“ и т. п.

Остроумень отвѣтъ о. Ксенофонта по поводу этого послѣдняго мѣста: „ну, ладно—у еретиковъ бываетъ то же, что и у православныхъ: ну, вотъ по вашему, мы еретики, у насъ епископы были, а у васъ-то „православныхъ“ 180 лѣтъ гдѣ они были?“

Послѣ разныхъ передергиваній и перетолковываній Свящ. и святоотеческаго Писанія, начетчикъ ставилъ въ концѣ концовъ своей рѣчи одинъ и тотъ же вопросъ: „гдѣ писано, чтобы

Христось сказалъ: созижду епископовъ и никакое коварство, ни ересь поколебать ихъ не можетъ“.

Но и этотъ вопросъ начетчика и всѣ его рѣчи со всею откровенностью обнажали его безпомощность отвѣтить на вопросъ о. миссіонера. О. Ксенофонть ясно, буквальными выдержками „изъ писанія“, показалъ, что епископы могутъ, разумѣется, какъ не безгрѣшные, уклоняться въ ересь, но чтобы *всѣ* они уклонились одновременно отъ истинной вѣры Христовой, по всей вселенной, этого быть не можетъ: такъ какъ тогда прекратилось бы священство, таинства и самое христіанство (по Сим. Сол.); а этого не можетъ случиться съ Церковью, такъ какъ Христось сказалъ: „созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣють еѣ“, и священство на вѣки установлено Господомъ съ клятвою.

А начетническіе извороты „отъ писанія“ обличались о. Ксенофонтомъ текстуальными справками, писаніемъ самихъ австрійскихъ „архіереевъ“ (Швецова въ „Истинности“) и нерѣдко съ такимъ юморомъ на счетъ старообрядческаго читачи, что въ слушателяхъ бесѣды неволью появлялись улыбки жалости къ старообрядческому защитнику незащитимаго.

Въ концѣ бесѣды, съ позволенія распорядителей бесѣды и согласія собесѣдниковъ, старообрядческой начетчикъ австрійскаго же толка И. Г. Водягинъ обратился къ слушателямъ съ нѣсколькими словами по поводу бесѣды.

Резюмировавъ содержаніе рѣчей собесѣдниковъ, г. Водягинъ заявилъ внятно и отчетливо, что онъ не въ силахъ болѣе скрывать той недобросовѣстности своихъ собратій, съ которой они выступаютъ на бесѣдахъ съ миссіонерами „господствующей“ Церкви. На основаніи и своего опыта, и наблюденія надъ дѣломъ своихъ соработниковъ по начетничеству, и раскольничьихъ писаній (старообр. свящ. Механикова, митр. бѣлокриницкаго Кирилла, К. Перетрухина и др.), онъ показалъ, что сами австрійскіе начетчики подпольно, такъ сказать, въ бесѣдахъ съ безпоповцами проповѣдуютъ объ епископскомъ чинѣ то же, что и православные миссіонеры, что безъ епископа не можетъ быть Церкви и что сама же австрійщина, принимая въ свое согласіе безпоповцевъ, заставляеть послѣднихъ проклинать невѣрующихъ въ вѣчность священства.

Старообрядцы и особенно австрійскіе „попы“, услышавъ такое откровенное слово своего начетчика, заволновались и зашумѣли. Но г. Водягинъ спокойно остановилъ ихъ:—гг., я никого изъ васъ не оскорбляю, не мѣшайте же мнѣ сказать правду,

разъ собесѣдники и администрація залы дали мнѣ на то разрѣшеніе. Онъ продолжалъ:—наши начетчики на бесѣдахъ съ миссіонерами указываютъ на то, что утверждать о невозможности паденія въ ересь всѣхъ епископовъ значитъ богохульствовать, приписывать людямъ божеское свойство непогрѣшимости. Но они прекрасно знаютъ изъ „писанія“, что „родъ сей христіанскій не пройдетъ“ и что потому христіанству приписываютъ божеское же свойство непогрѣшимости. Они сами проповѣдуютъ, что священство вѣчно, а вѣдь и вѣчность тоже только—свойство Божіе. Зачѣмъ же тогда эта недобросовѣстность!“

Опять шумъ со стороны старообрядцевъ.

Водягинъ: „гг., не шумите, критикуйте и опровергайте меня,—я къ вашимъ услугамъ. Я знаю, что вы, по выходѣ изъ залы, поставите надо мной большой крестъ. Но вызывайте какихъ вамъ угодно начетчиковъ: я говорю на основаніи практики и книгъ моихъ собратій.

Не угодно ли завтра посвятить этому бесѣду“.

Сторонами принято, по предложенію г. Водягина, на слѣдующій день провести бесѣду о причинахъ церковнаго раздѣленія.

Послѣдовало общее пѣніе „Достойно есть“. Бесѣда кончилась.

27 октября, въ залѣ того же общества, состоялась вторая бесѣда съ старообрядцами по объявленному наканунѣ вопросу—о причинахъ раздѣленія въ русской Церкви при патр. Никонѣ.

Бесѣдовали старообрядческіе начетчики Водягинъ и Литвиновъ. Изъ нихъ первый, какъ прошедшій всю „мудрость“ раскольничью и узрѣвшій ложь этой премудрости и обманъ простого вѣрующаго народа со стороны ея проповѣдниковъ, каялся на бесѣдѣ въ своемъ грѣхѣ „епархіальнаго начетчика“ по защитѣ раскола; а второй пыжился до поту, до безсвязицы въ словахъ и до полнаго истощенія духовныхъ и физическихъ силъ—заполнить даже свои 20 минутъ хоть чѣмъ-нибудь, чтобы изъ подмастерьевъ начетничества пробиться въ мастера.

Бесѣда продолжалась съ 8 до 11 час. вечера и за все это время насколько г. Водягинъ былъ хозяиномъ своего дѣла и беспощадно разворачивалъ язвы раскольничьяго грамотейства, настолько его оппонентъ-подмастерье былъ жалокъ въ своихъ потугахъ,—такъ мало онъ обнаруживалъ свѣдѣній не только въ богословской и церковно-исторической области, но даже въ своей собственной раскольничьей литературѣ.

По обычному началѣ, г. Водягинъ, на основаніи научной исторіи и свидѣтельствъ раскольничьихъ книжекъ, показалъ, что расколъ именуемаго старообрядчества начался въ 1653 году по поводу извѣстной „Памяти“ патриарха Никона о перстосложеніи и о поклонахъ при чтеніи молитвы св. Еврема Сирина. Расколочальники урѣзли, какъ извѣстно, въ Никоновой „Памяти“ еретичество, и нынѣшнее австрійское согласіе видитъ въ троеперстіи и числопоклонной практикѣ православной Церкви при чтеніи молитвы Еврема Сирина ересь 2-го чина.

Вопросъ своему собесѣднику г. Водягинъ поставилъ въ виду этого такой: гдѣ сказано, въ канонахъ или святоотеческихъ писаніяхъ, что православные христіане за переложеніе большого перста отъ нижнихъ двухъ перстовъ на два верхнихъ становятся еретиками 2-го чина и что таковую же ересь составляетъ замѣненіе 12 большихъ поклоновъ (при чтеніи молитвы Еврема Сирина) на 12 малыхъ?

Литвиновъ оставилъ этотъ вопросъ безъ отвѣта и, по обычаю своихъ соремесленниковъ, пустилъ въ ходъ, для отвлеченія вниманія „публики“ отъ вопроса, цѣлый кинематографъ „никоновскихъ ересей“—иконоборчества, еutihianства и оригенизма. Замелькали извѣстныя надувательскія ссылки на „Книгу о вѣрѣ“ (л. 73) „Дѣянія“ соборовъ 1666—67 г.г. (л. 32) „Исторію русской Церкви“, м. Макарія (т. XII), соборъ 1656 г. (о проклятій раздорническаго двуперстія), осужденіе соборомъ 1667 г. патриарха Никона (за распоряженіе не причащать и не исповѣдывать разбойниковъ), на „Жезль правленія“ (объ одушевленіи зачатого тѣла — л. 27), на Константинопольскій соборъ 1029 г. (призывавшій яковитовъ къ двуперстію), на Стоглавый соборъ, „на которомъ были м. Макарій, св. Филиппъ, св. Гурій Казанскій“, на Максима Грека, на 28 гл. Второзаконія, въ которой, по (глубоко невѣжественному) утвержденію начетчика, „проклинаются тѣ, кто клеветаетъ на святыхъ отцовъ“ по вопросу о перстосложеніи!.., на еретическую папскую непогрѣшимость, которая якобы усвоена православною Церковью, и пр. и пр.

Словомъ, „смѣсь и брызги!“ И у слушателей отъ всего этого осталось одно только впечатлѣніе, что мальчишка-начетчикъ путался въ фразѣ, потѣлъ, бессмысленно выкрикивая съ вытянутой шеей тетрадочную нелѣпость своихъ учителей (по русской поговоркѣ — „нанялся-продался“), да то-и-дѣло повторялъ — „ясно, какъ Божій день“, предполагая, видимо, этой фразой сдѣлать для слушателей „яснымъ“ тотъ сумбуръ, которымъ онъ защищалъ „древнее православіе“.

А попы австрійскіе!.. Правду сказать, мнѣ такъ же жалко было смотрѣть на нихъ, какъ и на ихъ апологета. „Уставя длинныя и широкія браны своя“ (единственный цензъ на раскольникъ поповство), сидѣли они и, казалось, думали,—и зачѣмъ это насъ дернуло пойти отъ честнаго труда на это поповство.

А это — „ясно, какъ Божій день“ — стало уже вызывать въ слушателяхъ невольный смѣхъ.

Вопросъ со стороны г. Литвинова былъ поставленъ такой: гдѣ у св. отцовъ писано о трехъ перстахъ?

Г. Водягинъ на основаніи тѣхъ же „писаній“, на которыя ссылался его собесѣдникъ („Дѣян. соб. 1667 г.“, „Кн. о вѣрѣ“, „Исторіи“ м. Макарія, „Жезла правленія“, книжки проф. Каптерева—„Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“, „Стоглава“, твореній Максима Грека), по книгамъ раскольникъаго производства („Лѣтописи“... „Книги объ антихристѣ“ Швецова и др.), и по многимъ церковно-историческимъ и каноническимъ справкамъ—обнажилъ все невѣжество своего оппонента.

Г. Водягинъ ясно до наглядности и для простого, некнижнаго человѣка показалъ разность вѣры отъ обряда, и ереси (заблужденія въ области религіозной мысли) отъ (всегда представлявшагося на волю Церкви) обрядоваго измѣненія (Григорій Богословъ—41 посланіе и Іеронимъ—объ обрядахъ).

Въ частности онъ доказалъ, что троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія существовало въ православной Греціи уже въ 12 вѣкѣ и за это православный востокъ не почитался однако еретическимъ Святою Русью и до лѣтъ патр. Никона („Кн. о вѣрѣ“ л. 27 и др.). Приведены неопровержимыя для старообрядцевъ свидѣтельства о троеперстіи (Швецова и до-Никоновской печати). Отражены невѣжественныя зазіранія на православную Церковь со стороны раскольниковъ въ ереси—Несторія, Оригена, папства (личная „непогрѣшимость“ папы ясно отличена отъ ученія Церкви о невозможности пасть въ ересь одновременно всѣмъ православнымъ епископамъ) и др. Объяснено и личное заблужденіе Никона о непричащеніи и неисповѣданіи разбойниковъ, за каковое осужденъ былъ Никонъ на московскомъ соборѣ.

Ставъ на точку зрѣнія раскольниковъ, г. Водягинъ показалъ, что „старообрядцы“, слагающіе персты для крестнаго знаменія не такъ, какъ изображено это на Тихвинской иконѣ Божіей Матери, тоже еретичествуютъ (икона по преданію писана Евангелистомъ Лукою). Да и кромѣ этого, если бы о томъ пошла бесѣда, я бы могъ, сказалъ г. Водягинъ, указать за австрійскимъ

„старообрядчествомъ“ десятки ересей: оно учитъ о „подлѣтнемъ“ рожденіи Сына Божія — ересь, — о непорочномъ зачатіи Приснодѣвы — ересь, — о возможности паденія всего православнаго епископства, — ересь, — о томъ, что обряды сами по себѣ могутъ быть еретическими — ересь и т. п.

Но у насъ теперь не объ этомъ рѣчь, — я прошу собесѣдника отвѣтить на мой прежній вопросъ.

Г. Литвиновъ настолько истоцился уже въ пустословіи на счетъ мнимаго еретичества православной Церкви, что съ увѣренностью произносилъ только знаменитое изреченіе — „ясно, какъ Божій день“, да жалко ухмылялся при потугахъ на остроуміе. Онъ не могъ уже въ свою послѣднюю очередь заполнить своихъ минутъ, хотя ему и предлагали продолжать рѣчь. Насколько онъ „замаялся и зарাপортовался“, какъ говорится, что сталъ и изрекать уже такія, напр., фразы, — „и такъ вернется все время“, и приводилъ такіе доводы: пусть троеперстіе было въ 12 вѣкѣ въ Греціи, но вѣдь и нынѣ въ Петербургѣ есть, напр., костель, гдѣ крестятся пятью перстами, и вотъ, если бы Петербургъ какъ нибудь весь погибъ, а затѣмъ, при раскопкахъ, нашли въ немъ свидѣтельства о пятиперстіи, то развѣ православные не заблудились бы, если бы стали креститься пятью перстами... Или: мой собесѣдникъ оклеветалъ пр. Максима Грека и др. свв. оо. (хотя такую клевету въ разъясненіяхъ г. Водягина могло узрѣть только совершенно темное невѣжество); а въ книгѣ Второзаконія въ гл. 28 вотъ что пишется о тѣхъ, кто клеветаетъ на святыхъ отцовъ: „проклять ты во входѣ и въ исходѣ“ и т. д. Закончивъ этой ссылкой свой позоръ, начетчикъ смолкъ, не додержавъ даже своихъ минутъ.

Г. Водягинъ поднимается, чтобы сказать нѣсколько заключительныхъ въ бесѣдѣ словъ. Раскольники и особенно ихъ „попы“ подняли шумъ и крикъ, не желая выслушать приговора о произнесенной Литвиновымъ защитѣ австрійщины. Шумъ продолжается нѣсколько минутъ. Настоятель церкви общества рел.-вр. просвѣщенія о. Лахостскій напомнилъ шумящимъ старообрядцамъ и ихъ „отцамъ“, что по сосѣдству съ залой бесѣды — храмъ Божій и призывалъ безчинствовавшихъ къ порядочности. Шумъ прекратился. Г. Водягинъ со всею ясностью и выразительностью резюмировалъ бесѣду и изобразилъ всю безответственность своего совопросника по защитѣ гибельнаго упованія австрійскаго раскола.

Въ заключеніе бесѣды прот. о. Дерновъ сказалъ нѣсколько поучительныхъ словъ по поводу православнаго перстосложенія,

а о. прот. Крючковъ объявилъ о предметѣ слѣдующей бесѣды— 28 октября—о чинопріятіи митр. Амвросія въ расколѣ.

Бесѣда была не менѣе многолюдной, чѣмъ и первая.

Въ числѣ многихъ духовныхъ лицъ на бесѣдѣ присутствовали преосвященный Нарвскій Никандръ.

Третья бесѣда со „старообрядцами“, 28 октября, была проведена о. прот. Крючковымъ по вопросу о принятіи митр. Амвросія въ расколѣ. На этой бесѣдѣ, какъ и на двухъ предшествовавшихъ, старообрядческій начетчикъ „ясно, какъ Божій день“, показалъ всю свою казуистическую изворотливость въ полемикѣ (общій недугъ начетническаго цеха): его спрашиваетъ о. миссіонеръ о канонической правомочности лица („попа“ Геронима, принимавшаго м. Амвросія въ раскольническое согласіе) на пріятіе въ свое религиозное общество митрополита-„еретика“, на учрежденіе архіерейской каѳедры и объявленіе присоединеннаго верховнымъ пастыремъ поповщинскаго раскола; а онъ все время защищалъ самый способъ принятія Амвросія—вторымъ чиномъ въ сущемъ санѣ, поминутно увѣряя при этомъ „почтенное собраніе“, что онъ доказалъ правоту австрійщины „ясно, какъ Божій день“.

Изложивъ исторію принятія въ расколѣ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія бѣглымъ „попомъ“ Геронимомъ, принятія въ сущемъ санѣ, съ учрежденіемъ архіерейской каѳедры въ селеніи — Бѣлой Криницѣ (въ Австріи) и объявленіемъ присоединеннаго верховнымъ пастыремъ старообрядчества въ Россіи и за границей, о. прот. Крючковъ показалъ на основаніи каноническихъ правилъ (39 апост. пр. 6 всел. соб. 31 пр.; Карѣ. соб. 6 пр.; 89 пр. Вас. Вел., 6 л. Номокан. и др.) и твореній святыхъ отцовъ (свв. Игнатія Богоносца, Діонисія Ареопагита, священномуч. Кипріана, Феодора Студита и др.), что дѣйствіе Геронима незаконно, кощунственно и ничтожно, и попросилъ собесѣдника отвѣтить на вопросъ—можетъ-ли священникъ безъ воли епископа принять отъ ереси митрополита въ сущемъ санѣ, открытъ для него епархію и объявить его въ архипастырскомъ достоинствѣ?

Нач. Литвиновъ вычитываетъ (изъ толкованія Аристина на 8 пр. 1 вс. соб.), что Амвросій принять въ сущемъ санѣ вторымъ чиномъ правильно, что, по 52 пр. ап., за непріятіе „обращающагося отъ грѣха“ священнику грозитъ изверженіе изъ сана (не дочиталъ при этомъ толкованія, что священники принимаютъ исповѣданія людей съ дозволенія епископа), что приведенныя о. миссіонеромъ каноническія правила и мѣста изъ

святоотеческихъ твореній „проводятъ только ту мысль, чтобы всякій дѣлалъ свое дѣло и не нарушалъ порядка“ (а Іеронимъ-то именно не свое дѣло и дѣлалъ, вопреки каноническому порядку!), что еретическая хиротонія принималась въ древней Церкви, какъ то видно изъ дѣяній 1 и 7 всел. соб., что еретиковъ даже патріарховъ обличали и простые люди, какъ, напр., Несторія (изъ книги Аксакова „Духа не утѣшайте“), что въ исторіи были примѣры самовольнаго, по совѣту только съ народомъ и клиромъ, занятія епископами чужихъ кафедръ: по свидѣтельству историка Сократа Агапитъ занялъ кафедру Θεодосія (не дочиталъ изъ той же книги, что Агапитъ и утвержденъ былъ на занятой имъ кафедрѣ патріархомъ Константинопольскимъ Аттикомъ) и проч. въ томъ же родѣ, заговорилъ даже о двухъ церквахъ въ православіи—православной и единовѣрческой, и что о. Ксенофонтъ, какъ единовѣрецъ, пойдетъ на „дно ада“ и т. п. Вопросъ Литвинова къ о. Ксенофонту былъ такой: на какомъ основаніи вы признаете нашу іерархію, происшедшую отъ незапрещеннаго и неизверженнаго м. Амвросія, незаконной и недѣйствительной?

О. миссіонеръ на основаніи приведенныхъ уже мѣстъ „отъ писанія“ и многихъ новыхъ (изъ твор. Сим. Солунскаго, Матвѣя Правильника и др.) показалъ, что австрійская іерархія, происшедшая чрезъ бѣглого попа Іеронима, является не только не законной и недѣйствительной, но представляетъ собой неслыханное кощунство, „близкое къ дѣлу демоновъ“ (по Симеону Солун.), и по Кипріану и Игнатію Богоносцу, ея „отцы“ не Богу угождаютъ, а діаволу.

Что касается возраженій начетчика, то о. Ксенофонту не стоило труда сдѣлать нагляднымъ для слушателей, что этотъ лукавый лепетъ къ вопросу бесѣды о канонической правомочности лица, принимавшаго м. Амвросія въ расколъ, никакого отношенія не имѣетъ.

Такова суть 3-ей бесѣды.

Подробности ея безынтересны лишь въ томъ отношеніи, что онѣ довольно характерны для нравственнаго облика старообрядческихъ начетчиковъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

О. *Ксенофонтъ* вычитываетъ изъ твореній свв. оо. (Θеодора Студита и Василія Вел.), что приходящіе къ Церкви еретическіе іерархи привимаются „отъ равностепенныхъ“.

Начетчикъ. Значитъ, по твоему, мірянина долженъ принять мірянинъ, діакона—діаконъ и т. д.?

О. миссіонеръ читаетъ по „Выпискамъ“ мѣсто съ 6 л. Номоканона.

Начетчикъ. Откуда читаешь? Ты покажи Номоканонъ.

Приносятъ (изъ церковной библіотеки) Номоканонъ.

Мѣсто читается по Номоканону.

Молчить.

О. миссіонеръ приводитъ изъ твореній Феодора Студита, что кто самовольно, по властолюбію принимаетъ пастырскій жезлъ, тотъ Богу противенъ, и губить себя и другихъ.

Начетчикъ. М. Амвросій не самовольно принялъ жезлъ! Онъ избранъ былъ соборомъ, рукоположенъ конст. патріархомъ Григоріемъ и имѣлъ отъ него ставленную грамоту.

О. миссіонеръ. Да развѣ соборъ избралъ Амвросія, а патріархъ рукоположилъ его и далъ ему ставленную грамоту на то, чтобы онъ шелъ отъ православной Церкви въ расколъ и основалъ въ немъ новую іерархію?

Вѣдь „жезлъ“ и ставленная грамота ему даны были на опредѣленную босно-сарайскую кафедру; а когда онъ убѣждалъ къ раскольникамъ, такъ константинопольскій патріархъ написалъ для него другую грамоту, въ которой запрещалъ ему всякое архіерейское дѣйствованіе и называлъ его беззаконникомъ („Матеріалы для исторіи бѣлокр. свящ.“ Субб. стр. 119 и др.).

Начетчикъ. Да неужели, по твоему, Амвросій долженъ былъ идти къ патріарху за благословеніемъ на то, чтобы назвать его, патріарха, еретикомъ? Вѣдь это все равно, какъ если бы я подошелъ къ тебѣ да сказалъ: о. Ксенофонтъ, благослови меня дать тебѣ по уху (смѣхъ). А у васъ развѣ не бываетъ такъ, что ставленная грамота дается священнику въ Москвѣ, а онъ служитъ потомъ въ Петербургѣ?—(каково сравненіе!). Ясно, какъ Божій день, что вы скрываете отъ народа правду,—а еще носите на груди Распятаго...

О. миссіонеръ читаетъ изъ твореній священномуч. Кипріана (62 письмо) Игнатія Богоносца и др. св. отцовъ, о беззаконіи „дѣйствующихъ церковное“ безъ воли епископа.

Начетчикъ. Свидѣтельства, приведенныя о. Ксенофонтомъ—это изліяніе скверныхъ словъ... Въ книгѣ П. И. Мельникова пишется, что наша іерархія устроена на точномъ основаніи правилъ (читаетъ выдержку).

О. миссіонеръ. П. И. Мельниковъ—это святой отецъ?

Начетчикъ. А ты читалъ изъ „Выписокъ“ Озерскаго. Озерскій—это святой отецъ (?! въ „Вып.“ Озерскаго о. Ксенофонтъ

читалъ святоотеческія свидѣтельства, а Мельниковъ писалъ отъ своего имени).

О. миссіонеръ. Ну, пускай тебѣ П. И. Мельниковъ—авторитетъ. Но вѣдь онъ въ этой же самой книгѣ (стр. 222), откуда ты читалъ, вотъ что пишетъ: „расколъ есть порожденіе грубости и невѣжества“ и далѣе, что вашу іерархію учредили поляки, мусульмане да паписты. Почему же ты этого-то себѣ акаѳиста не вычиталъ у Мельникова? А? молчишь! (Смѣхъ). Вѣдь вотъ, православные, что они дѣлають-то, а? То не дочитаешь, то скроешь, то слукавить. Да это здѣсь, въ Петербургѣ, а что они творять-то въ деревняхъ, по которымъ развѣзжаютъ обманывать народъ, вѣдь это ужасъ! Совѣсти нѣтъ у нихъ!“

Обличеніе о. Ксенофонтомъ раскольничьей неправды доведено было до такой степени наглядности, что одинъ изъ простыхъ слушателей бесѣды, что называется, не выдержалъ: воспользовавшись одной небольшою паузою въ рѣчи о. миссіонера, онъ встаетъ и съ очевидной сердечностью говорить: „да довольно, батюшка, ты ужъ имъ и такъ насыпалъ“—и при этомъ махнулъ рукой въ сторону „старообрядцевъ“.

Австрійскіе „попы“, какъ и на предыдущей бесѣдѣ, вели себя довольно неспокойно: позволяли себѣ прерывать рѣчь о. миссіонера своими злобными замѣчаніями и подходить къ нему на эстрадѣ съ нарочитымъ внушеніемъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что и православная часть слушателей не всегда была спокойной и позволяла себѣ въ иныхъ случаяхъ заявлять шумный протестъ по поводу начетническихъ злохуленій на Церковь.

Въ заключеніе бесѣды о. Ксенофонтъ въ нѣсколькихъ словахъ выразилъ суть своихъ рѣчей и сказалъ ихъ старообрядцамъ и особенно ихъ „попамъ“ слово увѣщанія раскаяться въ своемъ заблужденіи въ памятованіи суднаго дня.

Пропѣли „Достойно есть“.

Послѣ „Достойно“ преосвященный Никандръ обратился къ православнымъ слушателямъ съ такой рѣчью: „Православные, вотъ сейчасъ мы пропѣли „Достойно есть“, кого мы величали? „Сущую Богородицу“, а вы слышали, что старообрядческій начетчикъ обвинялъ православную Церковь въ несторіанствѣ; ясно, что на насъ говорилась неправда: Несторій признавалъ и именовалъ Богоматерь не „Богородицей“, а только „Христородицей“.

И еще одна неправда начетчика глубоко насъ огорчила: онъ говорилъ, что у насъ, въ нашей православной Церкви, какъ

показала исторія отпаденій отъ нея за послѣднее время, были и есть гнилые члены, а по апостолу, продолжалъ онъ, если одинъ членъ гниль, то гнило и все тѣло, гнила вся Церковь. Нѣтъ—не то писалъ св. апостоль! Онъ писалъ: „страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены“ (Кор. 12, 26). Это страданіе и проявляетъ наша православная Церковь къ своимъ больнымъ членамъ. Возьмите хотя бы вотъ эти бесѣды со старообрядцами, развѣ это не признакъ страданія Церкви по причинѣ заблужденія своихъ чадъ?

Старообрядческій собесѣдникъ укорялъ о. Ксенофонта въ томъ, что въ настоящую бесѣду онъ не съ того началъ. И этотъ укоръ несправедливъ. Въ чинопріемъ отъ ереси входящихъ—первый вопросъ, кто долженъ принимать, и уже дальнѣйшій—какъ принимать. Представьте, что кто-нибудь изъ васъ, мірянъ, принялъ бы въ Церковь православную „старообрядца“ или „старообрядческаго священника“ или „епископа“, и принялъ бы съ соблюденіемъ положеннаго для этого чина, по той же книгѣ, по которой и надо принимать; но развѣ это принятіе было бы дѣйствительнымъ, развѣ оно не ничтожно въ этомъ случаѣ. Тоже и о чинопріятіи Іеронимомъ Амвросія о. протоіерей доказывалъ и доказалъ, что Іеронимъ не могъ, не имѣлъ права принимать митр. Амвросія такъ, какъ принялъ, а потому дѣло его ничтожно, и происшедшая благодаря этому дѣлу старообрядческая іерархія недѣйствительна: духовныя лица этой іерархіи—простые міряне. Старообрядческій собесѣдникъ говорилъ еще, что у насъ нѣтъ любви къ заблудшимъ. И это неправда: мы ежедневно молимся Господу Богу о вразумленіи заблудшихъ и соединеніи Церквей.

Дабы показать несправедливость нашего обвинителя и то, что мы молимся о спасеніи всѣхъ людей, пропоемте, православные, „Спаси, Господи, люди Твоя“.

Пропѣли „Спаси Господи“ и бесѣда объявлена конченой. Часы показывали $\frac{1}{4}$ перваго ночи. Началась бесѣда около 8 ч. вечера. Слушателей было—тысячи.

3 ноября въ залѣ о-ва рел.-нр. просвѣщенія, съ 8 до 11 час. веч., проведена 4-я миссіонерская бесѣда со старообрядцами—о клятвахъ соборовъ 1656—66 и 67 гг. По обычному началъ, о. прот. Крючковъ, объявивъ предметъ бесѣды и объяснивъ его значеніе въ полемикѣ со старообрядцами, поручилъ вести бесѣду съ раскольничьимъ начетчикомъ Литвиновымъ своему помощнику г. Козлову.

Г. Козловъ—на основаніи Дѣяній соборовъ 1666—67 г., свидѣтельства расколоучителя дьякона Федора изъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“ Н. И. Субботина (т. 6), „Скрижали“ (л. 755), предисловія къ Часослову (л. 4), „Исторіи Русской Церкви“ м. Макарія (т. 12), указа Св. Синода 1763 г. (кто не чуждается Церкви и таинства церковныя приѣмлетъ, тотъ изъ-за двуперстія отъ Церкви не отлучается), „Изъясненія“ 1886 г., „Пращицы“ (л. 336) и др. книжныхъ свидѣтельствъ, показалъ, что клятвы соборовъ 1656 и 1666—67 гг. положены на церковныхъ раздорниковъ, воздвизавшихъ изъ-за обряда „прю“ и расколь и похулявшихъ православную Церковь, какъ Церковь еретическую якобы и даже антихристову, и не касаются обряда до-никоновской церковной практики, какъ обряда.

Вопросъ начетчику былъ поставленъ такой: „гдѣ писано у свв. отцовъ, что Церковь не можетъ полагать клятву на своихъ хулителей, и за положеніе таковой клятвы подлежить осужденію въ ереси второго чина (въ которой обвиняетъ австрійскій расколь православную Церковь)?“

Начетчикъ Литвиновъ, притворно или на самомъ дѣлѣ не понимая той истины, что православною Церковью осуждается, какъ и въ древнія времена осуждался, обрядъ, какъ знамя церковнаго раскола или ереси, а не самъ по себѣ, усиливался доказать, на основаніи „Дѣяній“ соборовъ 1656, 1666 и 1667 гг., порицательныхъ выраженій въ полемическихъ книгахъ прежняго времени („Обличеніе неправды раскольнической“, преосв. Феофилакта, „Пращица“, еп. Питирима и др.) и докладной записки двухъ миссіонеровъ VI Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія („Церк. Вѣд.“ № 25 за 1906 г.),—что клятвы положены въ 1656 и 1667 гг. соборами московскими именно на обрядъ. Перейдя затѣмъ съ до-никоновскаго обряда (съ подмѣной понятій) на „православное преданіе“,—начетчикъ вычитывалъ уже прещенія, изъ святоотеческихъ писаній (пр. Іосифа Волоколамскаго, Іеронима и др.), на проклинающихъ православное ученіе. Прочитаны были имъ и клятвы изъ 28 гл. Второзаконія (это насчетъ перстосложенія - то!). Не ограничившись этимъ, начетчикъ тронулъ единовѣріе и его „два перста“, и изрекалъ такіе глаголы, что единовѣріе православною Церковью (на соборахъ 1656 и 1666—67 гг.) проклято, что единовѣрцы посланы ею въ удѣлъ сатанѣ и „на томъ свѣтѣ будутъ, какъ пустой барабанъ“ (приводимъ буквально, дабы ясно видно было, какъ раскольничья грамотейская деревенщина понимаетъ выраженіе собора 1667 г.—„да будутъ отлученные... яко тимпанъ“).

Вопросъ собесѣднику начетчикъ поставилъ такой: гдѣ у свв. соборовъ или свв. отцовъ писано, чтобы проклинаящіе православныхъ христіанъ за православное преданіе оставались православными и сохраняли благодать церковную?

Г. Козловъ, обнаруживъ нелѣпость вопроса, снова доказалъ, что соборы 1656 и 1667 г. проклинали расколъ и раскольниковъ, а не православное преданіе и не православныхъ христіанъ. Попутно миссіонеръ привелъ много „книжныхъ“ доказательствъ того, что если бы соборъ архипастырей проклялъ противниковъ Церкви и несправедливо, не выяснивъ преступленія подвергнутыхъ клятвѣ, то и въ этомъ случаѣ соборъ этотъ не становится еретическимъ (второго чина) и православія не лишается: Св. І. Златоустъ (твор. т. 1, стр. 667) допускаетъ ошибки въ Церкви, но осуждаетъ раздѣленіе изъ-за нихъ и расколъ, какъ повреждающихъ церковное стадо въ важнѣйшемъ; соборъ русскихъ архипастырей, съ митр. Данииломъ во главѣ, проклялъ преп. Максима Грека, какъ еретика, но за это благочестія не лишился (изъ „Исторіи“ Филарета Чернигов.); папа Викторъ проклялъ малоазійскія церкви изъ-за разности во времени празднованія пасхи; соборъ александрійскій, съ Теофиломъ во главѣ, проклялъ неповинныхъ въ еретичествѣ 300 человекъ православныхъ монаховъ (чистыхъ въ православіи по суду Св. Златоуста); соборъ „подъ Дубомъ“,—съ тѣмъ же Теофиломъ,—осудилъ Св. Златоуста, и т. д. и однако никто изъ этихъ проклинавшихъ и осуждавшихъ не обвиненъ былъ за это древнею Церковью въ неправославіи.

Въ опроверженіе приведенныхъ миссіонеромъ историческихъ справокъ начетчикъ наполнялъ свои минуты мальчишескимъ перевираніемъ историческихъ фактовъ и безстыжными недочитываніями и своими комментаріями (подъ видомъ словъ „писанія“) книжныхъ свидѣтельствъ.

Въ оправданіе поведенія начетчика, на нашъ взглядъ, можно допустить лишь или круглое невѣжество выписаннаго грамотея по части приличія въ отношеніи къ историческимъ свидѣтельствамъ, или крайнюю его нужду въ кускѣ хлѣба, изъ-за которой люди пускаются иногда на открытое хулиганство. Въ жалкомъ безсиліи отстоять защищаемую ложь, начетчикъ, съ ловкостью сельскаго писаря, поминутно закладывалъ только карандашъ за ухо и вынималъ его оттуда, да настойчиво повторялъ свой главный доводъ въ пользу раскола — „ясно, какъ Божій день“...

Изъ множества его ложныхъ ссылокъ на „писаніе“ отмѣтимъ, по краткости замѣтки, хотя одно: онъ доказывалъ, что

„старый обрядъ проклять самъ по себѣ, независимо отъ своего религіознаго смысла и противоцерковнаго настроенія употребляющихъ этотъ обрядъ, и въ доказательство сего ссылался на „Пращицу“ Пятирима (отв. 212), гдѣ яко бы писано, что если священникъ будетъ служить по „старымъ“ книгамъ, то у него „не можетъ совершиться тѣло Христово“, что онъ проклять и обнаженъ священства; поэтому, добавляетъ начетчикъ, и единовѣрческіе священники прокляты и о. Ксенофонтъ — простой мужикъ и будетъ на томъ свѣтѣ, какъ пустой барабанъ.

Миссіонеръ изъ прочитаннаго начетникомъ мѣста въ „Пращицѣ“ показалъ, что тамъ рѣчь не о какихъ бы то ни было попахъ, служащихъ по старымъ книгамъ, а о попахъ *былыхъ*, прельщенныхъ раскольниками, и съ л. 336 той же „Пращицы“ прочиталъ, что служащіе по старымъ книгамъ, но безъ противленія Церкви, не лишаются надежды спасенія. Въ заключеніе своихъ доводовъ миссіонеръ указалъ на несчетное множество взаимопроклятій въ расколо-австрійской іерархіи (изъ-за Окружнаго Посланія 1862 г.): м. Амвросій проклялъ м. Кирилла, Кириллъ проклялъ Амвросія и т. д. и однако австрійскіе раскольники изъ-за этихъ взаимопроклятій не считаютъ своихъ іерарховъ еретиками; а вѣдь эти іерархи, по словамъ раскольничьяго же архіерея Пафнутія Казанскаго, настолько щедро разсыпали клятвы, что, по своимъ лжемудрованіямъ, прокляли законодателя Моисея, всю древнюю церковь, цѣлыя сонмы свв. отцовъ, такъ что „для нихъ не осталось уже ничего не-проклятаго ни на небѣ, ни на землѣ“...

Въ назиданіе „старообрядцамъ“ миссіонеромъ прочитано наконецъ изъ Баронія (л. 447), что если-бы клятва собора была положена на вѣрующихъ и неправедно, то подвергшіеся ей должны бы были обратиться за разсмотрѣніемъ ея къ другимъ епископамъ, а не презирать ее, не безчинствовать и не отдѣляться отъ Церкви.

По окончаніи собесѣдованія, бывшій старообрядческій начетчикъ И. Г. Водягинъ, объявляя предметъ слѣдующей бесѣды—о значеніи епископскаго чина въ Церкви Христовой, въ краткой, но убѣдительной рѣчи показалъ безблагодатность австрійской іерархіи (возникшей на почвѣ бѣглопоповства) и душепагубность принятія ея вѣрующими. 4-я бесѣда продолжалась съ 8 до 11 слишкомъ час. вечера и была такъ-же многлюдна, какъ и предыдущія. На бесѣдѣ присутствовалъ архіепископъ волынскій Антоній.

Н. Г.—из.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссiи церкви.

К а ч у в ъ ¹⁾.

Разказъ С. Елеонскаго («Русское Богатство», февраль 1907 г.).

IX.

«Три дня потомъ Павелъ чувствовалъ себя человѣкомъ. Ему казалось, что до полученія книгъ его глаза были залѣплены какою-то грязью, что въ немъ была не душа, а парь; что вокругъ стояла до сихъ поръ непроглядная ночь, а теперь забрезжила заря, и въ головѣ его бродятъ какія-то не вполне еще сознанныя мысли. И хотѣлось ему больше знать и яснѣе понимать.

«Внутренній отдѣлъ и судебная хроника дали ему матеріаль о русскихъ людяхъ. Повѣсти и разказы шевелили сердце; стихи ласкали ухо... Пробовалъ онъ читать и серьезныя статьи, но долженъ былъ сознаться, что это для него китайская грамота».

Хотя Мегистовъ серьезныхъ статей и не читалъ, онъ все-же сразу окупнулся съ головой въ пучины сознательности и идейности. Чего не говорили книги, до того онъ сразу-же доходилъ своимъ умомъ. Въ бытовой обстановкѣ черемисовъ онъ сразу-же разгадалъ слѣды русскаго вліянія и сдѣлалъ нѣсколько выводовъ — не глупыхъ, но и не умныхъ, — этнографическаго характера. Это повело его и дальше. Онъ отиѣтилъ всѣмъ и давно извѣстное явленіе, что черемисы вырождаются и вымираютъ. И это разбудило уже нѣкоторыя соображенія философскаго и политическаго характера.

«И что-же выработала исторія (?) изъ этого народа? Неужели только ту особенность, что черемисянинъ можетъ быть отличнымъ егеремъ въ господскихъ охотахъ на медвѣдей, потому что сохранилъ вѣковое чутье отъ времени дикаго звѣроловства? А исчезнуть лѣсные пейзажи, исчезнуть медвѣди и бѣлки—сотрется съ земли и лѣсной маленькій народецъ... Зачѣмъ? Кому это надо?».

Странно, что газеты и книги навели Павла именно на такія мысли. Онъ все-таки окончилъ духовное училище, а тамъ есть и «предметы», и науки. Трудно допустить, чтобы онъ не видѣлъ тамъ ни одной газеты. Слишкомъ онъ уже силенъ передъ книгой и газетнымъ листомъ, если каждое слово въ нихъ кажется ему какимъ-то откровеніемъ.

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.», № 10, 1908 г.

Впрочемъ, отчасти можно догадаться, какія именно книги читалъ въ глухой деревнѣ Павелъ, если такъ скоро пришелъ къ довольно неожиданнымъ выводамъ. Если бы эти книги и иллюстраціи были немного посерьезнѣе, онъ не сталъ бы ломать голову надъ вопросомъ, который рѣшенъ давно и никакихъ сомнѣній не возбуждаетъ. Столкновение звѣролововъ и пастуховъ съ вліяніемъ высшей культуры изучено всесторонне. И обыкновенно вопросъ «кому это надо?»—не представляетъ никакого секрета.

Весьма возможно, что и эти газеты расширили «кругозоръ» мышленія Павла, потому что, если вѣрить автору, до двадцати лѣтъ у него не было никакого мышленія. Но если онъ и «расширился», то очень уже немного и поэтому о «сознательности» Мегистова пока, повидимому, говорить еще рано.

Х.

Расширило «сознательность» учителя и похищеніе имъ дровъ у Шамей.

— Не корашо, Паль Мимитричъ,—сказалъ ему Шамей.

— Что не хорошо?

— Не корошо... Дрова откуль возишь?

«Учитель молчалъ.

— Мои дрова-те,—замѣтилъ Шамей.—Самъ видѣлъ... слѣды. Не корошо!—и Шамей замолкъ.

«Теплая комната стыла; наступила тяжелая тишина. Шамей вздохнулъ и спросилъ:

— Больше не станешь?

— Нѣтъ, едва слышно прошепталъ Мегистовъ, и опять изба точно, казалось, вымерла. Черезъ минуту Шамей сказалъ:

— Ты бы лучше попросилъ, чѣмъ такъ-то... Сколько тебѣ надо? Я дамъ.

«Мегистовъ черезъ силу выговорилъ:

— Только бы не забнута... И дрожь при воспоминаніи о холодѣ пробѣжала по его тѣлу.

«Шамей всталъ и, подавая руку учителю, сказалъ ободряюще:

— Дамъ, Паль Мимитричъ, дамъ.

«И Мегистовъ крѣпко пожалъ руку язычнику, невольно представляя, что было-бы, если-бы на мѣстѣ Шамей стоялъ богатый православный русскій мужикъ: сколько-бы брани, словъ злыхъ и гнилыхъ онъ-бы выслушалъ, а потомъ потянулъ-бы учителя-вора на судъ къ земскому начальнику. А этотъ Шамей самъ подалъ руку и, выходя, весело повторялъ одно: «дамъ, дамъ».

Становится еще яснѣе, какія газеты и иллюстраціи читалъ Мегистовъ. Язычество гуманнѣе и милосерднѣе христіанства. Черемисъ добрѣе и лучше «православнаго русскаго мужика». Экспроприація не подлежитъ «суду земскаго начальника».

Эти «идеи» ясно не высказаны, но во всякомъ случаѣ намѣчены. Откуда онѣ взяты и кѣмъ онѣ подсказаны,—не Мегистову, конечно, а автору разсказа, г. Елеонскому,—мы, конечно, знаемъ. Но въ примѣненіи къ Мегистову онѣ получаютъ нѣсколько комическое

впечатлѣніе. Павелъ въ черемисской деревнѣ забылъ привычки, обычаи и вѣру «русскаго православнаго мужика» и очеремисился.

И это очень характерно. Развѣ не очеремисился Горькій, посылавшій «плевки» Франціи и Америкѣ? Развѣ не очеремисился г. Милюковъ, когда по вопросу объ убійствѣ и казни давалъ свободу только одной сторонѣ? Развѣ не очеремисился и г. Кизеветтеръ, по книжкѣ котораго кадеты качали въ разныя стороны вопросъ о частной собственности?

Г. Елеонскій приводитъ «символь» изъ деревни вымирающаго племени «звѣролововъ», у которыхъ свои понятія о своемъ и чужомъ. Это, конечно, сравнительно мелочь. Тамъ дѣло захвачено широко. Но мысль одна, и вѣра одна, и инстинкты тѣ же.

Такъ огромное солнце кадетовъ свѣтитъ въ малой каплѣ водъ въ бѣдной церковно-приходской школѣ грамоты, чуть не на краю свѣта.

XI.

А Шамей дѣйствовалъ не ради гуманности и «морали пролетаріата», а по самому обычному практическому разсчету. Ему по экономическимъ чисто соображеніямъ надо было подготовить романъ Павла съ его дочкой, «Качукъ».

Качукъ «съ черными, какъ уголь, глазами, миндалевиднаго разрѣза», приносила учителю дрова и топила у него печь.

Сдѣлавъ свое дѣло, она говорила: «прощай, Мимитричъ».

Вотъ завязка «романа». Безъ развязки, конечно, не обошлось. Но почва для этого романа крайне своеобразна. Черемисы вымираютъ. Всѣмъ извѣстная болѣзнь уноситъ и гноитъ населеніе. Изъ этого вытекаютъ не совсѣмъ обычныя бытовья особенности.

Въ первый разъ Павелъ встрѣтилъ Качукъ въ лѣсу подъ кереметемъ, священнымъ деревомъ. Она тамъ «молилась».

— О чемъ?

— Горе у насъ въ семьѣ. Мужиковъ только отецъ одинъ. Онъ хотя здоровъ и силенъ, а все равно состарится и умретъ.

— И всѣ такъ, Качукъ...

— Но у нихъ дѣти, а у насъ...

— А ты? А Натукъ, сестра твоя?

— Мы—что! Мы—не въ счетъ. Отцу нуженъ мальчишка, чтобы послѣ него правилъ домомъ.

— А мать старая?

— Давно дѣтей нѣтъ... Возили ее къ муллѣ — на сорокъ ночей оставляли отмаливать, толку не было. Вотъ и горюемъ: кому домъ? кому земля? кому кереметь? Все прахомъ пойдетъ. Вотъ и теперь—твое училище — чей домъ думаешь? Нашего роду... Отцовъ брать умеръ вдовой, тетка еще раньше его умерла, и домъ остаея пустой. И много такъ-то у насъ, Мимитричъ, — жили-жили — умерли, некому оставить дома. Въ лѣсу много такихъ кереметей, хозяева которыхъ померли, и ходятъ эти керемети голодные, злые. Ачай (отецъ) мой, какъ раздумается объ этомъ, тоскуетъ: пропадетъ, говоритъ, вся наша Черемисія ни за грошъ; всѣ пропадемъ, духу на-

шего не останется. Жаль ему и себя, и насъ, и всѣхъ.. Думали, Натукъ поможетъ, но она мертвенькаго выкинула, и съ тѣхъ поръ толку нѣтъ. И картъ лѣчилъ, и мулла лѣчилъ, и русскій попъ лѣчилъ—ничего, все равно. Лихорадкой будетъ, когда умретъ».

Жаловалась Качукъ и на неурожаи.

«Мегистовъ сталъ объяснять, что главная причина неурожаевъ заключается въ беззаконіяхъ человѣческихъ».

Это, конечно, не по газетамъ и не по иллюстраціямъ.

ХІІ.

Дѣло шло къ развязкѣ быстро.

Качукъ принесла дровъ, затопила печку и съ печалью смотрѣла на огонь.

— О чемъ думаешь?

— Такъ,—уклонилась Качукъ. Въ голосѣ слышалась печаль.

— Скажи.

— Парни плохи,—отвѣтила она по черемисски. И ея лицо ярче вспыхнуло отъ какой-то мысли, она скрипнула зубами, грудь поднялась, съ шеи упала толстая коса въ монистахъ, задѣвъ руку парня. Тотъ вздрогнулъ.

— Плохи, говоришь? Мозгляки?—И Павелъ протянулъ руку по направленію къ стану дѣвушки. Но его движеніе замерло въ воздухѣ, и рука упала на полъ, какъ плеть. Качукъ замѣтила эту нерѣшительность и придвинулась своимъ плечемъ къ его плечу. Тогда и его рука обвила ее, она ближе наклонилась къ нему, и онъ снова боязливо коснулся своимъ лицомъ ея пылавшей щеки, губы ихъ встрѣтились и слились въ общемъ поцѣлуѣ.

«Огонь пылалъ, полѣнья трещали... было тепло... Павелъ не отнималъ своихъ губъ отъ лица дѣвушки, крѣпкими руками, какъ обручами, сжималъ ея тонкую фигуру. Потомъ она вырвалась и, переводя духъ, сказала:

— Завтра я къ тебѣ приду... послѣ бани... чистая... и убѣжала.

Качукъ свое слово сдержала, но когда она пришла, оказалось, что Мегистовъ еще слишкомъ мало прочиталъ газетъ и иллюстрацій. Изъ какого-то таинственнаго источника пробила струя забытой правды. Павелъ понималъ любовь только въ формѣ законнаго брака и непременно съ христіанкою, и непременно по обрядамъ православной Церкви. Качукъ смотрѣла на вещи съ простотою язычницы, Павла не поняла и, когда Павелъ ее прогналъ, въ отместку ему бросилась къ самому «гнилому» парню деревни. Мегистовъ ворвался на вечеринку, вырвалъ ее отъ парня и привелъ къ ея отцу.

Оказалось, какъ и слѣдовало ожидать, что она пошла къ Мегистову съ согласія отца и даже по его приказанію. Если бы Мегистовъ зналъ о возможности такой комбинаціи раньше, онъ, конечно, не сталъ бы опускаться на дно болотной идейности, которая такъ быстро и такъ легкомысленно превозноситъ всякое язычество за счетъ христіанства.

Но разстаться съ Качукъ Павелъ уже не могъ. Онъ захотѣлъ учить ее грамотѣ и развивать ее. Идеинос «развиванье» кончилось

обычнымъ порядкомъ. Ученикъ и ученица сошлись и Мегистовъ утѣшалъ себя только тѣмъ, что онъ женится на Качукъ и заставить ее принять христіанство.

На этой, уже религіозной почвѣ возникли столкновенія съ отцомъ Качукъ, Шамеемъ, и его единовѣрцами, Павла избили, Качукъ хотѣли выдать замужъ за черемисина изъ другой деревни, одно время думали, что она сгорѣла въ банѣ,—но сложная романическая интрига распуталась и все окончилось благополучно.

Здѣсь есть небезынтересныя этнографическія подробности, но все это сложно, громоздко, не художественно. Объ этомъ говорить не будемъ. Но очень интересно то, какъ Павелъ началъ учить Качукъ грамотѣ, какъ онъ развивалъ ее и чего онъ достигъ въ роли «піонера» у черемисовъ.

XIII.

«Качукъ оказалась очень толковой ученицей и скоро втянулась въ грамоту. Черезъ мѣсяцъ она читала и выводила каракули. Приучилась она понемногу понимать и то, что читалъ Мегистовъ,—разказы, повѣсти. Но ее всего больше интересовали религіозные вопросы».

Но въ области религіозныхъ вопросовъ и Мегистовъ ушелъ недалеко, хотя, какъ мы видѣли, какимъ-то чудомъ въ его душѣ сохранились строгія христіанскія понятія о бракѣ и супружеской любви.

«Въ ожиданіи весны занятія шли успѣшно. Качукъ постепенно привыкала къ русской рѣчи. Подъ вліяніемъ постояннаго чтенія и языкъ Мегистова приучался къ правильнымъ оборотамъ. Они читали Гоголя, Пушкина, Тургенева, Толстого и другихъ въ дешевыхъ изданіяхъ; доставали книги то у о. Аркадія, то у Кручинина и земскихъ учителей, пользовавшихся земскою бібліотекой. Передъ ними прошли цѣлыя галереи портретовъ, которые были живѣе живыхъ лицъ. И Качукъ, и самъ Мегистовъ сразу очутились въ невѣдомой дотолѣ жизни. То, чего не давала жизнь, сдѣлала книга. Пробудившіяся мысли росли, цѣпляясь другъ за друга, вызывая новыя представленія и волненія, слагая смыслъ жизни. Все это до того ихъ заняло, что то взаимное влеченіе, которое сначала охватило обоихъ, теперь отошло на задній планъ. Въ чтеніи и разговорахъ они забывали на время, кто они; влюбленность исчезла, остался одинъ интересъ къ знанію. Качукъ незамѣтно для себя самой развивалась».

И вотъ до чего она развилась. Ее удалось окрестить. Ея отецъ, Шамей, умеръ отъ огорченія. Качукъ и Павелъ поженились и вернулись въ свою деревню.

— Какъ-же теперь съ домомъ быть?—черезъ недѣлю спрашивала Качукъ мужа.

— Очень просто,—рѣшилъ Павелъ:—по зимамъ будемъ учить ребятишекъ книжки читать, а лѣтомъ землю копать.

— Сай!—воскликнула Качукъ, бросившись къ нему на шею. Мегистовъ не могъ не замѣтить, что ласки Качукъ приобрѣли новыя черты, что для нея не прошло даромъ чтеніе: она безъ всякихъ

усилій надъ собой, однимъ чутьемъ, усвоила свѣтлыя стороны невиданной, а только воображаемой жизни, которая была гдѣ-то далеко, далеко за горами, за лѣсами; между тою Качукъ, которая годъ тому назадъ говорила: «Прощай, Мимитричь»—и той, которая теперь свѣтилась передъ нимъ счастьемъ матери, съ трепетомъ ждавшей перваго «мальчика», была огромная разница.

— А въ дьяконы когда?—спросила Качукъ.

— Въ дьяконы? Должно быть, никогда, потому что ни у одного дьякона не родятся дѣти такъ скоро послѣ свадьбы...

«Имъ было весело...

«Разъ Павелъ отыскалъ на чердакѣ Шамеевскаго дома буракъ, а въ немъ—скатертку.

— Это что такое, Качукъ?—спросилъ онъ.

— Тоже священное, тоже кереметь.

— Куда его?

— Дай, я сохраню. У меня силы нѣтъ сжечь это... Все-же когда-то я признавала это святыней.

— Хорошая ты у меня, Качукъ,—сказалъ Павелъ, нѣжно касаясь ея стана.

— А почему ты ни разу не назвалъ меня Катей, Катериной или... Китти? — съ лукавой, но милой улыбкой заглядывала она въ лицо мужа, ерошила ему волосы.

— Качукъ лучше.

— Ну, ну... Будь по твоему, Мимитричь.

XIV.

Итакъ, вотъ какіе шаги впередъ за одинъ годъ! Какъ никакъ, вѣдь это не только интеллигентные, но и «сознательные» люди. Качукъ хочетъ быть... «Китти», но бережетъ кереметь. Павелъ не хочетъ идти въ дьяконы, но по соображеніямъ благочинія въ духовенствѣ. Какъ видимъ, у г. Елеонскаго все изъ рукъ валится. Качукъ подъ внѣшнимъ лоскомъ годовой образованности осталась въ душѣ черемисянкой. Павелъ, развившійся на Толстомъ и газетахъ, остался тѣмъ-же бурсакомъ со всѣми вѣрованіями и предразсудками своей среды. Но г. Елеонскому кажется, что они переродились отъ головы до пятокъ и вполне примкнули къ лику «мыслящей Россіи».

Съ виду это маленькая и незначительная подробность. Но на самомъ дѣлѣ она бьетъ въ самыя сокровенныя нѣдра современной идейности и сознательности. Это что-то вродѣ ненамѣренной сатиры на духовную нищету русской интеллигенции.

Качукъ въ одинъ годъ «развилась» и «созрѣла» по меньшей мѣрѣ до митинга и забастовки. Павелъ, котораго въ началѣ разсказа авторъ представлялъ почти полуидіотомъ, вооружился сознательностью и, вѣроятно, пойдетъ далеко по стопамъ «Русскаго Богатства» и г. Елеонскаго.

Вотъ какъ мало нужно для того, чтобы усвоить и проявить сознательность по мѣркѣ нашего освободительнаго движенія и нашей мнимой культуры!

На нашихъ глазахъ какой-нибудь полуграмотный мастеровой превращается въ сознательнаго пролетарія, оратора и даже члена государственной думы. И, поучившись безъ году недѣлю, съ высоты трибуны громить все и вся во имя науки, съ которою онъ знакомъ только по наслышкѣ.

Было время, когда и государство, и общество цѣнили дипломы даже средней школы. Кончивше гимназію или реальное училище считались несомнѣнно образованными людьми и играли въ обществѣ не послѣднюю роль. Длинный перечень наукъ и «предметовъ» средней школы производилъ сильное впечатлѣніе даже на такихъ людей, какъ ученый Гумбольдтъ.

О, конечно, они, питомцы средней школы, въ гимназіи или внѣ гимназіи прочли много «дешевыхъ изданій» и воспитали свою совѣсть и свой вкусъ на произведеніяхъ текущей идейной беллетристики. Но почему они не знаютъ грамматики и шеголяютъ ошибками? Отчего они не умѣютъ излагать мысли? Не потому-ли, что у нихъ мыслей и нѣтъ, а есть только мусоръ дешевыхъ изданій и скороспѣлой сознательности?

Имъ хочется, чтобы ихъ называли «Китти». Но Павелъ правъ: «Качукъ — лучше». Они не поднялись надъ общимъ уровнемъ въ прыжкахъ стрекозы, а только покрылись тонкою пленкою сновъ и грезъ о какой-то «далекой, далекой жизни».

Еще на нашей памяти было время, когда «высшее образованіе» давало человѣку огромный авторитетъ и всѣ высоко цѣнили достоинство высшаго образованія. Студентъ, кандидатъ, магистръ — это звучало дѣйствительно «гордо». Такъ-ли гордо звучать эти титулы нынѣ? Не является-ли при словѣ студентъ представленіе о существѣ, которое пробастовало положенное число семестровъ и прикрыло свое полное невѣжество блескомъ университетскаго или академическаго диплома? Не является-ли современная «научность» признакомъ невѣжества, легкомыслія и полного отсутствія здраваго смысла?

А ужъ какъ гордо звучало тогда слово «профессоръ»! И дѣйствительно, было время, были люди, которые не только съ достоинствомъ носили это имя, но и придавали новое достоинство этому имени. Эти времена миновали давно. Шли годы и годы, — профессора читали лекціи, повышались въ чинахъ, дѣлали науку далеко отъ свѣта и, казалось, все обстоитъ благополучно. Но вотъ толпа ворвалась въ священныя аудиторіи и въ толпу попали жрецы науки. Что съ ними случилось? Оказалось, что они не выше, а ниже толпы, что это не «Китти», а все «Качуки», которыхъ наука не отучила отъ языческихъ кереметей! Они старались о благѣ всего человѣчества, но въ душѣ оставались черемисами.

Вотъ мысль, которая все ярче и ярче загорается въ сознаниіи большинства русскаго общества. Да, дешевыя изданія имѣются на рынкѣ и ихъ много. Да, они описываютъ для «мыслящей Россіи», т. е. въ сущности для русскихъ сознательныхъ черемисовъ, какую-то чужую и далекую жизнь въ сверхъ-человѣческой красотѣ и справедливости. Да, всѣ пузыри и прыщи кругомъ «развиваются» удивительно быстро, хотя на каждомъ шагу и лопаются, какъ мыльные пузыри.

Но это только миражъ пустыни, тѣнь знанія и науки, обманчивое и лживое слово, въ которомъ нѣтъ содержанія. Это туманъ надъ болотомъ, который съ энергіею, достойною лучшей участи, поддерживаетъ наша «оппозиціонная» пресса, наши полуграмотныя газеты, наши мнимо-научные толстые журналы, наши идейные беллетристы и тенденціозные публицисты.

XV.

Разсказъ г. Елеонскаго не только не плоше другихъ, но даже положительно лучше той идейной макулатуры, которую ежемѣсячно рассылають наши толстые журналы. Но самъ по себѣ, внѣ сравненія съ другими, онъ не только ничтоженъ,—это выраженіе слишкомъ слабо,—но прямо ужасенъ своимъ легкомысліемъ, своей манерностью, своей условностью. Тутъ кладезь не мудрости, а тупоумія и слабоумія.

Валить шишки на бѣднаго Макара было-бы въ высшей степени несправедливо. Г. Елеонскій за свою литературную дѣятельность не отвѣтчикъ. Онъ еще здоровѣе и проще другихъ. Надо винить «окружающую его среду», т. е. весь циклъ понятій и идей нашей литературы и журналистики за послѣднюю четверть вѣка. Это все она своими собственными руками, на свою отвѣтственность и по собственному почину бросала соръ и мусоръ на послѣдніе оазисы культуры, она колебала основы знанія и науки, она придавала черемисамъ ласкательныя имена по западному шаблону.

Все это началось не со вчерашняго дня. Авгіевы конюшни наполнились смрадомъ и гнилью не одинъ годъ. Жизнь шла вяло и лѣнливо. Всѣ какъ-то приняхались къ этому нестерпимому смраду. И только тогда, когда открылись двери мнимой научности и мнимой идейности и повѣтріе понесло струи всеуничтожающей заразы,—стали открываться глаза и носы у тѣхъ, которые такъ долго не умѣли пользоваться ни зрѣніемъ, ни обоняніемъ.

Вотъ разсказъ г. Елеонскаго. Зачѣмъ онъ написанъ? Что собственно хотѣлъ сказать и что сказалъ имъ авторъ? Что хотѣло доказать имъ «Русское Богатство»?

Только то, что язычество у черемисовъ гуманнѣе и любвеобильнѣе христіанства? Что по вопросамъ экспроприаціи вымирающія племена русскихъ инородцевъ проявляютъ болѣе сознательности и прогрессивности, чѣмъ «русскій православный мужикъ»?

Но вѣдь это дикій и нелѣпый вздоръ. Вѣдь для того, чтобы утверждать это, надо имѣть совершенно омраченное сознание, шоры на глазахъ и вату въ ушахъ. Вѣдь это ложь,—явная и неоспоримая ложь. Съ какими вѣтряными мельницами хотять бороться эти Донъ-Кихоты? Какой недугъ омрачилъ ихъ воображеніе? Что парализовало ихъ мышленіе?

Отвѣтъ одинъ: мертвечина и гниль отвлеченныхъ доктринъ, на которыхъ росла за послѣднее время русская литература.

Нарывъ назрѣлъ и лопається на глазахъ у всѣхъ.

Остается сказать одно: въ добрый часъ!—и ждать появленія на литературной аренѣ новыхъ людей, здоровыхъ и трезвыхъ.

Н. Пустынникъ.

Изъ періодической сектантской печати.

(«Баптистъ», ежемѣсячный духовно-нравственный журналъ. Органъ русскихъ баптистовъ).

Первый номеръ «Баптиста» за текущей годъ начинается изложениемъ 7-го члена краткаго вѣроученія баптистовъ «объ обращеніи грѣшника посредствомъ Слова Божія».

Въ этомъ членѣ обращаетъ на себя вниманіе выраженіе, что христіанинъ «вѣроу въ Него (Господа Христа) получаетъ прошеніе всѣхъ своихъ грѣховъ». Въ доказательство этой мысли сдѣлана между прочимъ ссылка на 43 стихъ Дѣян. 10-й главы: «О Немъ всѣ пророки свидѣлствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получилъ прошеніе грѣховъ именемъ Его». Но достаточно ли для полученія прошенія грѣховъ одной вѣры во Христа? Еще въ В.З., когда предначерталъ только прообразъ новозавѣтнаго таинства покаянія, Богъ чрезъ прор. Моисея заповѣдалъ: «если онъ (человѣкъ) виновенъ въ чемъ-нибудь... и исповѣдается, въ чемъ онъ согрѣшилъ, то пусть принесетъ за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ, жертву повинности изъ мелкаго скота... и очиститъ его священникъ отъ грѣха его... Пусть принесетъ къ священнику въ жертву повинности овна безъ порока... и загладитъ священникъ проступокъ его, въ чемъ онъ преступилъ по невѣдѣнію, и прощено будетъ ему» (Лев. V, 6 и 18.) Еще въ В. З. покаяніе во грѣхѣ своемъ самъ царь Давидъ приносилъ не лично Богу и не протесту, а особо уполномоченному посланнику, прор. Наоану. «И сказалъ Давидъ Наоану: согрѣшилъ я предъ Господомъ. И сказалъ Наоанъ Давиду: и Господь снялъ съ тебя грѣхъ твой» (2 Цар. 12 гл. 13 ст.), и въ Новомъ Завѣтѣ прошеніе грѣховъ подаетъ Господь людямъ чрезъ особо уполномоченныхъ лицъ (пастырей), которымъ Онъ Самъ сказалъ: «Я посылаю васъ» (Іоан. XX, 21.). Что дѣйствительно этимъ посланникамъ дана власть вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе, это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ Христа Спасителя: «Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея; и дамъ ключи Царства Небеснаго: и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Мо. 16 гл. 18 и 19 ст.); «что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Мѡ. 18 гл. 18 ст.); «примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20 гл. 22 и 23 ст.). Потому и ап. Павелъ во 2-мъ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: «Я, если въ чемъ простилъ кого, простилъ для васъ отъ лица Христова» (2 гл. 10 ст.). Вотъ что означаютъ и приведенныя въ «Баптистѣ» слова изъ Дѣяній: «вѣрующій въ Него получить прошеніе грѣховъ именемъ Его» (10 гл. 43 ст.). Такимъ образомъ, «евангельскіе» христіане очищаются, а не видятъ, евангеліе читаютъ часто и стараются завѣрить всѣхъ, что живутъ они по евангелію, а не принимаютъ того, что сказалъ Спаситель въ евангеліи о посланныхъ Имъ пастыряхъ, которыхъ они не имѣютъ и отъ которыхъ зависитъ прошеніе нашихъ грѣховъ. Ученіе, будто грѣшникъ чрезъ чтеніе Слова Бо-

жія и одну вѣру во Христа «получаетъ прошеніе всѣхъ своихъ грѣховъ», которое проповѣдуютъ баптисты, есть ученіе, противное св. Писанію. Напрасно поэтому редакция журнала на первой страницѣ перваго номера въ своемъ обращеніи «къ читателямъ» хвастливо заявляетъ: «не смотря на полученные нами (отъ кого-же?) лестные отзывы и многія (!) благодарности, мы не перестаемъ молить Господа о дарованіи намъ всего необходимаго, дабы сдѣлать нашъ журналъ не только назидательнымъ листкомъ (журналъ—листкомъ!), а и вѣрнымъ отраженіемъ той истины, которая, по волѣ Всевышняго, ввѣрена исключительно намъ (!!)?), баптистамъ.

Далѣе, въ статьѣ А. Реймера «Проповѣдывать ли мнѣ?» внушается исповѣдующимъ баптистическое ученіе самая широкая пропаганда среди непринявшихъ къ этому исповѣданію. «Помните—пучаетъ авторъ—что «вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною!» Также и ваши уста куплены. Не молчите, гдѣ надо говорить, не спите, гдѣ надо быть стражемъ! Если вы стѣсняетесь проповѣдывать, то начните съ простаго свидѣтельства. Разскажите близкимъ и дальнимъ, какъ Господь *васъ нашелъ* и что Онъ также и *ихъ* любитъ! А если Господь вдругъ поставитъ васъ на кафедру, то и тамъ скажите повѣсть чудную (?). Предайте путь этотъ Господу; Онъ разрѣшитъ этотъ важный для васъ вопросъ. О, да избересть же Господь Себѣ изъ нашей среды свидѣтелей, которые, движимые Св. Духомъ, не умолкая, возвѣщали бы любовь Господа ко всѣмъ грѣшникамъ! О, да коснется и нашихъ устъ уголь съ небснаго жертвенника, дабы мы не могли поступать иначе, какъ Исаія, который сказалъ: «вотъ я, пошли меня» (№ 1, стр. 3).

Такъ. Но между пророкомъ Исаіей и баптистами «дистанція огромнаго размѣра». Для того, чтобы проповѣдывать, надо на это дѣйствительно, какъ и прор. Исаія, имѣть уполномочіе или посольство съ неба. А кто же послалъ, кто уполномочилъ проповѣдывать учителей баптизма? «Какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?» (Рим. 10 гл. 15 ст.). Итакъ, принимая на себя роль проповѣдниковъ, баптисты являются не болѣе какъ самозванцами и подвергаютъ себя участи Корея, Даоана и Авирона, которые «домогались священства» (Числ. 16 гл. 10) и за то «разверзла земля уста свои и поглотила ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество» (Числ. 16 гл. 32 ст.) Впрочемъ, желая урегулировать проповѣдническую дѣятельность баптизма, авторъ пишетъ: «есть очень, очень много братьевъ, которые слишкомъ любятъ проповѣдывать. Я знаю одну общину, гдѣ чуть ли не каждый, по его убѣжденію, могъ бы быть проповѣдникомъ,—но гдѣ же тогда слушатели? Что за уродство, если бы все тѣло было устѣяно устами, а ушамъ бы и мѣста не было? Сколько неурядиць, огорченій, вражды и даже раздѣленій происходитъ отъ чрезмѣрной, недуховной ревности къ слову!» Такимъ образомъ, незамѣтно для себя, авторъ по вопросу о проповѣдничествѣ высказалъ два совершенно противорѣчивые взгляда. Мало этого, онъ договорился до того, что для проповѣдничества призналъ необходимымъ даже особое «избраніе Богомъ». Онъ разсказываетъ, какъ одинъ ткачъ за-границей, увѣровавшій въ Господа, хотѣлъ идти на проповѣдь, но «Господь долгое время отказывалъ ему въ

его просьбѣ». Наконецъ, «однажды онъ чрезъ окно своей хижины увидѣлъ осла, осѣдланнаго и стоящаго у дверей. Онъ послалъ узнать, въ чемъ дѣло. На осла нашли привязанную къ нему записочку слѣдующаго содержания: «сядь на осла и побѣжай проповѣдывать Христа Распятаго». *Избранный Богомъ* старецъ сѣлъ на осла и съ дерзновеніемъ сталъ проповѣдывать по окрестностямъ Христа Распятаго... Итакъ, сами баптисты невольно догадываются, что на право проповѣди надо имѣть Божіе избраніе, или ту записочку съ неба, какую получилъ вышеупомянутый ткачъ. Кто же избралъ и поставилъ проповѣдниками современныхъ учителей и послѣдователей баптизма? А между тѣмъ они дерзновенно развѣзжаютъ по всей Руси православной съ своей проповѣдью! Такъ, въ томъ же журналѣ «Баптистъ» союзный годовою «проповѣдникъ» Леонтій Демиловичъ Пріймаченко помѣстилъ свой «отчетъ за 1906—1907 гг. по дѣлу миссіи», изъ коего открывается слѣдующее. 21 мая 1906 г. Пріймаченко устроилъ два собранія на Тихорѣцкомъ вокзалѣ, 22-го—въ станицѣ *Тихорѣцкой*; «въ собраніи были православные казаки. Послѣ собранія была частная бесѣда съ казаками». 13-го августа проповѣдывалъ въ *Грозномъ*, 17-го въ *Елисаветполь*, 18-го и 19-го на Елисаветпольскомъ вокзалѣ, 21-го августа «уполномочилъ (!?) для совершенія вечери Господней въ Елисаветполѣ Г. З. Семигѣтова», 27 августа—въ *Баку*, 31-го—въ *Балаханлахъ*; 2-го сентября «бесѣдовалъ 6 часовъ съ одной акушеркой, которая просила его «посодѣйствовать ей присоединиться къ обществу баптистовъ». 10-го сентября проповѣдывалъ онъ въ *Георгиевскѣ*, 15-го сент. въ *Пятигорскѣ* и на хуторахъ *Друлево* и *Попово*, 8-го октября въ станицѣ *Тихорѣцкой* (тамъ «отлучили Казалова съ женой за злословіе проповѣдниковъ»¹⁾, 27 октября—въ *Богословкѣ* у С. И. Подковырова (два собранія), 2-го ноября—въ *Ростовѣ*, 5-го—въ *Таланропѣ* («2 собранія при большемъ числѣ слушателей»), 7-го на станціи *Мерефа* (здѣсь онъ тремъ жандармамъ подарилъ нѣсколько брошюръ), 10-го ноября въ *Конотопѣ* на собраніе «стараніями братьевъ было привлечено много народа»; 14-го ноября въ *Бахмачѣ* встрѣтилъ его «одинъ приближающійся братъ», который извѣстилъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ; бесѣда шла съ 10 ч. утра до 10 ч. вечера; «народъ шелъ попеременно партіями, послѣ 6 ч. вечера пришли конторщики, вѣсовщики, помощники». 15-го ноября Пріймаченко проповѣдывалъ въ селѣ *Уть*, Могилевской губерніи, въ домѣ Н. Я. Копенкова; народу было «столько, что лампа не могла горѣть отъ сильнаго жара». 6-го ноября—въ с. *Ивакахъ*, гдѣ «слушателей было столько, что стоять было негдѣ, православныхъ было много»; 18-го—въ *Николаевкѣ*. 20-го ноября Пріймаченко пріѣхалъ въ *Усохи*; тамъ собралось много народу, были діаконъ, псаломщикъ и учитель. «Ну, что, *господинъ* діаконъ (пишетъ объ этой бесѣдѣ Пріймаченко), желаете побесѣдовать?» Онъ сказалъ: «нѣтъ, мы пришли послушать, а, впрочемъ, расскажите, какая разница у насъ съ вами?» Я говорю: хорошо, скажу. Разница въ томъ, что вы вѣрите преданію, а мы не

¹⁾ Напрасно г. Пріймаченко умалчалъ, за что именно «злословили» супруги Казаловы «проповѣдниковъ» баптизма. Не за самозванство ли? Тогда они, напротивъ, достойны одной похвалы.

вѣримъ ¹⁾, а самое главное, мы вѣримъ, что въ крови Христа мы спасены, а вы не вѣрите этому». Онъ говоритъ: «нѣтъ, мы тоже вѣримъ». Тогда я открылъ слово Божіе—евангеліе Іоанна 3 гл. ст. 14 и Римл. 8 гл. ст. 9 и еще Римл. 5 гл. ст. 1 и къ Ефес. 2 гл. и такъ прочитывалъ много изъ священнаго Писанія. На все онъ говорилъ: «мы вѣримъ», а когда я спросилъ: «а если ты сегодня умрешь, гдѣ ты будешь?» онъ отвѣтилъ: «Богъ знаетъ» ²⁾. Тогда я привелъ слова изъ апостола Іакова 2 гл. 19 ст. «и бѣсы вѣрують», онъ сказалъ: «а какъ вы думаете: если покается бѣсъ, Богъ проститъ ему?»

Послѣ этихъ словъ публика зашумѣла: «ишь, самъ не вѣритъ, а бѣса посылаетъ впередъ», а онъ, сконфузившись, сталъ просить, чтобы его выпустили и сейчасъ же онъ ушелъ.

Тогда всѣ православные обратились ко мнѣ съ вопросами и я имъ отвѣчалъ, съ чѣмъ они всѣ соглашались».

Такъ съ одной стороны хвастливо, а съ другой—цинично описываетъ свою бесѣду въ Усохахъ сектантскій миссіонеръ Пріймаченко. Весьма сомнительно, чтобы бесѣда эта велась именно такъ, какъ ее описываетъ Пріймаченко, пусть даже упоминаемый о. дьяконъ оказался совершенно неопытнымъ въ противосектантской полемикѣ. Пріймаченко пишетъ, что дьяконъ «skonфузился» и ушелъ съ бесѣды. Но мы бы краснѣли не за о. дьякона, а за самого «миссіонера» баптизма. Онъ приводилъ дьякону мѣста объ оправданіи вѣрой... Да неужели ему неизвѣстны очень многія другія мѣста, которыя ясно свидѣтельствуютъ, что человѣкъ христіанинъ далеко не одной вѣрой оправдывается? Пусть г. «миссіонеръ» прочитаетъ и вдумается хотя бы въ слѣдующія мѣста: Мо. 19 гл. 17 ст.; Іоанн. 14 гл. 15 и 23 ст.; Іак. 2 гл. 14 ст.,—26 ст.; Мѡ. 11 гл. 12 ст.; 7 гл. 21 ст.; 16 гл. 24 ст.; 7 гл. 13 ст. и 14 ст.; Лк. 13 гл. 24 ст.; 1 Петр. 1 гл. 16 ст.; Колос. 3 гл. 5 ст.; Еф. 4 гл. 22 ст.; 6 гл. 11 и 12 ст.; Рим. 2 гл. 13 ст.; 12 гл. 9 ст.; Гал. 5 гл. 6 ст., 6 гл. 10 ст.; Еф. 2 гл. 10 ст.; Тит. 3 гл. 1 и 8 ст.; Мѡ. 16 гл. 27 ст.; 2 Кор. 9 гл. 8 ст.... ³⁾

28 ноября Пріймаченко проповѣдывалъ въ селѣ *Казацкомъ*, гдѣ оставался по 1-е декабря, когда онъ переѣхалъ въ м. *Кобыжчи*. 2—7 декабря въ *Кіевѣ* проповѣдывалъ «отдѣлившимся». Съ 7-го декабря по 11-е проповѣдывалъ въ *Харьковѣ*, х. *Дераганево*, въ селѣ *Пристенъ* и *Купянскѣ*. 9—25 января—въ *Петербурѣ*, 28-го—въ г. *Меленкахъ*, 30-го и 31-го въ *Митровыхъ юрахъ*. Здѣсь, по описанію Пріймаченко, собраніе было недалеко отъ волостного суда и весь волостной судъ пришелъ въ собраніе; когда кончилось собраніе, тогда судьи поблагодарили и ушли. Послѣ собранія бесѣдовали частно о крещеніи дѣтей, нѣкоторые сильно защищали, но не на что имъ было опереться и они

¹⁾ Напрасно! Чит., напр., Исх. 10 гл. 2 ст.; Второз. 4 гл. 9 ст.; Сирах. 8 гл. 11 ст.; 1 Кор. 11 гл. 2 ст.; 2 Фес. 2 гл. 15 ст.; 3 гл. 6 ст.; 1 Тим. 6 гл. 20 ст.; 2 Тим. 1 гл. 13 ст.; 2 гл. 2 ст.; 1 Фес. 2 гл. 13 ст.

²⁾ Въ «гусляхъ» п. 469 (стр. 415) сектанты тоже поютъ: «что ждетъ меня—не знаю. Господь мой это скрываетъ».

³⁾ Было бы однако весьма желательно получить отъ причта села Усохъ сообщеніе о томъ, насколько правдоподобно описаны подвиги Пріймаченко въ Усохахъ.

ослабѣли, а другіе говорили: «да, намъ не на чемъ основываться; мы только основываемся на догадкахъ». Не знаемъ, дѣйствительно ли такъ велась бесѣда о крещеніи младенцевъ въ «Митровыхъ горахъ», но только г. Пріймаченко долженъ знать, что православная церковь совершаетъ крещеніе младенцевъ на самомъ точномъ основаніи ученія Слова Божія и примѣровъ апостольской церкви. Дѣти—не святы, на нихъ лежитъ первородный грѣхъ Адамовъ (Иов. 14 гл. 4 ст.; 25 гл. 4 ст.; 50 псал. 7 ст.; 3 Ездр. 3 гл. 21 ст.; Рим. 3 гл. 9 и 23 ст.; 5 гл. 12 ст.; 1 Кор. 15 гл. 22 ст.; Ефес. 2 гл. 3 ст.), а съ нимъ, безъ крещенія, они не могутъ наслѣдовать царства небеснаго, какъ «чада гнѣва» (Ефес. 2 гл. 3 ст.; Откр. 21 гл. 27 ст.). Первородный же грѣхъ очищается только въ таинствѣ крещенія (Дѣян. 2 гл. 38 ст.; 22 гл. 16 ст.; Рим. 6 гл. 3 и 22 ст.; 1 Кор. 6 гл. 11 ст.; Гал. 3 гл. 27 ст.; Ефес. 5 гл. 26 и 27 ст.; Тит. 3 гл. 5 ст.; Евр. 10 гл. 22 ст.); потому-то Спаситель и далъ прямую и ясную заповѣдь крестить всѣхъ безъ различія пола и возраста, когда сказалъ: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3 гл. 5 ст.); крещеніе это служитъ также и знакомъ новаго завѣта или союза съ Богомъ, какъ ветхое обрѣзание,—которое прообразовало собою крещеніе и было совершаемо и надъ младенцами. Потому-то крещеніе надъ младенцами было совершаемо еще въ апостольскій вѣкъ (Дѣян. 2 гл. 38 и 39 ст.; 8 гл. 14—17 ст.; 16 гл. 15, 31 и 33 ст.; 18 гл. 8 ст.; 2 Іоан. 1 гл. 4 ст.; 1 Кор. 1 гл. 16 ст.).

Съ 1-го февраля по 24 апрѣля Пріймаченко «работалъ»: въ с. *Толстикомѣ*, с. *Девиндѣ*, *Совковомѣ*, г. *Меленкахъ*, с. *Б. Приклонѣ*, с. *Коровиномѣ*, с. *Синжанахъ*, с. *Ливиномѣ*, *Балаханахъ*, *Ленкорани*, *Николаевкѣ*, *Пришибѣ*, *Андреевкѣ*, на о. *Кулагинѣ*, с. *Рекушѣ* и *Ново-Васильевкѣ*. Въ заключеніе своего отчета Пріймаченко пишетъ: «всего *работалъ* я въ этомъ году на нивѣ Божіей 200 дней, т. е. 6 мѣсяцевъ и 20 дней, не считая, что я жилъ на Гаркушиной и работалъ по ближайшимъ мѣстамъ и хуторамъ» (См. «Бантистъ» № 1, стр. 15—17; № 2, стр. 14—15). Такъ-то «работаютъ» сектанты, такъ-то энергично стремятся ихъ вожаки и миссіонеры разрушать православную церковь Христову! Но... такъ ли энергично мы, православные пастыри, стараемся дать отпоръ нахлынувшей на церковь сектантской волнѣ? Спросимъ объ этомъ каждый свою совѣсть прежде, чѣмъ придется предстать каждому изъ насъ на судъ Божій съ своей паствой и съ трепетомъ говорить Небесному Судіи: «се азъ и дѣти, яже далъ далъ еси мнѣ».

Многое и иное интересное для насъ встрѣчаемъ мы въ современной періодической сектантской печати, но объ этомъ надѣмся побесѣдовать съ читателями въ другой разъ.

Помощ. харьк. епарх. мисс. священникъ *В. А. Черкесовъ*.

Иеромонахъ Серафимъ. *Слова, бесѣды и рѣчи.* В. I. Кунгуръ. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Чтобы понять книгу іеромонаха Серафима, слѣдуетъ знать обстоятельства, при которыхъ она писалась. «Кому въ жизни не приходится терять близкихъ и дорогихъ людей, говоритъ авторъ: кто можетъ изобразить чувство безпредѣльной скорби, овладѣвающей сердцемъ, когда опускаютъ въ могилу дорогое существо... Но можетъ-ли быть сравниваемо чувство личного горя, какъ бы оно ни было сильно, съ тѣмъ нравственнымъ потрясеніемъ, которое можетъ вызвать въ возвышенныхъ душахъ, пропитанныхъ патріотизмомъ, зрѣлище погибающей родины?.. Остается одно русскимъ патріотамъ, любящимъ родину: серьезно подумать о спасеніи родины и вооружиться не мечомъ и оружіемъ, а сильнымъ словомъ убѣжденія!.. У враговъ родины, революціонеровъ, обида чувствуется въ сердцѣ, и кипитъ жажда мшени!.. Но истинный русскій патріотъ не долженъ бояться коварно-кровавой мести измѣнниковъ отечества. Смерть будетъ для него благодѣніемъ, потому что она вознесетъ его къ Богу, для Котораго онъ живетъ и Которому служить». Въ «Предисловіи» авторъ говоритъ, что «писано сіе не съ намѣреніемъ пускать въ печать, а единственно въ утѣшеніе и вразумленіе души моей; печатать же прив(х)одится по усиленной просьбѣ боголюбивыхъ слушателей сказаннаго, любящихъ поучаться въ Законѣ Божіемъ день и ночь, простецовъ вѣка сего». Впрочемъ, я долженъ сказать (продолжаетъ авторъ): если бы мое убожество не боялось впасть въ великую бѣду отверженіемъ отъ себя святаго ига послушанія, матери всѣхъ добродѣтелей, то и не дерзнулъ бы азъ, окаянный, безразсудный, на дѣло, превосходящее мою силу, учить другихъ, когда самъ пребываю во грѣхахъ, аки неразумный. Но какъ богочестные отцы наши и тайноучители истиннаго познанія опредѣляютъ, что послушаніе есть несомнѣнная покорность повелѣвающимъ и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя превышаютъ нашу немощную силу, то я, благочестно презрѣвши свою немощь, смиренно покусился на трудъ, превосходящій мою мѣру; хотя и не думаю принести какую-нибудь пользу христіанамъ, или объяснить нѣчто такое, что и наши боголюбивые просители знаютъ не меньше насъ. Но, боясь смерти, рождающейся отъ преслушанія, и какъ бы движимый сею боязнію на послушаніе, приступилъ я къ исполненію святаго послушанія со страхомъ и любовью, какъ искренній послушникъ и непотребный рабъ превосходнѣйшаго живописца, и при скудномъ моемъ знаніи и недостаточно логичномъ изложеніи однимъ только черниломъ, однообразно начертавъ живыя слова, сказанныя нами за святое послушаніе, предоставляю нашимъ читателямъ все это украсить, уяснить и, какъ исполнителямъ скрижалей и закона духовнаго, недостаточное восполнить... И не къ мудрымъ и разумнымъ, хорошо ученымъ въ божественномъ Писаніи, печатается сей трудъ, нѣтъ, это было бы знакомъ крайняго неразумія, ибо они сильны о Господѣ не только иныхъ, но и насъ самихъ утверждать въ божественныхъ нравахъ и ученіяхъ, но къ боголюбивой дружинѣ боголюбцевъ, которые потрудились и не возгнушались слышать наши убогія сло-

веса, по возможности сказанныя не отъ своего лебелаго разума, а отъ божественныхъ писаній святыхъ отецъ, мыслями коихъ я и старался выражаться и основываться и утверждаться на ихъ святомъ разсужденіи». Въ заключеніе авторъ усердно проситъ: «если кто въ ней (книгѣ) усмотритъ нѣчто полезное, то плодъ всего такого, какъ благоразумный, да приписываетъ Великому Наставнику нашему, а намъ да проситъ воздаянія у Бога за сей ничтожный трудъ, не на бѣдность сочиненія (по истинѣ всякой неопытности и простоты исполненнаго) взирая, но принимая намѣреніе приносящаго, какъ вдовичье приношеніе, ибо Богъ воздастъ награду не множеству даровъ и трудовъ, но множеству усердія».

Въ присланномъ намъ выпускѣ заключаются 33 рѣчи, сказанныя проповѣдникомъ въ разныхъ мѣстахъ и при различныхъ обстоятельствахъ. Такъ, въ первой изъ нихъ: «Призывъ къ укрѣпленію вѣры, царя и отечества» разбирается съ точки зрѣнія религіозной и отчасти исторической вопросъ о современныхъ тяжелыхъ событіяхъ и указывается выходъ изъ нихъ—дружное объединеніе всѣхъ русскихъ людей подъ знаменемъ вѣры и царской власти. Рѣчь «Современные мученики» сказана на 4-мъ всероссійскомъ съѣздѣ въ Москвѣ по поводу террористическихъ посягательствъ на жизнь должностныхъ лицъ и усердныхъ слугъ царевыхъ. Слово «Значеніе войны» произнесено въ Бѣлогорскомъ монастырѣ по случаю открывшейся войны съ Японіей; въ напутствіе воинамъ при отправкѣ ихъ на войну въ г. Перми авторомъ сказано слово: «Въ чемъ главное достоинство войны?» Слово: «Значеніе праведника для государства» произнесено въ Серафимовскомъ скиту, по случаю роспуска первой Государственной Думы, въ присутствіи бывшихъ членовъ ея; въ г. Перми произнесены были слѣдующія патриотическія рѣчи: двѣ на предвыборномъ собраніи монархистовъ, на общемъ собраніи союза русскаго народа и выборщикамъ въ присутствіи преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Пермскаго и Соликамскаго; подобное же «слово» прочитано было и при открытіи отдѣла союза русскаго народа въ заводѣ Юговскомъ (Пермск. губ.). Въ этихъ рѣчахъ о. Серафимъ призываетъ русскій народъ съ помощью Божіею къ борьбѣ за правое русское дѣло, оставаться вѣрными исконнымъ началамъ и работать впредь на пользу родины съ удвоенной энергіей до послѣдняго предѣла жизни. Въ словѣ: «Не нужно отчаиваться въ постигшихъ несчастіяхъ», сказанномъ въ Перми на подворьѣ 22-го октября, авторъ воспоминаетъ освобожденіе Россіи отъ поляковъ представительствомъ Божіей Матери. Въ словѣ: «Какъ узнать правую вѣру», сказанномъ по пріѣздѣ изъ Сарова, въ церкви Бѣлогорскаго монастыря, говоритъ о значеніи св. мошей и монашества въ православно-христіанской Церкви. Два слова: «Вѣчная память праведнику» и «Какое имѣетъ значеніе Саровское торжество для государства» произнесены были въ Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ во время крестнаго хода съ образомъ преподобнаго Серафима; слова: «О любви» и «Почему такъ радостно встрѣчаемъ Пасху?» произнесены въ Бѣлогорскомъ монастырѣ; «Торжество праведника» (въ день перенесенія св. мошей Іоанна Златоуста), «Страданіе и послѣдніе дни св. Іоанна Златоуста», «О прославленіи Златоуста», «О скорбяхъ

праведниковъ» (въ день перенесенія мошей св. І. Златоуста)— преимущественно составлены по твор. Іоанна Златоуста и соч. арх. Дмитрія Херсонскаго. Въ словѣ: «Самодержавіе» авторъ разсматриваетъ значеніе этого акта въ государственной жизни вообще и русской жизни въ частности. «О любви праведниковъ къ грѣшникамъ» (слово въ 5 недѣлю по Пятидесятницѣ), «О величїи человѣка» (въ день Благовѣщенія), «О памяти смертной» (въ Новый годъ), «Для чего оставляли мїръ и удалялись въ монастыри» (въ день Вознесенія)—составлено по твореніямъ І. Златоуста, «О томъ, что человѣкъ самъ по себѣ не можетъ истинно покаяться и возродиться и признаки истиннаго покаянія» (слово въ среду первой недѣли Великаго поста); рѣчь при прощанїи съ пермскимъ губернаторомъ ген.-лейт. Арсеньевымъ, «Плохо человѣку, когда отступить отъ него благодать Св. Духа» (въ день Преображенія), «О любви къ Богу» (сл. въ 25 нед. по Пятидесятницѣ), Сказаніе объ Успенїи Божїей Матери, «Почему праведники страдаютъ на землѣ» (въ день Воздвиженія Креста Господня), «О чудномъ духовномъ мїрѣ» (сл. въ день Благовѣщенія) и «О величїи дѣвства» (сл. въ день Введенія во храмъ Божїей Матери)—таковы главные темы и сюжеты «словъ, бесѣдъ и рѣчей» о. Серафима. Несомнѣнно, что для человѣка вѣрующаго и «простеца», т. е. не книжнаго или ученаго, они представляютъ интересное и занимательное чтеніе, а склонному къ созерцанію—и предметъ для размышленія.

М. В—овг.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Московская миссія и претензіи старообрядчества.

О Т В Ъ Т Ъ

Братства св. Петра, митрополита Московскаго, на «посланіе» совѣта старообрядческаго Братства св. Креста въ Москвѣ.

1. Совѣтъ старообрядческаго братства святаго Креста обратился въ совѣтъ братствасвятаго Петра митрополита съ «Посланіемъ», въ которомъ призываетъ его совмѣстно съ его представителями, старообрядческими начетчиками, выработать новыя правила собесѣдованій съ старообрядцами, взамѣнъ существующихъ. Съ такимъ же точно посланіемъ и въ одно и тоже время (6 октября 1908 г.) обратился онъ и ко владыкѣ митрополиту Московскому Владиміру, въ увѣренности, что его высокопреосвященство своею архипастырскою властью окажетъ должное вліяніе на о. о. миссіонеровъ.

Составители Посланія, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, подвергаютъ критику выработанныя совѣтомъ Братства правила и всю обстановку бесѣдъ, находя ихъ несоотвѣтствующими цѣли бесѣдъ, ненормальными и несправедливыми; далѣе говорятъ о неоднократныхъ, но безплодныхъ обращеніяхъ старообрядческихъ начетчиковъ къ миссіонерамъ съ просьбою объ измѣненіи правилъ и о своемъ разочарованіи по поводу того, что послѣ провозглашенія свободы вѣроисповѣданія духъ обновленія не повѣялъ на дѣло постановки бесѣдъ и все осталось по старому; разсказываютъ, что нынѣшняя постановка бесѣдъ заставляеть вѣрующихъ невыгодно думать о миссіонерахъ господствующей церкви и о защищаемой ими истинѣ и требуютъ для своихъ начетчиковъ «совершеннаго уравниня въ правахъ» съ миссіонерами.

2. Самая «идея собесѣдованія», по словамъ Посланія, заслуживаетъ глубокаго вниманія и даже уваженія, потому что, «если и можно повліять на мятущуюся душу искателя истины, то этого можно достигнуть не крутыми мѣрами и насиліемъ, а именно твердымъ словомъ убѣжденія». Но вслѣдъ за этимъ утвержденіемъ въ Посланіи высказывается мысль, что на Правилахъ отразилась, да еще сильно, «эпоха гоненій».

3. Но что же именно въ правилахъ миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядцами не соотвѣтствуетъ идеѣ мира и взаимнаго сближенія? Что можетъ служить хоть малѣйшимъ доказательствомъ мысли о сильномъ отраженіи на дѣлѣ бесѣдъ эпохи гоненій? Этимъ оказывается прежде всего, по словамъ Посланія, самое составленіе

Правиль однимъ совѣтомъ Братства безъ приглашенія старообрядческихъ начетчиковъ, одинаково заинтересованныхъ въ дѣлѣ собесѣдованій. Эти слова заставляютъ вкратцѣ коснуться исторіи Правиль.

Порядокъ, узаконенный въ Правилахъ, изстари существовалъ на Московскихъ бесѣдахъ, но самыя Правила, какъ письменное изображеніе этого порядка, недавни: они появились въ 1906 году 4 февраля. Вотъ причина ихъ появленій. На бесѣдахъ въ Рогожской аудиторіи 22 января и 2 февраля того года возражателемъ православному миссіонеру выступалъ старообрядецъ Ѳеодоръ Мельниковъ. Онъ предъявилъ требованіе говорить съ той же самой кафедрой, съ какой говоритъ и православный собесѣдникъ; старообрядцы хлопали ему въ ладоши, кричали, иногда вовсе заглушали рѣчь православнаго собесѣдника. Никакіе убѣжденія и уговоры не дѣйствовали ни на господина Мельникова, ни на вдохновляемую имъ толпу его приверженцевъ или подражателей. Эти то неслыханныя и невиданныя на Московскихъ бесѣдахъ безчинства старообрядцевъ и побудили Совѣтъ Братства выработать и огласить обязательныя для собесѣдителей бесѣды Правила, въ огражденіе древняго порядка на нихъ.

Пусть упрекающіе за составленіе этихъ Правиль безъ приглашенія начетчиковъ подумаютъ, могъ ли Совѣтъ Братства пригласить въ свое засѣданіе тѣхъ, кто такъ дерзко попиралъ существовавшій на бесѣдахъ порядокъ, для выработки Правиль, имѣющихъ цѣлью оградить именно этотъ порядокъ.

4. Выработанныя при такихъ условіяхъ Правила оказались, какъ «само собою (будто бы) разумѣтся, неотвѣчающими истинной цѣли собесѣдованій и весьма далекими отъ справедливости». — Такъ судитъ Посланіе, но Совѣтъ Братства держится совершенно противоположнаго взгляда на достоинство Правиль. Эта противоположность взглядовъ зависитъ отъ разнаго пониманія цѣли миссіонерскихъ бесѣдъ.

Вотъ точка зрѣнія составителей Посланія: Болѣе двухъ съ половиною вѣковъ, Божіимъ попущеніемъ, въ св. Христовой Церкви произошелъ великій расколъ: вѣрующіе раздѣлились на двѣ, несогласныхъ между собою стороны—новообрядцевъ и старообрядцевъ. Первые гнали вторыхъ. Но теперь, когда прошли безповоротно эти времена, на обязанности всѣхъ, искренно вѣрующихъ Богу и религии, лежитъ рѣшеніе трудной и отвѣтственной задачи—«прійти къ одному общему соглашенію» въ смыслѣ единообразнаго исповѣданія вѣры Христовой въ Единого Бога и святую Соборную и Апостольскую Церковь и прекратить всѣ раздоры и несогласія въ дѣлѣ вѣры, которые (несмотря на прекращеніе гоненій) не прекращаются и до настоящаго времени. Истина Христова одна. Составители Посланія искренно и горячо желаютъ ити прямымъ и мирнымъ путемъ къ познанію Свѣта и Истины, въ надеждѣ не въ столь далекомъ будущемъ совмѣстно (съ православными?) наслаждаться этимъ единообразнымъ исповѣданіемъ вѣры. Средствомъ для того, чтобы прійти къ свѣту единой истины, они и считаютъ бесѣды, но не тѣ, на которыхъ миссіонеръ имѣетъ нѣкоторое преимущество передъ старообрядческимъ начетчикомъ, а тѣ, на которыхъ оба собесѣдника были бы совершенно уравнены въ своихъ правахъ, ибо только при этомъ

условіи, по ихъ мнѣнію, слушателямъ ясно будетъ видно, гдѣ правда и гдѣ заблужденіе. Итакъ, цѣль бесѣды, по мнѣнію Посланія, стремиться къ истинѣ и прійти къ общему соглашенію въ смыслѣ единообразнаго исповѣданія вѣры въ Бога и Церковь

Вѣрующихъ не только какъ отдѣльныхъ личностей безчисленное множество, но ихъ множество и какъ отдѣльныхъ обществъ, изъ которыхъ каждое именуется себя Церковію. Что значитъ, что задача этихъ вѣрующихъ «прійти къ общему соглашенію въ смыслѣ единообразнаго исповѣданія вѣры»? И что такое это самое исповѣданіе вѣры? Разумѣется ли здѣсь Символь вѣры? Такъ вѣдь онъ почти одинъ и тотъ же у старообрядцевъ съ православными, и Церковь присоединяющимся къ ней снисходительно разрѣшаетъ старообрядческое чтеніе. Наконецъ, онъ буквально тождественъ у безпоповцевъ съ поповцами. Разница между ними не въ Символѣ, и что же относительно ихъ будетъ означать «общее соглашеніе въ смыслѣ единообразнаго исповѣданія вѣры»? Но при всей темнотѣ выраженія, все же видно, что это единообразное исповѣданіе вѣры въ настоящее время для составителей Посланія еще не существуетъ и есть дѣло будущаго взаимнаго или общаго соглашенія нынѣ раздорныхъ и несогласныхъ между собою людей, когда они наконецъ придутъ къ свѣту единой, искомой ими истины, средствомъ для чего и служатъ миссіонерскія бесѣды, во время которыхъ рѣшеніе вопроса: гдѣ правда, гдѣ заблужденіе, принадлежитъ слушателямъ. Предвидя возможность отказа со стороны какого-то «наемнаго пастыря» въ удовлетвореніи просьбы о выработкѣ новыхъ Правилъ, составители Посланія этотъ отказъ называютъ «грѣхомъ, и великимъ грѣхомъ нежеланія и боязни просвѣтить мятущуюся душу человѣка»... Если подъ этимъ «пастыремъ» разумѣть православныхъ пастырей, въ частности членовъ Братства, къ которому адресовано Посланіе, то подъ «человѣкомъ съ мятущейся душой» должно будетъ разумѣть старообрядцевъ, въ частности начетчиковъ, ищущихъ бесѣды только при желанныхъ ими условіяхъ. Если такъ, то мы имѣемъ очень цѣнное признаніе изъ-подъ пера самихъ старообрядцевъ и ихъ начетчиковъ, въ томъ, что у нихъ на душѣ не спокойно, они не знаютъ еще истины, но только ищутъ ея, неувѣренные въ томъ, что стоятъ въ истинѣ, они ждутъ, что при посредствѣ между прочимъ миссіонерскихъ бесѣдъ и они современемъ дойдутъ до нея, и тогда согласятся на единообразное съ другими исповѣданіе вѣры.

Православные стоятъ на другой точкѣ зрѣнія. Церковь, созданная однажды Христомъ Спасителемъ, стоитъ несокрушимо и непоколебимо. Отъ нея болѣе 250 лѣтъ назадъ отпали старообрядцы, произведши изъ-за исправленныхъ обрядовъ расколъ съ нею. Въ заботахъ объ обращеніи заблудшихъ на путь спасенія, церковь въ лицѣ своихъ пастырей и миссіонеровъ организуетъ бесѣды съ старообрядцами. Такимъ образомъ, бесѣды эти порождены пастырской любовью къ заблудшимъ овцамъ. Ихъ конечная цѣль—примиреніе и соединеніе старообрядцевъ съ Церковію, а ближайшая задача показать старообрядцамъ истинность единой Православной Церкви, считаемой ими за еретическую, и ложность многихъ сектъ старообрядческаго раскола. Миссіонеры—это проповѣдники истинности пра-

вославия и обличители заблужденій раскола Для миссионера истина не есть нѣчто такое, чего онъ еще только ищетъ, какъ для составителей Посланія. Миссионеръ, сынъ Церкви, которая есть столпъ и утверждение истины, знаетъ истину и несетъ свѣтъ этой истины тѣмъ, кто лишенъ его, темнымъ еретикамъ и раскольникамъ, и когда они вступаютъ въ этотъ свѣтъ и принимаютъ истину Христовой Церкви, воцаряется въ душахъ ихъ миръ Христовъ. Миссионеръ не допускаетъ мысли, чтобы православные и старообрядцы должны были совместно вырабатывать какое-то (новое?) единообразное исповѣданіе вѣры. Онъ предлагаетъ людямъ съ мятежной душой уже готовую, Богомъ данную истину, исповѣданіе Православной Христовой Церкви. Онъ не ждетъ отъ слушателей приговора, истина-ль его слово или заблужденіе, такъ какъ увѣренъ въ обладаніи истиной. Не для изобрѣтенія или открытія истины онъ ведетъ бесѣды, а для утверждения въ истинѣ однихъ и для обличенія заблужденій другихъ. Итакъ задача миссионерскихъ бесѣдъ—показаніе заблудшимъ свѣта Христовой истины и обличеніе ихъ заблужденій.

Сообразно такому понятію о сущности и цѣли миссионерскихъ бесѣдъ, установился на нихъ опредѣленный порядокъ и работы были письменныя Правила, когда этотъ порядокъ сталъ нарушаться. Вотъ сущность этого порядка. Изложивъ ученіе объ извѣстномъ предметѣ, миссионеръ предлагаетъ своимъ слушателямъ старообрядцамъ вопросъ, согласны ли они съ этимъ ученіемъ, и если не согласны, то почему. Если является несогласный, то бесѣда или проповѣдь миссионера, ранѣе обращенная ко всѣмъ слушателямъ вообще, переходитъ въ собесѣдованіе съ этимъ именно слушателемъ. Его можетъ смѣнить другой, третій и т. д. Давъ отвѣты на возраженія и разъяснивъ нелюбимыя своихъ слушателей, миссионеръ заканчиваетъ свою бесѣду призывомъ къ старообрядцамъ оставить заблужденія и присоединиться къ православной Церкви, а православныхъ увѣщаетъ блюстися старообрядческихъ заблужденій.—Этими-то порядками и недовольны составители Посланія.

5. Посланіе вѣрно отмѣтило, что православному собесѣднику въ Правилахъ дается значительное преимущество предъ старообрядческимъ: въ то время, какъ православный собесѣдникъ съ кафедры ведетъ бесѣду (п. 1), произноситъ рѣчь (называемую въ Москвѣ рефератомъ), начинаетъ и заключаетъ собесѣдованіе (п. 6),—словомъ, есть полноправный проповѣдникъ и учитель собравшагося на бесѣду народа, за старообрядческимъ собесѣдникомъ не признается такого достоинства, почему ему и воспрещается всходить на кафедру, обращаться съ рѣчью или словомъ къ народу и говорить вступительное и заключительное слово. Но всѣ эти ограниченія, на которыя жалуются составители Посланія, только естественный выводъ изъ того положенія, что старообрядческій начетчикъ на миссионерской бесѣдѣ не есть учитель и не есть миссионеръ, а только одинъ изъ слушателей миссионера, ставшій чрезъ свои вопросы (къ нему) его собесѣдникомъ. Признаніе же того, что и миссионеръ и его собесѣдникъ могутъ на равныхъ правахъ бесѣдовать съ народомъ, какъ желаютъ составители Посланія, равносильно было бы признанію, что есть двѣ истины или два православія, одинаково достойныхъ проповѣди, тогда

какъ на самомъ дѣлѣ истина одна—православіе, и расколъ не есть истина.

Пропаганды раскола и сектъ Русскій государственный законъ не признаетъ и не допускаетъ вообще. Но если бы даже онъ и дозволилъ ее, чего теперь желаютъ раскольники и сектанты, то и тогда у служителей и миссіонеровъ православной Церкви не было бы никакого основанія допускать, чтобы на миссіонерскихъ бесѣдахъ, въ православныхъ аудиторіяхъ, а чаще храмахъ, выступали въ положеніи проповѣдниковъ и учителей раскольники сектанты. Совѣтъ Братства святаго Петра митрополита рѣшительно отвергаетъ мысль Совѣта старообрядческаго Братства о предоставленіи старообрядческимъ начетчикамъ на устрояемыхъ Братствомъ бесѣдахъ чести и положенія вѣроучителей и проповѣдниковъ: кафедра православной аудиторіи принадлежитъ только православному миссіонеру и не можетъ быть предоставлена ни старообрядцу, ни сектанту; имъ мѣсто у этой кафедры лишь въ качествѣ возражателей и собесѣдниковъ, но не въ качествѣ равныхъ съ миссіонеромъ проповѣдниковъ и учителей.

Въ Посланіи есть единственное доказательство правъ старообрядца на равенство съ миссіонеромъ при бесѣдѣ. Вотъ это доказательство. Составители Посланія говорятъ: «Доселѣ всѣ мы понимали, что слово «бесѣда» означаетъ равноправный обмѣнъ мыслей двухъ или нѣсколькихъ лицъ между собою»... и усматриваютъ противорѣчіе между этимъ понятіемъ о бесѣдахъ и словами перваго пункта Правиль, что бесѣду ведетъ православный собесѣдникъ, т. е. одинъ. Что сказать объ этомъ доказательствѣ? Слово «бесѣда» дѣйствительно значить иногда обмѣнъ между двумя или нѣсколькими собесѣдниками и въ такомъ случаѣ оно равнозначуще со словомъ «собесѣдованіе»; иногда же оно означаетъ просто рѣчь или проповѣдь, напр., всѣмъ извѣстныя бесѣды св. Іоанна Златоуста вовсе не «равноправный обмѣнъ мыслей» и вообще не разговоры, а определеннаго типа поученія или проповѣди. Понятіе миссіонерская бесѣда, по употребленію этого выраженія и въ разговорной рѣчи и въ литературѣ, включаетъ въ себѣ оба эти смысла, ибо на нихъ бываетъ и монологическая бесѣда-проповѣдь миссіонера, и диалогическая бесѣда-собесѣдованіе миссіонера съ его слушателями. Въ такомъ именно смыслѣ употреблено это слово и въ Правилахъ. А что слово «бесѣда» не заключаетъ въ себѣ непременно мысли о равноправіи собесѣдниковъ, это видно изъ такихъ, напр., выраженій, какъ бесѣда отца съ дѣтьми, учителя съ учениками, пастыря съ пасомыми. Развѣ эти собесѣдующія лица равноправны? Другихъ доказательствъ равноправія старообрядца-собесѣдника съ миссіонеромъ въ Посланіи нѣтъ.

6. Не нашедши въ Правилахъ желаннаго имъ равноправія или предоставленія начетчикамъ миссіонерскихъ правъ, а видя здѣсь, напротивъ, запрещеніе посягательства на восхищеніе этихъ правъ, составители Посланія въ этомъ запрещеніи страннымъ образомъ усмотрѣли лишеніе свободы слова, смѣшавъ такимъ образомъ свободу слова съ правами миссіонерства въ православной аудиторіи. Сказавъ, что «пунктъ 2 прямо и обстоятельно лишаетъ свободы слова»,

и поставивъ послѣ этихъ словъ двѣ точки, составители Посланія вмѣсто этого второго пункта выписали пунктъ третій, который возбраняетъ старообрядческому собесѣднику лишь становиться въ положеніе учителя и наставника слушателей, что составляетъ преимущество православнаго миссіонера, и требуютъ, что бы «со словомъ своимъ или рѣчью совопросникъ обращался къ православному миссіонеру, а не къ народу»; пунктъ же второй, который говоритъ именно о законной для собесѣдника свободѣ слова, они почему-то не выписали. А изъ этого второго пункта оказывается, что каждый, желающій вступить въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ, старообрядецъ не лишень законной для этого свободы слова, но, наоборотъ, «имѣетъ полное право подойти къ каедрѣ, возражать миссіонеру» и защищать свое вѣроученіе, опровергаемое миссіонеромъ, требуется лишь, чтобы «всякій разъ возражалъ кто-либо одинъ, и непременно по предмету бесѣды» (п. 2). И не подсуди-мымъ является старообрядецъ-собесѣдникъ во время миссіонерской бесѣды, а миссіонеръ какимъ-то судіей, какъ хотятъ представить дѣло составители Посланія, но именно тѣмъ, что они есть по существу дѣла, т. е. собесѣдниками, поочередно говорящими другъ съ другомъ, хотя и употребленное въ Посланіи сравненіе не подтверждаетъ мысли о лишеніи старообрядца свободы слова, ибо и под-судимые не лишены закономъ права защищаться не только лично, но и черезъ адвокатовъ.—Составители Посланія говорятъ еще, что Правилами старообрядецъ—собесѣдникъ лишается права возражать на рефератъ миссіонера господствующей церкви. Въ самыхъ Прави-лахъ этотъ пунктъ излагается въ такихъ словахъ: «Собесѣдникъ старообрядецъ не имѣетъ права требовать, чтобы ему было позво-лено произнести рѣчь, соотвѣтственную прочтенному реферату» (п. 5),—иначе сказать, старообрядцу запрещается произнести свой рефератъ. Кажется, разумно и понятно, почему. Рефератъ есть мис-сіонерская рѣчь, самая главная часть миссіонерской бесѣды, къ ко-торой собесѣдованіе служитъ дополненіемъ, ибо при собесѣдованіи обсуждается та же самая тема, что и въ рефератѣ, и старообрядецъ возражаетъ противъ его содержанія. Если же всѣ возраженія ста-рообрядца при собесѣдованіи съ миссіонеромъ есть въ сущности возраженіе на этотъ рефератъ или по крайней мѣрѣ на основную и главную мысль его, то какъ же составители Посланія могли ска-зать, будто старообрядческому начетчику не позволено возражать на рефератъ? Требовать же другого реферата на ту же тему это значило бы требовать какъ бы другой бесѣды и вообще нару-шать цѣльность и единство бесѣды, что нигдѣ, ни на какихъ со-браніяхъ не допускается. Еще болѣ странна мысль Посланія о без-цѣльности реферата и совѣтъ читать его не на бесѣдѣ, а въ дру-гое время, такъ какъ рефератъ, какъ уже было сказано, служитъ основою собесѣдованія. А относительно продолжительности своего слова при собесѣдованіи съ миссіонеромъ старообрядецъ совершен-но уравненъ съ самимъ миссіонеромъ:—оба они говорятъ поочеред-но, минутъ по 15 (п. 4).

Итакъ, старообрядецъ, пожелавшій на бесѣдѣ православнаго миссіонера стать его собесѣдникомъ, пользуется по Правиламъ полной

свободой слова; но свобода эта, какъ и всякая законная свобода, имѣетъ ограниченія въ самомъ его положеніи, какъ вопрошающаго и возражающаго, а не какъ учителя и проповѣдника, а такъ же въ предметѣ или темѣ бесѣды и во времени или продолжительности собесѣдованія.

Далѣе, какое разумное основаніе было у составителей Посланія вопрошать о бесѣдахъ, производимыхъ при настоящихъ порядкахъ: «не поправіе ли они совѣсти человѣческой и справедливости, не поправіе ли любви и братскаго единенія во имя Христа?» Не говоря уже о томъ, что подвергшіеся такому приговору правила и порядки на миссіонерскихъ бесѣдахъ существуютъ не только въ Москвѣ, но, по словамъ самого Посланія, и почти повсемѣстно въ Россіи, что же нарушающаго любовь христіанскую усмотрѣли составители Посланія въ томъ, что православный миссіонеръ, разъяснивъ по извѣстному предмету православное ученіе и обличивъ заблужденіе старообрядцевъ, приглашаетъ ихъ самихъ высказаться и откровенно побесѣдовать съ нимъ объ этомъ предметѣ, предоставляя имъ полную свободу слова, терпѣливо выслушиваетъ ихъ возраженія, наполненныя иногда самыми оскорбительными выраженіями по отношенію къ его святой матери православной Церкви, даетъ имъ необходимыя разъясненія и при этомъ оставляетъ за собою лишь руководство за собесѣдованіемъ по праву и обязанности устроителя и организатора бесѣды? Что въ этомъ естественномъ и разумномъ порядкѣ собесѣдованія, столь обыкновенномъ для всякихъ собраній подобнаго рода, могло составителямъ Посланія подать поводъ назвать ихъ поправіемъ совѣсти и справедливости? Но есть ли это самое слово великая неправда и несправедливость и поправіе любви? А между тѣмъ, во имя этихъ будто бы попираемыхъ чувствъ и даже во имя самого Христа они и просятъ отмѣны этихъ правилъ; отказъ же удовлетворить ихъ эту, ни на чемъ справедливомъ и разумномъ не основанную, просьбу они считаютъ «за грѣхъ», и великій грѣхъ нежеланія и боязни просвѣтить мятущуюся душу чело-вѣка», который «останется на душѣ наемнаго пастыря, застывшаго на вѣки въ безплодномъ созерцаніи своей непогрѣшимости». — Странно въ этихъ словахъ Посланія сочетаніе понятій: боязнь просвѣтить... Какъ это можно бояться просвѣтить кого-либо? Если бы миссіонеры боялись или не желали просвѣтить мятущуюся души старообрядцевъ, то они не стали бы устраивать и самыхъ собесѣдованій. Мы не обращаемъ уже вниманія на ругательства по адресу православныхъ пастырей: наемный, застывшій въ своей непогрѣшимости... Ругательства не доказательства и ими никого не убѣдишь, но этого не знали составители Посланія.

7. Самую обстановку бесѣды Посланіе находитъ въ значительной степени обезцѣнивающей бесѣды и лишаящей ихъ настоящаго смысла. Обстановка эта такова. Въ началѣ объясняется одно зачало изъ Евангелія, потомъ произносится рѣчь (рефератъ) и наконецъ идетъ самое собесѣдованіе. Передъ началомъ поетъ вся аудиторія «Царю Небесный», въ концѣ «Достойно есть»; въ промежуткахъ между объясненіями Евангелія и рефератомъ и между рефератомъ и собесѣдованіемъ, для поддержанія религіознаго настроенія присутствую-

шихъ, поются нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія. Посланіе почему то находить неумѣстнымъ это пѣніе, какъ и чтеніе Евангелія съ толкованіемъ, которое продолжается будто бы около часу, и въ томъ и въ другомъ усматриваетъ скрытое намѣреніе Совѣта православнаго Братства сократить время самой бесѣды. На это должно замѣтить, что неправильно и крайне преувеличенно говоритъ Посланіе о продолжительности пѣнія, равно какъ и чтенія и толкованія Евангелія на бесѣдахъ: пѣніе продолжается обыкновенно минутъ по 10, а чтеніе и толкованіе почти никогда не занимало времени болѣе четверти часа. Цѣль Евангельскаго чтенія состоитъ въ томъ, чтобы дать назиданіе и утѣшеніе отъ Евангелія сладчайшаго Учителя нашего Господа Иисуса Христа вѣрующимъ душамъ и напомнить собесѣдникамъ, что всѣ ихъ слова и мысли должны быть согласны со словомъ Христовымъ, а отнюдь, конечно, не въ томъ, чтобы сокращать время собесѣдованія. Чтобы дать возможно больше времени для самаго собесѣдованія, Совѣтъ Братства уже болѣе двухъ лѣтъ назадъ постановилъ, чтобы на чтеніе Евангелія и на рефератъ употреблялось въ сложности не болѣе часа, а два остальные часа собранія (начало его въ 6 часовъ, конецъ въ 9 приблизительно) шли бы на собесѣдованіе. Впрочемъ, срокъ бесѣды въ Правилахъ означенъ приблизительно (п. 8) и, если бываетъ необходимость, бесѣда продолжается дольше... Поэтому совершенно напрасна жалоба Посланія на похищеніе времени у бесѣдъ. Его достаточно и даже съ избыткомъ, если собесѣдники будутъ держаться данной темы.

8. Покончивъ съ критикой Правилъ и порядковъ бесѣдъ и снова повторивъ, что «все это кажется ненормальнымъ и несправедливымъ» (не только старообрядцамъ но и) всѣмъ, кто бываетъ на бесѣдѣ», составители Посланія говорятъ, что старообрядческіе начетчики уже неоднократно и прежде обращались къ миссіонерамъ господствующей Церкви съ просьбою измѣнить эти Правила и всю постановку бесѣдъ, но всѣ заявленія и просьбы ихъ никогда не принимались во вниманіе. Эти слова Посланія не совсѣмъ точны. Самъ Совѣтъ старообрядческаго Братства только однажды обращался въ Совѣтъ православнаго Братства съ подобнымъ нынѣшнему Посланію «предложеніемъ» о пересмотрѣ Правилъ бесѣдъ. Но это предложеніе было составлено въ столь рѣзкомъ и вызывающемъ тонѣ, что Совѣтъ православнаго Братства счелъ тогда невозможнымъ вступать въ письменныя сношенія съ его составителями. Вторичное обращеніе въ Совѣтъ Братства съ тою же просьбою о пересмотрѣ Правилъ послѣдовало въ февралѣ настоящаго года: въ Рогожской аудиторіи одинъ старообрядецъ просилъ епархіальнаго миссіонера о. Іоанна Полянскаго передать въ Совѣтъ Братства эту общую просьбу старообрядцевъ. Просьба была выражена словесно въ формѣ вполне приличной и была передана Совѣту. Совѣтъ разсмотрѣлъ ее, но не могъ удовлетворить, такъ какъ не нашелъ никакихъ уважительныхъ основаній къ отиѣнѣ или измѣненію своихъ Правилъ. Объ этомъ своемъ рѣшеніи Совѣтъ и объявилъ чрезъ того же миссіонера въ той же самой аудиторіи 12 февраля. Другихъ случаевъ обращенія начетчиковъ ни къ миссіонерамъ лично, ни въ Совѣтъ Братства за всѣ почти три года существованія печатныхъ Правилъ не было ни одного,

хотя съ ихъ стороны неоднократно были допускаемы нарушенія Правиль, самовольныя попытки установить на бесѣдахъ свои порядки и захватить недарованныя имъ права, не смотря на протесты и ведшихъ бесѣды миссіонеровъ и особыхъ наблюдателей, завѣдующихъ за порядкомъ въ аудиторіи. Теперь Совѣтъ старообрядческаго Братства уже однимъ настоящимъ обращеніемъ въ Совѣтъ православнаго Братства очевидно признаеть такія дѣйствія начетчиковъ незаконными и осуждаеть ихъ.

9. Далѣе составители Посланія говорятъ: «Мы было надѣялись, что со времени провозглашенія свободы вѣроисповѣданія, духъ обновленія повѣетъ и на дѣло постановки бесѣдъ, намъ пришлось и въ этомъ разочароваться: всѣ перечисленные «ункты», всѣ «слова» и всѣ обычаи, какъ были такъ и остались».—Трудно понять, на чемъ основана была эта надежда. Какъ можно было думать, что по той причинѣ, что гражданскій законъ призналъ, напр., старообрядческую общину, начетчикъ на устроенной православнымъ миссіонеромъ бесѣдѣ долженъ становиться на его кафедрѣ и самъ быть равноправнымъ ему миссіонеромъ... Гражданскіе законы измѣнили положеніе старообрядцевъ въ государствѣ, но они нисколько не измѣнили ихъ внутренней жизни и отношенія ихъ къ православной Церкви, для которой старообрядцы по прежнему остались раскольниками, нуждающимися во вразумленіи, для чего и существуетъ православная миссія. Миссіонерская кафедра, устроенная независимо отъ прежнихъ государственныхъ законовъ о старообрядцахъ, а единственно по заботамъ Церкви о просвѣщеніи заблудшихъ и обращеніи, и при новыхъ законахъ должна остаться все тою же кафедрою православія, восхожденіе на которую недоступно для представителей обличаемаго съ нея раскола и всякаго сектантства. Такимъ образомъ, нисколько не удивительно, что и при новыхъ гражданскихъ законахъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ все осталось по старому. Такъ и должно было быть потому, что во взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и раскола ничего не произошло новаго послѣ изданія извѣстныхъ законовъ о вѣротерпимости.

10. Ничѣмъ не опровергнувъ основной точки зрѣнія Правиль, что миссіонеръ есть единственный учитель и наставникъ аудиторіи, съ которымъ не могутъ быть сравнены въ правахъ учительства его собесѣдники, умолчавъ о предоставленной послѣднимъ законной свободѣ слова и представивъ дѣло такъ, что старообрядцы лишены ея и поэтому не имѣютъ возможности на миссіонерской бесѣдѣ защищать свое вѣроученіе, составители Посланія, чтобы достигъ своей цѣли, начинаютъ доказывать, будто бы самая истина и достоинство православія и его защитниковъ требуетъ равноправія миссіонера и его собесѣдниковъ, они пишутъ: «Если миссіонеры вполне увѣрены въ истинности своихъ доказательствъ, то имъ совершенно нѣтъ смысла бояться измѣненія «Правиль»: правда не нуждается въ нихъ и вовсе не требуетъ никакихъ преимуществъ для своего апологета. Но кто сознательно уклоняется отъ законнаго равноправія, тотъ самъ невольно сознается въ собственномъ безсиліи или хотя бы заставляеть предполагать его... Неужели же мы должны предположить, что истина господствующихъ миссіонеровъ такова, что ее возможно

защищать только при содѣйствіи Правиль, подобныхъ перечисленнымъ... Таковы послѣдніе доводы составителей Посланія, которыми они хотятъ убѣдить Совѣтъ Братства въ принятіи ихъ предложенія. Проще ихъ можно выразить такъ: если миссіонеры увѣрены въ проповѣдуемой ими истинѣ, то они должны отказаться отъ своихъ правъ и преимуществъ; если же они этого не дѣлаютъ, то это значитъ, что они сознаютъ свое безсиліе, или заставляютъ предположить его. Мы должны разобратся въ этихъ мысляхъ. Сколько разъ, отражая неосновательность претензіи начетчиковъ адресоваться съ рѣчами къ народу вмѣсто того, чтобы бесѣдовать только съ миссіонеромъ, для чего они выступаютъ, миссіонеры въ утolenіе ихъ скорби, что имъ не разрѣшается говорить непосредственно къ народу, говорили имъ, что истина и внутреннее достоинство слова не зависятъ отъ мѣста, съ котораго произносится слово. Теперь этимъ готовымъ аргументомъ пожелали воспользоваться составители Посланія противъ самихъ православныхъ миссіонеровъ, но они изъ этой совершенно истинной мысли сдѣлали ложный выводъ. Истина, дѣйствительно, познается не отъ мѣста и не отъ внѣшнихъ преимуществъ ея проповѣдниковъ, а отъ силы и убѣдительности доводовъ. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что православный миссіонеръ долженъ отказаться отъ своихъ законныхъ правъ, которыя даются ему его проповѣдническимъ положеніемъ, какъ проповѣдника истины или устроителя и руководителя бесѣды; во всякомъ случаѣ, никто никогда не думалъ, что пользованіе законными правами есть само по себѣ доказательство слабости того, кому они принадлежатъ, какъ думаютъ составители Посланія.

Совершенно напрасно составители Посланія принуждаютъ себя предполагать, что истина православія можетъ быть защищаема только при содѣйствіи настоящихъ Правиль, дающихъ извѣстныя преимущества ея защитнику. Эти защитники вѣдь никогда въ качествѣ своихъ доказательствъ не опирались на свои преимущества, которыми они по праву пользуются на бесѣдахъ. Но тѣ, которые добиваются равенства начетчиковъ съ миссіонерами относительно этого, чисто внѣшняго положенія и рѣшительно заявляютъ, что безъ этого равенства ихъ начетки не находятъ возможнымъ выступать въ собесѣдованіяхъ, невольно даютъ поводъ спросить у нихъ: ужели же вы думаете, что истина вашихъ начетчиковъ такова, что ее только и можно защищать лишь стоя лицомъ къ народу въ качествѣ учителя и проповѣдника, а какъ станешь лицомъ къ миссіонеру, въ качествѣ его собесѣдника, то эта защита уже теряетъ свою силу.

Впрочемъ, участіе въ собесѣдованіяхъ есть дѣло свободы и доброй воли старообрядцевъ и если кто изъ нихъ не желаетъ выступать въ качествѣ собесѣдника при существующихъ порядкахъ, то это дѣло его благоусмотрѣнія. Совѣтъ же Братства св. Петра митрополита, рассмотрѣвъ Посланіе Совѣта старообрядческаго Братства, не нашелъ достаточной причины къ измѣненію изданныхъ имъ Правиль собесѣдованій, такъ какъ находитъ ихъ вполне разумными и цѣлесообразными. Эти Правила и впредь останутся неизмѣннымъ основаніемъ и огражденіемъ порядка при миссіонерскихъ бесѣдахъ въ Московской епархіи.

Дѣятельность православнаго миссіонерскаго общества въ 1907 г.

(Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Оводоровны православнаго миссіонерскаго общества за 1907 г. Москва, 1908 г.).

Истекшій 1907 г. былъ 38-мъ годомъ существованія и дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества. Число дѣйствительныхъ его членовъ, принадлежащихъ къ разнообразнѣйшимъ общественнымъ положеніямъ и классамъ, въ отчетномъ году равнялось 11,781 чело-вѣкъ; кромѣ того, въ составѣ общества числилось 6 почетныхъ членовъ. Дѣлами общества завѣдываютъ: совѣтъ, находящійся въ Москвѣ и состоящій подъ предсѣдательствомъ митрополита московскаго, и 56 епархіальныхъ комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ.

Капиталь общества за отчетный годъ равнялся 1.792,145 р. 14 к., расходы же общества выразились въ суммѣ 470,416 р. 52 к.

Главнымъ предметомъ дѣятельности и заботъ общества было попеченіе о миссіяхъ и разнаго рода миссіонерскихъ учрежденіяхъ — преимущественно же о школахъ—въ Сибири и тѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи (числомъ 16), гдѣ живутъ инородцы не христіане, а отчасти за предѣлами нашего отечества: въ Японіи и въ Сѣверной Америкѣ. На указанныя цѣли въ 1907 году всего ассигновано было 248,428 р. и изъ нихъ 123,387 р. 88 к.—на миссіи сибирскія; 73,189 р. 35 к.—на миссіи и миссіонерскія учрежденія Европейской Россіи; 18.120 р.—на миссію японскую и 3,600 р.—на сѣверо-американскую.

Сибирскихъ миссій, состоящихъ на попеченіи православнаго миссіонерскаго общества—9: алтайская, киргизская, красноярская (енисейская), тобольская, якутская, иркутская, забайкальская, владивостокская и благовѣщенская.

Свѣдѣнія о дѣятельности каждой изъ поименованныхъ миссій представляютъ большой интересъ и, кромѣ того, знакомятъ съ тѣми трудностями и неблагопріятными условіями, среди которыхъ приходится работать миссіонерамъ.

Въ алтайской миссіи въ 1907 году всѣхъ миссіонерскихъ становъ или отдѣленій было 22. Селеній, расположенныхъ въ районѣ миссіи 318, съ населеніемъ свыше 71,000 чел., изъ коихъ 25,000—инородцы-язычники. Станы миссіи—центры многолюдныхъ православныхъ приходовъ, въ большинствѣ, съ инородческимъ населеніемъ, но уже въ значительной степени усвоившимъ не только христіанскія понятія, но и начатки культуры. Въ отчетномъ году условія, при которыхъ протекала дѣятельность миссіонеровъ, были весьма неблагопріятны; подъ влияніемъ проникающаго за послѣдніе годы на Алтай ламаизма и враждебной христіанству агитации, инородцы-язычники начали тѣснить своихъ крещеныхъ сородичей; какъ слѣдствіе этого вреднаго вліянія, замѣнены случаи отпаденія новокрещенныхъ въ прежнее язычество. Однако, такое настроеніе для района миссіи не повсемѣстно: такъ, напр., жители сѣверо-восточной части Алтая совершенно иначе относятся къ миссіонерамъ, состоя съ ними въ мирныхъ и дружескихъ

отношеніяхъ. Трудами миссіонеровъ въ отчетномъ году обращено въ христіанство 167 человекъ.

Миссія *киргизская* имѣла 7 станомъ; православную паству ея составляли 8,528 человекъ. Дѣятельность миссіи заключалась въ побѣдахъ съ проповѣдью слова Божія по степи и по русскимъ селеніямъ, гдѣ есть новокрещенные. При станахъ миссіи 7 школъ, при свѣше 200 чел. учащихся. Для оказанія помощи нуждающимся среди населенія при миссіи существуетъ братство; съ тою же цѣлью при станахъ миссіи существуетъ 6 попечительствъ, съ капиталомъ около 1,200 руб., коими оказана помощь нуждающимся въ видѣ пособій на сумму около 1,000 р.

Въ тобольской епархіи существуютъ двѣ миссіи: 1) обдорская и 2) противомусульманская въ гор. Тобольскѣ.

Обдорская миссія имѣетъ свой храмъ и располагаетъ нѣсколькими молитвенными домами, походными церквами и часовнями. Дѣятельность ея членовъ весьма разнообразна; главнымъ образомъ, она заключается въ разъѣздахъ по юртамъ осѣдлага и чумамъ кочевого населенія, въ приемѣ остяковъ и самоѣдовъ у себя на дому, въ воспитаніи и обученіи грамотѣ инородческихъ дѣтей, въ оказаніи медицинской помощи населенію (миссіонерская инородческая больница), въ призрѣніи престарѣлыхъ и больныхъ инородцевъ (богадѣльня). Существенную помощь миссіонерамъ оказываетъ женская миссія въ с. Обдорскомъ, основанная прибывшими изъ вировской обители 5-ю монахинями. При обдорской миссіи существуетъ братство св. Гурія, состоящее въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ инородцами. Братство приходило на помощь бѣднымъ инородцамъ, выдавая и ежемѣсячныя, и единовременныя пособія, заимообразныя ссуды, принимая на свой счетъ содержаніе больныхъ и престарѣлыхъ инородцевъ, содѣйствовало отдачѣ инородческихъ дѣтей въ миссіонерское училище и пр.

Задачею «*Тобольской* центральной миссіи» является обращеніе въ христіанство татаръ, сартовъ, переселившихся изъ Россіи чувашей, черемисовъ, мордвы и евреевъ, населяющихъ обширную тобольскую епархію.

Обширная *енисейская* епархія (отъ границъ Китайской имперіи до береговъ Ледовитаго океана) населена различными племенами инородцевъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга по характеру своихъ вѣрованій, а также и по укладу жизни и обычаямъ; поэтому епархіальная миссія дѣлится на два отдѣленія: миссію минусинскую—на югъ, и туруханскую—на сѣверъ.

Въ *минусинской* миссіи насчитывается до 30,000 инородцевъ—преимущественно татаръ юрскаго племени, религіозное состояніе которыхъ рисуется весьма непривлекательными чертами: они до сихъ поръ, какъ по внѣшнему образу жизни, такъ и по духу, болѣе язычники, чѣмъ христіане. Шаманство по-прежнему играетъ важную роль и въ общественной, и въ частной жизни инородцевъ. Встрѣчаются и случаи грубаго идолопоклонства. Свойственными населенію пороками являются конокрадство, воровство вообще, и пьянство—главный бичъ населенія. Между многими причинами, тормозящими дѣло христіанскаго просвѣщенія среди инородцевъ, какъ на главныя,

слѣдуетъ указать на отсутствіе школъ и природную косность населенія.

Въ *туруханской* миссіи насчитывается до 10,000 остяковъ, тунгузовъ, юраковъ, долгавъ и др. инородческихъ племенъ. Дѣятельность миссіонеровъ среди нихъ въ значительной степени затрудняется неудобствами путешествій по приходамъ, разбросаннымъ на тысячеверстномъ пространствѣ. Остатковъ язычества среди инородцевъ Туруханскаго края сохранилось много: инородцы-христіане до сихъ поръ не покидаютъ обыкновенія приносить жертвы языческимъ божествамъ.

Якутская миссія, въ лицѣ 4-хъ походныхъ священниковъ, продолжала въ отчетномъ году совершать христіанскія требы среди кочующихъ тунгузовъ.

Забайкальская миссія въ ряду средствъ просвѣщенія находящихся на ея попеченіи инородцевъ большое вниманіе удѣляетъ школьному образованію, стремясь поставить его по системѣ просвѣтителя инородцевъ Н. И. Ильминскаго. Во главѣ школъ миссіи (числомъ 21) стоитъ центральное училище, подготовляющее учителей для миссіонерскихъ школъ, а также и псаломщиковъ.

Условія, при которыхъ членамъ миссіи приходилось совершать свое дѣло, въ отчетномъ году были весьма неблагоприятны: буряты-язычники, пользуясь своею многочисленностью и вліяніемъ, не ограничиваются притѣсненіями своихъ крещеныхъ сородичей, но стремятся отѣснить ихъ и отъ участія въ мѣстномъ управленіи и судѣ и препятствуютъ въ землепользованіи. Этими обстоятельствами объясняются замѣчаемые среди бурятовъ случаи вѣроотступничества. Не безъ вліянія въ подобныхъ случаяхъ остается и ламская пропаганда. Тунгузы и орочны, на которыхъ также распространяется дѣятельность забайкальской миссіи, и по развитію, и по образу жизни стоятъ ниже бурятовъ. Первые—сплошь безграмотны, орочны же ведутъ бродячій образъ жизни, постоянно передвигаясь съ мѣста на мѣсто въ поискахъ пушнаго звѣря. Встрѣчи ихъ съ миссіонерами чисто случайны, за исключеніемъ двухъ разъ въ годъ—6-го декабря и 10-го марта, въ баунтовской управѣ, куда орочны съѣзжаются для уплаты податей и обмѣна пушнины на необходимые жизненные припасы. Орочны вообще очень религіозны; характеръ ихъ добръ и довѣрчивъ, къ тому же они отличаются честностью. Въ цѣляхъ успѣха христіанскаго просвѣщенія инородцевъ миссіей сдѣланы опыты перевода нѣкоторыхъ богослуженій и молитвъ на бурятскій языкъ, но этотъ переводъ, однако, требуетъ пересмотра и исправленій.

Членамъ *иркутской* миссіи приходилось въ отчетномъ году бороться по-прежнему съ неблагоприятнымъ вліяніемъ ламанзма, шаманства и буддизма. Желая повліять на воображеніе бурятовъ, ламы стараются обставить свое богослуженіе пышными процессіями, оглушительной музыкой, нарядной костюмировкой; буддійскіе праздники справляются на высокихъ горахъ, въ глубокихъ долинахъ, либо у особенно чтимыхъ цѣлебныхъ ключей—оршановъ. Заканчиваются празднества веселыми играми, съ обильнымъ угощеніемъ, служащими для бурятовъ соблазнительною приманкою, раздачей талисмановъ, якобы предохраняющихъ отъ всѣхъ несчастій. Ламы занимаются лѣченіемъ

по тибетской медицинѣ, что дѣлаетъ ихъ въ глазахъ бурятъ людьми нужными и полезными. Вообще вліяніе ихъ сказалось столь сильно, что буряты стали враждебно относиться къ миссіи и къ христіанской вѣрѣ, отказались отъ содержанія стана и церкви. Въ Еланцинскомъ ставѣ противохристіанское движеніе бурятъ разрослось настолько сильно, что грозило опасностью всей миссіи и вызвало вмѣшательство гражданскихъ властей. Такого же характера движеніе замѣчалось и въ другихъ станахъ иркутской миссіи. Дѣятельность миссіонеровъ затруднялась еще и раскинутостью миссіонерскихъ становъ на десятки и сотни верстъ.

Дѣятельность членовъ *благовѣщенской* миссіи состояла въ совершеніи богослуженій и требъ и въ наученіи крещеныхъ инородцевъ истинамъ христіанскаго благочестія. Инородцы, проживающіе въ предѣлахъ *благовѣщенской* миссіи, въ религіозномъ отношеніи стоятъ на крайне низкой степени развитія. Грубое язычество, шаманизмъ, кое что изъ буддизма и изъ христіанства—вотъ ихъ религія. Богомъ называютъ они и христіанскаго Бога, и идола, и лѣсныхъ животныхъ, насчитывая ихъ до 200, всѣмъ принося умилостивительныя жертвы.

Дѣятельность членовъ *владивостокской* миссіи была по-прежнему направлена, главнымъ образомъ, на распространеніе православной вѣры между остающимися еще язычниками и на укрѣпленіе ея между уже просвѣщенными. Просвѣтительный трудъ миссіонеровъ среди язычниковъ-корейцевъ не безуспѣшенъ: язычество среди корейцевъ съ каждымъ годомъ замѣтно ослабѣваетъ, число шамановъ и случаи обращенія къ нимъ уменьшаются, храмы посѣщаются охотно, но религіозныя вѣрованія ихъ еще смутны. Въ семейной жизни корейцы хорошіе мужья и отцы, положеніе женщины у нихъ свободное; народъ въ массѣ — трезвый. Печальнымъ явленіемъ является непосѣщеніе церкви женщинами-корейками, которыя заняты исключительно хозяйствомъ. Школьное образованіе среди корейцевъ съ каждымъ годомъ развивается сильнѣе, встрѣчая съ ихъ стороны полное сочувствіе и охотную поддержку; учителями почти во всѣхъ корейскихъ школахъ состоятъ корейцы. По своему почину учителя школъ Админской волости дважды собирались на совѣщаніе, предметомъ котораго послужили вопросы о привлеченіи родителей къ участію въ рѣшеніи школьныхъ вопросовъ и объ обязательномъ обученіи дѣвочекъ.

На попеченіи членовъ *японской* миссіи къ 1-му января 1908 г. состояло 265 церковныхъ общинъ, съ христіанскимъ приходомъ въ количествѣ свыше 30,000 человекъ; священнослужителей было 39, во главѣ съ архіепископомъ. Дѣятельность миссіи за 1907 г. выразилась, между прочимъ, въ изданіи многихъ переводныхъ и оригинальныхъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія. Въ учебныхъ заведеніяхъ миссіи состояло 59 учениковъ и около 100 дѣвочекъ.

Дѣятельность православнаго миссіонерскаго общества въ епархіяхъ Европейской Россіи въ отчетномъ году выразилась, главнымъ образомъ, въ распространеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія: миссіонерскія школы по общему отзыву о нихъ весьма благотворно вліяютъ на населеніе и приносятъ существенную пользу миссіонерскому дѣлу. Изъ окончившихъ курсъ вырастаетъ совершенно новое

поколѣніе, свободное отъ предразсудковъ и суевѣрій язычества. Въ частности, однако, къ сожалѣнію, надо сказать, что школьное дѣло *архангельской* и *вятской* епархій тормозится вслѣдствіе матеріальной недостаточности.

Миссіонерскія школы *симбирской* епархій пользуются пособіемъ отъ общества и состоятъ въ завѣдываніи мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Учащіеся преимущественно инородцы—чуваши и мордва; цѣль школъ преимущественно миссіонерская: главное вниманіе обращено на преподаваніе Закона Божьяго и религіозно-нравственное развитіе учениковъ.

На попеченіи миссіи *самарской* епархій состоятъ инородцы—чуваши, вотяки и татары. Чуваши и вотяки представляютъ темную и суевѣрную массу, и просвѣщеніе ихъ требуетъ особыхъ усилій. За послѣдніе два года среди состоящихъ на попеченіи миссіи инородцевъ замѣчается сильное вліяніе сосѣдей татаръ-мусульманъ, выступающихъ въ борьбѣ съ христіанствомъ, пользуясь своимъ матеріальнымъ превосходствомъ. Крещеныхъ татаръ въ *самарской* епархій 2,613, остальная же масса (около 300 тыс. душъ), исповѣдующая магометанство, довольно фанатична. Христіанское просвѣщеніе инородцевъ *самарской* епархій совершалось посредствомъ устной проповѣди и совершенія богослуженій на родномъ языкѣ инородцевъ, церковныхъ школъ и внѣшкольнаго обученія взрослыхъ инородцевъ, изданія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ. Для повышенія успѣховъ миссіонерства въ отчетномъ году было положено начало пастырскихъ миссіонерскихъ собраній и постановлено (съѣздомъ инородческихъ священниковъ-миссіонеровъ) организовать въ каждомъ приходѣ братство ревнителей православія. Всѣ принятія миссіей мѣры не остались безъ вліянія, и теперь многіе инородцы могутъ считаться христіанами не только по имени, но и по убѣжденіямъ.

Дѣятельность *саратовскаго* комитета направлена, главнымъ образомъ, къ просвѣщенію инородцевъ-чувашей и къ огражденію ихъ отъ вліянія магометанства. Условіемъ, не благопріятствующимъ успѣху православной миссіи среди чувашей, служатъ отхожіе промыслы: хлѣбные неурожаи послѣднихъ лѣтъ заставляютъ ихъ искать заработка въ заводско-промышленныхъ центрахъ, гдѣ они подпадаютъ различнымъ вреднымъ вліяніямъ и, возвращаясь на родину, нерѣдко заражаютъ ими своихъ односельчанъ. Однако, подъ вліяніемъ ревностной дѣятельности миссіонеровъ, бесѣдъ и школъ, христіанскіе понятія и обычаи все болѣе усваиваются чувашами, мало-по-малу вытѣсняя языческіе моленія и обычаи.

Учебное дѣло, удовлетворительно поставленное въ школахъ миссіи *уфимской* епархій, какъ и въ другихъ комитетахъ, приноситъ миссіонерскому дѣлу большую пользу. Инородческія дѣти почерпаютъ въ школахъ, кромѣ свѣдѣній по русскому языку, счисленію и др. предметамъ, еще и познанія христіанскихъ истинъ, пріучаются къ богослуженію, принимая въ немъ активное участіе: они поютъ въ хорѣ, читаютъ на клиросѣ и оказываютъ въ своихъ семьяхъ благотворное вліяніе. Поэтому школы снискали себѣ довѣріе среди инородцевъ *уфимской* епархій, и дѣтей отдають въ нихъ охотно.

Вогулы—инородцы *екатеринбургской* епархіи совершенно обрусѣли; вогульскій языкъ среди нихъ уже почти не употребляется; школы, состоявшія до сего времени на попеченіи миссіонерскаго комитета, утративъ въ настоящее время миссіонерскій характеръ, переданы въ вѣдѣніе екатеринбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

И въ южныхъ епархіяхъ Европейской Россіи миссіонерская дѣятельность общества протекала при условіяхъ тяжелыхъ, встрѣчая мѣстами прямо враждебное къ себѣ отношеніе. На попеченіи миссіи *ставропольской* епархіи состоитъ обширный удусъ, населенный калмыцкимъ народомъ, исповѣдующимъ буддійскую религію, въ формѣ ламаизма, и насчитывающимъ до 12,000 душъ обоюга пола. Труды религіозно-нравственнаго просвѣщенія этихъ инородцевъ подѣлены двумя миссіонерскими станами: Князе-Михайловскимъ и Чандутскимъ. Калмыки-ламаиты, проживающіе въ районѣ перваго стана, ведутъ полу осѣдлый образъ жизни, проживая лѣтомъ въ кибиткахъ, а на зиму переходя въ хаты. Главнымъ занятіемъ ихъ стало земледѣіе, хотя большинство отдаетъ землю въ аренду русскимъ. Существеннымъ препятствіемъ успѣшности миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ служить ихъ невѣжество и религіозный индифферентизмъ. Школьное образованіе стало распространяться среди нихъ лишь недавно, и потому рѣдко встрѣчается грамотный мужчина-калмыкъ, не говоря уже о женщинахъ, не усвоившихъ даже русской рѣчи. Вообще же калмыки крещеные пріучаются довольно легко къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей. Школа, находящаяся при Князе-Михайловскомъ станѣ, пользуется среди калмыковъ довѣріемъ.

Въ вѣдѣніи Чандутскаго отдѣленія миссіонерскаго стана состоитъ 9 родовъ калмыковъ-ламаитовъ. Среди калмыковъ, уже крещеныхъ за послѣднее время, явились отступники: наѣзды сюда ламъ изъ Тибета и Забайкалья учащаются, сопровождаясь особой торжественностью, сильно дѣйствующей на простую натуру калмыка. Вліяніемъ этихъ наѣздовъ и общимъ низкимъ духовнымъ развитіемъ калмыковъ объясняется замѣчаемая за послѣднее время малоуспѣшность миссіонерской дѣятельности.

Въ *донской* епархіи для миссіонерскихъ бесѣдъ съ калмыками-ламаитами и для поѣздокъ по округу состоялъ особый миссіонеръ и его помощникъ—крещеный калмыкъ, окончившій курсъ духовнаго училища и состоящій псаломщикомъ.

Дѣятельность миссіи въ *астраханской* епархіи направлена на борьбу съ окружающими неблагоприятными для нея условіями, возникающими отъ сосѣдства инородческихъ школъ или инородческаго духовенства и его дѣятельности. Русскія школы, особенно церковно-приходскія, являются предметомъ нападокъ и встрѣчаютъ даже враждебное отношеніе среди здѣшнихъ киргизовъ и калмыковъ. Желающихъ же креститься запугиваетъ и боязнь насилій со стороны родственниковъ и знакомыхъ. Такія условія миссіонерской дѣятельности заставляли миссіонеровъ, главнымъ образомъ, обращать вниманіе на борьбу съ вреднымъ вліяніемъ ламантовъ и устраненіемъ ложныхъ слуховъ о школахъ и миссіи, распространяемыхъ муллами и гелюнгмаи. Мѣстами цѣль эта была достигнута: инородцы стали довѣрчивѣе относиться къ просвѣщенію и отдають своихъ дѣтей въ школу, прося,

впрочемъ, не обучать ихъ Закону Божію. Комитетомъ были отпущены средства на расширеніе мѣстной школы и на распространеніе религиозныхъ брошюръ и книгъ на русскомъ, киргизскомъ и татарскомъ языкахъ. При крещенно калмыцкой двухклассной миссіонерской школѣ открытъ учительскій классъ, составлена библіотека.

Въ *таврической* епархіи миссіонерская дѣятельность обставлена тѣми же неблагопріятными условіями: фанатизмъ мусульманскаго населенія, возбуждаемый близостью Турціи, заставляетъ миссіонеровъ быть особенно осторожными. Мѣстный миссіонеръ, свящ. Сарокинъ, неоднократно совершалъ объѣзды на сѣверъ и югъ Тавриды, путешествуя мѣстами пѣшкомъ, для болѣе близкаго ознакомленія съ населеніемъ и бесѣдъ съ нимъ. Общее впечатлѣніе отъ этихъ путешествій — не утѣшительное: почти вездѣ въ Крыму сказывается вліяніе татаръ-мусульманъ, даже въ мѣстахъ съ преобладающимъ греческимъ населеніемъ; стараніями мѣстнаго миссіонера открывается самостоятельный приходъ въ мѣстечкѣ Скеля, гдѣ нынѣ сооружается каменный храмъ на средства мѣстныхъ православныхъ грековъ. Построеніе храма и открытіе прихода имѣютъ цѣлью предотвратить уклоненіе грековъ въ исламъ, надѣ чѣмъ усердно трудятся турецко-татарскіе оджи (учителя-миссіонеры). Кромѣ того, съ цѣлью приучить инородцевъ къ чтенію религиознаго содержанія, миссіею выпущено нѣсколько изданій на крымско-татарскомъ нарѣчій, разошедшихся сполна и читаемыхъ охотно.

Въ организациі православнаго миссіонерскаго общества весьма важное значеніе имѣетъ переводческая комиссія. Большинству инородцевъ, среди которыхъ протекаетъ дѣятельность миссіонеровъ, русскій языкъ мало понятенъ или незнакомъ совершенно; отсюда является необходимость въ переводѣ священныхъ, учебныхъ, и т. п. книгъ, необходимыхъ для миссіонеровъ, на инородческіе языки. Этой насущной надобности и удовлетворяетъ переводческая комиссія, имѣющая возможность при помощи инородческой учительской семинаріи (въ Казани) готовить переводы и практически провѣрять со стороны правильности и вразумительности для инородцевъ, и лишь недостатокъ денежныхъ средствъ не даетъ комиссіи возможности удовлетворять всѣмъ потребностямъ: нѣкоторые переводы, совершенно готовые, остаются неизданными.

Къ первой годовщинѣ дѣятельности Православнаго Карельскаго Братства.

«Жатва убо многа—дѣлателей же мало...»
(Лук. X. 2).

Скоро вотъ ужъ и годъ минуетъ со дня открытія Православнаго Карельскаго Братства, пріявшаго во свою любовь и попеченіе цѣлый народецъ, намъ единовѣрный,—именно правосл. карель Олоніи и Финляндіи.

Но и теперь еще съ отрадой вспоминается, какъ тогда «торжественно и чудно» прошелъ этотъ рѣдкостный для всякой провинціи, а тѣмъ болѣе для простой карельской деревни праздникъ..

Да, тогда было дѣйствительно, *«торжественно и чудно»*,—но торжественно не по помпозному блеску какихъ либо высокихъ, залитыхъ электрическимъ свѣтомъ палатъ, не по количеству громкихъ рѣчей, или морю всякихъ искусственно-дѣланныхъ парадностей и т. п., а чудно и торжественно — по общему горячему подъему духа всѣхъ участниковъ торжества, — по искренности и задушевности братскихъ чувствъ и пожеланій, — по охватившей всѣхъ готовности, *«возставъ отъ вѣкового сна»* и вполномъ довѣрїи протянувъ другъ другу братскую руку, идти на просвѣтительно-культурную и одушевленно-дѣлательную помощь нашему *меньшему орату*—православному карельскому племени, — дружно отстоять его отъ захватныхъ замысловъ близкаго сосѣда—финна, отъѣвшагося за нашей же спиной и на нашемъ же русскомъ хлѣбѣ и теперь *«юрдымъ окомъ и несытымъ сердцемъ»* облюбовавшего себя для отхвата отъ Россїи и Православїя этотъ бѣдный, нами долго забываемый, но дѣтски преданный и Православной Вѣрѣ и Св. Руси и ея Царю—мирный карельскїй народъ!...

Это торжество, этотъ праздникъ *«пробужденїя отъ сна»*—происходили на лонѣ Олоонецкой Карелии, на рубежѣ «двухъ міровъ», въ 15-ти верстахъ отъ «заставы» на Финско-Олоонецкой границѣ, въ селѣ Видлицахъ, 26 ноября 1907 года.

Не смотря ни на зимнїя выюги, ни на холодъ Ладожскихъ унылыхъ береговъ, ни на *сырость и убожество* деревни,—здѣсь сошлись тогда и люди сановные—Архипастырь Финляндской епархіи и начальникъ-хозяинъ губерніи (Олон.), и мїръ чиновный и духовный и всякаго званія и состоянїя люди, — сошлись, чтобы сообща обсудить и нужду Карельской деревни, и пути и средства общей совмѣстной работы, а главное, — чтобы понять другъ друга, объединиться въ одну дружную семью *братьевъ-сотрудниковъ* на общей нивѣ дѣланїя...

И на радость друзей Церкви, на радость всѣхъ сторонниковъ мира и согласїя во всякой работѣ — сближеніе, «объединеніе» на этомъ праздникѣ невольнo чувствовалось, оно зародилось!..

Вскорѣ послѣ этого, чтобы подѣлиться такой «радостью», а вмѣстѣ съ этимъ, чтобы еще разъ ближе видѣть горе и нужду карела-брата, такое собраніе Прав. Кар. Братства состоялось и въ самомъ отдаленномъ глухомъ углу Олоонецкой Карелии, — въ с. Репола, Повѣнецкаго уѣзда...

Насколько глухъ и отдаленъ этотъ уголокъ, можно судить потому, что до *ближайшаго* уѣзднаго города (Повѣнца) или до *своего губернскаго* Петрозаводска оттуда 400 верстъ!... Пока идетъ туда кулъ *русской муки*, онъ станетъ крестьянину въ копѣечку, 18—20 рублей!

Много зато, такъ сказать, и *«матерїала для работы»* дали эти собранїя Братства въ неприкрашенной обстановкѣ карельскихъ деревень, многое раскрыли всѣ эти доклады, обмѣны мнѣній и заявленїя лицъ, непосредственно стоящихъ у теченїя жизни карельскаго края...

Поле дѣланїя для Братства было освѣщено со всѣхъ сторонъ,—на отсутствїе работы жаловаться не приходилось! Выражаясь словами поэта, можно бы и открывшемуся Карельскому Братству сказать въ напутствїе:

«Тутъ ужъ поприще широко,—
«Знай работой да не трусь»!..

И работа началась во всю мѣру силъ, во всю возможность средствъ. Благодареніе Господу и добрымъ людямъ, на добрыя начинанія Братства текли и нескудныя жертвы.

Одушевляемое искренней любовью къ братьямъ—карелямъ, открытое сочувствіемъ и близкихъ и дальнихъ добрыхъ людей, Братство готово широко раскрыть свои объятія и раскрыть сътъ своей дѣятельности.

Какъ *Православное*, Братство хотѣло бы прежде всего раскрыть всѣ сокровища Св. Православія, сокрытыя для кареляковъ непониманіемъ ими рѣчи даже русской, не говоря о языкѣ Церкви—славянскомъ. Развѣтіемъ переводовъ церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, Свящ. Писанія, распространенія книгъ вѣроучительныхъ и назидательныхъ, поднятіемъ красоты богослуженій, улучшеніемъ церк. пѣнія, украшеніемъ Божьихъ храмовъ, часовень, развитіемъ пастырской и вообще православной миссіи, устройствомъ дух. чтеній, бесѣдъ, катихизаторскихъ путешествій и поѣздокъ, и т. п. мѣрами — Братство желало бы выполнить свою святую задачу—*послужить Православію!*..

Какъ *просвѣтительное*, Братство готово бы дать карельской темнотѣ источникъ всякаго разумнаго, полезнаго свѣта, хотѣло бы и облегчить путь ищущимъ свѣта, да улучшить жизнь и трудъ и самихъ насадителей свѣта, обреченныхъ судьбой или своимъ призваніемъ трудиться въ этихъ глухихъ углахъ, забывъ всѣ удобства жизни въ сознаніи важности и великости своего подвига.

Какъ *благотворительное*, Братство хотѣло бы помочь, согрѣть, приютить, накормить,—словомъ *скрасить горькую жизнь* всякой бѣднотѣ,—всѣмъ сирымъ, безпріютнымъ, обездоленнымъ... которыми тяжело и вездѣ, но тѣмъ горче тамъ, гдѣ общій фонъ, общая картина жизни—темнота, бѣднота, неустройство.

Но для того, чтобы Братство могло во всю ширь своей программы развить и свою дѣятельность, для этого нуженъ не только могучій притокъ пожертвованій и помощи Братству отъ Русскаго Общества, но не менѣе сего нуженъ и многочисленный сомкнутый рядъ самоотверженныхъ дѣятелей—выполнителей задачъ Братства.

Вѣдь вѣковое оставленіе этого края внѣ всякихъ попеченій и заботъ со стороны не только русс. общества, но и власти, какъ духовной, такъ и гражданской, — не могло не оказать своихъ печальныхъ результатовъ... И вотъ теперь мы пожинаемъ плоды нашей непростительной халатности къ цѣлому краю и племени, — очнувшись, теперь мы видимъ, что духовную-то и просвѣтительную работу среди этихъ карель нужно *почти сызнова начинать*: оказывается, — населеніе-то жило до сихъ поръ совершенно обособленно, какимъ-то особымъ своимъ внутреннимъ и духовнымъ міромъ, съ нами русскими и нашими русско-церковнымъ укладомъ жизни оно лишь болѣе внѣшне свыклось, сжилось, но не сознательно, и вотъ теперь нужно вновь къ нимъ—карелямъ идти для того, чтобы связать ихъ съ нами всѣми культурно-духовными связями, а не внѣшне-бытовыми только.

Если взять хотя бы только одну, *во главу угла поставляемую*, сферу дѣятельности братства — *послужить православію*, развить и укрѣпить *православное самосознаніе* карель, раскрыть имъ все духовное богатство православной вѣры, — какія должна быть для этого сьорганизованная, сплоченная, кипучая работа прежде всего о.о. пастырей и всего духовенства, катихизаторовъ, миссіонеровъ, лицъ учащихъ во всякихъ начальныхъ и иныхъ школахъ, и всѣхъ тѣхъ, кому болѣе дано, болѣе вѣдомо изъ сокровищницы церковнаго ученія и богослуженія, — вѣдомо болѣе, — чѣмъ карелу, преданному Церкви сердцемъ, но не сознательнымъ вѣдѣніемъ и разумѣніемъ.

Между тѣмъ этой-то необходимой сьорганизованности и сплоченности всѣхъ интеллигентныхъ силъ края и нѣтъ!.. Нужно сознаться, что силы эти не только что недостаточны и малы численностью, но что всего печальнѣе — эти то силы, разбитыя и разрозненныя, отъ долгаго, такъ сказать, *дремотнаго состоянія* безмятежности и покоя еще болѣе размякли, точно одряхлѣли, и къ кипучей неустанной дѣятельности, на какую насъ вызываютъ моментъ даннаго времени и грозящіе замыслы западныхъ сосѣдей финно-лютеранъ, эти наши борцы не подготовлены.

Есть, конечно, отдѣльные ревнители-труженики, понимающіе нужду и не отказывающіеся помочь православной миссіи, — но общей солидарности нѣтъ и въ поминѣ!.. Работать дружно ради только Церкви и православія пока еще не привыкли, даже еще не сознана и вся важность и великость такой общей работы.. Работа эта почти цѣлкомъ оставляется на долю духовенства.

Въ отношеніи же сего послѣдняго, — т. е. духовенства, — было бы грѣхомъ не сказать отдѣльно...

Но, Боже, меня упаси отъ горькихъ упрековъ или укоришь по адресу этихъ тружениковъ, — пасынковъ судьбы, — на насъ, т. е. на нашемъ Русск. Обществѣ въ цѣломъ, лежитъ болѣе вины и неправоты предъ ними, ибо въ отношеніи этихъ слугъ Церкви и Отечества прежде всего, чѣмъ въ отношеніи кого-либо другихъ, забыто реченіе Апостола: „*да не заградиши устенъ вола молотяща*“ и далѣе — „*достойнъ бо дѣлатель мзды своей*“... (Коринѣ. IX).

А между тѣмъ намъ, наприм., всему Братскому собранію приходится видѣть, въ какія конуры, а не *человѣческое жилище*, втиснуты въ иныхъ мѣстахъ Кареліи эти *дѣлатели* со своими несчастными семьями... Пишущему же эти строки самому приходилось читать письмо псаломщика къ своимъ родителямъ съ горькими жалобами на то, какихъ мытарствъ, поклоновъ и униженій стоитъ каждый пудъ ржаной муки, каждая четверка чаю или фунтъ сахару, которые нужно занимать то у лавочника, то у кузнеца, такъ какъ и убогаго - то жалованья дьячковаго (100 р. въ годъ!) нужно ждать по полугодіямъ, да и за нимъ то сѣздить *на своихъ верстахъ* за 150—200, а то и подальше, до уѣзднаго города. Доходовъ же — увы! — ихъ нѣтъ.

Горько видѣть до какой степени пришибла, принизила нужда и бѣднота этихъ служителей Церкви, этихъ первыхъ по времени насадителей свѣта въ карельской деревнѣ, — всѣ другіе-то пришли сюда уже послѣ ихъ...

А еще и это-то „жалованье“, какимъ *облагодѣтельствовали* духовенство, начали *удѣлять* этимъ слугамъ Церкви и Отечества въ Карелии только лѣтъ 10-токъ тому назадъ... Что же раньше то было? Чѣмъ жили только эти *рабы Божіи*?—трудно себѣ и представить...

И неудивительно посему, если этихъ *благодатныхъ* мѣстъ бѣжало всякій, кому *образование и энергія* позволяли найти болѣе *человѣческое существованіе*, чѣмъ въ этихъ болотныхъ труппахъ Карелии.

Словъ нѣтъ, что великія дѣла дѣлаются не сразу, и можно надѣяться, что *исподволь* улучшится со временемъ и жизнь и составъ дух. борцовъ и тружениковъ, да сомкнутся, дасть Господь, съ ними въ одинъ рядъ и другіе *соратники*... Лиха бѣда начать, а далѣе, „*Господу постышствующу*“, начала, поставленные въ основу Братства, *не заглохнутъ*, зародившееся при открытіи Братства *объединеніе* силъ еще *скажетъ себя* въ дружной сознательной работѣ, чтобы очистить совѣсть Церкви и Отечества предъ карельскимъ племенемъ, которое вдали вѣковъ первымъ приняло на себя всѣ былые *натиски шведовъ*, приходившихъ сюда *съ онемъ и мечемъ* (чѣму были свидѣтели разрушенные св. храмы и обители), но не отвернулись однако ни дѣды-карелы, ни ихъ потомки,—ни отъ *Руси*, ни отъ ея *св. вѣры*, а сохранили въ своихъ сердцахъ глубокую покорность и преданность *той и другой*.

Но пока-то еще приходится признать, что „*жатва убо многа, дѣлателей же мало*“ (Лук. X).

Конечно, отсюда еще не слѣдуетъ—ни падать духомъ, ни рукъ покладать, а напротивъ, необходимо болѣе и болѣе призывать всѣхъ къ вѣрному стоянію на стражѣ своей, увлекать къ энергичной работѣ на вѣранныхъ нивахъ, громче зывать и о широкой помощи Братству отъ всѣхъ православныхъ русскихъ людей... А тѣмъ временемъ, разжигая св. огнемъ ревности наличныхъ тружениковъ, Братству необходимо озаботиться умноженіемъ и подготовкой новыхъ и свѣжихъ силъ, которыя могли бы стать на помощь оо. пастырямъ и всему дѣлу Братства въ миссіи православія и просвѣщенія среди карель.

Вотъ съ этой стороны особенно отрадно отмѣтить недавнее утѣшительное для православнаго Карельскаго Братства событіе—открытие дополнительнаго миссіонерскаго курса при одной изъ второклассныхъ школъ Олонецкой епархіи ¹⁾.

При удачной постановкѣ, это негромкое и не дорого стоящее учрежденіе можетъ однако выпустить цѣлый рядъ молодыхъ и скромныхъ тружениковъ, которые, выйдя изъ крестьянской же среды, могутъ впоследствии сослужить незамѣнимую службу Братству и принести пользу православію, *совмѣщая съ обученіемъ начальной грамоты дѣтей* (по школамъ грамоты) и *катихизаторство*,—т. е. разъясненіе правосл. ученія,—среди взрослога населенія глухихъ деревень Карелии.

И дай, Господи, самыхъ широкихъ и благихъ успѣховъ этому новому практическому начинанію правосл. Карельск. Братства во славу Божію, на благо Св. Церкви. Свящ. Г. С.

¹⁾ Миссіон. курсъ этотъ открытъ съ 18 сентября тек. года на средства частью отъ Св. Синода, частью отъ Братства.

Сорвалось.

(Изъ «соборныхъ» засѣданій екатеринбургскихъ старообрядцевъ).

Получаю свѣдѣнiе о предстоящемъ собранiи старообрядцевъ въ г. Екатеринбургѣ. Ёду послушать, что будетъ вырѣшать собранiе. До Екатеринбурга по ж. д. ѣхать 2½ часа, занимаю мѣсто въ 4-мъ классѣ; присматриваюсь къ ѣдущей публикѣ. На глаза сразу же попадаются типичныя личности стариковъ, богато одаренныхъ «аароновыми брадами». Сидятъ чинно и какъ будто все вниманiе каждаго изъ нихъ сосредоточено въ самомъ себѣ. О чемъ-то думаютъ; видъ ихъ благоговѣйно-торжественный. Перехожу въ другой вагонъ—то же самое. На одной площадкѣ собралась кучка «аароновъ», о чемъ-то тихо-сдержанно разсуждаютъ. Смотрю, личность знакомая; здравствуюсь.—«Ѵдемъ въ городъ на соборъ, получили приглашенiе». «А я слышалъ, будто-бы у васъ (это были часовенные-безпоповцы) съ австрiйцами бесѣда?»—«Нѣтъ, пишутъ никакой бесѣды не будетъ, а станемъ сами обсуждать, каждый, кто желаетъ, можетъ подавать голосъ».—«Да? О чемъ же этотъ соборъ?»—«Будемъ судить о епископѣ, только бесѣдъ никакихъ не будетъ, сами будемъ рѣшать»,—«А нельзя-ли будетъ послушать?».—«Не знай, какъ попечители».—«Со стороны австрiйцевъ будетъ-ли кто?»—«Не знай какъ: у насъ вѣдь сужденiе семейное—это не бесѣда. Но кто знаетъ, эти австрiяки вѣдь проныры—пролѣзутъ».

Оказывается, дѣло то не совсѣмъ семейное. Мѣстный «тузъ» часовенныхъ—Малиновцевъ, давно уже суетящiйся о приобрѣтенiи священства, остановился на австрiйскомъ «iерействѣ». Но принять его одному—это не такъ громко. Для большаго шума рѣшено назначить «всероссiйскiй соборъ» по обсужденiю принятiя священства для часовенныхъ.

Но для того, чтобы дѣйствовать навѣрняка, «тузъ» снесся съ заправилами австрiйщины.—О. Мельникову ѣхать некогда—занять «литературой», почему немедля присланы были «всероссiйскiе» Варакинъ и Лукинъ, да въ придачу мѣстный Токманцевъ.

21 сентября частный домъ переполненъ былъ «благообразными брадами». На столахъ навалены громады «древлихъ» книгъ. Малиновцевъ—предсѣдатель, по обѣ стороны—его помощники, далѣе «всероссiйскiе» и сонмъ сытыхъ «древлихъ» «iереевъ», напротивъ Малиновцева—наставникъ часовни. Сидятъ старики, ждуть,—вотъ-вотъ явится соборъ, но никакъ не могутъ понять, съ которой стороны онъ можетъ явиться. Не «соборъ» они видятъ, не соборъ, а въ упоръ имъ баррикада «всероссiйскихъ», ждали было «своего» Кузнецова, да не приѣхалъ, слышь, по болѣзни.

Примѣчанiе. Не по болѣзни, слышно, а малую толику позадолжался у Малиновцева, что-то вродѣ трехъ вагоновъ мякоти, а долгъ-то устарѣлъ ужъ.

Малиновцевъ. Съ благословенiя «батюшки» (наставника) открываю засѣданiе. Говорятъ, что митр. Амвросiй будто былъ обливанъ, запрещенъ, изверженъ. Я былъ въ Греции, изслѣдовалъ—не подтвер-

дилось это. Надо, братіе, намъ обсудить вины священства отъ Амвросія. Запишитесь, кто желаетъ говорить.

Записываются Серебряниковъ и Араповъ—часовен.

Часов. *Холкинъ*. «Желаю, чтобы говорилъ Токманцевъ, а не богохульникъ Варакинъ, онъ нашъ храмъ обозвалъ синагогой!»

Шумъ.

Начинаются обыкновенныя препирательства объ обливаніи митр. Амвросія.

Наставникъ. Г. предсѣдатель, очередь говорить Серебряникову.

Голоса. Что же это, говоритъ одинъ Варакинъ, не его очередь, говорилъ 25 мин., нашъ только началъ, прервали — опять Варакинъ—40 мин., дайте слово Серебряникову!

Предсѣд. Это, братіе, разъясненіе.

Варакинъ. Г. предсѣдатель, предоставляете слово?

Предсѣд. Пожалуйста! Варакинъ говоритъ.

Старики. Какой же это соборъ, что же это насъ посадили въ ловушку?

Варакинъ среди стариковъ, конечно, красуется своими виртуозными фразами и въ длинныхъ рѣчахъ старается скрасить доводы противника.

Серебряниковъ и Араповъ (приведя доказательства о поливаніи). Мы ѣхали сюда на соборъ, а не бесѣдовать, намъ не высказать такъ, какъ Варакинъ.

Холкинъ. Довольно! Сказано безъ хитрости, такъ путать, какъ этотъ Варакинъ — никогда правду не найдемъ, слышали мы эту ихъ путаницу. Вопросъ о священствѣ это — нашъ и разрѣшать его надо намъ однимъ, зачѣмъ здѣсь австрійцы!

Предсѣд. Прошу гуманнѣе, слово — «австрійцы» ругательское: бѣлокриницкіе!

Шумъ...

Малиновцевъ начинаетъ длинный заискивающимъ тономъ рассказъ о своемъ путешествіи на Востокъ.

Товарищъ его ¹⁾. Во время нижегородскихъ бесѣдъ я имѣлъ разговоръ съ синодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ; онъ прямо заявилъ: неправда, что греки поливаютъ, они тверже насъ — они даже латинъ перекрещиваютъ, а мы нѣтъ. А архіепископъ Антоній въ Кіевѣ мнѣ прямо сказалъ: наша церковь не канонична, она такъ и валять все ²⁾.

Шумъ.

Холкинъ очень громко. Прочитаете 5 словъ, прибавите 50! будетъ! обманываете народъ!

Шумъ...

¹⁾ Нѣкто оренбургскій *Кужинъ*. Пронесся по городу слухъ, что это тайный агентъ, посланный австрійскими дѣльцами подъ видомъ часовеннаго депутата.

²⁾ Теперь на собраніи доказано, что Амвросій не поливанъ, а самое главное вотъ человекъ, который можетъ предъ иконой засвидѣтельствовать, что въ Греціи не поливаютъ (показываетъ на Малиновцева).

Малиновцевъ: да, да...

Объявляется перерывъ на 10 минутъ, который, однако, длится 30 мин.

Въ 6¹/₂ ч. вечера опять начинается. Вопросъ о приѣмѣ хиротоніи отъ второчинныхъ. Цитируются: 8 пр. 1 вселен. собора, 1 пр. Васил. Вел., Севаст. арменск., 12 пр. Θεофила Алек. и др.

Варакинъ долго говоритъ.

Холкинъ не выдерживаетъ. Врешь! обманываешь!

Предсѣд. къ нему. Николай Агафоновичъ, не мѣшайте, это разъясненіе! Слушайте!

Холкинъ. Я не могу слушать тѣхъ, кто врутъ.

Шумъ...

Предсѣд. Не хочешь, Холкинъ, слушать, уйди!

Холкинъ, покрывая голоса. Я бы ушелъ, да онъ все вреть! Обманывать! не уйду.

Понадобилось огня.

Предсѣд. Господа, кто имѣетъ спички?

Молчаніе; всѣ ждутъ; положеніе неловкое. Воротила мѣстныхъ часовенныхъ Ш—овъ, позади меня тихо: у каждого есть, да не скажутъ, у меня есть, да сказать нельзя—табакикъ.

Но вотъ свѣчи зажжены.

Серебряниковъ, давно грозившій 37 главою книги Кормч., наконецъ начинаетъ читать ее.

Изъ среды «іереевъ» прерываетъ голосъ: «Табакомъ пахнетъ!»

Серебряниковъ. А! 37 глава табакомъ запахла! не прерывайте,—начинаетъ читать.

Предсѣд. Братіе, несеть..., табакомъ.

Голоса. Кто это курить, уйдите!

Шумъ...

Пренія продолжаются.

Серебряниковъ читаетъ.

Малиновцевъ дѣлаетъ замѣчаніе.

Серебряниковъ. Прошу мнѣ не мѣшать.

Малиновцевъ. Какъ предсѣдатель...

Серебряниковъ. Варакину не мѣшаете, а насъ сбиваете!

Предсѣдатель. Замолчи!

Серебряниковъ. Самъ замолчи!

Голоса. Предсѣдатель! Мѣшаете! Замѣчаніе вамъ!... Малиновцева и въ Верхъ-Нейвинскѣ знаютъ, онъ и тамъ всѣхъ перемутилъ!

Товарищъ. Г. предсѣдатель долженъ собраніе держать въ рамкахъ!

Голоса. А вы оба и себя-то не держите!

Шумъ...

Пренія затянулись до 9¹/₂ часовъ вечера.

На другой день собраніе назначено въ 11 ч. дня. Малиновцевъ съ товарищами и «всероссійскіе» здѣсь; часовенныхъ ждутъ болѣе часа. Но вотъ явились и они.

Предсѣд. На очереди вопросъ о запрещеніи и изверженіи митр. Амвросія.

Холкинъ. Наши общественники обижены, г. предсѣдатель, что вы съ товарищемъ, принадлежа къ нашему согласію, явно пристрастно

держите сторону бѣлокриницкихъ, насильно заставляете слушать ихъ однихъ, а на нашихъ нападаете!

Предсѣд. Садитесь на мое мѣсто!

Холкинъ. Нѣтъ, сидите вы, только поступайте по правдѣ.

Товарищъ. Я, въ присутствіи предсѣдателя, имѣю право, какъ членъ собранія, говорить, что чувствую.

Голосъ. Говорить можете только по записи!

Голосъ. По голосамъ смѣните предсѣдателя съ товарищемъ!

Холкинъ. Нѣтъ, убрать только товарища, чтобы не путалъ!

Предсѣд. Братіе, у насъ въ Нижнемъ на собраніи Бугровъ такъ же вотъ сидѣлъ, а товарищъ руководилъ.

Холкинъ. Просимъ предсѣдателя и товарища слѣдить за порядкомъ, слушать, а не мѣшать!..—начинаетъ разсказывать исторію своего соображенія въ австрійщину.—Меня обманули! Я теперь весь обманъ разобралъ. — Обнаруживаетъ «обманъ». — Іерея Михаила послалъ папа! а Іеронима кто послалъ?! Самочинники!

Савва и Ѳеодосій Іоанна не мазали! обманули меня! за пенязи не поставляли! А вы за 500 ч. купили, не стыдно?! Народъ-то вѣдь не поймутъ этого! если-бы поняли, іерархія-то ваша куда годится, разрушится! Сколько народу-то губятъ, а!.. Развѣзжаютъ!.. Я пріятелю Далматичу (Токманцеву) давно говорю, покайся!.. Ъздаютъ по Россіи!.. Мельхиседекъ благословилъ Авраама,—да онъ по толк. ан. имѣлъ чинъ-то Христовъ, выше Авраама! а они обманули меня, мошенники! ѡздаютъ!.. а Бородинъ (попечит. австр.) мнѣ еще говоритъ: вертушка, да какой я вертушка, я попалъ къ вамъ въ яму—вылѣзъ изъ нея, а ты и теперь тамъ сидишь!

Варакинъ. Разбираетъ его доводы. — Холкинъ укорилъ Амвросія за 500 ч., а самъ Токманцеву малину-то возилъ, уговаривалъ его: перейди къ намъ!

Смѣхъ. Шумъ.

Холкинъ что-то кричитъ.

Варакинъ. Не нравится, тебя задѣли?

Холкинъ. Нѣтъ, будетъ тебѣ губить народъ-то!

Преппирательства продолжаются.

Варакинъ. Холкинъ отъ миссіонеровъ г. церкви записки получаетъ, что говорить.

Старообр. Не задѣвать постороннихъ!

Холкинъ оборачивается къ иконѣ (крестясь) — Вотъ, никто записки не давалъ!

— «Іерей». Обтемпранскій подалъ!

Обтемпранскій (встаетъ). По совѣсти говорю — никому записки не подавалъ.

Старообр. Господа, политическія дѣла не впутывать! осторожнѣе, къ дѣлу!

Варакинъ разбираетъ доказательства.

Возражаетъ Серебряниковъ и опять Варакинъ; встаетъ Араповъ.

Такъ какъ слова Варакина произвели впечатлѣніе въ пользу австрійцевъ, то рѣчь Арапова «іерей» безцеремонно заглушали своимъ шуршаніемъ и тихимъ, довольнымъ смѣхомъ. Но вотъ и ихъ

успокоили. Араповъ повторяетъ и приводитъ рядъ новыхъ доказательствъ о непринятіи хиротоніи отъ второчинныхъ.

Рѣчь длится минутъ 25.

Араповъ возбужденно. Какое же это священство? міряне! дѣйствуютъ священная! читаетъ 57 л. Номоканона: сіе-бо дѣло горше самыхъ и нечестивыхъ бѣсовъ!

Холкинъ. Хвалятся, священство?—это не попы—горше чертей!!!

Араповъ. Ужъ если принять священство нужно, то лучше принять единовѣріе—тамъ хоть священство преемственное отъ апостоловъ!

Товарищъ. Вотъ вамъ и защитникъ часовенныхъ — онъ одной ногой впутался уже въ единовѣріе, что-же онъ скажетъ хорошаго!

Араповъ. А вы съ Малиновцевымъ обѣими ногами въ австрийшину втискались, да и насъ, стариковъ, туда-же тянете, — помилуй Господи!

Товарищъ подводитъ итогъ сказаннаго въ два дня. Братіе, наступило уже время прекращенія приходящихъ къ намъ отъ ереси іереевъ и вотъ,—я усматриваю здѣсь промысль Божій, промышленіе Спасителя — несомнѣнно промысломъ Божиимъ посланъ былъ митр. Амвросій возстановитъ угасавшее священство среди насъ, старообрядцевъ. Пойдемъ, братіе, навстрѣчу этому Промыслу! скажите, что услышу отъ васъ, то и повезу въ Оренбургъ.

Минутное молчаніе.

Голоса. Складную сказку сказали!.. Хорошо поешь,—не знай, гдѣ сядешь!

Товарищъ смущенный садится.

Малиновцевъ высказываетъ свои впечатлѣнія.

Братіе, вины объ Амвросіи не всѣ еще обсудили, соберемся завтра...

Голоса. Довольно мучить насъ! завтра не придемъ мы!..

И дѣйствительно, на завтра изъ часовенныхъ никто не пришелъ; а заправили согласія австрийцевъ во главѣ съ Малиновцевымъ (товарищей уже не было) собрались въ зданіи при ихъ моленной.

Здѣсь заключено было условіе съ миссіонерами православной Церкви провести три бесѣды: 1-ю — о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви, 2-ю—о составѣ и вѣчности Христовой Церкви и 3-ю — объ учрежденіи бѣлокриницкаго священства.

Со стороны православныхъ провелъ бесѣды екатеринб. окружн. миссіонеръ свящ. Ѳ. Конигинъ, а ему совопросниками были «все-россійскіе» на 1 и 3-мъ собесѣдованіи Варакинъ, на 2-мъ—Лукинъ.

Все время присутствовавшей на собесѣдованіяхъ Холкинъ нѣсколько разъ порывался сказать что-то, но не удавалось; подъ конецъ же бесѣды все-таки уллучилъ время; приступилъ къ Варакину: ну, что! развѣзжаете! Обманули меня! Не намъ съ вами соединяться, уговоритъ пріѣхали, беззаконники! (указывая на православныхъ) къ нимъ ужъ сами-то присовокупитесь! будетъ беззаконничать!

Итакъ г. Малиновцевъ въ союзѣ съ «всероссійскими» ловко было раскидали приманку, учинивъ «соборъ», но не повезло, вода не мутна—клюнуло, да сорвалось.

Свящ. Ѳ. К.—нз.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Къ вопросу о московскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ.

(Письмо въ редакцію).

Моя замѣтка о миссіонерскихъ бесѣдахъ со старообрядцами, о которой говорится въ № 263 „Голоса Москвы“, была послана въ редакцію этой газеты при письмѣ къ г. редактору. Въ письмѣ я выражалъ увѣренность, что въ газетѣ, удѣляющей много вниманія старообрядческому вопросу, найдется мѣсто и для моей статьи. Редакція могла или исполнить мою просьбу о напечатаніи, или не исполнить; но она сдѣлала ни то, ни другое, а третье: не напечатавъ, однако, подвергла ее разбору. Знаю я о возможности такого отношенія со стороны редакціи къ статьямъ, посылаемымъ въ нее для печати, я не беспокоилъ бы ее, и въ другомъ органѣ печати нашелъ бы мѣсто для своихъ нѣсколькихъ словъ, имѣвшихъ цѣлью возстановить истину относительно миссіонерскихъ бесѣдъ въ Москвѣ.

Причиной непомѣщенія моей статьи газета выставляетъ то, что моя статья является плодомъ кабинетныхъ соображеній, такъ какъ въ залѣ собесѣдованій со старообрядцами 2 ноября я не выступалъ съ какими-либо замѣчаніями противъ сдѣланныхъ тогда старообрядцами заявленій, а между тѣмъ «полемизирую» съ этими заявленіями.

Но я выступалъ, т. е. хотѣлъ выступить, въ „Голосѣ Москвы“ не по поводу заявленій, словесно высказанныхъ на самой бесѣдѣ, а по поводу напечатанныхъ въ № 256 этой газеты словъ старообрядца Хромова, обращенныхъ къ миссіонеру, и по поводу поданнаго совѣтомъ московскаго старообрядческаго братства въ совѣтъ православнаго миссіонерскаго братства и владыкъ-митрополиту прошенія, названнаго почему-то «посланіемъ». Какъ Хромовъ, такъ и авторы «посланія» одинаково умоляютъ миссіонеровъ, во имя Христа, Его святаго Евангелія и Креста исполнить просьбу старообрядцевъ—пересмотрѣть нынѣ дѣйствующія правила, опредѣляющія порядокъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ, и замѣнить ихъ другими.

Газета, нашедшая возможнымъ выписать изъ моей замѣтки сообщеніе объ отвѣтѣ совѣта братства на эту просьбу, не нашла однако возможнымъ выписать изъ нея очень немного словъ, объясняющихъ этотъ отвѣтъ.

Просьба старообрядцевъ есть, во первыхъ, жалоба, будто при существующихъ порядкахъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ старообрядцамъ не даютъ законной свободы слова. Въ своей замѣткѣ я словами самыхъ Правиль показывалъ, что каждый старообрядецъ имѣеть полное право возражать миссіонеру, пользуясь для своихъ возраженій одинаковымъ количествомъ времени съ самимъ миссіонеромъ, и что старообрядцы поэтому имѣють при бесѣдахъ полную свободу слова и, значитъ, ихъ жалоба, и печатная и словесная, будто они лишены этой свободы, несправедлива. Эту часть моей замѣтки газета передала такъ: «О. Полянскій заявляетъ, что правила есть и напрасно старообрядцы недовольны ими». Но у меня, какъ всякому видно, въ замѣткѣ было не это странное и ничего необъясняющее заявленіе, а было обоснованное положеніе, что неправду пишутъ и говорятъ старообрядцы, будто они лишены при бесѣдахъ свободы слова.

Далѣе, просьба старообрядцевъ состоитъ въ требованіи для ихъ собесѣдниковъ совершеннаго равенства съ миссіонеромъ при бесѣдахъ, такъ чтобы и они, какъ миссіонеръ, могли пользоваться кафедрой, обращаться къ народу съ рѣчью, начинать и оканчивать собесѣдованіе,—словомъ, чтобы миссіонеръ не имѣлъ никакого преимуществва предъ своими собесѣдниками. Въ своей замѣткѣ я говорилъ, что миссіонерская кафедра въ православныхъ аудиторіяхъ, а чаще храмахъ, въ которыхъ, особенно по селамъ, ведутся бесѣды, не можетъ быть предоставлена ни старообрядцу, ни сектанту: имъ мѣсто у этой кафедры лишь въ качествѣ возражателей и собесѣдниковъ, но не на самой кафедрѣ (той же, или другой) въ качествѣ равноправныхъ съ миссіонеромъ учителей и проповѣдниковъ, чего они такъ желаютъ.

Эти мои слова были газетой переданы такъ: «Здѣсь, молъ, миссіонеры хозяева. Заведите свои бесѣды и тамъ стойте на кафедрахъ, а здѣсь ваше мѣсто—пониже». Но, вдавись въ иронію, газета не приняла въ расчетъ, что требованіе старообрядцевъ противорѣчитъ самой идеѣ миссіонерскихъ бесѣдъ: вѣдь бесѣда есть проповѣдь православія, которую ведутъ миссіонеры, его проповѣдники и учителя; а газета хотѣла бы право учительства и кафедры въ миссіонерской православной аудиторіи дать и старообрядцамъ и сектантамъ, проявляя полное единодушіе съ ними, ибо о томъ они и хлопочуть, чтобы даже въ православныхъ учрежденіяхъ быть равными самымъ «хозяевамъ», т. е. православнымъ, представителямъ «господствующей церкви», быть и въ этихъ учрежденіяхъ учителями и проповѣдниками раскола и сектанства, не довольствуясь естественнымъ для нихъ положеніемъ гостей и слушателей или собесѣдниковъ миссіонера, который показываетъ истину церкви и заблужденія отпавшихъ отъ нея.

Но газета не признаетъ той точки зрѣнія, на которой стоятъ миссіонеры. Она въ поученіе имъ приводитъ изреченіе Спасителя: «не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель - Христосъ». Но для чего она напомнила его? Развѣ она указала въ проповѣди миссіонеровъ что - либо противорѣчащее ученію этого Единого Учителя? Если же она отрицаетъ самое церковное учительство,

понимая это изреченіе на манеръ нѣкоторыхъ сектантовъ, то старообрядцы, о которыхъ рѣчь, едва-ли будутъ довольны такой защитой ихъ, ибо и они вѣрятъ по-православному, что самъ Христосъ учредилъ въ своей церкви паство и учительство, и знаютъ, что миссіонеры не сами себя сдѣлали учителями и проповѣдниками, но ихъ поставила на эту степень законная церковная власть.

Припомнила газета для чего-то и законы 17 апр. 1905 г. и 17 окт. 1906 г. Но миссіонеры не покушаются на Царскіе законы, и въ законахъ православнаго Самодержца нѣтъ повелѣнія предоста-вить старообрядцамъ и сектантамъ право учительства и каедры ни въ православныхъ храмахъ, ни въ миссіонерскихъ аудиторіяхъ. Для чего же газета напоминала мнѣ объ этихъ законахъ?

Приведши затѣмъ изъ моей замѣтки отказъ на просьбу о равно-правіи, данный совѣтомъ православнаго братства и одобренный митрополитомъ, газета начинаетъ грустить: «Такъ, въ началѣ XX вѣка, разрѣшенъ вопросъ объ обмѣнѣ религиозныхъ мѣстъ. Мѣстничество стало выше дѣла совѣсти», и вспоминаетъ бесѣды съ раскольниками владыки Филарета и извѣстныхъ лицъ, бесѣдовавшихъ съ старооб-рядцами у Чудова монастыря... Но къ чему эти воспоминанія? Если бы при бесѣдахъ Филарета и у Чудова монастыря были предоста-влены старообрядцамъ право обращенія съ проповѣдью къ народу и право на каедру, тогда еще эти воспоминанія подкрѣпляли бы мысль газеты. Но мы увѣрены, что газета этого не скажетъ. Да если бы въ прошломъ или настоящемъ и были такіе случаи, то и тогда указаніе на нихъ не могло бы служить побужденіемъ оста-вить тотъ нормальный порядокъ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, на который вмѣстѣ съ подписавшими «Посланіе» возстаетъ газета.

«Мѣстничество стало выше дѣла совѣсти»... Но миссіонеры не искали и не ищутъ никакого мѣста. Они занимаютъ, какъ и всегда занимали, свое естественное мѣсто. Искателями мѣста явились старообрядцы. Признавая, какъ видно изъ практики и изъ ихъ «По-сланія», миссіонерскія бесѣды средствомъ къ отысканію ими истины, они споръ завели теперь не о самой истинѣ, не о возможности вы-сказывать и защищать на устрояемыхъ миссіонерами бесѣдахъ свои мѣстныя,—эта возможность и теперь полностью предоставлена имъ,—а именно о мѣстѣ: умоляя во имя Христа и всего святого дать имъ равное съ миссіонерами мѣсто, они и словесно—въ Рогожской ауди-торіи и печатно—въ «посланіяхъ» заявляютъ, что если имъ не бу-детъ предоставлено это мѣсто, то они и бесѣдовать не станутъ. Явно, что не миссіонеры, а старообрядцы поставили мѣстничество выше дѣла совѣсти—релиgioзнаго обмѣна мѣстныя. Но газета не къ нимъ обратила свое внушеніе, а къ православнымъ миссіонерамъ, къ братству и митрополиту.

Отказъ въ удовлетвореніи неосновательной претензіи старообря-дческихъ начетчиковъ на непринлежащее и не долженствующее при-надлежать имъ мѣсто вполне справедливъ, и напрасно газета, не взвѣсивъ основаній этого отказа, видитъ въ немъ какую-то «гор-дость» миссіонеровъ.

Московскій епархіальный миссіонеръ Свящ. *Іоаннъ Полянскій*.

Неправда «Церкви лукавнующихъ».

Въ № 45 «Церкви» лукавнующихъ помѣщена краткая замѣтка за подписью боровскаго лжесвященника Карпа Тетеркина, по поводу моего съ нимъ разговора о бесѣдахъ, бывшихъ 5, 6, 7 и 8 октября въ селѣ Полотняномъ заводѣ, Калужской губерніи, синодальнаго миссіонера протоіерея Ксенофонта Крючкова съ старообрядческимъ начетчикомъ, извѣстнымъ ругателемъ, Д. С. Варакинымъ.

Въ этой замѣткѣ лжепопъ Тетеркинъ выставляется съ какимъ-то тономъ своего превосходства, не называя меня никакъ, обращается, какъ къ своему сторожу: «ну какъ прошли бесѣды? Кто кого побѣдилъ?» И на эти грубые вопросы лжепопа я и могъ, будто-бы, отвѣтить только, что «кто кого побѣдилъ, этого я сказать не могу». Неправда. Я сказалъ Тетеркину, что побѣда остается всегда на сторонѣ истины, а истина въ православной Христовой Церкви. Но развѣ старообрядцы въ большинствѣ случаевъ на бесѣдахъ сознають свою неправоту? Вотъ у насъ 26 лѣтъ ведутся въ Боровскѣ бесѣды съ старообрядцами, на которыхъ и вы неоднократно выступали въ качествѣ оппонента. Что-же, какъ мы сколько-бы разъ ни припирали васъ къ стѣнѣ, а, выходя съ бесѣды, вы вопите старую пѣсню «препрѣхомъ, побѣдихомъ». А ваши передовые начетчики усвоили своимъ бесѣдамъ какой-то гладиаторскій характеръ, они и выражаются о бесѣдахъ обычно: «разбилъ въ пухъ и прахъ», «растрепалъ по всѣмъ швамъ» (?). Поэтому у кого есть совѣсть несожженная и страхъ Божій, тотъ пойметъ, на чьей сторонѣ правда, а въ Полотняномъ заводѣ такихъ людей не мало. За 25 лѣтъ, благодаря постоянному мѣстожительству въ Полотняномъ извѣстнаго борца противъ раскола Матвѣя Ивановича Куренкова, около двухъ сотъ чловѣкъ уже присоединилось изъ раскола къ православію.

На бесѣдахъ въ Полотняномъ заводѣ съ о. протоіереемъ Крючковымъ Варакинъ совершенно скомпрометировалъ себя. Варакинъ не рассчиталъ своихъ силъ и способностей, заявившись въ текущемъ году въ предѣлы Калужской епархіи съ пропагандою раскола. Я съ нимъ въ январѣ мѣсяцѣ въ Медынскомъ уѣздѣ, въ д. Оюкинѣ провелъ три бесѣды, а 1 и 2 февраля въ Калужскомъ уѣздѣ, деревняхъ Комельгинѣ и Дворцахъ, провели тоже три бесѣды. На двухъ бесѣдахъ въ деревнѣ Дворцѣ были и полотняновскіе старообрядцы. Своими ругательствами и рѣзкими выраженіями Варакинъ вездѣ оставлялъ осадокъ недовольства въ слушателяхъ. Какъ отъ «знаменитаго» начетчика, всѣмъ хотѣлось слышать отъ него рѣчь скромную и церковно-убѣдительную. Поэтому лишь только Варакинъ 4 октября утромъ явился въ Полотняный заводъ, какъ къ нему съ усерднѣйшею просьбой явился одинъ весьма уважаемый старообрядецъ О. Д. Л—въ, который просилъ Варакина не позволять себѣ рѣзкихъ и оскорбительныхъ выраженій на бесѣдѣ съ о. К. Крючковымъ. «Иначе, говорилъ г. Л—въ, все дѣло испортишь». Но какъ не умолялъ г. Л—въ Варакина быть «повѣжливѣй» на бесѣдѣ, Варакинъ не могъ сдержать

себя въ границахъ порядочности. У Блаженнаго Иеронима описывался, какъ одинъ послѣдователь Люцифера, въ нестерпимо-болтливомъ спорѣ съ другимъ питомцемъ церкви, высказалъ чисто собачье по злости краснорѣчіе. Онъ утверждалъ, что діаволь овладѣлъ всѣмъ міромъ, и что Церковь, какъ уже у нихъ въ обычаѣ говорить, обратилась въ публичный домъ (ч. IV, стр. 57; вып. Александр. стр. 15). Также и Варакинъ въ нестерпимо болтливомъ своемъ спорѣ съ православными миссіонерами, на бесѣдѣ въ Полотняномъ заводѣ, высказалъ чисто собачье по злости краснорѣчіе. Онъ утверждалъ, что «вашъ Святѣйшій Синодъ сказалъ: Богъ благословитъ вамъ, единовѣрцы, молитесь чортовымъ преданіемъ». Такая хулиганская въ св. храмѣ выходка начетчика Варакина вызвала въ слушателяхъ справедливое негодованіе и въ храмѣ поднялся страшный шумъ и волненіе.

Объ этомъ я и говорилъ боровскому лжепопу К. Тетеркину, а онъ взялъ да и перевернулъ съ большой головы на здоровую. Въмѣсто дѣйствительнаго ругателя Варакина клеветаетъ на о. протоіерея К. Крючкова. Его будто, о. Крючкова, «полотняновскіе нарочно ходили упрашивать, чтобы онъ бесѣдовалъ поскромнѣй». Какъ могли упрашивать полотняновскіе человѣка, котораго не знаютъ и котораго до сего времени въ глаза еще не видали, да о. Крючковъ никогда еще до сего времени не бесѣдовалъ съ старообрядцами въ Калужской епархіи. Варакинъ-же, какъ мы выше сказали, уже заявилъ о себѣ въ началѣ текущаго года въ нашей губерніи, и его дерзкія выходки и ругательства были у всѣхъ въ памяти.

Пишетъ еще Тетеркинъ, что во время бесѣды, будто-бы, я спрашивалъ интеллигентную публику: «ну, какъ, братцы, кто кого поражаетъ?» И мнѣ, будто-бы, отвѣтили: «Одинъ хорошо говоритъ, другой—еще лучше, а намъ разобраться трудно». Кого разумѣетъ Тетеркинъ подъ интеллигентной публикой? На бесѣдахъ въ Полотняномъ заводѣ, какъ мы знаемъ, интеллигентную публику составляли воспитанники VI класса Калужск. духовн. семинаріи во главѣ съ своимъ почтеннымъ преподавателемъ по исторіи и обличенію раскола П. Ѳ. Тихомировымъ. Но думать, чтобы образованнымъ кандидатамъ священства было «разобраться трудно» въ той галиматѣи, дерзостяхъ и слуху нестерпимой брани раскольническаго начетчика, свойственно только самообольщеннымъ невѣждамъ. Наоборотъ, мы слышали отъ воспитанниковъ семинаріи, присутствовавшихъ на бесѣдѣ, серьезную оцѣнку бесѣды Варакина съ православными миссіонерами въ Полотняномъ заводѣ. «Судя по отзывамъ старообрядческой литературы, говорили семинаристы, мы ожидали большей серьезности отъ Варакина относительно защиты старообрядчества. Но что отъ него приходится слышать, то все это намъ изъ учебниковъ давно извѣстно. Главная отличительная черта метода бесѣды Варакина развѣ только та, что онъ страшно волнуется и горячится, а отсюда онъ уже не владѣетъ собой, вслѣдствіе чего позволяетъ неизвинительно дерзкія и укорительныя выраженія». Вотъ подлинный отзывъ «интеллигенціи» о Варакинѣ.

Наконецъ, лжепопъ Тетеркинъ пишетъ уже совершенную бессмыслицу. «И вотъ мы теперь напечатываемъ,—хоть и неправду, но на-

печатаемъ,—что Прыгунова не хотѣла въ православіе уходить, но какъ услышала, что Варакинъ не оправдался, и перешла тутъ-же». Разберитесь, читатель, что тутъ наплелъ раскольничій пастырь. Онъ говоритъ, что мы (православные) напечатаемъ,—*хоть и неправду*, но напечатаемъ, что Прыгунова присоединилась къ православію послѣ того, какъ прослушала бесѣды синодальнаго миссіонера о. К. Крючкова съ Варакинымъ. Въ чемъ тутъ лжепопъ Карпъ откопалъ «неправду»? Всѣмъ извѣстно, извѣстно должно быть и Тетеркину, хотя-бы изъ «Церкви» лукавнующихъ, что семейство Прыгуновыхъ до пріѣзда Варакина въ Полотняный на бесѣды состояло въ расколѣ. Конечно, если Прыгуновы медлили къ присоединенію до того времени, то слѣдовательно они еще колебались въ рѣшимости присоединиться къ православію. И вотъ, чтобы окончательно рѣшить этотъ важный въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія вопросъ, Прыгуновы, совмѣстно съ прочими своими односельцами, постарались вызвать для публичныхъ бесѣдъ въ Полотняный крупныхъ дѣятелей, какъ со стороны православія о. Крючкова, такъ и со стороны старообрядчества Варакина. Результатъ бесѣдъ былъ весьма отраднъ для Церкви Христовой. Прослушавши бесѣды, Прыгуновы вполне убѣдились, что святая истинно-непорочная древле-православная Церковь есть Церковь Грекороссійская, а такъ называемое старообрядчество во всѣхъ своихъ толкахъ и согласіяхъ есть душепагубный расколъ, грѣхъ котораго «и кровь мученическая загладити не можетъ».

Бесѣды закончились 8 октября, а 10 числа семейство Прыгуновыхъ въ Калужскомъ кафедральномъ Никольскомъ соборѣ было торжественно присоединено ко святой Церкви. Присоединеніе совершалъ самъ маститый архипастырь преосвященнѣйшій Веніаминъ, епископъ Калужскій и Боровскій, въ сослуженіи синодальнаго миссіонера протоіерея Ксенофонта Крючкова, ключаря собора протоіерея Александра Орлова и епархіальнаго миссіонера священника Іоанна Жарова—сына (я по дѣламъ службы отбылъ въ Боровскъ), при участіи протоіакона Петра Песочинскаго и архіерейскихъ пѣвчихъ. При совершеніи чина присоединенія присутствовали воспитанники VI кл. духовной семинаріи во главѣ съ о. ректоромъ архимандритомъ Никодимомъ и множество постороннихъ лицъ.

Такъ, на радость ангеламъ (Луки 15, 10), совершилось покаяніе въ грѣхѣ раскола не одного грѣшника кающагося, а цѣлой благочестивой семьи жителей села Полотнянаго завода.

Какъ же теперь смотрѣть на наглую клевету лжепопа Тетеркина, когда онъ говоритъ: «на какую только ложь не способны миссіонеры. На то они и миссіонеры!»—Поистинѣ, скажемъ словами пророка Іереміи, *«всѣ они упорные отступники, живутъ клеветою (Іер. 6, 28), какъ клятка, наполненная птицами, дома ихъ полны обмана; чрезъ это они и возвысились и разбогатѣли, сдѣлались тучны, жирны, переступили даже всяку мѣру во злѣ (5, 27—28). Неужели Я не накажу за это?—говоритъ Господь; и не отмститъ-ли душа Моя такому наводу, какъ этотъ?» (29 ст.)*

Калужскій епархіальный миссіонеръ, священ. Іоаннъ Жаровъ.

Письмо въ редакцію.

Въ № 42 журнала «Церковь» появилась статья о Полотняно-заводской бесѣдѣ за подписью «Мѣстный». Судя по фактамъ, описаннымъ въ этой статьѣ, можно думать, что писалъ ее человекъ, присутствовавшій при всемъ этомъ. Поэтому считаю долгомъ заявить, что такихъ безчестныхъ людей, способныхъ возводить явную клевету и ложь, не было и статья эта безусловно принадлежитъ кому-либо изъ сотрудниковъ означеннаго журнала, писавшаго подъ диктовку г. Варакина. Приступаю къ разбору статьи. Первые строки передаются вѣрно; вѣрно, что были волненія, что было послано прошеніе старообрядцами къ ихъ арх. Іоанну съ просьбою о высылкѣ миссіонера, на которое было получено письмо отъ г. Варакина съ извѣщеніемъ о его согласіи пріѣхать къ 1 октября. Старообрядцы назначить бесѣду на 1 октября не рѣшались иначе, какъ не получаютъ письменнаго удостовѣренія отъ мѣстнаго православнаго благочиннаго, что и было удовлетворено. Затѣмъ были расклеены объявленія на столбахъ о времени бесѣды. Однако, къ 1 октября не смотря на всѣ предосторожности, принятія старообрядцами, г. Варакинъ не явился. Кто оказался честнымъ—можетъ судить читатель. Въ статьѣ обвиняется прот. Крючковъ въ томъ, что говорилъ, что Варакинъ не пріѣдетъ. Но прот. Крючковъ говорилъ не голословно, онъ имѣлъ въ рукахъ телеграмму отъ ихъ же арх. Іоанна, въ которой извѣщалось, что Варакинъ въ Сибири, а Мельниковъ занятъ въ Москвѣ. Изъ Сибири пріѣхать черезъ 3 дня, какъ это случилось, было невозможно, поэтому можно судить, на чьей сторонѣ здѣсь была правда? Обвиняютъ миссіонеровъ, что подняли тревогу,—опять ложь: миссіонеры не знали про вызовъ прот. Крючкова до его пріѣзда, даже въ объявленіяхъ извѣщалось, что бесѣду будетъ вести св. свящ. Жаровъ, а прот. Крючковъ былъ вызванъ по желанію мѣстныхъ жителей, обратившихся съ просьбою къ Св. Синоду безъ вѣдома гг. миссіонеровъ. Прот. Крючковъ не очень обрадовался извѣстію о пріѣздѣ Варакина?! Что нужно было прот. Крючкову, чтобы наглядно изъяснить свою радость? Можно судить, какъ прот. Крючковъ желалъ этой бесѣды изъ того, что онъ терпѣливо ждалъ г. Варакина съ 1 по 5 октября, не будучи увѣренъ, что вновь не повторится прежняго обмана. Крючковъ послалъ условіе,—опять ложь. Варакинъ прислалъ за условіемъ г. Лосева въ д. Прыгунова, въ которомъ въ это время находился прот. Крючковъ съ другими лицами. На просьбу г. Варакина написать условіе онъ тотчасъ же согласился, назначивъ три бесѣды съ своей стороны и заявивъ: пусть Варакинъ назначаетъ такъ же, сколько ему угодно. Когда г. Лосевъ заявилъ, что Варакинъ требуетъ равноправія, онъ опять безпрекословно согласился. Когда принесли подписанное условіе, прот. Крючковъ слова «негодяй» не говорилъ, это дерзкая ложь, что могутъ подтвердить присутствовавшіе при этомъ. Г. Варакинъ требовалъ, чтобы бесѣду велъ самъ о. Крючковъ. На-силу-то сознался, а на бесѣдѣ увѣрялъ, что ему безразлично и что желаютъ этого старообрядцы. Положимъ, настаивать, чтобы бесѣдовалъ о. Крючковъ, у Варакина были уважительныя причины: снести позоръ пораженія безусловно

легче отъ престарѣлаго заслуженнаго миссіонера, чѣмъ отъ юнаго ученика его И. С. К., оказавшагося, къ прискорбію Варакина, вполне достойнымъ своего маститаго учителя. О телеграммѣ, посланной Н. И. П.—мъ умалчиваемъ, какъ о фактѣ, не заслуживающемъ вниманія. Чествовали г. Варакина, правда, водили его, какъ «диву», изъ двора во дворъ, но вѣрю отъ души, что Полотняно заводскіе старообрядцы народъ просвѣщенный и чествовали г. Варакина не за брань и безплодное краснорѣчіе, а только за пріѣздъ.

Дѣйствительно мѣстный.

Изъ переписки старообрядцевъ съ раскольничьими дѣльцами.

Присоединившаяся осенью с. г. къ православію старообрядка В. Н. Прыгунова доставила въ редакцію нашего журнала свою переписку съ главарями современнаго австрійскаго раскола, къ которымъ она обращалась за разрѣшеніемъ своихъ религіозныхъ недоумѣній касательно раскола вообще и австрійскаго въ частности. Г-жа Прыгунова писала начетчику Ѡ. Мельникову, лже-архіепископу московскому І. Карпушину и отступнику отъ православія, бывшему архимандриту Михаилу.

Вопросы, которые ставила В. Н. Прыгунова раскольничьимъ вождямъ, настолько для нихъ убійственны, а отвѣты на нихъ со стороны этихъ вождей настолько слабы, невѣжественны и лукавы, что мы считаемъ весьма полезнымъ для миссіонерскаго дѣла ознакомить нашихъ читателей съ любезно доставленной г. Прыгуновой перепиской ея съ раскольничьими столпами.

Мельникову.

Милостивый Государь!

Какъ-то лѣтомъ нынѣшняго года мнѣ пришлось прочесть въ журналѣ «Старообрядецъ» статью «Потеря греками православія». До прочтенія этой статьи, я была твердо увѣрена, что греки вполне православны и что мы, старообрядцы, находимся съ ними въ единомысліи и что священство наше, происшедшее отъ мит. Амвросія, вполне благодатно. Послѣ этого за разрѣшеніемъ своихъ религіозныхъ сомнѣній я обращалась ко многимъ старообрядцамъ: одни отвѣчали молчаніемъ, другіе не могли удовлетворительно отвѣтить, третьи ссылались на Васъ, какъ на авторитетное лицо. Поэтому теперь обращаюсь къ Вамъ съ увѣренностью, что въ скоромъ времени Вы своимъ отвѣтомъ разсѣете мои сомнѣнія и вернете мнѣ прежнюю вѣру въ святость старообрядческой церкви.

1) Когда, въ какомъ столѣтїи греки пали и къмъ они за это судились и за какія ереси?

2) Въ «Книгѣ о вѣрѣ», изданной при пат. Іосифѣ, греки признаются вполне православными. Что пат. Іосифъ ошибался, или писалъ

явную ложь, зная, что греки пали, заставляя еретиковъ признавать православными?

3) Пат. Никонъ съ введеніемъ новшествъ сдѣлалъ Церковь неблагогодатной, лишилъ ее православія, греки пали раньше, у насъ священства не было въ продолженіе двухъ столѣтій, слѣдовательно, не было и Церкви. Гдѣ же и у кого находилась въ это время Церковь, основанная Христомъ, которую врата адавы не одолѣють?

4) Какъ извѣстно, ключи царствія небеснаго, т. е. отпускать грѣхи, Христосъ далъ апостоламъ, а апостолы своимъ преемникамъ-епископамъ. У кого эти ключи находились въ то время, когда мы епископа не имѣли?

5) Священство, учрежденное Христомъ, прекратилось; а какъ нужно вѣрить—священство наше, происшедшее отъ мит. Амвросія, прекратится, или, по обѣтованію Спасителя, пребудетъ до скончанія вѣка?

Покорнѣйше прошу Васъ отвѣтомъ не замедлить.

Адресъ: Полотняный заводъ, Калужской губерніи, В. Н. Пригнуновой.

Ноября 20 дня 1907 года (Приложена росписка въ пріемѣ заказной корресп. № 740).

Милостивый Государь, Федоръ Евфимьевичъ!

20 ноября сего года мною было послано Вамъ письмо, на которое, къ сожалѣнію, отвѣта до сихъ поръ не послѣдовало. Поэтому я вынуждена беспокоить Васъ еще разъ. Письмо Вы, безъ сомнѣнія, получили и содержаніе его знаете. Покорнѣйше прошу Васъ, соблаговолите дать отвѣтъ на мое письмо, не считите за трудъ, и пожалуйста, если можно, не замедлите. Срокъ для отвѣта, я полагаю, достаточенъ будетъ двѣ недѣли со дня полученія письма. И если въ этотъ срокъ я отъ Васъ отвѣта не получу, то, къ крайнему сожалѣнію, буду вынуждена обратиться съ моими вопросами къ другому источнику. И я вполне увѣрена, найдутся люди, которые для увѣренія ближняго не сочтутъ за трудъ отвѣтить.

Съ уваженіемъ къ Вамъ *Вѣра Пригнунова*.

Полотняный заводъ, 1907 года Декабря 19 дня (Росписка въ пріемѣ заказной корреспонденціи № 391).

«Ваше Преосвященство, милостивѣйшій архипастырь, Владыка Іоаннъ!»

Какъ утопающій хватается за соломинку въ надеждѣ спастись, такъ и я, испробовавъ все безъ результата, обращаюсь къ Вамъ, какъ пастырю, душу свою полагающему за овцы своя. Я стала давно колебаться въ правотѣ старообрядчества, стала изслѣдывать его исторію, но всѣ старинныя книги не оправдывали старообрядчества. Провѣривъ всю исторію старообрядцевъ, я окончательный приговоръ поставить не рѣшаюсь, а обратилась къ передовымъ лицамъ старообрядчества. Я писала, просила, но голосъ мой не былъ услышанъ; наши извѣстные люди, умѣющіе такъ хорошо обвинять, совсѣмъ не

хотятъ защищать. Обратилась я и къ извѣстному лучшему человѣку изъ старообрядцевъ, свящ. Механикову. Онъ отвѣчалъ мнѣ, защищалъ старообрядчество, но прямого отвѣта на мои вопросы не послѣдовало. Наконецъ 5 февраля сдѣлалось извѣстнымъ, что Механиковъ присоединился къ Великороссійской Церкви. Въ лицѣ его я лишилась защитника старообрядчества. Поэтому теперь обращаюсь къ Вамъ въ надеждѣ, что Вы по долгу своей пастырской обязанности не оставите меня, уврачуете мою больную душу. Сомнѣнія мои заключаются въ слѣдующемъ: Христосъ, основывая Церковь, сказалъ: «На семъ камнѣ созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ее». Поэтому обѣтованію, Церковь побѣждена быть не можетъ, но случилось не такъ. Восточная Церковь пала, Великороссійская Церковь съ реформами пат. Никона также стала еретической, у старообрядцевъ священства не было въ продолженіе 180 лѣтъ, не было и седми таинствъ, слѣдовательно, не было и Церкви. У кого же оставалась Церковь, которая существовала до лѣтъ патр. Никона?

По полученіи моего письма, надѣюсь, Вы, владыка, не оставите моей просьбы безъ отвѣта. Отвѣтомъ ради Бога не замедлите, такъ какъ жизнью своей мы не располагаемъ, а спасеніе души для человѣка дороже всего.

Затѣмъ, прося Вашего архипастырскаго благословенія и молитвъ, пребываю *В. Прыгунова*.

Адресъ. 1908 г. фев. 9 дня.

20 февраля 1908 г. мужъ В. Н. Прыгуновой А. Ив. Прыгуновъ писалъ «архіеп.» І. Картушину письмо съ просьбой отвѣтить на письмо его, Прыгунова, жены.

На означенномъ письмѣ А. Ив. Прыгунова І. Картушинъ написалъ: «Былъ крѣпко болѣтъ, вчера только Черновую написалъ, переписываютъ, на первой недели получите. Архіеп. *Іоаннъ*».

и самое письмо возвратилъ отправителю.

Болюбивоуму Архіепископу Іоанну Богоспасаемаго града Москвы.

Сегодня я узналъ, что моя жена обращалась письменно къ Вамъ съ нѣкоторыми религиозными вопросами, но, къ великому моему сожалѣнію, отвѣта не послѣдовало, то я, какъ истинный сынъ нашей древле-православной Церкви, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой помочь мнѣ, т. е. отвѣтить ей, не отлагая времени. Она мнѣ сказала, что послала письмо давно и отвѣту нѣтъ, но я ей сказалъ, что вѣроятно время нѣтъ, но по полученіи моего письма, я надѣюсь, владыко святыи, Вы мнѣ поможете хотя немного вразумить ее и тѣмъ избавить изъ заблужденія, но пожалуйста только отвѣтите, въ остальномъ я все улажу самъ. Съ нетерпѣніемъ жду Вашего святейшаго отвѣта, молитвы и благословенія.

Село Полотняный заводъ, Калужск. губ. А. Ив. Прыгуновъ.

1908 г. февраля 20.

Р. С. Еще разъ, владыко святыи, покорнѣйше прошу, услышите мою просьбу. А. Прыгуновъ.

Почтеннѣйшей В. Н. Прыгуновой.

Письмо ваше отъ 2-го февраля, с. г., мною было получено своевременно, но вслѣдствіе своей болѣзни съ отвѣтомъ на оное мнѣ пришлось нѣсколько запоздать.

Въ своемъ письмѣ вы изволите выражать, что обуреваются сомнѣніемъ въ отношеніи правоты нашего православнаго старообрядчества. Вы говорите, что Христосъ Спаситель, основывая Свою Церковь, сказалъ: «На семъ камени созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей». Однако произошло такъ, что Восточная и Великороссійская церкви впали въ ересь. Старообрядческая же—въ продолженіе 180 лѣтъ пребывала безъ епископовъ и слѣдовательно—рѣшаете вы—тоже не могла быть церковію.

Глубоко сожалѣю о вашемъ сомнѣніи; но долженъ сказать, что оно совершенно лишено всякихъ основаній. Совершенно вѣрно рѣшается вами, что Восточная и Великороссійская церкви пали. Представимъ себѣ такое положеніе: предъ нами исторически существующее православіе съ его освященными вѣками символами и преданіями. Вдругъ собирается нѣкоторая часть людей, допустимъ, большинства, и руководясь такими лицами, для которыхъ нѣтъ ничего святого, разражается ужасными, леденящими кровь, проклятіями на эти святыя символы и отеческія преданія, и отвергнувъ оныя, принимаетъ вмѣсто этого древняго православнаго,—нѣчто другое, новое. Неужели это новое, привнесенное при такой ужасной обстановкѣ, также можетъ быть признаваемо православіемъ? Конечно, нѣтъ. Православіе вѣчно и неизмѣнно. Если вы знаете исторію раздѣленія новообрядцевъ съ старообрядцами, то, конечно, вамъ извѣстно, что со стороны новообрядцевъ съ святыми древними церковными преданіями былъ произведенъ именно такой маневръ. Очень можетъ быть найдутся и такіе, которые будутъ покушаться оправдать и такой поступокъ новообрядческой церкви, но по справедливости этого достигнуть нельзя. Ибо, если въ огражденіе православія отместся и искореняется что еретическое, то это дѣло богоугодное; если же, напротивъ, отвергается и проклинается не ересь, а православіе, то тогда уничтожается истина и укрѣпляется еретичество. А это-то именно и было въ Великороссійской церкви, при ея отдѣленіи отъ святой Христовой Церкви.

Вы говорите о небытіи 180 лѣтъ православныхъ епископовъ. Но признавать временное небытіе въ Церкви единомысленныхъ епископовъ одолѣніемъ даже болѣе чѣмъ ошибочно. Такое понятіе неизбѣжно приводитъ къ признанію непогрѣшимости людей: такъ именно вашъ выводъ. По вашему понятію епископы не могутъ погрѣшать, иначе обѣтованіе Божіе о неодоленности Церкви не исполнится, поелику съ паденіемъ ихъ и тѣ мѣста, управителями коихъ они являлись, стануть одолѣнными отъ вратъ адовыхъ. Но не забывайте, что епископы тоже люди, и никто изъ нихъ не въ правѣ утверждать, что онъ непогрѣшимъ. Богу лишь извѣстно все сокровенное. Мы полагаемъ, что епископъ не грѣшенъ, но предъ Богомъ онъ великій грѣшникъ; по вашему же мнѣнію, не только онъ, но и всѣ состоящіе въ его вѣдѣніи являются одолѣнными адовыми вратами. Но въ дѣйствительности это не такъ. Обѣтованіе

Божіе о неодолимости Церкви суть непреложная истина и Церковь неизменно, до скончания вѣка останется не одолимой, въ томъ самомъ ея исповѣданіи, на которомъ Христосъ обѣщаль Петру создать Свою Церковь, имѣющею быть не одолимой вратами адовыми. Это исповѣданіе, въ связи съ другими заповѣдями Христа Спасителя и есть камень, на которомъ создана Имъ Церковь, пребывающая неодолимой вратами адовыми. Епископъ же долженъ разсматриваться какъ человѣкъ, а не какъ догматъ. Если онъ проповѣдуетъ ученіе не правое, то отсѣкается отъ Церкви; если же приходитъ съ покаяніемъ, то приемлетъ, ибо непринятіе кающагося есть великій грѣхъ. При чемъ, если священныя правила не отменяютъ его хиротоніи, то приемлетъ (по чиноприему) въ сущемъ санѣ епископа и бываетъ истиннымъ и законнымъ пастыремъ. Такъ именно и поступали наши предки. Слѣдовательно, весь вопросъ сводится къ тому, что предки наши чрезъ сильное гоненіе не могли имѣть епископа, а вы хотите обвинить ихъ, какъ не отвѣчающихъ обѣщаніямъ Христовымъ о неодолимости Церкви, а тяжко погрѣшительный поступокъ господствующей церкви: уклоненіе отъ православія и безчеловѣчное гоненіе православныхъ хотите поставить и признать символомъ православія.

Если вы съ такимъ мнѣніемъ отнесетесь къ древней христіанской исторіи, то многихъ православныхъ, не только простыхъ, но и мучениковъ и исповѣдниковъ исключите изъ сонма святыхъ, еретикамъ же отдадите всю честь православія. Вспомните начало проповѣди Григорія Богослова въ Константинополѣ: изъ 800 церквей православнымъ принадлежала одна только церковь. Вспомните Максима Исповѣдника, которому говорили: «что сотвориши, егда Римляне соединятся съ Византіаномъ: ибо вчера придоша изъ Рима два апокрисаріи (послы папы) и утро въ день недѣльный будутъ причащаться съ патріархомъ пречистыхъ таинъ. Отвѣща преподобный: аще и вся вселенная начнетъ съ патріархомъ причащаться, азъ не имамъ причаститися съ нимъ: вѣмъ бо Духа Святаго, чрезъ апостола Павла, и ангеловъ анаемъ предающаго, аще бы инако благовѣстили, новое что вносяще» (Минея-Четья, 21 генваря).

Имѣя такія положительныя основанія изъ святоцерковной практики, мы не должны и мысли допустить къ сомнѣнію въ правотѣ нашего исповѣданія; если же вы тѣмъ не менѣе будете имѣть сомнѣніе, то постарайтесь прослушать двѣ-три бесѣды нашихъ начетчиковъ съ миссіонерами, и я увѣренъ, что всякое сомнѣніе ваше прекратится, если только вы дѣйствительно желаете спасенія души.

Относительно В. И. Механикова я скажу кратко, что переходъ его не долженъ набрасывать тѣнь недоуверія къ непреложной истинѣ нашего исповѣданія, ибо переходъ этотъ учиненъ имъ вслѣдствіе ненормальныхъ семейныхъ его положеній, распространяться о которыхъ не совѣмъ удобно.

И такъ объяснивъ вамъ, закончу словами вселенскаго учителя Іоанна Златоуста: «бывъ часто разрушаема за имя Христово, она (Церковь) опять была возстановляема силою Христовою, потому что не апостольскія только руки основали ее, но и изрѣченіе Владыки апостоловъ оградило ее новымъ и не обыкновеннымъ способомъ

огражденія. Не дерева и камни Онъ сложилъ, чтобы построить ея ограду... но изрекъ только два простыхъ слова...: «на семьъ камени созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей» (Творенія его, ч. III, стр. 62). Миръ вамъ и спасеніе.

Смиранный *Іоаннъ* Архіепископъ Моск. Старообр.

Москва, 25 февраля 1908 года.

Милостивѣйшій Архипастырь, Владыка Іоаннъ.

1-го марта с. г. я, черезъ мѣстнаго священника Андрея Колосова, получила Ваше письмо, за которое приношу Вамъ мою глубокую благодарность. Но, владыко, Ваше письмо не отвѣтъ на мои вопросы. Вы, не отвѣчая мнѣ, переходите къ защитѣ старообрядчества, тогда какъ я ждала, что Вы укажете мнѣ, у кого Церковь и почему. Ваше письмо еще больше затрудняетъ мои религіозныя недоумѣнія. Старообрядчество наше, разбитое на многочисленныя толки, хотя и содержитъ одни обряды, однако это не мѣшаетъ имъ другъ друга считать еретиками; потому трудно разобраться, у кого есть Церковь. Церковь должна быть едина и мы, старообрядцы, слѣдуя этому, признаемъ, что Церковь есть только въ томъ толкѣ, къ которому мы принадлежимъ, а другихъ прокинаемъ. Какъ разобраться въ этомъ? У кого истина и почему?

Вы пишете, что я якобы проповѣдую о непогрѣшимости епископовъ, какъ людей. Совсе нѣтъ, это неправда: у меня не было подобной мысли. Епископы, какъ люди, погрѣшать могутъ, но чтобы всѣ епископы во всемъ мірѣ одновременно могли пасть и Церковь осталась безъ нихъ, это невозможно. Тогда она (церковь) будетъ одолѣнна. Церковь безъ седми таянствъ быть не можетъ, а одно изъ этихъ таянствъ и самое главное есть священство; священство безъ епископа также быть не можетъ, а у насъ таянства священства въ продолженіе 180 лѣтъ не было, не было и благодатнаго неизсякаемаго источника, не было корвя. Объясните, пожалуйста, какъ безъ епископа могло быть таянство священства?

Допуская паденіе епископовъ, мы должны допускать и паденіе священниковъ, что и есть у безпоповцевъ; но неужели съ правымъ исповѣданіемъ вѣры и старыми обрядами безпоповцы составляютъ Церковь? Христосъ сказалъ: «на семьъ камнѣ создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей; и дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ» и т. д. Изъ этого ясно видно, что Христосъ ключи Царства Небеснаго и всю власть далъ Апостоламъ, а Апостолы своимъ преемникамъ— епископамъ, но народу вѣрующему Христосъ этой власти не давалъ, а заповѣдывалъ только непрекословное послушаніе Церкви. Онъ сказалъ: «Слушайя васъ Меня слушаетъ». Кого-же васъ? Апостоловъ и ихъ преемниковъ - епископовъ. Объясните, пожалуйста: эту власть, данную Христомъ, кто имѣлъ у насъ въ продолженіе 180 лѣтъ?

Насъ учатъ, что мы лишились священства по случаю гоненій. Въ толкованіяхъ Св. Отецъ мы видимъ, что вратами ада называются еретики и гонители, но они Церковь одолѣть не могутъ. Въ лицѣ патр. Никона и его послѣдователей мы видимъ этихъ гонителей; такъ

что же—они оказались сильнѣй Христа? Намъ учать вѣрить въ неодолимость Церкви и въ тоже время говорить, что епископы прекратились по случаю гоненія. Не ясно-ли, что еретики разорили церковныя таинства и одолѣли Церковь, и что остались только люди, желающіе имѣть Церковь въ томъ видѣ, въ какомъ имъ хочется.

Если, по попущенію Божію, мы лишились священства Христова, то должны вѣрить, что священство наше, происшедшее отъ митр. Амвросія, можетъ прекратиться. А если въ то время не будетъ еретиковъ, которыхъ можно будетъ принимать 2 чиномъ въ сущемъ санѣ, гдѣ тогда мы возьмемъ священства?

Всѣ древніе еретики были осуждены соборами и только послѣ того признавались еретиками, но Великороссійская и Восточная церкви осуждены на соборахъ не были и прилагать къ нимъ правила, относящіяся къ другимъ еретикамъ, болѣе чѣмъ странно, такъ какъ въ этихъ церквахъ совсѣмъ нѣтъ тѣхъ ересей, за которыя судились древніе еретики. Вы предлагаете мнѣ послушать двѣ или три бесѣды, я имѣла счастье слушать бесѣду, произведенную г. Варакинымъ въ Дворцахъ. Если другія бесѣды походятъ на эту, то онѣ могутъ принести только вредъ старообрядчеству. И я думаю, что если г. Варакинъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ нашихъ миссіонеровъ, отличался только краснорѣчіемъ и не давалъ неопровержимыхъ доказательствъ, основанныхъ на Священномъ Писаніи, то что же ожидать отъ другихъ!

Покорнѣйше прошу, Ваше Преосвященство, не отказать отвѣтить мнѣ на предложенные вопросы, разъяснить мои недоумѣнія, научить понимать, какъ должно, только, пожадуйста, пишите пояснѣй.

Прося Вашего архипастырскаго благословенія, пребываю

В. Прицунова.

Полот. заводъ, Калужск. губ.

Арх. Михайлу. Полотняный заводъ.

Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ Михаилъ!

Мы, старообрядцы, прочли въ журналѣ «Церковь» № 6 за текущій годъ Вашу статью «Нужны ли обряды». Статья произвела на насъ большое впечатлѣніе, т. е. не содержаніе статьи, а только то, что Вы состоите сотрудникомъ въ означенномъ журналѣ, благодаря чему мы надѣемся, что Вы разрѣшите до сихъ поръ неразрѣшенное, а именно: прилагаемъ при семъ брошюру, которая составлена на основаніи старопечатныхъ книгъ, нами провѣренныхъ, и которая обличаетъ несостоятельность обѣихъ сторонъ, какъ насъ, поповцевъ, такъ и безпоповцевъ. Сдѣлать критическій разборъ на нее мы не въ силахъ, а потому возлагаемъ надежды на Васъ, что Вы разберете ее и предадите гласности въ томъ же журналѣ «Церковь».

Старообрядцы Полотнянаго завода.

(Это письмо послано съ брошюрой «Бесѣда поповца съ безпоповцемъ», на которую сдѣланъ разборъ въ журналѣ «Церковь» №№ 11—12).

12 фев. 1908 года.

Копія.

Полотняный заводъ.*Многоуважаемый отецъ архимандритъ Михаилъ!*

Я прочтала вашу статью въ № 11 журнала «Церковь». Вы, между прочимъ, здѣсь пишете: «что пора перестать повторять отжившую неѣдную сказку объ обливанствѣ грековъ, что Вы, живя два раза по полугодю на Востокъ, знаете, насколько лжива эта выдумка». Поэтому я рѣшаюсь безпокоить Васъ: на мои неоднократные вопросы къ нашимъ старообрядцамъ о ересьхъ Восточной Церкви, заставившихъ насъ отпасть отъ ней, и удовлетворительныхъ отвѣтовъ не получала; теперь, пользуясь случаемъ, я обращаюсь къ Вамъ, какъ человѣку образованному и лично бывшему на Востокъ. Не считите за трудъ объяснить мнѣ: если Восточная Церковь не имѣетъ ереси въ таинствѣ крещенія, то какія ереси имѣетъ она въ другихъ шести таинствахъ? Надѣюсь на Вашу благосклонную отзывчивость. Уважающая Васъ

Вѣра Прыгунова.

19 Марта 1908 года. Полотняный заводъ, Калужской губерніи В. Н. Прыгуновой.

Полотняный заводъ.*Ваше Преподобіе, многоуважаемый архимандритъ Михаилъ*

Въ № 12 журнала «Церковь» мы имѣли счастье читать Вашу статью, предназначенную для насъ, за что шлемъ Вамъ нашу сердечную благодарность. Вы пишете, что «брошюра оказалась намъ убѣдительною, что мы съ черезмѣрною искренностью и простотою относились къ этой до тла лживой вещи». Признаться, странно слышать отъ Васъ такія слова и какъ могли Вы обратить вниманіе на мелочи. Брошюру мы также считаемъ за миссіонерскую, и безпоповца видимъ переодѣтаго, но дѣло не въ лицахъ, а въ томъ, что эти лица бесѣдуютъ на основаніи уважаемыхъ нами старопечатныхъ книгъ, признать которыя ложными нѣтъ никакого основанія. И. Вы не могли не понять, что мы просили Васъ опровергнуть брошюру также на основаніи старопечатныхъ книгъ, а разбирать личности и останавливаться на мелочахъ можно предоставить г.г. Мельниковымъ, Перетрухинымъ и др. Вы пишете, что рады показать, какъ гнили эти возраженія, очень рады: съ этою именно цѣлью мы и послали Вамъ брошюру. Ваши статьи мы читали, но смыслъ ихъ, признаемся откровенно, намъ непонятенъ. Вы пишете, «что Церковь можетъ стать безъ епископовъ, если есть у ней постоянно епископство въ Церкви небесной». Что здѣсь можно понять? Рѣчь идетъ о церкви земной; причемъ тутъ Церковь небесная? вѣдь умершіе епископы не поставили намъ священниковъ, не могли участвовать въ таинствахъ церковныхъ, и сама Церковь молилась за нихъ. Далѣе Вы пишете, «что можетъ быть гдѣ-нибудь горѣлъ тихій огонекъ гонимаго епи-

скопства, а если-бы этого и не было, все же могла жить и спастись вѣрная Великому Архіерею Церковь старообрядческая». Какъ это понять? Если Церковь старообрядческая, приѣмлющая Бѣлокриницкую іерархію, могла существовать безъ седми таинствъ, безъ трехчинной іерархіи, то почему же другіе многочисленные толки старообрядцевъ, не смотря на глубокую свою вѣру, и на одни обряды, имѣя также Великаго Архіерея, не составляютъ изъ своихъ обществъ церкви? Правило изъ Толковаго апост. на лис. 548, приведенное въ брошюрѣ, не есть выдумка. Всѣ перечисленные Вами еретики были приняты церковью, а не народомъ; поэтому сравнивать здѣсь общество старообрядцевъ съ древнею церковью нельзя. Вы представляете себѣ христіанъ аріанскаго или иконоборческаго вѣка, но опять здѣсь мы видимъ не то. Тамъ были священники, правильно рукоположенные своими епископами, у нихъ была благодать священства, безспорно огонь горѣлъ въ нихъ и очищаль души вѣрныхъ. Но кто зажегъ этотъ огонь въ нашихъ бѣглыхъ полахъ? Они были рукоположены еретиками и, перебѣгая къ намъ, прокляли ту Церковь, въ которой получили рукоположеніе и съ этимъ проклятіемъ они лишились всего, ими полученнаго; у насъ же власть и благодать на совершеніе таинствъ было дано некому, такъ какъ бѣглый попъ, самъ ничего не имѣющій, не могъ и другому ничего дать. Слѣдовательно, лишившись священства Христова, мы принять его вновь ни отъ какихъ еретиковъ не могли. Брошюру Вы считаете всю исполненной лжи. Поэтому мы и просили Васъ разобрать ее. Говорить, что все, изложенное въ ней, ложь, можемъ и мы, но подтвердить это неоспоримыми данными мы не въ силахъ, почему и обратились мы къ Вамъ, но Вамъ почему-то не заблагоразсудилось эту ложь обличить святоотеческими правилами.

Въ добавленіе покорнѣйше просимъ, къ письму, посланному 19 марта с. г. одной изъ нашихъ соучастницъ съ просьбою указать ереси, содержащіяся въ таинствахъ Восточной Церкви, присоединить и наши подписи. Отвѣтить на оное просимъ печатно, дабы была возможность отвѣтъ Вашъ съ объясненіемъ имѣть всѣмъ намъ, желающимъ знать, на чьей сторонѣ находится истина.

Старобрядцы Полотнянаго завода.

1908 г. Марта 28 дня.

Полотняный заводъ.

Досточтимѣйшій арх. Михаилъ!

Письмо Ваше я имѣла счастье получить. Приношу Вамъ мою сердечную благодарность за него. Какъ я счастлива Вашимъ отвѣтомъ, особенно тѣмъ, что Вы обѣщаете отвѣчать и впредь на мои вопросы.

Я давно имѣла желаніе спросить Вашъ о многомъ, но не хватало рѣшимости, пока наконецъ не увидѣла въ журн. «Церковь» Ваше желаніе отвѣтить на предложенные вопросы. Я до сего времени походила на заблудшаго путника, я искала отвѣта на мои недоумѣнія среди старообрядцевъ, но одни не могли отвѣтить, другіе давали отвѣты, равносильные молчанію; наши старообрядцы очень не любятъ

отвѣчать и всякій спрашивающій бываетъ вычеркнуть изъ числа истинныхъ старообрядцевъ; но виновата-ли я, если при всемъ моемъ желаніи, я не могу итти съ завязанными глазами, если я не могу слѣпо вѣрить въ то, что кажется мнѣ невѣрнымъ. И вотъ среди окружающаго меня мрака, когда изсякала послѣдняя надежда, Ваше письмо съ желаніемъ отвѣчать блеснуло яркимъ свѣтомъ и я вѣрю, что этотъ путеводный огонекъ не погаснетъ до тѣхъ поръ, пока не доведетъ меня до желанной широкой дороги, когда старообрядчество откроется передъ моиими глазами во всемъ своемъ величии. И вотъ, пользуясь Вашимъ любезнымъ разрѣшеніемъ, я предложу нѣсколько смущающихъ меня вопросовъ. Простите, быть можетъ я затрудняю Васъ, спрашивая еще о Восточной Церкви.

Вы ся паденіе относите къ 1666—67 гг., а наши старообрядцы—къ гораздо раннѣйшему времени, а именно къ 1653 году. Но оставимся, конечно, на самомъ достовѣрномъ—на 1666—67 гг. Объясните пожалуйста: если до 1666—67 гг. Восточная Церковь была иривославна, то почему старообрядцы не приняли обряды, ео содержимые? Какая ересь слагать персты для крестнаго знаменія троеперстно, если мысль, соединенная съ этимъ, та же, что и въ двухперстїи?

Если Восточная Церковь не имѣетъ ересей въ таинствахъ, то на какомъ основаніи митр. Амвросія принимали отъ ней, какъ еретика черезъ миропомазаніе? Кто и почему признали послѣдователей Восточной Церкви еретиками второго чина?

Истинная хранительница догматовъ и обрядовъ есть Церковь старообрядческая. Зачѣмъ нужно ей признаніе ее еретиками?

Если Восточная Церковь признаетъ насъ не раскольниками, мы признаемъ ее за истинную или нѣтъ?

На вопросы,—какимъ ересямъ въ Господствующей Церкви отвѣчаютъ новшества, введенныя пат. Никономъ, а именно: имя Исусъ, пятипросфоріе, хожденіе противъ солнца и др.? Объясните, пожалуйста, почему эти ереси такъ велики, что осквернили Церковь?

Въ еретическихъ обществахъ, гдѣ не пребывалъ Богъ, могла сохраниться трехчинная іерархія и таинства. Почему-же мы, имѣя все, лишились всего установленнаго Христомъ въ Своей Церкви и зависѣли отъ еретиковъ, тогда какъ Христосъ обѣщалъ сохранить Церковь Свою въ томъ видѣ, въ какомъ создалъ ее съ вѣчнымъ пребываніемъ въ ней Св. Духа и всего духовнаго богатства для спасенія вѣрующихъ. Почему не исполнилась эта великая заповѣдь? Можно-ли допускать неисполненіе словъ Спасителя?

Вы, присоединяясь къ старообрядчеству, предпочли то общество, въ которомъ нынѣ находитесь, другимъ; но чѣмъ оно лучше другихъ?

Восточная и Господствующая Церковь обвиняются Вами въ отсутствіи любви. Почему-же мы ее не имѣемъ? У насъ проклятїя гремятъ кругомъ, за кѣмъ ни послѣдуешь, будешь проклять. Гдѣ-же и у кого истина? Наши проклинаютъ ювцевъ, открыто заявляя, что у нихъ не Церковь, а гнѣздо беззаконія. Почему это? Ювцы защищаютъ только то, что приняли отъ предковъ: они не принимали «окружнаго посланія», не вводили новшествъ, а оставались вѣр-

ными хранителями завѣтовъ родоначальника Аввакума. Почему же ихъ теперь обвиняють въ беззаконіи? Присутствуетъ-ли тутъ христіанская любовь?

И такъ, покорнѣйше прошу Васъ, укажите ереси Господствующей Церкви, помогите мнѣ стать на твердую почву и быть истинной несомнѣвающейся старообрядкой, за что буду благодарна Вамъ до конца моихъ дней.

Глубокоуважающая Васъ *Вѣра Прищупова.*

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Глубокоуважаемая В. Н.

Я затрудняюсь отвѣтить вамъ на вопросъ, такъ поставленный.

Ереси бываютъ очень различны.

Когда я былъ на Востоцкѣ, я видѣлъ очень много нехорошаго въ жизни грековъ.

Я, напр., видѣлъ чрезвычайную небрежность въ служеніи. Священникъ, служа литургію, то и дѣло выходитъ къ прихожанамъ на паперть—для бесѣды, для сбора денегъ—и т. п.

Священники выдумали цѣлый рядъ новыхъ обрядовъ для богатыхъ—напр., на великомъ входѣ нѣкоторымъ избраннымъ дѣлають на челѣ знакъ копіемъ... На престолъ кладутъ и книги и другія вещи.

Но конечно—не въ этомъ причины отдѣленія. Правда—не разъ проникала и ересь на престолъ Константинопольской Церкви—напр., въ лицѣ патриарха Лукариса.

Но опять дѣло не въ этомъ.

Настоящая и вполне законная причина разрыва съ греческой Церковью та, что она приняла не еретическую, а больше антихристіанскую политику—Никона и собора 1666—67 гг. ради ничтожнаго прироста—осудила хранящій преданія отцевъ—народъ русскій:

Въ чемъ ересь каѳаровъ, новаціанъ,—донатистовъ, люциферіанъ—они считали себя святыми, чистыми, были не снисходительны и безжалостны къ тѣмъ, кого считали павшими или къ дѣйствительно павшимъ. Если бы—Никонъ и греки—были правы во всѣхъ своихъ обрядовыхъ требованіяхъ, если вся ученая правда и правда преданія была на ихъ сторонѣ, все-таки ихъ преступленіе отверженія любви христіанской—было такъ тяжко и выражено въ такихъ формахъ—что духъ Божій тамъ жить не могъ—и всѣ вѣрные должны были выйти изъ этой Церкви.

А они кромѣ того и неправы были въ основныхъ своихъ требованіяхъ.

Объ этомъ я пишу больше въ № 1 «Церкви» и въ статьѣ «Разруш. церковь» въ № 9 «Старообр.».

Еще скажу: не одинъ разъ константинопольскій, антиох. и др. патриархи заявляли мнѣ, что они не сомнѣваются въ истинности старообрядческой Церкви—и не понимаютъ, почему синодская Церковь не признаетъ ее.

Мало того, какъ вамъ навѣрно извѣстно—они приготовили было оффиціальныи актъ—о признаніи старообрядчества—и положили подъ сукно—потому что это пожелало русское посольство.

Но развѣ это не великій грѣхъ предательства—цѣлой Церкви.

Вѣдь если греческая Церковь думаетъ, что старообрядцы не еретики и не раскольники—что слѣдовало бы признать ее и думаетъ, что настоящая и подлинная жизнь Церкви—въ единеніи съ ними (греч. Церк.)—то не есть-ли ихъ покорность передъ русск. посольствомъ—тогда *душеубійство цѣлаго народа*.

А такое душеубійство—и совершили русская и греч. Церковь—въ 1666—67 гг.

Они не погубили старообрядцевъ,—потому что на ихъ злой сторонѣ не могъ быть Богъ—но себя они погубили тяжкимъ смертнымъ грѣхомъ, болѣе тяжкимъ, чѣмъ ересь Люцифера, казаровъ и пр.

Пред. Архим. *Михаилъ*.

Готовъ отвѣчать на всякіе вопросы. Адресъ до 6 мая—Финляндія, Бѣлоостровъ. Арх. *Михаилу*.

P. S. Простите небрежность письма: огромная переписка создала такую привычку.

Я не вполнѣ увѣренъ—объ одномъ ли мы бесѣдуемъ съ вами. Изъ письма вашего даже какъ будто бы выходитъ, что мой обвинительный вызовъ Церкви ст. «Разрушающаяся Церковь» вамъ не вѣдома. Ее посылаю. Я былъ увѣренъ, что она вамъ извѣстна, какъ и № 5 «Нашего Понедѣльника» и № 1—6 «Церкви». Мнѣ хотѣлось бы отвѣта. Можете ли вы считать Христовой ту Церковь, которая совершила и не въ лицѣ отдѣльныхъ единицъ,—а коллективно—все что я пишу.

Если все-таки можете,—то я буду думать, что вы поклоняетесь именно перстамъ т. е. формальной внѣшней по одеждѣ *приличности* Церкви, не лишившейся никогда «епископства». И тогда при такомъ взглядѣ—не можетъ быть и рѣчи объ отдѣленіи отъ нея. Тогда нѣтъ никакихъ причинъ быть внѣ синодской Церкви. Если вы скажете: нѣтъ это не Церковь—тогда можно будетъ и искать настоящую Церковь.

Перечислять хорошія стороны старообр. іерарховъ я не считаю нужнымъ—потому что и грѣхи іерарховъ государственной Церкви—для меня если не безразличны, то несущественны.

Важны «грѣхи» Церкви въ лицѣ ея высшей общецерковной власти. Сдѣлай подлоги Питиримъ отъ себя—отвѣтъ былъ бы на немъ, а не на Церкви, подложные акты есть въ книгахъ святыхъ и почтенныхъ, но это не сознательный подлогъ Церкви.

Относительно—свободы—обряда обѣщаніе дано мнѣ, но такъ какъ до сихъ поръ собора не было—то и я самъ держусь старообрядческаго обряда (лично мнѣ онъ кажется осмысленнѣе и эстетичнѣе—не говоря уже о его древности, абсолютно безспорной)—и не кого не принимаю на условіяхъ новаго обряда. Я жду,—но не думаю, что меня обмануть.

Въ вашемъ отвѣтѣ, въ тонѣ есть тѣнь раздраженія и гнѣва.
Это мнѣ очень больно и мной не заслужено. О полученіи брошюры увѣдомьте.

Архим. Михаилъ.

P. S. Я не знаю вашего «отчества», а это неудобно для адреса. Какъ передъ вами въ невнимательности. Вы прислали мнѣ карточку, я ее держалъ въ рукахъ и читалъ два раза—но въ то время на Пасхѣ я отнесся къ карточкѣ, какъ къ пасхальному привѣтствію и такъ какъ карточекъ всегда очень много—то она не запомнилась. А теперь я понялъ, что вы черезъ нее сообщали ваше полное имя, но ее найти не могу.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Христосъ Воскресе!

Простите, вы не пишете своего полного имени, Вѣра?

Я едва-ли смогу собраться отвѣтить вамъ и стар. Полотнян. зав. скоро и потому прошу потерпѣть немного. По совѣсти скажу, едва-ли я удовлетворю тѣхъ, кто ищетъ главнаго отвѣта не въ молитвѣ и голосѣ христіанской совѣсти, а главн. образомъ въ буквѣ книги.

Книги святы, но онѣ не могли предусмотрѣть условій будущей исторической жизни.

Каноны, напр., закрѣпляли порядки и законы, выработанные опытомъ.

Церковь въ полнотѣ жизни духовной можетъ и сейчасъ создавать нормы своего бытія и если вѣрить въ Церковь, то провѣрять ее нужно—не одной только буквой канона.

Греческая Церковь—до 1666 г. должна считаться православной,—потому что не была еще отвергнута, осуждена голосомъ истинно-церковнаго народа.

Колѣбаніе въ греческой, частый уклонъ къ униі, къ католичеству,—конечно были и раньше, но Церковь истинная не подала еще своего суда, а до этого времени—нельзя считать другую Церковь осужденной.

Если Церковь греч. до 1666 была православной—спрашиваете вы, почему старообрядцы не приняли ея обряда.

Но самое стремленіе греческой Церкви въ лицѣ Никона—навязать другому народу свои обряды, какъ *лучшіе*, было неправославно, нетерпимо зло.

Троеперстіе, конечно, не ересь—хотя православная мысль въ двоеперстіи ярче и сильнѣе.

Чинъ пріема еретика черезъ муропомазаніе—устанавливается Церковью и мнѣ по совѣсти кажется, что мысль, будто муропомазаніе въ чинопріемѣ есть довершеніе крещеніе, есть какое-то униженіе и пр., есть странное недоразумѣніе.

Развѣ новшане погрѣшали въ таинствахъ, т. е. въ догматахъ; развѣ ихъ крещеніе требовало дополненія? По духу церковн. правилъ (А я, какъ вы знаете, былъ профес. именно церковнаго

права)—я утверждаю, что таинство миропомазанія есть актъ любви Церкви къ присоединяемому и церковныя воспособленія его силамъ и можетъ и должно употребляться Церковью во всѣхъ случаяхъ присоединенія. Принятіе черезъ третій чинъ примѣняется только по отношенію къ раздорамъ и несогласіямъ внутри Церкви, когда раздорникъ, пробывши внѣ единенія нѣкоторое время, возвращается опять въ единеніе Церкви. Признаніе старообрядческой іерархіи еретиками, конечно, не нужно—и косвенные хлопоты о признаніи ея патріарха,—для меня не понятны, и по моему не хороши.

Правда, мнѣ могутъ сказать, что хлопотъ и не было и довольно основательно хлопотать только о разъясненіи каноническаго положенія митр. Амвросія.

Ереси, о которыхъ вы говорите: пятипросфоріе и т. д.,—не ереси и не онѣ осквернили Церковь,—а только ея поработеніе государству—измѣненіе идеи Церкви,—которую изъ Церкви Христа и народа церковнаго сдѣлали церковью государственной и церковью однихъ епископовъ!

Почему оскудѣло епископство и мы зависѣли отъ еретиковъ.

Но это было не одинъ разъ. Вспомните, что донатистовъ принимали въ своихъ чинахъ—потому что въ то время было «мало причетникъ».

Вспомните, какъ часто—въ древней Церкви—цѣлыя области умирали-бы безъ причастія Святыхъ Таинъ, если-бы не священники поставленные еретиками епископами.

Беру ту же карагенскую Церковь, западъ и востокъ временъ Сардикійскаго собора и временъ иконоборцевъ.

Нигдѣ такого обѣщанія, что Церковь не будетъ даже временно въ цѣляхъ воспитательныхъ—испытывать недостатка въ «дарахъ церковныхъ»—не было дано Христомъ.

Вы пишете, что любви—нѣтъ и въ старообрядцевъ. Очень грустно и скорбно.

Распря между ювцами и бывш. окружниками—печальная распря но вѣдь развѣ бывш. окруж. не уступили неокружникамъ ради любви, отказавшись отъ акта—несомнѣнно справедливаго и истиннаго (Окр. посланіе).

Если-же ювцы продолжаютъ требовать, чтобы былъ отвергнутъ не только документъ, но и его суть, объявлено ересью,—то что не есть ересь—то они впадаютъ въ грѣхъ «никоніанства».

Допускаю, что можетъ быть иногда и бывш. окружники не стояли на высотѣ любви, но, по правдѣ сказать, не знаю всего хода.

Пред. арх. *Михаилъ*.

Р. S. Передайте мой привѣтъ—жителямъ завода, писавшимъ мнѣ. Пишите.

Полотняный заводъ.

Многоуважаемый арх. Михаилъ!

Не знаю, сознательно или нѣтъ Вы пишете такъ; но только Ваши отвѣты не понятны и странны. «Троеперстіе—не ересь, но мысль

выражается въ двуперстїи ярче и сильнѣй». Не странно-ли это? Одна и та-же мысль, соединенная съ перстосложеніемъ, въ однихъ пальцахъ выражается ярче, въ другихъ нѣтъ. Признаюсь откровенно— не вѣрится, чтобы Вы придавали такое большое значеніе пальцамъ. Церковь Греко-Россійская обвиняется Вами въ переѣнѣ управленія, но вѣдь Вы не могли не понять, что я просила Васъ разрѣшить правильность отдѣленія старообрядцевъ въ 1653 году, а въ томъ, что свершилось 68 лѣтъ спустя въ чуждой еретической церкви, намъ разбираться нѣтъ никакой надобности. Самый большой вопросъ, какое общество старообрядцевъ есть правильное, и почему. Вы предпочли наше общество другимъ, Вами обо йденъ молчаніемъ. Снова я перечитала всѣ письма, присланныя мнѣ передовыми лицами старообрядчества,—всѣ говорятъ разное, всякій учитъ по своему, послѣ этого у меня явилась мысль: не есть-ли старообрядчество расколъ и только?

Уважающая Васъ *Вѣра Прымунова*.

26 Апрѣля 1908 года.

Полотняный заводъ.

Вѣра Н. Прымуновой.

Страшный недостатокъ времени можетъ помѣшать мнѣ скоро отвѣтить вамъ какъ слѣдуетъ, поэтому—я пишу торопливо, пока хоть немного, чтобы не заставить васъ ждать.

Странно—пишете вы,—что Вы (т. е. я, придаете такое значеніе пальцамъ). Это вы напрасно; я долженъ вамъ сказать, что соединился я съ старооб. впередъ заявилъ, что хотя я считаю нѣкоторые обряды старообрядчества сильнѣе чѣмъ православные однако не считаю необходимымъ замѣну одного обряда другимъ и— не смѣю обѣщать, что тѣ кто пойдетъ за мною сольется съ старообрядчествомъ и въ обрядѣ.

Думать, что одинъ обрядъ идейнѣе и глубже другого—не значитъ придавать значеніе пальцамъ.

Вы спрашиваете—о правильности отдѣленія!

Я вамъ могу сказать. Да оно правильно. Не уйти изъ Церкви Никона и Паисія Антиохійскаго было бы преступно—было бунтомъ противъ преданнаго ими Господа Иисуса Христа.

И то что произошло 68 лѣтъ послѣ—выросло изъ того антихристіанскаго духа—какой «объявился» послѣ 1653—66 гг.

Я сейчасъ не имѣю возможности писать вамъ подробно—но ради Бога повѣрьте мнѣ, я избралъ старообр. не ради выгоды, я ничего отъ него не имѣю,—возможно, что мнѣ суждено разойтись съ ними въ чемъ нибудь, но всегда скажу—отдѣленіе законно и праведно.

Вы пишете, что я обошелъ молчаніемъ вопросъ, какое изъ обществъ старооб. правильное. Правда ли это? Думаю нѣтъ.

Вѣруя, что только та Церковь Христова есть истинная Церковь которая вѣрится въ свою силу вѣчнаго и полного религіознаго творчества, которая признаетъ себя полной носительницей—воли Христовой, я не могу принять ни безпоповства, не вѣрующаго въ цер-

ковь, ни бѣглопоповства—отрицающаго возможность того, что Господь Богъ долженъ смилостивиться надъ рабами своими и освободить ихъ отъ зависимости нехристіанской религіи (синодской)—и дать имъ своихъ пастырей, какъ Никону, Кароагену и т. п.

А. М.

P. S. Отвѣтъ на это письмо необходимъ—хотя бы для того, чтобы напомнить мнѣ о письмѣ и потому, что я внутренне сродняюсь съ вами.

Копія.

Многоуважаемый о. Миганъ!

Вчера я получила Ваше письмо и всѣ мои старанія разобрать его не увѣнчались успѣхомъ; многія слова мною совсѣмъ не разобраны, другія разобраны, но я не вполне увѣрена въ правильности своего чтенія и, какъ на зло, я не могу разобрать мѣста, самыя нужныя и интересныя. Рискую ихъ не разобрать и сегодня я спѣшу писать Вамъ, такъ какъ адресъ Вашъ послѣ 6 мая мнѣ неизвѣстенъ. Вы пишете, что Вы соединились съ старообрядчествомъ (здѣсь два слова я не пойму и далѣе много много словъ мною совершенно не разобраны). Простите я отнимаю у Васъ нужное время, но отказаться отъ желанія провѣрить старообрядчество у меня нѣтъ силъ, и такъ ради Бога не сѣтуйте на меня, что я отнимаю у Васъ время на неинтересную для Васъ переписку. Всякій врачъ долженъ прежде знать болѣзнь больного, потомъ и лѣчить его и я Вамъ должна открыть больныя мѣста своей души, чтобы Вы могли яснѣе видѣть, что мнѣ нужно. Я никогда не была фанатичной старообрядкой, но, какъ и всѣ старообрядцы, я съ пеленокъ была научена глядѣть на все кругомъ съ злобой, недоверіемъ и презрѣніемъ и вѣрить только въ старообрядчество. Бывали минуты, и ихъ не мало, когда душа просыпалась и стремилась за предѣлы старообрядчества, но злоба снова заглушала все и душа снова погружалась въ прежній сонъ. Но, какъ злоба ни убаюкивала мою совѣсть, все-таки она должна была проснуться, чтобы вновь не засыпать. Пробудила ее ложь, наполнявшая наши журналы, ложь, примѣняемая старообрядцами для защиты себя. Все вмѣстѣ взятое заставило меня серьезно взяться за разсмотрѣніе старообрядчества и привело къ тому, что я не стала вѣрить въ старообрядчество, оно стало для меня расколомъ, ничего меня не влекло къ нему, поголовное невѣжество нашихъ священниковъ возмущало мою душу, и можетъ быть я давно бы порвала съ нимъ связь, если бы я была одна, но я, имѣя дѣтей, не могла быстро исполнить влеченіе сердца; я должна была строго провѣрить все снова, беря на себя отвѣтственность въ будущемъ передъ моими малютками. Господствующая Церковь, по моему убѣжденію, есть истинная Церковь, а если указываютъ на ненормальное управленіе, то это я въ вину ей ставить не могу, такъ какъ управленіе мнѣялось и можетъ вновь перемѣниться. Теперь Вы видите мои убѣжденія. Вамъ легко будетъ понять меня и я надѣюсь, что Вы отвѣтите мнѣ, укажете вѣрную дорогу. Отвѣчайте мнѣ проще: вѣдь Вы

пишете не миссіонеру, а женщинѣ. Въ Вашемъ письмѣ я поняла, что Вы избрали старообрядчество не ради выгоды. Изъ чего Вы заключаете, что я не вѣрю Вамъ? Не вѣрить Вамъ я не имѣю никакого права, и думать, что Вы приняли старообрядчество въ виду корыстныхъ цѣлей, у меня нѣтъ никакого основанія. Но при всемъ моемъ желаніи понять Васъ, я не могу достигнуть этого, Вы для меня непонятны. По моему, Вы старообрядецъ не по убѣжденію, не по взглядамъ, а только по названію. Мнѣ кажется, Вы при каждомъ шагѣ чувствуете свое превосходство. Старообрядчество глушитъ, убиваетъ всякую свободную мысль, всякій взглядъ, не умѣщающійся въ рамки старообрядческаго ученія. Скажите ради Всевышняго, что привлекло Васъ, свободного, образованнаго, стоящаго на такой высокой ступени, вращающагося въ кругу людей, по положенію, по воспитанію, сродныхъ себѣ, туда, гдѣ нѣтъ ни одного равнаго Вамъ человѣка, гдѣ Вы не можете принести пользы, гдѣ намъ, людямъ маленькимъ, душно и тѣсно. Думаю, можетъ быть Вы избрали старообрядчество для приведенія въ исполненіе какой-либо идеи, но опять встаетъ вопросъ, для чего это было нужно, развѣ нельзя открыто бороться, не прячась за ширму старообрядчества? Еще разъ прошу напишите мнѣ, какія погрѣшности имѣетъ Велико-россійская и Восточная Церковь, заставившая Васъ уйти отъ нея и признать ее неправославной? Все, что Вами было написано до этого, недостаточно для отдѣленія; наоборотъ, Ваши письма ярче освѣтили наше поголовное невѣжество и открыли завѣсу, скрывающую вѣковыя ошибки старообрядцевъ.

Желаю Вамъ всего лучшаго, глубокоуважающая Васъ

В. Прилунова.

1908 г. Мая 2 дня. Полотняный заводъ.

Пишу на пароходѣ.

Я угадываю ваше настроеніе давно изъ вашихъ писемъ къ влад. Иннокентію.

Не знаю—удастся-ли мнѣ разубѣдить васъ.

Вы пишете: то, что сдѣлала церковь послѣ 1653—не можетъ оправдывать отношенія въ 1653. Конечно вѣрно. Но вѣдь папской-то церковью была Церковь 1653 года. Вѣдь Никонъ-то все-таки былъ не правосл. патриархомъ,—а католич. главою Церкви—съ католическимъ пониманіемъ духа Церкви, ея жизни, съ католическимъ представленіемъ о силѣ іерархіи.

Его пониманіе Церкви—уничтожало ее до тла—и вы не можете сказать, что старообр. 1653 не понимали этой «ереси» Никона. Пусть даже они не правы, переоцѣнивали значеніе обряда и возводили въ догматъ несущественныя разности обряды,—но папство остается папствомъ и не даромъ суть Никоновской реформы—они (старообрядцы) называли папской ересью.

Кстати сказать, мы съ вами повидимому разоидемся въ одномъ очень важномъ. Я согласенъ на время согласиться, что въ 1653 правѣ была «Церковь» Никонъ и т. д.

Что старообрядцы отдѣлились безъ достаточной причины, и это нисколько не мѣшаетъ мнѣ быть убѣжденнымъ, что теперь въ *православіи*—нѣтъ Церкви, а въ старообрядчествѣ она есть.

И, конечно, не ради пальцевъ, я думаю такъ.

Неужели вы не слышали, что я не намѣренъ отказываться отъ пржняго обряда и если изъ синодской Церкви выдѣлятся большія группы—онѣ останутся при своихъ старыхъ обрядахъ только внѣ подчиненія нехристіанской рабской и растлѣвающей іерархіи—синодской Церкви.

Вы думаете—разъ отдѣлились неправильно,—то погибли.

А я думаю, что даже если отдѣлились изъ любви къ обряду неправильно—всеже милостью Божіей спасенія отъ «вавилонскаго плѣна» въ церкви, ставшей блудницей Вавилонской.

Пред. арх. *Михаилъ*.

Адресъ: Симбирскъ, Кирпичная. д. Захарова.

Многоуважаемый о. Михаилъ!

Вы пишете: «не знаю удастся-ли мнѣ разубѣдить васъ». Да можетъ быть, Вы легко-бы могли убѣдить меня, если-бы отвѣты Ваши съ обвиненіями синода и патр. Никона имѣли подъ собою твердую почву; но, къ сожалѣнію, у Васъ этого (быть можетъ за недостаткомъ времени) нѣтъ, и поэтому разубѣдить меня Вамъ, дѣйствительно, едвали удастся. Вы осуждаете все поголовно, а за что—приходится догадываться самимъ; но вѣдь не всѣ такъ догадливы. Вы обвиняете пат. Никона, но въ чемъ выражался его взглядъ на Церковь, не объясняете. Затѣмъ, Вы соглашаетесь со мною «на время», что старообрядцы отдѣлились неправильно, и однако это не мѣшаетъ Вамъ быть убѣжденнымъ, что у старообрядцевъ Церковь есть, а у православныхъ нѣтъ. Но на чемъ построено это убѣжденіе, это—тайна, проникнуть въ которую едва-ли кому удастся.

Всѣ пороки іерарховъ господствующей Церкви Вами перечислены; слѣдуетъ теперь перечислить всѣ хорошія стороны старообрядческой іерархіи.

Тѣмъ лицамъ, которыя послѣдуютъ за Вами, Вы обѣщаете сохраніе ихъ обрядовъ. Но какос Вы имѣете право давать подобныя обѣщанія? Вы—членъ старообрядческой Церкви, а члены ея единолично давать подобныя обѣщанія не имѣютъ права. Можетъ быть, Вы заручились разрѣшеніемъ собора старообрядческихъ архіереевъ; тогда это должно исходить отъ нихъ; если же этого нѣтъ, то кто Вы, свободно говорящій и зовущій отъ лица старообрядцевъ?

Вы не подчиняетесь старообрядческимъ обрядамъ; тогда для чего же Васъ принимали, кажется, специально для Васъ изложеннымъ чинопріемомъ, или это была реклама для насъ?

Безпокойте Васъ просьбой—подробно отвѣтить на мои вопросы—я не могу, но если, располагая свободнымъ временемъ, Вы мнѣ отвѣтите, то буду очень благодарна Вамъ за это.

Со стороны еп. Иннокентія очень плохо показывать письма и не отвѣчать на нихъ.

Уважающая Васъ *В. П.*

20 мая 1908 г. Полотняный заводъ.

Вѣсть Н. Прыцуновой.

Что же могу я написать вамъ послѣ вашего несправедливаго письма. Одно скажу, если вы укажете мнѣ, гдѣ опровергнуты—будто-бы—обвиненія, изложенныя въ моей книгѣ,—то я публично обязуюсь отъ нихъ отказаться. Повѣрьте мнѣ, что никто изъ защитниковъ Церкви никогда не дерзаль солгать, будто факты, приводимые мной, ложны. Ихъ пытались затушевать ложью, но никто не отрицаль. Укажите-же мнѣ, гдѣ они опровергнуты.

Архим. Михаилъ.

Многоуважаемый о. Михаилъ!

Вы не вполне увѣрены, что я бесѣдую съ Вами. Совершенно напрасно: подставнаго лица за моимъ именемъ нѣтъ, да наконецъ почему могла Вамъ придти эта мысль? Брошюру получила. Недоумѣваю, зачѣмъ Вамъ понадобилось прислать ее, ужели для того, что-бы показать, что Вы умѣете ругать Греко-россійскую Церковь не хуже самага фанатичнаго старообрядца восемнадцатаго вѣка? Если для этого, то это очень, очень похвально! Намъ слѣдуетъ гордиться, что бывший профессоръ слился съ старообрядчествомъ не только въ обрядахъ, но и во всемъ, — точный подражатель своихъ новыхъ собратьевъ. Противоположности рѣдко сходятся, но здѣсь явленіе достойное вниманія: невѣжество сошлось съ образованіемъ. Вы когда то писали: «пора перестать повторять отжившую нелѣпую сказку объ обливанствѣ грековъ». И я въ свою очередь скажу: пора перестать повторять отжившіе нелѣпые, сотни разъ опровергнутые, отбросы старообрядческихъ злословій, и тѣмъ болѣе такому лицу, какъ Вы. Тамъ исковеркаль пат. Никонъ, «человѣкъ безсердечный», — онъ выкинулъ лучший народъ изъ Церкви и т. д. Но кто же исковеркаль вѣрованія того лучшаго народа, разбивъ его на многочисленные враждебные другъ другу толки? Вы старообрядчества не знаете и будетъ хорошо, если Вы свою ненависть къ синоду будете выражать единолично, не приплетая старообрядцевъ. Ругать Церковь старообрядцы умѣютъ лучше Васъ, и потому Вамъ, чтобы не потерять (и такъ почти потеряннаго) авторитета среди старообрядцевъ, будетъ лучше, если Вы не будете писать о синодѣ.

Послѣ противорѣчій себѣ, которыя замѣчаются въ Вашихъ письмахъ, послѣ брошюры, гдѣ Вы говорите—«союзъ русскаго народа и синодальная церковь одно въ своемъ богохульствѣ»; я прихожу къ такому заключенію, что истинно-русскій человѣкъ и христіанинъ сказать этого не могутъ, и вполне соглашаюсь съ тѣмъ, что считала ложью, что въ Васъ природа и происхожденіе берутъ верхъ надъ всѣмъ святымъ и дорогимъ для русскаго человѣка.

Вѣра Прыцунова.

Полотняный заводъ, 2 Іюня 1908 года.

Постановка миссіонерскаго дѣла въ Ставропольской епархіи.

Ставропольскимъ архіепископомъ Агаѳодоромъ, въ видѣ опыта утверждены, между прочимъ, нижеслѣдующія постановленія по миссіонерскимъ вопросамъ: а) о годичномъ распредѣленіи миссіонерскихъ поѣздокъ по епархіи и б) о единообразіи въ служеніи миссии. Указаны сроки поѣздокъ и время продолжительности ихъ, при чемъ сказано, что при продолжительности мясоѣда предъ недѣлей сырной, съ 8 января по мясопустъ, должно быть двѣ поѣздки съ небольшимъ промежуткомъ для отдыха, а послѣ Пасхи—одна поѣздка.

По вопросу о единообразіи въ служеніи миссии постановлено:

Такъ какъ миссіонеръ, по идеѣ учрежденія миссии въ Церкви Божіей, есть помощникъ священника-пастыря, а душеспасительство состоитъ въ молитвѣ, тайнодѣйствіи, въ наученіи св. вѣрѣ и закону благочестія паствы Христовой, при охранѣ ея отъ вліянія лжеученія и при обязанности вразумленія заблудшихъ въ вѣрѣ и жизни людей и обращенія ихъ на путь истины и добродѣтели,—то находимъ справедливымъ въ мѣстахъ служенія нашего молиться въ храмахъ Божіихъ совершеніемъ установленнаго Богослуженія до божественной литургіи включительно, съ согласія приходскихъ священниковъ, при благословеніи на то Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, сопровождая каждое богослуженіе благовѣстіемъ слова Божія при положительномъ наученіи св. вѣрѣ и закону Божію, произнося охранительныя отъ вліянія сектантства и раскола бесѣды съ церковной кафедрой и открывая потомъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ сектантами и раскольниками публичныя, въ храмахъ Божіихъ и иныхъ церковныхъ зданіяхъ, и частныя келейныя бесѣды съ заблудшими въ вѣрѣ и жизни людьми.

Согласно извѣстнымъ въ епархіи распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства, какъ оповѣщеніе о совершеніи богослуженія въ постѣщаемыхъ приходяхъ, такъ и записи о миссіонерской дѣятельности вести единообразно.

О зачисленіи старообрядцевъ и сектантовъ въ исповѣдныя росписи.

(Разъяснительное постановленіе Новгородскаго Епархіальнаго Начальства).

Одинъ изъ благочинныхъ Новгородской епархіи вошелъ въ консисторію рапортомъ, въ которомъ просилъ разъяснить—слѣдуетъ ли вписывать въ исповѣдныя росписи раскольниковъ и сектантовъ, жительствующихъ въ приходяхъ его округа. Вслѣдствіе чего опредѣленіемъ Новгородскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29—31 минувшаго октября, положено: По сопоставленіи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30 декабря 1905 года—8 января 1906 года за № 6676 съ опредѣленіемъ отъ 15—21 декабря 1907 года за № 8198, консисторія пришла къ заключенію, что Святѣйшій Синодъ различаетъ старообрядцевъ и сектантовъ коренныхъ (т. е. некрещеныхъ по обрядамъ православной Церкви) отъ уклонившихся въ старообрядчество или сектантство, и если первые не могутъ быть причислены къ лицамъ православнаго исповѣданія, и не должны быть заносимы въ исповѣдныя росписи, то вторые, до формальнаго отчи-

сленія ихъ отъ православія въ старообрядчество или сектантство, должны считаться православными и должны значиться въ исповѣд-ныхъ росписяхъ, и посему, къ руководству всему духовенству епархіи, объявить чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости», что уклонившихся въ старообрядчество или сектантство (т. е. крещеныхъ по обрядамъ православной Церкви и не отчисленныхъ формально отъ Православія) слѣдуетъ заносить въ исповѣдныя росписи наряду съ православными, что же касается коренныхъ старообрядцевъ и сектантовъ, то въ росписи, въ соотвѣтственной рубрикѣ, обозначать только количество ихъ, но отдѣльно списки ихъ вести какъ для свѣдѣнія причта, такъ и для свѣдѣнія миссіонеровъ.

О чемъ и объявляется для свѣдѣнія и руководства духовенству епархіи.

Миссіонерскій кружокъ при монастырѣ.

Глинскую Пустынь Курской епархіи посѣтилъ епархіальный миссіонеръ, священ. о. Василій Ильинъ и въ теченіе времени съ 18 сентября по 20 октября произнесъ здѣсь десять поученій глубоконазидательныхъ для монашествующей братіи, провелъ двѣ бесѣды на миссіонерскія темы—о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи и кромѣ того ежедневно по вечерамъ велъ съ желающими изъ монашествующей братіи практическое изученіе миссіонерскихъ предметовъ по текстамъ свящ. Писанія. Въ результатъ получилось то, что нѣкоторые изъ братіи изъявили желаніе образовать миссіонерскій кружокъ и заняться изученіемъ миссіонерскаго дѣла. «Обсудивъ соборне съ старцами,—пишетъ о. настоятель своему архипастырю,—предложеніе о. миссіонера и желаніе братіи, мы съ любовью изъявили наше полное согласіе избрать изъ числа 60, изъявившихъ желаніе 30 наиболѣе способныхъ и усердныхъ къ дѣлу, изъ которыхъ 20 человекъ изъ обители и 10 въ Спасо-Илиодоровскомъ скиту, совершенно освободивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ монастырскихъ послушаній, предоставивъ имъ исключительно заниматься изученіемъ св. Писанія, чтобы они, по слову св. апостола Петра, были способны и готовы дать отвѣтъ всякому вопрошающему насъ о нашемъ упованіи и служили бы современемъ полезной опорой и огражденіемъ для монашествующей братіи, отъ современныхъ сектантскихъ лжеученій, уже проникающихъ, къ сожалѣнію, и въ нашу обитель».

Для общихъ собраній членовъ кружка отведено особое, вполне удобное помѣщеніе, устроена миссіонерская бібліотека, и члены кружка уже собираются и занимаются изученіемъ св. Писанія, согласно выработанному о. миссіонеромъ уставу для миссіонерскаго кружка ¹⁾).

При докладѣ, которымъ испрашивается благословеніе на начатое святое дѣло, приложенъ на архипастырское утвержденіе и уставъ кружка.

¹⁾ Изъ этого устава видно, что члены кружка практическое владѣніе Словомъ Божиимъ изучаютъ по св. Библии, «Миссіонерскому щиту вѣры» и «Пугеводителю по св. Библии».

V Всероссийскій миссіонерскій сѣздъ въ Кіевѣ и его труды ¹.

(12--26 іюля 1908 года).

Дѣятельность Кіевской подготовительной къ IV всероссійскому миссіонерскому сѣзду комиссіи.

Засѣданія комиссіи. Доклады В. М. Скворцова. Выписка изъ распорядительныхъ постановленій подготовительной Кіевской комиссіи. Составъ и занятія членовъ подготовительной комиссіи: раздѣленіе на секціи. Первое богослуженіе миссіонеровъ и рѣчь о. прот. Восторгова. Прибытіе архипастырей. Наканунѣ открытія сѣзда: Кіевскія церковныя торжества. Статистическія данныя о составѣ делегатовъ сѣзда и участниковъ его.

Вмѣстѣ съ тѣмъ высшею церковною властью было обращено особое вниманіе на организаціонныя подготовительныя работы по устройству православнаго всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда въ Кіевѣ. Въ виду важности задачъ, широты программы и численности состава сѣзда, Св. Синодъ, согласно предложенію г. оберъ-прокурора, въ засѣданіи 20 мая утвердилъ цѣлый рядъ касающихся предстоящаго сѣзда мѣръ организаціоннаго порядка. А именно: „Св. Синодъ 1) назначилъ почетнымъ предсѣдателемъ 4-го всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда въ Кіевѣ преосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана, съ порученіемъ ему избрать по своему усмотрѣнію замѣстителя изъ преосвященныхъ архипастырей; товарищей предсѣдателя, секретарей и другихъ должностныхъ лицъ предоставлено избранію самого сѣзда. 2) пригласилъ епархіальныхъ преосвященныхъ озаботиться представленіемъ требуемыхъ содержаніемъ программы свѣдѣній и докладовъ преосвященному почетному предсѣдателю не позже 1 іюля. 3) Для предварительной подготовки матеріаловъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда, постановлено командировать къ началу 1 іюля въ составъ Кіевской подготовительной комиссіи и для участія въ сѣздѣ синодальныхъ миссіонеровъ-протоіереевъ о. о. І. Восторгова и К. Крючкова, а также нѣсколькихъ членовъ особаго совѣщанія при Св. Синодѣ изъ лицъ, служащихъ въ центральномъ управленіи. 4) Предоставлено митрополиту Кіевскому исполнить подготовительную комиссію, по его усмотрѣнію, опытнѣйшими изъ дѣятелей епархіальныхъ миссій; для сего онъ долженъ снестись съ преосвященными и о. протопресвитеромъ

¹) См. «Мисс. Обзор.», № 9, 1908 г.

военнаго духовенства, прося ихъ командировать тѣхъ делегатовъ, коихъ будетъ признано имъ полезнымъ привлечь къ работамъ подготовительной комиссіи также къ началу іюля. Свѣдѣнія, какія должны быть доставлены на имя почетнаго председателя изъ епархій, указаны въ п. 5 опредѣленія Св. Синода о созывѣ 4-го всеросійскаго миссіонерскаго съезда въ Кіевѣ.

Что касается докладовъ, то таковые могутъ быть посвящены каждому изъ намѣченныхъ программю вопросовъ, среди которыхъ много крупныхъ и важныхъ предметовъ. Всякій желающій и могущій долженъ откликнуться на этотъ призывъ и внести свою духовную лепту на дѣло столь великой и неотложной надобности, какимъ являются вообще, особенно же въ наше время, вопросы внутренней миссіи.

О своихъ распоряженіяхъ по созыву съезда Св. Синодъ даль знать митрополиту кіевскому указомъ.

На синодальномъ указѣ по вопросу объ устройствѣ въ Кіевѣ съезда высокопреосвященный почетный председатель съезда мит. Флавіанъ положилъ резолюцію, коей предлагалъ консисторіи образовать особую подготовительную къ съезду въ г. Кіевѣ комиссію; на эту комиссію было возложено: озаботиться 1) пріисканіемъ мѣста для занятій съезда и его комиссій; 2) размѣщеніемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ командированныхъ какъ Св. Синодомъ, такъ и епархіальными преосвященными членовъ съезда, коихъ можетъ явиться до 300 чловѣкъ; 3) устройствомъ способовъ ихъ продовольствія, составивъ напередъ смѣту расходовъ по сему предмету, приблизительно на двухнедѣльный срокъ; 4) принимать поступающіе на обсужденіе миссіонерскаго съезда свѣдѣнія, доклады и другіе матеріалы, систематизировать по отдѣламъ примѣнительно къ программѣ и по возможности готовить ихъ къ докладу съезду.

Въ составъ комиссіи вошли: председатель еп. Иннокентій Каневскій и члены: ректоръ кіевской семинаріи архим. Амвросій, кафедральный протоіерей П. Г. Преображенскій (нынѣ епископъ Чигиринскій), прот. о. Влад. Богородскій, инспекторъ классовъ 2 женскаго епарх. училища, прот. о. І. Троицкій, прот. о. Г. Прохоровъ, председатель религіозно-просвѣтительнаго общества, смотрителя духовныхъ училищъ—Софійскаго архим. Димитрій и Подольскаго—о. Шпачинскій, епарх. миссіонеръ свящ. С. М. Потѣхинъ, епарх. наблюдатель цер. шк. Н. А. Бѣлогорскій и секретарь кіевской консисторіи Н. В. Соловьевъ, причемъ председателю предоставлено при-

гласить въ комиссію начальниковъ учебныхъ заведеній и другихъ свѣдущихъ и полезныхъ для дѣла лицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ высокопреосвященный почетный предсѣдатель сѣзда обратился къ г. оберъ-прокурору Св. Синода съ письмомъ о командированіи для участія въ трудахъ подготовительной комиссіи своего чиновника особыхъ порученій д. с. с. В. М. Скворцова, какъ извѣстнаго своею опытностью дѣятеля въ дѣлѣ организациіи многихъ миссіонерскихъ сѣздовъ.

Тогда же высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ озаботился и избраніемъ себѣ достойнаго и опытнаго замѣстителя, причемъ выборъ его остановился на архіепископѣ волынскомъ Антоніи. Мотивируя избраніе, митр. кievскій Флавіанъ въ обращенномъ къ владыкѣ Антонію архіеп. Волынскому письмѣ говоритъ:

„Въ заботахъ объ избраніи себѣ замѣстителя для веденія засѣданій предстоящаго кievскаго миссіонерскаго сѣзда, согласно опредѣленію Св. Синода, — я остановился на особѣ вашего высокопреосвященства, въ виду вашей испытанной опытности по управленію коллегіальными миссіонерскими учрежденіями, какъ бывшаго предсѣдателя 3 всероссійскаго сѣзда въ Казани и предсѣдателя миссіонерскаго VI отд. предсоборнаго присутствія“.

Кievская подготовительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ епископа Каневскаго Иннокентія, имѣла два организационныхъ по выработкѣ правилъ засѣданія; одно въ концѣ мая по прибытіи въ Кievъ изъ Петербурга высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, другое въ началѣ іюля при участіи командированнаго г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода д. с. с. В. М. Скворцова. Последнимъ были представлены на обсужденіе комиссіи слѣдующіе два доклада:

I

«Командированный г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, согласно ходатайству его высокопреосвященства, для участія въ трудахъ подготовительной комиссіи къ предстоящему въ Кievѣ миссіонерскому сѣзду, долгъ имѣю представить на усмотрѣніе комиссіи слѣдующія мои соображенія и предположенія по вопросу о предварительныхъ распорядкахъ по приему делегатовъ означеннаго сѣзда и по вопросу о разработкѣ матеріаловъ, подлежащихъ его обсужденію.

1) Въ интересахъ миссіи вообще и для успѣшности хода занятій сѣзда при обсужденіи вопросовъ единовѣрія, никакъ не слѣдуетъ изолировать единовѣрческихъ делегатовъ отъ прочей миссіонерской братіи, а посему надлежало бы помѣстить въ одномъ общежитіи, а именно въ старой духовной семинаріи — всѣхъ представителей единовѣрія и противораскольничьихъ миссіонеровъ, во главѣ съ синодальнымъ миссіонеромъ протоіереемъ о. Крючковымъ.

Полагаю, что число тѣхъ и другихъ депутатовъ, включая сюда и волонтеровъ, не должно превышать 100—120 членовъ.

Тамъ же въ древнемъ семинарскомъ храмѣ надлежало бы благословить совершать во время съѣзда ежедневныя по единовѣрческому обряду богослужения съ пѣніемъ единовѣрческаго хора.

II) Принимая во вниманіе, что на съѣздахъ наибольшее объединеніе и обмѣнъ мнѣній совершается при единодомовномъ житіи членовъ, а также имѣя въ виду особливую важность и пользу такого единенія для преподавателей семинаріи по каѳедрѣ миссіонерскихъ предметовъ съ ближайшими практическими дѣятелями миссіи, я полагаю бы, что надлежитъ размѣстить противосектантскихъ миссіонеровъ и наставниковъ въ одномъ общежитіи, а именно въ новой духовной семинаріи, предоставивъ преподавателямъ, интересующимся изученіемъ старообрядческой среды, поселиться въ старой семинаріи. Число членовъ той и другой группы едва ли будетъ превышать 150 душъ.

III) вмѣстѣ съ тѣмъ подготовительной комиссіи надлежитъ нынѣ же рѣшить вопросъ о допущеніи на 4 миссіонерскій съѣздъ некомандрированныхъ членовъ, волонтеровъ—делегатовъ и участниковъ—слушателей: кого можно и должно допустить на съѣздъ и при какихъ условіяхъ.

Какъ уже выясняется нынѣ, такіе желающіе участвовать на съѣздѣ *suu sponte*—будутъ и изъ людей разныхъ положеній, начиная отъ архипастырей и пастырей Церкви, продолжая ревнителями православія и миссіи изъ начетчиковъ и кончая представителями братствъ и другихъ церковно-общественныхъ организацій и частными лицами.

Всероссийскіе миссіонерскіе съѣзды являются рѣдкимъ событіемъ въ жизни церкви и дѣломъ высокой важности. Одна изъ первыхъ задачъ предстоящаго съѣзда въ Кіевѣ поднять въ духовенствѣ и въ преданной вѣрующей части общества и народа интересъ къ миссіи, заботу объ охранѣ православія мѣрами и средствами церковно-общественнаго порядка.

Въ этихъ соображеніяхъ нельзя не желать широкаго участія и духовенства и мірянъ изъ ревнителей православія въ трудахъ съѣзда и нельзя угашать духа грядущихъ отказомъ. Но въ то же время нельзя не принять мѣръ къ огражденію съѣзда отъ вторженія въ него элементовъ неблагонадежныхъ съ точки зрѣнія церкви и прямо злокозненныхъ, которымъ чужды добрыя намѣренія и цѣли при стремленіи проникнуть на съѣздъ.

Въ виду изложеннаго полагалъ бы: считать а) почетными членами съѣзда всѣхъ архипастырей, кои пожелаютъ принять участіе въ заведеніяхъ съѣзда и его комиссіяхъ, б) дѣйствительными членами всѣхъ командированныхъ епархіальными начальствами делегатовъ, в) кромѣ того къ участію въ съѣздѣ допускаются съ правомъ совѣтательнаго голоса въ комиссіяхъ, всякій разъ съ особаго разрѣшенія предсѣдательствующаго въ секціи, — всѣ пастыри церкви, кои явятся на съѣздъ, представивъ отъ своего епархіальнаго начальства удостовѣренія. На сихъ же основаніяхъ желательно участіе въ трудахъ съѣзда кіевскаго городского духовенства и окружныхъ миссіонеровъ Кіев. епархіи

въ возможно большемъ числѣ. Начетчики, трудящіеся на миссіонерскомъ поприщѣ, кои прдставятъ удостовѣренія отъ епархіальнаго начальства или братства, также допускаются къ участию въ сѣздѣ на тѣхъ же основаніяхъ.

Кіевскокому городскому духовенству надлежало бы послать постоянные полноправные членскіе билеты, какъ равно снабдить профессоровъ и наставниковъ дух. кіев. школъ, кои пожелаютъ посѣщать сѣздъ членами—слушателями допустить на общія собранія представителей братствъ и патриотическихъ организацій. а равно и частныхъ лицъ изъ ревнителей православія кои пожелаютъ посѣщать засѣданія сѣзда и представятъ надлежащія удостовѣренія отъ своихъ приходскихъ пастырей о церковной своей правоспособности къ участию въ столь специальномъ миссіонерскомъ собраніи.

IV) Для священниковъ-волонтеровъ надлежало бы предоставить софійское духовное училище, разрѣшивъ имъ устроить тамъ, по соглашенію съ о. смотрителемъ, за собственный коштъ и столваніе.

Начетчиковъ-волонтеровъ слѣдовало бы размѣстить отдѣльно отъ духовенства напр. въ монастырскихъ гостинницахъ.

V) Въ каждомъ общежитіи должно быть особо избранное тамошними насельниками отвѣтственное за порядокъ и благочиніе лицо—«миссіонеръ-благочинный», который входитъ въ составъ совѣта должностныхъ лицъ сѣзда.

VI) Открыть дѣйствіе общежитій надлежитъ не позже 9 іюля.

VII) Съ 5 іюля необходимо организовать распорядительную комиссію по приему делегатовъ сѣзда, по расквартированію и по снабженію билетами и справочными свѣдѣніями, а также и по установленію документовъ о полномочіяхъ и правахъ того или другого члена на сѣздѣ.

Распорядительную комиссію эту удобнѣе всего, казалось-бы, помѣстить въ гостинницѣ Михайловскаго монастыря; здѣсь должно быть ежедневное дежурство до 15 іюля включительно. Дежурный уполномоченный распорядитель обязанъ принять отъ пріѣзжающаго депутата удостовѣряющіе документы объ его командировкѣ на сѣздъ, направлять пріѣзжающихъ въ одно изъ общежитій по наряду, снабжать пропускнымъ билетомъ для помѣщенія въ общежитіи и входнымъ—на засѣданія сѣзда, если делегатъ командированъ, если же пріѣзжій на сѣздѣ—волонтеръ, таковому билетъ на входъ въ засѣданія сѣзда не выдается безъ совѣта должностныхъ лицъ.

Для пріѣзжающихъ ночью просить у епископа Агапита отвести 2—3 запасныхъ № въ гостинницѣ Михайловской.

Надлежитъ нынѣ же выработать форму билетовъ и заблаговременно ихъ заготовить, а также составить извѣщеніе къ свѣдѣнію делегатовъ и участниковъ и опубликовать въ «Кіевлянинѣ», «Колоколѣ» и «Церковн. Вѣдом.»,—о принятыхъ подготовительной комиссіей рѣшеніяхъ по части распорядка по приему членовъ сѣзда.

VIII) Отвести помѣщенія для засѣданій секцій или отдѣловъ сѣзда,—таковыя помѣщенія удобнѣе бы всего отвести при общежитіяхъ, т. е. въ обѣихъ семинаріяхъ,—засѣданія соединенныхъ отдѣловъ могутъ быть въ другихъ залахъ. Для общихъ собраній сѣзда

представляется, конечно, самымъ удобнымъ залъ религіозно-просвѣтительнаго общества.

Для расквартированія командированныхъ Св. Синодомъ чиновъ центрального вѣдомства и имѣющихъ быть вызванными его высокопреосвященствомъ изъ епархій въ составъ подготовительной комиссіи для разработки матеріаловъ, въ числѣ не менѣе 25 лицъ, надлежало бы отвести особое помѣщеніе, гдѣ должны также помѣщаться совѣтъ и канцелярія съѣзда, а также справочное и корреспондентское бюро съѣзда для составленія официальныхъ бюллетеней дѣятельности съѣзда и сообщенія свѣдѣній газетамъ.

Наиболѣе соответственнымъ во всѣхъ отношеніяхъ помѣщеніемъ для съѣзда могло бы быть 2 женское епархіальное училище. Кромѣ того, для высшихъ чиновъ канцеляріи Св. Синода надлежало бы просить еп. Агапита отвести №№ въ Михайловской гостинницѣ. Въ женскомъ училищѣ слѣдуетъ членамъ комиссіи устроить и пищевое довольство за счетъ суммъ съѣзда.

IX) Надлежитъ также опредѣлить напередъ мѣста и время для ежедневныхъ и праздничныхъ миссіонерскихъ богослуженій и проповѣдей: полагалъ бы, какъ уже выше сказано, въ храмѣ старой семинаріи отправлять ежедневно единовѣрческія службы, въ храмѣ новой семинаріи совершать богослуженія всedневныя и проповѣдывать по росписанію; въ праздничные дни въ храмѣ общества религіознаго просвѣщенія отправлять торжественное соборное съ архіереемъ богослуженіе съ миссіонерскою проповѣдью при пѣніи хора. Проповѣдываніе же слова Божія миссіонеры должны бы производить въ храмахъ лавры, монастырей и соборовъ Кіевскихъ.

X) Вечернія засѣданія праздничныхъ дней слѣдовало бы посвящать общенароднымъ проповѣдническимъ миссіонерскимъ собраніямъ въ залѣ рел.-просвѣт. общества.

На каждомъ изъ этихъ собраній полезно бы выступать нѣсколькимъ лучшимъ проповѣдникамъ-миссіонерамъ съ апологетическими бесѣдами на миссіонерскія темы, съ перемежающимся пѣніемъ лаврскаго или другого какого либо хора. При этомъ по окончаніи бесѣды слѣдуетъ допускать обмѣнъ религіозныхъ мнѣній со стороны инакомыслящихъ слушателей. Этотъ новый видъ миссіонерскаго дѣйствования долженъ замѣнить собою противосектантскія и противораскольничьи полемическія собесѣдованія, которыя порождаютъ страстные споры, для такого момента нежелательные.

XI) На подготовительную комиссію возложить разборъ и систематизацію поступающихъ изъ епархій документовъ и матеріаловъ, которые производить примѣнительно къ нижеслѣдующимъ предполагаемымъ отдѣламъ или секціямъ съѣзда.

Таковыхъ секцій, по совѣшаніи съ преосвященнымъ предсѣдателемъ архіепископомъ Антоніемъ, предполагается не менѣе 7, а именно:

I-й отд.: Противораскольническая миссія съ подготовлями: а) по безпововству—новые толки, б) австрійскому согласію, в) бѣглопововству.

II-й отд. по единовѣрью.

III-й отд. противосектантская миссія: а) рационалистическія секты старыя и новыя, б) мистическія секты, в) новый израиль и іоанниты.

IV-й отд. противокатолическая миссія и протестантская (карельская).

V-й отд. церковное учительство и проповѣди церкви, и борьба съ безбожными атеистическими и социалистическими учениями нашего времени.

VI-й отд. организационный по устройству миссиі въ епархіяхъ на новыхъ началахъ и правилахъ Св. Синода.

VII-й отд. издательскій и литературный

II.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, митрополиту Кіевскому,

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. Скворцова

Докладъ.

Во исполненіе Вашего порученія, имѣю честь представить на благоозрѣніе Вашего Высокопреосвященства списокъ епархіальныхъ дѣятелей миссиі, коихъ, по моему мнѣнію, надлежало бы привлечь къ трудамъ подготовительной комиссиі, по разработкѣ матеріаловъ, подлежащихъ обсужденію предстоящаго въ Кіевѣ всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.

С.-Петербургской, - Димитрій Иван. Боголюбовъ, діаконовъ Іоаннъ Смолинъ.

Московской епархіи: епархіальные миссіонеры свящ. о. Іоаннъ Поляскій, Иванъ Егоровичъ Айвазовъ.

Херсонской,—Михаилъ Александров. Кальневъ.

Таврической,—свящ. о. Николай Бортовскій; преподаватель семинаріи Алексѣй Лукичъ Высоцкій.

Ставропольской,—прот. о. Симеонъ Никольскій.

Тамбовской,—Михаилъ Ивановичъ Третьяковъ.

Полтавской,—прот. о. Іустинъ Львовичъ Ольшевскій и преподаватель Влад. Ив. Терлецкій.

Донской,—бывшій миссіонеръ, нынѣ преподаватель семинаріи Димитрій Ивановичъ Граціанскій.

Владикавказской,—бывшій столичный миссіонеръ, нынѣ секретарь консисторіи, Николай Ивановичъ Булгаковъ.

Костромской,—бывшій тамбовскій миссіонеръ, нынѣ завѣдующій церковно-учительской школой, священ. о. Николай Базаряниновъ.

Орловской,—миссіонеръ и епархіальный наблюдатель Александръ Ивановичъ Георгіевскій.

Самарской,—епархіальный мис. свящ. о. Димитрій Александровъ.

Рязанской,—епарх. мисс. Иванъ Петровичъ Строевъ и редакторъ «Мисс. Сборника» преподаватель Ник. Ив. Остроумовъ.

Минской,—епарх. мис. прот. Константинъ Поповъ.

Пермской,—епарх. мис. г. Кулешевъ.

Вологодской,—епарх. мис. г. Слѣдниковъ.

Екатеринбургской,—бывшій миссіонеръ, нынѣ помощникъ смотрителя дух. училища Александръ Ив. Обтемперанскій.

Екатеринославской,—епарх. мисс. свящ. Сергій Шалкинскій и о. Александръ Александровичъ Афанасьевъ.

Казанской,—епарх. мисс. Михаилъ Николаевичъ Васильевскій.

Нижегородской,—епарх. мисс. Ѳедоръ Дмитріевичъ Кругловъ.

Финляндской,—іеромонахъ Кипріанъ.

Надлежало бы, по моему мнѣнію, послать особое отъ имени его высокопреосвященства приглашеніе епископу Нижегородскому Назарію, какъ устроителю нижегородскаго миссіонерскаго съѣзда, возбудившему вопросъ о созывѣ всероссійскаго Кіевскаго съѣзда, и еп. Алексію Чистопольскому, какъ бывшему миссіонеру, и еписк. Андрею Мамадышскому, какъ начальнику миссіонер. курсовъ, и проф. Н. И. Ивановскому.

Выписка изъ постановленій подготовительной къ IV всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ г. Кіевѣ (12—26 іюля 1908 г.) Комиссіи.

Послѣ обсужденія упомянутыхъ докладовъ и по выслушаніи соображеній другихъ членовъ, комиссія сдѣлала нижеслѣдующія постановленія, утвержденныя м. Флавіаномъ.

1) Всѣ прибывшіе къ юбилейному торжеству Кіево - Михайловскаго монастыря (11 іюля) архипастыри и преосвященные Кіевскіе викаріи состоятъ почетными членами съѣзда.

2) Систематизацію поступающихъ изъ епархій документовъ и матеріаловъ по вопросамъ миссіи подготовительная комиссія имѣетъ производить примѣнительно къ нижеслѣдующимъ предполагаемымъ отдѣламъ или секціямъ съѣзда, а именно:

I-й отдѣлъ: противораскольническая миссія съ подотдѣлами: а) по безпоповству—новые толки, б) австрійскому согласію, в) бѣглопоповству.

II-й отдѣлъ: единовѣріе.

III-й отдѣлъ: противосектантская миссія: а) рационалистическія секты старья и новья, б) мистическія секты, в) новый израиль и іоанниты.

IV-й: противокатолическая миссія и протестантская (карельская).

V-й отдѣлъ: церковное учительство и проповѣдь Церкви и борьба съ безбожными атеистическими и социалистическими ученіями нашего времени.

VI-й отдѣлъ: организационный—по устройству миссіи въ епархіяхъ на новыхъ началахъ и правилахъ Святѣйшаго Синода.

VII-й отдѣлъ: издательскій и литературный

3) Вызвать въ составъ Кіевской подготовительной комиссіи указанныхъ въ докладѣ д. с. с. Скворцова дѣятелей миссіи

изъ другихъ епархій, въ числѣ 25 человѣкъ, для участія также и въ сѣздѣ на правахъ его дѣйствительныхъ членовъ.

4) Командированные епархіями на сѣздъ делегаты и служащіе въ центральномъ управленіи Св. Синода суть дѣйствительные члены сѣзда.

5) Въ виду того, что всѣ служащіе въ центральномъ управленіи, назначенныя въ составъ подготовительной комиссіи, лица, по указу Св. Синода отъ 21 мая, входятъ въ составъ членовъ сѣзда,—и всѣ члены той же комиссіи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ дѣятелей также имѣютъ принимать участіе въ занятіяхъ сѣзда на правахъ его членовъ. Изъ нихъ протоіереи Титовъ и Троицкій, миссіонеръ Потѣхинъ и епархіальный наблюдатель Бѣлогорскій приготовятъ для сѣзда доклады о состояніи раскола и сектъ въ Кіевской епархіи и внесутъ ихъ въ комиссію къ 1 іюля.

6) Кромѣ того, въ качествѣ представителей отъ Кіевской епархіи, имѣютъ принять участіе въ занятіяхъ сѣзда преподаватели мѣстной семинаріи П. Петрушевскій и Н. Гумилевскій и священникъ Черкасской единовѣрческой церкви І. Болдиновъ.

7) Обратиться письменно къ преосвященному ректору Кіевской академіи съ извѣщеніемъ о предстоящемъ сѣздѣ и приглашеніемъ къ профессорамъ, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ принять участіе въ занятіяхъ сѣзда на правахъ дѣйствительныхъ членовъ.

8) Къ участію въ сѣздѣ допускаются также всѣ пастыри церкви, кои явятся на сѣздъ съ надлежащимъ удостовѣреніемъ отъ своего епархіальнаго начальства. На тѣхъ же основаніяхъ желательно участіе въ трудахъ сѣзда Кіевского городского духовенства и окружныхъ миссіонеровъ Кіевской епархіи въ возможно большемъ числѣ.

9) Начетчики, трудящіеся на миссіонерскомъ поприщѣ, кои представляютъ удостовѣренія отъ подлежащаго епархіальнаго начальства, также допускаются къ участію въ сѣздѣ.

10) На сѣздѣ могутъ присутствовать представившіе надлежащія удостовѣренія представители православныхъ—братствъ, монархическихъ организацій, ставящихъ своею первою задачею защиту вѣры и церкви, а также частныя лица изъ ревнителей православія.

11) Общія засѣданія сѣзда будутъ происходить въ домѣ религіозно-просвѣтительнаго общества, гдѣ имѣется нумерованныхъ мѣстъ—18 креселъ и 600 стульевъ и гдѣ, сверхъ то-

го, можетъ помѣститься,—но стоя, — до 400 человекъ внизу и 50 на хорахъ.

12) Комиссионныя засѣданія съѣзда происходятъ въ залахъ того же общества, а также въ зданіяхъ духовной семинаріи и Подольскаго духовнаго училища.

13) Для входа въ залы общихъ засѣданій и въ засѣданія комиссій изготовляются, по числу участниковъ съѣзда, именныя входныя билеты, которые и предъявляются каждымъ изъ нихъ при входѣ въ мѣста собраній.

14) Для наблюденія за порядкомъ на общихъ собраніяхъ избираются подготовительной комиссіей особые распорядители изъ консисторскихъ чиновниковъ, псаломщиковъ и діаконовъ городскихъ церквей, всего 12 человекъ.

15) Съ открытіемъ съѣзда,—вмѣсто подготовительной комиссіи,—вступаетъ въ дѣйствіе распорядительная комиссія изъ должностныхъ лицъ съѣзда (предсѣдатель съѣзда и его товарищи, секретари, предсѣдательствующие въ секціяхъ) и при ней канцелярія съѣзда, которая будетъ помѣщаться въ зданіи второго женскаго епархіальнаго училища.

16) При канцеляріи съѣзда организуется справочное и корреспондентское бюро для составленія оффиціальныхъ бюллетеней о занятіяхъ съѣзда, каковыя бюллетени сообщаются, съ одобренія предсѣдателя или уполномоченнаго отъ него лица, въ мѣстную газету „Кіевлянинъ“ и въ столичную „Колоколъ“, для напечатанія.

17) Для командированныхъ и вызываемыхъ на съѣздъ лицъ отводятся въ Кіевѣ слѣдующія помѣщенія: а) *второе женское училище*—для служащихъ въ центральномъ управленіи Св. Синода и вызываемыхъ въ подготовительную комиссію дѣятелей епархіальныхъ миссій, б) *духовная семинарія* — для противосектантскихъ дѣятелей миссій и наставниковъ семинарій, в) *Подольское духовное училище* — для дѣятелей противораскольничьей миссии, во главѣ съ синодальнымъ миссіонеромъ протоіереемъ К. Крючковымъ, и для депутатовъ отъ единовѣрія, г) *Софійское духовное училище* — для представителей духовенства, прибывающихъ на съѣздъ по собственному желанію, какъ изъ Кіевской, такъ и изъ другихъ епархій, не болѣе 50 человекъ, д) начетки же размѣщаются въ гостинницахъ Лавры и Михайловскаго монастыря. Всѣ помѣщенія, назначенныя для надобностей съѣзда, должны быть готовы и осмотрѣны членами подготовительной комиссіи не позже 8 іюля.

18) Пищевое довольствіе депутатовъ съѣзда въ теченіе двухъ недѣль (11—26) устрояется въ назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, съ платою каждымъ по 15 рублей. При чемъ приблизительное исчисленіе этого довольствія, съ росписаніемъ стола, имѣютъ составить: о.о. архимандриты—ректоръ семинаріи Амвросій и смотритель Софійскаго училища Димитрій, смотритель Подольскаго училища о. Шпачинскій и протоіереи В. Богородицкій и А. Бѣляновскій. Имъ же поручается и общее наблюденіе за этимъ довольствіемъ и лицами, завѣдующими хозяйствомъ общежитій.

19) Для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ въ общежитіяхъ, избираются насельниками ихъ особыя уполномоченныя лица миссіонеры-благочинные.

20) Къ предстоящему съѣзду комиссія заготовляетъ для него надобностей: письменныя принадлежности въ потребномъ количествѣ, входные и приглашительные билеты, выписываетъ мѣстную газету „Кіевлянинъ“ и столичную „Колоколъ“ на время отъ 1-го іюля по 1 августа, каждую въ числѣ 15 экземпляровъ и т. д. Для покрытія этихъ и другихъ по организациі съѣзда расходовъ, нынѣ же войти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ отпускѣ, въ виду бывшихъ примѣровъ, въ распоряженіе Кіевскаго епархіальнаго начальства потребной суммы.

21) Къ 8 іюля организовать дежурство уполномоченныхъ отъ подготовительной комиссіи лицъ при гостинницѣ Михайловскаго монастыря въ отведенномъ управленіемъ монастыря помѣщеніи, гдѣ бы также могли переночевать и прибывающіе ночью депутаты съѣзда. Означенные выше уполномоченные, на основаніи предъявленныхъ депутатами документовъ, ведутъ именныя имъ списки, принимаютъ взносы на пищевое довольствіе въ общежитіяхъ, выдаютъ имъ билеты на съѣздъ, необходимыя справки и направляютъ по общежитіямъ.

22) Комиссія считаетъ своею обязанностію всячески содѣйствовать членамъ съѣзда въ исполненіи желанія ихъ поклониться Кіевскимъ святынямъ и осмотрѣть древніе христіанскіе памятники и другія достопримѣчательности Кіева, какъ до открытія съѣзда, такъ и во время его занятій, пользуясь въ послѣднемъ случаѣ для этой цѣли ближайшими праздничными днями.

23) Для отправленія миссіонерами ежедневнаго богослуженія и проповѣди назначаются семинарскій храмъ и храмъ Подольскаго училища. Въ послѣднемъ храмѣ четыре раза въ недѣлю отправляются богослуженія по единовѣрческому чину.

Праздничныя богослуженія совершаются соборнѣ, во главѣ съ архипастырями, въ семинарскомъ храмѣ или же въ храмѣ религиозно-просвѣтительнаго общества, гдѣ будетъ удобнѣе. Во все время засѣданій съѣзда желательна на праздничныхъ богослуженіяхъ миссіонерская проповѣдь въ возможно большемъ числѣ Кіевскихъ храмовъ и преимущественно въ тѣхъ приходѣхъ, въ которыхъ проживаютъ старообрядцы и сектанты.

24) Въ праздничные дни желательно также въ храмѣ религиозно-просвѣтительнаго общества и другихъ Кіевскихъ церквяхъ,—гдѣ это окажется по условіямъ приходской жизни наиболѣе необходимымъ и удобнымъ,—совершеніе великихъ вечерней, съ устройствомъ, по ихъ окончаніи, особыхъ проповѣдническихъ бесѣдъ, въ коихъ выступаютъ съ апологетическимъ словомъ на миссіонерскія темы нѣсколько проповѣдниковъ. При чемъ послѣ бесѣды возможенъ и обмѣнъ религиозныхъ мнѣній съ разномыслящими.

25) Наканунѣ открытія съѣзда, 11 іюля вечеромъ, депутаты собираются въ залѣ религиозно-просвѣтительнаго общества, для представленія высокопреосвященному предсѣдателю съѣзда, архіепископу Волинскому Антонію, и г. оберъ-прокурору Св. Синода.

Въ самый день открытія съѣзда, 12 іюля утромъ, съѣздъ представляется въ полномъ составѣ въ лаврскихъ покояхъ высокопреосвященнымъ митрополитамъ: С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому.

Затѣмъ въ 11^{1/2} часовъ архіерейскимъ служеніемъ совершѣнъ будетъ молебень предъ открытіемъ съѣзда по чину молебна недѣли „Православія“ объ обращеніи заблудшихъ, съ произнесеніемъ положенныхъ многолѣтій, и послѣдуетъ торжественное открытіе съѣзда и первое общее его собраніе.

Въ молебнѣ примутъ участіе присутствующіе старшіе депутаты съѣзда, протодіаконъ и діаконъ кафедральнаго Софійскаго собора. Всѣ пѣснопѣнія исполняются самими о.о. депутатами и миссіонерами.

Изложенныя инструкціонныя правила были одобрены высокопреосвященнымъ почетнымъ предсѣдателемъ митр. Флавіаномъ и предсѣдателемъ съѣзда архіеп. Антоніемъ Волинскимъ.

Члены кіевской подготовительной комиссіи, во главѣ съ ея предсѣдателемъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, отнеслись съ великимъ усердіемъ и любовью къ подготовленію приѣма съѣзда. Было заботливо предусмотрено все необходимое, къ обезпеченію удобствъ жизни и дѣятельности ожидавшихся дѣятелей миссіи.

Особенно много труда и вниманія вложили въ это дѣло бывший кафедральный протоіерей Софійскаго собора, (нынѣ епископъ Чигиринскій) Павелъ Преображенскій, начальствующіе во 2-мъ епархіальномъ жен. училищѣ, гдѣ размѣщенъ такъ сказать, главный штабъ съѣзда—канцелярія и подготовительная комиссія—о. прот. Коровицкій, о. Владиміръ Богородицкій и начальница училища А. И. Воскресенская, архим. о. Амвросій, о. ректоръ семинаріи, о. смотритель подольскаго училища о. Шпачинскій, и Софійскаго училища о. архим. Димитрій.

Къ 1 іюля все уже было готово къ пріѣзду вызванныхъ изъ епархій членовъ подготовительной комиссіи. Открытіе работъ подготовительной комиссіи назначено было на 5 іюля, когда ожидалось прибытіе въ Кіевъ архіепископа Антонія и командированныхъ Св. Синодомъ чиновъ центральнаго вѣдомства. На кіевскій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ изъ центральнаго управленія Св. Синода командированы были чиновникъ особыхъ порученій д. с. с. В. М. Скворцовъ, оберъ-секретарь канцеляріи Св. Синода д. с. с. П. И. Исполатовъ, вице-директоръ канцеляріи оберъ-прокурора д. с. с. В. И. Яцкевичъ, завѣдывающій канцеляріей училищнаго совѣта с. с. П. В. Гурьевъ, изъ хозяйственнаго управленія к. с. Н. М. Гринякинъ и изъ канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора н. с. Н. П. Шаратовъ.

4 іюля въ Кіевъ прибыли изъ Почаева высокопреосвященные митрополитъ С.-Петербургскій Антоній и архіепископъ Волынскій Антоній. Первоіерархъ русской Церкви былъ встрѣченъ въ Кіевѣ съ подобающей честью и духовнымъ, во главѣ съ м. Флавіаномъ, и гражданскимъ и общественнымъ представительствомъ древнестольнаго града Кіева. Владыка имѣлъ пребываніе въ Кіево-печерской лаврѣ, въ покояхъ кіевского владыки митрополита. Ежедневно впредь до начала михайловскихъ торжествъ м. Антоній совершалъ въ сопровожденіи м. Флавіана и старѣйшаго кіевского духовенства паломничество, осматривая кіевскія обители, древніе храмы, соборы и пригородныя пустыни.

Между тѣмъ энергичный и неутомимый предсѣдатель съѣзда архіеп. Антоній уже въ день своего прибытія—4 іюля, вечеромъ, назначилъ дѣловое собраніе членовъ подготовительной комиссіи, на которомъ былъ намѣченъ планъ работъ.

5 іюля комиссія представлялась владыкѣ Кіевскому митрополиту Флавіану въ его покояхъ; затѣмъ въ покояхъ намѣст-

ника лавры, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Антонія Волынскаго, при участіи епископа Каневскаго Иннокентія и чиновъ центрального управленія, имѣла засѣданіе.

На этомъ засѣданіи всѣ члены распределены на 7 комиссій, причемъ предсѣдателями, ихъ товарищами и секретарями избраны: въ 1-й отдѣлъ—*противораскольническая* миссія—проф. Н. И. Ивановскій, товарищъ его священникъ Д. Александровъ и секретарь А. Обтемперанскій; во 2-й отдѣлъ—единовѣріе: предсѣдатель—протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ, помощникъ его—протоіерей о. Іоаннъ Полянскій и секретарь свящ. С. Шалкинскій; въ 3-й отдѣлъ—*противосектантская* миссія—предсѣдатель М. А. Кальневъ, его товарищъ Н. А. Бѣлогорскій и секретари священникъ Николай Бортовскій, Д. И. Граціанскій и М. И. Третьяковъ; въ отдѣлъ 4-й—*противоинославная* миссія: предсѣдатель свящ. С. М. Потѣхинъ, секретарь свящ. о. Забродскій; въ 5-й отдѣлъ—церковное учительство и борьба съ невѣріемъ: предсѣдатель протоіерей І. І. Восторговъ, товарищъ его Д. И. Боголюбовъ и секретари В. Терлецкій и А. Высоцкій; въ отдѣлъ 6-й—организационный: предсѣдатель протоіерей о. Іуст. Ольшевскій и его товарищъ И. Г. Айвазовъ и, наконецъ, въ 7-й отдѣлъ—издательскій и литературный—предсѣдатель д. с. с. В. М. Скворцовъ, его товарищъ редакторъ „Миссіонерскаго Сборника“ Н. И. Остроумовъ, секретарь діаконовъ І. Смолинъ. Кромѣ того организована канцелярія съѣзда и комиссіи, во главѣ которой резолюціей архіеп. Антонія поставленъ предсѣдатель комиссіи В. М. Скворцовъ, съ предоставленіемъ этой комиссіи полномочій распорядительной комиссіи, въ виду сложенія о. протоіереемъ Преображенскимъ обязанностей распорядителя по дѣламъ съѣзда. Весь поступившій на съѣздъ матеріалъ съ краткимъ своимъ резюме архіеп. Антоній вручилъ предсѣдателямъ комиссій. Здѣсь же намѣчено было время для засѣданій комиссій, какъ подготовительныхъ, такъ и самого съѣзда, а именно: рѣшено было, чтобы подготовительныя комиссіи собирались ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 8 до 12 ч. утра и вечеромъ съ 5 до 7 и съ 8 до 11 час. Общія собранія съѣзда послѣ его открытія назначаются: 14 іюля съ 9 ч. утра до 1 ч. дня, а комиссионныя съ 5 до 7 и съ 8 до 11 ч. вечера; въ прочіе дни утромъ засѣдаютъ комиссионныя собранія, а вечеромъ съ 6 час. общія собранія, причемъ комиссионныя собранія къ 24 іюля должны закончить всѣ свои работы и съ 24 будетъ по два общихъ собранія въ день до конца съѣзда, т. е. 26 іюля.

Тогда разсмотрѣнъ былъ составленный кіевскимъ мисс. свящ. Саввою Потѣхинымъ проектъ миссіонерскаго проповѣдничества и собесѣдованій по церквамъ г. Кіева пріѣзжими членами съѣзда, въ дни праздниковъ, а именно: 13, 20 и 22 іюля. Постановлено было, чтобы въ храмахъ при общежитіяхъ совершаемы были ежедневно божественныя литургіи членами съѣзда съ произнесеніемъ проповѣдей апологетическаго и миссіонерскаго содержанія.

На томъ же засѣданіи постановлено образовать особую комиссію для организаціи миссіи среди войскъ подъ предѣтельствомъ командированнаго изъ Спб. военнаго протоіерея о. Шавельскаго.

По праздникамъ предположено выслушивать всему съѣзду въ открытыхъ собраніяхъ выдающіеся по миссіонерству рефераты—по различнымъ вопросамъ, которые предложатъ спеціалисты-миссіонеры и преподаватели.

5-го вечеромъ послѣ всенощной распределены были матеріалы между членами секцій.

Въ виду требованій программы и облія поступившихъ изъ епархій матеріаловъ самой трудной и сложной оказалась третья противосектантская секція. Весь наличный матеріалъ здѣсь распределенъ былъ между членами комиссіи для изслѣдованія и оцѣнки свѣдѣній и составленія общихъ докладовъ съѣзду. При этомъ докладчиками были назначены: предѣдатель секціи М. А. Кальневъ—о сектѣ скопцовъ и о смѣшанныхъ бракахъ; свящ. Николай Бортовскій—о сектѣ штундобаптистовъ и штундопашковцевъ; А. П. Высотскій—о молоканахъ и новомолоканахъ; Н. А. Бѣлогорскій—объ адвентистахъ; М. И. Третьяковъ—о хлыстахъ; Д. И. Граціанскій—объ отношеніи заграничнаго сектантства къ русскому; пр. С. Никольскій—о новомъ Израилѣ и жидовствующихъ; Н. И. Булгаковъ—объ іоаннитахъ.

При этомъ даны были директивы составителямъ докладовъ, чтобы послѣдніе отвѣчали по возможности на слѣдующіе главные вопросы: современное состояніе той или другой секты въ отношеніи ея вѣрученія, жизни и организаціи; чѣмъ живетъ и поддерживается извѣстная секта и чѣмъ объясняется ея устойчивость, жизненность и привлекательность для православнонаго народа? Какіе главные и новые способы современной пропаганды секты? Какъ самъ себя защищаетъ народъ отъ сектантскаго вліянія? Чѣмъ и какъ защищается православный народъ отъ сектантской пропаганды приходской и спеціальной миссіи и проч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТКЛИКИ.

Сверхъ-безстыжіе.

„Приобрѣтеніе сокровища лживымъ языкомъ—ми-
молетное дуновение ищущихъ смерти“ (Притч. 21, 6).

I.

Одинъ изъ западныхъ философовъ додумался до „сверхъ-человѣка“. Не знаемъ, въ какія формы вылилась практически на просвѣщенномъ Западѣ идея сверхъ-человѣчества; а у насъ, въ русской Россіи, какъ это ни странно, она очень прилипла къ представителямъ „древляго благочестія“, съ сугубой аллилуіей и двумя перстами... Разумѣемъ раскольничьихъ начетчиковъ.

Это—тоже—сверхъ-человѣки!

Человѣческая совѣсть и порядочность давно уже потеряли къ нимъ доступъ. Имя Божіе, законъ Христовъ и заповѣди Св. Церкви стали для нихъ одной вывѣской, однимъ флагомъ, для торга святыми словами вѣры въ цѣляхъ эксплуатаціи вѣрующей старообрядческой массы.

Для либеральной русской прессы, страдающей за старообрядчество, эти раскольничьи сверхъ-человѣки, видимо, мало извѣстны. Въ противномъ случаѣ, самый революціонный ея элементъ, если въ немъ сохранились хоть какіе-нибудь остатки человѣческаго образа и подобія, съ брезгливостью отвернулся бы отъ эксплуататоровъ народной темноты...

Для „общества“, надо полагать, не извѣстны—ни цехъ раскольничьяго начетничества, ни „естественный подборъ“ его состава, ни, наконецъ, психологія его верховодовъ. Мало даетъ себѣ отчета по этой части и само „образованное“ старообрядчество. А между тѣмъ на это надо было бы и „обществу“ и старообрядчеству обратить серьезное вниманіе.

Кто теперъ, въ самомъ дѣлѣ, руководитъ религіознымъ сознаніемъ раскола? Отставные солдаты и бывшіе острожники изъ поддѣльвателей векселей и бѣглецовъ отъ воинской повинности, похулявшихъ Россію за „варварскую и злодѣйскую“ страну ¹⁾. Раскольничьи „тузы“ изъ богатыхъ

¹⁾ Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.—1896 г. стр. 3—9, 84 89, Н. И. Субботина.

купцовъ, фабрикантовъ и банкировъ, правда, патріаршествуютъ и оберъ-прокурорствуютъ въ старообрядчествѣ съ полною власти, кармана ихъ достойною, но роль ихъ дальше „дойной коровы“ не простирается. Религіозное же „упованіе“ раскола закрѣпощено солдатскимъ грамотействомъ съ приложеніемъ печати острожническаго безстыдства.

Въ раскольничій синадріонъ „богословія“ входятъ нынѣ „словесники“, которые за время солдатчины или отбыванія наказанія въ острогахъ успѣли отвыкнуть отъ честной сохи и лопаты, и привыкнуть къ нѣкому благодродству. Въ лакированныхъ сапогахъ и „при часахъ“, браться за соху или лопату имъ кажется уже зазорнымъ для ихъ „словесности“ и „образованности“; подходящаго же къ ихъ „просвѣщенности“ чистаго труда во всемъ мірѣ не имѣется. И вотъ этого сорта „интеллигенція“ находитъ наилучшее изъ возможнаго: „продолматить“ „Кириллову“, „О вѣрѣ“, „Стоглавъ“, раскольничьи тетрадки солдатскаго же авторства, напялить очки съ дымчатыми стеклами, чтобы по возможности скрыть глаза отъ честной публики, и—„запузыривай“ въ начетчики: будетъ и почетъ и привѣтъ у именитыхъ „старовѣровъ“, съ учеными разговоръ будетъ, на виду у людей стану, голоса не спущу, пожалуй очки-то золотыя надѣну, да, разумѣется, и кармана не обидятъ дураки-то наши, а потомъ, если поддѣвка или пиджакъ перестанутъ сходиться или нравиться, и рясу предложатъ, чего добраго: а это ужъ не то, что землю-то ковырять да навозъ возить,—колезкорь малость почище... И солдатская „словесность“ превращается въ „начетническую“. Не лучшей культуры „передовые“ раскольничьи грамотен и тюремнаго ценза. Побывавъ нѣсколько разъ въ острогѣ и за рубежомъ отечества по „добродѣтелямъ“ и соприкосновеннымъ съ раскольничьимъ упованіемъ и чисто гражданскимъ, они стали во главѣ руководителей богословія „старой вѣры“, во всеоружіи острожническихъ навыковъ...

Нужно удивляться, что старообрядчество, честное въ своей массѣ, не брезгуетъ этими отбросами чловѣчества и пускаетъ ихъ въ свое „святое святыхъ“!.. Правда, учредители бѣлокриницкаго священства, иноки Павелъ и Алимпій, все свое дѣло основывали на самозванствѣ, на сознательной, завѣдомой, лжи и наглыхъ подлогахъ¹⁾ и когда ихъ обманъ и мошенничество удавались, восклицали: „во-истину Божіимъ промысломъ сіе было, Богъ умудряетъ и самые младенцы“²⁾.

Но ужели старообрядцы и по сіе время продолжаютъ вѣрить въ такого рода „промыслъ Божій“?

Если такъ, то немудрено, что профессиональные лжецы изъ острожниковъ и отставныхъ солдатъ-проходимцевъ заняли у нихъ „сѣдалище Моисеево“...

¹⁾ «Переписка раск. дѣят.» Субботина вып. I, стр. 9; «Исторія бѣлокр. свящ.» Субботина, вып. I, стр. 56—57, ср. «Матеріалы для исторіи бѣл. свящ.» (Субботина, стр. 92, 93, 96.

²⁾ Письмо Павла отъ 16 окт., «Исторія» Субботина, вып. I, стр. 155. Подробнѣе объ этомъ см. нашу ст. въ «Мисс. Обзор.» за 1902 г., декабрь, стр. 774—800. *Авт.*

II.

«Не любить распутный обличающих его» (Притч. 15, 12).

Шайка раскольничьих начетчиковъ и особенно ея атаманы въ октябрѣ с. г. почувствовали себя не особенно хорошо. Ихъ постигла неожиданная тревога. Они переполошились, какъ накрытые фальшивомонетчики. Переполошились потому, что одинъ изъ ихъ сотоварищей по ремеслу И. Г. Водягинъ раскаялся въ своемъ отступничествѣ и возвратился въ лоно православной Церкви. Авгуръ раскольничьей книжности, не могущіе, по примѣру своихъ языческихъ собратій, взглянуть безъ смѣха и стыда другъ на друга, раскрыли предъ обратившимся къ Церкви начетникомъ всѣ тайны своего ремесла. Одинъ изъ нихъ, Д. Варакинъ (отставной солдатъ), съ циничной откровенностью утѣшался предъ Водягинимъ тѣмъ, что „на ихъ (начетчиковъ) вѣкъ дураковъ въ старообрядчествѣ хватить“. Отношенія австрійско-начетническаго цеха и его банкирскихъ патроновъ къ „товарищамъ“ красной масти обратившемуся хорошо извѣстны. Фокусы начетническихъ представленій ему объяснены. Понятно, въ виду этого, какими судорогами заболѣла расколо-начетническая банда, когда ей сдѣлалось извѣстнымъ, что Водягинъ не только оставляетъ свое ремесло, но и покидаетъ расколъ!

Банда составляетъ своего рода „Совѣтъ въ Филяхъ“. „Слушали“: 1) начетчикъ Водягинъ уходитъ въ „никоніанство“; участіе въ дѣлѣ приняли такіа-то лица. Водягинъ намѣренъ изустно и печатно „разоблачить подвиги союза начетчиковъ“ съ показаніемъ того, что этотъ союзъ является наглою эксплоатаціей старообрядческой темноты и 2) на петербургскихъ бесѣдахъ „старообрядчество“ въ своемъ религіозномъ упованіи крайне посрамлено. „Постановили“: 1) сочинить на „предателя“ и принявшихъ въ немъ участіе лицъ пасквиль; по сочиненіи, передать его для наведенія ореографіи и стилиа „древле-благочестивому“ еврею и, затѣмъ, напечатать въ ближайшемъ №-рѣ „Церкви“ и 2) командировать на петербургскія бесѣды Мельникова и Варакина съ порученіемъ провести бесѣды съ синодальнымъ миссіонеромъ и „предателемъ“ на самыя „забористыя“ темы объ „ересяхъ“ и „разложеніи синодальной церкви“, и и безъ всякой скупости на счетъ крѣпкихъ словъ и полемическихъ „умудреній“ выругать миссіонеровъ и ихъ церковь, во всемъ ея составѣ, съ особеннымъ „нажимомъ“ на Синодъ и Регламентъ.

„Постановленіе“, съ благословенія донского урядника І. Картушина, именуемаго въ расколѣ архіепископомъ московскимъ, и разрѣшенія затѣмъ со стороны раскольничьяго оберъ-прокурора, изъ московскихъ мѣняль, приведено въ исполненіе.

И вотъ въ 45 № „старообрядческаго журнала“ — „Церковь“ появляется подзаборный памфлетъ на обратившагося въ лоно

православной Церкви раскольниковъго начетчика и служителей Церковной миссиі.

Вещичка вышла ничего себѣ—вполнѣ пристойная и для ея автора и для органа главнаго штаба раскольниковъго благочестія, т. е. вполнѣ холуйская: сочинена съ безстыжей фантазіей обстановка бесѣды, на которой бывшій начетчикъ выступаетъ „предателемъ“, въ уста принявшихъ въ немъ миссіонерское участіе лицъ вложены хамскія слова, а въ души—родные „Церкви“ холуйскіе помыслы, съ наглымъ балаганствомъ окаррикатуренъ даже внѣшній видъ участниковъ „предательства“ и „предательская бесѣда“, — а въ заключеніе — евангельскій текстъ о судѣ надъ Спасителемъ (читай „старообрядческими начетчиками“).

Каково? Вотъ-те—раскольники! Смотри-де, какъ они просвѣщенны и остроумны! А литературный вкусъ-то, эстетика-то, значить, писательская, просто—„антикъ-марѣ“,—въ „Будильникѣ“ не всякій съумѣетъ этакъ изобразить дѣло; а въ заключеніе-то, понимаешь, отъ писанія гвоздонуль... Просто—чудо-статья..

На такое впечатлѣніе отъ памфлета расчитывали, надо полагать, и авторъ его, скрывшійся за подписью „Свой“, и московскіе мѣнялы и „степенства“, у которыхъ раскольниковъ „Церковь“ состоитъ на содержаніи..

И, пожалуй, они не ошиблись въ расчетѣ, если только считаютъ лучшими читателями „Церкви“ зубоскаловъ грязныхъ московскихъ кабаковъ. Если же „Церковь“ расчитывала на читателей, стоящихъ хоть немного выше подзаборнаго хамства, то, думается, расчетъ ея содержателей едва ли вѣренъ. Предъ такими читателями памфлетъ сослужилъ службу скорѣе православнымъ миссіонерамъ, чѣмъ раскольничьимъ начетчикамъ: онъ показалъ, что у раскольничьихъ читакъ „и Евангеліе-то святое въ рукахъ страждетъ, аки златъ усерягъ во рту у свиньи“...

Во исполненіе второй части „постановленія“ „Совѣта въ Филяхъ“, на петербургскія бесѣды пожаловали и забесѣдовали сами, печальной извѣстности, Донъ-Кихоть и Санчо-Пансо раскольниковъей книжности—Ф. Мельниковъ и Д. Варакинъ. Типичная двоица!

Мельниковъ, въ европейскомъ костюмѣ, при очкахъ въ золотой оправѣ, съ франтовски выправленной подъ ала-Скобелевъ бородой, принявшей послѣ „брянской смерти“ прежнюю доброту, съ заученными манерами, „препретельными словесами“ и фальшивымъ паѳосомъ, расчитанными на вкусъ „присяжныхъ“, неотразимо производилъ впечатлѣніе заправскаго адвоката, который, потерявши въ своей профессіи всякіе нравственные устои, ни раздѣляетъ того, что утверждаетъ, ни отвергаетъ того, что отрицаетъ. Просто—кимваль бряцающій. Его Санчо—Варакинъ—нѣсколько въ другомъ родѣ. Этотъ въ поддѣвкѣ, всегда распахнутой за тучностью. Борода разработана въ длину и ширину такимъ образомъ, чтобы никто изъ благочестивыхъ брадовѣровъ не усумнился въ томъ, что унтеръ-богословъ хоть однимъ волосомъ исказилъ въ себѣ образъ Божій... Физиономія багровая. Глаза воспаленные. Взглядъ и манеры—такіе, что имъ позави-

доваль бы самъ Малюта Скуратовъ... Если прибавить къ этому принципъ „Малюты“—что „на его вѣкъ дураковъ хватить“ (его буквальное изреченіе ¹⁾) и такія, къ примѣру, выраженія его на бесѣдѣ: епископу Θεодосію дали съ каедры въ шею, миссіонеръ самъ *вдулся* въ ересь, у васъ ересь въ Богословіи *сидитъ* п т. п., то степень культурности мельниковскаго Санчо станеть вполне понятной.

И вотъ эта двоица командирована въ Питеръ хулить православную Церковь за то, что она, на основаніи Слова Божія (Мѡ. 18, 17) и свящ. каноновъ (Вас. Вел. 1 пр.) называетъ расколъ и раскольниковъ настоящими ихъ именами. И они дѣйствительно только хулили. За полнымъ недостаткомъ сколько-нибудь серьезнаго оправданія раскола при патр. Никонѣ, они отводили душу предъ „почтеннымъ собраніемъ“ лишь на злословіи по адресу православной Церкви вообще и современнаго строя нашей церковной жизни въ—частности, при чемъ безсозвѣстно выдергивали отрывочныя фразы изъ статей православныхъ писателей о нашихъ церковныхъ не порядкахъ и самымъ наглымъ образомъ подтасовывали другія „писанія“ объ еретичествахъ православной Церкви.

Акробаты-начетчики ломались и жонглировали фразами „писаній“ съ такимъ усердіемъ, что казалось, имъ хотѣлось во что бы то ни стало убѣдить все „почтенное собраніе“ въ томъ, что они „Бога не боятся и людей не стыдятся“ (Лк. 18, 4).

III.

«Беззаконникъ не знаетъ стыда» (Соф. 3, 5).

Полемическое поведеніе Мельникова и Варакина на петербургскихъ бесѣдахъ оскорбительно было для религіознаго чувства православныхъ слушателей, но за то полезно для миссіонерской правды. Люди, которые, не зная дѣла, пускали слезы газетныя за гонименькое, смиренненькое и благочестивенькое старообрядчество, узрѣли теперь, какъ они ошибались въ своихъ славословіяхъ расколу. Они поняли тепер, такъ какъ нельзя было не понять, чѣмъ и кѣмъ живеть и дьижется „старая вѣра“...

Сами же гнилословы грамотейства и ихъ темные почитатели иначе поняли, видимо, успѣхъ раскольничьей апологіи: для большей развязности ругателей на Церковь они охлопотали залу городской думы (куда и переведены были бесѣды изъ залы общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія), и здѣсь, на правахъ хозяевъ, дали полную волю своему безчинству. Мѣста, прилегающія къ эстрадѣ собесѣдниковъ, „хозяева“ заполнили „своими“. Рѣчи начетчиковъ сопровождались сборищ-

¹⁾ Объ этомъ изреченіи Варакину напомнилъ на одной бесѣдѣ И. Г. Водягинъ, бывшій раскольничій начетчикъ. Варакинъ не отрекся; а только злобно бросилъ по адресу Водягина такое крылатое слово: «у насъ нѣтъ теперь дураковъ, послѣдній ушелъ въ никоніанство».

ными апплодисментами со стороны „древле-православныхъ“ ревнителей благочинія... Очередныя отвѣды (по условію даже) православныхъ собесѣдниковъ, особенно послѣднія, заглушались со стороны „хозяевъ“ шумомъ, криками—„довольно“, „дой“ и тому подобными проявленіями раскольничьяго „благочестія“. Начетчики базарничали отъ „писаній“, какъ по-печатному. Они нагло клеветали на статьи присутствовавшихъ на бесѣдахъ лицъ, напримѣръ, архіепископа волынскаго Антонія, Вас. Мих. Скворцова и автора настоящей замѣтки. Смирненскіе же „хозяева“, по своей культурности, не признавали за оклеветанными лицами права и на minimum справедливости, и не давали имъ возможности выяснитъ для слушателей правду и обнаружить безстыдство клеветниковъ.

По существу же апологетическимъ оружіемъ у Мельникова и Варакина былъ тотъ же ржавый „Духовный мечъ“, которымъ раскольники отмахиваются отъ здраваго разумія вѣры Христовой уже болѣе двухъ съ половиной столѣтій. Начетчики только потерли его малость и подточили на „свободѣ слова“. Работали же они этимъ мечомъ съ такимъ усердіемъ, что, кромѣ гадливости къ ихъ труду, ничего не могли вызвать со стороны дѣйствительно „почтенныхъ“ слушателей. Отмѣтимъ хотя нѣкоторые этапы начетническаго безстыдства этихъ маговъ раскольничьяго черно-книжія. 1) маги утверждаютъ, что расколъ произвелъ п. Никонъ, похуливъ „благочестивое преданіе“ и введши многіе „каноническіе непорядки“ и „ереси“ въ русской Церкви. Вычитываются порицательные отзывы о такъ называемыхъ старыхъ обрядахъ—собора 1656 г. и полемическихъ противъ раскола писателей прежняго времени (18 вѣка) и указывается на сѣтованія современныхъ и недавно скончавшихся іерарховъ и свѣтскихъ писателей православной Церкви касательно каноническаго непорядка въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей церковной жизни.

При этомъ магами тщательно замалчивается, что а) расколъ произвели противники Никоновой реформы раньше того, чѣмъ имъ пришлось услышать рѣзкіе отзывы о „старыхъ“ обрядахъ, явившіеся послѣ уже появленія раскола (1656 г.) въ видѣ отвѣта на нестерпимыя хулы со стороны расколовождей, на исправленный обрядъ и всю православную Церковь; б) сѣтованіе на церковные непорядки и гибель вѣры и благочестія печатно выражалось православными людьми и до патр. Никона, въ книгахъ Іосифовскаго изданія (предисловіе къ кормчей л. 4) и однако раскола изъ-за этого не произошло; в) ни одинъ изъ православныхъ іерарховъ и писателей, на которыхъ ссылаются маги, не отдѣлился отъ Церкви и не призналъ раскола за православіе; г) раскольничьи архіереи (патр. Аркадій Славскій) и писатели о своей іерархіи отзывались такъ: если по церковнымъ правиламъ провѣрить ея достоинства, то нужно закрыть всѣ церкви ¹⁾; въ бѣлокреницкой (раскольничьей) митрополіи—не церковные соборы, а скопище разбойниковъ; и д) ересь есть

1) См выше нашу ст. «Мис. Обзор.», дек. 1902 г.

неправое мудрованіе о вѣрѣ Христовой, осужденное на вселенскомъ соборѣ или помѣстномъ (изъ 9), авторизованномъ затѣмъ вселенскою Церковью; а частныя сужденія, хотя-бы даже св отца, по этому предмету, въ руководство Церковью не приѣмлются.

2) Отзвы раскольничьихъ писателей о безобразіяхъ, канонно-попирательствѣ и даже еретичествѣ въ расколо-австрійской „церкви“ (о ереси Бѣлокриницкаго Устава, папизмѣ м. Кирилла и т. п.) маги считаютъ за частныя мнѣнія авторовъ; а частныя мнѣнія православныхъ писателей о нашихъ каноническихъ непорядкахъ почитаютъ за признаніе всею православною церковью своего отпаденія отъ православія...

3) Отрывочныя фразы въ сочиненіяхъ православныхъ писателей маги истолковываютъ въ свою защиту и признаютъ въ этихъ фразахъ ученое безпристрастіе авторовъ; а общее мнѣніе этихъ же авторовъ по предмету сочиненія или въ частности о расколѣ почитаютъ за недостойную пріятія тенденцію...

4) И св. отцы, по суду маговъ, въ однихъ мѣстахъ своихъ твореній (истолкованныхъ магами же въ пользу раскола) являются авторитетами, не нуждающимися ни въ какихъ соборныхъ опредѣленіяхъ (Феофилъ александрійскій пр. Іосифъ Волоцкій и др.), а въ другихъ (напр. о преслѣдованіи еретиковъ)—тѣ же св. отцы признаются осужденными церковью, никакого довѣрія не заслуживающими, и даже еретиками...

5) Когда магамъ указываютъ на свидѣтельства св. отцовъ и церковную практику (объ обрядахъ), они требуютъ святособорныхъ опредѣленій; а когда сами маги указываютъ на частныя мнѣнія (безграмотно при томъ огрызанныя) св. отцовъ, и ихъ попросятъ (въ вопросахъ о вѣрѣ) показать соборныя опредѣленія, они вычитываютъ слова „писанія“ (по другому, конечно, поводу написанья), что кто не слушаетъ и прокликаетъ святого, тотъ прокликаетъ самого Бога и становится хуже язычника...

6) Мѣста въ старопечатныхъ книгахъ и постановленіяхъ церкви до п. Никона, если они благопріятствуютъ расколу (о перстахъ, бородѣ и т. п. „догматахъ“), магами объявляются за непреложныя святособорныя установленія, независимо отъ того, кто эти „мѣста“ сочинялъ; и если въ тѣхъ же книгахъ и постановленіяхъ (Кормчая, Стоглавъ и др.) магамъ указываютъ на мѣста, оправдывающія церковно-обрядовую реформу п. Никона (Кормч. предисл. л. 4) или явно нелѣпыя и подложныя ссылки на апостольскія правила и вселенскіе соборы („Стоглавъ“ о бородѣ), маги утверждаютъ, что эти „мѣста“ святейшимъ патріархамъ до Никона не принадлежатъ и что, при всей своей ошибочности, порицанія не заслуживаютъ (при этомъ непринятія церковью „апостольскія постановленія“ подтасовываются предъ несвѣдущей толпой подъ „правила апостольскія“ и постановленія вселенскихъ соборовъ).

7) Прибавить или убавить что-либо въ старопечатныхъ книгахъ (объ обрядахъ) маги почитаютъ за ужасную ересь, достой-

ную анаэмы „съ аминемъ“ (Гал. 1, 8); а когда маги сами (Мельниковъ) лгутъ на Евангеліе,—напр. будто бы въ немъ сказано, что Іуда предатель былъ свидѣтелемъ на Спасителя у Пилата, и имъ говорятъ, что это—ложь на Евангеліе,—они отдѣльвались безстыжнмъ крикомъ, что православные миссіонеры защищаютъ якобы Іуду.

8) Маги утверждаютъ, что въ новоисправленныхъ книгахъ есть явно богохульственныя выраженія (напр. „даровавъ намъ вся прегрѣшенія“). Имъ читаютъ эти выраженія въ старопечатныхъ книгахъ; кричатъ—это только въ „выпискахъ“ Озерскаго, а въ подлинныхъ книгахъ этого нѣтъ. У нихъ просятъ старую Острожскую Библию, „непорочную“, по ихъ понятію. Просятъ разъ и другой. Не даютъ. Прячутъ Библию подальше. Наконецъ, въ силу настоянія о. миссіонера, даютъ; но—такъ, какъ вручаетъ пойманный воръ „поличную“ улику. И въ „непорочной“ Библии оказываются тѣ же выраженія, которыя маги (Варакинъ) обозвали богохульными („даровавъ намъ вся прегрѣшенія“). И такъ во множествѣ случаевъ (въ молитвѣ св. Ефрема Сирина „не даждь ми“, молитвѣ муч. Трифона—„имя великое, на камени написанное“ и проч.). И что же? У маговъ—никакого стыда: да, говорятъ, и это надо исправить!..

9) Маги утверждаютъ, что наши церковныя книги при п. Никонѣ правились съ греческихъ книгъ, изданныхъ въ типографіяхъ „латынщиковъ и нѣмцевъ“. Имъ указываютъ на то, что „Окружное Посланіе“ (1862 г.) собора раскольниковыхъ архіереевъ къ „чадамъ св. Церкви“ напечатано въ г. Яссахъ у жидовъ. И опять—никакого стыда: у насъ, говорятъ, не было своей типографіи...

10) Обвиняя православную Церковь въ „папистической ереси“, маги доказываютъ, что русскою церковью правятъ только епископы безъ участія мірянъ. А обвиняя ее за „цезаропапизмъ“, доказываютъ обратное,—что нашею церковью управляютъ только міряне безъ всякаго участія епископовъ! И опять—никакого стыда!

Изъ множества мы отмѣтили только нѣкоторые этапы Мельнико-Варакинскаго безстыдства. Подробности—до другого раза,—когда маги выскажутся по всѣмъ пунктамъ своего навѣтничества на православную Церковь. Такихъ пунктовъ Мельниковъ намѣтилъ 11. И по каждому изъ нихъ завиняетъ церковь въ еретичествѣ. Вотъ эти пункты.

1) П. Никонъ и его сторонники и послѣдователи произвели расколъ похуленіемъ на древнее православіе (обряды до-никоновской практики).

2) Господствующая церковь въ свое оправданіе придумала цѣлую систему лжи, подлоговъ и обмана (Дѣяніе соборное на Мартина еретика).

3) Проклятіе господствующей церковью православныхъ христіанъ за православное преданіе (клятвы Московскихъ соборовъ 1656, 1666—67 гг.).

4) Новый церковный догматъ,—что нужно гнать и убивать инако мыслящихъ о вѣрѣ.

5) Еретичества въ Никоновскомъ книжномъ исправленіи.

6) Папизмъ господствующей церкви (церковью правятъ только епископы, безъ участія другихъ клириковъ и мірянъ, въ небреженіи о соборномъ и выборномъ началѣ).

7) Цезаропапизмъ господствующей церкви (что церковью правятъ міряне, свѣтская власть).

8) Провозглашеніе „новыхъ обрядовъ“ неизмѣняемыми и непогрѣшимыми.

9) Принятіе прежде „проклятыхъ“ обрядовъ за святыя (единовѣріе).

10) Внутреннее разложеніе господствующей церкви, какъ признакъ ея безжизненности, мертвенности и неспасительности.

11) Люциферіанская ересь церкви (непризнаніе расколо-австрійской іерархіи за іерархію).

По послѣднимъ 4 пунктамъ бесѣдъ еще не было. А по первымъ 7-ми, нужно отдать справедливость магамъ, отмѣченное нами безстыдство ихъ полемики проведено съ полной послѣдовательностью...

Въ заключеніе замѣтки не можемъ не упомянуть о томъ, что магамъ очень не понравилось разоблаченіе ихъ лживости со стороны оклеветанныхъ ими лицъ, присутствовавшихъ тутъ же на бесѣдахъ, и они потщились въ еврейскихъ газетахъ столицы заявить отъ имени аудиторіи о нежелательности вторженія въ бесѣды постороннихъ лицъ (т. е. при „почтенномъ собраніи“ въ глаза оклеветанныхъ). Заявленіе придумано не дурно: пусть, молъ, лица, на которыхъ мы клеветаемъ въ ихъ присутствіи, молчатъ; а мы потомъ въ своемъ лейбъ-органѣ— „Церкви“—оповѣстимъ, что мы на бесѣдахъ говорили-де отъ „писаній“ присутствовавшихъ на бесѣдѣ православныхъ архіереевъ и свѣтскихъ писателей и они, своимъ молчаніемъ показали, что согласны съ нами!..

А что маги способны на такіе фокусы, вотъ тому доказательство. Въ 47 № „Церкви“, отъ 23 ноября 1908 г.), въ замѣткѣ о „Петербургскихъ бесѣдахъ“, они напечатали, между прочимъ, слѣдующее:

«Послѣ бесѣды 16 ноября (о гоненіяхъ на раскольниковъ) на эстраду, гдѣ находились собесѣдники, потянулась ближайшая къ ней публика. Столичное духовенство, представители печати, военные, представители старообрядчества и другія лица, окруживъ Э. Е. (Мельникова) выражали ему горячую благодарность за бесѣду, жали руки, цѣловали. Духовенство господствующей церкви настаиваетъ, чтобы съ старообрядческими начетчиками вступили въ собесѣдованіе академическія силы и специалисты-богословы. Оно, очевидно, не знаетъ, что этимъ специалистамъ придется лишь согласиться съ доводами и положеніями защитниковъ старообрядчества».

„Мы присутствовали на бесѣдѣ 16 ноября до ея окончанія и были именно на эстрадѣ собесѣдниковъ и ничего подобнаго тому, что сообщается въ „Церкви“, не наблюдали. Быть можетъ, Мельникову, дѣйствительно, выражалъ кто-нибудь „горячую благодарность, жаль его руки и цѣловаль“ его...

Но только было это, надо полагать, при другой обстановкѣ. А что и въ Петербургѣ не мало раскольничьей темноты и „почтенныхъ слушателей“ изъ „товарищей“, страдающихъ въ „варварской и злодѣйской“ Россіи, — въ этомъ мы нисколько не сомнѣваемся...

Любопытенъ въ приведенной изъ „Церкви“ выдержкѣ и вызовъ по адресу „академическихъ силъ и специалистовъ-богослововъ“. По-истинѣ острожническое нахальство! Никого-де не боимся, подавай-ка сюда „академическія силы и специалистовъ-богослововъ“, — какъ мы ихъ раздѣлаемъ!.. И кто же оретъ объ этомъ? Полуграмотные солдаты, прошедшіе высшіе богословскіе курсы у раскольничьихъ читалокъ-псалтырицъ, и потомъ, за потерей въ казармахъ и острогахъ всякаго стыда и охоты къ честной „черной“ работѣ, зачислившіеся въ цѣхъ начетчиковъ! Ну развѣ же это не хулиганство! Магамъ, надѣмся, понятно, вѣдь, что академическіе специалисты-богословы относятся къ наукѣ, какъ къ святынѣ; у нихъ нѣтъ предвзятой мысли, имъ дорога научно-богословская истина; ей они посвятили всю свою жизнь и служатъ ей по чистой совѣсти. Знаютъ маги и о степени своего „ученаго ценза“ — по отдѣльнымъ словамъ изъ славянскихъ и русскихъ книжекъ въ силу профессіи-кормилицы „подгонять дѣло“ къ защитѣ раскола... Понятно магамъ, какъ людямъ „образованнымъ“, и то, что „академическія силы“ не станутъ оскорблять науки публичными преніями съ полуграмотною и безстыжею кликой. И если, теперь, маги дѣлаютъ вызовъ къ академическимъ силамъ, то лишь въ такомъ разсчетѣ: мы-де вызывали ихъ, они не вышли, вѣдайте же, „почтенные слушатели“, что они бессильны противостоять намъ, „побѣдихомъ, препрехомъ“...

А между тѣмъ всякому сколько-нибудь просвѣщенному человѣку ясно, что академическая наука и раскольничье грамотейство не имѣютъ ни одной точки соприкосновенія: тамъ знаніе, а тутъ невѣжество, тамъ человѣческой и ученый стыдъ, а тутъ никакого стыда; тамъ подвигъ честныхъ подлинно-ученыхъ тружениковъ, а здѣсь тунеядство буки-аз-бучныхъ, но наглыхъ, уличныхъ грамотеевъ, эксплуатирующихъ свою темную братію на почвѣ ея святого святыхъ! „Кое же общеніе свѣту ко тьмѣ“?.. Продолжайте же, гг. маги, свое постыдное дѣло, если на этотъ „вашъ вѣкъ дураковъ хватить“, а будущей— васъ не страшить! Только знайте, что ваша грязь къ Церкви святой не пристанетъ! „колицы ратоваша Церковь, и ратовавшіе погибоша“...

Н. Гринякинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

2 г. ИЗД.

2 г. ИЗД.

на 1909 г.

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для монашества, духовенства
и паломничества

„МОНАСТЫРЬ“

издающійся въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, Ильинка, д. Машистова,—по
слѣдующей программѣ:

Статьи по монастырскимъ и духовно-религіознымъ вопросамъ. Значеніе православныхъ обителей среди своего края. Значеніе истиннаго монашества для православія. Историко-бытовые рассказы изъ духовно-монастырскаго быта. Описаніе св. мѣстъ и достопримѣчательностей Росс. Имп., Аеона, Палестины и заграничныхъ миссій въ историческомъ и современномъ положеніи. Житія святыхъ. Описаніе житія наиболѣе прославленныхъ, но не канонизированныхъ св. церковью старцевъ и старицъ. Рассказы и преданія о нихъ. Исторія и бытъ Аеона. Статьи по библиографіи, церковной исторіи и археологіи и полемическій отдѣлъ. Религіозно-нравственныя поученія на различныя темы. Разныя свѣдѣнія и указанія путешествующимъ паломникамъ. Статьи о современномъ духовенствѣ. Письма въ редакцію и отвѣты на нихъ. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстъ Росс. Имп., Турціи, Аеона, Палестины, Персіи и Японіи отъ собствен. корреспонд. Журналъ выходитъ въ срединѣ мѣсяца отъ 4^{1/2} до 6 лист. печатнаго текста съ иллюстраціями.

Въ Сентябрѣ будетъ разслана безплатная премія

„Справочная книжка для православнаго христіанина“.

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой 2 р., на полгода 1 р. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Нижній-Новгородъ, М. Покровка, д. И. М. Машистова, въ отдѣленіи редакціи для **МОСКВЫ**:
1) Москва, Б. Садовая, типо-литогр. Т-ва И. М. Машистова. 2)
Ильинскія ворота, домъ Политехническаго музея, типо-лит. Т-ва И. М.
Машистова.

Редакторъ *А. А. Паоловскій.*

Издатель *И. М. Машистовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„РУССКОЕ ЗНАМЯ“
 на 1909 годъ.

(IV-й годъ изданія)

ВѢСТНИКЪ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА,

издаваемый подъ редакціей А. И. ДУБРОВИНА.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ форматъ большихъ столичныхъ газетъ.

Направленіе газеты: за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго и Отечество Нераздѣльное и «Россія для Русскихъ».

«РУССКОЕ ЗНАМЯ», будучи вѣрнымъ истолкователемъ великихъ началъ, исповѣдуемымъ Союзомъ Русскаго Народа, ставитъ своей ближайшей задачей правдивое и безпристрастное изложеніе и освѣщеніе текущихъ событій, строго обоснованное разоблаченіе злоупотребленій, беззаконій и произвола чиновниковъ и общественныхъ дѣятелей и выясненіе истинныхъ нуждъ Государства и Русскаго Народа, права котораго умышленно попираются въ угоду инородцамъ.

Союзъ Русскаго Народа, удостоившійся 3 июня 1907 года съ высоты Престола Царскаго призыва, быть Ему надежною опорой, служа для всѣхъ и во всемъ примѣромъ законности и порядка, исповѣдуетъ что Царская воля можетъ осуществляться только 1) при полномъ проявленіи силы Царскаго Самодержавія, неразрывно и жизненно связаннаго съ россійскою православною церковью, канонически устроенною, 2) при господствѣ русской народности не только во внутреннихъ губерніяхъ, но и на окраинахъ, 3) при существованіи Государственной Думы, составленной исключительно изъ Русскихъ людей, какъ главной помощницы Самодержцу въ Его трудахъ по государственному строительству, 4) при полномъ соблюденіи основныхъ положеній С. Р. Н. относительно евреевъ и 5) при удаленіи съ государственной службы чиновниковъ, принадлежащихъ къ противникамъ Царской Самодержавной Власти.

Подписка принимается: 1) въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи: Ивм. полкъ, 4 р., д. № 6, и въ магазинахъ: «Новаго Времени» (Невскій, 40), И. Л. Тузова (Гост. Дворъ), «Вѣра и Знаніе» (Невскій, 120) и «Печати правыхъ» (Литейный 46) 2) въ Москвѣ: въ складѣ Московскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа (В. А. Балашова) и 3) во всѣхъ отдѣлахъ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА всей Имперіи по слѣдующему росписанію:

Подписная цѣна съ пересылкою по всей Россіи и съ доставкою въ С.-Петербургѣ: 12 м.—6 р.; 11 м.—5 р. 60 к.; 10 м.—5 р. 20 к.; 9 м.—4 р. 80 к.; 8 м.—4 р. 40 к.; 7 м.—4 р.; 6 м.—3 р. 50 к. 5 м.—3 р.; 4 м.—2 р. 50 к.; 3 м.—2 р.; 2 м.—1 р. 30 к.; 1 м.—70 к.; За границу 12 р.; въ годъ.

За перемѣну адреса 20 коп. почт. марками.

При высылкѣ денегъ почтою просимъ обозначать требованіе на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ БРОШЮРА

М. КАЛЬНЕВА.

**КАКЪ ОПОЗНАВАТЬ ХЛЫСТОВЪ, ОТРИЦАЮЩИХЪ СВОЮ ПРИНАД-
ЛЕЖНОСТЬ КЪ СЕКТЪ“, ц. 30 к.**

Того же автора вышли въ свѣтъ слѣд. брошюры:

- 1) „Нѣмцы и штундобаптизмъ“, ц. 50 к.
- 2) „Новохлысты Кубанской обл.“, ц. 8 к.
- 3) „О молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ“, ц. 20 к.
- 4) „Исторія сектантскихъ молитв. пѣснопѣній и разборъ ихъ содер-
жанія“, ц. 30 к.
- 5) „На радѣніи у хлыстовъ“ (съ картинами радѣній), ц. 15 к.
- 6) „Поучительные примѣры вразумленія сектантовъ“, ц. 3 к.
- 7) „Въ защиту церковно-приходской школы“, ц. 5 к.
- 8) „Пьянство“, ц. 2 к.

**Спеціально для членовъ братствъ и кружковъ ревнителей православія
изданы слѣдующія брошюры:**

- 9) „О св. Преданіи“, ц. 4 к.
- 10) „О св. Церкви“, ц. 6 к.
- 11) „О священствѣ“, ц. 8 к.
- 12) „О спасающей благодати“, ц. 5 к.
- 13) „О св. Мвропомазаніи“, ц. 5 к.
- 14) „О св. Причащеніи“, ц. 6 к.
- 15) „Объ отмѣнѣ субботы“ (противъ адвентистовъ), ц. 8 к.

Готовятся къ печати брошюры для ревнит. православія и по другимъ
вопросамъ: объ иконахъ, св. крестѣ, молитвѣ за умершихъ и проч.

Выпсывающимъ не менѣе, какъ на 10 р., скидки 20 %.

Адресъ: Одесса, д. Петропавловской церкви.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ

у издателя въ с. Городцѣ Нижегород. губ. **П. А. Овчинникова**

напечатанная церковно-славянскимъ шрифтомъ съ его рукописи нинга

МАТӨЕЯ ВЛАСТАРЯ

(правильника).

Цѣна 3 рубля—у того-же издателя напечатана книга
такимъ-же шрифтомъ

СЕВАСТА АРМЕНОПОЛЯ

Цѣна 4 руб.

Пересылка за 2 ф. каждая.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ РЕДАКЦИИ „МИССИОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“

1908 году.

- 1) За первый годъ вѣроисповѣдной свободы въ Россіи. Цѣна 75 коп.
- 2) О миссіи Католической и протестантской. Протоіерея *Т. И. Буткевича*. Цѣна 75 коп.
- 3) Въ вѣрѣ-ли вы? Протоіерея *І. Ольшевскаго*. Цѣна 30 коп.
- 4) О падшихъ и отлученныхъ въ древне-христіанской церкви и русской. Священ. *А. Синайскаго*. Цѣна 30 коп.
- 5) Краткій катехизисъ основныхъ началъ ново-нарамльскаго общины (ново-хлыстовщины) и опроверженія содержащихся въ немъ лжеученій. Прот. *Симеона Никольскаго*. Цѣна 15 коп.
- 6) Не повторяйте старой лжи (къ старообрядцамъ). Священ. Миссіон. *Д. И. Холопова*. Цѣна 15 коп.
- 7) Субботство сектантовъ - адвентистовъ. Миссіон. *Н. Б. Бѣлогорскаго*. Цѣна 15 коп.
- 8) Къ юбилею св. Іоанна Златоуста. Свящ. *Г. Н. Корсунъ*. Цѣна 15 к.
- 9) Другъ пастыря. (Въ борьбѣ съ хлыстовщиной), Владикавказскаго Епар. Миссіонера *Александръ Оксозникова*. Цѣна 15 коп.
- 10) Указатель къ чтенію Четвероевангелія. Свящ. *Н. Клязева*, и *Николай Веритина*. Цѣна 10 коп.
- 11) Открытое письмо православнаго бывшимъ чадамъ православной російской церкви, но въ разное время и по разнымъ причинамъ отступившимъ отъ нея. Цѣна 10 коп.
- 12) Алтайская духовная миссіа въ 1907 г. Епис. *Инокентія*. Цѣна 10 к.
- 13) Историческая записка о скопческой сектѣ въ Россіи съ 1843—1870 г. Цѣна 10 коп.
- 14) Почему я перешелъ изъ старообрядчества въ Православную церковь *Вас. Механикова*. Цѣна 5 коп.
- 15) Миссіонерскій календарь для правосл. дух. 1 руб.
- 16) Труды IV всеросс. кіевскаго Мисс. съѣзда. Цѣна 1 р. 25 коп.

СИМФОНИЯ

НА НОВЫЙ И ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ

съ общими и миссіонерскими параллелями. Съ приложениями: 1) Краткаго библейскаго указателя; 2) Алфавитнаго указателя собственныхъ библейскихъ именъ, и 3) Хронологической таблицы, показывающей время главнѣйшихъ событій, библейской исторіи отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Цѣль изданія этой «Симфоніи» практическая: дать пособіе пастырямъ, миссіонерамъ и вообще всѣмъ любящимъ слово Божіе, чадамъ св. церкви, желающимъ, въ настоящее время религіозно-нравственнаго распутія и шатанія во всѣ стороны переходящихъ человѣческихъ авторитетовъ, поруководить, наставить и укрѣпить сыновъ православія, колеблющихся въ истинахъ нашей св. вѣры и обличить отступниковъ отъ церкви. По выпускѣ еще одной только 1-й части «Симфоніи» были даны лестные отзывы о ней въ 6—7 кн. журн. «Вѣра и Церковь», въ № 43 «Русскаго Паломника» въ «Московскихъ Вѣдомост.», и «Церков. Вѣд.» № 49.

Составилъ діаконовъ *Іоаннъ Смолинъ*.

Цѣна 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

Въ прочномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ 3 р.

1908.

Д е к а б р ь .

XIII.

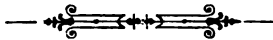
МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 12.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Колоколъ». Невскій, 127.

1908.

Редакція «Миссіонерск. Обзор.» Невскій, 153. Телеф. 222—26.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕКАБРЬСКОЙ КНИЖКИ

журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ за 1908 г.

	СТРАНИЦЫ.
Плоды вѣроисповѣдной свободы. <i>Н. Гринякинъ.</i>	1621—1636
«Другъ пастыря». <i>А. Сквозниковъ.</i>	1637—1657
Нужна-ли миссіонерская полемика? <i>И. Айвазовъ.</i>	1658—1678
Кіевская миссіонерская бесѣда о. прот. Крючкова съ бывшимъ архим. Михайломъ. <i>Н. Г—нъ.</i>	1679—1708
Вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ нашей литературѣ. <i>П. Козицкій.</i>	1709—1730
Пятая бесѣда со старообрядцами въ г. С.-Петербургѣ. <i>Н. Г—нъ.</i>	1731—1733
Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви. <i>Алексій Покровский.</i> Нравственный законъ (его сущность, содержаніе и основаніе).— <i>С. Троицкій.</i> Соединеніе Церквей и модернизмъ.— <i>П. Ланинъ.</i> Соборный принципъ въ восточныхъ патріархатахъ.— <i>Епископъ Алексій.</i> «Исторія секты баптистовъ».— <i>Гермонахъ Гурій.</i> «Философія буддизма». <i>С. А. В.</i> — <i>Успенскій Вл.</i> Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Минскъ. 1908 г. Ц. 25 коп. <i>М. В—въ.</i>	1734—1743
Миссіонерство, секты и расколъ. Противосектантская миссія на IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.	1744—1756
Вѣстникъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія». Правила веденія собесѣдованій съ старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви въ Москвѣ. Къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею «Душеполезнаго Чтенія». Проф. <i>А. Бронзовъ.</i> —Московскія миссіонерскія бесѣды. <i>М. П. М.</i> —Исканіе отъ вѣры прибыли. Моск. епар. мис. свящ. <i>Іоаннъ Полянскій.</i>	1757—1762
Архимандритъ-отступникъ на защитѣ раскола. <i>Н. Гринякинъ.</i>	1773—1780

Издательница *Ю. А. Скворцова.*

Редакторъ *В. М. Скворцовъ.*

Подписная цѣна на годъ 6 руб., на полгода 3 руб.

Адресъ Редакціи: СПБ. Невскій, 153.

При этой книжкѣ разсылается безплатное приложеніе: проповѣди Прот. *І. І. Восторгова.*

Плоды вѣроисповѣдной свободы.

«Законы суть святы, да исполнители
ихъ сушествовы»...

Законъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. о такъ называемой „свободѣ совѣсти“, имѣвшей по своей мысли и буквальныймъ выраженіямъ славу и благо святой православной Церкви, которой создавалась, окрѣпла и возвеличилась незамѣтная когда-то Русь въ великую мировую державу, — продолжаетъ поражать насъ дикими плодами насилія и богохульства....

Дарованная законодателемъ „свобода“ сейчасъ же за манифестами превратилась въ разбой, и, что особенно ужасно, разбой на законномъ, такъ сказать, основаніи. Грабежи, убійства, поджоги среди, что называется, бѣлаго дня и т. п. „плоды просвѣщенія“ посыпались изъ рога изобилія „свободъ“ съ такою щедростью, что наше потомство, если Богъ не обидитъ его разумомъ, вполне можетъ перемѣшать исторію нашей государственности въ началѣ 20 вѣка съ повѣствованіями о разнаго вида варварствахъ доисторическихъ временъ.

Лѣтопись человѣческой преступности не преминетъ, разумѣется, занести на свои скрижали плоды нашей „свободы“ во всѣхъ ея видахъ. Въ нашемъ журналѣ не мало уже было отведено мѣста сообщеніямъ о религіозномъ разбоѣ на святой православной Руси послѣ 17 апрѣля 1905 г. Въ еврейскихъ и нееврейскихъ „освободительныхъ“ изданіяхъ намъ не вѣрили, — обвиняли насъ въ тенденціозности и даже въ сочинительствѣ „сообщеній“; не вѣрили и обвиняли безъ всякихъ, хоть сколько-нибудь, достаточныхъ основаній. „Сообщенія“ же наши все болѣе и болѣе продолжаютъ подтверждаться. Въ настоящее время, въ распоряженіе редакціи журнала однимъ изъ членовъ Государственной Думы представленъ огромный оффиціальныи матеріалъ по исторіи разбоя католической пропаганды въ нашемъ

западномъ краѣ. Приводимъ нѣсколько строкъ изъ доставленныхъ намъ скорбныхъ документовъ. Вотъ какъ они повѣствуютъ о религіозной свободѣ на нашей „просвѣщенной“ западной окраинѣ.

1) Ксендзъ сосѣдняго съ Гаинскимъ приходомъ, Минск. губ., Коренскаго костела, во время посѣщенія Рождественскими праздниками (прошлаго года) со святою водою своихъ прихожанъ, нарочито отказывался отъ посѣщенія домовъ, гдѣ обитаютъ смѣшанныя семьи, часть членовъ коихъ православнаго исповѣданія, а другая часть римско-католическаго, выражая тѣмъ полное презрѣніе къ православнымъ и неблаговоленіе и проклятіе тѣмъ членамъ семьи—католикамъ, кои не сѣумѣли совратить въ католичество православныхъ членовъ семьи. Подъ такимъ давленіемъ ксендза, православные члены смѣшанныхъ семействъ не допускаютъ въ свои дома православнаго священника во избѣжаніе репрессій со стороны ксендза по отношенію къ членамъ семьи—католикамъ.

Въ смѣшанныхъ семьяхъ родители-католики, не взирая на мольбы православныхъ супруговъ, не допускаютъ своихъ дѣтей православныхъ бывать у исповѣди у православныхъ священниковъ. Также запрещаютъ своимъ дѣтямъ православнымъ изучать православныя молитвы и даже присутствовать на урокахъ православнаго священника по Закону Божію, запрещая въ противномъ случаѣ совершенно ходить въ школу. Въ тѣхъ же смѣшанныхъ семьяхъ старшіе члены семьи-католики запрещаютъ младшимъ ходить въ православную Церковь, соблюдать православныя праздники, посты, обряды и крестить въ православной Церкви младенцевъ.

Гнетъ польскаго населенія на православное въ Логайскомъ приходѣ проявляется въ томъ, что польскіе помѣщики, особенно администрація имѣнія Логайска графа Тышкевича, въ цѣляхъ совращенія въ католичество, притѣсняютъ православныхъ арендаторовъ и служащихъ въ экономіяхъ имѣній, стараясь удалить ихъ съ аренды и службы, разрѣшая православнымъ соблюдать католическіе праздники и штрафуя по 50 коп. за день за празднованіе православныхъ праздниковъ. (Изъ донесенія въ Минскую духовную консисторію благочиннаго 1-го округа Борисовскаго уѣзда, отъ 17 января 1908 г.).

2) Въ громадной экономіи графа Потоцкаго, владѣющаго землею въ трехъ православныхъ приходахъ (3-го благочин. округа Новогрудскаго уѣзда), сѣнокосы продаются крестьянамъ-католикамъ на 15⁰/₁₀₀ дешевле, чѣмъ крестьянамъ православнымъ.

Крѣпко объединенное польское населеніе интеллигентныхъ классовъ съ ихъ духовенствомъ, въ видахъ пропаганды среди православныхъ, установили очень опасную для православнаго населенія тактику. Планъ этой тактики построенъ на хитромъ заманиваніи православныхъ, показной стороной, какъ бы преимущества католиковъ и ихъ вѣры предъ православными, и заключается въ слѣдующемъ: помѣщики въ имѣніяхъ и ксендзы въ селеніяхъ и при костелахъ открываютъ польскія школы, въ которыхъ предлагаютъ всему населенію бесплатное обученіе дѣтей польскому, русскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, пѣнію и танцамъ. Въ одномъ благочиніи 3-го округа Новогрудскаго уѣзда такихъ школъ 10; какъ на выдающіяся изъ нихъ о. благочинный указываетъ на слѣдующія: 1) въ им. Стволовичъ, м. Крошинъ, такая школа съ учительницей полькой; посѣщающихъ школу дѣтей снабжаютъ бесплатно книгами, письменными принадлежностями и подарками; 2-я школа въ имѣн. Стволовичъ бесплатная,—хорового пѣнія для взрослыхъ, учителемъ которой состоитъ органистъ. 2) въ имѣн. Мшеалово, Одаловщинскаго прихода, открыта польская школа для православныхъ дѣтей деревни Дубровиной на такихъ жѣ условіяхъ, какъ въ имѣн. Стволовичи, съ тѣмъ, что посѣщающимъ школу дѣтямъ дается въ имѣніи бесплатно пища. 3) въ Одаловщинѣ, насчитывающемъ 5 семействъ католиковъ и болѣе 100 семействъ православныхъ, открыта польская школа съ преподаваніемъ бесплатно всѣмъ желающимъ уроковъ танцевъ.

Всѣ эти школы открываются безъ разрѣшенія властей, никто ихъ не ревизуетъ, въ какомъ духѣ и направленіи ведется учебная и воспитательная часть никому изъ властей неизвѣстно, а посѣщающіе школу, изъ боязни потерять матеріальныя выгоды, хранятъ многое втайнѣ. При такой хитро-обдуманной постановкѣ дѣла трудно устоять православному населенію, чтобы не воспользоваться предлагаемыми услугами, измѣняя православію даже противъ своего убѣжденія. (Изъ донесенія въ Мин. дух. кон. благочин. 3 округа Новогрудскаго уѣзда, отъ 26 января 1908 г. № 91).

3) Въ с. Завитинѣ 29 декабря 1905 г. три человека католическаго исповѣданія изъ дер. Боброва, въ 4 часа пополудни, взломали въ домѣ мѣстнаго священника наружную дверь у чернаго крыльца и, подъ угрозой убить православнаго священника за мѣсто пребыванія его на бывшей ксендзовской усадьбѣ, оставили его лишь тогда, когда получили отъ него въ родѣ выкупа нѣсколько рублей. На обратномъ пути тѣ-же грабители-

католики изломали вдребезги наружную дверь мѣстной церковно-приходской школы на томъ-де основаніи, что она „самородная, поповская православная школа“. Кроме того завитинскіе католики уже въ теченіе девяти лѣтъ разрушаютъ и опустошаютъ новыя зданія, ошибочно выстроенныя вдали отъ усадьбы завитинскаго священника для мѣстнаго псаломщика, такъ что теперь нѣтъ уже оконъ, дверей, пола и т. п. и остались пока однѣ стѣны съ испорченною крышею. Разрушенный храмъ въ с. Завитинѣ они явнымъ образомъ оскорбляютъ: выломавъ въ немъ окна, уничтожили святой престоль, а мѣстнотимую икону св. Антонія Падуанскаго похитили и перенесли въ Коренскій костель.

Православную церковную школу католики мечтаютъ пересоздать въ народную, изгнавъ духовенство православное, а мѣстный старшина, католикъ, лишилъ ее всякихъ средствъ содержанія, какъ-то: отопленія, освѣщенія, содержанія сторожа и др. съ цѣлью погубить и прекратить въ ней учебныя занятія подъ руководствомъ православнаго духовенства.

Смѣшанные браки, послѣ вопіющихъ жалобъ мѣстному причту (с. Завитина) и горячихъ слезъ, всѣ отошли въ папезный католицизмъ и подъ гнетомъ невѣжественныхъ, освирѣпѣвшихъ своихъ мужей-католиковъ, секретно рыдаютъ и тоскуютъ по оставленной родной православной вѣрѣ. А изверги-мужья, по командѣ ксендза, чтобы мѣшанины (смѣшанныхъ браковъ) не было, насильно ведутъ православныхъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей въ костель, т. е. въ панскую, деликатную вѣру, изъ вѣры мужицкой, казацкой, татарской, самодумной, т. е. православной. Гдѣ не дѣйствуетъ насиліе, тамъ идутъ въ дѣло подкупы. Такъ мѣстный православный попечитель В. С—чъ за 200 руб. увлеченъ въ костель своею невѣстою—развратной женою Д—каго, тоже недавно измѣнившаго православію ¹⁾).

Побилетный канониръ І. Н. С—вичъ, сынъ издревле-православныхъ родителей, за 300 руб. изъятъ изъ православія, увлеченный въ костель своею невѣстою католическаго исповѣданія. И ксендзы, особенно Коренскаго костела безъ всякихъ документовъ предбрачныхъ вѣнчаютъ немедленно, а православный священникъ, связанный всякими предбрачными формальностями, положительно теряетъ голову, безмолвствуетъ, когда даже, ото-

¹⁾ Въ документахъ, остающихся въ распоряженіи редакціи, имена отступниковъ и другихъ лицъ, принимающихъ въ католической пропагандѣ поворное участіе, выносятся полностью.

бравъ отъ католиковъ при бракѣ въ православномъ храмѣ подпису о воспитаніи дѣтей въ православной вѣрѣ, видитъ, какъ ксендзъ безнаказанно крестить новорожденного младенца, или же въ насмѣшку посылаетъ дитя къ жидовскому раввину, но не къ православному священнику, какъ изволилъ выразиться Околовскій ксендзъ Антоній Сымоновичъ въ селѣ Завитинѣ, въ домѣ Іосифа Жука, 22 декабря 1907 года.

Игнатій Олешкевичъ, католикъ, послѣ указа 1905 г. 17 апрѣля, положительно разгоняетъ вонъ православную семью свою (стойко отражающую требованія старика-самодура оставить православіе), на томъ основаніи, что прежде русскіе обозирали (грабили) костелы, а теперь то же дѣлаютъ католики съ церквями, и что никакого разрѣшенія отъ губернатора на это не нужно, такъ какъ теперь дана свобода вѣры (Изъ донесенія свящ. с. Завитина о. Сосиновскаго благочинному 3 округа Борисовскаго уѣзда, отъ 18 января 1908 г. № 16).

4) Весною 1907 года, когда строительный комитетъ приступалъ къ работамъ по ремонту обгорѣвшаго Смиловичскаго Троицкаго храма, католики рѣшили всѣми мѣрами воспрепятствовать этому и наложили активный бойкотъ на комитетъ. Въ противовѣсъ строительному комитету образовалась католическая банда, которая, угрозами разоренія и смерти, заставила помѣщика М. Ельскаго (католика) отказаться отъ выдачи проданнаго имъ на ремонтъ храма лѣса, не смотря на неустойку въ 130 руб., а лѣсопромышленника Клѣневича—отъ заключенія сдѣлки на продажу лѣса, не смотря на повышенныя цѣны. Только чрезъ посредство подставнаго лица *Берки Родова*, что потребовало излишняго расхода значительной суммы, удалось выручить закупленный лѣсъ и начать работы. Католики не оставили въ покоѣ и православнаго священника, состоявшаго предсѣдателемъ комитета. Грубой бранью, нанесеніемъ матеріальнаго ущерба въ видѣ поломки заборовъ, воротъ и проч., угрозами здоровью и даже самой жизни, наконецъ злостной клеветой и кляузами уголовнаго характера, они старались сломать его энергію и устранить отъ дѣла. (Изъ рапорта благоч. 1 округ. Игуменскаго уѣзда въ Минск. дух. конс., отъ 26 января 1908 г. № 68).

5) Въ дер. Козлочковичахъ, по просьбѣ православныхъ крестьянъ, отпѣвалъ умершую мать ихъ Пинскій ксендзъ. Въ присутствіи родныхъ и знакомыхъ умершей православныхъ крестьянъ и частью католиковъ, ксендзъ началъ говорить сыновьямъ умершей—православнымъ, что въ загробной жизни они не встрѣтятся съ своею матерью, потому что они, будучи пра-

вославными, не будутъ удостоены отъ Бога общенія съ католиками, какъ исповѣдующіе ложную религію. Затѣмъ, обратясь ко всѣмъ присутствующимъ православнымъ, онъ убѣждалъ ихъ обратиться въ католичество, вспомнивъ, что предки ихъ были католиками и что русскіе „батогами“ обратили ихъ въ православіе.

Въ прошломъ (1907 г.) по распоряженію настоятеля Пинскаго костела на общемъ для православныхъ и католиковъ городскомъ кладбищѣ для заразныхъ больныхъ сняты были кладбищенскимъ сторожемъ съ православныхъ крестовъ всѣ части восьмиконечнаго креста, служащія отличіемъ ихъ отъ крестовъ католиковъ. Только вмѣшательство о. благочиннаго заставило привести кресты въ прежній видъ.

Кромѣ указанныхъ фактовъ, почти во всѣхъ семьяхъ г. Пинска, которыя состоятъ изъ смѣси православныхъ съ католиками, раздаются жалобы на чрезвычайную нетерпимость со стороны католиковъ къ православной религіи и на крайне фанатическое отношеніе ихъ къ православнымъ людямъ. (Изъ донесенія настоятеля Пинскаго собора, отъ 16 января 1908 г.).

б) Въ настоящее время со стороны польскаго населенія и главнымъ образомъ ксендзовъ, снова надвигается нашествіе Польши съ ея политикою нетерпимости и насилія. Мы снова являемся очевидцами такихъ поруганій, глумленій, хитрости и насилій надъ всѣмъ православнымъ, которыя, если привести, то можно подуматъ, что приведенные факты преувеличены и взяты изъ эпохи гоненія первыхъ вѣковъ христіанства, а между тѣмъ все это творится въ Россіи и надъ русскимъ населеніемъ и творится въ двадцатомъ столѣтіи.

Въ приходѣ Ставокской церкви есть двѣ деревни упорствующихъ въ римско-католицизмѣ: Кривчичи и Подболотье. Со дня объявленія Высочайшаго указа о дарованіи свободы совѣсти всѣ упорствовавшіе въ латинствѣ немедленно отошли къ костелу, чего конечно можно было ожидать, и православная Церковь отъ этого ничего особеннаго не потеряла бы, но возмутительна была только та демонстративная обстановка, при которой, по командѣ, разумѣется, ксендзовъ, происходило возвращеніе ихъ къ костелу: всѣ ихъ ликованія и крестные ходы, сопровождавшіеся бессмысленными и грѣховными глумленіями и поруганіями надъ православными односельчанами, возмущали до глубины души и порочили ихъ званіе христіанина, которое, къ несчастію, носятъ и католики.

Пользуясь крайне бѣдственнымъ матеріальнымъ положеніемъ и простотою православныхъ, ксендзы придумали новое коварное

средство. Не прошло и двухъ недѣль послѣ всѣхъ демонстрацій, въ Кривчицахъ и Подболотѣ появились двѣ учительницы, присланные ксендзомъ для обученія дѣтей католиковъ молитвамъ и польской грамотѣ, а впоследствии, по разслѣдованію благочиннаго, эти учительницы оказались къ своему дѣлу совсѣмъ не подготовленными и даже малограмотными, но въ высшей степени фанатичками „діакониссами“ костела, командированными съ цѣлью пропаганды и совращенія православныхъ. Что такая дѣятельность посланницъ костела въ высшей степени вредна и подрываетъ авторитетъ православной Церкви и духовенства,— это очевидно, но бороться противъ этого тѣми же мѣрами трудно. Благодаря безконтрольному и самовольному распоряженію ксендзовъ всѣми средствами костела и прихода, а также тому, что вкладчиками у нихъ являются богачи помѣщики, а у насъ бѣдняки крестьяне, — средства ихъ велики, а наши слишкомъ скудны и при томъ значительная часть ихъ удѣляется еще и на внѣприходскія нужды. (Изъ рапорта священника Ставокской церкви къ благочин. 1-го окр. Пинскаго уѣзда, отъ 13 января 1908 г. № 6).

7) Православные деревни Городища еще въ 1905 году потеряли свою приписную православную церковь, разрушенную католиками, мѣстными фанатиками крестьянами. Возбуждена была цѣлая переписка, о чемъ извѣстно и консисторіи (Минской); розысканы въ закрытомъ костелѣ нѣкоторыя награбленныя вещи при прогромѣ церкви; но виновные къ отвѣтственности не привлечены и по настоящее время. Увлеченные такимъ успѣхомъ, будучи подстрекаемы Пинскими ксендзами и поддерживаемы большинствомъ католиковъ—польскихъ помѣщиковъ, католики (названной мѣстности), въ дѣлѣ распространенія своей пропаганды и угнетенія православныхъ пошли дальше: они не даютъ въ дер. Городищѣ строить новую церковь на мѣстѣ, гдѣ стоитъ разрушенный (ими прежній храмъ, говоря, что они (католики) сожгутъ и новый. Собраны и хранятся въ волостномъ правленіи деньги, имѣется планъ и смѣта на церковь, но въ виду изложеннаго выше православное населеніе не знаетъ, что теперь и предпринять. (Изъ рапорта священника Купятической церкви, отъ 20 января 1908 г. № 11).

8) Въ 1906 году 60-лѣтній старикъ православнаго вѣроисповѣданія, Павелъ Богатыревъ, служащій въ мастерскихъ ст. Минскъ М.-Брянск. ж. дор. нашель было себѣ невѣсту римско-католическаго вѣроисповѣданія. Послѣдняя изъяснила свое согласіе на выходъ за Богатырева замужъ подъ условіемъ при-

нятія имъ католичества, для чего привела его къ ксендзу Минскаго Маріинскаго костела Маевскому, которымъ былъ взятъ паспортъ Богатырева, отъ 7 ноября 1906 г. за № 1655, выданный старшиною Орѣховскаго волостного правленія, Медынскаго уѣзда, Калужской губ., подписка отъ Богатырева, и на паспортѣ учинена Маевскимъ подпись о присоединеніи Богатырева къ католичеству. Послѣ всего этого невѣста Богатырева въ выходѣ за него замужъ отказала, и онъ, Богатыревъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1906 г. уже возвратился въ лоно православной Церкви. (Изъ рапорта благочин. церквей г. Минска, отъ 18 января 1908 г., № 18).

9) Въ приходахъ 1-го округа Минскаго уѣзда указывается на пропаганду ксендзовъ между православными и особенно служащими у помѣщиковъ-католиковъ. Ихъ вызываютъ помѣщики, ксендзы служатъ въ ихъ домахъ и проповѣдуютъ между прочимъ ложь, наприм., что Государь перешелъ въ католичество, Наслѣдника престола крестили по-католически, и что въ Россіи вскорѣ будетъ введена католическая вѣра для всѣхъ русскихъ и проч.

Въ приходѣ с. Крестогорска, подбитые ксендзами и пріѣзжавшимъ католическимъ митрополитомъ Шембекомъ, католики рѣшили отнять православную церковь с. Крестогорска, передѣланную изъ костела, и въ этомъ смыслѣ возбудили ходатайство предъ правительствомъ. Здѣсь все дѣло ксендзовъ, но они неудобимы, такъ какъ хлопочутъ объ этомъ сами католики. Такое же подстрекательство католиковъ ксендзами было и въ Хмаринскомъ городкѣ. И здѣсь ксендзы настраивали католиковъ, чтобы они просили правительство объ отнятій церкви Хмаринскаго прихода, также передѣланной въ свое время изъ костела. (Изъ рапорта благочиннаго 1-го округа Минскаго уѣзда, отъ 16 января 1908 г. за № 16).

10) Священники 1-го благочинническаго округа Новогрудскаго уѣзда всѣ единогласно донесли своему благочинному, что польскіе помѣщики безцеремонно нынѣ лишаютъ православныхъ лицъ должностей въ своихъ экономіяхъ, если таковыя служащіе не склонны принять католическую религію. Это обстоятельство для слабыхъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ служитъ камнемъ преткновенія, а для болѣе твердыхъ причиною многихъ матеріальныхъ лишеній и даже крайностей. Русскіе же помѣщики не приходятъ такимъ страдальцамъ на помощь, а равнодушно закрываютъ глаза предъ такими явленіями и съ упорствомъ держатъ въ своихъ экономіяхъ служащихъ поляковъ.

Къ простому рабочему народу помѣщики (поляки) относятся нѣсколько доброжелательнѣе, открываютъ для него бесплатныя начальныя и профессиональныя школы, въ которыхъ все польское выставляется предъ школьниками въ привлекательномъ видѣ, а все русское подвергается безпощадной критикѣ. Путемъ школъ поляки съ особенною настойчивостью вводятъ въ сознание заманенныхъ школьниковъ православныхъ, что они—бѣлоруссы, не имѣющіе ничего общаго съ великорусскимъ племенемъ, съ которымъ предки-бѣлоруссы всегда находились во враждебныхъ отношеніяхъ и что самое родственное бѣлорусамъ и культурное славянское племя есть поляки, съ ними и за нимъ бѣлоруссы и должны идти. (Изъ рапорта благочин. 1 округа Новогрудскаго уѣзда, отъ 15 января 1908 г. за № 12).

11) Крестьяне-католики деревни Макаши, послѣ 17 апрѣля, насильно захватили кладбищенскую часовню, построенную на общія съ православными средства, Полонечскій ксендзъ вновь ее освятилъ и передалъ ключъ своему довѣренному—католику. Тѣ-же католики публично поносятъ православіе, называя православный храмъ еврейской школой, а православныхъ—„недовязями“. (Изъ рапорта свящ. Шикольдской церкви, благочин. 2 округа Новогруд. уѣзда, отъ 8 января 1908 г. № 18).

12) Проживающіе въ районѣ прихода Липовской Покровской церкви католики, по внушенію ксендзовъ, ожидаютъ возстановленія Царства Польскаго и новаго правительства. Несвижскіе ксендзы, посѣщая школы, просятъ своихъ прихожанъ помогать имъ въ обращеніи православныхъ въ католичество и въ возможно большемъ устройствѣ школъ католическаго типа. Учителя проводятъ ученіе ксендзовъ. Они говорятъ: „при посредствѣ школъ будетъ больше католиковъ, тогда мы, если и потеряемъ, то добьемся своего желанія“.

Въ Несвижскомъ костелѣ, въ прошломъ году говорено было: „молитесь Матери Божіей, чтобы Она упростила Своего Сына Бога даровать намъ короля, какъ и было двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ“. Такую же рѣчь велъ несвижскій ксендзъ съ 2-го на 3-е января с. г. въ деревнѣ Сацкой Линкѣ, собравъ родителей учащихся. Въ ихъ школахъ учителя внушаютъ учащимся и ихъ родителямъ презрѣніе къ правительству и православію.

Устроенное въ гор. Несвижѣ общество „Огниско“ много способствуетъ объединенію поляковъ. Это общество, какъ слухи носятся, даетъ средства на открытіе и содержаніе школъ.

Между помѣщиками обнаруживается небывалое до сихъ поръ съ ихъ стороны отношеніе къ православному духовенству.

Такъ, на дняхъ, помѣщикъ имѣнія „Липы“ Каверіи Обуховичъ, возвращаясь съ „Огниско“, нанесъ оскорбленіе на улицѣ священнику Несвижскаго прихода о. Григор. Чинило, *плюнувъ ему въ лицо*. (Изъ рапорта священ. с. Липы І. Яневича, благочин. 2 округа Новогрудск. уѣзда, отъ 19 января 1908 г. № 9).

13) Католики района Черниховскаго прихода называютъ себя съ гордостью „поляками“, вѣру свою панской и самой лучшей вѣрой, увѣряютъ крестьянъ, будто Его Величество Государь Императоръ съ Августѣйшимъ семействомъ принялъ католичество и вообще, всячески обманывая и издѣваясь надъ своими односельчанами православными крестьянами, держатъ себя гордо и обращаются съ ними свысока, православные же крестьяне держатъ себя предъ католиками подобострастно, заискивая ихъ расположенія, и въ особенности поражаетъ тотъ фактъ, что почти каждый православный старается казаться полякомъ-католикомъ и даже въ св. храмѣ, повидимому, стыдится совершить по православному крестное знаменіе! (Изъ донесенія священ. с. Чернихова благочинному 2 округ. Новогрудскаго уѣзда, отъ 11 января 1908 г. № 7).

14) Благочинный 1-го округа Бобруйскаго уѣзда доноситъ въ Минск. дух. конс., отъ 9 января 1908 г. за № 11, слѣдующее: Мнѣ подлинно извѣстно, что ксендзы сплошь и рядомъ, на всякомъ мѣстѣ: въ костелѣ, на улицѣ, въ домахъ прихожанъ и вездѣ унижаютъ православіе, не стѣсняясь въ выраженіяхъ. Они называютъ православныхъ прежде всего схизматиками-раскольниками отъ истинной р.-католической церкви и внушаютъ своимъ прихожанамъ, что православной вѣры нѣтъ, а въ Россіи существуетъ только „Цареславіе“. Далѣе они толкуютъ, что Минская губернія—польскій край и что „Царе-Православіе“ занесено сюда изъ внутреннихъ губерній Россіи, какъ заносится въ страну чума, или холера и что, затѣмъ, не слѣдуетъ посѣщать православныхъ церквей католикамъ, какъ языческихъ капищъ.

Въ деревнѣ Осово, Горбачевичскаго прихода, землевладѣлица фольварка вдова М—цкая принимала къ себѣ крестьянина православнаго П. Б—нова, имѣющаго и жену и мать православными; его она совратила, а семья была крѣпка въ православной вѣрѣ, тогда М—цкая подослала въ домъ Б—нова ксендза, который всячески старался уговорить семейныхъ Б—нова перейти вмѣстѣ съ 4-мя его дѣтьми въ католичество, но семья Б—нова не поддавалась; тогда ксендзъ озлобился и, уходя изъ дому, строго приказалъ Б—нову вынести изъ дому всѣ иконы православнаго письма и замѣнить ихъ католическими. Когда

Б—новъ хотѣлъ привести въ исполненіе приказъ ксендза, то мать его воспротивилась, за что была сильно побита своимъ сыномъ. Будучи не наказанъ за побои матери, Б—новъ и теперь обижаетъ ее, лишая часто куска хлѣба и издѣваясь надъ православною вѣрою по наущенію ксендзовъ и М—цкой.

Въ околицѣ Петровичахъ живетъ католичка-дѣвушка, заманчивая невѣста по своей красотѣ и состоянію. Твердо помня науку ксендзовъ о наградѣ за уловъ въ католичество душъ православныхъ людей, она способствовала окатоличенію жениховъ.

Обыкновенно она поступала такъ: при предложеніи жениха выйти за него замужъ, невѣста какъ бы соглашалась, но съ тѣмъ, чтобы женихъ принялъ католичество. Исполняя волю невѣсты, женихъ отправлялся къ ксендзу въ Бобруйскъ, записывалъ оглашенія, просилъ присоединить его къ костелу и въ назначенный ксендзомъ день принималъ католичество чрезъ исповѣдь и причастіе. Затѣмъ, когда дѣло жениха приходило къ концу и онъ просилъ невѣсту назначить время бракосочетанія, невѣста находила какой-нибудь недостатокъ у жениха и отказывала ему. Такихъ обманутыхъ и обркованныхъ жениховъ было уже четыре.

Подобныхъ невѣстъ, а также вдовъ М—цкихъ и помѣщиковъ-агентовъ латино-польской ксендзовской пропаганды много, много и православныхъ людей, обманутыхъ и принявшихъ католицизмъ въ послѣдніе 2 года безтолковыхъ свободъ, которыми пользуются только хулиганы разнаго рода. (Изъ рапорта благочиннаго 1-го округа Бобруйскаго уѣзда, отъ 9 января 1908 г. за № 11).

15) Викарный ксендзъ мѣстечка Раковъ предпринялъ поѣздки по деревнямъ съ православнымъ населеніемъ приходоу Изяславскаго, Дубровскаго, Ивеницкаго и Волмянскаго и убѣждалъ православныхъ къ переходу въ католичество, съ каковою цѣлью распространялъ среди крестьянскаго населенія совершенно невѣроятныя слухи. Пользуясь обыкновенными въ католичествѣ приемами, каковы: кощунственное униженіе вѣры православной, храмовъ, поруганіе Св. Креста, выбрасываніе православныхъ иконъ, и т. п., онъ для большей убѣдительности говорилъ православнымъ, что онъ посланъ сюда самимъ Царемъ для обращенія православныхъ въ католичество, что самъ Царь, Царица и Наслѣдникъ уже приняли католическую вѣру, что всѣ перешедшіе въ католичество будутъ освобождены отъ воинской повинности и надѣлены большимъ количествомъ земли, и что

тѣ, которые останутся православными, будутъ отсюда выселены въ Сибирь.

Католическое духовенство на подобную дѣятельность выступило во всеоружіи. Прежде всего оно публично съ костельной каведры въ своихъ проповѣдяхъ, а равно и при всевозможныхъ случаяхъ, стало кощунственно осмѣивать православную вѣру, называя ее даже „собачьей вѣрой“ и т. под. и въ то же время увѣряя, что перешедшіе въ католичество сейчасъ же получаютъ прощеніе всѣхъ грѣховъ и что сама Пресвятая Богородица была католичкой.

Католическое духовенство допускало вѣнчаніе браковъ безпрепятственно и въ близкомъ родствѣ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ православной Церкви таковой бракъ не могъ быть допущенъ.

Факты гнета католиковъ на православное населеніе въ Изяславскомъ приходѣ проявились въ нижеслѣдующемъ: со времени объявленія указа о вѣротерпимости въ деревняхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ появились изъ крестьянъ-католиковъ своего рода миссіонеры, которые, обходя дома православныхъ, ежедневно носили православную вѣру и уговаривали православныхъ принимать католичество.

Въ Раковскомъ приходѣ католики хотѣли завладѣть православнымъ кладбищемъ. Въ мѣстечкѣ Раковѣ выбивали стекла въ окнахъ часовни, косили траву на кладбищѣ, рубили деревья на могилахъ.

Крестьянка села Валмы, Анисія Сазоновичъ, заявила, что собравшіеся католики хотѣли ее убить за то, что она сказала: „я русская“ и толпа погналась за нею съ крикомъ: „ее нужно убить“, но она успѣла вбѣжать въ народное училище. Послѣ чего она была больна отъ испуга, по заявленію ея мужа и другихъ свидѣтелей. (Изъ рапорта благочиннаго 2 округа Минскаго уѣзда, отъ 20 января 1908 г. № 28).

Бывшій настоятель Слуцкаго костела ксендзъ Викентій Грашисъ всяческими мѣрами совращалъ православныхъ въ католичество. Безъ соблюденія всякихъ формальностей и безъ документовъ вѣнчалъ въ костелѣ лицъ православнаго вѣроисповѣданія съ лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія. Присоединялъ къ католичеству несовершеннолѣтнихъ дѣтей, даже ученицъ Слуцкаго пансіона, Любовь Петрову Москалевичъ и Екатерину Васильеву Куриловичъ. Крестилъ дѣтей по римско-католическому обряду у родителей отъ смѣшанныхъ браковъ. Въ смѣшанныхъ семействахъ не принималъ къ испо-

вѣди своихъ прихожанъ до тѣхъ поръ, пока они не заставятъ своихъ родственниковъ православныхъ перейти въ католичество. По наущенію ксендза Грашиса, католики весьма враждебно относятся къ православнымъ. Самъ ксендзъ Грашисъ хулилъ православную вѣру и убѣждалъ своихъ прихожанъ ходить лучше въ хлѣвъ, чѣмъ въ православную церковь. Съ цѣлью пропаганды часто развѣзжалъ по деревнямъ и внушалъ католикамъ съ презрѣніемъ относиться къ православному духовенству и при встрѣчѣ съ нимъ плевать, что и исполняютъ.

Католики, подъ вліяніемъ ксендзовъ, такъ враждебно настроены противъ православнаго духовенства, что не допускаютъ его въ дома православныхъ даже для исполненія требъ. Такъ 6 января с. г. мѣщанинъ г. Слуцка Михаилъ Скрипко пригласилъ причтъ Слуцкой Воскресенской церкви освятить два новыхъ дома, но квартиранты-католики, не смотря на всевозможныя просьбы и требованія владѣльца домовъ Михаила Скрипко, въ дома эти православное духовенство не допустили и тутъ же при всевозможныхъ препирательствахъ съ владѣльцемъ домовъ, въ присутствіи духовенства, заперли всѣ двери на замки. (Изъ рапорта благочиннаго 1-го округа Слуцкаго уѣзда, отъ 20 января 1908 г. № 101).

16) Единственная въ деревнѣ Хотиновой семья католика Казимира Лиходіевскаго занимается пропагандою католичества и до глубины души оскорбляетъ патріотическое чувство православныхъ жителей, распространяя ложныя, нелѣпыя и въ высшей степени обидныя для нихъ слухи. Такъ, напримѣръ, Александра Лиходіевская, по словамъ тѣхъ же жителей деревни Хотиновой, говорила, что скоро вся Россія приметъ католичество и что будто-бы Августѣйшія дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ уже приняли католичество, а скоро и русскіе всѣ примутъ. (Изъ рапорта священника Доросинской церкви, отъ 22 ноября 1907 г. за № 145, на имя благочин. 1 округа Слуцкаго уѣзда).

17) Ксендзъ Хорошецкаго прихода, когда къ нему обращались, какъ къ своему духовному отцу, католики, живущіе въ его приходѣ, у которыхъ смѣшанное семейство, т. е. жена и дѣти православныя, убѣждалъ ихъ, чтобы они старались, не стѣсняясь никакими средствами, склонять свою семью въ католичество. Фактъ этотъ сообщенъ священнику Яминской церкви католикомъ Тараховичемъ. (Изъ рапорта благочин. 3 округа Бобруйскаго уѣзда, отъ 20 января 1908 г. за № 37).

18) Польскіе паны-магнаты, не признавая русской рѣчи, а.

нѣкоторые, особенно „пани“, притворяясь совершеннымъ ея незнаніемъ, нагло требовали, чтобы въ ихъ присутствіи православные не смѣли говорить по-русски. Если, напр., православный для подтвержденія словъ пана скажетъ: „ну да!“, панъ на это обязательно возразитъ: „какая тебѣ нужда? что ты мѣняешь вѣру отцовъ; кажи: але, ага!“ Или, если православный при встрѣчѣ съ паномъ скажетъ: „здравія желаю“, панъ выругается и не отвѣтитъ на привѣтствіе. Одинъ изъ пановъ высказалъ свое искреннее желаніе, чтобы и я (свящ. Дудичской церкви), пастырь объяснялся съ людьми даже съ церковной каѳедры на простомъ бѣлорусскомъ нарѣчій. Къ чему все это и подобное клонилось, показало переживаемое нами настоящее злополучное время, когда поляки всѣ, какъ одинъ, взялись за пропаганду своей религіи съ цѣлью обратить въ нее всѣхъ „схизматиковъ“ и возсоздать свое крулевство польское.

Если православная жена родитъ дитя, то, пользуясь ея болѣзнію послѣродовую, мужъ католикъ увозитъ новорожденнаго младенца къ ксендзу и креститъ его въ католическую вѣру. Одинъ такой случай имѣлъ мѣсто въ имѣніи Замостьи, а другою въ дер. Слободѣ Кристьянской.

Паны и пани, если ѣдутъ въ костель, обязательно берутъ съ собою православныхъ лакеевъ и горничныхъ, заставляя ихъ умиляться ритуалами католическаго набоженства. Православнымъ дѣвицамъ подыскиваютъ выгодныхъ жениховъ католиковъ, и въ такомъ случаѣ совращаютъ невѣсть въ католицизмъ.

Иной разъ прихожанинъ спрашиваетъ своего священника: „правда-ли, батюшка, что нашъ архіерей стоитъ за возвращеніе крѣпостного права?“ Въ свою очередь спрашиваешь такого человѣка: кто тебѣ говорилъ это! — Да я отвозилъ въ Аннополь камни на костель, и тамъ пріемщикъ говорилъ намъ, что „вашъ архіерей стоитъ за крѣпостное право, какъ добрый старый порядокъ; будутъ васъ опять сѣчь розгами, — переходите лучше въ католики, если хотите быть свободными гражданами“.

„Ваша Царица, говорятъ католики, сама католичка, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ крещенъ ксендзомъ“. И не вѣсть какія еще нелѣпости распространяютъ католики-поляки.

Если католикъ становится власть имущимъ, то обязательно даетъ ходъ своимъ единовѣрцамъ, а православнымъ въ службѣ отказываетъ. Управляющіе имѣніями католики подыскиваютъ служащихъ исключительно изъ среды своихъ единовѣрцевъ, а православныхъ—если нанимаютъ, то на болѣе тяжелыя и скучно

оплачиваемыя работы. Сельскій врачъ—католикъ, и тотъ подбираетъ въ своемъ участкѣ фельдшеровъ по преимуществу католиковъ. Если православный твердъ въ своихъ православно-русскихъ воззрѣнiяхъ, такому паны-ляхи не дають и полѣна дровъ, не говоря о поддержкѣ пастбищемъ, сѣнокосомъ и пр. даже за деньги.

Желая разверстать сервитутъ на выгодныхъ для своихъ имѣнiй условiяхъ, но не въ ущербъ удовольствію заинтересованныхъ крестьянъ, паны-поляки измышляютъ аграрные безпорядки, штрафуютъ людей по суду земскихъ начальниковъ и, подъ угрозой взысканiя вышнихъ штрафовъ, заставляютъ брать то, что панамъ угодно. Такое дѣло происходитъ въ настоящее время въ Дудичахъ. Панъ даетъ, а крестьяне не берутъ участокъ земли взаимнъ сервитута. Чтобы заставить несогласныхъ съ паномъ мужиковъ, ихъ обвиняютъ въ самовольной пастьбѣ лошадей, составляютъ протоколъ, и г. земскій начальникъ присуждаетъ ихъ за самоуправство къ штрафу въ пользу пана по десяти руб. не съ участка, а съ cadaго домохозяина, что въ общемъ составитъ сумму свыше 600 руб. съ крестьянъ дер. Дудичъ,—и это въ тяжелый, неурожайный, голодный годъ! Понимать это нужно—какъ давленіе пана на земскаго, а земскаго на крестьянъ. (Изъ рапорта священника Дудичской церкви, отъ 14 января 1908 г. за № 9, на имя благочин. 2 округа Игуменскаго уѣзда).

19) Священникъ Старицкой церкви Владиміръ Рончевскій между прочимъ пишетъ своему благочинному 2 округа Игуменскаго уѣзда: „не буду касаться того, что послѣ столь великой важности манифеста 17 апрѣля 1905 года, католики, раньше часто посѣщавшіе церковь, теперь весьма рѣдко заглядываютъ въ нее, какъ-бы боясь чьего-либо доноса и преслѣдованiя ксендза; при встрѣчѣ съ католиками, теперь уже рѣдкій изъ нихъ отдастъ честь православному священнику, такъ они нафанатизированы ксендзами. Такимъ образомъ, послѣ манифеста 17 апрѣля 1905 года, наша православная вѣра изъ господствующей въ Имперiи сдѣлалась второстепенной и гонимой политиканствующими ксендзами и ихъ вѣрными приспѣшниками.

Нужно издать исключительный законъ къ обузданію фанатизма и нетерпимости ксендзовъ по отношенію къ православію и его—пастырямъ. (Рапортъ отъ 11 января 1908 г. № 7).

20) Болѣе крупные землевладѣльцы оказываютъ сильное давленіе на православное населеніе, главнымъ образомъ, въ матеріальномъ отношеніи, стѣсняя бѣдныхъ православныхъ крестьянъ

въ болѣе или менѣе льготной пастьбѣ скота, хотя бы и по пустырямъ, не приносящимъ имъ ни малѣйшаго дохода, въ отпускѣ, по сравнительно дешевой цѣнѣ, дровъ, сѣнокосовъ, въ предоставленіи православнымъ арендныхъ правъ на свои многочисленные свободные участки земли и разнаго рода оброчныя статьи, отдавая преимущества въ этомъ отношеніи католикамъ вообще и особенно перешедшемъ въ католичество.

Въ общемъ полная матеріальная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ-католиковъ служитъ несомнѣннымъ факторомъ въ дѣлѣ совращенія въ католицизмъ. Въ самомъ опасномъ положеніи въ этомъ отношеніи находится православная прислуга, состоящая въ услуженіи какъ у крупныхъ хозяевъ—католиковъ, такъ и у мелкой шляхты. Здѣсь безпрепятственно пускаются въ ходъ всевозможные способы къ совращенію къ католицизмъ какъ путемъ притѣсненій и угрозъ, такъ нерѣдко и посулами и обѣщаніями всякихъ благъ. Въ этомъ случаѣ, приходится наблюдать сплошное нарушеніе православныхъ праздниковъ и постовъ, при чемъ строго запрещается посѣщеніе Церкви.

Безпрепятственное со стороны правительства отношеніе въ открытіи католиками разнаго рода явныхъ и тайныхъ школъ весьма много содѣйствуетъ распространенію католицизма среди темнаго и неграмотнаго крестьянства, и въ данномъ случаѣ духовенство совершенно безсильно бороться тѣмъ же орудіемъ, за неимѣніемъ средствъ на открытіе своихъ школъ.

Въ частности, считаю долгомъ добавить, что нахальство католиковъ-помѣщиковъ Березинскаго прихода, ввѣреннаго мнѣ округа, дошло до того, что они, собравъ по подпискѣ между собою весьма значительную сумму, въ недалекомъ будущемъ имѣютъ намѣреніе приступить къ постройкѣ въ селѣ Березинѣ костела, тогда какъ не только въ Березинѣ нѣтъ ни одного католика, но и вблизи ихъ очень мало. Дѣло о постройкѣ костела должно быть у нихъ уже вполне налажено, такъ какъ, по слухамъ, у нихъ уже сформированъ и строительный комитетъ, а среди мѣстнаго населенія появилась въ послѣднее время масса снимковъ предполагаемаго костела. (Изъ рап. благочиннаго 3-го окр. Борисовск. у., отъ 21 янв. 1908 г. за № 56).

Если по слову Спасителя „при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголь“ (Мѣ. 18, 16), то при столькихъ свидѣтеляхъ, наше слово о томъ, что законъ 17 апр. 1905 г. сталъ исходившемъ религіознаго разбоя въ нашемъ отечествѣ, получаетъ твердость скалы.

Н. Гринякинъ.

„Другъ пастыря“.

Необходимое пособіе въ собесѣдованіи съ ново-хлыстами, именующими себя «Новый Израиль».

Л. О вознесеніи Господа Иисуса Христа на небеса.

1) Давидъ прор., говоря о вознесеніи Спасителя на небеса, восклицаетъ: «Поднимите врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы» (Пс. 23, 7).

2) «И станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Елеонской, которая предъ лицемъ Іерусалима къ востоку» (Зах. 14. 4).

3) «И вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи и, поднявъ руки, благословилъ ихъ. И когда благословлялъ ихъ, стали отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо» (Лук. 24, 50—51).

4) «... Сказавъ сіе, Онъ поднялся въ глазахъ ихъ и облако взяло Его изъ вида ихъ. И когда они смотрѣли на небо во время восхожденія Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали: мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо» (Дн. 1, 9—11).

5) Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ о Своемъ вознесеніи:—«Увидите Сына человѣческаго восходящимъ туда, гдѣ былъ прежде» (Ин. 6, 62).

6) «Не прикасайся ко Мнѣ, ибо я не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братіямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17).

7) «Въ домѣ Отца Моего обителей много... Я иду приготовить мѣсто вамъ. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я» (Ин. 14, 2—3).

1) См. «Мисс. Обзор.», № 11, 1908 г.

8) «Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю Его къ вамъ» (Ин. 16, 7).

9) «Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенное, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе» (Евр. 9, 24). «Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога» (Кол. 3, 1), «Который, восшедши на небо, пребываетъ одесную Бога» (1 Петр. 3, 22). «Безпрекословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славѣ» (1 Тм. 3, 16).

О томъ же изъ Толковой Псалтѣри.

10) «Слова Давида: «Положи тьму за кровь Свой».—Господь устроилъ невидимый покровъ для Себя, т. е. вознесшись на небо, скрылся отъ глазъ апостоловъ». (Ниже): «Селеніемъ пророкъ называетъ воспринятую Господомъ плоть нашу, которую и Самъ Господь называлъ храмомъ Своимъ (Ин. 2, 19), п. ч. въ ней Онъ обиталъ не призрачно только, но дѣйствительно, неизреченно вселившись въ нее, какъ Всемогушій. А сказалъ здѣсь пророкъ для того, чтобы показать, что Христосъ вознесся на небо вмѣстѣ съ Плотію Своею и не оставилъ ее на землѣ, какъ несправедливо утверждали (какъ и теперь продолжаютъ утверждать) нѣкоторые лжеучители» (Зигаб. на 12-й ст. 17-го Пс. стр. 100). А такъ же: Пс. 17, стр. 111; Пс. 18, стр. 117.

11) Слова Давида: «Возьмите врата, князи ваша»...—Услышавъ повелительныя слова Ангеловъ снизу, начальствовавшіе надъ дверями втораго неба, или тверди, были въ недоумѣніи, какъ знавшіе доселѣ только одного Царя славы—Трипостаснаго Бога; Котораго они почитали обитавшимъ на вышенебесномъ мѣстѣ. При томъ и одежда Плоти Христовой заставляла ихъ ужаснуться, почему и вопрошаютъ повелѣвавшихъ: «Кто этотъ Царь славы?»—«Какъ вознесшійся на небо Господь возносилъ отъ земли и земное Тѣло, то посему небесныя силы, видя восходящую на небо Плоть, удивлялись и, принимая, вопрошали: «Кто это пришедшій изъ Едома, т. е. изъ земныхъ странъ и отъ Воссора, т. е. плоти»?... «Слыша слова невидимыхъ силъ, никто не удивляйся незнанію ихъ... Одна только Божія природа имѣетъ всевѣдѣніе; Ангелы же и

Архангелы и другія сообщества невидимыхъ силъ знаютъ по мѣрѣ изученія. Посему ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что высшія силы не знаютъ тайны вознесенія Христова, и что они, видя (при вознесеніи) природу человѣческую, не видѣли сокрытаго въ ней Божества. Если же кто не допускаетъ сего, то пусть думаетъ такъ, что вопрошающіе не потому вопрошаютъ, что не знаютъ, но потому, что сею, состоящею изъ вопросовъ и отвѣтовъ проповѣдью, желаютъ научить всѣхъ людей касательно принадлежащаго Восходящему владычества»... Снизшедшій безъ плоти, взошелъ съ плотію» (Григор. Богосл., Феодоритъ и Зигаб. на 7-й и 8 ст. 23-го Пс. стр. 144—146).

12) Слова Давида: «Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнемъ».—Сими словами Давидъ пророчествуетъ о вознесеніи Христа на небо. (Св. Златоустъ):—«Если прежде креста Онъ ходилъ по водамъ, когда тѣло имѣлъ страдательнымъ, и тяжелымъ, то что удивительнаго, что Онъ (возносясь) разсѣкалъ воздухъ». (На 6-й ст. 46-го Пс., стр. 289-я. См. такъ же «Взыде на Херувимы», Пс. 17, стр. 99-я).

13) Слова Давида: «Возшедшему на небо небесе на востоки».—«Пойте, говоритъ, Господу, возшедшему на небеса небесъ на востокахъ, т. е.—явно, т. ч. на землѣ смотрѣли на сіе Апостолы, а свыше безтѣлесные Ангелы. Ибо когда Господь снизшелъ съ неба на землю, то снизшелъ «на западъ», т. е. непримѣтно, такъ что никто не зналъ сего, ибо Божество Его неизъяснимо сокрывалось («Господь, утаившись отъ всѣхъ силъ небесныхъ, низшелъ долу»—Пс. 23, стр. 145),—а кода напротивъ восходилъ отъ земли на небо, тогда взошелъ «на востоки», т. е.—явно. Другіе говорятъ, что потому сказалъ: «на востоки», чтобы Господь вознесся съ восточной стороны Иерусалима, т. к. гора Елеонъ, съ которой Онъ поднялся на небо, находится въ виду Иерусалима на востокъ. А небесами небесъ назвалъ небо, находящееся выше тверди, которое сотворено Богомъ прежде всѣхъ чувственныхъ тварей; ибо первое небо есть небо тверди, какъ находящееся выше ея, а самая твердь есть наше человѣческое небо» (Зигаб. на 34-й ст. 67-го Пс., стр. 407—8).

14) Слова Давида: «И свидѣтель на небеси вѣренъ».—«Сими словами выражаетъ вознесеніе Господа съ Плотію, имѣющаго пребывать на небѣ вѣчно, какъ соединенною нераздѣльно съ Богомъ Словомъ» (На 37-й ст. 88-го Пс., стр. 77-я. Снеси Пс. 103-й, стр. 150—151).

15) Слова Давида: «Воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и Кивотъ святыни Твоя».—Тѣ, которые слова: «Воскресни

Ты и Кивоть» понимаютъ въ высшемъ значеніи, просятъ Христа объ ускореніи вознесеніемъ Своимъ на небеса. Ибо Кивотомъ святыни изображаютъ Святую Плоть Его, съ которою Онъ вознесся» (На 8-й ст. 131-ю Пс., стр. 329)... (Ниже):

16) Слова Давида: «Возстань, Господи, въ покой Твой, Ты и Кивоть святыни Твоей»,—«Возстань, говоритъ, изъ смертныхъ, Господи, и взойди на престоль небснаго царствія Твоего. Ты Боже, и воспріятое Тобою челоуѣчество, ибо оно есть Кивоть святыни, т. е. жилище Божества» (Тамъ же, стр. 333).

О небесахъ, на которыя вознесся Господь.

17) Подъ буквою В, ч. 5,—нами приведено много мѣстъ изъ Св. Писанія и изъ Толковой Псалтири въ подтвержденіе положительнаго общепризнаннаго понятія «о небѣ», какъ о воздушномъ пространствѣ, которое находится надъ нами; подъ которымъ мы созерцаемъ нашими плотскими глазами безчисленное множество свѣтилъ, сотворенныхъ Господомъ въ четвертый день творенія,—называемомъ въ Писаніи «твердью»: (Быт. 1, 8). Самое видимое небо заставляетъ насъ предполагать отдаленнѣйшія небсныя пространства—жилище Творца, на что встрѣчаются указанія въ Писаніи и въ Твореніяхъ св. Отцевъ. Такъ: Соломонъ, построивъ храмъ Господу Богу, говорилъ:—«Богу ли жить на землѣ? Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ менѣ сей храмъ» (3 Цар. 8, 27). Молясь, Соломонъ взывалъ къ Господу: «Боже мой! услышь воззваніе и молитву, которою рабъ Твой умоляетъ Тебя нынѣ... услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего, и помилуй!» (тамъ же, стихи 28 и 29).

18) «Я живу на высотѣ небесъ, говоритъ Господь» (Ис. 57, 15).

19) Павелъ Ап. восхищенъ былъ до третьяго неба (2 Кор. 12, 2—4), о чемъ въ Толковой Псалтири читаемъ на слова Давида: «Веніаминъ юнѣйшій во ужасѣ (въ изступленіи):—«Веніаминомъ, по словамъ божественнаго Кирилла, Давидъ называетъ ап. Павла, какъ происходящаго изъ колѣна Веніаминова, послѣдняго сына Іакова. Называетъ его младшимъ, какъ увѣровавшаго позже всѣхъ другихъ апостоловъ. Въ изступленіи, по причинѣ испытаннаго имъ восхищенія до третьяго неба, о каковомъ онъ сказалъ: «въ тѣлѣ ли, не знаю, или внѣ тѣла, такъ же не знаю, Богъ знаетъ» (На 28-й ст. 67-го Пс., стр. 404). И такъ, мы извѣстны изъ Писаній о существованіи «третьяго неба», но предполагается большее число небесъ за предѣлами

тверди,—до седми» (см. толкованіе на 4 и 5 ст. 148-го Пс., стр. 412). Что же это за небо такое, на которое взошелъ «Сшедшій съ небесъ», — напрашивается невольно вопросъ. Приблизительное освѣщеніе этого вопроса въ Толковой Псалтири мы встрѣчаемъ въ выдержкахъ, сдѣланныхъ изъ твореній св. Златоуста, Θεодорита и Дидима. На слова Давида:—«Небо небесе (служить Господу; землю же даде сыновомъ челоуѣческимъ)»—*Θеодоритъ*:—«Господь, властвующій надъ всѣмъ, живетъ на небѣ, не потому, что естество Его ограничено, но потому, что Онъ радуется въ обитающихъ тамъ ликахъ Ангеловъ». *Св. Златоустъ*: «Это не то значить, что Онъ, взявъ горнія, намъ уступилъ дольнія мѣста, вовсе не такъ. Но это выраженіе снисходительности. Ибо если бы то было такъ: то какъ имѣли бы мѣсто другія слова Божіи: «Небо и землю не Я ли наполняю, говоритъ Господь»? Ибо сіи слова противорѣчатъ тѣмъ. И такъ, онъ (Давидъ) употребляетъ снисходительное слово, не заключая Бога на небѣ, но показывая, что Онъ почиваетъ въ живущихъ тамъ. *Дидимъ*:—«Кто можетъ созерцать сіе въ глубочайшемъ смыслѣ, тотъ скажетъ, что есть нѣкое небо преимущественно называемое въ Писаніи небомъ и усвоенное Богу, на которомъ одинъ Богъ. Такъ: прежде преступленія діаволь, будучи на небѣ, говорилъ, какъ находящійся нѣгдѣ въ низу, такъ: «на небо взойду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ Мой». На сіе небо никто не восходилъ, какъ только Сшедшій съ небеси, Который и пришелъ (на землю), бывъ оттуда посланъ, и говоритъ: «Я снисшелъ съ небеси... Небо сіе не мѣстное, но, такъ сказать, преимущественное превосходство и состояніе Божіе». *Августинъ*: (Сіе небо) «не созерцаемо и невидимо, и выше всякаго разума и понятія и какъ ни сколько недоступный, непреложный и несообщимый Онъ представляется вѣрою (Свѣтъ неприступный 1 Тм. 6, 16), коего никто изъ людей или Ангеловъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. *Это Твое, Господи, небо*, небо, скрывающее пресокровенный, непостижимый, неизъяснимый и всякое существо превосходящій свѣтъ, о которомъ говорится: «Небо небесе»; для котораго сіе (нами видимое небо) есть земля, т. к. сіе небо пре выше всякаго удивленія повѣшено выше всякаго неба и самаго огненнаго. Потому то и сказано: «Небо небесе Господу», что никому другому оно неизвѣстно, какъ только Господу, на которое никто не восходилъ, какъ только Сшедшій съ небеси» (На 24-й ст. 113-го Пс., стр. 226-я).

Спаситель и по вознесеніи вездѣущъ.

(Изъ Толковой Псалтири).

20) На высокихъ живый, и на смиренныя призираяй на небеси и на земли».—Здѣсь дается наставленіе новому народу, что хотя Господь нашъ и вознесся, но и нынѣ вся земля полна славы Его и пользуется надзоромъ Его» (Аѳанасій, на 6-й ст. 112-го Пс., стр. 220; Пс. 41, стр. 256).

М. О воскресеніи нашихъ тѣлъ въ день всеобщаго Божія суда.

1) Какъ Новозавѣтная Христова церковь вѣруетъ во всеобщее воскресеніе, такъ вѣровала и церковь ветхозавѣтная. Исаія говоритъ:—«Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла... Земля извергнетъ мертвецовъ» (Ис. 26, 19).

2) «Многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе» (Дан. 12, 2).

3) «Я знаю, Искупитель мой живъ и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, а не глаза другаго, увидятъ Его» (Іовъ 19, 25—27).

4) «Отдастъ земля тѣхъ, которые въ ней спятъ, и прахъ тѣхъ, которые молчаливо въ немъ обитаютъ, а хранилища отдадутъ ввѣренныя имъ души» (3 Ездры 7, 32).

5) «Услышалъ Иродъ о всемъ, что творилъ Іисусъ, и недоумѣвалъ: ибо одни говорили, что это Іоаннъ возсталъ изъ мертвыхъ; другіе, что Ілія явился, а иные, что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ» (Лук. 9, 7—8).

6) «Марѳа сказала Ему (Спасителю): знаю, что (Лазарь) воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день» (Ин. 11, 24).

7) «Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ» (Ин. 11, 25).

8) «Въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ, какъ Ангелы Божіи на небесахъ... и умереть уже не могутъ; ибо они равны Ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія» (Мѳ. 22, 30; Лук. 20, 36).

9) «Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ» (Рим. 8, 11).

10) «Который униженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его» (Фил. 3, 21).

11) «Вдругъ, во мгновеніи ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣ-

нимся. Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе» (1 Кор. 15, 52—53; Ин. 5, 27—29; 1 Сол. 4, 15—17).

О томъ же изъ Толковой Псалтири.

12) Слова Давида: «Азь уснухъ и спяхъ, востахъ, яко Господь заступитъ мя».—«Это сказано пророкомъ о его воскресеніи... Я засну, будучи мертвымъ, и стану спать долго, при чемъ тѣло мое будетъ оставаться въ бездѣйствіи; но по прошествіи извѣстнаго періода времени я пробужусь... когда воскреситъ Онъ всѣхъ умершихъ, въ концѣ временъ» (Зигаб. на 6-й ст. 3-го Пс., стр. 23).

13) «Господи! (представляетъ Давидъ тѣло восклицающимъ)!— Ты разлучилъ меня съ союзникомъ—душою; вселивъ во гробъ, разлучилъ однакоже не совѣмъ, но въ надеждѣ воскресенія, когда я снова восприму въ себя эту душу» (Пс. 4, стр. 27).

14) Слова Давида: «Жива будутъ сердца ихъ во вѣкъ».— «Ибо причащающіеся достойно, если и умрутъ по природѣ, но они опять воскреснутъ въ жизнь вѣчную» (Пс. 21-й, стр. 137).

15) «Осьмой»... есть образъ будущаго вѣка, въ который будетъ праздникъ по случаю нашихъ плодовъ... составленіе и воскресеніе нашихъ тѣлъ, котораго началомъ будутъ возвращающія пришествіе Судии (Пс. 80, стр. 27. Сравни: Пс. 34, стр. 208; Пс. 70, стр. 429).

16) Хотя, по смерти людей, тѣла людей сгниваютъ въ землѣ, превращаются въ прахъ (Пс. 87-й, стр. 59-я), но все же мы воскреснемъ въ послѣдній день съ преображенными тѣлами и нетлѣнными (см. Пс. 102, стр. 142; Пс. 117, стр. 242; Пс. 118, стр. 254); души снова войдутъ въ свои тѣла (Пс. 102, стр. 146), и грѣшники понесутъ наказаніе съ тѣломъ и душой (Пс. 95-й, стр. 111), праведники же будутъ во плоти на небесахъ. Св. Златоустъ на слова Давида: «Яко погна врагъ душу мою»,— говорить:—«Діавольъ непрестанно преслѣдуетъ. Какъ же намъ освободиться отъ сихъ гоненій? Если бы мы нашли мѣсто, куда можно уйти! Гдѣ такое мѣсто? На небѣ ли? Но какъ можно взойти теперь на небо?—Послушай Павла, говорящаго, что и въ сопряженіи съ плотію можно пребывать тамъ: «о горнемъ, говоритъ, помышляйте»; такъ же: «наше жительство на небесахъ» (Пс. 142, стр. 381).

17) «Для того Господь и небо создалъ, чтобы поселить насъ съ Собою» (Пс. 135, стр. 346).

18) «Естественная смерть есть «успение» и «сонъ» (Пс. 149, стр. 417), «тѣнь дѣйствительной смерти, т. е. духовной (Пс. 22, стр. 140), а каково различіе между естественной и духовной смертью, то смотри» (Пс. 113, 227).

19) «Сбылось на дѣлѣ, когда тѣла усопшихъ возстали» (Пс. 87, стр. 61).

20) Давидъ — «Азъ же правдою явлюся лицу Твоему». — «Сдѣлай меня, Боже, достойнымъ Твоего храненія и явлюся, говорить, я предъ Тебя въ день (Твоего) послѣдняго всеобщаго суда и воздаянія. Увидѣвъ славу Твою, Боже, я исполнюсь блаженства въ созерцаніи Тебя и Твоей славы» (На 15-й ст. 16-го Пс., стр. 94).

Н. Объ Ангелахъ и о душѣ.

Объ Ангелахъ.

1) Они созданы Богомъ Господомъ Иисусомъ Христомъ:— «Имъ создано все: престолы ли, начальства ли, власти ли,— все Имъ и для него создано» (Кол. 1, 16).— «Словомъ Господа сотворены небеса, и духомъ устъ Его все воинство ихъ» (Пс. 32, 6).

2) «Ангелы суть посланники и вѣстники, служебные духи» (Пс. 103, 4; Лук. 1, 19). Представляютъ собою воинство Господне (1. Н. 5, 14). Они безчисленны, окружаютъ престолъ Вседержителя (Дан. 7, 10; Апок. 5, 11; 7, 11). Безсмертны (Лук. 20, 36); святы и разумны (Мѡ. 25, 31; 2 Цар. 14, 20); имѣютъ собственную рѣчь (1 Кор. 13, 1); являются охранителями людей, боящихся Господа (Пс. 33, 7); молитвенниками за людей (Зах. 1, 12). Они радуются обращенію грѣшниковъ (Лук. 15, 10).

3) Наименованія Ангеловъ различны въ Писаніи. Такъ: въ первомъ и высшемъ чинѣ изъ ликовъ Ангельскихъ отцы Церкви ставятъ «Серафимовъ» (Ис. 6, 2); «Херувимовъ» (Быт. 3, 24); «Престолы», на которыхъ невидимо и непостижимо почиваетъ Господь (Кол. 1, 16; Пс. 79, 2). Во второмъ ликѣ состоятъ— «Господства» (Кол. 1, 16); «Силы» (1 Петр. 3, 22); «Власти» (1 Петр. 3, 22; Кол. 1, 16). Въ третьемъ ликѣ—«Начала» (Кол. 1, 16), начальствующие надъ царствами и надъ народами (см. Второз. 32, 8; 4 Цар. 19, 35; Дан. 12, 1—10); затѣмъ «Архангелы» (1 Сол. 4, 16) и «Ангелы», «видящіе лице Отца небснаго» (Мѡ. 18, 10).

О томъ же изъ Толковой Псалтири.

4) «Существо Ангеловъ, можетъ быть, есть воздушный духъ или вещественный огонь, посему они занимаютъ мѣсто, и

бываютъ видимы въ образѣ своихъ собственныхъ тѣлъ» (Пс. 103, стр. 151). «Мѣсто ихъ на высотѣ небесной» (Пс. 88, стр. 67). Ангелы суть невидимыя силы (Пс. 148, стр. 411).—Силы горнія, существа отдѣльныя отъ людей (Пс. 77, стр. 15; Пс. 137, стр. 354).—Существа безтѣлесныя (Пс. 67, стр. 407).—Они суть св. Духи, сила которыхъ не подлежитъ старости (Пс. 102, стр. 147—48).—У которыхъ нѣтъ чувственныхъ желаній (Пс. 72, стр. 447). Ангелами Своими Богъ охраняетъ боящихся Его (Пс. 90, стр. 88; Ис. 103, стр. 200).—Беззаконія наши отдаляютъ отъ насъ Ангеловъ хранителей (Пс. 87, стр. 63). Мы являемся лишь подражателями Ангеловъ въ славословіи Господа:—«Они на небѣ—мы на землѣ» (Пс. 96, стр. 117; Пс. 148, стр. 415). Человѣкъ лишь усиліями добродѣтельной жизни и относительной святостью можетъ возвыситься до состоянія Ангеловъ (Пс. 81, стр. 36) и такимъ образомъ уподобительно можетъ быть названъ Ангеломъ (Пс. 150, стр. 419). Каждый народъ, не исключая и язычниковъ, имѣетъ руководителей Ангеловъ (Пс. 100, стр. 183). Самые равно-ангельные изъ людей имѣютъ у себя Ангеловъ-хранителей (Пс. 79, стр. 24). Люди самой великой святости могутъ быть названы равно-ангельными, но не Ангелами, ибо существо и природа Ангеловъ совершенно различны отъ нашей человѣческой. Почему «тѣ изъ людей, которые людей считаютъ Ангелами, поступаютъ весьма неразумно и дерзко» (Пс. 102, стр. 447).

О душѣ.

5) «При сотвореніи перваго человѣка мы усматриваемъ два дѣйствія Божія: созданіе изъ земной персти внѣшняго человѣка и одушевленіе его дыханіемъ жизни (Быт. 2, 7). Являясь живымъ существомъ, человѣкъ есть единымъ по внѣшнему виду, но по естеству двойственнымъ, состоя изъ видимаго тѣлеснаго начала и невидимаго духовнаго. И сталъ, говоритъ Писаніе, человѣкъ душою живою». Духовное начало въ человѣкѣ занимаетъ господственное и руководящее положеніе, по отношенію къ которому, вещественное тѣлесное начало является орудіемъ, чрезъ различныя дѣйствія котораго обнаруживаются въ человѣкѣ проявленія души. При естественной смерти человѣка, душа возвращается къ Богу, а тѣло, какъ достояніе земли, обращается въ прахъ (Екл. 12, 7). Встрѣчаемое въ Писаніи указаніе на двойственность духовнаго начала въ человѣкѣ: «душа» и «духъ» (1 Сол. 4, 23; Евр. 4, 12), есть не болѣе какъ указаніе на высшую и низшую стороны духовнаго естества че-

ловѣка, отсюда: «Человѣкъ душевный» и «духовный» (1 Кор. 2, 14—15).—Тѣло человѣка и духъ различны, но не противоположны между собою. То, что говорится въ Писаніи о враждѣ между плотію и духомъ въ человѣкѣ (Рим. 7, 22—24) и другія мѣста, то относится не къ естественному и правильному соотношенію между тѣломъ и душою, а къ разстроенному состоянію падшаго человѣка, въ которомъ чувственное перестало подчиняться духовному. Всѣ ученія о противоположности между тѣломъ и духомъ вытекали изъ ложнаго понятія о веществѣ, какъ о зломъ началѣ, или произведеніи злого начала, и потому всегда отвергались и осуждались Церковію». Ибо въ противномъ случаѣ, неизбѣжно прійдется признать Бога Творцемъ зла. Божіимъ твореніемъ являются, какъ душа, такъ и тѣло человѣка (Быт. 2, 7). Тѣла силою Божіей оживлены будутъ (Рим. 8, 11) въ послѣдній день. Тѣла праведниковъ въ Царствіи небесномъ получаютъ награду совмѣстно съ душами своими (2 Кор. 5, 10), ибо какъ тѣ, такъ и другія суть Божіи (1 Кор. 6, 20). «Душа есть тонкая невидимая сила, говоритъ одинъ древній святитель,—существо духовное и безсмертное», являющееся образомъ и подобіемъ Божіимъ.—Какъ Богъ въ природѣ во всемъ живетъ, движетъ и управляетъ и охраняетъ,—подобно и душа въ тѣлѣ человѣка.—«Дѣло глаза видѣть только, ушей—слышать, устъ—вкусать, рукъ—касаться, но разсудить, что должно видѣть и слышать и до чего касаться, и что вкушать не дѣло уже чувствъ, а судятъ объ этомъ душа и ея умъ. Рука можетъ взяться за мечъ, уста могутъ принять и ядъ, они не знаютъ, что это вредно, если не произнесетъ о томъ суда умъ. Тѣло, часто удерживаясь отъ требуемаго природою, удерживается не само по себѣ, но склоняется на совѣтъ кого-то другого и обуздывается его властью». Все это не на что-либо указываетъ, какъ только на душу,—духовное владычествующее начало въ человѣкѣ.

Изъ Толковой Псалтири.

6) «Въ нашей душѣ одна изъ ея частей занимаетъ первое мѣсто и только начальствуетъ,—это именно часть души разумная;—та-же часть души, которая занимаетъ среднее мѣсто, т. е. чувствительная, находится съ одной стороны въ подчиненіи у первой, съ другой—господствуетъ надъ послѣднею; а та, что занимаетъ послѣднее мѣсто, т. е. желательная, только находится въ подчиненіи у первыхъ двухъ, но сама она ни надъ одною частью не господствуетъ» (Въ предисловіи къ Толк. Псалт. стр. 14).

- 7) «*Душа безсмертна*» (Пс. 144, стр. 397).
 — «*Око души—умъ*» (Пс. 7, стр. 34).
 — «*Душа и по разлученіи съ тѣломъ помнитъ*» (Пс. 145, стр. 398).

Люди поврежденнаго ума и сожженной совѣсти проповѣдуютъ ложное ученіе о возможности переселенія душъ умершихъ грѣшниковъ въ тѣла разныхъ животныхъ, что положительно опровергается словомъ Божиимъ и противно здравому разуму. Если допустить нѣчто подобное, то должно будетъ признать образъ и подобіе Божіе въ животныхъ, что будетъ кощунственно и нечестиво. У животныхъ вмѣсто души кровь (Второз. 12, 23—24; Лев. 17, 11—14), образно названная «*душою*» (Быт. 1, 24). Въ Кн. Экклесіаста рѣшительно говорится, что души людей по разлученіи ихъ съ тѣлами восходятъ къ Богу (Эккл. 12, 7), гдѣ есть вѣчное жилище душъ праведныхъ (2 Кор. 5, 1; Фил. 1, 23; Евр. 12, 23). Для душъ умершихъ людей вообще невозможенъ переходъ, куда бы то ни было, и въ особенности «*личный*» (Лук. 16, 26).

О. О второмъ пришествіи Спасителя.

(Признаки второго пришествія).

1) Прекращеніе любви въ людяхъ; моры, голодъ; землетрясенія, войны; упадокъ вѣры въ народѣ и упадокъ нравственности (Мѡ. 24, 6—7. 12; Лук. 21, 16—17; 1 Тм. 4, 1—2; 2 Тм. 3, 1).

2) Появленіе лже-пророковъ и лже-Христовъ (Мѡ. 24, 11. 23—26; Мр. 13, 21—22; Лук. 17, 23).

3) «Тогда будутъ знаменія въ солнцѣ и въ лунѣ и звѣздахъ, а на землѣ уныніе народовъ и недоумѣніе; и море возшумитъ и возмутится: люди будутъ издыхать отъ ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную, ибо силы небесныя поколеблются» (Лук. 21, 25—26; Мѡ. 24, 29).

4) «Когда же начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше» (Лук. 21, 28).

Последніе признаки: «явленіе въ мірѣ Антихриста» (2 Сол. 2, 3—4. 8—9) и «явленіе на небѣ образа Креста Господня» (Мѡ. 24, 30).

5) «О днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, а только Отецъ Мой одинъ» (Мѡ. 24, 36; Дн. 1, 7).

6) «Какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго» (Мѡ. 24, 27; Лук. 17, 24).

7) «Грядетъ Богъ нашъ и не въ безмолвіи: предъ Нимъ огонь поядающій и вокругъ Него сильная буря» (Пс. 49, 3).

8) «Се грядетъ съ облаками и узритъ Его всякое око и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдають предъ Нимъ всѣ племена земныя» (Откр. 1, 7).

9) «День Господень прійдетъ такъ, какъ тать ночью» (1 Сол. 5, 2).

10) Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ, и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго грядущаго съ славою и силою великою» (Мѡ. 24, 30), «Который освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія» (1 Кор. 4, 5).

11) Пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною и соберутъ *избранныхъ* Его отъ четырехъ вѣтровъ отъ края небесъ до края ихъ» (Мѡ. 24, 31) «и всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе». (Мѡ. 13, 41).

12) «Блаженны рабы тѣ, которыхъ Господинъ, пришедши, найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, Онъ препояшется и посадитъ ихъ, и, подходя, станетъ служить имъ... Блаженны рабы тѣ» (Лук. 12, 37—38).

13) «Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и въ царствіе Его» (2 Тм. 4, 1).

14) «Онъ во второй разъ явится, не для очищенія, а для ожидающихъ Его во спасеніе» (Евр. 9, 28).

15) «Сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, прійдетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ» (Дн. 1, 11).

16) «Тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ... воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ. Мы-же по обѣтованію Его ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (2 Петр. 3, 10. 12—13).

О томъ же изъ Толковой Псалтири.

17) Слова Давида: «Уготова на судъ престоль Свой».— «Выше сказавъ о вознесеніи отъ насъ Спасителя въ настоящей жизни, пророкъ намекаетъ теперь на будущее и послѣднее страшное Его пришествіе, когда Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его» (Пс. 9, стр. 53).

18) Слова Давида: «Огнь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣльна».—«Этими словами псалмопѣвецъ предрекаетъ, что явленіе Господа на землѣ во второе Его пришествіе будетъ

и сильное движеніе воздуха, которымъ будетъ сопровождаться тогда нисшествіе Божіе на землю» (Пс. 49, стр. 305).

19) Слова Давида: «Грядетъ судити земли: судити вселеннѣй въ правду и людемъ истинною Своею». — «Первое явленіе (Христа) доставило людямъ божественное богопознаніе, а второе (Его) пришествіе будетъ имѣть судъ о дѣлахъ» (Пс. 95, стр. 114; Пс. 96, стр. 117).

II. О страшномъ судѣ Вошіемъ.

1) «Веселись юноша въ юности твоей, и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего, и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ» (Эккл. 11, 9).

2) Страшный судъ предсказанъ былъ въ Ветхомъ Заветѣ пророками:—«Да ликують вмѣстѣ всѣ древа дубравныя предъ лицемъ Господа, ибо Онъ идетъ судить землю» (1 Пар. 16, 33). Тоже см. Пр. Іоіля 3, 13—17; Дан. 7, 10 и др. мѣста.

3) На страшномъ судѣ Своемъ «Господь воздастъ каждому по дѣламъ его» (См. Мѡ. 16, 27; 1 Петр. 1, 17; 2 Кор. 5, 10—и многія иныя мѣста).

4) «Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ» (Дн. 10, 42).—«Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную, посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа» (Дн. 17, 31).—«Когда же придетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ» (Мѡ. 25, 31—32).

5) «Рабъ-же тотъ, который зналъ волю Господина своего и не былъ готовъ и не дѣлалъ по волѣ Его, битъ будетъ много. А который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше И отъ всякаго, кому много дано, много и потребуетъ, и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ» (Лук. 12, 47—48).—«Кто неправо поступалъ, тотъ получитъ по своей неправдѣ: у Него нѣтъ лицепріятія» (Кол. 3, 25).—«За всякое праздное слово люди дадутъ отвѣтъ въ день суда» (Мѡ. 12, 36).

6) «Сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ и между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники» (Луд. 1, 15).

грозное и нестерпимое... Подъ бурю разумѣется порывистое

7) «Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ-ли именемъ мы бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе» (Мѡ. 7, 22—23).— «И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную» (Мѡ. 25, 46; Ин. 5, 29).

8) «Если кто не приметъ васъ, и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома или города того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ содомской и гоморрской въ день суда, нежели городу тому» (Мѡ. 10, 14—15; Лук. 10, 11—12).

О томъ же изъ Толковой Псалтири.

9) Слова Давида: «Судити людемъ Твоимъ въ правду».— «Подъ правдою ты долженъ разумѣть будущій судъ, на которомъ Онъ воздастъ каждому по достоинству... Христосъ будетъ судить всѣхъ и невѣрныхъ праведно осудить, а вѣрныхъ и добродѣтельныхъ оправдаетъ» (Пс. 71, стр. 432; Пс. 74, стр. 458).

10) Слова Давида: «Огнь предъ Нимъ предъидеть, и попалитъ окрестъ враги Его».—«Давидъ это говоритъ о времени всемірнаго суда. Почти тоже самое видѣлъ и Даниилъ пророческими своими очами, почему и написалъ: «рѣка огненная текла передъ Нимъ» и проч. (Дан. 9, 10; Пс. 96, стр. 116).

11) Слова Давида:—«Сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ (за бѣдныхъ)»—«это пророчество о будущемъ судѣ, по которому нечестивые будутъ преданы огню, а праведные войдутъ въ покой. Посему и Соломонъ, указывая на сіе, сказалъ: «ибо все твореніе Богъ приведетъ на судъ» (Пс. 139, стр. 371).

12) «Преподобные, принадлежащіе Церкви Христовой, будутъ радоваться радостью вѣчною, по смерти и отшествіи отъ сего міра... Всѣ враги истины, всѣ постыдятся, а особенно во время всемірнаго воскресенія» (Пс. 131, стр. 334).

13) Слова Давида: «Внегда судитися ему да изыдетъ осужденъ».—«Онъ (Иуда) на будущемъ судѣ не будетъ имѣть ничего къ оправданію своему» (Пс. 108, стр. 195).

Р. О премудрости.

1) «Въ Немъ (во Христѣ, вѣпостасной премудрости) были открыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія» (Кол. 2, 3).

2) Сынъ Божій, Предвѣчная Премудрость, имѣлъ въ Себѣ Самомъ премудрость или высшій разумъ при твореніи міра (Притч. 8, 22), ибо Имъ все создано, что на небесахъ и что на землѣ» (Кол. 1, 16), посему и Ап. Павелъ воплотившагося Сына Божія именуетъ «Божіей силой и Божіей премудростью» (1 Кор. 1, 22—23).

О томъ же изъ Толковой Псалтири.

3) На 9-й ст. 88-го псалма, слова Θεодорита: «Какое существо можетъ сравниться съ Тобою, Владыко? Ты Господь и Богъ силъ! Ты имѣешь силу спутницею хотѣнія Твоего, все у Тебя истинно и вѣрно». Слова Дидима:—Истина есть Тотъ, Кто сказалъ: «Я есмь истина». Ибо какъ одинъ есть Премудрый неприемлющій, но раждающій премудрость; такъ одинъ и истинный Тотъ, Который имѣетъ истину окрестъ Себя, не участвующій въ ней, но дающій ее другимъ: ибо при всякомъ изобрѣтеніи Отецъ имѣетъ присущимъ Себѣ Сына, ибо Слово есть у Бога, и Богъ было Слово, Отецъ есть въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ и Богъ, будучи свѣтомъ, имѣетъ въ Себѣ свѣтъ—Сына... Глаголь «есть» означаетъ всегдашность: почему и сказано: «и отблескъ Свѣта присносущнаго». «Давидъ сказалъ, что истина окрестъ Его есть, а не была или будетъ; ибо самая премудрость и истина есть въ (впостасномъ) Словѣ» (Пс. 88, стр. 68).

4) На 24-й ст. 103 Пс. Григорій Богословъ говоритъ: «Не погрѣшитъ, кто назоветъ сіе Словомъ Божіимъ, какъ соприсущее всему существу. Ибо что стоитъ не Словомъ?» Такъ же Сынъ называется премудростью, какъ вѣдѣніе Божіихъ и человѣческихъ дѣлъ. Ибо сотворившему возможно-ли не знать законовъ сотвореннаго Имъ?» (Пс. 103, стр. 159; Пс. 46, стр. 403; Пс. 138, стр. 359).

5) Давидъ и Соломонъ черезъ молитву приобрѣли духъ разумѣнія и даръ премудрости (Толк. Псалт. Пс. 118, стр. 281; Кн. Прем. Солом. 7, 7), по сказанному Апостоломъ: «Одному дается Духомъ слово мудрости, а другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ» (1 Кор. 12, 8).

С. О ПОМАЗАННИКАХЪ.

1) Первый изъ помазанниковъ есть Господь Сынъ Божій Иисусъ Христосъ:—«Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ» (Лук. 4, 18).

2) «Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Иисуса изъ Назарета» (Дн. 10, 38).

Изъ Толковой Псалтири.

3) «Христось такъ же можетъ быть названъ царемъ и по чловѣчеству, какъ происходившій отъ царскаго колѣна и Христомъ (Помазанникомъ). Ибо христами назывались и цари, какъ помазанники Божіи» (Пс. 71, стр. 432).

4) Слова Давида: «Сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ». «Причастниками или соучастниками называются имѣющіе что-либо общее. А одно и то же со Христомъ имѣютъ и получаютъ имя Его, называясь помазанниками, всѣ цари, пророки и священники, ибо и они назывались христами, потому что помазались. Но царей помазывали пророки приготовленнымъ на то нарочно чувственнымъ елеемъ въ знакъ возведенія ихъ на царство, а Тебя, Боже, особеннымъ образомъ помазалъ Богъ Твой, т. е. Отецъ, ибо Я (говоритъ Онъ Самъ) поставленъ отъ Него (т. е. отъ Бога Отца) царемъ (Пс. 2, ст. 6); при томъ не чувственнымъ елеемъ, но помазаніемъ радости... Помазаніе во Христѣ было всецѣло, а не частный какой-либо даръ въ Немъ, какъ въ другихъ простыхъ духоносныхъ людяхъ. Почему и въ томъ различается Христось отъ другихъ святыхъ; такъ какъ они имѣли частные дары Святаго Духа; а Христось имѣлъ всѣ дары, какъ Богъ и чловѣкъ... Личное соединеніе Бога-Слова съ чловѣчествомъ, называемое помазаніемъ, не было наградою за дѣла Христовы... ибо не чрезъ приобрѣтенную упражненіемъ благодать Онъ входилъ въ содружество съ Богомъ... Господь былъ Помазанникомъ съ самаго зачатія» (Зигаб. на 8-й ст. 44 Пс., стр. 275—76).—«Христами назывались цари (Пс. 19, стр. 122) и вообще христіане». (Пс. 83, ст. 9, стр. 46).

Т. Вудущій вѣкъ, будущая вѣчная жизнь.

1) «Я сказываю, братія: время уже коротко, пользующіеся міромъ симъ какъ не пользующіеся (будутъ), ибо проходитъ образъ міра сего» (1 Кор. 7, 29, 31).

2) «Мы по обѣтованію Его ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (2 Петр. 3, 13).

3) «Въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю и небеса—дѣло Твоихъ рукъ; они погибнутъ, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ,—и измѣнятся» (Пс. 101, 26—27).

4) «Небо и земля прейдутъ, а слова Мои не прейдутъ» (Мѡ. 24, 35).

5) «Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь я знаю отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ» (1 Кор. 13, 12; Іов. 19, 26—28).

6) «И увидѣлъ я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали и моря уже нѣтъ» (Откр. 21, 1).

7) «Многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ» (Откр. 8, 11).—«Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной» (Откр. 7, 16).—«И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4)... «Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце челоуѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2, 9). Къ сему см. Іак. 1, 12; 1 Петр. 4, 13; Рим. 8, 18; 2 Тим. 2, 12, Ін. 12, 26 и иныя мѣста.

Ф томъ же изъ Толковой Псалтири.

8) «Сей вѣкъ» противопоставляется «вѣку будущему» (Пс. 82 стр. 41; Пс. 91, стр. 93).

«Отнятіе луны послѣдуетъ въ скончаніе сего міра» (Пс. 71, стр. 434).

•Осьмой вѣкъ—будущій вѣкъ» (Пс. 6, стр. 32).

•Изъ сего міра мы переселимся въ загробную жизнь (Пс. 28, стр. 164).

•Будущая жизнь—жизнь душъ» (Пс. 118, стр. 259).

«Прор. Давидъ молился о соблюденіи его не только въ настоящей, но и въ будущей жизни» (Пс. 7, стр. 37).

«Праведниковъ Богъ прославляетъ не только въ настоящей но и въ будущей жизни» (Пс. 5, стр. 31; Пс. 91, стр. 95).

•Открытое явленіе Господа будетъ въ будущей жизни» (Пс. 33, стр. 203), когда мы увидимъ Его лицомъ къ лицу» (Пс. 23, стр. 144).

У. Новый Израиль.

(По Толковой Псалтири).

1) «Израиль—умъ видящій Бога» (Пс. 21, стр. 136; Пс. 24, стр. 153; Пс. 97, стр. 120 и др. мѣста).

2) «Израиль... зрящій Бога, говоритъ св. Златоустъ—есть церковь Бога живаго» (Пс. 113, стр. 225; Пс. 75, стр. 462),—т. е. такая и та Церковь, членомъ которой былъ самъ изрекшій сіи слова святитель,—Церковь Христова православная, иначе: «право-славящая Господа» (см. Пс. 32, 1), (см. Сводъ текстовъ подъ буквою Ф).

3) «Правильно могутъ быть названы видящіе вѣрою Христа христіане—«Израилемъ» (Пс. 25, стр. 153)... Иаковомъ запинаятелемъ... а такъ же и «Израилемъ», какъ видящіе Бога умными или духовными очами, сколько то для нихъ возможно» (Пс. 97, стр. 121).

4) «Тотъ Иаковъ... онъ же и *Израиль*, потому что *зритъ Бога во время таинствъ лицемъ къ лицу*» (Пс. 77, стр. 15).

5) «Израиль—умъ видящій Бога. Человѣкъ упражняющійся (въ созерцательной дѣятельности) знаетъ Бога, что Онъ Судія дѣлъ каждаго, и потому очищаетъ себя отъ страстей. А созерцатель, зрящій умомъ величія Божія, достойно величаетъ Его... Церковь и есть «Новый Израиль» (Пс. 75, стр. 462).

6) Люди, возвысившіеся до высшаго духовнаго состоянія, освободившіеся отъ влеченія плоти, «могутъ (только) умомъ созерцать Бога» (Пс. 14, стр. 78), но не плотскими очами (2 Кор. 5, 16).—(Пс. 33, стр. 203).

7) *Августинъ*:—«Тебя позналъ я въ Тебѣ, а позналъ не какъ Ты Самъ, но каковъ Ты для меня» (Пс. 34, стр. 207).

8) *Теодоритъ*:—«Поелику естество Божіе невидимо, а даетъ повелѣніе хвалить Его: то прилично сказалъ (Давидъ): «хвалите имя Господа»; будьте довольны говорить однимъ наименованіемъ Бога, и не домогайтесь увидѣть то, чего не позволено видѣть» (На 1-й ст. 134 Пс., стр. 338)!

9) *Св. Златоустъ*:—(Душа моя) «знаетъ, что Богъ великъ, удивителенъ, высокъ, но что такое Онъ по существу и какое величіе Его, сего не знаетъ (никто кромѣ Сына). И это незнаніе есть доказательство знанія нашего о Его непостижимости» (Пс. 138, стр. 362).

10) «Христосъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, говоря: «Идите научите всѣ народы»... и: «Се Я съ вами есмь», и они пошли и прошли поднебесную, проповѣдуя всѣмъ народамъ *при невидимомъ* шествіи съ ними Господа... Посему Давидъ присовокупилъ: «слѣды Твои не познаются», по причинѣ *невидимаго* шествія съ ними Иисуса» (На 20-й ст. 76-го Пс., стр. 473).

11) «Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе» (Ин. 20, 29).

Ф. Церковь Христова.

(По Толковой Псалтири).

1) Истинная Христова Церковь есть та, которая управляется законами Евангелія, ограждена Кровію Христовой, таинствомъ Св. Крещенія и Св. Крестомъ (см. Пс. стр. 363).

2) Которая содержитъ *православную вѣру* (Пс. 65, стр. 385).

3) Въ которой поются *православныя пѣснопѣнія* и совершается о жественная Литургія (Пс. 32, стр. 189; Пс. 97, стр. 121).

4) Церковь Христова есть дѣйствительно только та, которая имѣетъ у себя непрерывно идущую отъ Св. Апостоловъ священную іерархію, проповѣдующую не поврежденное Евангельское ученіе всѣмъ народамъ: «Патріарховъ», «Архіереевъ», «священниковъ» и «діаконовъ», которые возрождаютъ людей посредствомъ Св. Крещенія, и питаютъ чрезъ причащеніе Св. Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой (Пс. 83, стр. 43).

Они являются земными посредниками между Богомъ и людьми (Пс. 44, стр. 279).—Они—преемники власти и благодати Св. Апостоловъ (Пс. 104, стр. 164).—Они есть особенно у тѣхъ людей, которые хранятъ и исполняютъ завѣты Св. Евангелія (Пс. 131, стр. 134). Кромѣ указанныхъ мѣстъ объ іерархіи, см. еще въ Толковой Псалтири: Пс. 47, стр. 296; Пс. 64, 384; 95, 112; 104, 164; 83, 43 и Пс. 131, стр. 134).

Не только архіерей, но даже «священникъ не одно и то же что престолюдинъ» (Пс. 113, стр. 225).

5) Та есть подлинно Христова Церковь, которая имѣетъ у себя новозавѣтные христіанскіе храмы, которые имѣютъ большее превосходство предъ храмомъ ветхозавѣтнымъ (Пс. 134, стр. 339).

Отвергаемые врагами истины православные св. храмы дождутся того, что отвергающіе, раскаявшись, еще «придутъ и будутъ лобызать даже землю, на которыхъ они стоятъ» (Пс. 71, стр. 436).

Вообще о новозавѣтныхъ храмахъ, имѣющихся у истинно вѣрующихъ во Христа людей см. въ Толковой Псалтири: Пс. 23, стр. 142; Пс. 29, стр. 168; Пс. 44, 277; 47, 293; 49, 305; 60, 364; 67, 406; 69, 422; 95, 111; 119, 297 и Пс. 134, стр. 339).

6) Та Церковь истинно Христова, которая возрождаетъ чадъ Богу посредствомъ св. Крещенія, совершая при крещеніи «отреченіе отъ сатаны» (Пс. 31, стр. 183—84), вѣруя, что въ совершаемомъ ею Крещеніи подается крещаемымъ «возрожденіе» и «обновленіе» (Пс. 67, стр. 397);—подаются—дары Св. Духа (Пс. 103, стр. 160) и прощеніе грѣховъ (Пс. 31, стр. 183—184). Еще о Крещеніи см. въ Толковой Псалтири (Пс. 69, стр. 422; Пс. 84, 49 и 88, 74).

Крещеніе сравнивается съ естественнымъ моремъ (Пс. 73, стр. 456).

7) Та Церковь есть именно Христова, въ которой надъ крещеными она совершаетъ таинство Св. Муропомазанія, чрезъ которое сообщаются дары Св. Духа (Пс. 22, стр. 141; Пс. 133, стр. 336).

8) Та Церковь Христова, въ которой приносится безкровная жертва Тѣла и Крови Христовой, которыхъ причащаются всѣ вѣрующіе (см. Пс. 21, стр. 137; Пс. 22, 141; 36, 220; 39, 245; 50, 316; 60, 364; 62, 372; 103, 154—55; 110, 210; 115, 233 и Пс. 115, стр. 235).

9) Та Церковь Христова, въ которой совершается таинство (исповѣди) покаянія (см. Пс. 49, стр. 310; Пс. 94, стр. 106).

10) Та единственно—истинная Церковь Христова, которая почитаетъ честной Крестъ Господень (Пс. 34, стр. 208; Пс. 44, стр. 273; Пс. 59, 363; 67, 400; 76, 473; 85, 53; 90, 86 и Пс. 93, стр. 100—101).—Которая воздастъ поклоненіе древу Св. Креста Господня, какъ подножію Божію (Пс. 30, стр. 75; Пс. 98, 125 и Пс. 131, стр. 333).—Члены которой ограждаютъ себя знаменіемъ св. Креста рукою (Пс. 59, 362; Пс. 143, 385) и ходятъ на поклоненіе св. мѣстамъ, къ мѣстамъ страданій Спасителя (Пс. 131, стр. 329, 331 и 333).—Высота, глубина, ширина и долгота есть Крестъ Господень (Пс. 138, стр. 360)!

11) Та истинно Христова Церковь, которая почитаетъ честныя «мощи» св. Апостоловъ, мучениковъ и вообще Богоугодившихъ людей (Пс. 46, стр. 289; Пс. 101, 139). Чрезъ которыя Господь совершаетъ явныя чудеса (Пс. 90, стр. 90) и подаетъ освященіе вѣрующимъ, благоговѣйно къ нимъ прикладывающимся (Пс. 115, стр. 234).

12) Та есть именно Христова, которая съ древнихъ временъ и донынѣ чествуетъ память св. Апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ вѣры, преподобныхъ и вообще Богоугодившихъ людей праведныхъ, какъ на примѣръ Іисуса Нав., Моисея, Іліи (см. Пс. 135, стр. 345; Пс. 146, стр. 403).—12 Апостоловъ и мужей Апостольскихъ, а такъ же и мучениковъ, под. Димитрію Солунскому, Георгію Побѣдоносцу, Екатеринѣ великомуч. и преподобныхъ, под. Антонію, Саввѣ и Евѳимію, почитая ихъ какъ «Друзей Божіихъ» (Пс. 44, стр. 277; Пс. 138, стр. 364).

13) Та только Церковь именно Христова, которая необходимымъ признаетъ имѣть у себя для напоминанія чадамъ своимъ о Богѣ—изображенія Господа, Его Пречистой Матери, св. Ангеловъ и праведниковъ,—о которыхъ Толковая Псал-

тирь говоритъ: «наши святыя христіанскіе образы... суть образа *святыхъ*» (Пс. 134, стр. 143)

14) Та есть подлинно Христова Церковь, которая съ древности и понынѣ имѣетъ у себя монастыри (Пс. 44, стр. 276) и «обители, въ которыхъ спасаются честные чины монашествующихъ» (См. Пс. 50, стр. 317; Пс. 64, 384, Пс. 67, 395 и Пс. 71, стр. 438), ибо «Господь питать пришельцевъ и монаховъ», а равно и такихъ, которые, оставивъ заблужденіе, «дѣлаются *православными*» (Пс. 145, стр. 400).

15) Церковь Христова, какъ наставляемая Духомъ Святымъ, безъ всякаго пристрастія и чловѣкоугодничества, послѣ самыхъ вѣрныхъ и неопровержимыхъ свидѣтельствъ, причисляетъ къ лику святыхъ людей Богу угодившихъ въ сей жизни, не только служителей престола Божія, но и простолюдиновъ (Пс. 90, стр. 99).

16) «Церковь Христова всегда имѣла среди своихъ чадъ нерадивыхъ и любящихъ разсѣянную жизнь, но она всегда просить у Спасителя себѣ помощи» (Пс. 39, стр. 247).

17) Наконецъ:—«Церковь Христова будетъ непоколебима при всѣхъ насиліяхъ видимыхъ и не видимыхъ враговъ» (Пс. 45, стр. 285), какъ единственно-истинная во всемъ мірѣ,— «Церковь *благочестивыхъ православныхъ христіанъ*» (Пс. 67, стр. 399).

А. Сквозниковъ.

Нужна-ли миссіонерская полемика?

Миссіонерская полемика въ наше время возбуждаетъ много вопросовъ, изъ которыхъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: нужна-ли миссіонерская полемика и законна ли она съ точки зрѣнія дѣйствующаго по дѣламъ вѣры государственнаго законодательства?

Только послѣ разрѣшенія этихъ кардинальныхъ въ миссіонерской полемикѣ вопросовъ, мы находимъ возможнымъ перейти къ частному сужденію о видахъ миссіонерской полемики, ея характерѣ, методахъ и полнотѣ.

1) Итакъ, *нужна ли миссіонерская полемика?* Тотъ или другой отвѣтъ на этотъ вопросъ возможно дать только тогда, когда мы выяснимъ, что должно разумѣть и что обычно нѣкоторые разумѣютъ подъ миссіонерскою полемикою. Лица, отрицающія миссіонерскую полемику, смотрятъ на нее, какъ на словесный турниръ миссіонера съ сектантомъ. Въ ихъ мысляхъ она рисуется чѣмъ то въ родѣ логомахіи, или искуснаго метанія словъ. Самъ же миссіонеръ-полемистъ—это Хилонъ Хилонидъ (въ „Quo vadis?“ Г. Сенкевича). Конечно, такая полемика и такой полемистъ не только не нужны, но даже вредны. Такая полемика обязательно разовьетъ въ миссіонерѣ „страсть къ состязаніямъ и словопреніямъ“, а отсюда, по слову апостола, потекутъ „зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія“. Poleмика въ этомъ случаѣ превращается въ „пустые споры“, въ „глупыя невѣжественныя состязанія“ (1 Тим. 6, 4—5; 2 Тим. 2, 23).

Но есть и другого рода полемика. Это та, которой училъ и которую велъ апостоль Павелъ. Осудивъ „глупыя и невѣжественныя состязанія, рождающія ссоры“, онъ далѣе писалъ: „рабу-же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостью наставляя противниковъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію

истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю“ (2 Тим. 2, 25—26). Обличеніе, за-прещеніе, увѣщаніе людей, противящихся истинѣ, развращенныхъ умомъ и невѣждъ въ вѣрѣ, должно, по Апостолу, вести „со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. 3, 8; 4, 2). Въ такомъ именно духѣ вели „немалое состязаніе“ Павелъ и Варнава въ Антиохіи съ людьми, которые учили объ обязательности для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ закопа Моисеева и обрѣзанія (Дѣян. 15, 2—5). Въ такомъ духѣ св. Павелъ бесѣдовалъ съ іудеями въ синагогѣ, когда „открывалъ“ Писаніе и „доказывалъ“ имъ, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть (Дѣян. 17, 1—3). Также св. Павелъ „спорилъ“ на площади и въ Ареопагѣ съ эпикурейцами и стойками о Богѣ, Иисусѣ Христѣ и воскресеніи мертвыхъ (Дѣян. 17, 18—34); а въ другой разъ онъ-же возбудилъ „распрю“ между фарисеями и саддукеями по тому-же вопросу о воскресеніи мертвыхъ (Дѣян. 23, 6—10).

И мы увѣрены, что послѣдняго рода полемика коренится въ самомъ существѣ церковнаго учительства и обязательна для Церкви, которая не можетъ спрятать зажженную свѣчу подъ сосудомъ и не должна равнодушно смотрѣть на заблужденія людей, особенно-же бывшихъ чадъ своихъ. Но гдѣ Церковь сталкивается съ заблужденіями, тамъ естественно обѣ стороны даютъ одна другой отчетъ о своемъ упованіи, тамъ происходитъ обмѣнъ мнѣній или полемика. И, конечно, православный миссіонеръ, спрашивающій и отвѣчающій противной сторонѣ, долженъ дѣлать это съ „кротостью и благоговѣніемъ“ (1 Петр. 3, 15).

Понятно теперь, что нельзя упразднить *всякую* полемику. Нужно позаботиться только, чтобы полемика съ заблудшими велась въ духѣ кротости, съ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, какъ вели ее апостолы.

2) *Законна ли миссіонерская полемика съ точки зрѣнія дѣйствующаго по дѣламъ вѣры гражданскаго законодательства?* Лично для насъ такого вопроса не существуетъ. Мы твердо увѣрены, что уста истиннаго благовѣстника Евангелія можетъ сомкнуть только смерть. Но разъ этотъ вопросъ задается и при томъ во всеуслышаніе, то мы считаемъ долгомъ дать на него отвѣтъ. Дѣйствующее нынѣ законодательство по дѣламъ вѣры, разумѣю новое „Уголовное Уложеніе“ 22 марта 1903 г. въ томъ его видѣ, какъ оно исправлено Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля о вѣротерпимости и редактировано Государственнымъ Со-

вѣтомъ 14 марта 1906 г., нисколько не поколебало установленнаго основными законами государства *первенствующаю* въ Россіи положенія православной Церкви, каковое положеніе подтверждено въ полной силѣ и вновь изданными 23 апрѣля сего года „Основными Государственными Законами“ (ст. 24). Посему, незблемымъ остается и право православной Церкви свободно и притомъ публично проповѣдывать иномыслящимъ свое вѣроученіе и путемъ убѣжденій и мѣрами нравственнаго воздѣйствія привлекать ихъ въ свое лоно. Всякія сомнѣнія въ этомъ случаѣ должны быть признаны излишними. Скорѣе можно ожидать, что государство разрѣшитъ также инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ публичную пропаганду ихъ ученія, чѣмъ запретитъ православной Церкви публичную проповѣдь своего ученія иномыслящимъ. Такимъ образомъ, миссіонерская полемика съ иномыслящими безспорно является вполне законной съ точки зрѣнія дѣйствующаго у насъ по дѣламъ вѣры свѣтскаго законодательства.

3) *Виды миссіонерской полемики.* Миссіонерская полемика бываетъ публичная и частная. Первая ведется въ публичныхъ мѣстахъ, въ собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ; вторая въ частныхъ домахъ, въ небольшомъ кругу родственныхъ и другъ другу близкихъ лицъ, или же наединѣ съ заблудшимъ и колеблющимся въ православіи.

Съ увѣренностью можно сказать, что ни одна изъ отраслей миссіонерской дѣятельности не оспаривается такъ настойчиво, какъ *публичныя миссіонерскія собесѣдованія* съ заблудшими.

4) Говорятъ, что *публичныя собесѣдованія съ заблудшими излишни*, потому что: во 1-хъ, они ведутся чисто рационалистическимъ путемъ, безъ доказательствъ *ad hominem*; а между тѣмъ, послѣдняго рода доказательства имѣютъ главное значеніе въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ. Посему-де необходимо вмѣсто публичныхъ преній войти съ заблудшими въ интимныя бесѣды, съ каждымъ отдѣльно и особенно съ представителями сектантскихъ общинъ; во 2-хъ, они дали небольшой % обращеній и большую пищу для праздныхъ пересудовъ и такимъ образомъ не достигли своей цѣли: массовыхъ обращеній сектантовъ и раскольниковъ въ лоно Церкви, и въ 3-хъ они разжигаютъ народныя страсти, вносятъ въ приходъ смуту и сопровождаются иногда печальными инцидентами. Въ послѣднее время появились и еще два возраженія противъ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ сектантами и раскольниками. Первое, властно себя заявившее въ разгаръ занятій предсоборнаго присутствія,

исходило изъ той мысли, что теперь надо направить всѣ силы исключительно на охрану православныхъ чадъ отъ соблазновъ, а не отвлекать части силъ на вразумленіе заблудшихъ или отпавшихъ отъ Церкви. Второе же, рѣзко выдвинутое на IV-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, сводилось къ заявленію, что сами-де сектанты и раскольники не желаютъ „рукъ своихъ марать спорами“.

Начнемъ разборъ приведенныхъ возраженій съ послѣдняго. Неправда заявленія, что *якобы* сектанты и раскольники сами „не хотятъ рукъ своихъ марать спорами“,—сказалась уже во время миссіонерскаго съѣзда, когда *сами* сектанты и раскольники запросили бесѣды и охотно бесѣдовали съ миссіонерами!.. Да и повсюду, особенно въ селахъ и деревняхъ, сектанты и раскольники идутъ на бесѣды, а съ 1905 года и сами требуютъ бесѣды, перейдя изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе. Конечно, исключенія и здѣсь могутъ быть, но они не даютъ основанія для подобныхъ вышеозначенному заявленій. И ужъ если гдѣ-либо сектанты или раскольники не являются на бесѣды, то не потому, что „не хотятъ рукъ своихъ марать спорами“, а просто по сознанію своего безсилія. Это неоспоримо никакими софизмами!.. Да и достаточно вспомнить „союзъ старообрядческихъ начетчиковъ“ (См. „Колок.“ за 28 авг. 1908 г.). Отрицать же вразумленіе заблудшихъ на томъ основаніи, что *теперь всѣ силы нужно направить на охрану православныхъ отъ соблазновъ*,—значитъ не понимать духа Христовой вѣры, который насквозь пропитанъ прозелитизмомъ. Благовѣстіе Христовой вѣры иновѣрцамъ не можетъ быть прекращено въ Церкви никакими соображеніями, а тѣмъ болѣе ошибочными. Вѣдь охрана своихъ чадъ отъ соблазновъ—это не теперешняя только, а всегдашняя задача Церкви Христовой и, безъ сомнѣнія, въ наше время не болѣе сложная и трудная, чѣмъ въ былыя времена. И, однако, Церковь никогда не замуровывалась въ разъ построенныхъ ею стѣнахъ, а расширялась пристройкою все новыхъ и новыхъ живыхъ стѣнъ изъ людей, раньше чуждыхъ ей по вѣрѣ. Особенно же пеклась Церковь о чадахъ, покинувшихъ ее и пошедшихъ блуждать по стихіямъ міра. Глубоко вѣрно просвѣщеннѣйшій іерархъ нашей Церкви Херсонскій архіепископъ Димитрій замѣтилъ въ своей рѣчи предъ открытіемъ въ сентябрѣ 1905 года областного миссіонерскаго съѣзда въ Одессѣ: „имъ показалось, что 17-е апрѣля означаетъ почти что прекращеніе дѣла миссіонерскаго. Не понимаютъ самаго существа жизни Церкви и истиннаго характера ея благовѣстія.

Церковь есть свѣточъ, долженствующій озарять лучами истины всѣ самые темные углы человѣчества. Благовѣстіе о свѣтѣ истинномъ, христіанская миссія, это — сущность дѣятельности Церкви. Церковь сама вся есть великій богоучрежденный станъ миссіонерскій, выдвигающій на святое дѣло еще особыхъ, хорошо подготовленныхъ, работниковъ миссіи. И прекращеніе дѣла благовѣстническаго, миссіонерскаго, было бы равносильно прекращенію добраго воздѣйствія Церкви на жизнь человѣчества, это была бы угроза самому ея существованію“. Тотъ же іерархъ въ другомъ мѣстѣ еще лучше намѣчаетъ задачи Церкви: она должна „охранять чадъ своихъ отъ религіозныхъ заблужденій, вразумить уже заблудшихъ и отпавшихъ отъ нея овецъ и нѣчто пріобрѣсть со стороны“. И мы увѣрены, что двухъ мнѣній въ данномъ вопросѣ не можетъ быть. Заповѣдь Христа: „идите, научите *всѣ* народы“... останется и впредь „*во всѣ дни*“ обязательной къ осуществленію для православной Церкви Христовой.

Публичныя бесѣды, говорятъ, *разжигаютъ народныя страсти, вносятъ въ приходъ смуту и сопровождаются иногда печальными инцидентами*, посему-де онѣ и не нужны. Въ данномъ возраженіи противъ публичныхъ бесѣдъ кроется большое недоразумѣніе. Не будемъ уже говорить о томъ, насколько въ каждомъ отдѣльномъ „печальномъ инцидентѣ“ повиненъ самъ миссіонеръ-полемистъ. Но допустимъ, что именно его бесѣда повела къ „печальному инциденту“. Что же отсюда слѣдуетъ? Не нужно бесѣдъ, или не нужно печальныхъ инцидентовъ? Если признаемъ первое, то тогда прійдется зачеркнуть и многія другія отрасли церковнаго воздѣйствія на людей, такъ какъ съ каждой изъ нихъ можетъ случиться „печальный инцидентъ“. Вѣдь никто же не станетъ утверждать, что „печальный инцидентъ“ есть неотъемлемая и исключительная принадлежность публичныхъ бесѣдъ?! Тогда такихъ инцидентовъ были-бы тысячи или столько, сколько проведено публичныхъ бесѣдъ!.. Значитъ, бесѣда и „печальный инцидентъ“—это два отдѣльныя явленія. А если такъ, то миссіонеру должно на бесѣдахъ всѣми силами стараться избѣгать „печальнаго инцидента“, а не зачеркивать самыхъ бесѣдъ. Но при этомъ необходимо помнить, что въ „печальномъ инцидентѣ“ можетъ быть повинна, что и бываетъ, среда, въ которой дѣйствуетъ миссіонеръ, такъ что будь его бесѣда и въ апостольскомъ духѣ, а его противники могутъ устроить инцидентъ, чтобы сгладить впечатлѣніе его бесѣды на слушателей. Развѣ апостольская проповѣдь не сопровожда-

лась также „печальными инцидентами“ и отъ „возбужденія народа“ не были побиты камнями Стефанъ и Павелъ (Дн. 6, 12. Дн. 14, 19)?! А „немалый мятежъ“ въ Ефесѣ и обвиненіе апостоловъ въ томъ, что они „всесвѣтные возмутители“ (Дѣян. 17; 19 гл.)?! Что же, все это побудило апостоловъ бросить дѣло проповѣди евангелія иномыслящимъ?! Нѣтъ. Они продолжали свое дѣло „съ долготерпѣніемъ, назиданіемъ, кротостью и благоговѣніемъ“. Если бесѣды далѣе „разжигаютъ страсти и вносятъ въ приходъ смуту“, то опять здѣсь все зависитъ отъ способа веденія бесѣды и опять здѣсь бываетъ повинной и среда заблудшихъ. Мы уже видѣли, что и апостольская проповѣдь „разжигала страсти и вносила въ народъ смуту“. Да и всякое ли „разжиганіе страстей“ и всякая ли „смута“—преступны? Миссіонеръ долженъ разжечь въ спящемъ народѣ страсть къ познанію истины, воспламенить огонь Христовой любви и ревности по домъ Божию. Состояніе „теплоты“ противно христіанству: „но какъ ты теплъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ“. *Преступной* же смуты и „разжиганія“ *дурныхъ* страстей миссіонеръ, конечно, долженъ всегда и всюду избѣгать. При обсужденіи этого вопроса Одесскій областвой миссіонерскій съѣздъ въ сентябрѣ 1905 года постановилъ: „миссія должна какъ можно мягче вести бесѣды съ заблудшими, предъ бесѣдою слѣдуетъ условиться съ сектантами, чтобы не допускать ни съ чьей стороны рѣзкихъ и хульныхъ сужденій. Если же собесѣдники миссіонера или слушатели станутъ производить смуту, то тактично прекращать бесѣду пѣніемъ молитвы. Тамъ же, гдѣ есть опасность подобныхъ явленій, бесѣды *въ храмъ* не производить“. И мы увѣрены, что другого рѣшенія по вопросу объ огражденіи публичныхъ бесѣдъ отъ инцидентовъ нельзя дать. Всѣ опасенія на счетъ „разжиганія страстей“ или „смуты“ не могутъ и не должны быть устраняемы *прекращеніемъ* бесѣды!.. Послѣднее походило бы на то, какъ если бы кто, желая сохранить свое платье отъ моли, сжегъ самое платье.

Публичныя бесѣды, говорятъ, не нужны, потому что *они ведутся чисто-раціоналистическимъ путемъ*, безъ доказательствъ ad hominem, а между тѣмъ послѣдняго рода доказательства имѣютъ главное значеніе въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ. Посему вмѣсто публичныхъ преній необходимо-де войти съ заблудшими въ интимныя бесѣды, съ каждымъ отдѣльно, и особенно съ представителями сектантскихъ общинъ.

Въ этомъ отрицаніи сказывается полное незнаніе практической стороны миссіонерскаго дѣла. Но скажемъ прежде о логи-

ческой несостоятельности такого отрицанія. Казалось бы, что если публичныя бесѣды не достигаютъ своей цѣли, потому что - ведутся неправильнымъ путемъ, то стоитъ только направить ихъ на надлежащій путь, а отнюдь не уничтожать бесѣды, потому что и каждымъ средствомъ воздѣйствія на заблудшихъ можно пользоваться ошибочно... Нельзя же по этой причинѣ совсѣмъ бросить дѣло вразумленія заблудшихъ! Посмотримъ теперь, дѣйствительно-ли неправиленъ тотъ путь, по которому нынѣ ведутся миссіонерами публичныя бесѣды? Что такое „чисто-раціоналистическіе приемы“, въ которыхъ видятъ главный недостатокъ публичныхъ бесѣдъ? Подъ этими „приемами“ обычно разумѣютъ старанія миссіонеровъ убѣдить своихъ со-вопросниковъ въ истинѣ православнаго ученія *путемъ ссылки на Священное Писаніе*. Правиленъ-ли этотъ путь? Думаемъ, что каждый миссіонеръ-практикъ отвѣтитъ: не только правиленъ, но и единственно возможенъ на публичныхъ бесѣдахъ съ заблудшими. Это вотъ почему: публичная миссіонерская бесѣда не есть въ тѣсномъ смыслѣ проповѣдь, предлагаемая слушателямъ съ цѣлью побудить ихъ на извѣстнаго рода нравственный поступокъ, какъ напримѣръ: любить ближняго, не пьянствовать, не прелюбодѣйствовать и пр..., а—полемика по вопросамъ *вѣры* и притомъ, по характеру и содержанию своему, зависящая отъ болѣзни и требованій немощнаго въ вѣрѣ собесѣдника. Чего-же требуетъ отъ миссіонера и чѣмъ болѣетъ сектантъ или раскольникъ? „Докажите намъ истину вашего вѣроученія и ложь нашего упованія, говоритъ сектантъ миссіонеру, и докажите не отъ своего разума, и не отъ измышленной сердца, а отъ строки Св. Писанія, или, если то будетъ раскольникъ, „старопечатныхъ книгъ“... И на первую попытку миссіонера повліять на заблудшихъ доказательствами „отъ сердца“, или „ad hominem“,—его собесѣдникъ-сектантъ тотчасъ съ улыбкой отвѣтитъ: „Эхъ, г. миссіонеръ, не о томъ мы васъ спрашиваемъ; вы намъ туману поменьше разводите; всѣ-то мы знаемъ, что вы человекъ ученый и красно говорить можете; хотите поучать, такъ поучайте своихъ, а съ нами давайте побесѣдуемъ о предметахъ нашего упованія; по части-же жизни въ міру намъ и безъ васъ заповѣди вѣдомы, не язычники мы: и ближняго по силѣ любимъ, и водки поменьше православныхъ пьемъ... Лучше вы вотъ растолкуйте, въ чемъ у насъ съ вами разладица... Въ Писаніи сказано: не дѣлай изображеній мужчины и женщины, а вы понадѣлали. Можетъ мы и „немудрые“, такъ ужъ Богъ намъ судилъ, а что-то не находимъ, чтобы Пи-

саніе велѣло нарисовать „Спасителя, аль Божію Матерь, аль Николая Угодника“... И тутъ-же другой сектантъ лукаво добавитъ: „нешто ученіе николаитовъ Господь уважаетъ?“ (Апок. 2, 15). За этимъ пойдутъ другіе вопросы и все такого же рода: гдѣ въ Писаніи сказано тремя перстами креститься, длинные волосы пастырямъ носить, или въ храмъ сидѣть? Это антихристъ въ храмъ сядетъ, раздастся изъ сектантской толпы. А тамъ пойдутъ рѣчи о „золотой чашѣ въ рукѣ жены“ (Апок. 17 гл.), съ явнымъ указаніемъ, что это „православная чаша причащенія“, и т. д., и т. д... Съ трудомъ миссіонеръ удержитъ своихъ собесѣдниковъ на одномъ предметѣ бесѣды и приступить къ подробному выясненію его „отъ Писанія“. Кто скажетъ, что миссіонеръ долженъ уклониться отъ рѣшенія этихъ вопросовъ и притомъ по буквѣ писанія или старопечатныхъ книгъ, тотъ не знаетъ ни сектанта, ни раскольника. Вопросы „видимаго упованія“ или вопросы обрядовые и догматическіе съ внѣшними ихъ проявленіями для того и другого—вопросы жизни; надъ ихъ рѣшеніемъ онъ просиживаетъ не одинъ день и своими выводами волнуетъ цѣлое село, тѣмъ болѣе, что каждый сектантъ въ своемъ родѣ—миссіонеръ... Въ *интимной*-ли бесѣдѣ съ сектантомъ, или *на публичной*, вы столкнетесь все съ *одними и тѣми же* вопросами, все съ *одной и той-же* постановкой ихъ и все съ *однимъ и тѣми-же* требованіемъ „показать отъ Писанія“. Такъ въ селѣ, такъ въ городѣ, такъ и въ столицѣ. Если-же дѣйствительность такова, то виновать-ли миссіонеръ, употребляя въ своихъ бесѣдахъ съ сектантами „приемы чисто рационалистическіе“, т. е. рѣшая запросы своей больной паствы, примѣнительно къ ея дѣйствительному духовному гладу,—*„отъ строки Писанія“*?!.

Говорятъ, что миссіонеръ не долженъ спускаться до уровня совершенства сектанта, а возводитъ послѣдняго до своего уровня. Но полагаю, что такое средство возможно прописать только на бумагѣ, а провести его въ жизнь ех *abrupto* невозможно. Необходимо прежде спуститься до уровня совершенства больного пациента, если это конечно не соблазняетъ другихъ, поговорить съ нимъ на его языкѣ, а затѣмъ уже незамѣтно для него самого, возводитъ его отъ степени въ степень, иначе вы для него будете чужестранецъ (Кор. 9, 19—22).

Такимъ образомъ, если миссіонеръ въ своей борьбѣ съ заблудшими, путемъ публичныхъ или же частныхъ бесѣдъ съ ними, броситъ тѣ приемы, которые называютъ „чисто-рационалистическими“, то съ увѣренностью можно сказать, что онъ погу-

бить дѣло миссіи, такъ какъ и среди сектантовъ, и среди православныхъ поселить убѣжденіе, что православное ученіе основано не на Св. Писаніи, а на философіи и пустомъ оболъщеніи, по преданію человѣческому!..

Что-же касается „сердечности“ въ миссіонерской полемикѣ, то полагаемъ, что она необходима не только въ полемикѣ, но и во всѣхъ отрасляхъ миссіонерской дѣятельности, и состоитъ въ томъ, что каждое свое слово миссіонеръ растворяетъ чувствомъ любви и состраданія къ заблудшему, что свое дѣло онъ ведетъ не какъ машина, а какъ преданный миссіонерству душею и тѣломъ. Такая „сердечность“ не измѣряется наборомъ „помазанныхъ“ словъ, а, такъ сказать, исходитъ отъ всего миссіонера. Слово такого миссіонера дѣйственно и когда онъ „свѣтитъ міру“ и когда съ кѣмъ-либо, какъ съ внухомъ, говоритъ наединѣ.

Публичныя бесѣды, говорятъ далѣе, нужно бросить еще и потому, что *они даютъ большую пищу для праздныхъ пересудовъ и небольшой процентъ обращеній и, такимъ образомъ, не достигаютъ своей цѣли массовыхъ обращеній сектантовъ или раскольниковъ въ лоно Церкви.*

Но кому изъ миссіонеровъ неизвѣстно, что интимныя бесѣды ихъ съ сектантами, и особенно съ сектантскими представителями, даютъ еще большую пищу для пересудовъ? Приведу одинъ изъ многихъ примѣровъ: какъ-то въ с. Разказовѣ Тамбовской губ., послѣ публичной бесѣды съ сектантами, ко мнѣ подошла группа православныхъ, среди которыхъ были и очень почтенныя лица, и убѣдительно просили меня не ходить въ дома сектантскихъ заправилъ для частныхъ бесѣдокъ съ ними „одинъ-на-одинъ“, потому что, по отъѣздѣ миссіонера, эти лица распространяютъ про такія бесѣдки очень обидныя для православныхъ небылицы. И я не разъ имѣлъ возможность убѣдиться, что довѣрять честности сектантскихъ заправилъ можно только тогда, когда поставишь себѣ за правило: жить абстракціями, а не дѣйствительностью!.. Но что-же? Неужели, миссіонеру бросить частныя бесѣды съ сектантами, изъ боязни кривотолковъ?.. Не лучше-ли поискать средствъ къ устраненію пересудовъ, чѣмъ сокращать самое дѣло миссіи въ явный ущербъ послѣднему?

Публичныя бесѣды, говорятъ, излишни и потому еще, что даютъ небольшой процентъ обращеній и не достигаютъ своей цѣли: массовыхъ обращеній заблудшихъ въ православіе.

Мы не будем говорить о томъ, что, за нѣкоторыми исключеніями, самъ сектантъ на публичной бесѣдѣ не сознается во лжи „своего упованія“, что свой переходъ въ православіе онъ совершаетъ втихомолку, какъ изъ ложнаго чувства стыда, такъ и изъ боязни своихъ „собратій“. Но на публичной бесѣдѣ онъ имѣетъ полную возможность убѣдиться во лжи своихъ „пресвитеровъ“, и вотъ когда онъ приходитъ къ батюшкѣ съ просьбою „присоединить“ его, или ѣдетъ за этимъ на сторону, что бываетъ очень часто, потрудитесь-ка опредѣлить: подъ вліяніемъ публичной или частной бесѣды съ нимъ миссіонера созрѣла въ его душѣ рѣшимость присоединиться къ православію? Нерѣдко самъ сектантъ отказывается дать на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ и, понятно почему: наблюдать за жизнью души несравненно труднѣе, чѣмъ за теченіемъ самой быстрой рѣчки, а разобраться въ этой жизни и тѣмъ болѣе!... Но все-же, насколько можно судить объ этомъ со словъ бывшихъ сектантовъ, публичныя бесѣды миссіонеровъ всегда врѣзывались въ ихъ душу и служили однимъ изъ самыхъ сильныхъ побужденій къ обращенію ихъ въ лоно православной Церкви.

Съ увѣренностью скажемъ, что прежде чѣмъ миссіонеръ не подорветъ авторитета сектантскихъ заправиль доводами „отъ Писанія“, до тѣхъ поръ онъ не откроетъ себѣ сердца искренно заблудшаго рядового сектанта. А этого и можно достигнуть только при помощи публичныхъ бесѣдъ, такъ какъ невозможно же миссіонеру ходить съ сектантскимъ начетчикомъ по избамъ, и передъ каждымъ заблудшимъ въ отдѣльности устраивать бесѣду съ его наставникомъ. Если-же миссіонеръ самъ придетъ къ рядовому сектанту, то послѣдній тотчасъ скажетъ ему: „я неграмотный, малосвѣдущій, а вы лучше поговорите съ нашимъ братомъ N.—онъ у насъ за „старшого“; мы же слушаемъ васъ и тогда рѣшимъ, кто изъ насъ идетъ по Писанію“. И всѣ попытки миссіонера завязать разговоръ останутся тщетными, если онъ не проведетъ прежде публичныхъ бесѣдъ со „старшимъ“ у сектантовъ. Такова внутренняя связь между сектантскимъ „пресвитеромъ“ и его паствою, и миссіонеру необходимо прежде всего порвать или ослабить именно эту связь и притомъ путемъ гласнымъ, публичнымъ, чтобы внушить къ себѣ довѣріе не только со стороны рядовыхъ сектантовъ, но и мѣстной православной паствы, нерѣдко живущей подъ обаяніемъ „учености“ сектантскаго „пресвитера“. Лишенный въ приходѣ довѣрія, сектантскій „пресвитеръ“ или смиряется ду-

хомъ, ступшевывается, или еще болѣе ожесточается, чувствуя, что, съ потерю своего первенства, онъ лишается и многихъ земныхъ благъ... Если же миссіонеръ начнетъ съ того, чтобы заручиться симпатіями сектантскихъ „пресвитеровъ“ путемъ интимныхъ съ ними бесѣдокъ, то онъ, во 1-хъ, тотчасъ возбудитъ и среди рядовыхъ сектантовъ и среди православныхъ недоувѣріе къ своей дѣятельности и тѣмъ обезцѣнитъ, особенно въ глазахъ сектантовъ, фактъ присоединенія къ православію ихъ „пресвитера“; а во 2-хъ, что очень важно, вскорѣ убѣдится, что среди „передовыхъ“ сектантовъ слишкомъ мало лицъ, искренно и безкорыстно вѣрующихъ въ истину своего „уповаія“ и ищущихъ спасенія „по Писанію“. Отсюда невольно явится у миссіонера неотложная нужда въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе свѣять съ темныхъ, рядовыхъ сектантовъ, умственно-религіозный гнетъ ихъ „передовиковъ“.

Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы публичныя бесѣды оцѣнивались количествомъ происшедшихъ нашихъ обращеній заблудшихъ въ лоно Церкви и чтобы въ „массовыхъ обращеніяхъ“ видѣть единственную, или хотя бы главную цѣль публичныхъ бесѣдъ. Что таковыя обращенія на публичной бесѣдѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, *и не могутъ быть*, объ этомъ мы уже сказали. Но къ сказанному считаемъ долгомъ прибавить нѣсколько словъ въ разъясненіе *истиннаго значенія* публичныхъ бесѣдъ.

Прежде всего спросимъ: кто навязываетъ публичнымъ бесѣдамъ вышеупомянутую цѣль—„массовое обращеніе заблудшихъ“? Миссіонеры? Нѣтъ! А кто-же? Это: а) или враги миссіи, стремящіеся возложить на выю миссіонеровъ „нго неудобноносимое“, чтобы затѣмъ проливать „крокодиловы слезы“ о недоустиженіи миссіей этой цѣли и, какъ-бы нехотя, ставить на очередь вопросъ объ уничтоженіи миссіонерскаго института, такъ сильно мѣшающаго имъ свѣять на народной нивѣ всевозможные плевелы.., б) или искренно желающіе чѣмъ-либо помочь миссіи, но по неопытности дающіе миссіонерамъ неудобноисполнимые совѣты. Я не имѣю никакого желанія говорить здѣсь о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ, имѣющихъ у насъ мѣсто, когда люди, *по личной неприязни* къ дѣятелямъ миссіи, трубятъ объ уничтоженіи миссіонерскаго института, для чего только прикрываются тѣмъ соображеніемъ, что миссіонерскія-де бесѣды не сопровождаются „массовымъ обращеніемъ заблудшихъ“? Наше слово будетъ только къ искренно ревнующимъ о благѣ

Церкви. Только имъ мы скажемъ нѣсколько словъ объ истинномъ значеніи публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ.

Необходимо принять во вниманіе, что публичная миссіонерская бесѣда ведется съ *представителями* сектантскихъ общинъ, которые связаны съ своими послѣдователями главнымъ образомъ узами не св. Писанія. Насколько дорога „передовымъ“ сектантамъ истина, можно отчасти судить по тому, какъ легко они мѣняютъ секты, при условіи *всегда стоять во главѣ*. Сверхъ того, они находятся въ большой зависимости, особенно матеріальной, *со стороны* и эта зависимость несравненно тяжелѣе мѣстной. Вотъ почему миссіонеръ, хотя и имѣетъ дѣло на публичной бесѣдѣ съ сектантскимъ „пресвитеромъ“, но преимущественно своею цѣлью поставляетъ воздѣйствовать чрезъ обличеніе и увѣщаніе „пресвитера“ на массу *рядовыхъ* сектантовъ и православныхъ, живущихъ въ общеніи съ сектантами и подвергающихся вліянію ихъ „пресвитера“. Болѣе подробно цѣль публичныхъ бесѣдъ можно формулировать такъ: онѣ даютъ миссіонеру возможность—а) подорвать въ глазахъ крестьянъ авторитетъ сектантскихъ наставниковъ и тѣмъ снять умственно-религіозный гнетъ послѣднихъ какъ съ рядовыхъ сектантовъ, такъ и съ немощныхъ православныхъ, б) открыто защищать православіе отъ нареканій, что оно, какъ говорятъ сектанты, якобы „лишь шепчетъ въ кулакъ“, в) гласно предъ народомъ, въ средѣ котораго работаютъ сектанты-пропагандисты, доказать ложь сектантскаго ученія, г) показать православнымъ на живомъ примѣрѣ, какъ должно защищать себя отъ сектантовъ ученіемъ Слова Божія ¹⁾, д) подойти съ открытымъ лицомъ, въ сознаніи *доказанной* своей правоты, къ душѣ рядовыхъ сектантовъ и немощныхъ православныхъ, которые въ такомъ случаѣ съ большимъ довѣріемъ и сердечностью откликаются на рѣчи миссіонера, е) поднять въ общей массѣ крестьянъ угасающій и раздуть уже погасшій духъ православія и побудить ихъ не только къ храненію православной вѣры, но и къ защитѣ ея и ж) сильнѣе расположить и приблизить крестьянъ къ дѣятелямъ миссіи ²⁾ и тѣмъ дать послѣднимъ возмож-

1) Съ этою цѣлью православные слушаютъ бесѣду миссіонера съ Библіею или книгами Новаго Завѣта въ рукахъ. По нимъ они слѣдятъ за ходомъ бесѣды, отмѣчаютъ необходимые тексты, проверяютъ правильность сектантскихъ толкованій и т. и.

2) Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, именно, на публичныхъ бесѣдахъ, обнаруживаются люди изъ среды народа съ миссіонерскимъ огнемъ, желающіе и умѣющіе постоять за вѣру православную. Изъ такихъ лицъ затѣмъ формируются въ приходахъ «кружки ревнителей православія».

ность глубже проникнуть въ тайники религіозной жизни народа и тамъ подготовить благодарную почву для всесторонняго вліянія Церкви на сердца особенно немощныхъ и заблудшихъ ея чадъ. Десятилѣтній миссіонерскій опытъ убѣдилъ насъ въ томъ, что, послѣ успешной публичной защиты православія, въ душѣ ищущихъ истины, но заблудшихъ, зарождается склонность къ православію, просыпается пытливость и возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые нерѣдко такъ же разнообразны, какъ разнообразна религіозная психика крестьянъ. И вотъ тогда уже необходимо прійти на помощь каждому больному отдѣльно и *въ частной бесѣдѣ* съ нимъ удовлетворить его религіозно-нравственнымъ запросамъ. Впрочемъ, нерѣдко и *частная бесѣда* переходитъ въ публичную, по количеству слушателей.

Частныя бесѣды съ заблудшими, съ немощными православными и даже просто съ вопрошающими чадами церкви миссіонеръ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ вести въ каждомъ приходѣ, конечно, по мѣрѣ физической возможности. Не разъ мы наблюдали, что чѣмъ успешнѣе проходила наша публичная бесѣда, тѣмъ больше являлось охотниковъ побесѣдовать съ нами въ тѣсномъ кругу, или наединѣ, тѣмъ откровеннѣе шли эти бесѣды и тѣмъ плодотворнѣе онѣ были. И эта тѣсная связь между публичными и частными или интимными бесѣдами вполне понятна. Вѣдь внутренняя жизнь обыденной личности находится въ большой зависимости отъ настроенія окружающей ее среды. И если публичная бесѣда создаетъ въ массѣ извѣстное настроеніе, то послѣднее властно прокрадывается въ душу cadaго слушателя и тамъ творитъ обновленіе ея. Такимъ моментомъ и пользуется миссіонеръ, чтобы довершить обновленіе отдѣльной души по завѣтамъ Церкви Православной.

Понятно теперь, что публичныя и частныя бесѣды съ заблудшими и другими чадами Церкви являются для миссіонера главными камнями, на которыхъ онъ строитъ свое миссіонерское зданіе. И мы глубоко убѣждены, что фундаментъ изъ этихъ камней не только прочный, но и крайне необходимый, особенно въ наше время, и при томъ въ той средѣ и при тѣхъ условіяхъ, въ какой и при какихъ миссіонеру приходится дѣйствовать. Эти камни, этотъ фундаментъ заложенъ Христомъ. На немъ Церковь со временъ апостольскихъ строила и, увѣрены, что и впредь будетъ строить живой храмъ Господу Богу. Правда, публичная полемическая бесѣда для миссіонера—бремя тяжелое и весьма отвѣтственное. Но снять его съ миссіонера намъ не

велить наша совѣсть, не велить, наконецъ, польза Церкви Христовой и завѣтъ ея Основателя ¹⁾).

Говоря о публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ съ заблудшими мы отнюдь не устраняемъ для миссіонера возможности, и даже необходимости, особенно въ зараженныхъ лжеученіями приходяхъ, прибѣгать и къ обычной *проповѣди* въ храмъ и другихъ мѣстахъ, когда слушателями являются почти всегда исключительно православные. Но мы только утверждаемъ, что публичныя и частныя бесѣды съ заблудшими и немощными православными представляютъ собою камни, лежащіе въ основѣ миссіонерскаго дѣланія. Посему на нихъ и должно быть обращено *особливое* вниманіе миссіонера.

5) *Характеръ миссіонерской полемики.* Когда мы отвѣчали на вопросъ: нужна-ли миссіонерская полемика?—то мы начертили два типа полемики: одинъ отрицательный, а другой положительный или апостольскій. Обрисовывая апостольскую полемику мы тѣмъ самымъ опредѣляли и характеръ миссіонерской полемики. Несомнѣнно, что послѣдняя должна быть запечатлѣна духомъ апостольскимъ. Она должна быть кротка, назидательна, долготерпѣлива, благоговѣйна, незлобива, привѣтлива и учительна (2 Тим. 2, 23—26; 3, 8; 4, 2). Все присущее „глупымъ невѣжественнымъ состязаніямъ“, когда люди спорятъ изъ любви или страсти къ словопреніямъ, должно быть чуждо миссіонерской полемикѣ (1 Тим. 6, 4—5; 2 Тим. 2, 23). Какъ-бы ни былъ грубъ, бранчивъ и невѣжественъ собесѣдникъ миссіонера, послѣдній долженъ увѣщевать его съ кротостью, незлобіемъ и долготерпѣніемъ. Болѣе того, къ такому-же отношенію къ заблудшему онъ долженъ побуждать и всѣхъ слушателей, погашая духомъ любви вспышки гнѣва со стороны слушателей на сектанта или на раскольника. Въ крайнемъ случаѣ, если негодованіе слушателей принимаетъ грозный видъ, то тихо и съ любовью внести въ полемику молитвенное настроеніе, пригласивъ всѣхъ пропѣть молитву, или даже отслужить молебенъ о вразумленіи заблудшихъ и затѣмъ спокойно расходиться по

¹⁾ На IV всероссійск. миссіонерск. съѣздѣ въ Кіевѣ, съ цѣлью отвергнуть публичныя миссіонерскія бесѣды, говорилось нѣкоторыми, что-де простыя *проповѣди* проивносятъ неизмѣримо труднѣе, чѣмъ вести полемическія бесѣды. Посему-де, отрицаніе полемики вовсе якобы не вытекаетъ изъ сознанія тяжести и отвѣтственности полемическихъ бесѣдъ. Но подобные софизмы, до того ложны, что не требуютъ и опроверженія!.. Въ самомъ дѣлѣ, что легче: сказать-ли просто проповѣдь, или же послѣ проповѣди допустить обмѣнъ мнѣній по ея содержанію и дать отпоръ возраженіямъ?!

домамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что моленіе, особенно продолжительное, успокоитъ страсти народа и онъ разоидется съ миромъ въ душѣ.

б) *Методика миссіонерской полемики.* Вопросъ, *съ чего начинать бесѣды съ сектантами?*—много разъ обсуждался въ миссіонерской литературѣ и на миссіонерскихъ съѣздахъ. Съ своей стороны мы ставимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ зависимость отъ того, о чемъ собственно долженъ бесѣдовать миссіонеръ? Несомнѣнно, о *вѣрѣ Христовой*. Такихъ бесѣдъ требуетъ отъ него и сектантъ. Здѣсь у нихъ общая точка отправленія. Далѣе предъ ними невольно встаетъ также общій вопросъ: откуда каждый изъ нихъ черпаетъ *вѣру Христову*? У того и другого въ рукахъ Библия. Уже это свидѣтельствуетъ, что оба они пришли побесѣдовать о вѣрѣ Христовой не отъ себя, не отъ собственнаго вымысла, а отъ Св. Писанія. Но какъ каждый изъ нихъ смотритъ на книги Св. Писанія? Этотъ вопросъ требуетъ разъясненія и есть *исходный* для всей ихъ дальнѣйшей бесѣды. Не разрѣшить его—значитъ начать дѣло собесѣдованій съ неизвѣстнаго. Посему и необходимо въ бесѣдѣ съ сектантами прежде всего выяснитъ взглядъ ихъ на источники христіанской вѣры, съ точки зрѣнія которыхъ они оспариваютъ истину православія и отстаиваютъ свое ученіе. Это важно и по слѣдующимъ практическимъ соображеніямъ: сектантъ черпаетъ свою вѣру только изъ книгъ Св. Писанія или Библии и старается привить такой же взглядъ на Библию, какъ на единственный источникъ христіанской вѣры, и православнымъ. Отсюда у православныхъ, общающихся съ сектантами, образуется привычка искать указаній на все, что есть въ православной Церкви, только въ Библии. Понятно, что, не находя многого въ Библии, они вступаютъ на путь соблазновъ, чѣмъ искусно пользуются сектанты. И если въ вопросѣ объ источникахъ христіанской вѣры не послѣдуетъ у миссіонера соглашенія съ сектантомъ, то все же бесѣда объ этомъ внѣдритъ въ сознаніе слушателей, что нельзя искать въ Библии отвѣта на всѣ вопросы вѣры, что есть еще и другой источникъ христіанскаго вѣроученія. А уже одна мысль объ этомъ предохранитъ многихъ отъ соблазна сектантствомъ. Особенно, если важность Св. Преданія будетъ обстоятельно выяснена и со стороны необходимости его для правильнаго истолкованія Св. Писанія. Такъ что вопросъ объ источникахъ христіанскаго вѣроученія мы считаемъ неотъемлемою принадлежностью и притомъ *начальнымъ* въ полемикѣ миссіонера съ сектантами.

Одновременно съ вопросомъ объ источникахъ христіанскаго вѣроученія необходимо внѣдрить въ сознаніе сектантовъ и всѣхъ вообще слушателей, что принимаются для разъясненія недоумѣній и „свидѣтельства человѣческаго“ (Іоан. 5, 9), и что первыя лишь больше и важнѣе послѣднихъ. Это побудитъ сектантовъ изучать исторію церкви и перенести полемику на болѣе сознательную почву, чѣмъ привязанность къ буквѣ Писанія. И сама буква Писанія тогда будетъ ими пониматься несравненно разумнѣе.

Всѣ другого рода вопросы могутъ быть предметомъ бесѣды не въ зависимости отъ какого-либо строгаго порядка ихъ, а лишь примѣнительно къ потребностямъ слушателей и немощныхъ чадъ Церкви. При этомъ миссіонеръ обязательно долженъ подкрѣплять свои сужденія и ссылками на Св. Преданіе и свидѣтельствами церковной исторіи, не смотря на то, приметъ ли ихъ или не приметъ его собесѣдникъ-сектантъ. Такимъ путемъ миссіонеръ закрѣпитъ въ сознаніи слушателей весьма важную для успѣха миссіонерскаго дѣла мысль о необходимости рѣшать вопросъ на основаніи и другихъ источниковъ, кромѣ Библіи. Да и каждое слово миссіонера будетъ являться обоснованнымъ на извѣстныхъ источникахъ, а не на собственномъ вымыслѣ, и чрезъ это будетъ дѣйственнѣе сектантской рѣчи.

7) *Какъ завязать бесѣду съ сектантами?* Конечно, этотъ вопросъ возникаетъ только тогда, когда сектанты молча присутствуютъ на бесѣдѣ. Въ такихъ случаяхъ необходимо бесѣду вести апологетическимъ методомъ, разбирая несправедливость сектантскаго ученія объ извѣстномъ предметѣ вѣры. Если сектанты не вступятъ въ бесѣду, то указать имъ на повелѣніе Ап. Петра: „будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ“. Если опять они не пожелаютъ бесѣдовать, то указать на *противленіе* ихъ заповѣди Ап. Петра. Всѣ эти указанія и увѣщанія должны быть кроткими и назидательными. Исчерпавъ освященные Христомъ и Апостолами способы завязать бесѣду съ сектантами, необходимо дать полную возможность православнымъ высказать всѣ, накопившіяся и царящія среди нихъ недоумѣнія, а затѣмъ постепенно разрѣшить ихъ. Бесѣда въ такомъ видѣ принесетъ большую пользу дѣлу миссіи въ приходѣ.

8) *Въ какой формѣ вести бесѣду съ заблудшими?* Собственнымъ опытомъ мы убѣдились, что продолжительныя рѣчи обѣихъ сторонъ мало способствуютъ выясненію предъ слушателями,

особенно предъ крестьянами, спорнаго вопроса. Получается впечатлѣніе, что и миссіонеръ говорилъ много и сектантъ не меньше. А на чьей сторонѣ правда, этого собственнымъ умомъ крестьянинъ не разрѣшить. Посему лучше вести бесѣду краткимъ діалогомъ или путемъ совопросничества, чтобы каждый вопросъ немедленно получалъ себѣ разрѣшеніе. Это—любимая крестьянами форма собесѣдованій. И только предварять и заключать бесѣду можно болѣе продолжительнымъ словомъ на тему бесѣды. Что касается *перерыва бесѣды* съ цѣлью передохнуть, то это зависитъ уже отъ усмотрѣнія миссіонера, который въ этомъ случаѣ будетъ соображать, не сгладитъ ли такой перерывъ впечатлѣнія бесѣды на слушателей, не понизитъ ли въ нихъ отраднаго воодушевленія? Въ своей личной практикѣ я рѣдко прибѣгалъ къ перерыву, хотя бы бесѣда продолжалась до восьми часовъ. Но если перерывъ сдѣланъ, то необходимо заполнить его пѣніемъ духовныхъ молитвъ и пѣснопѣній, чтобы религіозное настроеніе въ слушателяхъ не превратилось во взаимную распрю по вопросамъ бесѣды и чтобы шумъ и гамъ отъ входящихъ и выходящихъ не нарушали божественной гармоніи бесѣды.

9) *Положеніе собесѣдниковъ.* Въ настоящее время сектанты особенно часто стали изъявлять претензіи на то, чтобы во время бесѣды стоять рядомъ съ миссіонеромъ, или же смѣнять его за каедрой, и чтобы имъ также говорить лицомъ къ народу. Подобныя требованія надо отклонять. Но въ крайнемъ случаѣ, если сектанты иначе *вовсе* не пожелаютъ бесѣдовать, то все же миссіонеру никогда не надо сходить съ своего мѣста и уступать его сектанту. Народъ всегда на бесѣдѣ долженъ видѣть *лицо* миссіонера—это психологія бесѣды. Удовлетворить же требованіе сектанта-собесѣдника возможно другимъ путемъ,—это поставивъ ему другую каедрю, столъ и т. п.

10) *Время бесѣды* опредѣляется свободою крестьянъ отъ левыхъ работъ, а *мѣсто* избирается по усмотрѣнію миссіонера и пастыря прихода; причемъ если возможны со стороны сектантовъ грубыя выходки, то въ храмѣ не устраивать бесѣды.

11) *Какъ приглашать сектантовъ на бесѣды?* Самымъ лучшимъ способомъ долженъ быть признанъ тотъ, когда „кружки ревнителей православія“, или вообще православные прихожане, а особенно православные члены смѣшанныхъ семей сами, по просьбѣ священника или миссіонера, зовутъ сектантовъ побесѣдовать. Но хорошо, если и миссіонеръ съ пастыремъ побываютъ у сектантовъ и лично пригласятъ ихъ на бесѣду въ школу,

храмъ и проч. Можно приглашать и письменно. Но всячески должно избѣгать приглашеній сектантовъ на бесѣду чрезъ посредство лицъ, состоящихъ въ приходѣ на полицейской или земской службѣ, чтобы не дать никакого повода къ обвиненіямъ въ насиліи. Единственнымъ основаніемъ приглашенія сектантовъ на бесѣды должны быть слова Ап. Петра (1 Птр. 3, 15) и вообще Св. Писанія.

12) *Полнота миссіонерской полемики.* Миссіонерская полемика со стороны разработки въ ней *тѣхъ или другихъ* вопросовъ вѣры и жизни стоитъ въ зависимости отъ требованій текущаго времени. Считааясь съ запросами современности, она рѣшаетъ ихъ въ духѣ ученія Христа и Его св. православной Церкви. Наше время, съ его рѣзкостью соціально-экономической и политической борьбою, выдвинуло на первую очередь много такихъ вопросовъ, которые раньше лишь изрѣдка всплывали на поверхность житейскаго моря и которымъ посему мало удѣлялось или вовсе не удѣлялось вниманія въ миссіонерской полемической литературѣ. Сверхъ того, эти вопросы нерѣдко рѣшаются теперь у насъ не только отдѣльными лицами, но и цѣлыми партіями, группами и братствами, какъ на примѣръ: партіями социаль-демократовъ и социалистовъ-революціонеровъ, „Группою христіанъ“, „Христіанскимъ Братствомъ Борьбы“ и друг. — на христіанской почвѣ и проводятся въ жизнь подъ знаменемъ Христа. Все это будитъ уснувшую, волнуетъ пытлиую мысль христіанина даже въ захолустной деревнѣ, а особенно въ зараженныхъ сектантами приходахъ, гдѣ многіе давно уже лелѣютъ соціально-коммунистическія мечты. Подъ давленіемъ новыхъ думъ и сомнѣній православный горожанинъ, а тѣмъ болѣе сельчанинъ, идетъ за совѣтомъ къ пастырямъ и служителямъ Церкви. И послѣдніе *должны* разрѣшить его сомнѣнія, *должны* успокоить его мятущуюся совѣсть. Посему необходимо, чтобы миссіонерско-полемическая литература, обстоятельно и въ доступной для народа формѣ, разработала и освѣтила съ христіанской точки зрѣнія слѣдующіе жизненные вопросы нашего времени: во 1-хъ, вопросъ о частной собственности и общности имѣній; во 2-хъ, вопросъ о добромъ и преступномъ богатствѣ, а также о доброй и преступной бѣдности; въ 3-хъ, вопросъ о необходимости и значеніи для человѣка труда; въ 4-хъ—о власти: ея происхожденіи, свойствахъ и назначеніи; ея правахъ и обязанностяхъ; о необходимости повиновенія властямъ и о крайнемъ предѣлѣ повиновенія; въ 5-хъ—объ истинной свободѣ, равенствѣ и братствѣ; въ частности: о совмѣстимости свободы съ порядкомъ и закон-

ностью, а равенства и братства со старшинствомъ однихъ и повиновеніемъ другихъ; въ 6-хъ — о стачкахъ и забастовкахъ; въ 7-хъ — о возмездіи за преступленіе въ связи съ оцѣнкою одного и того же дѣйствія съ точки зрѣнія преступленія и съ точки зрѣнія возмездія или наказанія за преступленіе и въ 8-хъ, наконецъ, всѣ вообще вопросы, выдвинутые разлившимся по всему лицу земли русской ученіемъ социалистовъ, коммунистовъ, революціонеровъ и анархистовъ. Каждый вопросъ долженъ освѣщаться съ христіанской точки зрѣнія такъ, чтобы въ его рѣшеніи можно было найти и опроверженіе ложныхъ взглядовъ, порожденныхъ тѣми или другими социальными ученіями. Возьмемъ для примѣра вопросъ о происхожденіи власти. Въ его рѣшеніи, соотвѣтственно нуждамъ нашего времени, надо рельефно обрисовать то положеніе, что узаконяющею властью санкціею является *воля Бога, а не народа*, потому что делегаціею власти отъ народа, какъ суверена, уничтожается взглядъ на носителя власти, какъ на „небеснаго“ или „Божьяго помазанника“, что противорѣчитъ ученію Св. Писанія и, въ частности, ученію Христа и Его св. Апостоловъ и т. д. и т. д.

Кромѣ перечисленныхъ религіозно-соціальныхъ вопросовъ, миссіонерская полемическая литература должна пополниться разработкою и *вопросовъ чисто-религіозныхъ*. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о взаимномъ отношеніи двухъ завѣтовъ: Ветхаго и Новаго. Сектанты, отрицающіе „видимость“ въ Церкви: церковные обряды, внѣшнюю сторону въ таинствахъ и пр., обосновываютъ свое отрицаніе на томъ соображеніи, что вся вообще „видимость“, о которой упоминаетъ новозавѣтное Св. Писаніе, является остаткомъ ветхозавѣтной обрядности. Послѣдняя полностью уничтожена Христомъ. Христосъ пришелъ „исполнить всякую правду“,—говорятъ они,—т. е. выполнить весь ветхій законъ и тѣмъ самымъ отмѣнить его навсегда, что и исполнилось, когда Христосъ въ моментъ Своей смерти сказалъ: „свершилось“, т. е. кончился ветхій законъ, какъ о томъ и говоритъ Ап. Павелъ: „кончина закона Христосъ“. Со смерти Христа начался новый завѣтъ, какъ и сказалъ Христосъ: „новый завѣтъ въ Моей Крови“. Въ новомъ завѣтѣ поклоненіе Богу надлежитъ воздавать въ „духѣ“, а не „видимости“. Если же и послѣ смерти Христа Апостолы придерживались „видимости“, то это потому, что они не могли сразу отрѣшиться отъ всѣхъ обрядовъ, отъ предписаній своего прежняго закона, а иногда совершали обрядъ, чтобы не соблазнить немощной совѣсти вѣрующихъ изъ іудеевъ. Такъ они продолжали ходить въ храмъ,

приносить жертвы по закону, совершать омовеніе водою или водное крещеніе, молиться руками, мазать елеемъ и проч.. Между тѣмъ для истинныхъ христіанъ, которые находятся не подъ закономъ, а подъ благодатью, — всѣ эти дары, жертвы, омовенія и храмы не нужны. Истинный христіанинъ крестится не водою, а въ смерть Христа (Римл. 6, 3), какъ крестился Самъ Христосъ, на что и Апостоламъ Онъ указалъ и т. д. и т. д... И какой вопросъ ни поставьте предметомъ бесѣды съ такими сектантами (преимущественно молоканами), они все сведутъ: и храмъ, и водное крещеніе, и елеопомазаніе, и иконы и пр.--къ ветхому завѣту, который-де полностью отмѣненъ смертью Христа. Такъ что необходимо прежде рѣшить общій и главный вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому. Въ нашей полемической миссіонерской литературѣ этотъ вопросъ почти совсѣмъ не затронуть, что объясняется сложностью даннаго вопроса. Когда выяснится общая мысль, что не все изъ ветхаго закона упряднено, что многое видоизмѣнено, а кое-что и оставлено въ прежнемъ видѣ, тогда уже въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ: о храмѣ, иконахъ и т. д., будетъ обсуждаться частная мысль, т. е. отмѣнены ли храмы, иконы и проч..

Въ зависимости отъ такого взгляда сектантовъ на ветхій завѣтъ миссіонерская полемика по вопросу, напримѣръ, объ иконахъ, должна исчерпать собою не только возраженія, что „иконы—идолы“, но и болѣе трудныя, когда сектанты признаютъ иконы священными изображеніями, но отрицаютъ ихъ на томъ основаніи, что онѣ даны были для ветхаго завѣта и притомъ по повелѣнію Бога. Между тѣмъ послѣдняго рода возраженія въ нашей полемической литературѣ или едва разбираются, или совершенно обходятся. Также и въ вопросѣ о водномъ крещеніи необходимо подробно доказать, что крещеніе не есть ветхое омовеніе. Вообще должно сказать, что сектантская изворотливость въ защитѣ своего ученія прогрессируетъ и новозавѣтную обрядность болѣе умные сектанты отвергаютъ уже не отдѣльными упреками въ идолопоклонствѣ и проч., а общимъ обвиненіемъ въ служеніи буквѣ ветхаго закона. Такъ что такое обвиненіе должно предвидѣть при рѣшеніи каждаго вопроса миссіонерской полемики.

Я не касаюсь здѣсь неправильнаго рѣшенія въ нашей полемической литературѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, натяжекъ и т. п. недостатковъ, такъ какъ все это не имѣетъ отношенія къ полнотѣ миссіонерской полемики. Но укажу еще на нѣкоторые вопросы, которые, по моему мнѣнію, должно подробно разработать

въ миссіонерской литературѣ. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ о чудесахъ, какъ признакъ истинной Церкви Христовой, въ которой пребываетъ полнота даровъ Св. Духа. Обличеніе заблужденій жидовствующихъ, хлыстовъ и скопцовъ также требуетъ большого вниманія со стороны миссіонерской литературы. Необходимымъ признаю ко всему сказанному добавить, чтобы каждый вопросъ въ полемической литературѣ обстоятельно разрѣшался при свѣтѣ Св. Писанія, св. Преданія и исторіи христіанской Церкви. Польза отъ этого для миссіи неоспорима ¹⁾.

Итакъ, миссіонерская полемика нужна, законна, проявляется въ публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ, ведется въ духѣ кротости, назидательности, учительности, долготерпѣнія и благоговѣнія, строится по извѣстной методикѣ и должна исчерпывать полностью недоумѣнные вопросы со стороны ихъ количества и содержанія.

И. Айвазовъ.

¹⁾ Въ интересахъ миссіонерской полемики, необходимо пользоваться принятыми у сектантовъ „сборниками духовныхъ стихотвореній“ и другими богослужебными и вообще духовными книгами, въ которыхъ содержится много матеріала, обличающаго самихъ сектантовъ.

Кіевская миссіонерская бесѣда о. прот. Крючкова съ бывшимъ архим. Михаиломъ.

Раскольничья „Церковь“ въ одномъ изъ своихъ номеровъ какъ-то упрекнула „Мисс. Обзорѣніе“ въ несправедливости его отзыва о защитѣ австрійщины бывшимъ архимандритомъ Михаиломъ Семеновымъ на кіевской бесѣдѣ 20 іюля 1908 г. съ синодальнымъ миссіонеромъ о. прот. Крючковымъ. Вожди „Церкви“ роптали при этомъ на то, что въ нашемъ журналѣ нѣтъ подробнаго отчета о бесѣдѣ и дѣлали гнусный кивокъ въ сторону редакціи: „куда-де миссіонеры дѣвали стенографическую запись бесѣды“. Психологія кивка прозрачна: дать знать „своимъ“, что Михаилъ защитилъ на бесѣдѣ австрійское согласіе и „посрамилъ“ Православіе даже болѣе, чѣмъ нужно. На самомъ же дѣлѣ новый защитникъ раскола былъ на-столько безотвѣтенъ и жалокъ по предмету бесѣды, что редакція сама добывалась стенограммы Михайловыхъ рѣчей, чтобы показать своимъ читателямъ образчикъ учено-еврейской апологіи раскольничьей іерархіи. Желанная стенограмма въ редакцію наконецъ доставлена. Рѣчи о. прот. Крючкова (въ стенографической точности которыхъ „Церковь“ и не нуждается) воспроизведены однимъ изъ слушателей бесѣды, о. миссіонеромъ Звѣревымъ, въ существенныхъ и характерныхъ мѣстахъ почти съ буквальною полнотою.

Желаніе „Церкви“ исполняется. Защита ея „отъ Михаила“ печатается по стенограммѣ.

Редакція.

Бесѣда происходила на Подолѣ, въ залѣ духовнаго училища. Начата о. прот. Крючковымъ послѣ общаго пѣнія—„Царю Небесный“, такую рѣчью.

1-я рѣчь прот. Крючкова. Сейчасъ мы займемся, почтенное собраніе, уясненіемъ вопроса о составѣ Церкви и постараемся показать, что находящіеся внѣ этой Церкви спастись не могутъ.

Всѣмъ извѣстно, для чего Христось снизошелъ съ неба на землю, на которой Онъ проповѣдывалъ 33 года одну только истину. Его проповѣди многіе увѣровали.—Въ одно время Онъ спросилъ ближайшихъ Своихъ учениковъ: „за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго?“ Они сказали: „одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ“. Онъ говоритъ имъ: „а вы за кого почитаете Меня?“ Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: „Ты Христось, Сынъ Бога Живаго“. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, Сущій на небесахъ“ (67 зач. Мѣ.). Христось вотъ похвалилъ Петра апостола и сказалъ ему: „ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (тамъ же). Какъ это понимать? На какомъ это камнѣ Христось обѣщается основать Церковь? Въ катихизисѣ читаемъ въ 22 главѣ: „Колико есть основаній тоя соборная Церкве?“ Отвѣтъ. „Единъ, Самъ Господь нашъ Ісусъ Христось“. Вопросъ. Яви ми свидѣтельства о семъ, отъ божественнаго писанія? Отвѣтъ. Самъ Господь нашъ есть Ісусъ Христось основаніе Церкве... Тако глаголетъ Господь, се азъ полагаю во основаніе Сіоне камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему. Сіе Самъ Христось о Себѣ сказуетъ. Таже и Павелъ апостоль возвѣщаетъ намъ, глаголя: основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Ісусъ Христось... и святіи богоносніи отцы такожде сказуютъ“ (Б катихиз. 125 л. об.).

Самъ, значитъ, Христось и основаніе Церкви, Самъ и Зиждитель ея. Кто глава этой Церкви? Христось. Церковь, имущая таковаго Зиждителя, разрушиться никогда не можетъ. Въ это мы крѣпко вѣримъ, что врата адовы не одолѣютъ Церкви. Всѣ старообрядческія общества считаютъ себя таковою Церковію и выраженіе: „адовы врата не одолѣютъ Церкви“ примѣняютъ къ себѣ. Это не правильно. Не сказалъ Господь, что созижду много церквей, но одну. Какъ же разобраться? Къ какому обществу примѣнить это? Выясненіемъ этого мы и познакоимъ слушателей: о какой это Церкви сказано, что даже врата адовы не одолѣютъ ея.

Бываетъ всегда такъ. Вотъ кто-нибудь, напр., отыскивается, чтобы найти кого-либо или что-нибудь потерявшееся, объявляютъ примѣты отыскиваемаго. Точно также по признакамъ можно отыскать и Церковь и узнать: кто именно къ ней принадлежитъ.

Христось рекъ: „ты Петръ, и на семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣють ея. И дамъ ти ключи Царства Небеснаго“... (67 зач. Мѳ.). Даяніемъ ключей ап. Петру, а не всей Церкви, Христось отдѣляетъ ее отъ апостоловъ. И ап. Павелъ въ 224 зачалѣ пишетъ, что Христось въ Церкви „поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями“. Вотъ признаки. Потомъ Онъ Церковь Свою снабдилъ таинствами.

Такъ вотъ зародышъ Церкви имѣлъ уже епископовъ, которые и получили отъ Христа повелѣніе и власть совершать дарованныя Церкви таинства. Итакъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ“ (Къ Коринѳ. зач. 130-е). Христось вотъ и заповѣдъ намъ далъ—какъ думать объ апостолахъ. Вопросъ. „Кто можетъ сія тайны строити? Никтоже развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“ (В. Катихиз. 358 л.).

Итакъ, съ самаго начала своего существованія Церковь имѣла священство и таинства. Іерархія должна быть вѣрующей въ эту Церковь, иначе будетъ не православна. Въ „Благовѣстникѣ“ читаемъ: „Человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече, пріяти себѣ царство, и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ, куплю дѣйте, дондеже прииду“. Въ чемъ состоитъ купля, кому ввѣрилъ и сколько рабовъ? „Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же, имъ же Церкви поручи. Десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія... и ни большемъ лѣпо быти, ни мнѣе; еже слова благодатію триє сіи образи въ Церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ. Діакони очищаютъ, оглашеніемъ ученія; пресвитери, просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣе реку предстоящихъ“ (95 зач. Лк. л. 205-й).

Ясно, что „раби, имъ же Церкви поручи“ должны пребывать до второго пришествія, и куплю дѣяти. Нѣкоторые изъ этихъ рабовъ будутъ недостойны и неспособны куплю дѣяти, а другіе наградаются.

Истинно, что въ Христовой Церкви должно быть всегда три чина іерархіи.

Мужъ апостольскій—Игнатій Богоносецъ пишетъ: „Старайтесь же, возлюбленные, повиноваться епископамъ, пресвитерамъ

и діаконамъ: ибо повинующійся имъ, повинуется поставившему ихъ Христу; не вѣрующій же имъ, не вѣруеть Самому Христу“ (посл. Ефесян.). Еще: „Епископъ есть образъ отца всяческихъ, а пресвитеры—собраніе Божіе и сонмъ апостоловъ Христовыхъ. Безъ нихъ Церковь не избрана, ни общество святыхъ, ни сонмъ преподобныхъ“ (посл. Тралліан.).

Вотъ какъ обрисовалъ Игнатій Богоносець значеніе въ Церкви епископа. Значить, гдѣ его нѣтъ,—нѣтъ и Церкви. Потомъ. Кипріанъ Карфагенскій пишетъ: „Господь нашъ... опредѣляя достоинство епископа и управление Своей Церкви, говоритъ Петру въ евангеліи: Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семь камнѣ созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи Царства Небеснаго: и еже свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ. Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ власть епископовъ и управление Церкви, такъ что Церковь поставляется на епископахъ и всякимъ дѣйствіемъ Церкви управляютъ тѣ-же начальствующіе. И такъ какъ это основано на божественномъ законѣ, то я удивляюсь, что нѣкоторые съ дерзкимъ безразсудствомъ вздумали написать ко мнѣ такое письмо, которое составлено отъ имени Церкви, тогда какъ Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“ (17 письмо, 139 стр. изд. 1891 г.).

Дерзкими называетъ свмч. Кипріанъ—не имущихъ епископа.

Итакъ я выяснилъ признаки Церкви Христовой. Теперь я ставлю вопросъ. Общество австрійцевъ, къ которымъ присоединился Михаилъ и которыхъ теперь взялся защищать, составляетъ ли Христову Церковь? Точнѣе. Можетъ ли существовать вселенская Христова Церковь безъ епископовъ православныхъ, какъ существовала ваша—австрійская съ одними бѣглыми попами 180 лѣтъ?

1-я рѣчь Михаила. Можетъ быть, я не сдумѣю разобраться во всѣхъ словахъ моего собесѣдника, но я на вопросы, поставленные имъ, отвѣчу:—да, можетъ и была.

Такъ какъ его вопросъ вытекалъ изъ рѣчи, то я буду говорить о рѣчи моего собесѣдника. Что Господь создалъ Церковь Свою и врата ада не одолѣютъ ея, такъ вѣруемъ и мы старообрядцы, вѣруемъ и исповѣдуемъ: Церковь, созданную Христомъ, возглавленную кровью, Имъ пролитою, не одолѣла и никогда не одолѣетъ никакая сила ада.

Но вопросъ въ томъ: гдѣ эта Церковь и по какимъ примѣтамъ ее искать. Высокопреосвященнымъ Антоніемъ Волынскимъ,

предсѣдателемъ Миссіонерскаго Съѣзда, однажды было заявлено, что Церковь православная оскудѣла, въ своемъ церковномъ состояніи, создала сословное духовенство, разорвала постановленіе православныхъ Соборовъ ¹⁾. Что это, какъ не разложеніе православія. Я не знаю, считаетъ ли мой собесѣдникъ разложеніе православія признакомъ неодолимости Церкви, но я спрошу, отчего произошло это разложеніе. Вѣдь разлагается трупъ. Можетъ быть, владыка не придавалъ такого страшнаго смысла этому слову „разложеніе“, но во всякомъ случаѣ очевидно, порча и скверна вошла въ организмъ Церкви. Апостоль Павелъ сказалъ, что въ Церкви не будетъ скверны и порока. Итакъ, что же создало это разложеніе Церкви, какъ бы мы его ни понимали? Ближайшимъ образомъ отвѣтъ на этотъ вопросъ я нахожу въ книгѣ іеромонаха Тарасія. Книга пущена по благословенію преосвященнаго Антонія. Причина оскудѣнія православія объясняется наноснымъ вліяніемъ католичества и папства. Было сказано, что во главѣ Церкви стоитъ Христось,—тотъ камень, на которомъ создана Церковь, и этотъ камень, повторяю, вѣрую и исповѣдую,—„Его же небрегоша зиждушіе“ православіе, онъ выброшенъ изъ зданія Церкви и на мѣсто него поставленъ другой камень—непогрѣшимое епископство. Извѣстна намъ и другая книга—о Церкви. Эта книга испытала странную и интересную, въ православіи обычную, судьбу.

Какъ извѣстно, была святая Анна Кашинская, которой пѣли молебны. Но вотъ оказывается, что у этой святой персты сложены двуперстно. И вотъ лишили ее тогда Богомъ даннаго ей нимба, разжаловали ее изъ святыхъ. То же самое хотѣли продѣлать приблизительно и съ книгой. Конклавъ изъ епископовъ и преподавателей академіи призналъ эту книгу выраженіемъ истиннаго православія. Но по просьбѣ миссіонеровъ она изъята изъ обращенія православной Церкви, какъ вредная. Это отношеніе къ книгѣ, какъ и къ Аннѣ Кашинской, показываетъ, какъ дорога подлинная истина. А книга эта говоритъ то самое, что говорили святые отцы. Она опредѣляетъ Церковь именно такъ, какъ опредѣляетъ ее святоотеческое ученіе, именно, что въ организмъ Церкви, вмѣстѣ съ здѣсь на землѣ живущими вѣрными, входятъ и жившіе и умершіе христіане, входятъ и ангелы святые (читаетъ). И вотъ профессоръ раскрылъ, ничѣмъ

¹⁾ Клевета эта была тутъ же на бесѣдѣ обличена архіеи. Антоніемъ, показавшимъ безстыдство раскольничьяго архимандрита-еврея. Ред.

не убавляя и не прибавляя это учение Церкви. Онъ указалъ: бойтесь Церковь Христову понимать только Церковью изъ здѣсь на землѣ живущихъ, потому что вы впадете въ заблужденіе, которое разрушитъ Церковь. Отсюда вышло и должно было выйти папство.

Это такъ естественно и просто. Если Церковь только на землѣ, если она не находится въ постоянномъ тѣснѣйшемъ глубочайшемъ соприкосновеніи съ небесными силами, если Христосъ не управляетъ постоянно Церковью на землѣ, то естественно, что ему здѣсь нуженъ намѣстникъ, нуженъ помощникъ. Этотъ намѣстникъ у католиковъ есть папа.

Если Христосъ и апостолы не постоянно въ Церкви земной, то тогда нужно имѣть непогрѣшимыхъ апостоловъ здѣсь на землѣ. Такимъ образомъ и создавалась догма о земномъ апостольствѣ, о томъ, что здѣсь на землѣ апостолы облечены Духомъ божественнымъ и непогрѣшимой благодатью. Такимъ образомъ родилось новое заблужденіе, продолженіемъ котораго было провозглашеніе епископства непогрѣшимымъ. Это учение въ существѣ своемъ одинаково съ ученіемъ о непогрѣшимости папства. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Христосъ пришелъ теперь и сказалъ, что Онъ хочетъ явить истину Свою, то одинаково и православные, и католики должны бы сказать: „Нѣтъ, уходи, совсѣмъ Ты не нуженъ на землѣ, потому что вся Твоя власть, вся Твоя божественная непогрѣшимость,—все въ рукахъ епископовъ“. И изгнали бы изъ Церкви Господа Иисуса Христа. Какъ и въ католическомъ ученіи о епископствѣ и священствѣ,—народъ и Церковь представляются только пылью подъ архіерейскими ногами ¹⁾. Точно такъ же, какъ въ католическомъ ученіи нечего дѣлать народу въ созиданіи своего спасенія, въ исканіи пути внутренняго развитія и аскетическихъ подвиговъ вмѣстѣ съ своей Церковью и подъ руководствомъ папства,—нѣтъ, тамъ все въ рукахъ епископа. Это учение приводитъ къ папству въ прямомъ смыслѣ этого слова. Тамъ, гдѣ епископы непогрѣшимы, можетъ и долженъ быть папа. Разъ епископы непогрѣшимы, они могутъ отдать непогрѣшимые свои голоса одному человѣку, могутъ избрать одного непогрѣшимаго, и онъ будетъ папой непогрѣшимымъ въ католическомъ смыслѣ этого слова.

Такимъ образомъ, учение о непогрѣшимости епископовъ обязательно и необходимо разлагаетъ Церковь, создаетъ ложь въ

¹⁾ У раскольниковъ — наоборотъ: архіереи — пыль подъ ногами фабрикантовъ и купчихъ. Ред.

этой Церкви. Это—ложь. Нигдѣ въ Святой Церкви не проповѣдывается такого ученія. Оно создаетъ обаяніе епископовъ, ибо они непогрѣшимы. А разъ создалась вѣра въ непогрѣшимость епископства, то люди привыкають думать, что они и сами непогрѣшимы.

Въ чемъ же сущность и разница моего пониманія Церкви отъ того, которое предлагаетъ мой собесѣдникъ?

Я вѣрю въ Господа, строящаго Церковь, въ Его постоянное паствство, въ паствство и учительство святоотеческое.

Когда говорятъ, что епископы не могутъ грѣшить, то, по моему мнѣнію, здѣсь недостатокъ логики конкурируетъ, соперничаетъ развѣ только съ упорнымъ небреженіемъ святоотеческой истины.

Погрѣшимъ каждый въ отдѣльности и—непогрѣшимы вмѣстѣ.

Я вѣрю, какъ и всѣ православные думаютъ, что епископство, вмѣстѣ съ народомъ церковнымъ, вмѣстѣ съ священствомъ, собравшись на Соборъ, воодушевленные Духомъ Божиимъ, во имя любви Христовой, присутствіемъ Христовымъ, становятся истинными въ своемъ вѣроисповѣданіи.

Но никакой разумъ, никакая логика, не можетъ заставить человѣка принять, что отдѣльный Соборъ епископовъ представляетъ непогрѣшимый Соборъ.

Здѣсь говорилось, что Господь призвалъ рабовъ своихъ,—приводилась извѣстная притча,—и далъ имъ: одному столько, другому столько и сказалъ: „Совершайте куплю до тѣхъ поръ, пока Я приду, приду и потребую отчета. Одинъ изъ трехъ рабовъ оказался измѣнникомъ, растратилъ свои таланты. Сначала приводилось это въ доказательство, но для меня очевидно, что это ничего не доказываетъ. Нужно доказать, гдѣ происходитъ разложеніе. Приводилось мѣсто изъ св. Кипріана, который доказываетъ, что Церковь создана на епископахъ.

Но сколько разъ раскрывается, что не епископы тотъ камень, на которомъ создана Церковь, и что камень, кромѣ Христа—Великаго Камня,—истинный камень есть исповѣданіе вѣры.

2-я рѣчь прот. Крючкова. Выслушали мы рѣчь своего собесѣдника. Жалкій мой собесѣдникъ! Трудился 20 минутъ, но на вопросъ мой не отвѣтилъ. Можетъ быть онъ его не понялъ? А все, что говорилъ, говорилъ онъ голословно. Что ты не подтвердилъ ничѣмъ того, что говорилъ ты, вѣдь рекъ намъ только ты?! О тѣхъ, которые что-либо изъ своей только головы выдумываютъ, вотъ что говорится: „яко веліе безуміе есть оставити глаголы готовы, и глаголати моя“ (Кн. о вѣрѣ 5 л.).

Я бесѣду началъ съ Евангелія, а онъ ни одной книги въ руки не взялъ. У насъ, Михаилъ, не о томъ рѣчь, что архіепископъ Антоній сказалъ, мы скажемъ тебѣ, что патріархъ Іосифъ говорилъ.

Онъ ушелъ къ Усову потому, что будто бы наша Церковь разложилась. Вотъ послушай-ко, если не знаешь, что Іосифъ патріархъ писалъ:... „Восташа бо по божественному апостолу глаголющему... челоуѣцы имущи образъ благочестія, силы же его отвергшеся. Не точію же се въ мірскихъ челоуѣцѣхъ обрѣтеся. Но паче и въ духовныхъ... сирѣчь, въ святителѣхъ, пастырѣхъ и іереохъ: сиче вси уклонишася вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяи благостыни, нѣсть до единого. Погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша училища дѣтей“ (Кормч. предислов. 3 л.). Ничего не найдешь, все погигло,—говорилъ патр. Іосифъ.

Что же тогда никто не пошелъ въ расколъ, а ты, послѣ словъ архіепископа Антонія, побѣжалъ къ Усову?! Стефанъ Вонифатьевъ самого Іосифа называлъ волкомъ, но не бѣжалъ отъ него.

Потомъ читалъ ты намъ какого-то Тарасія (Михаилъ что-то хотѣлъ сказать). Не перебивай. Еще не научился ты бесѣдовать. Переспрашиваемъ мы—откуда и какъ, ты въ своей рѣчи намъ и долженъ выяснитъ. Потомъ къ чему-то упоминалъ объ Аннѣ Кашиной. Все это къ дѣлу не относится. Впрочемъ, развѣ только ученые могутъ такъ бесѣдовать. А мы не такъ бесѣдуемъ.

О какомъ-то еще профессорѣ говорилъ, а сочиненія его намъ не указалъ.

Но когда я говорилъ, что епископы непогрѣшимы? Я говорилъ только, что священство вѣчно и епископы въ Церкви должны быть непремѣнно. Клевещешь на меня. А вотъ на вопросъ мой такъ не отвѣтилъ: словно воды въ ротъ набралъ.

Ни одинъ епископъ нашъ не называлъ себя непогрѣшимымъ. За эту клевету на 11 мытарствѣ тебя будутъ истязать.

Зачѣмъ это ты искажилъ толкованіе 95 зачала св. Луки? Про одного изъ рабовъ тамъ сказано, что онъ окажется лѣнивымъ, а ты сказалъ, что онъ будетъ измѣнникомъ. Слушай-ко вотъ. „Мнози убо мнѣша вѣровати, но не яко-же рече писаніе, а яко-же ти своимъ изволеніемъ послѣдоваша, ти вси еретицы“ (Благовѣстникъ 27 зач. Іоанна, 125 л.). Слышишь? Ну-ка еще прочтемъ изъ этой же книги. „Аминь, аминь глаголю вамъ, не входяи дверьми во дворъ овчій, но прелазяи инудѣ, той тать

есть, и разбойникъ. А входяй дверьми, пастырь есть овцамъ... Знатіе полагаетъ истиннаго пастыря, и волка и пагубника... и первѣ образъ пагубника наводитъ, той рече, не входитъ дверьми. Се же есть писаніе. Не бо хочетъ отъ писаній свидѣтельства имѣти, ниже отъ пророкъ“ (Іоан. зач. 35, л. 165). А вѣдь ты ни одной старопечатной книги въ руки-то не взялъ. Что же ты за старообрядецъ?! По старому все хочешь дѣлать, а ни одной старой книги съ собой не взялъ?! А я тебѣ докажу еще, что Церковь безъ епископа быть не можетъ. „Въ древнихъ подьизображеніихъ писася, изящныя же хиротоніи внутрь алтаря и священнѣйшія трапезы, во образъ троицы три, о нихъ же и священный глаголетъ Діонисій: овая діакона, овая пресвитера, и овая епископа. И овую убо глаголетъ народослужительную, яко послужителя, и въ двоихъ имущую чинъ, ничтоже бо народослужительный рекше діаконъ, дѣйствуетъ безъ епископа, или пресвитера“ (Сим. Сол. 159 л.).

Какой же епископъ принялъ у васъ митр. Амвросія? Вашего родоначальника принялъ бѣглый попъ. Къ нему онъ и пришелъ, а не въ Церковь. „Епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви“. До Амвросія въ вашемъ обществѣ епископа не было. Значить, Амвросій пришелъ не въ Церковь, а къ толпѣ народа. Въ Большомъ Катихизисѣ читаемъ: „Кая намъ есть потреба сего поученія о соборной Церкви? Отвѣтъ. Сея ради яко да извѣстно вѣдущею въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасеніе. Яко-же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тѣи въ езеро оное огненное ввержени будутъ“ (121 л. об. и 122).

Вотъ гдѣ участь-то твоя, Михаилъ! Опомнись, принеси покаяніе.

Дальше будемъ читать св. отецъ ученіе. „Слыши, ни единъ-же священнодѣйствовати іерей можетъ въ душѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію иматъ, сія же отъ архіерея есть. Убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ... Тѣмъ-же кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, убо вся сія чрезъ архіерея суть... безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“ (Сим. Сол. 104 л. об.). А у васъ вотъ 180 лѣтъ епископа то и не было. Вѣдь и христіанами-то васъ нельзя называть. Это не нападка съ моей стороны на тебя. Жаль вѣдь намъ тебя—въ какую глубину ты попалъ. Подумай!

Блаженный Августинъ пишетъ: „Церковь отъ временъ самихъ апостоловъ чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняетъ и приносить Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова“ (гл. 1, число 39. Противъ противниковъ закона и пророковъ). А свмч. Кипріанъ въ 27 посланіи пишетъ: „На епископахъ Церковь держится, какъ на своихъ подпорахъ“. А въ вашемъ обществѣ 180 лѣтъ какая подпора была? Ты этому вотъ не повѣрилъ и перешелъ къ австрійцамъ.

Слушай, какъ надо понимать Писаніе-то: „Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ предстоящихъ“. Вотъ то основаніе божественное. Помните это всѣ. А Михаилъ учитъ, что Церковь можетъ быть и безъ епископа. Но онъ голословно это сказалъ, чтобы только отдѣлаться отъ меня. Но нѣтъ. Это слово твое будетъ все время красоваться.

Такъ вотъ на всѣ его опроверженія я отвѣтилъ и доказалъ, что въ Церкви долженъ быть епископъ. Теперь ты мнѣ покажи,—гдѣ это сказано, что Церковь можетъ быть и безъ епископа? Ты мнѣ отвѣть. Отъ своего вопроса я не отступлю. А не знаешь, такъ и скажи. Чего-же томить публику-то.

2-я рѣчь Михаила. Мой собесѣдникъ сказалъ, что онъ съ извѣстнымъ вопросомъ отъ меня не отстанетъ. Слѣдовательно, на него отвѣтить я успѣю. Безъ отвѣта этотъ вопросъ не оставлю, я это обѣщаю, и повторять вопросъ бесполезно. Меня упрекаютъ, что я не знаю то, что говорю, говорю не то, что нужно и не оттуда, откуда нужно.

Неужели православная Церковь перестала говорить о Христѣ, какъ объ опорѣ Церкви Христовой? Неужели это совершенно бесполезно и излишне? Неужели здѣсь ничего не осталось, кромѣ буквы?

Православные говорятъ, что православіе тѣмъ отличается отъ старообрядчества, что въ православіи оскудѣло истинное пониманіе христіанства, какъ подвига, какъ крестнаго пути, какъ истинной жизни въ Богѣ. Какъ можетъ не оскудѣть это пониманіе, когда самая рѣчь о Христѣ, какъ краеугольномъ камнѣ церкви, о томъ, что отсюда вытекаетъ Его Владычество въ Церкви,—называютъ ложью, еретическимъ.

Меня упрекаютъ въ томъ, что я ссылаюсь на какихъ-то невѣдомыхъ профессоровъ, что я не назвалъ имени этого профессора. Я думаю, что мои собесѣдникамъ, говорящимъ о

Церкви, нужно было бы знать единственную работу, разсматривающую понятие о Церкви, и учение о сущности Церкви.

Меня упрекаютъ въ моей учености, — я думаю, что иногда полезно быть и ученымъ. Напримѣръ: когда мой собесѣдникъ привелъ слова Василия Люблинскаго вмѣсто словъ патріарха Іосифа, то если бы онъ былъ немножко ученымъ и не приписывалъ бы патріарху Іосифу того, что не слѣдуетъ, — было бы лучше.

Иногда полезно и кое-что знать. Онъ говоритъ, что я оклеветалъ Церковь и епископовъ, приписывая имъ ученія о непогрѣшимости епископства.

Но достаточно прочесть, хотя бы признанную Церковь, какъ учебникъ, догматику Филарета Черниговскаго, гдѣ онъ радуется тому, что даже протестанты начинаютъ учительствовать о непогрѣшимости (?), — чтобы сказать, что я не клеветчу.

А книга Филарета еще не такая богохульная и неправославная, какъ книга Макарія, которая вся отъ начала до конца пропитана ученіемъ о непогрѣшимости епископства.

Говорятъ, будто я искажилъ притчу, что тамъ сказано, что одинъ изъ рабовъ оказался лѣнивымъ, а не измѣнникомъ. Но тамъ сказано, что этотъ рабъ скрылъ талантъ, что онъ тотъ даръ, который данъ ему Богомъ, употребилъ вотще, бросилъ въ грязь и соръ. Если это называется только лѣнностью, тогда я, конечно, ошибаюсь. А если это называется предательствомъ истины, то мой собесѣдникъ, относя къ іерархіи эту притчу призналъ справедливость моихъ словъ.

Я перехожу къ его возраженіямъ по существу.

Всѣ его возраженія сводятся къ тому, что Богъ создалъ Церковь neodолѣвную, и neodолимость эта въ епископствѣ. Вы все время это повторяете, все говорите про епископовъ. Кромѣ епископовъ не было ни одного слова. Вокругъ этого слова и кружилась вся рѣчь.

Доказательство моей мысли можно найти и въ святоотеческихъ писаніяхъ.

Кстати, здѣсь говорятъ, почему я не принесъ съ собой старообрядческихъ книгъ. Это потому, что я имъ вѣрю. Если они приведутъ какое нибудь мѣсто изъ старообрядческихъ книгъ, то я не имѣю права сказать, что это неправильно, я имъ повѣрю. Я думаю, что и мнѣ должны повѣрить.

Еще и потому я не принесъ съ собой книгъ, что среди моихъ собесѣдниковъ много знающихъ эти книги такъ подробно, что если бы я и выдумалъ слово, то они могли бы мнѣ на это указать и мнѣ былъ бы срамъ.

Я хочу привести эти отеческія мѣста (страница 17—24 Александрова).

Я ищу и не нахожу здѣсь главы о неодољности Церкви въ епископахъ (читаетъ 19 стран.).

Златоустъ говоритъ, что Церковь обуреваема грѣхами, но не теряетъ надежды, что Богъ поддержитъ со всѣхъ сторонъ колеблемую Церковь, что бывало время, когда и епископы и апостолы даже бѣжали и оставили Господа. Что же удивительнаго, что и сейчасъ епископы бѣгаютъ. (Читаетъ изъ Златоуста и Аѳанасія Александрійскаго, Ипполита Римскаго—стр. 40).

Мы не отрицаемъ необходимость епископства, но мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что бывали такія времена, когда нужно было держаться святоотеческихъ ученій, и уходить отъ пастырей, которые, говоря словами VI Вселенскаго Собора, мѣшаютъ чистый хлѣбъ и чистую воду съ грязнымъ хлѣбомъ и водой.

Не слѣдуетъ обольщаться внѣшней красотой Церкви; конечно, тамъ, гдѣ въ Церкви епископы, тамъ красота и полнота церковной жизни. Они необходимы для красоты жизни, но необходимы не въ такой мѣрѣ, въ которой выдумали эту необходимость защитники епископства православнаго и папства, они необходимы не въ такой степени, чтобы ради нихъ изгонялся изъ Церкви Христосъ, изгонялось православіе (читаетъ изъ Іоанна Златоуста).

Скажутъ мнѣ: невозможно такое положеніе Церкви, невозможно такое оскудѣніе епископства въ ней, чтобы не оказалось ни одного православнаго епископа, за которымъ нужно будетъ идти. Объ этомъ рѣчь будетъ впереди, а сейчасъ я скажу, что бывають такія времена, когда Господь отнимаетъ Свою благодать, оставляетъ ее въ крайнихъ предѣлахъ, въ такой лишь мѣрѣ, чтобы люди совсѣмъ не умерли безъ „воды живой“. Я говорю, что было такое время, когда Господь для спасенія Церкви, для того, чтобы указать истинные пути, для того, чтобы отдѣлить истинныхъ членовъ Церкви отъ ложныхъ, лишилъ ее красоты и блеска, чтобы воспитать ее испытаніемъ и горемъ, для того, чтобы мы вразумились и научились бы узнавать поддѣльную красоту, поддѣльный блескъ.

3-я рѣчь прот. Крючкова. Вотъ, братіе, выслушали мы и вѣрую рѣчь своего собесѣдника. Покажите-ка мнѣ, г. собесѣдникъ, гдѣ это у Златоуста написано „лучше ни отъ единаго епископа водиму быти“... Есть ли слово „епископа?“ Сознайся лучше, что это слово ты прибавилъ отъ себя. Тогда я отстану отъ тебя. (Михайлъ сознается). Прибавкой слова „епископа“

ты, Михаилъ, обмануль вѣдь всю публику. Мнѣ хотѣлось возстановить истину, вотъ я и допрашивалъ тебя. Такъ знай: ложь отъ діавола. Ты подобенъ діаволу... своими ложными устами ты, вѣдь, діаволу служишь. Но за это тебя нужно пробирать.

Ропталъ онъ на меня, будто я его чѣмъ-то укорялъ. Я не укорялъ, но говорилъ правду. Тянулъ свои онъ жалкія минуты, силится что-то доказать, но ничего такъ и не отвѣтилъ. Такой и вопросъ тебѣ поставленъ, что ничего и никогда на него тебѣ и не отвѣтитъ.

Укорялъ меня онъ, что я не знаю профессоровъ. Но гдѣ же мнѣ всѣхъ ихъ знать-то; вѣдь ихъ много!

Но я знаю, о какомъ профессорѣ ты говорилъ. Ты намекаль мнѣ на Аквилонова. А развѣ ты не знаешь, что того сочиненія его, о которомъ ты упоминаль, наша Церковь не принимаетъ?

Говорилъ ты, что изъ Кормчей вычиталъ я подложныя слова. Значить, патр. Іосифъ печаталъ и подложное?! Ай-яй-яй! Съ такой вѣрой вы, старообрядцы, относитесь къ старопечатнымъ книгамъ! И мы сего не дерзаемъ говорить про эти книги. Я въ жизни не слыхалъ подобной дерзости. Вотъ даже у ученаго Каптерева эти слова есть, а ты говоришь, что они подложны. Я бы тебѣ еще сказалъ о церковной дисциплинѣ времянъ патр. Іосифа, но не объ этомъ съ тобой у насъ рѣчь.

Подобное патр. Іосифу говорилъ и архіепископъ Антоній.

Говорилъ ты, что все время я кружусь около епископства. Неужели лучше кружиться около бѣглыхъ поповъ?! А ты, почтенный, ни одного моего свидѣтельства не разобралъ. Всѣ они остаются въ силѣ.

Игнатій Богоносецъ пишетъ: „Почитайте же епископа вашего, какъ Христа, какъ заповѣдали вамъ блаженные апостолы“.

Вотъ кто заставляетъ насъ кружиться около епископовъ-то. Это не Аквилоновъ. А вотъ которые въ родѣ тебя, такъ тѣ говорятъ по твоему, что можно обходиться и безъ епископа.

Но вѣдь и безпоповцы также говорятъ.

„Необходимо, чтобы вы ничего не дѣлали безъ епископа“, говоритъ Игнатій Богоносецъ. Слушай и запомни это, Михаилъ. Во враждѣ съ Богомъ ты находишься. Съ кѣмъ же въ любви-то жили твои предки? Догадайся самъ. Богъ не отецъ тому, кому Церковь не мать.

Раскайся, Михаилъ, разсуди о всемъ, что здѣсь слышалъ, когда придешь домой. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „елицы со

епископомъ—Христови суть“. А вы 180 лѣтъ съ бѣглыми попами возились. Ваше общество, значить, не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе. Слуги діавола вы.

Такъ вотъ теперъ ты выслушалъ, что говоритъ мужъ апостольскій объ епископахъ. Потому-то мы около нихъ и кружимся.

Клеветалъ ты вотъ на о. Александрова, будто въ его книгѣ ничего нѣтъ объ епископахъ. Не всю книгу ты видно читалъ. Четвертая глава этой книги говоритъ о трехчинной іерархіи. Займись да и прочитай ее.

Пустословіе твое теперъ мы опровергли. Будемъ приводить новыя свидѣтельства, а ты, новоявленный собесѣдникъ, разбирай ихъ, а иначе скажутъ, что ты ничего не опровергъ изъ того, что приводилъ Крючковъ.

„Не можетъ бо Церковь безъ епископа быти“ (Маргар. 154 л. об.).

Слышите, вотъ что говоритъ Златоустъ—уста Христовы?! „Церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ, и нѣгды (т. е. никогда) не бывала“ (Палинодія 671 л.).

Съ кѣмъ же ты теперъ согласенъ, Михайлъ?

„Церковью называется не самое мѣсто, не храмъ. построенный изъ камней и глины; даже самъ по себѣ человѣкъ не можетъ быть названъ Церковью. Вѣдь храмъ (какъ строеніе) разрушается, а человѣкъ умираетъ. Но что же такое есть Церковь? Собраніе святыхъ, въ правдѣ живущихъ,—единомысліе, которое есть путь святыхъ къ общенію—вотъ Церковь, этотъ духовный храмъ, насажденный на Христѣ, какъ бы на востокѣ, храмъ, въ которомъ обнаруживаются различныя деревья всевозможнаго рода... и чинъ епископовъ, священниковъ и левитовъ. Всякою доблестію украшенные, всѣ они процвѣтаютъ въ Церкви, не подвергаясь тлѣнію“ (Ипполитъ вып. I, 21—2 стр.).

Не простиительно тебѣ не знать этого, ты человѣкъ ученый. Не мучь ты, пожалуйста, народъ, отвѣть на мой вопросъ: можетъ ли Церковь существовать съ одними бѣглыми попами?

3-я рѣчь Михаила. Я не знаю, можно ли съ такимъ неуваженіемъ относиться къ собранію, какъ относится мой собесѣдникъ. Онъ останавливается на томъ мѣстѣ, которое я прочиталъ и обвиняетъ въ томъ, что я вставилъ слово „епископъ“. Но, приводя мѣсто, я внесъ и толкованіе. „Не одинъ, т. е. епископъ,“—сказалъ я. Онъ указалъ на мою прибавку, какъ на ошибку но онъ не разобралъ ее по существу. Не станеть же онъ спорить. что здѣсь рѣчь идетъ объ епископствѣ. Онъ не сказалъ, что я

по существу дѣла чтонибудь измѣнилъ, внесъ какую-нибудь фальшь. Я не знаю, какъ называется такое отношеніе къ собранію (читаетъ 34 бесѣду).

Крючковъ. Читаетъ изъ Швецова, а говоритъ что изъ Златоуста (шумъ).

Михаилъ. Я приглашаю васъ быть судьями въ этомъ дѣлѣ, потому что мѣра, наконецъ, превзойдена. Я читалъ слова Іоанна Златоуста, его бесѣду 34 на посланіе къ евреямъ, а то, что я читалъ изъ книги „Истинность“ Швецова, къ этому относятся съ какимъ-то глумленіемъ.

Развѣ слова святаго Іоанна Златоуста оттого, что я ихъ, читаю по другой книгѣ или читаю наизусть, перестаютъ быть подлинными словами? Что за отношеніе къ словамъ святителя, и что за игра вниманіемъ публики, которая собралась дѣлать дѣло Христово и искать истину Христову, а не заниматься какимъ-то страннымъ и непозволительнымъ дѣломъ.

Для чего же такая игра словами? Все это дѣлается, конечно, съ одной цѣлью, съ цѣлью избѣжать отвѣта на слова. Я говорилъ о словахъ Ефрема Сирина, читалъ Іоанна Златоуста, говорилъ, какъ понимаю ученіе Церкви, но мнѣ не отвѣчали ни слова, и, чтобы избѣжать отвѣта, говорили объ Аквилоновѣ, о томъ, что его не признаютъ и т. д. Жалко на это время тратить! Собесѣдникъ мой, желая произвести впечатлѣніе на старообрядцевъ, сказалъ, будто бы я подложно приводилъ слова Іосифа. Я знаю, что слова эти взяты изъ Кормчей Василя Люблинскаго.

Это указано у Батюшкова въ „Памятникахъ Русской Старины Западнаго Края“. Слова эти Іосифу не принадлежать, и это нужно знать. А грамоту Вонифатія о томъ, въ какомъ горѣ стоитъ Церковь, ухитрились толковать такъ, что эта грамота содержитъ хулу на Церковь. Онъ приводилъ слова Игнатія, мужа апостольскаго, о томъ, что безъ епископа нѣтъ Христа въ Церкви, какъ будто бы кто-нибудь это отрицалъ. А я говорилъ, что отсутствіе въ Церкви епископовъ это такого рода испытаніе для Церкви, при которомъ она лишается своего внѣшняго величія и красоты. Церковь можетъ лишиться даже епископства, при чемъ останется благодать Христова, сила Христова, какъ я сказалъ въ такой мѣрѣ, чтобы люди не умерли. Христосъ въ это время хранитъ и спасаетъ Церковь, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что внѣшняя красота Церкви оскудѣваетъ (цитаты изъ Игнатія, посланіе къ Филадельфійцамъ, Григорія 6 т. стр. 546).

Церковь красивѣе, великолѣпнѣе съ епископами, безъ епископовъ—скуднѣе и темнѣе. Я и повторяю, что такое состояніе оскуднѣнія было поущеніемъ Божиимъ, допускаемымъ въ цѣляхъ воспитанія, въ цѣляхъ, такъ сказать, педагогическихъ, но свое стадо въ это время пасъ Самъ Христосъ, въ Котораго я вѣрую. Я приводилъ слова Аѳанасія Великаго, что во времена гоненій и оскуднѣнія Церкви Самъ Господь Духомъ Святымъ пребываетъ въ ней. Приводятъ изъ Маргарита (стр. 154), что „Церковь безъ епископа не можетъ быть“. Я считаю такой способъ доказательства сознательнымъ или безсознательнымъ подлогомъ. Златоустъ говорилъ о Константинопольской Церкви по поводу оскуднѣнія тамъ епископства. Онъ говоритъ, что не можетъ быть Церкви безъ епископа.

Однако извѣстно много случаевъ, когда частная Церковь была безъ епископа. Какой же смыслъ имѣютъ слова Златоуста? А тотъ, что безъ епископа Церкви нехорошо, неудобно, неприлично. Скрывая поводъ, по которому это сказано, скрывая обстоятельства, стараются передать слова эти въ томъ смыслѣ, что Церковь абсолютно не можетъ быть безъ епископства. Тогда какъ, понимая въ прямомъ смыслѣ слова, нужно сказать: неприлично, неудобно. Я бы привелъ такое сравненіе: не можетъ быть—не хорошо, неудобно—быть дому безъ хозяина. Очевидно, этимъ мѣстомъ пользуются здѣсь неправильно.

Мнѣ задали вопросъ: что за святой іеромонахъ Тарасій? Я отвѣчу, что журналъ православный—„Миссіонерское Обозрѣніе“ издавался подъ руководствомъ (?) преосвященнаго Антонія Волынскаго. Значитъ, мы должны думать, и я лично думалъ, что поэтому я имѣю право ссылаться. Мнѣ говорятъ: что это за святой человѣкъ? А сами сейчасъ же приводятъ Захарія Копыстенскаго. Я также въ правѣ спросить, что это за святой человѣкъ?

Здѣсь говорится, что никогда Церковь не бывала безъ епископовъ. Но мой собесѣдникъ знаетъ, что неправда то, что Церкви безъ епископа никогда не бывало. Въ слѣдующей бесѣдѣ я приведу доказательство и онъ не станетъ отрицать, что Церковь была безъ епископовъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Слѣдовательно, здѣсь простое преувеличеніе того, что Церкви не хорошо быть безъ епископа, чего, конечно, я не отрицаю и никто не отрицаетъ.

Итакъ, слова эти нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ. Здѣсь много зубоскалили,—простите: не знаю другого слова,—по поводу употребленнаго мною слова „неприлично“. Очевидно

въ устахъ моего собесѣдника это слово относится только къ модамъ, имѣеть какой то модный, галантерейный смыслъ. Когда я говорилъ, что Церкви неприлично быть безъ епископа, то я хотѣлъ сказать, что есть въ жизни Церкви такія условія ея бытія, которыя въ данную минуту совершенно необходимы для каждой Церкви помѣстной и Церкви вообще,—есть и такія стороны бытія, которыя могутъ отсутствовать въ Церкви по велѣніямъ Божьяго Промысла. Есть такія стороны существованія Церкви, которыя не необходимы для ея бытія, и которыя исчезаютъ. Но такое состояніе Церкви, когда онѣ исчезаютъ,—и нужно назвать неудобнымъ, несовершеннымъ. Въ этомъ смыслѣ я и употребилъ,—можетъ быть дѣйствительно и неудачно,—слово—„неприлично“.

Говорять, что это относится къ мѣстной Церкви, а вы дайте намъ отвѣтъ о вселенской. Это сводится къ тому самому, съ чего я началъ рѣчь. Я говорю: самый терминъ „вселенская Церковь“ не можетъ быть примѣненъ къ Церкви земной и въ земныхъ формахъ ея существованія. Я думаю, что это ученіе—не православное. Ученіе же святоотеческое говоритъ, что Церковь есть богочеловѣческая (цитаты изъ Аквилонова). Говорю, что это опредѣленіе соотвѣтствуетъ опредѣленію священнаго Писанія и Св. отцовъ, и повторяеть ученіе „Великаго Катехизиса“ и „Книги о Вѣрѣ“. Для меня и для всякаго старообрядца, и для всякаго дорожащаго истиннымъ ученіемъ Христовымъ,—въ этомъ пониманіи Церкви—вся суть жизни. Должны ли мы вѣрить, что Церковь есть божественный организмъ, въ которомъ мы съ Господомъ Исусомъ Христомъ сообщаемся, Его силою питаемся, сообщаемся со всѣми душами умершихъ и творимъ великое дѣло устроенія міра, жизни Христовой и истины.

И когда говорятъ, что Церковь вселенская,—это—совокупность тѣхъ, которые живутъ въ разныхъ мѣстахъ, то я утверждаю, что это ученіе не православное. А результатъ отсюда—уничтоженіе, нарушеніе священства въ Церкви и полное крушеніе и разложеніе Церкви. Я привелъ мнѣніе владыки Антонія. Приведу также мнѣніе одного митрополита русской Церкви,—Іоанникія, который говорилъ, что не будь старообрядчества, тогда бы Церковь православная стала лютеранствомъ. Это почему? Потому что потерялась бы линія истиннаго пониманія Церкви, состоящей въ единствѣ всѣхъ насъ живущихъ съ умершими и святыми, съ ихъ подвигомъ и святымъ примѣромъ.

Я утверждаю, что Церковь вселенская есть то, что я сказалъ. И эта вселенская Церковь ни въ коемъ случаѣ никогда

не можетъ оскудѣвать въ дарахъ Божіихъ, въ священствѣ и епископствѣ, потому что епископскіе сонмы въ этой Церкви вмѣстѣ съ сонмомъ епископовъ земной Церкви составляютъ іерархію до вѣка: Аѳанасій Великій съ нами, Іоаннъ Златоустъ съ нами. Это не значитъ, чтобы мы считали ненужнымъ епископство, а я говорю, что бываютъ времена, когда бываетъ нужно надѣяться только на епископовъ на небѣ живущихъ, и когда приходится сомнѣваться, есть ли на землѣ истинные епископы. Было или не было такое время, но оскудѣніе Церкви бывало настолько сильное и энергичное, что во многихъ мѣстахъ вселенной люди не знали, есть ли на землѣ вѣрные епископы гдѣ-нибудь. И они однако не шли къ еретикамъ.

Говорятъ, что уничтоженія епископства быть не можетъ, что исторія такого факта не знаетъ. Конечно, до тѣхъ поръ, пока не явилось отрицаніе божества Сына Божія, церковная исторія не знала этого отрицанія. До тѣхъ поръ, пока не случалось извѣстнаго явленія въ жизни Церкви, его, конечно, не было. Но на основаніи того, что не было какого-нибудь явленія въ прошломъ, невозможно доказывать, что его не будетъ въ будущемъ. Святоотеческія писанія опредѣленно допускаютъ эту возможность. Я сказалъ, что требую отвѣта на то мнѣніе, которое для меня кажется убѣдительнымъ: Если оно кажется неосновательнымъ, то пусть раскроютъ эту неосновательность, тогда оно для меня перестанетъ быть убѣдительнымъ. (Приводитъ цитаты Іоанна Златоуста, письмо къ Олимпіадѣ).

Златоустъ говоритъ, что даже апостолы отступили. Онъ говоритъ, что возможно такое положеніе въ Церкви, когда дьяволъ, коварный изобрѣтатель зла, искусный изобрѣтатель козней, уничтожаетъ пастырей.

Въ книгѣ Петра Христолога говорится, что „малый корабль Христовъ, т. е. Церковь, то возносится къ небу, то опускается въ бездну“.

Въ толкованіи на пророка Осію, говорится, что Церковь иногда до корней посѣкается.

Это общее положеніе, которое допускаетъ крайнее оскудѣніе внѣшняго благолѣпія, внѣшней красоты Церкви. Если мы посмотримъ въ исторію, то увидимъ, до какой степени доходило это оскудѣніе. Спрашивается, развѣ нельзя назвать оскудѣніемъ Церкви такое положеніе, когда во всемъ мірѣ не знаютъ, есть ли епископъ православія. А Іеронимъ говоритъ, что было такое время, когда весь міръ глубоко огорченъ былъ и изумился, увидя себя аріанскимъ. Въ это время православныхъ еписко-

повъ было три и они были въ ссылкѣ. И когда они вернулись, то по необходимости должны были принимать этихъ епископовъ еретиковъ ради спасенія міра. До такой степени было оскудѣніе въ Церкви въ то время. И вотъ Іеронимъ по поводу этого мѣста говоритъ: „Пробудился Господь и востаетъ Церковь“, т. е. было такое время, что Господь спалъ. Я привелъ мѣсто объ оскудѣніи Церкви, указанное VI вселенскимъ соборомъ.

Церковная исторія Робертсона говоритъ, что когда состоялся огромный иконоборческій соборъ, то триста восемнадцать епископовъ подписали ложныя исповѣданія. Императоръ послалъ его ко всѣмъ остальнымъ епископамъ, и неизвѣстно, остались ли неподписавшіе или нѣтъ (выдержка изъ Θεатрона, Θεοδορα Студита).

Говорятъ, что здѣсь былъ одинъ будто бы православный Захарій Іерусалимскій. Здѣсь указано, что онъ былъ неправославный. А если онъ сталъ православнымъ и святымъ послѣ, то въ исторіи много такихъ случаевъ.

Во время донатическаго раскола люди не знали, гдѣ искать не только епископовъ, но и священниковъ. Они не хотѣли искать донатическихъ епископовъ, не хотѣли внѣшней красоты, стоя за правду.

Я допускаю и утверждаю, что старообрядчество послѣ Никоніанскаго времени смотрѣло на себя такъ. Богъ попуталъ такимъ оскудѣніемъ внѣшнимъ Церковь, но пойдѣмъ къ неправославнымъ, можетъ быть гдѣ-нибудь есть этотъ епископъ, можетъ быть его искать надо. И вотъ они стали усиленно искать. Православные въ энциклопедическихъ словаряхъ даже говорятъ, что въ Абиссиніи православное епископство было, но оно оскудѣло только въ послѣднее время, во время теперешней уніи. Можетъ быть и у насъ епископство всегда было, но это неизвѣстно. Старообрядцы говорили: „Если Богъ не являетъ намъ епископства, значить, Онъ временно хочетъ поставить насъ въ тяжелыя условія для того, чтобы мы сохранили вѣру свою и правду. Настало время, когда этотъ епископъ явился. Въ это время Церковь Христова находилась въ общеніи со Христомъ и епископами. Можетъ быть, были епископы хорошіе, но не знали ихъ старообрядцы, потому что не дано было знать, время исполненія не пришло, время вдовства не кончилось. Но Церковь не пожертвовала ни однимъ словомъ изъ своего правильнаго исповѣданія. Для того, чтобы узнать истину, не нужно такихъ критеріевъ, которые намъ предлагаютъ. Истина опредѣ-

ляется не количествомъ исповѣдующихъ ея лицъ, не множествомъ тѣхъ, которые управляютъ истинною, а самую истинностью. Пусть мнѣ покажетъ красоту и истину одинъ человекъ и я ему повѣрю. А большинство усвоившіе себѣ власть безъ доказательства устрашить могутъ, а побѣдить никогда. Какія силы могутъ заставить меня считать день ночью. И Феодоръ Студитъ говоритъ: „Если бы все епископство и даже всѣ христіане отступили отъ Христа, что мнѣ до того, что они отступили. Истина моя въ сердцѣ моемъ, остаюсь со Христомъ и не хочу идти за ними“. И онъ остался со Христомъ и не хотѣлъ идти за епископами, въ истинность которыхъ онъ не вѣрилъ и которыхъ не признавалъ.

4-я рѣчь прот. Крючкова. Мое предсказаніе, почтенные слушатели, сбылось. Михаилъ на вопросъ намъ и опять ничего не отвѣтилъ, вертеться все время вокругъ да около.

Съ какой статьи говоришь ты намъ: епископы погрѣшими? Ты намъ доказывай: можетъ ли Церковь безъ епископа быть. Другъ любезный! Ты сослался вотъ на время 6-го вселенскаго собора, что тогда были злочестивые епископы. Но кто-же судилъ еретиковъ-то? На свою голову привелъ ты это свидѣтельство. Съ злочестивыми свмч. Игнатій сообщаться не велить, но и отъ благочестивыхъ по ученію его отступать нельзя. Почему же твои предки - бѣглопоповцы 180 лѣтъ съ благочестивыми не возсоединялись? Дальше. Говорилъ ты, что можетъ Церковь быть и безъ епископа. Что же ты ничѣмъ этого не подтвердилъ?!

Въ словахъ Маргарита ты усмотрѣлъ тотъ смыслъ, что будто бы тамъ говорится о частной Церкви. Но подумалъ ли о томъ, что ты сказалъ. Какъ же это можетъ быть вселенская Церковь безъ епископа, когда безъ епископа не можетъ быть даже одна частная Церковь?!

Вотъ какъ разсуждаютъ ученые-то, перешедшіе въ расколъ. Договорился, братъ, ты до богохульства.

Епископовъ, говоришь, обоготворяете, это идолопоклонство.

Ты епископовъ-то видно ужъ къ идоламъ подвелъ?! Подумай, что ты говоришь, Господь съ тобой!

Мы говоримъ, что безъ епископа Церковь существовать не можетъ. Посмотримъ, до чего еще ты договорился.

Ты не знаешь, что за Палинодія. Почитай,—узнаешь. Почитай еще предисловіе къ книгѣ „о вѣрѣ“. Тамъ узнаешь: кто такой былъ Захарія Копыстенскій.

Горя мало, читаешь Аквилонова. Надо поучиться, почитать и Палинодію. Тогда будешь ее знать.

Въ Маргаритѣ, говоришь ты, въ словахъ: „церковь быть не можетъ безъ епископа“—заключается тотъ смыслъ, что Церкви быть безъ епископа неприлично.

Отъ кого это ты почерпнулъ эту мысль? Это вѣдь страшная ересь! Христосъ развѣ для приличія только установилъ епископскій санъ?

Говоришь ты: можно обходиться и безъ красоты церковной; слава церкви—крестъ. Вѣдь ты крестохулиитель! Что ты не перекрестился-то, когда изъ стакана воду-то пилъ?! Вы вотъ, вѣдь, только кричите, что наши плохо крестятся, а сами—никакъ.

Онъ васъ, старообрядцы, кое-чему научить, если съ вами побудеть подольше.

Говорилъ ты, что у о. Александра—въ его выпискахъ—ничего нѣтъ о вѣчности священства. Слушай. „Прикровенно упомянувъ о лукавыхъ и противныхъ силахъ, которыя враждуютъ противъ славы Христовой... онъ необходимо ввелъ въ рѣчь и предстоятелей синагоги іудейской, которыхъ и называетъ холмами ради того, что они кажутся поднятыми высоко и превосходятъ другихъ священствомъ и соединенной съ ними честью. Вѣчными же ихъ называетъ вслѣдствіе непрерывности этого служенія, ибо оно не прекращается ни въ какое время. Если и прекратилось значеніе служенія въ тѣняхъ и образахъ, но сущность служенія перешла въ лучшее; ибо священно-дѣйствуютъ Богу ничуть не менѣе предстоятели святыхъ Церквей и приносятъ Ему безкровную жертву. Итакъ холмы вѣчны ради постоянного и непрекращающагося служенія... Ибо, какъ я сказалъ, то, что въ тѣняхъ не пребыло, и образы прекратились, но то, что во Христѣ, утвердилось и навсегда осталось непоколебимымъ“ (73 стр. выписокъ о. Александра).

Еще... Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ власть епископовъ и управленіе Церкви, такъ, что Церковь поставляется на епископахъ и всякимъ дѣйствіемъ Церкви управляютъ тѣ же начальствующіе... „Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“ (тамъ же 13 стр.). А ты говоришь, что у о. Александра объ епископахъ ни слова. Почти вся книга объ этомъ говоритъ. Зачѣмъ ты его оклеветалъ? Кланяйся ему въ ноги!

Теперь всю рѣчь его я опровергъ. Будемъ доказывать дальше. „Какъ въ тѣлѣ, иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ,

такъ и въ церквахъ... Богъ постановилъ, чтобы одни... оставались пасомыми и подначальными, а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви... дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ.. представляло одно тѣло, совершенное и истинно достойное Самого Христа—вашей Главы“ (Вып. Озерск. ч. 1. стр. 74, изд. 5-е).

Ну, а у васъ изъ кого церковное-то тѣло состояло?

„Надлежитъ слѣдовать пресвитерамъ въ Церкви, тѣмъ, которые, какъ я сказалъ, имѣютъ преемство отъ апостоловъ... прочихъ же, которые уклоняются отъ первоначальнаго преемства и гдѣ бы то ни было собираются, имѣтъ въ подозрѣніи, или какъ еретиковъ и лжеучителей, или какъ раскольниковъ“ (Вып. о. Александр. 40 стр.).

Вотъ! А 180 лѣтъ гдѣ у васъ были епископы-то?! Вѣдь это время вы окормлялись бѣглыми попами, которые горше нечестивыхъ бѣсовъ. Какъ ихъ считать, — слушай. „Аще ли нѣцимъ попущеніемъ Божиимъ въ толикое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ. Невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати. Нѣсть слово рещи и осужденіи сицевыхъ. Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ сущихъ и противныхъ Богу. Таковии не токмо веліе неисчетное томленіе подымутъ, на божественная сие злѣ восхуливше... но и мечь примутъ иную... О духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію, не рукоположнѣ дѣйствующаго и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (Вып. Озерск. ч. 1, 114 стр.). Не минуешь этой кары и ты, мой собесѣдникъ. Слушай еще. „Вопросъ. Которая есть четвертая тайна? Отвѣтъ. Священство установленное отъ Христа во апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ“ (34 л. об.).

Вотъ что говорится объ епископскомъ чинѣ. Кто же у васъ 180 лѣтъ строилъ тайну священства? Некому было, окормлялись вы бѣглыми попами. Подумай, Михайль, къ кому ты перешелъ. Ты человѣкъ ученый. Опомнись! Мы тебя жалѣемъ, а не укоряемъ. Еще прочту тебѣ свидѣтельство.

„Христось, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ никогда не умираетъ, такоже и іерейство его по чину Мелхисе-

декову не престаесть. Якоже пишеть, ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное. Востало же Христово вѣчно, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се-освяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ... А апостоли паки епископовъ освятиша... А епископи паки поповъ"... (Кирил. кн. 77 л.).

Видишь, до коихъ поръ пребудеть священство? Оно пребудеть вѣчно. Ну, а въ вашемъ обществѣ развѣ все время были епископы? И ты дерзашь говорить, что Церковь можетъ быть и безъ епископа?

Все пустословіе твое мы разобрали и доказали, что безъ епископа Церковь быть не можетъ.

Скажи, ради Бога, положи руку на сердце, ваше общество составляло ли Церковь Христову, когда руководилось бѣглыми мопами? Не томи публику-то.

4-я рѣчь Михаила. Святій Василій Великій указываетъ на Христа, какъ на надежду вѣрныхъ. Вспомните, совѣщаніе на Господа устроили архіереи, книжники и старцы. А кто оказался истинно преданнымъ Ему. Оказались только немногіе изъ народа. Изъ архіереевъ, книжниковъ и старцевъ же никто.

Такъ какъ здѣсь на архіереевъ и книжниковъ онъ указываетъ, какъ на параллель, то ясно, что онъ убѣждаетъ не надѣяться на архіереевъ и старцевъ православной Церкви, не искать общенія съ ними, если они предали Христову истину. Лучше спастись одному Лоту въ Содомѣ, держась здраваго сужденія, нежели, имѣя неправую истину, остаться со всѣми этими многими.

И опять я скажу, что въ книгѣ миссіонера Александрова нѣтъ ни одного доказательства въ пользу того, что слова о неодолимости Церкви относятся къ епископамъ, вопросъ о неодолимости епископства тамъ не ставится, тамъ сказано только, что въ Церкви три степени священства. Значить, я никакой клеветы на книгу Александрова не произносилъ.

Меня упрекаютъ въ томъ, что я кружусь (около бѣглыхъ поповъ).

Для чего играть словами? Если я упрекаю собесѣдника, что онъ кружится вокругъ епископовъ, то не зато, что онъ дорожитъ епископствомъ, а за то, что онъ не хочетъ говорить о томъ, что Церковь не есть епископы.

Если я говорилъ, что это ученіе необходимо обожествляетъ епископство, нарушаетъ заповѣдь: „Да не будутъ тебѣ бози инии“, то мнѣ не нужно доказательствъ, мой собесѣдникъ это

доказываетъ. Онъ доказываетъ, что нѣтъ въ Церкви ни народа церковнаго, ни священства церковнаго, — только одно епископство.—Наконецъ, я думаю, мои слушатели имѣютъ право спросить: „было же время, когда въ Церкви епископство оскудѣвало? Если оскудѣвало, то какую форму это оскудѣніе принимало?“

Я буду отвѣчать на этотъ вопросъ въ слѣдующей моей рѣчи. Я буду говорить, что бывають времена такого оскудѣнія истинной жизни, такого оскудѣнія правды, что бывають необходимы тяжелыя испытанія, въ педагогическихъ испытательныхъ цѣляхъ. Всѣ гоненія, о которыхъ говоритъ церковная исторія, и которыя не одолѣли истинной Церкви, и всѣ возстанія вратъ ада на Церковь, конечно, попускались Богомъ именно потому, что для воспитанія чадъ Божіихъ нужны такія испытанія для того, чтобы внѣшняя красота не была принята за правду.

5-я рѣчь прот. Крючкова. Нашъ собесѣдникъ, почтенные слушатели, оказался человѣкомъ неумолимымъ. Таитъ, — о чемъ его спрашиваю. Ему не жалко васъ. Пустословить, и до какого дошелъ безумія. Скажи-ка намъ: откуда ты это узналъ, что подпорой-то церкви служить старообрядчество? Духъ Святой ее животворить, поддерживаетъ. А ты говоришь, старообрядчество? Ты говоришь, съ вашей бѣглопоповской церковью въ союзъ соймъ преподобныхъ отцовъ. Но вѣдь Христосъ велѣлъ и живыхъ епископовъ слушаться. „Слушай васъ, говоритъ Онъ, Мене слушаетъ. Отметайся васъ, Мене отмечается“. 180 лѣтъ ваша церковь, значитъ, была съ мертвыми епископами? Но съ которымъ изъ нихъ? Съ Василиемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустомъ или съ кѣмъ другимъ? Швецовъ, вѣдь, эту глупость о говорилъ. Теперь и ты за нимъ. Неужели уже и ты дошелъ до такого невѣжества?! И безпоповцы—нѣтовцы, вѣдь, также могутъ сказать: и у насъ-де, молъ, на небѣ тоже есть епископы. Да вы на небо развѣ ходили исповѣдаться?

Мы знаемъ безъ тебя, что Церковь состоитъ изъ живыхъ и мертвыхъ. Зачѣмъ же вы по Россіи и всему свѣту ѣздили искать себѣ епископа-то и сманили Амвросія? Зачѣмъ тогда вы поповъ принимали, вѣдь и мертвые, по твоему, могли васъ вѣнчать?

Отъ мужиковъ только подобныя рѣчи можно слушать. Осрамять ты себя, Михаилъ!

Говорилъ ты, что во время иконоборческой ереси многіе епископы отъ правой вѣры отступили. Но, вѣдь, этихъ отступниковъ судили 600 епископовъ православныхъ. Не всѣ епископы, значитъ, въ ересь уклонились.

Бываютъ случаи, говорилъ ты еще, что Церковь „до корня посякается“. Корень то значить остается. А у васъ и зародыша-то нѣтъ и не было. Примѣръ. Луна вотъ закрывается. Но развѣ скажешь ты, что она уничтожается? Отсюда суди и объ епископахъ.

Почитаемъ-ка вотъ книгу „о вѣрѣ“. „Царь царей, и Господь господей, и Пастырь пастырей, едина Церковь тѣла Своего истинная Глава, положивый душу Свою за люди Своя, ихъ же честною Своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе Свое оставить на земли не устроено отходя на небеса, но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль? Кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителяе, архіепископи и епископи, иже служителяе суть величеству смотрѣнія Его, имъ же спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованія сотвори“... (59 л. об.). Это ученіе построено на словахъ Господа.

Какъ же Онъ прекращалъ епископство на цѣлыхъ 180 лѣтъ? Видно, правду ты говоришь, что Христосъ спалъ въ это время. Богохульникъ ты этакій. „Яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата адова не могутъ одолѣти Церкви, ниже противъ Его апостольскимъ престоломъ“ (тамъ же 173 л. об.).

Научись, какъ учить Церковь объ епископствѣ.

Никакъ я тебѣ не могу втолковать въ голову, что у насъ рѣчь идетъ не о томъ, могутъ или нѣтъ епископы быть погрѣшными; нѣтъ, у насъ назначена бесѣда о вѣчномъ и непрерывномъ пребываніи въ Церкви епископовъ. Вотъ о чемъ ты мнѣ скажи: можетъ ли Церковь безъ епископа существовать?

„А яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? И каая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“ (Ап. бесѣд. 11 правоученіе, стр. 1692).

Зачѣмъ вы мертвыхъ-то къ себѣ привлекаете? Они не ваши и не за васъ. По жребію что-ль они тебѣ достались?..

„Благодать Духа воздѣлываетъ Церковь; поэтому послѣдняя не разрушима. Однако не то удивительно, что она не разрушима, но то, что не разрушима, не смотря на множество нападающихъ на нее враговъ... Легче уничтожить небо и погубить землю, нежели достигнуть того, чтобы въ какомъ-либо отношеніи пострадала Церковь“ (Вып. Александр. 22 стр.).

Про какую это Церковь говоритъ такъ Златоустъ? Про ту, которую основалъ Христосъ, съ трехчинной іерархіей и сѣдмю тайнами. Онъ клялся, что она будетъ вѣчно неодолимая въ

своемъ основаніи, хотя усиліями діавола по временамъ и будетъ колебаться.

Какъ же вы дерзаете говорить, что Церковь можетъ быть одолѣнна? Аѳанасій Великій пишетъ: „Что учредилъ Господь чрезъ Апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять Церкви?“ (т. 2, стр. 5).

Слышите, что объ епископѣ говоритъ св. Аѳанасій, на котораго Михаилъ давеча клеветалъ, будто этотъ святитель училъ обходиться и безъ епископа?!

Вѣдь вы не къ христіанской Церкви приняли Амвросія-то, который наплодилъ вамъ мужичья въ поповскихъ ризахъ. „Кто не съ епископами, — тотъ и не въ Церкви“, говоритъ свмч. Кипріанъ.

На основаніи приведенныхъ нами свидѣтельствъ, мы снова утверждаемъ ту непререкаемую истину, что епископы въ Церкви были и будутъ всегда.

А тебя прошу я: покажи ты намъ, гдѣ это написано, что Церковь можетъ быть и безъ епископа?

5-я рѣчь Михаила. Есть два способа полемики: можно приводить матеріалъ—это—одно, а когда приходится отвѣчать на матеріалы, то это—другое. Сейчасъ вопросъ стоитъ такъ: какое мѣсто и откуда приводится. И человекъ довѣрчивый, и если бы мнѣ говорили, что такое то мѣсто есть въ книгѣ священника Александрова, то я повѣрилъ бы, что оно есть.

Оказывается, что собесѣдниками приводятся мѣста неизвѣстно для какой цѣли, которыя обманываютъ мысль, эти мѣста противоположны тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя хотятъ преслѣдовать. Здѣсь было указано, что въ Церкви единъ Господь, едина вѣра и едино крещеніе. Если у нихъ, поэтому, хорошо, то у насъ худо. Оказывается, что эти слова сказаны по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Были люциферіане, которые утверждали, что у еретиковъ благодати нѣтъ. Противъ этого вооружился Іоаннъ Златоустъ, который доказывалъ, что неправильно то, что еретики всѣхъ разрядовъ теряютъ всякую благодать хиротоніи, онъ говорилъ, что это богохульство, что это похуленіе благодати.

Итакъ, указанная слова приводились не для тѣхъ цѣлей, которыя нужно здѣсь преслѣдовать (читаетъ стр. 35—36 изъ Александрова).

Мы вѣримъ, что Господь не допуститъ Свою Церковь до такого паденія, чтобы даже крещеніе не совершалось (читаетъ изъ Діонисія Ареопагита).

Здѣсь говорилось о сребреникахъ, на которыхъ бы совершалась купля...

Не признавая непогрѣшимость епископовъ, мы думаемъ, что сила вязать и рѣшить связана съ волей епископовъ, что эта сила отходить отъ нихъ, когда они отъ нея уходятъ:... „сіе бываетъ, когда мы хотимъ“ (читаетъ Маттея XI гл.).

Такимъ образомъ, если обѣтованіе есть, то вмѣстѣ съ тѣмъ и указано, что это обѣтованіе обусловлено жизнью и подвигомъ самихъ епископовъ.

Здѣсь приводилось мѣсто о томъ, что апостольскій престолъ не оскудѣветъ,—это значитъ патриаршій престолъ. Но я не слышалъ, однако, возраженій по поводу приведеннаго мною мѣста, что апостольскіе престолы одновременно отпали. Извѣстный историкъ Неандеръ перечисляетъ патриарховъ: Сергія Константинопольскаго, Кира Александрійскаго, Захарія, которые уклонились въ евтихіанство. Онъ утверждаетъ, что всѣ отпали въ извѣстный моментъ одновременно.

Если такая книга, какъ Театронъ, не убѣдительна, то я не знаю, что можетъ быть убѣдительно.

Здѣсь говорятъ, что неправильно я говорю о томъ, что старообрядчество поддерживаетъ православіе. Но вѣдь православный митрополитъ сказалъ, что если бы не старообрядцы, то православіе бы ушло въ лютеранство, кощунственно говорить, но говорить уважаемый митрополитъ (279 ст.).

Онъ говоритъ, что православіе держится не на епископахъ, а на старообрядцествѣ, а я говорю, что оно держится на Христѣ.

Говорятъ: у васъ епископы мертвые, а у насъ живые. Я не думаю, чтобы Василій Великій былъ мертвъ, а протоіерей Крючковъ живъ. Нѣтъ, первый живъ, во всякомъ случаѣ, болѣе, чѣмъ второй. Впрочемъ, если онъ на это обижается, я извиняюсь.

Значитъ, все здѣсь сводится къ спору о томъ, что первые называютъ святыхъ мертвыми, а другіе считаютъ ихъ вождями. Мы убѣждены, что волею Божіею въ православной Церкви хранилась благодать Божія, и эта благодать проявлялась во всей жизни православной Церкви. Эта истина непонятна для тѣхъ, которые суживаютъ, ограничиваютъ всю силу благодати.

Но для всѣхъ, входящихъ духомъ въ мистическое тѣло Церкви, ясно, что сила благодати епископства живетъ въ Церкви, не умираетъ и не умирала въ ней.

Говорятъ: укажите время, когда бы видимыхъ епископовъ не было въ Церкви? Я указываю, что исторически очень долгое время не было епископовъ въ Карфагенѣ, въ Иппонѣ, во время донатическихъ волненій. Епископовъ не было такъ долго, что взрослые люди, выросшіе вновь, совершенно не видали епископовъ. Тогда какъ епископы были въ каждомъ маленькомъ мѣстечкѣ.

Глумятся надъ тѣмъ, что нѣкоторые говорятъ, что епископы даже были въ то время.

Для старообрядчества не важенъ этотъ путь. Но я говорю, что журналъ „Церковный Вѣстникъ“, издаваемый петербургской академіей, и энциклопедическіе словари говорятъ, что православіе было, но далеко.

Для старообрядчества это не имѣетъ существенныхъ значеній, потому что, вѣруя въ благодать и силу Божию, оно ждетъ, когда Господь пошлетъ епископовъ, и если и искало епископовъ,—какъ и Карфагенская церковь искала,—то это потому, что не можетъ же человѣкъ, а значитъ и община, не желать полноты церковной, не заботиться объ этой полнотѣ. Но это исканіе—не есть ощущеніе полной гибели, полного лишенія.

Искали полноты, но если не находили, то ожидали, что Господь пошлетъ. Если православные епископы были далеко, то дѣйствовали молитвой своей такъ, какъ и Церковь Небесная.

Въ Церкви этой всегда живъ Господь. Говорятъ, что нельзя смѣяться надъ тѣмъ, что Господь спитъ, что это кощунство. „Пробуждается Господь“, сказалъ Иеронимъ, а пробуждается тотъ, кто спитъ, съ человѣческой точки зрѣнія. Но въ толковомъ евангеліи есть и болѣе опредѣленное мѣсто: „Вскую возстани, вскую спиши, Господи, воскресни и не отрини до конца“. Такимъ образомъ представляется, что какъ бы Господь заснулъ во гнѣвъ Своемъ и не хочетъ слушать вопли человѣка. И вотъ вся Церковь Христова взываетъ къ Господу: „Возстань Ты, спяще, тяжело намъ быть безъ Тебя, мы изнемогаемъ въ этомъ состояніи, помоги намъ. Мы знаемъ, что Ты съ нами, но Ты все далеко отъ насъ, мы теряемъ наконецъ силы свои“.

Итакъ, если Господь уходилъ, то для того, чтобы научить людей не считать ложь за правду.

6-я рѣчь прот. Крючкова. Мнѣ, почтенные слушатели, осталось говорить 10 минутъ. Новыхъ свидѣтельствъ приводить я въ своей послѣдней рѣчи, согласно условію, права не имѣю.

Такъ безъ отвѣта и остался мой собесѣдникъ. Къ вопросу моему онъ и не подходилъ. Но мы слышали отъ него много и хорошаго. Онъ говорилъ, что Господь Церковь до паденія не допуститъ. Но какъ же это такъ случилось, что у нихъ 180 лѣтъ не было епископа? На это ничего намъ такъ и не сказали.

Коснулся собесѣдникъ 95 зачала св. Луки. Но по этой притчѣ невѣрнымъ рабомъ оказался только одинъ. А у васъ— два невѣрными-то оказались.

Святые Василиій Великій, Іоаннъ Златоустъ и прочіе святители, говорилъ ты, живы. Я и безъ тебя знаю, что живы. И апостолы живы. Но развѣ они крестятъ, отпѣвають? Мы имъ молимся. Они съ нами—духовно. Но они не священнодѣйствуютъ.

Обѣтованія Христа не вѣчны, говорилъ ты. Неправда.

„Обѣтованія Божіи непремѣнно сбудутся, поскольку и существованіе, и исполненіе ихъ зависитъ отъ Бога, а не отъ человѣка“ (Златоуст. т. X, стр. 624).

Такъ вотъ что получилось изъ настоящей бесѣды. Мною былъ поставленъ вопросъ: можетъ ли Христова Церковь существовать съ одними бѣглыми попами, или можетъ ли Церковь существовать безъ епископа.

Несчастный мой собесѣдникъ и близко не подошелъ къ моему вопросу. У васъ, старообрядцы, 180 лѣтъ не было епископа. А безъ епископа нѣтъ Церкви. Это всѣ вы слышали. И собесѣдникъ мой подтверждалъ самъ мои слова, что Господь не отступить отъ Своей Церкви.

Положите это всѣ въ своихъ сердцахъ и помните то, что мой собесѣдникъ остался безотвѣтнымъ.

Читалъ онъ какія-то книженки, а говорилъ, что вычитываетъ изъ твореній св. отецъ.

Эхъ вы, новые обманщики!

Никому своего мнѣнія я не навязываю. Сами безпристрастно разсудите, кто изъ насъ правъ. Живаго отбросьте.

Теперь ты, Михаилъ, говори 10 минутъ.

6-я рѣчь Михаила. Я не считаю себя въ правѣ воспользоваться моими десятью минутами прежде, чѣмъ не исполню долгъ маленькій на моей совѣсти. Меня мучитъ то, что я сказалъ про миссіонера, что онъ одно мѣсто привелъ сознательно неправильно. Если онъ искренне привелъ его, но ошибочно устроилъ защиту, то я по совѣсти считаю необходимымъ по христіански извиниться за обиду, которую можетъ быть ему нанесъ я этими словами. Такъ велитъ мнѣ Христосъ.

Александровъ. Я не обижаюсь, но предлагаю со мной побесѣдовать въ Петербургѣ.

Михаилъ. Относительно того, какъ относились ко мнѣ мои собесѣдники, моимъ слушателямъ извѣстно. Опять повторился тотъ же самый вопросъ, что читаю Мельникова и Швецова, а не Златоуста и Святыхъ Отцовъ. Не хочу и говорить даже объ этомъ, для меня это и непонятно и прискорбно. Для меня это больно.

Еще скажу два слова о методахъ по поводу свидѣтельства Беатрона. Приводилось мѣсто о ста двадцати епископахъ.

Неужели такъ скоро забыли, что я говорилъ? Вѣдь я говорилъ о пяти патріаршихъ престолахъ и только.

Здѣсь опять говорилось: ваши святые не вѣнчаютъ вашихъ браковъ, не совершаютъ таинствъ. Но наша точка зрѣнія всегда была такая, что во время оскудѣнія епископства волею Божіею Господь не закрываетъ источникъ благодати, выдвигаетъ ее, хотя бы въ нѣсколькихъ священникахъ. Изъ ложной Церкви Онъ возвратилъ нѣкоторыхъ познавшихъ истину священниковъ для того, чтобы поддержать Церковь.

Результатъ бесѣды, по моему, такой: мы говорили совершенно на разныхъ языкахъ. Я говорилъ о сущности Церкви, собесѣдникъ мой убѣждалъ меня покаяться. Но развѣ онъ доказалъ, что въ Церкви его не изгнавъ Христосъ и осталось одно только епископство. Это убѣжденіе было у меня и раньше, я не пришелъ только что къ этому убѣжденію. Но онъ убѣдилъ меня окончательно, что тамъ нѣтъ уже Христа, что Его отказались во имя епископства.

Вотъ поэтому то здѣсь бездна великая. Не бездна обряда, не бездна историческаго существованія, хотя и здѣсь въ самой психикѣ быта, въ пониманіи быта большая разница,—но главнымъ образомъ бездна въ ученіи о Церкви, въ ученіи о Христѣ, возглавляющемъ Церковь, въ ученіи, на которомъ мы спасаемся и на которомъ, какъ на камнѣ неподвижномъ, будутъ стоять всѣ вѣрующіе во Христа.

Бесѣда закончилась пѣніемъ „Достойно есть“.

Вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ нашей литературѣ ¹⁾).

Вторая группа писателей считаетъ штундизмъ явленіемъ заноснымъ, продуктомъ нѣмецкой пропагандистской дѣятельности, плодомъ просвѣтительной миссіи нашихъ культуртрегеровъ нѣмцевъ-колонистовъ. Штунда, по взгляду представителей этой группы, явленіе хотя и заносное, но не случайное; явленіе, имѣющее для себя почву въ нашемъ южнорусскомъ народѣ. Рядъ побочныхъ обстоятельствъ, подготовившихъ почву для штундизма, авторами этой категоріи относится также къ числу причинъ, вызвавшихъ къ жизни это сектантство. Замѣчательно, что второпричинѣ, т. е. обстоятельствамъ, подготовившимъ почву для штундизма, отводится представителями этого направленія весьма много вниманія, даже больше, чѣмъ самой первопричинѣ—нѣмецкой пропагандѣ. Такая постановка дѣла вполне соответствуетъ существу изслѣдуемаго вопроса о происхожденіи у насъ штундизма, сообщаетъ ему широту и всесторонность, вводитъ читателя въ самую глубь изслѣдуемаго явленія.

Первое мѣсто въ ряду этихъ изслѣдователей, безспорно, должно быть отведено взгляду Ушинскаго на происхожденіе штундизма.

● Какъ извѣстно, Ушинскій является первымъ изслѣвателемъ нашего штундизма, добросовѣстно изучившимъ это сектантство въ центрахъ его первоначальнаго появленія: въ Чаплынкѣ и Косяковкѣ, Кіевской губ., и въ нѣмецкихъ Херсонскихъ колоніяхъ. Знакомство со штундой онъ пріобрѣлъ не книжнымъ путемъ, но посредствомъ живого общенія съ самими сектантами, ихъ вожаками и главнымъ руководителемъ и насадителемъ херсонской штунды—пасторомъ Бокемпферомъ. Это обстоятельство придаетъ особую цѣнность взгляду Ушинскаго на вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ къ жизни это сектантство, извѣстное подъ именемъ южно-русскаго штундизма.

Ушинскій чрезъ все свое изслѣдованіе: «О причинахъ появленія рационалистическихъ ученій штунды въ сельскомъ православномъ населеніи» красною нитью проводитъ ту основную мысль, что штунда—дѣтя протестантства и обязано своимъ появленіемъ среди южно-руссовъ пропагандѣ херсонскихъ нѣмецкихъ колонистовъ, принадлежавшихъ къ «братству друзей Божіихъ», извѣстныхъ въ просто-

¹⁾ См. «Мисс. Обовр.», № 11, 1908 г.

рѣчи подъ именемъ штунды. Основное свое положеніе нашъ изслѣдователь обставляетъ фактическими данными. Во 1-хъ, онъ констатируетъ фактъ, что «въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ быстрое распространеніе штундизма между православнымъ сельскимъ населеніемъ зависитъ отъ сосѣдства русскихъ сель и деревень съ нѣмецкими колонистами-штундистами, которые имѣютъ экономическое и нравственное вліяніе на православныхъ поселянъ, и склоняютъ болѣе доверчивыхъ и простодушныхъ въ свою секту». Во 2-хъ, Кіевская штунда находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Херсонской. Такъ, насадителями штундизма въ Кіевской губерніи являютьсѣ Герасимъ Балабанъ, Павелъ Цибульскій, Семень Величукъ и нѣкоторые другіе вожаки, находившіеся долгое время въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими штундовыми братьями, усвоившіе нѣмецкое сектантское вѣроученіе и выступившіе на пропаганду подъ руководствомъ своихъ наставниковъ (брош. 28—29 стр.).

Ушинскій, какъ прекрасно знакомый съ бытовыми условіями, духомъ и характеромъ нашего южно-русскаго народа и съ положеніемъ его духовныхъ руководителей—нашего сельскаго духовенства,—не могъ взглянуть на штундизмъ односторонне: по его взгляду, штунду нельзя считать явленіемъ, проистекающимъ исключительно изъ однѣхъ только внѣшнихъ, по своему характеру чисто случайныхъ, причинъ. Иначе говоря, хотя штунда и вызвана къ жизни искусной пропагандой, направлявшасѣ изъ нѣмецкихъ колоній, но немаловажное значеніе должно быть удѣлено и другимъ факторамъ, другимъ причинамъ чисто внутренняго характера, вытекающимъ изъ условій народной жизни. Таковыми причинами появленія и распространенія въ народѣ штунды, по мнѣнію Ушинскаго, считаются слѣдующія обстоятельства.

1) Темнота и неудобопонятность многихъ мѣстъ въ церковныхъ службахъ вслѣдствіе того, что нашъ современный русскій языкъ, какъ простонародный, такъ и книжный, слишкомъ удалился отъ церковно-славянскаго; а также несогласіе церковныхъ книгъ, особенно псалтири, съ русскимъ переводомъ священнаго писанія, истолковываемое сектантами не въ пользу православной Церкви.

2) Плохое, невнятное чтеніе и пѣніе въ сельскихъ церквахъ, болѣею частію не имѣющихъ діаконовъ, а только одного священника и причетника.

3) Религіозное невѣжество въ простомъ народѣ, происходящее, между прочимъ, отъ того, что многіе священники мало заботятся о томъ, чтобы объяснять крестьянамъ основные догматы православной вѣры, значеніе таинствъ и обрядовъ церковныхъ и смыслъ всего, что читается и поется въ Церкви. Неисполненіе же священниками этой пастырской обязанности объясняется отчасти тѣмъ, что въ богатыхъ и многолюдныхъ приходахъ, имѣющихъ большое количество церковной земли, священники увлекаются сельско-хозяйственною промышленностью и не имѣютъ времени заниматься, сверхъ своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, религіознымъ образованіемъ своей паствы, въ бѣдныхъ же и малыхъ приходахъ священники, подъ гнетомъ домашнихъ нуждъ, болѣе заботятся о томъ,

чтобы какъ-нибудь улучшить средства своего существованія, или же перейти на лучший приходъ.

4) Злоупотребленіе нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ при взиманіи платы за требоисправленія, что, само собою разумѣется, слишкомъ роняетъ въ глазахъ народа пастырей, а для пропагандистовъ служитъ средствомъ для улавливанія въ свои сѣти неофитовъ.

5) Унизительный для духовенства способъ собиранія по домамъ прихожанъ полаяній хлѣбомъ и другими продуктами, при праздничныхъ хожденіяхъ съ молитвою по приходамъ. Хожденія эти часто сопровождаются неблаговидностями (въ родѣ неумѣреннаго употребленія вина), вездѣ производятъ неблагопріятное для духовенства впечатлѣніе на крестьянъ и подрываютъ его авторитетъ въ глазахъ народа.

6) Безнравственный народный обычай сопровождать пьянствомъ нѣкоторыя церковныя священнодѣйствія, а особенно вѣнчанія браковъ, что не можетъ не ронять въ глазахъ православныхъ значеніе таинствъ и церковныхъ обрядовъ.

7) Нерадивое отношеніе къ своимъ обязанностямъ и неодобрительное поведеніе нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей, допускаемое по слабости надзора и потворству мѣстныхъ благочинныхъ,

и 8) Обширность и многолюдность нѣкоторыхъ приходовъ, что служитъ препятствіемъ къ надлежащему выполненію пастырскихъ обязанностей.

Обстоятельства, указанная въ 3—8 пунктахъ, подрываютъ въ народѣ довѣріе и уваженіе также и къ епархіальной духовной власти, служатъ поводомъ къ охлажденію народа къ вѣрѣ и располагаютъ многихъ, при первомъ удобномъ случаѣ, къ отпаденію отъ вѣры и уклоненію въ разныя секты, главнымъ образомъ въ штунду (брош. 42—62 стр.).

Взглядъ П. П. Петрушевскаго на происхожденіе штунды заслуживаетъ особливаго вниманія.

Его статья «Штундизмъ въ Кіевской губерніи», помѣщенная въ «Трудахъ Кіевской дух. Академіи» въ 1884 году, по глубинѣ и силѣ мысли, по широтѣ воззрѣнія и искренности отношенія къ изслѣдуемому предмету, можетъ быть названа единственною въ своемъ родѣ. Въ нашей литературѣ этой статьѣ должно быть отведено почетное мѣсто. Это обстоятельство даетъ намъ право съ особымъ вниманіемъ отнестись къ указанной статьѣ. Между прочимъ замѣтимъ, что къ взгляду г. Петрушевскаго примыкаетъ и профессоръ Вороновъ, который проводитъ на штунду съ буквальною точностью тѣ же воззрѣнія, что и Петрушевскій ¹⁾.

¹⁾ Въ существѣ дѣла авторомъ взгляда является г. Петрушевскій, статья котораго помѣщена въ «Труд. Кіев. дух. Акад.» за 1884 г. №№ 1--5. Проф. Вороновъ не оригиналенъ: его статья, помѣщенная въ мартовскій книжкѣ «Русск. Вѣстн.» за тотъ же 1884 г., представляетъ собою краткое извлеченіе изъ статьи Петрушевскаго съ небольшими дополненіями и перестановками. Извлеченіе это сдѣлано Вороновымъ съ согласія автора статьи о штундизмѣ, помѣщенной въ «Труд. Акад.» Поэтому взглядъ проф. Воронова на происхожденіе штундизма должно считать тождественнымъ со взглядомъ Петрушевскаго.

Признавая штундизмъ сколкомъ протестантства съ характеромъ анабаптизма, и относя его къ числу изумительныхъ и невѣроятныхъ явленій, мало соотвѣтствующихъ основамъ духовно-религіозной жизни нашего русскаго народа, воспитаннаго въ духѣ православія, Петрушевскій въ то же время далекъ отъ той мысли, чтобы считать штунду—явленіемъ случайнымъ, заноснымъ, не имѣющимъ для себя почвы. Пространственное и безостановочное поступательно-прогрессивное распространѣніе штундизма свидѣтельствуетъ о томъ, что въ народной жизни, въ ея духовно-нравственной атмосферѣ есть условія, благоприятствующія развитію заразы («Русск. В.» № 3 мартъ). Такимъ образомъ, Петрушевскій, а вмѣстѣ съ нимъ и Вороновъ вопросъ о происхожденіи штундизма расчленяютъ на два, повидимому, различные, но въ существѣ дѣла органически соединенные между собою вопроса: вопросъ о происхожденіи штундизма въ тѣсномъ смыслѣ этого слова они разсматриваютъ въ непосредственной связи съ вопросомъ объ условіяхъ, благоприятствовавшихъ развитію этой секты.

Первопричина штундизма, по взгляду Петрушевскаго, лежитъ въ нѣмецкой пропагандѣ, идущей отъ Херсонскихъ нѣмецкихъ колоній. Начиная съ 60-хъ годовъ 19 в., въ нѣмецкихъ колоніяхъ ведется систематическая пропаганда протестантскихъ идей въ видѣ штунды, направляемая нѣмецкими культуртрегерами къ вытравливанію изъ нашего простонародья всѣхъ устоевъ вѣры, благочестія и народности. Кромѣ систематической пропаганды здѣсь существуетъ и частная пропаганда, т. е. то непрерывное вліяніе, которое оказываютъ богачи-колонисты на своихъ батраковъ—нашихъ бѣдныхъ, захудалыхъ крестьянъ. Изъ разсказовъ нашихъ крестьянъ, возвратившихся съ Херсонщины, видно, какъ нашъ русскій работникъ поучается «уму-разуму» относительно своей вѣры у нѣмца, какъ нѣмцы нападаютъ на наши праздники, обряды, иконопочитаніе и т. д. Наслушавшись всевозможныхъ циничныхъ отзывовъ о своей вѣрѣ отъ нѣмца-хозяина, многіе изъ русскихъ крестьянъ возвращаются домой уже значительно охладѣвшими къ вѣрѣ, если не совсемъ совращенными («Тр. К. д. Акад.» № 1, стр. 52—55).

Затѣмъ условія, создавшія духовно-нравственную атмосферу для развитія штундизма и подготовившія для него почву, Петрушевскимъ формулируются такъ:

1) Безземелье относительно меньшей части нашего крестьянства, шляхты и мѣщанства, живущихъ на чиншевомъ положеніи, и солдатъ, возвратившихся со службы и не получившихъ надѣловъ, прежде всего подготовило почву для штундизма. Все это, по весьма справедливому замѣчанію Петрушевскаго, народъ, лишенный прочнаго обезпеченія, предоставленный жить на счастье, на авось, да какъ нибудь, Необезпеченный людь въ рѣдкихъ случаяхъ безропотно сноситъ свою судьбу. Въ результатѣ — броженіе умовъ, склонность къ порицанію настоящаго и притомъ не въ одномъ только экономическомъ отношеніи. Если прибавить къ этому наклонность и большую возможность сближенія этой части народа съ инновѣрными и иноплеменными поселянами, нѣмцами и евреями, въ рукахъ которыхъ находится крупная промышленность и землевладѣніе, то легко бу-

детъ понять, почему положеніе этого народа незавидно не только въ матеріальномъ отношеніи, но и со стороны національной и религіозно-нравственной. Поэтому не удивительно, что постоянное шатавіе по заработкамъ, служба по найму въ экономіяхъ, посессіяхъ и пр. совершенно портятъ нашего крестьянина, создаютъ типъ космополита и въ бытовой, и въ религіозной жизни. Многіе изъ этихъ шатающихся обездоленныхъ крестьянъ утрачиваютъ лучшія свои національно-бытовые черты, вполне безразлично относясь и къ жидамъ, и къ нѣмцамъ, и къ полякамъ, и превращаются въ полнѣйшихъ индифферентовъ, для которыхъ православная обрядность кажется лишнею обузою. Особеннымъ индифферентизмомъ и вольностію къ дѣлу вѣры отличалась и отличается шляхта, всегда тяготѣющая къ Житомиру и Варшавѣ («Тр. Акад.» 1884 г. № 1, стр. 45—46, 49—50). Эта то меньшая часть простонародья обособилась и вышла изъ колеи народной жизни, подверглась постороннему вліянію и отдалась ему всецѣло со всѣмъ фанатическимъ пыломъ и страстью. Потому первыми застрѣльщиками штундистскаго движенія явились въ Кіевской губерніи шляхтичи, таковые же, большею частію, и позднѣйшіе неофиты (*ibid.* стр. 51—52).

2) Отсутствіе прочнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія нашего народа явилось немаловажнымъ факторомъ въ дѣлѣ насажденія штундизма въ нашихъ по преимуществу южнорусскихъ губерніяхъ. Освободительная реформа, завершившаяся дарованіемъ нашему крестьянству самоуправленія, создала новую эру въ быту, положеніи и сознаніи нашего крестьянина. Съ развитіемъ сознанія личности начинается развиваться духъ критицизма, возникаютъ новыя требованія, новые вкусы. Но для нормальнаго прогресса нашего освобожденнаго народа потребовалось образованіе, которое дало бы правильное развитіе свободѣ воли и пытливости ума и воспитаніе въ духѣ православія и народности. Такую миссію могли выполнить только церковно-приходскія школы. Возникшія было въ Кіевской губ. при митрополитѣ Арсеніи церковно-приходскія школы не могли долго просуществовать, хотя и успѣли принести весьма осязательную пользу: онѣ не встрѣтили себѣ поддержки со стороны свѣтскаго начальства и сочувствія въ нашей интеллигенціи съ одной стороны, а съ другой—ихъ существованіе не было обезпечено и въ матеріальномъ отношеніи. Потому онѣ и прекратили свое существованіе. Между тѣмъ какъ образованіе для народа въ его новомъ положеніи было единственно прочнымъ обезпеченіемъ его правильнаго развитія, единственною прочною охраною коренныхъ основъ и вѣковыхъ формъ его развитія. Отсюда ясно, что отсутствіе религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія народа послужило началомъ всѣхъ болѣзней нашего народнаго организма, отсюда и штундизмъ («Тр. К. Акад.» № 1, 1884 г., стр. 61—68) 1).

3) Ненормальности въ положеніи духовенства подготовили почву и способствовали росту штундизма.

Въ нашей литературѣ съ какимъ-то злорадствомъ говорили о низкомъ уровнѣ нашего сельскаго духовенства: о его пьянствѣ, вы-

1) Мысли эти были высказаны до закона о церковно-приходскихъ школахъ.

могательствѣ, жадности и невѣжествѣ—и сваливали на него всю отвѣтственность за происхожденіе штундизма. Петрушевскій замѣчаетъ, что такъ рѣшать вопросъ очень легко, но и очень несправедливо. Не отрицая темныхъ сторонъ въ духовенствѣ, онъ уясняетъ неприглядность положенія того же духовенства и невозможность на него возлагать отвѣтственность за послѣдствія такого или иного порядка вещей, надъ которымъ не властны были наши пастыри Церкви.

Послѣ освободительной реформы положеніе духовенства осталось безъ всякаго измѣненія. Какъ и въ до-реформенное время, добротныя подаянья прихожанъ составляютъ главный источникъ существованія нашихъ пастырей. Но то, что было естественно въ дореформенную эпоху и вытекало изъ жизненныхъ условій, то въ средѣ освобожденнаго крестьянства стало возбуждать нареканіе и неудовольствіе. До реформы между пастырями и паствою была болѣе или менѣе крѣпкая нравственная связь. Тогда народная жизнь сосредоточивалась на панскомъ дворѣ, большая часть времени и силъ посвящалась барщинѣ. Потребности народа суживались до minimum'a. Задача пастырской дѣятельности тогда была проще: священникъ постоянно заботился о защитѣ отъ панскаго произвола и самодурства своихъ пасомыхъ, народъ въ «своемъ батюшкѣ» видѣлъ постоянного защитника и печальника, дорожилъ своимъ пастыремъ и былъ крѣпко къ нему привязанъ. Хотя тогдашніе пастыри въ умственномъ отношеніи стояли и не выше, если не ниже, чѣмъ въ настоящее время, но народъ, стоявшій тогда на болѣе низкомъ уровнѣ развитія, далекъ былъ отъ всякихъ пересудовъ, внималъ простымъ наставленіямъ своего духовнаго отца и покорялся ему, получая отъ него полное удовлетвореніе своихъ несложныхъ умственныхъ и нравственныхъ запросовъ. Короче, приходскій священникъ въ до-реформенное время стоялъ на высотѣ своего пастырскаго служенія, народъ это понималъ, сочувственно относился къ своему батюшкѣ, помогая ему и деньгами, и натурою, и трудомъ.

Освободительная же реформа произвела крупный переворотъ въ жизни нашего крестьянина: онъ былъ двинутъ впередъ, а духовенство оставлено въ прежнемъ положеніи. Въ народѣ народилась масса потребностей, которыхъ духовенство, не по своей винѣ, не могло удовлетворить: крестьянинъ переродился и сталъ совсѣмъ инымъ и предъявилъ новыя требованія къ духовенству. Оно не могло удержать своего авторитета и нравственнаго вліянія на прежней высотѣ, хотя и прилагало къ тому всевозможнаго рода усилія. Если усилія оказались безплодными, то виновато не оно, а внѣшнія обстоятельства.

Во 1-хъ, духовенство старалось вліять на народъ посредствомъ церковно-приходскихъ школъ; но попытка эта осталась безплодною. Школы, открытыя духовенствомъ (авторъ имѣетъ въ виду Кіевскую епархію), не нашли сочувствія въ нашей интеллигенціи и правящихъ сферахъ, потому, за неимѣніемъ средствъ, должны были прекратить свое существованіе, не смотря на нравственную поддержку высшаго епархіальнаго начальства.

и во 2-хъ) Народившіяся новыя требованія народной жизни оказались не по силамъ нашему духовенству; оно, при самомъ искрен-

немъ своемъ желаніи приносить пользу народу, оказалось не на высотѣ своего призванія. Между прочимъ, виною этому являются внѣшнія обстоятельства. Жалованье у духовенства маленькое, крестьяне наотрѣзъ отказывались помогать батюшкѣ, кромѣ того неохотно стали платить за требы, жизнь же становилась дороже съ каждымъ годомъ и священникъ поневолѣ для извлеченія необходимыхъ средствъ для безбѣднаго своего существованія и своей семьи погружался въ хозяйство, черствѣлъ и охладѣвалъ къ дѣлу пастырства, постепенно утрачивая идеалы. Заурядно такого рода явленіе. Тотчасъ, по вступленіи на приходъ, священникъ и Библию читаетъ, и догматикой занимается, и исторію изучаетъ, и проповѣди нерѣдко сказываетъ и съ прихожанами какъ-то общительнѣе. Но вотъ пожилъ лѣтъ десять. Пришлось воспитывать дѣтей. Средствъ нѣтъ: нужно высосать ихъ изъ земли. Вотъ и начинается онъ биться изо всѣхъ силъ, какъ бы извлечь изъ земли побольше выручки. А гдѣ же Библия, догматика, исторія? Покрыты пылью забвенія. Получаются газеты. Да и тѣ потомъ оказываются ненужными: некогда читать, да и не зачѣмъ напрасно денегъ тратить. О проповѣдяхъ и не поминай: не до проповѣдей тутъ, когда за хозяйствомъ некогда и въ гору глянуть. Не укорять нашихъ пастырей, а сострадать имъ въ трудностяхъ ихъ положенія... Выведите духовенство изъ той плачевной доли, въ которой оно въздыхаетъ о хлѣбѣ насущномъ, и вся его энергія останется свободной для прямыхъ цѣлей пастырскаго служенія» («Тр. К. д. Ак.» 1884 г. № I, стр. 73 и 75).

Такимъ образомъ тяжелыя условія, въ которыя поставлено наше духовенство, создали для него ненормальность положенія, способствовали упадку его авторитета, подготовили почву и благоприятствовали появленію и распространенію штундизма среди нашего южно-русскаго народа («Тр. К. д. Акад.» 1884 г. № 1, стр. 56—76).

4) Индифферентизмъ нашей интеллигенціи къ кореннымъ началамъ и вѣковымъ формамъ нашей народной жизни вообще, и къ Церкви въ особенности проложилъ путь и разрыхлил почву для штундизма. И въ самомъ дѣлѣ. Интеллигенція наша сельская, будучи не многочисленна, явилась воспитательною силою, разумомъ народа, регуляторомъ его жизни. Между тѣмъ отъ народа она держитъ себя слишкомъ далеко и разобщена съ нимъ, не оказываетъ должнаго уваженія къ народнымъ устоямъ, къ вѣковымъ формамъ народной жизни и его религіозно-нравственному укладу. Образованные люди теперь трубятъ вездѣ, что религія—дѣло совѣсти; эти идеи начинаютъ мало-по-малу проникать въ среду народа, и онъ начинаетъ укрѣпляться въ той мысли, что онъ воленъ принимать то, что относится къ дѣлу вѣры, и что онъ можетъ вѣровать такъ или иначе (Ibid., стр. 70).

Много зла принесли толки, что штундѣ сочувствуютъ «паны господа» и что полиція поддерживаетъ штундистовъ. Сочувственные о штундѣ отзывы нашей интеллигенціи—не тайна для народа. Потому то глубоко справедливо замѣчаніе Петрушевскаго, что штундизмъ силенъ у насъ не однимъ своимъ положеніемъ, не одними своими силами, но тою аттестаціею, которую онъ получаетъ отъ мнящихся быти мудрыми («Тр. А.» 1884 г. № 2, стр. 181—184).

и 5) Немаловажное значеніе въ дѣлѣ насажденія штундизма въ южномъ и юго-западномъ краѣ имѣли поляки и евреи. Многіе поляки изъ патриотовъ «польщины» относятся къ православію со зложелательствомъ и враждой. Со штундистами они любезничаютъ, отзываются о нихъ съ похвалами, посѣщаютъ ихъ собранія, а православныхъ, вмѣстѣ со штундистами, порицаютъ и оуждаютъ. Такой образъ дѣйствій, если не вызываетъ новыхъ отпаденій отъ Церкви, то по крайней мѣрѣ отпадшихъ удерживаетъ въ отступничествѣ. Не малую услугу принесли штундѣ и евреи. Они въ мѣстностяхъ, зараженныхъ штундизмомъ, являются пособниками этого сектантства, подтверждая ученіе штундистовъ, что иконы-де запрещены св. Писаніемъ, что не должно чтить праздниковъ въ честь святыхъ, ибо въ Моисеевомъ законѣ ихъ не положено и т. д. и т. д. Таковъ напр. былъ Юська Зиссерманъ въ Чаплынкѣ (Кіевской губ.), ведшій двойную пропаганду: онъ спаивалъ крестьянъ въ своемъ шинкѣ во время проповѣди здѣсь штундизма Герасимомъ Балабаномъ и поддерживалъ дѣятельно самую проповѣдь этого вожака, особенно противъ поповъ, такъ какъ священникъ въ этой мѣстности ратовалъ противъ шинковъ и другихъ способовъ эксплуатаціи крестьянъ жидами (*Ibid.*, стр. 185—195).

Таковъ взглядъ П. П. Петрушевскаго на происхожденіе южно-русскаго штундизма.

Еще шире, чѣмъ гг. Петрушевскій и проф. Вороновъ, рассматриваетъ вопросъ о происхожденіи штундизма о. Рождественскій, авторъ «Южно-русскаго штундизма». Вопросъ о происхожденіи штундизма Рождественскій рассматриваетъ всесторонне и ставитъ его въ органическую связь съ условіями, создавшими для него благоприятную почву. Условія эти дѣлитъ на двѣ категоріи. Одни изъ этихъ условій лежали во внутренней жизни православныхъ приходскихъ общинъ: въ религіозномъ невѣжествѣ, недовѣрїи къ духовенству и пониженіи нравственнаго уровня, другія—въ обстоятельствахъ, лежавшихъ за предѣлами жизни означенныхъ общинъ. Обстоятельства эти: отчужденіе отъ права и волненія, происшедшія отчасти въ русскомъ, но главнымъ образомъ въ колонистскомъ (нѣмецкомъ) сектантскомъ мірѣ. Причинами же, вызвавшими штундизмъ къ жизни и способствовавшими его развитію, служили: распространеніе въ средѣ народа св. Писанія на русскомъ языкѣ, искусная пропаганда, развитіе грамотности, матеріальная со стороны сектантовъ помощь и, наконецъ, поощреніе со стороны штундистскаго ученія низшимъ сторонамъ человѣческой природы» (Южно-русск. штунд., стр. 19, 20).

Авторъ «Южно-русскаго штундизма», изслѣдуя условія, создавшія почву для штундизма, обращаетъ особенное вниманіе на религіозное невѣжество, недовѣрїе къ духовенству и пониженіе нравственнаго уровня приходскихъ православныхъ общинъ. Свои положенія онъ обставляетъ вполне научно,—ссылаясь на документальныя данныя, мнѣнія и показанія авторитетныхъ лицъ, знакомыхъ съ условіями жизни нашей крестьянской среды. Потому не безынтересны для насъ сужденія автора по сему вопросу.

«Религіозное невѣжество, по мнѣнію о. Рождественскаго, обусловливалось малораспространенностью народной школы, слабымъ развитіемъ церковнаго учительства, не полною доступностью народному пониманію церковныхъ службъ, не надлежащимъ ихъ совершениемъ, малопомѣстительностію и неприспособленностью православныхъ храмовъ къ суровымъ временамъ года, бѣдностію и многолюдностію приходовъ, разбросанностію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, приходскихъ деревень на далекое разстояніе отъ храма, дурнымъ вліяніемъ на народъ такъ называемаго образованнаго класса и отхожими промыслами» (Ibid., стр. 20).

Школа, сообщая народу начатки религіознаго образованія, облегчаетъ задачи пастырства. Въ до-реформенный періодъ школа, вслѣдствіе своей малораспространенности, не могла содѣйствовать успѣшному выполненію задачъ пастырства. Статистика говоритъ, что на родинѣ штунды школы почти отсутствовали.

Учительство церковное въ до-реформенное время почти отсутствовало, такъ какъ духовенство было подавлено матеріальною нуждою и тяжелыми условіями крѣпостничества. Слабость церковнаго учительства ощущается даже до послѣдняго времени вслѣдствіе крайне тяжелыхъ матеріальныхъ условій, отвлекающихъ пастырство отъ прямыхъ обязанностей учительства, и вынуждающихъ его умственно регрессировать (Ibid., 20, 21, 22 стр.).

Правда, богослуженіе имѣетъ религіозно-воспитательное значеніе и знакомитъ народъ съ православіемъ, «но простонародіе безъ предварительной подготовки не можетъ много заимствовать изъ богослуженія, совершающагося на языкѣ не особенно доступномъ его пониманію; при этомъ богослуженіе не всегда и не вездѣ совершалось надлежащимъ образомъ. Кромѣ этого, многія общины поставлены въ неблагопріятныя условія и не могутъ пользоваться тѣмъ матеріаломъ для знакомства съ своей вѣрой, какой даетъ богослуженіе православной Церкви. Существуетъ не мало приходовъ, которые разбросаны на далекія пространства отъ церкви, и въ которыхъ церкви мало помѣстительны. Это обстоятельство и крайняя бѣдность многихъ изъ прихожанъ (во многихъ мѣстахъ малороссы не пойдеть безъ копѣйки въ церковь) отклоняютъ православныхъ отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ (Ibid., 22—24 стр.).

Индифферентизмъ, а иногда отрицательное отношеніе къ Церкви со стороны интеллигенціи заглушили въ нѣкоторой части простонародья интересъ къ православію. Несоблюденіе постовъ, изгнаніе изъ жилищъ св. иконъ, посягательство на церковные праздники—и есть безпринципная штунда. Умничанье въ дѣлахъ вѣры, отрицательное отношеніе къ Библии и вѣрѣ составляютъ недугъ нашего времени и пролагаютъ путь штундизму (Рожд., стр. 24—25).

Къ тому еще отхожіе промыслы, вызываемые недостаткомъ земли и другими неблагопріятными условіями, отрываютъ народъ на довольно продолжительное время отъ церкви, ставятъ его лицомъ къ лицу съ разновѣрными элементами, вліяніе которыхъ не могло не сказаться въ дѣлахъ вѣры; отсюда охлажденіе религіознаго чувства и привязанности къ православію, а у многихъ враждебное отношеніе къ вѣрѣ своихъ отцовъ (Ibid., стр. 25—26).

Отмѣченныя неблагопріятныя условія для религіознаго развитія народа даютъ чувствовать себя еще до настоящаго времени. Неудивительно, что народъ ходитъ во тьмѣ и мракѣ, не зная, во что и какъ должно вѣровать православному христіанину. При такомъ состояніи религіознаго образованія (въ большинствѣ приходскихъ общинъ) многіе изъ православныхъ представляли изъ себя ту бѣлую доску, на которой можно было написать что кому вздумается (*Ibid.*, 26—27 стр.).

Не менѣе обстоятельно разсматриваетъ о Рождественскій вопросъ о развитіи недовѣрія къ пастырству, считая его (недовѣріе) однимъ изъ существеннѣйшихъ условій, подготовившихъ почву для штундизма. Основанія къ развитію недовѣрія къ пастырству лежали, съ одной стороны, въ личныхъ качествахъ пастырей, съ другой—въ тѣхъ условіяхъ жизни, которыя окружали ихъ. Жизнь не особенно щедро посылала народу такихъ пастырей, которые могли бы отвѣчать нравственнымъ его запросамъ: въ прежнее, сравнительно недавнее, время было не мало пастырей безъ средняго даже образованія. Кромѣ того, практическая жизнь въ большинствѣ случаевъ не благопріятствовала плодотворной пастырской дѣятельности. Поступая на приходы, зачастую бѣдняками, обязанными заботиться о своихъ семьяхъ, пастыри главное вниманіе обращали на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ. Мысль о «доброхотныхъ даяніяхъ» прихожанъ за требоисправленія нерѣдко забывалась пастырями и опредѣлялась ими самими плата за требоисправленіе, обременительная для прихожанъ. Недостатокъ средствъ къ жизни заставлялъ пастырей обращаться къ сельско-хозяйственной дѣятельности, которая такъ увлекала ихъ, что они становились равнодушными къ своимъ обязанностямъ; при этомъ многіе изъ нихъ ради матеріальной выгоды входили въ общеніе съ такими лицами, которыя не пользовались народными симпатіями, что также не могло не усилить недовѣрія пасомыхъ къ пастырямъ.

Всѣ эти способы добыванія средствъ къ жизни пораждали между пастырями и паствою массу недоразумѣній, на почвѣ которыхъ и развилось недовѣріе народа къ пастырству и вмѣстѣ съ этимъ широко распахнулись двери для штундистской пропаганды (*Ibid.*, стр. 27—30).

Помимо религіознаго невѣжества и недовѣрія къ пастырямъ, губительно дѣйствовали на состояніе народной нравственности и пролагали путь штундѣ: «крѣпостничество, еврейство, воинская повинность, отхожіе промыслы и такъ называемая интеллигенція» (*Ibid.*, стр. 30).

Не останавливаясь подробно на вопросахъ о вліяніи на нравственность народнаго крѣпостничества, еврейства, воинской повинности и отхожихъ промысловъ, авторъ удѣляетъ достаточно вниманія вліянію интеллигенціи на народъ. Нравственная распущенность, выражающаяся въ привычкахъ къ мотовству, къ безпутнѣйшему, непродуцательнѣйшему транжиренію трудовыми деньгами, къ грабежамъ и хищеніямъ—распущенность, въ которой преобладаетъ золотой телецъ и право сильнаго, пустила глубоко корни въ слои нашей интеллигенціи, а оттуда проникла и въ народъ. Съ от-

мѣной крѣпостного права, низшіе животныя инстинкты въ средѣ простонародья громко заявили о себѣ цѣлымъ рядомъ прогрессивно увеличивающихся преступленій. Распушенность заявила о себѣ не только въ сельской и бытовой жизни, но и въ общественномъ самоуправленіи. Пьянство, воровство и прочія необузданности царятъ повсюду въ народѣ; небрежность, хищеніе и подкупъ перенесены также и въ народное самоуправленіе.

Естественно должна была произойти реакція, которая отрезвила бы и вывела народъ изъ нравственной тьмы, реакція—въ видѣ религиозной секты—штундизма (Рожд., стр. 30—32).

Вѣнскимъ условіямъ, подготовившимъ почву для штундизма, равно какъ и причинамъ, вызвавшимъ его къ жизни и способствовавшимъ его развитію, о. Рождественскій удѣляетъ слишкомъ мало вниманія и даже совсѣмъ не говоритъ. Такъ, о распространеніи въ народѣ Св. Писанія на русскомъ языкѣ, о развитіи грамотности, о матеріальной помощи, какъ не маловажныхъ факторахъ, вызвавшихъ къ жизни штундизмъ, онъ не говоритъ ни слова; о другихъ причинахъ, какъ, напр., объ искусной пропагандѣ, хотя и упоминаетъ, но не раскрываетъ подробно.

Въ вопросѣ о происхожденіи штундизма кардинальное значеніе имѣетъ искусная пропаганда. Къ сожалѣнію, это положеніе не раскрыто авторомъ надлежащимъ образомъ. По мнѣнію о. Рождественскаго, религиозное броженіе въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ (XIX в.) въ колонистскомъ мірѣ не могло не остаться безъ плачевныхъ послѣдствій для нѣкоторыхъ православныхъ приходскихъ общинъ, находившихся въ религиозномъ отношеніи въ жалкомъ состояніи.

Нѣмцы, пользуясь рабочей силой русскаго человѣка, оказывали влияние и въ религиозномъ отношеніи на своихъ рабочихъ. Эти послѣдніе, не посѣщая церковныхъ службъ и не соблюдая постовъ, нравственно одичали; при совмѣстной же жизни съ нѣмцами познакомились съ протестантскими идеями и по необходимости усвоили ихъ. Фактъ пропаганды религиозныхъ протестантскихъ воззрѣній колонистами авторъ старается обставить фактическими данными и свидѣтельствами очевидцевъ. При этомъ онъ дѣлаетъ правдоподобное предположеніе, что пропаганда протестантизма велась еще до освободительной реформы. Но отступничества отъ вѣры во время крѣпостного права, благодаря сильной правительственной опекаѣ, не было. «Когда заговорили о свободѣ, о жизни и движеніи; когда влияние духа свободы коснулось низшихъ слоевъ народа; когда, съ общимъ подъемомъ духа и сознанія своей личности, до высокой степени возросъ въ средѣ простого народа интересъ къ религиознымъ вопросамъ, болѣе всего симпатичнымъ его уму; когда на мѣсто пропагандистовъ-нѣмцевъ протестантскихъ исповѣданій выступили фанатики-нѣмцы разныхъ сектантскихъ оттѣнковъ,—тогда умъ простого народа, не встрѣчая себѣ поддержки со стороны, не могъ не поддаться влиянію сектантскихъ идей. Тяготѣніе въ сторону этихъ идей постепенно усиливалось, такъ какъ пропаганда велась очень искусно; у пропагандистовъ было Евангеліе въ рукахъ на русскомъ языкѣ; они словами Св. Писанія, авторитетъ котораго въ средѣ

простого народа стоялъ всегда очень высоко, старались оправдать свои лжеученія. При существовавшемъ у простого народа недо- вѣрїи къ своимъ пастырямъ, нѣмецкіе сектанты могли всецѣло овла- дѣть умами нѣкоторыхъ членовъ приходскихъ общинъ. Кромѣ того, принятое лжеученіе потворствовало низшимъ сторонамъ человѣче- ской природы и льстило самолюбію южно-русса: онъ освобождался, во 1-хъ, отъ опеки духовенства и обязательства по отношенію къ нему; во 2-хъ, отъ постовъ, стояній въ церкви и другихъ подвиговъ благочестія, какъ ненужнаго и неудобноосимаго бремени и, въ 3-хъ, каждый изъ нихъ могъ возвыситься до степени духовнаго руково- дителя своей общины.

Благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ условіямъ, сектантская пропа- ганда нашла себѣ послѣдователей среди южно-руссовъ и штунда раскинулась въ послѣдствїи на далекія пространства (Рожд., 48—51 стр.).

Таковъ взглядъ на происхожденіе южно-русскаго штундизма о. Рождественскаго.

Третья группа писателей всецѣло считаетъ штундизмъ не только продуктомъ пропагандистской дѣятельности нѣмцевъ-колонистовъ, но и осязательнымъ результатомъ германизации. Духовно-перїоди- ческая печать въ своихъ мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ была про- водникомъ того только положенія, что штунда обязана своимъ про- исхожденіемъ пропагандѣ нѣмецкихъ колонистовъ, дальнѣйшихъ же гипотезъ она не строила. Мнѣніе же, что штунда въ рукахъ нѣм- цевъ есть средство германизации или мирнаго завоеванія этими куль- туртрегерами нашего края, принадлежитъ священнику І. Стрельбиц- кому, выступившему со своими статьями въ 1890 году въ «Москов- скихъ Вѣдомостяхъ», и Велицкому, автору статей «Духовная жизнь нашихъ нѣмецкихъ колоній».

Не будемъ останавливаться на духовной журналистикѣ, такъ какъ взгляды здѣсь на происхожденіе штундизма большею частью выражены голословно, не обставлены научными данными, и появля- лись въ видѣ бѣглыхъ небольшихъ замѣтокъ или статей. Отмѣ- тимъ только, что видное мѣсто въ ряду этихъ изслѣдователей должно быть отведено П. Л—ву, автору статьи «Бaptизмъ или штунда въ Кіевской губерніи», помѣщенной въ «Кіевской Старинѣ» за 1885 годъ.

По мнѣнію этого изслѣдователя, штунда отождествляется съ бап- тизмомъ. Занесенный къ намъ изъ Пруссїи въ недавніе годы, бап- тизмъ, получившій у насъ названіе штунды, по словамъ П. Л—ва, имѣетъ, какъ тамошнее явленіе, свой antecedentъ въ отдаленныхъ вѣкахъ христіанской Церкви—на западѣ и даже на востоцѣ. Но если бы мы захотѣли искать чего-либо общаго съ этимъ ученіемъ въ нашей южно-русской Церкви, то на всемъ протяженіи вѣковъ не найдемъ ничего подобнаго, кромѣ занесенной въ XI вѣкѣ изъ Болгарїи въ Кіевъ, на самое короткое время, ереси богомиловъ и зашедшей, въ послѣдствїи, съ запада ереси социнїанской или такъ на- зываемой аріанской, коснувшейся, и также не долго, лишь верхнихъ слоевъ южно-русскаго общества XVII вѣка. На Западѣ Европы бап- тизмъ возникъ и держался на почвѣ отрицанія авторитета Церкви,

и личнаго толкованія слова Божія; но ничего подобнаго не представляетъ намъ наша исторія. Благоговѣйный въ дѣлахъ вѣры нашъ народъ, берегшій се въ теченіе вѣковъ и пролившій за нее потоки крови, жилъ всегда въ ближайшемъ общеніи съ Церковью и, принимая ближайшее участіе въ ея судьбѣ и дѣлахъ, никогда не обнаруживалъ никакого посягательства на авторитетъ и руководство своихъ пастырей и учителей, никакого стремленія къ вольному личному толкованію Слова Божія, ни малѣйшаго пристрастія къ его буквѣ. Но вотъ въ началѣ 70-хъ годовъ высылаются изъ Гамбурга нарочитые миссіонеры баптизма въ Херсонскія нѣмецкія колоніи; они застаютъ тамъ случайныхъ малорусскихъ рабочихъ—людей долгое уже время оторванныхъ отъ семьи и общенія съ Церковью, овладѣвають ими безъ труда и превращаютъ ихъ въ орудіе распространенія своей ереси между народомъ, никогда не знавшимъ ересей. Ересь прилипаетъ и разносится, какъ зараза, расширяется и растетъ, мало чѣмъ сдерживается, отчасти какъ бы покровительствуемая («Кіев. Стар.» 1885 г. декабрь). Покровительство это выразилось въ томъ, что наиболѣе вредные члены секты, преданные суду за пропаганду, были оправданы судомъ, зараженнымъ космополитическими вѣяніями, и получили какъ бы самимъ закономъ санкціонированное право совращать православное населеніе («Кіевл.» 1886 г. № 227).

Такимъ образомъ, по мнѣнію представителей этой категоріи, единственными причинами появленія у насъ на Югѣ Россіи штундизма нужно считать пропаганду ереси, отличающейся заразительностью и прилипчивостью, а также недостаточность направленныхъ противъ нея судебно-административныхъ мѣропріятій.

Не станемъ входить по существу дѣла въ разборъ этого воззрѣнія на происхожденіе штундизма. Замѣтимъ только, что взглядъ этотъ крайне одностороненъ, узко тенденціозенъ. По нему, штундизмъ, сравниваясь съ прилипчивою болѣзнію, является чѣмъ-то роковымъ, неизбѣжнымъ въ жизни нашего южно-русса—зломъ, противъ котораго возможно только бороться путемъ силы, а не убѣжденія. Иначе сказать,—взглядъ на данный вопросъ этой категоріи представителей отличается механическимъ характеромъ. Такъ рѣшать вопросъ, безспорно, легко, но неосновательно и ненаучно.

Гораздо глубже и болѣе всесторонне рѣшаютъ вопросъ о происхожденіи штундизма священникъ І. Стрельбицкій и г. Велицынъ. Они признаютъ штундизмъ не только продуктомъ пропаганды нѣмецкихъ протестантскихъ идей, но и средствомъ германизации нашего края—средствомъ мирнаго завоеванія. При этомъ они не оставляютъ безъ вниманія и тѣхъ побочныхъ обстоятельствъ, которыя создали почву для штундизма. Въ виду широты и оригинальности воззрѣній обоихъ авторовъ на данный вопросъ, считаемъ необходимымъ обстоятельно изложить мнѣнія этихъ авторовъ о происхожденіи штундизма.

Мысль, что штундизмъ есть продуктъ нѣмецкой свободной пропаганды, преслѣдующей свою специальную цѣль—онѣмеченіе края, о. Стрельбицкій на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей» (1890 г. № 72) такъ доказываетъ. «Нельзя думать, что штундизмъ явился потому только, что на Югѣ Россіи случайно встрѣтились и обжились двѣ различныя народности: русская и нѣмецкая, и первая слу-

чайно переняла и впитала въ себя ученіе и обычаи послѣдней. Противъ этого говорятъ факты. Живеть и не мало лѣтъ—русскій народъ съ татарами, семитами и другими инородцами и инувѣрцами, однако, ни «отатариванія», ни «оевреиванья» его до сихъ поръ не наблюдали. Значить, не одно только совмѣстное житье—причина появленія штундизма. Въ виду этого, причину штундизма надо искать нѣсколько дальше, чѣмъ вблизи наѣхавшихъ культуртрегеровъ, нужно видѣть ее даже не на русской почвѣ, а тамъ—на родинѣ протестантизма. И въ данномъ случаѣ мы смотримъ на нѣмцевъ-колонистовъ и ихъ пропаганду среди русскаго народа, какъ на дѣйствіе мотора какой-либо машины, отправленія котораго видны, но сила движущая имъ скрыта отъ наблюдателя. Да, причина южно-русскаго штундизма вдали отъ насъ, на нѣмецкой почвѣ; имя ей «германизация», «онѣмеченіе». Воплощена ли она въ волѣ одного лица, или нѣсколькихъ, или даже въ правильно организованномъ институтѣ многихъ лицъ—это все равно. Важно, что дѣйствія этой причины и послѣдствія сихъ дѣйствій—пропаганда протестантизма и южно-русскій штундизмъ—налицо. Но если такъ, если «германизация», стремленіе къ «онѣмеченію» служитъ причиною нашего штундизма, то позволительно спросить, почему же дѣло начинается пропагандой протестантизма, т. е. религіознымъ отчужденіемъ нашего народа отъ вѣры отцовъ. На этотъ вопросъ легко отвѣтить. Людямъ, заправляющимъ стремленіемъ германизации, хорошо извѣстно, что русскій народъ силенъ своею вѣрою, могучъ роднымъ ему православіемъ, что съ религіей у него тѣсно связаны и политическія вѣрованія, и культурныя задачи. Сдѣлать подкопъ подъ православную вѣру русскаго народа—это значить поколебать и нравственные, и политическіе его устои. А если это будетъ достигнуто, если протестантизмъ глубоко пуститъ свои корни въ народъ, то, безъ сомнѣнія, за религіей онъ отрѣшится отъ всего, что ему дорого. Значить, конечная цѣль штундизма состоитъ въ мирномъ завосованіи нашего Юга германскимъ элементомъ съ цѣлью подготовить почву для дальнѣйшихъ событій, долженствующихъ увѣнчать стремленія Германіи на Востокъ и пангерманскія покушенія на славянство. Если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на штундизмъ, если признать его однимъ изъ пангерманскихъ стремленій, то будетъ понятно, почему эта секта появилась въ шестидесятыхъ годахъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему штундизмъ не появился раньше или позже, а именно въ 60-хъ годахъ. Говорятъ, что этому много содѣйствовало уничтоженіе крѣпостного права и дарованіе народу свободы. Это, утверждаютъ, сильно повлияло на народъ, пробудило его духъ отъ спячки, въ которой онъ находился, пробудило въ немъ новые запросы и потребности, согласно новому времени и положенію. Но если отъзна крѣпостного права пробудила народный духъ отъ спячки, то, безъ сомнѣнія, возбудила его на пространствѣ всей Россіи. Почему же штундизмъ появился на Югѣ ея и къ тому же среди населенія, славленнаго со всѣхъ сторонъ нѣмцами-колонистами. Гораздо проще будемъ смотрѣть на дѣло такимъ образомъ. Шестидесятые годы, какъ извѣстно, были для Россіи не совѣмъ спокойнымъ временемъ. Отъзна крѣпостного права, возстаніе Польши, эпидемическіе студенческіе безпорядки,

все это на время выбило изъ колеи нормальную жизнь нашего отечества. Такими политическими обстоятельствами иностранные «друзья» никогда не упускали случая воспользоваться. Такъ было и на этотъ разъ. Невидимые заправители мирныхъ германскихъ завоеваній задумали воспользоваться этимъ временемъ для онѣмеченія русскаго края,—благо—услугу въ этомъ могли оказать имъ культуртрегеры юга Россіи. Обжившіеся въ нашей землѣ нѣмецкіе пришельцы имѣли достаточно времени для изученія всѣхъ сторонъ жизни той среды, надъ онѣмеченіемъ которой они должны были трудиться во славу нѣмецкой націи... А эта среда—среда простого нашего крестьянскаго люда—въ шестидесятыхъ годахъ представляла собою самую удобную почву для привитія къ ней какихъ угодно химеръ. Освобожденная отъ крѣпостной зависимости, она была способна къ этому и по своему невѣжеству, и по матеріальной необезпеченности. Не будемъ забывать, что на нашемъ Юго-Западѣ помѣщиками и арендаторами, за рѣдкими исключеніями, были поляки и евреи. Для первыхъ, нашъ простой народъ издавна былъ лишь быдломъ, удѣлъ коего состоялъ только въ томъ, что онъ имѣлъ честь работать подъ зоркимъ дозоромъ шляхетской нагайки. Что же касается кампаніи пауковъ-евреевъ въ роли землевладѣльцевъ арендаторовъ, то, кромѣ тлетворно разъѣдающаго народный организмъ вліянія ихъ, кромѣ гешефтовъ, оканчивавшихся неизбѣжными долгами крестьянъ, никакого благотворнаго вліянія на нихъ евреи не оказывали, какъ не оказываютъ его и до сихъ поръ. Напротивъ, нравственной порчи, зла и насилія отъ поляковъ и евреевъ осталось въ средѣ народа очень много. Какъ тѣ, такъ и другіе очень часто подрывали религиозно-нравственные устои народной массы несоблюденіемъ праздниковъ, постовъ, насмѣшками надъ православіемъ и проч. Эти слабая стороны русскаго народа не ускользнули отъ наблюденія нѣмецкихъ друзей и на нихъ то обратили вниманіе наши культуртрегеры, приводя въ исполненіе заграничныя стремленія касательно онѣмеченія русскаго народа. Смотри на насъ и доселѣ, какъ на полуварваровъ, видя въ нашей религіи лишь «застой» и «мертвящій духъ византизма», считая нашъ простой народъ грубою, малоспособною къ прогрессу силою, судьбой предназначенною для эксплуатаціи нѣмцами, эти послѣдніе начинаютъ свое дѣло, повидимому, съ высокоблагородною, достойною всякой похвалы цѣлью: они желаютъ «просвѣтить» нашъ невѣжественный народъ и вырвать его изъ нищеты, происходящей отъ беспорядочной жизни и нравственной распущенности. На самомъ же дѣлѣ, они дарятъ насъ иного рода культурой, состоящей въ вытравливаніи въ нашемъ простомъ народѣ всего, что въ немъ есть лучшаго, его простой вѣры, его благоговѣйнаго отношенія къ святынѣ, его привязанности къ благочестивымъ упражненіямъ—посту, молитвѣ, праздникамъ, уваженія къ авторитету Церкви и ея богоучрежденной іерархіи или прямо—въ отрѣшеніи его отъ православія и затѣмъ отъ своей народности. И все это дѣлается подъ видомъ желанія добра русскому народу, которому предстонтъ-де великая будущность, но который будто-бы не знаетъ Христа, будто-бы «коснѣетъ въ гнусномъ идолопоклонствѣ и пребываетъ въ тьмѣ разнаго рода предрассудковъ и суевѣрій».

Въ подтвержденіе высказаннаго положенія авторъ приводитъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что нѣмцы дѣйствуютъ не одними духовными средствами и убѣжденіями, но путемъ давленія и разными іезуитскими приемами.

Самое интересное въ нашей литературѣ рѣшеніе вопроса о происхожденіи штундизма принадлежитъ Велицыну, который, въ связи съ духовною жизнью нашихъ нѣмецкихъ колоній, изучилъ штундизмъ и обстоятельно познакомился съ этимъ сектантствомъ на его родинѣ, т. е. въ нѣмецкихъ колоніяхъ. По силѣ и глубинѣ мысли, широтѣ и всесторонности сужденій, по богатству матеріала и умѣлой его группировкѣ, статья Велицына, посвященная рѣшенію вопроса о происхожденіи штундизма, является весьма цѣнной въ научномъ отношеніи.

Признавая штундизмъ чуждымъ растеніемъ, искусственно привитымъ къ нашему южно-русскому народу, Велицынъ цѣлымъ рядомъ фактовъ доказываетъ происхожденіе его изъ нѣмецкаго русла и шагъ за шагомъ старается прослѣдить вліяніе нѣмцевъ-колонистовъ на развитіе и распространеніе штундизма среди русскаго населенія. Начиная отъ первыхъ попытокъ пропаганды штундизма и оканчивая отдѣленіемъ сектантовъ отъ православной Церкви и организаціей сектантства, начиная отъ названія его «штунда» и оканчивая мелкими обрядами его—все носитъ нѣмецкій, чуждый русскому духу характеръ. Вездѣ чувствуется нѣмецкая рука. Это положеніе обставлено Велицынымъ вполне научно: для подтвержденія своей мысли онъ приводитъ цѣлый рядъ выпуклыхъ характерныхъ фактовъ, прямо отвѣчающихъ цѣли («Р. В.» 1890 г. № 9, стр. 54—57). Такъ.

Духъ и характеръ нѣмецкаго протестантизма особенно рельефно проявился во внутреннихъ основахъ этой секты. Разсматривая вѣроученіе штундистовъ, какъ въ первоначальномъ его видѣ (ученіе Косьяковской секты), такъ и въ дальнѣйшемъ его развитіи, Велицынъ признаетъ штунду сочетаніемъ лютеранскаго, отчасти реформатскаго и менонитскаго (анабаптистскаго) исповѣданій. Штундизмъ всецѣло запечатленъ духомъ протестантизма: во 1-хъ, онъ отрицаетъ св. Преданіе, во 2-хъ, внѣшнюю обрядовую сторону православія, въ 3-хъ, въ ученіи объ оправданіи проводитъ мысль, что воздѣйствія самого человѣка не нужно для воспріятія и усвоенія благодатной силы искупленія и избраніе къ блаженству совершается по заранѣе установленному предопредѣленію и, въ 4-хъ, отрицаетъ значеніе благодатной силы таинствъ. Въ дальнѣйшемъ же своемъ развитіи штундизмъ утрачиваетъ положительный характеръ и превращается въ огульное, бессмысленное отрицаніе, давая полный просторъ разгулу низшихъ сторонъ человѣческой природы («Р. В.» 1890 года № 9, стр. 57—60).

Далѣе Велицынъ указываетъ рядъ фактовъ, на основаніи которыхъ приходитъ къ тому заключенію, что штунда является проводникомъ западно-европейскихъ идей или порядковъ. «Штунду нѣмцы употребляютъ, какъ опытъ, въ видахъ переустройства государства». Штунда съ своеобразными политическими воззрѣніями, широко распространенными среди сектантовъ, отрицательно относится къ

началамъ семейственности и нравственности, выказываетъ презрѣніе къ предрѣжающимъ властямъ и существующему государственному строю. Свобода, равенство и братство—лозунгъ штундизма. Проповѣдники штундизма стараются проводить обще-германскую идею и этотъ даже принципъ вводятъ въ толкованіе св. Писанія: подъ Кесаремъ, которому Христосъ заповѣдалъ платить дань, нужно разумѣть нѣмецкаго Кесаря. Агитаторы штундизма провозглашаютъ, что нашъ Югъ Россіи будетъ отданъ нѣмецкому царю, потому русскимъ нужно слиться съ нѣмцами и скинуть свой русскій обликъ. «Не исканіемъ религіозныхъ истинъ дышитъ проповѣдь штундистовъ,—она проникнута духомъ злобы и отрицанія всего русскаго». «Русскій крестьянинъ, становясь штундистомъ, прежде всего мѣняетъ свой обликъ: сбриваетъ по образцу нѣмца-колониста бороду и усы, одѣвается въ нѣмецкій костюмъ и старается устроить свою жизнь на нѣмецкій ладъ», усвая даже нѣмецкую рѣчь. Вообще въ штундизмѣ все носитъ характеръ нѣмецкій—строго лютеранскій: всѣ обряды, церковные напѣвы духовныхъ пѣсень, даже самыя пѣсни щедро рукою пересажены къ намъ изъ нѣмецкихъ колоній, проникнуты нѣмецкими идеями и нѣмецкимъ духомъ. Отсюда Велицынъ сдѣлалъ такой выводъ: первая и главная причина появленія штундизма—несомнѣнно нѣмецкое вліяніе и сначала инстинктивное, а затѣмъ все болѣе и болѣе послѣдовательное и осмысленное проведеніе національной чисто германской идеи... Само названіе и всѣ дальнѣйшія ступени развитія штундизма, характеръ и способъ развитія этого своеобразнаго явленія указываютъ на его иностранный корень, рисуютъ его чужеземнымъ растеніемъ, привитымъ на русской почвѣ. Уже одно то обстоятельство, что штундизмъ, хотя и одновременный съ освобожденіемъ крестьянъ, появился не тамъ, гдѣ крѣпостное право находило свое самое полное осуществленіе, а въ мѣстности, гдѣ вліяніе его наименѣе было замѣтно, но гдѣ за то пышно цвѣлъ отростокъ великаго германскаго дуба, уже одинъ этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что не въ освобожденіи крестьянъ слѣдуетъ искать главную причину штундизма, а въ недобромъ вліяніи нѣмцевъ-сосѣдей («Р. В.» 1890 г. № 9, стр. 60—67).

Признавая первой причиной южно-русскаго штундизма искусную пропаганду нѣмецкаго вѣроученія, авторъ съ должнымъ вниманіемъ останавливается и на иныхъ обстоятельствахъ, подготовившихъ почву для штундизма: на положеніи крестьянства послѣ освободительной реформы и на вліяніи въ этотъ періодъ нашего духовенства и интеллигенціи на народъ. Послѣ освободительной реформы крестьянство, предоставленное своему самоуправленію, оставленное безъ надлежащаго руководства, пережило періодъ шатанія: духовенство, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, оказалось не въ силахъ доставить удовлетвореніе двинувшемуся впередъ по пути развитія народу, а интеллигенція своимъ свободомысліемъ подрывала народныя вѣковѣчныя устои. Не удивительно, что наше крестьянство, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, представляло изъ себя вспаханную и приготовленную почву для посѣва чужеяднаго растенія—штундизма» («Р. В.» 1890 г. № 9, стр. 69—74).

Изложеніемъ взгляда Велицына на происхожденіе штундизма можно было бы и закончить обзоръ мнѣній по данному вопросу,

такъ какъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія не встрѣчается болѣе серьезныхъ и оригинальныхъ попытокъ къ разрѣшенію интересующаго насъ вопроса. Но въ началѣ настоящаго столѣтія къ разрѣшенію этого вопроса возвратился извѣстный дѣятель противосектантской миссіи іеромонахъ Алексій Дородницынъ, выпустившій въ свѣтъ въ 1903 году изслѣдованіе о штундизмѣ подъ названіемъ «Южно-Русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды». Посему для полноты нашего обзора мнѣній о происхожденіи южно-русскаго штундизма считаемъ необходимымъ коснуться также и взгляда на разсматриваемый нами вопросъ бывшаго іеромонаха, а нынѣ преосвященнаго Алексія Дородницына. Изложеніе взгляда преосвященнаго Алексія и явится заключительнымъ звеномъ въ предпринятомъ нами обзорѣ мнѣній по данному вопросу.

Іеромонахъ Алексій Дородницынъ вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ своемъ изслѣдованіи «Южно-Русскій необаптизмъ» разрѣшаетъ строго-научнымъ путемъ, съ помощью историческаго метода, опираясь исключительно на фактическій матеріалъ официальныхъ документовъ. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію даннаго вопроса, авторъ устанавливаетъ два положенія, какъ необходимыя предпосылки, безъ которыхъ рѣшеніе вопроса о происхожденіи южно-русскаго штундизма не будетъ имѣть надлежащей точки опоры.

1) Чтобы установить правильный генезисъ нашего южно-русскаго штундизма, необходимо разсматривать эту секту въ связи съ баптистическимъ движеніемъ въ Германіи. Въ такомъ случаѣ станетъ яснымъ, что родоначальникомъ нашего сектантства, именуемаго штундой, нужно считать необаптизмъ, основателемъ котораго былъ купецъ І. Онкенъ. Въ 1834 году Онкенъ основалъ въ Гамбургѣ общину необаптизма, откуда необаптизмъ, при помощи многочисленныхъ миссіонеровъ, распространился по всей Германіи, проникъ въ Данію, Венгрію и Швейцарію. Сами себя послѣдователи необаптизма называютъ «Обществомъ друзей Божіихъ». Во главѣ секты небаптистовъ стоитъ, такъ называемая, союзная конференція, которой подчинены конференціи отдѣльныхъ союзовъ. Она завѣдываетъ кассой, готовитъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ, заботится о распространеніи Св. Писанія, имѣетъ въ Гамбургѣ миссіонерскую школу и свой печатный органъ «Wahrheitszeuge» и съ особой ревностью заботится о своихъ воскресныхъ школахъ, какъ лучшихъ проводникахъ вѣроученія необаптизма. Въ настоящее время небаптисты насчитываютъ «своихъ послѣдователей» шесть союзовъ въ Германіи съ 27 общинами, русско-турецкій союзъ съ 12 общинами и союзъ Даніи съ 22 общинами («Южно-Русскій необаптизмъ», 44—46 стр.).

2) Религиозное движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ южной Россіи въ 50—70 гг. прошлаго столѣтія, послужившее первоисточникомъ нашего южно-русскаго штундизма, нужно считать небаптистическимъ движеніемъ, проникшимъ къ намъ изъ Германіи. И дѣйствительно, оно было начато и велось подъ знаменемъ необаптизма, подтвержденіемъ чего служатъ: а) рядъ встрѣчавшихся, при

началъ этого движенія, перекрещиваній прозелитовъ новаго ученія, приче́мъ въ текучей водѣ (Днѣпрѣ, Сугаклеѣ, Ингулѣ и др.) перекрещиваній, служившихъ печатью перехода ихъ въ секту; б) самое близкое отношеніе къ главѣ заграничныхъ необаптистовъ Іоганну Гергарду Онкену и къ основанной имъ въ Гамбургѣ баптистической семинаріи лицъ, руководившихъ этимъ движеніемъ, приче́мъ одни изъ нихъ дѣйствовали какъ миссіонеры (К. Ондра, В. Шульцъ), другіе—какъ ближайшіе его ученики (І. Прицкау) и, наконецъ, самъ Онкенъ, какъ глава основанной имъ секты, которому весьма близки интересы ея, дѣлалъ объѣзды тѣхъ мѣстъ южной Россіи, въ которыхъ религиозное движеніе, подъ руководствомъ его учениковъ, приняло особенно широкіе размѣры, давалъ руководящія наставленія дѣятелямъ этого движенія, бесѣдовалъ съ лицами (русскими и нѣмцами), увлекшимися новымъ ученіемъ, и самъ лично совершалъ перекрещиваніе, в) весьма упорная борьба съ этимъ движеніемъ нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ, всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій (меннонитовъ, евангелико-лютеранъ, католиковъ), такъ какъ они признавали его враждебнымъ и вреднымъ для себя, чего никоимъ образомъ они не сдѣлали-бы, выйди оно изъ ихъ среды и г) самое вѣроученіе главныхъ дѣятелей этого движенія, по своему характеру представляющее поразительное тожество съ германскимъ необаптизмомъ (Южно Русскій необаптизмъ», 93—94 стр).

За симъ, переходя къ рѣшенію вопроса о происхожденіи южно-русскаго штундизма, авторъ замѣчаетъ, что, не смотря на чрезвычайное вниманіе къ штундѣ со стороны печати и духовенства, еще до сихъ поръ не выяснено главное и существенное: есть ли южно-русская штунда явленіе самобытное или она привнесена въ русскій народъ совнѣ и есть результатъ воздѣйствія на него элементовъ случайныхъ въ его жизни, органически ему не сродныхъ, и въ силу этого можетъ быть разсматриваема, какъ временное явленіе въ его жизни, какъ болѣзненное состояніе его духовнаго организма. Вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ борьбы со штундой. Если южно-русская штунда—явленіе самобытное,—то борьба съ ней представляется дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ и труднымъ, такъ какъ должна направиться къ тому, чтобы перевоспитать народъ на новыхъ началахъ; если же она явленіе случайное, привнесенное въ народъ извнѣ, то борьба съ нею значительно облегчается, такъ какъ должна выразиться въ устраненіи внѣшнихъ элементовъ, оказывающихъ вредное вліяніе на религиозно-нравственную жизнь русскаго народа (Ibid., стр. 118).

Опираясь на обильный фактической матеріалъ, въ видѣ официальныхъ свѣдѣній, добытыхъ въ Херсонскомъ и Екатеринославскомъ губернскихъ правленіяхъ, и на всестороннее знакомство съ бытомъ, взглядами и убѣжденіями южно-русскихъ штундистовъ, авторъ такъ разрѣшаетъ трудный вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма.

Изъ разсмотрѣнія и обобщенія первыхъ официальныхъ данныхъ о возникновеніи штунды въ средѣ южно-русскаго населенія авторъ выводитъ слѣдующія положенія. Прежде чѣмъ штунда возникла среди православныхъ южно-руссковъ, она уже существовала у

нѣмецкихъ колонистовъ колоніи Рорбахъ и др.; появилась она не позже 1862 года въ южно-русскомъ населеніи, находившемся въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колоніями; первыми послѣдователями штунды были крестьяне, находившіеся долгое время въ служебномъ у нѣмцевъ и изучившіе практически нѣмецкій языкъ; на первыхъ порахъ послѣдователи штунды, русскіе и нѣмцы, совершали моленіе и дѣйствовали совмѣстно, при чемъ нѣмцы, какъ несомнѣнно болѣе ранніе послѣдователи штунды и болѣе опытные въ дѣлѣ молитвенныхъ импровизаций, играли въ общихъ собраніяхъ роль руководителей.

За сими авторъ, съ несомнѣнностью, устанавливаетъ то положеніе, что нѣмецкая штунда, представители которой участвовали въ собраніяхъ первыхъ русскихъ штундистовъ и въ общихъ собраніяхъ играли роль руководителей, никоимъ образомъ не можетъ быть отождествлена съ тѣми *Stunde Andachts*, которыя практикуются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ евангелическо-лютеранскимъ населеніемъ и не составляютъ религіознаго раскола, но должна быть признана отдѣльнымъ явленіемъ, сходнымъ съ *Stunde Andachts* только по внѣшней своей формѣ. Въ виду глубокаго интереса даннаго положенія для уясненія вопроса о происхожденіи нашей штунды, нѣсколько подробнѣе укажемъ, какъ авторъ раскрываетъ его съ помощью фактическаго матеріала—официальныхъ документальныхъ данныхъ.

Нѣтъ никакого основанія, говоритъ онъ, полагать, вмѣстѣ съ профессоромъ Вороновымъ, что наша южно-русская штунда возникла подъ вліяніемъ нѣмецкихъ духовныхъ собесѣдованій (*Stunde Andachts*), отъ имени которыхъ произошло самое названіе нашей ереси, и что основателемъ ея былъ пасторъ колоніи Карлъ Бонекемперъ. Названныя духовныя собесѣдованія существовали у нѣмцевъ-колонистовъ еще при поселеніи ихъ на Югѣ Россіи, не представляя изъ себя религіознаго раскола. Объ этихъ то самыхъ *Stunden Andachts* Бонекемперъ, въ отвѣтъ на обличеніе его въ распространеніи въ средѣ южно-русскаго населенія секты штунды, писалъ: «штундовое братство, существующее въ колоніяхъ Херсонской губерніи Рорбахъ и Вормсъ, не есть ни секта, ни расколъ, а лишь собраніе прихожанъ, любящихъ религіозное настроеніе въ обыденной жизни. Штундисты были истинными молещниками въ общемъ богослуженіи». И это свидѣтельство пастора Бонекемпера заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ было подтверждено такимъ правительственнымъ учрежденіемъ, какъ евангелическо-лютеранская консисторія въ С.-Петербургѣ, и цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ, доказывающихъ, что наши нѣмцы: лютеране, реформаты, меннониты совершенно чужды духа пропаганды своего вѣроученія. Между прочимъ можно указать на меннонитовъ, которые, живя въ Екатеринославской, Саратовской губ. и Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, въ религіозномъ отношеніи до половины 60-хъ годовъ не имѣли никакого вліянія на своихъ сосѣдей южно-руссковъ. Извѣстно также, что во время управленія Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ гр. Киселева, много поселянъ парней и дѣвицъ было отдано меннонитамъ для практическаго обученія сельскому хозяйству,

и жили они по нѣскольку лѣтъ среди нѣмцевъ, но совращенія русскихъ воспитанниковъ въ меннонитство не было. Тоже явленіе наблюдалось и на Кавказѣ.

Основная причина столь разнорѣчивыхъ мнѣній о происхожденіи нашей южно-русской штунды и о главныхъ его виновникахъ, по мнѣнію іеромонаха Алексія Дородницына, заключается въ томъ, что соединяють два явленія, сходныя между собою только по внѣшнему виду, но совершенно противоположныя по своему внутреннему содержанию—въ одно, смѣшиваютъ двѣ штунды и оперируютъ надъ этой смѣсью. Такъ, у нѣмцевъ-колонистовъ почти съ начала 50-хъ годовъ (1853—54 гг.) существовали двѣ штунды. Одна—старая штунда, которая существовала съ начала поселенія колонистовъ на Югѣ Россіи, и которая есть не что иное, какъ наши духовно-нравственныя собесѣдованія, при чемъ эти собесѣдованія происходили иногда даже въ кирхѣ и подъ руководствомъ пасторовъ и преимущественно въ тѣхъ колоніяхъ, которыя не успѣли обзавестись кирхою.

Эти-то Stunden Andachts имѣлъ въ виду К. Бенекемперъ и евангелическо-лютеранская консисторія, утверждая, что они не составляютъ ни секты, ни раскола, а есть простое выраженіе религіознаго настроенія прихожанъ.

Но въ концѣ пятидесятихъ годовъ въ средѣ нѣмецкаго населенія колоній Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній возникла другая штунда, которая, принявъ внѣшнія формы старой штунды, скрывалась за этой послѣдней и дала поводъ смѣшивать ее съ невинными духовными собраниями нѣмцевъ-колонистовъ. Это то и есть штунда въ собственномъ смыслѣ, какъ обособившееся общество людей, съ опредѣленными религіозными воззрѣніями, не имѣющими ничего общаго не только съ православною Церковію, но даже составляющими расколъ въ евангелическо-лютеранской церкви.

Источниками же происхожденія этой въ собственномъ смыслѣ штунды нужно считать возродившійся въ Германіи въ 1832 г. и широко распространившійся тамъ къ 50-мъ годамъ необаптизмъ. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ онъ выслалъ въ среду нѣмецкаго населенія южной Россіи дѣятельныхъ нѣмецкихъ миссіонеровъ: Г. Виллера, А. Унгера, П. Берга, Шульца, К. Ондру, Г. Онкена и другихъ, проповѣдническая дѣятельность которыхъ, какъ засвидѣтельствованная цѣлымъ рядомъ официальныхъ документальныхъ данныхъ, стала неопровержимымъ фактомъ и занесена на страницы исторіи. Проповѣдническая дѣятельность указанныхъ лицъ не осталась безъ вліянія на православныхъ жителей, приходившихъ послушать проповѣдниковъ необаптизма. Нѣкоторые изъ этихъ проповѣдниковъ (Виллеръ, Унгеръ, Ондра) предлагали проповѣдь и на русскомъ языкѣ. На 1862 годъ падаютъ первыя совращенія Виллеромъ русскихъ въ штундизмъ.

Изъ дальнѣйшей исторіи возникновенія и распространенія южно-русской штунды видно, что возникновеніе ея находится въ ближайшей связи съ дѣятельностью вышепоименованныхъ миссіонеровъ необаптизма. Послѣ Виллера, наибольшее значеніе въ дѣлѣ насажденія необаптизма среди православныхъ имѣли Ефремъ Прицкау и сынъ его Іоганнъ Прицкау, а также Карлъ Ондра. Затѣмъ, перво-

начальные послѣдователи штунды: Михаилъ Ратушный, Иванъ Рябошапка, Е. Цимбалъ, Александръ Капустянь и др., получивъ перекрещиваніе преемственно отъ нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма, и ставъ главными вожаками, находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ своими учителями-наставниками, которые выступали въ роли руководителей также и русскихъ штундистовъ и участвовали съ ними въ преломленіи хлѣба.

Наконецъ, къ концу 60-хъ годовъ XIX столѣтія тожество необаптизма и южно-русской штунды выступило еще болѣе рельефно: русскіе штундисты, преемственно получивъ отъ нѣмцевъ-необаптистовъ свою іерархію, вступили съ ними въ іерархическое единство. Въмѣстѣ съ этимъ южно-русская штунда получила характеръ вполне опредѣлившейся секты, съ ясно выраженнымъ вѣроученіемъ, съ іерархією и богослужебнымъ культомъ.

Отсюда явствуется, что наша штунда возникла и развилась подъ вліяніемъ нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма и есть не что иное, какъ тотъ же необаптизмъ, пересаженный на русскую почву.

Это положеніе еще нагляднѣе подтверждается почти буквальнымъ сходствомъ между вѣроученіемъ нашей штунды (Косяковскій толкъ) и вѣроученіемъ нѣмецкихъ необаптистовъ, скрывшихъ себя подъ ложнымъ именемъ «Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства» («Южно-Русскій необаптизмъ», 117—159 стр.).

Такимъ образомъ, взгляды о. Алексія Дородницына на происхожденіе южно-русскаго штундизма существенно разнятся отъ взглядовъ другихъ изслѣдователей: авторъ указываетъ не только корни, первооснову этого сектантства, но даже устанавливаетъ новую для него номенклатуру.

Если сравнить мнѣнія о происхожденіи южно-русскаго штундизма представителей 2-й и 3-й группы писателей, то окажется, что первые изъ нихъ шире, многостороннѣе и глубже изслѣдуютъ данный вопросъ; при этомъ они обращаютъ вниманіе не только на первопричину появленія штундизма, но и удѣляютъ болѣе чѣмъ достаточно мѣста также обстоятельствамъ, подготовившимъ почву среди южно-русскаго населенія для штундизма; вслѣдствіе этого предъ читателями развертывается полная картина появленія на Югѣ Россіи этой секты. Представители же 3-й группы, значительно сгузивъ свою задачу, центръ тяжести въ рѣшеніи занимающаго насъ вопроса всецѣло переносятъ на искусную пропаганду сектантства совнѣ, которую и считаютъ альфой и омегой въ данномъ случаѣ, и съ этой только точки зрѣнія рассматриваютъ вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма.

Не имѣя въ виду лично изслѣдовать вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма, мы своею задачею поставили—собрать и систематизировать всѣ имѣющіяся въ свѣтской и духовной литературѣ мнѣнія по данному вопросу,—дать, такъ сказать, *compendium* всѣхъ этихъ мнѣній, дабы облегчить будущаго историка, при разработкѣ вопроса о происхожденіи южно-русскаго штундизма, отъ досаднаго и кропотливаго труда розыскиванія всѣхъ этихъ мнѣній, разновременно печатавшихся въ разныхъ періодическихъ и повременихъ изданіяхъ.

П. Козикій.

Пятая бесѣда со старообрядцами въ С.-Петербургѣ.

5 ноября, въ залѣ о-ва рел.-нр. просвѣщенія, съ 8 до 11^{1/2} час. вечера, происходила 5-я миссіонерская бесѣда со старообрядцами—о значеніи епископскаго чина въ Церкви Христовой.

На бесѣдѣ присутствовали въ числѣ множества столичнаго духовенства архіепископъ Волынской Антоній и епископъ Балтскій Никонъ.

Со стороны православныхъ—бывшій старообрядческій начетчикъ И. Г. Водягинъ защищалъ, на основаніи Св. Писанія, твореній свв. отцовъ, старыхъ книгъ и сочиненій раскольничьихъ писателей, то положеніе, что безъ епископства не можетъ быть ни священства, ни таинствъ, ни вообще подлиннаго христіанства, что безъ него нѣтъ и нельзя представить себѣ Христовой Церкви ни на одну минуту. Коснувшись затѣмъ исторіи раскола съ этой стороны, г. Водягинъ показалъ, что ни расколъ вообще, ни австрійское согласіе въ частности, не имѣя епископства церковнаго, не имѣютъ и признаковъ Церкви Христовой. Эту истину, говорилъ г. Водягинъ, сознавали въ глубинѣ души и сами раскольники, и потому съ самыхъ первыхъ поръ своего отдѣленія отъ Церкви искали по всему бѣлому свѣту единовѣрнаго себѣ епископа. И таковыя епископы у нихъ дѣйствительно появлялись; но, къ позору старообрядчества, это были бродяги, самозванцы, воры и кошунники (Епифаній, Аѳиногенъ и Анфимъ—въ 18 в.). Одни изъ нихъ составляли подложныя грамоты съ приложеніемъ выкраденныхъ печатей (Епифаній), другіе, не имѣя еще «епископскаго» чина, совершали рукоположенія во священники и діаконы (Анфимъ), а третьи ухитрялись рукополагать себѣ преемниковъ заочно, на тысячеверстномъ разстояніи, и при томъ принявъ уже католическую вѣру и, вмѣсто епископскаго, солдатское служеніе (Аѳиногенъ). Приведено было затѣмъ г. Водягинымъ историческое свидѣтельство о кошунственномъ приобрѣтеніи раскольниками по контракту, за 500 червонцевъ въ годъ жалованья, обманутаго заштатнаго греческаго митр. Амвросія, а также и о томъ, что неокружническая іерархія, которая произошла (по суду окружниковъ, упованіе которыхъ защищалъ Литвиновъ) отъ низверженнаго навсегда «архіерея»

(Антонія II), и съ которой австрійско-окружническое согласіе теперь примирилось, довершила позоръ австрійскаго священства: міряне (въ С.-Петербургѣ «епископа» Кирилла) признаны въ ней за епископовъ... Вопросъ своему собесѣднику г. Водягинъ поставилъ такой: что вы разумѣете подъ вѣчностью священства, за непризнание которой проклинаете безпоповцевъ въ «чинѣ принятія», если не считаете епископство необходимо нужнымъ въ Церкви Христовой?

Начетчикъ Литвиновъ пережевывалъ свои раннѣйшія «доказательства» (на бесѣдахъ съ о. Крючковымъ) и все время ухищрялся подмѣнить таинство священства (епископами совершаемое и не бывшее въ раскольничьемъ согласіи 180 лѣтъ) «попами» (бѣглыми). Но ни обильный потъ, ни закладываніе карандаша за ухо не вызволяли начетчика изъ его безотвѣтнаго положенія.

Впечатлѣніе жалости отъ защиты австрійщины было неотразимымъ. Чтобы какъ нибудь умиловить его въ свою пользу, начетчикъ (по поводу контрактной платы митр. Амвросію за измѣну вѣрѣ православной) сталъ считать доходы православныхъ іерарховъ и пускать слезливыя словца на счетъ того, что-де у народа въ землѣ недостатокъ, а православнымъ причтамъ отводить (якобы!) землю въ изобиліи (крикъ—вѣрно, вѣрно!).

Разсчетъ начетчика на «аграрный шумъ» удался. Но этотъ шумъ, конечно, не отвѣтилъ на поставленный Литвинову вопросъ. Отъ начетчика требовалось рѣшеніе даннаго ему вопроса отъ Слова Божія, твореній свв. отцовъ и свято-соборныхъ постановленій, а онъ, за неимѣніемъ отвѣта съ этой стороны, сбѣжалъ подъ «аграрную» защиту толпы. Пріемъ характерный для современной защиты «старой вѣры»!..

Не болѣе чистоплотенъ былъ начетчикъ и въ своихъ «богословскихъ» основаніяхъ: напр., въ доказательство того, что *все* епископы православной Церкви Христовой одновременно и по всей вселенной могутъ пасть въ ересь, онъ сослался на «Благовѣстникъ» Теофилакта (Лк. зач. 95), гдѣ, по буквальному выраженію Литвинова, говорится (якобы), что подъ лѣнивымъ рабомъ, скрывшимъ талантъ въ землю, надо разумѣть епископскій чинъ; при чемъ, по незнакомству съ Евангеліемъ, начетчикъ перепуталъ даже притчу Христа—какому рабу сколько дано талантовъ.

Ложь на «Благовѣстникъ» Теофилакта была обличена текстуальной справкой.

Или: *Начетчикъ* ставитъ вопросъ г. Водягину: гдѣ писано, чтобы Христосъ сказалъ: созижду епископовъ и никакое лукавство, никакая ересь не одолѣетъ ихъ?

Г. Водягинъ по писанію доказалъ съ неотразимой убѣдительною, что слова Христовы—«се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка», сказанныя апостоламъ, «не прейдутъ», мѣсто же апостоловъ, по ученію святыхъ отцовъ, въ Церкви Христовой занимаютъ епископы, безъ коихъ Церковь быть не

можетъ и никогда не была, а потому слова Спасителя о неодоленности Церкви относятся и къ епископскому служенію.

Въ свою очередь г. Водягинъ ставитъ начетчику вопросъ: «а гдѣ писано, чтобы Христосъ сказалъ: созижду священниковъ и никакое лукавство и ересь не одолѣютъ ихъ? а вы вѣдь вѣруете въ неодоленность священническаго чина и за непризнаніе вѣчности священства («поповъ») проклинаете безпоповцевъ?»

Начетчикъ. Въ Евангеліи прямо сказано: «родъ сей христіанскій не преидеть».

Г. Водягинъ обличилъ неточность начетнической ссылки на Евангеліе и обнаружилъ невѣжество и недобросовѣстность г. Литвинова въ его ссылкахъ на Слово Божіе и святоотеческія творенія, а равно и его полную безотвѣтность на поставленный ему вопросъ.

Начетчикъ съезжился. Пробовалъ онъ загладить впечатлѣніе уже заѣзженной имъ бранью на православную Церковь и ея епископовъ. Но напрасно: безсиліе его хоть по-грамотейски оправдаться и отвѣтить на вопросъ, было слишкомъ очевиднымъ для слушателей. Такое впечатлѣніе произвелъ, видимо, начетчикъ и на старообрядческую часть аудиторіи: послѣ этой бесѣды старообрядцы простились съ начетникомъ Литвиновымъ и вызвали на перемѣну подмастерья, по части защиты всяческихъ неправдъ, обмановъ и противоканоничности австрійской іерархіи, настоящихъ мастеровъ—Ф. Мельникова и Д. Варакина.

Бесѣды, по упованіямъ старообрядцевъ, должны были принять другой оборотъ. И онѣ, дѣйствительно, приняли такой оборотъ—только не въ пользу раскола: къ «доказательствамъ» правоты австрійщины, приведеннымъ Литвиновымъ, Мельниковъ и Варакинъ прибавили лишь множество новыхъ подтасовокъ, лжи и другихъ непристойностей, выработанныхъ въ начетнической кустарнѣ и нетерпимыхъ ни въ какомъ собраніи честныхъ людей.

Мельниковъ и Варакинъ своими новыми «доказательствами» доказали лишь старую миссіонерскую правду о раскольничьемъ развѣзжемъ начетничествѣ, какъ о наемномъ холуйствѣ, чуждомъ всякой религіозной вѣры и человѣческой порядочности

Н. Г.—нѣ.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Понятіе о Царствѣ Божіемъ, какъ общемъ обозначеніи предмета евангельскаго ученія, Христіанская нравственность. Новая форма вопроса о соединеніи православной Церкви съ католической на почвѣ славянофильства и модернизма. Популяризація православно-богословскихъ и философскихъ воззрѣній по пререкаемымъ вопросамъ. Историческія показанія о принципѣ соборности въ правилахъ и практикѣ Восточной и въ частности русской Церкви. Страница изъ церковной жизни нашей родины въ періодъ церковно-реформаціоннаго движенія при патріархѣ Іосифѣ въ XVII в. Исторія протестантской секты баптистовъ, получившей распространеніе у насъ на Руси. Взглядъ на философію буддизма. Ознакомленіе съ принципами міровоззрѣнія Ібсена, драмы котораго вошли въ репертуаръ и нашихъ театровъ.

Полна глубокаго интереса статья *Тарьева* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (мартъ) *Царство Божіе*. Авторъ устанавливаетъ, что терминъ «Царство Божіе» служитъ въ евангелии самымъ общимъ обозначеніемъ предмета Христова ученія въ его пѣломъ. Однако этотъ терминъ не новый: онъ заимствованъ изъ ветхозавѣтной сокровищницы. У іудеевъ существовало понятіе о Царствѣ Божіемъ, характеризующее его съ теократической и апокалиптической стороны. Въ первомъ отношеніи—Царство Божіе понималось какъ всемірная монархія, смѣняющая земныя монархіи, оно есть владычество Израиля надъ міромъ. Во второмъ отношеніи Царство Божіе или точнѣе небесное представлялось іудеямъ строемъ, предсуществующимъ на небѣ и открывающимся на землѣ во времени. Въ евангельскихъ рѣчахъ о Царствѣ Божіемъ замѣтно выступаетъ и тотъ и другой отгѣнокъ пониманія послѣдняго, но тѣмъ не менѣе мы вынуждаемся признать, что іудейскія теократически-апокалиптическія представленія о Царствѣ Божіемъ не могутъ входить въ *содержаніе* евангелія: они являются лишь *языкомъ* евангелія о Царствѣ Божіемъ. Христосъ начинаетъ Свою проповѣдь съ религіозныхъ представленій іуданизма о Царствѣ Божіемъ, но въ предѣлы іуданизма вноситъ новый духъ, котораго не могутъ вынести старыя формы іудейскихъ ожиданій. Съ замѣной внѣшней теократіи господствомъ истины и съ замѣной небесной славы Сына Человѣческаго внѣшнимъ уничиженіемъ Христа отъ іудейскаго теократизма и отъ іудейской апокалиптики уже ничего не остается для евангельскаго ученія о Царствѣ Божіемъ. Однако, отвергая іудейское понятіе о Царствѣ Божіемъ, евангеліе не даетъ своего новаго опредѣленнаго понятія о немъ. «Евангель-

ской идеи Царствія Божія не существуетъ. Іудейское понятіе въ евангеліи служитъ условнымъ образомъ или формою, которая наполняется новымъ расширеннымъ содержаніемъ. Этотъ образъ служитъ здѣсь условнымъ обозначеніемъ не опредѣленной группы представленій, а всего евангельскаго ученія, всѣхъ евангельскихъ благъ, или—лучше сказать—единого евангельскаго блага. По этой крайней своей общности евангельскій терминъ Царства Божія отличается отъ другихъ терминовъ (какъ богосыновство, духовная праведность, вѣчная жизнь и спасеніе): онъ является не наряду съ другими, а обнимаетъ собою всѣ другіе. Помимо евангельскаго богосыновняго опыта нѣтъ пути въ Царство Божіе. Уготованное отъ созданія міра царство наследуется благословенными Отца Небеснаго, возлюбившими меньшихъ братьевъ Христа. Не тому учило евангеліе іудеевъ, что будетъ судъ, что придетъ Сынъ Человѣческій во славу Своей—всего этого ждали сами іудеи: евангеліе учило ихъ и учитъ насъ, за что человѣкъ будетъ судимъ и осужденъ. Евангеліе не объясняетъ іудеямъ, вѣрно-ли они понимаютъ Царство Божіе или невѣрно, и что именно подъ нимъ нужно разумѣть. Оно принимаетъ ихъ ожиданіе и изъ нихъ дѣлаетъ неизбежные выводы: оно объясняетъ, что ожидающіе Царства Божія обязываются къ Божіей правдѣ. Ожиданіе Царства Божія съ евангельской точки зрѣнія оказывается путемъ, приводящимъ къ правдѣ Божіей, и образъ Царства Божія становится формою, въ которой проповѣдуется праведность.

Впрочемъ, Царство Божіе не ограничивается однако праведностью. Оно не есть дѣло однѣхъ человѣческихъ силъ, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть даръ Божественный. Оно есть для человѣка—полнота благъ, даруемыхъ Богомъ,—жизнь вѣчная. Со всѣмъ тѣмъ оно не въ будущемъ лишь, но уже приблизилось, постигло людей.

Въ объемъ евангельскаго ученія о Царствѣ Божіемъ нужно включить еще еkkлeсiастическій элементъ. Ученіе о Церкви имѣетъ свою особенность въ евангеліи. Богосыновняя абсолютность, духовная праведность, вѣчная жизнь и спасеніе, въ ихъ евангельскомъ смыслѣ, не соизмѣримы по своему содержанію съ іудейскими представленіями о Царствѣ Божіемъ. Напротивъ, понятіе Церкви, какъ общества учениковъ евангелія, прямо соответствуетъ древнему представленію о Царствѣ Божіемъ, поскольку идеей Царства Божія неизбежно предполагается, кромѣ царской власти Бога и области Его владычества, организованный союзъ входящихъ въ его объемъ составныхъ частей. Впрочемъ, не слѣдуетъ преувеличивать этого значенія Церкви для евангельскаго ученія о Царствѣ Божіемъ. Отношеніе Царства Божія къ Церкви есть отношеніе цѣлаго (евангельскаго ученія) къ его части. И для учениковъ евангелія значеніе церковности вытекаетъ не изъ идеи Церкви, а изъ реальныхъ началъ евангельскаго опыта, которыми опредѣляется производная цѣнность церковной жизни. Духовно-рожденная личность—есть несравненная цѣнность, церковность же, какъ ограниченный разныи условіями строй, самоцѣннаго значенія не имѣетъ. Не отъ Церкви вѣрующіе, а изъ вѣрующихъ Церковь. Не вѣрующіе для Церкви, а Церковь для вѣрующихъ. Свойства Церкви вѣрующихъ во Христа это во-первыхъ—ея универсальность въ противоположность іудейскимъ чаяніямъ, и

во-вторыхъ духъ служенія и кротости, діаметріально противоположный духу мірскихъ царствъ. По свойству церковности Царство Божіе пріобрѣтаетъ историческій обликъ, становится историческою силою; вмѣстѣ съ тѣмъ оно подпадаетъ закону условнаго роста, постепеннаго развитія.

Церковность придаетъ послѣднее завершеніе и эсхатологическимъ перспективамъ христіанства. Корни христіанской эсхатологіи утверждаются въ евангельскомъ ученіи о вѣчной жизни и въ евангельской хринологіи, а завершеніе свое она находитъ въ христіанской церковности. Христіанская эсхатологія изъ всѣхъ пунктовъ евангельской системы есть пунктъ самый отдаленный отъ опытныхъ основъ евангелія. Этимъ объясняется то явленіе, что по этому вопросу существуетъ большое разнообразіе мнѣній въ научно-библейскомъ богословіи и съ этимъ евангельскимъ ученіемъ соединяется множество образовъ народной фантазіи. Основное въ евангельской эсхатологіи дается вѣрою въ побѣду Отца Небеснаго надъ временемъ, въ Его грядущій судъ надъ исторіей. Въ этомъ смыслѣ эсхатологія составляетъ необходимое звено въ системѣ евангельскаго міровоззрѣнія. Евангельское богосыновство, богосыновняя абсолютность, раскрывается въ трехъ абсолютныхъ отношеніяхъ: религіозно-этической антропоцентризмъ замѣняетъ христіанину природную силу, евангельскій универсализмъ переступаетъ всякія пространственныя границы человѣческаго общества и, наконецъ, христіанская эсхатологія простираетъ власть духовной жизни надъ границами времени, надъ послѣднимъ днемъ исторіи, надъ крайнимъ результатомъ всемірнаго развитія. И безъ этого послѣдняго звена въ системѣ христіанской вѣры духовная жизнь, безграничная въ другихъ направленіяхъ, была бы стѣснена силою времени. Содержаніе свое христіанская эсхатологія должна брать только изъ евангелія, а не изъ идеи божественнаго суда и Божьяго всемогущества. Въ этомъ предѣлѣ для нашей любознательности. Эсхатологическую схему мы не смѣемъ наполнять тѣмъ, что человѣческое, мы можемъ наполнять ее лишь тѣмъ, что Божіе. Ничего чувственнаго, земнаго мы не можемъ переносить въ свои представленія о загробной жизни, поскольку духовная жизнь, которая переступитъ порогъ смерти, есть божественная жизнь въ насъ; потому же нельзя разсматривать будущую жизнь и какъ грядущую награду. Понятіе церковности учениковъ евангелія можетъ привнести сюда слѣдующее: если сущность духовной жизни въ любви, соединяющей въ Церковь, то возможно предположить, что сыны Божіи, и въ качествѣ сыновъ воскресенія, объединенные любовью, будутъ имѣть объективную реальность другъ для друга,—будутъ не только живы для Бога, но и живы другъ для друга. Въ этомъ смыслѣ можно понять «соматичность» воскресенія—«тѣло духовное въ будущей жизни». Въ эсхатологію евангелія входитъ ученіе о пришествіи Сына Человѣческаго, о судѣ надъ міромъ. Признавая и здѣсь невозможность для насъ—земныхъ людей—постигнуть ясно этотъ фактъ, авторъ склоненъ, повидимому, понимать это ученіе нѣсколько символически. «Мы не знаемъ часа, когда Господь придетъ,—разсуждаетъ онъ,—но Онъ дѣйствительно приходитъ во время, въ которое мы только ожидаемъ, въ часть, въ который не думаемъ... Онъ

приходить въ судьбахъ Своей Церкви, Онъ совершаетъ судъ надъ христіанскими народами, которые должны приносить плоды царства Божія. Его судъ надъ отвергнутымъ Израилемъ—это прообразъ Его суда надъ историческою дѣйствительностью Церкви».

Таково содержаніе статьи проф. М. Гарѣва ¹⁾.

Алексѣй Покровскій въ небольшой статьѣ *Нравственный законъ (его сущность, содержаніе и основаніе)*, помѣщенной въ ж. «Вѣра и Разумъ» (VIII кн.), даетъ существенное по поставленному вопросу. Разсматриваетъ онъ разныя философскія теоріи; уясняетъ предметъ съ церковно-христіанской точки зрѣнія и приходитъ къ заключенію, что въ богоподобной природѣ человѣческой личности, въ стремленіи человѣка уподобиться своему Первообразу, Который по преимуществу есть Любовь, человѣкъ находитъ содержаніе нравственнаго закона. Въ той-же самой идеѣ приближенія человѣка къ Безусловной Сущности, какъ своему истинному Первоисточнику, нравственный законъ очерпаетъ свою силу и обязательность.

С. Троицкій въ статьѣ *Соединеніе Церквей и модернизмъ* («Странникъ»). (Апрѣль) трактуетъ вопросъ, ясно обозначенный заглавіемъ. Эта статья является существеннымъ послѣсловіемъ къ переводу, сдѣланному тѣмъ же г. Троицкимъ *Энциклопедии папы Пія X о модернистахъ*. Переводъ этотъ помѣщенъ въ «Странникъ» (февраль—мартъ). Новое теченіе въ католичествѣ, извѣстное подъ именемъ модернизма, должно привлекать къ себѣ наше вниманіе, такъ какъ представители его, считая свое ученіе шагомъ впередъ въ дѣлѣ религіознаго ученія, стремятся къ объединенію различныхъ христіанскихъ исповѣданій. Въ частности французскій аббатъ Морэль не мало потрудился въ цѣляхъ соединенія католичества и православія на почвѣ славянофильства. Мысли Морэля о возможности и методахъ такого соединенія съ соответствующими замѣчаніями и излагаетъ названная нами статья. Сходство между модернизмомъ и нашимъ раннимъ славянофильствомъ бросается въ глаза. И тамъ, и здѣсь исходной точкой служить стверженіе католическаго рационализма и схоластики, и тамъ и здѣсь указывается на невозможность разсудочнаго постиженія религіозныхъ истинъ, и тамъ и здѣсь источникомъ религіи считается вѣра, и тамъ и здѣсь догматы считаются вторичнымъ явленіемъ въ религіи, и тамъ и здѣсь признается необходимость строгаго разграниченія вѣры отъ знанія, и тамъ и здѣсь принципъ: авторитетъ примиряется со свободою, и тамъ и здѣсь церковнымъ сознаніемъ считается сознаніе всѣхъ вѣрующихъ, а не одной іерархіи, и тамъ и здѣсь отвергается теорія механическаго вдохновенія, и тамъ и здѣсь замѣчается одинаковое преклоненіе передъ наукой. Даже практическія программы модернизма и славянофильства сходны. Точекъ соприкосновенія и совпаденія такъ много, что можно допустить гипотезу о вліяніи славянофильскихъ идей, появившихся на свѣтъ въ печати заграницей, на возникновеніе модер-

¹⁾ Ничѣмъ особенно не выдѣляющейся среди хаоса богословской декадентщины и обновленческаго бреда. *Ред*

низма. Однако, нельзя преувеличивать сходство. Оно не идет до корней обѣих системъ. Славянофильское богословіе возникло изъ потребности защитить православіе отъ нападенія другихъ христіанскихъ исповѣданій. Модернизмъ встаетъ на защиту самаго христіанства отъ нападеній науки, стараясь примирить христіанство съ идеей развитія. Модернизмъ, благодаря послѣдовательно приведенной идеѣ эволюціи, всѣ положенія славянофильства обостряетъ до крайности. Славянофилы подчеркивали значеніе естественнаго фактора въ религіи; модернисты говорятъ, что только естественный факторъ и дѣйствуетъ въ религіи. Славянофилы отвергаютъ теорію механическаго вдохновенія; модернисты говорятъ, что религіознаго вдохновенія въ собственномъ смыслѣ и не существуетъ. Славянофилы говорятъ, что не одинъ разумъ дѣйствуетъ въ религіи, но и чувство; модернисты говорятъ, чувство — единственный источникъ религіи и под. Но если велико различіе между модернизмомъ и славянофильствомъ, то возможно-ли на ихъ почвѣ сближеніе, о которомъ мечталъ Морэль? Авторъ статьи даетъ на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ. Модернизмъ и славянофильство могутъ примириться на идеѣ *прерывнаго* развитія, такъ какъ можно замѣтить, что идея непрерывнаго развитія, усвоенная первымъ, въ сущности не нужна ему и самопротиворѣчива. Развиваться можетъ то, что дано. Съ другой стороны развитіе предполагаетъ перерывы и вмѣшательство потусторонняго фактора всякій разъ, какъ исчерпано будетъ развитіе прежде даннаго. Между тѣмъ, при внесеніи идеи прерывнаго развитія въ славянофильство всѣ положенія послѣдняго получаютъ правильное освѣщеніе. Она не измѣняетъ ни одного положенія въ немъ, и славянофильство остается самымъ удачнымъ философскимъ выраженіемъ православія... Приведетъ-ли модернизмъ къ соединенію церквей—заключаетъ авторъ—это тайна Божія, какъ говоритъ Морэль, но во всякомъ случаѣ модернизмъ, приближаясь къ православному пониманію религіи, впервыя позволяетъ ставить вопросы о соединеніи церквей въ православномъ смыслѣ, т. е. объ единствѣ ученія, а не о внѣшнемъ союзѣ и подчиненіи, о чемъ мечтаетъ Римъ.

Наряду со статьями, раскрывающими принципиальные вопросы догматики, нравственности и каноники православныхъ, отмѣтимъ за обозрѣваемые мѣсяцы статьи, такъ сказать, богословско-популярныя, являющіяся отвѣтомъ на сомнѣнія и отрицанія сыновъ нашего вѣка. Такова въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» проф. **Богдана-Шевцова** „Критическіе этюды по Новому Завету“ (апрѣль). Авторъ даетъ нѣсколько небольшихъ, но основательныхъ статей въ разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ новозавѣтной экзегетики, которые выдвигаются и такъ или иначе, иногда неправильно, рѣшаются западными богословами. Такъ, онъ обстоятельно доказываетъ подлинность заключительной части евангелія Марка, оспариваемую въ современной нѣмецкой литературѣ; устанавливаетъ топографію мѣстечка Виа-вары (Іоан. 1, 28), въ нѣкоторыхъ кодексахъ называемаго Виаанія; уясняетъ понятіе «правды Божіей» (Рим. 3, 21—26), какъ «оправданія, даруемаго человѣку Богомъ», критикуя иныя толкованія этого выраженія Апостола; и наконецъ трактуетъ о молитвѣ Господней. Авторъ отстаиваетъ самостоятельный христіанскій смыслъ этой мо-

литвы, въ ея универсальномъ характерѣ, вопреки ученымъ, пытающимся представить эту молитву лишь сочетаніемъ древне-еврейскихъ молитвенныхъ изреченій: словесное сходство можно находить, но духъ молитвы, проникающій каждое ея слово, всецѣло новый. Объясняетъ авторъ и разницу въ ученіи молитвы Господней по Матѳею и Лукѣ, склоняясь къ тому, что первоначальную форму имѣемъ мы у Матѳея, а у Луки—повтореніе мыслей молитвы для «нѣкагого учителя», очевидно не присутствовавшего при Нагорной бесѣдѣ. Дѣлая комментаріи на отдѣльныя выраженія, г. Богдашевскій долѣе останавливается на словѣ *насушный* (ἐπιούσιος), констатируя нѣкоторую трудность въ его объясненіи. Это слово оказывается новымъ въ евангеліи, а потому есть разные опыты его пониманія (напр. переводятъ нѣкоторые—«завтрашній», иные толкуютъ аллегорически). Вѣроятно оно образовано какъ-бы въ противоположность слову *περιούσιος*—обильный, богатый и придаетъ такой смыслъ четвертому прошенію: «Необходимый каждодневный хлѣбъ подавай намъ; въ роскоши не нуждаемся; человѣческія потребности должны быть сведены къ возможному ограниченію».

Еще болѣе подходитъ подъ указанную нами категорію статья проф. **А. Бронзова** въ «Душеполезномъ Чтеніи» (мартъ и апрѣль) на тему *Христіанская заповѣдь о любви—„новая“ заповѣдь*. Обширная статья направлена противъ Геккеля, Саладина и пр. Идеи Геккеля, отрицательныя по отношенію къ христіанству, къ абсолютно совершенной религіи, получили у насъ на Руси широкое распространеніе за послѣдніе годы, а потому весьма благовременно и для русскихъ читателей показать то, что въ заграничной литературѣ уже выяснено, именно, что Геккель очень легкомысленный философъ и его взгляды опираются на шаткія основанія. Преслѣдуя эту цѣль, проф. Бронзовъ послѣдовательно разбираетъ нравственное ученіе Конфуція, затѣмъ греческихъ мудрецовъ Питтака, Солона и Фалеса, далѣе философовъ Сократа, Платона и Аристотеля, чтобы, сопоставивъ съ ними ученіе Христа, ясно видѣть новизну заповѣди Господней. Напечатаннымъ пока въ разсматриваемыхъ книжкахъ журнала не исчерпывается все содержаніе мысли автора. Въ дальнѣйшемъ онъ имѣетъ въ виду разобрать взгляды Секста пифагорейца, Аристиппа Киринейскаго, Изократа; затѣмъ намѣренъ сравнить съ христіанскою заповѣдью о «любви» ученія буддизма, ведаизма, браманизма, перипатетиковъ, стоиковъ, эссеевъ-есрапевтовъ, Гиллеля;—указать отношеніе христіанской заповѣди и къ закону Моисееву.

П. Ладинъ. *Соборный принципъ въ восточныхъ патріархатахъ.* «Православный Собесѣдникъ» (мартъ и апрѣль). Подъ этимъ общимъ заголовкомъ авторъ далъ два историческихъ очерка: 1) Соборное управленіе въ русской церкви и 2) Краткій очеркъ отношеній свѣтской власти къ помѣстному управленію въ Византійской и Турецкой имперіи до конца 50-хъ годовъ XIX столѣтія. Для насъ представляетъ большій интересъ первая статья. Авторъ констатируетъ въ ней, что у насъ на Руси, съ учрежденіемъ патріаршества, церковное управленіе было сосредоточено въ рукахъ патріарха, но послѣдній управлялъ не единолично, а вмѣстѣ съ соборомъ русскаго

епископата. Эти соборы были полные и неполные. Последніе, болѣе часто составлявшіеся, состояли изъ «прилучившихся» въ Москвѣ епископовъ (вызванныхъ на земскій соборъ, прибывшихъ по своимъ дѣламъ или епископовъ, не имѣющихъ каедръ), а на первые, болѣе авторитетные, вызывались и почти всегда бывали всѣ епископы Русской церкви. Полные соборы созывались для рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ. Сюда входили: избраніе и поставленіе патріарха, судъ надъ нимъ, судъ въ высшей инстанціи надъ всѣми другими духовными лицами, дѣла касательно вѣры, законодательство касательно всей помѣстной церкви по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, а равно всѣ тѣ текущія дѣла, рѣшать которыя считалъ себя не компетентнымъ неполный соборъ. На русскихъ соборахъ, какъ полныхъ, такъ и неполныхъ, кромѣ архіереевъ, присутствовали и лица низшихъ іерархическихъ степеней, но последніе не были полноправными членами: безъ нихъ соборъ могъ состояться, но безъ епископовъ—нѣтъ. Потому-то и подписи подъ актами соборовъ дѣлали непременно архіереи, а прочіе лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и только нѣкоторые,—авторитетныя, извѣстныя лица. Присутствовали на соборахъ и представители свѣтской власти, иногда самъ царь. Созывались соборы неполные патріархомъ, по его инициативѣ, но съ согласія царя, а полные—царемъ, при участіи патріарха. Таковы историческія справки за патріаршій періодъ.

Второй очеркъ г. Лапина устанавливаетъ, что въ Византійской имперіи права государственной власти въ отношеніи управленія помѣстныхъ церквей не нарушали автономности церквей. De jure эти отношенія сохранились и въ Турецкой имперіи, хотя de facto и бывали пополозновенія со стороны гражданской власти нарушить церковныя права.

Въ мартовской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» помѣщено окончаніе исторической статьи **Каптерева** „*Церковно-реформаціонное движеніе*“ во время патріаршества Іосифа и его главные представители. Въ этомъ отдѣлѣ труда авторъ дѣлаетъ характеристику столичнаго кружка ревнителей благочестія въ отличіе отъ данной имъ прежде характеристики провинціального кружка. Провинціальные ревнители благочестія стремились къ исправленію нравовъ и обычаевъ, къ устраненію нестроеній церковныхъ, такъ сказать не сходя съ русской почвы, чисто домашними средствами; они твердо держались дѣдовскихъ вѣрованій, скептически относились къ грекамъ и южно-руссамъ. Наоборотъ, столичные ревнители благочестія, сходясь съ провинціальными въ цѣляхъ, расходились въ средствахъ. Признавая несостоятельность старой русской жизни въ ея нѣкоторыхъ основахъ, стремились къ исправленію церковныхъ обрядовъ и чиновъ, а равно и испорченныхъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ образцамъ, видѣли необходимость замѣны стараго образованія, основывавшагося на начетствѣ, созданіемъ правильной школы, при содѣйствіи грековъ и кievлянъ. Взглядъ на грековъ, какъ утратившихъ православіе, не былъ всеобщимъ. Напротивъ, въ высшихъ слояхъ общества сохранялось почтительное уваженіе къ Церкви константинопольской. Главными представителями грекофильскаго направленія были Стефанъ Вонифатьевичъ, самъ царь Алексѣй Михайловичъ, Никонъ,

впослѣдствіи патріархъ, бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Ртищевъ, его сестра Анна, бояринъ Морозовъ и, вѣроятно, другія лица. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ указанной партіи. На укрѣпленіе въ немъ грекофильскихъ тенденцій вліяли и семейныя традиции и политическіе взгляды и ожиданія того времени. Отсюда у царя съ его духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевичемъ были довольно опредѣленные планы относительно церковной реформы въ смыслѣ полного единенія русской Церкви съ тогдашнею греческой. Для проведенія въ жизнь этихъ плановъ былъ избранъ ими преемникъ патріарху Іосифу въ лицѣ Никона, который по своимъ выдающимся способностямъ казался самымъ подходящимъ для этого человекомъ. Самъ Никонъ явился въ Москву не чуждымъ провинціальнымъ взглядомъ на грековъ, какъ стоящихъ ниже русскихъ въ дѣлѣ вѣры, но эти провинціальныя понятія постепенно вытѣсняются въ немъ и изъ него, грекофоба, вырабатывается ревностный грекофилъ. Факторами для такой перемѣны убѣжденій Никона были царь, духовникъ его, затѣмъ іерусалимскій патріархъ Паисій, назаретскій митрополитъ Гавріиль, митрополитъ Навпакта и Арты Гавріиль Власій и ученые кіевляне, прибывшіе въ Москву. Авторъ останавливается на каждомъ изъ представителей московскаго кружка ревнителей, и отличаетъ какъ положительныя, такъ и отрицательныя ихъ качества, давая характеристику этихъ лицъ.

Заключительная мысль статьи та, что въ началѣ, когда кружку ревнителей приходилось завоевывать и укрѣплять право на руководящую роль въ общей церковной жизни, бороться съ противниками реформъ, всѣ члены его дѣйствовали единодушно и дружно. Но затѣмъ, разница взглядовъ на средства реформы, существовавшая въ Москвѣ и провинціи, сказалась, дѣятели потянули въ разныя стороны и въ концѣ концовъ враждебно столкнулись между собой и вступили въ открытую ожесточенную борьбу, увлекаясь, впадая въ односторонность, въ полное отрицаніе дѣятельности и всякой правоты своихъ противниковъ.

Епископъ Алексій въ «Православномъ Собесѣдникѣ» началъ обстоятельную статью „Исторія секты баптистовъ“ (апрѣль), въ которой пока раскрываетъ первыя страницы жизни этой секты. Именно: Баптистическое движеніе въ Германіи при жизни Лютера; Шторнь и Мюнцеръ. Крестьянская война. Баптизмъ въ Швейцаріи.

Іеромонахъ Гурій въ мартовской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» заканчиваетъ статью „Философія буддизма“, приходя къ слѣдующему заключенію. Эта философія, отринувъ живого Бога и живую душу, по логикѣ мысли должна была упереться въ пустое пространство и исчезнуть въ непонятной для разума плоскости бытія. Мысль человека дошла до отрицанія себя и духъ человека—до уничтоженія всѣхъ своихъ жизненныхъ силъ.

Изъ статей, посвященныхъ вопросамъ свѣтской литературы въ богословскихъ журналахъ остановили вниманіе на работѣ **Н. И. Гумилевскаго** «Черты міровоззрѣнія Ибсена по его драмамъ» («Труды». Апрель). Уясненіе основъ міровоззрѣнія писателей, имена которыхъ приобрѣли извѣстность и произведенія коихъ въ большей или меньшей степени читаются и смотрятся на сценѣ всякимъ интеллигентнымъ человѣкомъ, должно входить въ задачу и богослова, тѣмъ паче—проповѣдника. Норвежскій писатель Ибсенъ занялъ видное мѣсто въ исторіи новой литературы, а потому ознакомленіе съ принципами его міровоззрѣнія представляетъ современный интересъ. Названная статья Гумилевскаго пытается привести въ систему идеи Ибсена, разсѣяныя по его драмамъ. Изучая драмы Ибсена, можно замѣтить, что этого поэта занимали преимущественно практическіе вопросы: нравственные, общественные, семейные. Главная задача жизни всякаго человѣка, по Ибсену,—это «оставаться самимъ собой». Человѣкъ долженъ осуществлять свое призваніе посредствомъ сохраненія и всесторонняго совершенствованія своей индивидуальности, посредствомъ развитія тѣхъ задатковъ, которые заложены въ его природѣ. Если человѣкъ не развиваетъ своего индивидуальнаго характера, то жизнь его проходитъ безслѣдно, и онъ оказывается такимъ-же безличнымъ, ничтожнымъ, какъ потерявшая свой чеканъ монета, которую нужно переплавить, чтобы она получила определенную форму. Выработка цѣльной, развивающейся изъ себя самой и потому самобытной личности—вотъ цѣль, къ достиженію которой долженъ стремиться человѣкъ. Всестороннее проявленіе своей личности—задача земной жизни каждаго. Трагизмъ всѣхъ ибсеновскихъ героевъ и героинь и состоитъ въ борьбѣ съ условіями, препятствующими имъ выйти на собственный путь въ жизни, въ конфликтъ между желаніемъ и возможностью жить собственной жизнью. Но призваніе не даромъ называется у Ибсена «Божьей печатью на челѣ». Развитие своей личности—вовсе не то же, что эгоизмъ. «Будь самимъ собою» противуполагается принципу: «живи для самого себя». Слѣдовательно, развитіе индивидуальныхъ способностей человѣка должно имѣть цѣлью не его личное счастье, а благо другихъ. Правильно понятое призваніе сообщаетъ смыслъ и цѣнность жизни человѣка, даетъ силу преодолѣвать препятствія, внушаетъ увѣренность въ своей правотѣ и тѣмъ обуславливаетъ успѣхъ дѣятельности человѣка. Но зато оно требуетъ отъ человѣка и всецѣлой преданности, заставляетъ приносить тяжелыя жертвы. Борьба за свои идеи особенно тяжела потому, что общество обыкновенно относится враждебно къ такимъ борцамъ. А истина, по твердому положенію Ибсена—на сторонѣ немногихъ: «меньшинство всегда право». Что касается условій семейной жизни, то—по воззрѣніямъ Ибсена—важнѣе всего, чтобы семейныя обязанности не стѣсняли индивидуальнаго развитія супруговъ, не мѣшали «быть человѣкомъ» или оставаться «самимъ собой». Личное совершенствованіе цѣннѣе всего, а такъ какъ оно можетъ быть только свободнымъ, то истинное семейное счастье можетъ основываться только на свободѣ во взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ. Эта свобода служитъ ручательствомъ, что союзъ поддерживается супругами охотно и непринуж-

жденно; кромѣ того, сознание своей свободы даетъ человѣку увѣренность и силу для борьбы съ стремленіями, которыя кажутся ему стихійными и потому непреодолимыми. Силу для торжества надъ этими стихійными влеченіями человѣкъ находитъ именно въ сознаниі своей свободы, потому что такое сознание ставитъ въ зависимость отъ выбора самого человѣка, слѣдовать-ли или не слѣдовать этимъ влеченіямъ. Особенно свобода необходима при заключеніи супружества, такъ какъ только тотъ бракъ долженъ быть признанъ нормальнымъ, который основывается на взаимномъ пониманіи супругами личности другъ друга и на общей для нихъ жизненной задачѣ. Принципъ свободы долженъ быть положенъ и въ основу воспитанія дѣтей. Воспитатель не долженъ навязывать воспитаннику своихъ убѣжденій и правилъ, а тѣмъ болѣе—предопредѣлять его будущую жизненную задачу: «ты будешь расти, говоритъ Ибсенъ устами одного отца, не какъ наслѣдникъ моей жизненной цѣли, а какъ человѣкъ, который самъ долженъ выбрать себѣ жизненную цѣль». Итакъ, свободное совершенствованіе личности—призваніе человѣка, и «самый сильный человѣкъ тотъ—кто стоитъ совсѣмъ одинъ». Таковы принципы въ драмахъ Ибсена. Несомнѣнно, они оказываютъ свое влияние на общество, и необходимо ихъ понимать, чтобы правильно разбираться въ современныхъ настроеніяхъ.

С. А. В.

Успенскій Вл. *Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ.* Минскъ. 1908 г. Ц. 25 коп.

Въ «Сборникъ» вошли всѣ церк. пѣснопѣнія всеношнаго бдѣнія и литургіи—не измѣняемая—и изъ воскресной службы: стихиры на «Господи воззвахъ» (по двѣ) всѣхъ восьми гласовъ, догматики, стихиры на стиховнѣ (по одной) съ богородичными, тропари на «Богъ-Господь» съ богородичными, прокимны, ирмосы каноновъ всѣхъ гласовъ, кондаки и стихиры на хвалитѣхъ; изъ службы двенадцатыхъ праздниковъ: стихиры на «Господи воззвахъ», на литіи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, величанія, прокимны и ирмосы обоихъ каноновъ; изъ службы во Св. Пасху: канонъ съ тропарями, ипакои, кондакъ, икосъ, стихиры Пасхи, часы пасхальные; изъ службъ Великаго поста—первой седмицы: стихиры на «Господи воззвахъ» и на стиховнѣ на каждый день, прокимны, ирмосы Великаго канона, пѣснопѣнія великаго повечерія, тропари часовъ и вечерни; страстной седмицы: тропари, стихиры, ирмосы—каждаго дня страстной недѣли,—антифоны утрени Великаго пятка, тропари царскихъ часовъ, непорочны Великой субботы; церковныя пѣснопѣнія изъ приготовительныхъ недѣль къ Великому посту (недѣли Мытаря и Фарисея, блудномъ сынѣ, мясопустной и сыропустной) и изъ службы въ недѣлю Антипасхи. Всѣ пѣснопѣнія на церковно-славянскомъ языкѣ напечатаны крупнымъ русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ съ раздѣленіями ихъ на музыкальныя строки (остановки) и параллельно представленъ переводъ всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній, вошедшихъ въ составъ «Сборника» (съ тѣмъ же обозначеніемъ страницъ).

М. В—овъ.

Миссіонерство, секты и расколь.

Противосектантская миссія на IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

Третій отдѣлъ IV всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда занимался вопросами *противосектантской миссии*. Предсѣдателемъ отдѣла былъ епископъ Чистопольскій Алексій, товарищемъ предсѣдателя—Херсонскій епарх. миссіонеръ М. А. Кальневъ и секретарями отдѣла—Таврич. епарх. миссіон. свящ. Н. Бортовскій, Тамбовск. епарх. миссіон. М. И. Третяковъ и преподав. донск. дух. сем. Д. И. Граціанскій.

Отдѣлъ имѣлъ всѣхъ засѣданій восемь. Первое и второе засѣданія—14 и 15 іюля были посвящены вопросамъ о сектѣ іоаннитовъ. Третье и четвертое—16 и 17 іюля отведены были на рѣшеніе вопросовъ о сектѣ адвентистовъ. Въ шестое засѣданіе 19 іюля рѣшался вопросъ о сектѣ скопцовъ. Остальныя три засѣданія—пятое, седьмое и восьмое,—18, 21 и 23 іюля были посвящены вопросамъ о сектѣ баптистовъ. Сверхъ того, въ разное время въ отдѣлѣ были разработаны вопросы и о другихъ сектахъ: «Новомъ Израилѣ», хлыстахъ, іеговистахъ, малеванцахъ, жидовствующихъ, молоканахъ и штундо-молоканахъ. Попутно были рѣшены и другіе мелкіе вопросы миссии.

О сектѣ іоаннитовъ. Вопросамъ о сектѣ іоаннитовъ были отведены два первыхъ засѣданія III отдѣла съѣзда. Къ этому отдѣлу побуждался не только злободневностью вопроса объ іоаннитахъ, не только жаждою защищать имя глубокочтимаго пастыря Церкви о. Іоанна Кронштадтскаго отъ нареканій на него со стороны злонамѣренныхъ людей, но и сознаниемъ огромнаго вреда для Церкви отъ сильно распространенной повсюду секты іоаннитовъ.

Первое засѣданіе 14 іюля, въ 3 часа дня, открылось предложеніемъ преосвященнаго предсѣдателя отдѣла выслушать докладъ бывшаго С.-Петербургскаго миссіонера Н. И. Булгакова, нынѣ секретаря Владикавказской консисторіи, о *сектѣ іоаннитовъ*. Содержаніе доклада въ краткихъ тезисахъ его слѣдующее:

1) Первое извѣстіе объ іоаннитахъ относится къ 1896 г. Къ 1902 г. іоанниты представляли уже правильно организованную секту-шайку, занимавшуюся обкрадываніемъ довѣрчиваго люда именемъ

о. Иоанна Кронштадтскаго. Съ 1905 года іоаннитами начинается усиленно заниматься свѣтская печать 2) Вѣроученіе іоаннитовъ почерпается изъ личныхъ бесѣдъ съ ними и изъ ихъ печатной и письменной литературы. Особенно важны книжки: «Правда о сектѣ іоаннитовъ» и «Какъ нужно жить, чтобы богатому быть и чисто ходить». Изъ вѣроученія іоаннитовъ явствуетъ, что они представляютъ изъ себя секту съ яркимъ хлыстовскимъ отгѣнкомъ. 3) Къ православному духовенству іоанниты относятся съ почетомъ только до тѣхъ поръ, пока оно не выступаетъ съ обличеніемъ заблужденій этихъ еретиковъ. 4) Общины іоаннитовъ, разсѣяныя по Россіи, имѣютъ тѣсную связь между собою. Объединяетъ ихъ редація «Кронштадтскаго Маяка» чрезъ посылаемыхъ ею книгоношъ. Эти же книгоноши являются и главными распространителями іоаннитской ереси. 5) Главною привлекательною силою, увлекающею въ сѣти іоаннитства, служитъ имя и личность о. Иоанна Кронштадтскаго. Кромѣ этого, на простой народъ особенно сильно дѣйствуетъ проповѣдь о скоромъ концѣ міра, сопровождаемая разказами о небесной безмятежной жизни въ г. Кронштадтѣ. 6) Рѣшительнымъ мѣрамъ къ борьбѣ съ іоаннитами можетъ сдѣлать починокъ только о. Иоаннъ Кронштадтскій и IV Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ. При этомъ, миссія церкви должна имѣть въ виду, что среди іоаннитовъ рѣзко разграничиваются два сорта людей: а) одни просто мошенники, сознательно злоупотребляющіе именемъ о. Иоанна Кронштадтскаго, б) другіе горячо преданы сектѣ и искренно убѣждены въ истинѣ ея еретическихъ мудрованій.

По выслушаніи доклада, преосвященнѣйшій Алексій предложилъ обмѣнъ мнѣній. Высказалось 11 членовъ комиссіи.

1) С.-Петербургскій миссіонеръ-проповѣдникъ Д. И. Боголюбовъ сказалъ, что онъ на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ знакомства съ главарями іоаннитскаго движенія (Большаковымъ, Пустошкинымъ, Максимовымъ и др.) принципиально расходится во взглядѣ на это движеніе съ авторомъ доклада по слѣдующимъ соображеніямъ: а) *сами* главари іоаннитскаго движенія сектантами себя не признаютъ ¹⁾; б) имѣющіяся въ іоаннитскихъ изданіяхъ выраженія, *якобы* изобличающія іоаннитовъ въ сектантствѣ, можно толковать двояко: по православному и по сектантски (такъ напр., выраженіе, что о. Иоаннъ «въ Троицѣ славится» можно понимать совершенно въ православномъ смыслѣ, т. е., что онъ по своей добродѣтельной жизни служитъ благодатнымъ Божиимъ жилищемъ и по сектантски—въ смыслѣ воплощенія въ немъ Божества). Отсюда,—заключилъ г. Боголюбовъ,—по моему мнѣнію, іоаннитство не есть секта ²⁾, это огромное движеніе богословской мысли русскаго народа, какъ протестъ противъ безбожія и вообще

¹⁾ Но кто же изъ сектантовъ, признавалъ *самъ себя* сектантомъ?!.. Неужели невѣдомо, что мистическіе сектанты, напримѣръ, хлысты, уславно и по принципу скрываютъ свою ересь подъ православнымъ обличіемъ?!..

²⁾ Но почему въ іоаннитскихъ выраженіяхъ надо видѣть смыслъ *православный*, а не сектантскій и именно хлыстовскій?! Вѣдь такимъ путемъ и хлыстовщину можно оправославить?!..

Примѣч. ред.

современнаго упадка религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ жизни. О. Іоаннъ есть только портретъ на знамени этого движенія. Темныя массы способны преувеличивать. Но въ этомъ движеніи нѣтъ ничего опаснаго для Церкви ¹⁾. Правда, среди іоаннитовъ есть много шарлатановъ, мошенниковъ съ грубо-корыстными цѣлями. Это явленіе скорѣе патологическое, подлежащее болѣе вниманію медицины ²⁾.

Ставропольскій епархіальный миссіонеръ протоіерей С. Никольскій высказалъ, что іоаннитство—по его убѣжденію—есть секта, составляющая одну изъ фракцій хлыстовщины. Основанія сего—по словамъ о. протоіерея—слѣдующія: а) изъ показаній въ судѣ іоаннита А. Егорова—въ 1903 году—видно, что іоанниты почитаютъ о. Іоанна «воплотившимся Господомъ», «истиннымъ Творцомъ, нисшедшимъ съ небесныхъ круговъ» (какъ говорится въ ихъ пѣснопѣніяхъ ³⁾); б) согласно компетентному заключенію бывшаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева—въ его всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1901 годъ—іоаннитство есть секта, по вѣроученію которой о. Іоаннъ Кронштадтскій есть воплощеніе самаго Божества и ему нужно воздавать божеское поклоненіе и почитаніе; в) людямъ, знакомымъ съ хлыстовствомъ, хорошо извѣстно, что хлысты всѣмъ выраженіямъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ о Христѣ-Спасителѣ и Богоматери придаютъ свой особый хлыстовскій смыслъ.

Священникъ Ѳ. Кирика, уѣздный миссіонеръ Херсонской епархіи, заявилъ: іоаннитство—одинъ изъ видовъ хлыстовщины. Во-первыхъ, Пустошкинъ, по докладу г. Булгакова, совершенно по-хлыстовски утверждалъ, что въ о. Іоаннѣ воплотился Богъ. Во-вторыхъ, подобное говорилъ іоаннитъ Виноградовъ о Киселевой, считая ее богородицей. Въ третьихъ, въ припѣвахъ «акаѳиста» Пономарева о. Іоаннъ «въ Троицѣ славится», точно также во всѣхъ хлыстовскихъ распѣвахъ лже-христы «въ Троицѣ славятся». Тотъ же Пономаревъ на личныя обличенія о. Іоанна публично отвѣтилъ: «ты, батюшка, во истину Христось-Спаситель». Изъ доклада также видно, что у іоаннитовъ практически осуществляется хлыстовская заповѣдь: «женатые разженитесь, неженатые не женитесь». У іоаннитовъ, наконецъ, совершенно хлыстовскій взглядъ на дѣтей: они считаютъ послѣднихъ «бѣсенятами», которыхъ нужно по рожденіи раздавить. Отъ другихъ видовъ хлыстовства іоаннитство отличаетъ только ученіе о скорой кончинѣ міра, скромъ судѣ Божіемъ и необходимости продажи имущества. Послѣднее, однако, не даетъ основаній, по словамъ о. Кирики, дѣлить подобно докладчику іоаннитовъ на двѣ группы: 1) шарлатановъ, прикрывающихся именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго и 2) сектантовъ, достойныхъ сожалѣнія. Это дѣленіе—натяжка.

¹⁾ Но гдѣ же основанія подлинныхъ утверженій?!

²⁾ Странныя противорѣчія: то іоаннитство «огромное движеніе богословской мысли русскаго народа», то въ іоаннитствѣ «много шарлатановъ», то оно «явленіе патологическое»?!. А въ № 9-мъ «Церк. Вѣдом.» 1908 г. тотъ же г. Боголюбовъ уже называетъ всѣхъ іоаннитовъ «пустотрами»!..

³⁾ «Новый Израиль» прот. С. Никольскаго, ч. I (Ставрополь 1907, стр. 425. 419—428).

Примѣч. ред.

Принимая во вниманіе патологическій характеръ хлыстовства, слѣдуетъ все же считать объ группы одной сектой вслѣдствіе ихъ полной солидарности въ догмѣ вѣроученія.

Кіевскій епархіальный миссіонеръ священникъ Савва Потѣхинъ: на основаніи данныхъ, которыми мы располагаемъ, мы не можемъ рѣшить вопроса, есть ли іоанниты секта, или религіозно-нравственное направленіе. Секта предполагаетъ отдѣленіе отъ Церкви; въ іоаннитствѣ этого нѣтъ: они читаютъ наши молитвы, посѣщаютъ наше богослуженіе, говѣютъ, сердцемъ они какъ-будто съ нами ¹⁾; говорятъ, тамъ есть мошенники, но это не даетъ права отдѣлять ихъ отъ Церкви ²⁾. Въ вѣроученіи ихъ, правда, есть указанія на утрату ими правильныхъ понятій о вѣрѣ, они употребляютъ выраженія, нетерпимыя съ догматической точки зрѣнія ³⁾. Если нужно говорить объ іоаннитахъ, то слѣдуетъ обсудить ихъ нетерпимыя отношенія къ духовенству. Вопросъ объ іоаннитахъ—вопросъ церковной дисциплины.

Преосвященнѣйшій Алексій разъяснилъ, что видимая принадлежность къ членамъ Церкви и внѣшняя связь съ нею не могутъ служить основаніемъ для утвержденія, что данныя лица не принадлежатъ къ сектѣ: извѣстно, что хлысты, скопцы и богомилы и др. въ своихъ цѣляхъ не разрываютъ видимой связи съ Церковью.

Преподаватель Донской Духовной Семинаріи Д. Граціанскій высказалъ: къ тому, что сказано въ доказательство положенія, что іоанниты—сектанты, считаю долгомъ прибавить слѣдующее: одинъ іоаннитъ изъ Области Войска Донскаго увозилъ дѣвицъ въ г. Кронштадтъ подъ предлогомъ поклоненія о. Іоанну; запрошенный о семъ полиціймейстеръ С.-Петербурга сообщилъ, что эти дѣвицы никакого отношенія къ о. Іоанну не имѣютъ и живутъ въ Кронштадтѣ въ д. Максимова. Онѣ были возвращены по этапу и нѣкоторыя возвратились въ интересномъ положеніи. Это еще болѣе доказываетъ, что іоанниты—разновидность хлыстовства.

Протоіерей г. Орла о. Ливанскій сказалъ: іоаннитскіе книгоноши распространяютъ въ Орлѣ портреты о. Іоанна, вѣнки, книги, журналъ «Маякъ». Личныя его бесѣды съ книгоношами не даютъ ему права считать ихъ сектантами, если и можно считать ихъ сектантами, то развѣ—тайными.

Пермскій епархіальный миссіонеръ А. Г. Кулешовъ сообщилъ, что онъ болѣе года велъ бесѣды съ іоаннитами и вынесъ убѣжденіе, что вѣроученіе ихъ еще не опредѣлилось. Правда, они о. Іоанна считаютъ святымъ, зажигаютъ предъ его портретомъ свѣчи и молятся ему. Но, по выясненіи имъ грѣховности этого поступка, они обѣщали впредь этого не дѣлать ⁴⁾. Во-вторыхъ, изъ бесѣдъ онъ

¹⁾ Ну, а хлысты развѣ не читаютъ нашихъ молитвъ, не посѣщаютъ нашихъ богослуженій, не говѣютъ?!. И почему все это забывается, когда рѣчь касается іоаннитовъ?!

²⁾ Да, такихъ надо не „отдѣлять“, а Христовымъ бичемъ гнать изъ Церквей! .

³⁾ Чтожь, неужели и этого недостаточно для „отдѣленія“ іоаннитовъ отъ Церкви при бесплодности церковныхъ увѣщаній?!. Иначе, не превратится ли Церковь въ конгломератъ?!

⁴⁾ Но вѣдь суть въ томъ, исполнили ли они свое обѣщаніе?!

Примѣч. ред.

узналъ, что іоанниты учатъ о второмъ пришествіи, которое будетъ черезъ годъ—два, самое большее черезъ 10 лѣтъ, почему необходимо, по ихъ мнѣнію, продавать все свое имущество и ѣхать къ багюшкѣ въ Кронштадтъ для причащенія. Въ третьихъ, іоанниты весьма враждебно относятся къ православному духовенству, считая его зараженнымъ толстовствомъ. Хотя въ тоже время они, повидимому, благоговѣнно берутъ у духовныхъ лицъ благословеніе, исповѣдуясь и причащаются. Наконецъ отрицанія брака у пермскихъ іоаннитовъ не замѣтно. На основаніи этихъ данныхъ г. Кулешовъ считаетъ болѣе вѣрнымъ взглядъ Боголюбова, что іоаннитство—это направленіе, отвѣчающее запросамъ общества 1). На молитвенныхъ собраніяхъ іоаннитовъ дѣти читаютъ акаѳисты съ большимъ чувствомъ, чѣмъ производятъ впечатлѣніе на народъ. Противъ іоаннитства необходимо принять мѣры, такъ какъ оно быстро распространяется (въ Пермской губерніи оно въ течение полугода распространилось по 5 уѣздамъ, 10 семействъ продали свое имѣніе и уѣхали въ Кронштадтъ). Тѣмъ не менѣе, это движеніе есть протестъ противъ церковной дисциплины. Для ослабленія пропаганды іоаннитства необходимо просить о. Іоанна предать главныхъ руководителей (Большакова, Пустошкина и др.) анаемѣ 2).

Епархіальный миссіонеръ Кишиневской епархіи іеромонахъ Гурій высказалъ, что непосредственное чувство миссіонера при знакомствѣ съ іоаннитами подсказываетъ, что они—несомнѣнно сектанты.

Помощникъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера г. Щелчковъ: іоаннитовъ слѣдуетъ подраздѣлить не на 2, а на 3 группы: 1) шарлатаны, пользующіеся именемъ о. Іоанна для корыстныхъ цѣлей, 2) православные почитатели о. Іоанна и 3) іоанниты-сектанты. Къ свѣдѣніямъ, уже высказаннымъ объ іоаннитахъ, г. Щелчковъ добавилъ: въ распространяемой въ Харьковской губерніи іоаннитской литературѣ мессіанскія библейскія мѣста іоанниты относятъ къ о. Іоанну. Сношеній съ мѣстными хлыстами они не имѣютъ.

Преподаватель Костромской духовной семинаріи С. Н. Романовскій отмѣтилъ, что іоанниты въ Костромской губерніи имѣютъ свое особое богослуженіе, а на православныя службы ходятъ только для отвода глазъ. Составитель акаѳиста о. Іоанну П. А. Пономаревъ—человѣкъ корыстолюбивый и хитрый. Онъ ловко сумѣлъ извлечь выгоды изъ мистической настроенности костромскихъ женщинъ. Онъ обратилъ свой домъ въ моленную съ колоколомъ и крестомъ наверху. Когда о. Іоаннъ Кронштадтскій посѣтилъ Пономарева съ миссіонерскою цѣлю, Пономаревъ, видимо, раскаялся и попросилъ о. Іоанна отслужить молебенъ. По отъѣздѣ пастыря онъ вылилъ освященную имъ воду въ колодезь и затѣмъ съ цѣлю наживы сталъ торговать колодезной водой, что дѣлаетъ и понинѣ.

Преосвященнѣйшій предсѣдатель комиссіи, по обмѣнѣ мнѣній, предложилъ на голосованіе собранія вопросы: 1) Признавать ли іоан-

1) Выводъ не соответствуетъ сказанному, такъ какъ г. Кулешовъ указалъ собственно *признаки сектантства* іоаннитовъ?!

2) Значить, г. Кулешовъ въ сущности держится на іоаннитовъ взглядъ г. Булгакова, а не Боголюбова?!. Да иначе и быть не можетъ, если принять во вниманіе приведенные имъ факты!..

Примѣч. ред.

нитовъ сектою, или религіозно-практическимъ направлениемъ? 2) Если это—секта, то считать ли ее тождественной или только родственной по отношенію къ хлыстовству? 3) Какія мѣры должны быть приняты въ борьбѣ съ іоаннитствомъ, если оно—секта?

Вопросы эти рѣшались открытой подачей голосовъ. Первый вопросъ большинствомъ 112 голосовъ противъ 14, былъ рѣшенъ такъ: *іоаннитство есть секта*. По второму вопросу большинствомъ 122 голосовъ противъ 4 было рѣшено: *іоаннитство есть секта, родственная хлыстовству*.

Изложенный докладъ III отдѣла «о сектѣ іоаннитовъ» съ заключеніемъ отдѣла былъ внесенъ на обсужденіе общаго собранія членовъ сѣзда.

Общее Собраніе въ засѣданіи 16 іюля, первомъ послѣ торжественнаго открытія сѣзда, подвергло докладъ III отдѣла «о сектѣ іоаннитовъ» всестороннему разсмотрѣнію. Постановленію общаго собранія по данному вопросу предшествовала *приблизительно слѣдующій* обмѣнъ мнѣній между членами сѣзда.

В. М. Скворцовъ. Мы должны высказать по вопросу объ іоаннитяхъ свое авторитетное слово. При этомъ надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы нашъ голосъ изъ Кіева былъ услышанъ во всей Россіи, такъ какъ этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ именемъ нашего всероссійскаго пастыря, почитаемаго всей Русью о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ виду того, что вопросъ объ этой сектѣ и объ ея характерныхъ чертахъ достаточно выясненъ повременною печатью, на этомъ останавливаться долго не приходится, и мы должны приступить къ практическимъ мѣрамъ. Нужно освѣтить различныя стороны: религіозную, нравственную и бытовую этого движенія, какъ таково, которое миссіонерскій сѣздъ *осуждаетъ*. Нужно составить особое воззваніе объ этомъ и отпечатать его въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ вмѣстѣ съ автографомъ самого о. Іоанна Кронштадтскаго, котораго необходимо просить, пока онъ живъ, чтобы онъ помогъ намъ и своей десницею начерталъ, что ему Господь положить на сердце.

С.-Петербургскій миссіонеръ *Д. И. Боллюбовъ*. На первыхъ порахъ знакомства моего съ іоаннитами я подмѣтилъ, что эти люди по внѣшности глубоко религіозны. Нѣтъ основанія считать іоаннитство сектою хлыстовскою, такъ какъ многія черты іоаннитства свойственны и православію ¹⁾. Нѣтъ основаній, за недостаткомъ фактовъ, считать это направленіе и вообще *сектантскимъ*. Даже въ слѣдствіи по дѣлу о сектѣ іоаннитовъ, произведенномъ слѣдователемъ по особо важному дѣламъ г. Зайцевымъ, нѣтъ ничего позорнаго для «іоаннитовъ» и такого, что обличало бы ихъ въ *сектантствѣ* ²⁾. Іоаннитство возникло, какъ противодѣйствіе возрастающему невѣрію, и есть идейное религіозно-нравственное исканіе высшей правды. Въ своемъ

¹⁾ По внѣшности у хлыстовъ поразительное сходство съ лучшими чадами Церкви Православной!..

²⁾ Однако, даже въ „Словѣ“ мы читаемъ совершенно обратное о слѣдствіи г. Зайцева («Слово» № 322)!..

почитаніи о. Іоанна Кронштадтскаго, въ своей нсобыкновенной виѣшней религіозности, іоанниты стремятся найти естественный выходъ своему сильному религіозному чувству. Это—своеобразное проявленіе *православныхъ* религіозныхъ чувствъ,—аналогичное съ проявленіемъ патріотическаго духа правыхъ политическихъ организаций,—заслуживаетъ особаго вниманія со стороны государства и Церкви, а отнюдь не осужденія. Іоанниты, если хотите, при о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ—тоже, что при Государѣ, по Цареву слову,—«союзники» и «русско-собранны»!.. Я знаю главарей іоаннитства, я бесѣдовалъ съ ними и увѣряю, что они удовлетворяютъ высшимъ запросамъ вѣры и нравственности народа!.. Между тѣмъ, осудивъ іоаннитство какъ ересь, и оттолкнувъ іоаннитовъ отъ Церкви, мы можемъ толкнуть этихъ лицъ дѣйствительно въ опасную ересь, въ сектантство, вредное для Церкви по своему сильному религіозному воодушевленію и энергіи. Притомъ, у іоаннитовъ сейчасъ 500 книгоношъ, которыхъ мы потеряемъ, а они могли бы быть у насъ даровыми миссіонерами. Я просилъ бы воздержаться отъ осужденія іоаннитовъ, а направить всѣ усилія къ собесѣдованіямъ съ іоаннитами въ полномъ убѣжденіи, что такимъ путемъ крайности и увлеченія этихъ добрыхъ и наивныхъ людей пройдутъ, и останется то, что полезно для Церкви.

Итакъ, нельзя объявлять іоаннитско сектой, такъ какъ у насъ нѣтъ безспорныхъ данныхъ къ этому. Да и сами іоанниты не считаютъ себя сектантами.

Преосвященный *Андрей*, епископъ Мамадышскій. Я не зналъ, что секта іоаннитовъ такъ распространена. На одномъ пароходѣ мнѣ пришлось ѣхать вмѣстѣ съ главой Оренбургскихъ іоаннитовъ, я говорилъ съ нимъ и онъ показался мнѣ *безукоризненнымъ*.

Два мѣсяца тому назадъ ко мнѣ явились два книгоноши отъ «Кронштадтскаго Маяка», послѣ того какъ я въ мѣстной газетѣ написалъ статью противъ ихъ изданій. Я спросилъ: «почему вы распространяете ваши безчестныя книги?»

«Какая здѣсь ложь, въ этихъ книгахъ»,—спросили они.

Я показалъ, въ чемъ заключается ложь въ этихъ книгахъ. Они послушали и ушли. Черезъ нѣсколько времени приходятъ и со слезами рассказываютъ о томъ, что сначала въ одной, а потомъ въ другой церкви имъ отказали въ святомъ причастіи, потому что они на духу признавались, что считаютъ о. Іоанна Кронштадтскаго Богомъ. Они пришли ко мнѣ прямо исповѣдываться. Я сказалъ имъ: «Вы согласны вашу мысль выразить такъ, что въ о. Іоаннѣ живетъ благодать Святаго Духа.» Они говорятъ: «да, мы это и говоримъ». Я спросилъ: «вѣдь вы сказали, что онъ Самъ Богъ?» «Да мы это и говоримъ».

Однимъ словомъ, я долженъ сказать, что это движеніе совершенно неустановившееся, но движеніе громадной нравственной силы и громаднаго воодушевленія. Если мы, дѣйствительно, его назовемъ сейчасъ сектантствомъ, то оно, дѣйствительно, можетъ вылиться въ форму сильнѣйшаго сектантства. Если же отнестись къ нему со вниманіемъ, то вся эта сила громаднаго воодушевленія перейдетъ

на нашу сторону, и всѣ эти книгоноши будутъ книгоношами православной Церкви 1).

Миссіонеръ Лонской епархіи *Г. Граціанскій* доказываетъ,—какимъ образомъ у іоаннитовъ составляются большія матеріальныя средства, а именно: при помощи сборовъ, пожертвованій въ деревняхъ на проскомидію о. Іоанна. Литературность слога ихъ произведеній объясняется тѣмъ, что приглашаютъ хорошихъ редакторовъ своихъ произведеній. Если сопоставить черты іоаннитства съ установленными научными признаками хлыстовства, то факты говорятъ за то, что это—секта. Есть документы, сектантскія пѣсни, въ которыхъ іоанниты признаютъ о. «Іоанна Кронштадтскаго Богомъ». Порфирія Киселева трактуется, какъ Владычица Богородица. Существуетъ цѣлый рядъ старцевъ-пророковъ. У іоаннитовъ бываетъ то, что у хлыстовъ называется духовною любовью. Они преслѣдуютъ тѣхъ, кто не воздастъ божескаго поклоненія о. Іоанну.

Московскій миссіонеръ *Н. Г. Айвазовъ*. То, что іоанниты сами себя не считаютъ сектантами, не говоритъ въ ихъ пользу. Хлысты и даже явные—сектанты, какъ напримѣръ—модокане, штундисты и другіе, также никогда *сами себя* не называютъ сектантами. Но отъ этого они не перестаютъ быть для православной Церкви таковыми.

Что касается культа, то таковой, и по словамъ г. Боголюбова, у іоаннитовъ есть. Просфорки, крендельки, которые они раздаютъ по деревнямъ, свои молитвенные дома, въ которые они ходятъ вмѣсто церквей, или кромѣ храмовъ, портреты «Іоанна Кронштадтскаго»,—все это служитъ доказательствомъ существованія у іоаннитовъ особаго культа. Затѣмъ цѣлый рядъ сектантскихъ названій у іоаннитовъ: богородицы, пророки и т. д.—все это свидѣтельствуетъ, что іоаннитство—это—*хлыстовство*. Г. Боголюбовъ до сѣзда называлъ іоаннитовъ «пустовѣрами», теперь же возвеличиваетъ ихъ до кощунственнаго сравненія съ «союзниками»!. Нѣтъ, іоаннитство и не вздоръ и не кладъ для Церкви. Оно гибельно для православныхъ и мы должны это сказать, не прельщаясь пятыстами іоаннитскихъ книгоношъ!.. Пусть другіе берутъ этотъ «даровой кладъ», а для православныхъ дѣятелей Церкви іоанниты и ихъ книгоноши—это язва, это ядъ, отъ котораго надо громко и властно предостеречь православныхъ чадъ!..

Проф. Н. И. Ивановскій. Обращаясь къ доктринѣ іоаннитовъ, мы видимъ, что это—люди, которые чтутъ извѣстное и въ нашихъ глазахъ досточтимое лицо, но чтутъ черезъ край, называя его Богомъ. Я затрудняюсь сказать, дѣйствительно ли здѣсь есть признаки сектантства, прежде чѣмъ не узнаю, молятся ли они на о. Іоанна Кронштадтскаго. Если они молятся на него, то это движеніе есть въ первичной своей основѣ движеніе сектантское, хлыстовское. Здѣсь, какъ и въ ученіи хлыстовъ, въ основѣ лежитъ идея перевоплощенія. Такъ же точно, какъ и у хлыстовъ, здѣсь богородицы,—Богородица не одна, а нѣсколько. И такъ въ этой доктринѣ можно ви-

1) Къ сожалѣнію, преосвящ. Андрей, видимо, незнакомъ съ тайными сектами, какъ напримѣръ хлысты. Отъ хлыстовъ онъ также услышалъ бы на свой вопросъ отвѣтъ, данный ему іоаннитами.. И однако, какъ было бы гибельно изъ такого отвѣта дѣлать выводы о православности хлыстовъ!..

дѣтъ явные признаки секты хлыстовъ. Переходя къ культу, я долженъ указать, что особыя пѣсни и извѣстнаго рода круженія, которыя, правда, за послѣднее время стали нѣсколько болѣе скромными, затѣмъ причащеніе крендельками и просфорками,—все это также сближаетъ іоаннитовъ съ хлыстами. Что же касается причащенія виномъ, то хлысть скорѣе будетъ причащаться изюмомъ, сладостями, но не виномъ. Очень можетъ быть, что культъ нѣсколько измѣнился, но это не характерно.

Итакъ, я не могу высказаться рѣшительно и назвать іоаннитовъ сектантами, но во всякомъ случаѣ это движеніе, несомнѣнно, характера сектантскаго и еретически-хлыстовскаго.

Херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ. О томъ, что іоанниты представляютъ изъ себя секту, нечего кажется много распространяться. Слишкомъ яркія были доказательства въ пользу того, чтобы признать ихъ сектантами. Говорятъ, что это—хлысты. Я знаю хлыстовъ и вижу здѣсь одно только сходство. Но сходство не тождество.

Прежде всего хлыстовство характеризуется культомъ пляски,—у іоаннитовъ этого нѣтъ и вообще культа организованной хлыстовской общины у нихъ нѣтъ.

Я думаю, что это совершенно самостоятельная секта, родившаяся не на почвѣ хлыстовства, даже не подъ вліяніемъ его, а какъ обыкновенная мистическая секта. Іоанниты, это секта—появившаяся совершенно самостоятельно. Личность о. Іоанна Кронштадтскаго явилась здѣсь совершенно случайно. На ней сосредоточился только весь мистицизмъ іоаннитовъ.

Такимъ образомъ, іоанниты есть секта, безусловно походящая на хлыстовство, но генетической зависимости отъ него не имѣющая.

Послѣ сего пренія объ іоаннитахъ были закончены и *Одщее Собраніе* подавляющимъ большинствомъ голосовъ признало, что «іоаннитство есть секта, родственная съ хлыстовствомъ».

Второе засѣданіе 15 іюля, въ 8 час. веч., открылось предложеніемъ предсѣдателя Отдѣла высказаться по вопросу о *мѣрахъ борьбы съ сектою іоаннитовъ*,—вызываемыхъ специфическими особенностями этой секты.

Въ послѣдовавшемъ за симъ обмѣнѣ мнѣній членовъ комисіи было высказано:

1) Священникъ *Ө. Кирика*: необходимо 1) просить о. Іоанна Кронштадтскаго запретить Большакову помѣщать въ журналѣ «Кронштадтскій Маякъ» и въ другихъ іоаннитскихъ изданіяхъ портреты и вообще сочиненія о. Іоанна, 2) просить о томъ же архіепископа Волынскаго Антонія и другихъ іерарховъ, а также бѣлому и черному духовенству воспретить сотрудничество въ іоаннитскихъ изданіяхъ.

Постановили: 1 и 2 мѣры принять.

2) Іеромонахъ *Гурій*:—а) просить о. Іоанна объ удаленіи отъ него лица, злоупотребляющихъ его именемъ, б) просить Святѣйшей Синодъ засвидѣтельствовать объ еретическомъ характерѣ іоаннитской секты.

Постановили: обѣ мѣры принять.

3) Священникъ *Димара*: а) необходимо къ проповѣдникамъ іоаннитства относиться съ осторожностью, допускать ихъ ко св. тайнамъ только по предъявленіи ими удостовѣреній о ихъ благонадежности изъ мѣстъ ихъ жительства; б) приспособить содержаніе проповѣдей въ мѣстахъ появленія іоаннитства къ пунктамъ ихъ заблужденія (о судѣ, второмъ пришествіи, перевоплощеніи Божества).

Постановили: обѣ мѣры принять.

4) *Г. Вертоградовъ*: необходимо названіе «іоанниты» переименовать, напримѣръ, въ лже-іоанниты.

Пресвященнѣйшій *Алексій*: названіе секты «іоанниты» нисколько не унижаетъ, а наоборотъ возвышаетъ личность о. Іоанна, освобождаетъ ее отъ ложныхъ наслоеній въ исторіи, также, какъ названіе яковиты не унижало личности апостола Іакова.

Постановили: предложеніе г. Вертоградова отклонить.

5) *М. А. Кальневъ*: а) необходимо предавать гласности путемъ печати мошенническія продѣлки іоаннитовъ, б) дать нормальное удовлетвореніе мистическимъ запросамъ души народа, которые влекутъ его къ іоаннитамъ,—въ православной Церкви посредствомъ торжественнаго истоваго богослуженія, крестныхъ ходовъ и т. п.

Постановили: мѣры, изложенныя Кальневымъ, принять.

6) Священникъ *С. Потъхинъ*: пусть первое слово миссіонерскаго увѣщанія іоаннитовъ произнесетъ самъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Необходимо просить Святѣйшій Синодъ предложить это о. Іоанну, съ тѣмъ, чтобы имъ были обличены жизнь и дѣятельность іоаннитовъ по пунктамъ, которые имѣютъ быть представлены.

Протоіерей *Сырцовъ* (изъ Костромы): просить о. Іоанна произнести также въ этомъ своемъ словѣ увѣщанія и обличеніе религіознаго почитанія его портретовъ.

Священникъ *Волговъ* (Псковскій миссіонеръ): просить о. Іоанна разослать въ мѣста, зараженныя іоаннитствомъ, собственноручныя письма съ увѣщаніемъ.

Постановили: мѣры, рекомендуемыя о.о. Потъхинымъ и Сырцовымъ, принять, предложеніе о. Волгова отклонить.

7) Священникъ *Слюсаревъ*: предложить приходскимъ пастырямъ предостерегать лицъ, отправляющихся въ г. Кронштадтъ, отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны іоаннитовъ.

Священникъ *Пестряковъ* (г. Кіева): а) извлечь изъ «Кронштадтскаго Маяка» и другихъ іоаннитскихъ изданій положенія лжеученія іоаннитовъ и въ печати разобрать ихъ, б) объяснить въ проповѣдяхъ, что прославленіе челоуѣка совершается только послѣ смерти—и что благодатное дѣйствіе таинства покаянія не зависитъ отъ личныхъ достоинствъ духовника.

Постановили: предложенія о.о. Слюсарева и Пестрякова принять.

8) Протоіерей *С. Никольскій*: необходимо публичное обличеніе іоаннитовъ при помощи очевидцевъ о. Іоанна и лицъ, непосредственно слышавшихъ его проповѣди, сравнивая ихъ показанія съ ученіемъ іоаннитовъ.

Постановили: мѣру, рекомендуемую о. Никольскимъ, признать весьма полезной.

Изложенный доклад III отдѣла по вопросу о *мѣрахъ борьбы съ сектою іоаннитовъ* вмѣстѣ съ заключеніями отдѣла обсуждался во второмъ *Общемъ Собраніи* членовъ съѣзда 17 іюля, причемъ постановленію Общаго Собранія предшествовалъ приблизительно слѣдующій обмѣнъ мнѣній между членами съѣзда.

Проф. *Н. И. Ивановскій* проситъ не утруждать слабаго здоровья о. Іоанна Кронштадтскаго просьбами, чтобы не причинить ему тяжелаго душевнаго потрясенія.

Тамбовскій миссіонеръ *М. И. Третьяковъ* предлагаетъ примѣнить къ іоаннитамъ способы, практикующіеся противъ хлыстовъ, а именно не допускать ихъ до причащенія святыхъ таинъ, пока ими не будетъ принята выработанная формула клятвеннаго отреченія отъ секты.

Г. Щелчковъ (Харьковъ). По вопросу о томъ, просить или не просить о. Іоанна Кронштадтскаго сказать свое слово увѣщанія или обличенія сектантамъ, я приведу одинъ характерный фактъ изъ бесѣды своей въ слободѣ Тарасовкѣ, Харьковской губерніи. Божества о. Іоанна Кронштадтскаго главари этой секты не отрицали и на публичной бесѣдѣ. Когда я сказалъ, что о. Іоаннъ неоднократно выражался противъ этого и адептовъ іоаннитства называлъ безумцами, то они отвѣтили: мы этому нисколько не удивляемся. Вѣдь и Іисусъ Христосъ не вѣзмъ открывалъ Свое божественное достоинство. Христосъ сказалъ одному собесѣднику: «ты называешь Меня благимъ, но никто же благъ, только одинъ Богъ». Слѣдовательно, разсуждаютъ они, какъ Іисусъ Христосъ отъ невѣрующихъ скрывалъ свое божественное достоинство, такъ же скрываетъ о. Іоаннъ свое божественное достоинство среди миссіонеровъ и епископовъ и открываетъ его только своимъ истиннымъ послѣдователямъ. Поэтому, необходимо просить о. Іоанна, чтобы онъ сказалъ не только слово увѣщанія, но и слово обличенія сектантовъ.

Преосвященный епископъ *Евлюій*. Секта іоаннитовъ проникла также и въ Холмскую епархію. У насъ явился одинъ пропагандистъ, который распространилъ свое ученіе среди трехъ приходовъ. Мѣры увѣщанія со стороны пастырей оказались совершенно безплодными. Тогда я обратился къ о. Іоанну; онъ прислалъ мнѣ письмо, которое я въ подлинникѣ послалъ въ эти приходы; письмо не произвело никакого дѣйствія. Сектанты говорили: «или ему приказали написать это письмо или оно подложно». Тогда была придумана очень удачная мѣра: были выбраны болѣе почтенные изъ прихожанъ, которые собрались въ церкви, дали присягу въ томъ, что они пойдутъ въ Петербургъ и узнаютъ, правильно ли это ученіе, или—пагубное лжеученіе. Когда они увидѣли всѣ безобразія іоаннитовъ, вернулись и разсказали своимъ односельчанамъ, то это произвело сильное впечатлѣніе, сектантское движеніе было подавлено и никогда не воскресало. Эту мѣру, какъ взятую изъ жизненной практики, я предлагаю вниманію съѣзда.

С.-Петербургскій священникъ *І. Е. Острогорскій*. Отличительная особенность пастырскаго служенія о. Іоанна Кронштадтскаго со-

стоитъ въ томъ, что онъ всегда во всякое время всѣхъ желающихъ допускаетъ къ исповѣди и святому причащенію. Только теперь на старости лѣтъ онъ сталъ допускать общія исповѣди въ назначенные дни, а въ другіе дни исповѣдуютъ и причащаютъ другіе священники. Нашъ народъ, разъ въ немъ пробуждается релігіозное чувство, очень сильно проникается чувствомъ покаянія и, уповая на спасительность великаго таинства святого причащенія, онъ долженъ идти къ священнику. Но я думаю, что весьма многимъ здѣсь извѣстно, что у насъ считается обычно допустимымъ исповѣдываться и причащать въ Великій постъ,—когда всѣ исповѣдники принимаются охотно. Въ другіе посты ихъ принимаютъ менѣе охотно, а по мѣстамъ и вовсе отказываютъ. Вотъ блудный сынъ, признавшій себя таковымъ, ищущій объятій отчихъ, толкнется въ свой храмъ—тамъ не принимаютъ. Онъ ѣдетъ въ Кронштадтъ, гдѣ объятія отцы всегда открыты для него. Поэтому, въ качествѣ мѣры противъ іоаннитства, я считаю необходимымъ предложить съѣзду такую мѣру, которая въ мѣстахъ, не зараженныхъ іоаннитствомъ, явится мѣрой профилактической, а въ мѣстахъ зараженныхъ—терапевтической. Эта мѣра есть просьба къ пастырямъ православной Церкви, чтобы они всѣхъ приходящихъ къ нимъ всегда допускали къ исповѣди и святому причащенію не только въ Великій и другіе посты, но и во всякое время—въ праздники и будни.

Прот. *Матюшенскій*. То волненіе, съ которымъ слушалась рѣчь Петербургскаго священника, заставила меня взойти на эту каедру. Я много видѣлъ городовъ и мѣстностей Россіи и нигдѣ не слышалъ, чтобы гдѣ-нибудь и когда-нибудь священникъ не допускалъ блуднаго сына къ исповѣди. Наоборотъ, мы, священники, тяготимся тѣмъ, что именно Великій постъ у насъ является единственнымъ временемъ для исповѣди. Я былъ на первыхъ порахъ служенія приходскимъ священникомъ въ одномъ изъ приходоу громаднаго города. И у насъ на первой и послѣдней недѣляхъ Великаго поста были тысячи говѣльщиковъ. Мы по цѣлымъ днямъ вдвоемъ не выходили изъ храма и всегда говорили говѣльщикамъ, особенно тѣмъ, которые приходили на исповѣдь съ чистымъ сердцемъ, чтобы они говѣли въ другое время, когда мы имѣемъ возможность дѣйствительно узнать ихъ духовную болѣзнь. Поэтому я отъ лица всѣхъ здѣсь насъ присутствующихъ заявляю, что подобныхъ явленій, которыя констатируются Петербургскимъ священникомъ, нигдѣ нѣтъ.

Пермскій епархіальный миссіонеръ *Кулешовъ*. Главное зло іоаннитства заключается въ главаряхъ іоаннитскаго движенія. Пустошкинъ, Большаковъ и ихъ присные—эти главные виновники обмана и несчастій нашихъ братьевъ, безусловно заслуживаютъ слова осужденія. Я, какъ Пермскій епархіальный миссіонеръ, знаю, какъ много семействъ обманывается этими наглыми обманщиками, и какое тяжелое пятно налагается ими на отца Іоанна Кронштадтскаго. Вотъ иллюстрація. Благочестивые прихожане, отправляясь къ о. Іоанну, обязательно попадаютъ къ этому Пустошкину; онъ говоритъ, что безъ даровъ къ батюшкѣ ходить нельзя, что у него нѣтъ хорошей ризы къ предстоящему празднику, нѣтъ евангелія. Благочестивые

люди смущаются, ибо денегъ у нихъ нѣтъ. Пустошкинъ говоритъ: «не смущайтесь, я вамъ повѣрю»,—даетъ ризу и евангеліе и тутъ же заявляетъ: «когда придете къ батюшкѣ, скажите, что Пустошкина не знаете». Являются къ о. Іоанну. Онъ спрашиваетъ: «откуда вы дары принесли? Это опять продѣлки Пустошкина и Большакова». Пришедшіе падаютъ на колѣни и говорятъ, что «мы Пустошкина не знаемъ». Мы должны пресѣчь это зло, отъ нашего дорогого батюшки удалить этихъ людей, надо и въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ кое-что исправить. Многіе изъ жителей, ѣздившихъ проверять слова обманщиковъ, пріѣзжали въ Кронштадтъ и замѣчали, что нѣкоторые изъ нихъ въ Кронштадтскомъ соборѣ пользуются особымъ вниманіемъ и занимаютъ первыя мѣста во время службы въ соборѣ. Надо просить администрацію собора или даже Святѣйшій Синодъ—обратить на это серьезное вниманіе. Необходимо обратить вниманіе и на трущобы въ Петербургѣ, въ которыя народъ идетъ, въ полной увѣренности, что эти трущобы находятся подъ покровительствомъ о. Іоанна и имъ самимъ основаны.

Высокопресвященный архіепископъ *Антоній*. Мы имѣемъ прекрасный поводъ выразить свое негодованіе Пустошкину и Большакову по поводу того письма, которое я получилъ вчера. Еще въ Волыни я получилъ отъ Большакова письмо съ просьбой разсѣять на сѣздѣ ложные слухи о немъ и содѣйствовать распространенію его идей. Я ему отвѣтилъ, что я согласенъ исполнить его просьбу и содѣйствовать распространенію его журнала, если буду знать навѣрное, что они не считаютъ блудную женщину Порфирію богородицей, а о. Іоанна Кронштадтскаго—богомъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что они считаютъ Порфирію не богородицей, а какъ бы полубогородицей, а также и о. Іоанна. Кромѣ того, изъ письма я убѣдился, что іоанниты представляютъ изъ себя общину. Я признаю общество іоаннитовъ весьма вреднымъ, хлыстовскимъ лжеученіемъ и считаю ихъ эксплуататорами, обманывающими простой народъ.

По окончаніи преній объ іоаннитахъ, *общее собраніе* членовъ сѣзда подавляющимъ большинствомъ голосовъ постановило: „*принять выработанныя III отдѣломъ мѣры борьбы съ сектою іоаннитовъ*“.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Правила веденія собесѣдованій съ старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ
Рогожской, церкви въ Москвѣ.

- 1) Бесѣду ведетъ православный собесѣдникъ.
 - 2) Каждый старообрядецъ изъ числа его слушателей имѣетъ полное право подойти къ каедрѣ и возражать ему; но непременно всякій разъ возражаетъ кто-либо одинъ, и только по предмету бесѣды.
 - 3) Съ своимъ словомъ или рѣчью совопросникъ долженъ обращаться именно къ православному собесѣднику, а не къ народу, и не долженъ становиться въ положеніе учителя и наставника слушателей.
 - 4) Для удобства собесѣдованія, чтобы собесѣдники не перебивали другъ друга, они должны говорить поочередно—по 15 минутъ.
 - 5) Собесѣдникъ-старообрядецъ, не имѣетъ права требовать, чтобы ему было позволено произнести рѣчь, соотвѣтственную прочтенному реферату.
 - 6) Вступительное и заключительное слово говоритъ православный собесѣдникъ.
- Примѣчаніе.* Произнесеніе того и другого слова временемъ не ограничивается.
- 7) Отъ посѣтителей бесѣдъ требуется, чтобы они держали себя прилично, не вмѣшивались въ бесѣду, не выражали знаковъ одобренія или порицанія собесѣдникамъ, не разговаривали между собою и не выходили шумно во время бесѣды изъ залы.
 - 8) Начинается бесѣда въ 6 часовъ вечера, а оканчивается въ 9 часовъ вечера приблизительно.

Нъ предстоящему 50-лѣтнему юбилею „Душеполезнаго Чтенія“.

Въ 1909 г. журналъ «Душеполезное Чтеніе» вступитъ въ 50-лѣтнюю годовщину своего существованія. Юбилей — рѣдкій и достойный вниманія! А еще болѣе цѣнно то, что почтенный журналъ въ теченіе всего столь продолжительнаго своего существованія оставался вѣренъ своимъ основнымъ задачамъ и кореннымъ завѣ-

тамъ его основателей, не смотря ни на что. Это—огромная заслуга въ наши безпринципные дни,—дни шатаній и кривлянія по направленію «вѣтра»...

Его основали выдающіеся люди своего времени: московскіе священники—о. Ключаревъ, о. Нечаевъ и о. Рождественскій. Они прекрасно понимали нараждавшіяся духовныя потребности своей эпохи и вышли къ нимъ на встрѣчу. Журналъ сразу же привлекъ къ себѣ симпатіи читателей. Постепенно онъ приобрѣталъ все большій и большій кругъ подписчиковъ солидною своею постановкою, серьезнымъ отношеніемъ къ злободневнымъ вопросамъ...

На первыхъ порахъ казалось рискованнымъ выступать частнымъ лицамъ съ новымъ журналомъ, особенно въ ту, угнетающуюся материалистическими теченіями, пору.—съ журналомъ, принявшимъ на себя какъ разъ противоположный обликъ,—обликъ изданія аскетическаго, проповѣдывавашаго противоматериалистическія тенденціи... Но въ дѣйствительности общество, которому надобли безпочвенныя материалистическія теченія, искало противоядія послѣднимъ, искало чтенія, которое успокоило бы душу, растравленную атеистическою литературою..., и потому оно встрѣтило новый духовный журналъ привѣтливо и радостно...

Редакція журнала, въ свою очередь, прилагала всѣ старанія къ тому, чтобъ онъ сталъ на высотѣ своихъ задачъ, и для этого, прежде всего, привлекала къ себѣ возможно большее число сотрудниковъ—выдающихся мыслителей и писателей. Трудно было бы перечислить имена лицъ, писавшихъ въ журналъ и пользовавшихся виднымъ положеніемъ въ обществѣ. Достаточно назвать для примѣра: митр. Филарета, архіеп. Черниг. Филарета, еп. Феофана-Затворника, архим. Михаила (послѣ епископа, извѣстнаго автора толковаго Евангелія), Евсевія, архіеп. Могилевскаго, Амвросія, архіеп. Тверскаго, Сергія Кишиневскаго (послѣ митр. Московскаго)...,—профессоровъ: П. С. Казанскаго, Д. О. Касицына, В. Д. Кудрявцева, В. Н. Потапова, Д. О. Голубинскаго, Амфіана Лебедева, Н. И. Субботина, А. П. Лебедева...,—протоіереевъ: самихъ редакторовъ (изъ которыхъ Ключаревъ послѣ сталъ знаменитымъ харьковскимъ архіепископомъ, а Нечаевъ—таковымъ же костромскимъ епископомъ), Невоструева, Благоразумова, Смирнова (послѣ предсѣдателя Уч. комитета при св. Синодѣ), Бѣлоцвѣтова (извѣстнаго проповѣдника)...,—священниковъ: Евг. Попова, Петропавловскаго (профессора)...,—мирянъ въ родѣ К. П. Побѣдоносцева и т. п. Не говоримъ уже о многихъ другихъ лицахъ. Съ такими сотрудниками дѣло развилось и крѣпло все болѣе и болѣе. Покойный еп. Феофанъ-Затворникъ естественно рекомендовалъ журналъ съ особенною настойчивостью: какъ весьма полезный для всѣхъ, заботящихся о своемъ внутреннемъ усовершенствованіи, лицъ.

Содержаніе журнала было богато и разнообразно. Здѣсь читатель встрѣчалъ и многочисленныя толкованія св. Писанія, простыя и назидательныя, и серьезныя бесѣды, слова, поученія..., и дѣльныя статьи религіозно-нравственнаго характера, отвѣчавшія на запросы времени..., и толковыя объясненія Богослуженія,—и поучительныя статьи изъ св. исторіи, церковной и русской, воспитывавшія религіоз-

ный и патриотическій духъ читателей,—и столь нужныя статьи, знакомившія и разбиравшія ученіе раскольниковъ и другихъ лжеучителей,—дававшія миссіонерскія свѣдѣнія,—и живыя описанія путешествій по св. мѣстамъ, глубоко-прочувствованные некрологи и т. п. Особенно драгоцѣнны для любителей аскетическаго чтенія письма еп. Теофана, Оптинскихъ старцевъ и др. Журналъ, какъ и сказано уже, не игнорировалъ и современныхъ запросовъ, давая на нихъ краткіе и вразумительные отвѣты. Но въ силу условій послѣдняго времени редація имѣетъ въ виду въ будущемъ обращать еще большее вниманіе на указанные запросы и на стремленія современнаго общества и Церкви. Это, по справедливому замѣчанію редакціи, нисколько не будетъ говорить объ измѣненіи направленія журнала, который, наоборотъ, и впредь останется вѣренъ «завѣтамъ» его основателей, желавшихъ, чтобъ журналъ имѣлъ всегда въ виду «народное благо, духовное и нравственное наставленіе христіанъ»... Обо всемъ этомъ редація и обѣщаетъ заботиться въ будущемъ сугубо...

Привѣтствуя приближающійся знаменитый юбилей почетнаго духовнаго журнала, пожелаемъ, чтобъ онъ столь же доблестно служилъ своимъ задачамъ и впредь и чтобъ къ столѣтнему юбилею цвѣлъ столь же пышно и оставался столь же серьезному и полезному, чуждымъ декадентства и подобныхъ ему гнилыхъ теченій...

Профессоръ А. Бронзовъ.

Московскія миссіонерскія бесѣды.

Въ Москвѣ епарх. миссіонеромъ И. Г. Айвазовымъ органиованъ *пастырско-миссіонерскій кружокъ* для «воскресныхъ православно-миссіонерскихъ бесѣдъ о Словѣ Божіемъ». Съ 8 сентября эти бесѣды начались въ трехъ пунктахъ г. Москвы. Они направлены на изобличеніе заблужденій сектантовъ: «евангеликовъ», адвентистовъ, толстовцевъ, хлыстовъ и скопцовъ. Скоро эти бесѣды снискали къ себѣ любовь не только простаго народа, но и интеллигенціи. Помѣщенія для бесѣдъ переполняются народомъ. На бесѣдахъ всегда выступаютъ сектанты съ возраженіями, причемъ первоначальный злобный фанатизмъ сектантовъ, благодаря миссіонерамъ, постепенно перешелъ въ довольно спокойное и дѣловое обсужденіе вопросовъ. 30 ноября миссіонеромъ И. Г. Айвазовымъ была проведена съ 1 ч. и до 7 часовъ веч. бесѣда на жгучую тему: «*Не убій*». Сектанты постоянно упрекаютъ правосл. Церковь въ благословеніи войны, въ допущеніи смертной казни, словомъ,—«въ различныхъ нарушеніяхъ заповѣди: «не убій»... Подобныя обвиненія являлись большимъ соблазномъ для православныхъ. И вотъ 30 ноября всѣ эти соблазны были разсѣяны. Въ своихъ взглядахъ на власть, на войну, на убійства, на смертную казнь и вообще на наказанія за преступленія,—сектанты оказались глубоко неправыми предъ ученіемъ Слова Божія, что ярко доказалъ г. Айвазовъ, твердо установившій правильность ученія по всѣмъ этимъ вопросамъ св. правосл. Церкви. Пять возражателей, въ томъ числѣ и сектантка г-жа Карпинская, остались безотвѣтными, договорившись до полной нелѣпости и из-

вращенія св. Писанія. Они заявляли, что всякая власть у людей отъ діавола, что такъ-де учить и ап. Павелъ... Говорили, далѣе, что ни власти, ни судовъ, ни войска, ни наказанія преступниковъ не нужно. Когда же г. Айвазовъ доказалъ Словомъ Божиимъ обратное, то сектанты отвергли авторитетъ Ветхаго Завета и апостольскихъ священныхъ писаній, заявивъ, что апостолы ошибались!.. Этимъ воспользовался г. Айвазовъ, чтобы доказать, что сектанты строятъ свое учение на собственныхъ вымыслахъ и своею пустою философіей по стихіямъ міра обольщаютъ другихъ. Но истинные хрістіане, заключилъ миссіонеръ, должны оставаться вѣрными ученію Слова Божія, а не вымысламъ человѣческимъ, противорѣчивымъ и другъ друга обличающимъ въ неправдѣ. Народъ сердечно благодарилъ миссіонера, ясно доказавшаго, что сектанты и въ этихъ обвиненіяхъ на Церковь въ сущности обвиняютъ самихъ себя въ извращеніи Слова Божія.

Въ сосѣдствѣ съ мѣстомъ бесѣдъ, еще раньше открытія послѣднихъ, завели было свои собранія адвентисты, во главѣ съ Вильдгрубе. И вотъ, подъ напоромъ миссіонерскихъ бесѣдъ, они вынуждены были сознать свое безсиліе отстоять адвентистскую ложь и прикрыли свои собранія, оставивъ даже и квартиру. Польза отъ миссіонерскихъ бесѣдъ большая. О ней такъ пишетъ редакторъ «Приходскаго Вѣстника» (№ 3-й) протоіерей о. Юсіфъ Фудель: «Какovy мои впечатлѣнія отъ этихъ бесѣдъ? Скажу откровенно, очень благопріятныя. Я вообще не любитель полемики и не сторонникъ полемическаго миссіонерства. Но на этихъ бесѣдахъ, я наглядно убѣдился въ ихъ пользѣ и необходимости въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ. Простой православный человѣкъ слышитъ здѣсь ясное, толковое, подробное изложеніе основныхъ истинъ вѣроученія православнаго и укрѣпляется въ вѣрѣ. На собраніяхъ сектантскихъ, какихъ теперь много вездѣ, въ разговорѣ съ пріятелими и случайными знакомыми въ трактирахъ, чайныхъ и другихъ мѣстахъ онъ слышитъ опроверженіе этихъ истинъ, нападеніе на то, что ему въ душѣ дорого, но что онъ защитить не можетъ по незнанію, по малой начитанности въ Свящ. Писаніи, по неумѣнію. Здѣсь же, на бесѣдахъ нашихъ онъ слышитъ защиту и *оправданіе* своего вѣрованія. Насколько основательно это оправданіе онъ видитъ воочию изъ свободнаго состязанія между миссіонеромъ и его возражателями. Въ этомъ—несомнѣнно, главнѣйшее значеніе миссіонерскихъ бесѣдъ. И это именно цѣнитъ простой народъ. Я наблюдалъ во время самыхъ бесѣдъ, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ православные вслушиваются въ слова миссіонера, съ какимъ волненіемъ слѣдятъ за преніями и какая радость и нравственное удовлетвореніе отражаются на ихъ лицахъ, когда возраженія сектантовъ находятъ твердый отпоръ. Много приходилось мнѣ и благодарностей выслушивать по окончаніи бесѣдъ отъ тѣхъ же слушателей. Видимо, все это удовлетворяетъ запросамъ ихъ ума и совѣсти, отвѣчаетъ назрѣвшей потребности,—стало быть—полезно и нужно».

Таково свидѣтельство очевидца изъ чтимыхъ и опытомъ умудренныхъ пастырей. Да умолкнутъ же рѣчи *противъ* миссіонерскихъ бесѣдъ и да будетъ каждый миссіонеръ *прежде всего собесѣдникомъ съ заблудшими и колеблющимися* чадами Церкви. М. П. М.

Исканіе отъ вѣры прибыли.

10 февраля 1908 года въ Москвѣ въ церкви преподобнаго Сергія въ Рогожской передъ литургіей при весьма значительномъ стеченіи богомольцевъ происходило присоединеніе къ православію старообрядческаго священника изъ моленной села Пестряковъ, Владимірской губернии Евстафія Сусалева. По окончаніи литургіи миссіонеромъ протоіереемъ о. Іоанномъ Орфанитскимъ была произнесена по поводу присоединенія рѣчь, а новоприсоединенный исповѣдалъ передъ новыми своими православными братьями свои бывшія религіозныя заблужденія и публично признался, что онъ не признаетъ австрійскаго священства за истинное и таинства, которыя онъ совершалъ, за истинныя таинства.—Такия свѣдѣнія передаетъ Московскій православный журналъ «Братское Слово» за 1908 г. въ № 3, на стр. 47.

Въ № 45 старообрядческаго журнала «Церковь» за настоящій же годъ этотъ самый Сусалевъ, письмомъ извѣщаетъ, что «я Сусалевъ созналъ неправоту Никоніанской церкви и 7 іюля присоединился опять къ старообрядческой церкви для своего спасенія».

Итакъ, съ февраля по іюль, т. е. мѣнѣе, чѣмъ за полгода, Сусалевъ разубѣдился въ старообрядчествѣ, въ которомъ воспитался и выросъ, понялъ незаконность и безблагодатность австрійскаго священства, въ которомъ состоялъ, торжественно отрекся отъ раскола и присоединился къ Церкви, а потомъ опять увѣрился въ старообрядчествѣ и его австрійскомъ священствѣ, отрекся отъ Церкви и можетъ быть также торжественно въ какой-либо моленной присоединился къ расколу. Такия, подумаешь, потрясенія и душевныя бури пережили этотъ человѣкъ.

Но самъ Сусалевъ лишаетъ насъ возможности думать о немъ съ сочувствіемъ. Онъ пишетъ въ «Церкви», что ушелъ изъ раскола отъ нужды, такъ какъ былъ запрещенъ своимъ епископомъ по 42 правилу св. Апостоловъ, и былъ безъ мѣста. Значитъ, его присоединеніе къ Церкви было дѣломъ разчета: онъ думалъ въ православіи получить утерянное имъ въ расколѣ поповское мѣсто.

Но безкорыстно ли его возвращеніе въ расколъ? Истину ли говоритъ онъ, будто разочаровался въ православіи? Отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ другое письмо Сусалева, доставленное намъ самимъ адресатомъ. Вотъ это письмо (съ орфографіей подлинника).

Адресъ: Его Благословенію О. Феодору Ефимову Ст. Давыдово Священнику Единоувѣрческой церкви Воздвиженскому 1).

Самое письмо: Глубокоуважаемый О. Феодоръ про меня идутъ ложныя слухи что будто я Сусалевъ Перѣшолъ въ старообрядчество это ложно А все таки если не устроится хорошо мое дело то мене съ почтеніемъ берутъ даютъ хорошее место Москва обомнѣ очинъ плохо заботится заставляють у клюева жить этого нѣ возможно я квамъ скоро приседу и мы съ вами посоветуемъ обовсемъ какъ лучше устроить Спочтеніемъ квамъ хрешный рабъ Ефстафій Акимовичъ Сусалевъ Августа 12 го 1908 го года.

Это письмо писано черезъ мѣсяць послѣ ухода Сусалева изъ православія обратно въ расколъ и въ немъ самъ Сусалевъ слухи

1) Сусалевъ изъ названія церкви сдѣлалъ вторую фамилію священнику Ефимову.

очевидно, справедливые объ этомъ его уходѣ усиленно называютъ ложными. Съ какою совѣстью онъ такъ называлъ эти слухи? Но, протестуя противъ слуховъ объ уходѣ его въ расколъ, какъ будто бы ложныхъ, Сусалевъ въ томъ же письмѣ говоритъ что если не устроится хорошо его дѣло, то его съ почтеніемъ берутъ и даютъ ему мѣсто, т. е. какъ теперь очевидно, старообрядцы же. Весьма сомнительно, что бы они могли съ почтеніемъ относиться къ этому человѣку, если справедливо все то, что было о немъ печатано въ той же старообрядческой «Церкви» по его переходѣ въ православіе. Но интересно тутъ не столько желаніе возвратитъ Сусалева со стороны потерявшихъ было это сокровище старообрядцевъ, сколько отношеніе самаго Сусалева къ старообрядчеству: онъ пожалуй готовъ и вернуться туда, гдѣ его, по его словамъ, съ почтеніемъ примутъ и дадутъ ему хорошее мѣсто, но только въ томъ случаѣ, если ему не удастся хорошо устроиться въ православіи. Ясно, что, удайся ему намѣреніе хорошо устроиться въ православіи, онъ и не возвратился бы въ старообрядчество и не заявлялъ бы въ «Церкви», что онъ позналъ погибельность православія.

Москва мало заботится о немъ, жалуется далѣе Сусалевъ о. Θεодору. Но совѣтъ московскаго противораскольническаго братства св. Петра митрополита, повѣривъ новоприсоединенному Сусалеву, что онъ не имѣетъ гдѣ главы преклонить, предложилъ ему даровую квартиру въ принадлежащемъ братству церковномъ домѣ въ деревнѣ Авсюнинѣ, а одинъ изъ членовъ совѣта, вѣрившій, конечно, въ искренность обращенія Сусалева, выдавалъ ему ежемѣсячно по 25 руб. пособія. Принявшій такія милости отъ православныхъ, Сусалевъ однако пишетъ, что о немъ мало заботились. Ему не сносно казалось жить съ Ключевымъ, священникомъ той церкви, въ домѣ которой онъ проживалъ. Противъ него онъ съ первыхъ дней началъ интриги, подыскиваясь подъ его мѣсто. Но,—мѣсто не удалось получить, а клеветамъ на священника на слово не вѣрили, назначали слѣдствія, и вотъ въ результатѣ—человѣкъ убѣдился въ истинности раскола опять.

Объ истинѣ ли у него забота и о правой вѣрѣ? Не видна ли тутъ самая безудержная забота о хорошемъ мѣстѣ, а вѣра тутъ—старообрядческая ли, наша ли,—только путь къ этому мѣсту?

И кромѣ этого матеріализма какая поразительная лживость: послѣ уже измѣны православной церкви Сусалевъ однако и въ письмѣ и въ поведеніи выдаетъ себя за православнаго: въ концѣ августа онъ былъ у того священника Ефимова, къ которому въ письмѣ обѣщался пріѣхать: по приходѣ къ нему и при уходѣ, онъ, ничтоже сумняся, вполне по православному бралъ у этого священника благословеніе. Также—и въ сношеніяхъ съ другими священниками... Навѣрное, у этого лицемѣрія и обмана была опять какая-либо корыстная цѣль...

По желанію о. Θεодора, «чтобы предать гласности продѣлки этого лжеца», и написали мы нашу замѣтку. Пусть православные, узнавъ Сусалева изъ собственныхъ его писемъ, порадуются, что этотъ торгующій вѣрой человѣкъ ушелъ изъ ихъ общества. Такіе люди—несчастіе и для старообрядцевъ, какъ и для насъ.

Московскій епархіальный миссіонеръ свѣщ. *Іоаннъ Полянскій.*

Архимандритъ-отступникъ на защитѣ раскола.

„...и пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ-что они будутъ вѣрять жи“ (2 Сол. 2, 11).

I.

Не знаемъ, изъ какого колѣна происходитъ бывшій архим. Михаилъ Семеновъ. Думается только, что—изъ Данова: такъ какъ изъ этого именно колѣна имѣеть явиться, какъ учать св. отцы и старія книги, тотъ великій лжець, о которомъ пишетъ ап. Павелъ во 2 гл. 2 посланія къ Солунянамъ... Какимъ, въ самомъ дѣлѣ, другимъ именемъ, какъ не ложью, можно назвать тѣ богословскіе чудо-выверты, которыми о. Михаилъ продолжаетъ посыпать страницы раскольничьяго журнала „Церковь“?

Когда Михаилъ „перемазался“ въ австрійщину, неосвѣдомленные объ его талантѣ ожидали, что этотъ артистъ-еврей споетъ какой-нибудь особенный номеръ въ защиту раскола. О. Михаилъ выступилъ. Но спѣлъ только „Свренькаго козлика“...

Имѣть дѣло съ музеемъ нравственныхъ калѣкъ, поводырствующихъ раскольничьей „Церкви“—занятіе, правду сказать, не изъ пріятныхъ. Но до боли жалко тѣхъ старообрядцевъ, которыхъ постыдно морочить этотъ музей... Жалко „малыхъ сихъ“, такъ какъ они безпомощны.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ с. г. старообрядцы Полотнянаго Завода, Калужской губерніи, прислали намъ письмо такого содержанія:

Милостивый Государь!

Имени и отчества Вашего, къ сожалѣнію, не знаемъ. Случайно намъ пришлось увидѣть № 4 «Мисс. Обзоръ», съ Вашимъ критическимъ очеркомъ статей арх. Михаила, и мы рѣшаемся обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой. Заключается она въ слѣдующемъ.

Съ присоединеніемъ арх. Михаила къ нашему старообрядчеству наши мѣстные старообрядцы гордо подняли головы; затѣмъ въ жур. «Церковь» начали печататься его статьи «Въ защиту старообрядчества», смыслъ которыхъ, конечно, былъ никому изъ насъ непонятенъ; дѣйствовало имя. Мы, желая удостовѣриться въ истинности нашей іерархіи, рѣшили послать арх. Михаилу брошюру, составленную на

основаніи старопечатныхъ книгъ, какъ профессору каноническаго права. Въ № 11 «Церкви» онъ упоминаетъ о ключѣ брошюры, присланной ему случайно старообрядцами Полотнянаго Завода, который онъ считаетъ характернымъ по лживости аргументаціи. Затѣмъ въ № 12 онъ даетъ статью, посвященную намъ, въ которой на первомъ планѣ помѣщаетъ,—что брошюра вся исполнена лжи. Расчетъ очень вѣрный: наши старообрядцы не стали разбирать, въ чемъ ложь и довѣрились арх. Михаилу. Въ виду случившагося не сочтите за трудъ возстановить истину. Съ нашей стороны арх. Михаилу было послано письмо съ возраженіемъ, но, конечно, оно осталось никому неизвѣстнымъ. Если Вамъ понадобятся какія-либо справки, то будьте добры обратиться по слѣдующему адресу:

Полотняный Заводъ, Калужской губерніи, В. Н. Прыгуновой.

Посылаемъ Вамъ брошюру посланную нами арх. Михаилу. Съ почитеніемъ

Старообрядцы Полотнянаго Завода.

3 іюля 1908 г.

Прежде отвѣта извиняемся предъ старообрядцами Полотнянаго Завода въ томъ, что мы долго не отвѣчали на ихъ письмо и—что, „возстановляя истину“, коснемся существенныхъ лишь пунктовъ Михайловой апологіи раскола.

Изъ статей о Михаилѣ—„Въ защиту старообрядчества“ и „Старообрядцамъ Полотнянаго Завода“, помѣщенныхъ въ 11 и 12 номерахъ „Церкви“ за текущій годъ, для насъ ясно, что Михаилъ отрицаетъ христіанское ученіе о Церкви съ ея іерархіей и таинствами, что душа его потеряла уже компасъ религіозной истины. Гдѣ востокъ правды и западъ лжи, она уже не различаетъ.

О. Михаилъ объясняется шифромъ раскольничьихъ начетчиковъ, въ расчетѣ заглушить „чисто-человѣческое разсужденіе“ читателей „Церкви“ своимъ званіемъ бывшаго присяжнаго канониста.

На темную раскольничью массу это званіе, разумѣется, дѣйствуетъ.

На самомъ же дѣлѣ отступникъ-архимандритъ такой-же канонистъ, какъ и раскольничья читалка.

Не можемъ не вспомнить, какъ, немного лѣтъ тому назадъ, на страницахъ академическаго органа—„Церковнаго Вѣстника“—одинъ изъ свѣтскихъ канонистовъ, Н. Ф. Марковъ, измывался надъ Михаиломъ, какъ канонически-безграмотнымъ мальчишкой, не могущимъ уразумѣть даже опечатокъ въ семинарскихъ учебникахъ!.. Михаилъ въ то время состоялъ еще въ сонмѣ профессоровъ академіи. И онъ отвѣчалъ. Но каждый изъ его отвѣтовъ только увеличивалъ его позоръ и обличалъ его невѣжество, а вмѣстѣ и позорилъ занимаемую имъ кафедру. Честное академическое студенчество скоро поняло и возропало, что кафедра по каноническому праву терпитъ мерзость запусканія: лекцій нѣтъ, архимандритъ Михаилъ читаетъ то въ Солянскомъ Городкѣ, то въ „религіозно-философскомъ собраніи“ ре-

фераты на темѣ о половомъ общеніи и т. п., и для каедры у него нѣтъ досуга; а къ экзамену бросить студентамъ—два-три фельетона да чужой курсъ. Понялъ, видимо, и самъ, съ позволенія сказать, „профессоръ“, что онъ „не въ свои сани залѣзъ“. Нужно было искать „Новаго пути“. Съ положеніемъ разставаться не хотѣлось. Но ни знаній, ни таланта для каедры не хватало. А жажда извѣстности, между тѣмъ, какъ у Герострата: чѣмъ-нибудь да надо проюркнуть въ достопримѣчательности. И вотъ изъ подъ монашескаго клобука полились циничныя рѣчи о „святомъ совокупленіи,—когда есть аппетитъ“, и изъ подъ монашескихъ четокъ затрещали фельетоны на „народно-соціалистическія“ темы.

Но и тутъ, какъ говорятъ, сорвалось.

Пришлось придумывать еще новые пути.

Надуманно и рѣшено — отступить, съ возможной громкостью, отъ Православной Церкви... Но куда? По „обновленческимъ“ воззрѣніямъ архимандрита Михаила, ему пристойнѣе всего было-бы перейти въ штунду или какую либо протестантскую секту. Но тамъ нѣтъ сановъ: ни архимандрита, съ которымъ не хотѣлось разставаться, ни епископа, который хотѣлось бы получить. Да и на счетъ гешефта—дѣло сомнительное тамъ. Въ католичество? Но тамъ—не дураки: скоро раскусятъ и хода не дадутъ. Оставалась та область, гдѣ и архіерейскіе саны въ чести, и невѣжества непочатый уголь, и „званіе“ профессора само по себѣ обаятельно и насчетъ „кормленія“ не обидно,—и „товарищи“ есть, т. е. австрійскій расколъ, туда Михаилъ и перешелъ.

Психологія дѣла поэтому прозрачна. Понятно и то, почему апологія австрійщины является у Михаила ризою лжи, сшитою на живую нитку изъ разноцвѣтныхъ лоскутовъ раскольничьяго невѣжества.

II.

Старообрядцы Полотнянаго Завода прислали о. Михаилу „Бесѣду старообрядцевъ—поповца съ безпоповцемъ о священствѣ“¹⁾. Бесѣда построена такимъ образомъ, что поповецъ и безпоповецъ, взаимно обличая другъ друга „отъ писанія“, приходятъ къ тому, что спасительная истина—только въ православной греко-россійской Церкви. Старообрядцы просили о. Михаила разобраться въ „книжныхъ“ доказательствахъ присланной брошюры и защитить австрійское священство.

Просители рассчитывали на Михайлову „ученость“.

И какъ горько ошиблись они въ своемъ расчетѣ.

На „Бесѣду“ о. Михаилъ отвѣтилъ въ 11 и 12 номерахъ „Церкви“. Но отвѣтилъ такъ, какъ обычно отвѣчаетъ дворняшка на брошенный въ нее увѣсистый камень: повертѣлась, полаяла кругомъ его, позлилась, грызнула его раза два—три, почувствовала, что не по зубамъ, и—въ конуру...

1) Оттискъ изъ «Калужск. Епарх. Вѣд.» 1905 г., № 11—брошюрой.

Въ 11 номерѣ „Церкви“ о. Михаилъ коснулся „Бесѣды“ по вопросу о томъ, можно ли принимать еретическихъ клириковъ (митр. Амвросія) вторымъ чиномъ (миропомазаніе) въ сущихъ санахъ, т. е. съ сохраненіемъ за ними іерархическихъ степеней.

Православные миссіонеры, между прочимъ, ссылаются въ этомъ случаѣ на 293 л. „Кормчей“, гдѣ сказано, что еретическіе клирики, по принятіи ихъ въ Церковь чрезъ миропомазаніе (какимъ чиномъ принять былъ въ расколъ и митр. Амвросій), „яко потщаливиі *мірстіи* челоувѣцы(-міряне) *наки* *поставляются въ санъ*, въ немъ же бѣша“.

Мѣсто для всякаго грамотнаго челоувѣка ясно: еретическіе клирики, принятые въ Церковь чрезъ миропомазаніе, входятъ въ нее какъ *міряне*, и, если достойны того, *снова* *поставляются* въ санъ, который они имѣли въ еретическихъ обществахъ. Поставленіе же мірянина въ священный санъ, какъ общезвѣстно, совершается только епископскимъ рукоположеніемъ.

Это мѣсто „Кормчей“ служитъ для защитниковъ бѣлокриницкой іерархіи тѣмъ камнемъ, около котораго въ перепрыжку кружатся дворняшки—начетчики австрійскаго священства. Сумятица ихъ понятна. Митр. Амвросій принять въ расколъ чрезъ миропомазаніе. И архіерейскую благодать онъ могъ получить (по 293 л. „Кормчей“) лишь послѣ новаго рукоположенія. А у принявшихъ его раскольниковъ, вся іерархія состояла лишь изъ бѣглыхъ поповъ; и такимъ образомъ купленный митрополитъ оказался товаромъ—„себѣ въ убытокъ“,—архіерейскихъ дѣйствиій онъ совершать не можетъ, а покупатели и торговались именно за его архіерейство. Дворняшки и залаяли на 293 л. „Кормчей“. Одни изъ нихъ объявили означенное мѣсто за посланіе невѣдомаго собора, за подлогъ, а другіе стали истолковывать его смыслъ „разсудку вопреки“. Къ числу послѣднихъ лаятелей присталъ и о. Михаилъ. И вотъ какъ истолковалъ онъ это мѣсто „Кормчей“:

Нечестна ссылка на л. 293 Кормчей.

Сами «православные» (кто и гдѣ?) понимаютъ это мѣсто не въ смыслъ второй хиротоніи, а въ смыслъ возстановленія въ тѣхъ санахъ, въ какихъ присоединились еретики.

Не хиротонію ихъ возстановляютъ, но утверждаютъ въ ихъ должностяхъ, даютъ приходы, епископія и т. д., можетъ быть (!) чрезъ обрядъ хиротесіи—«руководженіи», но не повтореніемъ таинства.

«Православные ученые писали не разъ, что даже слово хиротоніи—означаетъ по первоначальному смыслу не таинство священства, а актъ избранія на должность *поднятіемъ рукъ народомъ*».

И вотъ именно такое возстановленіе еретическихъ священниковъ православными приходами имѣетъ въ виду 37 гл. «Кормчей».

Вотъ оно „ученное“ толкованіе,—во всей своей наготѣ. Въ „Кормчей“ сказано, „что клирики еретическіе, принятые чрезъ миропомазаніе, *наки*, какъ *міряне*, *поставляются въ санъ*“. А по о. Михаилу сіе значить: клирики эти, какъ принятые съ преж-

ними священными степенями, опредѣляются православными приходами (поднятіемъ рукъ народомъ) на мѣста. „Како не дивимся“!.. И, кромѣ того, когда же это въ Церкви Христовой „православные приходы“ посредствомъ хиротесіи, или поднятія рукъ народомъ, принимали митрополитовъ отъ ереси 2-го чина въ сущихъ санахъ, открывали для нихъ не только новыя каѳедры, но и благословляли ихъ на дѣйствія „верховнаго пастыря“ цѣлаго религіознаго согласія, исповѣдуемаго въ разныхъ странахъ? А это именно и продѣлано Бѣлокриницкими раскольниками съ митр. Амвросіемъ. О другихъ „чисто челоувѣческихъ разсужденіяхъ“ Михаила (беремъ его выраженіе) по этому вопросу и говорить считаемъ излишнимъ. Небезынтереснымъ для богослововъ полагаемъ привести лишь „чисточеловѣческое разсужденіе“ о. Михаила о таинствѣ мира. Онъ доказываетъ, что у раскольниковъ, при чинопріемѣ Амвросія, было подлинно-дониконовское миро, и доказываетъ вотъ какъ:

«Никифоръ Астраханскій математически доказалъ, что если при началѣ раздѣленія у старообрядцевъ было около фунта мвра, то къ 19-му столѣтію его, конечно, не осталось ни капли.

Здѣсь опять только лишнее доказательство того математически атеистическаго воззрѣнія на таинство и Церковь, какое живетъ въ государственной церкви.

Въ этой фразѣ Е. Антонова «математически доказалъ», какой-то цинизмъ ариметическаго пониманія Церкви.

«Древняго мвра не было, не сохранилось»... Почему?

Его будто бы разбавляли до того, что мвра не осталось и запаху. Что это кощунство или голый матеріализмъ?

Развѣ благодать мѣряется количественно математически? Развѣ капля святого мвра не дѣлаетъ сплошь освященнымъ весь елей, съ которымъ она соединяется.

Священникамъ позволяется въ случаѣ нужды «аще скудство будетъ мвра» разводить мвро елеемъ. (Матѣ. Правильникъ, сост. ѿ, пр. 15 священнѣйшаго Іоанна Китрожска; Потреба., чинъ освященія церкви, лист. 32, на обр.).

Вѣдь не могло это разбавленное мвро стать «масломъ», все до послѣдней капли.

Но если бы попущеніемъ Божиимъ епископство было временно отнято, священники могли и должны были считать неисчерпаемымъ источникъ древняго мвра.

Имъ то, наоборотъ, нужно было всячески хранить ту связь съ древней Церковью, которую теперь поддерживаютъ примѣсью стараго мвра къ новому. И они ее хранили и сохранили, донеся до васъ несомнѣнно древнее мвро, *безразлично сохранились или нѣтъ въ томъ мврѣ матеріалистическія частицы древняго мвра*, что такъ хочется матеріалистамъ господствующей церкви».

Не правда ли,—что „разсужденіе“ заслуживаетъ вниманія!.. О, бездна безстыжаго лукавства! Да ужели же о. Михаилу неизвѣстно, что „матерія“ таинствъ церковныхъ—вода, вино, хлѣбъ, мвро и т. п. настолько существенны въ таинствахъ,

что безъ нихъ недѣйствительны они и безблагодатны? Ужели ему неизвѣстно, что „разсуждавшіе“ такъ, какъ онъ, о матеріи таинствъ осуждались св. Церковью, какъ еретики? Вѣдь вода (въ крещеніи), вино и хлѣбъ (въ причащеніи), и миро (въ миропомазаніи)—это „материалистическія частицы“, подлежащія общимъ законамъ химіи и физики. Однако древняя Христова Церковь обращала строгое вниманіе на „количественно-математическую мѣру“ элементовъ матеріи таинствъ.

Да и самъ о. Михайлъ—ужели почтетъ, напр., бочку или цѣлое озеро воды за пречистую Кровь Христову, если туда опустить каплю вина, преложенную въ евхаристіи въ кровь Господню? Или: ужели онъ почтетъ за муро все Каспійское море, если бы какой-нибудь раскольничій попъ или архіерей вылилъ въ Волгу или Уралъ стаканъ мюра?.. Думаемъ, что—нѣтъ. А вѣдь достаеъ же у челоуѣка совѣсти писать, что простой елей („новое муро“) есть „несомнѣнно древнее муро, безразлично, сохранились или нѣтъ въ томъ мѣрѣ матеріалистическія частицы древняю мюра“!..

Въ заключеніе своихъ статей „Въ защиту старообрядчества“ о. Михайлъ пишетъ (въ 11 номерѣ „Церкви“).

«Я пока окончилъ свои статьи; по многимъ остальнымъ вопросамъ (да даже и по тѣмъ, по которымъ я говорю въ двухъ послѣднихъ статьяхъ) сказано все и раньше меня и лучше, чѣмъ могу сказать.

Дополненіемъ къ нашей статьѣ, а отчасти резюме всѣхъ статей можетъ служить статья «Старообрядцамъ Полотнянаго Завода».

Да, дѣйствительно, раскольничьи грамотеи, прослушавшіе курсъ каноническаго права у ногъ своихъ читалокъ, съ большею, чѣмъ Михайлъ, осмысленностью и грамотностью относились къ свящ. канону...

Перейдемъ къ „резюме всѣхъ статей“ о. Михаила въ защиту австрійскаго раскола.

III.

„Резюме всѣхъ статей въ защиту старообрядчества“ о. Михайлъ изложилъ въ своемъ отвѣтѣ „Старообрядцамъ Полотнянаго Завода“ („Церковь“ № 12). „Резюме“ представляетъ собой характерный моментъ въ похожденияхъ о. „блуднаго сына“... Вотъ тѣ „коренья“, которыми архимандритъ-отступникъ подерживаетъ теперь во „странѣ далекой“ свою скитальническую духовную жизнь:

«Старообрядцы «Полотнянаго Завода» просятъ меня въ особой статьѣ разобрать присланную ими миссіонерскую брошюру.

Я не считаю себя сильнымъ въ полемикѣ, у меня нѣтъ подъ рукою библиотекы, но какъ священникъ не могу отказать имъ въ просьбѣ.

Брошюра, которую вы мнѣ прислали, показалась вамъ убѣдительною... Мнѣ кажется, вы съ чрезмѣрной искренностью и простотой отнеслись къ этой, до тла живой, вещи...

Ясно, что бесѣда сфабрикована человѣкомъ, который весь расчетъ своей убѣдительнои бесѣды строилъ на лжи, «яже отъ діавола, отца лжи», на передержкахъ и фальши даже по самой формѣ.

Но не въ этомъ, конечно, суть. Брошюра лжетъ и въ самыхъ мысляхъ, лжетъ завѣдомо и сознательно.

Вы провѣряли мѣста. Это хорошо, но этого было мало. Ложь часто состоитъ въ укрывательствѣ истины, а не въ прямой неправдѣ.

Если вы говорите, что провѣряли Писанія, то вы увидѣли, что *нѣтъ спасенія безъ священства и таинствъ.*

И въ то же время вамъ показались вѣрными возраженія противъ нашего священства со стороны миссіонера, одѣтаго въ безпоповскій кафтанъ.

Радъ показать, какъ гнили эти возраженія.

Суть возраженій сводится къ слѣдующимъ мыслямъ...

1) Будто поповцы не могли получить священство отъ греко-россійской церкви, если эта церковь еретическая.

2) Будто священники старообрядцевъ, пока не было епископовъ, не могли совершать таинствъ.

3) Будто немислимо было паденіе всѣхъ епископовъ греко-россійской церкви.

Не знаю, читали ли мои собесѣдники мои бесѣды «Въ защиту старообрядчества» въ № 1—11 «Церкви».

Тамъ вы могли ознакомиться съ моеи мыслью. Я утверждалъ, что *Церковь никогда не можетъ остаться безъ епископства, потому что они не только на земли, но и на небѣ, потому что всѣ епископы отъ пастыреначальника Христа живы, и въ постоянномъ единеніи съ Церковью земной.*

Затѣмъ я утверждалъ, что въ цѣляхъ нашего наказанія и воспитанія Господь Богъ могъ временно лишитъ Церковь видимои полноты ея жизни—«епископства», какъ когда то въ древности онъ попускалъ «аду» такъ колебать «корабль церковный», что по свидѣтельству Писанія весь міръ «видѣлъ себя аріанскимъ» или иконоборческимъ; всѣ патріархи падали одновременно, а немногіе, оставшіеся вѣрными, епископы были удалены отъ своихъ кафедръ: въ ссы къ.

Далѣе я утверждалъ, что во время великаго бѣдствія оскудѣнія епископовъ въ нашей Церкви, и церкви греко-россійской, *можетъ быть, идѣ-нибудь юрль тихій оіонекъ юнимаго епископства*, хотя если бы даже этого и не было, все же могла жить и спастись вѣрная Великому Архіерею Церковь старообрядческая.

Я прошу васъ обо всемъ этомъ прочесть въ самыхъ статьяхъ.

А сейчасъ перейду ко второй мысли».

Въ 11 №-рѣ о. Михайлъ отсылалъ читателей, для полнаго постиженія истины, къ №-ру 12; а въ 12-омъ — къ 11-ому. Что-жь,—пусть издѣвается: его воля. Но какъ бы то ни было, въ приведенныхъ словахъ „резюме“ онъ объявляетъ свою „первую мысль“.

На ней мы и остановимся. Мысль эта наводитъ насъ прежде всего на воспоминаніе изъ своего дѣтскаго прошлаго.

У насъ въ селѣ была баба—любительница духовныхъ сказаній—„псалмъ“. Владѣла голосомъ; и голосомъ пріятнымъ. Только лучшія ея „псалмы“ всегда начинались такъ: „Жилъ же тамъ былъ царь Самойловичъ“... Гдѣ это тамъ и когда и что это за царь Самойловичъ—Богъ сіе знаетъ, а дальше все шло ничего себѣ—складно...

У „мысли“ Михайловой нѣтъ начала. Она продолжаетъ собой что-то скрытое, чего боится, видимо, коснуться. И это „скрытое“, это именно, выражаясь словами Михаила, „укрыва-тельство истины“ состоитъ въ отрицаніи символической Церкви, со всѣми ея существенными признаками. Новый защитникъ бѣглопоповско-австрійскаго раскола прикровенно отрицаетъ ту единую св. соборную и апостольскую Церковь, въ которую вѣ- ровалъ православный христіанскій міръ со времени ея Боже- ственнаго учрежденія и продолжаетъ вѣровать даже до сего дня.

Церковь эта, какъ neodолѣнная, по обѣтованію Спасителя, отъ вратъ адовыхъ, съ начала своего устроенія и по настоящее время, никогда, и ни на одинъ моментъ не лишилась своихъ существенныхъ признаковъ: наличности истинно - Христовой вѣры, служенія епископскаго и полноты таинствъ. Разверните вы творенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви; откройте вы страницы церковной „исторіи“ любого автора всѣхъ временъ и странъ міра, начиная со дней Дѣписателя апостола Луки и кончая декабремъ 1908 г.: и вы нигдѣ не найдете свидѣль- ства, чтобы вселенская Церковь Христова, хоть на одинъ день вся отрекалась отъ истины Христовой, хоть на одинъ часъ оставалась безъ преемственно-архіерейскаго служенія, и хоть на одну минуту лишилась возможности совершенія своихъ таинствъ во всей ихъ полнотѣ.

Неронъ, Діоклетіанъ и др. людоды, возсѣдавшіе на престолъ Римскихъ кесарей, во всю ширь открывали на Церковь Хри- стову врата ада, посредствомъ огня, меча и львовъ и тигровъ римскаго коллизея.

Языческая наука и сатира разверзали на упованіе христіан- ское огнедышащую пасть демонической логики и насмѣшки.

Ереси и расколы среди самихъ вѣрующихъ во Христа не- рѣдко обуревали и колебали церковный корабль настолько, сильно, что самая крѣпкая вѣра падала въ грѣхъ унынія. Нрав- ственная непорядочность христіанъ доходила иногда до такихъ размѣровъ, о какихъ „не слышно даже у язычниковъ“ (1 Кор. 5, 1).

Но—ни гонители, ни еретики, ни грѣшники (врата адовы по блаж. Теофилакту) не одолѣли Церкви Христовой. Щитомъ не- сокрушимаго Божественнаго обѣтованія о neodолѣнности она ограждалась отъ козней вражнихъ, и устояла неизмѣнной и невредимой въ своемъ устройствѣ противъ стихійнаго натиска богоборнаго ополченія; и какъ чистая голубица со „свѣжимъ масличнымъ листомъ“ (Быт. 8, 11) благовѣстила и несла міру спасеніе всѣми Богоданными ей средствами.

Слова Спасителя крѣпче неба и земли (Марк. 13, 31). А Онъ именно сказалъ о Церкви Своей: „и врата адовы не одолѣють ея“ (Мѣ. 16, 17).

Бѣглопоповско-австрійскій расколъ, защищаемый Михайломъ, отрекся отъ этой Церкви. Онъ придумалъ свою церковь, невѣдомую христіанской древности и странную для здраваго христіанскаго смысла. Онъ выдумалъ церковь, которая держится и живетъ только силой „адовыхъ вратъ“.

Какъ это ни странно, но это—фактъ.

Австрійско-бѣглопоповскій расколъ и о. Михайлъ учатъ, что „безъ священства и таинствъ нѣтъ спасенія“, нѣтъ, значитъ, и Церкви. При этомъ свое религиозное общество они считаютъ за neodолѣвную отъ вратъ ада „единую св. соборную апостольскую Церковь“. Теперь, этотъ же самый бѣглопоповско-австрійскій расколъ живетъ только еретическою благодатью: какъ извѣстно, безъ архіерея поповъ поставляютъ некому, а съ неба ни архіереи, ни попы не падаютъ; и вотъ бѣглопоповцы принимаютъ до сего времени бѣглыхъ священниковъ, получившихъ благодать отъ „еретическихъ“ епископовъ, а австрійцы порѣшили пополнить свой церковный недостатокъ оптомъ, такъ сказать, т. е. какимъ бы то ни было образомъ приобрести себѣ „еретическаго“ бѣглаго архіерея,—въ чемъ и успѣли.

Вѣра расколниковъ въ „еретическую“ благодать и зависимость ея дѣйствія на нихъ отъ воли „еретической“ церковной власти всегда соблюдалась при семъ съ полной послѣдовательностью: священныя лица, запрещенныя къ священнодѣйствію въ своихъ „еретическихъ“ обществахъ и расколниками завѣдомо въ сущихъ санахъ не принимались.

Ясно, такимъ образомъ, что *бѣглопоповско-австрійская благодать священства, безъ которой нѣтъ, по словамъ самихъ ея защитниковъ, ни Церкви, ни спасенія, имѣетъ своимъ единственнымъ источникомъ хиротонію „еретическихъ“ епископовъ.*

Не стань этихъ епископовъ, изсякнетъ, значитъ, и благодать эта, уничтожится и „спасающая“ Церковь.

Очевидно, что церковь эта съ такою благодатью держится всецѣло на церкви „еретической“, и neodолѣвность свою отъ вратъ адыхъ основываетъ только на neodолѣвности еретиковъ. Еретики же, по блаж. Теофилактѣ (Благов. Мѣ. зач. 67), суть—врата адовы. Богохульственность этой церкви—ясна. По слову Спасителя и ученію св. отцовъ, врата адовы возстаютъ на Церковь Христову, воютъ противъ нея. А по ученію защитниковъ бѣглопоповско-австрійскаго раскола, эти адовы врата (еретики), наоборотъ, поддерживаютъ самое бытіе Христовой Церкви... и поддерживаютъ настолько существенно, что безъ нихъ, оказывается, нѣтъ ни Церкви Христовой, ни спасенія... Вѣдь вотъ до какого безумія опускаются расколничьи грамотеи и ихъ „ученый“ сподвижникъ!

„Единая святая соборная апостольская Церковь“, по ихъ богословію, спасается только вратами адыми, т. е. вратами вѣчной погибели...

Напрасно, поэтому, о. Михайль считаетъ „до тла лживыми и гнилыми“ тѣ „возраженія“, которыя прислали ему старообрядцы Полотнянаго завода. „До тла лживымъ и гнилымъ“ оказывается, наоборотъ, отвѣтъ его на эти возраженія.

О. Михайлу, какъ человѣку, получившему высшее богословское образованіе, должно бы быть понятнымъ, какую дичь онъ защищаетъ!

Еретическое священство, судя по чину ереси, конечно принималось Церковью. Но, обратите вниманіе, именно Церковью, а не тѣмъ религиознымъ обществомъ, которое въ основу своего христіанскаго спасенія полагаетъ врата адовы, т. е. neodолѣнную „еретическую“ благодать...

На всемъ протяженіи исторіи христіанства такого упованія, до бѣглопоповство-австрійщины, никогда еще не было. И сущій смыслъ раскольничьей новости для христіанскаго разума понятенъ: кто бы къ такому упованію ни присоединился — отъ „еретическаго“ или православія — священникъ-ли, митрополитъ-ли, или патріархъ; какія бы потомъ таинства ни совершали присоединенные: христіанская цѣнность этого упованія нисколько не измѣнится: комедійное воспроизведеніе церковныхъ таинствъ не принесетъ чадамъ небывалаго заблужденія благодати Христовой (пр. ап. 39, Соб. Гангр. пр. 6, Толк. ап. лл. 548—550; „о вѣрѣ“ л. 232 и др). О. Михайлу кажется гнилымъ и то „возраженіе“, что „паденіе всѣхъ епископовъ греко-россійской Церкви (т. е. всей Церкви православной) немислимо“.

А на то обстоятельство, что, при допущеніи такого паденія, Церковь Христова передается во власть вратъ адовыхъ, становится въ неизбѣжную зависимость отъ еретическаго благодати. бывшій архимандритъ и не обратилъ вниманія. Не подумалъ о. Михайль и о томъ, что вѣдь и самъ онъ признаетъ „немислимымъ паденіе всѣхъ епископовъ“, — только не православныхъ, а еретическихъ. Православные епископы, по его суесловію, могутъ всѣ и одновременно по всей вселенной пасть, а еретическіе не могутъ.

На справку приведемъ слѣдующее. Противъ безпоповцевъ онъ говоритъ, что безъ священства нѣтъ спасенія и Церкви. И въ чинопрятіи отъ безпоповцевъ австрійская церковь дѣйствительно прокликаетъ отрицающихъ вѣчность священства.

Но, какъ показано выше, священство бѣглопоповско-австрійское можетъ, вѣдь, существовать только до тѣхъ поръ, пока не перевелись епископы у еретиковъ 3-го и (какъ полагаютъ раскольники) 2-го чина, отъ коихъ пріемлема хиротонія. И, разъ о. Михайль вѣруеть въ вѣчность священства, происходящаго исключительно отъ еретическихъ епископовъ, онъ вѣруеть, значитъ, и въ neodолѣнность еретическаго епископства. Ни по какой здравой логикѣ другого вывода быть не можетъ.

Богохульство же вывода очевидно: обѣтованіе Спасителя о neodолѣнности Церкви относится къ церкви не истинно-Христовой, а къ еретической...

О. Михаилъ, далѣе, „утверждаетъ, что Церковь никогда не можетъ остаться безъ епископства, потому что они (образчикъ еврейской грамотности!) не только на земли, но и на небѣ, потому что всѣ епископы отъ пастыре-начальника Христа живы, и въ постоянномъ общеніи съ Церковью земною“.

Доводъ дѣйствительно сильный...

Странно только—почему же въ такомъ случаѣ Михаилъ считаетъ безпоповщину и бѣглопоповство упованіями гибельными!

Вѣдь и безпоповцы тогда имѣютъ священство въ полнотѣ іерархическихъ чиновъ; и у нихъ тогда есть во святыхъ просіявшіе и епископы, и пресвитеры, и діаконы; правда — они „на небѣ“; но вѣдь „они живы и въ постоянномъ единеніи съ земною церковью“!

И бѣглопоповцы тогда имѣютъ цѣлыя тысячи святителей..., завесенныхъ въ святцы!

Къ тому же — зачѣмъ бы тогда австрійцамъ колесить весь бѣлый свѣтъ, учинять подлоги и прочія подлости, чтобы найти хоть одного единовѣрнаго себѣ земного архіерея?..

Да, — другого имени, кромѣ шарлатанства, такому доводу нѣтъ и никогда не будетъ!

Кому же изъ христіанъ, за исключеніемъ быть можетъ еврея-вчерашняго, неизвѣстно, что символная Церковь Христова, по слову Божію, ученію свв. отцовъ и старопечатныхъ книгъ, во всей полнотѣ іерархіи и таинствъ neodолѣнна здѣсь именно—на землѣ, въ земныхъ условіяхъ своего существованія. гдѣ она воинствуетъ и гдѣ противъ нея направляются всѣ силы ада, а не тамъ, гдѣ она уже торжествуетъ (на небѣ) и гдѣ ея уже не достигаютъ стрѣлы вражьи! Въ спасительныхъ таинствахъ Церкви нуждаются христіане, живущіе на землѣ, а не тѣ, которые уже созерцаютъ Бога „лицемъ къ лицу“.

И для совершенія сихъ таинствъ нужны священныя лица, пребывающія здѣсь же на землѣ, а не на небѣ; нужны епископы валичные — земные, а не тѣ, которые уже не хиротонисаютъ и вообще не священнодѣйствуютъ, покоясь въ обителяхъ Отца Небеснаго, гдѣ нѣтъ ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни дьяконовъ, ни даже мужскаго пола, ни женскаго, и гдѣ всѣ—какъ ангелы Божіи (Мрк. 12, 15).

Святые Василій Вел., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ полторы тысячи лѣтъ тому назадъ были епископами, а теперь они уже антиминовъ не посылаютъ, мира не освящаютъ и священниковъ не рукополагаютъ. „Единенія ихъ съ земною Церковью“ никто изъ вѣрующихъ не отрицаетъ, но привлечь ихъ съ неба на землю для іерархическаго служенія и заполнить ими пустующее епископство можетъ только продажный языкъ потерянной головы. Если по „мысли“ Михаила, „единеніе“ это продолжаетъ быть іерархическимъ, то почему бы бѣлокриницкимъ раскольникамъ въ 1846 г. не обратиться за хиротоніей, безъ всякихъ хлопотъ, расходовъ и обмановъ, прямо къ Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому? Три святителя, по каноническимъ правиламъ, могли

бы, безъ всякаго вознагражденія, рукоположить для нихъ дьячка Кипріяна Тимофеева во епископа Кирилла...

„Затѣмъ о. Михаилъ утверждалъ, что въ цѣляхъ нашего наказанія и воспитанія Господь Богъ могъ временно лишить Церковь видимой полноты ея жизни—епископства, какъ когда-то въ древности онъ попускалъ колебать аду корабль церковный“... Да, правда, попускалъ. Но до такого положенія, въ какомъ оказалась расколо-бѣглопоповская община, черпавшая „спасеніе“ только изъ „еретическаго“ источника, не имѣя другого во всемъ мірѣ, не попускалъ *никогда*, и не могъ попустить¹⁾, такъ какъ обѣтованіе Господне о неодолимости Церкви отъ вратъ адovýchъ ложнымъ быть не можетъ. Что же касается „воспитанія наказаніемъ“, то, полагаемъ, снѣтіе головы едва-ли кто практикуетъ „въ цѣляхъ воспитанія“ провинившагося. А лишеніе всей православной Церкви епископства, съ поставленіемъ ея въ необходимость питаться только еретической благодатью, именно и было бы такимъ „воспитаніемъ“. При этомъ оказалось бы, что истинная символическая Церковь, святая и Непорочная Невѣста Христова (Еф. 5, 27), имѣетъ голову еретическую (Толк. 55 ап. пр.)...

Кстати, наказаніе Церкви лишеніемъ епископства, при богословіи о. Михаила, едва-ли было бы чувствительнымъ для нея и достигало цѣли: нѣтъ православныхъ епископовъ, можно пользоваться еретическими, или просто приспособить къ отправленію архіерейскаго служенія святителей, живущихъ на небесахъ...

О. Михаилъ „утверждалъ еще, что во время великаго бѣдствія оскуднѣнія епископовъ въ *нашей* Церкви, и церкви *греко-россійской*, *можетъ быть, идѣ-нибудь* горѣлъ тихій огонекъ гонимаго епископства, хотя еслибы даже этого и не было, все же могла жить и спастись вѣрная Великому Архіерею церковь старообрядческая“...

На-сколько вѣрна Великому Архіерею-Христу старообрядческая церковь, которая, вопреки слову Божію, обѣтованію Самого Спасителя, и ученію всей древней Церкви, строитъ свое спасеніе на „еретикахъ“, нами показано. И если мы отмѣчаемъ настоящее „утвержденіе“ о. Михаила, то для того лишь, чтобы познать своихъ читателей съ новымъ доказательствомъ правоты австрійскаго раскола, доказательствомъ „отъ Данова колѣна“.

Доказательство—новое, дѣйствительно, и вполне научное...

На самомъ дѣлѣ: *быть можетъ идѣ-нибудь* („въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ“) горѣлъ тихій огонекъ гонимаго „епископства“, стоящаго за „догматы“ двуперстія и посолони, и проклипающаго греко-россійскую Церковь за троеперстіе и противосолоніе! Въ предѣлахъ Россійской Имперіи

¹⁾ На Петербургскихъ бесѣдахъ, въ ноябрѣ 1908 г., раскольничій начетчикъ Д. Варакивъ отпарировалъ такого рода мысль обвиненіемъ православныхъ миссіонеровъ въ дѣвѣршіи ихъ всемогуществу Божію *Sapienti sat*..

Авторъ.

такого епископства, правда, не было; но *быть можетъ*, оно невѣдомое цѣлому міру 200 лѣтъ *идь-нибудь* и было, напр., въ Сильвасахъ Амазонки, въ заоблачной выси свѣжныхъ вершинъ Гималая, на лунѣ, или въ подземномъ градѣ Китежѣ и т. п.—все можетъ быть. Не бѣда, что „старообрядческая Церковь“ не имѣла съ этимъ „епископствомъ“ никакого общенія. Главное—доводъ—научный...

На это „быть можетъ и гдѣ-нибудь“ — о. Михаила мы тоже вполне научно могли бы привести и свое гаданіе: „быть можетъ, гдѣ-нибудь“, послѣ перехода Михаила въ расколъ, состоялся соборъ этого „гонимаго епископства съ тихимъ огнемъ“; во время соборнаго засѣданія, разверзлась кровля горы; съ неба сошли Василій Вел., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, и гнѣвно предали проклятію и Михаила и принявшихъ его раскольниковъ... Пусть о. Михайлъ докажетъ, что этого не было...

Кромѣ того, что это значить въ Михайловомъ „утвержденіи“: то „оскудѣніе епископовъ“ есть „великое бѣдствіе въ Церкви“, то — „Церковь могла жить и спастись и безъ епископства, при вѣрности Великому Архіерею“?

Намъ, по крайней мѣрѣ, думается, что это означаетъ игру Михаила въ двуликаго Януса: можно спастись и безъ епископства (а стало быть, и священства), при вѣрности одному „Великому Архіерею“ (безпоповскій ликъ); однако безъ епископовъ—Церкви „великое бѣдствіе“ (ликъ австрійскій)...

Лжива въ „утвержденіи“ самая-то фраза о. Михаила. „Во время великаго бѣдствія *оскудѣнія* епископовъ въ нашей Церкви, и Церкви греко-россійской“... пишетъ Михайлъ. Но вѣдь въ Церкви Греко-россійскій епископы *никогда не оскудѣвали*; а въ бѣглопоповско-австрійскомъ расколѣ епископы *не оскудѣли только* (оскудѣвать можетъ то, что въ нѣкоторой части своей остается все же), а *совсѣмъ ихъ тамъ никогда не было*. Уменьшеніе числа епископовъ или *полное ихъ отсутствіе*—это вещи различныя: и при маломъ числѣ епископовъ, Церковь можетъ существовать, а полное ихъ отсутствіе немислимо: оно равнялось бы смерти церковнаго тѣла. И тутъ обманъ!.. Обманомъ и заканчивается „первая мысль“ о. Михаила.

IV.

Вторая „мысль“ Михаила въ томъ же родѣ. Онъ доказываетъ историческими справками, что Церковь принимала еретическую хиротонію. Т. е. доказываетъ то, чего наша Церковь никогда не отрицала.

Онъ точно и не догадывается, что вопросъ не въ принятіи еретической хиротоніи, а въ томъ, можетъ-ли единая святая соборная и апостольская Церковь (каковою считаетъ себя бѣглопоповско-австрійская община) остаться и дѣйствительно оставалась-ли когда, отъ начала своего устроенія, въ такомъ положеніи, чтобы, за прекращеніемъ православнаго епископства во всемъ мірѣ, она вынуждена была искать спасеніе только въ

еретической хиротоніи, какъ искало того бѣглопоповско-австрійское — согласіе?

И въ своихъ церковно-историческихъ справкахъ о Михаилѣ „укрываетъ“ слѣдующее: Церковь православная *никогда не лишавшая своихъ живыхъ наличныхъ епископовъ*, принимала еретическихъ клириковъ въ сущихъ санахъ для того, чтобы *ихъ и ихъ паству спасти, своею благодатью*, а не для того, чтобы *самой спастись еретическою благодатью*. Въ Михайловой же Церкви дѣло стояло обратнo. Бѣглопоповско-австрійскій расколъ, не имѣя во всемъ мірѣ ни одного единовѣрнаго себѣ епископа, принималъ бѣглыхъ „еретическихъ“ поповъ и принималъ затѣмъ бѣглаго „еретическаго“ митрополита, не для того, чтобы *ихъ, еретиковъ, спасти своею „православною“ благодатью*, а чтобы *самому „православному“ спастись благодатью „еретическою“*...

Продолжается вторая „мысль“ о Михаилѣ не лучше. Онъ пишетъ далѣе:

Брошюра говоритъ, будто священники, пока *около нихъ не было епископовъ*, въ теченіе 200 лѣтъ великаго испытанія, не могли дѣйствовать какъ священники, потому что священникъ безъ епископа «не можетъ ничего творить».

Представьте вы себѣ христіанъ аріанскаго или иконоборческаго вѣка.

Кругомъ аріанское или иконоборческое море...

Епископы *въ изнани*, а кругомъ десятки и сотни епископовъ еретиковъ.

Священники и міряне даже и не знаютъ, есть ли здѣ върный православію епископъ.

Что же? Развѣ здѣсь прекращается вся церковная жизнь, священники перестаютъ дѣлать свое пастырское дѣло? Конечно, нѣтъ. Православные жили своей обычной жизнью, дожидаясь иногда десятками лѣтъ, когда *Господь возвратитъ имъ епископа*.

У нихъ была *благодать священства, потому что они были священники и жили истиной Христовой Церкви, и эти благодатные священники не могли сложить съ себя священническихъ полномочій до тѣхъ поръ, пока не будетъ епископа*.

Огонь горѣлъ въ нихъ, и огонь этотъ *согрѣвалъ и очищалъ души върныхъ*.

А когда настало время, *возстановились и все степени іерархіи*. Извѣстно прекрасное сравненіе возродившагося послѣ плѣна ветхозавѣтнаго *жертвеннаго огня* (онъ былъ скрытъ въ колодецѣ, и изъ воды возгорѣлся снова), сравненіе его съ возрожденіемъ епископства въ старообрядчествѣ.

Дѣйствительно, благодать священства, по волю Божіей, была какъ огонь скрытый въ водѣ: она хранила свою силу, но не спасала и не согрѣвала души. Затѣмъ, волей Божіей, выступила наружу и снова стала дѣйствовать во всей силѣ своей...

Мы отмѣтили курсивомъ словеса лукавствія. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, бѣглые попы повинны въ томъ, что „около нихъ не было епископовъ“, а не въ томъ, что они завѣдомо и вопреки канонамъ

дѣйствовали, при полномъ отрицаніи епископства въ своемъ согласіи.

Развѣ епископы бѣглопоповско-австрійскаго толка были „въ изгнаніи“? Нѣтъ,—ихъ вообще не было на всемъ бѣломъ свѣтѣ.

Развѣ „священники и міряне“ этого толка колебались только на счетъ того, „есть ли гдѣ вѣрный православію епископъ“? Нѣтъ,—небытіе епископскаго чина они ввели въ свою догму; и лишь съ принятіемъ м. Амвросія заднимъ числомъ стали придавать отсутствію у нихъ епископовъ временный характеръ.

Развѣ „возвратилъ имъ епископа“ *Господь*“, а не купленный по всѣмъ правиламъ рыночнаго маклерства „еретическій“ митрополитъ?

„Благодать священства“ (подаемую только въ хиротоніи епископской) о. Михаилъ подмѣняетъ бѣглыми „священниками“, которые полномочны были якобы дѣйствовать и безъ епископа: пріемъ простительный только темнымъ грамотникамъ изъ профессиональныхъ раскольничьихъ читакъ!

Не забыта Михаиломъ и давно спрятанная въ архивъ раскольничья сказка—сравненіе „возродившагося, послѣ плѣна, ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня“ съ „возрожденіемъ епископства въ старообрядчествѣ“.

О. Михаилу самому, полагаемъ, извѣстно, что сравненіе это неудачно.

Изъ слова Божія видно, что и во время плѣна вавилонскаго у евреевъ былъ и жертвенный огонь (въ колодцѣ была скрыта лишь часть его) и законное священство (Варуха 1, 7; 1 Езд. 3, 1—7; 6, 16; 2 Макк. 1, 19; 2, 1; Иезек. 1, 3). А у „старообрядцевъ“ какъ возродилось епископство? Кто возродилъ его? Вдова (Церковь безъ епископа), 200 лѣтъ рождавшая чадъ безъ мужа, и присватанный къ ней за хорошее приданое „еретическій“ архіерей—вдовецъ (м. Амвросій изъ вдовыхъ поповъ, лишенный кафедры). Вотъ вѣдь гдѣ „колодезь“ „возрожденія старообрядческаго то епископства“!

Коснувшись „водяной“ благодати, о. Михаилъ точно освѣжилъ душой и сказалъ далѣе самъ глубокую правду о „старообрядческомъ, безъепископскомъ священствѣ“.

Вотъ что онъ, по освѣженіи, сейчасъ же написалъ объ этомъ священствѣ:

„Дѣйствительно, *благодать священства*, по волѣ Божіей, была какъ огонь, *скрытый* въ водѣ: она хранила свою силу, но не спасала и не согрѣвала душъ“.

Подъ этими словами о. Михаила мы подписываемся съ чувствомъ полной радости за торжество правды. Правда борется за свои права; и противъ воли людей, которые могутъ говорить ее развѣ только по ошибкѣ, она все же прорывается иногда чрезъ ихъ уста..

Сравните, пожалуйста, читатель, приведенныя сейчасъ слова Михаила съ тѣми, которыя онъ изобразилъ выше приведенныхъ только на шесть строкъ. Тамъ онъ писалъ совершенно противоположное: что у „старообрядческихъ“ поповъ и безъ епископ-

ства „была благодать священства, потому что они были священники и огонь горѣлъ въ нихъ, и огонь этотъ согрѣвалъ и очищалъ души вѣрныхъ“.

Сравнили? Теперь, разсудите, и догадайтесь, изъ Михайловыхъ словъ, — что у „старообрядцевъ“ — безъ епископства — „благодать священства“ согрѣвала души, или не согрѣвала, очищала ихъ, или не очищала?..

Трудно, — скажете. Да, дѣйствительно — не легко!

О. Михайлъ разбирается въ раскольниковъ богословіи, видимо, по началамъ философіи Шеллинга (кажется), который на ходилъ, что истина — въ *тождествѣ противоположностей*...

V.

Не останавливаясь „на мелочахъ брошюры“, о. Михайлъ — Шеллингъ совершаетъ маленькій наскокъ лишь на указаніе ея святыхъ, угодниковъ и мощей въ Православной Церкви, какъ свидѣтельство о святости ея вѣры.

Свидѣтельства эти Михайлъ отражаетъ указаніемъ на мощи, почивающія у католиковъ (св. Николая) и на то, что „у католиковъ не мало родилось угодниковъ, послѣ раздѣленія Церкви“; а въ заключеніе своего „резюме“ пишетъ слѣдующее.

Убѣдительно было бы, если бы они указали *мучениковъ* въ своей церкви.

Но увы, ихъ много можетъ назвать старообрядческая церковь, но изъ среды господствующей выходятъ не мученики, а авторы «Розыска о Брынской вѣрѣ», «Пращицы» и др., которые злорадствовали, когда тысячи нашихъ предковъ умирали за вѣру.

По поводу этого заключенія напомнимъ о. Михайлу прежде всего слова св. Златоуста: „грѣхъ церковнаго раздѣленія не заглаживается и *мученическою кровью* (Толк. на 14 посл. стр. 1692), и св. муч. Кипріяна: „находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ“ (О единствѣ Церкви). Мученичество, какъ голый фактъ страданія до смерти, въ вопросѣ объ истинѣ церковной не имѣетъ никакого значенія. Мученики были и у еретиковъ, и въ неисчислимомъ множествѣ. Въ вѣка святособорной древности, и у насъ на Руси до патр. Никона, еретики подвергались, какъ извѣстно, огню, мечу и изгнанію.

И въ католической Церкви, послѣ раздѣленія ея съ восточной, „родилось, выражаясь словами Михайла, не мало“ мучениковъ. Почитайте исторію ея миссіи хотя бы въ Японіи и Китаѣ, и вы увидите, что католическихъ миссіонеровъ и распинали, и сожигали и усѣкали.

О мученикахъ же нашей православной Церкви о. Михайлъ можетъ узнать изъ святцевъ. Тамъ ихъ тысячи. И мученики эти дѣйствительно наши, православные. Они содержали ту же святую вѣру, какую исповѣдуемъ и мы. Они проклинали тѣхъ же еретиковъ, которыхъ анаемствуетъ и наша Церковь. Къ примѣру. Священномученикъ Игнатій Богоносецъ считаетъ „не земледѣліемъ Христовымъ, а сѣменемъ вражимъ“, тѣхъ изъ христіанъ, которые мудрствовали обойтись безъ епископовъ.

Священно-мученикъ Киприанъ учитъ, что „Церковь держится на епископахъ, какъ на своихъ подпорахъ“ (Посл. 27). Согласно этому и мы утверждаемъ, что раскольничья бѣглопоповско-австрійская церковь, бывшая и сущая безъ епископства,—„не земледѣліе Христово“, и что „подпирается“ она „вратами адовыми“.

О. Михаилъ требуетъ мучениковъ отъ нашей Церкви послѣ п. Никона.

Но это немѣгкимъ лучше искушенія дѣвольскаго: „если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ“...

Гдѣ писано, что мученичество должно быть въ Церкви на каждый день ея существованія?

Откуда взялъ Михаилъ, что оно „убѣдительный“ признакъ истинности Церкви?

Вотъ епископское служеніе—по апостольскому преемству—это другое дѣло. Тутъ и самъ о. Михаилъ сознается, что безъ этого служенія „благодать священства не спасаетъ и не согрѣваетъ душъ“...

Но и за этимъ необходимымъ праздникомъ Церкви о. Михаилъ лѣзетъ на небо... Что бы сейчасъ онъ отвѣтилъ намъ, если бы мы сказали, что наши мученики (наличность которыхъ и не необходима для Церкви) тоже на небесахъ,... и „въ постоянномъ общеніи съ Церковію земною“? Или: „*быть можетъ*, они гдѣ-нибудь“ у насъ и были и есть, какъ и невѣдомые міру епископы съ „тихимъ огонькомъ“?

Теперь—нѣсколько словъ о Михайловыхъ мученикахъ. Недавняя тираспольская трагедія (1897 г.) достаточно освѣщаетъ раскольничье мученичество: люди, „никѣмъ не гонимые“, за живо замуровываются и гибнутъ. Испугались переписи, какъ антихристова счисленія.

Два съ половиною столѣтія тому назадъ, раскольничья тѣма была еще темнѣй. И немудрено, что ея несчастныя жертвы въ безумной жадѣ „мученическаго вѣнца“ гибли во множествѣ. Тысячами они самосожигались, убѣгая отъ антихриста къ „блаженному изову о Господѣ“. Во многомъ числѣ хулили царскую власть и предавались за то казни (напр. Аввакумъ, Никита). Иногда учиняли мятежъ противъ государственной власти и отстрѣливались отъ царскихъ войскъ окропленными святой водой пушками (возмущеніе „страдальцевъ соловецкихъ“). Не гнушались они участія и въ разбойничьихъ шайкахъ бунтовщиковъ (Разина) и т. д.

И вотъ память этихъ изступленныхъ жертвъ двуперстной психопатіи и темнаго изувѣрства о. Михаилъ съ упоеніемъ лобызаетъ нынѣ чуть не въ каждомъ номерѣ раскольничьей „Церкви“, какъ „святыхъ тѣни свободныхъ слугъ евангелія“, какъ тѣни „мучениковъ“.

Наконецъ—для о. Михаила „мученичество“—„убѣдительный“ признакъ истинности Церкви. Пусть такъ. Но тогда къ какой Церкви присоединился нынѣ Михаилъ и отъ какой отрекся?

Послѣ свободъ 17 апр. и 17 окт. 1905 г. православная Церковь и расколъ помѣнялись, кажется, мѣстами: кровь православныхъ людей, преданныхъ своей св. вѣрѣ, полилась рѣкой, Церковь заплакала и залилась слезами „о чадахъ своихъ, яко не суть“. А расколъ едвали „преткнулъ о камень и ногу свою“, и „злорадствовалъ“, когда наши отцы и братія „умирали за вѣру“... Скажутъ—не за вѣру ихъ убивали.. Неправда! Болѣе всего—за вѣру. Отрекись они отъ святыхъ завѣтовъ православія, ихъ „не коснулась бы рука скверныхъ“. Будь гр. А. П. Игнатьевъ масономъ, или перейди въ расколъ пресвященный Никонъ, они жили бы, надѣмся, и понынѣ... А гдѣ мученики австрійской церкви, явившейся на свѣтъ лишь въ 1846 г.? Гдѣ они у этой церкви и вообще у раскола послѣ свободъ 1905 года? Быть можетъ—тоже „гдѣ-нибудь съ тихимъ огонькомъ“, „въ единеніи“ съ „товарищами“?..

Этимъ мы и заканчиваемъ разсмотрѣніе существенныхъ мыслей Михайловой „защиты“ раскола. Второстепенности ея не заслуживаютъ вниманія.

Въ заключеніе отмѣтимъ лишь оригинальное „признаніе“ о. Михаила—въ рѣчи, сказанной имъ 22 окт. 1908 г. въ Саратовѣ, на раскольничьемъ собраніи („Церковь“ № 50, 1908 г.). О. Михаилъ говорилъ: „Я въ старообрядчествѣ живу только трудомъ своимъ,—перомъ, *какое далъ мнѣ Господь*“...

Послѣ показанныхъ нами качествъ Михайловой защиты раскола, всякому совѣстливому человѣку, думаемъ, понятно, кѣмъ о. Михаилу „дано перо“...

Со своей стороны полагаемъ, что если и Господомъ, то не Господу оно служить: такъ какъ „праведенъ Господь и правды и возлюбилъ...; а Михайлово „перо“ въ каждой каплѣ чернилъ несетъ ложь... и „ложью замѣняетъ истину Божию“ (Рим. 1. 25).

Н. Гринякинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ журнала «Миссіонерскаго
Обозрѣнія» за 1908 г.

I. По общимъ вопросамъ православной вѣры и церков- ной жизни.

Вѣротерпимость-ли это? <i>Н. Варжанскій. № 1.</i>	3—11
О свободной волѣ. <i>А. А. Берсъ. № 1.</i>	12—20
Опредѣленіе Св. Синода о законопроектахъ, касаю- щихся осуществленія свободы совѣсти.—Объ устройствѣ въ Спб. въ февралѣ 1908 г. совѣ- щанія по вопросамъ, касающимся второклас- сныхъ школъ. № 1.	38—47
Задачи церковной живописи. <i>Е. Поселянинъ</i>	161—169
Христіанство и рационализмъ. Св. <i>П. Личевскій. № 2.</i>	170—175
Святость, единство и непреоборимость Церкви. <i>П. Бо- рисовскій. № 3.</i>	313—329
Апокалипсисъ въ современномъ толкованіи. Свящ. <i>Д. Троицкій. № 3.</i>	330—341
„Да придетъ царствіе Твое“. Архим. <i>Силвестръ. № 4.</i>	485—491
О падшихъ и отлученныхъ въ древне-христіанской церкви и русской. Прот. <i>А. Синайскій. № 4</i>	492—512
— № 5.	677—683
— № 6.	821—835
— № 7—8.	973—994
— № 9.	1125—1151
— № 10.	1285—1309
Существовало-ли въ древней Церкви Христовой таинство елеосвященія. <i>Н. Высоцкій. № 5.</i>	645—657
Христіанство и социализмъ. Свящ. <i>В. Базаряниновъ. № 5.</i>	664—676
Новая „универсальная религія“. <i>Н. Варжанскій. № 6.</i>	836—853
Кто такой Л. Толстой. <i>И. Аивазовъ. № 7—8</i>	995—1004
Вѣра и знаніе. <i>Веніаминъ. № 11.</i>	1421—1440
Плоды вѣронсповѣдной свободы. <i>Н. Грицякинъ. № 12.</i>	1621—1636

II. Миссіонерскій отдѣлъ.

Законопроектъ министерства внутреннихъ дѣлъ объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣро- исповѣданіямъ. № 1.	48—72
— № 2.	176—207
— № 3.	342—354

— № 4.	529—565
— № 5.	698—736
— № 6.	854—873
Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ и христіанское просвѣщеніе инородцевъ Волжско-Камскаго края. Свящ. <i>А. Ивановъ</i> . № 3.	371—385
Къ вопросу о „Бѣлокриницкой іерархіи“. Свящ. мисс. <i>Д. Александровъ</i> . № 3.	386—404
На увѣщаніи. Свящ. <i>Н. Лебедевъ</i> . № 3.	405—413
Правда о православіи и пропагандѣ инославія. <i>Я. В. № 4</i>	578—586
Единство Церкви Христовой (Методическія указанія къ веденію бесѣды объ этомъ догматѣ). Свящ. мисс. <i>С. Потъхинъ</i> . № 5.	684—692
— № 6.	874—885
— № 7—8.	1005—1015
— № 9.	1152—1162
Новая вѣроисповѣдная система нашего государства. <i>И. Айвазовъ</i> . № 6.	886—899
— № 7—8.	1032—1050
„Другъ Пастыря“. Мис. <i>А. Сквозниковъ</i> . № 9.	1108—1185
— № 11.	1441—1459
— № 12.	1637—1657
Въ чемъ наша сила Свящ. мисс. <i>С. Бодановичъ</i> . № 9.	1185—1202
Одна изъ мѣръ къ огражденію православныхъ отъ адвентистско-субботнической пропаганды. <i>Архимандритъ Адрианъ</i> . № 10.	1319—1324
Нужна-ли миссіонерская полемика? <i>И. Айвазовъ</i> . № 12.	1658—1678

III. По сектовѣдѣнію.

Секта малеванцевъ. <i>Н. Бѣлогорскій</i> . № 1.	73—84
— № 2.	216—222
Сектантство въ Москвѣ. Адвентизмъ седьмого дня. <i>Н. Варжанскій</i> . № 2.	208—215
— № 3.	255—370
Бесѣда съ сектантами объ иконахъ. Свящ. <i>І. Чернавинъ</i> . № 5.	751—758
О крещеніи младенцевъ. Свящ. <i>І. Чернавинъ</i> . № 6.	900—906
Пастырская бесѣда о молитвѣ за умершихъ. Свящ. <i>І. Чернавинъ</i> . № 7—8.	1057—1065
Новый оборотъ въ наступленіи баптизма на Европу вообще и Россію въ частности. <i>П. Петрушевскій</i> . № 9.	1213—1221
Бесѣды съ муллою. Свящ. мисс. <i>А. Урбанскій</i> . № 10.	1336—1350
Вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ нашей литературѣ. <i>П. Козицкій</i> . № 11.	1460—1447
— № 12.	1709—1730

IV. По расколовѣдѣнію.

Примиреніе окружниковъ съ противоположниками, какъ доказательство незаконности „Австрійскаго священства“. Свящ. мис. <i>Д. Александровъ</i> . № 1.	21—37
Бесѣда синод. мисс. прот. Крючкова съ безпоповцемъ А. А. Коноваловымъ о св. причащеніи. <i>И. К. № 1.</i>	85—102
Самобичеваніе австрійскаго раскола. Свящ. мис. <i>Д. Александровъ</i> . № 2.	223—246
Справедливы-ли клятвы въ чинопріемѣ бывшаго архим. Михаила въ расколѣ. Свящ. <i>Д. Холоповъ</i> . № 2.	246—248
Замѣчанія на раскольническую книгу „къ вопросу о причинахъ раздѣленія русской Церкви“. Свящ. мисс. <i>М. Костровъ</i> . № 3.	414—417
Почему я перешелъ изъ старообрядчества въ православную Церковь. <i>Вас. Механиковъ</i> . № 4.	513—528
— № 7—8.	1091—1097
Крушеніе „австрійско-окружнической церкви“. <i>Старый Другъ</i> . № 4.	566—577
— № 5.	736—744
О православіи Греко-Россійской церкви. Свящ. мисс. <i>С. Толмачинъ</i> . № 5.	745—750
Въ нѣдрахъ старообрядческаго раскола. <i>Старый другъ</i> . № 7—8.	1016—1031
— № 10	1325—1335
— № 11.	1475—1483
Безсиліе и позоръ безпоповскаго „Льва“. Свящ. мисс. <i>Г. Рябухинъ</i> . № 7—8.	1051—1056
Къ вопросу о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 гг. Свящ. <i>Е. Зубаревъ</i> . № 9.	1203—1212
„Равночестность обряда“. <i>М. Васильевъ</i> . № 10.	1310—1318
Ложь о св. Апостолахъ, какъ защита австрійщины. Свящ. <i>А. Здравомысловъ</i> . № 10.	1351—1363
Соборъ старообрядцевъ въ г. Екатеринбургѣ. № 11.	1484—1500
Расколъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ и его защитники. Свящ. <i>В. Васюковъ</i> . № 11.	1501—1506
Бесѣды со старообрядцами въ С.-Петербургѣ. <i>Н. Г.—нъ</i> . № 11.	1507—1521
— № 12.	1731—1733
Кіевская миссіонерская бесѣда о прот. К. Крючкова съ бывшимъ архим. Михаиломъ. № 12.	1679—1708

V. Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Соціализмъ въ отношеніи къ христіанству.—Расхожденіе доктринъ христіанской и социалистической въ исторіи человѣческой жизни и въ

своихъ принципахъ. Свящ. <i>А. Виноградовъ</i> .— <i>Инокентій</i> , еп. Тамбовскій: „Слова и Рѣчи“.—Критика на антикритику. <i>М. Кальневъ</i> .—Архим. <i>Варлаамъ</i> : Ренанъ и его „Жизнь Иисуса“. Проф. <i>А. Бронзовъ</i> . № 1.	103—116
Язычники. <i>Н. Соколовъ</i> . № 2.	249—266
Путеводитель по монастырямъ и св. мѣстамъ Россійской Имперіи и по Аѳону. № 2.	266—267
Религіозные запросы въ современной журналистикѣ. <i>В. Т.</i> № 3.	418—422
<i>Ав. М. Ванчаковъ</i> . Замѣтки о начальной церковной школѣ. № 3.	423—424
Обзоръ духовной журналистики. Свящ. <i>А. В.</i> № 3.	224—436
Отклики Златоустовскаго торжества.—Метаморфозы сіонизма.—Переводъ твореній Тертулліана.—Борьба съ религіозно-нравственнымъ паденіемъ нашего общества.—Новые духовные журналы. <i>Ф.</i> —Толстовство и евангеліе. Врачъ <i>Вл. Клевегаль</i> . № 4.	587—594
Религіозные запросы въ современной свѣтской журналистикѣ. <i>В. Т.</i> № 5.	759
Редакторъ-подвижникъ. Проф. <i>А. Бронзовъ</i> — <i>Н. А. Розановъ</i> : Руководство для лицъ, отправляющихъ церковныя богослуженія при участіи митрополита, епископа и всего собора. <i>И. Дмитріевъ</i> . № 5.	759—768
Раскрытіе догматическихъ истинъ о Спасителѣ, духовной праведности и вѣчной жизни.—Образъ Божій въ человѣкѣ.—Религіозно-нравственное состояніе человѣчества предъ концомъ міра.—Свящ. <i>А. В—овъ</i> . № 6.	907—911
Григорій М. Карабиновичъ, старообрядческій священникъ. Учебникъ по закону Божію для старообрядцевъ. Свящ. <i>С. Шалкинскій</i> . № 6.	911—913
Кто уклонился. Свящ. <i>І. Никольскій</i> .—„Старообрядецъ“.— <i>Д. М. Березкинъ</i> . „Во тьмѣ вѣковой“. <i>Е. К.</i> —Ложь на лжи. Свящ. <i>А. Вишневцевъ</i> —№ 7—8.	1068—1075
Религіозные запросы въ современной свѣтской журналистикѣ. <i>В. Т.</i> № 9.	1222—1227
Вопросы миссіонерскаго книгоиздательства на IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. № 9.	1127—1133
Качукъ. <i>Н. Пустынникъ</i> . № 10.	1364—1372
— № 11.	1522—1529
Книга русской скорби. <i>М. В—овъ</i> . № 10.	1372—1373
Изъ періодической сектантской печати. Свящ. <i>В. А. Черкесовъ</i> —Иеромонахъ Серафимъ. Слова, бесѣды и рѣчи. <i>М. В—овъ</i> . № 11.	1529—1537
Обзоръ духовной журналистики. Свящ. <i>А. В.</i> —Успенскій <i>Вл.</i> Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній	

съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. М.
В—озг. № 12. 134—1743

VI. Хроника. Миссіонерство, секты и расколъ.

Православная внутренняя миссія въ истекшемъ 1907 г. В. Скворцовъ. — Отпаденіе отъ православія въ лютеранство въ Прибалтійскомъ краѣ. № 1.	117—127
Передовой расколъ за 1907 годъ. Н. Болховецкій.— Два старообрядческихъ съѣзда.—Къ вопросу о принятіи евреевъ въ православіе. М. Кальневъ. № 2.	268—282
Дѣятельность Алтайской миссіи.—Епископъ Инно- кентій. № 3.	437—444
— № 5.	769—782
— № 6.	929—936
— № 7—8.	1076—1087
Старообрядцы за минувшій годъ.—Изъ отчета си- нод. миссіонера прот. К. Крючкова за 1907 г. № 3.	437—450
Изъ жизни Тамбовской противосектантской миссіи за послѣдніе годы. Т. М.—Сектантство въ Там- бовской губ. Н. Ларинъ.—Изувѣрство скопцовъ въ г. Николаевѣ. М. Кальневъ.—Старообрядче- ство въ Рязанской еп. В. Зарайскій. Къ 30—лѣтію пашковщины. С. Глбовъ. № 4.	595—617
Честный голосъ благоразумнаго старообрядца. Н. Г.— Гастроли Ѳ. П. Балихина въ г. Елисаветградѣ. Свящ. мисс. Ѳ. Киряка. № 5.	783—793
Харьковское сектантство въ началѣ 1908 г. И. Ай- вазовъ. № 6.	914—929
Несравненныя безобразія „старообрядческаго попа“. А. З. № 7—8.	1087—1090
Секты баптистовъ, штундистовъ и пашковцевъ.— Объ іоаннитахъ. № 9.	1134—1152
Въ мірѣ старообрядческаго раскола. — Старый Другъ.—Миссіонерскіе курсы въ Нижнемъ. Мис. Ѳ. Круловъ.—Всероссійскій съѣздъ „Духовныхъ христіанъ“ въ Балашовѣ. Свящ. мис. Д. Але- ксандровъ.—Пастырско-миссіонерскій образецъ. Свящ. А. Черкесовъ.—Миссіонерскія бесѣды въ Ригѣ. Пр. В. П. № 10.	1374—1390
Московская миссія и претензіи старообрядчества.— Дѣятельность православнаго миссіонерскаго общества въ 1907 г.—Къ первой годовщинѣ дѣятельности православнаго карельскаго брат- ства. Свящ. І. С.—Сорвалось. Свящ. Ѳ. К—нъ. № 11.	1538—1563
Противо-сектантская миссія на IV Всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. № 12.	1744—1756

VII. Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“.

Съѣздъ духовной Грузинской епархіи. — Картины изъ жизни руководителей хлыстовщины. — Священникъ <i>Іоаннъ Артемьевъ</i> . — Вѣсти о Владимірской миссіи. II. V. № 1.	128—137
О задачахъ дѣятельности Олонецкаго отдѣленія православнаго карельскаго братства во имя св. великомученика и Побѣдоносца Георгія. — Неудачное выступленіе штундистскихъ пропагандистовъ въ Елисаветградѣ. № 2.	289—291
Необходимость христіанской миссіи въ Туркестанскомъ краѣ. — Пастырско-миссіонерскіе кружки Екатеринбургской епархіи. <i>А. Аванасьевъ</i> . — Присоединеніе къ православію изъ раскола <i>Василія Ив. Механикова</i> . Свящ. <i>Д. Холоповъ</i> . № 3	450—465
Тамбовскій епископъ Иннокентій, какъ защитникъ улучшенія матеріальнаго состоянія священнослужителей сектантскихъ сель епархіи. <i>М. Т.</i> — Мое присоединеніе. <i>В. Механиковъ</i> . — Первая годовщина со дня кончины <i>К. П. Побѣдоносцева</i> , въ г. Житомирѣ. <i>И. З.</i> — Плоды вѣроисповѣдной свободы. — Къ характеристикѣ молоканскаго христіанства. <i>А. В.</i> № 4.	618—631
Опредѣленіе св. Синода о созывѣ всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Кіевѣ и программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на этомъ съѣздѣ. № 5.	795—798
По поводу плана іезуита Урбана. Свящ. <i>С. Цыбрукъ</i> . — Отпаденіе инородцевъ въ магометанство. Свящ. <i>А. Ивановъ</i> . — Обличеніе новой лжи на епископа. Прот. <i>С. Никольскій</i> . № 5	798—806
Утвержденныя св. Синодомъ правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви. — Обращеніе и торжественное присоединеніе къ православной Церкви изъ секты „Новый израиль“. <i>С. М. А.</i> № 6	937—949
Современное отношеніе отступниковъ къ миссіонерамъ и православной Церкви. Свящ. <i>Е. Зубаревъ</i> . — Изъ жизни стародубскаго раскола. <i>Н. Н.</i> — О крещенныхъ инородцахъ и отпаденіи многихъ изъ нихъ въ мухаммеданство и язычество. Прот. <i>А. Миропольскій</i> . — Собесѣдованія со старообрядцами. <i>Ө. Гришинъ</i> . № 7—8	1098—1109
IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ и его труды. № 9	1153—1270
— № 11	1592—1606
О святителѣ Бѣлогородскомъ <i>Іоасафѣ Горленкѣ</i> . — <i>П. Козицкій</i> . — Вывужденное слово старообрядческаго начетчика. <i>И. Водянинъ</i> . — Причина не-	

успѣха миссіи.—Къ организациі миссіи. <i>II. Владимірскій.</i> — Старообрядецъ Ѳеок. Моисеевъ. Свящ. <i>A. № 10.</i>	1391—1406
Къ вопросу о московскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ. Свящ. <i>I. Полянскій.</i> —Неправда „Церкви лукавнующихъ“. Свящ. <i>I. Жаровъ.</i> —Изъ переписки старообрядки съ раскольничьими дѣльцами. № 11	1564—1591
Правила веденія собесѣдованій съ старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви въ Москвѣ. № 12	1757
Къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею „Душеполезнаго Чтенія“. Проф. <i>A. Бронзовъ.</i> № 12	1757—1759
Московскія миссіонерскія бесѣды. <i>M. П. M. № 12.</i>	1759—1760
Исканіе отъ вѣры прибыли. <i>I. Полянскій.</i> № 12	1761—1762

VIII. ОТЕЛИКИ.

Плакальщики „старообрядчества“ у воротъ 3-й Госуд. Думы. <i>H. Болховецкій.</i> № 1	138—143
Самодержавіе и Государственная Дума. <i>II. Ухтубужскій.</i> № 1	143—159
Свобода. Прот. <i>I. Восторговъ.</i> № 2	298—302
„Исповѣдь старообрядческаго архимандрита Михаила“ предъ судомъ догматической истины и канонѡвъ Христовой Церкви. <i>H. Гринякинъ.</i> № 2	302—311
— № 3	469—480
Они не дремлютъ „намъ спящимъ“. Свящ. <i>I. Орловъ.</i> № 3	466—468
Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ правды. <i>H. Болховецкій.</i> № 3	481—483
„Новая защита старообрядчества“. <i>H. Гринякинъ.</i> № 4	632—644
— № 5	812—820
Хамово и іудино окаянство. Прот. <i>I. Восторговъ.</i> № 5	807—812
Послѣднее слово раскольничьей философіи „безсознательнаго“. <i>H. Болховецкій.</i> № 6	950—967
„Чустосвятъ“ XX вѣка. <i>H. Гринякинъ.</i> № 6	967—972
Письмо къ другу. <i>B. H. Механиковъ.</i> № 7—8	1110—1116
Раскольничьи соглядатаи на миссіонерскомъ съѣздѣ. <i>H. Болховецкій.</i> № 7—8	1117—1124
Маски долой! <i>H. Гринякинъ.</i> № 9	1271—1284
Къ „интеллигентнымъ“ критикамъ миссіонерскаго съѣзда. <i>H. Гринякинъ.</i> № 10	1407
Языческія идеи въ христіанской средѣ. Свящ. <i>I. Корсунъ.</i> № 10	1420
Сверхъ-безстыжіе. <i>H. Гринякинъ.</i> № 11	1607—1616
Архимандритъ - отступникъ на защитѣ раскола. <i>Гринякинъ</i> № 12	1763—1780

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ РЕДАКЦИИ „МИССИОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“

1908 году.

- 1) За первый годъ вѣроисповѣдной свободы въ Россіи. Цѣна 75 коп.
- 2) О миссиі католической и протестантской. Протоіерей *Т. П. Буткевича*. Цѣна 75 коп.
- 3) Въ вѣрѣ-ли вы? Протоіерей *І. Ольшескаго*. Цѣна 30 коп.
- 4) О падшихъ и отлученныхъ въ древне-христіанской церкви и русской. Священ. *А. Синайскаго*. Цѣна 30 коп.
- 5) **Краткій катехизисъ основныхъ началъ ново-яранильской общины (ново-хлыстовщины) и опроверженія содержащихся въ немъ лжеученій.** Прот. *Симеона Никольскаго*. Цѣна 15 коп.
- 6) Не повторяйте старой лжи (къ старообрядцамъ). Священ. миссіон. *Д. И. Холопова*. Цѣна 15 коп.
- 7) Субботство сектантовъ - адвентистовъ. Миссіон. *Н. Б. Бѣлогорскаго*. Цѣна 15 коп.
- 8) Къ юбилею св. Іоанна Златоуста. Свящ. *Г. П. Корсунъ*. Цѣна 15 к.
- 9) Другъ пастыря. (Въ борьбѣ съ хлыстовщиной), Владикавказскаго Епар. Миссіонера *Александръ Сквозникова*. Цѣна 15 коп.
- 10) **Указатель къ чтенію Четвероєвангелія.** Свящ. *Н. Клязєва*. и *Николая Веригина*. Цѣна 10 коп.
- 11) **Открытое письмо православнаго, бывшимъ чадамъ православной русской церкви, но въ разное время и по разнымъ причинамъ отступившимъ отъ нея.** Цѣна 10 коп.
- 12) Ал айская духовная миссія въ 1907 г. Епис. *Иннокентія*. Цѣна 10 к.
- 13) Историческая записка о окончательной сектѣ въ Россіи съ 1843—1870 г. Цѣна 10 коп.
- 14) **Почему я перешелъ изъ старообрядчества въ православную Церковь** Вас. *Механикова*. Цѣна 5 коп.
- 15) Миссіонерскій календарь для правосл. дух. Ц. 1 руб.
- 16) Труды IV' всеросс. кіевскаго Мисс. съѣзда. Цѣна 1 р. 25 коп.

СИМФОНИЯ

НА НОВЫЙ И ВѢТХІЙ ЗАВѢТЬ

съ общими и миссіонерскими параллелями. Съ приложеніями: 1) Краткаго библейскаго указателя; 2) Алфавитнаго указателя собственныхъ библейскихъ именъ, и 3) **Хронологической таблицы**, показывающей время главнѣйшихъ событій библейской исторіи отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Цѣль изданія этой «Симфоніи» практическая: дать пособіе пастырямъ, миссіонерамъ и вообще всѣмъ, любящимъ слово Божіе, чадамъ св. церкви, желающимъ въ настоящее время религиозно-нравственнаго расцутія и шатанія во всѣ стороны переходящихъ челоуѣческихъ авторитетовъ, поруководить, наставить и укрѣпить сыновъ православія, колеблющихся въ нестинахъ нашей св. вѣры и обличить отступниковъ отъ церкви. По выпускѣ еще одной только 1-й части «Симфоніи» были даны лестные отзывы о ней въ 6—7 кн. журн. «Вѣра и Церковь», въ № 43 «Русскаго Паломника» въ «Московскихъ Вѣдомост.» и «Церков. Вѣд.» № 49.

Составилъ діаконъ *Іоаннъ Смолинъ*.

Цѣна 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

Въ прочномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ 3 р.